ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ.

—

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ТОМЪ III.

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1853.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ.

ВОЕННЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОБЩЕСТВОМЪ ВОЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТОРОВЪ,

И ПОСВЯЩЕННЫЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

ТОМЪ III.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1853.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 15 Іюля 1853 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*
Цензоръ *Н. Елагинъ.*

В.

ВАВИЛОНСКОЕ ЦАРСТВО. Древняя Вавилонія занимала, въ югозападной Азіи, пространство между Ассиріею, Месопотаміею, Эритрейскимъ моремъ, или Персидскимъ заливомъ, и Аравіею (часть нынѣшняго Иракъ-Араби, и пашалыковъ Багдадскаго и Бассорскаго). Южная, гористая ея область называлась Халдеею. Вавилонія, орошаемая Эвфратомъ и Тигромъ, и прорѣзанная множествомъ искуственныхъ каналовъ и водохранилищъ, славилась плодородіемъ. Она искони была заселена народомъ племени Семитическаго, который, по свидѣтельству Священнаго Писанія, вскорѣ послѣ потопа достигъ уже значительной степени гражданственности и умственнаго образованія. Въ особенности процвѣтали тамъ земледѣліе, архитектура и астрономія; драгоцѣнныя вавилонскія ткани, рѣзные камни и другія издѣлія славились въ глубочайшей древности; торговля Вавилонянъ простиралась моремъ до Цейлона и Индіи, а искуственныя дороги соединяли эту страну съ Мидіею, Бактріею, Натоліею, Аравіею и Египтомъ. По примѣру Индѣйцевъ и Египтянъ, народъ былъ раздѣленъ на четыре наслѣдственныя касты, изъ которыхъ каста жрецовъ занимала первую степень. Правленіе было деспотическое; грубое идолопоклонство заступало мѣсто религіи.

История., Происхожденіе Вавилонскаго царства теряется во мракѣ древности: вѣроятно, что первые обитатели Вавилоніи были кочевыя, пастушескія племена, которыя, по плодородію страны, вскорѣ содѣлались земледѣльцами, а по выгодному географическому ея положенію, стали заниматься торговлею, ремеслами и художествами. Дѣйствительнымъ основателемъ Вавилонскаго царства Моисей называетъ Немврода, внука Хамова, который, собравъ нѣсколько кочевыхъ племенъ, и сдѣлавшись ихъ царемъ, построилъ Вавилонъ, почти въ то самое время, когда Ассуръ основалъ царство Ассирійское. Языческіе писатели древности приписываютъ основаніе Вавилона или Белу (Ваалу), баснословному царю и богу Вавилонянъ, жившему будто бы за двѣ тысячи лѣтъ до Семирамиды, или этой царицѣ, либо Навуходоносору.

Исторія Вавилона, отъ Немврода до царя ассирійскаго Нина, вовсе неизвѣстна. Около 2040 года до Р. Х., Нинъ, соединясь съ арабскимъ царемъ Аріагомъ, вторгся въ Вавилонію, коей жители, непривычные къ военному искусству, были покорены безъ труда. Семирамида, знаменитая жена и преемница Нина, покорившая власти своей всю югозападную Азію, распространила и Вавилонъ, окружила его стѣнами, и украсила множествомъ великолѣпнѣйшихъ зданій (См. ниже, *Вавилонъ*). При ея преемникахъ, Вавилонія управлялась намѣстниками, которые, пользуясь слабостію своихъ повелителей, неоднократно возмущались, и правили своими областями независимо. Примѣръ такого возстанія видимъ въ Набонасарѣ, который, въ царствованіе Теглатъ-Ѳалъ-Асара (около 747 лѣтъ до Р. Х.), овладѣвъ, при помощи Халдеевъ, (воинственныхъ обитателей южной Вавилоніи), престоломъ, установилъ новую эру, употре-

блявшуюся нѣкоторыми древними хронографами. Салманассаръ, разрушитель царства Израильскаго, возстановилъ власть Ассиріи надъ Вавилоніею; но при роскошномъ и сладострастномъ его преемникѣ Сарданапалѣ, вавилонскій жрецъ и астрологъ Белезисъ, предводительствуя въ Ниневіи отрядомъ халдейскихъ войскъ, принялъ сторону возмутившагося мидійскаго намѣстника Арбака, и по низверженіи Сарданапала и паденіи Ассирійской монархіи (около 759 года до Р. Х.), воцарился въ Вавилонѣ, признавая однакоже надъ собою верховную власть Мидіи. Послѣ Белезиса, въ продолженіе пятидесяти четырехъ лѣтъ, господствовали смятенія и междоусобія партій. Потомъ взошелъ на престолъ Саосдухенъ, котораго полководцы привели въ Вавилонъ плѣнникомъ Манассу, царя іудейскаго. Второй его преемникъ, Набополассаръ, пользуясь вторженіемъ Скиѳовъ въ Мидію, отложился отъ ея царя Кіаксара, сдѣлался независимымъ, и передалъ царство сыну своему Навуходоносору, который, еще при жизни отца, оказалъ воинскія свои способности, разбивъ египетскаго фараона Нехао въ сраженіи при Кархемисѣ (604 г. до Р. Х.). Правленіе Навуходоносора есть самая блистательная эпоха исторіи вавилонской. Онъ завоевалъ сосѣдственныя государства: Сирійское, Финикійское и Іудейское, и если вѣрить Мегасѳену, распространилъ предѣлы Вавилоніи до Кавказскихъ горъ и Ливійскихъ степей. Сверхъ того приписываютъ ему и царицѣ Никотрисѣ (вѣроятно, женѣ Навуходоносора), сооруженіе многихъ великолѣпныхъ зданій въ Вавилонѣ, устроеніе каналовъ и бассейновъ для торговли и орошенія полей, и другія полезныя работы. Навуходоносоръ умеръ въ 561 году. Въ правленіе его сына, Эвиль-Меродаха, позволившаго іудейскому царю Іехоніи возвратиться въ Палестину, началось паденіе государства. Убійца и преемникъ его, Нериглессоръ, въ 556 г., былъ разбитъ Киромъ и палъ въ сраженіи. При второмъ же его преемникѣ Набонидѣ (Валтазарѣ Священнаго Писанія), Киръ совершенно покорилъ Вавилонское царство (538). Съ того времени Вавилонія раздѣляла участь Мидо-Персидской монархіи, стараясь нѣсколько разъ, но тщетно, освободиться отъ ея ига. Въ одномъ изъ этихъ возстаній, при Даріи Истаспѣ, были срыты знаменитыя Вавилонскія стѣны. Послѣ паденія Персидской державы, страна эта покорена Александромъ Великимъ, который хотѣлъ сдѣлать городъ Вавилонъ столицею огромной своей монархіи. Но смерть героя тому воспрепятствовала. Потомъ Вавилонія составляла часть Сирійскаго государства; была, по его паденіи, на короткое время завоевана Римлянами; перешла отъ нихъ къ Парѳянамъ, и наконецъ подверглась игу Османовъ, которые владѣютъ ею и понынѣ.

ВАВИЛОНЪ (Babylon, Babel или Babbel, врата Ваала, Беловы), одинъ изъ первоначальныхъ городовъ міра, удивительный огромностію и великолѣпіемъ зданій, роскошью и развратомъ жителей, былъ расположенъ на обширной, плодородной равнинѣ, по обоимъ берегамъ Эвфрата, чрезъ который велъ прекрасный каменный мостъ. Городъ имѣлъ видъ квадрата, стороны котораго были отъ 15 до 20 верстъ; онъ былъ окруженъ стѣною въ шестьдесятъ пять саженъ высоты и семнадцать широты, съ башнями, водянымъ рвомъ, и имѣлъ сто чугунныхъ воротъ. Примѣчательнѣйшія зданія его были: храмъ или башня Белова, царскіе чертоги и висящіе сады. Жителей считалось до 800,000 человѣкъ обоего пола. Киръ захватилъ Вавилонъ нечаяннымъ нападеніемъ, вторгнувшись въ него, какъ увѣряютъ древнія лѣтописи, по дну Эвфрата, отведеннаго посредствомъ канала. Дарій Истаспъ тщетно осаждалъ городъ въ продолженіе осьмнадцати мѣсяцевъ, и видя его неприступность, былъ уже готовъ отступить, когда преданность полководца его Зопира, наконецъ помогла ему восторжествовать

надъ мятежниками. Отрѣзавъ себѣ носъ и уши, Зопиръ бѣжалъ въ Вавилонъ, и увѣрилъ жителей, что онъ изувѣченъ по приказанію Дарія за совѣтъ снять осаду. Вавилоняне вдались въ обманъ; зная мужество Зопира, они сдѣлали его начальникомъ части гарнизона, а когда онъ, съ согласія Дарія, одержалъ верхъ въ нѣсколькихъ вылазкахъ, поручили ему верховное начальство надъ всѣмъ войскомъ. Въ этомъ званіи, онъ отперъ, во время общаго приступа, врата Персамъ, которые, проникнувъ въ городъ, жестоко наказали жителей, и разрушили часть городскихъ стѣнъ. Съ того времени Вавилонъ сталъ приходить въ упадокъ; при завоеваніи этой страны Римлянами, большая часть его лежала уже въ развалинахъ. Въ началѣ XII столѣтія по Р. Х., Аравитяне построили изъ нихъ, на южной оконечности древняго Вавилона, небольшой городъ Гиллу; все остальное пространство, которое занимала нѣкогда великолѣпная столица Халдеевъ, представляетъ нынѣ только безобразныя кучи камней и земляные курганы.

ВАВРЖЕЦКІЙ, Ѳома, графъ (Wawrzecki), польскій генералъ, изъ древней фамиліи, былъ Брацлавскимъ нунціемъ на сеймѣ, собранномъ въ 1788 г., а въ 1794 году, вступилъ въ ряды воиновъ, и начальствовалъ въ Варшавѣ, когда Суворовъ овладѣлъ сю. Вавржецкій съ частію гарнизона отступилъ въ Сандомирское воеводство, и присоединился къ отряду, дѣйствовавшему противъ Пруссаковъ. Однако же превосходство прусскихъ и русскихъ силъ вскорѣ заставило Поляковъ уступить. Вавржецкій сдался генералу Денисову, былъ отправленъ въ С. Петербургъ, и жилъ тамъ до восшествія на престолъ императора Павла I, который отпустилъ его въ Литовскія его помѣстья. При вторженіи Французовъ въ Россію, Вавржецкій сформировалъ на свой счетъ полкъ, и принялъ надъ нимъ начальство. По изгнаніи непріятеля, онъ, по великодушію императора Александра I, не только пользовался свободою, но былъ еще назначенъ сенаторомъ (1815) и министромъ юстиціи царства Польскаго. Онъ умеръ въ старости, 5 августа 1816 года, въ Литвѣ.

ВАВРЪ (Wavre), городъ въ Бельгіи, на почтовомъ трактѣ изъ Намюра въ Брюссель, съ которымъ соединяются большія проселочныя дороги, чрезъ Жамблу въ Линьи (35 верстъ), чрезъ Сенъ-Ламберъ въ Ватерлоо, и чрезъ Сентъ-Ахтенроде въ Лёвенъ. Онъ лежитъ на лѣвомъ, а предмѣстье его на правомъ берегу рѣки Диля, протекающей здѣсь по довольно широкой долинѣ. Правый нагорный ея берегъ отлогъ и большею частію покрытъ лѣсомъ; лѣвый крутъ и открытъ, хотя и на немъ есть нѣсколько рощей и довольно значительный лѣсъ между селеніями Пуэнъ-дю-Журъ (Point du jour) и Риксанзаромъ. Южнѣе этого лѣса, къ Сенъ-Ламберу и Лималу, простирается возвышенная равнина, покрытая малыми селеніями и хуторами; къ сѣверу, лежатъ деревня ла-Ваветъ и мѣстечко Луп-Делотъ, а за ними начинается мѣстоположеніе, пересѣченное рвами, канавами и садами, весьма затрудняющими движеніе войскъ. На Дилѣ устроены деревянные мосты: въ Лимелеттѣ, Лималѣ, при мельницѣ деревни Біержъ, въ самомъ Servicesврѣ (гдѣ сверхъ того есть каменный мостъ), и нѣсколько ниже, у селенія Ба-Вавра. Это пространство замѣчательно боемъ, происходившимъ здѣсь въ 1815 году, 18 и 19 іюня н. ст.

Ваврское дѣло. Послѣ битвы при *Линьи* (см. слово), генералы Пажоль, съ частію 1-го кавалерійскаго корпуса и пѣхотною дивизіею генерала Теста (5,500 человѣкъ), и Эксельманъ, съ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ (2,700 человѣкъ), получили повелѣніе слѣдовать за Пруссаками. Но Пажоль, обманутый отступленіемъ небольшаго прусскаго отряда, и взятіемъ одной конной баттареи по дорогѣ въ Намюръ, сталъ искать по ней всю армію Блюхера, и замѣтивъ

свою ошибку слишкомъ поздно, поворотилъ чрезъ Сенъ-Дизье къ Мази, а Эксельманъ, медленно подаваясь впередъ по дорогѣ въ Жамблу, расположился при наступленіи ночи у Сартъ-а-Валена (Sart à Valbain). Вслѣдъ за этими двумя авангардами долженъ былъ отправиться маршалъ Груши съ 3-мъ и 4-мъ пѣхотными корпусами (Вандамма и Жерара), составлявшими до 26,000 человѣкъ; но, по усталости этихъ войскъ, болѣе другихъ пострадавшихъ въ битвѣ, Груши выступилъ только во второмъ часу полудня, и слѣдуя въ одной колоннѣ по дорогѣ, испорченной проливными дождями, достигъ поздно вечеромъ Жамблу. Между тѣмъ, Наполеонъ, съ остальными силами, потянулся на подкрѣпленіе маршала Нея къ *Катръ-Бра* (см. это). Эта медленность, въ такое время, когда только быстрота и рѣшительность могли спасти Наполеона, способствовала Блюхеру достигнуть спокойно и безъ всякой потери (въ полдень 17 числа) Вавра, и заняться тамъ возстановленіемъ устройства своей арміи. На другой день Блюхеръ, не видя за собою преслѣдованія, и угадывая изъ этого, что главныя французскія силы направились противъ Веллингтона (который, какъ ему было извѣстно, намѣренъ былъ принять сраженіе въ позиціи при Ватерлоо), двинулся къ нему на помощь чрезъ Женвалъ и Сенъ-Ламберъ. ПриАврѣ оставленъ былъ 3-й корпусъ генерала Тилемана, состоявшій изъ четырехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ бригадъ, всего до 22,000 человѣкъ, при 36 орудіяхъ. Тилеманъ имѣлъ повелѣніе, въ случаѣ натиска значительныхъ непріятельскихъ силъ, защищать выгодную позицію за рѣкою Дилемъ; въ противномъ же случаѣ, оставивъ у Вавра небольшой отрядъ, слѣдовать за арміею.

По отбытіи Блюхера, Тилеманъ, тщетно ожидавшій появленія непріятеля, готовился уже выступить къ Сенъ-Ламберу, какъ вдругъ, въ два часа по полудни, его аріергардъ, расположенный по ту сторону рѣки у деревни Ла-баракъ, и состоявшій изъ девятой бригады генерала Борха и отряда 4-го корпуса, подъ начальствомъ полковника Ледебура, былъ сильно атакованъ и оттѣсненъ Французами. Тилеманъ тотчасъ занялъ позицію, избранную имъ для обороны. Двѣнадцатая бригада, полковника Стюльпнагеля, расположена была на правомъ крылѣ у Біержа; десятая бригада, полковника Кемпфена, въ центрѣ, на высотѣ, позади Вавра, занятаго полковникомъ Цепелиномъ съ тремя баталіонами; одиннадцатая бригада, полковника Лука, на лѣвомъ крылѣ, по обѣимъ сторонамъ Брюссельской дороги. Резервная кавалерія находилась въ нѣкоторомъ разстояніи за центромъ, у деревни ла-Баветъ; туда же долженъ былъ слѣдовать и аріергардъ; но генералъ Борхъ, перешедъ Диль у Ба-Вавра, и оставивъ для защиты этого селенія три баталіона и три эскадрона, по недоумѣнію, направился къ Сенъ-Ламберу, гдѣ и расположился для ночлега. На оконечности праваго фланга, у деревни Лималь, стоялъ отрядъ 1-го корпуса, генерала Цитена, изъ трехъ баталіоновъ и стольких же эскадроновъ, подъ начальствомъ полковника Штенгеля. Всѣ вышеозначенные мосты на Дилѣ и лѣвый ея берегъ были заняты отрядами и густою цѣпью стрѣлковъ; артиллерія, поставленная на выгоднѣйшихъ пунктахъ нагорнаго берега, обстрѣливала всю долину рѣки. Въ этомъ, довольно выгодномъ расположеніи, наблюдая за теченіемъ Диля отъ Лималя до Ба-Вавра, и въ то же время, имѣя главныя силы въ совокупности между Біержемъ и Брюссельскою дорогою, генералъ Тилеманъ готовъ былъ оспоривать у непріятеля переправу черезъ Диль, или двинуться ему навстрѣчу, еслибы онъ вознамѣрился, обходомъ справа, угрожать тылу главной арміи Блюхера.

При выступленіи изъ подъ Линьи, маршалъ Груши получилъ отъ Наполеона только краткое словесное повелѣніе:

«живо преслѣдовать Блюхера, аттаковать его, если онъ покажетъ намѣреніе остановиться, а во всемъ прочемъ соображаться съ обстоятельствами.» Не зная навѣрное, куда направились Пруссаки, къ рѣкѣ ли Маасу или къ Брюсселю, Груши избралъ среднюю дорогу въ Жамблу, провелъ тамъ ночь на 18 число, и въ девять часовъ утра дошелъ до Сартъ-а-Валена; между тѣмъ, какъ Эксельманъ слѣдовалъ къ Вавру, а Пажоль правѣе его къ Гранъ-Лё и Туринну (Tourinne). Въ Сартѣ Груши получилъ достовѣрное извѣстіе, что Блюхеръ отступилъ къ Вавру, и въ то же время разъѣзды Эксельмана донесли объ открытіи непріятельскаго аріергарда у селенія Лабарака. Тогда намѣреніе Блюхера, соединиться съ Веллингтономъ, не могло уже быть загадкою для Французскаго маршала. Но кажется, что Груши и тутъ не умѣлъ постигнуть всей важности обстоятельствъ и своего назначенія: вмѣсто того, чтобы тотчасъ поворотить чрезъ Монъ-Сенъ-Жиберъ къ Сенъ-Ламберу, стараясь пресѣчь, или по крайней мѣрѣ затруднить движеніе Пруссаковъ, онъ снова потянулся одною дорогою къ Вавру, приказавъ направиться туда и Пажолю. Корпуса Эксельмана и Вандамма пришли къ Лабараку въ три, а корпуса Жерара и Пажоля, только въ шесть часовъ по полудни.

Въ четыре часа Вандаммъ, оттѣснивъ генерала Борха къ Ба-Вавру, и выдвинувъ артиллерію, аттаковалъ, подъ ея прикрытіемъ, Ваврское предмѣстіе и мосты; но былъ отраженъ храбростію защитниковъ, и двѣнадцать разъ безуспѣшно возобновлялъ нападеніе. Столь же неудачно было покушеніе дивизіи Вишери (корпуса Жерара), овладѣть переправою у Біержской мельницы, не смотря на то, что самъ Груши и Жераръ (который былъ тутъ тяжело раненъ) лично предводительствовали войсками. Кавалерія Эксельмана стояла, между тѣмъ, въ резервѣ у Сентъ-Антуана; остальная часть корпуса Жерара и Пажоль только что приближались къ Лабараку. Бой превратился тогда въ перестрѣлку съ одного берега Диля на другой, и въ канонаду, которой громъ сливался съ отдаленнымъ гуломъ Ватерлооской битвы.

Въ это время (въ семь часовъ вечера) прибылъ къ маршалу Груши офицеръ, отправленный Наполеономъ въ часъ по полудни, но который, по движенію Блюхера, долженъ былъ сдѣлать большой объѣздъ. Онъ вручилъ маршалу предписаніе: двинуться, какъ можно поспѣшнѣе, къ правому флангу главной арміи, и напасть съ тыла на обходящіе его прусскіе корпуса. Для исполненія этого предписанія, нужно было бы немедленно прекратить бой, сдѣлать фланговое движеніе въ виду непріятельской линіи, и, переправившись чрезъ рѣку выше Лималя, слѣдовать четырнадцать верстъ по той же дорогѣ, по которой шли теперь Пруссаки. Трудность такого движенія и невозможность прибыть во время на помощь Наполеону, были очевидны. Груши, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился оставить Вандамма и Эксельмана передъ Вавромъ, и двинуться съ дивизіею Вишери къ Лималю, куда также направлены были изъ деревни Лабаракъ Пажоль и другія двѣ дивизіи корпуса Жерара. Войска эти достигли Лималя при наступленіи ночи, нашли переправу не занятую Пруссаками, и овладѣвъ селеніемъ, которое было слабо защищаемо полковникомъ Штенгелемъ, стали дебушировать между Сенъ-Дербургомъ и часовнею ле-Пелеренъ, противъ праваго фланга прусской позиціи. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Тилеманъ тотчасъ двинулъ бригаду Стюльпнагеля на встрѣчу непріятелю, и самъ поспѣшилъ туда съ частію резервной кавалеріи (бригадою полковника Марвица); но въ темнотѣ ночи, Пруссаки приняли слишкомъ вправо, наткнулись на глубокій оврагъ, и пришедъ отъ того въ разстройство, были съ урономъ отражены. Стюльпнагель отступилъ къ пространству между

Біержемъ и Риксансарскимъ лѣсомъ, а Марвицъ расположился за этимъ лѣсомъ, между селеніями Пуэнъ-дю-Журъ и Энкевса. Между тѣмъ наступила полночь, и бой прекратился.

19 числа, на разсвѣтѣ, Пруссаки занимали слѣдующую позицію: двѣнадцатая бригада, часть десятой и вся резервная кавалерія стояли между Біержемъ и Риксансарскимъ лѣсомъ, занятомъ легкими войсками; два баталіона защищали Біержскую мельницу, остальныя войска, по прежнему, находились въ городѣ, въ селеніи Ба-Ваврѣ и на лежащихъ позади высотахъ. Полковники Штенгель и Ледебуръ пошли на соединеніе съ своими корпусами; генералъ Борхъ, переночевавъ у Сенъ-Ламберта, готовился снова примкнуть къ Тилеману, въ чемъ, однако же, препятствовала ему Французская кавалерія, расположенная у ле-Пелерена. Съ своей стороны, маршалъ Груши, расчисливъ, что движеніе его къ Ватерлоо не могло уже принести ни какой существенной пользы, и не зная еще пораженія Наполеона, рѣшился преслѣдовать пріобрѣтенные уже надъ Тилеманомъ успѣхи. Весь корпусъ Жерара устремленъ былъ на бригаду Стюльпнагеля; дивизія генерала Теста аттаковала селеніе Біержъ; кавалерія Пажоля частію прикрывала лѣвый флангъ, частію наблюдала за бригадою Борха. Стюльпнагель былъ опрокинутъ съ потерею пяти орудій и отступилъ къ Пуэнъ-дю-Журу; Французы овладѣли Риксансарскимъ лѣсомъ. Въ эту минуту (въ восемь часовъ утра) Тилеманъ, получивъ достовѣрное извѣстіе, какъ о блистательной побѣдѣ, одержанной наканунѣ Веллингтономъ и Блюхеромъ, такъ и о направленіи втораго корпуса (генерала Пирха), къ Намюру, для пресѣченія дороги маршалу Груши, сообщилъ эти извѣстія войскамъ, и приказалъ имъ поднять радостные крики и пальбу. Но Французы этимъ не были остановлены: превосходствомъ силъ, они вытѣснили Стюльпнагеля изъ новой его позиціи, взяли Біержъ, послѣ мужественнаго сопротивленія Пруссаковъ, и принудили наконецъ Тилемана отступить за Брюссельскую дорогу. Вандаммъ во все это время оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, и только по очищеніи Вавра полковникомъ Цепелиномъ, занялъ этотъ городъ. Въ десять часовъ Тилеманъ оставилъ и послѣднюю свою позицію у ла-Баветта и Делотта, и отступилъ по дорогѣ къ Лёвену до села Сенъ-Ахтенроде, прикрываясь конницею полковника Марвица и отрядомъ Цепелина. Маршалъ Груши, узнавъ также о результатѣ Ватерлооской битвы, прекратилъ преслѣдованіе, и поспѣшилъ отступить къ Намюру, куда посланная впередъ кавалерія Эксельмана пришла въ тотъ же день вечеромъ, а остальныя войска на слѣдующее утро, въ одно время съ корпусомъ генерала Пирха. Тилеманъ, принужденный дать войскамъ отдыхъ, не прежде 20 числа, могъ принять участіе въ общемъ преслѣдованіи непріятеля. Вавркое дѣло стоило Пруссакамъ до 2,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта; потеря Французовъ неизвѣстна. См. Ротенбурга *Schlachten-Atlas*, и проч. *Е. Л. Н. З.*

ВАВРЪ (дѣло $^{7}/_{19}$ и $^{8}/_{20}$ февраля 1831 года). Главная русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, выступила $^{5}/_{17}$ февраля изъ *Венгрова* (см. это) двумя колоннами. Въ правой, по дорогѣ на Станиславовъ, шелъ генералъ баронъ Розенъ съ 6-мъ, а въ лѣвой, по шоссе чрезъ Калушинъ, графъ Паленъ, съ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; за нимъ слѣдовали резервы (2-я гренадерская дивизія, гвардейскій отрядъ, подъ начальствомъ цесаревича Константина Павловича и 3-я кирасирская дивизія). Оттѣснивъ, послѣ нѣсколькихъ сшибокъ, польскія дивизіи Скржинецкаго и Жимирскаго, отъ Добре и Калушина, корпусъ графа Палена достигъ $^{6}/_{18}$ числа Дембе-Вielки, а авангардъ его Яновекъ; баронъ Розенъ дошелъ до Станиславова,

имѣя авангардъ въ Окуневѣ; главная квартира перешла въ Минскъ.

$^{7}/_{19}$ числа, предполагалось продолжать движеніе къ Варшавѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: авангарду графа Палена слѣдовать до Выгодскихъ высотъ, въ семи верстахъ отъ Праги, а корпусу его до Милосны; авангарду 6-го корпуса изъ Окунева направиться также къ Выгодѣ, а корпусу стать въ боевой порядокъ впереди Гржибовской Воли. Изъ резервныхъ войскъ, вторая гренадерская дивизія долженствовала дойти до Милосны, гвардейскій отрядъ до Дембе-Вielки, а кирасирская дивизія до Минска. Въ этотъ день еще не ожидали сраженія.

Армія польскихъ мятежниковъ, собранная у Грохова, подъ начальствомъ Хлопицкаго, дѣйствовавшаго именемъ Радзивила, состояла изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Круковецкаго, Скржинецкаго и Шембека, и трехъ дивизій кавалеріи; пѣхотная дивизія Жимирскаго находилась въ авангардѣ, въ Милосенскомъ лѣсу. Въ польской арміи было 45 баталіоновъ и 80 эскадроновъ, или около 54,000 человѣкъ, съ 140 орудіями.

Отъ Яновской корчмы до Вавра (хутора, состоящаго изъ двухъ деревянныхъ домиковъ), Варшавское шоссе пролегаетъ лѣсомъ, который, рѣдѣя подъ самымъ Вавромъ, тянется еще нѣсколько по правой сторонѣ дороги, и поворачиваетъ потомъ вправо по отлогимъ холмамъ къ Кавендзину и Соскову. Впереди его простирается до Праги обширная равнина, имѣющая въ глубину семь верстъ; она усѣяна песчаными холмами, кустарникомъ, болотцами, рвами и отдѣльными жилищами колонистовъ. Въ двухъ верстахъ за Вавромъ, тянется, на двѣ версты вдоль шоссе, деревня Большой и Малый Гроховъ, отъ оконечности которой до Праги считается еще три версты. Въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, не доходя Грохова, находится небольшая ольховая роща, которая, нѣсколько дней спустя, сдѣлалась главнымъ поприщемъ одной изъ жесточайшихъ битвъ. (См. *Гроховъ*).

Отступивъ къ Вавру, и убѣдившись въ важности этого пункта, Жимирскій расположился здѣсь, въ намѣреніи воспрепятствовать дебушированію русскихъ войскъ изъ лѣсу. Онъ поставилъ свои девять баталіоновъ (остальные три находились у Скржинецкаго) по обѣимъ сторонамъ шоссе, и направилъ двадцать восемь орудій на выходы изъ лѣсу. Вскорѣ послѣ того явился Шембекъ съ своею дивизіею (одиннадцать баталіоновъ и шестнадцать орудій), назначенный смѣнить Жимирскаго въ авангардѣ; но какъ въ самое это время начали показываться передовыя войска графа Палена, то Жимирскій рѣшился остаться и принять участіе въ предстоявшемъ сраженіи. Шембекъ расположился правѣе Жимирскаго, имѣя на правомъ своемъ флангѣ, на полянѣ, поросшей мелкимъ кустарникомъ, три полка кавалерійской дивизіи Лубинскаго; четвертый полкъ поставленъ былъ влѣво, позади Шембека. Лишь только авангардъ графа Палена (которымъ въ тотъ день командовалъ генералъ-лейтенантъ князь Лопухинъ), состоявшій изъ 1-го и 2-го егерскихъ, одного гусарскаго и двухъ уланскихъ полковъ съ шестнадцатью орудіями, показался при выходѣ изъ лѣса, непріятель встрѣтилъ его сильнымъ огнемъ, болѣе нежели изъ сорока орудій. Не смотря на это, Русскіе выстроились въ величайшемъ порядкѣ по обѣимъ сторонамъ шоссе, и завязали дѣло, которое, по мѣрѣ прибытія къ нимъ свѣжихъ войскъ, обратилось въ самое жаркое сраженіе. Между тѣмъ пушечная пальба привлекла и Хлопицкаго изъ Грохова. Обозрѣвъ мѣсто битвы, онъ удостовѣрился въ необходимости всѣми силами воспротивиться дебушированію Русскихъ, и приказалъ Шембеку снова опрокинуть въ лѣсъ небольшую часть вышедшихъ изъ него войскъ. Чтобы въ

то же время прикрыть свой лѣвый флангъ подъ Ваврохъ, который могъ быть обойденъ по Окуневской дорогѣ черезъ Выгоду, онъ послалъ туда дивизію Круковецкаго (тринадцать баталіоновъ и двадцать четыре орудія); дивизія Скржинецкаго (двѣнадцать баталіоновъ, въ томъ числѣ и третій полкъ дивизіи Жимирскаго), двѣ дивизіи кавалеріи и шесть баттарей, были оставлены въ резервѣ у Грохова. Оконечность лѣваго фланга охранялась Янковскимъ, расположившимся съ тремя кавалерійскими полками въ Гроджискѣ. Первый и второй русскіе егерскіе полки, не могли противустоять стремительному натиску превосходнаго непріятеля, и были опрокинуты въ лѣсъ; но прибывшій къ нимъ на подкрѣпленіе пятый егерскій полкъ, поддержанный первою конною баттареею полковника Паскевича, храбро отстаивалъ позицію свою на шоссе.

Между тѣмъ прибыли сюда графъ Паленъ и начальникъ главнаго штаба арміи, графъ Толь, присланный фельдмаршаломъ. Удостовѣрившись, что Поляки преимущественно напираютъ на правый флангъ русскихъ войскъ, чтобы тѣмъ воспрепятствовать соединенію ихъ съ ожидаемымъ со стороны Окунева корпусомъ барона Розена, графъ Толь лично принялъ начальство надъ пятью баталіонами третьей дивизіи, отряженными туда графомъ Паленомъ, и приказавъ другимъ пяти баталіонамъ слѣдовать за нимъ, кинулся на встрѣчу непріятелю, который былъ отброшенъ къ Вавру. Такимъ же образомъ Поляки были оттѣснены и на лѣвомъ флангѣ, гдѣ находилась вся кавалерія авангарда. Но непріятель, двинувъ впередъ новыя силы, успѣлъ опять откинуть Русскихъ въ лѣсъ. Въ этотъ рѣшительный моментъ пятый егерскій полкъ и баттарея полковника Паскевича вторично отразили непріятеля, напиравшаго на нихъ съ фронта, между тѣмъ, какъ стрѣлки и четыре орудія, ставъ параллельно дорогѣ, защищали правый флангъ, который Поляки начали обхватывать. Мужественное сопротивленіе это было поддерживаемо присутствіемъ начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, князя Горчакова, и начальника артиллеріи того же корпуса, генералъ-маіора Перрена 2, которые, хладнокровными распоряженіями своими, много способствовали къ удержанію непріятеля.

Къ этому времени прибылъ на поле сраженія самъ фельдмаршалъ, а за нимъ и остальные полки 1-го корпуса. Вступая, по мѣрѣ прибытія, немедленно въ дѣло, они наконецъ пріобрѣли перевѣсъ надъ Поляками, между тѣмъ, какъ графъ Толь, съ войсками праваго фланга, также отбросилъ непріятельскія колонны. Не менѣе удаченъ былъ бой, завязавшійся и на лѣвомъ флангѣ, между кавалерійскими отрядами Лубинскаго и барона Сакена.

Авангардъ барона Розена, по диспозиціи, долженъ былъ оставаться на одной высотѣ съ авангардомъ 1-го корпуса; но, по большому разстоянію и дурнымъ дорогамъ, онъ прибылъ къ Грибовской Волѣ, только въ началѣ втораго часа, когда корпусъ графа Палена уже два часа находился въ дѣлѣ. Круковецкій, желая по возможности удержать Розена, послалъ къ нему навстрѣчу, въ самый лѣсъ, первую бригаду своей дивизіи (шесть баталіоновъ съ двѣнадцатью орудіями), подъ командою Гелгуда, а самъ, съ другою бригадою (Малаховскаго), расположился въ резервѣ, впереди Выгоды. Но Гелгудъ былъ вытѣсненъ изъ лѣса авангардомъ 6-го корпуса, и баронъ Розенъ, развертывая колонны свои у самой опушки лѣса, сталъ постепенно принимать участіе въ бою. Главною цѣлію его было соединеніе съ корпусомъ графа Палена, въ чемъ онъ и успѣлъ, несмотря на отчаянное сопротивленіе Поляковъ. Когда это было исполнено, и 5-й польскій полкъ, упорно защищавшійся на правомъ флангѣ, былъ принужденъ отступить; вся русская линія,

вышедъ изъ лѣса, стала подаваться впередъ, вытѣснила Поляковъ изъ Вавра и Выгоды, и преслѣдовала ихъ до широкаго рва, который, выходя изъ Гродзискихъ болотъ, пересѣкаетъ шоссе у Гоклавской колоніи.

Шембекъ и Жимирскій отступили къ Грохову, гдѣ занялись приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ своихъ линій; дивизія Круковецкаго направилась частію туда же, частію къ Ольховой рощѣ, которую Скржинецкій занялъ съ своею дивизіею и удержалъ за собою, не смотря на покушенія барона Розена овладѣть ею. Послѣдняя встрѣча этого дня, послѣдовавшая на оконечности лѣваго фланга польской позиціи, у деревни Кавентзинъ, между посланными туда барономъ Розеномъ двумя полками улан съ однимъ егерскимъ баталіономъ и Калишскими кракусами и стрѣлками, кончилась также вытѣсненіемъ непріятеля изъ деревни.

Такимъ образомъ Русскіе заняли съ бою всѣ выходы изъ лѣса, и прошли за него еще слишкомъ двѣ версты. Между тѣмъ насталъ вечеръ, и фельдмаршалъ, видя утомленіе войскъ отъ форсированнаго марша и продолжительной битвы, приказалъ ударить отбой. Главная квартира перешла въ Милосну, куда отправился и главнокомандующій, а войска расположились на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ битва была прекращена.

Такъ кончилось это внезапное сраженіе, начатое Русскими при самыхъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, веденное съ большимъ упорствомъ, и наконецъ увѣнчанное полнымъ успѣхомъ. Войска наши, выходя изъ узкой дефилеи, должны были выстраиваться подъ жесточайшимъ артиллерійскимъ огнемъ и въ виду непріятеля, стоявшаго уже въ боевомъ порядкѣ; полки могли быть вводимы въ дѣло только по частямъ и по мѣрѣ ихъ прибытія. По этому, перевѣсъ находился на сторонѣ Поляковъ, до тѣхъ поръ, пока съ уравненіемъ силъ сравнились и выгоды, а потомъ перешли даже на нашу сторону.

Съ русской стороны сражались только двадцать семь баталіоновъ 1-го и двадцать одинъ баталіонъ 6-го корпуса; четыре баталіона корпуса барона Розена, слѣдовавшіе проселочною дорогою, опоздали, и прибыли уже къ вечеру; остальныя войска были еще далеко назади. Мѣстность препятствовала дѣйствію кавалеріи, а потому со стороны Русскихъ она была употреблена только на лѣвомъ флангѣ. Конно-егерскій его величества короля Виртембергскаго полкъ, находившійся въ центрѣ, опрокинулъ польскій гренадерскій баталіонъ, и загнавъ его въ болота, взялъ въ плѣнъ почти въ полномъ составѣ.

Можно съ достовѣрностію заключить, что въ этотъ день съ обѣихъ сторонъ было въ дѣлѣ почти одинаковое число войскъ. Потерею также немногимъ между собою разнились: если въ началѣ Русскіе потерпѣли болѣе, то въ послѣдствіи ихъ превосходный артиллерійскій огонь нанесъ Полякамъ чувствительное пораженіе. Русскіе потеряли: убитыми 517 человѣкъ, ранеными 2,387, безъ вѣсти пропавшими 817, всего 3,700 человѣкъ; потеря Поляковъ была также велика; у нихъ взято въ плѣнъ болѣе 600 человѣкъ.

На слѣдующій день ожидали генеральнаго сраженія. Но какъ русскій главнокомандующій хотѣлъ удостовѣриться въ настоящемъ расположеніи непріятеля и обождать прихода провіантскихъ обозовъ, парковъ, а равно и первыхъ эшелоновъ гренадерскаго корпуса, которые могли прибыть не ранѣе четырехъ и пяти дней, то сраженіе и было отложено до того времени. Утромъ 8/20 числа открыта сильная канонада, во время которой фельдмаршалъ, въ сопровожденіи начальника главнаго штаба графа Толя, обозрѣлъ непріятельскую позицію. Попытки барона Розена овладѣть ольховою рощею, и въ этотъ день не уда-

лись; четвертый польскій полкъ, смѣненный впослѣдствіи бригадою Гелгуда, отстаивалъ ее съ упорствомъ; сраженіе длилось; но наконецъ, когда оказалось, что для удержанія этого лѣска Поляки имѣли въ готовности главныя свои силы, рѣшено было прекратить дальнѣйшія на него покушенія. Въ этотъ день выбыло съ каждой стороны изъ фронта отъ 700 до 800 человѣкъ.

$^{19}/_{31}$ марта было еще дѣло подъ Вавромъ, между авангардомъ 6-го корпуса генерала Гейсмара, и передовыми войсками польской арміи, сдѣлавшими изъ Варшавы вылазку. (См. *Дембе-Вельки*. *Θ. И. С.*

ВАГА (рычагъ), толстый брусъ, употребляемый для поднимапія тяжестей на небольшую высоту. Большія ваги употребляются: 1) для поднимапія вытащенныхъ на берегъ небольшихъ судовъ; 2) для крена судовъ на одинъ бокъ, когда они починиваются на водѣ, подлѣ берега, и 3) для помѣщенія ихъ на особенныя подставки, или клѣтки, когда судно бываетъ вытащено на берегъ для осмотра и починки, безъ пріуготовленія для этого фундамента. Ваги обыкновенно бываютъ длиною три или четыре сажени, и около шести вершковъ толщиною. *М. М. О.*

ВАГЕНБУРГЪ (Wagenburg, train, въ буквальномъ переводѣ замокъ или укрѣпленіе изъ повозокъ), есть правильное устроеніе, принадлежащаго арміи *обоза* (см. слово), какъ для расположенія его на мѣстѣ, такъ и для движенія.

Этихъ вагенбурговъ не должно смѣшивать съ артиллерійскими парками, подвижными магазинами, госпиталями и другими военными транспортами, которые также слѣдуютъ за арміею.

Въ вагенбургъ допускаются только тѣ повозки и состоящіе при нихъ люди, которые снабжены на то изъ главнаго дежурства арміи положенными билетами; если же въ послѣдствіи окажутся повозки безъ билетовъ, то виновные въ упущеніи подвергаются взысканію, а повозки, лошади и вещи дѣлаются казенною собственностію, съ которою поступаютъ по распоряженію дежурнаго генерала арміи. Всѣ находящіеся въ вагенбургѣ повозки и люди состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-гевальдигера арміи, по части благочинія и полицейскаго порядка, и подъ начальствомъ генералъ-вагенмейстера, по части устройства повозокъ, порядка слѣдованія, размѣщенія и проч. Иногда, по значительности отряда, прикрывающаго обозъ, или по особому усмотрѣнію главнокомандующаго, назначается начальникомъ вагенбурга командиръ прикрытія, или другой офицеръ высшаго званія. Кромѣ того, состоятъ при вагенбургѣ корпусные оберъ-вагенмейстеры, дивизіонные вагенмейстеры, полковые квартирмейстеры, фурштатскія команды и жандармы. Сила прикрытія и составъ его, изъ болѣе или менѣе значительнаго числа пѣхоты, кавалеріи и даже артиллеріи, зависитъ отъ величины вагенбурга и опасности со стороны непріятеля. Для починки же дорогъ или мостовъ, и вообще для устраненія могущихъ случиться на пути препятствій, придается ему особая команда, съ шанцовымъ и рабочимъ инструментомъ, фашинами и проч.

По сближеніи съ непріятелемъ, весь состоящій при войскахъ обозъ дѣлится обыкновенно на двѣ части: патронные ящики, часть сухарныхъ фуръ, необходимѣйшее и по возможности ограниченное число офицерскихъ повозокъ, ящикъ для казны и дѣлъ, кузница, аптека, инструментальныя полуфурки и прочіе предметы, въ которыхъ можетъ встрѣтиться ближайшая и безотлагательная надобность, поступаютъ въ составъ *легкаго обоза*, и слѣдуютъ въ полупереходѣ, а въ крайнихъ случаяхъ не далѣе перехода, позади своихъ войскъ; лишнія провіантскія фуры и всѣ прочіе, не столь необходимые предметы казеннаго или собственнаго имущества войскъ, составляютъ *тяжелый обозъ*, и образуя одинъ общій ва-

генбургъ, слѣдуютъ въ двухъ и болѣе переходахъ позади главныхъ силъ.

Время движенія вагенбурга, дороги, по которымъ онъ долженъ слѣдовать, мѣста ночлеговъ и дневокъ опредѣляются обыкновенно главнокомандующимъ, вмѣстѣ съ диспозиціею для движенія арміи; самый же порядокъ марша, то есть распредѣленіе повозокъ, прикрытія и прочее, представляется усмотрѣнію начальства вагенбурга. Въ случаѣ сраженія, для вагенбурга назначаются особые сборные пункты, въ безопасномъ мѣстѣ, и притомъ такъ, чтобы въ случаѣ неблагопріятнаго оборота сраженія, онъ заблаговременно могъ быть отвезенъ назадъ, и ни подъ какимъ видомъ не препятствовалъ или не затруднялъ отступленія войскъ.

Вагенбургъ обыкновенно двигается одною общею колонною, по одной, а въ рѣдкихъ случаяхъ, и по двѣ повозки въ рядъ, занимая всегда только половину ширины дороги. При движеніи вдали отъ непріятеля, начальникъ вагенбурга распоряжаетъ его движеніемъ съ большею свободою, заботясь только объ удобствѣ и о необходимомъ порядкѣ. Вблизи непріятеля, когда предстоитъ опасность быть имъ аттакованнымъ, принимаются всѣ необходимыя мѣры предосторожности. Смотря по тому, извѣстно или нѣтъ, откуда непріятель можетъ появиться, прикрытіе слѣдуетъ съ угрожаемой стороны или раздѣляется на части, которыя находятся въ головѣ, въ срединѣ и въ хвостѣ обоза. Отъ имѣющейся при вагенбургѣ кавалеріи высылаются впередъ и по бокамъ разъѣзды и патрули, которые, въ случаѣ появленія непріятельскихъ войскъ, немедленно даютъ о томъ знать начальнику вагенбурга.

При прохожденіи черезъ рѣки, селенія и вообще чрезъ дефилеи всякаго рода, вагенбургъ ни подъ какимъ видомъ не долженъ вступать въ нихъ, не удостовѣрившись разъѣздами, что вблизи нѣтъ никакихъ непріятельскихъ войскъ. Тогда прикрытіе или только часть его проходитъ чрезъ дефиле, и выстроившись въ нѣкоторомъ разстояніи впереди его, остается въ совершенной готовности къ бою, доколѣ весь вагенбургъ не вытянется за дефиле; только тогда движеніе продолжается по прежнему.

Для расположенія на привалѣ, избирается возлѣ самой дороги мѣсто, безопасное отъ нечаянныхъ нападеній, достаточно просторное для помѣщенія повозокъ, и представляющее возможность безъ замедленія вытянуться опять на дорогу. Повозки стягиваются и располагаются по нѣскольку въ рядъ; лошади выпрягаются, но остаются въ упряжи у самыхъ повозокъ; иногда же вагенбургъ для привала вовсе не сворачиваетъ съ дороги, а останавливается на ней въ томъ порядкѣ, въ какомъ шелъ. Въ обоихъ случаяхъ, отъ прикрытія отряжается особая часть, которая располагается къ сторонѣ непріятеля, и остается во всей готовности для его встрѣчи, а разъѣзды высылаются еще на дальнѣйшее разстояніе, чѣмъ на походѣ. Чтобъ не утомлять напрасно людей и лошадей, повозки на привалѣ не строятся въ особенный какой либо порядокъ для обороны, но сводятся такъ, чтобъ могли немедленно образовать его въ случаѣ появленія непріятеля. При расположеніи на ночлегѣ, дневкѣ и тому подобномъ, необходимо строить повозки въ особенный порядокъ, въ видѣ укрѣпленія, и это построеніе собственно называется *Вагенбургомъ*. Для этого выбирается, также какъ и для всѣхъ вообще бивуаковъ, мѣсто сухое и довольно просторное, по близости какъ къ самой дорогѣ, такъ и къ водѣ и лѣсу, и прикрытое, если можно, мѣстными преградами. Повозки выстраиваются редутомъ, либо въ другомъ видѣ, смотря потому, какую фигуру позволяетъ дать мѣстность, причемъ стараются примкнуть одинъ или два фаса къ какому нибудь естественному прикрытію; повозки болѣе тяжелыя и незаключаю-

щія въ себѣ воспламеняющихся матеріяловъ, располагаются къ сторонѣ непріятеля, и составляютъ собственно оборонительные фасы вагенбурга; онѣ становятся наискось, дышлами или оглоблями внаружу, цѣпляясь одна за другую колесами, и составляя такимъ образомъ довольно сильную преграду для наступающаго противника. Обозные, погонщики, нестроевые и прочіе люди, лошади и повозки съ удобосгараемыми предметами, или подлежащія особому охраненію, убираются въ средину вагенбурга. Прикрытіе располагается по всѣмъ правиламъ занятія полевыхъ укрѣпленій: главная часть пѣхоты разсыпается за повозками, артиллерія располагается по угламъ, или на другихъ выгодныхъ для ея дѣйствія пунктахъ. Остальная пѣхота и кавалерія составляютъ резервъ; небольшіе кавалерійскіе отряды и партіи производятъ безпрерывные разъѣзды, и кромѣ того, выставляются въ самомъ вагенбургѣ караулы, а кругомъ его аванпосты, по всѣмъ правиламъ полевой службы. Если впереди, или гдѣ либо недалеко, въ сторонѣ вагенбурга, есть мѣстный предметъ, который можетъ удержать непріятеля или усилить оборону вагенбурга, то онъ занимается частію прикрытія, но съ тѣмъ, чтобы отступленіе ея было обезпечено, и не подвергало опасности самаго вагенбурга.

При нападеніи непріятеля на вагенбургъ во время его движенія, кавалерія немедленно выносится ему на встрѣчу, и не взирая ни на какую несоразмѣрность въ силахъ, вступаетъ съ нимъ въ бой, стараясь остановить его; пѣхота, вслѣдъ за нею, выстраивается въ боевой порядокъ, занимая всѣ удобные для обороны пункты, и удерживая непріятеля со всевозможнымъ упорствомъ. Между тѣмъ повозки поспѣшно выстраиваются въ вагенбургъ. Когда войска уже не въ силахъ держаться въ открытомъ полѣ, они отступаютъ въ самое укрѣпленіе, и защищаются въ немъ до послѣдней крайности. Если же нападеніе непріятеля случится когда вагенбургъ успѣлъ уже выстроиться, оборона его производится обыкновеннымъ порядкомъ. Вообще надобно стараться удерживать непріятеля по возможности вдали отъ вагенбурга, потому что если сраженіе дойдетъ до него, то будетъ сопряжено съ значительнымъ для повозокъ поврежденіемъ.

Если непріятель начинаетъ пріобрѣтать рѣшительный успѣхъ, или окружаетъ вагенбургъ со всѣхъ сторонъ превосходными силами, такъ что не предвидится никакой возможности къ его спасенію, начальникъ вагенбурга долженъ зажечь или взорвать всѣ менѣе нужныя повозки, а самонужнѣйшіе предметы, какъ-то: деньги, оружіе и тому подобное, съ лошадьми и погонщиками, стараться спасти отступленіемъ, прикрывая его состоящими при немъ войсками.

Хотя употребленіе повозокъ для огражденія стана и сбереженія войскамъ убѣжища въ случаѣ пораженія, было извѣстно всѣмъ народамъ древности; но особую важность и ближайшую связь съ тактическими дѣйствіями оно имѣло у Галловъ, Германцевъ и Гунновъ, которые, предпринимая походъ для завоеванія новыхъ, удобнѣйшихъ жилищъ, обыкновенно везли за собою свои семейства и имущество, и составляли такимъ образомъ цѣлое движущееся народонаселеніе. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, всѣ мужчины, способные дѣйствовать оружіемъ, выходили впередъ для боя, а женщины, старики и дѣти оставались позади, въ безопасномъ мѣстѣ, огражденномъ повозками. Когда войско не имѣло успѣха, оно отступало въ вагенбургъ, и сражалось тамъ со всею храбростію дикарей, защищающихъ въ послѣднемъ убѣжищѣ не только жизнь, но и все, что дорого въ жизни. Нерѣдко женщины принимали участіе въ этихъ отчаянныхъ битвахъ, и превосходили

мужей своихъ въ упорствѣ и презрѣніи смерти. Не менѣе важную роль играли вагенбурги въ Средніе вѣка, въ арміяхъ Крестоносцевъ, Швейцарцевъ, а въ особенности Гусситовъ, которые посредствомъ ихъ неоднократно торжествовали надъ многочисленною и превосходною конницею рыцарей. (См. *Гусситы*).

У насъ, въ Россіи, до времени царя Алексѣя Михайловича, или вообще до правильнаго устройства войскъ, употребленіе обозовъ, или *гуляевъ*, въ бою было также весьма обыкновенно, и пѣхота русская охотно сражалась за повозками. (См. *Россія* и ратное въ ней дѣло). *П. П. П.*

ВАГЕНМЕЙСТЕРЪ (Wagenmeister, Vaguemestre), обозный, нижній чинъ унтеръ-офицерскаго званія, составляющій должность фельдфебеля нестроевой роты, находящейся при каждомъ полку; онъ смотритъ также за лошадьми, за упряжью, за исправностію казеннаго обоза и т. п.

Въ составѣ корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ полагаются корпусный и дивизіонный оберъ-вагенмейстеры; оба командуютъ частями *фурштата* (см. это); первый, штабъ-офицеръ, есть командиръ фурштатской бригады, а второй командуетъ фурштатскимъ баталіономъ. Оберъ-вагенмейстеры употребляются также, по назначенію корпусныхъ командировъ и дивизіонныхъ начальниковъ, для осмотра нестроевыхъ ротъ и отдѣленій обоза.

Начальство надъ всѣми оберъ-вагенмейстерами и вагенмейстерами, а слѣдовательно и надъ всѣмъ фурштатомъ арміи, соединяется въ лицѣ генералъ-вагенмейстера.

ВАГНЕРЪ, Августъ, родился въ Вейсенфельсѣ, 1777 года; получилъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ; вступилъ въ австрійскую службу въ 1808 году, и находился въ походѣ 1809 года; по заключеніи мира былъ прикомандированъ къ военному архиву, а потомъ переведенъ въ генеральный штабъ и служилъ въ походѣ 1813 и 1814 годовъ, а съ 1815 года служилъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ.

Еще прежде изданія въ свѣтъ извѣстнаго сочиненія о стратегіи, эрцгерцога Карла, Вагнеръ издалъ книгу, подъ заглавіемъ: Grundzüge der reinen Strategie (*Основанія чистой Стратегіи*), въ которой господствовала теорія, основанная на прежнихъ понятіяхъ о военномъ искусствѣ. Въ послѣдствіи, сочиненія другихъ писателей и дѣйствія Наполеона измѣнили образъ мыслей автора; онъ совершенно передѣлалъ свой трудъ и издалъ его вновь, подъ заглавіемъ: Betrachtungen und Erfahrungen über den Krieg (*Наблюденія и опыты о войнѣ*). На счетъ содержанія этого любопытнаго сочиненія см. слово: *Стратегія* (*).

ВАГРАМЪ, или *Дейчъ-Ваграмъ* (Deutsch-Wagram), селеніе въ эрцгерцогствѣ Австрійскомъ, ниже Энса, въ Нижне-Мангардсбергскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Русбаха, въ шестнадцати верстахъ къ сѣверовостоку отъ Вѣны и въ двѣнадцати верстахъ къ сѣверу отъ Асперна, примѣчательно побѣдою, одержанною при немъ Французами надъ Австрійцами въ 1809 году.

Ваграмское сраженіе 5 и 6 іюля новаго стиля 1809. Кровопролитное сраженіе при *Асмернѣ* (см. это) увѣнчало эрцгерцога Карла блистательнымъ успѣхомъ, но убѣдило его также въ невозможности довершить пораженіе непріятеля, перенесеніемъ театра войны на правый берегъ Дуная. Онъ снова расположилъ свою армію на бивуакахъ и тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ у подошвы Бизамберга и Гогенлейтенскихъ высотъ. Сильный авангардъ (корпусъ генерала Кленау) занялъ пространство между Асперномъ и Энцерсдорфомъ,

---

(*) Кромѣ того, Вагнеръ издалъ: 1) Планы сраженій, въ которыхъ участвовали прусскія войска, въ походахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ; 2) Кампанія на Рейнѣ прусскихъ войскъ 1793 года.

наскоро укрѣпленное рядомъ флешей и редутовъ. Эрцгерцогу не трудно было предугадать, что Наполеонъ, собравъ свѣжія силы, вторично перейдетъ Дунай, чтобы отмстить за претерпѣнное въ первый разъ пораженіе, и нанесть Австрійцамъ рѣшительный ударъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда положено было основаніе могуществу Габсбургскаго дома (la puissance de la maison de Habsbourg sera écrasée sur ce même Marchfeld, qui jadis l'a vu naître: слова французскаго бюллетеня). Эрцгерцогъ намѣренъ былъ ожидать этой новой переправы, и смотря по обстоятельствамъ, напасть, какъ при Асպернѣ, на непріятеля во время ея производства, или же принять сраженіе въ выгодной оборонительной позиціи за Русбахомъ. Между тѣмъ, онъ приказалъ эрцгерцогу Іоанну, съ бывшею Италіянскою арміею, приблизиться къ его лѣвому флангу и стать у Пресбурга (въ сорока верстахъ отъ Ваграма), защищая также тамошнее мостовое укрѣпленіе; корпусу графаКолловрата, оставленному противу Линца, примкнуть къ правому флангу Главной арміи у Бизамберга, а корпусу принца Рейсскаго наблюдать, по прежнему, за Дунаемъ отъ Корнейбурга до Кремса. Съ своей стороны, Наполеонъ, усилившись войсками вице-короля италійскаго (дѣйствовавшаго противъ эрцгерцога Іоанна и Венгерской инсурекціи), Саксонцами (прибывшими изъ подъ Линца, подъ начальствомъ маршала Бернадотта) и многочисленными резервами, сталъ въ тишинѣ готовить всѣ матеріялы, нужные для переправы.

1 іюля, эрцгерцогъ, узнавъ, что французскія войска безпрерывно стягивались на островѣ Лобау, и устроивали противъ Эслингена мостъ съ тетъ-де-пономъ, двинулъ впередъ большую часть своей арміи; но, убѣдившись, что эти мостовыя работы были только демонстраціи для скрытія настоящаго, неизвѣстнаго еще эрцгерцогу мѣста переправы, приказалъ 3 числа войскамъ возвратиться въ прежнюю позицію, съ которой, съ большею удобностію, можно было двинуться ко всякому угрожаемому пункту. Корпуса Бельгарда, Гогенцоллерна и Розенберга (1-й, 3-й и 4-й), снова расположились на высотахъ лѣваго берега рѣчки Русбаха, между Ваграмомъ и Маркграфъ-Нейзиделемъ; гренадеры и резервная кавалерія, соединенные подъ начальствомъ принца Лихтенштейна, стали правѣе ихъ у Зейринга, а корпусъ Колловрата (2-й) на восточномъ скатѣ Бизамберга, у Гагебруна. Корпусъ Кленау (6-й) усиленный кавалерійскою дивизіею генерала Нордмана, остался въ эслингенскихъ укрѣпленіяхъ и у Витау, наблюдая за лежащимъ впереди пространствомъ. Сила этой главной австрійской арміи простиралась до 100,000 человѣкъ, въ 157 баталіонахъ, 143 эскадронахъ и при 400 орудіяхъ; сила арміи эрцгерцога Іоанна до 25,000 человѣкъ, съ 120 орудіями. По новому плану дѣйствія, Эрцгерцогъ намѣренъ былъ: не сопротивляясь уже переправѣ Французовъ, остановить ихъ первое стремленіе упорною защитою Русбахскихъ высотъ, центромъ и лѣвымъ крыломъ своей арміи, а правымъ ея крыломъ и арміею эрцгерцога Іоанна (которому 4 числа, въ семь часовъ вечера, было послано предписаніе, слѣдовать чрезъ Мархекъ и Лойберсдорфъ къ Нейзиделю), ударить на фланги и тылъ непріятеля, отрѣзать его отъ Дуная, и истребить совершенно. Но при этомъ смѣломъ планѣ австрійскій вождь, увлеченный примѣромъ Асперской побѣды, не обратилъ, кажется, должнаго вниманія, ни на превосходство непріятельскихъ силъ, и совокупность ихъ расположенія (посредствомъ котораго онѣ могли прорвать охватившее ихъ огромное полукружіе), ни на разбросанное положеніе своихъ корпусовъ, которымъ затруднялось согласное исполненіе диспозиціи.

4 іюня, Наполеонъ приказалъ приступить къ переправѣ. Пунктомъ для производства ея была назначена юго-восточ-

ная оконечность острова Лобау, противъ селенія Миллейтена, гдѣ мѣстоположеніе не допускало рѣшительнаго отпора со стороны Австрійцевъ, и откуда можно было обойти лѣвый флангъ ихъ передовыхъ укрѣпленій. Погода была ненастная; буря съ громомъ и проливнымъ дождемъ свирѣпствовала во всю ночь, и уменьшала бдительность австрійскихъ аванпостовъ. Вдругъ раздался громъ ста двадцати баттарейныхъ орудій, разставленныхъ по укрѣпленіямъ противъ Эслингена и Энцерсдорфа; въ то же время нѣсколько ротъ волтижеровъ, переправившись на лодкахъ чрезъ рукавъ Дуная, овладѣли Миллейтеномъ и близъ лежащими лѣсными лугами (Auen). Подъ прикрытіемъ волтижеровъ, понтонеры, одушевленные присутствіемъ самого Наполеона, навели съ неимовѣрною поспѣшностію шесть мостовъ, приготовленныхъ заблаговременно въ заливахъ Дуная. Въ два часа они были окончены; армія густыми колоннами устремляется на лѣвый берегъ, и 5 іюля солнце, ярко освѣщающее горизонтъ послѣ бурной ночи, видитъ уже 150,000 французскихъ воиновъ, стройно развертывающихъ свои массы между Энцерсдорфомъ и Руцендорфомъ. На лѣвомъ крылѣ, у самаго мѣстечка, сталъ 4-й корпусъ, маршала Массены; еще лѣвѣе кавалерія Лассаля и пѣхотная дивизія Леграна, отдѣльно перешедшія чрезъ Дунай противъ Эслингена. Къ правому флангу Массены примкнули 9-й и 2-й корпуса (Бернадотта и Удино), а за Руцендорфомъ 3-й корпусъ Даву и кавалерія Монбрёна; Италіянская армія, французская гвардія и корпуса Мармона и Вреде, 11-й и 7-й, составляли вторую линію, а резервная кавалерія, подъ начальствомъ Бессіера, третью; во всей соединенной арміи считалось до 150,000 человѣкъ въ 233 баталіонахъ, 239 эскадронахъ и съ 580 орудіями.

Пространство впереди французской линіи представляло открытую, волнообразную равнину, простирающуюся до Русбаха на восемь верстъ въ глубину и на двадцать въ длину, и усѣянную деревнями Гирштетенъ, Леопольдау, Брейтенле, Зюссенбруннъ, Адерклаа, Рашдорфъ, Госгофенъ, Глинцендорфъ и Лойберсдорфъ; влѣво, у подошвы Бизамберга, лежали Стаммерсдорфъ и Герасдорфъ; на самомъ же Русбахѣ, у крутаго его поворота съ юга на востокъ, деревни Дейчъ-Ваграмъ, Баумерсдорфъ и Маркграфъ-Нейзидель; здѣсь глубокое и иловатое русло Русбаха и командующая высота лѣваго его берега составляли сильнѣйшую часть и ключъ австрійской позиціи. Ниже Нейзиделя высоты, поворотивъ влѣво къ Зибенбруну и Зиходфюру, отдаляются отъ рѣчки, которая течетъ уже по обширной и плодородной Мархфельдской равнинѣ до рѣки Мархи и Венгерской границы.

Въ полдень Наполеонъ, окончивъ устройство огромныхъ своихъ массъ, началъ наступать вѣерообразно къ Рашдорфу, причемъ корпуса второй линіи, по мѣрѣ расширенія мѣстности, вступали въ промежутки первой. Массена, обошедъ Энцерсдорфъ, и принудивъ тѣмъ генерала Кленау отступить по направленію къ Стаммерсдорфу, двинулся къ Брейтенле; Бернадоттъ направился къ Адерклаа; вице-король Италійскій и Удино къ Ваграму и Баумерсдорфу; Даву къ Гросгофену и Глинцендорфу, конница Монбрёна, усиленная дивизіями Груши и Пульи, на крайнемъ правомъ флангѣ къ Лойберсдорфу; гвардія, корпуса Мармона и Вреде (Баварцы), и кавалерія Бессіера слѣдовали въ резервѣ. Австрійцы почти вовсе не противились этому движенію, и только конница Нордманна, поддержанная княземъ Лихтенштейномъ, имѣла вблизи Рашдорфа и Глинцендорфа нѣсколько довольно сильныхъ стычекъ съ непріятельскою кавалеріею. Около семи часовъ вечера, Французы стали приближаться къ Русбаху, и Наполеонъ, опасаясь на слѣдующій день прибытія эрцгерцога Іоанна, рѣшился немедленно напасть на Австрійцевъ. Вице-король Италійскій, имѣя въ

головѣ корпусъ Макдональда и кавалерію Сугама, устремился, между Ваграмомъ и Баумерсдорфомъ, на корпусъ Белльгарда; Удино аттаковалъ Баумерсдорфъ; Бернадоттъ потянулся къ Ваграму, а Даву и конница праваго крыла, перешедшая Русбахъ у Лойберсдорфа, къ Нейзиделю. Но всѣ аттаки Французовъ, не смотря на превосходство ихъ силъ, были отражены мужествомъ австрійскихъ войскъ. Макдональдъ, пробившійся въ жару перваго натиска до гребня высотъ, былъ опрокинутъ совокупнымъ дѣйствіемъ Белльгарда и Гогенцоллерна, и прогнанъ съ значительнымъ урономъ за Русбахъ; бригада генерала Гардека храбро отбила покушенія Удино на Баумерсдорфъ. Бернадоттъ, напавшій, но не довольно рѣшительно, на Ваграмъ, овладѣлъ селеніемъ, но вскорѣ принужденъ былъ отступить за Адерклаа. Столь же неудачны были аттаки Даву на Нейзидель. Ночь прекратила битву, и Наполеонъ, приказавъ Массенѣ и Даву приблизиться къ Адерклаа и Гросгофу, расположилъ свою армію вокругъ Рашдорфа въ двухъ огромныхъ и глубокихъ линіяхъ, готовыхъ приступить на слѣдующее утро къ новому, рѣшительному нападенію.

Со стороны Австрійцевъ, эрцгерцогъ Карлъ, ободренный успѣхомъ своего центра, и надѣясь, что Италійская армія достигнетъ Лойберсдорфа не позже двѣнадцатаго часа, рѣшился начать, въ самое утро 6 числа, предположенное наступательное дѣйствіе. Корпусамъ Кленау и Колловрата послано было повелѣніе: выступивъ въ часъ по полуночи, направиться, первому черезъ Леопольдау и Гирштетенъ къ Асперну, угрожая сообщенію непріятеля съ островомъ Лобау; второму черезъ Зюсенбруннъ и Брейтенле противъ лѣваго его фланга; резервная кавалерія, гренадеры и Белльгардъ, должны были наступать между Зюсенбрунномъ, Адерклаа и Ваграмомъ, а Гогенцоллернъ защищать Русбахскія высоты; Розенбергу было поручено развлечь вниманіе непріятеля демонстраціями со стороны Нейзиделя. — Нельзя не согласиться въ смѣлости и рѣшительности этого, но видимому, гибельнаго для Французовъ плана; но, при подробномъ его разборѣ, увидимъ, что онъ не могъ иначе кончиться, какъ ко вреду самихъ Австрійцевъ. Армія ихъ, растянутая на пространствѣ слишкомъ пятнадцати верстъ, и лишенная резервовъ, которые принуждены были войти въ боевую линію, подвергалась неминуемой опасности, быть или прорванною въ центрѣ соединенными и превосходными непріятельскими силами, или обойденною слѣва, еще до прибытія эрцгерцога Іоанна, и частію отброшенною въ Богемію, частію припертою къ Дунаю. Притомъ отдаленность праваго крыла, а можетъ быть и медленность въ исполненіи полученныхъ диспозицій, были причинами, что Колловратъ и Кленау показались у Стаммерсдорфа только въ семь часовъ утра, и что, слѣдовательно, планъ дѣйствій былъ нарушенъ при самомъ ихъ начатіи.

Въ четыре часа Розенбергъ сталъ дебушировать двумя колоннами изъ Нейзиделя къ Гросгофену и Глинцендорфу; между тѣмъ какъ конница Нордманна приблизилась къ Лойберсдорфу. Наполеонъ, обманутый этимъ движеніемъ, посиѣшилъ съ гвардіею и кирасирскими дивизіями Арриги и Нансути на подкрѣпленіе Даву, помогъ ему отбросить Австрійцевъ обратно за Русбахъ, и приказавъ маршалу аттаковать въ свою очередь Нейзидель и лѣвый флангъ Розенберга, со стороны Зибенбруна, возвратился къ центру, угрожаемому аттакою Белльгарда изъ Адерклаа. Наполеонъ направилъ противъ него часть корпуса Массены. Адерклаа былъ взятъ, но скоро потомъ отнятъ снова бригадою генерала Штуттергейма, поддержанною гренадерами; Массена и двинувшійся къ нему на помощь Бернадоттъ, были принуждены отступить въ безпорядкѣ къ Рашдорфу. Белльгардъ и Лихтенштейнъ выстроились между Баумерсдорфомъ и

Зюсенбруномъ. Въ это самое время правое австрійское крыло начало наступать со стороны Стаммерсдорфа. Колловратъ направился къ Зюсенбруну и Брейтенле; Кленау къ Гиршстетену, гдѣ конница его, встрѣтивъ дивизію Буде, только что прибывшую изъ Лобау, опрокинула ее съ потерею десяти орудій и двухъ тысячъ человѣкъ плѣнными, и принудила бѣжать въ мостовое укрѣпленіе. Асперпъ, Эслингенъ и Энцерсдорфъ были заняты Австрійцами. Нѣтъ сомнѣнія, что появленіе эрцгерцога Іоанна у Лойберсдорфа могло бы тогда, если не рѣшить сраженіе, то по крайней мѣрѣ весьма озаботить Наполеона; но эрцгерцогъ Іоаннъ, получивъ 5 числа вечеромъ вторичное предписаніе генералиссимуса, поспѣшить къ мѣсту сраженія, не успѣлъ вовремя собрать арміи на лѣвомъ берегу Марха, и пришелъ съ передовыми войсками къ Лойберсдорфу и Зибенбруну не прежде 6 числа, въ четыре часа по полудни.

Наполеонъ, успокоенный съ этой стороны донесеніями своихъ разъѣздовъ, приказалъ маршалу Массенѣ, подкрѣпленному кавалерійскими дивизіями Ласаля и Сенъ-Сюльписа, поспѣшить фланговымъ маршемъ къ Эслингенскому хутору, чтобы остановить Кленау, не вступая однако въ рѣшительное дѣло; часть Италійской арміи, имѣя впереди конницу Бессіера, и поддержанная Мармономъ, была направлена противъ Колловрата; Даву получилъ повелѣніе усилить аттаки на позицію Розенберга; Удино и Бернадоттъ наблюдали за Гогенцоллерномъ и Бельгардомъ; самъ же Наполеонъ готовилъ гренадерамъ и Лихтенштейну неожиданный, сильнѣйшій ударъ. Противъ нихъ собрана была колонна, безпримѣрная въ лѣтописяхъ военныхъ, по своей огромности и устройству. Впереди стали сто орудій, подъ начальствомъ генераловъ Друо и д'Абовиля; за ними корпусъ Макдональда въ трехъ глубокихъ колоннахъ, изъ развернутыхъ одинъ за другимъ баталіоновъ, имѣя по бокамъ легкую гвардейскую кавалерію и кирасирскую дивизію Нансути; во второй и третьей линіи находились дивизія Серра и корпусъ Вреде; пѣшая гвардія составляла резервъ; а дивизіи Пакто и Дюрютта прикрывали фланги. Подобно грозной тучѣ, колонна стояла неподвижно между Рашдорфомъ и Адерклаа, ожидая перваго успѣха со стороны Даву, чтобы въ тоже время устремиться на австрійскій центръ.

Между тѣмъ, бой у Нейзиделя становился ежеминутно жарче и кровопролитнѣе. Французская конница праваго крыла, подкрѣпленная кирасирами генерала Ариги, оттѣснила австрійскую кавалерію до Зибенбруна; дивизіи Феррана и Морана, перейдя Русбахъ ниже Глинцендорфа, двинулись противъ лѣваго фланга Розенберга; дивизіи Гюдена и Пюто аттаковали Нейзидель съ фронта. Розенбергъ, угрожаемый обходомъ, поставилъ одну бригаду пѣхоты и всю конницу угломъ по хребту высотъ, поворачивающихся здѣсь къ Зихдихфюру; Гогенцоллернъ поддержалъ его частію своего корпуса; но четыре дивизіи Даву двинулись вмѣстѣ на приступъ Нейзиделя и лежащей позади старой башни, которая составляла собою ключъ Розенберговой позиціи. Три раза они были отбиты; но наконецъ превосходствомъ силъ одолѣли своихъ противниковъ; Удино въ то же время перешелъ рѣчку ниже Баумерсдорфа, и бросился на правый флангъ Розенберга. Не смотря на геройскій отпоръ принца Гессенъ-Гомбургскаго, сперва взятъ Нейзидель, а потомъ и башня. Розенбергъ, отрѣзанный отъ Гогенцоллерна, и будучи уже не въ состояніи выдерживать совокупный натискъ двухъ французскихъ корпусовъ, уклонился къ Бокфлису и къ Моравской дорогѣ, медленно преслѣдуемый маршаломъ Даву. Удино обратился противъ Гогенцоллерна.

Громъ французскихъ орудій, раздаваясь на высотахъ Нейзиделя, извѣстилъ Наполеона о побѣдѣ на его правомъ

крылѣ. Тогда было около полудня. Австрійскій центръ и корпусъ Колловрата, остановленные на нѣкоторое время аттаками Бессіера и смертоносным огнемъ баттарей генерала Друо, снова начали наступать изъ Адерклаа и Брейтенле къ Рашдорфу, а Кленау къ Эслингенскому хутору; но объ эрцгерцогѣ Іоаннѣ не было еще и слуха. Въ эту минуту Наполеонъ, отправивъ къ Массенѣ повелѣніе, перейти также къ наступательному дѣйствію, двинулъ впередъ вышеописанную огромную массу войскъ, давъ ей направленіе на Зюсенбрунъ и на пунктъ соединенія корпусовъ Лихтенштейна и Колловрата. Ударъ ея былъ ужасенъ; но она встрѣтила не менѣе сильный отпоръ. Эрцгерцогъ, понимая всю величкость опасности, поспѣшилъ къ Адерклаа. Войска, воспламененныя его присутствіемъ, хладнокровнымъ мужествомъ и распорядительностію, не теряютъ бодрости; по его приказанію, вся артиллерія сосредоточивается передъ правымъ флангомъ гренадеръ и лѣвымъ Колловрата, и такимъ образомъ онъ беретъ въ оба фланга наступающую непріятельскую массу; кавалерія Лихтенштейна направляется на ея фронтъ. Въ полчаса Макдональдъ потерялъ почти половину своихъ войскъ; колонны его останавливаются и приходятъ въ разстройство; но Наполеонъ подкрѣпляетъ ихъ дивизіею Серра, Баварцами, и молодою гвардіею; дивизія Дюрютта и кирасиры Нансута подвигаются между тѣмъ къ Зюсенбруну; дивизія Пакто и Саксонцы къ Дейчъ-Ваграму. Утомленные, ослабленные Австрійцы, не имѣя резервовъ, не могли устоять противъ новаго натиска свѣжихъ войскъ. Большая часть ихъ артиллеріи, разстрѣлявъ снаряды, оставила поле сраженія. Адерклаа, Ваграмъ и Зюсенбрунъ постепенно были взяты Французами. Массена, вытѣснивъ Кленау изъ Эслингена, Асперна и Гиршстетена, преслѣдовалъ его до Леопольдау, гдѣ конница Лассаля, блистательными аттаками врубилась въ три австрійскіе каре, но лишилась храбраго своего вождя. Тогда эрцгерцогъ, видя совершенную невозможность возстановить битву, и желая сохранить въ цѣлости остальныя свои силы, приказалъ (въ два часа по полудни) начать общее отступленіе. Розенбергъ долженъ былъ направиться чрезъ Волькерсдорфъ къ Моравской, остальныя части чрезъ Корнейбургъ къ Богемской дорогѣ. Это отступленіе было произведено въ величайшемъ порядкѣ. Розенбергъ достигъ Пиравартa, слабо тѣснимый маршаломъ Даву, который, опасаясь появленія эрцгерцога Іоанна въ своемъ тылу, остановился у Бокфлиса; Гогенцоллернъ, послѣ довольно жаркихъ стычекъ съ Удино при Ваграмѣ и Гельмгофѣ, расположился у Эберсдорфа; Белльгардъ, гренадеры и резервная кавалерія, защитивъ нѣкоторое время Герасдорфъ и Зейрингъ, стали между Эберсдорфомъ и Гагебруномъ; Колловратъ на Бизамбергѣ; Кленау въ аріергардѣ у Стаммерсдорфа. Французы преслѣдовали отступающихъ только пушечными выстрѣлами и легкою конницею; потомъ расположились по правую сторону Моравской дороги отъ Эдлесдорфа до Зейринга, имѣя резервы, а при нихъ и ставку Наполеона, у Адерклаа. Въ пятомъ часу головы колоннъ эрцгерцога Іоанна показались у Зибенбруна и Лойбенсдорфа, и легкія ихъ войска распространили величайшую тревогу во французскомъ обозѣ и паркахъ; но узнавъ о послѣдствіи сраженія, эрцгерцогъ Іоаннъ поспѣшилъ возвратиться за рѣку Мархъ. 7 числа главная австрійская армія также продолжала отступленіе свое въ Богемію.

Въ Ваграмской битвѣ, знаменитой и по жестокости пушечнаго огня, обѣ арміи оказали величайшую неустрашимость и постоянство. Она стоила каждой изъ нихъ до двадцати пяти тысячъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ были сорокъ генераловъ. Число плѣнныхъ и трофеевъ съ обѣихъ сторонъ

было почти равное; но слѣдствія этого сраженія оказались весьма гибельными для Австріи. (См. *Австрійско-Французская война 1809 года*). *Б. Л. И. Э.*

ВАЗА, см. *Густав Ваза*.

ВАЗА (Wasa), городъ въ сѣверной Финляндіи, при самомъ узкомъ мѣстѣ Ботническаго залива, называемомъ Кваркенъ, почти на половинномъ разстояніи между Або и Торнео, замѣчателенъ по военнымъ дѣйствіямъ, не разъ происходившимъ при немъ между Русскими и Шведами. 19 февраля 1714 года, командовавшій россійскими войсками въ Финляндіи, генералъ-лейтенантъ князь Голицынъ разбилъ въ окрестностяхъ Вазы, у деревни *Лаппо* (см. слово) шведскаго генерала Армфельда. Спустя почти сто лѣтъ, въ самомъ началѣ послѣдней войны со Швеціею, городъ Ваза былъ занятъ генералъ-маіоромъ Раевскимъ, а въ началѣ іюня, когда русскія войска въ сѣверной Финляндіи, по малочисленности своей, должны были принять оборонительное положеніе (см. *Шведская война 1808 и 1809 г.*), охраненіе Вазы было ввѣрено двумъ баталіонамъ пѣхоты и двумъ сотнямъ лейбъ-казаковъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Демидова. 13 іюня, генералъ этотъ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, что сильный непріятельскій отрядъ идетъ на селеніе Смедби, выступилъ ему на встрѣчу почти со всѣми своими силами, а между тѣмъ Шведы, подъ командою королевскаго генералъ-адъютанта Бергенстролле, прибывшіе на судахъ изъ Умео, вступили въ Вазу, и при содѣйствіи жителей заняли ее. Генералъ Демидовъ, узнавъ о своей ошибкѣ, поспѣшилъ къ оставленному имъ городу, и нашелъ его уже въ рукахъ непріятеля. Жители, имѣвшіе справедливую причину опасаться мщенія, рѣшились мужественно обороняться, и дѣйствительно Русскимъ, принужденнымъ снова занять городъ, пришлось брать приступомъ почти каждый домъ. Шведскія войска, потерявъ одну пушку, 17 офицеровъ и 250 рядовыхъ плѣнными, и израсходовавъ всѣ заряды, послѣ упорнаго сопротивленія должны были уступить побѣду, и разсѣялись по окрестностямъ Вазы; улицы города были усѣяны четырьмя стами труповъ Россіянъ и ихъ непріятелей. Генералъ Демидовъ снова утвердился въ городѣ, но ему стоило чрезвычайныхъ усилій, прекратить безпорядки, которыхъ причиною была измѣна, и потомъ, сопротивленіе жителей. Не смотря на этотъ успѣхъ, Русскіе черезъ недѣлю должны были опять оставить Вазу, которая еще два раза переходила изъ рукъ въ руки, доколѣ, въ 1809 году, вмѣстѣ со всею Финляндіею, не была присоединена къ Россіи. *А. В. В.*

ВАЙЦЕНЪ, городъ въ верхней Венгріи, на лѣвомъ берегу Дуная, у самаго поворота этой рѣки съ запада на югъ, и при желѣзной дорогѣ, идущей изъ Буда-Песта въ Вѣну. Онъ составляетъ узелъ дорогъ, отходящихъ отъ него: а) въ горные комитаты, черезъ Лозончъ и Вадъ-Кертъ; б) въ Эрлау, черезъ Генгіешъ и Гатванъ и в) въ Кечкеметъ, черезъ Гёдёлло. Съ сѣвера и съ востока его опоясываютъ высокія горы, а съ юга разстилается передъ нимъ равнина средней Венгріи.

Вайценъ, въ послѣднюю Венгерскую войну, былъ свидѣтелемъ битвы, которою россійская армія недопустила соединеніе двухъ венгерскихъ армій, дѣйствовавшихъ на сѣверѣ и югѣ Венгріи.

Въ концѣ іюня 1849 г., главная русская армія, вступивъ, по просьбѣ Австрійскаго императора, черезъ Западную Галицію въ Венгрію, для усмиренія мятежа, наступала подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, въ направленіи отъ Мишкольца къ Песту. (См. слово *Венгерская война*). 1 и 2 іюля главная квартира Фельдмаршала, съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-адъютанта графа Ридигера, находились въ Гатванѣ, 2-й корпусъ, генералъ-лейтенанта Купрія-

нова въ Гіенгіешѣ, 4-й корпусъ генерала-отъ-инфантеріи Ѳеодаева въ Мезе-Кевездъ. Летучіе отряды, посланные влѣво къ м. Поросло и Араксалосъ наблюдали за корпусомъ Высоцкаго, отступившимъ къ Чегледу. Легкій отрядъ флигель-адъютанта капитана графа Адлерберга отправленъ былъ въ Пестъ, для открытія сообщенія съ австрійскою арміею генералъ-фельдцейхмейстера барона Гейнау, который, облегая главными своими силами крѣпость Коморнъ, занималъ авангардомъ Офенъ. Непріятель расположенъ былъ въ это время слѣдующимъ образомъ: Артуръ Гергей со своею арміею занималъ Коморнъ; въ южной Венгріи находилась армія Мессароша; Кошутъ съ мятежнымъ правительствомъ бѣжалъ изъ Песта въ Гроссъ-Вардейнъ.

Предположенія князя Варшавскаго на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій состояли въ томъ, что если бы Гергей остался въ Коморнѣ, то сосредоточивъ всѣ свои силы у Гатвана, дѣйствовать въ связи съ австрійскою арміею, тѣмъ или другимъ берегомъ Дуная; въ случаѣ же, еслибы Гергей вышелъ изъ Коморна, то воспрепятствовать его соединенію съ Дембинскимъ, и для этого обратиться противъ него со 2-мъ и 3-мъ корпусами, въ то время, какъ съ тыла должна была его тѣснить австрійская армія, на что имѣлось формальное обѣщаніе австрійскаго главнокомандующаго. Въ обоихъ помянутыхъ корпусахъ по причинѣ сильнаго дѣйствія холеры было около 50 т. человѣкъ. Такимъ образомъ Гергей, имѣвшій подъ начальствомъ около 30 т. человѣкъ могъ быть стѣсненъ между русскою и австрійскою арміями, изъ которыхъ каждая была сильнѣе Венгерской, и поставленъ въ необходимость положить оружіе.

Для ближайшаго разузнанія о непріятелѣ, посланъ былъ къ Вайцену генералъ-маіоръ князь Бебутовъ съ Конно-мусульманскимъ полкомъ и съ Кавказско-горскимъ дивизіономъ (въ числѣ около 800 человѣкъ).

Между тѣмъ Гергей, послѣ неудачной попытки 29 іюня (11 іюля) пробиться сквозь австрійскую армію въ южную Венгрію, для соединенія съ арміею Мессароша, направился лѣвымъ берегомъ Дуная къ Вайцену, дабы оттуда исполнить это соединеніе черезъ Чегледъ.

Предположенія Гергея основаны были на ошибочныхъ извѣстіяхъ о русской арміи, которую онъ полагалъ въ движеніи изъ Мишкольца къ Челноку. Въ ночь на 3 (15 іюля), князь Варшавскій получилъ положительныя донесенія одновременно изъ Вайцена отъ князя Бебутова, изъ подъ Коморна отъ барона Гейнау, а изъ Песта отъ генерала Рамберга, что сильная колонна мятежническихъ войскъ, выйдя изъ Коморна, слѣдуетъ лѣвымъ берегомъ Дуная къ Вайцену, въ числѣ до 25 т. человѣкъ съ 100 орудіями. Свѣдѣнія эти обнаруживали намѣренія Гергея соединиться съ Дембинскимъ, который въ свою очередь, по всей вѣроятности, долженъ былъ выйти къ нему на встрѣчу. Чтобы вполнѣ воспользоваться этими обстоятельствами, должно было стараться завлечь силы Гергея какъ можно дальше отъ Вайцена, дабы съ одной стороны русская армія могла стянуть противъ нихъ болѣе войскъ, а съ другой Австрійцы имѣли бы возможность занять въ тылу ихъ всѣ пути отступленія.

На этомъ основаніи князь Варшавскій приказалъ командиру 3-го пѣхотнаго корпуса выслать авангардъ, верстъ на 15 впередъ отъ войскъ ввѣреннаго ему корпуса. Генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ, предписалъ генералъ-лейтенанту Зассу съ авангардомъ 3-го пѣхотнаго корпуса (8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 12 сот. казаковъ, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій) стать у села Геделло, на пути слѣдованія непріятеля. Вмѣстѣ съ этимъ 2-му и 3-му пѣхотнымъ корпусамъ приказано было собраться у мѣстечка Ашодъ, а 4-му пѣхотному корпусу оставаться въ Мезѣ-

Кеведзѣ, откуда онъ могъ, смотря по обстоятельствамъ, идти противъ Гергея, въ случаѣ движенія его къ верхней Тейсѣ, или дѣйствовать противъ корпуса Дембинскаго.

$^5/_{18}$ іюля, съ разсвѣтомъ, непріятель (1-й корпусъ Наги-Шандора, имѣвшій въ авангардѣ 4-хъ тысячный отрядъ Армина-Гергея, старшаго брата Артура Гергея) продолжалъ свое движеніе къ Вайцену, тѣсня передъ собой выдвинутую княземъ Бебутовымъ 6-ю сотню Конно-мусульманскаго полка. По занятіи Вайцена, около 9-ти часовъ утра, Арминъ-Гергей аттаковалъ кавалерію князя Бебутова, которая начала медленно отступать къ селу Уйфалу; прикрываясь арріергардомъ изъ 2-хъ сотенъ мусульманъ и 2-хъ сотенъ горцевъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Меньшикова. Преслѣдованіе производилось только до с. Гартьянъ; здѣсь остановились передовыя войска Армина-Гергея; самъ же онъ расположился впереди Вайцена. Князь Бебутовъ продолжалъ отступленіе къ селу Уйфалу. Узнавъ о происходившемъ, генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ немедленно отправилъ, въ подкрѣпленіе Бебутова, генералъ-лейтенанта барона Оффенберга съ 3-ю легкою кавалерійскою дивизіею и съ прикомандированною къ ней 1-ю бригадою 2-й дивизіи, и въ тоже время предписалъ генералъ-лейтенанту Зассу поспѣшить къ Вайцену, съ одною кавалеріею и конною артиллеріею, оставя пѣхоту свою въ Геделло, дабы не вовлечь армію въ необходимость преждевременно завязать настоящее дѣло.

Но генералъ Зассъ, не видя никого передъ собою, и полагая нанести сильный ударъ непріятельскому авангарду, двинулъ вслѣдъ за своею кавалеріею и пѣхоту авангарда. Передовыя войска Венгерцевъ отступили передъ нимъ къ селу Гарастай. Наступленіе генерала Засса произведено было съ такою быстротою, что Арминъ Гергей не успѣлъ предупредить его въ занятіи высоты, отдѣляющей селеніе Дуки отъ Гарастая, и аттаковалъ кавалерію Засса уже въ то время, когда она дебушировала изъ этого послѣдняго селенія. Но выдвинутыя противъ него пѣхотныя колонны и огонь двухъ баттарей вскорѣ заставили его отступить на главную позицію при Вайценѣ, гдѣ онъ сталъ лѣвѣе корпуса Наги-Шандора. Этимъ самымъ слабый отрядъ генерала Засса былъ наведенъ на главныя силы мятежниковъ и вовлеченъ въ весьма неравный и невыгодный для него бой. Кромѣ превосходства силъ, на сторонѣ Венгерцевъ находились и выгоды позиціи. Правое крыло (*А*), примыкая къ Дунаю, на всемъ протяженіи линіи фронта, было прикрыто насыпью желѣзной дороги, которая, составляя родъ бруствера, прикрывала войска противниковъ; а лѣвый флангъ, расположенный на высотахъ, командовавшихъ нашею позиціею, образовалъ съ прочими войсками входящій уголъ, имѣя передъ собою болотистый ручей Гомбахъ, проходимый въ немногихъ только мѣстахъ. Отрядъ барона Оффенберга, найдя авангардъ генерала Засса въ затруднительномъ положеніи, принужденъ былъ также вступить въ бой. Конно-мусульманскій полкъ съ Кавказско-горскимъ дивизіономъ и Донскими №№ 15 и 46 полками произвели блистательную аттаку на нашемъ лѣвомъ флангѣ, противъ непріятельской кавалеріи; опрокинувъ ее на пѣхоту, они смѣшали эту послѣднюю, изрубивъ болѣе 100 человѣкъ; но не могли вполнѣ воспользоваться своимъ успѣхомъ, будучи поражаемы сильнымъ перекрестнымъ огнемъ 60-ти орудій и ракетной баттареи, поставленныхъ дугообразно вдоль насыпи желѣзной дороги и на высотахъ лѣваго фланга, занятыхъ только что прибывшимъ корпусомъ Лейнингена, который открылъ изъ двухъ своихъ баттарей дѣйствіе продольными выстрѣлами (*Б*). Прискакавшій въ это время на поле сраженія генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ,

увидѣвъ затруднительное положеніе нашихъ войскъ, усилилъ правый флангъ однимъ полкомъ кавалеріи, а лѣвый двумя баттареями (*Б*), и тѣмъ остановилъ дальнѣйшій успѣхъ непріятеля, угрожавшаго обоимъ нашимъ флангамъ. Отраженные, на всѣхъ пунктахъ нашими войсками, мятежники, отложили рѣшительныя дѣйствія до присоединенія къ нимъ остальныхъ силъ Гергея (7-го корпуса Пельтенберга, прибывшаго поздно вечеромъ), и ограничились канонадою, продолжавшеюся съ обѣихъ сторонъ до ночи. Въ соединенной арміи Гергея, подъ Вайценомъ, находилось въ это время уже до 35 тысячъ человѣкъ, съ 130 орудіями.

Въ этотъ день впервые находился въ огнѣ Его Императорское Высочество Константинъ Николаевичъ. Хладнокровіе и веселость юнаго сына Государя, среди опасностей, глубоко впечатлѣлись въ сердцахъ русскихъ воиновъ.

Главнокомандующій съ величайшимъ неудовольствіемъ узналъ о сраженіи, начатомъ вопреки его предначертаніямъ, почти въ 40 верстахъ отъ арміи. Видя, что планъ его—навести Гергея на главныя наши силы, разрушенъ, и что нашъ передовой отрядъ подвергался опасности потерпѣть пораженіе, фельдмаршалъ нашелъ лучшимъ средствомъ, чтобъ поправить дѣло, поспѣшить со 2 и 3 корпусами къ селенію Гартьянъ, приказавъ генераламъ: Засcу и Оффенбергу держаться на своей позиціи, до прибытія главныхъ силъ. Но 2-му корпусу отъ мѣста его ночлега до селенія Гартьянъ надлежало пройти около 50-ти верстъ. Чтобъ ускорить движеніе войскъ, главнокомандующій отправился къ нимъ самъ и провелъ всю ночь на конѣ, пропуская колонны черезъ горныя и болотистыя тѣснины, между Ашодомъ и Гартьяномъ. Не взирая, однако, на всѣ эти усилія и на примѣрное рвеніе войскъ, пѣхота 3-го корпуса могла прибыть къ назначенному пункту, только 4/16 числа къ 7 часамъ утра, а 2-й корпусъ въ $3\frac{1}{2}$ по полудни. Въ обоихъ этихъ корпусахъ, какъ выше уже сказано, тогда было 50 тысячъ человѣкъ.

4/16 іюля, съ разсвѣтомъ, непріятель подался нѣсколько назадъ, и не предпринимая ничего рѣшительнаго, ограничился перестрѣлкою. Между тѣмъ прибылъ въ авангардъ князь Варшавскій, и обозрѣвъ позицію непріятеля, предположилъ аттаковать ее того же дня въ 4 часа по полудни; но позднее прибытіе 2-го корпуса и усталость войскъ не позволили исполнить это предначертаніе. Князь Варшавскій, имѣя въ виду обѣщаніе барона Гейнау,—занять австрійскою арміею путь отступленія Гергея въ горные комитаты, отложилъ нападеніе до слѣдующаго дня, чтобы дать время австрійскому главнокомандующему совершить обѣщанное движеніе. Съ другой стороны и Гергей, видя крайнее утомленіе своихъ войскъ, и все еще полагая, что имѣетъ передъ собою слабый русскій отрядъ, далъ войскамъ своимъ отдыхъ, съ тѣмъ, чтобы ночью провести ихъ черезъ Геделло къ Чегледу, на соединеніе съ Дембинскимъ. Только по полудни Гергей узналъ о прибытіи русскаго главнокомандующаго съ значительною частью его арміи къ Вайцену, и убѣдясь въ невозможности пробиться на югъ, рѣшился достигнуть предположеннаго соединенія съ Дембинскимъ окольнымъ путемъ, черезъ горные комитаты на Токай и Дебречинъ или на Гроссъ-Вардейнъ. Это движеніе могло быть совершено безпрепятственно только потому, что австрійскій главнокомандующій, противно данному обѣщанію, не только лично не преслѣдовалъ вышедшихъ изъ Коморна мятежниковъ, но даже не послалъ за ними и кавалеріи. (Смотри статью *Венгерская война*).

Оставивъ въ Вайценѣ арріергардъ, (корпусъ Лейнингена), Гергей, съ наступленіемъ ночи, съ остальными своими войсками потянулся въ Ретсагъ, по дорогѣ въ Баласса-Гіорматъ. На разсвѣтѣ 5/17 іюля, для развѣданія о силахъ и положеніи непріятеля, казаки 3-го корпуса,

поддержанные уланским Его Императорскаго Высочества великаго князя Константина Николаевича полкомъ, произвели внезапное нападеніе на конницу Лейнингена, стоявшую передъ Вайценомъ (*В*), и опрокинувъ ее, ворвались въ городъ, съ такою быстротою, что венгерская пѣхота, прикрывавшая орудія, скрылась въ домахъ, оставивъ цѣлую конную баттарею въ рукахъ уланъ; но кавалерія наша, встрѣченная вскорѣ сильнымъ огнемъ пѣхоты Армина Гергея, засѣвшей въ домахъ, и видя приближеніе венгерскихъ гусаръ, отступила, увезя съ собою одно изъ захваченныхъ орудій.

Эта аттака обнаружила, что главныя силы Гергея уже вышли изъ Вайцена. 3-й пѣхотный корпусъ немедленно былъ двинутъ впередъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Гомбахъ. Лейнингенъ (*Г*), выбитый изъ Вайцена, отступилъ, уничтоживъ за собою мостъ черезъ ручей на большой дорогѣ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла за городомъ. Тогда князь Варшавскій, прибывъ на поле сраженія, приказалъ какъ можно поспѣшнѣе исправить мостъ; а между тѣмъ, для задержанія непріятеля, послалъ на перерѣзъ ему линейныхъ казаковъ своего конвоя. Въ 2-хъ верстахъ позади Вайцена Лейнингенъ занялъ новую позицію (*Д*.), прикрывъ правый флангъ помянутымъ ручьемъ, и примкнувъ лѣвый къ виноградникамъ, которые сильно занялъ Арминъ Гергей. Въ обходъ лѣваго непріятельскаго крыла былъ посланъ Могилевскій пѣхотный полкъ съ Донскимъ № 15-го полкомъ и одною пѣшею баттареею. Прочія же войска 3-го пѣхотнаго корпуса пошли прямо противъ фронта позиціи (*Д*). Мятежники не выдержали этой аттаки, и отступили къ селенію Сендегели, на новую весьма крѣпкую позицію, которая имѣла на лѣвомъ флангѣ гору, прикрывавшую входъ въ тѣснину, и сильно занята была непріятелемъ (*Е*).

Для аттаки этой позиціи были направлены: съ фронта, Могилевскій пѣхотный полкъ, поддержанный двумя баталіонами Полоцкаго полка, слѣва линейные казаки изъ конвоя главнокомандующаго, а съ права Донской № 15 полкъ (*Е*). Совокупность аттаки увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; непріятель, выбитый изъ своей позиціи, отступилъ тѣсниною къ селу Ретсага, потерявъ одно знамя, взятое Могилевскимъ полкомъ. Впереди селенія Ретсаги Венгерцы вновь остановились и открыли огонь. Но войска наши, послѣ непродолжительнаго боя, вытѣснили оттуда непріятеля, который, отступая зажегъ селеніе Ретсагъ, и остановился за деревнею; но снова былъ опрокинутъ. Было 10 часовъ вечера. Непріятель, пользуясь темнотою ночи, бѣжалъ къ Вадкерту, преслѣдуемый нашею кавалеріею. Главныя силы 3-го корпуса остановились на ночь у Ретсага, пройдя въ этотъ день болѣе 32 верстъ; 2-й корпусъ неучаствовалъ въ сраженіи, а оставался на бивуакѣ близъ Вайцена, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить 3-й пѣхотный корпусъ и быть готовымъ къ отраженію (Перчеля) Дембинскаго, двигавшагося отъ Чегледа на лѣвый флангъ нашей арміи.

Дѣла 3-го и 5-го іюля стоили непріятелю, кромѣ большаго числа убитыхъ и раненыхъ, около 1000 чел. плѣнныхъ, 4 орудій, 1 штандарта и 1 знамени. Съ нашей стороны убиты: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера, 142 нижнихъ чиновъ; ранены: штабъ-офицеровъ 2 (въ томъ числѣ флигель-адъютантъ Австрійскаго императора, баронъ Лангенау), оберъ-офицеровъ 24 и нижнихъ чиновъ 277. Важнѣйшій же результатъ Вайценскаго дѣла былъ тотъ, что недопущено соединенія Гергея съ Дембинскимъ.

Б. Л. И. З. и Е. А. Б.

ВАКЕРБАРТЪ (August, Christian Graf von Wackerbarth), родился въ 1662 г., въ Мекленбургіи, былъ опредѣленъ пажемъ ко Двору курфирста Саксонскаго, и занимался съ особымъ успѣ-

хомъ изученіемъ математики, архитектуры и фортификаціи. Въ 1680 году онъ поступилъ офицеромъ въ военную службу; въ 1702 былъ уже генералъ-маіоромъ; нѣсколько лѣтъ спустя, генералъ-интендантомъ государственныхъ военныхъ и гражданскихъ строеній; въ въ 1710 тайнымъ кабинетнымъ министромъ и генераломъ отъ инфантеріи, а вскорѣ потомъ фельдмаршаломъ и губернаторомъ Дрездена, гдѣ и умеръ въ 1734 г. Мужество и воинскія свои способности графъ Вакербартъ выказалъ въ особенности при осадѣ и взятіи Стральзунда (1715). Онъ почитался однимъ изъ лучшихъ инженеровъ и архитекторовъ своего времени, и весьма искуснымъ дипломатомъ.

ВАКФИЛЬДЪ, городъ въ Англіи, въ Іоркскомъ графствѣ, въ десяти верстахъ отъ Лидса; достопамятенъ въ англійской исторіи кровопролитною битвою (24 декабря 1460), между Ричардомъ, герцогомъ Іоркскимъ и Маргаритою Анжу, супругою короля Генриха VI. (См. *Бѣлая* и *Алая Роза*).

Въ продолженіе переговоровъ между герцогомъ Іоркскимъ и Генрихомъ VI, находившимся тогда у него въ плѣну, Маргарита и ея приверженцы, герцоги Нортомберлендъ и Сомерсетъ, графъ Девонъ и лорды Клиффортъ, Дакръ и Невиль, собрали въ Іоркѣ 20,000 армію. Ричардъ и графъ Сальсбюри выступили противъ нихъ съ 5,000 войскъ, и не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, приняли сраженіе при Вакфильдѣ. Они были разбиты совершенно; самъ Ричардъ погибъ съ 3,000 своихъ приверженцевъ; голова его, по приказанію Маргариты, была выставлена на іоркскихъ воротахъ, и въ насмѣшку на нее надѣли бумажную корону. Графъ Сальсбюри былъ взятъ въ плѣнъ, и на другой день казненъ въ Портефрактѣ; даже двѣнадцатилѣтній сынъ Ричарда, графъ Рутлендскій, попавшійся на Вакфильдскомъ мосту въ руки лорда Клиффорда, былъ имъ немедленно умерщвленъ. Начиная съ этого сраженія, война Алой и Бѣлой Розы приняла характеръ безчеловѣчія.

Во время междуусобной войны между Карломъ I и парламентомъ, лордъ Ферфаксъ (Fairfax) одержалъ близъ Вакфильда (21 мая 1643) побѣду надъ отрядомъ королевскихъ войскъ, и взялъ въ плѣнъ вождя ихъ, генерала Гаринга.

ВАЛАНСІЕННЪ (Valenciennes), городъ и первокласная крѣпость съ цитаделью, во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ, лежитъ на рѣкѣ Шельдѣ, и находится въ первой изъ трехъ линій крѣпостей, которыя защищаютъ сѣверо-восточную границу Франціи. Укрѣпленія Валансіенна, исправленныя Вобаномъ, весьма сильны и снабжены вододѣйствіями и контрминами. Жителей въ городѣ считается болѣе 22,000.

Въ 1656 году Тюрень осаждалъ Валансіеннъ, однако же отступилъ безъ успѣха. Гораздо удачнѣе была осада, предпринятая въ 1677 году, Людовикомъ XIV. 16 марта, въ тринадцатый день по открытіи траншей, онѣ были доведены до гребня гласиса большаго кронверка, отдѣленнаго отъ крѣпости двумя рукавами Шельды. Этотъ кронверкъ положено было взять приступомъ, и Вобанъ, управлявшій осадными работами, предложилъ штурмовать его, противъ принятаго обыкновенія, днемъ. Братъ короля и пять бывшихъ при осадѣ маршаловъ съ жаромъ возстали противъ этого предположенія; однако же король согласился съ мнѣніемъ Вобана. 17 марта, въ десять часовъ утра, три баталіона пѣхоты пошли на приступъ, и не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія, послѣдовали за войсками, отступавшими изъ одного укрѣпленія въ другое, спустили подъемные мосты, переправились черезъ оба рукава Шельды, и ворвались въ самую крѣпость. Гарнизонъ, въ числѣ 3,000 человѣкъ, изумленный неожиданностью аттаки, совершенно потерялся, и городской совѣтъ отправилъ къ Лу-

довику XIV депутацію для переговоровъ о сдачѣ. Въ тотъ же день была заключена капитуляція, по которой гарнизонъ сдался въ плѣнъ; Валансіеннь присоединенъ къ Франціи по Нимвегенскому миру.

Еще замѣчательнѣе осада этой крѣпости соединенными австрійскими, англійскими и ганноверскими войсками, подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго, въ 1793 году. Сѣверная французская армія, послѣ пораженій, которыя она претерпѣла въ весеннюю кампанію 1793 года, укрылась въ началѣ апрѣля въ укрѣпленный лагерь при Фамарѣ, близъ Валансіення. Здѣсь главнокомандующій, генералъ Дампіерръ, хотѣлъ возстановить въ ней порядокъ, но союзныя войска, наступавшія въ превосходныхъ силахъ по обоимъ берегамъ Шельды, не долго оставили его въ покоѣ. Въ ночь съ 23 на 24 мая онъ долженъ былъ отступить, оставивъ въ Валансіеннѣ десятитысячный гарнизонъ, подъ начальствомъ генерала Феррана.

Главнокомандующій союзною арміею, герцогъ Іоркскій, отрядивъ часть своихъ войскъ для блокады близлежащей крѣпости Конде, съ остальными войсками обложилъ со всѣхъ сторонъ Валансіеннь. Осажденные, съ своей стороны, открывъ шлюзы, наводнили часть окружающей мѣстности, и тѣмъ затруднили сообщеніе между отрядами союзной арміи. Это наводненіе принудило также осаждающихъ избрать для атаки часть крѣпости, сильнѣйшую по своимъ укрѣпленіямъ, именно, фронтъ, примыкающій къ правому берегу Шельды, и прикрытый двумя горнверками и однимъ люнетомъ. 26 мая было взято приступомъ укрѣпленное предмѣстіе Марли, и въ тотъ же день осаждающіе построили на окружающихъ высотахъ нѣсколько баттарей, но, по отдаленности отъ крѣпости, ихъ огонь причинилъ ей мало вреда. Первая параллель была открыта не прежде ночи съ 12 на 13 іюня. Она находилась въ разстояніи 200 туазовъ отъ исходящихъ угловъ прикрытаго пути, и примыкала правымъ флангомъ къ Шельдѣ, а лѣвымъ къ ручью Ронелль, у предмѣстія Марли.

14 іюня, герцогъ Іоркскій потребовалъ сдачи крѣпости, и получивъ отказъ, приказалъ открыть огонь изъ двухъ мортирныхъ баттарей. Въ слѣдующіе дни число баттарей было увеличено, и въ ночи съ 17 на 18 іюня, множество бомбъ и каленыхъ ядеръ, брошенныхъ въ городъ, произвели въ разныхъ его частяхъ пожары. Это было начало бомбардированія, самаго ужаснаго и самаго продолжительнаго, какое только представляетъ военная исторія. Черезъ нѣсколько дней отъ цвѣтущаго многолюднаго города остались только пожарища и развалины. Жители, которые должны были укрываться въ сырыхъ погребахъ, просили коменданта положить конецъ ихъ бѣдствіямъ и сдать крѣпость; но онъ остался вѣрнымъ долгу службы, и объявилъ, что будетъ защищаться до послѣдней крайности.

Между тѣмъ подвигались впередъ и траншейныя работы. Построеніе второй параллели, замѣдляемое частыми вылазками, было однакоже окончено не прежде 27 іюня. 3 іюля заложена сапными работами третья параллель, и изъ построенныхъ въ ней баттарей скоро можно было обстрѣливать нѣкоторыя части главнаго вала аттакованнаго фронта. Послѣдовавшая 13 іюля сдача крѣпости Конде, доставила осаждающимъ новыя средства аттаки; число баттарей было еще увеличено, и подбитыя орудія замѣнены новыми. Въ это же время осаждающіе приступили къ подземнымъ работамъ, которые были направлены подъ горнверкъ Монсъ. Осажденные, узнавъ объ этомъ отъ дезертира, вывели рукава изъ своихъ контрминныхъ галерей, однакоже не могли ничего открыть. Послѣ двухъ неудачныхъ покушеній (по ночамъ на 23 и на 24 іюля) завладѣть прикры-

тымъ путемъ открытою силою, союзники, ввечеру 24 числа, взорвали три усиленные подкопа, и этотъ взрывъ былъ сигналомъ общаго приступа къ прикрытому пути горнверка Монсъ и люнета. Эта аттака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; штурмовавшіе завладѣли прикрытымъ путемъ, вслѣдъ за гарнизономъ перебѣжали ровъ и ворвались въ оба укрѣпленія. Генералъ Ферранъ, прибывшій къ мѣсту аттаки, едва успѣлъ остановить бѣжавшихъ и воспрепятствовать вторженію непріятеля въ самую крѣпость. Въ ту же ночь построены были ложементы въ обоихъ взятыхъ укрѣпленіяхъ. Эта потеря важнѣйшихъ наружныхъ верковъ, проломы, сдѣланные въ разныхъ частяхъ главнаго вала, и недостатокъ въ средствахъ къ оборонѣ, истребленныхъ пожаромъ арсенала, побудили коменданта согласиться на предложенную ему вновь герцогомъ Іоркскимъ капитуляцію, которая и была подписана 28 іюля, а 1 августа союзныя войска вступили въ крѣпость.

Во время бомбардированія Валансіення, которое продолжалось сорокъ одинъ день, въ городъ было брошено, изъ 168 пушекъ, 50 гаубицъ и 126 мортиръ, до 50,000 бомбъ и болѣе 100,000 ядеръ и гранатъ. Гарнизонъ потерялъ одними убитыми до 4,000 человѣкъ.

Валансіеннъ не долго оставался во власти союзниковъ, и сдался Французамъ, почти безъ сопротивленія, 27 августа 1794 года. *С. А. М.*

ВАЛАНСЪ, Киръ Марія Александръ, графъ де (C, M. A. de Timbrune comte de Valence), французскій генералъ, родился въ Ажанѣ, 1757 г., отъ древней гіеннской фамиліи, вступилъ въ службу по артиллеріи, потомъ перешелъ въ кавалерію, и въ 1784 г. произведенъ въ полковники. Въ 1790 году получилъ званіе генерала. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ командовалъ резервомъ въ бою при Вальми, и преслѣдовалъ Пруссаковъ, взялъ Шарлеруа и Намюръ, дѣйствовалъ противъ принца Кобургскаго, и былъ тяжело раненъ при кавалерійской аттакѣ, въ сраженіи при Неервинденѣ: но потомъ, оставивъ армію вмѣстѣ съ Дюмурье, удалился въ Англію, Голландію, и наконецъ въ Голстинію, гдѣ жилъ въ неизвѣстности, до учрежденія во Франціи консульскаго правленія. Возвратившись въ отечество въ 1801 г., онъ сдѣлался приверженцемъ Бонапарте, получилъ званіе сенатора (1805), дѣйствовалъ въ испанской арміи (1808), потомъ въ Германіи, и наконецъ въ Россіи командовалъ кавалерійскою дивизіею. Въ концѣ 1813 г., Наполеонъ послалъ его въ Безансонъ, въ качествѣ чрезвычайнаго коммиссара, чтобы содѣйствовать защитѣ юговосточной Франціи. Послѣ тщетныхъ усилій воспрепятствовать вторженію союзниковъ, Валансъ возвратился въ Парижъ, и 1 апрѣля 1814 г., въ качествѣ прокурора сената, подписалъ актъ объ упраздненіи престола. Въ 1815 году, онъ былъ въ числѣ перовъ новой палаты, учрежденной Наполеономъ по возвращеніи его съ острова Эльбы, а послѣ Ватерлооской битвы, временное правленіе поручило ему договариваться съ союзниками о перемиріи. По возвращеніи Короля, графъ де-Валансъ перестал участвовать въ собраніяхъ палаты перовъ; но въ 1819 г., снова вступилъ въ нее, и перешелъ на сторону оппозиціи. Онъ умеръ въ 1820 году.

ВАЛАХІЯ, княжество, состоящее подъ верховнымъ владычествомъ Оттоманской порты, но находящееся подъ покровительствомъ Россіи. Европейцы называли это княжество *Валахіею*, по имени жителей его, *Валаховъ* или *Волоховъ* (см. ниже). Турки называютъ Валахію *Ифлякъ-Вилляети*; тутемцы же *Землею Римскою* (Цара - Руманяска), а самихъ себя *Римлянами* (*Румыни*), отъ которыхъ частію происходятъ.

О географіи и статистикѣ Валахіи смотри статью *Турецкая имперія*.

Валахія (Исторія). Древнѣйшіе обитатели страны, называемой нынѣ Ва-

лахіею, были Геты, раздѣлявшіеся на Ѳракійцевъ и Даковъ, изъ которыхъ первые жили по сѣверному, другіе по южному берегу нижняго Дуная. Они вели сперва жизнь кочевую, но потомъ стали строить деревни и города. Александръ Великій, разоривъ ихъ столицу, покорилъ южныхъ Гетовъ власти Македоніи, но сѣверные сохранили свою независимость. Одинъ изъ ихъ царей, Беребистъ, соединивъ въ 48 году отъ Р. Х. подъ свое владычество Даковъ и Ѳракійцевъ, явился опаснымъ врагомъ Римлянъ; но по смерти его возникли внутреннія смуты, которыми воспользовался Октавій Августъ, чтобы завоевать южную Дакію, или Мизію. Большая часть жителей бѣжала однако за Дунай, въ нынѣшнюю Валахію, а правый берегъ рѣки покрылся Римскими крѣпостями и легіонами. Даки дѣлали на нихъ безпрерывныя нападенія; около 85 лѣтъ по Р. Х., подъ предводительствомъ Децебала, разбили римскаго правителя Мизіи, а въ 88 году даже самаго императора Домиціана, и принудили его къ заключенію постыднаго мира. Въ 104 году, императоръ Траянъ, желая освободиться отъ позора платить ежегодную дань варварамъ проникъ въ сѣверную Дакію, и разбивъ Децебала, который палъ въ сраженіи, обратилъ всю страну въ римскую провинцію. Побѣдители перевели сюда множество римскихъ колоній, устроили крѣпости, города, большія военныя дороги, и соорудили постоянный мостъ чрезъ Дунай. Но спустя два столѣтія, при нападеніи Готовъ, Вандаловъ и Сарматовъ, императоръ Авреліанъ, мизійскій уроженецъ, видя, какъ трудно удерживать за собою столь отдаленную область, рѣшился оставить ее совершенно, и приказалъ всѣмъ жителямъ перейти на южный берегъ Дуная, или въ Мизію, которая съ тѣхъ поръ также стала называться Дакіею. Сѣверная Дакія, или нынѣшняя Валахія, подпадала тогда по очереди подъ владычество Готовъ, Гунновъ и Алановъ, но многіе изъ прежнихъ ея обитателей и новыхъ поселенцевъ, силою переведенныхъ туда Аттилою изъ Мизіи, бѣжали въ Семиградскія (Карпатскія) горы, гдѣ, скитаясь по ущеліямъ, удержали свои полуримскіе нравы и латинскій языкъ. Мало по малу они распространились оттуда по смежнымъ равнинамъ, а около 540 года основали даже особое Вендо-Римское государство, называвшееся Руманскимъ. Но уже въ срединѣ VI столѣтія оно было завоевано Аварами; въ 636 году возвратило свою независимость, а въ 803 снова покорено Крумосомъ, царемъ булгарскимъ.

Подъ правленіемъ царя Богораса, жители сѣверовосточной Дакіи приняли Греко-христіанское вѣроисповѣданіе; около того же времени произошло и новое ихъ названіе Валаховъ, или Влаховъ, какъ нѣкоторые полагаютъ отъ германскаго (готскаго) слова Wallen, или булгарскаго Wlach, означающихъ то и другое—*странствовать, кочевать*.

Булгары, довольствуясь собираніемъ дани съ Валаховъ, предоставили имъ право имѣть своихъ природныхъ князей (господарей и воеводъ), которые стали распространять свое владычество по Трансильваніи и Молдавіи, и въ продолженіе VIII, IX и X столѣтіи вели то счастливыя, то неудачныя войны съ Куманами, Печенѣгами, Греками, Поляками и Венграми. Въ 906 году, послѣдніе, подъ предводительствомъ полководца Тогутона, подчинили себѣ большую часть Валахіи, которую назвали Черною Венгріею, но также предоставили ей имѣть своихъ собственныхъ князей, изъ числа которыхъ извѣстенъ Радулъ воевода, вступившій на престолъ въ 1241 году, вскорѣ послѣ разоренія Венгріи и Валахіи Монголами. Угнетаемые Венграми, по причинѣ разности вѣроисповѣданія, Валахи неоднократно возставали противъ своихъ притѣснителей, а въ 1310 году, во время смутъ, происшедшихъ въ Венгріи по смерти Владислава, совершенно отъ

нея отторглись, и избрали князем Радула Черного (Негровота, Негрулвода), владельца Фогарашского. Он населил опустошенный край колонистами из Трансильвании, и покорил себе банство Краiовское, или Малую Валахiю, но уже при сыне его, Влайке, Валахiя снова принуждена была признать над собою верховное владычество Венгрiи, под которым, не смотря на частыя, иногда удачныя возстанiя, она оставалась до 1391 года. Тогда султан Баезид, напав на Венгрiю, принудил к дани и Валахского воеводу Мирчу, после продолжительной храбрейшей обороны. С той поры Валахiя всегда значилась, в султанских списках, в числе провинцiй, платящих ежегодную дань Оттоманам, хотя князья ея неоднократно освобождались от этого ига, приставали к Венграм, и при помощи их, одерживали верх над неверными. После злополучного для Венгрiи сраженiя при Могаче (1526), Валахiя принуждена была безусловно покориться победителям; она сохранила прежнее свое правленiе и собственных государей, но подвергалась величайшим угнетенiям и разоренiю во время Турецко-Венгерских походов, и ежегодно повторявшихся нашествiй Крымских Татар, к чему присоединились еще внутреннiя смуты и кровавые перевороты в царствующих династiях. Господари, покупавшiе обыкновенно свое достоинство в Константинополе ценою золота, безпрестанно менялись или были казнены по прихоти султанов; нередкiя возстанiя, поддерживаемыя германскими императорами, Трансильванцами и Поляками, после кратких успехов, разражались местью Турок над злополучною страною; дань была увеличиваема и собираема с бедных поселян, коль скоро в кассе султана или визирей оказывался недостаток.

Во время Прутского похода (1711), господарь Валахiи, Константин II (Бранкован), предался покровительству Петра Великого, но вскоре изменил ему, что было главнейшею причиною неудачи тогдашней кампанiи. В 1770 году, россiйскiя войска снова заняли Валахiю, и жители ея присягнули в верности Екатерине II, но по Кучук-Канарджiйскому миру, она опять возвращена Турцiи, причем, однако же, Россiя включила в трактаты условiя о сохраненiи веротерпимости и прежних привилегiй Валахiи. Подобную же участь эта страна имела во вторую войну, веденную Екатериною II и Iосифом I, против Оттоманской порты, и оконченную Ясским миром (1791), а равно и в Россiйско-Турецкую войну, продолжавшуюся в царствованiе императора Александра I, с 1807 по 1812 год, или до мира, заключенного в Бухаресте.

В 1820 и 1821 годах в Молдавiи и Валахiи брошено первое зерно независимости Грецiи (см. *Грецiя*); но возстанiе князя Ипсиланти дорого стоило этой провинцiи: гроза, приготовленная Турками на греческих гетеристов, пала и на Валахов. Последнее занятiе Валахiи русскими войсками в войне 1828 и 1829 годов, и после заключенiя Адрiанопольского трактата до 1835 года, имело самыя благодетельныя следствiя для всего края. Генерал-адъютант Киселев, назначенный президентом диванов Молдавiи и Валахiи, приводя в исполненiе условiя отдельного акта Адрiанопольского трактата, положил основанiе новой системе правленiя и эре княжеств. (См. в статье *Турцiя*, отделенiе *Молдавiя* и *Валахiя*).

ВАЛГАЛЛА (храм славы, Ruhmes-Tempel), по воинственной мифологiи германских и скандинавских народов, был рай, или жилище героев, павших на поле брани (Энгерiанов, Энгiеранов). Там, в присутствiи Одина, прекрасныя Валкирiи (богини, управлявшiя судьбою сраженiй, и прово-

живішія души убитыхъ въ Валгаллу), ежедневно угощали ихъ жаренымъ мясомъ и медомъ, послѣ чего герои упражнялись въ битвахъ, поражая другъ друга, и тотчасъ воскресая къ новымъ пиршествамъ и сраженіямъ. Души воиновъ, умершихъ отъ старости или болѣзни, обитали въ отдаленныхъ, унылыхъ пустыняхъ, гдѣ царствовала злая богиня Гела.

Валгаллою называется также великолѣпное мраморное зданіе, воздвигнутое баварскимъ королемъ Лудовикомъ, недалеко отъ Регенсбурга. Оно служитъ огромнымъ общимъ памятникомъ великимъ мужамъ Германіи, которыхъ бюсты въ немъ выставлены.

ВАЛГАЛЛЪ, см. *Валъ*.

ВАЛДАЙСКІЯ ГОРЫ, см. *Россія*.

ВАЛЬДЕКЪ, самостоятельное княжество Германскаго союза, съ которымъ вмѣстѣ и будетъ описано въ отношеніи географическомъ и статистическомъ.

Вальдекъ (исторія). Прежній графскій, съ 1682 г. княжескій Вальдекскій Домъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Германіи, происходитъ, какъ полагаютъ, отъ Витикинда, графа Хветигаускаго и его внука Витокинда IV, скончавшагося въ 1190 г., на обратномъ пути изъ Палестины. Сыновья его, Фолквинъ, Вернеръ и Генрихъ, были основателями графскихъ линій, Вальдекъ-Швалленбергской, Пирмонтской и Штернбергской. Послѣднія двѣ пресѣклись въ 1494 и 1399 г. Первая, раздѣлилась при сыновьяхъ Фолквина, Готфридѣ и Адольфѣ, также на двѣ линіи, Швалленбергскую и Вальдекскую; но Швалленбергская прекратилась въ 1356 году, и потомки Адольфа мало по малу соединили подъ свою власть всѣ земли ихъ родоначальника. Въ 1580 г. и этотъ Домъ распался на двѣ линіи, Эйзенбергскую и Вильдунгенскую, изъ которыхъ послѣдняя въ 1682 г. при графѣ Георгѣ Фридрихѣ, имперскомъ и нидерландскомъ фельдмаршалѣ, получила отъ Леопольда I княжеское достоинство. Но Георгъ Фридрихъ умеръ, не оставивъ дѣтей, и княжескій титуль перешелъ, въ 1712 г., въ старшую линію, которая существуетъ понынѣ. Отъ Іосіи, младшаго брата Фридриха Антона (перваго князя Вальдекъ-Эйзенбергскаго и Вильдунгенскаго), произошла отдѣльная линія графовъ Вальдекъ-Бергтеймскихъ. Съ 1438 по 1648 г. графство Вальдекское почиталось леномъ Гессенскаго Дома, но оно снова пріобрѣло самостоятельность на Вестфальскомъ мирномъ конгресѣ. Въ 1803 г., князь Фридрихъ Вальдекскій получилъ дѣйствительный голосъ на Германскомъ сеймѣ, а въ 1807 г. присоединился къ Рейнскому союзу; племянникъ же и преемникъ его, Георгъ Фридрихъ Генрихъ, въ 1815 принятъ въ члены Германскаго союза.

По смерти его, 15 мая 1845 года, наслѣдовалъ ему сынъ его, Георгъ Викторъ, сперва подъ попечительствомъ матери своей Эммы, а потомъ самъ съ 17 августа 1852 года.

ВАЛЬДЕКЪ, Георгъ Фридрихъ, графъ, въ послѣдствіи князь, вальдекъ-вильдунгенскій, родился въ 1620 г., поступилъ въ имперскую военную службу, отличился въ войнахъ противъ Турціи, въ особенности въ сраженіи при Санктъ-Готардѣ и при освобожденіи Вѣны, и былъ за это возведенъ въ княжеское достоинство. Въ званіи имперскаго и нидерландскаго фельдмаршала онъ командовалъ союзными войсками во второй Нидерландской войнѣ, но былъ 1 іюля 1690 года разбитъ маршаломъ Люксамбуромъ при *Флёрюсѣ* (см. это). Онъ умеръ въ 1692 году.

Христіанъ Августъ, князь вальдекскій, родился въ 1744 г., служилъ въ имперскихъ войскахъ, и отличался въ Турецкой кампаніи 1789 г., командуя дивизіею въ арміи Лаудона. Въ 1792 г., онъ предводительствовалъ австрійскими войсками, въ корпусѣ принца Гогенлоге; лишился руки въ сраженіи при Тіонвилѣ, но не смотря на это, продолжалъ службу. При взятіи (1793) Вейссенбургскихъ линій, ему удалось напасть съ тыла на непріятеля, между тѣмъ, какъ Вурмзеръ аттаковалъ его

съ фронта; послѣ этого, начальствуя надъ лѣвымъ крыломъ арміи, онъ овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ, отбросилъ Французовъ въ Страсбургъ, и взялъ крѣпостцу Форъ-Луи. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ членомъ придворнаго военнаго совѣта, въ 1796 главнокомандующимъ войсками въ Богеміи, а въ 1797 году перешелъ фельдмаршаломъ въ португальскую службу, въ которую тамошнее правительство пригласило его для преобразованія арміи; но въ слѣдующемъ году умеръ въ Лиссабонѣ.

ВАЛЬДЕМАРЪ, курфирстъ бранденбургскій изъ Асканійскаго Балленштедскаго Дома, сынъ Конрада I, братъ и преемникъ курфирста Іоанна III, въ 1305 году. Вальдемаръ былъ тщеславенъ и любилъ пышность, болѣе нежели позволяли его способы. Онъ привлекалъ къ своему двору многихъ благородныхъ иностранцевъ и покровительствовалъ заселенію городовъ и деревень. Почти безпрестанно воевалъ съ своими сосѣдями, между прочимъ съ королемъ датскимъ, польскимъ и герцогомъ саксонскимъ. Взявъ въ плѣнъ Фридриха, маркграфа мейссенскаго, который вторгнулся въ его владѣнія, когда Вальдемаръ ходилъ войною противъ вольнаго города Ростока, онъ принудилъ его уступить Лузацію и нѣкоторыя части самаго маркграфства. Эта война вовлекла его въ другую, съ герцогомъ Рудольфомъ саксонскимъ; Вальдемаръ съ большимъ трудомъ отъ нея избавился, благодаря вѣрности жителей Бритцена (близъ Виттенберга). Воинственный Вальдемаръ, мало заботившійся о справедливости своихъ средствъ, пользовался всѣми случаями къ распространенію своихъ владѣній; такимъ образомъ данцигскій губернаторъ Свенца, не довольный своимъ государемъ, королемъ польскимъ, Владиславомъ Локтикомъ, предложилъ маркграфу вступить въ Померанію, принадлежавшую тогда Польшѣ, обѣщавъ ему содѣйствіе своихъ многочисленныхъ приверженцевъ. Вальдемаръ принялъ съ радостію это предложеніе; овладѣлъ нѣкоторыми городами Помераніи, и подошелъ къ стѣнамъ Данцига, котораго жители отворили ему ворота; но онъ предвидѣлъ, что рано или поздно будетъ оттуда изгнанъ, а потому, имѣя нужду въ деньгахъ, продалъ права свои на Данцигъ, рыцарямъ Тевтоническаго ордена, за десять тысячь марокъ серебра. Въ 1313 г., воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ, въ которомъ находился Владиславъ Локтикъ, Вальдемаръ вторгся въ его владѣнія, и овладѣлъ частію нынѣшняго Познанскаго герцогства. Въ 1314 году скончался безъ наслѣдниковъ маркграфъ Іоаннъ, племянникъ Вальдемара; съ нимъ пресѣклась младшая Бранденбургъ-Асканійская линія, владѣвшая отдѣльно съ 1259 года Зальцведелемъ, Берлиномъ и Франкфуртомъ (на Одерѣ): Вальдемаръ, опекунъ малолѣтнаго Іоанна, соединилъ его земли съ своими, и съ тѣхъ поръ Бранденбургія не раздѣлялась. Въ 1319 году, перейдя снова за Одеръ, онъ вступилъ въ Великую Польшу; но встрѣтивъ вовсе неожиданное сопротивленіе, палъ въ бою, пронзенный ударами, и былъ замертво оставленъ своими. Поселяне уже готовились добить его, желая отмстить за причиненныя имъ бѣдствія; но одинъ храбрый офицеръ, притомъ случившійся, не допустилъ ихъ до того, и защищалъ его до тѣхъ поръ, пока подоспѣла помощь. Спустя нѣсколько времени, Вальдемаръ умеръ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ (1319). Преемникомъ его былъ двоюродный братъ его, Генрихъ Младый; но и онъ умеръ въ слѣдующемъ (1320) году. Смертію его пресѣклась Асканійская линія курфирстовъ и маркграфовъ бранденбургскихъ, и царствовавшій тогда въ Германіи императоръ, Людовикъ Баварскій, объявивъ Бранденбургію выморочнымъ леномъ, отдалъ ее своему сыну Людовику. (См. *Бранденбургія*). *И. Н. Ш.*

ВАЛЬДЕМАРЫ, короли датскіе. *Вальдемаръ I*, прозванный *Великимъ*, родился въ 1131 году, уже по смерти отца сво-

его, Канута Святаго, и послѣ продолжительныхъ смутъ и междоусобій, достигъ въ 1157 году престола; онъ явился достойнымъ того побѣдами надъ Норвегіею и надъ сосѣдними славянскими племенами, и помощью, которую оказалъ императору Фридриху I, противъ Генриха Льва. Но истинное величіе его состояло въ томъ, что онъ даровалъ отчизнѣ своей новый кодексъ законовъ, извѣстный подъ именемъ законовъ Сканійскихъ. Умеръ въ 1181 году, имѣя отъ роду сорокъ девять лѣтъ.

Вальдемаръ II, прозванный *Побѣдоносным*, меньшой сынъ предъидущаго, родился 1170 г., прославился побѣдами въ царствованіе брата своего, Канута VI, мужественно ратуя противу враговъ его, герцоговъ Мекленбургскаго и Померанскаго, и содѣйствовалъ много къ приведенію этихъ обоихъ владѣтелей въ подданство датскому престолу. Въ 1202 году, послѣ смерти бездѣтнаго брата, онъ вступилъ на престолъ; продолжалъ утверждать за Даніею завоеванія, сдѣланныя при братѣ, и увеличивать ихъ новыми: перенесъ свое оружіе на восточные берега Балтійскаго моря, покорилъ Эстонію, и основалъ тамъ Ревель. Но графъ Генрихъ Шверинскій, принужденный имъ къ покорности, захватилъ его измѣннически въ плѣнъ, и освободилъ не прежде, какъ послѣ уплаты огромнаго выкупа. Вальдемаръ возобновилъ военныя дѣйствія; имѣлъ нѣкоторые успѣхи, но въ 1227 году былъ побѣжденъ при *Борнгеведе* (см. это), и принужденъ уступить сопернику нѣсколько областей, и признать также независимость Голстиніи и Любека, который съ тѣхъ поръ сдѣлался главою Ганзейскаго союза. Вальдемаръ II оставилъ также сводъ законовъ, подъ названіемъ Ютландскаго кодекса. Онъ умеръ въ 1241 году.

Вальдемаръ III, король датскій, меньшой сынъ и преемникъ несчастнаго Христофора II, по смерти котораго владѣнія короля, въ слѣдствіе продолжительныхъ волненій, ограничивались островомъ Лаландомъ и Эстляндіею. Тогда-то пятнадцатилѣтній Вальдемаръ явился изъ Германіи, гдѣ онъ, при дворѣ короля Лудовика Баварскаго, имѣлъ убѣжище въ теченіе семи лѣтъ. Раздоры, волновавшіе Данію, помогли ему восторжествовать надъ своими непріятелями. Отдѣливъ отъ Даніи то, что не могло быть прочнымъ для нея достояніемъ: Сканію (Шонію), которую онъ уступилъ королю шведскому, Магнусу II, и Эстляндію, которую продалъ гросмейстеру Тевтоническаго ордена, Генриху Дуснеру, Вальдемаръ возстановилъ опять собственное королевство Датское; усмирилъ буйную феодальную аристократію, и выкупилъ королевскія имущества, перешедшія въ частныя руки. Необыкновенная дѣятельность короля, простиравшаяся на всѣ отрасли управленія; строгость, съ какою онъ уничтожалъ всякое злоупотребленіе власти и всякое неповиновеніе своихъ подданныхъ; наконецъ иноземные обычаи, которые онъ вводилъ въ своемъ государствѣ, въ особенности въ войскѣ, ознакомленномъ имъ съ употребленіемъ пороха, отличали его царствованіе; но произвели также, вмѣстѣ съ происками графовъ голстинскихъ, волненіе и возстаніе въ Ютландіи, въ 1348 г. Вальдемаръ утушилъ это возстаніе, усмирилъ столь же успѣшно и послѣдующія волненія въ своемъ королевствѣ; далъ почувствовать тяжесть своихъ ударовъ Шведамъ и городамъ Ганзейскимъ, и такимъ образомъ поставилъ престолъ королевскій выше смутъ, столь долго потрясавшихъ его. Вальдемаръ умеръ въ 1375 г. Съ нимъ прекратился, въ мужескомъ колѣнѣ, Домъ Свенова Эстритсона въ Даніи, царствовавшій въ продолженіе 315 лѣтъ.

Н. Н. Ш.

ВАЛЬДЕНСЫ, (Waldenser, Vaudois), Христіанская секта, существовавшая уже въ царствованіе Карла Великаго и Лудовика Кроткаго, и распространившаяся потомъ въ южной Франціи, подъ различными названіями *Альбигенцовъ*

(см. это слово), Ліонскихъ нищихъ, Саботаевъ, Каторовъ и друг. Католическое духовенство воздвигло на нихъ общее и сильнѣйшее гоненіе. Въ южной Франціи, они были истреблены, въ такъ называемой войнѣ противъ *Альбигенцовъ* (см. слово); въ Испаніи, въ слѣдствіе опредѣленій Тарагонскаго собора (1242); въ Провансѣ и Піемонтѣ, при жестокомъ угнетеніи, они держались до 1545 года, въ которомъ Эксіій парламентъ приказалъ истребить ихъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; а въ Дофине и Севенскихъ горахъ до отмѣны Нантскаго эдикта 1683 г. и возстанія *Камизаровъ* (см. это слово и *Севенская война*).

Постоянное и вѣрное убѣжище Вальденсы нашли въ укрѣпленныхъ самою природою долинахъ западнаго Піемонта: Луцернской, Пейрузской и Санъ-Мартинской. Тамъ они основали особую свою Церковь, къ которой относились всѣ прочіе Вальденсы, и которая осталась до настоящаго времени главнѣйшею ихъ секты. Піемонтскіе Вальденсы, занимаясь преимущественно виндѣліемъ и скотоводствомъ, всегда отличались набожностію, чистотою нравовъ и трудолюбіемъ, и всегда были вѣрными подданными савойскихъ герцоговъ. Не смотря на это, они терпѣли самыя жестокія гоненія. Въ 1477 году, папа Сикстъ IV устремилъ на нихъ крестовый походъ; но они мужественно его отразили; въ 1655, по внушенію Іезуитовъ, 15,000 савойскаго войска, сопровождаемаго толпами монаховъ и палачей, вторглись въ обитаемыя ими долины, и умерщвляли ихъ съ постыднѣйшимъ безчеловѣчіемъ. Нѣсколько тысячъ оставшихся въ живыхъ Вальденсовъ бѣжали въ протестантскія земли—Швейцарію, Германію, Голландію и даже въ Швецію; другіе вооружались, и вспомоществуемые неприступностію своихъ убѣжищъ, защищались съ геройствомъ, достойнымъ временъ Маккавеевъ. Туринскій дворъ принужденъ былъ заключить съ Вальденсами выгодную для нихъ конвенцію, но въ 1685, подстрекаемый Лудовикомъ XIV, возобновилъ нападеніе. Савойскія и французскія войска снова проникли въ долины Вальденсовъ, и послѣ упорнѣйшей, нерѣдко счастливой обороны, принудили ихъ частію удалиться въ Швейцарію, частію скрыться въ неприступное Баррикадское ущеліе на горѣ Вахерѣ, и между скалами самыхъ высокихъ Альповъ. Но въ 1689 г., усилившись толпами французскихъ реформатовъ, они, подъ предводительствомъ священника своего, Генриха Арно (Arnold), вооруженною рукою заняли прежнія жилища, и по воспослѣдовавшей тогда перемѣнѣ въ политикѣ савойскаго герцога, Виктора Эмануила, не только пріобрѣли совершенную свободу въ отправленіи своего вѣроисповѣданія, но были съ величайшею пользою употреблены въ войнѣ съ 1694—1697 г., противъ ненавидимыхъ ими Французовъ. Предводители Вальденсовъ, полковникъ де-Лошъ, священникъ Арно, Маллетъ, Жюліенъ и другіе, пользуясь гористымъ мѣстоположеніемъ и опытностію своихъ дружинъ въ малой войнѣ, наносили неоднократно сильнѣйшіе уроны арміямъ маршала Катина и генерала Фекіера; выгнали французскіе отряды, занимавшіе Луцернскую, Санъ-Мартинскую и Брагельскую долины, истребляли непріятельскіе подвозы, аріергарды и отдѣльныя войска, и проникая далеко въ Дофине, опустошали все огнемъ и мечемъ. Принцъ Евгеній, свидѣтель ихъ подвиговъ и удивленный, какъ искусствомъ, съ какимъ они вели войну, такъ и преданностью ихъ къ Виктору Эмануелю, прежде столь жестоко ихъ преслѣдовавшему, почиталъ Вальденсовъ полезнѣйшими защитниками Піемонта. По заключеніи Рисвикскаго мира (1697), начались новыя притѣсненія Вальденсовъ, и продолжались до 1725 года, когда, при поручительствѣ Пруссіи и другихъ протестантскихъ державъ, Туринскій дворъ вторично даровалъ имъ свободу вѣроисповѣданія и права гражданства. Нынѣ число Вальденсовъ,

обитающихъ въ сѣверовосточномъ Піемонтѣ, простирается до 20,000 человѣкъ обоего пола; нѣсколько тысячъ ихъ живутъ въ Виртембергѣ, Пруссіи, Гессенскомъ курфиршествѣ и другихъ частяхъ Германіи, а мѣстами и во Франціи, мало отличаясь отъ другихъ протестантовъ. Богемскіе Вальденсы, или Грубенгеймеры, присоединились къ *Гусситамъ* (см. это слово), и частію исчезли вмѣстѣ съ ними, частію существуютъ еще тамъ и въ другихъ странахъ, подъ именемъ Богемскихъ Братьевъ и Гернгутовъ.

Б. Л. П. З.

ВАЛЬДЕСЪ, Донъ Каэтано, испанскій адмиралъ, родился 1770 г. въ области Астуріи. По непреодолимой склонности къ морской службѣ, онъ сопровождалъ маркиза Мала-Эспина въ путешествіи его вокругъ свѣта. Въ началѣ морской войны съ Англіею, участвовалъ во многихъ битвахъ испанскаго флота и всегда отличался осмотрительностью и мужествомъ. Вальдесъ былъ нѣсколько разъ раненъ, быстро произведенъ въ высшіе чины, и получилъ много орденовъ. Онъ особенно отличился въ несчастной для Испаніи морской битвѣ при мысѣ С-тъ Винцентъ (14 февраля 1797 года), командуя, подъ начальствомъ адмирала Кордовы, линейнымъ кораблемъ. По соединеніи испанскаго флота съ французскою эскадрою въ Брестѣ, онъ получилъ отъ Перваго Консула Бонапарте почетную саблю. Въ битвѣ при Трафальгарѣ (21 октября 1805 г.), Вальдесъ командовалъ линейнымъ кораблемъ «Нептунъ». Усмотрѣвъ, что адмиралъ Дюмануаръ оставляетъ сраженіе, и направляется съ нѣсколькими судами къ сѣверу, онъ соединилъ одинъ испанскій и два французскіе корабля, опять пустился съ ними въ битву, спасъ два судна, находившіяся въ опасности быть взятыми Англичанами, и не смотря на полученную тутъ тяжелую рану, благополучно достигъ гавани Кадикса. Въ 1808 г. испанское правительство поручило ему начальство надъ эскадрою, назначенною плыть изъ Картагены въ Тулонъ. Весьма сомнительные поступки Французовъ, занимавшихъ тогда нѣкоторыя части Испаніи, возбудили въ Вальдесѣ опасеніе въ потерѣ его эскадры, если онъ исполнитъ данное ему повелѣніе. Вальдесъ обратился къ острову Миноркѣ. Великій герцогъ Бергскій (Мюратъ), который въ это время начальствовалъ французскими войсками въ Мадридѣ и былъ временнымъ правителемъ королевства, отрѣшилъ Вальдеса отъ команды и отозвалъ его назадъ. При высадкѣ его на испанскій берегъ, возстаніе противъ Французовъ уже возгорѣлось во всей странѣ. Вальдесъ присоединился къ инсургентамъ, вступилъ въ сухопутную армію и участвовалъ въ первой оборонѣ Сарагоссы. По отступленіи Французовъ, онъ принялъ команду корпуса, собраннаго въ Астуріи. Послѣ выздоровленія отъ опасной раны, полученной при Эспинозѣ (11 ноября 1808 г.), центральная юнта въ Кадиксѣ ввѣрила ему команду надъ легкою эскадрою, охранявшею гавань этого города. Вслѣдъ за тѣмъ, въ качествѣ коменданта Кадикса, онъ пріобрѣлъ усердіемъ своимъ, бдительностью и дѣятельностью общее довѣріе соотечественниковъ, уваженіе иностранцевъ и благодарилъ, въ званіи президента кадикскаго аюнтамента (городской думы), кортесовъ за составленіе конституціи. При возвращеніи Фердинанда VII на испанскій престолъ, въ 1814 г., Вальдесъ, какъ приверженецъ либеральныхъ идей, былъ сосланъ въ замокъ Алаканте, гдѣ оставался до начала революціи, 7 марта 1820 г., когда опять былъ назначенъ губернаторомъ Кадикса; потомъ недолгое время занималъ мѣсто военнаго министра, и въ 1822 г. избранъ въ члены кортесовъ, гдѣ игралъ важную роль. При вступленіи французской арміи (7 апрѣля 1823 г.), Вальдесъ со всѣми кортесами сопровождалъ короля въ Севилью; и когда Фердинандъ отказался слѣдо-

вать далѣе въ Кадиксъ, былъ избранъ главою временнаго правленія. По прибытіи въ Кадиксъ, онъ принялъ рѣшительныя мѣры къ оборонѣ города и острова Леона съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 15,000 чел. Положеніе его сдѣлалось опасно, когда герцогъ Ангулемскій явился, 16 августа, передъ Кадиксомъ съ 30,000 французскою арміей; городъ сдался (3 и 4 октября 1823 г.), и Вальдесъ бѣжалъ въ Гибралтаръ, а оттуда во владѣнія императора Марокскаго. Тамошній Испанскій консулъ требовалъ его выдачи, но по посредничеству консула Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ, Марокскій императоръ не соглашался. Вальдесу наконецъ удалось, не безъ большихъ опасностей, уйти въ Англію, гдѣ онъ остался до кончины короля Фердинанда VII (1833). Тогда Вальдесъ возвратился въ отечество, но отказался отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ политики. Его не должно смѣшивать съ другимъ генераломъ, Жіеронимо Вальдесомъ, который въ 1833 г. нѣкоторое время командовалъ сѣверною арміей Христиносовъ въ Испаніи. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ВАЛЬДИВІЯ, Донъ Педро, славный испанскій военачальникъ XVI вѣка; служилъ сперва съ отличіемъ въ италіянской арміи; сопутствовалъ Пизарру въ Перу, содѣйствовалъ къ распространенію испанскихъ владѣній въ новой части свѣта окончательнымъ покореніемъ Чили, и защищалъ королевскую власть противъ возмутившагося Пизарра. Онъ основалъ во вновь завоеванной странѣ города: Сантъ-Яго, Консепсіонъ, Вальдивію и Вильярику; въ 1568 году, императоръ Карлъ V, назначилъ его генералъ-капитаномъ провинціи Чили; но въ слѣдующемъ году Вальдивія былъ взятъ въ плѣнъ Арауканами, самымъ мужественнымъ изъ племенъ, населявшихъ Южную Америку, и умерщвленъ со всѣми своими воинами. По имени его названа *Вальдивіею* часть области Чили, которой главный городъ, также *Вальдивія*, замѣчателенъ по своей гавани, лучшей на всемъ западномъ берегу Америки, и защищенной двумя замками и другими укрѣпленіями.

ВАЛЬДПОТТЪ ФОНЪ ПАССЕНГЕЙМЪ, Генрихъ (Waldpott von Passenheim), первый гросмейстеръ рыцарей Тевтоническаго ордена, принадлежалъ къ одной изъ благороднѣйшихъ фамилій Германіи. Таланты его, высокое происхожденіе и храбрость, оказанная имъ въ третьемъ Крестовомъ походѣ, въ особенности при осадѣ Птолемаиды, доставили ему званіе рыцаря Тевтоническаго ордена. Когда Фридрихъ Швабскій и папа Целестинъ III учредили этотъ орденъ (1190) по образцу Тампліеровъ, и рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго, Вальдпоттъ былъ единогласно избранъ гросмейстеромъ. Геройствомъ своимъ, добродѣтелями и набожностію онъ оказался достойнымъ своего званія. Онъ возобновилъ войну съ невѣрными, и разбилъ ихъ во многихъ сраженіяхъ; восторжествовалъ надъ происками Тампліеровъ, которые съ завистію смотрѣли на могущество раждающагося ордена, и исполнилъ статутъ его законами строгими, которые нисколько не согласовались съ роскошью, пороками и пышностью, отличавшими Тевтоническихъ рыцарей въ послѣдствіи. Вальдпоттъ умеръ въ 1200 году, по десятилѣтнемъ правленіи. Послѣ него былъ избранъ гросмейстеромъ Оттонъ фонъ Керпенъ.

ВАЛЕНСІЯ, королевство, см. *Испанія*.

ВАЛЕНСІЯ, главный городъ испанской области того же имени, на правой сторонѣ рѣки Гвадалавіаръ, въ двухъ верстахъ отъ ея впаденія въ Средиземное море; лежитъ въ прекрасной обширной и плодородной долинѣ; имѣетъ до 9,600 домовъ и 100,000 (по другимъ только 70,000) жителей, занимающихся преимущественно тканіемъ шелковыхъ и бумажныхъ матерій и торговлею ими, винами, ликерами, фруктами и проч. Въ городѣ находятся: университетъ, воен-

ное училище и другія учебныя заведенія; великолѣпный соборъ, 75 церквей и монастырей, королевскій дворецъ, древняя цитадель, огромные госпитали, богадѣльни и другія публичныя строенія. Валенсія окружена каменною стѣною и валомъ съ водянымъ рвомъ, за которымъ лежатъ прекрасные публичные сады, мызы и предмѣстія: Кварто, Св. Викентія и Рузафа; четвертое предмѣстіе (Сераносъ) находится на лѣвомъ берегу Гвадалавіара, чрезъ который устроены пять каменныхъ мостовъ. Изъ Сераноса ведетъ превосходное шоссе, обсаженное аллеями, къ гавани (Grao), въ двухъ верстахъ отъ города; нѣсколько южнѣе города находится озеро, или заливъ Альбуфера.

Валенсія (*Valentia Edetanorum*) славится своею древностію. Она процвѣтала уже за 140 лѣтъ до Р. Х., какъ колонія Римлянъ, отъ которыхъ перешла потомъ къ Готамъ. Въ VIII столѣтіи овладѣли ею Мавры. Руи-де-Діасъ, болѣе извѣстный подъименемъ *Сида* (см. это имя), покорилъ ее Кастильской коронѣ (1093); но уже въ 1102 г. она снова подпала подъ власть кордовскихъ эмировъ. Вскорѣ потомъ городъ этотъ сдѣлался столицею особаго королевства Мавровъ. Іаковъ (Jayme) *Завоеватель;* король арагонскій, послѣ мужественной обороны жителей, покорилъ Валенсію (1238), и населилъ Каталонцами. Въ XVI столѣтіи она, вмѣстѣ съ Арагоніею, досталась королямъ кастильскимъ, и съ тѣхъ поръ раздѣляла судьбу этого государства и Испаніи. Въ продолженіе войны за Испанское наслѣдство, жители Валенсіи сначала призвали Филиппа V, но потомъ отворили ворота свои генераламъ эрцгерцога Карла (1706). Послѣ битвы при *Алманса* (см. это), герцогъ Орлеанскій осадилъ и взялъ Валенсію. Филиппъ V вошелъ въ нее, въ 1708 г., казнилъ многихъ жителей, и лишилъ городъ всѣхъ привилегій. Въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ, съ 1808—1814 г., Валенсія первая возстала противъ Французовъ, и долго сохраняла свою независимость; но въ январѣ 1812 года, она была взята маршаломъ *Сюше* (см. ниже), который оставался тамъ до 1813 г., а потомъ уступилъ ее Испанцамъ. По возвращеніи короля Фердинанда VII, городъ этотъ сдѣлался поприщемъ многихъ смутъ и кровопролитій, продолжающихся отчасти и по наше время.

Осада и взятіе Валенсіи въ 1811 и 1812 годахъ. По разбитіи (въ октябрѣ 1811) Испанцевъ при Мурвіедро и взятія Сагунтской цитадели (см. *Мурвіедро*), маршалъ Сюше (Suchet), двинулся противъ Валенсіи съ 34,000 пѣхоты и 2,500 человѣкъ конницы (пѣхотныя дивизія Мюнье, Гариспа, Габера, Паломбини, Рейля и Североли, Неаполитанская бригада Ферръе и конница Бруссара). Генералъ Вале командовалъ осаднымъ паркомъ изъ шестидесяти орудій, полковникъ Роньа (Rogniat) управлялъ инженерными работами. Валенсія была тогда окружена пространнымъ укрѣпленнымъ лагеремъ, обнимавшимъ три вышеозначенныя ея предмѣстія, и простиравшимся къ западу до Монте-Оливето; сверхъ того, устроены были линіи отдѣльныхъ укрѣпленій по правому берегу Гвадалавіара, до самаго моря и селенія Лазаретто, а вверхъ по рѣкѣ до селеній Мислата, Кварте и Манисесъ, окруженныхъ ретраншаментами. Другія укрѣпленія прикрывали предмѣстіе Сараносъ и близлежащія монастыри Санта-Клара и Ріо-Кинто. Защита Валенсіи поручена была генералу *Блаку* (см. это) съ 22,000 пѣхоты и 2,000 конницы, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ: отъ морскаго берега до Монте-Оливето, гверильясы окрестныхъ странъ; отъ Оливето до города, по берегу рѣки, валенсійскія войска, подъ начальствомъ Одоннеля; въ самомъ городѣ и укрѣпленномъ лагерѣ дивизіи Ларди-сабаля и Миранды; въ селеніи Мислатѣ, дивизія Санса; въ селеніяхъ Кварте, Манисесъ и Санто-Онофріо, дивизіи Маія, Вильякампы и Обиспо; кон-

ница стояла въ резервѣ у селеній Алдаи и Торенто.

3 ноября 1811 г. французская дивизія Гарисна явилась у села Патерна, на лѣвомъ берегу Гвадалавіара. Дивизія Габера заняла предмѣстье Сараносъ, простирая лѣвое свое крыло до гавани Грао; дивизія Паломбини и конница составляли за ними вторую линію. Главныя силы арміи расположены были у Мурвіедро: 18 ноября Французы овладѣли монастырями Санта-Клара и Ріо-Кинто, и устроили лѣвѣе нихъ три редута, соединенныя линіею засѣкъ. Въ этомъ положеніи обѣ вражескія арміи оставались до конца декабря; 26-го же этого мѣсяца, маршалъ Сюше приступилъ къ обложенію города на правомъ берегу Гвадалавіара. Дивизіи Рейля, Североли, Гарисна, Мюнье и конница Бруссара, двинулись чрезъ Лирію къ Рибароѣ, перешли тамъ рѣку, и направились обходомъ къ дорогѣ въ Мурсію и озеру Албуфера. Дивизія Паломбини получила повелѣніе перейти Гвадалавіаръ у Мислата, и аттаковать это селеніе; генералъ Феррье, съ тремя баталіонами, занималъ Сараносъ и устроенныя близъ него редуты; дивизія Габера, переправляясь на правый берегъ у самаго устья рѣки, долженствовала аттаковать Лазарето и Монте-Оливето, и развлечь тѣмъ вниманіе неиріятеля. Около десяти часовъ утра, французская конница встрѣтилась съ испанскою у Алдаи, и послѣ нѣкотораго сопротивленія отбросила ее къ селу Торенто; дивизіи Рейля, Северолп и Мюнье овладѣли укрѣпленными селеніями Манисесъ, Санто-Онофріо и Кварте; дивизія Гарисна, продолжая обходное движеніе, направилась къ Катароѣ, на берегу озера Албуфера. Испанскія дивизіи Маи, Обиспо и Вальякампы отступили было къ дорогѣ въ Мурсію, съ намѣреніемъ пробраться по ней въ Валенсію, но отрѣзанныя движеніемъ генерала Гарисна, онѣ повернули къ Алсирѣ, а оттуда къ рѣкѣ Хукару, преслѣдуемыя генераломъ Делоромъ, съ частію конницы. Между тѣмъ генералъ Паломбини, перешедъ Гвадалавіаръ въ виду испанскихъ укрѣпленій, аттаковалъ Мислату, но наткнувшись на глубокій Фаварскій каналъ, былъ приведенъ въ разстройство огнемъ дивизіи Саяса, и принужденъ отступить. Появленіе генерала Рейля въ тылу Мислаты, и новыя аттаки Паломбини, наконецъ принудили Саяса отступить въ укрѣпленный станъ. На крайнемъ лѣвомъ французскомъ крылѣ, генералъ Габеръ, переправившись подъ прикрытіемъ баттарей чрезъ рѣку близъ ея устья, обогнулъ по берегу моря испанскія укрѣпленія у Лазарето, овладѣлъ ими приступомъ, и открылъ оттуда сообщеніе съ генераломъ Гарисномъ. Такимъ образомъ Валенсія была окружена со всѣхъ сторонъ.

27 числа Французы заняли слѣдующія позиціи: дивизія Габера на правомъ крылѣ близъ Лазарето; дивизія Гарисна, лѣвѣе ея по дорогѣ въ Мурсію; дивизіи Рейля и Северолп отъ этой дороги до селенія Мислата; дивизія Паломбини по обѣимъ сторонамъ Гвадалавіара у Мислата и Кампонера; дивизія Мюнье по обѣимъ сторонамъ дороги въ Мурвіедро и въ Сараносѣ; наконецъ, вновь прибывшая бригада Паннетье (Pannetier), позади промежутка между Паломбини и Мюнье, у селенія Бенифери.

Ночью на 29 число, генералъ Блакъ, оставивъ въ городѣ генерала Одонеля, вышелъ изъ Валенсіи съ дивизіями Лардизабаля, Саяса и Миранды, въ намѣреніи пробиться по лѣвому берегу рѣки къ Лиріи. Полковникъ Мишелена, составлявшій съ полкомъ гусаръ его авангардъ, ударилъ на французскіе аванпосты, опрокинулъ ихъ и открылъ себѣ путь въ Бенимаметъ; но Блакъ былъ остановленъ при проходѣ чрезъ глубокій оврагъ. Между тѣмъ, вся французская линія пришла въ тревогу, и открыла огонь по Испанцамъ, которые, почитая предпріятіе неудобоисполни-

мымъ, возвратились въ Валенсію. Столь же неудачна была и другая вылазка, сдѣланная 2,000 Испанцевъ противъ дивизіи Северели. Ночью на 2 число января, открыты были траншеи противъ западнаго угла укрѣпленнаго лагеря и Монте-Оливето, причемъ правившій работами инженеръ-полковникъ Ганри (Henry) былъ убитъ. Въ слѣдующія ночи продолжали эти подступы, открыли новыя противъ предмѣстія Св. Викентія, устроили параллели, и вооруживъ ихъ семью мортирными и гаубичными баттареями, 4 января открыли огонь по городу. На слѣдующую ночь Испанцы оставили укрѣпленный лагерь, и отступили въ городъ. Французы такъ быстро преслѣдовали ихъ, что принудили бросить всю артиллерію (до 80 орудій). 6, 7 и 8 чиселъ продолжалось бомбардированіе самаго города. Осаждающіе овладѣли предмѣстіями Кварте и Св. Викентія, и повели изъ перваго траншею къ Доминиканскому монастырю, лежавшему у городскихъ стѣнъ. Въ то же время устроены были въ предмѣстіяхъ Св. Викентія; Рузафѣ и на лѣвомъ берегу рѣки, у Тевенте, пять брешъ-баттарей. Но прежде, нежели онѣ успѣли открыть огонь, Блакъ (9 января) сдалъ городъ на капитуляцію. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 23 генераловъ, 890 офицеровъ и 18,219 нижнихъ чиновъ, былъ объявленъ военноплѣннымъ и отведенъ во Францію; побѣдители получили въ добычу 21 знамя, 393 орудія, 42,000 ружей и огромные военные и жизненные запасы. Наполеонъ наградилъ маршала Сюше титуломъ герцога Албуферскаго.

Б. Л. И. З.

ВАЛЕНСЪ, Флавій, восточный римскій императоръ, второй сынъ африканскаго намѣстника (comes), Граціана, родился въ Панноніи. Старшій братъ его Валентиніанъ, избранный императоромъ по смерти Іовіана, въ 364 году по Р. Х., сдѣлалъ Валенса своимъ соправителемъ, уступивъ ему восточныя провинціи. Въ самомъ началѣ своего царствованія, узнавъ о непріязненныхъ намѣреніяхъ Персовъ, угрожавшихъ Сиріи, Валенсъ отправился туда, но на пути своемъ, въ Кесаріи Каппадокійской, получилъ извѣстіе, что Прокопій, близкій родственникъ Юліана Отступника, оставленный имъ правителемъ въ Константинополѣ, провозгласилъ себя императоромъ, и вскорѣ овладѣлъ частію Фригіи, Никіею и всею Виѳиніею. Валенсъ обратился противъ него; Прокопій былъ разбитъ и выданъ собственными своими офицерами Валенсу, который повелѣлъ его обезглавить. Родственникъ Прокопія, Марцеллъ, губернаторъ Никеи, поднявшій подобно ему, знамя бунта, и овладѣвшій Халкидономъ, также былъ побѣжденъ и казненъ со всѣми своими сообщниками.

Въ 367 и 368 годахъ, Валенсъ нападалъ на владѣнія Готовъ по Дунаю, а въ 369 году разбилъ короля ихъ Аѳанарика, который былъ принужденъ просить мира. Ѳемистій говоритъ, что это былъ первый миръ, дарованный Готамъ Римлянами, которые до тѣхъ поръ всегда его покупали. Въ 372 и послѣдующихъ годахъ, Валенсъ велъ войну съ Персами; но она не ознаменовалась ни какими примѣчательными событіями. Между тѣмъ Готы, вытѣсняемые изъ своихъ владѣній Гуннами, перешли Дунай, и, съ дозволенія императора, поселились въ Нижней Мизіи; но вскорѣ доведенные до отчаянія притѣсненіями римскихъ чиновниковъ, возобновили непріязненныя дѣйствія. Побѣжденные нѣсколько разъ Валенсомъ, они наконецъ, въ свою очередь, одержали рѣшительную побѣду при Адріанополѣ. Римскія войска были почти всѣ истреблены; самъ Валенсъ былъ раненъ и перенесенъ въ крестьянскую хижину, которую Готы зажгли, и императоръ погибъ въ пламени. По свидѣтельству современныхъ историковъ, Валенсъ наблюдалъ за сохраненіемъ въ войскахъ строгой дисциплины, и заботился о благосостояніи восточныхъ римскихъ провинцій, которыя подъ правленіемъ

его были счастливѣе нежели при его предшественникахъ. Онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ секты Аріанской.

ВАЛЕНТИНИ, Георгъ Вильгельмъ, баронъ фонъ, генералъ-лейтенантъ прусской службы, родился въ 1775 году, воспитывался въ Берлинскомъ кадетскомъ корпусѣ, и пріобрѣлъ извѣстность, какъ воинъ и писатель. Уже на осмнадцатомъ году отъ роду, участвовалъ онъ, въ чинѣ подпоручика, въ войнѣ противъ Французовъ, и при Ландау былъ раненъ. По окончаніи войны, онъ издалъ свое первое сочиненіе: *О малой войнѣ и о тактикѣ вообще* (Der kleine Krieg und die Gefechtslehre). Пользуясь расположеніемъ своего отряда около Дессау, онъ нашелъ случай познакомиться съ извѣстнымъ Беренгорстомъ, съ которымъ до самой смерти соединенъ былъ узами тѣснѣйшей дружбы. Въ 1803 году, Валентини переведенъ въ генеральный штабъ, въ Потсдамъ, и въ 1805 г., участвовалъ въ въ партизанскихъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ въ Помераніи. Въ 1806 г. онъ находился подъ начальствомъ принца Лудовика, въ дѣлѣ подъ Зальфельдомъ, описаніе котораго издалъ въ свѣтъ. Послѣ Ауэрштедтскаго сраженія, онъ взятъ въ плѣнъ; но въ Любекѣ успѣлъ освободиться, и чрезъ датскія владѣнія возвратился къ своей арміи, въ Данцигъ. По заключеніи мира, произведенъ въ маіоры. Въ 1809 году, когда возгорѣлась война въ Австріи, онъ перешелъ въ австрійскую службу, и участвовалъ въ сраженіяхъ при Асперпѣ и Ваграмѣ. По окончаніи войны, онъ вышелъ въ отставку, и вскорѣ написалъ *Исторію похода 1809 года* (Geschichte des Feldzugs von 1809). Это сочиненіе, написанное съ безпристрастіемъ, доказываетъ глубокія свѣдѣнія Валентини, и можетъ служить отличнымъ источникомъ для составленія исторіи послѣдняго времени. Въ 1810 г., по открытіи военныхъ дѣйствій между Россіею и Турціею, Валентини, не желая упустить случая къ пріобрѣтенію воинской опытности, вступилъ въ россійскую службу; находился, подъ начальствомъ графа Каменскаго, при взятіи Рущука и въ сраженіи при Батынѣ, и за участіе въ подвигахъ русскихъ воиновъ, пожалованъ императоромъ Александромъ I въ подполковники. Въ 1811 году отправился онъ въ С. Петербургъ, а оттуда въ Берлинъ, гдѣ опять вступилъ въ прусскую службу съ чиномъ полполковника. Въ 1813, 1814 и 1815 годахъ, Валентини находился сначала у генерала Іорка, потомъ у Бюлова. Съ послѣднимъ онъ былъ въ Лейпцигскомъ сраженіи и въ походѣ въ Голландію. Во время войны во Франціи, онъ находился въ званіи начальника штаба при генералѣ Іоркѣ, а въ 1815 году исполнялъ ту же должность при Бюловѣ. По окончаніи войны, онъ назначенъ комендантомъ крѣпости Глогау. Тамъ онъ написалъ: *Наставленіе о большой войнѣ* (Der Grosse Krieg), и *Разсужденія о войнѣ противъ Турокъ* (Der Türken-Krieg). Знаки отличія почти всѣхъ прусскихъ, многихъ россійскихъ, шведскихъ и нидерландскихъ орденовъ, свидѣтельствуютъ о томъ благоволеніи, котораго удостоивали его многіе монархи, и которое онъ снискалъ неутомимыми своими трудами, на поприщахъ военномъ и литературномъ. Умеръ 6 августа 1834 года.

ВАЛЕНТИНІАНЪ. Въ Римѣ были три императора этого имени:

Валентиніанъ I (Флавій), старшій братъ *Валенса* (см. это), родился въ Панноніи, въ 320 году. При императорѣ Констанціи, онъ командовалъ въ Галліи отрядомъ конницы, а потомъ былъ отправленъ въ Месопотамію противъ Персовъ. При Юліанѣ онъ былъ трибуномъ тѣлохранителей; по смерти же Іовіана, легіоны, находившіеся въ Азіи, провозгласили его императоромъ. Онъ избралъ соправителемъ брата своего, Валенса, и отдавъ ему восточныя области, самъ отправился въ Римъ.

Между тѣмъ въ Галлію вторгнулись Аллеманы, но они были разбиты полководцемъ Валентиніана, Іовиномъ, и принуждены отступить за Рейнъ. Для защиты владѣній своихъ отъ новыхъ нападеній этихъ варваровъ, Валентиніанъ построилъ множество укрѣпленій по обоимъ берегамъ Рейна, и этимъ дѣйствительно успѣлъ на нѣкоторое время остановить ихъ. Вскорѣ потомъ Пикты и Скотты сдѣлали набѣгъ на Британію. Валентиніанъ отправилъ противъ нихъ полководца своего, Θеодосія, который совершенно разбилъ ихъ, и возвратившись потомъ въ Галлію, успѣлъ изгнать вторгнувшихся туда Франковъ и Саксонцевъ. Новое вторженіе Аллемановъ кончилось также ихъ пораженіемъ. Въ это время вспыхнуло возмущеніе въ Африкѣ. Потомокъ мавританскихъ царей, Фирмъ, поднялъ народъ противъ Римлянъ, и провозгласилъ свою независимость. Собравъ многочисленное войско, онъ овладѣлъ нѣсколькими провинціями сѣверной Африки, но также былъ разбитъ посланнымъ противъ него Θеодосіемъ, и самъ лишилъ себя жизни. Изъ Африки Θеодосій поспѣшилъ въ Иллирію, гдѣ Квады и Сарматы, истребивъ находившіеся тамъ легіоны, производили страшныя опустошенія. Θеодосій побѣдилъ и этихъ непріятелей, но Валентиніанъ, отправившійся вслѣдъ за побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, умеръ скоропостижно въ городѣ Брегенціи, во время пріема пословъ отъ Квадовъ, просившихъ мира; это случилось въ ноябрѣ 375 года. Валентиніанъ былъ государь жестокій, надменный и корыстолюбивый, но не безъ свѣдѣній въ военномъ искусствѣ.

Валентиніанъ II (Флавій), младшій сынъ предъидущаго, родился въ 371 году, и былъ по смерти отца своего, въ 375 году, провозглашенъ императоромъ войсками, находившимися въ то время въ Иллиріи. Старшій братъ его, Граціанъ, подтвердилъ этотъ выборъ, и уступилъ Валентиніану Италію, восточную Иллирію и Африку. По малолѣтству новаго императора, правленіе находилось въ рукахъ матери его, Юстины, и пристрастіе ея къ Аріанству было виною многихъ безпокойствъ. Въ послѣдствіи же, въ важнѣйшихъ дѣлахъ, Валентиніанъ совѣтовался съ императоромъ восточныхъ провинцій, Θеодосіемъ. Въ 383 году, полководецъ Максимъ возмутилъ въ Британіи войска, провозгласилъ себя императоромъ, и перешедъ въ Галлію, захватилъ въ Ліонѣ и лишилъ жизни императора Граціана. Θеодосій, занятый на востокѣ войною съ варварами, призналъ было его своимъ товарищемъ, но когда, въ 387 году, Максимъ, не довольствуясь бывшимъ удѣломъ Граціана, перешелъ Альпы и овладѣлъ частію владѣній Валентиніана, послѣдній прибѣгнулъ подъ защиту Θеодосія, который самъ отправился противъ хищника, разбилъ его войска, и въ Аквилеѣ захвативъ самого Максима, приказалъ его обезглавить. Между тѣмъ Валентиніанъ удачно отразилъ нападеніе Сарматовъ, предпринялъ противъ Франковъ походъ, конченный личнымъ мирнымъ договоромъ съ ихъ вождями, и приготовлялся къ отраженію варваровъ, грозившихъ Италіи; но въ 392 году былъ измѣннически умерщвленъ въ Вѣнѣ, однимъ изъ военачальниковъ своихъ, Арбогастомъ. Современникъ Валентиніана, Св. Амвросій, хвалитъ его благочестіе, добродушіе и мужество.

Валентиніанъ III (Флавій Плацидій), сынъ Констанція, полководца Гонорія, и Плацидіи, сестры этого государя, бывшей прежде въ замужествѣ за готскимъ королемъ Атаульфомъ; родился въ 419 году. Онъ провозглашенъ императоромъ въ 425 году, по убіеніи Іоанна, секретаря Гоноріева, присвоившаго себѣ верховную власть. По малолѣтству же Валентиніана, правительницею Имперіи назначена была мать его, Плацидія. Во все царствованіе Валентиніана, варвары не преставали тревожить его владѣній, и не смотря

на неоднократныя побѣды знаменитаго римскаго вождя *Аэція* (см. это), императоръ принужденъ былъ уступить королю Вандаловъ, Гензерику, всѣ области, завоеванныя имъ въ Африкѣ, а отъ грознаго царя Гунновъ, Аттилы, купить миръ обѣщаніемъ ежегодной дани. Не имѣя ни ума, ни твердости характера, Валентиніанъ былъ всегда управляемъ приближенными своими, по внушенію которыхъ умертвилъ даже собственными руками спасителя имперіи, Аэція. Самъ Валентиніанъ, на тридцать шестомъ году своей жизни, умерщвленъ двумя варварскими ратниками, подкупленными его полководцемъ, Максимомъ, жену котораго онъ обезчестилъ.

ВАЛЕРІАНЪ, Публій Лициній, происходилъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ римскихъ фамилій, съ честію занималъ важнѣйшія должности, какъ военныя, такъ и гражданскія, и въ 253 году по Р. Х., имѣя шестьдесятъ лѣтъ отъ роду, былъ провозглашенъ императоромъ галльскими и германскими легіонами, когда италіянскіе и ретійскіе, взбунтовавшись, убили императора Галла. Царствованіе Валеріана ознаменовано благоразумными внутренними распоряженіями и побѣдами, одержанными сыномъ и соправителемъ его, Галліеномъ, надъ Алеманами, Герулами и Франками, и полководцами Авреліаномъ и Пробомъ, надъ Готами, Квадами и Сарматами. Между тѣмъ, Персы, подъ начальствомъ царя своего, Сапора, завоевали всю Арменію, взяли нѣсколько городовъ въ Месопотаміи, и опустошивъ Сирію, овладѣли Антіохіею. Валеріанъ лично выступилъ противъ нихъ, но въ 260 году былъ разбитъ близъ Эдессы, взятъ въ плѣнъ, и умеръ въ неволѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ.

ВАЛЕТТА; или *ла-Валетта*, главный городъ на островѣ Мальтѣ, см. *Мальта*.

ВАЛКОСТЬ СУДНА, *Валкое судно*. Всякое мореходное и рѣчное судно должно быть построено такимъ образомъ, чтобы, находясь на водѣ, при всѣхъ обстоятельствахъ сохраняло прямое положеніе. По различныя причины, какъ-то: дѣйствіе вѣтра, волнъ и проч., приводятъ иногда судно въ положеніе наклонное. При этомъ одно судно кренится, или наклоняется болѣе нежели другое, и первое стремится скорѣе прійти въ прямое положеніе, чѣмъ послѣднее. Качество, по которому судно силится всегда прійти въ прямое положеніе, называется *остойчивость* (см. это слово); недостатокъ же, противный этому, *валкость*. Судно, которое много кренится и долго остается въ наклонномъ положеніи, называется *валкимъ*.

М. М. О.

ВАЛЛАСЪ, Вилліамъ, одинъ изъ древнихъ Шотландцевъ XIII вѣка, которые останутся незабвенными въ преданіяхъ народа и въ его исторіи. Когда Эдуардъ I, король англійскій, покорилъ Шотландію, неустрашимый Валласъ, одаренный отъ природы необыкновенно высокимъ ростомъ и силою, пылкій и преданный отечеству, рѣшился освободить его. Убивъ одного Англичанина на поединкѣ, и страшась наказанія, онъ убѣжалъ въ лѣса; принялъ начальство надъ толпою изгнанниковъ, и съ ними производилъ нападенія на Англію. Его отважность и знаніе мѣстности сдѣлали его ужасомъ Англіи. Въ 1297 году, когда къ нему присоединились многіе дворяне, онъ могъ рѣшиться на важнѣйшія предпріятія. Но 40,000 Англичанъ, вступивъ въ Аннендель, подъ предводительствомъ Эдуарда Варена, казалось, должны были остановить всѣ его дальнѣйшія покушенія. Валласъ отступалъ къ горной Шотландіи. Между тѣмъ Варенъ, преслѣдуя его, достигъ до Форта; Валласъ перешелъ чрезъ эту рѣку, и притомъ съ такою притворною поспѣшностію, что большая часть англійскаго войска погналась за нимъ; быстрымъ и смѣлымъ нападеніемъ онъ разбилъ и истребилъ эту часть непріятеля. Онъ дошелъ до самой Англіи, и былъ про-

возглашенъ правителемъ Шотландіи, потому что Король (Іоаннъ Балліоль) былъ взятъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ Англію; но Валласъ, опасаясь навлечь на себя зависть дворянства, отказался отъ этого достоинства. Между тѣмъ король Эдуардъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспротивиться его нападеніямъ. Съ 90,000 войска далъ онъ сраженіе при Фалькиркѣ въ 1298 году, гдѣ наконецъ Шотландцы, подъ предводительствомъ Валласа, были совершенно разбиты, и слава этого предводителя изчезла. Въ 1303 году новыя его покушенія освободить отечество остались безуспѣшными. Однако же Эдуардъ считалъ власть свою непрочною до тѣхъ поръ, пока не получилъ въ свои руки страшнаго врага. Измѣнники выдали Валласа. Его привезли въ Лондонъ, и казнили въ 1305 году.

ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ, или правильнѣе *Вальдштейнъ*, Альбрехтъ, Вѣнцеславъ, въ послѣдствіи герцогъ Фридландскій, Саганскій и Мекленбургскій, имперскій генералиссимусъ въ Тридцатилѣтнюю войну, и одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ своего времени. Жизнь и дѣянія этого великаго мужа наперерывъ искажаемы были современными и позднѣйшими біографами, или непостигавшими цѣли его дѣйствій, или преданными враждебнымъ ему партіямъ. Только въ новѣйшее время, стараніями безпристрастной исторіи, удалось открыть истину. Найденныя въ Вѣнѣ, въ тайныхъ государственныхъ архивахъ, и обнародованныя съ разрѣшенія императора Франца, оригинальныя письма Валленштейна, его астролога Сени, духовника императора Фердинанда II, Ламормена, предателя Сезины и другихъ особъ, не только оправдываютъ герцога Фридландскаго въ упрекѣ государственной измѣны, но ясно обнаруживаютъ, какъ высокіе его виды, такъ и гнусную интригу, которой онъ былъ жертвою.

Валленштейнъ родился въ Германицѣ, въ Богеміи, 15 сентября 1583 г., отъ древней дворянской фамиліи, которая тогда слѣдовала Протестантскому вѣроисповѣданію, и теперь еще существуетъ въ боковой линіи. Сперва воспитывался онъ подъ надзоромъ своего отца; но по его смерти, на шестнадцатомъ году отъ роду, поступилъ въ іезуитскую школу, въ Ольмюцѣ, гдѣ и перешелъ къ Католической церкви. Въ сопровожденіи друга своего, Лнчека Ризенбурга, путешествовалъ онъ по Италіи (гдѣ нѣкоторое время учился въ Болоньскомъ университетѣ), по Франціи, Нидерландамъ и Германіи; по возвращеніи въ отечество, въ 1606 г., вступилъ въ армію императора Рудольфа, дѣйствовавшую тогда въ Венгріи, и отличившись мужествомъ при осадѣ Грана, былъ произведенъ въ капитаны. По заключеніи мира, онъ возвратился въ Богемію, и женился на богатой, пожилой вдовѣ, которая, въ 1614 г., умерла бездѣтною, и оставила ему все свое имущество. Это и другое наслѣдство, полученное тогда же отъ дяди, дали ему способы играть важную роль при дворѣ императора Матіаса. Въ короткую и ничтожную войну 1617 г., между Венеціею и герцогомъ Фердинандомъ Стирійскимъ (который былъ потомъ эрцгерцогомъ и императоромъ), Валленштейнъ, набравъ на свое иждивеніе двѣсти человѣкъ конницы, привелъ ихъ къ герцогу, и тѣмъ вошелъ у него въ большую милость. При освобожденіи Градишки отъ осады, онъ оказалъ примѣрную неустрашимость, и пріобрѣлъ любовь всего войска своею щедростію и стараніемъ удовлетворять потребностямъ подчиненныхъ. По окончаніи войны, онъ женился вторично на дочери графа Гарраха, совѣтника и любимца императора Матіаса, и при этомъ случаѣ былъ пожалованъ графомъ, каммергеромъ, полковникомъ и начальникомъ Моравской милиціи. Возстанію графа Турна въ Богеміи онъ противился вооруженною рукою, спасъ изъ Ольмюца государственную казну, и навербовавъ на свой счетъ полкъ кирасиръ,

присоединился съ нимъ, подъ Будвейсомъ, къ австрійскому полководцу, графу Бюкуа. Послѣ сраженія при *Бѣлой горѣ* (см. слово), Валленштейнъ, въ чинѣ генералъ-маіора, очистилъ отъ протестантовъ Моравію, и отразилъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ нападеніе трансильванскаго князя Бетлена-Габора на Силезію. Въ 1620 году онъ увеличилъ свое имѣніе покупкою множества конфискованныхъ въ Богеміи помѣстій, а въ 1723 возведенъ въ достоинство имперскаго князя и герцога Фридландскаго. Обладая тогда недвижимымъ имѣніемъ въ тридцать милліоновъ гульденовъ, и управляя имъ съ величайшимъ благоразуміемъ, онъ въ состояніи былъ (въ 1625 году) предложить императору (котораго финансы и армія были тогда истощены войною противъ датскаго короля Христіана IV и союза князей сѣверной Германіи), собрать и устроить на свой собственный счетъ сорокатысячную армію, съ условіемъ быть ея главнокомандующимъ, и содержать ее контрибуціями, собираемыми съ непріятельскихъ земель. Такое средство вооружать и содержать войска было еще до него употребляемо Монсфельдомъ, Христіаномъ Брауншвейгскимъ и другими полководцами, и согласовалось съ духомъ того времени, когда арміи состояли, большею частію, изъ наемныхъ солдатъ разныхъ націй, служившихъ тому, кто давалъ больше. Фердинандъ II согласился; слава и щедрость Валленштейна привлекли въ Эгеръ, подъ его знамена, множество воиновъ; богатые честолюбцы, и даже владѣтельные князья приводили къ нему цѣлые полки, и уже въ концѣ сентября онъ выступилъ съ тридцати-тысячною арміею на подкрѣпленіе Тилли, расположеннаго тогда у Гильдесгейма. Оттуда Валленштейнъ занялъ зимнія квартиры при Гальберштадтѣ, приказавъ устроить для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій укрѣпленный мостъ у Дессау. Мансфельдъ, находившійся въ Цербстѣ, хотѣлъ этому противиться, но былъ 25 апрѣля 1626 года совершенно разбитъ. Валленштейнъ, усиливъ свою армію до пятидесяти тысячъ, и оставивъ часть ея для поддерживанія Тилли, съ остальными войсками преслѣдовалъ Мансфельда, который чрезъ Силезію направился въ Венгрію, на соединеніе съ Бетленъ-Габоромъ. Но, по приближеніи Валленштейна, Габоръ заключилъ перемиріе. Мансфельдъ, отступивъ въ Далмацію, умеръ, и войско его разбѣжалось. Въ августѣ 1627 года, Валленштейнъ, купивъ еще у императора герцогство Саганское, снова явился въ нижней Саксоніи, и покорилъ, вмѣстѣ съ Тилли, Голштинію, Шлезвигъ, Ютландію и герцогства Мекленбургскія, которыхъ герцоги были преданы опалѣ, а владѣнія, въ 1628 году, отданы Валленштейну, украшенному сверхъ того достоинствомъ императорскаго адмирала всѣхъ сѣверныхъ морей. Зная, что шведскій король Густавъ Адольфъ готовился принять участіе въ войнѣ въ Германіи, Валленштейнъ рѣшился тому воспротивиться занятіемъ всего южнаго берега Балтики; но Ганзейскіе города не согласились дать ему свои корабли, а жители Ростока и Стральзунда, подкрѣпляемые датскими и шведскими войсками, отказали въ принятіи имперскаго гарнизона. Валленштейнъ два раза осаждалъ Стральзундъ, но не смотря на величайшія усилія, былъ принужденъ отступить; за то онъ овладѣлъ Ростокомъ, разбилъ датчанъ при Волгастѣ, и принудилъ тѣмъ Христіана IV, лишеннаго всѣхъ средствъ къ продолженію войны, заключить миръ въ Любекѣ (12 мая 1629).

Никогда еще могущество императора не было столь велико, какъ по заключеніи этого мира. Валленштейнъ совѣтовалъ Фердинанду воспользоваться этимъ положеніемъ дѣлъ для усмиренія строптивыхъ германскихъ князей, и для соединенія имперіи въ одно стройное цѣлое, подъ скипетромъ Австріи. Но Фердинандъ не дерзнулъ приступить къ этому великому, и можетъ быть,

благодѣтельному подвигу. Заботясь объ избраніи своего сына въ римскіе короли, и уступая просьбамъ нѣмецкихъ государей, на Регенсбургскомъ сеймѣ (1630), единодушно жаловавшихся на гордость Валленштейна и на притѣсненія, причиняемыя его войсками, онъ отрѣшилъ великаго и вѣрнаго своего полководца отъ должности; отнялъ у него Мекленбургское герцогство; уменьшилъ армію до 30,000 человѣкъ, и тѣмъ положилъ начало всѣмъ постигшимъ его въ послѣдствіи бѣдствіямъ. Валленштейнъ перенесъ эти потери съ гордымъ равнодушіемъ; удалился въ Богемію, гдѣ жилъ какъ частный человѣкъ, но съ царскою пышностію въ Прагѣ и Гичинскомъ своемъ замкѣ, не обнаруживая, впрочемъ, ни малѣйшей злобы на императора, съ которымъ безпрерывно велъ переписку. Обвиненіе, будто бы онъ уже тогда вступилъ въ тайныя сношенія съ Густавомъ Адольфомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія.

Между тѣмъ Густавъ Адольфъ прибылъ въ Германію на помощь протестантамъ. Вскорѣ соединились съ нимъ курфирстъ Саксонскій и другіе нѣмецкіе князья. Быстрые успѣхи Шведовъ, пораженіе Тилли при *Брейтенфельдѣ* (см. это слово), и смерть его отъ раны, полученной при переправѣ Густава чрезъ Лехъ, заставили Фердинанда обратиться къ полководцу, который одинъ могъ тогда спасти его отъ гибели. Императоръ послалъ къ Валленштейну друзей его, Квестенберга и Эггенберга, съ просьбою снова принять на себя начальство надъ австрійскими войсками. Валленштейнъ, скрывая свое честолюбіе, долгое время отговаривался, увѣряя, что спокойствіе теперь всего ему дороже, что онъ испыталъ уже превратность судьбы, и тому подобное. Наконецъ онъ согласился принять званіе главнокомандующаго, и только на три мѣсяца, собрать войско, но не предводительствовать имъ. Извѣстіе о такомъ намѣреніи его исполнило всю Австрію радостію и надеждою. Слава его и щедрость, какъ и прежде, привлекли къ нему цѣлыя толпы, и менѣе чѣмъ въ три мѣсяца составилась армія изъ сорока тысячъ опытныхъ воиновъ съ отличными офицерами.

Исполнивъ такимъ образомъ свое обѣщаніе, Валленштейнъ снова объявилъ желаніе провести остатокъ дней своихъ въ тишинѣ частной жизни; но Фердинандъ зналъ, что одинъ только Валленштейнъ могъ удерживать эту армію, и съ успѣхомъ противустать съ нею побѣдоносному Шведскому королю, а потому приказалъ Эггенбергу склонить его, во что бы то ни стало, къ принятію надъ нею начальства. Валленштейнъ, послѣ нѣкотораго замедленія, согласился, но, для обезпеченія себя на случай новой немилости и для успѣха войны, требовалъ самой неограниченной власти, какъ надъ всѣми императорскими войсками, такъ и въ занимаемыхъ ими австрійскихъ и другихъ земляхъ. Императоръ далъ на все свое согласіе. Валленштейнъ началъ военныя дѣйствія взятіемъ Праги, и вытѣсненіемъ Саксонскихъ войскъ, занимавшихъ Богемію, подъ предводительствомъ Арнгейма, который изъ императорской службы перешелъ въ саксонскую, но все еще сохранялъ преданность и тайныя сношенія съ прежнимъ своимъ начальникомъ. Оттуда герцогъ пошелъ на помощь къ курфирсту Баварскому, не смотря на то, что Максиміліанъ былъ всегдашнимъ врагомъ его (1632). Движеніемъ къ Нюрнбергу и соединеніемъ съ арміею Лиги, предводимою курфирстомъ, онъ заставилъ Густава Адольфа очистить Баварію, и поспѣшить на защиту богатаго и преданнаго ему Нюрнберга. Тамъ обѣ арміи простояли нѣсколько недѣль въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ, избѣгая сраженія, и стараясь голодомъ принудить противника къ отступленію. Хладнокровное постоянство Валленштейна одержало верхъ. Густавъ Адольфъ, послѣ кровопролитнаго, но неудачнаго приступа къ его позиціи у

Бургштальскаго замка (см. это слово), пораженный въ первый разъ въ жизни, отступилъ къ Нейштадту, а Валленштейнъ направился въ Саксонію, чтобы силою заставить Курфирста ея отказаться отъ союза съ Шведами и стать на сообщеніе Густава Адольфа. Густавъ послѣдовалъ за нимъ, и принудилъ его къ сраженію при Люценѣ. Въ этой жестокой битвѣ (6 ноября 1632 г., см. *Люценъ*), Шведы потеряли своего короля и лучшую часть войска, но разбили Валленштейна, и принудили его отступить въ Богемію.

Убѣжденный этимъ сраженіемъ въ невозможности силою вытѣснить Шведовъ изъ Германіи, Валленштейнъ рѣшился употребить на то политику, стараясь отвлечь отъ нихъ постепенно германскихъ государей.

Въ слѣдующемъ году, укомплектовавъ свою армію, онъ двинулся въ Силезію, занятую Саксонцами и Шведами, и чтобы породить между ними недовѣрчивость, вступилъ въ переговоры съ Арнгеймомъ, съ которымъ, съ разрѣшенія императора, заключилъ перемиріе на три мѣсяца. По истеченіи его, напавъ нечаянно на шведскій корпусъ, расположенный у Штейнау, онъ принудилъ его положить оружіе. Начальникомъ этого корпуса былъ графъ Турнъ, главный зачинщикъ богемскаго возмущенія. Валленштейнъ, къ крайней досадѣ іезуитовъ, далъ ему свободу, и желая имѣть преданнаго эмисара въ самомъ станѣ противниковъ, послалъ его съ тайными, но отнюдь не измѣнническими, порученіями къ Акселю Оксеншернѣ, вступившему въ управленіе дѣлами протестантской Германіи, по смерти Густава Адольфа. Валленштейнъ самъ проникъ до Бауцена, и готовился напасть на Дрезденъ, когда, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о вторженіи герцога Бернгарда Саксенъ-Веймарскаго въ Баварію и объ осадѣ Регенсбурга, получилъ просьбу Максимиліана поспѣшить къ нему на помощь. Не смотря на позднее время года и дурное состояніе дорогъ, Валленштейнъ тотчасъ двинулся туда, но дошедъ до Нюрнберга, узналъ, что Регенсбургъ 5 ноября взятъ Бернгардомъ, и въ слѣдствіе этого, расположилъ усталую свою армію на зимнихъ квартирахъ, въ Богеміи. Недовольный этимъ, императоръ послалъ къ нему Квестенберга, съ предписаніемъ немедленно очистить австрійскія владѣнія. Валленштейнъ, ссылаясь на договоръ, заключенный съ императоромъ, не повиновался, но созвавъ военный совѣтъ, въ которомъ было рѣшено, что требованія императора невозможно исполнить. Многочисленные враги и завистники герцога воспользовались этимъ ослушаніемъ, чтобы уронить его въ мнѣніи Фердинанда, и курфирстъ Баварскій вторично сталъ требовать увольненія генералиссимуса. Герцогъ, страдая тогда подагрою и открывшимися на ногахъ ранами, объявилъ готовнось удалиться въ свои помѣстья; но едва узнали о томъ его генералы и полковники (почитавшіе себя болѣе въ службѣ Валленштейна, нежели императора, и которымъ онъ долженъ былъ значительныя суммы), большая часть ихъ, преимущественно же начальники нѣмецкихъ и богемскихъ войскъ, поспѣшили къ нему въ Пильзенъ. Тамъ они убѣдили его, заключить съ ними (12 января 1634) договоръ, по которому обязались не оставлять другъ друга, но съ условіемъ не предпринимать ничего противъ Императора и Католической вѣры. За то италіанскіе и испанскіе генералы Пиколомини, Галласъ, Каретто и другіе, подстрекаемые іезуитами (давно уже ненавидѣвшими Валленштейна за его вѣротерпимость, гордое презрѣніе къ ихъ проискамъ и связи съ протестантскими князьями), представили императору этотъ договоръ въ видѣ измѣны, и присовокупили захваченную будто бы у повѣреннаго Валленштейна, Сезины, переписку герцога съ Шведами, и планъ къ похищенію Богемской короны. Устрашенный Фердинандъ,

тайнымъ патентомъ (24 января 1634) объявилъ Валленштейна государственнымъ измѣнникомъ, и предоставилъ всякому право лишить его жизни, но между тѣмъ оставался съ герцогомъ въ продолженіе трехъ недѣль въ самой дружеской перепискѣ. Узнавъ стороною о грозящей ему опасности Валленштейнъ еще разъ собралъ генераловъ и полковниковъ, и 20 февраля подписавъ реверсъ, «что онъ никогда и не думалъ предпринимать чего-либо противъ Императора и религіи,» отправилъ его въ Вѣну, повторяя при томъ готовность свою, сложить начальство надъ войскомъ и явиться предъ военный судъ. Но гонцы его были захвачены и удержаны генераломъ Пиколомини. Между тѣмъ, извѣстіе о выступленіи противъ него имперскихъ войскъ, предводимыхъ Пиколомини, Галласомъ и Марадасомъ, заставили Валленштейна бѣжать въ Эгеръ подъ слабымъ прикрытіемъ, состоявшимъ подъ начальствомъ полковника Бутлера; оттуда хотѣлъ онъ искать убѣжища у герцога Бернгарда Веймарскаго; но Бутлеръ сообщилъ коменданту Эгера волю императора, и оба рѣшились немедленно умертвить генералиссимуса. 25 февраля, пригласивъ на пиръ во дворецъ приверженцевъ его, графовъ Терцки, Кинскн и Илло, они приказали зарѣзать ихъ, а потомъ ворвались въ квартиру Герцога, который уже легъ отдыхать. Капитанъ Деверу, съ шестью аллебардистами вломился въ его спальню. Валленштейнъ, пробужденный шумомъ, стоялъ неподвижно у окна; молча получилъ въ грудь смертельный ударъ и упалъ, не произнеся ни одного слова. Ему было только пятьдесятъ два года отъ рожденія.

Валленштейнъ былъ высокаго росту и крѣпкаго, хотя худощаваго тѣлосложенія, съ малыми, черными, блестящими глазами и рыжими волосами; онъ никогда не смѣялся, говорилъ рѣдко и отрывисто, а въ обращеніи былъ суровъ и непривѣтливъ. Съ рѣдкою неустрашимостію на полѣ битвы, онъ соединялъ удивительную проницательность, непоколебимую твердость и высокія военныя и другія познанія. Онъ обладалъ въ высшей степени искусствомъ заставить себѣ повиноваться; власть его надъ войскомъ, большею частію составленнымъ изъ наемниковъ разныхъ націй и религій, была неограниченна; строгость доходила до безчеловѣчія; но за то и въ наградахъ онъ не зналъ мѣры. Главнѣйшею пружиною его дѣйствій было неограниченное честолюбіе, главнѣйшею слабостію слѣпая вѣра въ астрологію, и вліяніе небесныхъ свѣтилъ на судьбу человѣка. *Б. Л. Н. З.*

ВАЛЬГОФЪ, деревня въ Лифляндской губерніи, 6 миль къ югу отъ Риги, по дорогѣ изъ Фридрихсштата въ Митаву.

Битва 7 января 1626 года.

По взятіи Риги, Густавъ Адольфъ могъ съ большею еще силою продолжать свои предпріятія противъ Польши. Онъ нашелъ мало сопротивленія, и въ короткое время покорилъ всю Лифляндію; только польскій генералъ князь Сапѣга угрожалъ ему нападеніемъ въ такое время, когда шведскія войска были разсѣяны на большомъ пространствѣ. Густаву удалось собрать 10,000 чел., съ которыми двинулся на встрѣчу непріятелю. Армія Сапѣги простиралась до 15,000 чел., большею частью конницы, уже въ то время славившейся отвагою; за то пѣхота была малочисленна и дурно устроена. Шведы имѣли только нѣсколько сотъ всадниковъ, и потому король, предвидя повсемѣстный напоръ польской кавалеріи, выстроилъ свои 6 полковъ пѣхоты въ большое каре, въ которомъ передній и задній фасы составлены были изъ двухъ, а каждый боковой изъ одного полка. Орудія размѣщены были въ интервалахъ и по угламъ, за ними стояла конница. Чтобы удобнѣе остановить натискъ непріятельской кавалеріи, Густавъ-Адольфъ помѣстилъ передъ отрядами мушкетеровъ, шеренгу пикенеровъ, которые, ставъ на одно колѣно

противопоставляя Полякамъ остріе своихъ копій. Не смотря на весьма стремительное нападеніе, шведская пѣхота ни сколько не поколебалась и поразила Поляковъ своимъ спокойствіемъ и твердостью, безпрерывно стрѣляя въ кучи непріятельскихъ наѣздниковъ. Польская пѣхота и артиллерія вовсе не приняли участія въ дѣлѣ, ибо конница, ожесточенная столь рѣдкимъ сопротивленіемъ, непремѣнно хотѣла одна одержать побѣду. Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ прорвать шведское каре, причемъ Поляки мало-помалу лишились до 1600 чел., Сапѣга велѣлъ трубить къ отступу, и польская конница, состоявшая вся изъ дворянъ и шляхты, съ досадою удалилась съ мѣста сраженія. Тогда слабая шведская кавалерія бросилась на непріятельскую пѣхоту, разсѣяла ее и взяла много плѣнныхъ и весь обозъ. Такова была первая битва Густава Адольфа на открытомъ полѣ; побѣда обезпечила ему владѣніе Лифляндіею и Курляндіею. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ВАЛЛЬЕРЫ. Два генерала этой фамиліи замѣчательны въ военной исторіи Франціи, и особенно въ исторіи французской артиллеріи.

Иванъ Флоренцій де-Валльеръ (Jean de Vallière), артиллеріи генералъ-лейтенантъ и членъ Французской академіи, родился въ 1667 году, въ Парижѣ. Въ 1685 году онъ вступилъ въ службу кадетомъ; въ 1713, въ чинѣ полковника, командовалъ артиллеріею при осадѣ Кенуа (Quesnoy), гдѣ въ однѣ сутки привелъ въ молчаніе всю крѣпостную артиллерію, и за это дѣло произведенъ въ бригадные генералы. Разныя изобрѣтенія, предложенныя Валльеромъ по части артиллеріи и минпаго искусства, обратили на него особенное вниманіе правительства, и въ 1717 году онъ назначенъ главнымъ генералъ-инспекторомъ артиллеріи (premier inspecteur-général), которой преобразованіемъ онъ занялся съ большою дѣятельностію. Въ 1732 году утверждена и введена предложенная имъ система, по которой, вмѣсто множества различныхъ орудій, принято только пять калибровъ. Впрочемъ онъ безъ надобности увеличилъ длину и вѣсъ орудій. Валльеръ умеръ въ 1759 году.

Іосифъ Флоренцій маркизъ де-Валльеръ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ и вольный общникъ Академіи наукъ, сынъ предъидущаго, родился въ Парижѣ, въ 1717 году. На семнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ уже находился при осадѣ Филипсбурга, и потомъ участвовалъ почти во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ это время Французами въ Германіи и Нидерландахъ. Въ 1747 году онъ принялъ отъ отца своего начальство надъ артиллерійскимъ корпусомъ, съ которымъ, въ 1755 году, былъ соединенъ и инженерный. Однако же въ 1758 году инженеры были опять отдѣлены отъ артиллеріи. Въ 1761 году Валльеръ, по приглашенію Карла III, короля испанскаго, и съ позволенія своего государя, отправился въ Испанію, для преобразованія артиллеріи по образцу французской. За это дѣло, которое онъ совершилъ въ два года, Карлъ III наградилъ его титломъ маркиза. Валльера убѣждали перейти въ испанскую службу; на что онъ однако же не согласился, и только по просьбѣ Карла III съѣздилъ въ Неаполь, чтобы и тамъ преобразовать артиллерію. Между тѣмъ *Грибоваль* (см. слово), возвратившись, по окончаніи Семилѣтней войны, во Францію съ новыми идеями, предложилъ правительству свою систему облегченной артиллеріи. Валльеръ, привязанный къ системѣ своего отца, съ жаромъ возсталъ почти противъ всѣхъ предложеній Грибоваля. Облегченіе орудій, уменьшеніе ихъ длины и зарядовъ, желѣзныя оси, новое устройство лафетовъ, все это ему не нравилось. Въ 1765 году, военный министръ Шуазель приказалъ ввести новую систему, однако же Валльеръ не переставалъ оспаривать ея выгоды. Полемическія сочиненія, написанныя, по этому предмету, имъ.

его приверженцами и противниками составляютъ цѣлую библіотеку. Наконецъ, въ 1772 году, при военномъ министрѣ Монтемарѣ, Валльеръ восторжествовалъ, и система 1732 года была опять введена, почти вполнѣ. Это было однако же непродолжительно: преимущества облегченной артиллеріи были слишкомъ явны, и въ 1774 году возвратились опять къ системѣ Грибоваля. Но Валльеръ и тогда не переставалъ упорствовать въ старыхъ мнѣніяхъ, и въ августѣ 1775 г. читалъ въ Академіи наукъ записку: *О преимуществахъ длинныхъ и тяжелыхъ орудій передъ короткими и легкими*, которая была помѣщена потомъ въ актахъ Академіи. Среди этой борьбы, Валльеръ умеръ 10 января 1776 года. *С. А. М.*

ВАЛЛИСЪ, см. *Швейцарскій союзъ*.

ВАЛЛИСЪ, Самуилъ (Samuel Wallis), англійскій мореплаватель второй половины прошедшаго столѣтія. Въ 1766—1768 годахъ, обойдя кругомъ свѣта, онъ обогатилъ географію значительными открытіями въ Восточномъ океанѣ, и доставилъ болѣе положительныя и вѣрныя свѣдѣнія о обитателяхъ южной части Америки. Валлисъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ три судна, Дельфинъ, Свалло (Swallow) и принцъ Фридерихъ, 22 августа 1766 года вышелъ изъ Плимута, и 17 декабря вошелъ въ Магеллановъ проливъ, гдѣ плаваніе его продолжалось почти четыре мѣсяца, и было сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями. Въ это время онъ имѣлъ частыя сношенія съ жителями Патагоніи, собралъ объ нихъ подробныя свѣдѣнія, и даже нѣсколько человѣкъ этихъ дикарей привезъ съ собою въ Европу. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вышедъ изъ Магелланова пролива, и поднявшись почти до тропиковъ, онъ, въ іюнѣ 1767 года, открылъ острова Троицы (Whitsunday), королевы Шарлоты, Эгмонтъ, Глостеръ, Кумберландъ и принца Вилліама Генриха, составляющіе часть архипелага Низменныхъ острововъ; потомъ открылъ островъ Матвѣя (названный имъ Оснабрикъ), восточный изъ острововъ архипелага Товарищества; а 19 іюня увидѣлъ островъ Таити, самый большой и населенный островъ изъ этого архипелага, и назвалъ его островомъ Георгія III, хотя этотъ островъ еще 10 февраля 1606 года видѣнъ былъ испанскимъ мореплавателемъ Киросомъ. Валлисъ вошелъ въ губу Матауей, и приставъ къ берегу вооруженною рукою, принялъ островъ во владѣніе англійскаго короля. Продолжая плаваніе, онъ открылъ 29-го островъ Лордъ Гоу (который потомъ Кукъ назвалъ Мопелія), а на другой день весьма опасную группу островов Сциллія, лежащую въ широтѣ южной 16°,28′ и долготѣ восточной отъ Гринича 204°,30′; 13 августа открыты имъ острова Кеппеля и Боксгавена (видѣнные впрочемъ еще ле-Меромъ), лежащіе въ широтѣ 15°,53′ и 186° восточной долготы, а 16 августа небольшой населенный островъ, въ широтѣ 13°,17′ южной и 183°,15′ восточной долготы, который назвалъ онъ островомъ Валлиса. Въ два часа по полудни 29 августа, въ широтѣ сѣверной 2°,50′, и восточной долготѣ 172°, Валлисъ замѣтилъ, что море, по направленію отъ NO къ SW, казалось кипящимъ; и эта полоса простиралась на такое разстояніе, какое только глазъ могъ видѣть съ саленга. 19 сентября Валлисъ пришелъ къ Таніану, одному изъ Маріанскихъ островов; 16 октября, оставивъ его, вошелъ Формозскимъ проливомъ въ Китайское море, гдѣ 4 ноября, въ широтѣ 10°,20′ сѣверной и 112°,30′ восточной долготѣ, открылъ нѣсколько песчаныхъ банокъ, и 30 ноября прибылъ въ Батавію. Отсюда онъ зашелъ на мысъ Доброй Надежды; 17 марта 1768 года останавливался у острова Св. Елены, и 19 мая прибылъ на Доурскій рейдъ. Путешествіе его напечатано подъ заглавіемъ: An account of the voyages undertaken by the order of his present majesty for making descoveries in the southern hemisphere and succesively performed by commodore Byron, captain Wallis, captain Carteret and captain

Cook, in Dolphin, the Swallow and Endeavour, London 1773; въ слѣдующемъ году оно переведено на французскій языкъ и напечатано въ Парижѣ. *А. П. Э.*

ВАЛЛИСЪ, Георгъ Оливье, графъ, сынъ австрійскаго фельдмаршала, убитаго, въ 1689 г., подъ Майнцомъ; родился 1671; былъ воспитанъ въ званіи пажа при Вѣнскомъ дворѣ, и рано поступилъ въ военную службу. Онъ отличился въ походахъ на Рейнѣ и въ Венгріи; участвовалъ, въ чинѣ полковника, при освобожденіи Турина отъ осады (1706), и взялъ Пескіеру; былъ въ 1708 году произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1716 въ фельдмаршалъ-лейтенанты и члены придворнаго военнаго совѣта. Съ 1719 по 1733 годъ онъ дѣйствовалъ въ Сициліи, овладѣлъ Мессиною и всѣмъ островомъ, и былъ назначенъ его генералъ-губернаторомъ, съ чиномъ фельдцейхмейстера. Послѣ того онъ командовалъ на Рейнѣ, въ сѣверной Италіи и въ Венгріи, гдѣ получилъ чинъ фельдмаршала; и главное начальство надъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турокъ. Онъ вступилъ въ Сербію, между тѣмъ, какъ генералъ Нейпергъ проникнулъ въ Банатъ. 27 іюля 1739 г., Валлисъ сразился съ верховнымъ визиремъ подъ *Саланкеменомъ* (см. это), но былъ принужденъ отступить за Дунай. За то онъ разбилъ Видинскаго сераскира, а генералы его не безъ успѣха сражались противъ турецкихъ войскъ, покусившихся осадить Бѣлградъ. Самъ Валлисъ былъ тогда боленъ. По выздоровленіи, онъ, ко всеобщему удивленію, утвердилъ 1 сентября 1739 г. постыдный Бѣлградскій миръ, заключенный уполномоченнымъ его, генераломъ Нейпергомъ, и въ которомъ Австрія лишилась Бѣлграда, Сабача и всей Босніи и Малой Валахіи. За это Валлисъ былъ лишенъ званія главнокомандующаго и заключенъ въ крѣпость Сигетъ; но оправданный военнымъ судомъ, онъ получилъ позволеніе жить въ Вѣнѣ. По смерти Карла VI, Марія Терезія призвала его снова ко Двору, и поручила ему начальство надъ арміею, съ которою онъ, въ 1743 г., осадилъ Лейтмерицъ; тамъ онъ заболѣлъ и вскорѣ потомъ умеръ въ Нейкирхенскомъ своемъ имѣніи.

Братъ его, *Францъ Павелъ Валлисъ* (родился 1677 г., умеръ 1733), также отличился въ австрійской военной службѣ, въ продолженіе войнъ за Испанское наслѣдство и съ Турками. Въ 1717 г., въ чинѣ генералъ-маіора, онъ былъ назначенъ комендантомъ въ завоеванномъ имперцами Бѣлградѣ, откуда (въ 1727) переведенъ въ Люксембургъ, въ 1729 г. получилъ мѣсто генералъ-губернатора Трансильваніи, а въ 1734 чинъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Сынъ графа Георга, родившійся въ 1732 г. въ Неаполѣ, съ отличіемъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ; былъ въ 1789 г. уже фельдмаршаломъ и председателемъ придворнаго военнаго совѣта; предводительствовалъ въ 1795 г. нѣсколько мѣсяцевъ войсками въ Италіи, но потомъ, по болѣзни, уволенъ отъ этой должности, и умеръ 1799 г. въ своихъ помѣстьяхъ.

ВАЛЛІЙСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Wales, произносится *Уэльсъ* principauté de Galles, у Римлянъ *Britannia secunda* и *Cambria*, у туземцевъ *Кимрія*), составляющее западную часть собственной Англіи, омывается съ сѣвера, запада и юга Ирландскимъ моремъ и каналами Св. Георгія и Британскимъ, а съ востока граничитъ съ графствами Монмутомъ, Герфордомъ, Шропомъ и Честеромъ. (О географіи и статистикѣ Валлиса, смотри въ словѣ *Великобританія*).

Исторія. Древніе обитатели княжества Валлійскаго суть Бретоны или Бритты, племя, образовавшееся изъ смѣси *Кимвровъ* съ *Кельтами* (см. эти слова). При завоеваніи Британіи Римлянами, они и обитатели Корнваллиса, покровительствуемые гористымъ мѣстоположеніемъ страны, одни остались независимыми, а по удаленіи, въ V столѣтіи, Римлянъ, защищались съ равнымъ успѣхомъ противъ Англосаксовъ. Отъ этихъ-то германскихъ завоевателей они

получили название Валлійцевъ (Vales, Waelsche), то есть чужихъ, или народовъ, говорящихъ не германскимъ языкомъ. Христіанская вѣра проникла въ эту страну еще въ исходѣ III вѣка, а въ концѣ VII, первый извѣстный владѣлецъ Валлиса, Кадваладеръ, былъ въ Римѣ, чтобъ поклониться папѣ Сергію. Во время его отсутствія, нѣкто Иворъ похитилъ престолъ, но въ 690 г. онъ былъ сверженъ Идваллою, сыномъ Кадваладера, который провозгласилъ себя королемъ валлійскимъ, или британскимъ. Двѣсти лѣтъ спустя, Кодерихъ II раздѣлилъ королевство между тремя своими сыновьями. Они послѣдовали его примѣру, и Валлисъ, распавшись на множество небольшихъ владѣній, лишился силы и внутренняго согласія. Англосакскій король Ательстанъ, желая отмстить Валлійцамъ за помощь, данную Датчанамъ и возставшимъ противъ Ательстана Домбартонскимъ и Гальвейскимъ Кимрамъ, разграбилъ ихъ землю, и наложилъ на нее тяжкую дань; но когда, послѣ Гастингскаго сраженія (1066), Норманы покорили Англію, жители Валлиса снова пріобрѣли свою независимость, и защищали ее въ продолженіе двухъ столѣтій противъ преемниковъ Вильгельма Завоевателя. Послѣдній король Валлійскій, сражавшійся за самостоятельность своего отечества, былъ Луэллинъ (Lewellyn), сынъ Грифита. Но онъ былъ разбитъ, взятъ въ плѣнъ и казненъ Эдуардомъ I, который назначилъ малолѣтняго своего сына (въ послѣдствіи Эдуардъ II), намѣстникомъ области, съ титломъ принца. Съ тѣхъ поръ (1283) старшіе сыновья англійскихъ королей называются принцами Валлійскими. Видя, что *барды* (см. это) пѣснями своими возбуждали народъ противъ Англичанъ, Эдуардъ сталъ притѣснять ихъ всѣми средствами, и былъ причиною паденія этого древняго сословія. Въ 1401 г., Валліецъ Овенъ Глендоверъ, при помощи Франціи, возмутилъ народъ противъ Генриха IV, и былъ провозглашенъ королемъ. Война продолжалась до 1407 г., когда Валлійцы были разбиты, и возстаніе прекратилось со смертію Глендовера. Въ это время переселились изъ Валлиса въ Англію нѣсколько знатныхъ домовъ, между прочимъ Домъ Тюродовъ, который, по родству своему съ Домомъ Плантаженетовъ, взошелъ, въ 1485 г., на англійскій престолъ, въ особѣ Генриха VII (см. *Великобританія* и *Бѣлая и Алая Роза*). Валлійцы, поддерживавшіе его въ войнѣ противъ Ричарда III, были имъ щедро награждены; но сынъ его, Генрихъ VIII, сталъ снова поступать съ Валлисомъ, какъ съ завоеваннымъ краемъ, и всячески старался уничтожить древніе обычаи и языкъ Кимровъ. Эти притѣсненія не прекратились даже съ перемѣною царствующаго въ Англіи Дома. Стюарты также мало были расположены къ Валлійцамъ, какъ и ихъ предшественники, а когда они вооружились за Карла I противъ Англичанъ, паденіе Стюартовъ подвергло ихъ еще большимъ преслѣдованіямъ.

ВАЛЛІЯ, четвертый король Вестготовъ, двоюродный братъ Адольфа (Атаульфа), избранъ королемъ по смерти Зигериха въ 415 году, и заключилъ съ Римлянами миръ въ началѣ 416 г. Онъ возвратилъ императору Гонорію принцессу Плацидію, съ которою всегда поступалъ ласково и почтительно. Валлія, послѣ побѣдоносныхъ войнъ, которыя онъ велъ въ пользу Римлянъ въ Испаніи противу Вандаловъ, Свевовъ и Алановъ, возвратился изъ-за Пиренеевъ по силѣ трактата, которымъ императоръ Гонорій уступилъ Вестготамъ Аквитанію отъ Тулузы до Океана. Вскорѣ потомъ вся часть Галліи, заключавшая въ себѣ округи Тулузъ, Ажанъ и Бордо, области Перигоръ, Сентонжъ, Онисъ, Ангумуа и Пуату, подпала владычеству Вестготовъ; городъ Тулуза сдѣлался столицею ихъ королевства, и имѣлъ большое значеніе въ теченіе 89 лѣтъ. Валлія умеръ вскорѣ послѣ того, какъ утвердился въ Галліи (419); единственная дочь его

сдѣлалась супругою римскаго генерала, Рицимера, родомъ Свева, знаменитаго уничтоженіемъ Западной Римской имперіи. *И. П. Ш.*

ВАЛЛОНЫ. Такъ называется часть жителей смежныхъ съ Франціею областей Бельгіи (Геннегау, Намюра, Луксембурга, Лимбурга и Литтиха). Они говорятъ валлонскимъ, или старымъ французскимъ языкомъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть остатокъ древняго галльскаго языка. Валлоны, съ давнихъ временъ отличаясь воинственнымъ духомъ и твердостію характера, съ величайшимъ отличіемъ служили въ испанскихъ и имперскихъ войскахъ. Имя ихъ упоминается съ особою похвалою въ лѣтописяхъ Тридцатилѣтней войны, и въ войнахъ Испаніи и Австріи противъ Франціи.

ВАЛЬМИ (Valmy), небольшое селеніе во Франціи, въ Марнскомъ департаментѣ, въ осьми съ половиною верстахъ на западъ отъ города Сенъ-Менегу (Saint-Menehould), и невдалекѣ отъ береговъ Марны, сдѣлалось извѣстнымъ по сраженію 20 сентября 1792 года между Пруссаками и Французами.

По тщетныхъ покушеніяхъ удержать прусско-австрійскую армію, предводимую герцогомъ Браунштейгскимъ, въ тѣснинахъ Аргонскаго лѣса (см. *Революціонныя войны*), Дюмурье, вождь такъ называемой Мозельской арміи, отступилъ 15 сентября въ выгодную позицію при Сенъ-Менегу, гдѣ соединились съ нимъ часть Сѣверной арміи, подъ начальствомъ генерала Бёрнонвиля, и резервы генерала Келлермана. Дюмурье намѣренъ былъ держаться тутъ до послѣдней крайности, не смотря на то, что союзники, обошедъ его со стороны Монтремуа и Віеннь-ле-Шато, угрожали овладѣть Шалонскою дорогою, и пресѣчь тѣмъ сообщеніе Французовъ съ Парижемъ. Дюмурье надѣялся, что герцогъ Браунштейгскій не осмѣлится проникнуть далѣе, оставивъ въ тылу у себя 60,000 непобѣжденнаго еще войска, и что недостатокъ въ продовольствіи и господствующія въ войскахъ болѣзни вскорѣ заставятъ союзниковъ отступить.

У Сенъ-Менегу французская армія расположилась на высотахъ между этимъ городомъ и деревнею Бро-Сенъ-Койе (Braux St. Cohier), упираясь правымъ крыломъ къ рѣкѣ Энѣ (Aisne), у Шодъ-Фонтена, лѣвымъ къ большой Шалонской дорогѣ и болотистой рѣчкѣ Овѣ. Авангардъ генерала Стенгеля былъ на правомъ берегу Біонскаго ручья отъ Даммартена до Сомъ-Біона; Бернонвиль, съ частію Сѣверной арміи, находился впереди праваго фланга у Мафрекура; Келлерманъ впереди лѣваго у Даммартенъ-ла-Планшета. Фронтъ главной позиціи прикрытъ былъ озерами и низменными мѣстами, за которыми простирались дугообразно высоты Ганскаго хребта, гора Вѣтряной мельницы у Вальми, и такъ называемыя Лунныя горы между Вальми и ла-Шапеллью. По той сторонѣ Эны, въ тылу Дюмурье, генералъ Диллонъ защищалъ проходы чрезъ Аргонскій лѣсъ у ле-Грандъ-Плета и ла-Шалады; генералы Шазо и Дюбуке, ежедневно усиливаясь волонтерами и національною гвардіею, занимали Реймсъ, Шалонъ и Витри.

Со стороны союзниковъ главная армія, при которой находились прусскій король и герцогъ Браунштейгскій, 13 сентября расположена была на лѣвомъ берегу Эны у Масижа; принцъ Гогенлоге съ авангардомъ у Віеннь-ле-Шато; Клерфетъ, съ австрійскими войсками, у Мора; корпусъ французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ принца Конде, въ Сюиппѣ; австрійскій отрядъ принца Гогенлоге-Кирхбергскаго и Гессенцы, противъ генерала Диллона, въ Вареннѣ и Клермонѣ. Герцогъ Браунштейгскій намѣревался овладѣть ла-Шаладскимъ и Плетскимъ проходами, чтобы возстановить прямое сообщеніе съ операціонною своею линіею и главными магазинами въ Верденѣ, а по-

томъ, отрѣзавъ непріятеля отъ Шалона, принудить его къ сраженію, въ которомъ опытныя и превосходно обученныя союзныя войска, не сомнѣвались одержать легкую побѣду надъ французскими новобранцами.

19 сентября, авангардъ принца Гогенлоге выступилъ уже по направленію къ ла-Шаладѣ, какъ вдругъ Король, получивъ донесеніе передовыхъ войскъ о большомъ движеніи во французскомъ лагерѣ (это былъ отрядъ Бернонвиля, прибывшій тогда изъ Шалона), и полагая, что Дюмурье хочетъ отступить къ Марнѣ, отмѣнилъ прежнюю диспозицію, и далъ всей арміи направленіе къ Сомме-Біону и Шалонской дорогѣ. Этимъ движеніемъ Король (руководимый нетерпѣніемъ сразиться съ непріятелемъ), надѣялся предупредить Дюмурье у Шалона, или напасть на него во время самаго марша. Вечеромъ, того же числа, прусская армія достигла Сомме-Турпа; авангардъ Гогенлоге расположился у Сомме-Біона. На слѣдующее утро густой туманъ покрылъ всѣ окрестности; пользуясь этимъ, генералъ Келлерманъ рѣшился перемѣнить позицію при Даммартенъ-ла-Планшетѣ, которая не представляла достаточнаго прикрытія лѣвому его флангу, на другую, позади рѣчки Овы; но въ самое это время прусскій авангардъ, обошедшій съ разсвѣтомъ верховье Біонскаго ручья, выстроился между Сомме-Біономъ и ла-Шапеллою, и повелъ аттаку на передовыя французскія войска. Келлерманъ поспѣшилъ къ нимъ на подкрѣпленіе, занялъ сильными баттареями гору Вѣтряной мельницы у Вальми и западную оконечность Говскаго хребта, и развернулъ за ними всю свою пѣхоту, а конницу расположилъ по обѣимъ сторонамъ Шалонской дороги. Лежащая на лѣвомъ флангѣ деревня Жизанкуръ была занята двумя баталіонами; на правомъ флангѣ Стенгель и Бернонвиль стали на Гонскихъ и Котъ-Пронскихъ высотахъ. Дюмурье, съ своей стороны, отправилъ генерала Левенёра за Біонскій ручей въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, а генерала Шазо, съ девятью баталіонами и осьмью эскадронами, двинулъ по Шалонской дорогѣ, противъ Лунныхъ высотъ. Между тѣмъ, главная прусская армія прибыла также на поле сраженія, заняла Лунныя высоты сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею, и расположилась двумя линіями за авангардомъ. Шазо, встрѣченный картечнымъ огнемъ, отступилъ за кавалерію Келлермана. Въ десять часовъ туманъ разсѣялся. Открылась сильная канонада; въ продолженіе ея прусскими гранатами взорваны были на воздухъ нѣсколько французскихъ зарядныхъ ящиковъ; Келлерманова пѣхота пришла отъ того въ смятеніе и начала отступать; первая прусская линія, свернувшись въ три глубокія колонны, двинулась къ Вальми. Но прежде, чѣмъ онѣ могли достигнуть вершины высотъ, Келлерманъ успѣлъ возстановить порядокъ. Онъ выдвинулъ впередъ резервную артиллерію, и устроивъ пѣхоту въ баталіонныя колонны, воспламенилъ ее новымъ мужествомъ. Громогласныя восклицанія и убійственный картечный огонь встрѣтили Пруссаковъ, которые, изумившись столь неожиданною твердостію презираемыхъ ими противниковъ, возвратились на прежнія свои позиціи. Тогда герцогъ Брауншвейгскій, обозрѣвшій съ высоты Лунныхъ горъ мѣсто непріятельскаго расположенія, почелъ его весьма крѣпкимъ, и убѣдилъ короля прекратить дальнѣйшія аттаки, въ твердой надеждѣ, что Французы, угрожаемые совершеннымъ обходомъ, отступятъ сами. Пушечный огонь мало-по-малу ослабѣвалъ, и въ пять часовъ вечера умолкъ совершенно. Потеря съ обѣихъ сторонъ была незначительна.

Ночью на 21 число, Келлерманъ дѣйствительно оставилъ позицію при Вальми, но только съ тѣмъ, чтобы занять другую, сильнѣйшую, за рѣчкою Овою, между Дампіеромъ и Буа-Лемономъ,

гдѣ лѣвый флангъ его былъ прикрытъ болотистымъ Эверскимъ ручьемъ. Прочія французскія войска, въ томъ числѣ и отрядъ генерала Левнёра (который въ сраженіи не имѣлъ успѣха), возвратились въ позицію при Бро-Сенъ-Койе. 21 числа главная пруская армія расположилась на Котъ-Ировскихъ высотахъ; авангардъ принца Гогенлоге на правомъ флангѣ у Жизанкура и на Лунныхъ горахъ; австрійскій корпусъ Клерфета въ резервѣ у Вальми. Эта позиція, огражденная самою природою, была еще прикрыта укрѣпленіями.

Но вредныя слѣдствія пламенной поспѣшности короля, и нерѣшительности герцога Брауншвейгскаго вскорѣ оказались. Дюмурье не оставлялъ своей позиціи, не смотря на расположеніе союзниковъ на операціонной его линіи, и неоднократныя предписанія французскаго правительства прикрыть Парижъ отступленіемъ за Марну. Такимъ образомъ союзники были отрѣзаны отъ своего базиса, и могли получать подвозы съѣстныхъ припасовъ только большимъ объѣздомъ чрезъ Гранпре, съ крайнимъ трудомъ, по дорогамъ, испортившимся отъ безпрерывныхъ дождей. У нихъ оказался совершенный недостатокъ въ продовольствіи; кровавый поносъ распространился въ прусскомъ войскѣ съ неимовѣрною силою; французскіе отряды въ Реймсѣ, Шалонѣ и Витри угрожали ихъ тылу и лѣвому флангу; духъ воиновъ упадалъ въ той же степени, въ какой у противниковъ возрастали смѣлость и энтузіазмъ. Наконецъ король, видя невозможность принудить Дюмурье къ отступленію, или напасть на него съ войскомъ, ослабленнымъ и лишеннымъ бодрости, рѣшился, по совѣту герцога, отступить за Аргонскій лѣсъ, а вскорѣ потомъ и за предѣлы Франціи. Это отступленіе было сопряжено съ большими потерями.

Такимъ образомъ незначительное, по видимому, дѣло или, какъ обыкновенно его называютъ, *Канонада при Вальми*, имѣла чрезвычайно важныя послѣдствія. Этимъ дѣломъ утвердилась во Франціи революція, и въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ потоки крови обагряли Европу. Наполеонъ, по восшествіи своемъ на престолъ Франціи, почтилъ Келлермана титуломъ герцога Вальмійскаго (Duc de Valmy).

Б. Л. И. З.

ВАЛЬМОДЕНЪ, Лудовикъ, графъ, фонъ (Walmoden Gimborn), императорскій австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ, происходитъ отъ одной изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій Нижней Саксоніи, процвѣтавшей уже въ XI столѣтіи, родился 9 февраля 1769 г., въ Вѣнѣ, гдѣ его отецъ, Гансъ Лудовикъ графъ Вальмоденъ, былъ ганноверскимъ посланникомъ. Лудовикъ Вальмоденъ вступилъ еще несовершеннолѣтнимъ въ ганноверскую военную службу, а въ 1790 году перешелъ въ прусскую. Когда же Пруссія, по Базельскому миру, прекратила военныя дѣйствія противъ Франціи, онъ вступилъ въ австрійскую армію, находился съ 1796 года во всѣхъ походахъ, и отличился партизанскими дѣйствіями. Его употребляли и по части дипломатической: онъ заключилъ вспомогательный союзъ между Англіею и Австріею, когда послѣдняя принуждена была, въ 1809 году, снова взяться за оружіе противъ Франціи. По возвращеніи изъ Лондона, Вальмоденъ участвовалъ въ Ваграмскомъ сраженіи, за которое получилъ орденъ Маріи Терезіи. Послѣ Вѣнскаго мира, уже въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, онъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ въ Богеміи, и жилъ по большой части въ Прагѣ. Въ февралѣ 1813 г. онъ перешелъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, въ россійскую службу, и командовалъ россійско-нѣмецкимъ легіономъ и другими союзными войсками въ Сѣверной Германіи противъ маршала Даву и Датчанъ. Его побѣда при Гёрде, истребленіе французской дивизіи Пешё, благоразумная и храбрая защита Мекленбурга противъ

превосходныхъ непріятельскихъ силъ, дѣйствія въ Голстиніи, Шлезвигѣ и Ютландіи, приносятъ ему много чести. Послѣ втораго Парижскаго мира, Вальмоденъ оставилъ россійскую службу, и возвратился въ Австрію, гдѣ, въ 1815 г., находился въ арміи, дѣйствовавшей противъ Мюрата. Въ началѣ мая 1817 года, онъ опредѣленъ главнымъ начальникомъ оставшихся въ Неаполитанскомъ королевствѣ австрійскихъ войскъ; а въ 1821 г., въ войнѣ противъ неаполитанскихъ революціонеровъ, предводительствовалъ частію австрійской арміи, съ которою въ 1821 г. занялъ островъ Сицилію. Потомъ, онъ командовалъ первымъ корпусомъ арміи, расположенной въ сѣверной Италіи, и былъ военнымъ губернаторомъ въ Миланѣ. Проницательный умъ, вѣрность въ выборѣ средствъ для исполненія своихъ намѣреній, спокойная рѣшительность, твердость характера, благородныя чувства, составляютъ отличительныя черты Вальмодена. Особенныя заслуги оказалъ онъ при образованіи легкой австрійской пѣхоты и усовершенствованіи стрѣлковъ.

ВАЛЬТЕЛИНЪ (la Valteline, Weltlin, *Valle Tellina*), небольшая область, входящая въ составъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства. Это часть плодоносной долины, образуемой верховьемъ Адды и подножіями Альповъ, и ограниченной Тиролемъ, Граубинденомъ, Миланскими и Венеціянскими областями.

Съ начала XVI столѣтія, эта область была неоднократно театромъ кровопролитныхъ войнъ. Францискъ I, овладѣвъ въ 1516 году Миланомъ, уступилъ Вальтелинъ Граубинденцамъ, во власти которыхъ онъ остался до 1620 года. Но тогда Вальтелинцы, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями, которымъ они подвергались за Католическую вѣру, возмутились и предались Испанцамъ. Франція вмѣшалась въ это дѣло, и отправила войска въ Италію. Испанцы, въ договорѣ, заключенномъ въ Мадридѣ (1620), обѣщали возвратить Вальтелинъ Граубинденцамъ; но вмѣсто того, чтобы исполнить обѣщаніе, они еще болѣе старались въ немъ утвердиться. Это заставило Лудовика XIII, заключить, въ 1623 году, противъ нихъ союзъ съ Венеціянцами и герцогомъ Савойскимъ. Папа Григорій XV взялъ Вальтелинъ подъ свое покровительство, съ намѣреніемъ, какъ кажется, присоединить его къ своимъ владѣніямъ. Споры его съ Франціею продолжались до 1624 года; тогда союзныя войска, подъ начальствомъ маркиза Кёвра, заняли часть Вальтелина, и Папа принужденъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній. Договоръ съ Испанцами возобновленъ былъ 5 марта 1625 года; но какъ Испанія, по прежнему, не приступала къ исполненію его, то Король отправилъ въ 1634 году въ Вальтелинъ армію, подъ начальствомъ герцога Рогана, для вытѣсненія оттолѣ Испанцевъ. Слѣдствіемъ этого похода (см. слѣдующую статью) было то, что Граубинденцы, въ 1637 году, получили обратно Вальтелинъ, и владѣли имъ постоянно, почти до конца XVIII столѣтія. Въ 1797 году, Бонапарте присоединилъ Вальтелинскую область къ вновь созданной Цизальпинской республикѣ; потомъ она составляла часть королевства Италійскаго, подъ названіемъ *департамента Адды*, и наконецъ, въ 1814 году, перешла подъ власть Австріи.

А. П. К.

ВАЛЬТЕЛИНСКІЙ ПОХОДЪ 1635 ГОДА. Лудовикъ XIII, принявъ въ 1634 году дѣятельное участіе въ *Тридцатилѣтней войнѣ* (см. это), направилъ герцога Рогана съ 12,000 пѣхоты и 1,500 конницы въ Вальтелинъ, чтобы занятіемъ его прервать сообщеніе между Италіею и Германіею, и лишить Императора возможности, подать помощь Милану, на который Лудовикъ XIII имѣлъ намѣреніе напасть. Дѣйствія герцога Рогана въ Вальтелинѣ представляютъ примѣръ искуснѣйшаго употребленія войскъ въ горной странѣ, и одинъ изъ самыхъ за-

нимательныхъ эпизодовъ, въ войнахъ XVII столѣтія.

Чтобы лучше скрыть настоящія намѣренія, приказано было герцогу Рогану, двинуться въ концѣ 1634 года, въ Верхнюю Альзацію, и только съ открытіемъ весны перейти въ Граубинденъ. Ближайшая къ тому дорога пролегала чрезъ Швейцарію; но этотъ переходъ представлялъ большія затрудненія. Пройти чрезъ Швейцарію безъ позволенія, значило вооружить противъ себя всѣхъ ея жителей; спрашивать же позволенія— значило сдѣлать гласнымъ намѣреніе Франціи, и дать время Императору приготовиться къ оборонѣ. Герцогъ рѣшился избрать средину, т. е. сначала вступить въ Швейцарію, а вслѣдъ за тѣмъ испросить на то согласіе ея правительства. Онъ надѣялся, въ этомъ случаѣ, на личное расположеніе къ нему жителей нѣкоторыхъ протестантскихъ кантоновъ, и не ошибся въ своихъ расчетахъ.

Оставивъ въ Альзаціи необходимую часть войскъ, для наблюденія за герцогомъ Лотарингскимъ, Роганъ вступилъ въ Швейцарію, пославъ въ то же время приказаніе генералу Ланде, находившемуся съ небольшимъ отрядомъ французскихъ войскъ въ Граубинденѣ, вторгнуться въ Вальтелинъ. Распоряженія Герцога исполнены были столь удачно, что въ то самое время, когда онъ приблизился къ Аарау, Ланде успѣлъ уже занять въ Вальтелинѣ: Кіавенну, Риву и Борміо, и тѣмъ пресѣчь дороги, ведущія изъ Тироля въ Вальтелинъ. Между тѣмъ, самъ Герцогъ, опасаясь пройти чрезъ преданные Императору католическіе кантоны южной Швейцаріи, двинулся изъ Аарау, къ сѣверовостоку, переправился чрезъ рѣку Ааръ, при впаденіи въ нее рѣки Рейсса и Лимматы, и вступилъ въ кантонъ Цирихскій, котораго жители находились въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Франціею, и откуда Роганъ могъ уже безпрепятственно продолжать путь чрезъ Винтертуръ и Санктъ-Галленъ въ Граубинденъ. Въ половинѣ апрѣля онъ достигъ города Кура (столица Граубиндена), а къ концу мѣсяца соединился съ отрядомъ генерала Ланде. Движеніе это произведено было съ такою быстротою, что Императоръ и Испанцы (занимавшіе тогда Миланъ), узнали о немъ тогда, когда Роганъ находился уже на берегахъ Адды.

По прибытіи въ Вальтелинъ, сила арміи Рогана простиралась до 8,000 пѣхоты и 1,500 человѣкъ кавалеріи, къ которымъ вскорѣ потомъ присоединилось до 3,000 человѣкъ граубинденской и швейцарской милиціи. Изъ этого необходимо было употребить, для обезпеченія себя со стороны верхняго Рейна и Энгадина, не менѣе 3,000 человѣкъ; для занятія Ривы, Кіавенны и другихъ важныхъ пунктовъ югозападной части Вальтелина, также около 2,000; такъ, что въ распоряженіи главнокомандующаго, оставалось не болѣе 5,000 пѣхоты и 1,000 человѣкъ кавалеріи.

Герцогъ, убѣдившись въ недостаточности этихъ силъ, и не ожидая подкрѣпленія изъ Франціи, занятой на другихъ театрахъ войны, рѣшился ограничиться оборонительнымъ дѣйствіемъ. Онъ укрѣпилъ Риву, Кіавенскій замокъ, Борміо, Ловиньо и другіе проходы чрезъ Альпы, расположилъ часть войскъ у Борміо, для защиты Вальтелина со стороны Тироля, другую часть у Ривы и Кіавенны, противъ Милана, а съ главными силами сталъ въ центральной позиціи у Сондріо, откуда съ удобностію могъ поспѣшить туда, гдѣ угрожала опасность.

Между тѣмъ Императоръ послалъ въ Тироль корпусъ изъ 8,000 пѣхоты и 1,200 кавалеріи, подъ командою генерала Фернамонда, приказавъ ему, во чтобы ни стало, проникнуть въ Вальтелинъ, изгнать оттуда Французовъ, и перейти потомъ въ Миланъ. Съ другой стороны, генералъ Сербеллони, съ корпусомъ испанскихъ войскъ, стоялъ на границѣ Милана, въ готовности содѣйствовать предпріятію имперцевъ. Оба

генерала намѣревались произвести на Французовъ одновременное нападеніе съ фронта и съ тыла, и тѣмъ совершенно уничтожить ихъ.

Едва Герцогъ успѣлъ сдѣлать вышеозначенныя распоряженія, какъ получено было извѣстіе, что имперскія войска вступили изъ Тироля въ Граубинденъ. Разсчитывая, что вслѣдъ за тѣмъ непріятель вторгнется и въ Борміо, Роганъ отправилъ, на подкрѣпленіе стоявшаго тамъ отряда, часть главныхъ силъ съ генераломъ Ланде, и приготовился съ остальными войсками слѣдовать за нимъ. Но Фернамондъ не далъ ему времени выступить изъ Сондріо: двумя колоннами онъ аттаковалъ два главные прохода (Борміійскія купальни и Эскале), проникъ въ Вальтелинъ, и занявъ Борміо, принудилъ генерала Ланде отступить къ Тирано. Это отступленіе было столь поспѣшно и безпорядочно, что Ланде не успѣлъ предупредить Рогана о своей неудачѣ; дошедъ до Тирано, онъ не рѣшился отступать далѣе по долинѣ рѣки Адды, чтобы не привлечь за собою непріятеля на главныя силы Рогана, а повернулъ къ сѣверу, въ долину Поскіаво, и чрезъ гору Бернину, прошелъ въ верхній Энгадейнъ. Фернамондъ не преслѣдовалъ отступавшихъ, но двинулся по долинѣ Адды къ Сондріо. Въ это же время, Сербеллони, съ 4,000 испанскихъ войскъ, находился уже близъ крѣпости Фуэнтесъ, у впаденія рѣки Адды въ Комское озеро.

Положеніе герцога Рогана сдѣлалось тогда весьма опаснымъ: не получивъ извѣстій объ отступленіи Ланде, онъ не прежде узналъ о приближеніи имперскихъ войскъ, какъ по прибытіи ихъ въ Бофетто (пять миль отъ Сондріо). Имѣя у себя не болѣе 2,000 человѣкъ, Герцогъ находился между двумя корпусами, изъ которыхъ каждый былъ вдвое сильнѣе его. Роганъ отступилъ долиною рѣчки Маира въ Кіавенну, въ надеждѣ присоединить къ себѣ отрядъ Ланде и перейти къ наступленію. Этимъ движеніемъ Роганъ избѣжалъ ближайшей опасности, но не улучшилъ положенія своего отряда. Имперцы, овладѣвъ почти всѣмъ Вальтелиномъ, могли безпрепятственно пройти въ Миланъ, или же, соединившись съ Испанцами, обратиться противъ Рогана, вытѣснить его изъ Кіавенны, и тѣмъ довершить завоеваніе Вальтелина. Притомъ, разнесшіеся въ это время слухи, что другой австрійскій корпусъ готовился ворваться, чрезъ проходъ Луціенъ-Штейгъ, въ Граубинденъ, произвели въ немъ большое смятеніе, и многіе жители начали требовать разрыва съ Франціею и заключенія мира съ Императоромъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи, французскій главнокомандующій показалъ необыкновенное присутствіе духа и твердость: онъ рѣшился держаться въ Кіавеннѣ до крайности, и не прежде уступить Вальтелинъ, какъ истощивъ всѣ средства къ удержанію его за собою.

Между тѣмъ, Австрійцы ни сколько не воспользовались первыми своими успѣхами: вмѣсто того, чтобы соединиться съ Испанцами, либо принять мѣры для утвержденія за собою завоеванной части Вальтелина, они, по уходѣ Рогана, перешли изъ Бофетто въ Тирано, и оставались тамъ въ бездѣйствіи. Наконецъ, послѣ двухнедѣльнаго отдыха, Фернамондъ, вопреки общему ожиданію, двинулся, чрезъ долину Поскіаво, въ сѣверовосточную часть Вальтелина, и занявъ сильнымъ отрядомъ Ловиньо, самъ съ главными силами расположился при Борміо; намѣреніе его было дождаться появленія въ полѣ медленно подвигавшихся Испанцевъ, и привести къ окончанію переговоры, начатые съ жителями Граубиндена.

Роганъ внимательно наблюдалъ за движеніями союзниковъ. Видя возможность напасть отдѣльно на корпусъ Фернамонда, онъ оставилъ необходимую часть силъ для защиты Ривы и Кіавенны, а съ остальными войсками двинулся

усиленными маршами въ Энгадейнъ, и 23 іюня прибылъ въ Цуцъ. По соединеніи здѣсь съ отрядомъ Ланде, онъ сдѣлалъ приготовленія къ аттакѣ Имперцевъ, которые между тѣмъ расположились около Лювиньо, и предались отдохновенію съ такою безпечностію, что не знали даже о движеніи Герцога.

Вечеромъ 27 іюня, французскій главнокомандующій прибылъ къ Казанскому проходу (на половинѣ пути изъ Цуца въ Лювиньо), со всѣми своими силами, состоявшими изъ 3,000 пѣхоты, 400 человѣкъ кавалеріи и 1,500 граубинденской милиціи. 13 числа, съ разсвѣтомъ, произведена была Французами аттака на гору, находившуюся на лѣвомъ флангѣ непріятеля. Этотъ пунктъ, по своему положенію и по командованію надъ всею окрестностію, былъ ключемъ позиціи; не смотря на то, онъ былъ слабо занятъ Имперцами, и послѣ первой аттаки перешелъ въ руки Французовъ. Въ то же время произведена была, подъ личнымъ предводительствомъ Герцога, стремительная аттака съ фронта. Имперцы, изумленные неожиданностію нападенія, пришли сначала въ смятеніе; потомъ, оцѣнивъ слабость непріятеля, начали съ своей стороны наступать; но Французы, одушевленные успѣхомъ, удерживали съ необыкновенною стойкостію занятые ими важные пункты позиціи, и замѣтивъ колебаніе въ рядахъ противниковъ, вторымъ стремительнымъ натискомъ принудили ихъ отступить къ Борміо, съ потерею нѣсколькихъ знаменъ и 500 человѣкъ убитыми. Матеріяльныя послѣдствія этой побѣды были не весьма важны, но нравственное вліяніе ея оказалось спасительнымъ для Французовъ, по впечатлѣнію, которое оно произвело на умы жителей Граубиндена. По полученіи въ Курѣ извѣстія объ успѣхѣ Французовъ, переговоры, начатые съ Австрійцами, были немедленно прекращены.

На другой день послѣ Лювинскаго сраженія, Герцогъ занялъ Тирано, и расположился около него лагеремъ. Положеніе Французовъ все еще было весьма опасное. Съ одной стороны, Фернамондъ, оправившись послѣ пораженія, двинулся долиною Адды къ Маццо (двѣ мили отъ Тирано), и занялъ тамъ сильную позицію; съ другой стороны, Сербеллони съ Испанцами, оставивъ отрядъ для наблюденія за Ривою, приближался также къ Тирано. Роганъ рѣшился, безъ потери времени, всѣми силами ударить вторично на Имперцевъ. Ознакомившись подробно съ мѣстностію, онъ послалъ большую часть своихъ войскъ въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга, оставилъ только два баталіона для аттаки почти неприступнаго фронта, а отрядъ изъ 600 Граубинденцевъ отправилъ на правый берегъ Адды, для овладѣнія мостомъ, чрезъ который пролегалъ путь отступленія Австрійцевъ. Распоряженія эти имѣли полный успѣхъ. Непріятель, обративъ все вниманіе на аттаку съ фронта, тогда только замѣтилъ опасность, угрожавшую ему съ фланга, когда не было уже средствъ отвратить ее. Неожиданное появленіе Французовъ съ боку, привело войско Фернамонда въ совершенный безпорядокъ: оно обратилось въ бѣгство, стараясь достигнуть моста на Аддѣ; но граубинденская милиція успѣла уже занять его, и это обстоятельство усугубило смятеніе между побѣжденными. Только 600 Имперцевъ могли пробраться по берегу Адды въ Борміо; остальные попались въ плѣнъ, или потонули въ рѣкѣ.

Послѣ столь блистательной побѣды, Роганъ имѣлъ возможность итти въ Борміо, и вытѣснить Имперцевъ изъ Вальтелина; но разсчитывая, что въ это время Испанцы могутъ вторгнуться съ другой стороны и угрожать его тылу, онъ возвратился въ Тирано, и занялъ прежнее свое расположеніе.

Вслѣдъ за тѣмъ, Герцогъ получилъ извѣстіе, что Сербеллони съ 4,000 пѣхоты, 600 человѣкъ кавалеріи и 4 орудіями, занялъ укрѣпленную позицію при Фузинѣ, на лѣвомъ берегу Адды, въ

полуторѣ мили ниже Сондріо. Роганъ, подкрѣпленный въ это время 1,200 человѣкъ швейцарской пѣхоты, намѣренъ былъ двинуться на встрѣчу Испанцевъ; но Сербеллони, узнавъ объ участи, постигшей армію Фернамонда, не отважился принять бой, и поспѣшно отступилъ въ Миланъ. Съ своей стороны Фернамондъ также удалился въ Тироль, оставивъ только 400 человѣкъ въ укрѣпленіи при Бормійскихъ купальняхъ, которое, однако же, вскорѣ было взято посланнымъ туда французскимъ отрядомъ. Такимъ образомъ Вальтелинъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятеля. Герцогъ употребилъ время отдыха на приведеніе своей арміи въ порядокъ, и на истребованіе подкрѣпленій изъ Франціи, Швейцаріи и Граубиндена.

Въ половинѣ октября, Фернамондъ, собравъ близъ Ландека около 14,000 войска, сталъ показывать видъ, что онъ хочетъ пройти чрезъ Санъ-Готардъ, чтобы безпрепятственно сблизиться съ Сербеллони, и совокупными силами вытѣснить Французовъ изъ Вальтелина. Но Роганъ не былъ обманутъ этою демонстраціею: онъ обезпечилъ проходы въ Вальтелинъ со стороны Тироля и Энгадейна, оставилъ, попрежнему, отряды въ Ривѣ и Кіавеннѣ, и посредствомъ переговоровъ съ Швейцарцами достигъ того, что они приняли на себя защиту проходовъ чрезъ Санъ-Готардъ. Самъ же съ остальными силами (четырьмя полками французской пѣхоты, 1,200 Швейцарцевъ и 1,200 человѣкъ кавалеріи), перешелъ въ Сондріо

Предусмотрительность Герцога оказалась не лишнею: Имперцы вовсе не пошли на Санъ-Готардъ, а перейдя границу около истоковъ Адды, спустились ея долиною, и овладѣли постомъ Педенось, слабо занятымъ Французами. Оттуда Фернамондъ намѣревался, взявъ Борміо, перейти въ долину Поскіаво, и не аттакуя Герцога, направиться ближайшимъ путемъ въ Миланъ. Но Роганъ, при первомъ извѣстіи о новомъ вторженіи Имперцевъ, предугадалъ ихъ намѣреніе, и послалъ сильный отрядъ для занятія долины Поскіаво; самъ же, съ остальными войсками, двинулся на встрѣчу непріятелю къ Борміо. Фернамондъ, по медленности дѣйствій, не успѣлъ еще прибыть къ этому пункту, а находился въ долинѣ Фреель (*), и узнавъ о движеніи Рогана, занялъ довольно сильную позицію на пунктѣ соединенія дорогъ, ведущихъ въ нижній Энгадейнъ, Ливиньо и Борміо. Это давало ему возможность проникнуть въ исчисленные пункты по любому направленію, но за то армія его подвергалась аттакѣ съ разныхъ сторонъ; герцогъ Роганъ, зная подробно мѣстность, основалъ на этомъ планъ своего дѣйствія. Прибывъ 30 октября къ Борміо, и собравъ подробныя свѣдѣнія о расположеніи непріятеля, онъ раздѣлилъ войска свои на три части. Главная колонна, составленная изъ трехъ полковъ регулярной пѣхоты, двухъ полковъ милиціи и всей кавалеріи, подъ личнымъ предводительствомъ Герцога, назначена была для аттаки съ фронта, по долинѣ Адды. Другія двѣ, подъ начальствомъ Каниза и маркиза Ванди, должны были дѣйствовать на фланги непріятеля. Сверхъ того, посланъ былъ Ланде съ отрядомъ въ обходъ, для занятія въ тылу Имперцевъ тѣснины, чрезъ которую имъ надлежало отступать. Аттака Французовъ встрѣтила сначала сильное сопротивленіе; Австрійцы упорно держались въ своихъ укрѣпленіяхъ, но появленіе колоннъ Каниза и Ванди на флангахъ, привело ихъ въ разстройство. Роганъ, усиливъ натискъ, взялъ нѣсколько укрѣпленій. Тогда Имперцы, оставивъ на полѣ сраженія болѣе 2,000 убитыхъ, начали отступать въ безпорядкѣ; французская кавалерія преслѣдовала ихъ неотступно, доколѣ

(*) Долина верховьевъ Адды, выше Борміо.

мѣстность не сдѣлалась для нее непроходимою. Совершенная гибель армiи Фернамонда была бы неизбѣжна, еслибы Ланде исполнилъ въ точности приказанiе Рогана; но онъ опоздалъ, и какъ должно полагать, умышленно, судя по несогласiямъ, существовавшимъ между обоими генералами. Имперцы снова удалились въ Тироль, и тѣмъ кончилось послѣднее ихъ покушенiе на Вальтелинъ.

На другой день послѣ побѣды въ долинѣ Фреель, армiя французская возвратилась въ Тирано; здѣсь Роганъ узналъ, что ему угрожаетъ новая опасность со стороны Милана. Сербеллони, не зная о пораженiи Фернамонда, вошелъ въ Вальтелинъ съ 5,000 пѣхоты и 800 кавалерiи, и расположился около Морбенiо. Герцогъ, оставивъ генерала Ланде съ частiю войскъ въ Бормiо, для обезпеченiя проходовъ изъ Тироля, выступилъ 9 ноября изъ Тирано, и на третiй день находился уже въ виду непрiятельскаго лагеря. Занятая Сербеллони позицiя была весьма сильна: правый флангъ былъ прикрытъ высокими горами, а лѣвый густымъ лѣсомъ и рѣкою Аддою; предъ фронтомъ находился глубокiй ручей и нѣсколько отдѣльныхъ строенiй: однимъ словомъ, это была одна изъ тѣхъ позицiй, которыя тогда считались неприступными.

Герцогъ употребилъ, для нападенiя на нее, то же самое средство, которое уже въ предшествовавшихъ сраженiяхъ имѣло выгоднѣйшiя послѣдствiя: онъ послалъ небольшiе отряды для занятiя высотъ и лѣса, прикрывавшихъ оба непрiятельскiе фланга, и главными силами, раздѣленными на четыре колонны, произвелъ аттаку съ фронта. Испанцы держались съ необыкновенною стойкостiю, и только къ вечеру отступили въ Морбенiо. Роганъ, вслѣдъ за ними, ворвался въ городъ, гдѣ завязалась кровопролитнѣйшая битва: каждую улицу, каждый домъ надобно было отнимать у непрiятеля силою, и только темнота ночи прекратила бой. Испанцы отступили, оставивъ въ Морбенiо болѣе 1,500 человѣкъ убитыми и множество плѣнныхъ. Потеря Французовъ была также значительна.

Роганъ не преслѣдовалъ далѣе побѣжденныхъ, потому что позднее время года и изнуренiе его войскъ дѣлали это почти невозможнымъ. Онъ возвратился въ Тирано, и расположился на зимнихъ квартирахъ. Побѣды при Фреель и Морбенiо лишили противниковъ надежды возобновить съ успѣхомъ наступательныя дѣйствiя. Французы остались спокойными обладателями Вальтелина, а герцогъ Роганъ прiобрѣлъ славу одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ своего времени.

1) Mémoires et lettres de Henri, Duc de Rohan, sur la guerre de la Valteline. 3 vol. in 12°, 1758.—2) Feldzug des Herzogs Rohan im Weltlin (1635) von Hoyer, mit Bemerkungen über den Gebirgs-Krieg.—3) Campagne du Duc de Rohan dans la Valteline. 1 vol. Amsterdam, 1788.—4) Vie du Duc de Rohan, par l'abbé de Prevôt. 1775. *А. Н. К.*

ВАЛУА (Valois, *Vadensis pagus*), графство, въ послѣдствiе герцогство во Францiи, заключавшееся въ Иль-де-Франсѣ; оно раздѣлено нынѣ между департаментами Оазскимъ и Энскимъ, составляя восточную часть перваго и южную втораго. Крепи былъ его главнымъ городомъ, а недалеко отъ него находящееся мѣстечко Везъ (въ древности *Vadum* или *Valum*), бывшее во времена Римлянъ главнымъ городомъ края, дало ему названiе.

Первые владѣльцы этой области происходили отъ Пепина, графа Вермандуанскаго, правнука Карла Великаго и сына италiйскаго короля Бернгарда, который раздѣлилъ графство между своими сыновьями Гербертомъ, родоначальникомъ графовъ Вермандуа и Пепиномъ, графомъ Валуа (893). Родъ Пепина скоро прекратился, и графство перешло, по супружеству, сперва въ Домъ графовъ Вексенскихъ (Vexin), а потомъ въ Домъ графовъ Вермандуанскихъ. По браку по-

слѣдней графини этого дома, Аделаиды, съ Гугономъ, сыномъ французскаго короля Генриха I и Анны Ярославны, и по пресѣченіи и этой новой линіи въ особѣ Изабеллы, супруги Филиппа, графа Эльзаскаго и Фландрскаго, графство досталось французскимъ королямъ Капетингской династіи (1210). Филиппъ III, Смѣлый, подарилъ графство второму своему сыну, Карлу, сдѣлавшемуся родоначальникомъ третьей и знаменитѣйшей линіи Валуа, которая, по прекращеніи мужескаго пола старшей линіи Капетинговъ, Карломъ IV, взошла на французскій престолъ, въ особѣ Филиппа V, сына вышеозначеннаго Карла Валуа. Филиппъ V издалъ такъ называемый Салическій законъ противъ Изабеллы, сестры Карла IV и супруги англійскаго короля Эдуарда II, отъ чего возгорѣлась столѣтняя жестокая борьба между Англіею и Франціею, кончившаяся, послѣ многократныхъ переворотовъ счастія, въ пользу Франціи (см. *Франція*). Королями старшей линіи Дома Валуа были: Филиппъ V, Іоаннъ II, Карлъ V (который въ 1375 г. отдалъ графство Валуа и герцогство Орлеанское своему второму сыну Людовику), Карлъ VI (возведшій графство въ достоинство герцогства), Карлъ VII, Людовикъ XI и Карлъ VIII. По бездѣтной смерти этого послѣдняго, наслѣдовалъ на престолѣ Людовикъ XII, внукъ Людовика Валуа-Орлеанскаго, а герцогство Валуа досталось его племяннику и зятю, Франциску, графу Ангулемскому, который потомъ также сдѣлался королемъ Франціи. Эта младшая линія Дома Валуа, пресѣклась въ особѣ Генриха III, умерщвленнаго фанатикомъ Клеманомъ; послѣ чего Французская корона перешла къ Дому Бурбоновъ (см. *Франція*). Герцогство Валуа, подаренное Францискомъ I своей теткѣ, Маріи Люксенбургской, переходило потомъ къ разнымъ другимъ лицамъ королевской фамиліи, и было наконецъ Людовикомъ XIV пожаловано брату своему, Филиппу Орлеанскому, но уже на правѣ обыкновеннаго помѣстья. Потомки Филиппа Орлеанскаго владѣли этою областію до временъ революціи.

ВАЛУЕВЫ, дворянскій домъ, переселившійся въ Россію изъ Литвы, въ началѣ XIII столѣтія, и съ честію служившій Россійскому престолу въ военныхъ и гражданскихъ должностяхъ. Болѣе другихъ замѣчателенъ въ военномъ отношеніи *Григорій Леонтьевичъ Валуевъ*, представлявшій не послѣднее лицо въ бѣдственныя времена Лжедимитріевъ. 17 мая 1606 г. прекратилъ онъ жизнь Отрепьева; въ 1609, въ царствованіе Шуйскаго, участвовалъ, подъ начальствомъ знаменитаго *Скопина-Шуйскаго* (см. это имя), въ побѣдѣ при рѣчкѣ Жобнѣ; овладѣлъ, вмѣстѣ съ Головинымъ, Переславлемъ Залѣсскимъ; одержалъ (4 января 1610) верхъ надъ Поляками при Сергіевой Лаврѣ, и разбивъ князя Рожинскаго, близъ Волоколамска, освободилъ изъ плѣна митрополита, въ послѣдствіи патріарха Филарета. По кончинѣ Скопина, главное начальство надъ войскомъ принялъ неспособный князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій. Валуевъ и князь Елецкій, съ 6,000 ратниковъ, посланы были для занятія и укрѣпленія передовой позиціи у Царева-Займища, которую мужественно защищали противъ соединенныхъ польскихъ силъ. Но гетманъ Жолкѣвскій скрытно обошелъ ее ночью, разбилъ на голову Шуйскаго подъ Клушинымъ, и возвратившись къ Займищу, требовалъ, чтобы русскіе воеводы сдались мирно новому царю Владиславу. Валуевъ исполнилъ это требованіе, присягнувъ польскому королевичу, и тѣмъ много способствовалъ къ признанію его въ Москвѣ. Онъ дѣйствовалъ усердно въ его пользу, занялъ Торопецъ, и въ соединеніи съ Прусовецкимъ, выжегъ сопротивлявшіяся Великія Луки. Однако же, когда Россія ожила подъ скипетромъ Михаила Θеодоровича, Валуевъ возвратился въ ряды вѣрныхъ сыновъ отечества, защищалъ, въ 1619 г., вмѣстѣ

съ другими воеводами, Москву противъ Владислава, и въ награду за то получилъ богатыя помѣстья близъ Ярославля. Въ послѣдній разъ Валуевъ упоминается въ 1624 году, воеводою въ Астрахани. *Д. Н. Я.*

ВАЛУТИНАГОРА, деревня, замѣчательная по сраженію въ 1812 году.

Валутинское сраженіе 7 августа 1812 *года.* По взятіи Смоленска Французами 4 и 5 августа (см. *Смоленскъ*), главнокомандующій русскими войсками, генералъ Барклай-де-Толли, справедливо могъ опасаться, чтобъ Наполеонъ, потянувшись вправо, не вышелъ на большую Московскую дорогу, и открывъ себѣ путь къ столицѣ и южнымъ губерніямъ, не оттѣснилъ русскихъ войскъ къ сѣверу. Вторая россійская армія, которая, подъ предводительствомъ князя Багратіона, находилась на Московской дорогѣ, близъ деревни Валутиной горы, не въ силахъ была удержать напора превосходныхъ французскихъ силъ, и потому Барклай-де-Толли рѣшился оставить позицію, занимаемую противъ Смоленска, на правомъ берегу Днѣпра, и снова соединиться съ Багратіономъ. Дорога изъ Смоленска въ Москву идетъ на нѣсколько верстъ вдоль самаго берега Днѣпра; ее можно обстрѣливать съ баттарей, поставленныхъ на противоположномъ берегу; поэтому генералъ Барклай-де-Толли не могъ итти по ней съ арміею, которую обременяли многочисленные обозы: онъ предпочелъ отступленіе по дорогѣ въ Порѣчье, чтобы, сдѣлавъ одинъ переходъ, повернуть вправо, и проселочными путями стать опять на главномъ пути дѣйствія французской арміи. Едва русскія войска приступили къ этому движенію, какъ непріятель, переправившись вплавь черезъ Днѣпръ, овладѣлъ Петербургскимъ предмѣстіемъ и вышелъ на равнину, черезъ которую идетъ дорога въ Порѣчье. Барклай-де-Толли приказалъ генералъ-лейтенанту Коновницыну съ нѣсколькими полками обратиться назадъ и напасть на непріятеля. Въ одно мгновеніе Петербургское предмѣстіе было отбито, и Французы прогнаны за Днѣпръ. Сильный арріергардъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Корфа, остался въ предмѣстіи до наступленія ночи. Между тѣмъ князь Багратіонъ выступилъ къ Дорогобужу, а на прежней позиціи, при рѣчкѣ Колоднѣ, оставилъ арріергардъ, подъ начальствомъ князя Горчакова. Вечеромъ 6 числа, первая армія свернула съ дороги въ Порѣчье вправо, раздѣлившись на двѣ колонны; правая, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Тучкова 1 (второй, третій и четвертый пѣхотные, и первый кавалерійскій корпуса), должна была выйти на Московскую дорогу у деревни Лубино, а лѣвая, подъ начальствомъ генерала Дохтурова (пятый и шестой пѣхотные, второй и третій кавалерійскіе корпуса и вся резервная артиллерія), еще далѣе у деревни Соловьевой, при переправѣ черезъ Днѣпръ. За правою колонною послѣдовалъ 7 числа по утру арріергардъ генералъ-адъютанта барона Корфа.

Въ ночи съ 6 на 7 число, непріятель поставилъ мосты въ Смоленскѣ, и въ четыре часа утра, корпусъ Нея и кавалерія короля Неаполитанскаго перешли Днѣпръ. Корпусу Жюно приказано было переправиться выше Смоленска, у деревни Прудищевой, и выйти на Московскую дорогу у деревни Латышиной, чтобъ отрѣзать часть русскихъ войскъ, которая могла бы еще находиться между этою деревнею и Смоленскомъ. Маршалъ Ней, выступивъ изъ Петербургскаго предмѣстія, вмѣсто того, чтобъ итти прямо къ Лубину, гдѣ онъ на пути встрѣтилъ бы только князя Горчакова, повернулъ влѣво къ проселочной дорогѣ, по которой слѣдовала правая колонна русской арміи, и у деревни Горбуновой завязалъ дѣло съ дивизіею принца Евгенія Виртембергскаго (втораго корпуса генералъ-лейтенанта Багговута), оставленной на

этомъ пунктѣ, чтобъ дать время аррiергарду генералъ-адъютанта барона Корфа соединиться съ главными силами. Наполеонъ, лично прибывшiй къ корпусу Нея, приказалъ ему, перемѣнивъ направленiе, итти черезъ деревню Валутину гору на большую Московскую дорогу, куда, между тѣмъ, пришелъ генералъ-маiоръ Тучковъ 3, составлявшiй авангардъ правой колонны, и смѣнилъ аррiергардъ князя Горчакова, возвратившагося на соединенiе съ княземъ Багратiономъ. Сдѣлавъ вмѣстѣ съ генералъ-квартирмейстеромъ первой армiи, полковникомъ Толемъ, обозрѣнiе мѣстоположенiя, Тучковъ 3 построилъ свои войска въ боевой порядокъ, поперегъ большой дороги, между деревнями Топоровщиной и Латышинымъ, а три полка казаковъ отрядилъ влѣво для наблюденiя за корпусомъ Жюно. Третiй и четвертый пѣхотные и первый кавалерiйскiй корпусы, вышедъ у деревни Лубино на большую дорогу, слѣдовали въ это время къ Соловьеву; только корпусъ Багговута, задержанный боемъ при Горбуновѣ, и аррiергардъ генералъ-адъютанта барона Корфа не миновали еще Лубина. Генералъ-лейтенантъ Тучковъ 1 отрядилъ два гренадерскiе полка на подкрѣпленiе генералъ-маiора Тучкова 3.

Около десяти часовъ утра Ней показался передъ Валутинскою позицiею, и тотчасъ аттаковалъ ее; между тѣмъ, какъ конница короля Неаполитанскаго, принявъ вправо, направилась къ Черноручью. Генералъ-маiоръ Тучковъ 3, чувствуя всю важность своего поста, и зная, что отъ его сохраненiя зависитъ безопасность отступленiя всей армiи, рѣшился держаться до послѣдней крайности. Съ слабыми своими силами, онъ въ теченiе пяти часовъ отражалъ всѣ нападенiя цѣлаго корпуса Нея, но чрезмѣрное превосходство силъ непрiятельскихъ принудило его въ три часа по полудни отступить за рѣчку Страгань; прикрывшись ею, онъ заслонилъ соединенiе дороги изъ Горбунова съ большою Московскою. Въ этой новой позицiи Тучковъ былъ подкрѣпленъ тремя пѣхотными и двумя кавалерiйскими полками и восемью баттарейными орудiями (четвертаго корпуса). Главнокомандующiй, прибывъ на мѣсто сраженiя и вступивъ въ распоряженiе войсками, отрядилъ на лѣвый флангъ графа Орлова-Денисова съ первымъ кавалерiйскимъ корпусомъ; ему же поручено было начальство надъ стоявшими тамъ казаками и регулярными кавалерiйскими полками отряда Тучкова. Не взирая на невыгоды позицiи Русскихъ, которая была перерѣзана надвое болотистою долиною, всѣ нападенiя непрiятеля были безуспѣшны: пѣхота его нѣсколько разъ бросалась на баттарею, дѣйствовавшую съ высоты вдоль большой дороги, но каждый разъ была отражаема прикрытiемъ; хотя король Неаполитанскiй и опрокинулъ на лѣвомъ флангѣ казаковъ генералъ-маiора Карпова, но графъ Орловъ-Денисовъ удержалъ стремленiе его, причемъ производились нѣсколько часовъ сряду самыя блистательныя кавалерiйскiя аттаки. Напрасно Ней надѣялся, что Жюно, переправившись съ корпусомъ своимъ черезъ Днѣпръ, двинется противъ лѣваго фланга Русскихъ, и дастъ дѣлу благопрiятнѣйшiй оборотъ. Жюно и здѣсь, какъ подъ Смоленскомъ, находившiйся только на два пушечные выстрѣла отъ мѣста сраженiя, не принялъ въ немъ участiя, и всѣ убѣжденiя короля Неаполитанскаго, прибывшаго къ его корпусу, не могли понудить его къ дѣятельности. Тогда Ней потребовалъ подкрѣпленiя у маршала Даву, который вслѣдъ за нимъ переправлялся черезъ Днѣпръ; онъ тотчасъ отправилъ къ Нею дивизiю Гюдена. Въ пять часовъ по полудни она прибыла къ мѣсту сраженiя, и Ней снова аттаковалъ центръ позицiи Русскихъ, расположенный въ болотистой долинѣ. Барклай-де-Толли, съ своей стороны, приказалъ воротить войска правой колонны, которыя шли

по большой дорогѣ къ Соловьеву. Скоро головы колоннъ ихъ приблизилось къ мѣсту сраженія. Часть перваго кавалерійскаго корпуса подкрѣпила на лѣвомъ флангѣ конницу графа Орлова-Денисова. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ, подоспѣвшій во время къ центру, съ тремя пѣхотными полками, ударилъ на непріятеля въ штыки, и прогналъ его съ большимъ урономъ изъ долины; причемъ генералъ Гюденъ былъ смертельно раненъ ядромъ. Въ семь часовъ по полудни, генералъ Багговутъ прибылъ съ послѣднимъ корпусомъ правой колонны въ Лубино, и дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева была послана на позицію, гдѣ она подкрѣпила и смѣнила войска, много потерпѣвшія отъ жаркаго боя съ самаго утра. Ней еще разъ возобновилъ усилія овладѣть баттареею и высотою на большой дорогѣ, но опять безъ успѣха. Между тѣмъ, на лѣвомъ нашемъ крылѣ графъ Орловъ-Денисовъ съ двадцатью шестью эскадронами аттаковалъ и смялъ многочисленную кавалерію Мюрата. Наконецъ, въ девять часовъ вечера, дивизія Гюдена, пользуясь сумерками, перешла рѣчку Страгань, и стремительно бросилась на правое крыло Русскихъ; но здѣсь была встрѣчена генералъ-маіоромъ Тучковымъ 3, который, въ головѣ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, ударилъ на непріятеля въ штыки. При этомъ самъ герой этого дня, генералъ-маіоръ Тучковъ 3, увлеченный храбростью своею, получивъ нѣсколько ранъ, былъ захваченъ въ плѣнъ. Ночь прекратила бой. Русскія войска вполнѣ достигли цѣли и спокойно продолжали свое отступленіе.

Въ этомъ сраженіи, славномъ для русскаго оружія, генералъ-маіоръ Тучковъ имѣлъ сначала только 2,400 человѣкъ пѣхоты, и лишь къ вечеру число сражавшихся съ русской стороны возрасло до 15,000, не считая резервовъ. Въ корпусѣ Нея было около 25,000 человѣкъ, а дивизія Гюдена состояла слишкомъ изъ 10,000. Потеря простиралась со стороны Французовъ до 9,000 человѣкъ. *С. А. М.*

ВАЛЬХЕРНЪ, самый западный островъ Зеландской области, въ королевствѣ Нидерландскомъ, между двумя большими устьями Шельды въ Нѣмецкое море. Здѣсь находятся три города: *Миддельсбургъ*, главный въ области, *Флиссингенъ*, крѣпость и портъ, и *Фере*. Жителей считается 45,000.

Вальхернская экспедиція 1809 года. Намѣреніе Наполеона сдѣлать изъ Антверпена главное адмиралтейство и военную верфь Франціи на Атлантическомъ океанѣ и Нѣмецкомъ морѣ; занятіе для этого голландской крѣпости Флиссингена французскими войсками и соединеніе въ немъ значительныхъ морскихъ силъ, не могли не безпокоить англійскаго правительства. Въ началѣ іюля 1809 г. оно рѣшилось отправить сильную экспедицію въ Зеландію, чтобы овладѣть Флиссингеномъ и французскою эскадрою, разорить Антверпенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Австріи, которая боролась тогда съ соединенными силами Франціи и Рейнскаго союза. 29 іюля новаго стиля, англійскій флотъ, состоявшій изъ сорока линейныхъ кораблей, восемнадцати фрегатовъ и нѣсколькихъ легкихъ судовъ, съ 30,000 десантнымъ корпусомъ, подъ начальствомъ лорда Чатама (старшаго брата знаменитаго министра Питта), вошедъ въ восточный рукавъ Шельды, высадилъ войска въ сѣверной части острова Вальхерна. Миддельсбургъ и Фере, а равно крѣпостца Гаакъ (Haek) и Рамекенскій редутъ были заняты безъ сопротивленія; но вмѣсто того чтобы двинуться тотчасъ къ Антверпену, куда отступили французскіе корабли, и который въ то время почти вовсе не имѣлъ гарнизона, Чатамъ приступилъ съ главными своими силами къ осадѣ Флиссингена, между тѣмъ какъ отдѣльные его отряды овладѣли островомъ Зюйдъ-Бевеландомъ и крѣпостію Бацъ въ Зевтингенской губѣ, важной по положенію своему у раздѣ-

ленія Шельды на два рукава, и по обширности своей гавани.

При первомъ извѣстіи о вторженіи Англичанъ, Голландскій король (Лудовикъ) прибылъ къ Антверпену съ своею гвардіею и 5,000 другихъ войскъ; туда же поспѣшили французскіе отряды, собранные около Маастрихта и Литтиха, конскрипты изъ ближайшихъ рекрутскихъ депо, и нѣсколько баталіоновъ національной гвардіи. Вскорѣ французскія силы, въ окрестностяхъ Антверпена, простирались уже до 12,000 человѣкъ войска, хотя большею частію вновь набраннаго и неопытнаго, но пылавшаго желаніемъ сразиться съ ненавистнымъ врагомъ. Часть того войска подъ начальствомъ генерала Руссо, заняла островъ Кадсандъ, откуда успѣла, 4 августа, усилить Флиссингенскій гарнизонъ тремя тысячами человѣкъ. Генералъ Валето, съ 1,500 отрядомъ, расположился на правомъ берегу Шельды, впереди деревень Зандфлитъ и Барендрехтъ, занимая Шотенъ; сильные посты находились въ крѣпостцахъ Лилло, Тетъ-де-Фландръ, Фредерикъ-Генри и Лифкенсгукъ. Но, по неназначеніи еще главнокомандующаго, не было ни согласія, ни порядка во французскихъ войскахъ. Генералы оспаривали другъ у друга верховное начальство; полки, переходя съ мѣста на мѣсто, теряли время въ безпрерывныхъ маршахъ и контръ-маршахъ.

13 августа Англичане открыли по Флиссингену сильнѣйшій огонь съ бомбардирскихъ судовъ и съ баттарей, наскоро устроенныхъ въ траншеяхъ, и уже 16 числа комендантъ крѣпости, генералъ Моннетъ, сдалъ ее на капитуляцію, съ 4,000 человѣкъ гарнизона.

Въ такомъ положеніи были дѣла Французовъ на нижней Шельдѣ, когда (15 августа), принялъ тамъ начальство маршалъ Бернадотъ, только что прибывшій изъ подъ Ваграма. Съ появленіемъ его возстановились порядокъ и подчиненность. Немедленно занялся онъ обученіемъ и устройствомъ войскъ, которыхъ сила возрасла постепенно до 30,000 человѣкъ; приказалъ во многихъ мѣстахъ построить баттареи, и далъ новое назначеніе различнымъ отрядамъ. Первая дивизія заняла Зандфлитъ, Барендрехтъ и весь берегъ отъ голландской границы, до Лилло; вторая стала уступами между Антверпеномъ и Кавеломъ; Голландцы заняли на правомъ флангѣ Вестендрехтъ и Остендрехтъ; резервы расположились на лѣвомъ берегу Шельды у Гульста; маршалъ Монсей собиралъ обсерваціонный корпусъ въ Гентѣ. Въ тоже время инженеры получили приказаніе усилить вооруженія фортовъ Лилло и Фредерикъ-Генри, и укрѣпить Эйссендейкъ, чтобы обезпечить сообщеніе съ отрядомъ генерала Руссо, по прежнему занимавшимъ островъ Кадсандъ. Противъ Лилло входъ въ Шельду былъ загражденъ тройною пловучею эстакадою, связанною изъ мачтъ, за которою расположилась легкая флотилія, а за нею линейные корабли. Антверпенъ былъ приведенъ въ наилучшее оборонительное положеніе, усиленное еще наводненіемъ окрестностей Лилло и Лифкенсгука.

Со своей стороны, Англичане ограничили военныя дѣйствія почти ежедневною канонадою съ баттарей, устроенныхъ на Зюйдъ-Бевеландской плотинѣ, бомбардированіемъ форта Тернёзъ и соединеніемъ всего флота у Баца. 20 августа англійскіе корабли, выстроились въ боевой порядокъ въ Зевтингенскомъ заливѣ, на пушечный выстрѣлъ отъ французскаго берега, а 25 открыли пальбу по его укрѣпленіямъ, въ продолженіе которой нѣсколько ротъ пѣхоты покусились было сдѣлать высадку съ этой стороны, но послѣ незначительной перестрѣлки, возвратились ко флоту. Столь же нерѣшительная и неудачная попытка высадки была сдѣлана 26 числа къ сторонѣ Остендрехта. 4 сентября весь англійскій флотъ отошелъ обратно къ Вальхерну,

гдѣ Чатамъ сильно укрѣпился. Главною причиною этого отступленія была лихорадка и другія болѣзни, порожденныя въ англійской арміи нездоровымъ климатомъ острова Вальхерна, и до того усилившіяся, что число больныхъ вскорѣ дошло до 19,000 человѣкъ. Въ половинѣ сентября, лордъ Чатамъ, видя невозможность овладѣть, съ оставшимися у него силами, Антверпеномъ, возвратился въ Англію, оставивъ для защиты Вальхерна третью часть своей арміи.

Между тѣмъ Бернадотъ, навлекшій на себя неудовольствіе Наполеона, былъ смѣненъ маршаломъ Бессіеромъ, который, овладѣвъ обратно Зюйдъ-Бевеландомъ, окружилъ Вальхернъ сильными баттареями. Англичане продолжали защищаться еще болѣе мѣсяца, но 21 октября сѣли на суда, истребивъ предварительно всѣ морскія и другія военныя заведенія и запасы въ Флиссингенѣ. *А. А. Р.*

ВАЛЬШТАДТЪ (Wahlstadt), селеніе и упраздненный монастырь въ Силезіи, близъ Лигница, при рѣкѣ Кацбахѣ, вправо отъ дороги въ Бреславль, на пространной равнинѣ, изрѣдка пересѣкаемой деревнями и рощами. Оно получило названіе свое въ память произшедшей близъ него битвы съ Монголами (слово Val, на древнемъ нѣмецкомъ языкѣ значитъ трупъ). Это селеніе ознаменовано также сраженіями въ Тридцатилѣтнюю и Семилѣтнюю войны, и въ кампанію 1813 года (см. *Лигницъ* и *Кацбахъ*). Въ воспоминаніе этого послѣдняго дѣла, король Прусскій возвелъ фельдмаршала Блюхера въ достоинство князя Вальштадтскаго, а въ недавнее время учредилъ въ бывшемъ монастырскомъ строеніи военно-учебное заведеніе.

Вальштадтская битва, 9 апрѣля 1241 года. Поработивъ Россію и большую часть Польши, Батый предпринялъ, въ началѣ 1241 года, нашествіе на западную Европу, и съ несмѣтными полчищами вторгнулся въ Венгрію. Полководецъ его, Пета, со ста-пятидесяти тысячнымъ войскомъ, двинулся въ Силезію; взялъ и разорилъ Бреславль, и обложилъ Лигницъ, храбро защищаемый Анною, супругою нижне-саксонскаго герцога, Генриха Благочестиваго, который, между тѣмъ, старался набирать войско, для отраженія безчеловѣчныхъ враговъ. Но голосъ его, умолявшій о помощи, былъ невнятенъ посреди криковъ безначалія и междоусобія, которыя терзали тогда Германію. Генрихъ съ трудомъ могъ собрать двадцатитысячную армію, съ которою двинулся къ Вальштадту. 9 апрѣля она расположилась пятью линіями между болотистымъ Вейслахскимъ ручьемъ и крутымъ Книзницкимъ оврагомъ. Въ первой линіи, предводимой моравскимъ герцогомъ Болеславомъ, стояли дружины нѣмецкихъ крестоносцевъ и вооруженныхъ гольдбергскихъ рудокоповъ; во второй Поляки и Кракусы, подъ начальствомъ князя Сузислава, въ третей воины изъ Ратибора и Оппельна (Oppeln), подъ начальствомъ герцога Мѣчислава; въ четвертой рыцари Тевтоническаго ордена, предводимые гермейстеромъ Попою фонъ Остерномъ; самъ Генрихъ съ Силезцами и наемными нѣмецкими ратниками находился въ резервѣ.

Едва христіанское войско успѣло выстроиться къ бою, какъ вся равнина, простирающаяся къ Гюннерну и Баршдорфу, покрывалась монгольскими полчищами. Они были раздѣлены на пять огромныхъ корпусовъ: самый многочисленный шелъ въ авангардѣ; другіе два, имѣя между собою значительный интервалъ, составляли главный боевой полкъ; остальные слѣдовали въ резервѣ. Герцогъ Болеславъ немедленно устремился на передовое непріятельское войско, опрокинулъ его, но въ неосторожномъ преслѣдованіи былъ окруженъ боевымъ полкомъ Монголовъ, осыпанъ стрѣлами, и погибъ съ большею частію своихъ дружинъ. Вторая и третья линіи поспѣшили къ нему на помощь, и

возстановили на нѣкоторое время битву. Тогда Монголы прибѣгли къ хитрости. Смѣшавшись въ рукопашномъ бою съ противниками, они вдругъ подняли на польскомъ языкѣ крики: «спасайся! спасайся!» Обманутые польскіе и ратиборскіе полки обратились въ бѣгство, и тѣмъ разстроили четвертую линію и резервъ. Генрихъ, защищавшійся съ величайшимъ мужествомъ, былъ убитъ; гермейстеръ тяжело раненъ; войска ихъ частію пали на полѣ битвы, частію отступили въ безпорядкѣ къ Луэру.

Потеря христіанскихъ войскъ была весьма значительна; но мужество ихъ, а можетъ быть извѣстіе, полученное тогда Монголами, о кончинѣ великаго ихъ хана Угадая (Октая), были причиною, что варвары не воспользовались своею побѣдою. Спустя нѣсколько дней, Пета снялъ осаду Лигница, и поспѣшилъ чрезъ Верхнюю Силезію и Моравію въ Венгрію, на соединеніе съ Батыемъ, съ которымъ вмѣстѣ возвратился въ степи. *Б. Л. П. З.*

ВАЛЪ (Wall, rempart), земляная насыпь, окружающая городъ, или какое либо пространство, для прикрытія его отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Главный валъ, составляя послѣднюю оборонительную ограду, долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Имѣть сильную самостоятельную оборону, независимо отъ лежащихъ впереди его построекъ.

2) Онъ долженъ быть расположенъ такимъ образомъ, чтобы непріятель могъ открыть противъ него дѣйствіе своихъ брешъ-баттарей не прежде, какъ послѣ постепеннаго овладѣнія всѣми защищающими его передовыми оградами.

Въ статьяхъ *Поліорцетика* и *Фортификація древнихъ*, представленъ будетъ краткій историческій обзоръ вала и вообще всѣхъ родовъ укрѣпленій, употреблявшихся въ древности для обезпечиванія войскъ и человѣческихъ жилищъ отъ нападеній непріятеля, а равно и средствъ къ овладѣнію ими, съ самаго начала войнъ до изобрѣтенія пороха и огнестрѣльныхъ орудій. Здѣсь мы займемся только описаніемъ вала въ нынѣшнемъ значеніи этого слова.

Главнѣйшія составныя части вала суть насыпь и брустверъ (послѣднему посвящена особая статья); наилучшимъ матеріяломъ для его построенія почитается земля, какъ потому, что она находится почти на всякомъ мѣстѣ, такъ и потому, что выемкою земли образуется непосредственно впереди вала ровъ, увеличивающій его высоту, и затрудняющій непріятелю входъ на валъ. Хотя и въ наше время допускается иногда устроеніе каменнаго или деревяннаго вала, но это дѣлается только при совершенномъ недостаткѣ земли.

Главныя условія при устроеніи земляпаго вала суть высота и толстота его. Первая опредѣляется мѣстностію, на которой строится валъ, и которая лежитъ впереди его на разстояніи пушечнаго выстрѣла; необходимо, чтобъ защищающіеся, находясь на возвышеніи вала, всегда имѣли нѣкоторое преимущество надъ осаждающими, гдѣ бы осадныя ихъ работы и баттареи ни находились, и между тѣмъ, чтобъ высота вала, сколь возможно менѣе, была открыта дѣйствію артиллеріи осаждающихъ. Предположивъ, что мѣстность, на которой укрѣпленіе построено, и которая его окружаетъ, есть совершенная равнина, валъ получаетъ обыкновенно около осьмнадцати футъ высоты надъ поверхностію земли. (Понятіе о точнѣйшемъ опредѣленіи высоты вала каждаго крѣпостнаго верка, читатели найдутъ въ статьѣ *Командованіе укрѣпленій*).

Толстота крѣпостнаго вала должна быть достаточна для помѣщенія на наружномъ краѣ его бруствера, и для дѣйствія и движенія войскъ и орудій позади этого послѣдняго, т. е. по валганку. Слѣдовательно мѣра эта зависитъ отъ толстоты крѣпостнаго бруствера, и отъ широты валганка. Въ статьѣ

Брустверъ упомянуто о правилахъ для опредѣленія толстоты его; что же касается до валганка, то первоначально дѣлали его узкимъ, помѣщая на немъ только орудія для дѣйствія; но когда количество крѣпостной артиллеріи увеличилось, и орудія во время дѣйствія надлежало часто перемѣщать съ одной части крѣпостнаго вала на другую, и въ то же время доставлять снаряды, то ширина валганка потребовалась большая; словомъ, она опредѣляется теперь такъ, чтобы по откатѣ орудія, стоящаго у внутренней крутости бруствера, могли, на остальномъ пространствѣ валганка, разъѣхаться еще двѣ повозки (что составляетъ около шести саженъ). Но такъ какъ основаніе крѣпостнаго бруствера съ наружною его отлогостію требуетъ еще до четырехъ саженъ, то вся верхняя ширина вала должна имѣть около десяти саженъ; разумѣя это однако же только о *главномъ крѣпостномъ валѣ*, который непосредственно окружаетъ внутреннее пространство крѣпости. Всѣ прочія укрѣпленія (см. *Наружныя пристройки*) должны имѣть на валганкѣ пространства въ ширину не болѣе, какъ сколько необходимо для орудія съ откатомъ, чтобы, по завладѣніи этими укрѣпленіями, осаждающій не имѣлъ на валганкѣ ихъ мѣста для построенія баттарей своихъ противу предлежащихъ ему частей главнаго вала или другихъ крѣпостныхъ верковъ.

Площадкѣ валганка дается небольшой скатъ ко внутренности крѣпости, для стока дождевой воды. Внутренняя крутость землянаго вала остается землянною, или для сбереженія внутри крѣпости мѣста, одѣвается, такъ же какъ и наружная, камнемъ. Такое устройство выгодно и въ оборонительномъ отношеніи. Для взвоза на валганкъ орудій, присыпаются къ нему *аппарели* (см. это), а для всхода людямъ, устроиваются каменныя лѣстницы.

Главный валъ, представляя общую непрерывную ограду крѣпости, можетъ имѣть различное начертаніе: полигонное, капонирное, тенальное и бастіонное. (См. *Фронты укрѣпленій*).

Н. Н. З. и Н. Г. А.

ВАМБА, тридцатый царь Вестготовъ, избранный въ 672 году, послѣ смерти Рецезунта. Въ началѣ своего царствованія онъ принужденъ былъ бороться съ возмутившимися своими подданными въ Кантабріи, Васконіи (Наваррѣ и Бискаіи), Каталоніи и южной Готической Галліи. Вамба оказалъ въ этой борьбѣ дѣятельность, присутстіе духа и мужества, которыхъ не ожидали при его преклонныхъ лѣтахъ. Онъ вскорѣ усмирилъ всѣ возставшія области, даровалъ жизнь возмутителямъ и свободу всѣмъ плѣннымъ. Миръ, которымъ послѣ того наслаждались его подданные, былъ прерванъ только вторженіемъ Арабовъ; но оно также было, имъ отражено. Не смотря на свои заслуги, Вамба былъ, въ 680 г., сверженъ съ престола графомъ Эрвигіемъ, котораго онъ прежде осыпалъ благодѣяніями. Вамба кончилъ жизнь свою въ монастырѣ.

ВАНДАЛЫ (Vandalen, Vindili), германскій народъ, одноплеменный съ Готами, но смѣшанный, вѣроятно, со Славянами (Вендами и друг.). Онъ обиталъ сперва въ нынѣшней Лузаціи. Древніе римскіе писатели говорятъ о Вандалахъ весьма неопредѣлительно. Въ концѣ втораго столѣтія, нѣкоторыя вандальскія племена являлись союзниками Рима, вмѣстѣ съ Маркоманнами и Квадами; потомъ вели войну съ императорами Авреліаномъ и Пробомъ, были побѣждены и частію истреблены, частію переведены въ Британію. Сѣверовосточные Вандалы, около 272 года, поселились въ нынѣшней Трансильваніи и восточной Венгріи, но вытѣсненные отсюда Готами, получили отъ Константина Великаго позволеніе селиться въ Паннонія, обязавшись помогать Римлянамъ въ ихъ войнахъ. Въ 406 году они оставили, подъ предводительствомъ Гундериха, новыя свои жилища, и соединившись на пути съ Аланами и Свевами, всту-

нили въ Галлію; опустошили Страсбургъ, Майнцъ и другіе города, разбили Франковъ, и перешедъ въ 409 г. Пиренейскія горы, вторгнулись въ Испанію. Здѣсь Свевы утвердились въ нынѣшней Старой Кастиліи, Аланы въ Португаліи, а Вандалы въ Галиціи. Около 420 года эти послѣдніе покорили Алановъ, одержали верхъ надъ Свевами, но тѣснимые Вестготами (подобно имъ переселившимися изъ Галліи), принуждены были удалиться въ Бетику, южную приморскую область Испаніи, названную въ послѣдствіи по ихъ имени, Вандалузіею, или Андалузіею. Королемъ ихъ тогда былъ храбрый и предпріимчивый *Гензерихъ* (см. это имя), братъ и преемникъ Гундериха. Призванный въ сѣверную Африку римскимъ начальникомъ этой провинціи *Бонифаціемъ* (см. это имя). Гензерихъ въ 429 году переплылъ туда со всѣмъ своимъ народомъ. Между тѣмъ Бонифацій, помирившись съ императрицею Плацидіею, не хотѣлъ исполнить данныя Вандаламъ обѣщанія, и старался прогнать ихъ оружіемъ; но былъ побѣжденъ, и Гензерихъ, при содѣйствіи природныхъ жителей, мало по малу покорилъ весь сѣверный берегъ Африки, отъ Тангера до Триполя. Столицею его новаго государства сдѣлался Карѳагенъ. Вскорѣ Гензерихъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ острова Сицилію, Сардинію, Корсику, Маіорку и Минорку. Флотъ его владычествовалъ на Средиземномъ морѣ, и распространялъ ужасъ по берегамъ Италіи, даже Римъ былъ взятъ и ограбленъ Вандалами (въ 455). Гензерихъ умеръ въ 477 году, и вскорѣ потомъ началось паденіе его государства, ускоренное еще завѣщаніемъ Гензериха, чтобы престолъ принадлежалъ всегда старшему изъ царскаго дома. Его сынъ, Гуннерихъ, и племянники, Гундамундъ и Тразимундъ (съ 478 по 523), царствовали жестоко, и принадлежа къ сектѣ Арія, угнетали католическихъ своихъ подданныхъ. Гильдерихъ, преемникъ Тразимунда, былъ кротокъ и вѣротерпѣливъ, но лишившись чрезъ то любви народа, былъ въ 530 г. сверженъ съ престола родственникомъ своимъ Гелимеромъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался императоръ Юстиніанъ, чтобы, подъ предлогомъ возвращенія верховной власти Гильдериху, отправить въ Африку знаменитаго своего полководца *Велисарія* (см. это имя), съ 20,000 войска. Гелимеръ былъ разбитъ въ двухъ сраженіяхъ, принужденъ отдаться въ плѣнъ (534), и въ тріумфѣ привезенъ въ Константинополь; съ нимъ исчезло и царство Вандальское въ Африкѣ, существовавшее 106 лѣтъ. Остатки Вандаловъ частію были помѣщены въ римскіе легіоны, поселенные на границѣ Персіи, частію смѣшались съ народами сѣверной Африки.

ВАНДАММЪ, Іосифъ Доминикъ (Vandamme), сынъ аптекаря, генералъ-лейтенантъ французской службы, родился 5 ноября 1771 года, въ Касселѣ (въ Сѣверномъ департаментѣ); вступилъ въ военную службу при самомъ началѣ Революціи, и своей необузданной храбрости обязанъ быстрымъ производствомъ въ чины. Въ 1793 году онъ находился въ Сѣверной арміи, въ званіи бригаднаго командира, и въ октябрѣ того же года, взялъ городъ Фюрнъ (Furnes) и обложилъ Нейпоръ; но приближеніемъ союзниковъ принужденъ былъ отступить. Въ 1794 году Вандаммъ дѣйствовалъ довольно успѣшно противъ союзниковъ, особенно 29 апрѣля, когда, вмѣстѣ съ Моро, овладѣлъ городомъ Менсномъ, 6 ноября крѣпостцею Шенкъ, и спустя три дня послѣ того, городомъ Будвейкомъ. Въ послѣдствіи, дивизія Вандамма перешла на лѣвый флангъ Самбро-Маасской арміи, и, въ продолженіе всей кампаніи 1795 года, находилась подъ главнымъ начальствомъ генерала Журдана. Въ 1796 году Вандаммъ переведенъ въ армію Рейнскую, и здѣсь отличался въ дѣлахъ 14 и 15 іюля, при Альперсбахѣ, 24 августа при переходѣ чрезъ Лехъ, и нѣсколько позже при аттакѣ Фрид-

бергскихъ высотъ. При открытіи кампаніи 1797 года, онъ командовалъ авангардомъ, и выдерживалъ натискъ непріятеля при переходѣ арміи чрезъ Рейнъ. Успѣхъ битвъ подъ Ганау и Дирсгеймомъ былъ слѣдствіемъ его стойкости. Въ февралѣ 1799 года, Вандаммъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ, и командовалъ лѣвымъ флангомъ Дунайской арміи; но вскорѣ переведенъ въ Голландскую армію, подъ начальство Брюна, и здѣсь, своими дѣйствіями, не мало способствовалъ къ счастливому ходу этой кратковременной кампаніи. (См. *Англо-Россійская экспедиція въ Голландіи*). Въ 1800 году, находясь въ Рейнской арміи, онъ отличился при переходѣ чрезъ Рейнъ, между Штейномъ и Шафгаузеномъ, при аттакѣ крѣпости Гогенъ-Твиля, и въ сраженіяхъ при Энгенѣ и Москирхѣ. Въ 1801 году, Вандаммъ находился въ арміи Граубинденской, и вскорѣ былъ назначенъ начальникомъ шестнадцатой дивизіи, а въ слѣдующемъ году, пожалованъ орденомъ Почетнаго Легіона. При началѣ военныхъ дѣйствій 1805 года, онъ начальствовалъ второю дивизіею въ главной арміи Наполеона и корпусѣ генерала Сульта; 4 октября овладѣлъ мостомъ въ Донавертѣ, а 9 занялъ Аугсбургъ. Не менѣе дѣятельное участіе Вандаммъ принималъ въ войнѣ 1806 года. Въ продолженіе кампаніи 1809 года, командовалъ Виртембергскимъ корпусомъ, и отличился во многихъ дѣлахъ, особенно при Урфарѣ (мостовомъ укрѣпленіи около Линца), гдѣ онъ опрокинулъ три австрійскія колонны. Въ началѣ войны 1812 года, Вандаммъ предводительствовалъ вестфальскими войсками, подъ главнымъ начальствомъ короля Іеронима, съ которымъ вмѣстѣ впалъ въ немилость у Наполеона, и получилъ приказаніе удалиться въ Кассель, для сформированія свѣжихъ войскъ, въ странахъ прибрежныхъ устьямъ Эльбы и Везера. Строгіе его поступки съ жителями этихъ странъ, съ негодованіемъ носившихъ французское иго, навлекли на него общую ненависть. Въ концѣ августа 1813 года, командуя первымъ корпусомъ главной французской арміи, онъ, въ день Дрезденскаго сраженія, перешелъ въ тылу союзниковъ рѣку Эльбу, у Лиліенштейна, и овладѣлъ Пирною; 14/26 августа аттаковалъ принца Евгенія Виртембергскаго, расположеннаго со вторымъ пѣхотнымъ корпусомъ близъ этого города, но не смотря на превосходство силъ, не могъ вытѣснить его изъ позиціи (см. *Дрезденское сраженіе 1813 года*). 16/28 августа Вандаммъ во весь день сражался съ войсками, съ которыми графъ Остерманъ пробивался въ Богемію, но также не могъ воспретить ему прохода. 17/29, перейдя Рудныя горы, онъ боролся подъ Кульмомъ съ русскою гвардіею и вторымъ пѣхотнымъ корпусомъ, а 18/30 числа, послѣ упорнаго боя, потерявъ всю свою артиллерію и до 12,000 человѣкъ, самъ былъ взятъ въ плѣнъ (см. *Кульмское сраженіе*). Онъ былъ отправленъ въ Москву, а оттуда въ Вятку, гдѣ и оставался до окончанія войны, и уже 1 сентября 1814 года опять возвратился во Францію. Новое правительство приняло его неблагосклонно, и переворотъ 20 марта 1815 года засталъ его въ тишинѣ частной жизни. При первомъ извѣстіи о высадкѣ Бонапарте, Вандаммъ предложилъ свои услуги королю, но онѣ были отвергнуты; тогда онъ явился къ Наполеону, который сдѣлалъ его перомъ Франціи и начальникомъ второй дивизіи. Въ послѣдствіи онъ былъ назначенъ командиромъ третьяго корпуса, подъ начальствомъ маршала Груши, и дѣйствовалъ при аттакѣ Вавра. Его войска преслѣдовали непріятеля, когда онъ получилъ извѣстіе о пораженіи Наполеона подъ Ватерлоо. Не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, Вандаммъ успѣлъ отступить въ порядкѣ и безъ большой потери до Парижа, откуда, когда договоръ, заключенный съ союзниками, прекратилъ военныя дѣйствія, повелъ войска свои за Луару.

Тамъ онъ изъ первыхъ надѣлъ бѣлую кокарду, и старался утвердить въ войскахъ повиновеніе королевской власти. Но, не смотря на такія распоряженія, онъ былъ исключенъ изъ службы, осужденъ на изгнаніе изъ Франціи, и удалился въ Гентъ, а потомъ въ Соединенные Американскіе штаты. Въ 1818 году онъ возвратился во Францію, въ 1824 былъ принятъ снова въ службу, но съ состояніемъ на половинѣ жалованья и безъ команды. Онъ поселился въ Касселѣ, и умеръ тамъ въ 1830 году.

ВАНДЕЯ (la Vendée, Vendée militaire), заключала въ себѣ большую часть нынѣшнихъ Вандейскаго и Севрскаго департаментовъ, и часть департаментовъ Нижней-Луары и Менъ-и-Луары (Maine-et-Loire). Но главнымъ театромъ знаменитой междоусобной войны, происшедшей въ ней въ эпоху Французской революціи, можно почитать югозападную ея часть, между моремъ и рѣками Нижнею Луарою, Туе и Ніортою, заключавшую пространства до 800 квадратныхъ лье (13,000 квадратныхъ верстъ) и до 800,000 народонаселенія.

По топографическимъ свойствамъ страны, она вообще раздѣляется на три части: Лѣсистую (bocage), Болотистую (marais) и Открытую (plaine). Первая, занимающая болѣе двухъ третей всего пространства, покрыта множествомъ небольшихъ лѣсовъ, мызъ и отдѣльныхъ хижинъ, обнесенныхъ, какъ и поля, рвами съ живымъ плетнемъ. Между ними проходятъ узкія, углубленныя и въ дождливое время едва проходимыя дороги. Болотистая часть, простирающаяся по берегу моря, представляетъ страну открытую, но пересѣченную множествомъ рвовъ и небольшихъ озеръ, отъ четырехъ до пяти футъ глубиною, между которыми проходятъ узкія тропинки. Эти каналы и болотистыя озера служатъ путями для туземцевъ, плавающихъ по нимъ въ небольшихъ лодкахъ (niole); пѣшеходцы же проходятъ по этому пространству при помощи длинныхъ жердей (ningles); упираясь на нихъ, перескакиваютъ черезъ рвы и канавы. Открытыя, удобопроходимыя пространства встрѣчаются только по берегамъ Нижней Луары и Севры Нантской (см. *Франція*).

Вообще Вандея есть лабиринтъ, въ которомъ войска, за исключеніемъ двухъ или трехъ большихъ дорогъ (какъ напримѣръ изъ Нанта въ Ніортъ и Сабль), могутъ двигаться только узкимъ фронтомъ, и дѣйствовать ощупью.

Вандейцы, большею частью, крѣпкаго сложенія, трудолюбивы, умѣренны, постоянны и даже упрямы. Они всегда отличались преданностію къ царствовавшему во Франціи Дому Бурбоновъ и набожностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, необразованностію и крайнимъ суевѣріемъ. Духовенство пользуется въ Вандеѣ неограниченнымъ довѣріемъ; напротивъ, дворяне никогда не имѣли тамъ первостепеннаго вліянія на дѣла общественныя. Во все продолженіе войны, Вандея не имѣла постоянныхъ войскъ; набатъ служилъ сигналомъ ко всеобщему вооруженію крестьянъ, и къ сбору ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ было предписываемо главными начальниками; воины обязаны были сами запастись оружіемъ, одеждою и продовольствіемъ, и получа отпущеніе грѣховъ и благословеніе своихъ духовныхъ пастырей, выступали въ походъ, который продолжался не болѣе нѣсколькихъ дней: побѣдивъ, либо претерпѣвъ пораженіе, они возвращались въ домы свои, и спрятавъ оружіе, принимались за оставленныя ими на время сельскія занятія. Тогда, при главномъ штабѣ войскъ, оставались только бродяги и кавалерія, назначенная для производства разъѣздовъ. Въ началѣ войны, большая часть Вандейцевъ дѣйствовала пиками, вилами, косами, и только нѣкоторые имѣли охотничьи ружья (canardières) и карабины; артиллеріи у нихъ вовсе не было, но въ послѣдствіи они захватили у республиканцевъ до

300 орудій и большое количество солдатскихъ ружей.

Образъ ихъ дѣйствій былъ очень простъ. Войска не были раздѣлены на части (бригады, полки и проч.); приближаясь къ непріятелю, одинъ изъ главныхъ начальниковъ, обращаясь къ толпѣ, за нимъ слѣдовавшей, говорилъ: «Г. *такой-то* пойдетъ по этой дорогѣ, а Г. *такой-то* по этой: ступайте, за ними.» Войска раздѣлялись сами собою на колонны, а предводители ихъ, которые одни лишь знали планъ дѣйствія, направляли свои части, крича солдатамъ: *ступайте къ этому дому, повернитe къ большому дереву*, и проч. Колонны двигались впередъ, имѣя въ головѣ и по флангамъ лучшихъ стрѣлковъ, которыхъ ружья обыкновенно были заряжены нѣсколькими пулями. Подойдя къ противнику, офицеры заставляли своихъ солдатъ раздаваться въ стороны (égaillez vous mes gars, voilà les bleus); по этой командѣ, войска развертывались въ видѣ полумѣсяца, и съ громкимъ крикомъ бросались на непріятеля, стараясь обхватить его съ фланговъ. Въ то же самое время, охотники, вооруженные окованными дубинами, шли въ разсыпную прямо на непріятельскія орудія: замѣтивъ огонь изъ нихъ, они бросались на земь, вставали послѣ выстрѣла, и снова кидались въ аттаку. Этимъ способомъ они весьма часто и не съ большою потерею успѣвали захватывать непріятельскія орудія, въ самомъ началѣ сраженія. Кавалерія ихъ была въ небольшомъ числѣ, и состояла изъ молодыхъ людей настойчивыхъ при преслѣдованіи, но не надежныхъ при отступленіи.

Суевѣріе Вандейцевъ дѣлало ихъ совершенно неспособными, не только къ ночнымъ экспедиціямъ, но и къ форпостной службѣ: безпечность же ихъ часовыхъ простиралась до того, что они обыкновенно спали спокойно на постахъ своихъ.

Вандейскія войны. Война 1793—1795 года. Въ началѣ 1793 года, управлявшій Франціею, такъ называемый народный конвентъ, опасаясь вторженія союзныхъ армій, постановилъ сдѣлать новый наборъ 300,000 человѣкъ. Этотъ декретъ былъ сигналомъ возстанія Вандейцевъ, въ странѣ которыхъ еще прежде, время отъ времени, обнаруживались признаки всеобщаг[illegible] довольствія, возбужден[illegible] цареубійствомъ, введені[illegible] духовныхъ, присягнувшихъ конституціи (prêtres assermentés), и другими мѣрами революціоннаго правительства.

Въ первой половинѣ марта, возстаніе вспыхнуло на трехъ различныхъ пунктахъ: въ Анжуйской области (въ Сенъ-Флоренѣ); въ Болотистой Вандеѣ (въ Шалланѣ) и въ Лѣсистой Вандеѣ (въ Гербіерѣ). Подъ начальствомъ *Кателино, Стофлета, д'Эльбе, Боншана* и *Шаррета* (см. эти слова). Вандейцы заняли многіе пункты, разбили нѣсколько небольшихъ республиканскихъ отрядовъ, и овладѣли многими орудіями.

Получивъ извѣстіе объ этихъ происшествіяхъ, національный конвентъ объявилъ всѣхъ участниковъ возстанія, состоящими внѣ покровительства законовъ, и предписалъ генералу Лабурдоне, находившемуся въ Вандеѣ съ небольшимъ корпусомъ, послать двѣ колонны, до 3,000 каждую, для открытія сообщеній съ войсками, расположенными въ Бретани. Въ то же время собрана была въ Анжерѣ армія изъ 15,000 человѣкъ, но большею частію новонабраннаго и неопытнаго войска, подъ начальствомъ генерала Беррюіе. Планъ дѣйствій, имъ составленный, состоялъ въ томъ, чтобы, раздѣливъ армію на четыре дивизіи, ввести ихъ съ различныхъ сторонъ въ возмутившуюся область, и подвигаясь постепенно впередъ, притѣснить роялистовъ къ морю, либо къ Луарѣ. Но этотъ планъ могъ имѣть удовлетворительные результаты только при значительномъ превосходствѣ силъ; при слабости же ихъ, подобное разобщеніе должно было имѣть неминуемымъ слѣдствіемъ пораженіе республи-

канцевъ по частямъ. И дѣйствительно, хотя и удалось генералу Берруіе разбить Вандейцевъ у Бопро (гдѣ 30,000 неустроенныхъ и терпѣвшихъ недостатокъ въ военныхъ припасахъ Вандейцевъ, были прогнаны республиканскими войсками), однако же, когда юный и мужественный вождь роялистовъ *Ларошжакленъ* (см. слово), поразивъ одну изъ непріятельскихъ дивизій у Обье, соединился у Тифанжа, съ прочими вандейскими отрядами, республиканцы были въ свою очередь разбиты въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе значительныхъ дѣлахъ, и частію отброшены на Луару, частію заперты въ Брессюрѣ и Фонтене.

5 мая, главная Вандейская армія, подъ начальствомъ д'Эльбе и Кателино, въ числѣ 20,000, подошла къ Туару, гдѣ находился республиканскій отрядъ Кетино, заставила его положить оружіе, и овладѣла двѣнадцатью орудіями и шестью тысячами ружей: тамъ присоединились къ ней храбрый и опытный *Лескюръ* (см. слово), и знаменитый искатель приключеній, епископъ Агрскій, имѣвшій, въ описываемой нами войнѣ, немаловажное участіе. 9 мая, Вандейцы заняли Партене, а 13-го, Шатеньере; но потомъ, обремененные добычею, они стали расходиться по домамъ. 16 мая, главная Вандейская армія (въ которой оставалось не болѣе 10,000 человѣкъ) аттаковала Фонтене, и была разбита, съ потерею нѣсколькихъ орудій; но когда прибыли къ ней въ подкрѣпленіе войска Боншана и Ларошжаклена, республиканцы претерпѣли совершенное пораженіе (24 мая); сорокъ орудій, большое число ружей, значительное количество военныхъ припасовъ и денегъ, были плодами этой побѣды.

Между тѣмъ, какъ Биронъ, присланный на смѣну генералу Берруіе, съ необычайными затрудненіями формировалъ изъ національной гвардіи и конскриптовъ новую республиканскую армію, начальники возстанія сосредоточили до 40,000 войскъ въ Шатильонѣ и Вигье; 7 іюня они взяли Дуэ, а 10 того же мѣсяца Сомюръ. Находившійся тамъ съ 10,000 отрядомъ, республиканскій генералъ Мену, потерявъ до 3,000 человѣкъ, отступилъ къ Туру.

На другой день, послѣ этой побѣды, Лескюръ, принужденный оставить армію для излеченія раны, убѣдилъ начальниковъ Вандейскихъ войскъ избрать главнокомандующаго, и подалъ голосъ въ пользу Кателино, который, въ слѣдствіе того, получилъ грамату на званіе *генералиссимуса Католической Королевской арміи*, подписанную четырнадцатью вандейскими начальниками. За тѣмъ приступлено было къ составленію плана дѣйствій: вандейскіе генералы рѣшились итти къ Нанту, овладѣніе которымъ могло доставить имъ пунктъ опоры и обезпечить ихъ сообщеніе съ моремъ; только одинъ Боншанъ былъ противнаго мнѣнія, предлагая произвести вторженіе въ Бретань и Нормандію, и съ содѣйствіемъ жителей этихъ областей, итти къ Парижу; но это высокое соображеніе было отвергнуто другими вождями Вандейцевъ.

Оставя въ Сомюрѣ гарнизонъ, подъ начальствомъ Ларошжаклена, Вандейцы перешли на правую сторону Луары, заняли Анжеръ (5/17 іюня), и въ концѣ мѣсяца подошли къ Нанту, между тѣмъ какъ Шареттъ, дѣйствовавшій въ нижней Вандеѣ, слѣдовалъ туда же по лѣвому берегу рѣки; такимъ образомъ, до 50,000 войскъ обложили со всѣхъ сторонъ городъ, обороняемый десятитысячнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генерала Канкло. Но, не смотря на столь значительное превосходство въ силахъ Вандейцевъ, всѣ усилія ихъ овладѣть Нантомъ остались тщетными, и самъ главнокомандующій ихъ, Кателино, былъ смертельно раненъ (29 іюня). Католическая армія въ величайшемъ безпорядкѣ переправилась обратно на лѣвую сторону Луары, а генералъ Канкло, занявъ Ансенисъ (7 іюля), открылъ сообщеніе съ республиканскою дивизіею Лабароліера, пришедшею между

тѣмъ въ Сомюръ изъ Тура. Въ то же самое время, предпріимчивый и неустрашимый *Вестерманъ* (см. это), командуя авангардомъ Бирона, расположеннаго съ 17,000 войскъ въ Ніортѣ, въ нѣсколькихъ дѣлахъ разбилъ Вандейцевъ, но посрамилъ славу свою самыми жестокими поступками съ побѣжденными. Вскорѣ потомъ онъ былъ аттакованъ у Шатильона всѣми силами Боншана и Ларошжаклена, и претерпѣлъ совершенное пораженіе (5 іюля). Вандейцы, озлобленные его опустошеніями, убили всѣхъ взятыхъ ими въ плѣнъ непріятелей. Другая республиканская дивизія, Лабаролiера, двигавшаяся отъ Сомюра къ Флину, была также разбита и отброшена къ Луарѣ. За то всѣ покушенія главной Вандейской арміи противъ Люсона, обороняемаго шеститысячнымъ гарнизономъ, не имѣли успѣха.

По смерти Кателино, д'Эльбе былъ избранъ генералиссимусомъ Королевской арміи; но, къ сожалѣнію, этотъ выборъ не былъ единогласенъ; начались раздоры, главною причиною которыхъ было вліяніе, пріобрѣтенное тогда на общественныя дѣла епископомъ Агрскимъ и священникомъ Сенъ-Лодскимъ (Bernier), которыхъ нетерпимость и жестокость, въ отношеніи къ республиканцамъ и протестантамъ, не имѣли предѣловъ.

Между тѣмъ, успѣхи Вандейцевъ обратили на нихъ общее вниманіе, и заставили республиканское правительство изыскивать всѣ возможныя средства для покоренія мятежной области: одни совѣтовали предать ее мечу и пламени, другіе взорвать ее минами и т. п.; одинъ химикъ предложилъ даже сдѣлать огромный кожаный шаръ, наполненный составомъ, который, будучи воспламененъ, долженствовалъ истребить удушливымъ своимъ гасомъ всѣ живыя существа Вандейской области (*). Но конвентъ рѣшился употребить мѣры гораздо дѣйствительнѣйшія: убѣдясь въ необходимости противопоставить роялистамъ войска лучше устроенныя и болѣе знакомыя съ войною, онъ приказалъ перевезти по почтѣ на берега Луары гарнизонъ Майнцской крѣпости, незадолго предъ тѣмъ сдавшейся на капитуляцію Австрійцамъ (см. *Майнцъ*).

Въ военномъ совѣтѣ республиканцевъ, собранномъ тогда въ Сомюрѣ, опредѣлено было, раздѣливъ армію на три дивизіи (Брестскаго берега 6,200 человѣкъ, при 22 орудіяхъ, подъ начальствомъ Канкло; ла-Рошельскаго берега до 10,000 и 30 орудій, подъ начальствомъ Россиньоля, и Майнцскую 18,000 человѣкъ при 30 орудіяхъ), начать главныя дѣйствія со стороны Нанта, пересѣчь сообщенія роялистовъ съ моремъ, и отбросивъ ихъ внутрь страны, окружить совершенно. 9 сентября, республиканцы выступили изъ Нанта двумя колоннами: правая (Брестская дивизія), пошла къ Машекуль; лѣвая (Майнцская дивизія), имѣя въ головѣ сильный авангардъ, подъ начальствомъ генерала Клебера, къ Леже. Въ то же время генералъ Россиньоль, съ ла-Рошельскою дивизіею, направился изъ Сомюра къ Шолету.

Но нерѣшительность этого послѣдняго и внезапное его отступленіе къ Сомюру, измѣнили весь планъ дѣйствій. Вандейцы успѣли разбить его дивизію по частямъ и отбросить ее къ Лаурѣ. Съ своей стороны, войска Нижней Вандеи разбили авангардъ Майнцской дивизіи у Торфу, а вслѣдъ за тѣмъ колонны генерала Канкло, въ нѣсколькихъ дѣлахъ, и оттѣснили республиканцевъ къ Нанту (25 сентября). Эта неудача заставила конвентъ смѣнить Канкло, снова соединить войска Брестской и ла-Рошельской дивизій, подъ названіемъ Западной арміи, и поручить начальство надъ нею Эшелю, который, по свидѣтельству Клебера, «былъ малодушный солдатъ, плохой офицеръ и несвѣдущій генералъ.» Положено было слѣдовать новому плану дѣйствія, состоявшему въ томъ, чтобы соединить два сильные отряда въ Нантѣ и Шате-

(*) Модель этого шара была дѣйствительно испытана на лугу близъ Анжера.

нере, и направить ихъ концентрически внутрь Вандеи.

$^{5}/_{16}$ октября, главныя силы республиканской арміи, въ числѣ 23,000, подъ начальствомъ Бопюи, Марсо и Клебера, обошедъ противниковъ съ тыла, сосредоточились у Шолле, между тѣмъ, какъ Вандейская армія д'Эльбе и Боншана, въ числѣ 40,000, находилась у Бопро. Вандейскіе вожди предлагали Шаретту, занимавшемуся тогда въ Нижней Вандеѣ завоеваніемъ острововъ Нуармутье и Буена, аттаковать республиканскую армію съ тыла; но Шареттъ отказался, и двинулъ только часть своихъ силъ къ Монтегю. $^{6}/_{17}$ октября, Вандейцы аттаковали непріятельскую армію у Шолле, но были совершенно разбиты, и съ величайшимъ урономъ въ людяхъ и орудіяхъ, отброшены къ Бопро; въ числѣ смертельно раненыхъ находились д'Эльбе и Боншанъ.

Слѣдствіемъ этого сраженія была переправа Вандейской арміи на правый берегъ Луары, при Варадѣ; вмѣстѣ съ нею переправилось болѣе 20,000 женщинъ, стариковъ и дѣтей, оставившихъ свои жилища, изъ опасенія республиканцевъ, которые свирѣпствовали въ Вандеѣ съ неслыханнымъ безчеловѣчіемъ. Ларошжаклевъ, назначенный вмѣсто д'Эльбе, генералиссимусомъ роялистовъ, собралъ военный совѣтъ для составленія дальнѣйшаго плана дѣйствій. Лескюръ, уже находясь при смерти, совѣтовалъ идти къ Нанту, котораго гарнизонъ тогда находился на лѣвой сторонѣ Луары, овладѣть этимъ городомъ, открыть сообщеніе съ Шареттомъ (продолжавшимъ свои дѣйствія въ Нижней Вандеѣ), и направиться на сообщенія непріятельской арміи; но другой вождь роялистовъ, принцъ де-Тальмонъ, имѣвшій надежду возбудить возстаніе въ Бретани, уговорилъ ихъ идти къ Ренну. Съ своей стороны, Эшель послалъ вслѣдъ за роялистами двѣ колонны, одну на Варадъ, а другую на Анжеръ; третья же часть его арміи, подъ начальствомъ генерала Гаксо, была оставлена на лѣвой сторонѣ Луары, для наблюденія за отрядомъ Шаретта и для предупрежденія новыхъ возстаній. Но въ этомъ она не успѣла, и малая война продолжалась въ Вандеѣ съ прежнею силою и ожесточеніемъ.

$^{11}/_{23}$ октября, Вандейская армія заняла Лаваль, гдѣ присоединились къ ней до 6,000 вооруженныхъ крестьянъ Бретанской области. Два дня спустя, Клеберъ, съ одною изъ дивизій правой колонны, аттаковалъ роялистовъ у Антрама (близъ Лаваля), но, не бывъ поддержанъ малодушнымъ Эшелемъ, претерпѣлъ пораженіе, и съ потерею девятнадцати орудій, отступилъ къ Анжеру (28 октября). Въ то же самое время и лѣвая колонна республиканской арміи была отброшена къ Ренну. Неспособность Эшеля обнаружилась столь явно, что войска отказались ему повиноваться; тогда депутаты національнаго конвента предложили принять начальство надъ арміею Клеберу; но этотъ генералъ уступилъ оное Шальбосу, одному изъ старшихъ дивизіонныхъ генераловъ, отъ котораго командованіе скоро потомъ перешло къ Россиньолю.

Экспедиція въ Нормандію. Между тѣмъ, какъ республиканскіе генералы устроивали въ Анжерѣ свои войска, вандейскіе вожди, находившіеся въ Лавалѣ, все еще спорили о планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій. Одни изъ нихъ хотѣли идти въ Бретань; другіе въ Нормандію. Тальмонъ предлагалъ, принявъ за базисъ Бретань, двигаться къ Парижу; наконецъ, Стофлетъ, наскучивъ нерѣшительностью военнаго совѣта, самовольно выступилъ къ Фужеръ, и вся Вандейская армія двинулась, по слѣдамъ его, въ Нормандскую область (2 ноября).

Между тѣмъ, какъ она заняла тамъ Эрне, Фужеръ, Понторсонъ и Сенъ-Жемъ, и подошла къ Гранвилю, республиканцы собрали за рѣкою Вирою, у Сенъ-Ло (St. Lô), до 12,000 вооруженныхъ крестьянъ, и усилили ихъ шеститысячнымъ корпусомъ, пришедшимъ

изъ Капа (Caen). Въ то же время, республиканскія войска, отступившія къ Анжеру и Ренну, перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и стали преслѣдовать Вандейскую армію. Аттаки роялистовъ на Гранвиль и Авраншъ были отбиты. Это заставило ихъ предпринять обратное движеніе къ Анжеру. У Понторсона, они овладѣли довольно значительнымъ артиллерійскимъ паркомъ; но дойдя до Доля, были аттакованы главными силами республиканцевъ, подъ начальствомъ Россиньоля. Уже большая часть ихъ войскъ была обращена въ бѣгство; казалось, все было потеряно, когда пламенная рѣчь и примѣръ одного изъ священниковъ, слѣдовавшихъ за арміею, одушевили воиновъ новымъ мужествомъ: они, въ свою очередь, опрокинули непріятеля, но обративъ исключительное вниманіе на проложеніе себѣ пути въ страну свою, не помышляли о преслѣдованіи республиканцевъ, и дали имъ время оправиться. Генералъ Россиньоль добровольно отказался отъ начальства надъ республиканскою арміею, и, въ ожиданіи прибытія Тюро, мѣсто главнокомандующаго занялъ Марсо.

Между тѣмъ, Католическая армія могла бы, пользуясь одержаннымъ ею успѣхомъ, достигнуть переправы у Се (близъ Анжера), либо у Сомюра, и перенести театръ военныхъ дѣйствій снова на лѣвую сторону Луары; но вожди ея не умѣли на то рѣшиться, и потеряли драгоцѣнное время. 3 декабря они подошли къ Анжеру, обороняемому двумя непріятельскими дивизіями, которыми командовалъ генералъ Бопюи (остававшійся въ городѣ за раною), и открыли сильную канонаду; но на слѣдующій день, появленіе республиканской дивизіи въ тылу роялистовъ, побудило ихъ къ отступленію. 5 декабря, вся армія Марсо сосредоточилась у Анжера; дивизіи Клебера поручена была оборона переправъ черезъ Луару.

Экспедиція въ Менъ. Не имѣя надежды переправиться на лѣвую сторону Луары, въ виду непріятельской арміи, Вандейцы рѣшились идти въ Менскую область (Maine), которой жители считались преданными Бурбонамъ. 8 декабря, подойдя къ городу ла-Флешу, они были встрѣчены на переправѣ черезъ рѣку ле-Луаръ (Loir) пятитысячнымъ республиканскимъ отрядомъ; въ то же время, неутомимый Вестерманнъ аттаковалъ арріергардъ ихъ, и привелъ его въ безпорядокъ. Положеніе роялистовъ было самое опасное, но присутствіе духа Ларошжаклена спасло ихъ: взявши нѣсколько сотъ кавалеристовъ, и посадивъ на крупъ ихъ лошадей такое же число пѣхотинцевъ, онъ поспѣшилъ вверхъ по рѣкѣ, и найдя близъ берега ея два небольшіе парома, переправился на другую сторону; оттуда онъ пошелъ на рысяхъ къ ла-Флешу, спѣшилъ свою пѣхоту, и ворвался въ городъ съ криками: да здравствуетъ король! Испуганный неожиданнымъ нападеніемъ гарнизонъ обратился въ бѣгство по дорогѣ къ Ману (Mans). Ларошжакленъ возобновилъ разрушенный непріятелями мостъ, отразилъ Вестерманна, и переправивъ всю свою армію на лѣвый берегъ рѣки, уничтожилъ переправу. 10 декабря, Вандейцы заняли Манъ, и заставили гарнизонъ этого города отступить къ Алансону.

Въ продолженіе этихъ происшествій, республиканскіе корпуса, соединившіеся подъ начальствомъ Марсо, отойдя на переходъ отъ Лаваля, направились тремя колоннами къ Ману. Лѣвая колонна, пришедшая со стороны Флеша, прежде прочихъ войскъ, аттаковала роялистовъ, но была отбита. Между тѣмъ, подошла колонна, шедшая въ центрѣ. Марсо, въ ожиданіи правой колонны, хотѣлъ расположиться на позиціи; но, по совѣту Вестерманна, возобновилъ аттаку, и при наступленіи ночи овладѣлъ предмѣстіями (12 декабря). Въ продолженіе ночи, прибыла и правая колонна (Клебера), аттаковала роялистовъ на разсвѣтѣ, и заставила ихъ обратиться въ бѣгство къ Лавалю,

съ потерею 10,000 войскъ, такого же числа женщинъ, стариковъ и дѣтей, почти всей артиллеріи и большей части обозовъ. Вестерманну, со всею его конницею, поручено было преслѣдованіе бѣгущихъ; за нимъ вслѣдъ двинулись и остальныя силы республиканцевъ, за исключеніемъ части дивизіи генерала Мюллера, отправленной въ Анжеръ, для пресѣченія пути роялистамъ въ Вандею.

Изнуренные форсированными переходами и голодомъ, и ослабленные повальными болѣзнями, Вандейцы уже не могли сопротивляться республиканской арміи, и потому рѣшились предпринять переправу на лѣвую сторону Луары. Марсо двинулся по слѣдамъ ихъ, приказавъ начальникамъ войскъ, находившихся въ Сомюрѣ, Анжерѣ и Нантѣ, употребить всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для преграждения пути остаткамъ роялистовъ.

16 декабря, эти послѣдніе заняли Ансенисъ, на правомъ берегу Луары; у нихъ не было ни какихъ средствъ, кромѣ одной барки, которую они привезли съ собою; но у противоположнаго берега стояло нѣсколько судовъ, нагруженныхъ сѣномъ. Ларошжакленъ переправился въ баркѣ, чтобы овладѣть этими судами; въ это самое время подошла къ Ансенису непріятельская канонерская шлюбка, которая, расположась насупротивъ мѣстечка, отрѣзала Вандейскаго генерала отъ его войскъ, и не позволила роялистамъ переправиться на лѣвую сторону Луары. Вандейцы очистили Ансенисъ, и въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ дошли до Савене (22 декабря), гдѣ были аттакованы всѣми силами республиканской арміи, и претерпѣли совершенное пораженіе; остатки разбитой арміи, частію были истреблены конницею Вестерманна, частію же погибли на эшафотахъ; только немногимъ удалось уйти въ Бретань и Нижнюю Вандею.

Дѣйствія въ Нижней-Вандеѣ. Генералъ Гаксо, оставленный (какъ выше сказано), съ частію республиканской арміи на лѣвой сторонѣ Луары, выступилъ (9 ноября) изъ Нанта, и 6 декабря, овладѣлъ островомъ Буэнъ у Машекуля. Шареттъ, находившійся тамъ съ 1,500 человѣкъ Вандейцевъ, потерявъ половину своихъ солдатъ, ушелъ въ Верхнюю Вандею, имѣя въ виду облегчить переправу главныхъ силъ Католической арміи на лѣвую сторону Луары. Въ это время Вандейцы готовы были покориться республиканскому правительству; но жестокость народнаго коммиссара Каррье (Carrier), свирѣпствовавшаго въ Нантѣ, заставила многихъ жителей этого города присоединиться къ Шареттову отряду.

Въ началѣ слѣдующаго года (1794), республиканской отрядъ генерала Гаксо овладѣлъ, съ помощію транспортныхъ судовъ, островомъ Нуармутье (Noirmoutier); роялисты, тамъ находившіеся, сдались на капитуляцію; но коммиссары народнаго конвента нарушили условія этого договора, и приказали разстрѣлять до 1,500 плѣнныхъ. По занятіи Нуармутье, генералъ Тюро, принявшій главное начальство надъ республиканцами, усилясь значительными подкрѣпленіями, послалъ двѣнадцать колоннъ (всего до 15,000 человѣкъ), для уничтоженія остатковъ Вандейской арміи.

На пути своемъ, республиканскія войска, предавали страну мечу и пламени; за то Вандейцы безпощадно умерщвляли всѣхъ попадавшихся въ ихъ руки республиканцевъ; съ обѣихъ сторонъ были совершены самыя отвратительныя жестокости, но покушеніе республиканцевъ не имѣло успѣха.

Между тѣмъ, какъ Гаксо съ четырьютысячнымъ отрядомъ преслѣдовалъ Шаретта въ Лѣсной Вандеѣ (Bocage), Ларошжакленъ собралъ въ Везенѣ до 2,000 вооруженныхъ поселянъ, и въ соединеніи съ такимъ же числомъ войскъ Стофлета, занялъ Шоле. Этотъ незначительный успѣхъ роялистовъ былъ причиною гибели одного изъ лучшихъ республиканскихъ генера-

ловъ, Вестерманна. Его обвинили въ раздачѣ оружія жителямъ возмутившихся общинъ, и Вестерманнъ погибъ на эшафотѣ. Почти въ то же время пали, съ одной стороны Ларошжакленъ, а съ другой Гаксо; первый изъ нихъ былъ убитъ республиканскимъ гренадеромъ, которому онъ предлагалъ сдаться; а послѣдній, бывши окруженъ войсками Шаретта, застрѣлился.

По смерти генерала Гаксо, Тюро сдѣлалъ новую попытку усмиренія Вандеи; для этого были посланы четыре колонны, которыя, вступивъ съ различныхъ сторонъ въ Лѣсистую часть страны (Bocage), должны были сосредоточиться у Монтегю; въ то же время Тюро приступилъ къ учрежденію постоянныхъ укрѣпленныхъ лагерей, которые, будучи постепенно переносимы въ глубь страны, могли послужить надежнѣйшимъ средствомъ для стѣсненія театра возстанія. Въ эту эпоху войны, республиканская армія считала въ рядахъ своихъ до 40,000 (въ числѣ которыхъ до 10,000 не имѣли оружія); число же вооруженныхъ роялистовъ простиралось до 20,000, раздѣленныхъ на три корпуса: Шаретта, Бернарда Мариньи и Стофлета, совершенно независимые одинъ отъ другаго. Вскорѣ возникли между ними несогласія, дошедшія до такой крайности, что Стофлетъ, по наущенію аббата Берніера, приказалъ разстрѣлять Мариньи (въ маѣ 1794 года). Солдаты этого послѣдняго, озлобленные его смертію, отказались повиноваться вандейскимъ вождямъ, и только одни офицеры этого корпуса присоединились къ войскамъ Стофлета и Шаретта.

Въ іюнѣ 1794 года, Шареттъ, возвратясь въ Нижнюю Вандею, далъ новую организацію своимъ войскамъ (десять дивизій, всего до 10,000 пѣхоты и до 1,000 человѣкъ кавалеріи); потомъ двинулся къ Монтегю, разбилъ авангардъ республиканской арміи, и снова возвратясь въ Нижнюю Вандею, соединился тамъ съ Стофлетомъ. Вслѣдъ за тѣмъ вандейскіе вожди выступили къ Шалону на Луарѣ, но на [illegible] были аттакованы и разбиты однимъ изъ [illegible]выхъ отрядовъ непріятельской арміи, что заставило ихъ снова раздѣлить свои силы; Шареттъ остался въ Нижней-Вандеѣ, а Стофлетъ возвратился въ Верхній-Пуату, и занялся устройствомъ своихъ войскъ, и приведеніемъ въ оборонительное состояніе Анжуйской области.

Наступленіе времени сѣнокоса и жатвы заставило обѣ стороны прекратить на время военныя дѣйствія (въ концѣ іюня), но обѣ оставались въ готовности къ бою. Комитетъ общественной безопасности (comité du salut public), введенный въ заблужденіе этимъ внезапнымъ бездѣйствіемъ, и считая Вандейцевъ уже покоренными республиканскому правительству, вывелъ изъ страны ихъ лучшія войска и пополнилъ кадры *Западной* арміи новобранцами; но они, приходя небольшими партіями, были большею частію истреблены роялистами въ засадахъ и ночныхъ нападеніяхъ; рекруты же, набираемые въ Бретанской области, переходили обыкновенно на сторону Вандейцевъ и *шуановъ* (см. это слово), которые въ это время уже начали дѣйствовать довольно значительными силами на правой сторонѣ Луары. Но вмѣсто того, чтобы пользоваться затруднительнымъ положеніемъ республиканцевъ, Шареттъ и Стофлетъ продолжали прежніе свои споры, доходившіе почти до явнаго разрыва.

Таково было положеніе дѣлъ въ началѣ 1795 года, когда генералъ Канкло, снова принявъ начальство надъ республиканскою арміею, предложилъ народному конвенту открыть переговоры съ Вандейцами; слѣдствіемъ того было заключеніе мира въ Ла-Жоне (близъ Нанта), между народными представителями и Шареттомъ (5 февраля). По условіямъ его, Шареттъ обязался распустить свои войска и покориться рес-

публиканскому правительству, со стороны же представителей обѣщано было: 1) возвратить конфискованныя имущества; 2) освободить отъ набора департаменты (области), бывшіе театромъ военныхъ дѣйствій; 3) вывести изъ Вандеи республиканскія войска; 4) допустить свободу исповѣдованія Католической религіи и проч. 4 мая того же года (1795), Стофлетъ заключилъ договоръ съ республиканскимъ правительствомъ, на подобныхъ же условіяхъ.

Такимъ образомъ, въ Вандеѣ водворилось спокойствіе, но оно было весьма непродолжительно. Вскорѣ Шареттъ, подстрекаемый эмигрантами, и примирившійся съ Стофлетомъ, при посредничествѣ маркиза де-Ривіера, посланнаго графомъ д'Артуа въ Вандею, началъ обнаруживать прежніе непріятельскіе замыслы. По его побужденію, жители области Пуату стали снова истреблять поодиночкѣ республиканцевъ, попадавшихся въ ихъ руки; жалобы же на то народныхъ представителей и республиканскихъ генераловъ оставляемы были безъ вниманія, какъ Шареттомъ, такъ и прочими вандейскими вождями; война не была объявлена, но обѣ стороны уже не скрывали взаимной ненависти, и дѣятельно готовились къ возобновленію военныхъ дѣйствій.

Вторичное возстаніе Вандеи 1795 — 1796 года. Въ концѣ іюня 1795 года, за нѣсколько недѣль предъ Киберонскою экспедиціею (см. *Киберонъ* и *Шуаны*), Шареттъ внезапно нарушилъ договоръ, заключенный имъ съ республиканскимъ правительствомъ, и овладѣвъ нѣсколькими постами, приказалъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, въ отмщеніе за жестокости, совершенныя республиканцами въ Ваннѣ. 10 августа прибыла въ Сенъ-Жильскую гавань англійская эскадра, съ оружіемъ, военными припасами и сукномъ, которые немедленно были доставлены сухимъ путемъ въ Белльвиль, гдѣ находилась главная квартира Шаретта. Чрезъ нѣсколько времени, большой англійскій флотъ появился въ сосѣдствѣ острова Нуармутье. Прибытіе значительныхъ морскихъ силъ Англіи къ берегамъ областей Пуату и Бретани, заставило республиканское правительство усилить находившуюся тамъ армію войсками Западныхъ Пиренеевъ, которыя, по заключеніи Базельскаго мира, были выведены изъ Испаніи.

30 сентября, генералъ Гошъ (принявшій начальство надъ республиканскими войсками въ Вандеѣ, послѣ Канкло, отозваннаго по болѣзни въ Парижъ), направилъ свою армію, въ числѣ 15,000, нѣсколькими колоннами, съ различныхъ сторонъ къ Белльвилю, противъ Шеретта; но Вандейцы уклонились отъ боя. Тогда Гошъ расположилъ свои войска въ видѣ кордона, и подавая постепенно впередъ линію республиканскихъ постовъ, занималъ страну, обезоруживалъ жителей и вскорѣ стѣснилъ Шаретта со всѣхъ сторонъ. Со своей стороны, Шареттъ постоянно избѣгалъ встрѣчи съ превосходными силами противника, и ограничивался партизанскими дѣйствіями.

Желая окончить несчастную борьбу, истощавшую силы Франціи, совершеннымъ покореніемъ Вандеи, генералъ Гошъ отправился въ Парижъ, и побудилъ директорію облечь его неограниченною властью; 28 декабря, западныя области Франціи, отъ Шербурга до Бордо, объявлены были на военномъ положеніи, и всѣ находившіяся въ нихъ войска поступили подъ начальство Гоша, подъ названіемъ: Арміи Береговъ океана (armée des côtes de l'Océan). Пользуясь присвоенными ему правами, Гошъ, въ скоромъ времени, привелъ Шаретта въ самое крайнее положеніе; стѣсненный отвсюду превосходными силами, Вандейскій начальникъ, успѣвъ собрать до 3,000 вооруженныхъ поселянъ, рѣшился итти съ ними въ Анжуйскую область, на соединеніе съ Стофлетомъ; но подходя къ Монтегю, онъ былъ аттакованъ одною изъ не-

пріятельскихъ колоннъ, и претерпѣвъ значительный уронъ, возвратился въ Белльвиль (въ февралѣ 1796 года).

Между тѣмъ Стофлетъ, произведенный Бурбонами въ генералъ-лейтенанты, рѣшился ополчиться снова противъ республиканскаго правительства, и съ этою цѣлью обнародовалъ прокламацію къ жителямъ Анжуйской области. Получа о томъ извѣстіе, генералъ Гошъ немедленно туда двинулся съ 30,000 арміею, раздѣленною на многія колонны. Стофлетъ, успѣвшій собрать только нѣсколько сотъ человѣкъ, былъ окруженъ, захваченъ въ плѣнъ, и разстрѣлянъ въ Анжерѣ (въ февралѣ 1796 года). Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ того, Шареттъ, окруженный при Сюлписѣ съ небольшимъ числомъ приверженцевъ, четырьмя непріятельскими колоннами, и взятый въ плѣнъ, послѣ мужественнѣйшей обороны, подвергся той же участи въ Нантѣ (въ мартѣ 1796 года). Смерть его была послѣднимъ ударомъ, нанесеннымъ Вандеѣ; поруча окончательное усмиреніе страны начальникамъ оставленныхъ въ ней отрядовъ, Гошъ перешелъ съ главными силами республиканской арміи на правую сторону Луары, для покоренія *Шуановъ* (см. это слово).

Возстаніе 1799 года. Въ концѣ 1799 года, Вандейцы, озлобленные строгими и несправедливыми противъ нихъ мѣрами французской директоріи, снова начали ополчаться, подъ главнымъ предводительствомъ д'Отшампа (d'Autichamp); но когда Наполеонъ, въ званіи перваго консула, сталъ въ челѣ правленія, начальники возстанія частію покорились ему, частію принуждены были искать убѣжища въ Англіи.

Возстаніе 1813—1815 годовъ. Со времени гибели Шаретта, всѣ попытки многочисленныхъ роялистовъ, обитавшихъ въ Вандеѣ, въ пользу Бурбоновъ, ограничивались образованіемъ тайныхъ обществъ; но конскрипція постоянно была поводомъ къ неудовольствію обитателей этой страны. Послѣ неудачъ Наполеона, 1812—1813 годовъ, конскрипты западныхъ французскихъ областей стали явно сопротивляться правительству; впрочемъ двухъ тысячь жандармовъ, посланныхъ въ Вандею, достаточно было для обузданія этихъ частныхъ покушеній. Въ эпоху стодневнаго владычества Наполеона, Лудовикъ и Августъ Ларошжаклены (младшіе братья Генриха), получивъ отъ англійскаго правительства значительное количество оружія и военныхъ припасовъ, начали выгрузку оныхъ въ Сенъ-Жилѣ (1/16 мая 1815 года), и обнародовали прокламацію, въ которой, напоминая подвиги своего брата, призывали жителей Вандеи къ возстанію противъ Наполеона. Генералъ Ламаркъ, посланный туда съ нѣсколькими пѣхотными полками и съ десятью эскадронами жандармовъ, старался усмирить возстаніе мѣрами кротости; но принужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію. Вандейцы не успѣли выгрузить полученныхъ ими изъ Англіи военныхъ припасовъ, которыхъ значительная часть въ послѣдствіи времени была захвачена противниками на пути отъ Сенъ-Жиля къ Сенъ-Жанъ-де-Монъ. На другой день послѣ того, Лудовикъ Ларошжакленъ, встрѣтясь съ однимъ изъ Ламарковыхъ отрядовъ, былъ убитъ; смерть его прекратила междоусобную войну, которой окончаніе генералъ Ламаркъ ускорилъ обнародованіемъ совершенной и безусловной амнистіи. *М. И. Б.*

ВАНДОМЫ (Vendôme), имя славное во французской исторіи. Вандомы были незаконнорожденныя дѣти Генриха IV и прекрасной Габріели д'Этре, которая родила двухъ сыновей, Цесаря и Александра. Изъ нихъ первый отличился, въ войнахъ съ протестантами, въ 1622 и слѣдующихъ годахъ, и въ смутахъ такъ называемой Фронды, въ продолженіе которыхъ взялъ Бордо 1653 г., и разбилъ испанскій флотъ при Барселонѣ 1655 г. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1665 году.

Лудовикъ Іосифъ, герцогъ Вандомъ,

внукъ Цесаря, родился въ 1654 году. Въ молодости, служа въ отрядѣ королевскихъ тѣлохранителей (gardes du corps), онъ сопровождалъ Лудовика XIV въ Нидерланды; потомъ служилъ подъ начальствомъ Тюренни на Рейнѣ (1677), и подъ начальствомъ маршала Креки во Фландріи, гдѣ отличился при осадахъ Конде и Камбре, и получилъ чинъ генералъ-маіора (maréchal de camp). Съ 1688 по 1689 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ находился въ четырехъ кампаніяхъ во Фландріи; командовалъ потомъ въ Италіи, подъ начальствомъ Катина, а въ 1695 получилъ начальство надъ французскимъ войскомъ въ Испаніи, гдѣ освободилъ Паламосъ, и взялъ (10 августа 1695) Барселону. Во время Испанской наслѣдственной войны, когда беззаботный маршалъ Виллеруа взятъ былъ въ плѣнъ въ Кремонѣ (1702), ему поручили начальство надъ французскою арміею въ Италіи. Тамъ онъ со славою противустоялъ принцу Евгенію, и далъ сраженіе при Лузарѣ, въ Мантуанскомъ герцогствѣ (15 августа 1702), въ которомъ однако же не могъ одержать побѣды. Весною 1703 г., Вандомъ получилъ предписаніе пробраться чрезъ Тироль въ Германію, чтобы соединиться съ Баварцами, дошелъ до Тріента; но дальнѣйшія его покушенія были уничтожены храбрымъ сопротивленіемъ Тирольцевъ. Потомъ онъ разбилъ войско Савойскаго герцога, неожиданно объявившаго войну Франціи, взялъ нѣкоторыя савойскія крѣпости, и осадилъ Туринъ; но былъ отозванъ оттуда въ Нидерланды, для поправленія ошибокъ Виллеруа, бывшаго причиною пораженія французскаго войска при Рамильи. Вандомъ, оборонительными дѣйствіями и искусными движеніями, успѣлъ уничтожить дальнѣйшія предпріятія герцога Мальборуга. Въ 1708 году, онъ занялъ Брюгге и другія мѣста во Фландріи и Брабантѣ. Но въ это время поставленъ былъ надъ нимъ начальникомъ герцогъ Бургундскій; ихъ несогласіе было причиною пораженія Французовъ при Уденардѣ (11 іюля 1708), чего не случилось бы, еслибъ приняли совѣтъ Вандома. По тогдашнему вліянію г-жи Ментенонъ на Лудовика XIV, способнѣйшіе генералы, имѣвшіе несчастіе ей не нравиться, были призываемы только въ случаѣ крайней необходимости, для поправленія ошибокъ, и скоро опять увольнялись, чтобъ дать мѣсто ея любимцамъ. Таковъ былъ жребій и Вандома: отозванный отъ арміи, онъ два года оставался въ бездѣйствіи, но когда въ Испаніи дѣла Филиппа V болѣе и болѣе разстроивались, тогда Испанцы испросили у Лудовика XIV Вандома. Его прибытіе въ Испанію одушевило народъ новымъ мужествомъ; онъ скоро собралъ армію и деньги, и искусно воспользовавшись всеобщимъ рвеніемъ, возвратилъ въ декабрѣ 1710 года Мадридъ Филиппу V. 7 числа того же мѣсяца, онъ принудилъ при Бригуэгѣ англійскаго генерала Стангопа сдаться ему въ плѣнъ, а 10 числа разбилъ совершенно австрійскаго генерала Штаремберга при Виллависосѣ. Это сраженіе лишило союзниковъ всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ ими въ Испаніи, и утвердило Филиппа V на престолѣ. Въ слѣдующемъ году Вандомъ дѣйствовалъ въ Каталоніи, и умеръ тамъ въ 1712 году, посреди побѣдъ. Вандомъ отличался мужествомъ и многими воинскими способностями, но былъ до крайности лѣнивъ, безпеченъ и неопрятенъ. Дѣятельность его пробуждалась обыкновенно только при самомъ началѣ битвы, и засыпала снова по ея окончаніи.

Филиппъ, герцогъ Вандомъ, братъ предъидущаго, великій пріоръ Мальтійскаго ордена во Франціи, родившійся въ 1665 году, также отличался въ военномъ дѣлѣ. Имѣя четырнадцать лѣтъ отъ роду, онъ уже участвовалъ въ осадѣ Кандіи; служилъ потомъ со славою въ походахъ въ Нидерландахъ, на Рейнѣ, въ Испаніи и Италіи; получилъ

чинъ генералъ-лейтенанта, и умеръ въ Парижѣ въ 1727 году.

ВАНКУВЕРЪ, Джоржъ (Vancouver) англійскій мореплаватель послѣдней половины XVIII вѣка, родился въ 1750 году, и на тринадцатилѣтнемъ возрастѣ вступилъ въ морскую службу. Въ 1771 году былъ уже офицеромъ, и сопровождалъ капитана Кука во второмъ и въ послѣднемъ его путешествіяхъ кругомъ свѣта. Въ 1780 году онъ поступилъ въ эскадру адмирала лорда Роднея (Rodney), дѣйствовавшаго тогда противъ Французовъ въ Вестъ-Индіи, а съ 1784 по 1789 годъ служилъ на кораблѣ «Европа» въ Ямайкѣ. По возвращеніи въ отечество, правительство избрало его для принятія обратно нѣкоторыхъ англійскихъ поселеній на сѣверозападномъ берегу Сѣверной Америки, въ Нуткѣ, захваченныхъ Испанцами и возвращенныхъ Англіи по заключеніи мира; кромѣ того поручило ему сдѣлать опись этого берега отъ 30° до 60° сѣверной широты. 1 апрѣля 1791 года, Ванкуверъ оставилъ Фальмутскій рейдъ, на шлюпѣ Discovery, въ сопровожденіи брига Чатама, подъ начальствомъ лейтенанта *Бротона* (см. это имя); заходилъ на мысъ Доброй Надежды, а оттуда отправился къ юго-западному берегу Новой Голландіи, и 26 сентября останавливался у мыса Леевена (Leewen). Описавъ берегъ къ юговостоку отъ этого мыса, на разстояніи трехъ сотъ тридцати италіянскихъ миль, онъ, 2 ноября, прибылъ въ заливъ Доски (Dusky) на островѣ Новой Зеландіи; а 24 ноября, на югозападъ отъ этого острова, открылъ группу семи утесистыхъ островов, которую назвалъ Snares. Потомъ Ванкуверъ открылъ обитаемый островъ Онаро, лежащій въ 27°, 36′ южной широты и 215°, 48′ восточной долготы. Заходилъ на Таити, посѣтилъ въ началѣ 1792 года Овайги и нѣкоторые другіе Сандвичевы острова, и пошелъ потомъ къ сѣверу; 18 апрѣля увидѣлъ берегъ Новаго Альбіона, подъ 39°, 27′ сѣверной широты и 285°, 41′ восточной долготы. Здѣсь Ванкуверъ началъ опись берега материка Америки, и въ половинѣ августа выполнилъ ее очень удачно, описавъ со всею подробностью значительную часть берега до самаго мыса Мензиса, лежащаго подъ 52°,18′ сѣверной широты и 232°, 55′ восточной долготы, и прибылъ въ Нутку съ сѣверной стороны, пройдя предполагаемымъ заливомъ Жуанъ-де-Фука, чѣмъ и доказалъ, что англійскія поселенія находились не на матеромъ берегу, а на островѣ, который онъ и назвалъ, по настоянію Кадра, испанскаго начальника въ Нуткѣ, *Островомъ Кадра и Ванкувера*. Исполненіе другой части его инструкціи, принятіе отъ испанскаго правительства порта Нутки, съ принадлежащими къ нему поселеніями, не удалось, по встрѣтившимся въ предписаніяхъ англійскаго и испанскаго правительствъ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ. Испанскій начальникъ отдѣлывался одними учтивостями, и Ванкуверъ, не имѣя возможности принудить его къ сдачѣ Нутки, оставилъ ее 11 октября. 13 февраля 1793 года онъ прибылъ обратно къ Овайги, и занимался до исхода марта продолженіемъ описи группы Сандвичевыхъ острововъ, причемъ успѣлъ онъ увѣщаніемъ и подарками примирить жителей, претерпѣвавшихъ большія нужды отъ безпрерывныхъ междоусобныхъ войнъ. 30 марта Ванкуверъ снова пошелъ къ сѣвернымъ берегамъ Америки, для продолженія ихъ описи отъ губы Фицгугъ, лежащей въ сѣверной широтѣ 51°,30′, долготѣ восточной 232°, 12′. Въ продолженіе лѣта онъ прошелъ между архипелагомъ Питта и островомъ Бенкса; доходилъ до канала Портланда, и со всею подробностью описалъ огромный архипелагъ, лежащій по восточную сторону острова Королевы Шарлоты, и матерой берегъ до мыса Десижіонъ (Decision), лежащаго въ широтѣ 52°,2′ сѣверной, въ долготѣ 226°,8′ восточной. Этимъ онъ разрѣшилъ сомнѣ-

ніе о мнимыхъ открытіяхъ де-Фука, де-Фонте и другихъ испанскихъ мореплавателей. Въ сентябрѣ, Ванкуверъ направилъ свой путь къ югозападнымъ берегамъ Сѣверной Америки. Заходилъ въ портъ Санъ-Францискъ, потомъ въ Монтерей, и сдѣлалъ имъ опись къ югу до 30°,23′ сѣверной широты. Въ декабрѣ оставилъ берега Америки, и въ январѣ слѣдующаго 1794 года, въ третій разъ посѣтилъ Сандвичевы острова. Здѣсь онъ оставался до половины марта, продолжая и повѣряя прежнія свои описи, а потомъ пошелъ прямо на сѣверъ, и въ широтѣ 55°,49′ сѣверной и долготѣ 205°,4′ восточной открылъ островъ, который назвалъ по имени сопутника знаменитаго Беринга, островомъ Чирикова. Заходилъ на острова Троицы, и продолжая плаваніе вдоль берега къ сѣверу, вошелъ въ устье Куковой рѣки, гдѣ подвергался большой опасности отъ льдовъ, но доказалъ, что это пространство водъ не рѣка, какъ прежде полагали, а значительный заливъ, простирающійся до 62° сѣверной широты и 209° восточной долготы. Потомъ прошелъ проливами принца Вилліама и Креста, и продолжая плаваніе къ югу (во время котораго имѣлъ сношенія съ русскими поселеніями въ Ситхѣ), прибылъ въ портъ Конклюзіонъ Такимъ образомъ онъ соединилъ опись этого года съ описью берега, сдѣланнаго въ предшествовавшіе два года, такъ что весь берегъ Сѣверной Америки, отъ 30° до 62° сѣверной широты, былъ имъ со всею подробностію изслѣдованъ и описанъ. На возвратномъ пути, Ванкуверъ посѣтилъ островъ Кокосъ (Cocos), прошелъ мимо острововъ Галопагскихъ, Массафуэро и Жуанъ-Фернандеса, и прибылъ къ Валпараисо въ исходѣ марта, 1795 года. Оттуда онъ обогнулъ мысъ Горнъ, заходилъ на островъ Св. Елены, и въ сентябрѣ возвратился въ Англію, пробывъ въ отсутствіи четыре года съ половиною, которые онъ провелъ въ безпрерывныхъ трудахъ и заботахъ, значительно обогатившихъ географію и науку мореплаванія.

Въ августѣ 1794 года, Ванкуверъ произведенъ въ корабельные капитаны, а въ исходѣ 1795 года, по желанію его, уволенъ отъ службы. Съ этого времени до самой своей смерти, приключившейся въ 1798 году въ маѣ мѣсяцѣ, онъ безпрерывно занимался приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ имъ, во время путешествія, матеріаловъ; но ему не было суждено видѣть свои труды оконченными. Описаніе его путешествія издано въ 1798 году, братомъ его, въ трехъ частяхъ въ 4°; въ 1800 году переведено на французскій языкъ, а въ 1827 — 1838 году издано на русскомъ языкѣ, въ шести частяхъ.

А. П. З.

ВАНЪ-ЛАЙ, минскій полководецъ и министръ, извѣстный побѣдами, одержанными надъ Бирманами (Мяо), которые въ 1450 и 1452 годахъ вторглись въ Минскія границы и овладѣли нѣкоторыми городами. Въ Нанкинѣ, Ванъ-Лай получилъ должность министра строительнаго министерства. Но по смерти благоволившаго къ нему императора Чжію, онъ былъ, вмѣстѣ съ другими министрами, уволенъ преемникомъ престола Чжичженьемъ, и умеръ въ отставкѣ въ 1470 году. *З. Ѳ. Л.*

ВАНЛО (Венло и Ванлоо), крѣпость въ Нидерландахъ, на правомъ берегу Мааса.

Взятіе Французами 26 октября 1794 г. Послѣ общаго отступленія союзниковъ за Нижній Рейнъ (см. *Революціонныя войны* и *Рёръ*), нидерландскія крѣпости на нижнемъ Маасѣ, дурно вооруженныя и исправленныя, остались въ безнадежномъ положеніи. 14 октября одна французская дивизія (Моро), подъ временнымъ начальствомъ генерала Лорана, перешедъ у Рермунда и Тегельна черезъ р. Маасъ, обложила Ванло, въ которомъ швейцарскій уроженецъ, генералъ-маіоръ Пфистеръ, командовалъ 2,000-мъ голландскимъ гарнизономъ. Ночью на 21 октября, Французы открыли 1-ю параллель, въ

весьма близкомъ разстоянія противъ южнаго, а ночью на 23 число противъ сѣвернаго фронта. У нихъ было только 11 осадныхъ пушекъ и 5 гаубицъ, между тѣмъ какъ въ крѣпости находилось 160 орудій. Еще баттареи осаждавшихъ не были окончены, когда Лоранъ потребовалъ отъ Пфистера сдачи, и этотъ согласился, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Скоро потомъ пали, также почти безъ обороны, Нимвегенъ, Герцогенбушъ и Кревекеръ. (Milit. Conv. Lex.).

Б. Л. П. З.

ВАНЪ-СПЕЙКЪ (van-Speyk), офицеръ голландскаго флота, родился въ 1802 году. Немного было людей съ такимъ патріотизмомъ, чувствомъ чести и геройскимъ самоотверженіемъ, какъ Ванъ-Спейкъ, прославившій себя во время Бельгійской революціи. По смерти бѣдныхъ своихъ родителей, онъ былъ принятъ (1813) въ сиротскій домъ, и получилъ тамъ весьма хорошее воспитаніе. Въ 1820 году, будучи еще воспитанникомъ, онъ поступилъ на корабль Васенааръ, и ходилъ на немъ въ Средиземное море. Казалось, морская служба въ самомъ началѣ мало соотвѣтствовала его ожиданіямъ; но въ послѣдствіи склонности его къ ней вполнѣ были удовлетворены. Въ 1823 году, Ванъ-Спейкъ находился на фрегатѣ Дагерадъ; ходилъ на немъ въ Гибралтаръ, и потомъ отправился въ Батавію. Въ 1825 г. онъ поступилъ въ должность лейтенанта на компанейскій бригъ Орестъ, и находился на немъ въ крейсерствѣ противъ морскихъ разбойниковъ, а въ началѣ слѣдующаго года отличился въ удачномъ походѣ противъ Бони (на островѣ Селебесѣ). Вскорѣ послѣ того его назначили командиромъ канонирскаго бота. Въ 1826—1828 годахъ, вмѣстѣ съ другими судами, онъ крейсировалъ противъ пиратовъ, и пріобрѣлъ при этомъ случаѣ славу дѣятельнаго и отважнаго офицера. 5 февраля 1831 года, Ванъ-Спейкъ, командуя канонирскимъ ботомъ, находился въ эскадрѣ капитана *Копмана* (см. это имя), стоявшей у Антверпена передъ укрѣпленіемъ Тетъ-де-Фландръ. Крѣпкимъ вѣтромъ, дувшимъ въ тотъ день, судно его было сорвано съ якоря, и вопреки всѣмъ усиліямъ командира и экипажа, брошено на песчаную косу, подлѣ самаго города. Не смотря на перемиріе, толпа бельгійскихъ волонтеровъ, солдатъ и черни бросилась на ботъ; нѣкоторые изъ нихъ вскочили даже на палубу и хотѣли сорвать флагъ. Въ эту рѣшительную минуту Ванъ-Спейкъ спокойно сошелъ въ крюйтъ-камору, и бросилъ въ пороховой ящикъ сигару, которую онъ тогда курилъ. Двадцать пять храбрыхъ взлетѣло на воздухъ; но вмѣстѣ съ ними погибло множество нападавшихъ. Жители города сыскали обезображенный трупъ героя, и выдали его Голландцамъ. Съ того времени имя Ванъ-Спейка сдѣлалось въ Голландіи столь же народнымъ, какъ у насъ имя Казарскаго. Ванъ-Спейкъ похороненъ въ Амстердамѣ, который былъ мѣстомъ его рожденія.

А. П. З.

ВАНТЫ (по-англійски shrouds, по французски haubans), толстыя веревки, которыя держатъ мачты, стеньги и брамъ-стеньги съ боковъ и сзади. Для составленія ванты, берутъ веревку, сгибаютъ ее вдвое, и немного отпустивъ отъ сгиба, связываютъ бензелемъ, оставляя такимъ образомъ петлю, *огонъ;* этимъ огономъ ванты накладываются на топъ-мачты. Сперва кладутъ пару переднихъ вантъ съ правой стороны, потомъ другую пару съ лѣвой стороны, также переднихъ и т. д. Если же число вантъ на каждой сторонѣ бываетъ нечетное, то послѣдняя ихъ пара раздѣляется на обѣ стороны, и такую ванту называютъ *разбивною.* Для составленія ея, веревка, назначенная для пары вантъ, перевязывается посрединѣ узломъ, а чтобы этотъ узелъ не затянулся, его связываютъ бензелемъ, и одна ванта идетъ на правую, а другая на лѣвую сторону. Нижній конецъ каждой ванты огибается около *юнфера* (см. это),

и связывается съ самою вантою въ трехъ мѣстахъ бензелемъ, а юнферъ, помощію веревки, называемой *талрепъ*, стягивается съ другимъ юнферомъ, утвержденнымъ на русленяхъ (см. *Руслени*).

Ванты принимаютъ названіе той мачты, къ которой принадлежатъ; отъ этого произошли *гротъ-ванты, фокъ-ванты, бизань-ванты*. На семидесяти-четырехъ-пушечныхъ корабляхъ гротъ-вантъ на каждой сторонѣ бываетъ 9, фокъ-вантъ 8, бизань-вантъ 6. Толщина ихъ немногимъ меньше $1/3$ толщины соотвѣтствующей мачты; обыкновенно ихъ стараются размѣщать въ ровномъ между собою разстояніи, наблюдая, чтобы пушечные порты, или окна, не были ими заслонены, и чтобы задняя ванта была удалена отъ передней на разстояніе равное $3/8$, или по крайней мѣрѣ, не меньше половины ширины корабля противъ мачты; передняя же ванта обыкновенно помѣщается въ одной вертикальной плоскости съ мачтою, для того, чтобы нижнія реи могли болѣе брасоппться. Ванты обыкновенно дѣлаются изъ тросовъ *вантовой* или *кабельной четырестрендной работы* (см. *Кабельная работа*); но нынѣ въ русскомъ флотѣ на нѣкоторыхъ военныхъ судахъ ванты дѣлаютъ *тросовой работы* (см. это).

Веревки, держащія стеньгу съ боковъ въ вертикальномъ положеніи, называются *стеньгъ-вантами*, и различаются по стеньгамъ, къ которымъ принадлежатъ, какъ-то: *гротъ-стеньгъ-ванты, форъ-стеньгъ-ванты, крюйсъ-стеньгъ-ванты*. Стеньгъ-вантъ на семидесяти-четырехъ пушечныхъ корабляхъ бываетъ у гротъ-стеньги 6; у форъ-стеньги 5, у крюйсъ-стеньги 4; толщина же ихъ весьма не многимъ меньше $1/3$ толщины соотвѣтствующей стеньги. Стеньгъ-ванты накладываются точно такъ же, какъ и нижнія ванты, и также помощію талреповъ, которые проходятъ чрезъ дыры въ юнферахъ, ввязанныхъ въ ихъ концы; стягиваются съ юнферами, утвержденными на внѣшнихъ краяхъ марса; а чтобы стеньгъ-ванты могли крѣпче держать стеньгу, ихъ соединяютъ съ вантами, помощію короткихъ веревокъ, называемыхъ *путинсъ-вантами*. Одинъ конецъ каждой путинсъ-ванты имѣетъ вплесненный (ввязанный) гакъ, которымъ закладывается въ дыру, сдѣланную въ марсовой вантъ-путинсѣ; въ другой же конецъ вплесненъ коушъ, который стягивается талрепомъ съ другимъ коушемъ, привязаннымъ къ каждой вантѣ и вортѣ у самаго слома; число и толщина путинсъ-вантъ бываютъ равны числу и толщинѣ стеньгъ-вантъ.

Брамъ-ванты имѣютъ то же назначеніе у брамъ-стеньгъ, къ чему ванты и стеньгъ-ванты у мачтъ и стенегъ, и получаютъ названіе отъ той брамъ-стеньги, къ которой онѣ принадлежатъ; отсюда происходятъ *гротъ-брамъ-ванты, форъ-брамъ-ванты, крюйсъ-брамъ-ванты*. Нижніе концы брамъ-вантъ проходятъ въ дыры, сдѣланныя на краяхъ краспицовъ, потомъ въ коуши, привязанные къ стеньгъ-вантамъ, у самаго швицъ-сарвеня, и потомъ опускаются по стеньгъ-вантамъ на марсъ, гдѣ онѣ въ концахъ своихъ имѣютъ ввязанные коуши, которые помощію талрепа стягиваются съ коушами, прикрѣпленными къ марсовымъ путинсамъ.

Число и толщина всѣхъ вантъ на другихъ судахъ увеличивается или уменьшается соразмѣрно величинѣ судовъ.

Ванты служатъ еще и для того, чтобы легко и удобно можно было всходить на марсы и салинги при уборкѣ парусовъ, и проч. (См. *Выбленки*). *А. П. З.*

ВАНЪ-ЦЗЯНЬ, владѣтель Шускаго царства, въ Китаѣ. Вступивъ въ Танскую военную службу, онъ своею храбростію сдѣлался извѣстенъ государю; въ 889 году разбилъ пятидесяти-тысячную армію, защищавшую городъ Пенъчжеу, и овладѣлъ этимъ городомъ. Это такъ подѣйствовало на мятежни-

ковъ, что онъ въ 890 году почти безъ сопротивленія занялъ шесть городовъ. Командуя корпусомъ стотысячной арміи противъ бунтовщика Чень-Цзинсюаня, Ванъ-Цзянь встрѣтилъ сначала сильное сопротивленіе, но потомъ (въ 891 году) овладѣлъ городомъ Ченду и принудилъ Чень-Цзинсюаня сдаться. Такая побѣда надъ сильнымъ непріятелемъ доставила ему должность правителя области Сычуань. На этомъ поприщѣ гражданскомъ и вмѣстѣ военномъ онъ показалъ себя дѣятельнымъ правителемъ, пользовался непритворною преданностію своихъ подчиненныхъ, и за послѣдующіе свои подвиги получилъ, въ 903 году, достоинство князя Шускаго. Между тѣмъ, его врагъ Лянскій князь Чжу-Цюаньчжунъ, посягнувъ на жизнь своихъ двухъ государей, похитилъ въ 907 году престолъ, и переименовалъ государство Танъ на Лянъ. Ванъ-Цзянь не хотѣлъ повиноваться гнусному крамольнику, овладѣлъ городомъ Цзинь-чжеу, и назвался Шускимъ владѣтелемъ. Получивъ отказъ многихъ Танскихъ полководцевъ въ содѣйствіи ему противъ Чжу-Цюаньчжуна (Чжу-Хуана), онъ, въ исходѣ 907 года, провозгласилъ себя императоромъ царства Шу, въ нынѣшней области Сычуань. Ванъ-Цзянь умеръ, послѣ десяти-лѣтняго царствованія, въ 918 году. *З. Ө. Л.*

ВАНЪ, княжеское достоинство въ Китаѣ.

ВАРАКИНЪ и **СЕЛИВАНОВЪ**, крѣпостные люди Строганова, управлявшіе съ особымъ благоразуміемъ и вѣрностію огромнымъ его Верхнемулинскимъ заводскимъ имѣніемъ, въ осьми верстахъ отъ нынѣшняго города Перми. При первомъ извѣстіи изъ Сибири о возмущеніи и осадѣ бунтовщиками Оренбурга, оба они разослали приказанія по всѣмъ подвѣдомственнымъ имъ селеніямъ, доставить именные списки всѣхъ, у кого есть ружья и порохъ, и все это, вмѣстѣ съ стрѣлками, выслать въ Верхнемулинскъ, а остальнымъ затѣмъ крестьянамъ немедленно приступить къ заготовленію холоднаго оружія. Приказаніе ихъ было исполнено въ точности. Собралось довольно значительное ополченіе, въ которое Варакинъ и Селивановъ ввели воинское устройство, раздѣливъ его на сотни и тысячи. Село Верхнемулинское было приведено въ оборонительное положеніе, и снабжено, по возможности, пушками. Въ декабрѣ 1773 года, шайка бунтовщиковъ, человѣкъ до ста, въ соединеніи съ Култаевскими Татарами, напала на это село; но пушечные выстрѣлы разсѣяли ихъ. Эта удача ободрила всѣхъ Пермскихъ жителей. Городъ Кунгуръ, находившійся до того въ отчаянномъ положеніи, ободрился, началъ ополчать своихъ гражданъ, и просилъ Варакина и Селиванова прислать нѣсколько сотъ своихъ защитниковъ; они исполнили это. Недѣли черезъ четыре получено извѣстіе, что Татары, усилившись русскими бродягами, завладѣли селомъ Бѣляевскимъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Варакина, и угрожали заводамъ Аусскому и Нытвинскому. Варакинъ, съ шестью стами конныхъ ратниковъ, отправился немедленно на злодѣевъ, а Селивановъ остался для охраненія Верхнемулинскаго. Несмотря на глубокій снѣгъ и жестокіе морозы, Варакинъ, на третій день, ночью, пришелъ къ селу Бѣляевскому, и вырвалъ его изъ злодѣйскихъ рукъ. Пробывъ тутъ недѣлю, онъ большую часть ратниковъ отпустилъ назадъ въ Верхнемулинское, а съ остальными остановился въ Нытвенскомъ заводѣ, въ тридцати верстахъ отъ Бѣляевскаго и пятидесяти отъ Верхнемулинскаго. Между тѣмъ и Селивановъ, съ частію своихъ ратниковъ, пришелъ по сосѣдству въ Югокамскій заводъ. Тамъ они занялись оборонительными мѣрами, стараясь, чтобъ и заводскія дѣла шли, по возможности, своимъ порядкомъ. Но не прошло и двухъ недѣль, какъ Варакинъ узналъ, что Тулвенскіе Татары намѣреваются опять завладѣть селомъ

Бѣлявскимъ, и выступили уже въ походъ. Время было дорого; собравъ въ скорости 170 человѣкъ лучшихъ своихъ конныхъ стрѣлковъ, и поставивъ на сани двѣ небольшія пушки, онъ полетѣлъ на защиту несчастныхъ бѣлявскихъ жителей. Выступивъ въ полдень, и не останавливаясь ни на минуту, онъ на разсвѣтѣ другаго дня вступилъ въ селеніе, и въ то же самое время, съ другаго конца, вошло въ него слишкомъ 700 человѣкъ бунтовщиковъ, на лыжахъ; они успѣли уже зажечь двѣ избы. Babакинъ, не смотря на неравенство силъ, не потерялъ духа. Пушечными выстрѣлами онъ выгналъ злодѣевъ изъ селенія, приказалъ коннымъ своимъ стрѣлкамъ спѣшиться и занять опасныя мѣста. Ратники его дрались какъ львы; болѣе двадцати разъ кидались на нихъ злодѣи, которымъ лыжи помогали дѣлать удобно обороты; жестокая битва, продолжавшаяся до полудня, оставалась нерѣшеною. Варакинъ, не смотря на мужество своихъ сподвижниковъ, находился въ величайшей опасности, тѣмъ болѣе, что началъ показываться недостатокъ въ порохѣ. Подъ сильнымъ огнемъ и тучею стрѣлъ, онъ пишетъ записку къ Селиванову, извѣщая его объ опасномъ своемъ положеніи, вручаетъ ее одному расторопному ратнику, и подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ лучшихъ стрѣлковъ, выпровождаетъ его до лѣсу, откуда онъ благополучно достигъ до своего назначенія. Между тѣмъ бой не прекращался, враги нападали на Варакина съ большимъ стремленіемъ, и неоднократно требовали отъ ратниковъ выдачи только его и управлявшаго пушками, отставнаго кирасира Козлова, обѣщаясь прочихъ оставить въ покоѣ. День склонялся къ вечеру, битва не переставала. Сподвижники Варакина не упадали духомъ, но изнемогали въ тѣлесныхъ силахъ. Наконецъ мракъ ночи прекратилъ бой. Татары отошли за рѣку Каму, и расположились тамъ въ полуторѣ верстахъ отъ селенія, угрожая нападеніемъ на слѣдующій день. Варакинъ видѣлъ, что, по недостатку пороха, онъ можетъ сражаться только до полудня, а потомъ долженъ будетъ приняться за холодное оружіе, что, при неравенствѣ силъ, было одно съ смертію, и хотя путь къ отступленію былъ ему свободенъ, но онъ никакъ не хотѣлъ воспользоваться этимъ средствомъ. Возложивъ надежду на Бога, и ободривъ своихъ ратниковъ, онъ разставилъ караулы, а прочимъ далъ роздыхъ, приказавъ быть каждую минуту готовыми. Упованіе его на Всевышняго оправдалось: въ три часа по полуночи послышался звукъ барабана; это былъ Селивановъ съ двумя стами отборныхъ стрѣлковъ. Бунтовщики бросились на нихъ съ яростію; но Варакинъ пустилъ три пушечные выстрѣла въ толпу злодѣевъ, и, въ соединеніи съ своимъ другомъ, разсѣялъ ихъ (въ февралѣ 1774). По принесеніи благодарныхъ молитвъ Господу Богу, отправили они съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ гонцевъ, въ городъ Кунгуръ и во всѣ окрестныя мѣста. Между тѣмъ слухъ объ опасности, въ которой находился Варакинъ, распространился всюду, и на избавленіе его въ село Бѣлявское пришли, черезъ сутки послѣ Селиванова, изъ заводовъ и другихъ мѣстъ 1,800 человѣкъ. Здѣсь положено напасть на Татаръ въ самыхъ ихъ жилищахъ; но они предупредили это намѣреніе, и на третій день 4,000 лыжниковъ напали на Бѣлявское; однако же послѣ трехъ часоваго боя принуждены были бѣжать; глубокій снѣгъ и неимѣніе лыжниковъ не дозволили Варакину преслѣдованія. Послѣ этого, Варакинъ съ товарищами пошли къ татарскимъ селеніямъ; въ деревнѣ Елпачихѣ, въ пятидесяти пяти верстахъ отъ Бѣлявскаго, разсѣяли они злодѣевъ, а потомъ отправились въ городъ Осу, съ которымъ сообщеніе до того было прервано, и оставили тамъ, для защиты, нѣсколько сотъ своихъ ратниковъ. Варакинъ и Селивановъ, пробывъ въ этомъ походѣ слишкомъ пол-

тора мѣсяца, возвратились въ свои селенія; по всей дорогѣ встрѣчали ихъ съ величайшею радостію. Вскорѣ получено было извѣстіе, что Пугачевъ, разбитый подъ Татищевою крѣпостью, пробирается къ Камѣ, но куда обратится отсюда, нельзя было знать съ точностію, а потому опасенія въ Пермской области возобновились. Послѣдствіе показало, что злодѣй, тронувшись отъ Тулвенскихъ татарскихъ селеній, напалъ на первый встрѣтившійся ему городъ Осу, и овладѣвъ имъ по храбрѣйшей оборонѣ, предалъ защитниковъ жестокой смерти. Отъ Осы Пугачевъ пошелъ къ Казани, и затѣмъ Пермскія мѣста остались въ спокойствіи. Свѣдѣніями объ этихъ происшествіяхъ мы обязаны неизвѣстному автору, который напечаталъ ихъ въ ежемѣсячномъ изданіи Улей III, 218—245. По словамъ его, Варакинъ былъ живъ еще въ 1812 году, имѣя тогда отъ роду семьдесятъ пять лѣтъ; Селивановъ же умеръ прежде. *Д. Н. Я.*

ВАРБЕКЪ, см. *Перкинъ*.

ВАРВАРІЯ, *Варварійскія владѣнія*, правильнѣе *Берберія*, которую Аравитяне и Турки называютъ *Магребомъ* (западомъ), занимаетъ сѣверную приморскую страну Африки, и заключаетъ въ себѣ имперію *Марокскую*, въ соединеніи съ *Фесомъ*, и намѣстничества *Алжиръ*, *Тунисъ* и *Триполи* съ *Феццаномъ* и *Баркою*. Пространство ея составляетъ до 35,000 квадратныхъ географическихъ миль.

По всему протяженію Варваріи тянется отъ югозапада къ сѣверовостоку хребетъ *Атласъ* (см. слово).

Климатъ въ Варварійскихъ владѣніяхъ умѣреннѣе и пріятнѣе, нежели въ прочихъ частяхъ Африки. Высокіе хребты защищаютъ эту страну отъ знойныхъ вѣтровъ Сахары, а при морскихъ берегахъ вѣютъ, въ продолженіе цѣлаго года, умѣренные вѣтры; только въ іюлѣ и августѣ зной становится удушливымъ. Почва, напоенная зимою частыми дождями, весьма плодоносна, въ особенности по близости рѣкъ. Варварія богата произведеніями растительнаго царства. Съ успѣхомъ родятся: ячмень, рисъ, маисъ и пшеница; фиговое дерево образуетъ цѣлые заборы вокругъ садовъ и виноградниковъ; въ изобиліи растутъ кипарисы, кедры, миндальныя, апельсинныя, гранатныя, оливковыя и другія плодовыя деревья; сахарный тростникъ растетъ весьма успѣшно; дынь, огурцовъ, арбузовъ величайшее изобиліе. Къ числу полезнѣйшихъ домашнихъ животныхъ принадлежатъ верблюды; есть много лошадей, ословъ и овецъ съ курдюками, а также кабановъ и другой дичи; во внутренности страны водятся обезьяны, шакалы, гіены, львы и барсы. Въ пустыняхъ живутъ страусы; изъ птичьихъ породъ примѣчателенъ пеликанъ; змѣи встрѣчаются отъ 9 до 12 футъ въ длину; рыбъ и черепахъ чрезвычайное изобиліе. Попадается золото и серебро, въ особенности же много желѣза, мѣди, свинцу, олова и сѣры; но горный промыселъ въ пренебреженіи. Есть минеральные ключи и множество ключевой и озерной соли.

Жители. Различныя племена, населяющія обширное пространство Варварійскихъ владѣній, суть: Берберы, Мавры, Арабы, Негры, Евреи и Турки.

1) *Берберы* (Амазирги) первобытные обитатели сѣверной береговой полосы Африки, живутъ въ горахъ, по большой части въ палаткахъ, подъ управленіемъ собственныхъ князьковъ, и составляютъ сильное, хорошо сложенное племя; различныя поколѣнія его (Кабилы, Зуавы, Адемзы, Моццабы, Шеллохи, Тиббосы, Туарики, Туатты), отличаются рѣдкою бородою. Склонные къ земледѣлію и промышленности, они занимаются также разведеніемъ стадъ, охотою и нерѣдко разбоями; они мстительны, страстно привержены къ свободѣ. Языкъ ихъ, совершенно отличный отъ языковъ другихъ африканскихъ и азіятскихъ народовъ, употребителенъ и теперь на всемъ простран-

ствѣ отъ мыса Нуна до Египта и Нубіи.

2) *Мавры* (смѣшанное племя персидскаго или аравійскаго происхожденія), селились въ различныя времена въ сѣверной Африкѣ между первобытными ея жителями; они живутъ по большей части въ городахъ; корыстолюбивы, жадны, лживы и въ высшей степени суевѣрны. Они говорятъ такъ называемымъ западнымъ арабскимъ нарѣчіемъ.

3) *Арабы* (Бедуины), потомки древнихъ Сарациновъ, ведутъ кочевую, патріархальную жизнь, подъ управленіемъ собственныхъ шейховъ. Они роста высокаго, крѣпкаго сложенія, съ красивыми, одушевленными чертами лица, черными глазами и волосами, и густою бородою; цвѣтъ кожи ихъ въ сѣверной полосѣ свѣтлокоричневый, но къ югу становится постепенно темнѣе, и наконецъ совершенно чернымъ. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ.

4) *Негры* по большей части рабы; но есть и свободные, служащіе въ войскахъ.

5) *Евреи* разсѣяны по всему пространству Варварійскихъ владѣній; они происходятъ отъ древнихъ Израильскихъ переселенцевъ изъ Финикіи, а также отъ изгнанныхъ въ послѣдствіи изъ Испаніи и Португаліи. Не смотря на ненависть природныхъ жителей и притѣсненіе мѣстныхъ правительствъ, Евреи имѣютъ въ рукахъ своихъ всю торговлю, служатъ таможенными досмотрщиками, писцами, толмачами, и проч.

6) *Турки* составляютъ войска намѣстничествъ Тунисскаго и Триполійскаго. Потомки ихъ отъ маврскихъ женщинъ, называются *Кулули*.

Господствующая вѣра Магометанская, духовенство которой, а въ особенности такъ называемые *марабуты*, пользуются величайшимъ уваженіемъ и нерѣдко свѣтскою властію надъ жителями. Евреи исповѣдуютъ свою религію, а Негры поклоняются фетишамъ.

Политическое раздѣленіе.

I. Имперія *Марокская*, или *Могъ-Рабъ-Уль-Акса*, по-арабски *Мераксисъ*, занимаетъ самую западную часть Варварійскихъ владѣній, и управляется независимымъ эмиромъ или султаномъ, имѣющимъ титло шерифа (императора). Границы его: съ сѣвера Средиземное море и Гибралтарскій проливъ; съ востока Алжирія; съ юга пустыня, а съ запада Атлантическій океанъ. Пространство имперіи составляетъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, около 15,000 квадратныхъ миль; а число жителей до 9,000,000. Войско сухопутное состоитъ изъ 20,000 человѣкъ, а морская сила незначительна. Главныя провинціи: *Фесъ*, или *Фецъ*, *Марокко*, *Тафилетъ*, или *Тафилельтъ* съ *Седжильмессою* и *Аль-Драга* съ частію *Суза*.

Область Фесъ занимаетъ сѣверозападную часть имперіи; примѣчательнѣйшіе въ ней города: *Фесъ*, главный городъ области и всей имперіи, съ 90,000 жителей, при небольшой рѣчкѣ Фесѣ, которую обыкновенно называютъ Жемчужною рѣкою, резиденція султана, съ учебными заведеніями, библіотекою, двумя стами мечетями и важными фабриками. Дворецъ султана лежитъ на возвышеніи, и составляетъ особую часть города. Недалеко отъ него *Мекинесъ* съ 56,000 жителей, въ прекрасной плодоносной равнинѣ съ дворцомъ султана, который преимущественно здѣсь имѣетъ мѣстопребываніе; *Тангеръ*, съ 10,000 жителей, красивый городъ при Гибралтарскомъ проливѣ, мѣстопребываніе консуловъ европейскихъ державъ. *Тетуанъ*, нѣсколько укрѣпленный городъ съ плохою гаванью на Средиземномъ морѣ. Крѣпость *Сеута*, насупротивъ Гибралтара, принадлежитъ Испанцамъ, равно какъ и форты *Мелилья*, *Пенонъ* и *Алгусема*. Въ области *Марокко*, лежащей къ югу отъ Феса, между Атлантическимъ океаномъ и Атласомъ, примѣчательны города: *Марокко* (Марракшъ), въ прекрасной, возвышенной, усѣянной пальмами равнинѣ, недалеко отъ

высочайшихъ вершинъ Атласа, имѣетъ около 70,000 жителей. Въ городѣ есть укрѣпленный императорскій дворецъ, нѣсколько древнихъ мечетей, огромные хлѣбные магазины, множество сафьянныхъ фабрикъ, и устроены обширные водопроводы; *Могадоръ*, или *Суейра*, съ 10,000 жителей. Владѣнія *Тафилельтъ*, *Седжильмесса*, *Аль-Драга* и часть *Сузы*, лежатъ по ту сторону Атласа; примѣчательныя здѣсь мѣста: *Тафилельтъ*, средоточіе караванной торговли имперіи, съ великолѣпнымъ дворцомъ; *Тарудантъ*, съ мѣдными рудниками и *Агадиръ* (Санта-Крусъ).

II. Намѣстничество *Алжирское*, завоеванное въ 1830 году Французами. (см. слово *Алжирія*).

III. *Тунисское* намѣстничество граничитъ къ сѣверу съ Средиземнымъ моремъ; къ востоку съ Средиземнымъ же моремъ и съ Трипольскимъ намѣстничествомъ; къ югу съ Биледульджеридомъ; къ западу съ Алжиріею. Оно только наружно подвластно Портѣ, на самомъ же дѣлѣ Тунисскій бей ни мало отъ нея не зависитъ, и правитъ владѣніями своими самовластно. Пространство Тунисскаго намѣстничества составляетъ 8,400 квадратныхъ нѣмецкихъ миль; жителей считается до 3,000,000. Сухопутное войско до 12,000 человѣкъ; флотъ состоитъ изъ двадцати судовъ, со ста тридцатью орудіями. Въ случаѣ необходимости, бей можетъ вооружить еще до 50,000 Бедуиновъ. Примѣчательные города: *Тунисъ*, при заливѣ того же имени, главный городъ намѣстничества и мѣстопребываніе Бея, съ 150,000 жителей, изъ которыхъ 15,000 Христіанъ и 30,000 Евреевъ. Тунисъ построенъ на мѣловыхъ холмахъ, и защищенъ незначительными укрѣпленіями. Гавань довольно далека отъ города, и входомъ въ нее служитъ Голештскій проливъ, который весьма узокъ и допускаетъ проходъ только небольшихъ судовъ; въ Тунисѣ много фабрикъ; торговля его весьма значительна; нѣсколько каравановъ ежегодно приходятъ сюда изъ внутреннихъ странъ Африки и изъ Константинополя чрезъ Египетъ. Въ концѣ Голештскаго пролива лежитъ небольшой укрѣпленный городъ Голешта, съ маякомъ. Онъ считается первымъ военнымъ и торговымъ портомъ намѣстничества и главною его крѣпостью, хотя съ сухопутной стороны имъ командуетъ холмъ. На морскомъ берегу, за милю къ западу отъ Туниса, стоялъ нѣкогда *Карѳагенъ*. Остатки древняго водопровода и нѣсколько ничтожныхъ развалинъ свидѣтельствуютъ о мѣстѣ, гдѣ находился этотъ цвѣтущій и знаменитый городъ. Послѣ Туниса, важнѣйшій городъ есть *Каирванъ*, съ 50,000 жителей и большою мечетью; кромѣ того примѣчательны города къ западу отъ Туниса; *Порто-Фарина*, при устьѣ Меджердага, близъ развалинъ древней Утики; этотъ городъ, имѣющій до 2,000 жителей, былъ нѣкогда главнымъ арсеналомъ Тунисскаго флота; но теперь въ немъ только сто человѣкъ гарнизона. *Бицерта*, съ 8,000 жителей, близъ довольно глубокаго залива, который сообщается съ двумя большими озерами во внутренности страны, изъ которыхъ одно имѣетъ 14 миль въ окружности, и по глубинѣ своей можетъ принимать морскія суда; окружность другаго составляетъ 12 миль. Изъ Бицерты отправляется значительное количество хлѣба въ различные европейскіе порты. *Эль-Кефъ* обширный, но мало извѣстный городъ, среди лѣсовъ, доставляющихъ отличный строевой лѣсъ. Къ востоку отъ Туниса примѣчательнѣйшіе города: *Гамамельтъ*, торговый городъ съ 8,000 жителей; *Суза*, въ прекрасной мѣстности съ 8,000 жителей, отличнымъ портомъ и богатѣйшими оливковыми рощами; *Монастиръ*, съ 12,000 жителей, хорошимъ портомъ и значительною торговлею; *Сфаксъ*, съ 6,000 жителей, имѣетъ частыя торговыя сношенія съ Мальтою. На берегу Малой Сирты лежитъ городъ *Кабесъ*, съ 30,000 жителей и важною торговлею. Вся прибрежная область, къ которой принадлежитъ

этотъ городъ, управляется шейкомъ, который можетъ выставить до 20,000 всадниковъ; въ особенности слывутъ весьма воинственными жители сосѣднихъ горъ къ западу. На южномъ концѣ Кабескаго залива лежитъ островъ *Жерби*, съ весьма удобнымъ якорнымъ мѣстомъ и 30,000 жителей, самыми трудолюбивыми изъ всего Тунисскаго намѣстничества; они обратили островъ свой въ садъ, и снабжаютъ произведеніями своими Мальту и другія мѣста; шерстяныя издѣлія ихъ славятся навсемъ пространствѣ Варварійскихъ владѣній. На границѣ Тунисскаго намѣстничества съ Алжирскимъ, близъ устья рѣки Заина, лежитъ небольшой островъ *Табарка*, главное мѣсто ловли коралловъ, съ хорошею бухтою и безопаснымъ якорнымъ мѣстомъ; до 1798 года онъ принадлежалъ Генуэзцамъ, у которыхъ въ этомъ году былъ отнятъ Варварійцами; но въ 1830 году, тунисскій бей принужденъ былъ уступить его Французамъ.

IV. Намѣстничество *Трипольское* лежитъ къ востоку отъ Тунисскаго, и вмѣстѣ съ *Баркою* и *Феццаномъ*, занимаетъ до 7,000 квадратныхъ миль пространства съ 1,500,000 разноплеменныхъ жителей. Трипольскій бей, подвластный Портѣ, содержитъ 3,000 человѣкъ постояннаго войска, не считая наемниковъ, и въ случаѣ нужды можетъ еще увеличить силы свои 50,000 Арабовъ. Онъ имѣетъ небольшой флотъ. Примѣчательные города: *Триполи*, главный городъ съ 15,000 жителей, построенъ на земляной косѣ, въ чрезвычайно плодоносной равнинѣ. Портъ его, хотя не весьма обширенъ, но безопасенъ во всякое время года, и можетъ принимать всякіе купеческіе корабли и даже небольшіе фрегаты. Къ востоку, миляхъ въ пятнадцати отъ Триполи, лежатъ развалины *Лебиды*; еще далѣе, въ такомъ же разстояніи, городъ *Мезурата*, незначительный самъ по себѣ, но важный какъ перепутье каравановъ на пути изъ Феццана въ Триполи. Къ востоку отъ Мезураты начинается прибрежье Большой Сирты; берега ея по большей части пустынны, имѣютъ много древностей, но мало городовъ и селеній; Бедуины, населяющіе окрестности, живутъ грабежами. *Муратъ*, драгоцѣнное перепутье для каравановъ, слѣдующихъ по берегу Сирты, которые находятъ здѣсь годную для питья воду. На восточномъ берегу Сирты, за плодоносными Эрикабскими равнинами, начинается страна *Барка*, возвышенная на 1,500 футъ надъ уровнемъ моря, которое омываетъ ее съ трехъ сторонъ; она занимаетъ пространство около 4,000 квадратныхъ миль съ 300,000 жителей, и образуетъ полуостровъ, оканчивающійся къ сѣверу мысомъ Расъ-Семомъ. Здѣсь лежатъ города: *Каркора*, съ обширнымъ и глубокимъ портомъ; *Бенгази*, съ портомъ безопаснымъ для малыхъ судовъ, но въ который входъ большихъ судовъ затруднителенъ безъ хорошаго лоцмана, отъ находящихся вокругъ подводныхъ камней; городъ построенъ среди развалинъ древней *Береницы*; жителей считается до 5,000; *Толемета*, съ богатыми развалинами древней Птолемаиды; далѣе къ востоку лежатъ на возвышеніи пышныя развалины древней знаменитой *Кирены*. Портъ Киренейскій превосходенъ. Къ востоку отъ развалинъ Кирены, среди плодовыхъ садовъ, лежитъ *Дерна*, съ 7,000 жителей, нынѣ важнѣйшій городъ Барки; онъ орошается двумя ручьями; въ срединѣ его возвышается замокъ бея. Дерна не имѣетъ хорошаго порта, ни даже рейда; городъ окруженъ древнимъ бастіономъ.

Оазисъ *Феццанъ* лежитъ къ югу отъ Триполи, и представляетъ обширную низменную равнину, окруженную дикими горами, которыя прерываются только на западѣ, гдѣ оазисъ непосредственно примыкаетъ къ степи. Большая часть географовъ опредѣляютъ пространство его въ 60 географическихъ миль отъ сѣвера къ югу, и въ 40 отъ востока къ западу. Главный городъ

Мурзукъ, съ 25,000 постоянныхъ жителей, кромѣ собирающихся сюда ежегодно торговцевъ. Городъ окруженъ стѣнами; зâмокъ обширенъ и сильно укрѣпленъ; ежегодно, въ октябрѣ мѣсяцѣ, начинается въ Мурзукѣ большая ярмарка, куда приходятъ караваны изъ Каира, Бенгази, Триполи, Гадамеса, Туаты и Судана. Почва Феццана безплодна; рѣкъ въ немъ вовсе нѣтъ, источниковъ весьма мало, и то на большомъ разстояніи одинъ отъ другаго; дождей никогда не бываетъ. По неблагодарности почвы, жители почти вовсе не занимаются земледѣліемъ, и исключительно посвящаютъ себя торговлѣ, которую, по бѣдности продуктовъ собственной страны и совершенному непмѣнію фабрикъ, они производятъ иностранными товарами. Феццанъ управляется султаномъ, который обязанъ лично доставлять трипольскому пашѣ ежегодную дань. Войско его состоитъ изъ 5,000 человѣкъ.

Трипольскому пашѣ подчинены также малоизвѣстные оазисы *Гадамесъ* и *Ауджила*. Первый лежитъ къ сѣверозападу отъ Феццана; единственный его городъ, *Гадамесъ*, отстоитъ на пятнадцать дней пути къ югозападу отъ Триполи, и служитъ перепутьемъ для всѣхъ купцевъ, отправляющихся въ Томбукту, или Туатъ.

Оазисъ *Ауджила*, къ сѣверовостоку отъ Феццана, служитъ важнымъ перепутьемъ для каравановъ на пути изъ Триполи и Феццана въ Египетъ; эта, окруженная степями, песчаная равнина довольно плодоносна, но мало обработана, потому что жители почти исключительно занимаются торговлею. Въ этомъ оазисѣ считается четыре городка, или, лучше сказать, селенія: *Гизара*, *Маджабра*, *Меледила* и *Ауджила*. Послѣднее дурно построено и маловажно, но замѣчательно по своимъ финиковымъ рощамъ, которыя славились еще въ древности.

Исторія. Древнѣйшая исторія Варварійскихъ владѣній почти вся заключается въ исторіи Карѳагена и Рима. Отсылая читателей нашихъ къ статьямъ *Карѳагенъ* и *Римъ*, упомянемъ здѣсь только о событіяхъ, случившихся въ этой странѣ по разрушеніи Западной имперіи.

Въ царствованіе Валенса, правитель (comes) африканскихъ провинцій, *Бонифацій* (см. это имя), призвалъ туда (въ 428 году по Р. Х.) Вандаловъ, поселившихся въ южной Испаніи. Предводитель ихъ, Гензерихъ, явился съ 50,000 войска, и вскорѣ большая часть сѣверной Африки покорена была Вандалами. Владычество ихъ продолжалось здѣсь цѣлое столѣтіе; въ 534 году, въ царствованіе Юстиніана Великаго, знаменитый полководецъ его, Велисарій, положилъ конецъ царству Вандаловъ, и взялъ въ плѣнъ послѣдняго короля ихъ, Гелимера; съ этого времени Восточная Римская имперія спокойно владѣла сѣверною Африкою до половины VII столѣтія. Въ 647 году, въ правленіе халифа Отмана, родственникъ его, Абдаллахъ, правитель Египта, вторгнулся въ римско-африканскія владѣнія, разбилъ римскаго префекта Григорія, и проникъ до Малой Сирты; другія войны остановили на время распространеніе здѣсь аравійскаго владычества, и уже осмнадцать лѣтъ спустя, халифъ Моавія послалъ полководца своего, Акбу, или Акбека-Бенъ-Нафія (см. *Акба*), довершить начатое Абдаллахомъ; съ 10,000 войска, къ которому присоединились многочисленныя толпы Мавровъ, Акба побѣдоносно прошелъ весь сѣверный берегъ Африки до самаго Атлантическаго океана, но завоеваніе его было непрочно, и онъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Въ 692 году, халифъ Абдулъ-Мелекъ отправилъ въ Африку полководца своего, Гассана, котораго успѣхи были быстры, но также непродолжительны. Укрывшіеся въ долинахъ Атласа Мавры собрались наконецъ подъ предводительствомъ королевы своеі, Кагины, и принудили Гассана бѣжать въ Египетъ. Въ 709 году, Муса, полко-

водецъ халифа Алъ-Валида, съ сыновьями своими, Абдаллахомъ и Абделазисомъ, довершилъ наконецъ покореніе сѣверной Африки, и Каирванъ, основанный Абкою въ 670 году, сдѣлался главнымъ городомъ новыхъ владѣній. Въ 782 году, Эдрисъ, потомокъ Магомета, основалъ независимое царство въ западной Мавританіи, а сынъ его построилъ въ 788 году городъ Фесъ. Нѣсколько позже, въ 805 году, Ибрагимъ, сынъ Аглаба, правителя Каирвана, основалъ тамъ новое независимое государство, въ предѣлы котораго вошли всѣ земли, принадлежавшія прежде Карѳагену. Противъ этого государства возсталъ въ 908 году Магадо-Обейдоллахъ, потомокъ Фатимы, дочери Магометовой; окончивъ съ полнымъ успѣхомъ войну противъ Аглабидовъ и Эдризитовъ, онъ завоевалъ и Фесъ. Потомки его еще болѣе распространили свои владѣнія; въ 969 году, правнукъ его, Моесъ-Аддинъ-Аллахъ, вторгнулся въ Египетъ, завоевалъ его, и въ окрестностяхъ древняго Мемфиса, построивъ городъ Каиръ, основалъ тамъ новое государство, существовавшее два столѣтія. Отправляясь въ Египетъ, Моесъ оставилъ въ Варваріи полководца своего, Зейри, который вскорѣ сталъ управлять независимо, и потомки его, *Зейриты*, повелѣвали всѣмъ сѣвернымъ берегомъ Африки, отъ Феса до Египта; но въ половинѣ XI столѣтія утвердилась здѣсь религіозная секта *Альморавидовъ* (см. это); эмиръ ихъ, *Юсуфъ*, построилъ въ 1069 г. городъ Марокко, и потомъ вторгнулся въ Испанію, и взялъ Кордову. Въ 1147 году, Абдулъ-Муменъ, глава другой религіозной секты, *Альмогадовъ* (см. это), положилъ конецъ власти Альморавидовъ. Въ половинѣ XIII столѣтія прекратилась династія Альмогадовъ, и вмѣсто ея, въ лицѣ Абу-Юсуфа, утвердились *Мериниты*, которые продолжали властвовать до второй половины XV вѣка, когда они изгнаны были Беніотазами. Владычество послѣднихъ было очень ослаблено войною, которую велъ съ ними король португальскій Эммануилъ, овладѣвшій важнѣйшими приморскими городами. Наконецъ, въ началѣ XVI столѣтія, Мохаммедъ-Ибнъ-Хамедъ (называемый въ нѣкоторыхъ исторіяхъ Гассаномъ), выдававшій себя за потомка Магометова, привлекъ на свою сторону Дарскихъ Берберовъ и взялъ Марокко. Сынъ его, Мохаммедъ, овладѣлъ въ 1549 году Фесомъ, и сдѣлался родоначальникомъ шерифовъ, царствующихъ доселѣ въ Марокской имперіи. Правленіе ихъ, за исключеніемъ войны, которую Абделъ-Меликъ велъ противу португальскаго короля Себастіана, погибшаго въ сраженіи при *Алькасръ-эль-Кебиръ* (см. это слово), не ознаменовано до нашихъ временъ ни какими особенно примѣчательными событіями, кромѣ войнъ междоусобныхъ и съ сосѣдями. Въ то время, какъ описанные перевороты происходили въ Мавританіи, восточныя области Варваріи раздѣлены были на множество мелкихъ владѣній, какъ-то: Тлемесенъ, Теннесъ, Бужія, Тунисъ, Каирванъ и другія. Король испанскій, Фердинандъ Католикъ, овладѣлъ въ 1506 году Ораномъ и другими сосѣдними городами, а въ 1509 году Алжиромъ, гдѣ построилъ противъ города на островѣ замокъ; но, по смерти его, Алжирцы призвали въ 1517 году знаменитаго *Барбароссу* (см. это имя), который, умертвивъ Алжирскаго эмира, провозгласилъ себя властителемъ алжирскимъ. По его смерти, братъ его, Хайръ-Эддинъ, призвалъ надъ собою власть Порты, и султанъ Солиманъ назначилъ его великимъ адмираломъ турецкаго флота. Въ этомъ званіи онъ завоевалъ Тунисъ. Разбои Барбароссы, убѣжденія папы и мальтійскихъ рыцарей, побудили императора Карла V предпринять походъ противъ этого города. Съ отборнымъ войскомъ и сильнымъ флотомъ отправился Карлъ изъ Каліари къ африканскимъ берегамъ, взялъ штурмомъ крѣпость Голетту, разбилъ Хайръ-Эддина, и вступилъ

съ торжествомъ въ Тунисъ, который принужденъ былъ признать надъ собою власть Испаніи. Въ 1570 году, когда правитель Туниса, Амида, былъ изгнанъ Алжирцами, король испанскій, Филиппъ II, для защиты вассала своего, послалъ къ Тунису Дона Жуана Австрійскаго съ сильнымъ флотомъ. Турки бѣжали, и вмѣсто ненавистнаго народу Амиды, королемъ сдѣланъ братъ его, Мегемедъ. Донъ Жуанъ заложилъ фортъ для защиты города, но, въ 1574 году, Турки снова овладѣли имъ, и съ тѣхъ поръ Тунисъ сталъ турецкимъ намѣстничествомъ.

Триполи сдѣлался независимымъ владѣніемъ въ концѣ XV столѣтія; до того времени онъ принадлежалъ государямъ Тунисскимъ, а потомъ Фесскимъ, когда послѣдніе присоединили Тунисъ къ своимъ владѣніямъ. Утомленные жестокостями этихъ владыкъ, Триполійцы рѣшились отдѣлиться, и избрать собственнаго властителя. Вскорѣ потомъ, испанскій король Фердинандъ Католикъ, послалъ Дона Педра, графа Наварскаго, съ флотомъ и 15,000 войска для осады города Триполи, который и былъ взятъ приступомъ. Король Абубекръ былъ отправленъ съ семействомъ своимъ въ Мессину, гдѣ оставался до тѣхъ поръ, пока наконецъ императоръ Карлъ V не возвратилъ ему владѣній, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ призналъ себя его вассаломъ, и платилъ ему дань; въ послѣдствіи городъ Триполи уступленъ Карломъ Мальтійскимъ рыцарямъ, и оставался во владѣніи ихъ до 1551 года; въ этотъ же годъ многочисленный флотъ султана Солимана, подъ командою Синанапаши, овладѣлъ городомъ, который съ тѣхъ поръ, вмѣстѣ со всѣми трипольскими владѣніями, остался подъ турецкимъ владычествомъ. Покушеніе Іоанна Ласерды, вице-короля Сицилійскаго, овладѣть снова Триполи, и предпринятая имъ, съ помощію Мальтійскихъ рыцарей, осада этого города, кончилась съ большимъ ущербомъ для христіанъ, и самъ вице-король едва спасся. По новѣйшимъ свидѣтельствамъ, Триполи есть самое образованное изъ Варварійскихъ владѣній.

Экспедиціи, предпринятыя противъ Алжира, съ половины XVI столѣтія до нашихъ временъ, и покореніе его Французами въ 1830 году, описаны въ статьѣ *Алжиръ*. *А. И. Б.*

ВАРВАРЪ (*Barbarus*). Греки называли Варварами всѣ народы безъ различія, которые не принадлежали къ ихъ племени и не говорили по-гречески, или по крайней мѣрѣ говорили не такъ, какъ они сами, какова бы впрочемъ ни была степень ихъ образованности. Въ послѣдствіи, Грекамъ подражали Римляне, называя Варварами всѣ народы, за исключеніемъ себя и Грековъ, такъ, что обитатели всего земнаго шара раздѣлялись у нихъ на Римлянъ (съ Греками) и Варваровъ. Нынѣ это слово употребляется для означенія человѣка грубаго, непросвѣщеннаго или свирѣпаго.

ВАРВИКЪ, Гвидо Бичомъ, графъ (Guy Beauchamp c. Warwick), первый изъ своей фамиліи сдѣлался извѣстенъ въ исторіи подъ этимъ именемъ, заимствованнымъ отъ графства Варвикскаго. Гвидо, соединившись съ графомъ Ланкастерскимъ, во время возмущенія бароновъ, противъ Эдуарда II, взялъ въ плѣнъ королевскаго любимца, Гавастона, которому заговорщики отрубили голову въ зáмкѣ Варвикѣ, въ 1312 году.

Ричардъ Бичомъ, графъ Варвикскій, любимецъ Генриха V, и одинъ изъ главнѣйшихъ англійскихъ военачальниковъ въ царствованіе этого государя, былъ посломъ на Констанцскомъ соборѣ въ 1414 г., воевалъ противъ Франціи, сдѣлался воспитателемъ юнаго короля Генриха VI, распоряжалъ несправедливымъ судомъ противъ знаменитой Орлеанской Дѣвы (см. *Іоанна д'Аркъ*), и показалъ себя жестокимъ и неумолимымъ, наравнѣ съ прочими убійцами этой героини. Послѣ нѣкоторыхъ довольно удачныхъ усилій замедлить па-

леніе англійскаго владычества во Франціи, Ричардъ умеръ около 1439 года въ Руанѣ, гдѣ онъ жилъ тогда въ званіи регента.

Единственный его сынъ, *Генрихъ Бичомъ*, графъ Варвикскій, еще въ юныхъ лѣтахъ сдѣлался извѣстенъ въ войнахъ противъ Франціи, и умеръ въ званіи губернатора Кале, около 1453 года.

Ричардъ Невиль (Nevill), Варвикскій, знаменитѣйшій изъ всѣхъ, носившихъ это имя, вступилъ въ бракъ съ дочерью Ричарда, сестрою Генриха Бичома, и по смерти послѣдняго, принялъ его титулъ. Онъ былъ младшій братъ Ральфа Невиля, графа Вестморлендскаго, а сестра его вышла за герцога Іоркскаго, извѣстнаго своего храбростію, богатствомъ и умомъ. Когда вспыхнула междоусобная война, Варвикъ, начальствовавшій частію войскъ герцога Іоркскаго, выигралъ сраженіе при Албансѣ въ 1455 г., гдѣ Генрихъ VI былъ взятъ въ плѣнъ. Званіе губернатора Кале было наградою счастливому воину. Въ 1460, Варвикъ одержалъ новую побѣду надъ королевскимъ войскомъ при Нордгемптонѣ, и послѣ смерти герцога Іоркскаго, убитаго при Вакфильдѣ, онъ не позволилъ королевѣ Маргаритѣ Анжуйской вступить въ Лондонъ. Тогда-то, собравъ войска и жителей столицы, онъ заставилъ ихъ провозгласить королемъ сына герцога Іоркскаго, подъ именемъ Эдуарда IV (въ 1461 году). Вскорѣ потомъ онъ далъ войскамъ Маргариты знаменитое Таунтонское (Tawnton) сраженіе, гибельное для Ланкастерской партіи, слѣдствіемъ котораго было покореніе почти всего королевства. Маргарита набрала новую армію; но и она была разбита и обращена въ бѣгство при Эксгемѣ (Exham), и король Эдуардъ остался спокойнымъ обладателемъ короны, которою былъ обязанъ графу Варвикскому. Графъ овладѣлъ полною его довѣренностью, но не могъ однако же воспрепятствовать ему вступить въ бракъ съ Елисаветою Вудвиль. Недовольный своимъ государемъ, Варвикъ склонился на обольщенія французскаго короля, при которомъ онъ находился посломъ. По возвращеніи въ Англію, болѣе преданный Лудовику XI, нежели Эдуарду, онъ составилъ партію противъ королевы и ея фамиліи, успѣлъ достигнуть обширнѣйшей власти чѣмъ прежде, и содержалъ короля какъ плѣнника сперва въ своемъ замкѣ Варвикѣ, потомъ въ Мидльгемѣ; но вскорѣ происки Карла Смѣлаго, который женился на сестрѣ Эдуарда, принудили Варвика освободить своего государя, и бѣжать на твердую землю. Вскорѣ однако жъ онъ опять явился въ Англіи, собралъ шестидесятитысячную армію, принудилъ Эдуарда бѣжать въ Голландію, освободилъ Генриха IV изъ Лондонской башни, и заставилъ объявить себя правителемъ королевства. Эдуардъ, въ свою очередь, возвратился, послѣ осмимѣсячнаго пребыванія при дворѣ герцога Бургундскаго, вышелъ на берегъ въ Іоркскомъ графствѣ, собралъ своихъ приверженцевъ, и пошелъ на Лондонъ. Варвикъ долженъ былъ ожидать подкрѣпленій, которыя зять его, принцъ Валлисскій и королева Маргарита вели къ нему изъ Франціи; но онъ поспѣшилъ вступить въ битву прежде ихъ прибытія, желая, чтобы Ланкастерскій Домъ ему единственно былъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Сраженіе при Барнетѣ было имъ потеряно, и самъ онъ здѣсь лишился жизни, 14 апрѣля 1471 года.

ВАРІАЦІОННОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ. См. слова *Математика, Математическія науки.*

ВАРКА (Warca), мѣстечко, на лѣвомъ берегу Пилицы, въ четырнадцати верстахъ выше ея устья. Здѣсь Стефанъ Черницкій въ 1656 году побилъ Шведовъ.

ВАРНА, важная крѣпость и портъ Европейской Турціи, въ Булгаріи, при заливѣ Чернаго моря, у подошвы сѣверной покатости Балкановъ, лежитъ подъ 43°,21′ сѣверной широты и 25°, 33′,35″ восточной долготы отъ Ферро; въ двухъ стахъ сорока верстахъ

отъ Константинополя, въ семидесяти отъ Шумлы, и около ста верстъ отъ Силистріи. Жители, числомъ до 20,000 человѣкъ, состоящіе изъ Турокъ, Грековъ и Булгаръ, производятъ незначительную торговлю виномъ, пшеницею, шерстью и плодами. Варна примѣчательна какъ крѣпость, составляющая важный оборонительный пунктъ Оттоманской имперіи, для прикрытія одной изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканы къ Константинополю.

Укрѣпленія Варны въ 1828 году состояли изъ главнаго вала, длиною, считая по изгибамъ, до семи верстъ, съ четырнадцатью малыми земляными бастіонами, которыхъ эскарпъ былъ одѣтъ камнемъ; каждый изъ нихъ былъ вооруженъ одиннадцатью орудіями. Бастіоны соединялись между собою различной длины куртинами, которыя назначались собственно для ружейной обороны. Со стороны моря, ихъ замѣняла каменная стѣна съ бойницами, мѣстами фланкированная. При соединеніи главнаго землянаго вала съ приморскою стѣною, съ сѣверной стороны, устроена была шестиугольная башня, для обстрѣливанія низменной части морскаго берега. За главнымъ валомъ, ближе къ морю, находилась цитадель, состоявшая изъ двѣнадцати четыреугольныхъ башенъ, высокихъ стѣнъ съ бойницами и внутренняго замка, въ развалинахъ котораго еще видны слѣды византійской постройки.

Мѣстоположеніе вокругъ Варны чрезвычайно разнообразное. Съ сѣверной и западной стороны крѣпость окружена хребтомъ горъ и холмовъ, лежащихъ отъ главныхъ укрѣпленій далѣе пушечнаго выстрѣла; съ юга омывается водами рѣчки Варна-Дере, текущей изъ лимана Девно по песчано-болотистому перешейку въ море. На ней былъ устроенъ каменный мостъ, прикрытый особеннаго рода шестиугольнымъ отдѣльнымъ укрѣпленіемъ. Съ восточной стороны находится заливъ Чернаго моря, ограничивающійся съ сѣвера мысомъ Гордовою, и съ юга мысомъ Галатою, между которыми, по прямой линіи, считается до шести верстъ. Берега залива хотя невысоки, но круты, и большіе корабли могутъ приставать только въ Сохандыкской бухтѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ мыса Гордова. Варнскій рейдъ, закрытый отъ сѣверозападныхъ вѣтровъ, самыхъ бурныхъ на Черномъ морѣ, также по хорошему грунту и по глубинѣ (до десяти саженъ), можетъ считаться удобною гаванью въ лѣтнее время; но будучи совершенно открытъ восточнымъ и сѣверовосточнымъ вѣтрамъ, онъ не безопасенъ для зимы. Самое лучшее для флота якорное мѣсто находится у сѣвернаго берега, между крѣпостью и Сохандыкомъ.

Въ блистательный вѣкъ оттоманскаго могущества, султанъ Амуратъ II, 11 ноября 1444 года разбилъ подъ Варною юнаго Владислава III, короля польскаго и венгерскаго (см. ниже *Сраженіе при Варнѣ*). Въ исторіи же войнъ Россіи съ Турціею, Варна также играетъ важную роль. Въ концѣ кампаніи 1773 года, фельдмаршалъ графъ Румянцовъ, приказалъ генералу барону Унгерну двинуться къ Варнѣ. 29 октября войска заняли позицію въ семи верстахъ отъ крѣпости, и на другой день аттаковали ее. Пѣхота и артиллерія, раздѣленныя на три каре (правое подъ командою принца Бернбургскаго, среднее барона Унгерна и лѣвое генералъ-маіора Рейзерна), двинулись на приступъ, быстро дошли до контръ-эскарпа, но, не имѣя съ собою ни фашинъ, ни лѣстницъ, не могли перейти черезъ топкій и глубокій ровъ. Хотя вслѣдъ за тѣмъ отступленіе и произведено было въ порядкѣ, однакоже Турки, сдѣлавъ вылазку, овладѣли шестью орудіями лѣваго каре, завязшими въ болотѣ. См. *Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи*, соч. полковника Богдановича.

Въ 1810 году главнокомандующій графъ Каменскій, посылалъ небольшой

корпусъ, подъ начальствомъ генерала Цызырева и генерала Войнова, наблюдать за Варною, и въ случаѣ надежды на успѣхъ, аттаковать ее; но эти отряды, не произведя ни какихъ рѣшительныхъ дѣйствій, въ концѣ осени отступили на зимнія квартиры.

Въ 1828 году, когда главныя силы русской арміи, подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Витгенштейна, двинулись къ Шумлѣ, на лѣвомъ флангѣ генералъ-адъютанту графу Сухтелену назначено было наблюдать Варну.

2 іюля графъ Сухтеленъ прибылъ подъ этотъ городъ, съ двухтысячнымъ отрядомъ, и послѣ упорнаго сопротивленія со стороны непріятеля, занялъ на равнинѣ оборонительную позицію, центръ которой прикрытъ былъ редутомъ, правый флангъ примыкалъ къ лиману Девно, а лѣвый къ садамъ и высотамъ, укрѣпленнымъ ложементами. На другой день гарнизонъ крѣпости произвелъ вылазку, но она была отбита. 6 іюля, отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, смѣнилъ графа Сухтелена, который отправился въ Козлуджи. Варнскій гарнизонъ покушался было окружить генералъ-лейтенанта Ушакова, отправивъ въ ночи на 8 число конницу чрезъ бродъ лимана Девно у Гебеджи, но она была предупреждена тамъ генералъ-маіоромъ Акинфіевымъ, высланнымъ навстрѣчу графомъ Сухтеленомъ, и скоро обращена въ бѣгство. Не смотря на эту неудачу, Турки того же утра сдѣлали другую сильную вылазку, и поддерживали ее огнемъ крѣпостной артиллеріи; но и въ этотъ разъ непріятель былъ опрокинутъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ русской артиллеріи и Низовскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ храбраго полковника Левенталя. Генералъ Ушаковъ, видя неравенство силъ своего отряда противу крѣпостнаго гарнизона, призналъ за лучшее отступить къ Праводамъ до редута Дербента, и тамъ ожидать подкрѣпленій, а между тѣмъ довольствоваться разсылкою незначительныхъ партій для наблюденія за крѣпостію.

20 іюля, съ прибытіемъ дессантныхъ войскъ, окончившихъ со славою взятіе *Анапы* (см. это слово), генералъ Ушаковъ вступилъ на прежнюю позицію. Начальство надъ всѣми войсками блокаднаго корпуса принялъ тогда генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ, который въ тотъ же день, сдѣлавъ усиленную рекогносцировку, и обративъ въ бѣгство Турецкую конницу близъ деревни Франки, приступилъ 25 іюля къ обложенію крѣпости съ сѣверной и западной стороны. Силы его корпуса состояли изъ тринадцати баталіоновъ, тринадцати эскадроновъ, двухъ ротъ піонеръ и сорока девяти орудій. Правый флангъ, занятой имъ позиціи, примыкалъ къ лиману Девно, а лѣвый къ берегу Чернаго моря. Въ этотъ же день Государь Императоръ, въ проѣздъ свой изъ-подъ Шумлы въ Одессу, изволилъ не надолго останавливаться при блокадныхъ войскахъ, и обозрѣвать ихъ расположеніе. Малочисленность ихъ и растянутость позиціи заставили князя Меншикова ограничиться оборонительными распоряженіями, и устроеніемъ укрѣпленій, въ которыхъ можно было бы держаться до прибытія войскъ, назначенныхъ для осады Варны. Эти укрѣпленія (число которыхъ постепенно умножалось), составили въ послѣдствіи контръ-валаціонную линію о двѣнадцати редутахъ, съ открытыми съ тылу ложементами для стрѣлковъ, и отдѣльными баттареями; но удержаніе ихъ стоило большихъ усилій и бдительности, потому что Турки изъ ложементовъ, проведенныхъ на разстояніи полуторы версты впереди крѣпости, дѣлали безпрестанныя вылазки, и дрались такъ упорно, что нападеніе 26 іюля на одинъ изъ редутовъ, противъ центра позиціи Русскихъ, продолжалось съ девяти часовъ утра до захожденія солнца.

Оборонительныя дѣйствія противу

Варны продолжались до послѣднихъ чиселъ августа, причемъ блокадный корпусъ, не имѣя ни какой возможности пресѣчь сообщеніе гарнизона съ южной стороны, не могъ также препятствовать вступленію въ крѣпость вспомогательныхъ войскъ, которыми сила гарнизона возрасла наконецъ до 20,000 человѣкъ. Хотя чрезъ Лиманъ и было учреждено сообщеніе на двухъ вооруженныхъ барказахъ, перевезенныхъ сухимъ путемъ, но они не могли оказать большаго содѣйствія.

За три дня до занятія позиціи подъ Варною на сухомъ пути, прибылъ туда Черноморскій флотъ, подъ командою адмирала Грейга (изъ осьми линейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ и нѣсколькихъ бомбардирскихъ и транспортныхъ судовъ), и бросилъ якорь въ десяти верстахъ отъ крѣпости. Этотъ флотъ много содѣйствовалъ успѣхамъ осады, не только блокаднымъ дѣйствіемъ и подвозомъ продовольствія, но также своею артиллеріею, вооружая ею осадныя баттареи и помогая рабочимъ. Первыя дѣйствія русскаго флота противу Варны открылись бомбардированіемъ. Но какъ подъ крѣпостью находилась непріятельская флотилія, которая могла нѣсколько препятствовать этому дѣйствію, то въ ночи на 27 число, отрядъ на гребныхъ судахъ, подъ командою капитана Мелихова, пользуясь темнотою ночи, нечаянно напалъ на флотилію, и овладѣвъ ею, не смотря на отчаянное сопротивленіе Турокъ, прибуксировалъ къ флоту. 14 судовъ, 2 вооруженные барказа, 5 орудій, 45 человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ и начальникъ флотиліи, были плодами этого смѣлаго предпріятія. Какъ бы въ отмщеніе за потерю флотиліи, турецкая регулярная пѣхота, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ (28 іюля), дѣлала четыре раза покушенія выбить осаждающихъ изъ позиціи; но тринадцатый и четырнадцатый егерскіе полки четыре раза принимали непріятеля въ штыки, и обративъ наконецъ въ бѣгство, преслѣдовали почти до самыхъ стѣнъ крѣпости.

2 августа открыта была, на лѣвомъ флангѣ позиціи, первая параллель, соединеніемъ траншеями двухъ крайнихъ редутовъ съ берегомъ; хотя параллель эта и была довольно отдалена (около четырехъ сотъ саженъ отъ крѣпости), однако устроенныя въ ней мортирная и двѣ демонтирныя баттареи, противу перваго бастіона отъ моря и противъ приморской башни, открыли свое дѣйствіе съ довольнымъ успѣхомъ. Лѣвый флангъ позиціи преимущественно былъ избранъ для осадныхъ работъ, по содѣйствію, какое могъ оказывать флотъ; по необходимости прикрыть сообщеніе съ нимъ, и по мѣстности, которая, нѣсколько командуя крѣпостными верками, дозволяла также незамѣтно приближаться къ нимъ, подъ закрытіемъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ. Послѣднее обстоятельство доставило возможность, въ ночи на 7 августа, открыть и вторую параллель, во стѣ пятидесяти саженяхъ отъ крѣпости. Работа эта только при разсвѣтѣ была замѣчена непріятелемъ, который открылъ по ней жесточайшій пушечный и ружейный огонь. Въ тотъ же день адмиралъ Грейгъ, воспользовавшись благопріятнымъ вѣтромъ, два раза прошелъ вдоль стѣнъ крѣпости, гдѣ дѣйствіемъ своей артиллеріи произвелъ пожары и большое смятеніе.

9 августа Турки, получившіе наканунѣ подкрѣпленіе до 7,000 человѣкъ, сдѣлали сильную вылазку пѣхотою и кавалеріею, съ нѣсколькими полевыми орудіями. Они бросились на вторую параллель, стараясь также обойти правый флангъ первой; но храбростію тринадцатаго и четырнадцатаго егерскихъ и частію Симбирскаго полка были вездѣ опрокинуты, потерявъ два знамя и 500 человѣкъ убитыхъ. Впрочемъ этотъ успѣхъ осаждающихъ купленъ былъ дорогою цѣною: начальникъ осады, князь Меншиковъ, былъ раненъ ядромъ въ обѣ ноги. Его мѣсто заступилъ начальникъ штаба

осадныхъ войскъ, генералъ-адъютантъ Перовскій.

Между тѣмъ, вторая параллель для дѣйствія по второму и третьему бастіонамъ (фасы которыхъ, по малой длинѣ ихъ, трудно было рикошетировать), вооружалась мортирными и демонтирными баттареями. На одной изъ послѣднихъ поставлено было легкое орудіе для стрѣлянія по многочисленнымъ контръ-апрошамъ, которыми непріятель препятствовалъ правому флангу параллели распространяться и охватить четвертый бастіонъ, дѣйствовавшій по осаднымъ работамъ. 14-же августа осаждающіе, бросившись стремительно изъ траншей на ближайшія контръ-апроши, выгнали оттуда непріятеля, и немедленно заняли ихъ стрѣлками. 17 августа прибылъ подъ Варну графъ Воронцовъ, которому Высочайше ввѣрено было начальство надъ осадою. Въ это же время вторая параллель (вооруженная еще нѣсколькими орудіями), получила значительное протяженіе. Лѣвый флангъ ся примыкалъ къ морскому берегу, а правый къ нарочно-устроенному редуту съ баттареею для трехъ полевыхъ орудій, назначенныхъ дѣйствовать по турецкимъ ложементамъ, столь близкихъ отъ работъ осаждающихъ, что можно было даже слышать голоса разговаривающихъ.

По прибытіи начальника гвардейскихъ инженеровъ, генералъ-адъютанта Сазонова, принявшаго управленіе надъ осадными работами, тихая сапа, выведенная съ лѣваго фланга второй параллели, была подведена къ контръ-апрошамъ, расположеннымъ въ двадцати пяти саженяхъ отъ крѣпости. Въ ночи на 22 августа, охотники, выйдя изъ головы сапы, стремительно кинулись на турецкіе ложементы, вытѣснили оттуда непріятеля, и немедленно приступили къ вѣнчанію ихъ летучею сапою для образованія третьей параллели. Чрезвычайно запутанное расположеніе контръ-апрошей, много затрудняло работу, но присутствіе духа и распорядительность инженерныхъ офицеровъ отвратили всѣ препятствія.

Съ этого времени силы осаждающаго корпуса стали значительно увеличиваться. 23 августа прибыли лейбъ-гвардіи саперный баталіонъ и морской гвардейскій экипажъ. Первый немедленно вступилъ для работъ въ траншеи, а второй распредѣленъ былъ по кораблямъ эскадры. За то и турецкій гарнизонъ получилъ новое подкрѣпленіе до 3,000 человѣкъ. 27 августа наши войска были обрадованы прибытіемъ Государя Императора, изволившаго въ тотъ же день осматривать работы. Его Величество до конца осады имѣлъ постоянное свое пребываніе на адмиральскомъ кораблѣ «Парижъ». 28 числа, гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, вступилъ въ число осадныхъ войскъ. Большая часть его приняла участіе въ траншейныхъ работахъ; лейбъ-гвардія Егерскій и Финляндскій полки, четыре баталіона армейской пѣхоты, одиннадцать эскадроновъ и четырнадцать орудій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Головина, назначены были на южную сторону, за лиманъ Девно, для окончательнаго обложенія крѣпости 31 августа эти войска заняли высоты мыса Галаты, и ставъ въ оборонительное положеніе, между моремъ и лиманомъ, укрѣпились редутами. Появленіе Русскихъ на южной сторонѣ Варны, чрезвычайно изумило Турокъ, потерявшихъ уже теперь всякую надежду на полученіе подкрѣпленія, тѣмъ болѣе, что въ этотъ же день нанесенъ былъ имъ чувствительный ударъ, потерею одного укрѣпленія, которое, далеко вдавшись въ центръ линіи обложенія, съ сѣверной стороны крѣпости, много вредило тылу осадныхъ работъ. На другой день непріятельская конница порывалась было сбить съ позиціи отрядъ генерала Головина, но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ заставили ее отказаться отъ своего намѣренія. Въ тотъ же день около четырехъ

часовъ по полудни, Турки сдѣлали вылазку, въ трехъ мѣстахъ, на осадныя работы. Послѣ сильнаго сраженія, продолжавшагося до семи часовъ вечера, непріятель былъ прогнанъ, и ложементы его, въ одномъ направленіи съ третьею параллелью, заняты русскими стрѣлками и обращены въ траншеи. Но этотъ успѣхъ купленъ былъ кровію храбраго и неутомимаго генералъ-адъютанта Перовскаго, получившаго тяжелую рану пулею въ грудь; мѣсто его заступилъ генералъ-адъютантъ Шеншинъ.

Между тѣмъ, всѣ осадныя работы, по Высочайшей волѣ, поступили въ управленіе, прибывшаго подъ Варну (18 августа) начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіора Трузсона 2. По распоряженіямъ его, работы быстро двинулись впередъ: противу перваго бастіона вѣнчали контръ-эскарпъ; сдѣлали пять минныхъ колодцевъ, зарядили ихъ тремя стами пудъ пороху, и къ разсвѣту 2 сентября взорвали, опрокинувъ на большое протяженіе каменную одежду контръ-эскарпа. Взрывъ завалилъ обломками одежды часть рва, и открылъ дорогу къ бреши, почти готовой въ этомъ бастіонѣ. 3 сентября, по прибытіи осадной артиллеріи, заложены были новыя баттареи на контръ-эскарпѣ перваго бастіона, для дѣйствія противу приморской башни и малаго фланга набережной стѣны, и, для анфилированія рва между первымъ и вторымъ бастіонами, въ которомъ Турки истощили, кажется, все свое искусство, занявъ его ложементами, чтобъ препятствовать осаждающимъ переходъ черезъ ровъ. Между тѣмъ, отъ этихъ баттарей повели еще двѣ сапы: одну по опушкѣ взрывовъ, спускаясь ко дну рва, а другую вдоль морскаго берега, прямо къ башнѣ, причемъ каменная контръ-эскарповая стѣна служила боковымъ закрытіемъ отъ огней перваго бастіона. Въ этой стѣнѣ пробивали отверзтія для стрѣлковъ, назначенныхъ покровительствовать выходу въ ровъ. Въ ночи на 6 число, выходъ былъ открытъ, но сапа, направленная къ башнѣ, и помѣщенная въ ней баттарея для анфилированія куртины аттакованнаго полигона, скоро были оставлены по причинѣ сильнаго непріятельскаго огня, и въ особенности, множества бросаемыхъ ручныхъ гранадъ. За то на правомъ флангѣ осадныхъ работъ, дойдя двойною сапою до контръ-эскарпа втораго бастіона, выстроили еще противу куртины брешъ-баттарею для осьми морскихъ орудій, которыя въ тотъ же день произвели обвалъ, довольно приступный. Чтобы имѣть къ нему просторный ходъ, опущены были по лѣвую сторону брешъ баттареи четыре колодца, и заряжены четырьмя стами пудъ пороху; взрывомъ ихъ опрокинули контръ-эскарповую одежду на двадцати четырехъ саженяхъ длины. Между тѣмъ, по обѣимъ сторонамъ той же баттареи дѣлали спуски въ ровъ, и въ ночи на 13 число, по пробитіи въ контръ-эскарповой стѣнѣ отверзтій, вышли крытою сапою; но пройдя небольшое разстояніе, принуждены были остановиться за крутымъ и широкимъ оврагомъ, простирающимся вдоль рва аттакованныхъ фронтовъ.

За нѣсколько дней до того получены были извѣстія о приближеніи значительныхъ турецкихъ силъ (до 30,000 человѣкъ) отъ рѣки Камчика къ Варнѣ, подъ предводительствомъ паши Омеръ-Вріоне. Въ слѣдствіе этого отрядъ изъ лейбъ-гвардіи Егерскаго полка, трехъ эскадроновъ конныхъ егерей и уланъ, съ двумя орудіями Донской артиллеріи, посланъ былъ (10 сентября), подъ начальствомъ полковника польской службы графа Залускаго для рекогносцировки. Во время перехода по густому лѣсу, близъ деревни Гаджи-Гассанъ-Ларъ, отрядъ этотъ нечаянно наткнулся на превосходныя силы непріятеля. Графъ Залускій поспѣшно отступилъ съ конницею и орудіями; гвардейскіе же егеря, оставшись одни, были приведены въ разстройство быстрымъ натискомъ Турокъ, и принуждены къ от-

ступленію. При этомъ случаѣ полкъ потерялъ своего командира, генералъ-маіора Гартонга (добровольно съ нимъ слѣдовавшаго), двухъ штабъ-офицеровъ, пятнадцать оберъ-офицеровъ и до 450 нижнихъ чиновъ.

11 сентября Омеръ-Вріоне приблизился къ лиману Девно, и расположился по Константинопольской дорогѣ, на выгодной оборонительной позиціи, которую чрезъ нѣсколько дней прикрылъ укрѣпленіями. Въ то же время и отрядъ генерала Головина, перешедшій подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бистрома, и усиленный двумя баталіонами лейбъ-гвардіи Павловскаго полка, однимъ баталіономъ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и десятью орудіями, также приводилъ свою позицію въ оборонительное положеніе. Позиція эта раздѣлялась на двѣ части: нижняя, простиравшаяся у подошвы высотъ, между моремъ и лиманомъ, и прикрытая тремя редутами, баттареею и засѣками, была назначена для облежанія мостоваго укрѣпленія; верхняя или главная позиція, служила вмѣсто циркумвалаціи противъ внѣшнихъ сикурсовъ. Она была устроена на хребтѣ открытыхъ высотъ, находящихся между мысомъ Галатою и густымъ лѣсомъ, который отъ Константинопольской дороги простирается къ селеніямъ Коклюджи и Пойнарджи; прикрывалась пятью редутами и нѣсколькими ложементами, и была занята гвардейскими войсками отряда, въ то время, какъ армейскіе баталіоны занимали нижнюю позицію.

16 сентября, корпусъ Омеръ-Вріоне сдѣлалъ сильное нападеніе на верхнюю позицію генералъ-адъютанта Бистрома, между тѣмъ, какъ вылазка изъ крѣпости тревожила нижнюю. Турки, пробравшись рытвинами и кустарникомъ до нашихъ редутовъ, нѣсколько разъ покушались овладѣть ими, и въ то же время, обошедъ правый флангъ, ударили на вагенбургъ; но послѣ кровопролитнаго сраженія, продолжавшагося около четырехъ часовъ, огонь русскихъ баттарей и штыки первыхъ баталіоновъ лейбъ-гвардіи Егерскаго и Гренадерскаго полковъ, рѣшили дѣло въ нашу пользу. Непріятель, обращенный въ бѣгство, потерялъ два знамя и до 1,000 человѣкъ убитыхъ на мѣстѣ. Потеря со стороны Русскихъ была также значительна, тѣмъ болѣе, что въ этомъ дѣлѣ убитъ храбрый командиръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, генералъ-маіоръ Фрейтагъ и полковникъ Зайцевъ.

18 сентября положено было потревожить непріятельскія работы, сдѣлавъ съ двухъ сторонъ нападеніе на главныя силы Омеръ-Вріоне. Для этого дано было повелѣніе принцу Евгенію Виртембергскому, пришедшему изъ подъ Шумлы въ Гаджи-Гассанъ-Ларъ съ шестью полками пѣхоты и двумя полками гвардейской кавалеріи, аттаковать лѣвый флангъ ретраншированнаго непріятельскаго лагеря; и въ то же время генералъ-адъютанту Бистрому произвести демонстрацію съ другой стороны отъ мыса Галаты. Аттака на лѣвый флангъ должна была совершаться на мѣстѣ весьма трудномъ, изрытомъ глубокими оврагами и поросшимъ густымъ кустарникомъ, въ которомъ турецкая пѣхота могла со всѣмъ удобствомъ скрываться и высылать своихъ стрѣлковъ. Впрочемъ эти препятствія не долго задержали аттакующихъ, которые скоро успѣли взять передовой редутъ и одно орудіе. Но бригада пѣхоты, бросившаяся подъ предводительствомъ генералъ-маіора Дурново на ретраншированный лагерь, была тамъ встрѣчена смертоноснымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, несравненно превосходнѣйшаго числомъ непріятеля, лишилась храбраго своего начальника, и видя себя слишкомъ удаленною отъ резервовъ, принуждена была отступить. Столь же неудачны были покушенія лейбъ-гвардіи Гренадерскаго и Егерскаго полковъ, направленныхъ генералъ-адъютантомъ Бистромомъ противъ лѣваго фланга непріятельскаго

лагеря. Не смотря на это, непріятель, изумленный отважнымъ мужествомъ нашихъ войскъ, не осмѣлился ихъ преслѣдовать, и съ тѣхъ поръ, ограничиваясь одними оборонительными дѣйствіями, не сдѣлалъ ни какого покушенія для освобожденія Варны. Вскорѣ потомъ, особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Деллингсгаузена, занялъ позицію у деревни Найнарджи, и прикрывъ ее укрѣпленіями, разъѣздами своими связалъ войска генералъ-адъютанта Бистрома съ отрядомъ принца Евгенія Виртембергскаго, по прежнему расположеннаго у Гаджи-Гассанъ-Лара.

Между тѣмъ, осадныя работы постепенно подвигались впередъ, не взирая на частыя вылазки, производимыя гарнизономъ. Хотя двѣ бреши, сдѣланныя орудіями, и были приступны для штурмующихъ колоннъ, но не годились еще для веденія сапныхъ постепенныхъ работъ. По этому предположено было въ фасахъ обоихъ бастіоновъ, равно и въ куртинѣ перваго полигона, увеличить удобоприступность обваловъ минами.

По Высочайшему Государя Императора соизволенію, окончательные подступы ко второму бастіону поручены были командиру лейбъ-гвардіи Саперпаго баталіона, полковнику Шильдеру. Переходъ чрезъ ровъ способомъ обыкновенной крытой сапы былъ неудовлетворителенъ, какъ по чрезвычайной крутизнѣ береговъ вышеозначеннаго оврага, такъ и по опасности, которой подвергались рабочіе отъ непріятеля, безпрестанно нападавшаго изъ контръапрошей рва. Поэтому, полковникъ Шильдеръ придумалъ новое средство, имѣвшее полный успѣхъ: въ ночи на 17 сентября, онъ пробилъ изъ подземной галереи отверстіе въ отлогость рытвины, и удаливъ ружейнымъ огнемъ собравшихся предъ выходомъ Турокъ, немедленно приступилъ къ дѣланію спуска на дно рытвины; для этого употреблены были досчатые щиты въ три фута высотою съ бойницами, которые, бывъ по обѣ стороны спущены ребромъ, привязывались къ стойкамъ рамъ подземной галереи, и постепенно накрывались потолочными фашинами для защищенія отъ ручныхъ гренадъ. Дно рытвины завалили водяными фашинами, на которыхъ устроили по обѣ же стороны эполементы, изъ вертикально поставленныхъ туровъ, которые, прикрывъ поперегъ фашинами, образовали родъ крытой галереи. Въ ночи на 18 число, крытый ходъ продолжали по противоположной сторонѣ оврага, посредствомъ туровъ же, но укладываемыхъ по отлогости. Работа подвигалась съ необыкновенною скоростію, такъ что къ разсвѣту крытый ходъ доведенъ былъ до эскарповой стѣны лѣваго фаса втораго бастіона, и два минера имѣли возможность вступить въ отверзтія, приготовленныя орудіями брешъ-батареи для веденія минныхъ галерей. Въ ночи на 20 число, около трехъ часовъ, непріятельская партія, болѣе 1,000 человѣкъ, сдѣлала вылазку на работы перехода, которыя Турки жгли и разрушали, не смотря ни на картечный огонь баттарей, дѣйствовавшихъ по рву, ни на сильный ружейный, производимый изъ бойницъ контръ-эскарповой стѣны. Впрочемъ, это удалое ихъ нападеніе, продолжавшееся до шести часовъ утра, не причинило почти никакого вреда рабочимъ, кромѣ потери нѣсколькихъ часовъ времени для исправленія разрушенныхъ частей, и не имѣло вліянія на дальнѣйшее производство минныхъ галерей.

Минныя работы, веденныя подъ оба бастіона, не взирая на двѣ отчаянныя вылазки непріятеля, были скоро окончены. Мина подъ первымъ бастіономъ, заряженная сто осьмидесятью пудами пороху, взорвана была 21 сентября, а двѣ мины подъ вторымъ бастіономъ заряженныя, одна сто тридцатью, а другая сорокапятью пудами, взлетѣли на воздухъ 22 сентября, и произвели широкіе и удобовосходимые обвалы. Для постепеннаго занятія бастіоновъ

на другой день открыли сапныя работы по отлогостямъ обваловъ. Обвалъ втораго бастіона скоро превращенъ былъ въ ложементъ, способомъ двойной тихой сапы; по обвалу же перваго бастіона два хода, веденные тихою сапою, приблизившись почти къ вершинѣ бруствера, были остановлены Турками, которые сорвали крюками мантелетъ и растаскали туры въ головахъ сапъ. Такое сопротивленіе со стороны непріятеля заставило осаждающихъ рѣшиться заложить ложементъ на высотѣ обвала способомъ летучей сапы. Хотя сдѣланные ходы и не были совершенно кончены, однако они могли уже способствовать занятію бастіона нечаяннымъ нападеніемъ. 25 сентября, еще до разсвѣта, войска заняли надлежащія мѣста въ сапахъ обвала и на контръ-эскарпѣ. По данному сигналу, охотники и двѣ роты лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка быстро явились на бастіонѣ, перекололи находящихся въ немъ усыпленныхъ непріятелей, и не встрѣчая болѣе никакого сопротивленія, проникнули въ центръ города. Но съ разсвѣтомъ дня, когда обнаружилась малочисленность аттакующихъ, они принуждены были отступить, преслѣдуемые въ свою очередь собравшимся въ большомъ числѣ непріятелемъ. Рабочіе, едва только начавшіе ложементъ, также отретировались подъ прикрытіемъ огня баттарей третьей параллели и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка. Между тѣмъ, толпа Турокъ, спустившись по брешѣ къ куртинѣ, намѣревалась было ударить во флангъ по отступающимъ, но была остановлена и обращена въ бѣгство отрядомъ осаждающихъ, бросившимся чрезъ обвалъ контръ-эскарпа, сдѣланный противу куртины. Бѣгущій непріятель потерпѣлъ сильное пораженіе отъ картечнаго огня брешь-баттареи и ружейнаго изъ бойницъ контръ-эскарповой одежды, такъ что вся отлогость бреши была устлана трупами Турокъ. Вслѣдъ за тѣмъ, осаждающіе, занявъ прежнія свои мѣста, продолжали работы. Они открыли новыя минныя галереи въ эскарпѣ куртины, чтобъ опрокинуть ее въ ровъ на большое протяженіе. Здѣсь работа производилась уже безпрепятственно, потому что Турки лишены были всякой возможности производить вылазки.

26 сентября, съ Высочайшаго дозволенія, дано было знать главному начальнику Варны, что происшедшее наканунѣ дѣло не имѣло предметомъ окончательнаго взятія города штурмомъ, чему служитъ доказательствомъ малое число войскъ; но что оно ясно открываетъ возможность приступа и вѣрность успѣха. Юсуфъ-Паша, убѣжденный, что стѣны крѣпости не обезпечиваютъ болѣе его войскъ, 28 сентября, въ пять часовъ по полудни, съ значительною частію гарнизона вышелъ изъ крѣпости, и положилъ оружіе безъ всякаго договора. Но упорный капитанъ-паша, съ горстью своихъ приверженцевъ, заперся въ цитадели, въ намѣреніи подорвать весь городъ на воздухъ, посредствомъ подземныхъ ходовъ, находящихся подъ развалинами одной Византійской церкви; однако, по открытіи огня со всѣхъ осадныхъ баттарей и флота, твердость капитанъ-паши поколебалась и онъ долженъ былъ предаться великодушію побѣдителя. Государь Императоръ, уважая храбрость капитана-паши, даровалъ ему свободу съ 300 человѣкъ его дружины. За тѣмъ немедленно русскіе войска вступили въ крѣпость черезъ проломы бастіоновъ и главныя ворота съ распущенными знаменами, при звукѣ музыки и барабанномъ боѣ.

Трофеями взятія Варны были: 162 орудія, значительное число припасовъ и снарядовъ, и до 6,000 плѣнныхъ. Въ память блистательнаго покоренія крѣпости, графъ Воронцевъ Высочайше награжденъ шпагою, осыпанною алмазами, съ надписью: «*За взятіе Варны*». (См. *Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ*, соч. Лукьяновича).

Въ день покоренія Варны получено было извѣстіе отъ генералъ-адъютанта Бистрома, что Омеръ-Вріоне, узнавъ о сдачѣ крѣпости, отступилъ съ чрезвычайною поспѣшностію къ Камчику, и былъ преслѣдуемъ отрядомъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Деллингсгаузена до самой рѣки, при переправѣ черезъ которую Турки потерпѣли значительный уронъ.

Какъ Варна составляла важный стратегическій пунктъ для успѣховъ русскаго оружія за Балканами, то вскорѣ по взятіи ея приступлено было къ исправленію разрушенныхъ верковъ, и къ усиленію нѣкоторыхъ частей окружности укрѣпленіями. Охраненіе крѣпости на зимнее время поручено было шестому пѣхотному корпусу, подъ начальствомъ генерала Рота.

Въ 1830 году, съ окончаніемъ кампаніи, Варна поступила обратно во владѣніе Турокъ, вновь построенныя укрѣпленія взорваны минами, орудія перевезены въ Россію, и нѣкоторое число ихъ теперь служитъ украшеніемъ рѣшетки вокругъ Преображенскаго собора, въ С. Петербургѣ.

А. З. Т.

Сраженіе при Варнѣ, 10 ноября 1444 г. Въ началѣ 1444 года, Владиславъ III, король польскій и венгерскій, заключилъ въ Сегединѣ десятилѣтній миръ съ султаномъ Амуратомъ II. Но не прошло и шести недѣль послѣ торжественнаго его обнародованія, какъ Владиславъ, увлеченный краснорѣчіемъ папскаго кардиналъ легата, Юліана Чезарини, и обѣщаніями помощи въ людяхъ и деньгахъ, рѣшился нарушить договоръ и воспользоваться отсутствіемъ Амурата (занятаго тогда войною въ Малой Азіи), для изгнанія Турокъ изъ Европы. Набравъ поспѣшно до 20,000 венгерскихъ, польскихъ, трансильванскихъ и другихъ войскъ, онъ вторгнулся въ турецкія области, и чрезъ Видинъ, Никополь и Галлиполи, достигъ Варны, гдѣ намѣренъ былъ соединиться съ ожидаемымъ изъ Константинополя и Италіи флотомъ Крестоносцевъ. Ненависть къ врагамъ христіанскаго имени и пылкая самонадѣянность увлекали Владислава и главнаго его совѣтника и воеводу, знаменитаго венгерскаго героя Іоанна *Гуніада* (см. это имя). Презирая справедливыя замѣчанія союзника своего, валахскаго князя Дракула, о малочисленности христіанскихъ войскъ, въ сравненіи съ огромными силами Султана, они не хотѣли даже дождаться прибытія храбраго Георгія Кастріота (Скандербега), слѣдовавшаго къ нимъ на подкрѣпленіе съ 15,000 Албанцовъ.

При первомъ извѣстіи о вторженіи Христіанъ, Амуратъ, заключивъ миръ съ Караманскимъ княземъ и успѣвъ нанять для перевоза войскъ чрезъ Босфоръ нѣсколько венеціянскихъ и генуэзскихъ кораблей, двинулся чрезъ Адріанополь и Трикупи по слѣдамъ непріятеля. 9 ноября, къ немалому удивленію союзниковъ, полагавшихъ его въ Азіи, онъ расположился въ виду ихъ со 125,000 войска между Девинскимъ заливомъ и высотами, окружающими Варну съ сѣверной и восточной сторонъ (вѣроятно между нынѣшними деревнями Инжикіой и Пошикіой). Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ немедленно въ христіанскомъ лагерѣ, рѣшено было напасть на слѣдующій день на Мусульманъ, не смотря на чрезмѣрное превосходство ихъ силъ.

10 ноября, съ разсвѣта, Гуніадъ выстроилъ христіанскую армію къ бою, въ видѣ полукружія, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Девинскому лиману, а правымъ къ горамъ. Въ первой линіи находились: на лѣвомъ крылѣ пять дружинъ сербской конницы и 4,000 Валаховъ, подъ начальствомъ Дракула; въ центрѣ, конныя венгерскія *бандеріи* (см. это слово) чернаго знамени и епископа Эрлаускаго, и Кроаты, предводимые баномъ своимъ, Толлочемъ; на правомъ крылѣ—Крестоносцы, подъ начальствомъ легата. Вторую линію, расположенную позади праваго крыла пер-

вой, составляли бандеріи епископа Гросвардейнскаго и Короля, и польская конница, подъ предводительствомъ Лешко Бобрича и Яна Тарновскаго. Король Владиславъ находился въ резервѣ съ пятью стами отборныхъ польскихъ и венгерскихъ всадниковъ. Позади фланговъ устроены были два вагенбурга, защищаемые остальною пѣхотою. Со стороны Турокъ азіятская конница, предводимая Тураханъ-беемъ, находилась въ первой линіи, занимая всю долину между лиманомъ и горами; за нею, подаваясь влѣво, стояла европейская конница, подъ начальствомъ анатолійскаго Бейлеръ-бея-Караджи. Самъ Амуратъ, съ янычарами, составлялъ третью линію, прикрытую ретраншаментомъ, а за нею простирался наскоро укрѣпленный лагерь Турокъ. Предъ начатіемъ сраженія, Султанъ приказалъ взоткнуть на копье и пронести по линіямъ подлинникъ Сегединскаго договора, и воззвавъ войска свои ко мщенію за вѣроломное его нарушеніе, воспламенилъ ихъ дикимъ мужествомъ.

Въ десять часовъ христіанская армія двинулась нѣсколько впередъ, и снова остановилась, чтобы выждать нападеніе противниковъ. Вскорѣ потомъ, 6,000 азіятскихъ всадниковъ устремились на ея правое крыло, но были два раза съ урономъ отбиты и преслѣдуемы баномъ Толлочемъ и Эрлаускимъ епископомъ. Епископъ Гросвардейнскій, безразсудно оставивъ занимаемое имъ во второй линіи важное мѣсто, бросился также преслѣдовать бѣгущихъ; но они получили подкрѣпленіе, и въ свою очередь, опрокинувъ Венгерцевъ и Кроатовъ, притѣсняя ихъ къ лиману. Епископъ Гросвардейнскій утонулъ въ немъ со множествомъ ратниковъ; епископъ Орлаускій пропалъ безъ вѣсти; одинъ только Толлочъ успѣлъ спастись, и занять прежнее мѣсто на правомъ крылѣ. Первая турецкая линія, ободренная этимъ успѣхомъ, приняла тогда влѣво, стремительно ударила на Крестоносцевъ, и откинувъ ихъ къ вагенбургу, аттаковала, какъ его, такъ и польскую конницу и бандерію Короля. Владиславъ и Гуніадъ подоспѣли на помощь съ Валахами; нѣсколькими аттаками во флангъ они опрокинули Турокъ, и принудили ихъ отступить въ горы; но христіанская конница слишкомъ горячо ихъ преслѣдовала, и только поздно и въ разстройствѣ возвратилась къ первой своей позиціи, между тѣмъ, какъ Валахи, обскакавъ лѣвое крыло Турокъ, бросились грабить ихъ станъ. Гуніадъ, замѣтивъ происшедшій отъ того промежутокъ, просилъ Короля занять его съ резервомъ, но не принимать участія въ бою, чтобы армія, въ случаѣ неудачи, могла укрыться за нимъ и вагенбургами; самъ же Гуніадъ, собравъ снова всю конницу, стремительно напалъ на вторую турецкую линію. Она была оттѣснена до линіи янычаръ, въ свою очередь откинула Гуніада до вагенбурговъ, но лишившись тамъ храбраго своего предводителя, Караджи-Бея, пришла въ разстройство, и въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжала за оба фланга пѣхоты, живо преслѣдуемая христіанскою конницею. Тогда Владиславъ, увлеченный нетерпѣніемъ и просьбами окружавшихъ его Поляковъ, рѣшился напасть съ небольшею своею дружиною на янычаръ, которые остались одни на полѣ сраженія. Весело поскакали всадники Владислава въ полной надеждѣ на успѣхъ; но наскочивъ неожиданно на ретраншаменты Турокъ, они до того смѣшались, что янычары стали рубить и рѣзать ихъ безъ всякаго сопротивленія. Самъ Король погибъ въ этой схваткѣ; отрубленная его голова принесена была султану, по приказанію котораго взоткнули ее на пику, для устрашенія противниковъ. Ударили въ литавры, въ знакъ побѣды, и ободренные Мусульмане снова устремились на непріятеля, приведеннаго въ разстройство. Между тѣмъ, возвратился Гуніадъ; но узнавъ объ участи Короля, и видя приближеніе янычаръ, онъ также ударилъ въ

бѣгство съ своими гусарами и Валахами, обремененными добычею турецкаго стана. При наступленіи ночи, христіанская армія была уже разсѣяна во всѣ стороны; на слѣдующее же утро янычары приступомъ овладѣли вагенбургами, и перерѣзали всю находившуюся въ нихъ пѣхоту. Потеря христіанъ подъ Варною простиралась до 10,000 человѣкъ. Гуніадъ, отступая безостановочно два дни и двѣ ночи, успѣлъ спастись за Дунай, гдѣ, однако же, былъ задержанъ по приказанію Дракула (см. *Гуніадъ*). Кардиналъ легатъ, при переправѣ чрезъ рѣку, былъ умерщвленъ однимъ Валахомъ, желавшимъ присвоить себѣ богатую его одежду. Турки купили побѣду цѣною 30,000 убитыхъ.

На другой день Султанъ, объѣзжая мѣсто сраженія, и видя, что большая часть павшихъ на немъ христіанъ были люди молодые, далъ это замѣтить сопровождавшему его Асабъ-Бею, «Если бъ между ними, отвѣчалъ Бей, была хоть одна сѣдая борода, они вѣрно не отважились бы на столь дерзкое предпріятіе.» *Б. Л. П. З.*

ВАРРЕНЪ, или **УАРРЕНЪ** Сиръ Джонъ (Warren), извѣстный англійскій адмиралъ, родился въ 1754 г., и воспитывался въ Кембриджскомъ университетѣ. Страсть къ морю обнаружилась въ немъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, и когда вступилъ онъ во владѣніе, доставшимся ему наслѣдствомъ, то купилъ небольшой островокъ Ловди, построилъ тамъ яхту, и плавалъ на ней по Британскому каналу. Война, вспыхнувшая между Англіей и ея Американскими колоніями, открыла обширное поприще его благородному честолюбію. Онъ началъ службу въ чинѣ лейтенанта, и вскорѣ, дослужившись до командора, начальствовалъ многими кораблями. Въ 1777 г. онъ получилъ званіе баронета, а при началѣ французской революціи, назначенный командиромъ эскадры, тревожилъ французскіе берега, сдѣлалъ много значительныхъ призовъ, и былъ награжденъ орденомъ Бани (1794); въ слѣдующемъ же году сдѣлалъ высадку въ Киберонскомъ заливѣ. Скоро потомъ Варренъ былъ посланъ для подкрѣпленія флота, находившагося подъ Брестомъ, подъ начальствомъ лорда Брайдпорта, который откомандировалъ его къ берегамъ Ирландіи; тамъ онъ успѣлъ завладѣть линейнымъ кораблемъ и тремя фрегатами, на которыхъ находились непріятельскія войска, назначенныя для высадки въ Ирландію. Подвигъ этотъ произвелъ въ Англіи всеобщій энтузіазмъ, и нижній парламентъ, въ торжественномъ собраніи, опредѣлилъ изъявить благодарность адмиралу, оказавшему такую услугу государству. Послѣ всеобщаго мира, 1815 года, Варренъ былъ назначенъ полномочнымъ посломъ въ С. Петербургъ. Онъ былъ членомъ четырехъ парламентовъ, въ которыхъ засѣдалъ въ 1774, 1780, 1796 и 1802 годахъ, и умеръ 27 февраля 1822 года. Варренъ извѣстенъ также какъ авторъ книги (на англійскомъ языкѣ): *Картина морскихъ силъ Великобританіи*, 1821 *года*.

ВАРТА, рѣка въ Царствѣ Польскомъ, притокъ *Одера* (см. слово).

ВАРТЕНБУРГСКОЕ СРАЖЕНІЕ, 21 сентября (3 октября) 1813. Въ половинѣ сентября 1813 года, съѣхавшіеся въ Теплицѣ союзные государи, составили новый планъ наступательныхъ дѣйствій. Силезская армія генерала Блюхера, (находившаяся тогда въ окрестностяхъ Бауцена), получила предписаніе двинуться чрезъ Эльстерверду и Герцбергъ къ устью Эльстера, перейти тамъ Эльбу, и дѣйствовать совокупно съ арміею наслѣднаго принца Шведскаго, (которая должна была переправиться у Акена и Рослау), противъ лѣваго фланга непріятеля; князь Шварценбергъ, съ главными силами союзниковъ, смѣненныхъ подъ Теплицомъ арміею генерала Беннигсена, долженствовалъ направиться, чрезъ Хемницъ, на его правый флангъ и тылъ. Съ своей стороны, Наполеонъ отрядилъ четвертый корпусъ, генерала Бертрана (14,000—15,000 человѣкъ, съ

двадцатью четырьмя орудіями) къ Вартенбургу, чтобы противиться переправѣ Блюхера, а королю Неаполитанскому, съ 50,000 войскъ, приказалъ стать у Фрейберга, для наблюденія за Шварценбергомъ; самъ же, съ остальными силами, остался въ Дрезденѣ.

Мѣстечко Вартенбургъ лежитъ на лѣвомъ, нагорномъ берегу Эльбы, въ срединѣ хорды извилистой дуги, образуемой этою рѣкою къ сторонѣ Эльстера. Пространство между Вартенбургомъ и Эльбою низменно, изрѣзано заливами, каналами и насыпями, и покрыто болотистыми рощами и лугами; только на южной оконечности, противъ села Бледдина, есть небольшое открытое поле (der Schützberg). Бертранъ расположилъ дивизію Морана въ Вартенбургѣ, отрядилъ слабую виртембергскую дивизію Франкемона къ Бледдину, а дивизію Фонтанелли и конницу поставилъ въ резервѣ у Годига; пространство между нагорнымъ берегомъ и рѣкою было занято многочисленными отрядами застрѣльщиковъ.

2 октября, прусскій корпусъ генерала Іорка, (бригады принца Карла Мекленбургскаго, Штейнмеца, Горна и Гюнербейна, и кавалерія Юргаса, всего до 25,000 человѣкъ съ 32 орудіями), составляя, съ тремя казачьими полками и двумя русскими понтонными ротами, головную часть Силезской арміи, прибылъ къ селенію Эльстеру, гдѣ русскіе понтонеры тотчасъ занялись устроеніемъ двухъ мостовъ. На слѣдующій день, въ семь часовъ утра, Пруссаки перешли Эльбу; бригада принца Мекленбургскаго направилась по самому берегу рѣки къ Бледдину; полковникъ Штейнмецъ двинулся прямо къ Вартенбургу; генералъ Горнъ нѣсколько лѣвѣе къ лугу, именуемому Зауангеръ; полковникъ Гюнербейнъ и конница слѣдовали въ резервѣ. Но мѣстныя препятствія, встрѣченныя бригадами Штейнмеца и Горна почти на каждомъ шагу, и смертоносный огонь французскихъ застрѣльщиковъ и баттарей, до того замедляли ихъ шествіе, что Іоркъ рѣшился направить главнѣйшія свои усилія на Бледдинъ, и оттуда обойти правый флангъ непріятельской позиціи. Принцъ Карлъ Мекленбургскій, усиленный конницею Юргасса, преодолѣвъ величайшія затрудненія, наконецъ достигъ Шюцбергскаго поля, выстроилъ бригаду эшелонами, и немедленно аттаковалъ селеніе Бледдинъ, которое, по мужественной оборонѣ Виртембергцевъ, было занято Пруссаками. Франкемонъ отступилъ къ Годигу, причемъ одна изъ его колоннъ, догнанная прусскою конницею, лишилась пяти орудій и нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ. Принцъ Мекленбургскій, оставивъ часть своей бригады у Бледдина, обратился тогда вправо къ Вартенбургу. Въ то же самое время, генералъ Горнъ пробравшись къ Зауангеру, и наскучивъ пустою перестрѣлкою, рѣшился также аттаковать мѣстечко. Свернувъ бригаду въ густыя колонны, и запретивъ пальбу сильнымъ выраженіемъ (ein Hundsvott, der noch einen Schusz thut), онъ бросился въ штыки на дивизію Фонтанелли, подвинутую Бертраномъ на подкрѣпленіе Морана, опрокинулъ ее, овладѣлъ Зауангеромъ и лежащими позади его насыпями, и отнявъ у непріятеля пять орудій, ворвался въ Вартенбургъ. Бертранъ поспѣшно отступилъ къ высотамъ Вейнберга, и вскорѣ потомъ направился къ Кембургу, преслѣдуемый легкою конницею. Пруссаки расположились на ночь впереди Вартенбурга. Русскій корпусъ графа Ланжерона, переправившійся въ тотъ же день чрезъ Эльбу, сталъ у Бледдина и у самой переправы, а корпусъ генерала Сакена на правомъ берегу у Эльстера.

Дѣло при Вартенбургѣ стоило Французамъ до 1,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 500 плѣнныхъ; также 11 орудій и 70 зарядныхъ ящиковъ. У Пруссаковъ выбыли изъ строя 70 офицеровъ и до 2,000 нижнихъ чиновъ, но за то они покрыли новою славою свое оружіе, мужественно открывъ себѣ

упорно оспариваемую переправу и путь къ дальнѣйшимъ подвигамъ. При проходѣ бригады Горна мимо генерала Іорк^, заслуженный вождь снялъ фуражку и держалъ ее все время въ рукахъ, выразивъ тѣмъ безмолвно, но краснорѣчиво уваженіе свое къ храбрымъ воинамъ. Король Прусскій почтилъ самого Іорка прозваніемъ графа Вартенбургскаго.

Б. Л. И. З.

ВАРТЕНСЛЕБЕНЪ. Нѣмецкая графская фамилія, изъ которой достойны замѣчанія: 1, *Александръ Германъ*, родился въ 1650 г. въ Падерборнѣ. Въ 1666 году поступилъ во французскую военную службу, и подъ начальствомъ Тюренни участвовалъ въ кампаніяхъ въ Испаніи и Нидерландахъ. Въ 1673 году онъ перешелъ въ Бранденбургскія войска, служилъ въ 1676, 1677 и 1678 годахъ противъ Шведовъ, а въ 1680 опредѣлился подполковникомъ въ гессенскую службу. Онъ былъ при освобожденіи Вѣны, осажденной Турками; въ 1687 году отправился съ гессенскимъ полкомъ, нанятымъ Венеціянами въ Морею; по возвращеніи оттуда, служилъ противъ Французовъ на Рейнѣ, а въ 1690 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Скоро потомъ онъ перешелъ въ саксенъготскія войска, которыми командовалъ на Рейнѣ, подъ начальствомъ принца Лудовика Баденскаго. При начатіи войны за Наслѣдство Испанскаго престола, императоръ Леопольдъ I произвелъ его въ фельдмаршалы; а въ 1702 году прусскій король Фридрихъ I, принялъ его въ свою службу генералъ-фельдмаршаломъ, тайнымъ военнымъ совѣтникомъ, и назначилъ губернаторомъ Берлина. Въ 1706 г. Вартенслебенъ возведенъ въ графское достоинство, и умеръ въ 1734 году. 2) Внукъ его, графъ *Вартенслебенъ*, родился въ Силезіи, и храбро, съ честію, дослужилъ въ прусской арміи до чина генералъ-лейтенанта и губернатора крѣпости Эрфурта. Но въ 1806 г., послѣ пораженія принца Гогенлоге при *Іенѣ* см. это слово), бросившись съ остатками предводимой имъ дивизіи въ Эрфуртъ, сдалъ этотъ важный городъ при появленіи французскихъ войскъ, начавъ такимъ образомъ рядъ постыдныхъ капитуляцій многихъ прусскихъ крѣпостей. За это онъ былъ преданъ военному суду, приговоренъ къ лишенію чиновъ и къ вѣчному заключенію въ крѣпости. Король смягчилъ послѣдній пунктъ приговора, и Вартенслебенъ удалился въ свои помѣстья, гдѣ умеръ. 3) *Вартенслебенъ* (*Вильгельмъ Лудовикъ*), родился въ 1728 г., изъ другой отрасли графскаго Вартенслебенскаго дома, и рано поступилъ въ австрійскую службу. Онъ участвовалъ въ Семилѣтней, Турецкой и Французской войнахъ: въ 1795 командовалъ правымъ крыломъ арміи генерала Клерфета (Clairfait), а въ 1796, въ чинѣ фельдцейхмейстера, предводительствовалъ войсками, назначенными дѣйствовать на рѣкѣ Ланѣ противъ Самбръ-Маасской французской арміи. 10 іюня Вартенслебенъ проигралъ сраженіе при Фридбергѣ противъ Журдана, и долженъ былъ отступить за Майнъ къ Целлю и рѣкѣ Альтмюлю; но потомъ снова двинулся впередъ; вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ Карломъ разбилъ Журдана при *Амбергѣ* и *Вюрцбургѣ* (см. эти слова), и особенно отличился въ сраженіи противъ Моро, при *Эммендингенѣ* (см. слово), но былъ тяжело раненъ, принужденъ оставить военное поприще, и умеръ въ томъ же году, въ званіи генералъ-губернатора Далмаціи.

ВАРШАВА, главный городъ царства Польскаго, лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы, посреди обширной песчаной равнины, въ 1,080 верстахъ отъ С. Петербурга и въ 1,252½ отъ Москвы, подъ 52° широты и 18° долготы, по Парижскому меридіану. На противоположной сторонѣ Вислы, т. е. на правомъ ея берегу, находится предмѣстіе Прага, принадлежащее къ Варшавѣ, и составляющее двѣнадцатый городской цыркулъ, или округъ. Исторически Варшава существуетъ 514 лѣтъ; столица

Польши перенесена сюда во второй половинѣ XVI столѣтія, при королѣ Сигизмундѣ III.

Занимая оба берега Вислы, и лучшую переправу на пути отъ Кракова и Силезіи въ Литву и Курляндію, Варшава сдѣлалась важною въ военномъ отношеніи почти при самомъ началѣ своего основанія. Можно сказать, что до исхода XV столѣтія пунктъ этотъ постоянно служилъ перепутьемъ или преградой непріятельскихъ дѣйствій, въ безпрерывной враждѣ Литовцевъ съ Поляками и Тевтоническимъ орденомъ. Позднѣе этого, когда учредились здѣсь частые сеймы, окрестности Варшавы сдѣлались поприщемъ кровавыхъ сценъ между различными партіями, съѣзжавшимися сюда для избранія королей и рѣшенія другихъ государственныхъ дѣлъ. Выборы и приговоры эти почти всегда сопровождались и оканчивались схватками, въ которыхъ, къ явному ужасу и опасности мирныхъ гражданъ, участвовали съ обѣихъ сторонъ иногда до 80,000 вооруженныхъ, готовыхъ обагрить руки въ междоусобной войнѣ.

Въ 1655 году, въ войнѣ Швеціи съ Польшею за наслѣдство шведскаго престола, *Карлъ X* (см. это имя), разбивъ подъ Жарновымъ Іоанна Казимира, безпрепятственно вступилъ въ Варшаву. Пребываніе въ ней Шведовъ продолжалось десять мѣсяцевъ, и было ознаменовано насиліемъ, грабежемъ и угнетеніемъ Католической вѣры. Въ январѣ слѣдующаго года, когда Карлъ X обратился съ войсками своими для покоренія Пруссіи, вспыхнуло въ Польшѣ возстаніе. Король поспѣшно возвратился, и приступилъ къ осадѣ Замосца, занятаго конфедератами; но сильная польская армія, подъ предводительствомъ великаго гетмана Потоцкаго, принудила его отступить, и 1-го іюля Іоаннъ Казимиръ снова вступилъ въ свою столицу, но не надолго. Карлъ, горя нетерпѣніемъ поправить неудачу, возвратился, въ концѣ іюля, съ свѣжими силами, и содѣйствіемъ курфирста Бранденбургскаго, разбивъ Поляковъ и союзныхъ съ ними Татаръ въ трехдневномъ сраженіи (28, 29 и 30 іюля) при Бѣлоленкѣ и Прагѣ (см. *Прага*), вторично овладѣлъ Варшавою, въ которой оставался до начатія войны съ Даніею. Тогда Варшава опять перешла въ руки законнаго своего государя.

Въ продолженіе великой *Сѣверной войны* (см. слово), Карлъ XII покорилъ Варшаву безъ боя (15 мая 1702), и утвердившись въ Польшѣ побѣдами при *Клиссовѣ* и *Пултускѣ* (см. эти слова), и взятіемъ Данцига, Эльбинга и Торна, собралъ въ столицѣ сеймъ, на которомъ Августъ былъ низложенъ, а вмѣсто его провозглашенъ королемъ Станиславъ Лещинскій. Король Шведскій послѣ этого двинулся ко Львову; но въ то время, когда онъ былъ занятъ покореніемъ этого важнаго города, Августъ, содѣйствуемый русскими войсками, пробрался искусными маршами къ столицѣ, гдѣ новый король имѣлъ для своей защиты только 6,000 Поляковъ изъ коронной арміи, и 1,500 Шведовъ, занимавшихъ, подъ начальствомъ губернатора графа Горна, городской замокъ, жилище королей. Варшава не была укрѣплена; прежній король имѣлъ въ городѣ приверженцевъ, и Станиславъ, не надѣясь на свои войска, удалился поспѣшно съ семействомъ ко Львову. Августъ вступилъ въ столицу со стороны Праги (26 августа 1704 года), какъ побѣдоносный и оскорбленный государь. На жителей была наложена контрибуція, а домы знатнѣйшихъ конфедератовъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, были преданы грабежу. Замокъ, гдѣ держались Шведы, подвергся бомбардированію, и графъ Горнъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, принужденнымъ нашелся объявить себя военноплѣннымъ съ 1,500 человѣкъ гарнизона. Но торжество это было недолговременно: Карлъ XII, сопровождаемый Станиславомъ, скоро возвратился, побѣда слѣдовала за нимъ повсюду, и города, успѣвшіе отдаться законному государю, снова вы-

дали ключи Шведскому королю. 13-го октября, Карлъ подступилъ съ главными силами къ Прагѣ, и немедленно приказалъ устроивать два моста: одинъ противу самаго города, а другой при Карчевѣ, въ двадцати четырехъ верстахъ выше. 17 числа, Шведскій король, оставивъ противъ Варшавы генерала Стромберга, переправился съ половиною своей арміи въ Карчевѣ, и 18 двинулся къ столицѣ. Августъ, избѣгая сраженія, отступилъ поспѣшно чрезъ Ловичъ къ Унеіову, и оттуда уѣхалъ въ Дрезденъ. 1 іюля 1705 года собранъ былъ въ Варшавѣ новый сеймъ, по случаю коронованія Станислава Лещинскаго. Для прикрытія его, Карлъ отрядилъ къ Варшавѣ генерала Нирота съ тремя полками кавалеріи. Саксонскій генералъ Пайкуль, стоявшій въ это время въ Брестѣ-Литовскомъ, соединясь съ нѣсколькими ротами коронной арміи, рѣшился воспользоваться своимъ превосходствомъ силъ, и аттаковать слабо защищенную столицу. Для этого онъ перешелъ чрезъ Вислу ниже Варшавы. Генералъ Ниротъ не только не уклонился отъ боя, но даже самъ вышелъ навстрѣчу. Сраженіе произошло 29-го іюля, между Варшавою и долиною Раковцемъ. Не смотря на значительное превосходство Саксонцевъ въ числѣ, они были отбиты съ потерею 500 убитыхъ и болѣе 100 плѣнныхъ; между послѣдними находился Пайкуль.

Король Шведскій, 7 августа, лично прибылъ съ войсками изъ Саксоніи къ Варшавѣ, а 24 сентября короновался въ ней Станиславъ Лещинскій, вмѣстѣ съ своею супругою Шарлотою Опалинскою. Но, 25 января 1706 года, городъ этотъ снова перешелъ въ руки Августа, который, вышедъ изъ Гродно съ саксонскою и русскою конницею, и искусно пробравшись чрезъ облегавшія его шведскія и польскія войска, неожиданно явился предъ Варшавою, и занялъ ее безъ сопротивленія. Побѣда, одержанная вскорѣ потомъ шведскимъ генераломъ Реншильдомъ при *Фрауенштадтѣ* (см. это слово), принудила Августа удалиться въ Краковъ, откуда онъ снова двинулся въ Литву. Тогда Карлъ XII, готовившійся въ Луцкѣ и Дубнѣ къ вторженію въ Россію, предпринялъ прежде этого нанести рѣшительный ударъ слабѣйшему своему противнику въ самомъ сердцѣ его владѣній. Съ неимовѣрною быстротою прошелъ онъ чрезъ Польшу и Силезію, вторгнулся въ Саксонію, и занявъ большую часть ея, принудилъ Августа отказаться, въ постыдномъ Альтъ-Ранштедтскомъ договорѣ (24 сентября) отъ Польской короны. Это обстоятельство и побѣда, одержанная 18 октября того же года при Калишѣ княземъ Меньшиковымъ надъ шведскимъ генераломъ Мардерфельдомъ (см. *Калишъ*), сдѣлали Русскихъ исключительными обладателями Польши, и Петръ Великій счелъ необходимымъ лично заняться ея дѣлами. Онъ собралъ въ Люблинѣ сеймъ, на которомъ Станиславъ Лещинскій былъ удаленъ отъ престола, и объявлено въ Польшѣ междуцарствіе. 11 іюля, Петръ Великій прибылъ въ Варшаву, подъ прикрытіемъ одного баталіона Преображенскаго полка, посаженнаго на лошадей, и пробылъ тамъ до 4 сентября. Король Шведскій, задержанный между тѣмъ въ Саксоніи укомплектованіемъ своей арміи и несогласіями, возникшими между нимъ и Германскимъ императоромъ, наконецъ (21 августа 1707) выступилъ изъ Альтъ-Ранштедта, вошелъ 10 октября въ Польшу, а 29 декабря, миновавъ Варшаву, занятую частію войскъ князя Меншикова, переправился по льду чрезъ Вислу, у Влоцлавки, и двинулся оттуда въ Литву. Русскіе поспѣшили очистить столицу, которая, въ слѣдствіе моровой язвы, нѣсколько мѣсяцевъ оставалась совершенно незанятою войсками, а потомъ снова подчинилась Лещинскому. Въ началѣ іюля 1709 года было получено извѣстіе о пораженіи Карла XII подъ Полтавою. Августъ собралъ немедленно четырнадцатитысячную армію, и вступилъ въ Польшу, обнародовавъ

торжественное отреченіе отъ Альтъ-Ранштедтскаго трактата; 23 сентября Варшава открыла ему входъ.

1 февраля 1733 года скончался въ Варшавѣ польскій король Августъ II, и со смертью его возникли въ Польшѣ двѣ партіи, въ которыхъ одна, поддерживаемая золотомъ и политикою Франціи, старалась избрать на престолъ изгнаннаго Станислава Лещинскаго, тестя Людовика XV; другая, покровительствуемая Россіею и Австріею, защищала притязанія на Польшу курфирста Саксонскаго. Въ возродившейся отъ того войнѣ (см. *Польская война 1733—1735,* или *Война за выборъ польскаго короля*), русскій корпусъ, въ числѣ 16,000 регулярныхъ и 10,000 иррегулярныхъ войскъ, подъ начальствомъ Ласси, занялъ, въ половинѣ августа 1713, Прагу, гдѣ собрались члены сейма, противные Франціи, между тѣмъ, какъ приверженцы ея занимали Варшаву. Туда же успѣлъ пробраться изъ Франціи и Станиславъ Лещинскій. 1 сентября онъ былъ вторично провозглашенъ королемъ на Вольскомъ полѣ, но уже 11 того же мѣсяца, опасаясь близости русскихъ войскъ, удалился въ Данцигъ. Истребленіе Поляками Прагскаго моста, и перестрѣлка съ лѣваго берега Вислы препятствовали во все это время генералу Ласси занять столицу; но за то онъ собралъ сеймъ при деревнѣ Каллосъ, гдѣ пятнадцать сенаторовъ и около шести сотъ дворянъ провозгласили королемъ курфирста Саксонскаго, подъ именемъ Августа III. Вслѣдъ за симъ, русскій корпусъ, переправившись чрезъ Вислу на паромахъ, близъ деревни Сухачина, вступилъ въ Варшаву безъ сопротивленія. Но междоусобія и внутренніе безпорядки все еще продолжались въ Польшѣ, доколѣ она, взятіемъ Данцига фельдмаршаломъ Минихомъ (26 іюня 1734, см. *Данцигъ*), бѣгствомъ Лещинскаго во Францію и обезоруженіемъ (въ маѣ 1735) такъ называемой Литовской арміи, не была подчинена Августу, и утверждена за нимъ Вѣнскимъ трактатомъ (3 октября 1735).

Въ 1791 году начались въ Польшѣ такъ называемыя *Конфедератскія войны* (см. слово). Поляки, подражая Французамъ, задумали произвести и у себя государственный переворотъ, подобный Французской революціи. Россія, Пруссія и Австрія рѣшились тому противиться. Въ іюлѣ 1792 года русскія войска, подъ начальствомъ генерала Каховскаго, разбивъ конфедератовъ подъ Дубенкою, заняли Варшаву и часть Польши; но волненіе умовъ, смуты и междоусобія въ ней не прекращались; въ 1794 году они возрасли еще въ слѣдствіе кратковременныхъ успѣховъ, пріобрѣтенныхъ Костюшкою. Въ Варшавѣ появились объявленія, приглашавшія жителей соединиться съ мятежнымъ войскомъ; театральными представленіями старались возбудить въ городѣ бунтъ; возобновились клубы и патріотическія собранія. Генералъ Игельстромъ, командовавшій тогда русскими войсками, расположенными въ Польшѣ, приказалъ арестовать нѣсколькихъ подозрительныхъ людей, и принялъ мѣры къ удержанію города въ повиновеніи королю Станиславу Августу. Но положеніе нашихъ войскъ въ столицѣ Польши, при чрезвычайно двусмысленныхъ отношеніяхъ къ намъ республики и Короля, было самое затруднительное. Непріязненная намъ партія имѣла въ рукахъ своихъ арсеналъ и пороховые магазины. Польскія войска квартировали въ казармахъ, и хотя главнокомандующій графъ Ожаровскій ручался за ихъ вѣрность, но большая часть начальниковъ участвовали въ заговорѣ, и находились въ сношеніяхъ съ Костюшкой. По смыслу нашего трактата съ республикой, мы были только союзниками Польши, и для спокойствія ея должны были дѣйствовать взаимно. Для вспомоществованія польскому генералу Цихоцкому, коменданту Варшавы, назначенъ былъ съ нашей стороны генералъ-лейтенантъ Апраксинъ. Гарнизонъ польскій состоялъ тогда почти изъ шести баталіоновъ и десяти эска-

дроновъ. Отъ русскаго корпуса находилась на этотъ разъ въ Варшавѣ восемь баталіоновъ Сибирскаго и Кіевскаго гренадерскихъ полковъ, одинъ баталіонъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, шесть эскадроновъ Харьковскаго легко-коннаго полка, тридцать казаковъ и осмнадцать орудій полевой артиллеріи; сверхъ того, одинъ эскадронъ Ахтырскаго легко-коннаго полка находился въ Прагѣ, эскадронъ Ямбургскаго конно-карабинернаго и двѣ роты егерей въ Волѣ, для прикрытія артиллерійскаго парка. Войска эти, въ числѣ 7,948 человѣкъ, распредѣлены были по городу въ важнѣйшихъ пунктахъ, средоточіемъ которыхъ былъ домъ, занимаемый генераломъ Игельстромомъ, на углу улицъ Медовой и Капитульной, противу церкви Капуциновъ. Видя увеличивающуюся опасность, генералъ Игельстромъ приказалъ отрядамъ нашимъ, дѣйствовавшимъ со стороны Кракова и Радома, прикрывать пути, ведущіе въ Варшаву, и требовалъ помощи у прусскаго генерала Шверина, командовавшаго войсками въ Восточной Пруссіи. Одинъ баталіонъ прусской пѣхоты и полкъ драгунъ съ двумя пушками приблизились къ Варшавѣ со стороны Нарева; другой баталіонъ, съ нѣсколькими эскадронами, занялъ Сохачевъ; но прочія прусскія войска, по ошибочному распоряженію генерала Шверина, разбросанныя небольшими частями на кордонѣ отъ Мемеля до Нарева, и оттуда чрезъ Вышегродъ и Ченстоховъ до границъ Силезіи, не могли вбвремя соединиться въ одинъ корпусъ; притомъ баталіоны и эскадроны этихъ войскъ были большею частію въ кадрахъ, по причинѣ неприбытія къ нимъ значительнаго числа отпускныхъ людей.

Приближеніе прусскаго отряда къ Варшавѣ встревожило мятежническую партію. Опасаясь, чтобы войска эти не были введены въ городъ, магистратъ обратился съ просьбою къ генералу Игельстрому, освободить ихъ отъ новаго постоя, ручаясь за спокойствіе гражданъ и за ихъ готовность дѣйствовать общими силами противу мятежниковъ, въ случаѣ открытія безпокойствъ. Обѣщанія эти не были, однако же, искренніи: въ то же время заговорщики продолжали возбуждать умы, и нѣсколько тысячъ патроновъ были розданы жителямъ по разнымъ частямъ города.

На страстной недѣлѣ великаго поста, утромъ 5 (17) апрѣля 1794 г., личина притворства была наконецъ сброшена. Въ три часа по полуночи первое непріязненное движеніе обнаружилось около арсенала. Польская конная гвардія, вышедъ изъ своихъ казармъ, атаковала постъ нашъ, поставленный съ двумя пушками при такъ называемыхъ Желѣзныхъ воротахъ Саксонскаго дворца; два эскадрона обратились къ арсеналу, другіе два къ пороховому магазину. Мятежники сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, для извѣщенія войскъ и жителей о началѣ бунта; комендантъ варшавскій, генералъ Цихоцкій, лично, изъ окошекъ своего дома, призывалъ народъ къ оружію; изъ арсенала бросали проходящимъ сабли и ружья. Въ одну минуту составились вооруженныя толпы черни, которыя убивали всякаго Русскаго, съ ними встрѣчавшагося; офицеры наши, найденные въ своихъ квартирахъ, подверглись той же участи. Часть баталіона Кіевскаго гренадерскаго полка была захвачена въ церкви у заутрени, и побита безоружная; другая часть, окруженная превосходнымъ числомъ, взята въ плѣнъ съ своимъ генераломъ Тишевымъ, и мучительски умерщвлена потомъ чернью въ темницахъ, въ самый день Пасхи. При первомъ извѣстіи о безпокойствахъ, генералъ Игельстромъ далъ приказаніе войскамъ нашимъ собраться на назначенныхъ имъ пунктахъ, и послалъ къ Королю спросить о причинахъ таковыхъ поступковъ; но слабый Станиславъ Августъ не былъ издавна властелиномъ своихъ поддан-

ныхъ, и не могъ давать за нихъ отвѣта. Въ семь часовъ утра квартира главнокомандующаго была аттакована сильною толпою черни и отставныхъ солдатъ; но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ заставили ихъ скрыться въ домахъ, и оттуда производить ружейный огонь. Спустя нѣсколько времени, аттаки эти были повторены, но мятежники всякій разъ были отбиты, и артиллерія, при нихъ находившаяся, отнята нашими войсками.

Около полудня отряды наши, разставленные отдѣльно по разнымъ пунктамъ города и при заставахъ Вольской и Іерусалимской, были аттакованы мятежниками со стороны улицъ: Новаго свѣта, Святаго креста, Королевской, Маршалковской и Лешной. Большая часть ихъ начальниковъ и офицеровъ были перебиты или ранены изъ оконъ (въ числѣ послѣднихъ находились генералъ Милашевичъ и полковникъ князь Гагаринъ); войска, будучи отрѣзаны отъ главной квартиры, и не получая оттуда ни какого приказанія, мало по малу отступили къ Іерусалимской заставѣ, и были выведены изъ города генераломъ Новицкимъ, въ числѣ четырехъ съ половиною баталіоновъ, пяти эскадроновъ и четырнадцати орудій. Спустя нѣсколько времени, они опять вступили въ Варшаву, подъ командою полковника Клугена, и достигли Брилевскаго дворца; но здѣсь, отрѣзанные отъ главной квартиры, не имѣя рѣшительнаго начальника, и не зная, что предпринять, они вторично отступили за Іерусалимскую заставу, а оттуда вечеромъ пошли къ Карчеву, гдѣ находился обозъ варшавскаго гарнизона. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы столь сильная колонна соединилась съ генераломъ Игельстромомъ, то спокойствіе было бы еще удержано въ городѣ, и мятежники отказались бы отъ своего предпріятія. По крайней мѣрѣ слѣдовало войскамъ этимъ отретироваться къ прусскому отряду, въ соединеніи съ которымъ они могли бы вновь занять городъ, и подать руку помощи главнокомандующему.

Въ два часа по полудни, домъ, занимаемый главною нашею квартирою, былъ снова аттакованъ мятежниками, и нападенія эти со всѣхъ сторонъ продолжались безъ всякаго успѣха до самой ночи. Подъ вечеръ присоединился къ генералу Игельстрому маіоръ Титовъ, пробившійся съ четвертымъ баталіономъ Кіевскаго гренадерскаго полка отъ улицы Бонифрательской. Около одиннадцати часовъ ночи подошли къ городу прусскія войска, и съ появленіемъ ихъ мятежники прекратили свои покушенія до утра. Въ продолженіе ночи, генералъ Игельстромъ, приказавъ сжечь секретный архивъ нашего посольства, послалъ полуэскадронъ для приглашенія прусскаго генерала Волке приблизиться къ Волѣ, куда предположено было и нашимъ войскамъ выйти до разсвѣта; однако же, неполученіе отвѣта и надежда, что отрядъ нашъ, отступившій къ Карчеву, возвратится въ городъ, заставили главнокомандующаго отложить выступленіе. Съ появленіемъ утра, мятежники возобновили нападеніе съ большею отвагою на домъ генерала Игельстрома; многочисленныя толпы стѣснили его со всѣхъ сторонъ; пушки разставлены были по сосѣднимъ улицамъ, а въ домахъ помѣстились солдаты и чернь, готовясь стрѣлять изъ окошекъ при первомъ появленіи нашихъ войскъ. Игельстромъ, желая употребить послѣднее средство къ соглашенію, послалъ въ арсеналъ, къ польскому комендanту, бригадира Бауэра, для предложенія мѣръ къ прекращенію непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ. Посланный возвратился съ отвѣтомъ, что единственный способъ для окончанія есть добровольная сдача русскаго гарнизона. Отвергая такое постыдное предложеніе, и видя, что король также объявилъ себя въ пользу мятежниковъ, генералъ Игельстромъ рѣшился съ остатками войскъ выйти изъ города. У насъ еще

оставались три баталіона, впрочемъ весьма слабые отъ понесенныхъ потерь, человѣкъ тридцать кавалеріи и шесть пушекъ. Небольшой отрядъ этотъ, выступивъ изъ дома, занимаемаго генераломъ Игельстромомъ, и опрокидывая повсюду толпы черни, дѣйствовавшей артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, наконецъ пробился до заставы Повонзковской, и чрезъ нее вышелъ изъ города. Здѣсь онъ соединился съ прусскимъ отрядомъ, съ которымъ вмѣстѣ отступилъ въ Закрочинъ. Спустя нѣсколько времени, всѣ войска, вышедшія изъ Варшавы, соединились при Ловичѣ. Потеря, понесенная Русскими въ Варшавѣ, состояла изъ 2,265 убитыхъ и 122 раненыхъ; сверхъ того захвачены были 161 офицеръ и 1,764 нижнихъ чиновъ, которые большею частію умерщвлены жителями.

Съ такимъ же свирѣпствомъ жители Варшавы поступили и съ особами, подозрѣваемыми въ приверженности къ Россіи, изъ которыхъ многія, и даже люди духовнаго и высшаго дворянскаго сословій, были казнены безъ суда.

Пока происходили въ Варшавѣ всѣ эти насилія, дворы Петербургскій и Берлинскій поспѣшили принять новыя рѣшительныя мѣры къ возстановленію въ Польшѣ порядка и къ наказанію мятежниковъ. Около 40,000 русскихъ войскъ, подъ командою генерала Ферзена, вступили въ Польшу, для соединенія съ Игельстромомъ. Пруссія также выслала значительный корпусъ, надъ которымъ король Фридрихъ Вильгельмъ лично принялъ начальство. 15-го іюля, соединенная россійско-прусская армія, разбивъ мятежниковъ при Сельцѣ, и потомъ при Хелмѣ, приблизилась къ Варшавѣ, а 27-го числа заняла лагерь въ виду города: Русскіе, въ числѣ 13,000, между Раковымъ и Служевѣцомъ, имѣя отрядъ генерала Денисова близъ Служева, и отдѣльный постъ въ Вилановѣ; Пруссаки, въ числѣ 30,000, между Счензливицемъ и Волею, взятою наканунѣ ихъ авангардомъ; отдѣльный отрядъ занималъ Горце, и посылалъ разъѣзды до Вавржишева и Вислы. Главная квартира Короля была въ сельцѣ Влохахъ. Варшава, кромѣ городскаго вала, была тогда окружена линіею полевыхъ укрѣпленій, которая, начинаясь у Чернякова, обхватывала Кроликарну, Выгледовъ, Роковице, Чисте и Повонскъ, и оканчивалась у Маримонта. Лежащія впереди праваго ея фланга, такъ называемыя Шведскія горы, были также прикрыты укрѣпленіями. За этою линіею расположены были, подъ начальствомъ Костюшки, главныя польскія силы, состоявшія изъ 77,000 регулярнаго войска и 15,000 коспнеровъ, а именно: корпусъ Понинскаго на лѣвомъ флангѣ у Сѣлца, корпусъ Домбровскаго между Мокотовымъ и Раковицемъ; Заіончекъ у Чиста, а Мокрановскій на правомъ флангѣ, за Повонскомъ и Маримонтомъ, имѣя впереди себя корпусъ Понятовскаго между Вавржишевымъ и Шведскими горами. Послѣ тщетныхъ предложеній городу, сдаться на капитуляцію, Пруссаки открыли (ночью на 30-е число) первую параллель впереди Воли; въ первыхъ числахъ августа они прикрыли свой лагерь нѣсколькими редутами, между тѣмъ, какъ генералъ Ферзенъ устроилъ впереди Збарша траншеи, усиленныя баттареями, и два редута между Раковымъ и Оконціемъ. Ночью на 18-е августа, 3,000 Поляковъ, подъ начальствомъ Понинскаго, аттаковали эти послѣднія укрѣпленія, но были отбиты съ урономъ. Въ продолженіе ночи съ 19 на 20 число, Прусскій король, чтобы прикрыть Вольскую параллель противъ фланкирующихъ ее укрѣпленій на Шведскихъ горахъ, приказалъ устроить другую параллель впереди Горца; но эта, какъ и вообще всѣ осадныя работы Пруссаковъ, была произведена весьма медленно и неудачно. Съ своей стороны Поляки, во все это время, не переставали тревожить противниковъ вылазками и сильною канонадою. 26-го Пруссаки,

подъ начальствомъ генерала Геца, овладѣли приступомъ польскими укрѣпленіями на Шведскихъ горахъ и у Париза; 28 они откинули Понятовскаго въ Бураковскую долину, а 29, въ кровопролитной битвѣ, взяли такъ называемыя Высокія батареи у Повонска. Но распространившіяся между тѣмъ въ войскахъ болѣзни, недостатокъ въ продовольствіи, и извѣстія, полученныя изъ Познанскаго воеводства, о возникшемъ тамъ сильномъ возмущеніи, побудили Пруссаковъ поспѣшить въ ту сторону. Въ ночи съ 5 на 6 сентября, Прусскій король снялъ осаду, и бросивъ госпиталь свой въ Рашинѣ, отступилъ тремя колоннами на Ченстоховъ, Петриковъ и Закрочимъ. Русскій отрядъ, подъ командою Ферзена, потянулся къ Люблину, навстрѣчу войскамъ, которыя императрица Екатерина двинула въ Польшу съ турецкихъ границъ, подъ начальствомъ Суворова. Восторгъ Поляковъ объ освобожденіи Варшавы былъ непродолжителенъ. 19 сентября Суворовъ побилъ на голову Сѣраковскаго при *Брестѣ Литовскомъ* (см. это слово), и тѣмъ открылъ себѣ путь къ Варшавѣ съ праваго берега Вислы, а 10 октября самъ Костюшко былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ генераломъ Ферзеномъ при *Мацеіовичѣ* (см. это слово). За тѣмъ послѣдовали побѣды при Торунѣ, Остроленкѣ и другія, а 24 октября знаменитый приступъ и взятіе сильно укрѣпленнаго предмѣстія Праги Суворовымъ (см. *Прага*). Эта побѣда нанесла окончательный ударъ мятежу. Послѣ переговоровъ, продолжавшихся четыре дня, и по распущеніи или удаленіи польскихъ войскъ, Варшава сдалась на капитуляцію, и 29 октября была торжественно занята побѣдоносною россійскою арміею. Польскія войска потянулись къ Сандомиру и Кракову; но они были настигнуты отрядами, подъ начальствомъ Ферзена, Денисова и Клейста; послѣ нѣсколькихъ пораженій, 6 ноября окружены совершенно при Радошинѣ, въ двадцати трехъ миляхъ отъ Варшавы, и принуждены положить оружіе. Конвенціею $^{12}/_{23}$ октября 1795 года между Россіею, Австріею и Пруссіею, былъ подписанъ третій раздѣлъ Польши: Станиславъ Августъ отказался отъ престола, и поѣхалъ на жительство въ С. Петербургъ, а 19 декабря 1795 (1 января 1796) года, Пруссаки заняли Варшаву своими войсками, и оставались въ ней до войны съ Наполеономъ, 1806 года.

Войны нынѣшняго столѣтія. Около 1 ноября 1806 года, русскія войска, союзники Пруссіи, заняли Варшаву, подъ начальствомъ генерала Бенигсена, но 18 ноября, по приближеніи французскихъ корпусовъ Даву и Мюрата, отступили за Бугъ. 21 декабря Наполеонъ лично прибылъ въ Варшаву. По заключеніи Тильзитскаго мира образовалось Варшавское герцогство, отданное Наполеономъ подъ управленіе короля саксонскаго, Фридериха Августа II. Съ того времени до 1808 года гарнизонъ Варшавы состоялъ изъ части французскихъ войскъ корпуса Даву и части Саксонцевъ, а потомъ изъ польскихъ. Въ началѣ апрѣля мѣсяца 1809 года, во время войны Австріи съ Наполеономъ, эрцгерцогъ Фердинандъ, съ 40,000 Австрійцевъ, приблизился къ Варшавѣ; подъ Рашиномъ, въ осьми верстахъ отъ города, онъ былъ встрѣченъ польскими войсками, подъ начальствомъ князя Понятовскаго. 7 апрѣля произошло сраженіе, кончившееся для Поляковъ потерею 1.500 человѣкъ и 4 орудій. 10 апрѣля Варшава сдалась Австрійцамъ на капитуляцію. Въ договорѣ умышленно было упомянуто только о девяти циркулахъ, или городскихъ частяхъ, и потому Прага, составлявшая десятый циркулъ, осталась во власти Поляковъ и была занята ихъ войсками. Диверсія, сдѣланная вслѣдъ за тѣмъ Понятовскимъ къ сторонѣ Галиціи, овладѣніе Люблиномъ, Замосцьемъ и Сандомиромъ, и наконецъ, приближеніе корпуса русскихъ войскъ (которыя дѣйствовали тогда какъ союзники Французовъ),

заставили эрцгерцога отступить изъ Варшавы, 19 мая.

Во время войны 1812 года, Варшаву занимали части французскихъ и саксонскихъ войскъ корпуса генерала Ренье, а потомъ Австрійцы корпуса Шварценберга. По изгнаніи Наполеона изъ Россіи, здѣсь проходило все правое крыло французской арміи, а когда войска русскія вступили въ Польшу, Варшава сдалась генералу Милорадовичу, 26 января 1813 года. Ключи городскіе были поднесены тѣмъ самымъ чиновникомъ, который, въ 1794 году, вручилъ ихъ Суворову. Русскимъ достались тогда арсеналъ и большія военныя заготовленія. Національная гвардія была обезоружена, а войска наши расположились на первое время въ окрестностяхъ; главная квартира Милорадовича заняла Виллановъ; генералъ графъ Паленъ назначенъ былъ варшавскимъ военнымъ губернаторомъ. Народъ, утомленный продолжительными войнами за чуждыя ему выгоды Франціи, встрѣтилъ Русскихъ какъ избавителей. Тогда никто не скрывалъ этого чувства; но прошло нѣсколько мѣсяцевъ; раны стали заживать, и легкомысліе Поляковъ снова обнаружилось при первыхъ успѣхахъ Наполеона. Безпокойство умовъ сдѣлалось въ особенности замѣтно, послѣ отступленія союзниковъ отъ Люцена. Русскій гарнизонъ въ Варшавѣ состоялъ тогда только изъ 1,500 человѣкъ, безъ артиллеріи, и графъ Паленъ принужденнымъ нашелся просить подкрѣпленія отъ корпуса нашего, осаждавшаго Модлинъ. Генералъ Паскевичъ, начальствовавшій тамъ, лично прибылъ съ баталіономъ и четырьмя орудіями, и этого было достаточно для удержанія жителей въ повиновеніи. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1813 года, графъ Бенигсенъ, главнокомандовавшій такъ называемою Польскою арміею, получилъ въ Варшавѣ повелѣніе расположить всѣ войска свои между рѣками Вартою и Просною. Мѣста ихъ заняла резервная армія, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Лобанова Ростовскаго. Корпусная квартира генералъ-лейтенанта Врозина помѣстилась въ Варшавѣ; въ городъ введены были два баталіона семнадцатой пѣхотной дивизіи, а четыре баталіона той же дивизіи расположились въ предмѣстіяхъ.

Съ 1815 года, по возстановленіи царства Польскаго, въ Варшавѣ постоянно находились русскія войска, въ числѣ двухъ полковъ пѣшей гвардіи и трехъ гвардейскихъ кавалерійскихъ, съ двумя баттареями артиллеріи, подъ личнымъ начальствомъ блаженной памяти цесаревича великаго князя Константина Павловича. Въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I, нѣкоторые Поляки, забывъ благодѣянія великодушнаго Возстановителя ихъ отечества, стали вновь замышлять о внутреннемъ переворотѣ. Хотя бдительное правительство открыло эти козни, и виновные были преданы законному осужденію, но тѣмъ не менѣе заговоръ въ Варшавѣ тайно продолжался между лицами, укрывшимися отъ кары закона, и въ 1830 году онъ увлекъ уже многихъ. Почти во всѣхъ частяхъ польской арміи, особенно квартировавшихъ въ Варшавѣ, находились офицеры, преданные заговору. Школа пѣхотныхъ подпрапорщиковъ вся участвовала въ преступныхъ замыслахъ; студенты учебныхъ заведеній и многіе лица гражданскаго вѣдомства считались въ числѣ заговорщиковъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1830 года, дерзость и нетерпѣніе злоумышленниковъ начали обнаруживаться болѣе и болѣе; каждое утро полиція находила на церковныхъ дверяхъ, или на углахъ улицъ, самыя возмутительныя объявленія. Заговоръ, между тѣмъ, созрѣлъ окончательно, и мятежъ вспыхнулъ въ Варшавѣ $^{17}/_{29}$ ноября. Въ шесть часовъ вечера злоумышленники зажгли пивоварню на улицѣ Солецъ, что послужило знакомъ къ нападенію въ разныхъ точкахъ. Около осьмнадцати человѣкъ подпрапорщиковъ и студен-

товъ, раздѣлясь на двѣ партіи, ворвались въ Бельведеръ, гдѣ не было никакого военнаго караула; они тотчасъ бросились по комнатамъ, чтобы захватить или умертвить Цесаревича; но Провидѣніе укрыло Великаго князя отъ рукъ убійцъ; камердинеръ Фризе успѣлъ провести Его Высочество въ дальніе покои, гдѣ помѣщались нѣкоторые изъ дворцовыхъ служителей; жертвами неистовства сдѣлались только находившіеся тогда во дворцѣ русскій генералъ Жандръ, вице-президентъ варшавской полиціи Любовицкій и нѣкоторые придворные лакеи. Въ то же самое время войска польскія, предавшіяся на сторону бунтовщиковъ, двинулись для овладѣнія арсеналомъ. Лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ приспѣлъ туда на помощь, но Поляки, имѣя при себѣ двѣ пушки и дѣйствуя изъ нихъ картечью, удержали за собою мѣсто; арсеналъ былъ разграбленъ, и 28,000 ружей тотчасъ розданы народу. Хотя войска наши, квартировавшія по разнымъ частямъ города, скоро вооружились и были готовы къ отраженію; но нѣкоторыя, находившіяся на другомъ концѣ города, не получая приказаній, не могли дѣйствовать совокупно. Наступившая ночь прекратила смятеніе. Русскіе сосредоточились между Бельведеромъ и началомъ Краковскаго предмѣстія; къ нимъ присоединились польскій гвардейскій Конно-егерскій полкъ, часть гвардейскаго Гренадерскаго полка, нѣсколько ротъ или взводовъ другихъ полковъ, оставшихся вѣрными присягѣ. Обѣ стороны провели ночь подъ ружьемъ. 30 числа кавалерія наша и польскій гвардейскій Конно-егерскій полкъ сдѣлали нѣсколько аттакъ противу мятежниковъ, но Цесаревичъ желалъ кроткими мѣрами укротить волненіе, и избѣгая кровопролитія, отвелъ войска свои изъ города. Вечеромъ $^{18}/_{30}$ числа кавалерія наша заняла пространство между Мокотовымъ и предмѣстіемъ Вольскимъ; пѣхота и артиллерія, прибывшая изъ Гуры-Кальваріи, помѣстились въ Мокотовѣ, деревнѣ, лежащей въ двухъ верстахъ отъ Варшавы, а Цесаревичъ перенесъ свою главную квартиру въ деревню Вѣржбу, позади Мокотова. Когда, послѣ нѣсколькихъ переговоровъ, обнаружилось, что нѣтъ никакихъ средствъ потушить народное волненіе кроткими мѣрами (потому что вся польская армія присоединилась къ бунтовщикамъ), войска русскія, состоявшія всего изъ 5,000 человѣкъ, утромъ 22 ноября (4 декабря) совершенно оставили окрестности Варшавы, и въ девять часовъ вечера прибыли къ мѣстечку Гурѣ-Кальваріи, а оттуда, переправившись чрезъ Вислу у Пулавъ, пошли за Бугъ; крѣпость Модлинъ въ то же время отдана была временному польскому правительству.

Но торжество мятежниковъ было кратковременно. Едва вѣсть о бунтѣ достигла въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ повелѣлъ сильной арміи итти къ Варшавѣ изъ внутреннихъ областей имперіи, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго. 23 и 24 января 1831 года, войска наши, въ числѣ 113,000, перешли границу, и двинулись къ Варшавѣ (см. *Польская война* 1831 *года*). 7 февраля произошло сраженіе при корчмѣ Вавръ, въ семи верстахъ отъ Варшавы (см. *Вавръ*), а 13 февраля, генеральное сраженіе, на Гроховскихъ поляхъ, гдѣ мятежники дрались нѣсколько часовъ съ большимъ мужествомъ и стойкостію, но были наконецъ опрокинуты, потерявъ 8,000 выбывшими изъ строя, и едва могли спастись за Прагскими укрѣпленіями (см. *Гроховское сраженіе*). Въ концѣ февраля, войска наши двинулись къ Верхней Вислѣ, для устроенія тамъ переправы, но это удаленіе отъ главнаго предмета дѣйствій повлекло за собою разобщеніе движеній, и было поводомъ, что непріятель успѣлъ разбить отдѣльно оставленный предъ Прагою корпусъ генералъ-адъютанта барона Розена, и

тѣмъ принудить фельдмаршала отступить къ Седлцу. Война возгорѣлась съ новою силою и распространилась даже въ предѣлы имперіи. 14 мая произошло Остроленское сраженіе, гдѣ мятежники были разбиты, и опять принуждены запереться въ Варшавѣ. Графъ Дибичъ-Забалканскій предполагалъ снова двинуться для рѣшительнаго стѣсненія этого города; но появившаяся въ войскахъ холера, жертвою которой сдѣлался самъ фельдмаршалъ, опять остановила военныя дѣйствія до назначенія новаго главнокомандующаго генералъ-фельдмаршала, графа Паскевича-Эриванскаго. Онъ нашелъ главную квартиру свою, 13 іюня, въ Пултускѣ, и тотчасъ перемѣнилъ операціонную линію, по которой до него дѣйствовали. 5 іюля армія наша переправилась на лѣвый берегъ Вислы при Осекѣ, неподалеку отъ прусской границы, а 19 числа заняла Ловичъ, важный пунктъ на шоссе, ведущемъ отъ Калиша къ Варшавѣ. Эти успѣхи видимо уронили духъ мятежниковъ. Въ арміи ихъ, стоявшей въ крѣпкой позиціи при Болимовѣ, равно какъ и въ Варшавѣ, возникли несогласія, слѣдствіемъ которыхъ были съ одной стороны перемѣна главнокомандовавшаго Скржинецкаго, а съ другой буйство варшавской черни. 3 августа, толпа изступленныхъ мятежниковъ, называвшихъ себя патріотами, подозрѣвая вездѣ измѣну, окружила замокъ, и насильственно умертвила содержавшихся тамъ четырехъ польскимъ генераловъ и нѣкоторыхъ русскихъ плѣнныхъ. Кровопролитіе могло бы быть ужаснѣе, если бы не подоспѣла польская армія, которая въ такихъ обстоятельствахъ сочла невозможнымъ держаться при Болимовѣ, и поспѣшила запереться въ Варшавѣ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій преслѣдовалъ Поляковъ, и авангардъ нашъ нанесъ имъ пораженіе сначала при селѣ Шимановѣ, а потомъ при селѣ Бронишѣ. 6 августа русская армія обложила Варшаву съ лѣваго берега Вислы. Фельдмаршалъ, съ главною своею квартирою, занялъ мѣстечко Надаржинъ; генералъ-адъютантъ баронъ Розенъ, съ корпусомъ изъ 15,000 человѣкъ, подступилъ по Брестскому шоссе къ Прагѣ, показывая намѣреніе штурмовать это предмѣстіе. Для лучшаго въ томъ успѣха, онъ счелъ нужнымъ сжечь мостъ, соединяющій Прагское предмѣстіе съ Варшавою. На это опасное предпріятіе вызвался гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ Славицкій, съ тринадцатью охотниками. Ночью съ 7 на 8 августа, они спустились на трехъ лодкахъ къ Прагѣ, зажгли одинъ изъ плашкотовъ, но бдительность непріятеля воспрепятствовала полной удачѣ. Стѣсненные отвсюду мятежники должны были опасаться прежде всего голода, потому что въ Варшавскихъ магазинахъ оставалось провіанта на одиннадцать сутокъ, и фуража только на семь. Въ этомъ отчаянномъ положеніи они рѣшились опять раздѣлиться. Романино, съ 20,000, выступилъ въ Подляское воеводство противу Розена, который былъ оттѣсненъ до Бреста-Литовскаго. Лубинскій, съ 6,000, сталъ дѣйствовать по правому берегу Вислы на сообщеніяхъ нашей арміи. Графъ Паскевичъ-Эриванскій вполнѣ воспользовался этимъ раздѣленіемъ непріятельскихъ силъ: онъ ждалъ только прибытія подкрѣпленій, слѣдовавшихъ изъ Литвы, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи барона Крейца, и двухъ пѣшихъ бригадъ, отправленныхъ изъ Сандомирскаго воеводства отъ корпуса генерала Ридигера. Подкрѣпленія эти окончательно прибыли въ Надаржинъ 23 августа, и силы наши подъ Варшавою возрасли тогда до 76,503 человѣкъ, при 390 орудіяхъ. Между тѣмъ, фельдмаршалъ безпрестанно занимался приготовленіями къ штурму. По его приказанію, устроены были въ близкомъ разстояніи отъ каждаго корпуса редуты, наподобіе тѣхъ, которые надлежало брать; изготовлены лѣстницы, туры и фашины, а войска почти ежедневно обучались штурмованію. 23 августа, фельдмаршалъ собралъ военный совѣтъ. На совѣщаніи присут-

ствовали корпусные командиры и начальники главныхъ частей: Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Павловичъ; генералы: князь Шаховской, графъ Толь, князь Щербатовъ, графъ Виттъ, графъ Паленъ, баронъ Крейцъ, Бистромъ, Нейдгартъ, князь Горчаковъ и Денъ. Предложены были два вопроса: предстоитъ ли необходимость штурмовать Варшаву, и съ которой стороны удобнѣе вести аттаку? Штурмъ признанъ неизбѣжнымъ, а выборъ главной аттаки рѣшенъ на укрѣпленіе Воля и Вольское предмѣстіе. Варшаву прикрывали тогда городской валъ и три ряда отдѣльныхъ укрѣпленій. Всѣхъ редутовъ и люнетовъ на обоихъ берегахъ считалось сто; изъ нихъ восемьдесятъ одинъ на лѣвой сторонѣ Вислы; № 1 начинался у Черняковской заставы. Горжи почти всѣхъ редутовъ были сомкнуты палисадами. Высота вала во многихъ мѣстахъ превышала соразмѣрность полевыхъ окоповъ. Отдѣльное укрѣпленіе Воля, находившееся почти въ срединѣ третьей линіи редутовъ, представляло самую надежную оборону: оно имѣло внутри другой окопъ, посреди котораго стояла церковь, приготовленная къ оборонѣ. Повсюду, впереди редутовъ, были вырыты въ три ряда волчьи ямы, а во рвахъ поставлены палисады. Крѣпостныя орудія, взятыя изъ Замосцья и Модлина, и полевая артиллерія, большей части польской арміи, были разставлены по брустверамъ. Въ срединѣ города непріятель приготовилъ баррикады, а въ нѣкоторыхъ домахъ и заборахъ пробилъ бойницы.

23 августа было получено изъ С. Петербурга новое милостивое воззваніе Государя Императора къ польскому народу, и Фельдмаршалъ, желая прежде штурма сдѣлать извѣстными великодушныя чувства Монарха, приказалъ генералу Даненбергу отправиться на передовые непріятельскіе посты, и предложить о свиданіи съ лицемъ, которое будетъ назначено отъ предсѣдателя польскаго правленія, Круковецкаго. На этотъ вызовъ явился польскій генералъ Прондзинскій, и ему вручено было Высочайшее воззваніе. Оба генерала условились видѣться на другой день, для окончательнаго объясненія на счетъ взаимныхъ соглашеній; но генералъ Даненбергъ, прибывшій 24 числа на передовые посты къ деревнѣ Раковцу, вмѣсто Прондзинскаго, нашелъ тамъ письмо Круковецкаго, къ графу Паскевичу-Эриванскому, оканчивавшееся слѣдующимъ: «Поляки подняли оружіе за независимость отечества, въ тѣхъ предѣлахъ, какіе издревле отдѣляли оное отъ Россіи; народное правленіе ожидаетъ отзыва, въ какой мѣрѣ Его Императорскому Величеству благоугодно исполнить ихъ желаніе.» Послѣ столь дерзкаго и нелѣпаго требованія, Фельдмаршалъ приказалъ арміи двинуться къ Варшавѣ, и занять до разсвѣта слѣдующія позиціи: первому пѣхотному корпусу и третьей гренадерской дивизіи, подъ командою генералъ-адъютанта графа Палена, по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе, на высотѣ деревни Хржановой; второму пѣхотному, подъ командою генерала Крейца, на правой сторонѣ деревни Влохи; отряду генералъ-лейтенанта Муравьева въ селѣ Раковѣ, для отвлеченія непріятеля по Краковскому шоссе; отряду генералъ-маіора Штрандмана въ деревнѣ Служевцѣ, для фальшивой аттаки и наблюденія по Люблинскому шоссе; легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, подъ командою генералъ-лейтенанта графа Постица, позади деревни Збаржа, для содержанія связи между отрядами Муравьева и Штрандмана; отряду генералъ-лейтенанта князя Хилкова на лѣвомъ флангѣ корпуса графа Палена, около деревни Хржановой; всей гвардейской пѣхотѣ въ резервѣ позади втораго пѣхотнаго корпуса; двумъ дивизіямъ гренадеръ въ резервѣ, позади перваго пѣхотнаго корпуса; резервной артиллеріи у деревни Солницы, а резервной кавалеріи у деревни Шамоты, на пространствѣ между первымъ

и вторымъ пѣхотными корпусами; казакамъ, распредѣленнымъ на оконечностяхъ обоихъ фланговъ, приказано тревожить мятежниковъ разъѣздами своими отъ Черняковской и Маримонской заставъ до Вислы. Войска наши провели ночь съ 24 на 25 число на бивуакахъ; главная квартира перешла въ деревню Влохи. Съ разсвѣтомъ Главнокомандующій объѣхалъ колонны, приготовленныя къ штурму, и остановившись при колоннахъ втораго корпуса, приказалъ начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанту графу Толю находиться при колоннахъ перваго корпуса. Въ пять часовъ воспослѣдовалъ первый выстрѣлъ изъ мятежническихъ шанцевъ. Спустя немного, первый и второй корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Палена и генерала отъ кавалеріи барона Крейца, назначенные для первой аттаки, двинулись впередъ, имѣя передъ собою девяносто два орудія, которыя открыли огонь въ трехъ стахъ саженяхъ отъ укрѣпленій. Мѣткая и убійственная пальба продолжалась цѣлые два часа, и когда непріятельская артиллерія была частію сбита, двѣ колонны втораго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара и генералъ-лейтенанта Сулимы, овладѣли двумя редутами на правой сторонѣ Калишскаго шоссе. При этомъ случаѣ баронъ Гейсмаръ былъ раненъ, и полковникъ Липранди, заступившій его мѣсто, со знаменемъ первый взошелъ на валъ; мятежники, приведенные въ отчаяніе, зажгли находившійся внутри редута пороховой погребъ, взрывъ котораго причинилъ много вреда. Почти въ то же время колонна перваго корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора Лидерса, предшествуемая охотниками гвардейскихъ полковъ, взяла люнетъ, находившійся предъ Волею. Вслѣдъ за тѣмъ, генералъ-адъютантъ графъ Паленъ повелъ аттаку на Вольское укрѣпленіе. Баттарейныя орудія наши были подвезены прямо на картечный, а конныя на полукартечный выстрѣлъ, и подъ прикрытіемъ этого усиленнаго огня войска пошли на приступъ. Колонна генералъ-маіора Лидерса ворвалась за валъ; но тамъ встрѣтила новыя препятствія. Усмотрѣвъ это, Фельдмаршалъ приказалъ усилить баттареи противу Воли до семидесяти орудій, и послалъ съ тѣмъ вмѣстѣ другія колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Мартынова, Берха, Малиновскаго и генералъ-лейтенанта Набокова. Мятежники упорно оборонялись; но, не взирая на сильное сопротивленіе, войска наши овладѣли и этою важною защитою, гдѣ взято двѣнадцать пушекъ. На правомъ флангѣ, со стороны Мокотова и Краковскаго шоссе, непріятель былъ равномѣрно оттѣсненъ, и потерялъ одинъ редутъ и укрѣпленныя деревни Раковецъ и Шопы. Поляки дѣлали послѣ того сильныя вылазки изъ города, для возвращенія этихъ потерь, особенно для отбитія Вольскаго укрѣпленія, но были опрокинуты повсюду съ большимъ урономъ. Защитою Воли распоряжалъ командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи князь Шаховской; войска его три раза отражали мятежниковъ и преслѣдовали ихъ до самаго города. Пушечная пальба продолжалась еще нѣсколько часовъ по всей боевой линіи, но около шести часовъ она стихла, и графъ Паскевичъ-Эриванской, достигнувъ на всѣхъ пунктахъ предположенной цѣли, остановилъ армію на пріобрѣтенной ею позиціи. Ночь съ 25 на 26 число протекла спокойно; войскамъ разослана была новая диспозиція, и колонны наши ожидали только разсвѣта для возобновленія приступа, но въ три часа утра прибылъ на аванпосты наши польскій генералъ Прондзинскій, съ просьбою представиться Главнокомандующему. Онъ допущенъ былъ въ Волю около семи часовъ утра, и лично изъяснилъ Фельдмаршалу, что присланъ отъ начальника польскаго правленія, генерала Круковецкаго, съ извѣщені-

емъ, что польскій народъ готовъ войти въ полное и совершенное повиновеніе Государя Императора. На этомъ основаніи графъ Паскевичъ-Эриванскій согласился на свиданіе съ Круковецкимъ. Переговоры происходили въ девять часовъ утра, въ корчмѣ между Волею и городомъ; однако же, вмѣсто ожиданнаго повиновенія, Круковецкій изъявилъ совершенно противныя намѣренія, ссылаясь на то, что не имѣетъ еще полномочія сейма на окончательную сдачу города. По просьбѣ его, Фельдмаршалъ согласился дать отсрочку на три часа, т. е. до половины втораго по полудни; но когда парламентеръ, высланный изъ города въ условленное время, не привезъ удовлетворительнаго отвѣта, выстрѣлы съ руской стороны возвѣстили о прекращеніи перемирія. Пальба немедленно распространилась по всей нашей линіи, и мятежники отвѣчали на нее съ такою же стойкостію. Посреди облаковъ дыма, подъ страшнымъ громомъ артиллеріи, Фельдмаршалъ, находясь у одной изъ нашихъ баттарей, былъ сильно контуженъ ядромъ въ лѣвую руку; ему тотчасъ сдѣлали на мѣстѣ перевязку, но это ни на минуту не остановило сраженія. Передавъ ближайшія распоряженія начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту графу Толю, Фельдмаршалъ лично оставался на полѣ битвы, для управленія дѣйствіями. По данной наканунѣ диспозиціи, войска наши повели аттаку въ томъ же направленіи: но на этотъ разъ поле битвы простиралось на двѣнадцать верстъ, отъ Маримонтской до Черняковской заставы; главный приступъ назначенъ на пространствѣ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе, т. е. на предмѣстія Вольское и Чисте, гдѣ дѣйствовали первой и второй пѣхотные корпуса, раздѣленные на четыре колонны; за ними въ резервѣ слѣдовали гренадерскій и гвардейскій корпуса. Отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Муравьева, былъ направленъ противу Іерусалимской заставы; на правомъ же и лѣвомъ флангѣ употреблена была кавалерія съ небольшою частію пѣхоты, подъ командою генералъ-лейтенанта князя Хилкова и генералъ-маіора Штрандмана. Самая сильная канонада съ нашей стороны обращена была противу предмѣстія Чисте и близлежащихъ укрѣпленій. Начальникъ артиллеріи, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, по повелѣнію графа Толя, сосредоточивъ здѣсь сто двадцать орудій, подвезъ ихъ на триста саженъ отъ шанцевъ. Непріятель, съ своей стороны, сверхъ артиллеріи, находившейся въ редутахъ, выставилъ тутъ болѣе девяноста орудій, изъ которыхъ около тридцати построилъ почти перпендикулярно къ правому нашему флангу. Усмотрѣвъ это, графъ Толь приказалъ войскамъ генералъ-лейтенанта Муравьева итти немедленно на выдавшихся впередъ мятежниковъ. Наши гренадеры, подъ командою полковника Лукаша, опрокинувъ непріятеля, вторгнулись въ ближайшій люнетъ, но скрытая за корчмою непріятельская колонна двинулась имъ въ тылъ и успѣла откинуть ихъ назадъ. Подоспѣвшее подкрѣпленіе и аттака кирасиръ возстановили однако же дѣло. Подобная схватка повторилась нѣсколько правѣе: но кавалерія наша, удачно вспомоществуя пѣхотѣ, и здѣсь опрокинула мятежниковъ. При этомъ случаѣ преимущественно употреблены были Новгородскій кирасирскій (Великой княгини Елены Павловны), лейбъ-гвардіи Драгунскій (нынѣ Конно-гренадерскій) и лейбъ-гвардіи Гусарскій полки. Нѣсколько редутовъ съ этой стороны взяты были приступомъ, другіе брошены непріятелемъ. Между тѣмъ, генералы графъ Паленъ и баронъ Крейцъ, постепенно сблизивъ артиллерію на самый короткій выстрѣлъ, повели и свои войска на приступъ. Колонны наши, предшествуемыя охотниками гвардейскихъ полковъ, штыками вытѣснивъ непріятеля изъ окоповъ, ворвались за

нимъ въ сады и укрѣпленные дома, и подступили къ главному валу. Здѣсь сопротивленіе было гораздо сильнѣе; но валъ остался за нами, и это рѣшительное движеніе облегчило взятіе заставъ Вольской и Іерусалимской, при которыхъ непріятель держался весьма упорно. Въ пылу отваги стрѣлки наши, а за ними и нѣсколько баталіоновъ, проникли въ самый городъ; но были остановлены начальниками, которымъ отъ Фельдмаршала не приказано было безъ нужды итти впередъ. Бой не умолкалъ до поздней ночи, и наступившая темнота представила ужасное зрѣлище. Наши гранаты зажгли еще съ вечера нѣсколько домовъ; внѣ города горѣли также вѣтряныя мельницы, и пожаръ, распространившійся повсюду, освѣщалъ пламенемъ своимъ картину кровопролитія, увеличивая ужасы битвы. Фельдмаршалъ, все время не оставлявшій поля сраженія, приказалъ, тотчасъ по овладѣніи главнымъ валомъ, продѣлать въ немъ амбразуры, и вооружить ихъ нашею баттарейною артиллеріею, готовясь подъ этимъ прикрытіемъ начать третій приступъ, если бы Варшава не сдалась къ утру. Всю ночь половина передовыхъ русскихъ войскъ провела подъ ружьемъ; въ резервѣ оставалась большая половина гвардейской пѣхоты, поставленной между обѣими линіями внѣшнихъ укрѣпленій, и кавалерія, собранная въ сильныхъ массахъ, по флангамъ. Въ этомъ грозномъ положеніи армія ожидала разсвѣта для возобновленія штурма; но мятежники не рѣшились испытать его на третій день, послѣ важныхъ потерь, понесенныхъ ими. Переговоры продолжались во все время приступа: генералъ Прондзинскій пріѣзжалъ еще однажды съ новыми предложеніями; но Фельдмаршалъ, усматривая въ этомъ одвѣ проволочки, послалъ съ Прондзинскимъ въ самый городъ, для рѣшительнаго окончанія дѣла, генералъ-маіора Берга, адъютанта Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, полковника Анненкова, и флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества, гвардіи ротмистра князя Суворова. Сеймъ, утративъ цѣлыя сутки въ пустыхъ и безполезныхъ толкахъ, и видя, что одними переговорами нельзя отвратить гибели, наконецъ нашелся принужденнымъ уполномочить Круковецкаго, для заключенія окончательныхъ условій. Въ краткій срокъ, остававшійся до утра, Круковецкій поспѣшилъ написать на Высочайшее имя Государя Императора письмо, въ которомъ изъявилъ готовность столицы и всего польскаго народа покориться безусловно волѣ законнаго Монарха. Нѣсколько позднѣе, главнокомандующій польскою арміею, Малаховскій, прислалъ другое письмо къ Фельдмаршалу, которымъ обязывался къ пяти часамъ утра очистить Варшаву и Прагу, и отойти съ арміею къ Плоцку, куда предписывалось прибыть и корпусу Ромарина. Въ силу этихъ обѣщаній, польская армія съ разсвѣтомъ перешла за Вислу въ Пражское предмѣстіе, и потянулась къ Модлину, а русская гвардія, подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Михаила Павловича, въ семь часовъ утра вступила въ городъ, чрезъ Іерусалимскую заставу. Трофеи, пріобрѣтенные штурмомъ, заключались въ 132 орудіяхъ, между которыми находились огромныя турецкія пушки, взятыя въ Варнѣ въ 1828 году, и подаренныя Государемъ Императоромъ Варшавѣ, въ память отмщенія за кровь польскаго короля Владислава и падшихъ съ нимъ подъ Варною Славянъ; также множество разнаго рода оружія, огромные склады коммиссаріатскіе, 3,000 плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ было 60 штабъ и оберъ-офицеровъ. Двухдневная битва стоила обѣимъ сторонамъ много крови; уронъ въ русскихъ войскахъ состоялъ, убитыми: изъ 2 генераловъ (генералъ-маіоры Бригенъ и Ефимовичъ), 9 полковыхъ командировъ, 63 офицера и 3,000 нижнихъ

чиновъ; ранеными и контуженными: изъ 8 генераловъ, 12 полковыхъ командировъ, 445 штабъ и оберъ-офицеровъ и 7,005 нижнихъ чиновъ. Одна артиллерія потеряла убитыми и ранеными 40 штабъ и оберъ-офицеровъ и болѣе 400 нижнихъ чиновъ; лошадей артиллерійскихъ перебито болѣе 800, ящиковъ зарядныхъ взорвано 8.

Варшавскій штурмъ замѣчателенъ, во-первыхъ, самымъ предначертаніемъ, которое отличается отъ прочихъ подобнаго рода предпріятій тѣмъ, что аттака была произведена въ два періода, днемъ, открыто, подъ покровительствомъ многочисленной артиллеріи; и во-вторыхъ, необыкновеннымъ порядкомъ въ исполненіи общихъ и частныхъ дѣйствій, которыхъ не могло разстроить ни значительное протяженіе аттакованной линіи, ниже отпоръ непріятеля. Артиллерія съ изумительною стойкостію выстраивалась открыто безъ выстрѣла въ весьма близкомъ разстояніи отъ окоповъ, и приближалась къ нимъ потомъ часто на ружейный выстрѣлъ; пѣхота съ величайшимъ мужествомъ и хладнокровіемъ бросалась на штурмъ, предводимая своими начальниками; ни одна изъ многочисленныхъ аттакъ ея не была отражена; полки, едва пополненные рекрутами послѣ Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, нигдѣ не уступали посѣдѣлымъ воинамъ; наконецъ, кавалерія, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ее можно было употребить, совершала также самыя блистательныя аттаки; между многими другими, замѣтимъ аттаку, произведенную на правомъ нашемъ флангѣ гвардейскими гусарами, изъ которыхъ часть, преслѣдуя опрокинутую польскую конницу, ворвалась за нею даже въ самый городъ. Въ память знаменитаго Варшавскаго приступа, учреждена въ 1831 году серебряная медаль на голубой съ черными полосами лентѣ. На лицевой ея сторонѣ изображенъ нынѣшній гербъ царства Польскаго: двуглавый орелъ, у котораго на груди одноглавый бѣлый орелъ (прежній гербъ царства Польскаго); надписи на медали слѣдующія: въ верху, на лицевой сторонѣ: *польза, честь и слава;* на противоположной: *за взятіе приступомъ Варшавы* 25 *и* 26 *августа* 1831 *года.* Медаль эта раздана всѣмъ дѣйствительно участвовавшимъ въ штурмѣ, какъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Главный виновникъ успѣха и славы, генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, награжденъ отъ Государя Императора достоинствомъ князя Варшавскаго, съ наименованіемъ Свѣтлѣйшимъ.

Въ настоящее время Варшава есть мѣстопребываніе императорско-царскаго намѣстника и правительственныхъ управленій этого края. Она имѣетъ длины семь верстъ, а ширины, не включая Праги, три версты; жителей здѣсь считается до 150,000, въ числѣ которыхъ Евреевъ до 50,000. Въ 1832 году, на сѣверномъ углу города, заложена цитадель, наименованная потомъ Александровскою. Сооруженіе ея теперь совершенно окончено, и она можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе 7,000 гарнизона. На правомъ берегу находится предмостное укрѣпленіе и фортъ Сливицкій, обстрѣливающій Ковенское шоссе; укрѣпленіе это соединяется съ цитаделью, посредствомъ моста на судахъ, перекинутаго чрезъ небольшой островъ. Широта Вислы здѣсь до двухъ сотъ саженъ. Близъ города, за заставою Повонзковскою, устроенъ, съ 1820 года, постоянный лагерь на нѣсколько баталіоновъ; онъ состоитъ изъ досчатыхъ бараковъ, обсаженныхъ деревьями, и не только лѣтомъ, но даже весною и осенью представляетъ всѣ удобства къ размѣщенію войскъ. Къ баракамъ этимъ примыкаетъ принадлежащее казнѣ обширное поле, гдѣ помѣщается обыкновенно лагерь трехъ пѣхотныхъ дивизій и четырехъ артиллерійскихъ бригадъ, также производятся ученья цѣлаго корпуса. На этомъ полѣ выстроенъ полигонъ, для учебныхъ занятій. Въ Вар-

шавѣ находится артиллерійскій дѣловой дворъ.

Матеріалы: 1) Histoire générale de Pologne d'après les historiens Polonais, 1834. 2) Histoire de Pologne avant et sous le Roi Jean Sobieski par Salvandy. 3) Histoire de Charles XII, par Voltaire. 4) Histoire de Pierre le Grand, par Voltaire. 5) Histoire des trois démembremens de la Pologne. 6) Mémoires sur la révolution de la Pologne en 1794, par général de Pistor. 7) Mémoires de Michel Oginski sur la Pologne et les Polonais depuis 1788, jusqu'à la fin de 1815. 8) Записки Манштейна о Россіи съ 1727 по 1744 годъ. 9) Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи, Д. Бутурлина. 10) Исторія второй половины Польской войны 1831 года, сочиненіе генералъ-маіора Окунева. 11) Реляція о Варшавскомъ штурмѣ. 12) Smidt. Geschichte des Poln: Aufstandes und Krieges in den Jahren 1830 und 1831. *П. П. У.*

ВАРЪ (Var), рѣка, вытекающая изъ западнаго ската приморскихъ Альповъ, выше Коль-де-Сенъ-Дельма; течетъ по глубокой горной долинѣ до ла-Рокъ-Эстерона; принимаетъ въ себя нѣсколько рѣчекъ, въ томъ числѣ Эстеронъ и Тинею; образуетъ ниже Рокетты границу Франціи съ Піемонтомъ, и раздѣляясь подъ Сенъ-Мартеномъ на нѣсколько рукавовъ, впадаетъ въ море между Антибомъ и Ниццою.

А. Н. Б.

ВАРЪ, Квинтилій, сдѣлавшійся извѣстнымъ при обстоятельствахъ предшествовавшихъ освобожденію Германіи отъ римскаго владычества, происходилъ изъ благородной римской фамиліи. Въ царствованіе Августа онъ былъ консуломъ, а потомъ правителемъ Сиріи, оттуда переведенъ въ Германію. До прибытія его, Германцы начинали уже чувствовать менѣе отвращенія къ римскому игу. Оставивъ лѣса свои, они начали строить города, заниматься земледѣліемъ и вступать добровольно въ римское войско. Но тягостные налоги и грабительства новаго правителя, который думалъ только о своемъ обогащеніи, пробудили въ храбрыхъ Германцахъ прежнюю любовь къ независимости. Хитростію знаменитаго *Арминія* (см. это имя), который былъ душею всеобщаго возстанія, Варъ, съ отборными войсками своими, завлеченъ былъ въ глушь Тевтобургскихъ лѣсовъ. Окруженные здѣсь Германцами, Римляне съ храбростію защищались, но не могли устоять противъ многочисленнаго и на выгодныхъ позиціяхъ расположеннаго непріятеля, и всѣ легли на мѣстѣ, кромѣ небольшаго отряда кавалеріи, успѣвшаго пробиться сквозь ряды Германцевъ. Видя невозможность спастись, Варъ самъ лишилъ себя жизни.

ВАРЯГИ (Waräger, Wahringer, отъ слова War, или Wehre, война, оружіе; слѣдовательно тоже, что Heermannen, Германцы), норманскія племена, или лучше сказать, общества воинственныхъ искателей приключеній, которыя въ VII, VIII и IX столѣтіяхъ изъ Скандинавіи предпринимали морскіе набѣги и грабительства къ востоку и къ сѣверу, между тѣмъ, какъ Норманы пускались на западъ и на югъ. Они покорили нѣкоторыя прибрежныя страны Балтійскаго (Варяжскаго) моря: устья Вислы, часть Восточной Пруссіи, Курляндіи и Лифляндіи, и наложили также дань на Славянъ и Финовъ, обитавшихъ по берегамъ Финскаго залива и озеръ Ладожскаго, Чудскаго и Ильменя. Въ срединѣ IX столѣтія Славяне силою освободились отъ этой дани, но впали въ безначаліе и междоусобія, которыя (по словамъ Нестора) наконецъ побудили ихъ снова покориться прежнимъ своимъ властителямъ. Въ 862 году, три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, конунги (князья) племенъ варяго-русскихъ, обитавшихъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, на нижней Вислѣ, по другимъ въ Швеціи, въ нынѣшней области Рослагенъ, прибыли къ устьямъ Невы и Наровы, проникли на своихъ ладьяхъ внутрь страны, и срубивъ для себя деревянныя крѣпостцы въ

Ладогѣ, Бѣлозерскѣ и Изборскѣ, основали три первыя варяго-славянскія, или руссо-славянскія княжества. По смерти Синеуса и Трувора, Рюрикъ единовластвовалъ въ Новгородѣ на Ильменѣ. Отсюда другая толпа Варяговъ, отдѣлившись отъ первыхъ, подъ предводительствомъ ярловъ, Аскольда и Дира, поплыла вверхъ по Ловати, и внизъ по Днѣпру до Кіева; овладѣла этимъ городомъ, и оттуда стала распространять свои набѣги до самаго Константинополя. (См. *Россія*).

Въ царствованіе первыхъ великихъ князей Дома Рюрикова, Варяги, усиливаясь безпрерывно прибывающими изъ Скандинавіи новыми пришельцами, составляли корпусъ тѣлохранителей и лучшую часть войскъ россійскихъ князей; но въ 980 году, Владиміръ Великій, овладѣвшій при помощи ихъ великокняжескимъ престоломъ, видя ненасытное корыстолюбіе и непокорность этихъ дружинъ, рѣшился отъ нихъ освободиться. Съ большимъ искусствомъ умѣлъ онъ раздѣлить ихъ, помѣщая однихъ въ отдаленные гарнизоны, и отпуская другихъ въ отставку; самыхъ же безпокойныхъ уговорами и силою отправилъ на служеніе въ Константинополь. Хотя преемники Владиміра снова стали употреблять въ своихъ войнахъ и междоусобіяхъ наемныя варяжскія дружины, но мало по малу это обыкновеніе и имя Варяговъ исчезли въ русской исторіи.

Не менѣе важную роль играли Варяги въ лѣтописяхъ Византійской имперіи, гдѣ воинственные сыны острова Туле и другихъ сѣверныхъ странъ, еще до X столѣтія, являются подъ этимъ названіемъ, въ видѣ наемныхъ и союзныхъ войскъ (*Βαραγγοι*). Около 1030 года, императоры, убѣдившись въ ихъ вѣрности и мужествѣ, составили изъ нихъ особые отряды тѣлохранителей, отличали ихъ разными преимуществами, и нерѣдко довѣряли ихъ вождямъ главное начальство надъ арміями. Такъ напримѣръ, въ 1045 году, предводитель Варанговъ, Гаральдъ Гардраде, съ прозваніемъ Nordbricht, командовалъ войсками Восточной имперіи въ Сициліи, Африкѣ и Сербіи, выигралъ осмнадцать сраженій, и отвергнувъ престолъ и руку овдовѣвшей Императрицы, возвратился съ своими сокровищами, чрезъ Россію, въ Норвегію, въ которой былъ въ послѣдствіи провозглашенъ королемъ.

До XIII и XIV столѣтій, эти варяжскія дружины пользовались въ Константинополѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ существованіе ихъ прекратилось, вмѣстѣ съ морскими экспедиціями Норманновъ.

Варяжское море (см. *Балтійское море*). *Варяжскій періодъ*, такъ принято нѣкоторыми историками называть періодъ русской исторіи отъ Рюрика до Ярослава I, по сильному вліянію Варяговъ на тогдашнюю судьбу нашего отечества.

ВАСИЛЬЕВА ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ, снаряжена была въ 1819 году, вмѣстѣ съ экспедиціею капитана *Беллингсгаузена* (см. слово) въ Южный Ледовитый океанъ. Ее составляли два военные шлюпа: *Открытіе*, подъ командою начальника экспедиціи, капитанъ-лейтенанта Васильева (см. *Васильевъ*, Михаилъ Николаевичъ), и *Благонамѣренный*, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Шишмарева (Глѣбъ Семеновичъ, умеръ въ 1835 году, контръ-адмираломъ). Цѣлію этой экспедиціи было открытіе пути изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ, и изслѣдованіе сѣверныхъ береговъ Америки. Первое и доселѣ еще недоступно отъ непроходимыхъ льдовъ; второе, капитанъ Васильевъ исполнилъ сколько позволили ему обстоятельства. Шлюпы отправились изъ Кронштадта въ іюлѣ 1819 года, и обогнувъ мысъ Доброй Надежды, въ слѣдующую весну были въ Ситхѣ, близъ начала своихъ дѣйствій.

Два лѣта, 1820 и 1821 годовъ, прости-

рали они плаваніе за предѣлами сѣвернаго полярнаго круга, изъ Берингова пролива, но частые льды и туманы препятствовали успѣхамъ ихъ изысканій. Въ 1820 году, іюля 29, дойдя до широты 71°,6′, въ долготѣ 166°,8′ отъ Гринича западной, капитанъ Васильевъ увидѣлъ кругомъ непроходимые льды, почему и принужденъ былъ спуститься къ югу. На обратномъ пути, изслѣдовалъ онъ сѣверозападный берегъ Америки отъ мыса Лисбурна до мыса Крузенштерна, и замѣтилъ тутъ теченіе моря на юго-западъ, до версты въ часъ. Склоненіе компаса у мыса Лисбурна найдено имъ 35° восточное, то же, что въ 1778 году опредѣлилъ тамъ Кукъ. Наклоненіе магнитной стрѣлки въ широтѣ 71°, сыскано 78½°. По берегу видѣли много выкиднаго лѣса; якорныя мѣста не удобны. Послѣ этого капитанъ Васильевъ заходилъ въ Новоархангельскій портъ, а зиму провелъ въ южныхъ странахъ, гдѣ былъ въ портѣ Санъ-Франциско и на островѣ Ваагу; въ маѣ 1821 года онъ снова возвратился въ Ситху.

Отсюда вышелъ капитанъ Васильевъ 27 іюня, въ числѣ трехъ судовъ: два шлюпа и маленькій ботъ, снаряженный въ теченіе зимы, и построенный изъ разборныхъ членовъ, которые были нарочно взяты на шлюпѣ. На этомъ боту лейтенанту Авинову поручено было описать отмелый берегъ Америки, между мысами Ньюгемъ и Дерби. Капитанъ-лейтенанту Шишмареву назначено отыскивать свободный путь около сѣверовосточнаго берега Азіи въ Ледовитое море, а въ случаѣ неудачи, заняться описью этого берега; на себя же капитанъ Васильевъ взялъ исполненіе главной цѣли экспедиціи. Описывая американскій берегъ, онъ открылъ близъ него большой островъ, лежащій противъ мыса Ванкувера, въ широтѣ 60¼°, и назвалъ его, по имени своего шлюпа, островомъ *Открытія*, но онъ удержалъ туземное имя *Нунивакъ*. Въ одно почти время съ Васильевымъ, нашли этотъ островъ офицеры Россійской Американской компаніи, Хромченко и Этолинъ. Эти три мореплавателя, лѣтомъ 1821 года, привели въ извѣстность часть матераго берега Америки, между широтами 58° и 63°, и тѣмъ наполнили пустоту, отъ полуострова Аляски до губы Нортонъ, остававшуюся на картахъ почти съ полвѣка, т. е. послѣ пребыванія здѣсь Кука въ 1778 году.

Слѣдуя вдоль американскаго берега, за Беринговъ проливъ, капитанъ Васильевъ опредѣлилъ, въ широтахъ 68° и 68°,21′, два мыса, невидѣнные капитанами Кукомъ и Клеркомъ. Туманы и штили препятствовали ближайшему осмотру берега, и вмѣстѣ со льдами затрудняли плаваніе. Однако же капитанъ Васильевъ доходилъ до 70°,40′ широты, потомъ спускался къ Ледяному мысу, гдѣ терпѣлъ бурныя погоды, 9 августа (въ тотъ же день, какъ и прошлаго лѣта) оставилъ Ледовитое море и черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Петропавловскій портъ. Тутъ нашелъ онъ лейтенанта Авинова, исполнившаго часть своего порученія, и тутъ же вскорѣ соединился съ нимъ капитанъ Шишмаревъ, описавшій островъ Св. Лаврентія, и доходившій до мыса *Сердце-Камень* (въ широтѣ 67°), на Чукотскомъ берегу. Тогда доставилъ капитанъ Шишмаревъ собранныя имъ свѣдѣнія о Чукчахъ, пополнившія прежнія извѣстія о нихъ капитана Биллингса.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года, шлюпы, «Открытіе» и «Благонамѣренный», отправились изъ Камчатки, и черезъ девять мѣсяцевъ благополучно прибыли въ Кронштадтъ, послѣ трехгодоваго путешествія. *С. Н. К.*

ВАСИЛЬЕВЪ (Михаилъ Николаевичъ), вице-адмиралъ и флота генералъ-интендантъ. Въ 1796 году, по произволствѣ въ мичмана, онъ назначенъ въ Черноморскій флотъ. Тамъ сдѣлалъ трехлѣтнюю кампанію въ Средиземное море, на кораблѣ Св. Павелъ и послѣ на

бригѣ Александръ, участвуя въ эскадрѣ адмирала Ушакова, въ 1798 году, при освобожденіи Іоническихъ острововъ отъ Французовъ, и въ 1799 году при взятіи Корфу. По возвращеніи лѣтомъ въ 1801 году въ Севастополь, переведенъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1804 году Васильевъ произведенъ въ лейтенанты, и въ слѣдующемъ году привелъ партію рекрутъ изъ Калужской губерніи, а потомъ командовалъ транспортомъ и ходилъ изъ Кронштадта въ Аренсбургъ, на островъ Эзель, съ грузомъ и назадъ. Съ 1806 по 1809 годъ находился при доставленіи дубовыхъ лѣсовъ изъ Рыбинска въ С. Петербургъ, подъ начальствомъ капитана Подкользина, которому поручена была эта операція.

Въ 1812 году, состоя въ гребной флотиліи, подъ командою капитана 2 ранга Сульменева и подъ флагомъ контръ-адмирала фонъ-Моллера 2-го, участвовалъ при истребленіи французскихъ баттарей на берегахъ рѣки Аа и при занятіи Митавы, находясь 9 августа и 16 сентября въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ подъ Данцигомъ дивизіономъ изъ семи канонирскихъ лодокъ, въ первомъ отрядѣ гребной флотиліи, подъ командою того же капитана Сульменева, а вся флотилія была подъ начальствомъ капитана 1 ранга графа Гейдена. Тутъ онъ былъ въ сраженіяхъ августа 21 и 23 и сентября 4, что доставило ему въ награду орденъ св. Анны 2-й степени. Съ 18 сентября находился въ береговыхъ баттареяхъ противу Данцига, и по взятіи этой крѣпости получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Послѣ этой кампаніи онъ возвратился, въ 1814 году, на лодкахъ изъ Кенигсберга въ Свеаборгъ, и, продолжая службу на Балтійскомъ флотѣ, командовалъ въ 1818 году, въ Кронштадтѣ, брантвахтеннымъ фрегатомъ *Поллюксъ*, а въ 1819 году избранъ начальникомъ особой экспедиціи, снаряженной въ Сѣверный Ледовитый океанъ, на шлюпахъ *Открытіе* и *Благонамѣренный*. Въ предъидущей статьѣ описана эта трехлѣтняя экспедиція; за понесенные въ ней труды М. Н. Васильевъ получилъ чинъ капитана 1-го ранга, орденъ Св. Владиміра 3-й степени и пансіонъ въ 780 р. асс.; а вскорѣ награжденъ за 18 морскихъ кампаній орденомъ Св. Георгія 4 класса.

Тутъ оканчивается военно-морская, собственно говоря, *походная* служба М. Н. Васильева, и вскорѣ начинается служба его хозяйственно-административная, на которой все время и труды Васильева посвящены были истинной пользѣ и выгодамъ Балтійскаго флота. Въ 1825 г., находясь въ Кронштадтѣ, участвовалъ онъ при снятіи военныхъ судовъ съ мелей, куда попали они при наводненіи 7-го ноября 1824 г.; за что получилъ алмазныя украшенія на орденъ Св. Анны 2-й степени. Въ 1826 г. онъ былъ временно въ Архангельскѣ командиромъ 18-го флотскаго экипажа, откуда, осенью того же года, назначенъ командиромъ учебнаго морскаго экипажа, сформированнаго имъ тогда въ Кронштадтѣ (нынѣ это первый учебный морской экипажъ, а второй десятью годами позже сформированъ въ Николаевѣ).

Декабря 6-го 1827 г. Васильевъ произведенъ въ контръ-адмиралы, и въ апрѣлѣ слѣдующаго года назначенъ капитаномъ надъ Кронштадтскимъ портомъ. Крайне трудную должность эту исправлялъ онъ съ небольшимъ три года, и удостоился получить, 6-го декабря 1829 г., орденъ Св. Анны 1-й степени, при лестномъ рескриптѣ: «въ воздаяніе постояннаго усердія къ службѣ и особенныхъ трудовъ, лично Его Императорскому Величеству извѣстныхъ». Кромѣ того при посѣщеніяхъ Кронштадтскаго порта Государемъ Императоромъ изъявляемы ему были монаршія благоволенія, и въ Высочайшемъ приказѣ 26 января 1831 г. выражено было, что Е. И. В. «приписываетъ трудамъ и дѣятельности контръ-адмирала Васильева видимое усоверше-

ствованіе всѣхъ частей Кронштадтскаго порта».

Съ 1 іюля 1831 года М. Н. Васильевъ былъ флота генералъ-интендантомъ, отправляя эту многотрудную должность до самой смерти своей, послѣдовавшей 23 іюня 1847 года. По званію этому онъ завѣдывалъ департаментами: кораблестроительнымъ, артиллерійскимъ, коммиссаріатскимъ и корабельныхъ лѣсовъ. Сверхъ того ему поручено было, въ 1835 г., управленіе корпусомъ корабельныхъ инженеровъ на правахъ инспектора, а въ слѣдующемъ году подчинены ему ластовые экипажи Балтійскаго флота; рабочіе же экипажи и морскія арестантскія роты этого флота и прежде были въ его завѣдываніи. Столь обширный кругъ управленія требовалъ неутомимой дѣятельности, постоянныхъ трудовъ и многихъ соображеній. Все это соединялось въ лицѣ его, и онъ удостоенъ былъ за отличную службу многихъ наградъ: Владиміра 2-й степени въ 1833 г., Бѣлаго орла въ 1838 г. и Св. Александра Невскаго въ 1846 г. 26 февраля, когда ему исполнялось 50 лѣтъ службы офицеромъ. М. Н. Васильевъ — мужъ добра и чести — скончался въ С. Петербургѣ, на 70 году отъ рожденія. *С. П. К.*

ВАСИЛЬЕВЪ, офицеръ корпуса флотскихъ штурмановъ, описавшій сѣверо-восточный берегъ полуострова Аляски, на байдарахъ, въ 1831 и 1832 годахъ, отъ параллели 59° до 56½°. На этомъ берегу онъ нашелъ хорошую гавань *Врангеля*, въ широтѣ 57° и въ долготѣ западной отъ Гринича 155°,57′. Склоненіе компаса по всему берегу простирается отъ 24° до 25° восточное. Карта и извлеченіе изъ журнала Г. Васильева, находятся въ образцовомъ описаніи Берингова моря, составленномъ вице-адмираломъ Литке. (См. *Литке,* Путешествіе вокругъ свѣта, мореходное отдѣленіе, стр. 286). *С. П. К.*

ВАСИЛИСКЪ, древнее артиллерійское орудіе.

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ, великій князь, сынъ Василія Димитріевича и внукъ Донскаго, родился 10 марта 1415 года, въ Москвѣ. По кончинѣ родителя своего (27 февраля 1425), онъ вступилъ въ правленіе, имѣя не болѣе десяти лѣтъ, и послѣ продолжительныхъ споровъ о правѣ наслѣдства съ дядею, Юріемъ Димитріевичемъ Галицкимъ, отправился въ Орду, гдѣ въ 1431 году былъ торжественно объявленъ великимъ княземъ. Но судъ ханскій не погасилъ вражды между дядею и племянникомъ. Сыновья Юрія, Василій Косой и Шемяка, обиженные Василіемъ во время его свадьбы на Боровской княжнѣ Маріи Ярославнѣ, неожиданно на него напали съ многочисленною силою. Василій бѣжалъ было въ Кострому, но попался въ плѣнъ; Юрій, вступивъ въ Москву, объявилъ себя великимъ княземъ, а племяннику далъ въ удѣлъ городъ Коломну. Прибывъ туда, Василій тотчасъ началъ сзывать къ себѣ народъ, и вскорѣ Москва стала пустѣть: всѣ спѣшили къ прежнему государю, называя Юрія хищникомъ. Въ 1433 году Василій съ торжествомъ вступилъ въ столицу, изъ которой Юрій выѣхалъ въ Галичъ. Но радость не была продолжительна: Юрій, собравъ силу, снова пошелъ на племянника, и въ 1434 году, въ Ростовскихъ предѣлахъ, одержалъ столь рѣшительную побѣду, что малодушный Василій, не смѣвъ возвратиться въ Москву, бѣжалъ въ Нижній Новгородъ. Юрій вступилъ опять въ Москву, гдѣ вскорѣ потомъ внезапная смерть прекратила дни его. Старшій изъ сыновей Юрія, Косой, тотчасъ провозгласилъ себя великимъ княземъ; но Василій возвратился съ войскомъ въ Москву, и взявъ въ плѣнъ Косаго, приказалъ его ослѣпить. Послѣ этого жестокаго поступка, Великій князь наслаждался нѣсколько лѣтъ спокойствіемъ нарушеннымъ только распрею съ Новымъ-городомъ, и нашествіемъ хана Улу-Махмета на Москву (1438), гдѣ однако же Татары ограничились только грабежемъ.

Въ 1445 году Улу-Махметъ возобновилъ свое нападеніе; осадилъ Нижній-Новгородъ; разбилъ Василія при Суздалѣ, и плѣнивъ его, повлекъ съ собою въ Курмышъ. Шемяка вздумалъ воспользоваться этимъ, чтобъ овладѣть престоломъ; но Василій, получивъ свободу, и неожиданно явившись въ Москвѣ, принудилъ его бѣжать въ Угличъ. Тамъ онъ притворно покорился; но вступивъ въ тайную связь съ князьями Тверскимъ и Можайскимъ, и съ частію московскихъ жителей, захватилъ нечаяннымъ нападеніемъ Кремль, между тѣмъ, какъ Василій находился, для подвиговъ благочестія, въ Троицкой обители. Тамъ онъ былъ схваченъ приверженцами Шемяки, привезенъ въ Москву, и также лишенъ зрѣнія (16 февраля 1446).

Насытясь безчеловѣчною местію за брата, Шемяка отправилъ несчастнаго Василія въ Угличъ, и провозгласилъ себя великимъ княземъ; но, не имѣя ни совѣсти, ни правилъ чести, онъ въ короткое время своего владычества сдѣлался омерзителенъ для Москвитянъ, и усилилъ привязанность ихъ къ Василію. Многіе бояре: князь Боровскій, братъ Великой княгини, князь Ряполовскій, *Басенокъ* (см. это имя) и другіе, бѣжали въ Литву, и стали набирать войска. Шемяка, желая отвратить грозящую ему опасность, пріѣхалъ въ Угличъ, со слезами просилъ прощенія у Василія, предложилъ ему миръ, и далъ въ удѣлъ Вологду. Темный на все согласился, но уже чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ своемъ въ Вологду, получивъ отъ игумена Кириловскаго монастыря, Трифона, разрѣшеніе отъ клятвы, и благословеніе на великое княженіе, сталъ окружать себя многочисленною ратью. Потомъ, примирившись съ княземъ Тверскимъ, онъ двинулся къ Москвѣ, куда спѣшили также съ войскомъ князь Боровскій, Басенокъ и союзный съ ними татарскій царевичь Касимъ. Шемяка расположился у Волока-Ламскаго; но воевода Темнаго, Плещеевъ, обошелъ его, и вдругъ явился подъ стѣнами Кремля; граждане московскіе съ радостію приняли Василія; врагъ его бѣжалъ въ Каргополь, и чрезъ нѣкоторое время помирился съ Темнымъ, который оставилъ за нимъ удѣлъ его (1447). Тогда Василій, примиренный съ судьбою, и въ слѣпотѣ оказывая болѣе прежняго государственной прозорливости, началъ распространять власть свою и силу. Онъ далъ Россіи митрополита, въ которомъ она нуждалась по кончинѣ Фотія (1431); утвердилъ наслѣдственное право на престолъ, назвавъ десятилѣтняго своего сына Іоанна, соправителемъ и великимъ княземъ; примирился со всѣми своими врагами, и утвердилъ даже за ними удѣлы, дарованные имъ Шемякою; а вѣрныхъ своихъ сподвижниковъ, князя Боровскаго, Басенка и другихъ, наградилъ щедро.

Но спокойствіе для Россіи сохранялось не долго. Черезъ два года Шемяка снова поднялъ знамя возмущенія. Московская рать пришла подъ Галичъ, гдѣ, 27 января 1450 г., произошелъ жесточайшій бой, достопамятный и тѣмъ, что онъ былъ послѣднимъ кровопролитнымъ дѣйствіемъ княжескихъ междоусобій. Вся пѣхота Шемяки легла на мѣстѣ; бояре и воеводы его попались въ плѣнъ, и самъ онъ едва могъ спастись въ Новгородъ. Тамъ онъ набралъ новое войско, и овладѣлъ Устюгомъ, гдѣ около двухъ лѣтъ оставался въ покоѣ, потому что Великій князь былъ занятъ другими непріятелями. Татары Синей орды, подъ начальствомъ ханскаго сына, Мазовши, разсѣявъ войска Василія на Окѣ, проникли до Москвы, изъ которой Василій удалился за Волгу (1451). Разоривъ окрестности, Татары покусились на приступъ города, но были отбиты, и вообразивъ, что Великій князь приближается съ войскомъ, бѣжали во свояси. Успокоенный отъ наведеннаго ими страха, Темный принудилъ Шемяку возвратиться въ Новгородъ, гдѣ онъ кончилъ жизнь свою отравою. Тогда Василій, какъ будто ободренный смертію опаснѣйшаго своего врага, началъ

дѣйствовать смѣлѣе въ пользу единодержавія, причемъ, однако же, нерѣдко забывалъ долгъ человѣчества и благодарности. Онъ изгналъ изъ удѣла князя Можайскаго, достойнаго сподвижника Шемяки, братьевъ Кордяпиныхъ, правившихъ Суздальскою областію, и даже сослалъ въ Угличъ шурина своего князя Боровскаго, не оставлявшаго его въ бѣдствіяхъ; несправедливо отнялъ Рязань у малолѣтнаго сына князя Ивана Өедоровича; усмирилъ Новгородъ и Псковъ, и перестaлъ платить дань Монголамъ, за что, однако же, не смотря на собственныя междоусобія, они часто тревожили русскую землю. Изъ всѣхъ удѣловъ Московскаго Дома остался только Верейскій, подъ управленіемъ Михаила Андреевича, внука Донскаго; изъ большихъ же удѣловъ только Тверь не зависѣла отъ Москвы. Но предъ кончиною своею, самъ Темный нарушилъ это благодѣтельное соединеніе россійскихъ княжествъ въ одно государство, назначивъ старшаго сына, Іоанна, преемникомъ на великокняжескомъ престолѣ, и надѣливъ остальныхъ четырехъ сыновей удѣлами. Истощенный несчастіями и душевными скорбями, Василій умеръ 17 марта 1462, на сорокъ седьмомъ году жизни. Онъ не могъ равняться съ отцемъ и дѣдомъ ни счастіемъ, ни душевными способностями; думалъ болѣе о временной пользѣ своего Дома, нежели о государственномъ благѣ, и не имѣя твердости быть основателемъ новой, лучшей системы правленія, снова установилъ полуразрушенное имъ самимъ раздѣленіе государства на удѣлы. Не смотря на это и на всѣ несчастія, постигшія Россію въ его царствованіе, Василій оставилъ государство Московское сильнѣйшимъ прежняго. «Рука Божія (говоритъ Карамзинъ), какъ бы вопрекѝ малодушному князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Калиты и Донскаго.»

К. А. П.

ВАСИЛІЙ ДИМИТРІЕВИЧЪ, сынъ Донскаго, великій князь. Родившись въ Москвѣ, 30 декабря 1371 г., онъ уже на двѣнадцатомъ году возраста былъ отправленъ отцемъ въ Орду, чтобы смягчить гнѣвъ Тохтамыша на Донскаго, и противудѣйствовать проискамъ князя тверскаго, Михаила Александровича, наслѣдственнаго врага князей московскихъ. Василій умѣлъ такъ угодить хану, что Тверской съ досадою возвратился домой, но не смотря на эту милость, Василія задержали невольникомъ при дворѣ Тохтамыша, подъ предлогомъ недоплаты дани. Наконецъ, въ 1387 году, удалось ему тайно уйти въ Молдавію, откуда, чрезъ Польшу и Литву, онъ на слѣдующій годъ благополучно возвратился въ Москву. Димитрій Іоанновичъ скончался 18 мая 1389, и Василій вступилъ въ правленіе при помощи совѣта бояръ. Въ 15 день августа того же года, ханскій посолъ возвелъ его во Владимірѣ въ санъ велико-княжескій, который сдѣлался наслѣдствомъ Московскаго Дома. Три предмета долженствовали быть главными для политики Василія: надлежало разорвать или облегчить цѣпи, возложенныя Монголами на Россію; удержать стремленіе Литвы на русскія владѣнія, и усилить великое княженіе присоединеніемъ къ нему удѣловъ. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ Василій дѣйствовалъ съ неусыпнымъ попеченіемъ, но, держась правилъ умѣренности, боясь излишней торопливости, и добровольно оставляя своимъ преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ дѣлѣ возвышенія государственнаго могущества. Въ 1391 году Василій вступилъ въ бракъ съ Софіею, дочерью Витовта Кестутьевича Литовскаго (см. *Витовтъ*), а въ 1392 отправился въ Орду, гдѣ былъ принятъ съ величайшею ласкою Тохтамышемъ, который, опасаясь, чтобы Василій не пристaлъ къ могучему врагу его Тамерлану, отдалъ ему Суздальско-Нижегородское княжество. Бывшій тамъ князь Борисъ Константиновичъ былъ заточенъ и умеръ въ 1394 году.

Василій силою оружія усмирилъ Нов-

городцевъ, и думалъ наслаждаться миромъ, какъ вдругъ пораженъ былъ нашествіемъ грознаго Тамерлана, который по вторичномъ пораженіи Тохтамыша, преслѣдуя его, вступилъ въ 1395 г., въ предѣлы Россіи, взялъ городъ Елецъ, и предавая все огню и мечу, двинулся къ вершинамъ Дона. Василій не потерялъ духа: собралъ довольно многочисленное войско, и сталъ съ нимъ за Коломною, на берегахъ Оки, мужественно готовясь встрѣтить врага, какъ получилъ радостную вѣсть, что Тамерланъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, отступилъ изъ Россіи, раззоривъ на обратномъ пути Азовъ, Астрахань и Сарай, и оставивъ Кипчакскую орду въ самомъ жалостномъ положеніи. Эти обстоятельства, успокоивъ Великаго князя въ отношеніи къ Ордѣ, позволили ему обратить вниманіе на Витовта, который овладѣлъ между тѣмъ древнимъ русскимъ достояніемъ, Кіевомъ, Подоліею и Смоленскомъ. Не имѣя довольно силы остановить своего тестя, Василій старался въ личныхъ съ нимъ свиданіяхъ, въ Смоленскѣ (1396) и Коломнѣ, опредѣлить предѣлы между обоими государствами, и заключить союзъ противъ гордаго, непокорнаго Новгорода. Въ 1397 г. онъ занялъ многіе города и области, принадлежащіе этому городу, и тѣмъ принудилъ его заключить миръ. Въ войнѣ Витовта съ Большою ордою, Василій не принималъ участія; но самъ послалъ сильную рать, подъ предводительствомъ брата своего, Юрія, наказать Татаръ за произведенное ими раззореніе Нижегородской области. Юрій вошелъ въ Казанскую Булгарію; три мѣсяца громилъ эту разбогатѣвшую торговлею землю, и возвратился обремененный добычею. По разбитіи Витовта на берегахъ Ворсклы (12 августа 1399, см. *Ворскла*), Василій, принявъ подъ свое покровительство Псковъ, утѣсняемый Литвою и Ливонскими рыцарями, послѣ долгихъ медленій, въ 1406 году, объявилъ своему тестю войну, которая съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжалась до мира, заключеннаго въ 1408 г. на берегахъ Угры. Вскорѣ потомъ возобновились распри съ Ордою. Василій, давно уже переставшій посылать ей дань, и признавать надъ собою ея владычество, далъ прибѣжище сыновьямъ Тохтамыша, умерщвленнаго во время внутреннихъ раздоровъ. Но хитрый Эдигей, темникъ хана Булата (см. *Эдигей*), правившій тогда Ордою, обманувъ Великаго князя увѣреніемъ, что идетъ войною на Витовта, вдругъ явился подъ Москвою съ многочисленною арміею (1 декабря 1408). Василій поручилъ защиту столицы знаменитому своему дядѣ, *Владиміру Андреевичу Храброму* (см. это имя), а самъ съ семействомъ уѣхалъ въ Кострому. Эдигей обложилъ Москву, и въ намѣреніи взять ее голодомъ, расположился зимовать въ Коломенскомъ; но возникшія въ Ордѣ новыя междоусобія принудили его возвратиться туда, получивъ отъ осажденныхъ откупа 3,000 рублей. Василій, опасаясь повторенія подобныхъ несчастій, и зная, что Татары готовятся вступить противъ него въ союзъ съ Витовтомъ и сыновьями Бориса Константиновича, искавшими возстановленія Суздальско-Нижегородскаго княжества, отправился въ Орду. Тогдашній ханъ ея, Керимбердей, принялъ его ласково, и примирился съ нимъ за обѣщаніе платить дань. Ссоры съ Витовтомъ также были окончены миролюбиво, и въ 1422 г., союзныя московскія и тверскія дружины помогли ему даже въ войнѣ противъ Прусскаго ордена, при осадѣ Голуба. Въ послѣднее время жизни Василіевой посѣтилъ Россію гнѣвъ небесный. Язва, которая со временъ Симеона Гордаго неоднократно посѣщала ее, открылась теперь ужаснѣе прежняго, и жертвою ея было неисчислимое множество людей. Среди общаго унынія скончался и Василій Димитріевичъ, 25 февраля 1425 г., на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія. Хотя Василій и не имѣлъ отлич-

ныхъ доблестей, но былъ украшенъ многими государственными достоинствами; благоразумнымъ управленіемъ онъ сохранялъ во владѣніяхъ своихъ внутреннюю тишину, и распространилъ ихъ присоединеніемъ Суздальско-Нижегородскаго и Ростовскаго княжествъ, Вятской области и нѣкоторыхъ новгородскихъ и другихъ областей и городовъ. *К. А. Н.*

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, великій князь, сынъ Іоанна III и второй его супруги Софіи, дочери послѣдняго Палеолога, законнаго наслѣдника Византіи, родился 25 марта 1479 г. По смерти (въ 1490) старшаго своего сына, Іоанна Младаго, Великій князь объявилъ намѣреніе, назначить Василія наслѣдникомъ Русской державы, не смотря на то, что отъ Іоанна остался малолѣтный сынъ, Димитрій. Козни Софіи и ея приверженцевъ къ погубленію Димитрія, измѣнили это намѣреніе: внукъ Іоанна былъ торжественно вѣнчанъ на царство, а Василій и его мать взяты подъ стражу (1498). Но уже въ слѣдующемъ году любовь къ Софіи, двадцать лѣтъ хитро владѣвшей дворомъ и супругомъ, пересилила: Василій былъ объявленъ государемъ и великимъ княземъ Новагорода и Пскова, а въ 1502 наслѣдникомъ престола; другимъ сыновьямъ даны удѣлы, но въ зависимости отъ старшаго брата. 27 октября 1505 г. скончался Іоаннъ, и Василій вступилъ на престолъ, съ котораго злополучный его племянникъ былъ на всю жизнь низведенъ въ темницу.

Россійское государство, созданное геніяльнымъ умомъ и твердою волею Іоанна III, вошло уже тогда въ сношенія со многими азіятскими и европейскими землями; но главное свое вниманіе обращало на Ливонской орденъ, Литву, Крымъ и Казань. Эта послѣдняя, признавъ при Іоаннѣ III свою зависимость отъ Москвы, прервала ее убійствомъ русскихъ купцевъ, пріѣхавшихъ на ярмарку, и вторженіемъ царя Махметъ-Амина въ Нижегородскую область. Василій послалъ на Казань сильную рать, подъ начальствомъ брата своего, Димитрія Іоанновича; но походъ былъ неудаченъ: поразивъ Казанцевъ на Арскомъ полѣ (1506), Русскіе, сами въ расплохъ застигнутые Махметомъ-Аминемъ, потеряли большую часть войска и снарядовъ, бросились на суда и отплыли; конница, шедшая надъ берегомъ, отбилась отъ непріятеля. Василій, не устрашенный неудачею, началъ готовить новое войско, надъ которымъ начальство получилъ знаменитый воевода Даніилъ Щеня; но въ мартѣ 1507 года, Махметъ-Аминь прислалъ въ Москву извинительную граммату, и снова подтвердилъ свою зависимость, возвращая и русскихъ плѣнниковъ и добычу. Съ Крымомъ, послѣ нѣсколькихъ маловажныхъ раздоровъ, также заключенъ былъ договоръ, которымъ ханъ Менгли-Гирей обязался унимать разбойниковъ и жить въ мирѣ съ Василіемъ, какъ жилъ съ Іоанномъ. Относительно же Польши и Литвы, Василій возъимѣлъ, по смерти короля Александра (1506), великую мысль о соединеніи ихъ подъ одну державу съ Россіею: онъ предложилъ себя въ польскіе короли, писалъ о томъ къ сестрѣ, вдовствующей королевѣ Еленѣ, и знатнѣйшимъ вельможамъ, обѣщая имъ многіе выгоды и совершенную вѣротерпимость. Но уже было поздно: братъ Александра, Сигизмундъ, былъ провозглашенъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ. Начались споры о границахъ, которые превратились въ явную вражду, когда (въ 1508) Сигизмундъ благосклонно принялъ бѣжавшаго изъ Москвы князя Константина Острожскаго, а Василій князей Глинскихъ, оставившихъ за неудовольствіе Литву. Но рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій не было, и въ концѣ того же года воспослѣдовалъ миръ, въ которомъ обѣ стороны остались при прежнихъ своихъ владѣніяхъ. Подобные договоры

заключены были въ 1509 съ магистромъ Ливонскаго ордена, *Плетенбергомъ* (см. это имя), а въ 1514 и съ Ганзою, при посредничествѣ императора Максимиліана, постоянно находившагося въ дружбѣ съ Василіемъ. Ганзейцы получили обратно дворы и церковь въ Новѣгородѣ, отнятые у нихъ Іоанномъ III, и прежнія права и преимущества торговли. Но уже прошло невозвратно счастливое для Новагорода время; да и самая Ганза клонилась къ разрушенію, и ея торговля уже никогда не могла процвѣсть по прежнему.

Утвердивъ свои сношенія съ сосѣдями, Василій обратился къ дѣламъ внутреннимъ, и рѣшился кончить въ Россіи существованіе вольныхъ городовъ и удѣловъ.

Началось со Искова, чуднымъ какимъ-то великодушіемъ Іоанна III сохранившаго свою свободу. Посѣявъ въ немъ раздоры между жителями и великокняжескимъ намѣстникомъ, княземъ Рѣпня-Оболенскимъ, Василій, для рѣшенія ихъ, переѣхалъ въ Новгородъ (1509), потребовалъ къ себѣ псковскихъ посадниковъ, купеческихъ старшинъ и другихъ знатнѣйшихъ гражданъ, и силою заставилъ ихъ поцѣловать крестъ на вѣрноподданство. Псковитяне, услышавъ о томъ, сначала хотѣли было поднять оружіе, но вскорѣ опомнились, и 13 января 1510 года, снявъ вѣчевой колоколъ, покорились безусловно самодержавной власти великаго князя. Въ 1518 и 1521 году присоединены были къ государству удѣлы братьевъ Василія, князей Калужскаго и Углицкаго, умершихъ бездѣтно; таковой же участи подвергся и Волокъ-Ламскій. Остались только Рязанское, Сѣверское и Стародубское княжества. Между тѣмъ возгорѣлась новая война съ Сигизмундомъ, тайно поддерживавшимъ недовольныхъ удѣльныхъ князей, и поднявшимъ на Россію Крымцевъ. Василій самъ два раза, но тщетно, приступалъ къ Смоленску (1512 и 1513), который только въ слѣдующемъ году, осажденный воеводою Даніиломъ Щепею, и громимый огнестрѣльными орудіями, покорился, и былъ снова присоединенъ къ Россіи, послѣ стодесятилѣтняго нахожденія подъ властью Литвы. За то Константинъ Острожскій, предводительствуя польскою арміею, разбилъ (3 сентября 1514 года) войска Васильевы подъ Оршею, и пользуясь тайными сношеніями въ Смоленскѣ, хотѣлъ снова отнять его у Русскихъ. Но намѣстникъ Василія въ этомъ городѣ, князь Василій Шуйскій, открылъ заговоръ, наказалъ заговорщиковъ, и принудилъ Поляковъ отступить. Набѣгъ другаго предателя, Дашковича, съ Крымцами и казаками на южныя наши границы, былъ также безуспѣшенъ. Такимъ образомъ война продолжалась 1515, 1516 и 1517 годы. Василій, требуя возвращенія всѣхъ русскихъ земель, перешедшихъ къ Польшѣ и Литвѣ, въ періодъ владычества Татаръ, вездѣ искалъ союзниковъ; возобновилъ сношенія съ императоромъ Максимиліаномъ, который два раза присылалъ посольство въ Москву (см. *Герберштейнъ*); заключилъ наступательный союзъ съ датскимъ королемъ Христіаномъ III, и съ Албертомъ Бранденбургскимъ, великимъ магистромъ Тевтоническаго ордена, и велъ даже удачные переговоры съ султаномъ Селимомъ, для обращенія Крымцевъ на Польшу. Сигизмундъ находился въ величайшей опасности, но происшествія въ Казани спасли его. Магметъ-Аминь умеръ (1519). Василій, справедливо опасаясь усиленія хана крымскаго, Магметъ-Гирея, если, какъ опредѣлено было прежними договорами, братъ его, Саипъ-Гирей, будетъ царемъ казанскимъ, возвелъ на престолъ своего прислужника, царевича Шейхъ-Али. Оскорбленный этимъ Магметъ-Гирей, отсталъ отъ союза противъ Сигизмунда, и тѣмъ далъ ему время собрать свои силы, задавить ими Алберта, и принудить его признать свою зависимость отъ Польши. Весною 1521 года, Саипъ-Гирей съ Крымцами явился подъ Казанью, и-

гнал Шейхъ-Али, провозгласилъ себя царемъ казанскимъ, и съ первою травою помчался на Москву, куда въ то же время устремился Магметъ-Гирей, соединившійся съ казачьимъ аттаманомъ Дашковичемъ и Нагаями. Магметъ разбилъ русскихъ воеводъ на Окѣ; подъ Коломною соединился съ братомъ Саипомъ, и 29 іюня сталъ подъ Москвою. Василій уѣхалъ въ Волоколамскъ для собиранія войскъ, а бояре, оставшіеся въ столицѣ, опасаясь голода и недостатка въ порохѣ, подарками и обѣщаніемъ дани склонили Магмета удалиться. Василій пришелъ въ Москву съ полками, и услышавъ о намѣреніи Магмета, вторично вторгнуться въ русскіе предѣлы, занялъ укрѣпленный лагерь подъ Коломною. Наконецъ (25 декабря 1522 года) заключенъ былъ въ Москвѣ перемирный договоръ съ Сигизмундомъ, на пять, а въ 1526 году, при посредничествѣ императора Карла V и папы, еще на шесть лѣтъ. Россія удержала Смоленскъ и границу по Днѣпру, Мерѣ и Иваки.

Округляя такимъ образомъ предѣлы своего государства, Василій продолжалъ уничтожать въ немъ слѣды удѣловъ Князья: рязанскій, Іоаннъ, и сѣверскій, Василій Шемякинъ, обвиненные въ небывалыхъ преступленіяхъ противъ Василія, были призваны въ Москву и заключены въ темницу, а удѣлы ихъ, какъ равно и Стародубъ (по смерти князя своего, Василія), присоединены къ великому княжеству. Между тѣмъ, Магметъ-Гирей завоевалъ Астрахань, но лишился тамъ жизни, а Саипъ умертвилъ московскаго посла и всѣхъ Русскихъ, находившихся въ Казани. Василій поднялъ казаковъ и Нагайцевъ на преемника Магмета, Саидетъ-Гирея, и послалъ сильное войско противъ Казани. Въ началѣ 1524 года, главный воевода его, Бѣльскій, обложилъ городъ. Саипъ-Гирей бѣжалъ въ Крымъ; но Бѣльскій, подкупленный, какъ полагаютъ, Казанцами, заключилъ миръ. Въ Москву явились послы отъ новаго царя Сафа-Гирея, обѣщали быть вѣрными присяжниками, и просили забыть прошедшее. Василій оказалъ снисхожденіе, простилъ ихъ, но запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на ярмарку, назначивъ для этого мѣсто въ Нижегородской области, близъ озера Желтыя воды, чѣмъ и положено было начало знаменитой ярмарки Макарьевской. Въ 1530 году, война съ Казанцами возобновилась. Многочисленная русская рать осадила Казань, и въ стремительномъ приступѣ (16 іюля) овладѣла предмѣстіями. Сафа-Гирей бѣжалъ, но и Бѣльскій, по прежнему, отступилъ отъ города. Казанцы низвергнули Сафа-Гирея, и провозгласили царемъ Еналея, который со всѣми жителями присягнулъ на вѣрность Россіи.

Сношенія съ другими державами во все это время не прекращались: послы Русскіе ѣздили въ Константинополь, Римъ, Вѣну, Мадридъ; въ Россію пріѣзжали послы ливонскіе, датскіе, шведскіе, прусскіе, молдавскіе, турецкіе, отъ германскаго императора, отъ папы, и даже отъ Великаго Монгола и индѣйскаго хана Бабера.

Желая оградить Россію отъ набѣговъ Крымцевъ и Казанцевъ, Василій строилъ и укрѣплялъ города; велѣлъ выложить рвы около Кремля кирпичемъ; заложилъ каменный кремль въ Нижнемъ Новѣгородѣ, Тулѣ, Коломнѣ и другихъ городахъ, и въ то же время издалъ многія постановленія для сохраненія внутри государства тишины и устройства. Этотъ славный государь занемогъ въ сентябрѣ, и умеръ 3 декабря 1533 года.

Василій, по словамъ Карамзина, имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лице моловидное, взоръ проницательный, но не строгій; казался и былъ дѣйствительно болѣе мягкосердеченъ, нежели суровъ. Твердо храня Греческое вѣроисповѣданіе, отвергая всѣ предложенія папъ, онъ оказывалъ совершенную вѣротерпимость иноземцамъ, поселившимся въ Россіи;

самъ призывалъ чужестранныхъ художниковъ, ремесленниковъ, торговцевъ, врачей и всѣхъ, могшихъ принесть государству какую либо пользу.
К. А. П.

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, князь Шуйскій, бояринъ и воевода, родился въ 1547 г., избранъ царемъ въ 1606, низверженъ съ престола въ 1610 году, скончался въ Варшавѣ въ 1612 году. Принадлежа къ одному изъ первѣйшихъ родовъ въ Московскомъ государствѣ, помнившему состязаніе своего предка, Димитрія Константиновича, съ Димитріемъ Іоанновичемъ за право владѣть великимъ княжествомъ, Василій всегда находился въ числѣ особъ, самыхъ близкихъ къ государямъ. Въ 1580 г., онъ былъ царскимъ дружкою, при бракосочетаніи Іоанна Грознаго съ Маріею Нагою; въ 1581 и 1583, вмѣстѣ съ другими воеводами, охранялъ по Окѣ русскіе предѣлы отъ вторженія Крымцевъ, а въ 1584, послѣ вѣнчанія на царство Өеодора Іоанновича, былъ наименованъ бояриномъ. Какъ членъ фамиліи Шуйскихъ, Василій принадлежалъ къ сильной партіи, злобно враждовавшей противъ Годунова, и неоднократно составляя противъ него заговоры, подвергся опалѣ; но, не смотря на это, въ 1591 г., былъ посланъ Годуновымъ въ Угличъ слѣдовать дѣло о смерти Димитрія царевича.

7 января 1589 года угасъ послѣдній, наслѣдственный по мужескому колѣну, государь изъ дому Рюрикова, Өедоръ Іоанновичъ, и возведенъ на царство Борисъ Годуновъ. Наступилъ новый періодъ въ жизни Шуйскаго. Сперва онъ оказался преданнымъ новому царю; не смотря на его подозрѣніе въ искательствѣ престола и неоднократныя опалы; начальствовалъ въ 1598 правою рукою ополченія, собраннаго противъ Крымцевъ; при появленіи Самозванца, увѣрялъ народъ въ несомнѣнной смерти царевича Димитрія и вмѣстѣ съ Мстиславскимъ, предводительствуя Борисовымъ войскомъ, одержалъ (21 января 1605) блистательную побѣду подъ Добрынинымъ; но, вѣроятно имѣя уже тогда тайныя сношенія съ Самозванцемъ, побѣдители не преслѣдовали непріятеля, и тѣмъ дали ему возможность спастись бѣгствомъ. Борисъ отправилъ воеводамъ и всей рати гнѣвное слово; это ихъ оскорбило, и измѣна обнаружилась при осадѣ Кромъ. Борисъ не могъ перенести горести, и 13 апрѣля его не стало (см. *Борисъ Өеодоровичъ Годуновъ* и *Димитрій Самозванецъ*). Новый царь, Өедоръ Борисовичъ, вызвавъ въ Москву Мстиславскаго и Шуйскаго, отправилъ къ войску главнымъ предводителемъ *Басманова* (см. это имя). Но и Басмановъ, со всѣми боярами и войскомъ, перешелъ къ Самозванцу (7 мая); мятежъ быстро помчался къ столицѣ; жители ея, какъ полагать должно, подстрекаемые Шуйскимъ и другими боярами, возмутились, провозгласили Лжедимитрія царемъ, посадили подъ стражу патріарха, юнаго Өеодора, его семейство, и 10 іюня совершилось цареубійство.

Но едва погибли Годуновы, бояре, зная, кого возводили на престолъ, стали раскрывать глаза народу, ими безсовѣстно обманутому. Василій Ивановичъ Шуйскій, одинъ изъ первыхъ, началъ составлять заговоръ. Слухи о томъ дошли до Димитрія. Шуйскаго отдали подъ судъ, пытали и приговорили къ смертной казни. Его вывели на лобное мѣсто; палачъ уже заносилъ топоръ, когда явился вѣстникъ съ прощеніемъ; казнь перемѣнена была на ссылку. Чрезъ полгода Самозванецъ, по просьбамъ многочисленныхъ друзей Шуйскаго, призвалъ его обратно въ Москву, и отдалъ ему имѣніе и прежнія почести (1606). Хитрый Василій казался наружно совсѣмъ инымъ: славилъ милость царя, льстилъ, угождалъ ему, а между тѣмъ не оставлялъ своего замысла, и дѣйствуя скрытно и осторожно, усиливалъ въ народѣ негодованіе на поступки царя и сомнѣніе въ его

происхожденія. 7 мая онъ былъ тысяцкимъ на свадьбѣ Самозванца съ Мариною, а уже 17 того же мѣсяца заговоръ созрѣлъ, и Димитрій погибъ.

На другой день, бояре, не могшіе согласиться, кого избрать государемъ на Московское царство, рѣшились спросить народъ, который, подготовленный друзьями Шуйскаго, и почитавшій его героемъ и мученикомъ, отвѣчалъ восклицаніями: «Князь Василій Ивановичъ Шуйскій да будетъ царемъ нашимъ!» Василій поклялся боярамъ, не рѣшать ни одного дѣла безъ ихъ совѣта, ограничить власть свою, и отмѣнить всѣ нововведенія Самозванца, и бояре утвердили выборъ народа. 1 іюня Василій вѣнчался царскимъ вѣнцемъ въ Успенскомъ Соборѣ.

Но можно ли было ожидать спокойнаго властвованія царю, такимъ образомъ избранному и не отличавшемуся ни высокимъ умомъ, ни государственными способностями, посреди честолюбивыхъ, непокорныхъ бояръ и народа, привыкшаго къ буйству? Вскорѣ начались ропотъ и жалобы на Василія; возникли споры; разнесся слухъ, что Димитрій не убитъ, а спасся въ общемъ смятеніи. Въ первыхъ числахъ іюня слѣдующаго года возникло въ Москвѣ возстаніе, но на этотъ разъ оно было потушено твердостію царя. Тѣмъ сильнѣе разгарался бунтъ на югѣ. Князья Григорій Шаховской, Телятевскій, Масальскіе, Михаилъ Долгорукій, дворянинъ Ляпуновъ и множество другихъ недовольныхъ, объявивъ, что въ Москвѣ погибъ не Димитрій, а какой-то Нѣмецъ, стали призывать народъ поднять оружіе за своего законнаго государя. Болотниковъ, холопъ князя Телятевскаго, набравшій большую шайку, разбилъ высланнаго противъ него князя Трубецкаго; мятежъ быстро распространялся далѣе и далѣе, и скоро Василій находился точно въ такихъ обстоятельствахъ, какъ Борисъ въ послѣдній годъ своего правленія. Не смотря на частные успѣхи царскихъ воеводъ, мятежники усилились; разбили въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы главную рать Василія, и въ октябрѣ, ставъ въ селѣ Коломенскомъ, осадили столицу. Василій принялъ всѣ мѣры для защиты; воеводы его открыли сообщенія съ возставшими городами, и многіе изъ нихъ опять перешли на его сторону. Сверхъ того, въ станѣ мятежниковъ произошли раздоры; Ляпуновъ, Пашковъ и другіе предводители, не хотѣвшіе уступить первенства холопу Болотникову, передались Василію; съ большею частію войскъ Болотниковъ былъ разбитъ (въ декабрѣ) и осажденъ въ Калугѣ, но храброю защитою и помощію, полученною отъ Шаховскаго и Телятевскаго, успѣлъ опрокинуть осаждающихъ. Тогда Василій, собравъ до ста тысячъ войска, вышелъ самъ изъ Москвы, и между тѣмъ какъ полководцы его, Голицынъ, Лыковъ, Ляпуновъ и славный *Скопинъ-Шуйскій* (см. это имя), разбили Телятевскаго на рѣчкахъ Восмѣ и Воронежѣ, обложилъ Тулу, гдѣ собрались главнѣйшіе зачинщики бунта (1607). Но мужественной и продолжительной оборонѣ они принуждены были сдаться, и получили заслуженное наказаніе (см. *Болотниковъ*). Радостный Василій возвратился въ Москву, и почитая все конченнымъ, занялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ. Но спокойствіе было не продолжительно. Въ Сѣверской области явился новый Самозванецъ (см. *Самозванцы въ Россіи*); къ нему пришли казацкій атаманъ Заруцкій и многіе польскіе паны; они прогнали царское войско, осаждавшее Новгородъ-Сѣверскій, и хотя сами были разбиты подъ стѣнами Брянска, но за то (въ 1608), въ десяти верстахъ отъ Болхова, одержали совершенную побѣду надъ главными силами Василія, состоявшими подъ начальствомъ брата его, Димитрія. Новое царское войско, предводимое Скопинымъ-Шуйскимъ, собралось для защиты Москвы. Самозванецъ расположился въ двѣнадцати верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ, на

Звенигородской дорогѣ. Между тѣмъ, Василій, чтобы ослабить противниковъ, заключилъ договоръ съ Сигизмундомъ, по которому между Россіею и Литвою утверждался миръ на четыре года; Король обязывался не помогать врагамъ Василія. Задержанные до того времени въ Москвѣ, Марина Мнишекъ, гетманъ Рожинскій, Вишневецкій и другіе Поляки, получили свободу. Но едва они выѣхали изъ столицы, какъ Марина соединилась съ Самозванцемъ, признала его своимъ супругомъ, и подала тѣмъ знакъ къ новымъ измѣнамъ. Съ своей стороны, Рожинскій, принявъ начальство надъ непріятельскими войсками, внезапно напалъ на русскій станъ на Кодынкѣ, но былъ отбитъ. Сигизмундъ также нарушилъ договоръ: Янъ Сапѣга, соединившійся, по его приказанію, съ Самозванцемъ, осадилъ Троицкую Лавру, и разбилъ князя Ивана Шуйскаго близъ села Воздвиженскаго. За то царскіе воеводы, Куракинъ и Лыковъ, одержали на берегамъ р. Москвы побѣду надъ Лысовскимъ, и прогнали его въ Тушино. Вся Россія была объята пламенемъ бунта. Большая часть ея городовъ перешли на сторону Самозванца, другіе остались вѣрными Шуйскому. Повсюду возникли междоусобія, повсюду грабили и опустошали землю Поляки, казаки и шайки разбойниковъ; воины безъ стыда по нѣскольку разъ перебѣгали то въ Тушино, то обратно въ Москву; негодованіе народа усилилось; бояре крамольничали. Василій, тщетно искавшій помощи у иностранныхъ державъ, заперся въ столицѣ. Но и тамъ вспыхнулъ бунтъ (17 февраля 1608), съ трудомъ утушенный Василіемъ. Оказался голодъ, отъ котораго жители были спасены только великодушіемъ келаря Авраамія Палицына, отворившаго житницы Троицкой обители. Побѣды Скопина-Шуйскаго избавили и царство и царя; объявленіе войны Сигизмундомъ разрушило конфедерацію; станъ Тушинскій исчезъ; Смоленскъ, обороняемый храбрымъ боляриномъ Шеинымъ, держался твердо. Василій торжествовалъ. Но какъ быстро, неожиданно совершился этотъ переходъ къ лучшему, точно такъ же, и еще быстрѣе, совершился обратный переходъ къ худшему, по смерти героя Скопина-Шуйскаго (1610). Преемникъ его въ предводительствѣ войскомъ, князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій, не былъ любимъ ни народомъ, ни ратниками. Гетманъ Жолкѣвскій совершенно разбилъ Шуйскаго, и прибывшаго къ нему на подкрѣпленіе шведскаго генерала Делагарди подъ Клушинымъ (24 іюня 1610, см. *Клушинская битва*,), и провозгласивъ царемъ Владислава, Сигизмундова сына, устремился къ столицѣ. Туда же спѣшилъ изъ Калуги Самозванецъ съ Сапѣгою, поразивъ подъ Боровскимъ Крымцевъ, призванныхъ Василіемъ. Въ самой Москвѣ Ляпуновъ, негодовавшій на Царя (котораго обвиняли въ убійствѣ Скопина-Шуйскаго), назвалъ себя защитникомъ Православія, объявилъ войну и Василію, и Владиславу, и Лжедимитрію, и призывалъ Русскихъ возстать за отечество. Москвитяне взбунтовались; у Даниловскаго монастыря съѣхались приверженцы всѣхъ партій, совѣтовались и положили низвергнуть Василія, приписывая ему всѣ бѣдствія, угнетавшія Россію. 17 іюля, князь Воротынскій, Ляпуновъ и другіе объявили Василію приговоръ народа, насильно вывели его изъ Кремля, а на другой день, не смотря на его сопротивленіе, постригли въ монахи. Чрезъ нѣсколько дней Москва присягнула Владиславу, и приняла Жолкѣвскаго. Онъ велѣлъ снять съ злополучнаго Царя иноческую одежду, и повезъ его съ собою для украшенія торжественнаго своего шествія въ Варшаву (19 октября 1611). Оттуда Шуйскаго отправили въ Гостинскій замокъ, въ которомъ онъ скончался 12 сентября слѣдующаго года, и былъ погребенъ въ Краковскомъ предмѣстіи, въ часовнѣ при церкви Креста Господня. Преемникъ Сигизмунда, Владиславъ, от-

далъ его тѣло русскимъ посламъ, и 10 іюня 1635, оно было привезено въ Москву, гдѣ и покоится въ Архангельскомъ соборѣ. *К. А. П.*

ВАСИЛЬЧИКОВЪ, князь, Илларіонъ Васильевичъ, родился въ 1777 году, и вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ въ 1792 г.; въ слѣдующемъ 1793, онъ произведенъ въ корнеты, и уже черезъ 9 лѣтъ (въ 1801) въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ то же время генералъ-адъютантомъ. Въ 1803 г. онъ назначенъ командовать Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ.

Первый походъ, въ которомъ участвовалъ Илларіонъ Васильевичъ, былъ походъ въ Пруссію въ 1807 году; онъ находился въ сраженіяхъ при Сроцкѣ, Пултускѣ и друг., и отличился при отступленіи къ рѣкѣ Нареву, предводительствуя частью арріергарда, за что получилъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

При началѣ Отечественной войны 1812 г., генералъ Васильчиковъ состоялъ въ арріергардѣ 2-й Западной арміи князя Багратіона до соединенія ея, при Смоленскѣ, съ 1-ю арміею Барклая-де-Толли. Въ день Бородинской битвы онъ ознаменовалъ себя подвигами храбрости, ведя 12-ю дивизію корпуса Раевскаго: подъ нимъ убита лошадь и онъ самъ раненъ; въ награду онъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Послѣ занятія Москвы Французами, Васильчиковъ вступилъ въ командованіе 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, съ которымъ участвовалъ въ сраженіи при Тарутинѣ; началъ дѣло подъ Вязьмою (22 октября), и много содѣйствовалъ къ совершенному пораженію непріятеля. Въ декабрѣ онъ былъ направленъ противъ австрійскихъ войскъ, занимавшихъ окрестности Бѣлостока, подъ предводительствомъ князя Шварценберга, который вскорѣ началъ отступленіе къ Варшавѣ, и до Остроленки былъ преслѣдуемъ отрядомъ генерала Васильчикова.

Въ кампаніи 1813 г. Илларіонъ Васильевичъ участвовалъ въ сраженіи при Бауцевѣ, а по прекращеніи Пойшвицкаго перемирія, предводительствуя авангардомъ корпуса генерала Сакена, преслѣдовалъ въ августѣ мѣсяцѣ Французовъ, и между прочимъ, разбилъ ихъ при Кайзерсвальдѣ, гдѣ вторично былъ раненъ. Въ знаменитомъ сраженіи на Кацбахѣ онъ командовалъ конницею праваго фланга Силезской арміи, и смѣлою аттакою лѣваго непріятельскаго крыла рѣшилъ побѣду (см. *Кацбахъ*).

Послѣ этого онъ начальствовалъ авангардомъ арміи генерала Блюхера и съ большою осмотрительностью прикрывалъ движеніе ея къ Вартбургу и Дессау для соединенія съ Сѣверною арміею Наслѣднаго принца шведскаго.

Не менѣе блистательны были дѣйствія генерала Васильчикова въ народномъ побоищѣ при Лейпцигѣ 4 — 6 октября, а въ особенности 5-го, когда кавалерія его покрыла себя славою при Мекернѣ, прорвавъ два раза непріятельскую линію и отнявъ при этомъ у Французовъ 5 орудій (см. *Лейпцигъ*). Послѣ этого сраженія, доставившаго Васильчикову орденъ Св. Александра Невскаго, онъ преслѣдовалъ Французовъ съ своею кавалеріей до самаго Рейна.

Въ 1814 году Васильчиковъ отличался въ сраженіяхъ при Бріенѣ, при Монъ-Миралѣ и подъ Краономъ, гдѣ, находясь на правомъ флангѣ войскъ графа Воронцова, съ успѣхомъ удерживалъ нападеніе французской, не сравненно сильнѣйшей кавалеріи, и этимъ помогъ остановить стремительный напоръ всей Наполеоновой арміи, давъ Блюхеру время отступить къ Лаону — (см. *Краонъ*). Въ сраженіи при Лаонѣ онъ принялъ самое дѣятельное участіе, равно и въ дѣлѣ при Феръ-Шампенуазѣ, начатомъ его кавалеріею (см. *Феръ-Шампенуазъ*). Эти подвиги доставили Илларіону Васильевичу, кромѣ разныхъ другихъ отличій, орденъ Св. Георгія 2-й степени. Послѣ окончанія войны генералъ Васильчиковъ, въ 1817 году,

вступилъ въ командованіе Отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ и командовалъ имъ пять лѣтъ; въ 1823 г. онъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, назначенъ передъ тѣмъ (въ 1821 году) членомъ Государственнаго совѣта; въ 1831 онъ возведенъ въ графское достоинство, въ 1833 назначенъ генералъ-инспекторомъ всей кавалеріи и шефомъ Ахтырскаго гусарскаго полка, а въ 1838 предсѣдателемъ Государственнаго совѣта и Комитета министровъ, въ началѣ 1839 года Васильчиковъ возведенъ въ княжеское достоинство; въ 1845 г., по случаю 50-ти лѣтняго юбилея службы Илларіона Васильевича, Ахтырскому гусарскому полку Высочайше повелѣно именоваться гусарскимъ генералъ-адъютанта князя Васильчикова полкомъ; наконецъ, въ 1844 г. князь Васильчиковъ былъ назначенъ шефомъ Орденскаго кирасирскаго полка. Ознаменовавъ себя мужествомъ на полѣ битвы, князь Илларіонъ Васильевичъ равнымъ образомъ отличался своею дѣятельностью и правотою въ дѣлахъ гражданскихъ. Къ крайнему сожалѣнію самаго Государя и всѣхъ знавшихъ доблестнаго героя, онъ скончался въ С. Петербургѣ, 70 лѣтъ отъ роду, 21 февраля 1847 года.

ВАСКО-ДЕ-ГАМА (Vazco-de-Gama). Открытіе морскаго пути въ Восточную Индію, происшествіе столь важное для торговли, образованности и политическихъ отношеній Европы, составляетъ историческую славу этого мужа, который прежде всѣхъ нашелъ новую дорогу къ сокровищамъ Индіи, и положилъ первое основаніе Португальской торговлѣ на Индѣйскомъ морѣ.

Гама родился въ 1450 г., въ Синесѣ, приморскомъ городкѣ Португаліи, отъ благородной фамиліи. Король Эмануилъ Великій, вступивъ на престолъ, рѣшился исполнить великое предпріятіе своего предшественника, Іоанна II: проникнуть въ Индію, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, открытый въ 1486 г. Варѳоломеемъ Діасомъ. Во второй годъ своего царствованія, снарядивъ четыре корабля, со ста шестидесятью матросами и солдатами, онъ поручилъ начальство надъ этою эскадрою Гамѣ, уже извѣстному мужествомъ и благоразуміемъ, и торжественно вручилъ ему знамя, которое Васко долженъ былъ взять съ собою. 9 іюля 1497 года, Васко-де-Гама сѣлъ на адмиральскій корабль Св. Гавріила. Братъ его, Павелъ, принялъ начальство надъ вторымъ, а Николай Коэло, надъ третьимъ судномъ. Четвертымъ (транспортомъ со съѣстными припасами), управлялъ Гонзалво Нунесъ, слуга Гамы. Обошедъ 20 ноября мысъ Доброй Надежды, эскадра достигла, въ началѣ 1498 года, восточныхъ береговъ Африки, а 1 марта вошла въ Мозамбикскую гавань; здѣсь угрожала экипажу великая опасность: на нихъ напали жители, узнавъ, что прибывшіе къ нимъ чужестранцы были христіане; однако же огнестрѣльное оружіе спасло мореплавателей. Такъ же непріязненно встрѣтили ихъ и въ Момбазѣ; но тѣмъ дружелюбнѣе принятъ былъ Васко-де Гама королемъ Мелинды, который обѣщалъ, при обратномъ пути Гамы отправить съ нимъ посла къ королю Португальскому. Отсюда адмиралъ, держа курсъ прямо къ берегамъ Малабарскимъ, прибылъ въ маѣ въ Каликутъ. Въ этомъ городѣ имѣлъ мѣстопребываніе сильный владѣтель, называвшійся Заморинемъ (верховнымъ государемъ), или императоромъ; городъ, населенный Индусами, часто посѣщаемъ былъ магометанскими купцами. Какъ скоро Гама увѣдомилъ Заморина о своемъ прибытіи, онъ выслалъ къ нему искуснаго лоцмана, чтобъ ввести флотъ въ гавань. На третій день послѣ прибытія, Гама отправился къ императору съ двѣнадцатью изъ своихъ спутниковъ, приказавъ брату своему, Павлу, въ случаѣ его погибели, увѣдомить Португалію объ успѣшномъ открытіи. Заморинъ встрѣтилъ Португальцевъ весьма ласково, и принялъ изъ рукъ Гамы письмо Эмануила. Такой благосклонный прі-

емъ заставилъ магометанскихъ купцевъ, жившихъ въ Каликутѣ, опасаться, чтобъ эти чужеземцы не сдѣлались вредными для нихъ соперниками. Они возбудили подозрительность Императора, представивъ ему, что новоприбывшіе иностранцы, повидимому дружелюбные, скоро нападутъ вражески на его владѣнія. При второмъ свиданіи, Заморинъ явно обнаружилъ свое подозрѣніе; но Гама отвѣчалъ такъ искренно и съ такою твердостію, что Императоръ повѣрилъ великодушному чужеземцу болѣе, нежели наущеніямъ своихъ совѣтниковъ. Онъ просилъ Португальцевъ возвратиться на корабли, обѣщая написать между тѣмъ удовлетворительный отвѣтъ Эмануилу; но непріятели Гамы сдѣлали новое покушеніе, захватили семерыхъ Португальцевъ, и не хотѣли освободить этихъ плѣнниковъ. Между тѣмъ, нѣсколько рыбачьихъ лодокъ, наполненныхъ Индѣйцами, вышли въ море. Гама велѣлъ ихъ ловить, и схвативъ двадцать человѣкъ, въ ту же минуту поднялъ паруса, какъ будто совсѣмъ оставляя Каликутъ. Эта мѣра подѣйствовала. Заморинъ возвратилъ плѣнныхъ Португальцевъ и, извиняясь въ поступкѣ своихъ подданныхъ, прислалъ адмиралу письмо къ королю Португальскому. Гама отплылъ; посѣтилъ на обратномъ пути снова короля Мелиндскаго, перваго союзника Португаліи на Востокѣ, и похоронивъ на островѣ Терсерѣ умершаго брата своего, Павла, благополучно прибылъ въ Лисабонъ, послѣ путешествія, продолжавшагося два года и два мѣсяца. По прибытіи въ столицу, провелъ Гама цѣлую недѣлю въ монастырѣ, построенномъ инфантомъ Генрихомъ, принося благодареніе Создателю за успѣхъ предпріятія. Король послалъ къ нему знатнѣйшихъ придворныхъ съ поздравленіемъ, и когда Гама въѣзжалъ торжественно въ городъ, въ честь ему учреждены были разнаго рода увеселенія. Эммануилъ щедро наградилъ всѣхъ спутниковъ отважнаго мореплавателя; самъ Васко получилъ потомственное титло «графа Видигуэйрскаго и дона», чинъ адмирала на Восточномъ океанѣ, три тысячи червонцевъ ежегодной пенсіи, и другія отличія.

Предпріятіе Гамы было такъ счастливо и обѣщало такія блистательныя выгоды, что всѣ враги подобныхъ путешествій принуждены были умолкнуть. Вскорѣ Король отправилъ въ Индію новую эскадру, изъ тринадцати судовъ, подъ начальствомъ Педра Альвареса де-Кабрала. Заключены были союзы, открыты торговыя сношенія съ индѣйскими владѣтелями, и Педро возвратился въ Португалію съ богатымъ грузомъ. Это возбудило во всѣхъ сословіяхъ чрезвычайную охоту участвовать въ индѣйской торговлѣ, и Лиссабонская гавань была безпрестанно наполнена иностранными кораблями, приходившими для покупки произведеній Востока. Король снарядилъ еще флотъ изъ двадцати большихъ кораблей, ввѣрилъ его начальству Васко-де-Гамы, и отправилъ его вторично въ Индію въ 1502 году. На пути, сдѣлавъ данникомъ Португаліи короля Килоаскаго, который до того времени поступалъ непріязненно съ португальскими кораблями, Васко пошелъ прямо къ берегамъ Индіи, гдѣ утвердилъ существовавшій уже союзъ съ королями Кананорскимъ и Кохинскимъ, врагами Заморина. Съ тѣхъ поръ, какъ Гама оставилъ Индію, непріязненное расположеніе этого императора къ Европейцамъ ясно обнаружилось: за два года предъ тѣмъ, жители Каликута, подстрекаемые коварными Магометанами, съ бѣшенствомъ ворвались въ контору Португальцевъ и умертвили сорокъ человѣкъ изъ нихъ. Васко-де-Гама, явившись въ Индѣйское море, вскорѣ нашелъ случай отмстить за погибель соотечественниковъ, и сжегъ арабскій корабль, а чтобъ еще строже наказать Заморина, явился у береговъ Каликута; здѣсь, не обращая вниманія на мирныя предложенія устрашеннаго Императора, онъ напалъ на корабли, па-

ходившіеся въ гавани, и велѣлъ бомбардировать городъ, въ которомъ распространились ужасъ и опустошеніе. Послѣ такого жестокаго мщенія, онъ посѣтилъ съ своей эскадрой союзнаго короля Кохимскаго, гдѣ встрѣтили его посланные обитавшихъ въ сосѣдствѣ, такъ называемыхъ, христіанъ Св. Ѳомы, съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ отъ язычниковъ. Между тѣмъ, какъ онъ занимался въ Кохимѣ нагрузкою товаровъ, явился одинъ уважаемый браминъ въ сопровожденіи двухъ родственниковъ, изъявляя желаніе отправиться съ нимъ въ Португалію и учиться тамъ Христіанскому закону. Спустя нѣсколько времени, браминъ представилъ, что могъ бы примирить его съ Замориномъ, на условіяхъ, выгодныхъ для Португальцевъ. Гама тѣмъ охотнѣе принялъ посредничество, что браминъ, въ залогъ вѣрности, оставлялъ ему сына и племянника. Сдавъ начальство надъ флотомъ одному изъ опытнѣйшихъ офицеровъ, онъ отправился на самомъ большомъ кораблѣ въ Каликутъ, надѣясь на пути соединиться съ Винцентомъ Содре, который отвозилъ посланныхъ отъ индѣйскихъ христіанъ въ ихъ отечество. Браминъ вышелъ на берегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что хочетъ приготовить Заморина къ переговорамъ и, чтобы успокоить Португальцевъ, возвращался нѣсколько разъ съ предложенными отвѣтами. Вдругъ показались сто хорошо вооруженныхъ индѣйскихъ судовъ, которыя, окруживъ корабль обманутаго Гамы, хотѣли зажечь его. Гама приказалъ немедленно отрубить канатъ, и, отдѣлясь отъ зажигательнаго судна, оставилъ его среди непріятелей. Они пришли въ большой безпорядокъ, который отъ огня португальскихъ пушекъ еще увеличился. Винцентъ Содре только что отходилъ, когда Гама прибылъ въ Каликутъ; онъ воротился по приказанію адмирала, и соединенные корабли храбро напали на непріятелей, которые съ потерею обратились въ бѣгство. Оставленные измѣнникомъ брамином аманаты, были повешены на корабляхъ, въ виду города; потомъ тѣла ихъ положены въ лодку съ письмомъ къ Заморину, которымъ Гама просилъ его принять подарокъ въ благодарность за коварство своего посланника. Возвратившись въ Кохимъ, Гама учредилъ тамъ факторію, и съ десятью кораблями отправился въ Кананоръ. На пути встрѣтила его эскадра императора Каликутскаго, состоявшая изъ двадцати девяти кораблей, изготовленныхъ къ сраженію. Гама велѣлъ легчайшимъ изъ своихъ кораблей приблизиться къ двумъ непріятельскимъ судамъ, отдалившимся отъ прочихъ. Нападеніе произведено было такъ мужественно, что суда эти почти уже были въ рукахъ Португальцевъ, когда подошелъ адмиралъ съ остальными кораблями. Непріятель обратился въ бѣгство. Побѣдоносный Гама отправился обратно въ Португалію, и прибылъ туда съ богатымъ грузомъ.

Францъ де-Альмейда и великій Альфонсъ Альбукеркъ уже утвердили португальское могущество съ Восточной Индіи, когда посѣдѣвшій въ заслугахъ Васко-де-Гама былъ еще разъ посланъ туда преемникомъ Эмануила, Іоанномъ III. Ему поручено было, въ званіи вицекороля, править колоніями, которыя простирались уже отъ Персидскаго залива до Молуккскихъ острововъ. Знаменитый старецъ оставилъ Португалію въ 1524 году, и послѣ не совсѣмъ счастливаго плаванія, потерявъ нѣсколько кораблей, прибылъ въ Индію. Тамъ онъ посѣтилъ нѣкоторыя большія колоніи, между тѣмъ, какъ флотъ его одержалъ блистательныя побѣды надъ врагами, но послѣ трехмѣсячнаго правленія, Гама изнемогъ подъ бременемъ лѣтъ, и умеръ въ Гоа, въ 1525 году.

ВАССАЛЪ. Слово вассалъ означало въ Средніе вѣка владѣльца поземельной собственности, обязаннаго за свое право владѣнія разными повинностями (въ особенности службою въ войскѣ) тому, кому считалась принадлежащею земля,

которою онъ владѣлъ. Вассалы раздѣлялись обыкновенно на два главные класса: на *большихъ вассаловъ,* владѣнія которыхъ были непосредственными ленами короля, и на *подвассаловъ*, которые отъ большаго вассала получали участокъ, и ему уже, а не королю непосредственно обязаны были повинностію. Нерѣдко эти второстепенные вассалы имѣли еще своихъ вассаловъ, такъ что феодальная зависимость вассала отъ леннаго своего властителя представляла единственное звено, соединявшее подданныхъ съ правительствомъ. *Б. Л. П. З.*

ВАССЕНААРЪ (Wassenaer), Яковъ, голландскій адмиралъ, сынъ адмирала же, службу свою началъ въ кавалеріи Соединенныхъ Нидерландовъ, и командуя эскадрономъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и осадахъ въ войнѣ своего отечества съ Испаніею (1621 — 1648). Особенно же отличился онъ при защитѣ Мастрихта, гдѣ съ сотнею людей устоялъ противъ храбраго натиска трехъ ротъ испанскихъ, отразилъ ихъ, и многихъ взялъ въ плѣнъ. Послѣ этого Вассенааръ опредѣленъ былъ въ совѣтъ Нидерландскихъ штатовъ, и сдѣланъ комендантомъ крѣпости Гейсденъ (Heusden) и главнымъ начальникомъ многихъ фортовъ. Отселѣ военное поприще Вассенаара перемѣняется на политическое, которое прошелъ онъ съ не меньшими отличіями, будучи употребляемъ въ разныхъ переговорахъ, имѣвшихъ успѣхъ. Но вскорѣ его призвали опять для военныхъ дѣлъ, и уже не на сушѣ, а на морѣ. На это новое поприще поступилъ онъ вмѣсто знаменитаго Тромпа, и долженъ былъ дѣйствовать противу Англичанъ. Надобно сказать, что дотолѣ онъ имѣлъ отвращеніе отъ морской службы, но важность настоящаго назначенія подавила въ немъ это чувство. Вассенааръ съ пламеннымъ усердіемъ принялся дѣйствовать на морѣ (1651), и не смотря на скоро заключенный миръ съ Англіею, остался адмираломъ. Слѣдующіе подвиги прославили имя его въ этомъ званіи. Въ 1657 году отправился онъ съ флотомъ въ Португалію, требовать удовлетворенія за обиды, нанесенныя въ Бразиліи голландскимъ подданнымъ. Послѣ неопредѣлительныхъ отвѣтовъ короля Альфонса VI, онъ открылъ дѣйствія, и въ томъ же году возвратился въ отечество, увеличивъ флотъ свой двадцатью однимъ непріятельскимъ судномъ, которыя онъ успѣлъ взять въ плѣнъ. Въ 1658 году, онъ прибылъ съ флотомъ и войскомъ въ Данію, на помощь противу Швеціи. Тутъ со славою выдержалъ жестокое сраженіе, и хотя противникъ его, шведскій адмиралъ Врангель, остался побѣдителемъ, но Вассенааръ умѣлъ искусно и безъ всякой потери ретироваться въ Копенгагенъ. Около года пробылъ онъ въ Даніи, и въ 1659 году возвратился въ отечество, откуда, на слѣдующій же годъ, посыланъ былъ въ Англію, для принесенія поздравленій отъ Соединенныхъ Нидерландовъ Карлу II, вступившему тогда на престолъ Великобританіи. Но въ 1665 году открылась война съ Англіею, и въ одной изъ первыхъ ея битвъ погибъ Вассенааръ. Корабль, на которомъ имѣлъ онъ флагъ свой, взлетѣлъ на воздухъ 4 іюля 1665 года, со всѣмъ экипажемъ. Имгофъ, написавшій великолѣпную эпитафію Вассенаару, говоритъ въ ней, что адмиралъ, видя необходимость сдаться, самъ взорвалъ корабль свой. Но кто подтвердитъ достовѣрность такой смерти? Онъ погибъ пятидесяти пяти лѣтъ, прославивъ себя, какъ воинъ, на сушѣ и на морѣ, и какъ искусный политикъ. *С. Н. К.*

ВАТАГА, слово татарское, у казаковъ означаетъ глубокій строй, употребляемый для всѣхъ походныхъ движеній.

ВАТАЗЕТЪ, или *Ватаци*, Іоаннъ Дука (Batatzes), императоръ никейскій, былъ родомъ изъ Демотики, во Ѳракіи, и происходилъ отъ знаменитаго рода Дукъ, изъ котораго были уже императоры на византійскомъ престолѣ. По взятіи Константинополя Крестоносцами, въ 1204 году, Ѳедоръ Ласкарисъ,

зять сверженнаго императора Алексія Ангела, бѣжалъ въ Виѳинію, былъ тамъ благосклонно принятъ жителями, и овладѣлъ не только этою страною, но еще Фригіею, Мизіею, Іоніею и Лидіею, принялъ титулъ императора, и избралъ мѣстопребываніемъ своимъ Никею. Однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ его сподвижниковъ, какъ въ этихъ завоеваніяхъ, такъ и въ оборонѣ ихъ противъ Турокъ и Франковъ, былъ Ватазетъ, съ юныхъ лѣтъ отличавшійся неустрашимостію, разсудительностію и ненавистію къ врагамъ отечества. Ласкарисъ былъ признателенъ: отдалъ за него въ замужество дочь свою, а на смертномъ своемъ одрѣ, подчиняя чувства родительскія пользѣ государства, назначилъ своимъ преемникомъ, не осьмилѣтняго своего сына, но Ватазета (1222 года). Братья Ѳеодора Ласкариса, Исаакъ и Алексій, считая себя законными наслѣдниками престола, обратились съ просьбою о помощи къ Константинопольскому императору Роберту Куртене, и получивъ отъ него войско, отправились противъ Ватазета, который, однако же, при мѣстечкѣ Поэманіумѣ, близъ Лампсака, одержалъ надъ ними совершенную побѣду, и взявъ ихъ самихъ въ плѣнъ, приказалъ ослѣпить. Ободренный этимъ успѣхомъ, Іоаннъ построилъ въ азійскихъ портахъ значительное число галеръ, овладѣлъ многими островами Архипелага, проникъ во Ѳракію, и принудилъ наконецъ Роберта Куртене просить мира, уступивъ ему всѣ азіятскія завоеванія. Булгарскій король, Азена, заключилъ съ нимъ союзъ, но Латинцы, нарушивъ миръ, разбили Іоанна во второмъ сраженіи при Лампсакѣ 1233 года, а греко-булгарскій флотъ и войска, осадившія Константинополь, были отражены два раза (1236 и 1237) Іоанномъ Бріеннскимъ (см. *Бріеннъ*), однимъ изъ славнѣйшихъ полководцевъ своего времени, который въ то время управлялъ Византійскою имперіею, по малолѣтству императора Балдуина II. Между тѣмъ произошли неудовольствія между Ватазетомъ и королемъ булгарскимъ Іоанномъ, сыномъ Азены. Послѣдній, женившись на дочери Эпирскаго властителя Ѳеодора, заключилъ съ нимъ союзъ, и Ѳеодоръ провозгласилъ себя императоромъ ѳессалоникскимъ; но Ватазетъ, лично набравъ наемное войско въ Италіи, Франціи и Венгріи, и соединившись съ Скиѳами (Славянами), которые въ послѣднее время поселились въ Македоніи, вторгнулся во владѣнія Ѳеодора, отнялъ у него часть ихъ, и принудилъ его отказаться отъ титла императорскаго, довольствуясь именемъ деспота, подвластнаго Никеѣ (1242). Распространивъ такимъ образомъ власть свою надъ значительною частію прежней Восточной имперіи, Ватазетъ столь же счастливо воевалъ противъ Венгровъ и въ Малой Азіи, и скончался въ 1255 году, на шестьдесятъ второмъ году отъ рожденія.

ВАТЕРВЕЙСЪ, брусъ, лежащій у стѣны корабля на верхнихъ граняхъ бимсовъ (см. *Бимсъ*); онъ простирается кругомъ всей палубы, такъ, что нижняя грань его лежитъ на бимсахъ, а боковая у стѣны корабля. Ватервейсъ кладутъ на всѣхъ палубахъ, кромѣ орлопа. Съ бимсами соединяется онъ посредствомъ коксовъ, а болтами прикрѣпляется къ стѣнѣ и къ бимсамъ. По нижней грани Ватервейса вырѣзается шпунтъ, въ который входятъ палубныя доски.

М. М. О.

ВАТЕРЛИНІЯ. Когда судно вмѣщаетъ въ себѣ все, что нужно для предстоящаго плаванія, то оно находится *въ полномъ грузу*. Въ этомъ случаѣ, черта, назначенная на поверхности вокругъ всего судна у самой воды, называется *грузовая ватерлинія*. Она раздѣляетъ судно на двѣ части, *надводную* и *подводную* и опредѣляетъ степень наибольшаго углубленія судна. Когда она параллельна килю, говорятъ, что судно сидитъ *на ровный киль*, когда же наклонна къ нему, значитъ, судно имѣетъ *диферентъ* (см. это слово).

Грузовая ватерлинія составляетъ весьма важный элементъ корабля: отъ величины ея площади и образованія зависятъ многія качества, и въ особенности остойчивость (см. *Остойчивость*). Условія качествъ судна требуютъ, чтобы грузовая ватерлинія, во все время плаванія, была постоянна; всякое ея возвышеніе или пониженіе вредитъ качествамъ судна. При окончаніи кампаніи, когда большая часть припасовъ издержана, судно необходимо должно подняться изъ воды и перемѣнить свою грузовую ватерлинію; во избѣжаніе этого, въ пустыя водяныя бочки, или ящики, наливаютъ морскую воду. Въ купеческихъ корабляхъ грузовая ватерлинія зависитъ болѣе отъ рода ихъ груза. То же судно, нагруженное товаромъ меньшаго удѣльнаго вѣса, углубляется менѣе, нежели когда оно нагружено предметами, имѣющими большій удѣльный вѣсъ. Изъ этого видно, что степень углубленія коммерческихъ судовъ подвержена большимъ измѣненіямъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ разность въ углубленіи простирается до шести футъ.

Ватерлинія спусковая есть линія, назначаемая поверхностію воды на поверхности судна, при спускѣ его на воду; она показываетъ углубленіе порожняго корабля, и называется также естественною ватерлиніею. (Еще см. *Корабль, Чертежъ его*). *М. М. О.*

ВАТЕРЛОО, значительное селеніе въ Бельгіи, въ 19 верстахъ къ югу отъ Брюсселя, на большой дорогѣ въ Шарльруа, при выходѣ изъ Соаньискаго лѣса, который, простираясь на пятнадцать верстъ въ длину и около трехъ верстъ въ ширину, изрѣзанъ многими просѣками и широкими проселочными дорогами. За лѣсомъ дорога, постепенно поднимаясь, пролегаетъ по открытымъ полямъ, до селенія Монъ-Сенъ-Жанъ (Mont St. Jean), гдѣ раздѣляется на тракты, ведущіе въ Нивель и въ Шарльруа. Нѣсколько впереди Монъ-Сенъ-Жана тянется отъ селенія Мербъ-Брена (Merbe Braine) до Огена (Ohain) кряжъ узкихъ и отлогихъ возвышеній; у подошвы ихъ лежитъ, близъ Нивельской дороги, замокъ Гугомонъ, съ паркомъ, окруженнымъ каменною стѣною; на дорогѣ въ Шарльруа ферма ла-Ге-Сентъ (la Haye Sainte), а далѣе къ востоку фермы Смуенъ, Папелотъ, ла-Ге и Лавалетъ, соединенныя между собою садами, частоколами и аллеями. Между Лавалетомъ и лежащимъ противъ него замкомъ Фришермономъ, вытекаетъ ручей того же имени, направляющійся по узкой, но глубокой и болотистой долинѣ, мимо Огена къ Сенъ-Ламберту, гдѣ онъ вливается въ рѣчку Лану. Пространство по теченію Ланы прорѣзано оврагами и покрыто рощами, изъ которыхъ значительнѣйшія находятся у Губермона и между Ланомъ и Пайо (bois de Paris, ou de Frischermont).

Сраженіе при Ватерлоо (18 іюня 1815), называемое Пруссаками сраженіемъ при *Белль-Альянсѣ*, а Французами при *Монъ-Сенъ-Жанѣ*. Послѣ сраженія при *Линьи* и дѣла при *Катръ-Бра* (см. слова), Наполеонъ двинулся 17 числа въ четыре часа по полудни къ Брюсселю съ гвардіею, 1, 2 и 6-мъ пѣхотными, 3, 4 и сводными кавалерійскими корпусами, всего около 75,000 человѣкъ, съ 243 орудіями. Онъ почиталъ себя достаточно обезпеченнымъ со стороны Пруссаковъ, отброшенныхъ, по его ошибочному предположенію, къ рѣкѣ Маасу, и преслѣдуемыхъ маршаломъ Груши (см. *Ваврское дѣло*), и намѣренъ былъ поразить отдѣльно и другую армію союзниковъ. Веллингтонъ, съ своей стороны, отступилъ подъ прикрытіемъ конницы къ Монъ-Сенъ-Жану, гдѣ, получивъ обѣщаніе Блюхера, подкрѣпить его на слѣдующій день большею частію прусскихъ войскъ, рѣшился принять сраженіе. Проливной дождь, продолжавшійся во весь день 17 числа, и испорченныя отъ того дороги, весьма затрудняли слѣдованіе войскъ; Французы только при наступленіи ночи могли достигнуть Россома

в Планшенуа, гдѣ расположились ночевать, истощенные усталостію и голодомъ.

18 числа, утромъ, армія герцога Веллингтона заняла слѣдующую позицію по обѣимъ сторонамъ Брюссельской дороги: въ первой линіи, на самомъ хребтѣ возвышеній, между селеніемъ Мербъ-Бреномъ и фермою Лавалетъ, расположены были сорокъ баталіоновъ пѣхоты; за ними, во второй линіи, скрытно за высотами, двѣнадцать баталіоновъ и двадцать полковъ конницы, а въ резервѣ четыре баталіона и девять кавалерійскихъ полковъ у Монъ-Сенъ-Жана, и восемь баталіоновъ съ пятью эскадронами позади Мербъ-Брена; генералъ Шассе, съ четырнадцатью баталіонами, находился на крайнемъ правомъ флангѣ, у Бренъ-ла-Ле. Гугомонъ, ла-Ге-Сентъ, Смуэнъ и Папелотъ были сильно заняты, и первое изъ нихъ приготовлено къ оборонѣ. Центромъ союзной арміи (пѣхотныя дивизіи Кука и Алтена, брауншвейгскія и нассаускія войска, кавалерійскій корпусъ графа Оксбриджа и пятнадцать баттарей), командовалъ принцъ Оранскій; лѣвымъ крыломъ (пѣхотныя дивизіи Пиктона и Перпоншера, кавалерійскія бригады Понсонби и Ванделера, и три баттареи) генералъ Пиктонъ; правымъ крыломъ, нѣсколько загнутымъ назадъ (дивизіи Клинтона и Шассе, съ пятью баттареями), лордъ Гилль. Особый корпусъ, подъ начальствомъ принца Фридриха Нидерландскаго (до 18,000 войскъ), находился у Галла, вѣроятно для прикрытія Брюсселя со стороны Турне и Монса, хотя тамъ французскихъ войскъ вовсе не было. Позиція Веллингтона, не смотря на то, что ея фланги были только слабо прикрыты, соединяла многія мѣстныя и тактическія выгоды: она господствовала надъ лежащею впереди мѣстностію, скрывая расположеніе союзныхъ войскъ; защищалась съ фронта нѣсколькими, довольно крѣпкими пунктами, и имѣя не болѣе четырехъ верстъ въ протяженіи на полторы версты глубины, была весьма удобна къ упорной и продолжительной оборонѣ. Что же касается до находившагося въ тылу позиціи Соаньскаго лѣса, то онъ, по своей удобопроходимости и незначительной глубинѣ, не только не составлялъ важнаго неудобства (какъ это старались доказать Наполеонъ и его приверженцы), но даже могъ служить надежнымъ прикрытіемъ въ случаѣ отступленія. Сила союзной арміи, состоявшей изъ англійскихъ, нидерландскихъ, ганноверскихъ, брауншвейгскихъ, нассаускихъ и другихъ войскъ, простиралась до 68,000 человѣкъ при 270 орудіяхъ, но половина изъ нихъ была вновь набранные нѣмецкіе ландверы, голландскіе и бельгійскіе полки и другія неопытныя или ненадежныя команды.

Дождь, лившій почти всю ночь на 18 число, до того размылъ дороги и поля, что Наполеонъ только въ десятомъ часу утра могъ приступить къ устроенію своей арміи въ боевой порядокъ. Это обстоятельство и медленность, съ какою производилось движеніе войскъ и артиллеріи, давъ Пруссакамъ средство приблизиться къ мѣсту сраженія, имѣли самыя гибельныя послѣдствія для Французовъ. Наконецъ, въ одиннадцать часовъ, армія ихъ была выстроена на высотахъ, простиравшихся параллельно съ позиціею союзниковъ. Два пѣхотные корпуса и двѣ легкія кавалерійскія дивизіи составляли, подъ начальствомъ маршала Нея, боевую линію; остальныя войска находились въ резервѣ. На лѣвой сторонѣ Шарльруаской дороги, между замкомъ Монплезиръ и фермою Белль-Аллiансъ, стояли: кавалерійская дивизія Пирé, и 2-ой корпусъ генерала Рейля (дивизіи принца Іеронима Бонапарте, Башелю, Фуа и Жерара, съ шестидесятью орудіями); за ними, кавалерійскій корпусъ Келлерманна (дивизіи Леритье и Руссель), на лѣвой сторонѣ дороги между Белль-Альянсомъ и Фришермономъ находились 1-ый корпусъ графа Эрлона (дивизіи Алликса, Дон-

зело, Марконье и Дюрюта, при осьмидесяти орудіяхъ), и кавалерійская дивизія Жакино, имѣя за собою кирасирскій корпусъ генерала Мильо (дивизіи Ватье и Делора). Двѣ дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса графа Лобау (Симмера и Жанена), и кавалерійскія дивизіи Сюбервика и Дюмона, свернутыя въ глубокія колонны, составляли за Белль-Аллiансомъ, первый, а пѣшая гвардія (дивизіи Фріана, Морана и Дюэма), расположенная въ сомкнутой массѣ у Россома, второй резервъ. Гвардейская легкая конница генерала Лефевра-Денуэта находилась за кирасирами, а конные гренадеры генерала Гюо, за корпусомъ Келлерманна. Для обезпеченія праваго фланга, занятіемъ дефилеевъ у Сенъ-Ламберта и Лана, не было принято ни какихъ мѣръ. Планъ дѣйствія Наполеона, какъ видно изъ его записокъ на островѣ Св. Елены и хода самаго сраженія, былъ слѣдующій: онъ хотѣлъ развлечь вниманіе союзниковъ нападеніемъ на оба ихъ фланга, разстроить ихъ дѣйствіемъ артиллеріи и аттаками конницы, а потомъ ударить резервами на ихъ центръ, овладѣть Монъ-Сенъ-Жаномъ, и раздѣливъ такимъ образомъ ихъ армію пополамъ, притѣснить ее къ Соаньискому лѣсу. Но, для успѣха столь смѣлаго, и въ случаѣ удачи, рѣшительнаго предпріятія (при которомъ Наполеонъ, какъ кажется, слишкомъ надѣялся на превосходство устройства и опытность своихъ войскъ), необходимымъ условіемъ было сохраненіе резервовъ въ цѣлости до наступленія рѣшительной минуты; нужны были согласіе, быстрота и сила во всѣхъ движеніяхъ. Мы увидимъ, что дѣйствія Французовъ не имѣли этихъ достоинствъ, и что прибытіе Пруссаковъ разрушило всѣ планы Наполеона.

Около двѣнадцати часовъ, фланговая дивизія 2-го корпуса (Іеронима Бонапарте) открыла сраженіе нападеніемъ на Гугомонъ. Она овладѣла паркомъ, но не могла проникнуть въ замокъ, храбро защищаемый тремя баталіонами англійской гвардіи и нассаускихъ войскъ, которые постепенно подкрѣпляясь дивизіею генерала Кука и Брауншвейгцами, поддерживали во весь день на этомъ пунктѣ кровопролитный, но не рѣшительный бой. Остальныя три дивизіи корпуса Рейля частію подкрѣпляли принца Іеронима, частію же, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, содѣйствовали аттакамъ конницы. Между тѣмъ, маршалъ Ней занялся устроеніемъ 1-го корпуса въ четыре глубокія колонны изъ осьми и десяти баталіоновъ, для нападенія на центръ и лѣвое крыло союзниковъ. Въ часъ по полудни, Ней готовился начать наступленіе, какъ вдругъ замѣчено было со стороны Сенъ-Ламберта приближеніе свѣжихъ войскъ. Сперва Наполеонъ принялъ ихъ за армію маршала Груши (см. *Вавръ*), но, узнавъ отъ разъѣздовъ, что это авангардъ 4 Прусскаго корпуса, генерала Бюлова, для удержанія его отправилъ кавалерійскія дивизіи Дюмона и Сюбервика, а маршалу Нею приказалъ немедленно приступить къ аттакѣ. Въ два часа дивизія Аликса, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ, и поддержанная кирасирскою бригадою корпуса генерала Келлерманна, двинулась къ ла-Ге-Сенту; дивизіи Донзело и Марконье устремились на Нидерландскую дивизію Перпоншера (расположенную лѣвѣе этого хутора, позади глубокой дороги, обсаженной деревьями и частоколомъ); дивизія Дюрюта аттаковала Смуэнъ, Папелотъ и ла-Ге. Первый натискъ былъ довольно удаченъ: лѣвая колонна заняла сады ла-Ге-Сента; кирасиры, истребивъ почти всю цѣпь стрѣлковъ, и подоспѣвшіе къ нимъ на помощь два Ганноверскіе баталіона, проникли до самой линіи союзниковъ, разстроили нѣсколько англійскихъ каре, и съ трудомъ могли быть остановлены гвардейскою конницею лорда Соммерсетта и бригадою Пиктона, храбрый начальникъ которой былъ убитъ. Средніе колонны, напирая между тѣмъ на дивизію Перпоншера, въ безпоряд-

къ опрокинули ее на вторую линію; генералъ Дюрютъ захватилъ Смуэнъ, Папелотъ, ла-Ге и Лавалетъ, и удержалъ ихъ противъ неоднократныхъ аттакъ лѣваго англійскаго крыла. Но Веллингтонъ, направивъ противъ Эрлона всю конницу графа Оксбриджа, наконецъ принудилъ его остановиться. Три полка драгунъ, подъ начальствомъ генерала Понсонби, пронеслись чрезъ интервалы французскихъ колоннъ, напали на слѣдовавшую за ними артиллерію, изрубили прислугу и лошадей, и ударивъ на флангъ и тылъ пѣхоты, привели ее въ замѣшательство. Эрлонъ понесъ бы еще значительнѣйшую потерю, если бы Наполеонъ, лично поспѣшившій къ угрожаемому пункту, не двинулъ впередъ кирасиръ генерала Мильо. Смѣлые драгуны были въ свою очередь опрокинуты, лишились своего неустрашимаго вождя, и съ величайшимъ урономъ отступили за линію пѣхоты. Бой превратился тогда въ жестокую пушечную пальбу, въ которой баттареи союзниковъ, по выгодному расположенію, вскорѣ пріобрѣли перевѣсъ надъ французскими. Ней, убѣдившись въ затрудненіи прорвать непріятельскій строй съ правой стороны Брюссельскаго шоссе, предложилъ тогда Наполеону обратить конницу на правое Веллингтоново крыло: кирасиры генерала Мильо приняли влѣво, и развернувшись въ промежуткѣ между 1-мъ и 2-мъ корпусами, бросились опрометчиво въ аттаку на пѣхоту, занимавшую Гугомонтскія высоты, которая едва успѣла сомкнуться въ каре. Латники проникли до второй и третьей линіи, были тамъ встрѣчены и отброшены назадъ резервною конницею, но получивъ (какъ говорятъ, безъ разрѣшенія на то Наполеона) въ подкрѣпленіе корпусъ Келлермана и бригаду тяжелой гвардейской кавалеріи генерала Лефевра-Денуэта, нѣсколько разъ повторяли отчаянныя, хотя безуспѣшныя свои аттаки, въ которыхъ участвовали также двѣ пѣхотныя дивизіи генерала Рейля. Веллингтонъ принужденъ былъ ввести постепенно въ дѣло почти всѣ свои резервы, передвинуть значительную часть войскъ съ праваго фланга къ центру, и замѣнить ихъ дивизіею Шассе, которая изъ Брэнъ-ла-Ле перешла къ Мербъ-Брену. Жесточайшій бой продолжался здѣсь отъ четырехъ до семи часовъ вечера. Французская конница и англійская пѣхота оказали чудеса храбрости; потеря была ужасная, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону.

Между тѣмъ Блюхеръ, остановленный на пути своемъ изъ Вавра дурнымъ состояніемъ дорогъ, наконецъ успѣлъ перейти, съ корпусомъ Бюлова, у Сенъ-Ламберта рѣчку Лану, и двинуться по направленію къ Планшенуа, въ правый флангъ французской арміи. 2-й корпусъ генерала Пирха слѣдовалъ за нимъ. 1-й корпусъ генерала Цитена, направленный нѣсколько правѣе чрезъ Женвалъ, приближался къ Огену. Наполеонъ противопоставилъ Бюлову 6-й корпусъ графа Лобау, а къ маршалу Груши отправилъ вторичное повелѣніе, поспѣшить изъ подъ Вавра къ Сенъ-Ламберту, для нападенія на тылъ Пруссаковъ. Но повелѣніе это не могло ни во время достигнуть маршала, ни быть имъ исполнено (см. *Вавръ*). Въ половинѣ пятаго часа Бюловъ сталъ дебушировать изъ Парижскаго лѣса противъ генерала Лобау, расположившагося угломъ между Фришермономъ и Губермонскою рощею. Въ то же самое время два прусскіе баталіона и полкъ кавалеріи направились влѣво къ Марансарту, три другіе баталіона вправо къ Фришермонскому замку, который также, какъ ла-Ге, Лавалетъ и Папелотъ, были имъ заняты, при помощи войскъ лѣваго англійскаго крыла. Завязалась упорная битва между Бюловымъ и Лобау, но безпрерывное прибываніе свѣжихъ прусскихъ войскъ и направленіе ихъ къ Губермону, въ обходъ французскаго корпуса, принудили его постепенно отступить къ Планшенуа и Намюрской дорогѣ.

Въ этомъ опасномъ положеніи дѣлъ, неудача аттакъ на Веллингтонову позицію, и появленіе превосходныхъ непріятельскихъ силъ на правомъ флангѣ и въ тылу Французовъ, не позволяли уже и помышлять о рѣшительной побѣдѣ, а угрожали; напротивъ того, неизбѣжною гибелью. Но Наполеонъ все еще полагалъ, что обходящія его прусскія войска состоятъ только изъ одного корпуса Бюлова, и надѣялся на прибытіе Груши, а потому рѣшился напрячь всѣ силы для разбитія арміи Веллингтона, потрясенной уже жестокимъ боемъ. Генералъ Дюэмъ, съ восемью баталіонами молодой гвардіи, былъ направленъ къ Планшенуа, для подкрѣпленія 6-го корпуса. Ней получилъ повелѣніе, во что бы то ни стало, овладѣть ла-Ге-Сентомъ, и прорвать непріятельскую линію. Слухъ о приближеніи Груши и несомнительности побѣды, нарочно распространенный въ войскахъ, одушевилъ ихъ новымъ мужествомъ.

Въ половинѣ шестаго часа вечера Французы вторично двинулись впередъ: кавалерія ихъ, поддержанная дивизіею генерала Фуа, еще разъ бросилась въ аттаку, и еще разъ была отбита смертоноснымъ огнемъ англійскихъ баттарей и пѣхоты; за то Ней, съ тремя дивизіями перваго корпуса взялъ ла-Ге-Сентъ; Дюрютъ, Папелотъ и ла-Ге; генералъ Дюэмъ, мгновенно вытѣсненный изъ Планшенуа, снова проникъ въ это селеніе, и выгналъ оттуда Бюлова. Положеніе Веллингтона становилось тогда болѣе и болѣе затруднительнымъ; войска его, утомленныя долговременнымъ упорнѣйшимъ боемъ, начали колебаться; новобранцы бѣжали цѣлыми тысячами въ Брюссель; резервовъ почти не было; сообщеніе съ Блюхеромъ прервалъ Дюрютъ; путь отступленія заграждали подбитыя орудія и фуры съ ранеными.

Вдругъ (около половины седьмаго часа) являются колонны Цитена на лѣвомъ флангѣ Англичанъ, привѣтствуемыя радостными восклицаніями всей линіи; колонны Пирха примыкаютъ къ лѣвому флангу Бюлова. Судьба сраженія рѣшена. Дюрютъ, не смотря на мужественный отпоръ, вытѣсненъ изъ фермъ, только что занятыхъ имъ; артиллерія Цитена, выдвинутая на Смуэнскую высоту, поражаетъ Французовъ съ фланга и съ тыла; Бюловъ вторично проникаетъ въ Планшенуа.

Нѣкоторые французскіе писатели и самъ авторъ записокъ съ острова Св. Елены удостовѣряютъ, что Наполеонъ намѣревался тогда перемѣнить фронтъ своей боевой линіи, упирая лѣвое крыло къ Монъ-Сенъ-Жану, центръ къ Белль-Альянсу, а правое крыло къ Планшенуа, и что, для достиженія этой цѣли, приказавъ Нею наступать въ третій разъ по Брюссельской дорогѣ, и направивъ генерала Пеллета съ свѣжими двумя баталіонами старой гвардіи къ Планшенуа и Шантелетской рощѣ, онъ самъ повелъ остальные двѣнадцать гвардейскихъ баталіоновъ къ ла-Ге-Сенту. Съ примѣрнымъ хладнокровіемъ и неустрашимостію подвигались эти отборныя дружины; пять баталіоновъ гвардейскихъ гренадеръ и егерей, находясь въ головѣ, подъ предводительствомъ маршала Нея, генераловъ Фріана и Мишеля, не смотря на жесточайшій огонь англійской артиллеріи и пѣхоты, достигли высоты за ла-Ге-Сентомъ; опрокинули защищавшихъ ее Брауншвейгцевъ, но были остановлены шестью резервными баталіонами, которые повелъ противъ нихъ самъ Веллингтонъ. Англичане встрѣтили непріятеля баталіонными залпами; генералы Фріанъ и Мишель, множество офицеровъ и солдатъ были убиты и ранены; колонны остановились, но вскорѣ, ободренныя словами и примѣромъ маршала Нея и генерала Пре-де-Морвана, снова кинулись впередъ, проникли чрезъ первую линію союзниковъ, овладѣли баттареею, и развернувшись на высотѣ передъ Монъ-Сенъ-Жаномъ, завязали смертоносный ружейный огонь со второю линіею. Но въ ту самую минуту

(около четверти осьмаго часа вечера) генералъ Цитенъ, имѣя впереди всю свою артиллерію, сталъ наступать со стороны Смуона, а лордъ Гилль съ правымъ англійскимъ крыломъ со стороны Гугомона. 1-й французскій корпусъ, приведенный въ совершенное разстройство убійственнымъ огнемъ Цитена, обратилъ тылъ; 2-й съ трудомъ устоялъ противъ многократныхъ аттакъ пѣхоты и конницы Гилля. Только пять гвардейскихъ баталіоновъ, сохранивъ хладнокровіе и устройство, отступили въ порядкѣ къ Белль-Аллiансу. Тогда Веллингтонъ, перешедъ съ своей стороны къ рѣшительному наступательному дѣйствію, двинулъ впередъ всю англійскую линію, между тѣмъ, какъ Бюловъ, по храбрѣйшей защитѣ, снова овладѣлъ селеніемъ Планшенуа, отнятомъ у него генераломъ Лоло, а Пирхъ, обойдя Французовъ справа, приблизился къ Жеманской дорогѣ. Прусская кавалерія покрыла пространство между Смуономъ и Россомомъ. Страхъ и отчаяніе объяли всю французскую армію, раздались крики: спасайся (sauve qui peut)! колонны частію разсѣялись, частію стѣснились въ безпорядочныя и беззащитныя кучи. Тщетно Наполеонъ, для удержанія Веллингтона, бросился съ оставшимися баталіонами старой гвардіи къ ла-Ге-Сенту; тщетно эта горсть храбрыхъ, окруженная со всѣхъ сторонъ вдесятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, растерзанная картечнымъ огнемъ и аттаками конницы, истощила послѣднія свои силы для возстановленія битвы; наконецъ и она принуждена была послѣдовать общему примѣру. Одинъ только первый гвардейскій егерскій полкъ, предводимый генераломъ Камброномъ, успѣлъ сохранить нѣкоторое устройство; подъ его прикрытіемъ Наполеонъ и маршалы оставили поле сраженія. Отступленіе Французовъ превратилось тогда въ общее бѣгство. Англичане и Пруссаки наступали, поддерживая безпрерывный пушечный и ружейный огонь, и устремляя конницу туда, гдѣ, казалось, противники хотѣли остановиться. Вскорѣ вся французская, дотолѣ столь храбрая армія, представляла смѣшанную толпу всѣхъ родовъ войскъ, которая забывъ долгъ чести и повиновенія, спасалась по Нивельскому и Жеманскому шоссе. Наступившая ночь увеличила еще общій страхъ и разстройство, но помогла также бѣгущимъ разсѣяться и скрыться по разнымъ направленіямъ.

По примѣчательному случаю, Веллингтонъ и Блюхеръ встрѣтились у фермы Белль-Аллiансъ (прекрасный союзъ), гдѣ, поздравивъ другъ друга съ блистательною побѣдою, приняли мѣры къ дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля. По вызову самого Блюхера, оно было поручено Пруссакамъ, подъ управленіемъ начальника штаба ихъ арміи, знаменитаго генерала Гнейзенау, и продолжаясь всю ночь съ неимовѣрною быстротою и неутомимостію, довершило истребленіе непріятеля. Французы бѣжали, гдѣ только Пруссаки показывались, не смотря на то, что самъ Гнейзенау, по усталости войскъ, имѣлъ наконецъ подъ рукою только два эскадрона уланъ и одинъ слабый фузелерный баталіонъ, съ посаженнымъ на лошадь барабанщикомъ, который боемъ своимъ обращалъ въ бѣгство цѣлыя тысячи Французовъ.

Трофеи, доставшіеся союзникамъ на полѣ битвы и во время преслѣдованія, были 240 орудій, два орла, весь обозъ, казна арміи, и походныя кареты Наполеона, взятыя въ Жеманнѣ. Сверхъ того, Французы лишились до 35,000 убитыми и ранеными, и 6,000 плѣнными; остальныя же войска ихъ до того были разсѣяны и устрашены, что даже 21 іюня Наполеонъ не могъ собрать въ Ланѣ (Laon) болѣе 10,000 пѣхоты и конницы, способной защищаться. Союзники потеряли 15 генераловъ, 1,120 офицеровъ и 20,870 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта; но за то одержали побѣду, какихъ мало въ лѣтописяхъ войнъ, рѣшили однимъ уда-

ромъ всю кампанію, и приковали непримиримаго врага спокойствія и независимости народовъ къ пустынной скалѣ острова Св. Елены. *Б. Л. И. З.*

ВАТЕРПАСЪ. Такъ называется инструментъ, посредствомъ котораго повѣряется положеніе различныхъ предметовъ относительно горизонта. Простѣйшій ватерпасъ, употребляемый плотниками, состоитъ изъ двухъ неравной длины дощечекъ; на срединѣ длинной утверждена короткая подъ прямымъ угломъ, въ одной плоскости. По срединѣ послѣдней назначена черта; у верхняго конца ея прикрѣпляется вѣсокъ, т. е. нить со свинцовою гирькою. Чтобы помощію ватерпаса повѣрить положеніе какой либо плоскости относительно горизонта, должно поставить на ней ватерпасъ въ вертикальномъ положеніи, и если направленіе вѣска совмѣщается съ чертою, проведенною на вертикальной доскѣ, то плоскость имѣетъ горизонтальное положеніе (разумѣется, если ватерпасъ удовлетворяетъ этому условію при всѣхъ своихъ положеніяхъ на данной плоскости). Если ватерпасъ, находясь въ плоскости вертикальной, будетъ поставленъ на наклонную плоскость, то уголъ, составляемый чертою, что на ватерпасѣ съ направленіемъ отвѣса, будетъ равенъ углу, составляемому нижнею или длинною дощечкою ватерпаса съ горизонтомъ. Такимъ образомъ устанавливаются наклонныя плоскости помощію ватерпаса.

Если, для установки предмета, требуется особенная точность, то употребляютъ ватерпасъ съ воздушнымъ пузырькомъ. (См. *Уровень*) *М. М. О.*

ВАТИНЬИ (Vatigni), селеніе во Франціи, въ Сѣверномъ департаментѣ, въ осьми верстахъ къ югу отъ Мобежа, между большими дорогами въ Авенъ и Бомонъ. Оно лежитъ на большой открытой возвышенности, ограниченной справа Принцовскимъ лѣсомъ, слѣва Абрешискою рѣчкою, а спереди глубокимъ оврагомъ. Авенская дорога, проходя въ небольшомъ разстояніи за лѣсомъ, пересѣкается у Дурлера довольно широкою долиною Сентъ-Обанскаго ручья, который изливается въ Самбру близъ ле-Валъ-су-Барлемонъ, и представляетъ, какъ тамъ, такъ и у селенія Сенъ-Васта, удобообороняемыя позиціи.

Сраженіе при Ватиньи, 15 и 16 октября 1793 года. Въ концѣ сентября 1793 года, сорокатысячная союзная армія, подъ предводительствомъ принца Кобургскаго, осадила Мобежъ и устроенный при немъ укрѣпленный лагерь, защищаемый генераломъ Ферраномъ съ 30,000 войска. Генералъ Клерфетъ, съ особымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, прикрывалъ осаду, находясь въ слѣдующемъ расположеніи: главныя силы (13,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи), подъ начальствомъ самого Клерфета и генерала Терси, въ Дурлерѣ и Ватиньи; генералъ Бельгардъ, съ авангардомъ (1,200 человѣкъ пѣхоты и 2,000 конницы), на правомъ крылѣ у ле-Валя и Сенъ-Васта; генералъ Гаддикъ, съ двумя баталіонами и четырьмя эскадронами, на лѣвомъ крылѣ у Обреши. Генералъ Беніовскій, съ 4,500 человѣкъ, былъ откомандированъ къ Бомону.

Осадныя работы шли весьма успѣшно; сверхъ того, въ половинѣ сентября, сталъ оказываться въ городѣ недостатокъ въ средствахъ къ оборонѣ и съѣстныхъ припасахъ. Узнавъ объ этомъ, французская директорія предписала главнокомандовавшему Сѣверною арміею, генералу Журдану, освободить Мобежъ, во чтобы то ни стало, и отправила къ нему, для совѣщанія, военнаго своего министра, Карно. Главныя силы Журдана были тогда расположены около Гюиза (Guise); отдѣльные корпуса, ежедневно усиливаемые новобранцами и дружинами общаго народнаго ополченія, прикрывали всю сѣверную границу отъ моря до Арденскихъ горъ. 14 октября, Журданъ, собравъ до 50,000 войскъ, двинулся впередъ шестью колоннами, въ намѣреніи аттаковать обсерваціон-

ный корпусъ, и открыть себѣ силою путь къ Мобежу. Генералы Фромантенъ и Кордилье направлены были къ ле-Валю и Сенъ-Васту, противъ праваго фланга Клерфета; генералы Дюкануа и Борегаръ къ Ватиньи и Обреши, противъ его лѣваго фланга; генералъ Балланъ долженствовалъ развлечь вниманіе Австрійцевъ, развертываясь противъ ихъ центра у Дурлера; генералъ Гели, съ пятитысячнымъ отрядомъ, составленнымъ преимущественно изъ худовооруженнаго и устроеннаго народнаго ополченія, дѣлать изъ Филиппвиля демонстрацію къ Бомону.

На слѣдующій день, въ девять часовъ утра, Фромантенъ и Кордилье, овладѣвъ Сенъ-Вастомъ, стали выходить на простирающуюся позади этого селенія равнину. Но тамъ они были аттакованы превосходною австрійскою конницею, и съ потерею всей своей артиллеріи отброшены за ручей. Столь же неудачно было нападеніе Баллана на Дурлеръ, предпринятое противъ воли Журдана, по приказанію Карно. Въ жару перваго натиска, Балланъ овладѣлъ было селеніемъ и лежащими за нимъ высотами, но принятый тамъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, и угрожаемый слѣва колонною, направленною Белльгардомъ на Сентъ-Обанъ, онъ съ величайшимъ урономъ принужденъ былъ отступить въ прежнюю свою позицію. Генералъ Дюкенуа успѣлъ между тѣмъ вытѣснить передовыя австрійскія войска изъ лежащихъ противъ Ватиньи селеній Димевъ и Демишо, а генералъ Борегаръ занять Экль. Наступленіе ночи прекратило тогда битву.

Утромъ 16 числа, Журданъ, усиливъ генерала Дюкенуа шестью тысячами войскъ, взятыхъ съ лѣваго крыла, приказалъ ему аттаковать Ватиньи, составлявшее собою ключъ австрійской позиціи. Генералы Балланъ, Фромантенъ и Кордилье получили предписаніе, тревожить центръ и правое крыло противниковъ канонадою и частными нападеніями на Дурлеръ и Сенъ-Вастъ; генералы Борегаръ и Гели продолжать свое движеніе на Обреши и Бомонъ. Ватиньи, аттакованное превосходными силами, было взято, не смотря на мужественное сопротивленіе генерала Терси; французская пѣхота, выходя изъ селенія, взяла во флангъ и тылъ австрійскихъ гренадеръ, защищавшихъ лѣсъ между Ватиньи и Дурлеромъ, и откинула ихъ въ Принцовскій лѣсъ. Австрійская конница, поспѣшившая къ нимъ на помощь, была остановлена и обращена назадъ дѣйствіемъ баттареи, предводимой братомъ Карно. За то генералъ Гадикъ, выступивъ на встрѣчу Борегара, блестящими аттаками конницы опрокинулъ ее въ Солрскій лѣсъ, а Бельовскій, напавъ въ расплохъ на колонну Гели, разсѣялъ ее совершенно, и прогналъ до Филиппвиля, съ потерею всей ея артиллеріи. Генералы Балланъ, Фромантенъ и Кордилье ограничивали дѣйствія свои одними демонстраціями. Но успѣхи лѣваго австрійскаго крыла не могли вознаградить за потерю Ватиньи, куда Журданъ поспѣшилъ перевести съ лѣваго фланга еще 3,000 свѣжихъ войскъ. Престарѣлый и слишкомъ осторожный принцъ Кобургскій, оставившій Клерфета безъ всякаго подкрѣпленія, чтобъ не ослабить осадныхъ войскъ, видя линію обсерваціоннаго своего корпуса прорванною, поспѣшилъ снять осаду (ночью на 17 число), и отступить къ Омону и Бюссіеру. Франція во второй разъ была спасена отъ нашествія многочисленныхъ своихъ непріятелей (см. *Революціонныя войны*).

Е. Л. П. Э.

ВАХМИСТРЪ (Wachtmeister), есть низшій чинъ кавалерійской службы, званіемъ своимъ хотя соотвѣтствующій унтеръ-офицерскому, но предпочтительнѣе онаго. Въ чинъ вахмистра обыкновенно производятся унтеръ-офицеры, отлично знающіе воинскую службу, расторопные, доброй нравственности, примѣрнаго поведенія и преимущественно грамотные. Для отличія отъ рядовыхъ, они носятъ на воротникѣ

и обшлагахъ мундира золотой или серебряный галунъ, и получаютъ высшій окладъ жалованья. Въ каждомъ эскадронѣ кавалерійскаго полка, гвардіи и арміи, положено имѣть по штату одного *старшаго* и четырехъ *младшихъ вахмистровъ;* первый, получая высшій противу младшихъ окладъ жалованья, исправляетъ въ эскадронѣ должность *фельдфебеля* (см. это слово). Вахмистры, прослужа въ этомъ званіи узаконенныя лѣта, производятся, по кавалеріи въ прапорщики или корнеты; съ переводомъ же при производствѣ въ пѣхоту, старшіе, въ подпоручики, а младшіе, въ прапорщики. *Н. П. Ц.*

ВАХТА (слово морское, отъ голландскаго слова Wagt; по-нѣмецки die Wache, по-англійски the Watch, по-французски le quart), въ общемъ значеніи есть караулъ или дежурство, постоянно содержимое на кораблѣ, частію его экипажа. На всякомъ кораблѣ, въ продолженіе всей его кампаніи, какъ подъ парусами, такъ и на якорѣ, непрерывно отправляется *Вахта*.

Въ другомъ значеніи, вахта есть опредѣленное время, послѣ котораго вахтенные смѣняются. Сутки въ этомъ отношеніи дѣлятся на пять вахтъ, а именно: съ полдня и до полуночи на двѣ шестичасовыя, а съ полуночи до полдня на три четырехчасовыя.

Наконецъ вахта есть опредѣленная часть корабельной команды, находящаяся *на вахтѣ.* Такъ на всѣхъ военныхъ судахъ нижніе чины раздѣляются, для отправленія вахтъ, на двѣ части, ровныя и числомъ и качествомъ людей; одна называется *первая вахта*, другая—*вторая вахта.* Въ каждой изъ нихъ, по особому вахтенному росписанію, назначается всякому человѣку свое мѣсто и дѣло, при всѣхъ на кораблѣ дѣйствіяхъ. Въ дальнихъ плаваніяхъ или когда экипажъ многочисленъ и состоитъ изъ опытныхъ матросовъ, расписываютъ команду и на три вахты; но это есть исключеніе изъ общаго правила, и тогда одна треть команды должна дѣлать все то, что на другихъ судахъ исполняется половиною экипажа. Рулевые и сигнальщики (иногда и боцмана), по особой трудности ихъ службы, стоятъ всегда на три вахты. Офицеры раздѣляются на три вахты; случается однако же на четыре и даже иногда на пять; въ послѣднемъ случаѣ они стоятъ, кругомъ, четырехчасовыя вахты, ибо иначе имъ доставалось бы стоять на вахтѣ всякій день въ одни и тѣ же часы, отъ того, что въ суткахъ пять вахтъ; а стоя кругомъ по четыре часа, будетъ въ суткахъ шесть вахтъ.

Вахтенный командиръ (на военномъ кораблѣ лейтенантъ), долженъ быть неотлучно на верхней палубѣ, и обязанъ постоянно наблюдать за управленіемъ и состояніемъ судна, во всѣхъ его положеніяхъ. Это есть главная обязанность вахтеннаго командира; прочія же, безъ прибавленія можно сказать, неисчислимы, ибо нѣтъ предмета на кораблѣ, который бы до него не касался. Онъ есть блюститель и распорядитель всего происходящаго на кораблѣ въ его вахту. Находясь безотлучно наверху, онъ, именемъ вахты, всюду дѣйствуетъ заочно. Власть его велика, такъ же какъ и отвѣтственность; онъ отвѣчаетъ за все, случившееся на его вахтѣ. Словомъ сказать, командиръ вахты есть почти капитанъ судна, на время своей вахты. Званіе это на кораблѣ весьма почетно, и для моряка получить въ командованіе вахту весьма лестно; напротивъ, быть отрѣшену отъ вахты, считается самымъ оскорбительнымъ наказаніемъ для самолюбія. Хорошо командовать вахтой есть лучшая репутація морскому офицеру. Вахтенные командиры не имѣютъ ни какого наружнаго отличія отъ другихъ офицеровъ; только *рупоръ* есть почти непремѣнный атрибутъ вахтеннаго лейтенанта на кораблѣ, это его символъ. Голосъ лейтенанта одинъ долженъ быть слышенъ; все прочее, молча, исполняетъ его команду. Вахтенный лейтенантъ

бываетъ тамъ, гдѣ наиболѣе нужно его присутствіе; постоянное же мѣсто его на шканцахъ. Отсюда онъ дѣйствуетъ и заочно, разсылая мичмановъ и гардемариновъ, какъ своихъ помощниковъ. Но собственный глазъ и ухо вѣрнѣе всѣхъ помощниковъ, особенно при плаваніи ночью и въ туманѣ, когда безопасность судна зависитъ всего болѣе отъ бдительности и расторопности вахтеннаго командира, а потомъ отъ быстроты исполненія его приказаній. Для этого всѣ *вахтенные* бодрствуютъ, и тѣмъ охраняютъ покой *подвахтенныхъ*, чтобы въ свою очередь также отдохнуть подъ заботливостію товарищей.

Для лучшаго уразумѣнія слова *вахта* въ разныхъ его значеніяхъ; приведемъ примѣры. Говорится: вступить на вахту, стоять на вахтѣ, повѣрить вахту, смѣниться съ вахты и проч. Когда нужно бываетъ усилить работу наверху, вызываютъ подвахтенныхъ, и какъ только помощь ихъ не нужна, командуютъ: *подвахтенныхъ внизъ!* Повѣщаютъ на вахту свисткомъ (почему и говорится: *свистать на вахту*) и вызовомъ: *первая* или *вторая на вахту!* Не говоря для краткости вторая вахта на вахту. Въ наказаніе ставятъ провинившагося на двѣ и на три вахты, но только не матроса, который и безъ того постоянно стоитъ на вахтѣ черезъ вахту, то есть половину корабельной жизни своей проводитъ на службѣ. *С. И. К.*

ВАХТАНГИ, цари грузинскіе, см. *Грузія*.

ВАХТЕРЪ, (Wächter), т. е. надсмотрщикъ, сторожъ. Такъ называется у насъ низшій чинъ вѣдомства коммисcаріатскаго и провіантскаго. Вахтера имѣютъ обмундированіе строеваго солдата, и соотвѣтственно унтеръ-офицерскому званію, носятъ, на воротникѣ и обшлагахъ мундира, золотой галунъ. Въ каждой коммиссаріатской и провіантской коммиссіи полагается по штату опредѣленное число вахтеровъ старшихъ и младшихъ; первые получаютъ отъ казны жалованья по 75, а послѣдніе по 50 рублей въ годъ, и сверхъ того обмундированіе и указную дачу провіанта. Въ это званіе избираются люди изъ писарей, служителей и вообще изъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, соединяющихъ съ безпорочною службою отличное поведеніе и благонадежность.

Вахтера суть помощники магазинныхъ и сортовыхъ смотрителей и коммиссіонеровъ; на обязанность ихъ возлагается препровожденіе транспортовъ съ вещами, денежными суммами и провіантомъ, пріемъ и отпускъ этихъ предметовъ, и дѣлаются другія порученія; въ случаѣ же нерадѣнія по службѣ и происшедшихъ отъ того безпорядковъ, они подвергаются строгой отвѣтственности. По прослуженіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи двадцати лѣтъ, они награждаются при отставкѣ чиномъ 14 класса. Если же пожелаютъ въ этомъ чинѣ продолжать службу въ тѣхъ же вѣдомствахъ въ званіи коммиссіонеровъ, то непремѣнно должны умѣть хорошо читать и писать, знать ариѳметику до тройнаго правила, и имѣть понятіе о письменномъ дѣлопроизводствѣ. Какъ въ этихъ предметахъ, такъ и въ практическомъ исполненіи обязанностей коммиссіонера, они предварительно подвергаются испытанію, которое продолжается не болѣе года; если въ теченіе этого времени окажется, что они не могутъ быть удостоены званія коммиссіонеровъ, то увольняются отъ службы съ заслуженнымъ ими чиномъ 14 класса.

И. И. Ц.

ВАШИНГТОНЪ, Георгъ (Washington), полководецъ и первый президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ мужей XVIII вѣка, родился 22 февраля 1732 года, Виргинской области, въ городѣ Бриджъ-Крикѣ. Онъ происходилъ изъ англійской фамиліи, переселившейся за шестьдесятъ лѣтъ до того въ Америку. На десятомъ году отъ рожденія, онъ лишился отца; заботливымъ попеченіямъ матери обязанъ былъ молодой Георгъ своимъ образованіемъ, которое

сначала получилъ въ родительскомъ домѣ, а потомъ въ Впллiамсбургѣ. Средства къ воспитанiю были еще въ то время въ Америкѣ весьма ограничены, однако же Вашингтонъ, благодаря своимъ необыкновеннымъ способностямъ и прилежанiю, успѣлъ прiобрѣсть обширныя свѣдѣнiя во многихъ наукахъ. Математика сдѣлалась любимымъ его занятiемъ, и уже на семнадцатомъ году онъ получилъ званiе землемѣра. Продолжительныя и обширныя съёмки, произведенныя имъ въ теченiе трехъ лѣтъ, дали ему возможность подробно ознакомиться съ мѣстностiю, и научили его искусству, однимъ взглядомъ обнимать большiя пространства. Это упражненiе много способствовало удачнымъ распоряженiямъ, которыми Вашингтонъ ознаменовалъ въ послѣдствiи свои военные подвиги.

Военная и политическая жизнь Вашингтона начинается съ 1752 года. До того времени, онъ, подобно прочимъ гражданамъ, принадлежалъ къ земской милицiи: его степенность, способности и дѣятельность, обратили на себя вниманiе англiйскаго правительства, и Вашингтонъ, не смотря на молодость (ему не было еще двадцати лѣтъ отъ роду), получилъ начальство надъ отрядомъ Виргинской милицiи, съ чиномъ маiора. Спустя около двухъ лѣтъ, послѣ того, правительство возложило на него порученiе, требовавшее большой осторожности и твердости. По Утрехтскому и Ахенскому трактатамъ, границы владѣнiй Французовъ и Англичанъ въ Сѣверной Америкѣ не были съ точностiю опредѣлены. Первые, постигая всю важность обезпеченнаго сообщенiя между Канадою и Луизiаною, начали строить укрѣпленiя по рѣкѣ Огайо; Англичане тому противились, и такимъ образомъ, не смотря на мирныя отношенiя обѣихъ державъ въ Европѣ, возгорѣлись несогласiя между владѣнiями ихъ въ Америкѣ. Желая прекратить споры безъ кровопролитiя, губернаторъ Виргинскiй отправилъ Вашингтона къ начальнику французскихъ военныхъ постовъ на рѣкѣ Огайо, съ тѣмъ, чтобы потребовать прекращенiя дальнѣйшей постройки укрѣпленiй. На пути туда, Вашингтонъ старался ознакомиться съ странами, чрезъ которыя проходилъ; замѣчалъ выгодные въ военномъ отношенiи пункты; успѣлъ снискать благорасположенiе нѣкоторыхъ дикихъ племенъ; словомъ, извлекъ изъ своего путешествiя всевозможную пользу. Путевой журналъ, изданный имъ по возвращенiи, обратилъ на него всеобщее вниманiе, и обнаружилъ обширныя его свѣдѣнiя. Отвѣтъ, полученный Вашингтономъ отъ французскаго военнаго начальника на рѣкѣ Огайо, не удовлетворилъ требованiямъ губернатора, и потому рѣшено было употребить силу. Вашингтонъ, въ чинѣ подполковника, назначенъ былъ начальникомъ отряда изъ 300 человѣкъ Виргинской милицiи. Весною 1754 года, отправился онъ съ этою горстью людей на рѣку Огайо, гдѣ немедлено построилъ укрѣпленiе. Первымъ его военнымъ подвигомъ было взятiе въ плѣнъ небольшаго французскаго отряда, высланнаго ему навстрѣчу. Ободренный этимъ успѣхомъ, онъ двинулся далѣе, но значительнымъ превосходствомъ непрiятельскихъ силъ принужденъ былъ возвратиться въ свое укрѣпленiе, и, послѣ кратковременной, но кровопролитной его обороны, сдаться на капитуляцiю; онъ получилъ позволенiе возвратиться безпрепятственно съ своимъ отрядомъ въ Виргинiю, не лишившись ни оружiя, ни обоза.

Въ началѣ слѣдующаго года (1755), Англiйское правительство отправило изъ Англiи въ Сѣверную Америку два линѣйные полка, подъ командою генерала Бреддока (Braddock), для уничтоженiя французскихъ поселенiй на рѣкѣ Огайо. Вашингтонъ назначенъ былъ къ англiйскому генералу въ помощь, въ званiи адъютанта; но болѣзнь воспрепятствовала ему принять участiе въ первыхъ военныхъ дѣйствiяхъ. Бреддокъ, мало ознакомленный съ мѣстно-

стію и съ образомъ веденія войны, неосторожно выдался впередъ, былъ окруженъ Французами близъ укрѣпленія Дю-Кенъ (Du-Quesne), и заплатилъ жизнію за свою ошибку. Вашингтонъ, только накануне сраженія прибывшій къ отряду, принялъ начальство надъ его остатками, и не смотря на безотвязное преслѣдованіе побѣдителей, съ необыкновеннымъ искусствомъ и почти безъ потери, отступилъ въ предѣлы англійскихъ владѣній. Военныя его дарованія, а въ особенности примѣрная твердость и хладнокровіе, обнаружились при этомъ случаѣ въ блестящемъ видѣ.

Виргинское правительство, не надѣясь болѣе на помощь Англіи, устроило новое ополченіе въ 800 человѣкъ, и поручило надъ нимъ начальство Вашингтону. Съ этими слабыми силами онъ принужденъ былъ, въ продолженіе почти трехъ лѣтъ, защищать границы Виргиніи, на протяженіи ста пятидесяти миль. Въ 1758 году, по его начертанію, предпринята была экспедиція противъ крѣпости Дю-Кенъ. Французскій гарнизонъ, хотя и довольно сильный, терпѣлъ во всемъ недостатокъ, и узнавъ о приближеніи Виргинцевъ, очистилъ крѣпость безъ сопротивленія. Вашингтонъ занялъ этотъ важный пунктъ, и обезпечилъ тѣмъ власть Англичанъ на рѣкѣ Огайо. Вскорѣ потомъ, получивъ по смерти брата обширное помѣстье Моунтъ-Вернонъ (Mount-Vernon), онъ вышелъ въ отставку, женился, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ исключительно посвятилъ себя домашнимъ дѣламъ, которыя шли такъ успѣшно, что онъ, около 1762 года, былъ уже однимъ изъ богатѣйшихъ владѣльцевъ въ Виргиніи.

Вторая и важнѣйшая эпоха военно-политической жизни Вашингтона начинается въ 1773 году. Новые налоги и безпрерывныя требованія Англійскаго правительства возбудили между Сѣверо-Американскими колоніями и метрополіею несогласія, которыя вскорѣ превратились въ явное возстаніе. Провинція Массачусетъ и городъ Бостонъ подали первый примѣръ неповиновенія; другія области послѣдовали ихъ примѣру, и выслали депутатовъ, для составленія общаго конгреса въ Филадельфіи. Въ числѣ семи депутатовъ, избранныхъ жителями Виргиніи, находился Вашингтонъ, который постоянно, хотя и съ умѣренностію, показывалъ себя противникомъ несправедливыхъ притязаній Англійскаго правительства. Конгресъ, собранный 14 сентября 1774 г. въ Филадельфіи, объявилъ торжественно отъ имени всѣхъ жителей Сѣверо-Американскихъ колоній, что новые налоги и пошлины, установленные Англійскимъ правительствомъ безъ согласія Американцевъ, не будутъ ими приняты. Отвѣтомъ парламента было отправленіе въ Америку 10,000 человѣкъ войска. Американцы, рѣшившись поддерживать свои права оружіемъ, начали собирать ополченія и устроивать склады для оружія и снарядовъ. Вскорѣ возстаніе сдѣлалось повсемѣстнымъ. Число вооруженныхъ жителей ежедневно возрастало; но въ этомъ многочисленномъ ополченіи не было ни порядка, ни дисциплины. На второмъ конгресѣ, созванномъ въ Филадельфіи, 10 мая 1775 года, положено было дать новой арміи по возможности правильное образованіе, и назначить одного начальника надъ всѣми военными силами возставшихъ Сѣверо-Американскихъ областей. Вашингтонъ, по единогласному избранію, облеченъ былъ въ это званіе, и 15 іюня 1775 года, отправился къ арміи, обложившей Бостонъ. Сила ея простиралась до 14,000; но въ ней господствовали величайшій безпорядокъ и недостатокъ во всѣхъ военныхъ потребностяхъ. Неусыпною дѣятельностію Вашингтонъ успѣлъ преодолѣть эти препятствія: армія получила правильное раздѣленіе и внутреннюю организацію; составились особыя роты искусныхъ стрѣлковъ, вооруженныхъ винтовками; за порохомъ отправлены были суда къ Бермудскимъ островамъ; срокъ службы милиціи, вмѣсто одного, былъ увеличенъ на три года: вскорѣ

Американская армія стала почти на ряду съ образованными европейскими войсками.

Между тѣмъ, блокада Бостона все еще продолжалась. Вашингтонъ, не рѣшаясь съ своими неопытными войсками аттаковать городъ явною силою, надѣялся принудить его къ сдачѣ голодомъ; но, въ февралѣ 1776 года, получены были извѣстія о томъ, что Англійское правительство дѣлаетъ большія приготовленія къ войнѣ противъ возмутившихся Американцевъ, и что вскорѣ отправленъ будетъ сильный корпусъ войскъ на помощь Бостонскому гарнизону. Это извѣстіе встревожило конгресъ, и Вашингтону послано было приказаніе, овладѣть Бостономъ, во что бы то ни стало. Вашингтонъ построилъ на Дорчестерскихъ высотахъ укрѣпленныя баттареи, съ которыхъ удобно было обстрѣливать, какъ самый городъ, такъ равно гавань и рейдъ, занятые англійскими кораблями. Дѣйствіе американской артиллеріи, произведшее между ними сильное разрушеніе, побудило наконецъ начальника гарнизона генерала Гоу (Howe) очистить Бостонъ (17 марта 1776 года), и отступить со всѣми войсками въ Галифаксъ. Нѣсколько времени спустя, другой американскій корпусъ одержалъ верхъ надъ Англичанами при Чарльстоунѣ. Эти удачи возвысили духъ Американцевъ, и, не смотря на извѣстія о скоромъ прибытіи значительныхъ англійскихъ подкрѣпленій въ Америку, конгресъ, по всенародному желанію, провозгласилъ 4 іюля 1776 года независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ. (См. *Сѣверо-Американскіе штаты* и *Сѣверо-Американская война*).

Между тѣмъ присоединились къ генералу Гоу отрядъ, потерпѣвшій неудачу при Чарльстоунѣ, нѣкоторые изъ Американцевъ, пребывшихъ вѣрными Англійскому правительству, и наконецъ корпусъ, ожидаемый изъ Англіи. Всѣ эти силы составили тогда около 15,000 человѣкъ: генералъ Гоу перешелъ съ ними къ устью рѣки Гудсонъ, и расположившись неподалеку Нью-Іорка, открылъ переговоры; но получилъ въ отвѣтъ, что Американцы не положатъ оружія, доколѣ Англійскимъ правительствомъ не будетъ признана ихъ независимость. Гоу рѣшился наконецъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ: 26 августа онъ нечаянно напалъ на 3,000 американскихъ войскъ, расположенныхъ, подъ начальствомъ генерала Путнама, въ лагерѣ при *Бруклейнѣ* (см. это слово), и разбилъ ихъ наголову. Вашингтонъ, узнавъ о нападеніи, поспѣшилъ съ 9,000 свѣжихъ войскъ на помощь, но прибылъ уже слишкомъ поздно, и принужденъ былъ отступить. Пораженіе при Бруклейнѣ имѣло весьма вредное вліяніе на духъ американскихъ войскъ; большая часть милиціи разсѣялась и возвратилась домой. Вашингтонъ не видѣлъ другихъ средствъ держаться противъ превосходныхъ англійскихъ силъ, какъ потребовавъ отъ конгреса новаго набора войскъ. По его настоянію, положено было собрать восемьдесятъ восемь полковъ, а чтобы вновь набранныхъ солдатъ удержать отъ побѣговъ, обѣщанъ былъ каждому изъ нихъ, по окончаніи войны, участокъ земли. Эта мѣра оказалась весьма дѣйствительною, и армія Американцевъ снова значительно усилилась. Вашингтонъ, предвидя невыгоды открытаго боя съ Англичанами въ большихъ массахъ, рѣшился тогда принять новый образъ войны, совершенно соотвѣтствовавшій и мѣстности театра дѣйствій, и способностямъ командуемыхъ имъ войскъ. Онъ ввелъ такъ называемую *войну постовъ*, или дѣйствія небольшими отдѣльными отрядами. Но первыя встрѣчи съ непріятелемъ были весьма неудачны: неопытность частныхъ начальниковъ и недостатокъ твердости въ войскахъ, повели за собою рядъ пораженій. Американцы лишились большей части своей артиллеріи и обозовъ, и пришли въ совершенное разстройство. Англичане успѣли овладѣть Нью-Іор-

комъ, и готовились вступить въ рѣшительное сраженіе съ остатками непріятельской арміи, занимавшей сильную позицію при Кингсъ-Бриджѣ. Гоу имѣлъ намѣреніе зайти ей въ тылъ, и отрѣзать отступленіе; но Вашингтонъ, искуснымъ движеніемъ, избѣжалъ этой опасности, и перешелъ въ новую, еще сильнѣйшую позицію. Гоу, убѣдившись въ невозможности принудить его къ бою, рѣшился перенести свои дѣйствія въ другую сторону, и тѣмъ заставить противника послѣдовать за собою. Но вмѣсто того, чтобы со всѣми силами исполнить это предпріятіе, онъ отправилъ только 6,000 корпусъ, подъ начальствомъ лорда Корнваллиса, для занятія области Нью-Джерзи, и для угроженія Филадельфіи. Первые успѣхи Корнваллиса были блистательны: Американцы упали духомъ, и считали, что уже не остается болѣе средствъ къ спасенію. Одинъ Вашингтонъ не лишился твердости, и среди всеобщаго унынія, помышлялъ о спасеніи отечества. Конгресъ, по приближеніи непріятеля къ Филадельфіи, перенесъ свои засѣданія въ Бальтиморъ, и тамъ, по всеобщему желанію, облекъ Вашингтона властью диктаторскою, на шесть мѣсяцевъ, предоставивъ ему право употреблять, по своему усмотрѣнію, всѣ мѣры къ сохраненію независимости Соединенныхъ штатовъ. Вашингтонъ вскорѣ оправдалъ довѣріе и ожиданія своихъ согражданъ.

Корнваллисъ, занявъ Нью-Джерзи, въ концѣ ноября приблизился къ Филадельфіи; одна только рѣка Делавера отдѣляла его отъ города, но переправа чрезъ нее была затруднительна, и лордъ рѣшился дождаться сильныхъ морозовъ, чтобы перейти по льду. Вашингтонъ воспользовался медленностію противника: присоединилъ къ себѣ Пенсилванскую милицію и войска, прибывшія изъ Канады, и собравъ такимъ образомъ до 7,000, рѣшился аттаковать въ расплохъ Корнваллиса, котораго войска были растянуты вдоль восточнаго берега Делаверы. «Непріятель, сказалъ онъ, слишкомъ распростеръ свои крылья: надобно ихъ выщипать.» Ночью, наканунѣ Рождества, онъ скрытно переправился чрезъ рѣку, напалъ на Трентонъ, гдѣ были 1,500 Гессенцевъ, захватилъ 900 плѣнныхъ, 6 орудій, и отступилъ въ весьма сильную позицію, прежде, нежели непріятель успѣлъ опомниться. Эта побѣда оживила Американцевъ, и чрезъ нѣсколько дней армія Вашингтона удвоилась. 2 января 1777 года, онъ снова напалъ на Трентонъ, овладѣлъ имъ, и въ то время, какъ Корнваллисъ готовился вступить съ нимъ въ бой, онъ быстро перешелъ въ тылъ Англичанамъ, и захватилъ въ Принстаунѣ въ плѣнъ три англійскіе полка. Гоу, узнавъ о пораженіи Корнваллиса, поспѣшно очистилъ Нью-Джерзи, и отступилъ со всѣми силами въ Брауншвейгъ и Амбуа. Такимъ образомъ вся Пенсилванія освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, и конгресъ опять переведенъ былъ въ Филадельфію.

Въ апрѣлѣ 1777 года, Англичане возобновили военныя дѣйствія. Гоу всѣми средствами старался завлечь Вашингтона въ рѣшительный бой, то угрожая Филадельфіи, то ложно отступая. Убѣдившись наконецъ въ невозможности обмануть бдительнаго и искуснаго противника, Гоу сѣлъ 23 іюля съ своими войсками на суда, предоставивъ собственной защитѣ другой корпусъ англійскихъ войскъ, который, подъ начальствомъ генерала Бургойна (Burgoyne), шелъ къ нему на соединеніе съ сѣвера, внизъ по рѣкѣ Гудсонъ. Вашингтонъ немедленно отправилъ противъ него сильный корпусъ, который, окруживъ со всѣхъ сторонъ Бургойна при *Саратогѣ* (см. это слово), заставилъ его положить оружіе (23 іюля 1777). Эта блистательная побѣда еще болѣе увеличила довѣріе согражданъ къ Вашингтону, и конгресъ издалъ постановленіе, по которому ему предоставлено было право управлять всѣми военными дѣйствіями, по собственному усмотрѣнію, безъ разрѣшенія военнаго совѣта.

Комплектованіе арміи производилось чрезвычайно медленно, и потому Вашингтонъ, не рѣшаясь дѣйствовать наступательно, расположилъ войска свои такъ, чтобы поспѣть на помощь къ любому пункту, на который бы Англичане направили свои усилія. Генералъ Гоу оставался съ своимъ корпусомъ на морѣ, стараясь держать противниковъ въ недоумѣніи на счетъ дальнѣйшихъ предпріятій; наконецъ, 25 августа, онъ сдѣлалъ высадку на берегъ Чезепикскаго залива, близъ Филадельфіи. Американская армія была размѣщена такъ искусно, что Вашингтонъ тотчасъ успѣлъ собрать большую ея часть, и расположился лагеремъ за рѣкою Бренди-Уайнъ (Brandy-Wine). Но перевѣсъ непріятельскихъ силъ не дозволилъ предпринять ничего рѣшительнаго, и даже воспрепятствовать занятію Англичанами Филадельфіи (26 сентября). Нерѣшительность генерала Гоу была причиною, что эти успѣхи Англичанъ не имѣли важныхъ послѣдствій; весна и зима прошли почти въ бездѣйствіи: Вашингтонъ снова употребилъ это время на укомплектованіе и устроеніе своей арміи. Когда, въ апрѣлѣ 1778 года, Клинтонъ принялъ начальство надъ всѣми англійскими войсками, Американскій вождь былъ уже достаточно силенъ къ тому, чтобы начать войну наступательную. Въ это время перемѣна политическихъ отношеній Англіи и Франціи облегчила борьбу Американцевъ. Вслѣдствіе войны, объявленной Французами, Клинтонъ получилъ приказаніе очистить Филадельфію и отступить въ Нью-Іоркъ.

Между тѣмъ Американцы, полагаясь на помощь Французовъ, перестали заботиться о собственныхъ военныхъ силахъ, и армія ихъ со дня на день приходила въ большой безпорядокъ. Нужна была вся твердость Вашингтона, чтобы остановить это разстройство; но онъ не могъ предпринять ничего рѣшительнаго, и долженъ былъ довольствоваться отраженіемъ многократныхъ покушеній Англичанъ на Вестъ-Пойнтъ и Коннектикутъ, и удержаніемъ сообщенія между сѣверными и южными областями. Конецъ 1779 года и слѣдующій 1780 годъ прошли въ бездѣйствіи, но Вашингтонъ оказалъ въ это время важнѣйшую услугу своему отечеству учрежденіемъ банка въ Филадельфіи, увеличившаго финансовыя средства новаго Американскаго правительства, и прекращеніемъ распрей, возникшихъ между областями Нью-Іоркъ и Вернонъ, которыя едва не дошли до междоусобной войны. Вскорѣ за тѣмъ оказались новаго рода опасности: войска, часто терпѣвшія во всемъ нужду и недостатокъ, и не получавшія ни какого вознагражденія за свои труды, начали обнаруживать явное непослушаніе. Вашингтонъ, находившійся въ Вестъ-Пойнтѣ, поспѣшилъ въ Филадельфію, куда собирались мятежныя толпы, и принявъ самыя строгія мѣры, снова привелъ ихъ въ повиновеніе.

Въ половинѣ 1781 года, прибылъ къ берегамъ американскимъ французскій флотъ со вспомогательными войсками, подъ начальствомъ генерала Рошамбо. Это подкрѣпленіе дало возможность Вашингтону приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ англійской арміи, которая, подъ командою лорда Корнваллиса, занимала восточную часть Виргиніи. Обманувъ Англійскаго главнокомандующаго демонстраціями на Нью-Іоркъ, Вашингтонъ скрытно двинулся къ Чезепикскому заливу, вошелъ тутъ въ соединеніе съ французскимъ флотомъ, и передвинулся 27 сентября въ Вилліамсбургъ. Корнваллисъ, будучи несравненно слабѣе въ силахъ, заперся въ Іорктоунѣ. Вашингтонъ обложилъ его со всѣхъ сторонъ, и до такой степени стѣснилъ блокаду, что Корнваллисъ принужденъ былъ наконецъ (19 октября) сдаться военноплѣннымъ съ 8,000 войска. Эта блистательная побѣда рѣшила участь войны: Англичане, видя невозможность долѣе бороться съ Американцами, и будучи заняты, сверхъ того, защитою остальныхъ своихъ владѣній въ Аме-

рикѣ противъ Французовъ, Испанцевъ и Голландцевъ, вступили въ переговоры, въ слѣдствіе которыхъ признана была независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ (20 января 1783 года). Въ ноябрѣ того же года, Вашингтонъ простился въ Нью-Іоркѣ съ войсками (которыя вслѣдъ за тѣмъ были распущены), и отправился въ Филадельфію. Здѣсь конгресъ принялъ его въ торжественномъ засѣданіи, и объявилъ ему благодарность отъ имени всего народа. Вашингтонъ, отдавъ строжайшій отчетъ за все время начальствованія надъ арміею, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго, и удалился въ свое имѣніе, Моунтъ-Вернонъ, гдѣ, по прежнему, предался хозяйственнымъ занятіямъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, велъ жизнь самую тихую и уединенную.

Между тѣмъ положеніе новаго государства дѣлалось часъ отъ часу затруднительнѣе: долги, несогласія между штатами, слабость власти конгреса и опасность, угрожавшая со стороны сосѣдей, все это показывало необходимость учрежденія центральнаго верховнаго правительства. На общемъ собраніи депутатовъ въ Филадельфіи (въ маѣ 1788 года), Вашингтонъ единогласно былъ избранъ предсѣдателемъ коммиссіи, для составленія лучшаго учрежденія Соединенныхъ штатовъ, а потомъ президентомъ новаго правительствующаго сената (30 апрѣля 1789). Въ продолженіе осьмилѣтняго его правленія, Соединенные штаты вознеслись на высокую степень могущества и внутренняго благосостоянія, и Вашингтонъ справедливо заслужилъ имя, не токмо освободителя, но и преобразователя своего отечества. Въ 1797 году, по окончаніи втораго четырехлѣтія, однако же, онъ сложилъ съ себя званіе президента, и снова обратился къ мирнымъ сельскимъ занятіямъ въ Моунтъ-Вернонѣ. Тамъ провелъ онъ остатокъ своихъ дней, вдали отъ заботъ и безпокойствъ. Только въ 1798 году, когда Французская директорія угрожала вторженіемъ въ Соединенные штаты, Вашингтонъ принялъ опять званіе главнокомандующаго надъ собравшеюся арміею, и занялся ея формированіемъ; но вскорѣ перемѣна французскаго правленія сдѣлала эти мѣры ненужными. Вашингтонъ скончался въ своемъ помѣстьѣ 14 декабря 1799 года, послѣ кратковременной болѣзни, на шестьдесятъ осьмомъ году отъ рожденія. Смерть его произвела всеобщее уныніе, и всѣ жители Соединенныхъ штатовъ добровольно наложили трауръ на тридцать дней. Соотечественники воздвигли въ память его монументъ въ Бостонѣ, и главный городъ Коломбіи назвали его именемъ. Сочиненія Вашингтона изданы были по его смерти, Спарксомъ, подъ заглавіемъ: The works of G. Washington. Boston, 1828, въ 12 томахъ. Издатель присоединилъ къ нимъ жизнеописаніе Вашингтона и замѣчанія на нѣкоторыя изъ его твореній.

Достоинство Вашингтона, какъ полководца, кажется досслѣ еще неоцѣнено надлежащимъ образомъ. Его вообще считаютъ вождемъ осторожнымъ и благоразумнымъ, болѣе способнымъ къ войнѣ методической и оборонительной, нежели къ предпріятіямъ смѣлымъ и рѣшительнымъ. Обстоятельства, въ которыхъ находился Вашингтонъ, требовали этого образа войны. Онъ съ большимъ искусствомъ избѣгалъ боя въ тѣхъ случаяхъ, когда результаты его не могли быть полезны для Американцевъ, но нападеніе на Бостонъ, побѣды при Трентонѣ и Принстоунѣ, и походы въ Нью-Джерзской области и Пенсильваніи доказываютъ, что Вашингтонъ не менѣе былъ искусенъ въ войнѣ наступательной. Чтобы вполнѣ оцѣнить военныя заслуги Вашингтона, въ продолженіе осьмилѣтней войны, должно сравнить неопытныя американскія войска съ правильно обученною англійскою арміею, вспомнить разнородный ихъ составъ, нужды, которымъ они неоднократно подвергались, и наконецъ

частые побѣги, производившіе безпрерывное уменьшеніе американской арміи. При всѣхъ этихъ затрудненіяхъ, мудрый полководецъ умѣлъ удерживать сильнаго и опытнаго противника, и при благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ, наносилъ ему неоднократно тяжелые удары.

Подробное описаніе жизни и дѣяній Вашингтона заключается въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Бенкрофта, Essay on the life of G. Washington, 5 томовъ, 1807 г.; Рамзея, Viede Washington, 1 vol., 1811.; Уима (Weem), G. Washington's life, 1 vol., напечатанное въ Америкѣ; Іоша (Josch), Washington und der Nordamerikanische Krieg, 1817.

А. П. К.

ВЕГА, Георгъ, баронъ (von Vega), подполковникъ австрійской артиллеріи, извѣстный математикъ и артиллеристъ, родился въ 1754 г., отъ бѣдныхъ родителей, въ Карніольской деревнѣ Сагорицѣ, и получивъ образованіе въ Лайбахскомъ лицеѣ, поступилъ на службу морскимъ инженеромъ. Математическія его сочиненія скоро обратили на него вниманіе правительства, и онъ былъ переведенъ подпоручикомъ въ артиллерію, а потомъ получилъ математическую каѳедру во вновь учрежденномъ бомбардирскомъ корпусѣ. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ противъ Турокъ и Французовъ; получилъ орденъ Маріи Терезіи; въ 1796 г. произведенъ въ подполковники, а въ 1800 возведенъ въ баронское достоинство. Вега кончилъ жизнь отъ рукъ убійцы 17 сентября 1802 года.

Сочиненія Веги, по порядку выхода ихъ въ свѣтъ, суть: 1) Vorlesungen über Mathematik überhaupt, insbesondere zum Gebrauch des K. K. Urtillerie-korps, 1786. Оно имѣло три изданія, и долго считалось классическимъ. Содержавшееся въ третьей его части *Руководство къ метанію бомбъ* (Praktische Anweisungzum Bombenwerfen), издано и отдѣльно въ 1787 г. 2) Logarithmisch-Trigonometrisches Handbuch, изданное въ первый разъ въ 1793 г., имѣло пять изданій. Въ этомъ сочиненіи, кромѣ таблицъ обыкновенныхъ, или Бригговыхъ логариѳмовъ натуральныхъ чиселъ, отъ 1 до 101,000, и разныхъ тригонометрическихъ таблицъ, находятся еще многія другія весьма полезныя и съ большою точностью вычисленныя таблицы, напримѣръ: сравненіе мѣръ и вѣсовъ разныхъ странъ, таблица долготъ и широтъ разныхъ мѣстъ, таблица удѣльныхъ вѣсовъ многихъ твердыхъ, жидкихъ и воздухообразныхъ тѣлъ, таблица ядерныхъ кучъ, и проч. 3) *Thesaurus logarithmorum completus*, 1794 г. 4) Anleitung zur Zeitkunde, 1801 г. 5) Natürliches Maasz-Munz-und Gewichts-System, 1803 года. Сверхъ того Вега извѣстенъ изобрѣтеніемъ особаго устройства конической мортиры, извѣстной подъ его именемъ.

ВЕГГАБИТЫ, *Вагабиты*, мусульманская секта, основанная въ срединѣ прошлаго столѣтія въ Аравіи, шейкомъ Абдъ-эль-Веггабомъ, и сыномъ его, Шейкъ-Могаметомъ (см. *Могаметъ-Шейкъ*). Основатели ея, не измѣнивъ первоначальныхъ догматовъ ученія Ислама, имѣли единственною цѣлью возстановить его въ той чистотѣ, которую оно имѣло при Могаметѣ, и которая была въ теченіе времени искажена прибавками и злоупотребленіями. Для этого, признавая Коранъ и Саппе дѣйствительными откровеніями Божіими, они вооружались противъ всѣхъ мнѣній и прибавокъ, не прямо на нихъ основанныхъ, и противъ излишняго, даже близкаго къ обожанію, уваженія къ Могамету и другимъ мусульманскимъ святымъ. Ревность ихъ въ этомъ отношеніи доходила до того, что они вездѣ, гдѣ только могли, разрушали часовни (куббе) и другіе памятники, воздвигнутые надъ прахомъ святыхъ, и запрещали всякое пилигримское странствованіе не къ Меккской каабѣ; притомъ они проповѣдовали презрѣніе роскоши и великолѣпія въ мечетяхъ, гробницахъ и одеждѣ; воздержаніе отъ хмѣльныхъ

напитковъ и табаку, отъ азардной игры, незаконнаго сообщенія съ женскимъ поломъ, лихоимства и другихъ пороковъ, и предписывали ежедневныя молитвы и омовенія, строгое наблюденіе Рамазана, подаяніе милостыни, постоянную войну противъ враговъ вѣры, и т. д.

Первыя попытки Шейка-Могамета и его отца были неудачны: они неоднократно принуждаемы были бѣжать и скрываться въ пустынѣ. Наконецъ, когда поселились въ Деррісе, главномъ городѣ Эль-Ареdскаго округа въ Неджѣ (см. *Аравія*), ученіе ихъ нашло благопріятнѣйшій пріемъ, и самъ шейкъ Дерріійскій, Могаметъ - Ибнъ - Саудъ, сдѣлался дѣятельнымъ его поборникомъ. Въ непродолжительномъ времени реформаторы считали въ числѣ своихъ послѣдователей уже болѣе двадцати шести аравійскихъ племенъ, и увидѣли себя въ возможности употребить силу къ распространенію новой вѣры. Избравъ въ главные вожди Шейка-Ибнъ-Сауда, а по его смерти, храбраго его сына, Абдъ-эль-Азаза, они, въ 1745 г., начали военныя свои дѣйствія набѣгами на ближайшихъ старовѣровъ, которыхъ, мечемъ и лишеніемъ имущества, принуждали бѣжать, или переходить на ихъ сторону. Чрезъ нѣсколько лѣтъ покорены были весь Неджъ, и большая часть Бедуинскихъ поколѣній, которыя приходятъ туда пасти стада. Въ 1767 г., существованіе Веггабитовъ сдѣлалось извѣстнымъ и въ Европѣ, а въ 1783 они стали дѣйствовать наступательно противъ сосѣднихъ народовъ; предпринимали вторженія въ Мекскую область и Багдадскій пашалыкъ; ограбили караванъ, шедшій изъ Тамара въ Мекку, и неоднократно разбивали выступавшаго противъ нихъ шерифа этого города. Наконецъ Султанъ рѣшился снарядить противъ нихъ экспедицію, и какъ Багдадъ казался самымъ лучшимъ мѣстомъ, откуда война могла быть внесена въ сердце непріятельскихъ владѣній, тамошнему пашѣ Сулейману повелѣно было предпринять походъ. Въ 1797 году намѣстникъ (кіая) Сулеймана вторгнулся въ Неджъ съ нѣсколькими тысячами турецкаго войска и кочевыхъ Арабовъ; но вмѣсто того, чтобы итти прямо на Дерріе, онъ осадилъ цитадель въ эль-Хасѣ. Она защищалась мужественно, а между тѣмъ успѣли прибыть туда Веггабиты, подъ предводительствомъ Сауда, сына Абдъ-эль-Азазова. Турки были принуждены отступить и заключить перемиріе на шесть лѣтъ.

Эта неудача была гибельна для Турокъ, научивъ Веггабитовъ презирать ихъ. Въ 1801 г., нарушивъ перемиріе, они вторглись въ Багдадскую область, вторично разбили войска наши, и взявъ нечаяннымъ нападеніемъ городъ Корбелу, насытили вполнѣ свою ненависть къ старовѣрамъ. Пять тысячъ жителей, всякаго возраста и пола, были перерѣзаны; знаменитая по всему Востоку часовня, надъ гробницею имама Хусейна, разрушена, а богатства, вѣками тамъ скопленныя, на двухъ стахъ верблюдахъ отправлены въ Неджъ. Можно себѣ представить, какое впечатлѣніе это святотатство произвело во всѣхъ мусульманъ. Мекскій шерифъ, Габелъ, собравъ свѣжія войска, проникъ въ Неджъ, и овладѣлъ небольшимъ городомъ Шарою, по вскорѣ потомъ принужденъ былъ отступить. Веггабиты расширили поприще своихъ дѣйствій завоеваніями въ Хеджасѣ и горнистомъ Іеменѣ; взяли, въ 1802 г., Таифъ, а въ слѣдующемъ году, послѣ кратковременной осады, овладѣли даже Меккою, откуда Галебъ съ семействомъ и богатствами бѣжалъ въ Джудду. Саудъ вступилъ въ Мекку съ торжествомъ, но не произвелъ ни какого насилія, а удовольствовался: разрушеніемъ нѣсколькихъ великолѣпныхъ гробницъ потомковъ Могамета, запрещеніемъ молитвъ за султана и обращеніемъ жителей въ Веггабитовъ, то есть отобраніемъ у нихъ и торжественнымъ сожженіемъ трубокъ, уничтоже-

ніемъ кофеенъ и питейныхъ домовъ, и т. д. Отсюда Веггабиты обратились къ осадѣ Джидды; но принуждены были отступить безъ успѣха. Габелъ, пользуясь этимъ, опять овладѣлъ Меккою, но болеѣ могущества Сауда, притворно ему покорился, и также принялъ веггабитское ученіе. Въ 1803 г., престарѣлый шейкъ веггабитскій, Абдъ-эль-Азизъ, палъ подъ кинжаломъ одного персидскаго фанатика, желавшаго такимъ образомъ отмстить за оскверненіе Хусейновой гробницы. Смерть его не имѣла, однако же, вредныхъ послѣдствій для секты: сынъ и преемникъ его, Саудъ II, еще превосходилъ отца дарованіями и мужествомъ. Весною, 1804 г., онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Медину, гдѣ также разрушилъ всѣ гробницы мусульманскихъ святыхъ, и обобралъ съ нихъ украшенія въ свою казну. Тогда уже почти вся Аравія признавала надъ собою власть Веггабитовъ; спокойствіе и безопасность, поддерживаемыя порядкомъ управленія и строгостію законовъ, царствовали въ ней повсюду; караваны богомольцевъ и одинокіе торговцы, покоряясь условіямъ реформаторовъ, могли (вѣроятно впервые со временъ Могамета) безъ всякаго препятствія и опасности совершать свое путешествіе; подати собирались безпрекословно; правосудіе и вѣротерпимость къ Христіанамъ и Евреямъ были тщательно наблюдаемы. Саудъ обратилъ силы свои противъ сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей: округъ Бассорскій и берега Эвфрата и Шаттъ-эль-Араба, подверглись его нашествіямъ, между тѣмъ, какъ другіе отряды Веггабитовъ проникли въ Сирію, распространяя ужасъ до стѣнъ Дамаска и Алеппа. Съ неменьшею ревностью дѣйствовали они на югѣ, гдѣ вскорѣ отъ всего Іемена уцѣлѣла одна только Санаа. Жители Бахрейнскихъ острововъ и поколѣніе морскихъ разбойниковъ, Джевасимъ, приняли ихъ сторону, не отказываясь, однако же, отъ прежняго своего ремесла, за что и были наказаны, отправленною противъ нихъ изъ Бомбея англійскою эскадрою съ десантнымъ войскомъ. Съ своей стороны, Султанъ, опасаясь безпрерывнаго возрастанія могущества Веггабитовъ, предписалъ итти на нихъ войною Мехеммеду-Али, знаменитому намѣстнику его въ Египтѣ (см. *Мехеммедъ-Али*). Въ 1811 году, Мехеммедъ, собравъ флотилію изъ двадцати осьми судовъ съ 2,500 человѣкъ регулярной пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ втораго своего сына, Тузунъ-бея, отправилъ въ Аравію. Тузунъ овладѣлъ городомъ Эмбуею, а въ январѣ 1812 года, двинулся противъ Медины; на пути, въ узкомъ дефилеѣ, онъ былъ окруженъ 20,000 Веггабитовъ, предводимыхъ Абдаллахомъ, сыномъ Сауда, разбитъ на голову и принужденъ воротиться въ Эмбую. Мехеммедъ-Али вооружилъ новую экспедицію. Подкрѣпленный ею Тузунъ, вторично пошелъ на Медину, взялъ ее, а въ январѣ 1813 года и Джидду. Шерифъ Галебъ поспѣшилъ передаться Египтянамъ, и сдалъ имъ Мекку; вслѣдъ за нею покорился и Таифъ. Тогда Мехеммедъ рѣшился лично посѣтить Хеджасъ, чтобы прочнѣе утвердить въ немъ власть свою. Съ сильнымъ подкрѣпленіемъ прибылъ онъ въ Мекку, захватилъ хитростію Галеба, и отправилъ его въ Каиръ, а Тузуну приказалъ двинуться противъ Торабы, тогдашняго главнаго мѣста Веггабитовъ на югѣ. Но походъ этотъ кончился весьма неудачно, а равно и другой противъ Хонжале. Мехеммедъ однакоже не унывалъ, и если не оружіемъ, то золотомъ прокладывалъ себѣ путь къ будущимъ успѣхамъ. Въ это критическое для Веггабитовъ время, скончался Саудъ II (1814). Абдаллахъ-Ибнъ-Сугубъ, его сынъ и преемникъ, далеко уступалъ ему дарованіями. Дѣла Египтянъ приняли благопріятнѣйшій оборотъ. Въ началѣ 1815 года, самъ Мехеммедъ выступилъ въ походъ съ 20,000 войска; разбилъ и разсѣялъ Веггабитовъ при Бисселѣ; овладѣлъ Тара-

бою, Бейтомъ и Ханфадою, и проникъ бы вѣроятно до Іемена, еслабъ солдаты его не отказались итти далѣе. Скоро потомъ возникшія въ Египтѣ смуты принудили его возвратиться въ Каиръ. Тузунъ, оставшись опять главнокомандующимъ, рѣшился уничтожить могущество Веггабитовъ на сѣверѣ. Съ небольшими силами онъ двинулся на Касимъ; но здѣсь Абдаллахъ окружилъ его со всѣхъ сторонъ и принудилъ заключить миръ, выгодный для обѣихъ сторонъ: Абдаллахъ призналъ надъ собою власть султана, и отказался отъ Мекки и Медины, а Тузунъ возвратилъ ему города въ Касимѣ, и вскорѣ потомъ оставилъ Аравію. Этотъ миръ не понравился Мехеммету, который сталъ всячески искать предлога нарушить его. Съ своей стороны Веггабиты также готовились къ войнѣ, и собрали до 30,000 войска. Въ сентябрѣ 1816 года, новая египетская армія, подъ начальствомъ сына (или точнѣе, пріемыша) Мехемметова, *Ибрагима-Паши* (см. это имя), при которомъ находился, въ должности начальника штаба, наполеоновскій полковникъ Бессіеръ, со многими другими французскими офицерами, вступила въ Аравію. Осада города Раси, въ Касимѣ, не удалась; но за то Египтяне разбили Веггабитовъ у Бассоры и Мавіе, и покорили себѣ силою и переговорами многіе города въ Неждѣ. Абдаллахъ, съ бунтующимъ войскомъ своимъ, не могъ ничего предпринять; отступалъ безпрестанно и наконецъ осажденъ былъ въ Дерріе. Пять мѣсяцевъ Абдаллахъ защищался съ необыкновеннымъ мужествомъ, но истощивъ всѣ средства, сдался добровольно. Онъ былъ отправленъ въ Константинополь, и обезглавленъ тамъ 16 декабря 1818 г. Дерріе срыли. Оставшіеся Веггабиты бѣжали въ пустыню, откуда продолжали дѣлать то счастливые, то неудачные набѣги на сосѣднія страны. Такъ напримѣръ, въ 1822 году, они снова угрожали Меккѣ, подъ предводительствомъ Фанфала, Абдаллахова брата и дочери Шейкъ-Могамета. Секта Веггабитовъ все еще существуетъ въ Неждѣ, но она уже не имѣетъ политическаго вѣсу.

Военное искусство Веггабитовъ. Какъ въ религіозныхъ своихъ понятіяхъ, такъ и въ военномъ искусствѣ, Веггабиты придерживались правилъ, которыя упрочили успѣхи оружія первыхъ аравійскихъ халифовъ. Кромѣ нѣскольких сотъ отборныхъ тѣлохранителей эмира, не было у нихъ постояннаго войска; въ военное время разсылаемы были повелѣнія къ шейхамъ различныхъ областей и кочевыхъ племенъ, на которыя раздѣлялось государство, явиться въ такое-то время и мѣсто, съ такимъ-то числомъ людей. Воины вооружались и продовольствовались своимъ иждивеніемъ, за исключеніемъ конницы, которая получала фуражъ и небольшое жалованье. При простотѣ оружія (ружья, съ фитильнымъ замкомъ, сумы и кинжалы для пѣхоты, пики и сабли для конницы), и свойственной Аравитянамъ крайней умѣренности въ пищѣ, подобное обыкновеніе не было для нихъ отяготительно; притомъ богатые обязаны были помогать бѣднымъ. Войска раздѣлялись по округамъ и племенамъ, и состояли подъ предводительствомъ своихъ шейковъ и главнымъ начальствомъ эмира. Въ бою, пѣхота, выстроенная въ двѣ шеренги, а иногда и въ колонны, стояла въ центрѣ; конница на флангахъ; артиллеріи у нихъ было мало. Строжайшій порядокъ господствовалъ въ арміи; важныя преступленія и трусость наказывались смертію. Днемъ ратники обыкновенно отдыхали; выступали въ походъ ночью, и нападали на непріятеля съ разсвѣта. Неимовѣрная быстрота движеній, стремительное, безпрерывно возобновляемое нападеніе при оглушительныхъ крикахъ Аллахъ-Акбаръ (великъ Богъ); благоразумное сбереженіе резервовъ до рѣшительнаго момента и устремленіе ихъ и всѣхъ совокупныхъ силъ,

на тотъ пунктъ, гдѣ противникъ начиналъ колебаться; наконецъ, преслѣдованіе разбитаго непріятеля до-нельзя, вотъ главныя черты ихъ тактики, совершенно сходной съ тактикою войскъ Абубекра и Омара (см. *Аравія*). Весьма замѣчательно также, что и у Веггабитовъ женщины неоднократно принимали участіе въ бою, составляя резервъ, къ которому, въ случаѣ неудачи, отступали мужья, и съ которымъ вмѣстѣ предпринимали послѣдній рѣшительный натискъ.

ВЕГЕЦІЙ, Флавій (*Flavius Vegetius Renatus*), знаменитѣйшій изъ древнихъ латинскихъ писателей о военномъ дѣлѣ, жилъ при концѣ IV столѣтія, въ царствованіе императора Валентиніана II. Онъ былъ христіаниномъ и принадлежалъ къ знаменитому роду; мѣстомъ пребыванія его одни называютъ Константинополь, другіе Римъ. Важнѣйшее изъ его военныхъ сочиненій: *De re militari, libri quinque* (о военномъ дѣлѣ, пять книгъ), по словамъ самого сочинителя, есть извлеченіе изъ сочиненій Катона Цензора, Корнелія Цельса, Фронтина и Патерна, и изъ учрежденій императоровъ Августа, Траяна и Адріана. Въ первой книгѣ, Вегецій разсуждаетъ о наборѣ войскъ и обученіи вновь набранныхъ воиновъ; во второй,—о легіонѣ, его устройствѣ, о начальникахъ и ихъ обязанностяхъ, и объ оружіи; третья книга заключаетъ въ себѣ разсужденіе о большихъ военныхъ дѣйствіяхъ, преимущественно въ тактическомъ отношеніи; четвертая посвящена изложенію правилъ аттаки и обороны крѣпостей; въ пятой заключается наука мореплаванія. Это сочиненіе даетъ весьма ясное и полное понятіе о военномъ искусствѣ Римлянъ; но должно замѣтить, что оно было писано въ то время, когда искусство это клонилось уже къ упадку, и что Вегецій неоднократно смѣшивалъ различные его періоды.

Сочиненія Вегеція имѣли множество изданій: одно изъ лучшихъ и самыхъ старыхъ есть Утрехтское, въ 1483 году, въ листъ; новѣйшее появилось въ Страсбургѣ, въ 1806 году, въ 8°. Замѣчательнѣйшіе переводы Вегеція изданы, на французскомъ языкѣ, Бурдономъ де Сигре (Bourdon de Sigrais), а на нѣмецкомъ Мейнеке (1800) и Липовскимъ (1827). На русскомъ языкѣ изданы, въ 1764 году, *Военныя правила Вегеціевы*, переводъ съ французскаго Сергѣя Глѣбова. Кромѣ того, одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, князь Дмитрій Голицынъ, бывшій, въ концѣ XVIII вѣка посланникомъ, сперва во Франціи, а потомъ въ Голландіи, написалъ на французскомъ языкѣ замѣчанія на четвертую книгу Вегеція: они были помѣщены въ Journal des Savans, 1790 года, августъ, стр. 530. Не должно смѣшивать Флавія Вегеція съ Публіемъ Вегеціемъ: послѣдній вовсе не писалъ о военномъ дѣлѣ. Онъ жилъ въ V столѣтіи, и оставилъ по себѣ сочиненіе о ветеринарномъ искусствѣ подъ названіемъ: *De mulo medicinâ, sive de arte veterinaria, libri quatuor.* Лучшее изданіе этого сочиненія напечатано въ 1781 году, въ Мангеймѣ.

А. П. К.

ВЕДДЕЛЬ, англійскій капитанъ, извѣстный троекратнымъ путешествіемъ въ Южный Ледовитый океанъ, въ 1819—1824 годахъ, которое совершилъ онъ для промысла морскихъ звѣрей. Кромѣ того онъ занимался учеными изслѣдованіями, и составилъ описаніе Фалкландскихъ острововъ, Южной Георгіи, Южныхъ Оркадскихъ и Шетландскихъ острововъ, и въ особенности мыса Горна, который обходилъ онъ нѣсколько разъ. Замѣчанія его могутъ служить хорошимъ руководствомъ для мореплавателей.

Веддель, въ послѣднее путешествіе свое (1822—1824), имѣлъ подъ командою два судна: бригъ Джанъ, на немъ офицеровъ и команды двадцать два человѣка, и катеръ Бофуа (командиръ его капитанъ Брисбенъ) съ тринадцатью человѣками экипажа. Въ это путе-

шествіе онъ особенно успѣшно дѣйствовалъ при изысканіяхъ въ большихъ южныхъ широтахъ, въ началѣ 1823 года. Весь февраль мѣсяцъ, онъ плавалъ за полярнымъ кругомъ (между 30° и 40° западной долготы отъ Гринича), и 20 того мѣсяца, въ десять часовъ утра, достигъ наибольшей южной широты 74°,15′, въ долготѣ 33°,30′. Погода была тогда ясная; вокругъ судовъ играли киты и множество птицъ; въ виду находилось только три ледяные острова, а впрочемъ море было совершенно чисто и для плаванія свободно. Но отдаленность ближайшаго порта, болѣе нежели на тысячу миль, и опасность плаванія въ холодномъ и сыромъ климатѣ, между носящихся льдовъ; къ тому же крѣпкій вѣтеръ отъ юга, заставили капитана Веддела плыть на сѣверъ. Мѣсто это, въ честь англійскаго короля, онъ назвалъ *Моремъ Георга IV*. Склоненіе магнитной стрѣлки опредѣлилъ онъ, въ крайнемъ пунктѣ своего плаванія, 9°,30′ восточное; въ прочихъ мѣстахъ за полярнымъ кругомъ оно было постоянно восточное, но въ перемѣнахъ его не замѣчено ни какой постепенности.

И такъ капитанъ Веддель былъ ближе всѣхъ мореплавателей къ южному полюсу. Подробности его плаваній и изслѣдованій можно найти въ III части Записокъ Морскаго Ученаго Комитета, гдѣ приложены и карты къ его путешествію. *С. П. К.*

ВЕДЕЛЬ, Карлъ фонъ (Carl Heinrich von Wedel), родился въ 1712, въ Бранденбургіи, поступилъ въ 1741 году въ прусскую военную службу, и былъ при начатіи Семилѣтней войны генералъ-маіоромъ. Онъ принималъ существенное участіе въ одержаніи побѣды при *Лейтенъ* (см. слово), и тѣмъ пріобрѣлъ полную довѣренность Фридриха Великаго, который ввѣрилъ ему командованіе арміею, дѣйствовавшею противъ Русскихъ. Расположеніе къ нему Короля не уменьшилось даже потерею сраженія при *Цюллихау* (см. слово), которая была слѣдствіемъ неосновательныхъ распоряженій Веделя. Въ 1761 г. Король назначилъ его военнымъ министромъ, и онъ оставался на этомъ мѣстѣ до 1779 года, послѣ чего вышелъ въ отставку, и умеръ въ своихъ помѣстьяхъ, въ 1782 году.

ВЕДЖЕРЪ или **УЕДЖЕРЪ**, Карлъ (Charles Wager), славный англійскій адмиралъ, родился въ 1666 году; рано вступилъ въ морскую службу, и скоро прославился отличнымъ знаніемъ своего дѣла и подвигами храбрости, оказанными въ войнѣ съ Франціею. По заключеніи мира, въ 1697 году, онъ сдѣланъ капитаномъ линѣйнаго корабля. Во время войны за наслѣдство Испанскаго престола, Веджеръ начальствовалъ отдѣльною эскадрой, для дѣйствія противу Испанскихъ колоній; тогда успѣлъ онъ сдѣлать богатые призы, овладѣвъ многими галліонами, шедшими изъ Остъ-Индіи, за что и былъ произведенъ, въ 1708 году, въ контръ-адмиралы. Послѣ этого онъ командовалъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ, и при заключеніи Утрехтскаго мира (1713), произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ контролеромъ Адмиралтейства и членомъ Нижней палаты. Въ 1720 году посланъ былъ въ Балтійское море, съ эскадрою, состоящею изъ двадцати вымпеловъ, для надзиранія за русскимъ флотомъ, который тогда, будучи еще въ младенчествѣ, одерживалъ частыя побѣды надъ флотомъ шведскимъ; но тутъ обошлось безъ военныхъ дѣйствій.

Въ 1731 году Веджеръ произведенъ былъ въ адмиралы, и спустя два года, назначенъ лордомъ коммиссаромъ Адмиралтейства. Въ 1735 и 1736 годахъ начальствовалъ флотомъ, на которомъ король Георгъ II ходилъ въ Голландію; а въ два другіе выѣзда этого государя изъ Англіи, въ 1739 и 1740 годахъ, его назначили въ число регентовъ государства. Наконецъ онъ былъ генералъ-казначеемъ флота, и въ этомъ званіи, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія, умеръ. *С. П. К.*

ВЕДИЛО. Такъ называется особаго рода лекало, употребляемое при кораблестроеніи; имъ повѣряются обводы нижнихъ частей шпангоутовъ (флортимберсы). Ведило дѣлается изъ досокъ и состоитъ изъ двухъ частей, одна для носовыхъ шпангоутовъ, а другая для кормовыхъ, каждая имѣетъ видъ смѣшанно линѣйнаго треугольника, у котораго двѣ прямыя стороны показываютъ направленіе діаметральной плоскости и флортимберсовой рыбины, а третія сторона показываетъ кривизну нижней части обвода мидель-шпангоута. На той сторонѣ ведила, которая представляетъ флортимберсовую рыбину, назначены точки для прочихъ шпангоутовъ.

Когда нужно повѣрить мидель-шпангоутъ, прикладываютъ къ нему ведило, такъ чтобы кривая его сторона совмѣщалась съ обводомъ шпангоута, и если при этомъ другія прямыя стороны ведила принимаютъ надлежащее направленіе, значитъ, что обводъ нижней части шпангоута вѣренъ. При повѣркѣ другихъ прямыхъ шпангоутовъ наблюдаютъ, чтобы обводы ихъ проходили чрезъ точки, назначенныя на той сторонѣ ведила, которая представляетъ флортимберсовую рыбину; разумѣется, въ то же время прямыя стороны ведила должны принимать надлежащее положеніе. Нынѣ употребленіе ведила почти совсѣмъ оставлено при строеніи большихъ кораблей, по чрезвычайной его огромности. *М. М. О.*

ВЕДРОША, рѣка, прославленная въ княженіе великаго князя Іоанна III, побѣдою надъ знаменитымъ литовскимъ полководцемъ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Нынѣ, въ пяти верстахъ отъ Дорогобужа, у большой Московской дороги, этимъ именемъ называютъ тонкій ручей, протекающій по урочищу Митьково-Поле, съ земляными, по близости, древними укрѣпленіями и курганами, поросшими кустарникомъ.

Въ 1500 году, гоненія, воздвигнутыя въ Литвѣ на Греческую вѣру, зажгли войну между Россіею и Литвою. Начало военныхъ дѣйствій было ознаменовано успѣхами русскаго оружія. Часть русскаго войска, подъ предводительствомъ бывшаго казанскаго царя, Магметъ-Амина, и подъ нимъ боярина Якова Захарьевича, почти безъ кровопролитія овладѣла Мценскомъ, Серпейскомъ, Брянскомъ, Путивлемъ и прочими мѣстами, до предѣловъ нынѣшней Кіевской губерніи; другая, предводимыя бояриномъ Юріемъ Захарьевичемъ, предкомъ царя Михаила Ѳеодоровича, вступила въ Смоленскую область и заняла Дорогобужъ. Великій князь литовскій, Александръ, устрашенный успѣхами русскаго оружія, поспѣшилъ противопоставить ему искусство своего гетмана, князя *Острожскаго* (см. это имя), полководца опытнаго и мужественнаго; Іоаннъ же, чтобъ удержать свои завоеванія, усилилъ рать, занимавшую Смоленскую область, и поручилъ ее также испытанному въ бояхъ князю Даніилу *Щеня* (см. это имя), подчинивъ ему Юрія Захарьевича. Станъ ихъ былъ расположенъ на Митьковомъ Полѣ, на берегу Ведроши. 14 іюля, литовское войско, прошедшее лѣсами и болотами, явилось въ виду Русскихъ. Они, въ числѣ 40,000, нашли выгоднымъ заманить непріятеля на другой берегъ, и для того сдѣлали ложное отступленіе за Ведрошу. Тамъ они встрѣтили устремившихся за ними Литовцевъ, и завязалась кровопролитнѣйшая битва. Силы и напряженіе съ обѣихъ сторонъ были равныя, оба полководца были одинаково искусны и опытны, но Щеня имѣлъ счастливую предусмотрительность оставить въ засадѣ часть войска, которая, выждавъ благопріятную минуту, ударила въ тылъ непріятелямъ, и въ то же время разрушила мостъ, служившій имъ для переправы черезъ рѣку. Это рѣшило битву. Литовцы, не выдержавъ натиска новыхъ силъ, обратили тылъ; въ бѣгствѣ они запрудили Ведрошу, и устлали поле своими трупами. Болѣе осьми тысячъ

убитыхъ, весь обозъ, артиллерія и множество плѣнныхъ составляли ихъ потерю. Въ числѣ послѣднихъ находился самъ князь Острожскій съ знатнѣйшими литовскими сановниками. Онъ былъ привезенъ въ Москву, и тамъ милостиво принятый Іоанномъ, по его предложенію присягнулъ на подданство Россіи, но не искренно и не надолго. Спустя четырнадцать лѣтъ, онъ отмстилъ своимъ побѣдителямъ, за блистательный ихъ успѣхъ при Ведрошѣ, разбитіемъ ихъ на берегахъ Днѣпра. Русскіе воеводы, наиболѣе отличившіеся въ пораженіи Острожскаго, были: предводитель князь Даніилъ Щеня; Юрій Захарьевичъ, рѣшившій дѣло выступленіемъ изъ засады, и князья Іосифъ Дорогобужскій и Иванъ Михайловичъ Воротынскій. По тогдашнему младенческому состоянію военнаго искусства въ Россіи, эта блистательная и рѣшительная побѣда, кромѣ сильнаго урона Литовцевъ и лестной для русскаго самолюбія страницы въ исторіи, не имѣла ни какихъ важныхъ послѣдствій. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Острожскій не имѣлъ вѣрнаго свѣдѣнія о силахъ своихъ непріятелей, и сдѣлалъ на нихъ нападеніе, предполагая ихъ въ маломъ числѣ, въ чемъ еще болѣе онъ удостовѣрился поспѣшнымъ ихъ отступленіемъ за Ведрошу.

А. В. В.

ВЕЗЕНБЕРГЪ, (по-эстляндски Rakwerre, старинный русскій *Раковоръ*), уѣздный городъ Эстляндской губерніи, съ 4,630 жителей, при Везенбергскомъ ручьѣ, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 275, а отъ губернскаго города Ревеля во 103 верстахъ. Построеніе Везенберга относятъ къ началу XIII столѣтія, и приписываютъ датскому королю Вальдемару II, основавшему, какъ утверждаютъ, и Ревель. Въ русской исторіи онъ дѣлается извѣстнымъ съ 1267 года, безуспѣшною осадою его Новгородцами. Въ 1558 году, въ войнѣ Русскихъ съ Ливонскими рыцарями, послѣдніе потерпѣли близъ него пораженіе, а вскорѣ затѣмъ сдался добровольно и самый городъ, одному изъ доблестнѣйшихъ воеводъ Іоанна Грознаго, князю Петру Ивановичу Шуйскому. Въ 1575 г., въ царствованіе этого же государя, Русскіе, воевавшіе съ Шведами, опять приступили къ Везенбергу, но безуспѣшно; спустя два года онъ впалъ въ ихъ власть, а въ 1589 снова освобожденъ Шведами; въ 1602 году онъ взятъ и разоренъ Поляками. Везенбергъ, подвергаясь одной судьбѣ съ Эстоніею, претерпѣлъ неодвократныя разоренія отъ русскихъ войскъ, въ первые годы войны Петра Великаго съ Карломъ XII, и наконецъ, въ 1721 году, по Ништадтскому миру, остался за Россіею. Развалины древняго его замка, въ послѣдній разъ разореннаго въ 1703 году фельдмаршаломъ Шереметевымъ, и остатки вала, окружавшаго городъ, существуютъ понынѣ.

А. В. В.

ВЕЗЕРЪ (Weser), одна изъ пяти главныхъ рѣкъ Германіи, составляется изъ Верры и Фульды, сливающихся при городѣ Мюнденѣ (Münden, въ ганноверскомъ княжествѣ Каленбергѣ), протекаетъ извилинами чрезъ владѣнія: Кургессенскія, Ганноверскія, Брауншвейгскія, Липпскія, прусскую провинцію Вестфалію, землю вольнаго города Бремена, и между Ганноверскою областью Стаде и Ольденбургскимъ великимъ герцогствомъ, и впадаетъ въ Нѣмецкое море. Все теченіе Везера шестдесятъ двѣ мили; ширина на пространствѣ отъ Мюндена до прусскаго города Миндена (Minden) отъ 300 до 600 футъ; отсюда до Бремена отъ 600 до 700 У Бремена Везеръ становится ýже, но ниже города такъ быстро расширяется, что у Фегезака имѣетъ уже 2,000 футъ, а при своемъ устьѣ полторы мили въ ширину. Рѣка течетъ въ одномъ ложѣ; у верховья паденіе ея быстро, но безъ опасныхъ теченій, исключая одно или два мѣста при сліяніи Верры и Фульды, и такъ называемый *Лохъ*, подъ

Гаммельномъ, гдѣ, впрочемъ, судоходство обезпечено построеніемъ, въ 1734 году, весьма прочнаго каменнаго шлюза. Близъ Фегезака теченіе становится тише. Везеръ судоходенъ на всемъ своемъ протяженіи; уже у Мюндена могутъ ходить суда, поднимающія 2,000 центнеровъ, а отъ Эльсфлета (въ Ольденбургѣ) плаваютъ и корабли. Выше Бремена бываютъ отмели, и въ сухіе годы судоходство прекращается на нѣсколько мѣсяцевъ; предъ устьемъ рѣки также находятся группы большихъ отмелей (Watten, Sande), которыя, во время отлива, обнаруживаются изъ подъ воды и далеко вдаются въ море, такъ что между ними можно проѣзжать только по узкому фарватеру, въ концѣ котораго стоитъ маячное и сигнальное судно. Фарватеръ самой рѣки отъ Бремена до моря обозначенъ бонами. Приливъ морской доходитъ до Бремена. Цѣпи значительныхъ и крутыхъ возвышеній сопровождаютъ рѣку отъ Мюндена до Миндена, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ близко къ берегу; остальная часть долины рѣки довольно широка и открыта. По берегамъ разстилаются луга. За милю выше Миндена горы съ обѣихъ сторонъ круто подходятъ къ рѣкѣ, такъ что между ними не болѣе двухъ сотъ шаговъ разстоянія; мѣсто это называется Вестфальскими воротами (*Porta Westphalica*). Ниже Миндена прибрежья Везера совершенно плоски; рѣка течетъ по лугамъ и низменностямъ, и уже отъ города Гои оба берега надобно укрѣплять и защищать отъ морскихъ наводненій плотинами. Содержаніе ихъ въ исправности требуетъ попечительнаго надзора и усильныхъ работъ, ибо прорывъ плотинъ можетъ причинить несмѣтныя опустошенія. Въ торговлѣ европейской, Везеръ занимаетъ важное мѣсто; средоточіе ея есть Бременъ. Кромѣ Бремена, замѣчательны еще слѣдующіе города и главные пункты переправъ: Мюнденъ, Карльсгафенъ, Гекстеръ, Гольцмюнденъ, Гамельнъ, Ринтельнъ, Минденъ, Штольценау, Ніенбургъ, Гоя, Фегезакъ, Эльсфлетъ, новый торговый городъ Браке и новый морской портъ Бремеръ-Гафенъ. Минденъ довольно замѣчательная крѣпость. Мосты чрезъ Везеръ есть въ Гольцмюнденѣ, Гамельнѣ, Ринтельнѣ, Минденѣ, Ніенбургѣ и Бременѣ; на другихъ пунктахъ переправляются на паромахъ.

Важнѣйшіе притоки Везера: 1) *Верра*, одна изъ рѣкъ, составляющихъ Везеръ, происходитъ отъ двухъ ручьевъ, Мокрой и Сухой Верры, протекаетъ многими извилинами чрезъ владѣнія Мейнингенское, Веймарское, Прусское, Кургессенское и Ганноверское. Долина ея то широка, то съуживается, какъ напримѣръ, у Фаха и Берки, съ правой стороны Турингскимъ лѣсомъ, а съ лѣвой Веррскими горами, продолженіемъ Рёнскаго (Rhön) хребта. Теченіе ея простирается на тридцать восемь миль; она начинаетъ быть судоходною у Ванфрида; притоки ея незначительны. Замѣчательнѣйшіе города съ переправами на мостахъ суть: Мейнунгенъ, Зальцунгенъ, Фахъ, Берка, Крейцбургъ, Ванфридъ и Витценгаузенъ, а на притокѣ Нессѣ, Эйзенахъ и далѣе Гота. 2) *Фульда*, другая рѣка, составляющая Везеръ, выходитъ въ Баваріи изъ Рёнскаго хребта, повыше Герсфельда; вступаетъ у Дольбаха въ Кургессенское владѣніе, течетъ до Мюндена, усиливаясь водами Эдера и другихъ притоковъ. Она дѣлается судоходною у Мельсунгена, и простирается на двадцать семь миль. Верховья Фульды стѣсняются справа Верраскими, слѣва Фульдскими горами; но отъ Мельсунгена долина расширяется и только съ лѣвой стороны высоты сопровождаютъ ее до Касселя. Примѣчательные города и переправы: Фульда, Герцфельдъ, Ротенбургъ, Мельсунгенъ и Кассель. 3) *Аллеръ*, имѣетъ свой источникъ у Сирелебена, въ Магдебургскомъ округѣ; протекаетъ чрезъ Прусскія, Брауншвейгскія и Ганновер-

скія владѣнія по мѣстамъ ровнымъ и открытымъ, и принявъ въ себя съ правой стороны нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, а съ лѣвой рѣки Океръ и Лейну, изливается въ Везеръ ниже Фердена. У города Целле она начинаетъ быть судоходною. Изъ примѣчательныхъ городовъ, лежащихъ на Аллерѣ и ея притокахъ, мы замѣтимъ Гифгорнъ, Целле, Гундемюленъ, Ретель и Ферденъ; на Окерѣ: Вольфенбютель и Брауншвейгъ, и Эльце и Ганноверъ на Лейнѣ.

Земли, прилежащія къ нижнимъ частямъ Везера, можно причислить къ самымъ плодороднымъ и богатымъ странамъ. Долина ея обильна историческими воспоминаніями. Въ ней рѣшилась борьба Римлянъ и Германцевъ въ пользу послѣднихъ; въ ней лежатъ Винфельдъ, Тевтобургскій Лѣсъ, Эльзенъ (Aliso), и течетъ издревле знаменитая Луппія (Липпе), на берегахъ которой погибли легіоны Вара. На Везерѣ, Винфридъ водрузилъ первый крестъ, и боролись Карлъ Великій и Виттекиндъ въ продолженіе сорока лѣтъ. На ней и ея притокахъ происходили также многія достопримѣчательныя дѣйствія въ войнахъ Тридцатилѣтней, Семилѣтней и другихъ.

Въ стратегическомъ отношеніи Нижній Везеръ отъ Миндена до Нѣмецкаго моря, при теперешнихъ политическихъ обстоятельствахъ не имѣетъ особой важности. Фронтъ, представляемой имъ оборонительной линіи, обращенъ къ Голландіи, откуда нельзя ожидать вторженія. За то верхнее теченіе Везера, отъ его начала до Миндена, и рѣка Верра несравненно болѣе примѣчательны. Будучи обращены противъ сѣверовосточныхъ границъ Франціи, и пересѣкая пути, ведущіе оттуда въ Магдебургъ и Берлинъ, какъ эти рѣки, такъ и лежащія за ними Турингскія и Гарцскія горы, представляютъ для Пруссіи и Саксоніи весьма надежную оборонительную линію; въ особенности, если Баварія будетъ въ союзѣ съ Пруссіею или нейтральна.

ВЕЗУВІЙ (*Vesuvio, Vesuvius*), огнедышащая гора въ Неаполитанскомъ королевствѣ, близъ города Неаполя; принадлежитъ къ Апеннинскому хребту; возвышается на 3,659 (по другимъ только 3,504) футъ надъ уровнемъ моря, и имѣетъ нынѣ, по наполненіи лавою долины, отдѣлявшей ее отъ горъ, Отояно и Сомма, двѣ пирамидныя вершины: самый Везувій на сѣверѣ, и Монте-Соммо на югѣ. Кратеръ, находящійся на первой изъ нихъ, перемѣняетъ свою форму почти при каждомъ изверженіи, и представляетъ жерло около двухъ верстъ въ окружности, и около 350 футъ глубины, изъ котораго безпрерывно выходитъ густой дымъ и выбрасываются камни и другія вулканическія вещества. Видъ Везувія разнообразенъ, величественъ и отмѣнно живописенъ: верхняя его часть изрыта ужасными потрясеніями, и усѣяна обломками; средняя часть покрыта большими, черными слоями лавы; на нижней же находятся селенія, дачи, плодороднѣйшія поля, виноградники и плодовые лѣса.

До царствованія императора Тита упоминалось о Везувіи только по его плодородію, хотя нѣкоторыя древнѣйшія преданія и слѣды бывшихъ изверженій, свидѣтельствовали о волканическомъ его свойствѣ. Первое извѣстное намъ и ужаснѣйшее изо-всѣхъ изверженіе послѣдовало въ 79 году по Р. Х. Три города: Помпея, Геркуланумъ и Стабіи сдѣлались его жертвами, и исчезли съ лица земли. Послѣ этого волканъ не угасалъ въ продолженіе тысячи лѣтъ, а потомъ, казалось, совершенно потухъ, такъ что вся гора постепенно была заселена, а во внутренности жерла выросла роща и образовались озера. Но съ 1611 года начались новыя изверженія; примѣчательнѣйшія изъ нихъ были: въ 1631, 1730, 1767, 1779, 1794 (во время котораго мѣстечко Торре-дель-Греко было почти совершенно разрушено), 1822 и наконецъ 1833 годовъ.

Военныя происшествія. Въ 74 году до Р. Х., Капуанскіе гладіаторы, возставъ подъ предводительствомъ *Спартака* (см. это имя), искали убѣжища на горѣ Везувіи. Преторъ Клавдій Пульхеръ выступилъ противъ нихъ съ 3,000 человѣкъ войска, стѣснилъ ихъ въ одномъ мѣстѣ, повсюду окруженномъ вертикальными скалами, и занявъ единственную къ нему дорогу, сталъ ожидать сдачи гладіаторовъ отъ голода. Но Спартакъ, приказавъ приготовить длинныя веревки изъ лозъ росшаго тамъ во множествѣ дикаго винограднпка, ночью спустился со скалъ, обошелъ римскій станъ и неожиданно ворвался въ него стыла. Три тысячи Римлянъ погибли отъ мечей двухъ сотъ гладіаторовъ, и Спартакъ, усилившись множествомъ новыхъ бѣглецовъ, и вооруживъ ихъ по римскому образцу, явился опаснѣйшимъ врагомъ республики.

Въ 553 г. послѣ Р. Х. произошла у подошвы Везувія другая битва, которая, упорствомъ и личною неустрашимостію сражавшихся, напомнила баснословные подвиги героевъ Иліады и Нибелунгеновъ. Она нанесла послѣдній ударъ владычеству Остъ-Готовъ въ Италіи. Послѣ пораженія и смерти Тотилы подъ Тагиною (552), и взятія Рима Нарзесомъ, полководцемъ Юстиніана, новоизбранный остъ-готскій король, Тея, соединивъ остатки этого воинственнаго народа, проникъ по берегу Тиренскаго моря до Нуцеріи (Nocera), и расположился на правомъ берегу горнаго потока Сарна, или Дракона. Единственный мостъ чрезъ Сарнъ былъ занятъ Готами и укрѣпленъ двумя деревянными башнями; другія верки прикрывали теченіе Сарна отъ горы Везувія до моря. Нарзесъ расположился въ укрѣпленномъ станѣ на лѣвомъ берегу потока. Два мѣсяца оба войска стояли неподвижно, наблюдая другъ друга, и испытывая мужество противниковъ въ частныхъ битвахъ и поединкахъ. Наконецъ, Готы, наскучивъ бездѣйствіемъ, отступили на небольшія, но крутыя возвышенія у подошвы Везувія и предложили Грекамъ сраженіе. Нарзесъ принялъ предложеніе, и чтобы устранить въ своемъ войскѣ всякую возможность искать спасенія въ бѣгствѣ, приказалъ конницѣ (составлявшей, по тогдашнему обыкновенію, лучшую часть войска въ обѣихъ арміяхъ), спѣшиться и занять переднюю линію; за нею расположилась пѣхота. Въ первый день Готы сдѣлали нечаянное, но не успѣшное нападеніе на Грековъ; на другое утро обѣ арміи въ одно время устремились другъ на друга; завязался жесточайшій рукопашный бой. Тея, сражаясь съ неимовѣрною неустрашимостію въ головѣ своего *гелейта* (см. это слово), распространялъ ужасъ и смерть въ непріятельскихъ рядахъ. Тщетно храбрѣйшіе Греки, надѣясь низверженіемъ его рѣшить бой, соединяли противъ него всѣ свои усилія. Тея, въ продолженіе четырехъ часовъ, торжествовалъ надъ ними, и отражалъ ихъ мощною рукою; наконецъ, пронзенный копьемъ, палъ въ битвѣ. Греки тотчасъ отрубили ему голову, и поднявъ ее на пику, показали обѣимъ арміямъ. Но это зрѣлище только усилило жажду мщенія и отчаянное сопротивленіе Готовъ, которые, не отступая ни на шагъ, продолжали сражаться во весь этотъ и въ слѣдующій день, столько же кровопролитный и нерѣшительный. Въ четвертый день, Готы, видя непомѣрную свою потерю убитыми, и что всѣ оставшіеся въ живыхъ, покрыты ранами, объявили Нарзесу готовность свою, сложить оружіе и удалиться изъ Италіи, если имъ позволятъ взять съ собою сокровища, собранныя ими въ разныхъ городахъ. Нарзесъ, уступая просьбамъ своихъ военачальниковъ, опасавшихся новаго боя съ мужественнымъ непріятелемъ, согласился на эти условія. Остатки храбраго Остъ-Готскаго войска возвратились въ Германію. *Б. Л. Н. З.*

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, генералъ отъ пѣхоты, принадлежитъ къ числу

сподвижниковъ Петра Великаго, осчастливленныхъ особеннымъ благоволеніемъ и довѣріемъ этого монарха. Родители Вейде, поселившіеся въ Москвѣ еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, предназначали сына своего къ изученію аптекарскаго искусства, но покровительство, какое оказывалъ Петръ Великій иностранцамъ, и, вѣроятно, природныя склонности Вейде были причинами, что это предположеніе не исполнилось. Онъ посвятилъ себя военному званію, и поступивъ въ число *потѣшныхъ* (см. слово), въ такой степени обратилъ на себя вниманіе Царя, что въ 1693 году уже былъ маіоромъ Преображенскаго полка, и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696). По окончаніи войны, гдѣ онъ имѣлъ не одинъ случай отличиться храбростью и военными познаніями, Петръ Великій поручилъ ему отправиться въ нынѣшнія Остзейскія провинціи Россіи, также въ Пруссію, Австрію и Голландію, чтобы вездѣ предварить о русскомъ посольствѣ, которое собиралось посѣтить эти страны, и при которомъ находился самъ Государь. Изъ Голландіи Петръ I посылалъ его въ Англію, для извѣщенія короля Вильгельма III о важной и блистательной побѣдѣ, одержанной бояриномъ Шеинымъ надъ соединенными силами Турокъ и Татаръ, близъ Азова. Въ 1698 году, когда вѣсть о стрѣлецкомъ бунтѣ заставила Петра I преждевременно возвратиться въ Москву, Вейде находился въ числѣ немногихъ особъ, сопровождавшихъ Государя. Въ 1700 году, при учрежденіи регулярной арміи, онъ сформировалъ дивизію изъ драгунскаго и девяти пѣхотныхъ полковъ, надъ которою принялъ начальство, въ чинѣ полнаго генерала. Съ дивизіею своею Вейде участвовалъ, въ томъ же году, въ осадѣ Нарвы, и въ несчастный для русскаго оружія день, 19 ноября, сдѣлалъ все, что только зависѣло отъ личнаго его мужества и свѣдѣній, и что можно было сдѣлать съ войскомъ новоизбраннымъ, неопытнымъ. При этомъ случаѣ Вейде былъ тяжело раненъ; почти со всѣми прочими генералами россійской арміи задержанъ Шведами, и отправленъ въ Стокгольмъ. Тамъ онъ содержался десять лѣтъ, и только въ исходѣ 1710 года размѣненъ на рижскаго генералъ-губернатора графа Штремберга. Возвратившись въ Россію, онъ вскорѣ получилъ въ командованіе часть войскъ, выступившихъ въ походъ противъ Турокъ, извѣстный подъ именемъ Прутскаго, и въ военномъ совѣтѣ, собранномъ по повелѣнію Петра I, подалъ голосъ на вступленіе русской арміи въ Молдавію. По прибытіи въ Петербургъ, Вейде былъ почти неразлучнымъ спутникомъ Царя въ его личныхъ походахъ противъ Шведовъ, и между прочимъ, особенно содѣйствовалъ одержанію знаменитой морской побѣды при *Гангудѣ* (см. слово), за которую былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1718 году онъ участвовалъ въ слѣдствіи, производившемся по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, а въ іюнѣ 1720 скончался, и хотя былъ не Греко-Россійскаго исповѣданія, но похороненъ на кладбищѣ Александровскаго монастыря, въ С. Петербургѣ. Петръ Великій почтилъ погребеніе Вейде своимъ присутствіемъ.

А. В. В.

ВЕЙМАРНЪ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-поручикъ россійской службы, происходилъ изъ лифляндской дворянской фамиліи, и родился на островѣ Эзелѣ, около 1722 г. Воспитаніе онъ получилъ въ Сухопутномъ, нынѣшнемъ Первомъ Кадетскомъ корпусѣ, посреди товарищей, прославившихся въ послѣдствіи, каковы были: Штофельнъ, Мелиссино, Обрѣзковъ, Кашкинъ, Сумароковъ, Олсуфьевъ и другіе. Веймарнъ былъ выпущенъ 14 апрѣля 1740 года въ армію адъютантомъ, и съ честію проходилъ избранное имъ поприще; особенно же отличился въ продолженіе Семилѣтней

войны. Въ первую кампанію 1757 г., онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмейстера, до сраженія при Гросъ-Егерндорфѣ, и довольно долгое время послѣ онаго, а потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, для объясненія тогдашнему Кабинету происшествій, случившихся въ арміи, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина. По представленіи отвѣтовъ на заданные ему вопросные пункты, онъ былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири. Пункты же эти, составляющіе важный актъ для тогдашней военной исторіи, напечатаны въ Hupel's Nordische Miscellen. Т. VII, стр. 3—226. Они получены издателемъ отъ самого Веймарна, съ условіемъ, напечатать ихъ уже послѣ его кончины. 23 мая 1762 года Веймарнъ получилъ чинъ генералъ-поручика. Императрица Екатерина II, благоволившая къ заслугамъ и достоинствамъ Веймарна, пожаловала его, 24 февраля 1764 года, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и вскорѣ назначила посломъ къ польскому королю Станиславу Августу, и командиромъ всѣхъ русскихъ войскъ, расположенныхъ тогда въ Польшѣ. Этотъ важный постъ Веймарнъ занималъ до 1772 года, въ которомъ смѣнилъ его генералъ Бибиковъ. Веймарнъ присутствовалъ, нѣкоторое время, въ Государственной Военной коллегіи, но вскорѣ испросилъ себѣ увольненіе отъ службы, и поселился къ Лифляндіи, въ подаренномъ ему Императрицею имѣніи Вольмарсгофѣ, гдѣ скончался въ 1792 году, посвятивъ послѣдніе дни своей полезной жизни семейству и наукамъ. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ своего времени. *А. В. В.*

Изъ потомковъ генералъ-поручика Веймарна замѣчательны:

1) *Петръ Ѳедоровичъ Веймарнъ*, дежурный генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ, родился въ Лифляндіи, въ 1796 г.; воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, и выпущенъ оттуда подпоручикомъ, въ Елецкій пѣхотный полкъ, 16-ти лѣтъ отъ роду, въ 1812 году; находился въ сраженіяхъ при Островнѣ и при Бородинѣ: въ послѣднемъ былъ раненъ, и за отличіе въ немъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «за храбрость». Въ кампанію 1813 года, находился во многихъ сраженіяхъ, раненъ подъ Бауценомъ 8 мая, и подъ Гохкирхеномъ 1 сентября, и за отличіе въ этихъ дѣйствіяхъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени и производствомъ въ поручики. Участвовалъ въ походѣ 1814 года во Францію, отличился на штурмѣ Реймса и при взятіи Монмартра, и удостоился получить орденъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1816 году, назначенъ адъютантомъ къ начальнику Главнаго Штаба 1-й арміи, генералъ-лейтенанту барону Дибичу; въ 1821 г., въ чинѣ подполковника, назначенъ командиромъ 1 морскаго полка, а въ 1825 г. командиромъ 1 учебнаго карабинернаго полка, которымъ командовалъ и во время назначенія его исправляющимъ должность начальника штаба войскъ, остававшихся въ С. Петербургѣ въ продолженіе похода гвардіи въ Турцію, въ 1828 и 1829 годахъ; въ теченіе девятилѣтняго примѣрнаго командованія помянутыми полками, произведенъ въ полковники, 1823 г. мая 16, и удостоился получить въ 1827 г. орденъ Св. Анны 2-й степ., въ 1828 г. алмазные знаки того же ордена, въ 1829 г. орденъ Св. Владиміра 3-й степени; въ томъ же году назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и начальникомъ штаба 1-го пѣхотнаго корпуса, а въ 1830 г. помощникомъ начальника штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса. — Въ 1831 г. находился въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ, участвовалъ во многихъ дѣйствіяхъ, и въ томъ числѣ въ дѣлахъ при Старомъ-Якацѣ и Жолткахъ, за отличіе въ которыхъ, того же года, мая 29, произве-

денъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества и съ назначеніемъ начальникомъ штаба Гвардейскаго корпуса; участвовалъ въ сраженіи при Остроленкѣ и въ покореніи Варшавы, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. При учрежденіи Императорской Военной академіи, включенъ въ число непремѣнныхъ членовъ совѣта Академіи и оставался въ этой должности постоянно до самой кончины своей; въ 1832 г. назначенъ членомъ комитета о составленіи пѣхотнаго устава; въ 1834 г генералъ-адъютантомъ; въ томъ же году поручено ему завѣдываніе Школою Гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ; 1840 г., декабря 6, за отличіе по службѣ, произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1842 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба, и порученъ ему высшій надзоръ за благоустройствомъ С. Петербургской Медико - хирургической академіи, а въ 1845 г., на время отсутствія министра Императорскаго Двора, ему поручено было завѣдываніе ротою дворцовыхъ гренадеръ. Удостоился получить слѣдующія награды: въ 1832 г. орденъ Св. Георгія 4-го класса за 25-ти лѣтнюю службу; въ 1834 году орденъ Краснаго Орла 2-й степени; въ 1839 г. орденъ Св. Владиміра 2-й степени; въ 1842 г. орденъ Краснаго Орла, 2-й степени со звѣздою; въ 1843 г. орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1846 г. орденъ Св. Александра Невскаго. Это была уже послѣдняя награда столь же полезной, сколько и ревностной 35-ти лѣтней его службы: глубокая скорбь о потерѣ брата свела его въ могилу, 10 мая 1846 года.

2) *Иванъ Өедоровичъ Веймарнъ*, братъ предъидущаго, начальникъ штаба Гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ, родился въ 1802 г., получилъ образованіе въ Первомъ Кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ оттуда прапорщикомъ въ артиллерію, 1819 г. февраля 1-го; переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части въ 1820 г.; произведенъ въ подпоручики въ 1822 г. и переведенъ въ Гвардейскій Генеральный штабъ тѣмъ же чиномъ въ 1823 г.; пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 4-й степ. въ 1825 году; пожалованъ: въ поручики 1826 года, штабсъ-капитаны 1827 г. и въ капитаны 1829 года. Находился въ кампаніяхъ 1828 и 1829 годовъ въ Турціи, участвовалъ во многихъ дѣлахъ и за отличіе въ нихъ награжденъ орденами Св. Анны 3-й степ. съ бантомъ, и Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ; а съ 19 апрѣля 1829 г. исправлялъ должность оберъ-квартирмейстера всѣхъ войскъ праваго фланга арміи, и находился при обложеніи Силистріи и при дѣйствіяхъ противъ Скодринскаго паши, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степ. Съ 14 декабря 1829 г. состоялъ при полномочномъ предсѣдателѣ дивановъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, и за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, 1832 г., 12 февраля. Въ томъ же году, апрѣля 10, назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ Гвардейскаго Резервнаго кавалерійскаго корпуса, а 27 сентября назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта Военной академіи, по части тактики; въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности профессора тактики, и за отличное исправленіе ея пожалованъ, въ 1834 г., орденомъ Св. Анны 2-й степ., украшеннымъ императорскою короною. Въ томъ же году назначенъ оберъ - квартирмейстеромъ Гвардейскаго корпуса. Назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству 1835 г. іюня 28; исправлялъ должность начальника штаба Гвардейскаго корпуса въ томъ же году, съ 25 мая по 18 сентября, и пожалованъ Королемъ прусскимъ знаками ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; въ 1837 году, за отличіе по службѣ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. Въ 1839 г., іюля 1, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, и съ 15 августа

по 13 сентября, исправлялъ должность начальника штаба Гвардейскаго корпуса; въ томъ же году пожалованъ орденомъ Св. Георгія за 25 лѣтъ. Въ 1840 г., съ 25 апрѣля по 18 сентября, исправлялъ должность начальника штаба Гвардейскаго корпуса; въ томъ же году назначенъ начальникомъ штаба Гренадерскаго корпуса, а 1842 г., августа 7, начальникомъ штаба Гвардейскаго корпуса; въ 1842 г. пожалованъ орденомъ Краснаго Орла 2-й ст., а въ слѣдующемъ году орденомъ Св. Станислава 1 ст. Въ 1845 г., декабря 6, назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Умеръ въ С. Петербургѣ, 27 апрѣля 1846 г.

Иванъ Ѳедоровичъ Веймарнъ отличался многосторонними свѣдѣніями и заслугами на боевомъ, учебномъ и ученомъ поприщахъ военной службы. Онъ соединялъ въ себѣ знаніе строевой службы, распорядительность по управленію ввѣренными ему частями, дарованіе преподавателя военныхъ наукъ и способность къ письменному изложенію предметовъ. По части военной литературы, онъ извѣстенъ сочиненіемъ своимъ: *Высшая Тактика*, принятымъ въ число книгъ, служившихъ руководствами въ Императорской Военной Академіи.

М. И. Б.

ВЕЙМАРСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО. Географія и Статистика (см. *Германскій союзъ*).

Исторія. Основаніе города Веймара полагаютъ въ концѣ X столѣтія. Онъ принадлежалъ тогда боковой линіи графовъ Орламюндскихъ, или Веттинскихъ по прекращеніи которой (1376) перешелъ къ другой отрасли этого Дома, къ ландграфамъ турингскимъ, какъ леннымъ его властителямъ. Когда въ 1440 г. и этотъ послѣдній домъ пресѣкся, Турингія, а вмѣстѣ съ нею и Веймарское владѣніе, достались маркграфамъ мейссенскимъ и курфирстамъ саксонскимъ (происходившимъ также отъ графовъ веттинскихъ), и были отданы въ удѣлъ Вильгельму, брату курфирста Фридриха Кроткаго (der Sanftmüthige). По бездѣтной его смерти, сыновья Фридриха, Эрнестъ и Албертъ, раздѣлили, въ 1483 году, окончательно всѣ владѣнія Веттинскаго Дома. Турингія досталась курфирсту Эрнсту и его сыновьямъ, Фридриху Мудрому и Іоанну Постоянному. Сынъ послѣдняго, Фридрихъ Великодушный, вооружившись противъ Карла V, потерялъ, вслѣдствіе Виттенбергской капитуляціи (1547, см. *Саксонія*), курфиршескую корону и большую часть своихъ владѣній, которыя достались Морицу, внуку Алберта. Іоанну Фридриху остались только небольшая часть Турингіи и Веймаръ. По его смерти (1554), три сына его, Іоаннъ Фридрихъ Средній, Іоаннъ Вильгельмъ и Іоаннъ Фридрихъ, царствовали сначала вмѣстѣ; по кончинѣ же послѣдняго (1566), герцогство было раздѣлено на двѣ равныя части: на Кобургскую, которую получилъ Іоаннъ Фридрихъ Средній, и на Гота-Веймарскую, отданную Іоанну Вильгельму. Іоаннъ Фридрихъ, желая возвратить утраченныя его отцемъ земли и достоинство, возсталъ противъ курфирста Августа, но былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ, и умеръ въ Австріи, въ темницѣ (1595). Іоаннъ Вильгельмъ, опекунъ малолѣтныхъ его сыновей, Іоанна Казимира и Іоанна Эрнста, заключилъ съ ними въ Эрфуртѣ (1572) новый договоръ, въ силу котораго ему досталась большая часть нынѣшнихъ Веймарскихъ владѣній. Онъ первый перенесъ свою резиденцію въ Веймаръ, и сталъ именоваться герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ. По смерти его сына и преемника, Вильгельма I (1602), воспослѣдовало другое раздѣленіе. Братъ умершаго, Іоаннъ, въ званіи опекуна малолѣтныхъ его сыновей, предоставилъ себѣ Веймарскій округъ, а племянникамъ своимъ отдалъ Альтенбургъ и другія земли. Сыновья Іоанна, Вильгельмъ II и Эрнстъ Благочестивый, пріобрѣтшіе, по бездѣтной смерти двоюродныхъ своихъ братьевъ, Кобургъ и

Ладогѣ, Бѣлозерскѣ и Изборскѣ, основали три первыя варяго-славянскія, или руссо-славянскія княжества. По смерти Синеуса и Трувора, Рюрикъ единовластвовалъ въ Новгородѣ на Ильменѣ. Отсюда другая толпа Варяговъ, отдѣлившись отъ первыхъ, подъ предводительствомъ ярловъ, Аскольда и Дира, поплыла вверхъ по Ловати, и внизъ по Днѣпру до Кіева; овладѣла этимъ городомъ, и оттуда стала распространять свои набѣги до самаго Константинополя. (См. *Россія*).

Въ царствованіе первыхъ великихъ князей Дома Рюрикова, Варяги, усиливаясь безпрерывно прибывающими изъ Скандинавіи новыми пришельцами, составляли корпусъ тѣлохранителей и лучшую часть войскъ россійскихъ князей; но въ 980 году, Владиміръ Великій, овладѣвшій при помощи ихъ великокняжескимъ престоломъ, видя ненасытное корыстолюбіе и непокорность этихъ дружинъ, рѣшился отъ нихъ освободиться. Съ большимъ искусствомъ умѣлъ онъ раздѣлить ихъ, помѣщая однихъ въ отдаленные гарнизоны, и отпуская другихъ въ отставку; самыхъ же безпокойныхъ уговорами и силою отправилъ на служеніе въ Константинополь. Хотя преемники Владиміра снова стали употреблять въ своихъ войнахъ и междоусобіяхъ наемныя варяжскія дружины, но мало по малу это обыкновеніе и имя Варяговъ исчезли въ русской исторіи.

Не менѣе важную роль играли Варяги въ лѣтописяхъ Византійской имперіи, гдѣ воинственные сыны острова Туле и другихъ сѣверныхъ странъ, еще до X столѣтія, являются подъ этимъ названіемъ, въ видѣ наемныхъ и союзныхъ войскъ (*Βαραγγοι*). Около 1030 года, императоры, убѣдившись въ ихъ вѣрности и мужествѣ, составили изъ нихъ особые отряды тѣлохранителей, отличали ихъ разными преимуществами, и нерѣдко довѣряли ихъ вождямъ главное начальство надъ арміями. Такъ напримѣръ, въ 1045 году, предводитель Варяговъ, Гаральдъ Гардраде, съ прозваніемъ Nordbricht, командовалъ войсками Восточной имперіи въ Сициліи, Африкѣ и Сербіи, выигралъ осмнадцать сраженій, и отвергнувъ престолъ и руку овдовѣвшей Императрицы, возвратился съ своими сокровищами, чрезъ Россію, въ Норвегію, въ которой былъ въ послѣдствіи провозглашенъ королемъ.

До XIII и XIV столѣтій, эти варяжскія дружины пользовались въ Константинополѣ большимъ уваженіемъ, но потомъ существованіе ихъ прекратилось, вмѣстѣ съ морскими экспедиціями Норманновъ.

Варяжское море (см. *Балтійское море*). *Варяжскій періодъ*, такъ принято нѣкоторыми историками называть періодъ русской исторіи отъ Рюрика до Ярослава I, по сильному вліянію Варяговъ на тогдашнюю судьбу нашего отечества.

ВАСИЛЬЕВА ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СѢВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАНЪ, снаряжена была въ 1819 году, вмѣстѣ съ экспедиціею капитана *Беллинсгаузена* (см. слово) въ Южный Ледовитый океанъ. Ее составляли два военные шлюпа: *Открытіе*, подъ командою начальника экспедиціи, капитанъ-лейтенанта Васильева (см. *Васильевъ*, Михаилъ Николаевичъ), и *Благонамѣренный*, подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Шишмарева (Глѣбъ Семеновичъ, умеръ въ 1835 году, контръ-адмираломъ). Цѣлію этой экспедиціи было открытіе пути изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ, и изслѣдованіе сѣверныхъ береговъ Америки. Первое и доселѣ еще недоступно отъ непроходимыхъ льдовъ; второе, капитанъ Васильевъ исполнилъ сколько позволяли ему обстоятельства. Шлюпы отправились изъ Кронштадта въ іюлѣ 1819 года, и обогнувъ мысъ Доброй Надежды, въ слѣдующую весну были въ Ситхѣ, близъ начала своихъ дѣйствій.

Два лѣта, 1820 и 1821 годовъ, проста-

рали они плаваніе за предѣлами сѣвернаго полярнаго круга, изъ Берингова пролива, но частые льды и туманы препятствовали успѣхамъ ихъ изысканій. Въ 1820 году, іюля 29, дойдя до широты 71°,6′, въ долготѣ 166°,8′ отъ Гринича западной, капитанъ Васильевъ увидѣлъ кругомъ непроходимые льды, почему и принужденъ былъ спуститься къ югу. На обратномъ пути, изслѣдовалъ онъ сѣверозападный берегъ Америки отъ мыса Лисбурна до мыса Крузенштерна, и замѣтилъ тутъ теченіе моря на юго-западъ, до версты въ часъ. Склоненіе компаса у мыса Лисбурна найдено имъ 35° восточное, то же, что въ 1778 году опредѣлилъ тамъ Кукъ. Наклоненіе магнитной стрѣлки въ широтѣ 71°, сыскано 78¼°. По берегу видѣли много выкиднаго лѣса; якорныя мѣста не удобны. Послѣ этого капитанъ Васильевъ заходилъ въ Новоархангельскій портъ, а зиму провелъ въ южныхъ странахъ, гдѣ былъ въ портѣ Санъ-Франциско и на островѣ Ваагу; въ маѣ 1821 года онъ снова возвратился въ Ситку.

Отсюда вышелъ капитанъ Васильевъ 27 іюня, въ числѣ трехъ судовъ: два шлюпа и маленькій ботъ, снаряженный въ теченіе зимы, и построенный изъ разборныхъ членовъ, которые были нарочно взяты на шлюпѣ. На этомъ боту лейтенанту Авинову поручено было описать отмелый берегъ Америки, между мысами Ньюгемъ и Дерби. Капитанъ-лейтенанту Шишмареву назначено отыскивать свободный путь около сѣверовосточнаго берега Азіи въ Ледовитое море, а въ случаѣ неудачи, заняться описью этого берега; на себя же капитанъ Васильевъ взялъ исполненіе главной цѣли экспедиціи. Описывая американскій берегъ, онъ открылъ близъ него большой островъ, лежащій противъ мыса Ванкувера, въ широтѣ 60¼°, и назвалъ его, по имени своего шлюпа, островомъ *Открытія*, но онъ удержалъ туземное имя *Нунивакъ*. Въ одно почти время съ Васильевымъ, нашли этотъ островъ офицеры Россійской Американской компаніи, Хромченко и Этолинъ. Эти три мореплавателя, лѣтомъ 1821 года, привели въ извѣстность часть матерaго берега Америки, между широтами 58° и 63°, и тѣмъ наполнили пустоту, отъ полуострова Аляски до губы Нортонъ, остававшуюся на картахъ почти съ полвѣка, т. е. послѣ пребыванія здѣсь Кука въ 1778 году.

Слѣдуя вдоль американскаго берега, за Беринговъ проливъ, капитанъ Васильевъ опредѣлилъ, въ широтахъ 68° и 68°,21′, два мыса, невидѣнные капитанами Кукомъ и Клеркомъ. Туманы и штили препятствовали ближайшему осмотру берега, и вмѣстѣ со льдами затрудняли плаваніе. Однако же капитанъ Васильевъ доходилъ до 70°,40′ широты, потомъ спускался къ Ледяному мысу, гдѣ терпѣлъ бурныя погоды, 9 августа (въ тотъ же день, какъ и прошлаго лѣта) оставилъ Ледовитое море и черезъ мѣсяцъ прибылъ въ Петропавловскій портъ. Тутъ нашелъ онъ лейтенанта Авинова, исполнившаго часть своего порученія, и тутъ же вскорѣ соединился съ нимъ капитанъ Шишмаревъ, описавшій островъ Св. Лаврентія, и доходившій до мыса *Сердце-Камень* (въ широтѣ 67°), на Чукотскомъ берегу. Тогда доставилъ капитанъ Шишмаревъ собранныя имъ свѣдѣнія о Чукчахъ, пополнившія прежнія извѣстія о нихъ капитана Биллингса.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1821 года, шлюпы «Открытіе» и «Благонамѣренный», отправились изъ Камчатки, и черезъ девять мѣсяцевъ благополучно прибыли въ Кронштадтъ, послѣ трехгодоваго путешествія. *С. Н. К.*

ВАСИЛЬЕВЪ (Михаилъ Николаевичъ), вице-адмиралъ и флота генералъ-интендантъ. Въ 1796 году, по производствѣ въ мичмана, онъ назначенъ въ Черноморскій флотъ. Тамъ сдѣлалъ трехлѣтнюю кампанію въ Средиземное море, на кораблѣ Св. Павелъ и послѣ на

и въ 1763 былъ полковникомъ. Хотя большую часть службы онъ провелъ въ пѣхотѣ, но какъ свѣдущій инженеръ, былъ употребляемъ и по гидравлическимъ работамъ; первымъ поприщемъ его воинскихъ талантовъ была Семилѣтняя война. Онъ находился въ сраженіяхъ при Гроссъ-Егерндорфѣ и при Цорндорфѣ, гдѣ получилъ двѣ раны.

Въ 1768 году, Вейсманъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу. Однажды, преслѣдуя конфедератовъ до самой Турецкой границы, онъ вторгся, по слѣдамъ ихъ, въ принадлежавшій Портѣ городъ Балту, и въ пылу сраженія предалъ его пламени. Оттоманское правительство, подстрекаемое Франціею, объявило Россіи войну, которая открыла Вейсману новое поле для подвиговъ. Поступивъ съ полкомъ своимъ въ армію генерала князя Голицына, онъ участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ кампаніи 1769 года, и особенно отличился при истребленія (въ ночи съ 6 на 7 сентября) девятитысячнаго турецкаго корпуса, на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ первый день 1770 года, онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и начальствуя бригадою въ арміи графа Румянцова, смѣнившаго Голицына, со славою принималъ участіе въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. За первое онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, а за второе Св. Александра Невскаго. Въ октябрѣ, по удаленіи главныхъ русскихъ силъ съ береговъ Дуная въ Яссы, Вейсманъ оставался съ частію войскъ между озерами Ялпухомъ и Кагуломъ, для наблюденія за Верховнымъ визиремъ, занимавшимъ крѣпость Исакчи. 14 ноября онъ переправилъ къ этой крѣпости, изъ Измаила, небольшой отрядъ, и неожиданнымъ появленіемъ принудилъ Визиря оставить крѣпость и броситься въ Бабадагъ. Такимъ образомъ первые успѣхи Россіянъ за Дунаемъ, послѣ отдаленныхъ временъ Олега и Святослава, принадлежатъ Вейсману. Кампанія 1771 года открылась его же дѣйствіями: 23 марта, съ отрядомъ изъ 750 человѣкъ, онъ переправился изъ Измаила черезъ Дунай, и вытѣснивъ Турокъ изъ Тулчи, возвратился на лѣвый берегъ почти безъ потери. 14 апрѣля онъ съ такимъ же успѣхомъ исполнилъ предпріятіе еще болѣе важное, истребивъ въ Исакчи значительные магазины, и захвативъ всю артиллерію. 19 мая, новое его нападеніе на Тулчу, гдѣ находилось до 8,000 Турокъ, увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Наградою за эти подвиги былъ орденъ Св. Георгія 2-го класса. Занимая, по прежнему, Измаилъ, Вейсманъ, 20 октября, съ отрядомъ изъ осьми баталіоновъ пѣхоты, пяти эскадроновъ регулярной кавалеріи и тремя сотнями казаковъ, произвелъ четвертое нападеніе на Тулчу; разсѣялъ стоявшія подъ нею войска, подорвалъ укрѣпленія, и на утро явился подъ Бабадагомъ такъ неожиданно, что верховный визирь съ санджакъ-шерифомъ едва успѣлъ спастись оттуда бѣгствомъ въ Базарджикъ, оставивъ побѣдителямъ весь лагерь и артиллерію (см. *Бабадагъ*). Пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турокъ, Вейсманъ обратился на Исакчи; взялъ ее и разрушилъ 27 числа. 170 орудій были трофеями этой отважной экспедиціи.

1772 годъ прошелъ въ мирныхъ переговорахъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1773 г., Вейсманъ первый перешелъ черезъ Дунай съ 4,000 человѣкъ, напалъ, 27 мая, на осьмитысячный турецкій корпусъ при Карасу, и овладѣлъ его лагеремъ и артиллеріею. Успѣхъ этого предпріятія облегчилъ бы переправу главныхъ русскихъ силъ на правый берегъ Дуная, еслибъ, по другимъ обстоятельствамъ, не признали удобнѣйшимъ мѣстомъ для переправы Гуробалъ, въ тридцати верстахъ ниже Силистріи.

Вейсману опять было поручено разбить тамъ десятитысячный корпусъ: 7 іюля онъ разбилъ Турокъ наголову, и очистилъ для арміи переправу, которая совершена 11 іюня. На слѣдующій день, при движеніи арміи къ Силистріи, Вейсманъ, начальствуя авангардомъ праваго фланга, который состоялъ только изъ трехъ слабыхъ баталіоновъ, былъ аттакованъ сильнымъ непріятелемъ, вышедшимъ изъ своего лагеря подъ Силистріею. Мужественная защита Вейсмана, окруженнаго со всѣхъ сторонъ Турками, дала время Румянцову подкрѣпить его почти всею своею кавалеріею. Вейсманъ, увидѣвъ бѣгство непріятелей, преслѣдовалъ ихъ съ такою быстротою, что они разсѣялись по окрестностямъ Силистріи, оставивъ свой лагерь побѣдителямъ. 18 іюля Вейсманъ покрылъ себя новою славою при аттакѣ ретраншамента, защищавшаго ближайшую къ Силистріи высоту: вытѣснилъ оттуда многочисленныя турецкія войска, и держался въ ретраншаментѣ до 18 числа, когда получилъ отъ Румянцова повелѣніе соединиться съ арміею, предпринявшею отступательное движеніе за Дунай.

Румянцовъ, узнавъ, что Сераскиръ сталъ лагеремъ близъ деревни Кучукъ-Кайнарджи, въ намѣреніи аттаковать русскую армію во время ея переправы, предоставилъ Вейсману очистить для арміи обратную переправу на лѣвый берегъ Дуная. Вейсманъ, который, въ продолженіе всей кампаніи 1773 года открывалъ русской арміи путь къ славѣ, и котораго имя въ рядахъ ея сдѣлалось неразлучнымъ съ увѣренностію въ побѣдѣ, поутру 21 іюля, выступилъ къ Кучукъ-Кайнарджи съ десятью баталіонами пѣхоты и пятью полками кавалеріи. На утро онъ аттаковалъ Турокъ, расположившихся въ мѣстахъ почти неприступныхъ. Они встрѣтили нападающихъ съ отчаянною храбростью, и даже врубились въ главное каре, гдѣ находился самъ Вейсманъ. Еще никогда неизбѣжность пораженія не была къ нему такъ близка, и никогда успѣхъ непріятеля не казался вѣрнѣе, какъ въ эту минуту. Однако жъ Вейсманъ успѣлъ ободрить и вновь устроить полупобѣжденныхъ; но, въ то самое время, когда онъ отдавалъ приказаніе ударить въ штыки, роковая пуля, поразивъ на вылетъ въ руку, грудь и сердце, положила его на мѣстѣ. Воины русскіе, отмщая смерть обожаемаго начальника, разсѣяли многочисленныя толпы Турокъ, и овладѣли всѣмъ ихъ станомъ и артиллеріею. Смерть Вейсмана была предметомъ самаго искренняго сожалѣнія всей арміи; вся Россія полагала на него великія надежды. Прахъ его покоится въ Измаилѣ, въ греческомъ монастырѣ, а имя его украшаетъ не одну страницу въ исторіи военныхъ походовъ и доблестей Россіянъ. Суворовъ всегда отзывался о немъ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ генераловъ вѣка Екатерины, и между прочимъ, въ перепискѣ своей, говоря о дѣлахъ Румянцовской войны, писалъ: «Вейсмана не стало, я остался одинъ». *А. В. В.*

ВЕЙССЕНБУРГЪ, городъ во Франціи, въ Нижне-Рейнскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Лаутерѣ, съ 6,000 жителей. Онъ извѣстенъ въ Военной исторіи укрѣпленными линіями, устроенными близъ него, въ 1706 году, маршаломъ Вилларомъ, для прикрытія Алзаціи (Elsasz), съ сѣверной стороны.

Взятіе Вейссенбургскихъ линій, въ 1793 году. Послѣ разбитія Пруссаками французской Мозельской арміи, при *Пирмазенсъ* (см. слово), Вурмзеръ, наблюдавшій до того времени Рейнскую армію, расположенную въ Вейссенбургскихъ линіяхъ, рѣшился взять ихъ открытою силою.

Для этого онъ раздѣлилъ войска свои на семь колоннъ: первая, состоявшая изъ войскъ, расположенныхъ на правомъ берегу Рейна, подъ предводительствомъ принца Валдекскаго, долженствовала переправиться чрезъ рѣку у

Сельца, и чрезъ Модернъ, напасть на Лаутербургъ стыла; вторая, подъ начальствомъ генерала Іелашича, изъ Нейбурга аттаковать редутъ, устроенный между Лаутербургомъ и Рейномъ, и соединиться потомъ съ первою колонною; третья, подъ начальствомъ генерала Гоца, перейти Лаутеръ у Бинвальдской мельницы, овладѣть деревнею Шлейхталемъ, и поворотить оттуда частію къ Лаутербургу, частію къ Вейссенбургу; четвертая и пятая колонны, генераловъ Мезароша и Кавапака, должны были овладѣть Бинвальдскою рощею, Штейнфельдскимъ редутомъ и селеніями Штейнфельдъ и Нидеръ-Оттербахъ; генералъ Коспотъ съ шестою колонною напасть на Оберъ-Оттербахъ и Гафтельскія укрѣпленія; наконецъ принцъ Конде съ эмигрантами занять Бергцабернъ и укрѣпленныя Дорренбахскія и Гутенбергскія высоты. Въ случаѣ успѣха, всѣ колонны имѣли приказаніе сосредоточиться у Вейссенбурга. Съ своей стороны, герцогъ Брауншвейгскій, для содѣйствія Вурмзеру, намѣренъ былъ аттаковать нѣсколькими днями ранѣе Мозельскую армію въ Вогезскихъ горахъ, выгнать ее изъ Бодентали и Лимбаха, а въ самый день нападенія, проникнувъ до Верта, обойти Вейсенбургскія линіи слѣва. Генералу Штейну, командовавшему войсками Швабскаго округа, на правомъ берегу Рейна, предписано было сдѣлать сильныя демонстраціи къ сторонѣ Гагенау. Не трудно угадать, что столь раздробленное и растянутое дѣйствіе не могло увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что союзные генералы не оказали въ немъ должной дѣятельности и искусства въ употребленіи превосходныхъ своихъ силъ.

Французская Рейнская армія состояла тогда подъ начальствомъ генерала Карлена (Carlin), человѣка нерѣшительнаго и неопытнаго; столь же неопытны были и другіе начальники и сопровождавшіе армію народные коммиссары; что же касается до войска, то оно было раскидано по аванпостамъ и укрѣпленіямъ, хотя довольно сильнымъ, но раздѣленнымъ большими промежутками; не имѣло довѣренности къ вождямъ и упало духомъ.

13 октября, принцъ Вальдекскій, не безъ труда успѣлъ навести понтонный мостъ у Плиттердорфа; и переправиться на лѣвый берегъ. Вытѣснивъ, послѣ храброй обороны, полубаталіонъ, занимавшій Сальцъ, онъ медленно и слишкомъ осторожно двинулся въ Модерну; но тамъ, не слыша пальбы со стороны Іелашича, и не видя, по причинѣ густаго тумана, что дѣлается впереди его, онъ почелъ предпріятіе неудавшимся; опасаясь съ малыми своими силами быть отрѣзаннымъ отъ моста, онъ поспѣшилъ туда возвратиться, а въ шесть часовъ вечера перешелъ обратно на правый берегъ Рейна. Дѣйствія генерала Іелашича были также весьма не рѣшительны. Хотя и удалось ему, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ аттакъ, при содѣйствіи Гоца, прорваться лѣвѣе Лаутербурга чрезъ французскія линіи, овладѣть городомъ и проникнуть даже за оный; но тамъ, почитая свою обязанность исполненною, онъ далъ войскамъ отдохнуть, а конницѣ позволилъ спѣшиться и кормить лошадей, причемъ она едва не сдѣлалась жертвою нечаяннаго нападенія дивизіи Дюбуа, отступившей отъ Лаутербурга къ Зульцбургу. За то генералъ Гоце, не смотря на мужественное сопротивленіе Французовъ, взялъ Бинвальдскую мельницу, и расположился въ лѣсу, лежащемъ на правомъ берегу Лаутера, между Лаутербургомъ и Вейссенбургомъ, откуда, отразивъ неоднократныя отчаянныя аттаки Карлена, онъ прорѣзалъ сообщеніе между центромъ и правымъ флангомъ непріятеля. На правомъ своемъ крылѣ Австрійцы также пріобрѣли значительные успѣхи: генералы Мезарошъ, Каванакъ и Коспотъ, аттаковавъ Бинвальдскую рощу, Штейнфельдскій редутъ и селенія Оттербахъ и Гафтель, встрѣтили сначала сильнѣй-

шій отпоръ; но когда командовавшій тутъ генералъ Мейнье (Meynier) былъ раненъ, войска его, въ разстройствѣ, стали отступать къ Капсвейеру и Швейггофену, гдѣ генералъ Комбъ (Combes) съ трудомъ могъ остановить и снова устроить ихъ. Съ своей стороны, принцъ Конде, взявъ Дорренбахъ, Гутенбергъ и Швегенскіе лѣса, гналъ расположеннаго противъ него непріятеля до самаго Вейссенбурга. Тогда генералъ Карленъ, оставивъ для защиты этого города нѣсколько ротъ пѣхоты, отступилъ къ Гейсбергу, но узнавъ о движеніи туда герцога Брауншвейгскаго, поспѣшно направился къ Гагенау. Австрійцы, занятые соединеніемъ разобщенныхъ своихъ колоннъ, и взятіемъ Вейссенбурга, слабо преслѣдовали его, и потому дѣло, которое могло имѣть слѣдствіемъ совершенное истребленіе французской арміи, стоило ей только нѣсколькихъ орудій и до тысячи человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта. Герцогъ Брауншвейгскій, начавъ слишкомъ рано обходное свое движеніе, и обративъ чрезъ то на себя вниманіе непріятеля, былъ принужденъ остановиться у Маттштата. Когда же, 14 числа, онъ подошелъ къ Верту, все уже было кончено, и французская армія расположена въ безопасности за Моттеромъ.

Б. Л. И. З.

ВЕЙССЕНШТЕЙНЪ, (по-эстляндски Paido, Paidelin, бѣлый камень), уѣздный городъ Эстляндской губерніи, съ 3,600 жителей. Онъ имѣлъ прежде этого весьма крѣпкій замокъ, отъ котораго теперь остались только развалины. Вейссенштейнъ замѣчателенъ въ исторіи Ливонской войны царя Іоанна IV. Занятый Русскими безъ сопротивленія въ 1558 году, онъ вскорѣ былъ оставленъ ими, а въ сентябрѣ 1561 осажденъ воеводою Іоанна Грознаго, княземъ Мстиславскимъ, безъ вѣдома государя. Шесть недѣль стоялъ онъ подъ стѣнами замка, издержалъ всѣ военные и съѣстные припасы, и не отваживишись на приступъ, 18 октября снялъ осаду. При вторженіи въ Ливонію русскихъ войскъ, подъ личнымъ предводительствомъ Іоанна IV, слабый вейссенштейнскій гарнизонъ рѣшился дать отчаянный отпоръ; но 1 января 1573 года, городъ взятъ приступомъ, который стоилъ жизни любимцу царя, Малютѣ Скуратову. Въ 1577 году, по отступленіи Русскихъ отъ Ревеля, смѣлый партизанъ, Ива Шенкенбергъ, прозванный Аннибаломъ, съ толпою вооруженныхъ крестьянъ, освободилъ Вейссенштейнъ отъ власти Русскихъ. Вскорѣ, однако же, они снова завладѣли городомъ; но 26 ноября 1581 г. должны были уступить его шведскимъ войскамъ, подъ предводительствомъ знаменитаго де-ла-Гарди. Вейссенштейнъ присоединенъ къ Россіи по Ништадтскому миру 1721 года.

С. А. М.

ВЕІИ. Одинъ изъ двѣнадцати окружныхъ городовъ древней Этруріи, которые управлялись, каждый особо, своими лукомонами (см. *Этрурія*). Онъ былъ сильно укрѣпленъ природою и искусствомъ, славился своимъ могуществомъ и богатствомъ, и находился при рѣкѣ Кремерѣ, въ двадцати миляхъ отъ Рима, которому объявилъ непримиримую вражду. Чтобы оградиться отъ нападеній Веіетянъ, простиравшихся иногда до самыхъ стѣнъ города, Римляне устроили на берегу Кремера укрѣпленный постъ, защиту котораго ввѣрили знаменитому роду *Фабіевъ* (см. это имя). Въ 737 году до Р. Х. Веіетяне, принявъ сторону побѣжденныхъ Ромуломъ Фиденатовъ, вторглись въ Римскія владѣнія, но они также были разбиты, и земля ихъ опустошена. Въ 479 году до Р. Х., въ войнѣ Римлянъ противъ Эквовъ и Веіетянъ, городъ этихъ послѣднихъ былъ осажденъ консуломъ Виргиніемъ, между тѣмъ, какъ консулъ Цезо-Фабій сражался съ Эквами. Веіетяне, воспользовавшись оплошностію Римлянъ, разсѣявшихся для грабежа по окрестностямъ, сдѣлали вылазку, разбили наголову противниковъ, и видя, что они отступили на близлежащую

гору, окружили ее укрѣпленіями. Уже Римляне голодомъ были доведены до послѣдней крайности, когда явился консулъ Фабій, и принудивъ Веіетянъ отступить, освободилъ своихъ соотечественниковъ. Два года спустя, Веіетяне и союзные съ ними Этрусцы были вторично разбиты консуломъ Эмиліемъ; станъ ихъ, расположенный подъ самымъ городомъ, взятъ приступомъ, и они принуждены заключить миръ. Въ 473 году консулъ Манлій, въ слѣдствіе новыхъ ихъ набѣговъ, также обложилъ Веіи, и городъ этотъ купилъ миръ денежными пожертвованіями. Но этимъ вражда между обоими народами не прекратилась. Веіетяне опять стали опустошать римскія области, разбили посланныхъ противъ нихъ и несогласныхъ между собою военныхъ трибуновъ Пенна, Фурія и Постумія, и вмѣстѣ съ Фиденатами, выгнали изъ Этруріи всѣхъ римскихъ колонистовъ. Наконецъ, въ 404 году до Р. Х., Римляне, ожесточенные безпрерывными непріязненными дѣйствіями Веіетянъ, и надменностію ихъ противъ римскихъ пословъ, рѣшились, во чтобы ни стало, усмирить ненавистныхъ противниковъ.

Военные трибуны : Капитолинъ, Цинцинатъ, Юлъ, Манлій и другіе, съ многочисленнымъ войскомъ, обложили Веіи, жители котораго, усиливъ укрѣпленія города и храма Юноны (служившаго имъ вмѣсто капитолія), готовились къ самой отчаянной оборонѣ. Осада продолжалась десять лѣтъ съ большимъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ. Въ ней Римляне въ первый разъ стали употреблять контръ и циркумвалаціонныя линіи, строить бараки для продолженія осады и во время зимы, и приближаться къ стѣнамъ посредствомъ насыпи (*Agger*). Но Веіетяне, въ отважной ночной вылазкѣ, истребили всѣ осадныя работы противниковъ, и прогнали ихъ, при помощи Капенатовъ и Фалисковъ, напавшихъ извнѣ на станъ Римлянъ. Въ пятый годъ войны трибуны Эмилій и Цезо-Фабій обратно овладѣли потерянными осадными линіями, и побили наголову приступившихъ къ нимъ Веіетянъ и ихъ союзниковъ; но осада все еще продолжалась четыре года, и Римляне неоднократно были принуждаемы снимать ее. Наконецъ, въ десятомъ году войны, наступилъ для Веіи роковой часъ. Римскій народъ избралъ въ диктаторы знаменитаго Фурія Камилла, и скоро все приняло другой видъ. Наказавъ смертію малодушныхъ ратниковъ, бѣжавшихъ изъ подъ Веіи, и возстановивъ порядокъ въ войскѣ, онъ выступилъ изъ Рима, разбилъ близъ Непета Фалисковъ и Капенатовъ, и снова обложилъ Веіи. Главнѣйшимъ средствомъ къ овладѣнію городомъ Камиллъ избралъ проведеніе подземной галереи до самаго храма Юноны; для этого онъ раздѣлилъ всю армію на шесть смѣнъ, изъ которыхъ каждая должна была работать въ продолженіе шести часовъ, между тѣмъ, какъ остальныя смѣны отдыхали, или производили, для обмана осажденныхъ, другія работы. Когда галерея была окончена и занята отборнѣйшими ратниками, легіоны со всѣхъ сторонъ устремились на приступъ города. Веіетяне храбро защищались; но вдругъ скрытое въ подкопѣ войско, пробивъ послѣднюю преграду, явилось въ храмѣ Юноны, овладѣло имъ и частію напало стыла на защитниковъ стѣнъ, частію поспѣшило отворять ворота товарищамъ. Произошла ужасная сѣча. Веіетяне дрались съ неимовѣрнымъ ожесточеніемъ, но были побѣждены, и вѣроятно всѣ бы погибли, если бъ Камиллъ своимъ человѣколюбіемъ не прекратилъ свирѣпства раздраженныхъ побѣдителей. Городъ былъ разграбленъ и сдѣлался римскою колоніею. Но потомъ онъ сталъ пустѣть, и чрезъ четыре вѣка на развалинахъ его уже паслись стада.

Послѣдняя осада Веіи весьма достопримѣчательна въ исторіи военнаго искусства и въ политической исторіи Рима. До этой осады римскія войска

состояли изъ гражданъ, которые, вооружаясь и содержась своимъ иждивеніемъ, служили только до окончанія похода, или до наступленія осени, а потомъ возвращались къ домашнимъ и сельскимъ своимъ занятіямъ. Отъ этого они рѣдко могли довершать пораженіе непріятеля, или совершенно усмирять завоеванную страну. Владычество Рима возрастало медленно, и побѣжденные народы нерѣдко возставали съ новою силою. Притомъ въ легіонахъ не могло быть ни единообразія въ вооруженіи, ни правильности въ устройствѣ. Осада Веіи измѣнила это положеніе дѣлъ. Продолжительность ея и невозможность требовать отъ гражданъ безвозмездной въ ней службы, принудили сенатъ выдавать войскамъ жалованье, а потомъ продовольствіе и оружіе. Въ слѣдствіе этого, вооруженіе и тактика римскихъ войскъ были усовершенствованы, и правительство, не имѣя уже надобности преждевременно распускать армію, могло приступать къ важнѣйшимъ предпріятіямъ. (См. *Римское военное искусство*). *Б. Л. И. З.*

ВЕЛАСКЕСЪ, Діего, испанскій военачальникъ, значительно содѣйствовавшій къ распространенію испанскаго владычества въ Америкѣ, родился въ Андалузіи около 1465 года, и въ 1493 сопутствовалъ Коломбу во второмъ путешествіи его во вновь открытую часть свѣта; тамъ, съ тремя стами воиновъ, завоевалъ онъ островъ Кубу, и положилъ на немъ основаніе нѣсколькихъ городовъ. Утвердивъ власть Испаніи надъ этимъ островомъ, Веласкесъ снаряжалъ на собственный счетъ нѣсколько экспедицій для новыхъ открытій: первая, состоявшая изъ трехъ кораблей, подъ начальствомъ Кордовы, была неудачна; испанскій десантный отрядъ былъ отраженъ Американцами, и Кордова смертельно раненъ; но вторая экспедиція изъ четырехъ кораблей, подъ командою Грихальвы, была гораздо счастливѣе: она открыла Мексику, которой тогда дано было названіе Новой Испаніи. Третья сильнѣйшая экспедиція, снаряженная туда Веласкесомъ, поручена была секретарю его, Фернанду Кортесу, но послѣдній, вступивъ во внутренность вновь открытой страны, началъ дѣйствовать независимо отъ своего начальника, который наконецъ увидѣлъ себя принужденнымъ отправить противъ него новое войско, подъ начальствомъ Нарваэса. Кортесъ умѣлъ однако склонить это войско на свою сторону, и покоривъ Мексику испанскому королю, былъ назначенъ генералъ-капитаномъ и губернаторомъ оной. Огорченный Веласкесъ не пережилъ этого, и умеръ въ 1523 году. Имъ составлена первая карта острова Кубы.

ВЕЛИКАЯ ГРЕЦІЯ, названіе, распространенное нѣкоторыми латинскими писателями на всю южную Италію, заключавшую въ себѣ области Кампанію, Апулію, Луканію и землю Бруттіевъ, дано было первоначально греческимъ поселеніямъ въ этой части Италіи. Древнѣйшія изъ нихъ были: Аргосъ, Гиппіонъ, Канузіумъ и Беневентумъ, основанныя будто бы Аравитянами во время Троянской войны. Потомъ, за 1060 лѣтъ до Р. Х., построенъ былъ Халкидянами съ острова Эвбеи городъ Кумы; за 750 лѣтъ до Р. Х. ахейскіе и трезенскіе переселенцы основали знаменитую Сибариду, которая торговлею и промышленностію достигла самаго цвѣтущаго состоянія, имѣла до 100,000 жителей, и повелѣвала двадцатью пятью городами. Но вскорѣ она была разслаблена роскошью, побѣждена соперницею своею Кротоною (основанною Ахейцами десять лѣтъ спустя послѣ Сибариды), и разрушена за 510 лѣтъ до Р. Х. За тридцать лѣтъ до этого происшествія жилъ въ Кротонской республикѣ знаменитый Пиѳагоръ, который произвелъ во внутреннемъ устройствѣ ея благодѣтельное преобразованіе. Въ послѣдствіи Кротона была тѣснима Сиракузянами, и наконецъ, вмѣстѣ съ другими горо-

дами Великой Греціи, подпала подъ власть Римлянъ. Поводомъ къ этому была война послѣднихъ съ Тарентомъ. Эта знаменитая Лакедемонская колонія, основанная за 702 года до Р. Х. въ концѣ прекраснаго залива, названнаго по имени ея Тарентинскимъ, какъ торговлею и богатсвомъ, такъ и роскошью и изнѣженностію нравовъ, вскорѣ сравнялась съ Сибаридою, но притомъ славилась внутреннимъ устройствомъ своимъ. Видя возрастающее могущество Римлянъ, она рѣшилась противустать имъ, и для этого заключила союзъ съ эпирскимъ царемъ, Пирромъ (273 года до Р. Х., см. *Пирръ*); но послѣ нѣсколькихъ побѣдъ, Пирръ былъ, въ свою очередь, разбитъ, возвратился въ Грецію, и Тарентъ принужденъ покориться. Изъ гражданъ тарентскихъ снискалъ извѣстность ученостію своею пиѳагореецъ Архитъ. Мудростію законодателей своихъ, Харонда и Залевка, прославился также Туріумъ, основанный Аѳинянами на мѣстѣ разрушенной Сибариды, и Локри, на южной оконечности Италійскаго полуострова. Наконецъ, къ сѣверозападу отъ послѣдняго города, процвѣталъ Регіумъ, основанный Лакедемонянами, который, по отчаянномъ сопротивленіи жителей, покоренъ былъ Діонисіемъ Сиракузскимъ за 680 лѣтъ до Р. Х. *А. И. Б.*

ВЕЛИКАЯ СТѢНА, или *Длинная пограничная Китайская стѣна* (Вань-ли-чанъ-ченъ, чанъ-ченъ, бянь-цянъ), ограждающая Китай съ сѣвера. Она начинается отъ Корейскаго залива, въ пяти верстахъ на югѣ отъ крѣпости Шаньхай, и доходитъ до крѣпости Цзяюй, имѣя протяженія 21°,7′,45″.

Китайская стѣна ведена не по одному направленію, а уклоняется то къ сѣверозападу, то къ югозападу; раздѣляется иногда на двое, и обхватываваетъ въ этомъ видѣ цѣлые уѣзды, какъ напримѣръ, Сюаньхуанскій, Датунскій и Шопинскій.

По всему своему направленію, Стѣна строилась и починивалась въ продолженіе болѣе двухъ тысячь лѣтъ, при деспотическомъ правленіи династій Цинь, Вэй, Ци, Суй, Сунъ и Минъ, которыя хотѣли такимъ образомъ оградить Китай отъ нашествія Гунновъ и другихъ монгольскихъ народовъ. Часть ея была построена еще за IV вѣка до нашей эры; построеніе же всей Стѣны кончилось между 1572 и 1620 годами. По покореніи Китая Маньчжурами, пришедшими съ сѣвера изъ-за Стѣны, она лишилась своей важности и разрушилась во многихъ мѣстахъ; матеріялы ея потребляются нынѣ на казенныя и частныя постройки.

Великая Стѣна имѣетъ разную высоту и толстоту; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ основанія до гребня бруствера 24 фута, а толщиною при основаніи до 13 футъ. Въ другихъ мѣстахъ она представляетъ земляной валъ; въ иныхъ сложена то изъ обтесанныхъ камней, то изъ кирпичей, или же состоитъ изъ двухъ стѣнъ, между которыми земля и хрящъ убиты съ примѣсью извести. Такого рода построеніе въ разныя столѣтія производили милліоны рукъ, поднимая матеріялы изъ глубины овраговъ на крутизны горъ, на которыя, безъ постороннихъ пособій, никто не можетъ подняться. Разумѣется, что это не могло исполниться безъ угнетенія народа: Китайцы понынѣ проклинаютъ тѣхъ, которые карали предковъ ихъ при сооруженіи этой громады.

Вблизи воротъ, чрезъ которыя пролегаютъ дороги, лежатъ съ незапамятныхъ временъ чугунныя, разнаго калибра пушки безъ лафетовъ. Съ южной же и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ сѣверной сторонъ Стѣны построены многія крѣпости, крѣпостцы и укрѣпленные форпосты, какъ-то: въ области Чжили крѣпости *Шаньхай, Сифенъ, Губо* или *Губей* (чрезъ которую проходили танскія войска, цидапьскій ханъ Амба-цзянь съ своею арміею, и Цзиньцы, разбившіе тутъ Сунскую армію, и овладѣвшіе

Пекиномъ), *Цзюйюнъ*, въ двадцати пяти верстахъ на сѣверозападѣ отъ города Чанпинъ, ограждающая Пекинъ съ сѣвера, *Чжанцзя* (по-маньчжурски Имянгачжасе, по-русски Калганъ), чрезъ которую русскія миссіи ѣздятъ въ Пекинъ; *Души* и *Цзыцзинъ*. Въ области Саньси: *Шаху* (по-маньчжурски Шунгэрачжасэ), и *Цинпинъ*. Въ области Ганьсу: *Цзяюй*, чрезъ которую ѣздятъ къ Пекинскому двору Коканцы, Бухарцы, Тибетцы и другіе народы.

Въ военной исторіи Великая Стѣна примѣчательна по нижеслѣдующимъ происшествіямъ. За 410 лѣтъ до нашей эры, чжеускій государь, У, послалъ армію, подъ командою двухъ полководцевъ, Хань-Цичжана и Чжао-Хуаня противъ Цисцевъ. Эта армія прошла чрезъ Великую Стѣну при Цзюйфанѣ, или Фаньмынѣ, но была разбита Тянь-Фенемъ при городѣ Пинъ. За 213 лѣтъ до Р. Х., циньскій полководецъ, Мэнъ-Тянь, по изгнаніи Гунновъ (Гунну) изъ Китая, охраняя съ тремя стами тысячъ воиновъ циньскія границы, строилъ стѣну въ продолженіе десяти лѣтъ на пространствѣ 1,530 верстъ. Вейскій ханъ, Тоба-Гуй, раздѣливъ свою армію на три корпуса, въ 399 году по Р. Х., вывелъ ее за Великую Стѣну, и обратившись къ сѣверозападу, напалъ на улусы Гаоцзюйцевъ. Походъ его увѣнчался успѣхомъ: онъ привелъ въ Китай 70,000 плѣнныхъ и болѣе 300,000 лошадей. Между тѣмъ, князь Тоба-И, съ 30,000 конныхъ воиновъ, напалъ на прочіе семь гаоцзюйскихъ улусовъ и отвелъ многихъ въ плѣнъ. Вейцы, отражая вторженія Монголовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Жоужань, въ предѣлы Вейскаго царства, въ 423 году начали продолжать стѣну къ сѣверу, на протяженіи 1,000 верстъ въ нынѣшнихъ уѣздахъ Сюаньхуа и Датунъ. Монголы, извѣстные подъ именемъ Ху, частыми набѣгами на Суйское царство принудили его государя, Янь-Цзянь, въ 584 году, назначить 150,000 работниковъ для построенія крѣпостей, а въ 585 году 30,000 для продолженія Стѣны. Въ 598 году, въ царствованіе Янь-Цзяна, суйская армія, въ числѣ 300,000 сухопутныхъ и морскихъ войскъ, подъ командою князя Янъ-Ляна и Ванъ-Шицзи, выступила за Великую Стѣну чрезъ крѣпость Шаньхай противъ корейскихъ войскъ и Мохосцевъ, ихъ союзниковъ, обезпокоивавшихъ суйскія границы. Сухопутныя войска, по причинѣ недостатка продовольствія отъ разлитія рѣкъ, а морскія отъ частыхъ бурь на морѣ, понесли большой уронъ. Въ семь мѣсяцевъ отъ этой многочисленной арміи осталась десятая часть. Не смотря на это, корейскій государь, Гао-Юань, устрашенный рѣшительностію Суйцевъ, поспѣшилъ заключить миръ. Въ 714 году, Туфаньцы, отъ озера Цинъ-Хай, въ числѣ ста тысячъ, проникли къ югу за Великую Стѣну, но были выгнаны изъ Китая Ванъ-Цзюнемъ. Въ 1122 году нючжискій ханъ, Агуда, провелъ чрезъ нее свою армію у крѣпости Цзюйюнъ, и овладѣлъ Пекиномъ. Монголы, одержавъ нѣсколько побѣдъ надъ Цзиньцами, въ 1211 году овладѣли крѣпостію Цзюйюнъ, но, удовольствовавшись опустошеніемъ ея и наведеніемъ страха на Пекинъ, возвратились въ свои степи. Монголы-Боло, вторгнувшіеся въ нынѣшнюю область Ганьсу, были выгнаны въ 1465 году Чжанъ-Дуномъ. Въ 1644 году, Маньчжуры, въ числѣ сорока тысячъ, перешли Великую Стѣну, и подъ предлогомъ вспомоществованія Китайцамъ въ истребленіи мятежника Ли-Цзычена, заняли Пекинъ, а потомъ овладѣли Китаемъ. Въ исходѣ XVII столѣтія, маньчжурскій ханъ, Сюаньюй, вывелъ многочисленную армію за Великую Стѣну противъ Галданя, и завоевалъ Чжунгарію. Въ половинѣ XVIII столѣтія, армія, состоявшая изъ Маньчжуровъ и Китайцевъ, посланная маньчжурскимъ ханомъ, Хунли, вышла за Великую Стѣну, и овладѣла частію Туркестана, извѣстною нынѣ подъ именемъ области Или. Наконецъ, въ 1826

году, сорокатысячная армія, составленная изъ Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ, вышедъ за Стѣну чрезъ крѣпость Цзяюй, подъ командою Чапа, одержала верхъ надъ Кокапцами и Туркестанцами, желавшими свергнуть съ себя иго Маньчжуровъ, и въ 1827 году привезла въ Пекинъ плѣнника Чжангера, виновника войны. *З. Ѳ. Л.*

ВЕЛИКІЯ ЛУКИ, уѣздный городъ Псковской губерніи, на большой Бѣлорусской дорогѣ, въ разстояніи отъ С. Петербурга 456, а отъ Москвы 628 верстъ, лежитъ по обѣ стороны рѣки Ловати, и получилъ, какъ полагаютъ, свое названіе отъ излучистаго ея теченія. Въ древности онъ принадлежалъ Новугороду. Въ исторіи нашего отечества Великія Луки въ особенности извѣстны по слѣдующимъ событіямъ: въ 1168—1171 годахъ, по изгнаніи Новгородцами князя Святослава Ростиславича, вооружившіеся для его защиты князья, подъ предводительствомъ Андрея Боголюбскаго, нѣсколько разъ брали и разоряли этотъ городъ; потомъ онъ былъ укрѣпленъ, и въ 1198 году Литовцы осаждали его тщетно. Въ 1448 году Іоаннъ III Васильевичъ, присоединилъ его къ великому княжеству Московскому. Въ 1580 году овладѣлъ имъ король польскій, Стефанъ Баторій, но возвратилъ его по Запольскому договору. Въ 1681 году войска Лжедимитрія разрушили Великія Луки до основанія, и только при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ городъ былъ снова населенъ Уральскими и Донскими казаками, которые при этомъ случаѣ получили разныя льготы, за отличіе, оказанное въ походахъ въ Польшу и подъ Ригу. Съ того времени, не испытывая ни какихъ тягостныхъ переворотовъ, Великія Луки начали преуспѣвать въ развитіи своего устройства и благосостоянія. Въ 1708 году Петръ Великій включилъ ихъ въ число городовъ Ингерманландской губерніи, а въ 1719 особенною провинціею къ губерніи С. Петербургской. Императрица Екатерина II (въ 1772) сдѣлала Великія Луки провинціяльнымъ, а потомъ уѣзднымъ городомъ Псковской губерніи. Въ новѣйшія времена онъ замѣчателенъ заключеннымъ здѣсь, 8 (20) іюля 1812 г., дружественнымъ договоромъ между Россіею и Испаніею. Церквей въ городѣ девять и два монастыря; жителей обоего пола до 5300.

ВЕЛИКІЙ ОКЕАНЪ есть огромный бассейнъ водъ, ограниченный съ востока Америкою и съ запада Азіею и Австраліею. Магеланъ первый изъ Европейцевъ, пройдя по немъ, назвалъ его *Тихимъ океаномъ*, потому что онъ, испытавъ въ Магелановомъ проливѣ жестокія бури, и вышедъ въ Великій океанъ, встрѣтилъ умѣренные и попутные пассатные вѣтры. Его также прежде называли *Южнымъ океаномъ*, потому что Европейцы, чтобы достигнуть его, плывутъ обыкновенно на югъ; теперь же это названіе даютъ только южной его части. Восточнымъ называютъ по восточному его положенію относительно материка (Стараго свѣта).

Великій океанъ занимаетъ больше половины поверхности земнаго шара, и именно болѣе полутора милліоновъ квадратныхъ нѣмецкихъ миль. Онъ на сѣверѣ въ Беринговомъ проливѣ, который можно считать его предѣломъ, между мысами Восточнымъ и Принца Валлійскаго, имѣетъ ширины около 40 итальянскихъ миль; отсюда къ югу берега его быстро расходятся, и подъ широтою 54° 30′ N, между западнымъ мысомъ полуострова Аляска и Кроноцкимъ носомъ въ Камчаткѣ, простираются на 1200 итальянскихъ миль. Около сѣвернаго тропика онъ уже имѣетъ 8500 итальянскихъ миль ширины, которую и сохраняетъ между тропиками, а около южнаго тропика простирается на 8200 итал. миль. Съ южной стороны ограничивается южнымъ полярнымъ кругомъ, а отъ Атлантическаго раздѣляется меридіаномъ, проходящимъ черезъ мысъ Горнъ,

и отъ Индѣйскаго меридіаномъ, проходящихъ черезъ югозападный мысъ Вандименовой земли.

Въ Великомъ океанѣ, не такъ какъ въ Атлантическомъ и Индѣйскомъ океанахъ, нѣтъ большихъ заливовъ, далеко углубленныхъ въ материкъ; но огромные полуострова вдаются въ море, и вмѣстѣ съ цѣпью прилегающихъ острововъ отдѣляютъ отъ океана пространныя количества водъ, и преимущественно на Азіатскомъ берегу. Отъ Американскаго материка выдается только два полуострова: полуостровъ *Калифорнія*, отдѣляющій Калифорнскій заливъ, и *Аляска*, который, вмѣстѣ съ Алеутскими островами, отдѣляетъ отъ океана *Камчатское море*. Полуостровъ *Камчатка*, выдающійся отъ азіатскаго материка, отдѣляетъ *Охотское море* отъ Камчатскаго, и первое отдѣляется отъ океана Курильскими островами. Западные берега Охотскаго моря частію ограничиваются островомъ Сахалинымъ. Острова Iессо, Нипонъ и полуостровъ *Корея* окружаютъ *Японское море* со всѣхъ сторонъ. *Желтое море* или *Гоанге*, лежащее нѣсколько южнѣе, не такъ явственно отдѣляется отъ океана какъ Сѣверныя моря; оно ограничивается съ юга цѣпью острововъ между южною оконечностью Кіузію и сѣверною острова Формоза. Это замѣчательное образованіе морей продолжается далѣе къ югу, и *Китайское море*, которое начинаясь у острова Формоза на сѣверномъ тропикѣ, простирается до экватора, можетъ быть разсматриваемо какъ послѣднее звѣно въ этой цѣпи морскихъ бассейновъ. На сѣверѣ Китайское море отдѣляется отъ океана цѣпью острововъ, а далѣе къ югу двойною и тройною цѣпью острововъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что хотя Азіатскій материкъ составляетъ западную границу Великаго Океана по сѣверную сторону экватора, однако ни одна часть Азіи не омывается непосредственно Океаномъ.

Такая отличительность образованія западной части Великаго океана одолжена особенно, если не исключительно, волканическому дѣйствователю, когда разсмотримъ, что полуострова и острова, которые отдѣляютъ прибрежныя моря отъ океана, состоятъ или изъ волканическихъ скалъ, или представляютъ слѣды дѣйствія подземнаго огня. Дѣйствующіе на нихъ волканы весьма многочисленны, и они составляютъ непрерывную цѣпь, которая окружаетъ восточный берегъ Азіи какъ поясомъ. Самый сѣверный изъ дѣйствующихъ волкановъ *сопка Шивелючъ*, въ Камчаткѣ, подъ широтою 57° N; отъ нее къ югу находится 15 или 18 сопокъ; всѣ онѣ расположены по восточному берегу полуострова. Цѣпь волкановъ продолжается въ томъ же направленіи, къ юго-западу, почти по прямой линіи къ острову Формоза, лежащему на сѣверномъ тропикѣ. Курильскіе острова волканическаго происхожденія и на нихъ извѣстно до десяти дѣйствующихъ волкановъ; потомъ волканы появляются въ нѣсколькихъ мѣстахъ на восточныхъ и южныхъ берегахъ острововъ Iессо, Нипонъ и Кіузіу, и оканчиваются тремя, если не болѣе, волканами на островѣ Формоза. Отъ этого острова волканическая цѣпь склоняется къ югу, къ острову Люцону, съ котораго переходитъ на другіе Филиппинскіе острова и Минданао, откуда направляется къ сѣверо-восточной оконечности Целебеса и Молукскихъ острововъ. Послѣдніе острова повсюду представляютъ слѣды волканическихъ дѣйствій, и содержатъ многіе дѣйствующіе волканы, около широты 8° южной. Цѣпь волкановъ въ этомъ мѣстѣ перемѣняетъ направленіе, и одна часть направляется почти подъ прямымъ угломъ въ Индѣйскій океанъ, а другая около экватора простирается по восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Новой Гвинеи, Новой Британіи и архипелагу Новой Георгіи, гдѣ она начинаетъ склоняться къ югу; потомъ проходитъ къ Ново-Гебридскимъ островамъ и остр. Тана.

Самая южная точка этой цѣпи, кажется, долженъ быть маленькій островъ скала Матьюса, въ широтѣ 22° 22' S и 171° 15' восточной долготы. На сѣверномъ островѣ Новой Зеландіи есть признаки волканическихъ образованій. Такимъ образомъ западная часть Великаго океана обнимается непрерывною цѣпью волкановъ, начинающеюся близъ сѣвернаго полярнаго круга и простирающеюся до южнаго тропика.

Другая цѣпь волкановъ окружаетъ Великій океанъ съ восточной стороны, но здѣсь они расположены на материкѣ Америки, и не представляютъ непрерывнаго ряда волкановъ; они лежатъ группами, въ большомъ разстояніи одна отъ другой, изъ которыхъ каждую можно разсматривать какъ отдѣльную цѣпь волкановъ.

Хотя Великій океанъ занимаетъ почти половину земной поверхности, но сравнительно весьма не много получаетъ воды съ окружающимъ его материкомъ. Въ Южной Америкѣ, горы отдѣляющія воды, текущія въ Великій океанъ отъ водъ изливающихся въ Атлантическій, идутъ весьма близко берега, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приближаются на 100 и 150 верстъ. Такимъ образомъ Великій океанъ едва ли получаетъ одну двадцать-пятую всей воды Южной Америки. Въ Сѣверной Америкѣ рѣки, вливающіяся въ Великій океанъ, имѣютъ большее протяженіе, особливо приближаясь къ сѣверу, такъ что поверхность земли, съ которой воды текутъ въ Великій океанъ, составляетъ пятую долю всей поверхности Сѣверной Америки.

Въ Азіи также рѣки, текущія въ Ледовитый океанъ, занимаютъ гораздо большее пространство земли, чѣмъ рѣки, впадающія въ Великій океанъ сѣвернѣе Амура, но бассейнъ этой рѣки занимаетъ протяженіе около двухъ тысячь верстъ, и вмѣстѣ съ бассейнами рѣкъ Гоанчо и Янтсекіангъ, которыя еще далѣе простираются во внутрь материка, составляютъ значительное количество водъ, доставляемыхъ Великому океану. Бассейны этихъ трехъ рѣкъ, вмѣстѣ съ другими, менѣе значительными рѣками, занимаютъ одну седьмую часть всей поверхности Азіи. Въ Австраліи, сколько извѣстно, линія, отдѣляющая воды, текущія въ Великій океанъ, отъ водъ, падающихъ въ другія стороны, не удаляется отъ Океана далѣе 150 верстъ, такъ что бассейнъ водъ, изливающихся въ Великій океанъ, составляетъ одну десятую всей поверхности этого острова.

Берега, омываемые Великимъ океаномъ, вообще высоки и скалисты. Вдоль берега Южной Америки, по южную сторону экватора, они возвышены на нѣсколько сотъ футъ, исключая устья маленькихъ рѣкъ. Ни одна часть этого берега не представляетъ значительныхъ наносовъ. Подъ третьимъ градусомъ сѣверной широты берега низки и скалисты, скалы покрыты наносною почвою. Низкіе берега идутъ по Панамскому перешейку; далѣе къ сѣверу берега то возвышаются на значительную высоту, то спускаются къ самому морю и постоянно имѣютъ скалистый характеръ, исключая берега отъ широты 30° сѣверной до устья рѣки Колорады, гдѣ берегъ песчаный. Западный берегъ полуострова Калифорніи съ отвѣсными скалами возвышается на значительную высоту, и этотъ характеръ сохраняетъ весь берегъ Сѣверной Америки, за исключеніемъ окрестностей залива С-нъ Франциска и около устья рѣки Колумбіи. Къ сѣверу отъ Аляски берега имѣютъ умѣренное возвышеніе и вообще не скалисты.

Берегъ Азіи вдоль западной стороны Камчатки чрезвычайно утесистъ и во многихъ мѣстахъ значительно возвышается; такіе берега идутъ въ Охотскомъ и Японскомъ моряхъ. Западный берегъ полуострова Кореи также высокъ и утесистъ, но западные берега Желтаго моря, за исключеніемъ полуострова Шантонга, очень низки, и частію песчаны, частію состоятъ изъ наносовъ.

Берега Китая южнѣе сѣверной широты 30° скалисты, ноне высоки. Восточные берега Австраліи, сколько они изслѣдованы, преимущественно скалисты, но вообще не имѣютъ значительныхъ возвышеній.

Обратясь отъ береговъ къ срединѣ океана, видимъ, что сѣверная, восточная и южная часть почти свободна отъ острововъ. На пространствѣ, омывающемъ западный берегъ Америки, и на большемъ пространствѣ всего Атлантическаго океана, находится нѣсколько острововъ отдѣльныхъ и одна значительная группа Галапагоскихъ острововъ. Между берегами Южной Америки и Австраліею, южнѣе 24° южной широты, лежитъ только одинъ незначительный островъ Новая Зеландія, и въ сосѣдствѣ его нѣсколько группъ незначительныхъ островковъ; въ остальномъ пространствѣ этого огромнаго протяженія Океана едва ли находится четыре или пять острововъ. Часть же Великаго океана, лежащая между тропиками и простирающаяся отъ западныхъ его предѣловъ до долготы 135° западной отъ Гринича, — изобильно наполнена островами различной величины: острова и группы, лежащія въ этомъ пространствѣ по сѣверную сторону экватора, хотя весьма многочисленны, однако пространствомъ менѣе чѣмъ острова, лежащіе къ югу отъ экватора. Острова Великаго океана есть возвышенные и низменные; послѣдніе имѣютъ основаніемъ кораловые рифы, и расположены круговою цѣпью, такъ что внутри этой цѣпи находится нѣкоторое пространство моря, обыкновенно называемое лагуномъ. Волканическіе острова имѣютъ умѣренное протяженіе, и обыкновенно значительно возвышаются въ центрѣ. Кромѣ различныхъ группъ, лежащихъ по линіи отъ восточной оконечности Папуа къ скалѣ Матьеса и о которыхъ мы уже упомянули, многія группы волканическихъ острововъ разсѣяны по Океану. Къ этому роду острововъ принадлежатъ острова, лежащіе къ сѣверу отъ экватора Бонинъ-Сима, Ладронскіе и Сандвичевы; Галапогоскіе находятся подъ самымъ экваторомъ. Къ югу отъ экватора волканическаго происхожденія: Маркизскіе, Общества, Мореплавателей, Дружбы и отдѣльный островъ Пасхи. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ окружены кораловыми рифами, какъ острова Общества, Мореплавателей и Дружбы. Острововъ, не принадлежащихъ къ этимъ двумъ родамъ острововъ, весьма не много; самый большой изъ нихъ Новая Каледонія. Нѣкоторая часть Великаго океана имѣетъ особенный характеръ; эту часть обыкновенно называютъ *Кораловымъ моремъ*; границами его считаютъ съ сѣвера Папуа и Лузіаду, сѣверовосточный берегъ Австраліи до (широты 21° 40′ южной) мыса Санди ограничиваетъ съ запада, съ югу линія, проходящая отъ этого мыса къ острову Пинесъ, около южнаго берега Новой Каледоніи. На востокѣ оканчивается въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ново-Гебридскихъ острововъ. Оно простирается болѣе нежели на 1000 миль въ длину и на 600 миль въ ширину. Все это пространство наполнено безчисленнымъ множествомъ кораловыхъ рифовъ и банокъ, надъ которыми только нѣсколько футъ воды и для мореплавателей чрезвычайно опасныхъ. Это море отдѣляется отъ Австраліи пространствомъ моря, свободнымъ отъ острововъ, шириною отъ 20 до 70 миль, гдѣ глубина отъ 10 до 20 саженъ, и только въ южной части достигаетъ 40 и даже 60 саженъ.

Теперь перейдемъ къ вѣтрамъ и теченіямъ въ Великомъ океанѣ. Въ Беринговомъ проливѣ, по большей части, дуютъ вѣтры отъ сѣвера и юга, по направленію береговъ пролива, какъ замѣтили капитаны Кукъ, Кингъ и Коцебу. Кукъ и Литке постоянныхъ теченій не примѣтили, но оно обыкновенно сообразовалось съ вѣтрами; напротивъ того, капитаны Коцебу и Васильевъ замѣтили теченіе моря къ сѣ-

веру отъ полутора до трехъ миль въ часъ. Около береговъ Камчатки, и далѣе къ югу, около Курильскихъ и Японскихъ береговъ, дуютъ перемѣнные вѣтры; впрочемъ, при входѣ въ Охотское море, часто, и особенно осенью, дуютъ западные и сѣверные вѣтры. Теченія въ Камчатскомъ морѣ не замѣчено, а между Курильскими островами оно не постоянно и чрезвычайно сильно; скорость его, по большей части, зависитъ отъ ширины проливовъ между островами. Въ нѣкоторыхъ проливахъ теченіе моря бываетъ болѣе осьми миль въ часъ, какъ замѣтилъ капитанъ Крузенштернъ. Около восточныхъ береговъ Японскихъ острововъ море течетъ постоянно къ сѣверовостоку (по крайней мѣрѣ, въ іюлѣ, сентябрѣ и октябрѣ), со скоростію отъ двухъ до пяти миль; при берегахъ Китая дуютъ вѣтры, подобные муссонамъ, девять или десять мѣсяцевъ съ сѣвера и съ сѣверовостока, а въ остальное время года отъ юга, часто, впрочемъ, переходя опять къ сѣверовостоку. У Филиппинскихъ острововъ и Новой Гвинеи дуютъ югозападные и сѣверовосточные муссоны, измѣняясь постоянно чрезъ шесть мѣсяцевъ; иногда они перемѣняются и въ другіе вѣтры; сѣверные вѣтры, съ декабря по февраль, приносятъ съ собою дождливую погоду. Около острова Люсона, съ конца іюня до начала октября, по временамъ случаются отъ сѣверозапада и югозапада бури, извѣстныя подъ туземнымъ названіемъ Colla, которыя продолжаются отъ семи до осьми, а иногда и до пятнадцати дней, сопровождаясь громомъ и проливнымъ дождемъ. Онѣ обыкновенно начинаются во время полнолунія, и продолжаются до слѣдующаго фазиса луны. Далѣе (къ востоку) Маріанскихъ острововъ эти бури не встрѣчаются. Въ Китайскомъ морѣ и около Филиппинскихъ острововъ, въ маѣ, іюнѣ, октябрѣ и ноябрѣ, то есть во время измѣненія муссоновъ, случаются жестокіе тифоны, но иногда и ранѣе, такъ напримѣръ, въ 1797 году, испанская эскадра, подъ командою адмирала Алавы, въ Китайскомъ морѣ, 25 апрѣля испытала такой жестокій тифонъ, что всѣ корабли потеряли мачты, и одинъ фрегатъ погибъ. Появленіе тифоновъ ограничивается къ сѣверу Японскими островами, къ югу сѣверною широтою 9° или 8°, а къ востоку меридіаномъ 145° долготы, проходящимъ чрезъ Маріанскіе острова. Около Алеутскихъ острововъ и сѣверозападнаго берега Америки дуютъ перемѣнные вѣтры; юговосточные приносятъ туманъ и дождливую погоду, а сѣверозападные сухое и холодное время. Теченіе моря около Алеутскихъ острововъ бываетъ весьма сильное, и особливо въ проливахъ, отдѣляющихъ одни острова отъ другихъ. Около матераго берега Америки оно направляется къ сѣверу, измѣняясь нѣсколько сообразно направленію берега, вдоль котораго оно идетъ. Между тропиками дуютъ пассатные вѣтры — въ сѣверномъ полушаріи, отъ сѣверовостока и востока, а въ южномъ полушаріи, отъ юговостока и востока.

Сѣверный предѣлъ пассатныхъ вѣтровъ измѣняется отъ параллели 20° до параллели 26° сѣверной широты, смотря потому—въ южномъ или сѣверномъ полушаріи находится солнце; вѣтеръ принимаетъ направленіе въ разстояніи 300 или 400 морскихъ миль отъ береговъ Америки. Южный предѣлъ пассатныхъ вѣтровъ заключается между параллелями 20° и 30° южной широты, и около этихъ предѣловъ они не имѣютъ такого постояннаго направленія, какъ въ Атлантическомъ океанѣ, прерываясь часто западными и югозападными вѣтрами; они начинаютъ дуть постоянно не ближе 700 миль отъ американскаго материка. Предѣлъ же, до котораго они доходятъ у азіатскаго берега, еще не изслѣдованъ; извѣстно только, что они далеко не достигаютъ береговъ, у которыхъ замѣняются преимущественно сѣверо-западными и югозападными,

а также иногда юговосточными вѣтрами. Также неизвѣстно, достигаютъ ли пассатные вѣтры Кораловаго моря, потому что это пространство моря рѣдко посѣщается мореплавателями. Впрочемъ случается встрѣчать и вѣтры отъ другихъ румбовъ. Русскій мореплаватель Коцебу, въ 1824 году, въ широтѣ южной 16°, около Помотускаго архипелага, выдержалъ, въ продолженіи четырехъ дней (съ 10 по 14 марта) жестокій штормъ отъ запада съ дождемъ и молніею.

Между сѣверовосточнымъ и юговосточнымъ пассатными вѣтрами находится, какъ и въ Атлантическомъ океанѣ, штилевая полоса, которая не изслѣдована; по вѣроятно она находится между 2-мъ и 3-мъ градусами сѣверной широты. Проходя это пространство, обыкновенно мореплаватели встрѣчаютъ штили, прерываемые непродолжительными шквалами съ небольшимъ дождемъ.

При берегахъ Мексиканскихъ штатовъ и Гватимала, между 20° и 10° сѣверной широты, съ мая по октябрь, вѣтры дуютъ отъ юга, сопровождаемые торнадами и сильными дождями, которые продолжаются иногда по нѣскольку дней съ громомъ и безпрерывными молніями; были примѣры, что дождь продолжался болѣе двадцати пяти дней сряду. Въ остальное время года, то есть съ ноября по апрѣль, дуютъ вѣтры отъ сѣверовостока, и приносятъ ясную погоду; они иногда дуютъ съ большою силою, и ихъ называютъ Papageios и Tehuantépec. Между широтами 13½ и 15°, въ семидесяти или ста миляхъ отъ берега, въ февралѣ и мартѣ случаются безпрерывные штили, продолжающіеся по нѣскольку дней и недѣль. Гумбольтъ разсказываетъ, что экипажъ одного судна, штилюя двадцать шесть дней, долженъ былъ, оставя свой корабль, плыть на гребныхъ судахъ, хотя до берега оставалось восемьдесятъ миль. Теченіе моря въ этомъ мѣстѣ съ декабря по апрѣль направляется къ юговостоку, а съ мая по декабрь къ сѣверозападу. Берега Перу и Чили не подвержены тѣмъ опаснымъ бурямъ, какія свирѣпствуютъ около Гватимала; вѣтры и теченія направляются почти постоянно на сѣверъ, такъ что плаваніе къ югу бываетъ сопряжено съ большими трудностями. У Вальпарейсо сѣверные и сѣверозападные вѣтры дуютъ около четырехъ мѣсяцевъ, сопровождаясь туманами и дождями; остальное время года дуютъ южные вѣтры при сухой погодѣ. Приближаясь къ мысу Горну, югозападные и сѣверозападные вѣтры начинаютъ господствовать съ малыми исключеніями, и зимою бываютъ жестоки. Теченіе моря слѣдуетъ направленію вѣтра, а около мыса Горна всегда направляется на востокъ. Всѣ острова Великаго океана, въ особенности лежащіе въ жаркихъ климатахъ, имѣютъ береговые и морскіе вѣтры, которые каждый день перемѣняются.

Склоненіе компаса почти на всемъ пространствѣ Великаго океана восточное. Въ 1827 году, по наблюденіямъ капитана Литке, оно было слѣдующее: въ Беринговомъ проливѣ, въ губѣ Св. Лаврентія, 25½°; отсюда, къ югу начинаетъ уменьшаться на параллели 60°, въ западной долготѣ 172° — 19°, въ долготѣ восточной 176° — 14½°, а въ долготѣ 166° восточной 6°, у Курильскихъ островозъ отъ 5 до 3 градусовъ; при островахъ Бонинъ и Сима оно дѣлается ½° западное. Около Филиппинскихъ острововъ, западное и восточное по нѣскольку минутъ; откуда къ востоку восточное увеличивается: у Маріанскихъ острововъ отъ 1½° до 3°; у Каролинскихъ оно достигаетъ 8°; въ широтѣ 2° сѣверной и 126° западной долготы 5° восточное, откуда къ юговостоку начинаетъ увеличиваться, и въ широтѣ 35° южной доходитъ до 15° и 16°; въ долготѣ 86° западной и 56° южной широты достигаетъ наибольшаго предѣла въ Великомъ океанѣ — 28½°.

Кажется, что поверхности океановъ должны находиться на одномъ уровнѣ,

но, по наблюденіямъ Гумбольта, на Панамскомъ перешейкѣ воды Великаго океана ниже водъ Мексиканскаго залива отъ 20 до 23 футъ, и это понижевіе на востокѣ океана можно приписать общему стремленію водъ отъ востока на западъ. Температура Великаго океана съ температурою Атлантическаго океана, въ тѣхъ же широтахъ, одинакова (см. *Атлантическій океанъ*). Удѣльный вѣсъ воды жаркаго климата Великаго океана составляетъ 1,0280; воды сѣвернаго полушарія менѣе солоны, или легче водъ между тропиками на 0,0034, а южнаго полушарія на 0,0024. Вообще же соленость Великаго океана менѣе солености Атлантическаго океана на 0,001 долю.

Великій океанъ не былъ извѣстенъ древнему просвѣщенному міру. Европейцы узнали объ его существованіи не прежде начала XVI столѣтія. Въ 1521 году, Магелланъ первый проплылъ по немъ. Въ XVII столѣтіи посѣщали его Киросъ и Тасманъ, а въ прошломъ XVIII и нынѣшнемъ столѣтіяхъ, многіе знаменитые мореплаватели Англіи, Франціи и Россіи проплыли его по всѣмъ направленіямъ, и обогатили географію многими и важными открытіями. Лучшія карты съ превосходными гидрографическими записками этого океана составлены адмираломъ Крузенштерномъ; онѣ изданы въ 1827 году, и исправлены до 1835 года.

Въ настоящее время американскій лейтенантъ *Море* составляетъ замѣчательныя карты вѣтровъ и теченій океана; онъ также издалъ особую карту Великаго океана, съ означеніемъ гдѣ и какого рода водятся въ немъ киты, которые въ послѣдніе 15 лѣтъ какъ бы переселились сюда изъ водъ Атлантическихъ.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. — I. История. Древнѣйшее названіе Великобританіи, или Соединенныхъ королевствъ Англія и Шотландіи, извѣстное уже Финикіянамъ, было Альбіонъ (т. е. высокая земля, отъ Гаэльскаго слова *Альбенъ*, гора, вершина). Названіе Британія островъ этотъ вѣроятно получилъ отъ Римлянъ, которые, встрѣтившись впервые съ поколѣніемъ Бриттовъ, обитавшихъ на юговостокѣ, назвали по немъ всю страну, и раздѣлили ее на Великую, или Восточную Британію (*Britannia major*, нынѣшняя Англія и Шотландія), и Малую или Западную (*Britannia minor*, или *Hibernia*, у туземцевъ Эринъ, нынѣ Ирландія). Другіе полагаютъ, что слово Британія произошло отъ Гаэльскихъ словъ brith или prid, раскрашенный (потому что древніе обитатели этой страны имѣли обыкновеніе размалевывать свое тѣло голубою краскою), и tain, земля; или же отъ какого-то Придена, сына Аоддова, царствовавшаго нѣкогда надъ восточнымъ островомъ.

О первобытныхъ обитателяхъ Британіи вовсе не имѣется извѣстій; по всей вѣроятности, они принадлежали къ многочисленному племени Гаэлловъ, или Цельтовъ, населявшему въ глубочайшей древности весь западъ Европы. Потомъ, но также въ неизвѣстныя времена, переселились туда изъ Галліи или Ютландіи, *Кимры* (см. это слово). Они оттѣснили Гаэлловъ къ западу, на островъ Эринъ, и къ сѣверу въ гористую Каледонію (гдѣ они приняли названіе Пиктовъ и Скоттовъ), и уступивъ новымъ, одноплеменнымъ переселенцамъ Лограмъ, Бельгамъ и Бриттамъ, или Бритоннамъ, восточную часть острова, сами заняли западную. Всѣ эти народы раздѣлялись па множество небольшихъ поколѣній (клановъ), управляемыхъ наслѣдственными старшинами или князьками; вели жизнь полудикую, занимаясь преимущественно охотою и скотоводствомъ; исповѣдывали суровую религію друидовъ, и безпрерывно воевали между собою и съ сосѣдями; причемъ сражались обыкновенно пѣшими, но употребляли также родъ небольшихъ военныхъ колесницъ (*Essedae*).

Въ продолженіе войны съ Галлами

Цесарь два раза (55 и 56 г. до Р. Х.) приставалъ къ берегамъ Британіи. Онъ разбилъ жителей въ нѣсколькихъ сраженіяхъ; овладѣлъ главнымъ городомъ ихъ вождя Кассивелауна; наложилъ дань на побѣжденныхъ, и взявъ съ собою заложниковъ и множество плѣнныхъ, отплылъ обратно въ Галлію. Послѣ того Римляне не возвращались на островъ до императора Клавдія, который переплылъ туда съ сильнымъ войскомъ, разбилъ наголову туземцевъ, и заставилъ значительную часть ихъ покориться. Веспасіанъ распространилъ эти завоеванія; но борьба все еще продолжалась; усмиренные народы безпрерывно возставали, и только въ 78 году по Р. Х. удалось намѣстнику Веспасіана, К. Ю. Агриколѣ, окончательно подчинить римскому владычеству всю нынѣшнюю Англію и южную Шотландію, за исключеніемъ гористой Кумберландіи, Валлиса и Корнуельса, гдѣ Кимры успѣли сохранить свою независимость. Съ того времени до императора Адріана, мы встрѣчаемъ у римскихъ историковъ очень мало свѣдѣній о дѣлахъ британскихъ. Они упоминаютъ только о частныхъ набѣгахъ обитателей верхней Каледоніи (Пиктовъ и Скоттовъ), простиравшихъ далеко свои опустошенія.

Въ 120 году, Адріанъ, лично посѣтивъ Британію, приказалъ построить противъ Пиктовъ и Скоттовъ длинную стѣну отъ устья рѣки Тейна до Сольвейскаго залива. Северъ, проникнувъ въ кровопролитнѣйшей войнѣ внутрь Каледоніи заставивъ обитателей ея просить мира, обезпечилъ новую границу римскихъ владѣній въ Британіи другою стѣною, между Фортскимъ и Клейдскимъ заливами. Послѣ того Британія оставалась спокойною подъ владычествомъ Рима болѣе двухъ сотъ лѣтъ, хотя, по мѣрѣ ослабленія римскаго могущества, возобновлявшіеся набѣги Каледонянъ, бунты расположенныхъ здѣсь легіоновъ, и домогательство на престолъ британскихъ правителей, неоднократно волновали эту страну. Наконецъ, Валентиніанъ III, окруженный со всѣхъ сторонъ роями германскихъ народовъ, вторгнувшихся въ имперію, вывелъ (въ 426) легіоны изъ острова, и оставилъ Британцевъ на произволъ судьбы. Народъ этотъ, отвыкшій, во время продолжительнаго властвованія Римлянъ, отъ военныхъ упражненій, не могъ противиться сѣвернымъ своимъ сосѣдямъ, Пиктамъ и Скоттамъ, и просилъ защиты отъ ихъ нападеній у Англовъ, Саксовъ и Ютовъ, обитавшихъ на берегахъ Нижней Эльбы и въ южной Даніи (см. *Англосаксы*). Небольшая дружина ихъ прибыла въ Британію въ 449 году, подъ начальствомъ Генгиста и Горса; разбила вмѣстѣ съ Британцами Пиктовъ и Скоттовъ у Стамфорта, и получила позволеніе поселиться на островѣ Танетѣ, при устьѣ Темзы. Замѣтивъ слабость Британцевъ, и получивъ сильное подкрѣпленіе изъ отечества, Саксы рѣшились покорить себѣ всю страну, и успѣли въ томъ послѣ продолжительной защиты жителей. Оставшіеся Британцы частію удалились къ Кимрамъ (въ Кумберландію, Валлисъ и Корнуельсъ), частію переселились въ Арморику (въ западной Франціи), которая приняла отъ нихъ названіе Бретаньи. Англосаксы составили тогда семь небольшихъ государствъ (Heptarchia), правители которыхъ назывались королями. Они были въ союзѣ между собою, съѣзжались на общія собранія для совѣщанія о дѣлахъ цѣлаго народа, но терзали также другъ друга междоусобіями. Королевства были: Кентъ, Сюссексъ, Вестъ-Сексъ, Эссексъ, Нортумберлендъ, Остъ-Англія, Мерсія и Вестъ-Англія. Съ 596 года, Христіанская религія, проповѣдываемая монахомъ Августиномъ, водворилась въ Британіи, и смягчила дикіе нравы ея жителей. Папская власть была признана и вмѣстѣ съ нею былъ установленъ денарій (подать) св. Петра. Въ 827 году, Эгбертъ Великій, король вестъ-секскій, силою оружія соединилъ всѣ эти государства подъ именемъ Англіи (England); но при его наслѣдникахъ, Этельвольфѣ,

Этельбальдѣ, Этельбертѣ и Этельредѣ, неимѣвшихъ воинскихъ его доблестей, Норманны (или Датчане, какъ звали ихъ въ Англіи), стали опустошать берега острова, разорили Лондонъ и Кантербори; покорили нѣсколько областей, и наложили на остальныхъ дань (Danegeld). Братъ Этельреда, *Алфредъ Великій* (см. это имя), освободилъ Англію отъ этого постыднаго налога, оттѣснилъ Датчанъ въ Нортумберлендію, и обезпечилъ королевство свое устроеніемъ крѣпостей и содержаніемъ сильнаго флота и постояннаго наемнаго войска. Но, по смерти его (900 лѣтъ по Р. Х.), Англія снова сдѣлалась жертвою Норманновъ, съ которыми не въ силахъ были бороться слабые ея государи: Эдуардъ старшій, Адельстанъ, Эдмондъ, Эдреръ и Эдуардъ Мученикъ. Преемникъ этого послѣдняго, Этельредъ II, приказалъ измѣннически умертвить всѣхъ разсѣянныхъ по острову Норманновъ (1002); слѣдствіемъ этого было вторженіе датскаго короля Свена, который покорилъ большую часть Англіи, и жестоко наказалъ злополучныхъ ея жителей. Сынъ Этельреда, Эдмондъ Эйровсейдъ, принужденъ былъ раздѣлить власть свою съ *Канутомъ Великимъ* (см. это имя); по убіеніи же Эдмонда, вся Англія, въ продолженіе сорока лѣтъ, была подчинена Даніи. Въ 1048 году она освободилась, и Эдуардъ Исповѣдникъ, потомокъ англосакскихъ королей, возсѣлъ на ея престолъ: Онъ издалъ первое, весьма несовершенное еще собраніе саксонскихъ и датскихъ законовъ, извѣстное подъ названіемъ *Общаго Права* (common law). По его бездѣтной смерти, народъ избралъ королемъ Гаральда, могущественнаго графа Вестъ-Сексскаго; но Вильгельмъ, герцогъ Нормандскій, родственникъ Эдуарда (см. *Вильгельмъ Завоеватель)*, вышелъ съ 60,000 войска на берегъ Англіи и овладѣлъ ею, одержавъ, 14 октября 1066, рѣшительную побѣду при Гестингсѣ, въ которой Гаральдъ былъ убитъ (см. *Гестингсъ)*. Это завоеваніе произвело большой переворотъ въ правахъ, законахъ и языкѣ Англіи, и развитіе ея силъ получило новое направленіе. Вильгельмъ, желая наградить своихъ ратныхъ товарищей, поручилъ имъ всѣ важныя должности, и подарилъ лучшія помѣстья, отнятыя у Саксовъ. Установивъ въ Англіи *феодальную систему*, вмѣсто существовавшей дотолѣ системы *аллодіальной* (см. эти слова), онъ царствовалъ съ великою строгостію, оправдывая себя частыми возмущеніями новыхъ своихъ подданныхъ. По званію герцога Нормандскаго, Вильгельмъ былъ вассаломъ французскаго короля, съ которымъ теперь сталъ равняться могуществомъ: это возбудило взаимную зависть и недовѣрчивость, и вскорѣ возгорѣлись между Франціею и Англіею войны, продолжавшіяся почти четыреста лѣтъ. Наслѣдниками Вильгельма были второй его сынъ, Вильгельмъ II (Руфъ), а потомъ третій, Генрихъ I, который отнялъ также у старшаго своего брата, Роберта, Нормандію, и чтобы успокоить Саксовъ, возвратилъ имъ многія прежнія права. Не имѣя мужескаго потомства, онъ заставилъ Англичанъ признать наслѣдницею престола дочь его, Матильду, бывшую въ замужествѣ за Готфридомъ Плантагенетомъ, графомъ Анжуйскимъ, и такимъ образомъ право наслѣдія перешло въ женскую линію. Противъ этого возсталъ по смерти Генриха I (1135), сынъ его сестры, Стефанъ, графъ Блуаскій, который и овладѣлъ престоломъ. Произошла жестокая междоусобная война, кончившаяся въ 1153 году тѣмъ, что Стефанъ былъ признанъ королемъ, но долженъ былъ объявить своимъ наслѣдникомъ Генриха, сына Матильды. Этимъ послѣднимъ государемъ (Генрихомъ II) начинается рядъ англійскихъ королей изъ Дома Анжуйскаго, или Плантагенетскаго. Генрихъ былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ королей своего времени. Кромѣ Англіи и покоренной имъ *Ирландіи* (см. это слово), онъ владѣлъ, по наслѣдству и супружеству съ Элеонорою Гіенскою, почти всею за-

падною Франціею. Такое положеніе двухъ государствъ еще болѣе возбуждало господствовавшую между ними зависть, и было причиною безпрестанныхъ войнъ. Продолжительное царствованіе Генриха II (умершаго въ 1189), знаменито военскими подвигами, но при концѣ часто было волнуемо распрями съ духовенствомъ и возмущеніемъ его сыновей. Сынъ и наслѣдникъ его, Ричардъ Львиное Сердце, извѣстный своею неустрашимостію, участіемъ въ Крестовыхъ походахъ и плѣненіемъ въ Австріи (см. *Ричардъ Львиное Сердце*), по возвращеніи въ Англію, принужденъ былъ силою добиться престола, похищеннаго его братомъ Іоанномъ. Этотъ самый Іоаннъ, съ прозваніемъ Безземельнаго, наслѣдовавшій Ричарду въ 1199 г., потерялъ въ войнѣ съ Франціею Нормандію и другія провинціи, и принужденъ былъ, въ распряхъ съ папою, признать Англію леннымъ владѣніемъ Церкви. Дворянство и духовенство, недовольные этою слабостію, возмутились, и заставили Іоанна подписать *великую хартію (magna charta)*, составляющую основу привилегій трехъ состояній и правъ всѣхъ гражданъ Англіи. Правленіе сына его, Генриха III (1216), Эдуарда I (1272), покорившаго Валлисъ, и завоевавшаго, но только на нѣсколько лѣтъ, Шотландію, и Эдуарда II (1307) было исполнено смутъ, волненій и внѣшнихъ войнъ, въ продолженіе которыхъ учреждена была, въ 1265 году, нижняя палата парламента. Сынъ Эдуарда II, Эдуардъ III (1327—1377), былъ однимъ изъ могущественнѣйшихъ государей Англіи. Онъ освободился отъ власти папской, покорилъ, при содѣйствіи сына своего, знаменитаго Чернаго Принца, большую часть Франціи, на престолъ которой имѣлъ наслѣдственное право, по происхожденію въ прямой, хотя женской линіи, отъ Капетовъ (см. *Франція, Эдуардъ III* и *Черный Принцъ*), и принялъ титло короля французскаго, сохраненное наслѣдниками его до 1801 года. Не менѣе мужественна была жена Эдуарда III, Маргарита, которая, въ отсутствіе его во Франціи, разбила наголову вторгнувшихся въ Англію Шотландцевъ, и взяла въ плѣнъ короля ихъ, Давида Бруса (см. *Шотландія*). Но эти безпрерывныя войны и нужда въ деньгахъ, были причиною, что королевская власть болѣе и болѣе подчинялась парламенту, безъ согласія котораго нельзя было собирать подати и дѣлать новые налоги. При внукѣ и преемникѣ Эдуарда, Ричардѣ II, государѣ слабомъ, управляемомъ любимцами, завоеванія во Франціи почти всѣ были потеряны, нарушеніе же имъ народныхъ правъ, стѣснявшихъ власть монархическую, произвело возстаніе и низверженіе съ престола самого Ричарда, который умеръ въ темницѣ (1399). На его мѣсто провозглашенъ былъ королемъ Англіи Генрихъ IV, другой внукъ Эдуарда II, по Ланкастерской линіи. Его сынъ, Генрихъ V, ознаменовалъ краткое свое правленіе (1413—1421) побѣдою при *Азенкуръ* (см. это слово), и завоеваніемъ Франціи до рѣки Луары, но въ царствованіе его сына, Генриха VI, Англія лишилась какъ этого, такъ и многихъ другихъ завоеваній. Ограниченныя способности Генриха были причиною, что Ричардъ, герцогъ Іоркскій, объявилъ себя протекторомъ Англіи. Этимъ началась тридцатилѣтняя междоусобная война, между Домами Ланкастерскимъ и Іоркскимъ, извѣстная подъ именемъ войны *Бѣлой и Алой Розы* (см. эти слова), и которая стоила Англіи много крови и слезъ. Наконецъ, Генрихъ VII, графъ Ричмондскій, изъ Дома Тюдоровъ, соединеннаго родствомъ съ Ланкастерскимъ, въ 1485 г. вступилъ на англійскій престолъ, и бракомъ своимъ съ Елисаветою, послѣднею отраслью Дома Іоркскаго, примирилъ враждовавшія партіи. Подъ правленіемъ этого мудраго государя, Англія наслаждалась спокойствіемъ и благосостояніемъ; но уже при сынѣ его, жестокомъ, непостоянномъ и раз-

вратномъ Генрихѣ VIII, она снова завлечена была въ смуты и безпрерывныя внѣшнія войны. Въ распряхъ Карла V съ Францискомъ I, Генрихъ, управляемый любимцемъ своимъ, кардиналомъ Вулсемъ (Wolsey), клонился то къ одной, то къ другой сторонѣ. При началѣ реформаціи въ Германіи, онъ защищалъ ученіе Римской церкви въ особомъ сочиненіи, и за это получилъ отъ папы Льва X титло *Защитника Вѣры* (1521), сохраненное донынѣ протестантскими англійскими королями. Но, въ 1534 году, когда папа Климентъ VII не хотѣлъ согласиться на расторженіе брака Генриха съ Екатериною Арагонскою, онъ отказался отъ повиновенія первосвященнику, объявилъ себя главою особой Реформатской церкви, и безъ разбора преслѣдовалъ и казнилъ усердныхъ приверженцевъ Католической и Протестантской вѣры. Эту же участь имѣли двѣ изъ пяти женъ Генриха. Стремясь постоянно къ возвышенію королевской власти, онъ успѣлъ уничтожить вліяніе парламента; но оказалъ большія услуги Англіи учрежденіемъ перваго флота и адмиралтейства. Трое дѣтей его, родившихся отъ различныхъ матерей, были его наслѣдниками. Эдуардъ VI (1547—1553), государь характера кроткаго и страстный приверженецъ реформы, окончательно создалъ исповѣданіе Англиканское, или Епископское. Сестра его, Марія (восшедшая на престолъ послѣ казни своей соперницы, юной и злополучной Іоанны Грей), стала дѣйствовать совершенно противно: будучи ревностною защитницею Католической вѣры, она жестоко преслѣдовала реформатовъ, и чтобы поддержать себя внѣшнимъ союзомъ, вступила въ бракъ съ Филиппомъ II, королемъ испанскимъ. Это возбудило общее негодованіе ея подданныхъ, и было причиною войны съ Франціею, въ которой Англія лишилась Калé. Елисавета, другая дочь Генриха VIII, отъ Анны Боленъ (Boulen), взошла на престолъ изъ темницы, въ которой жизнь ея неоднократно была въ опасности (1558). Твердостію своею и мудростію, съ какою она умѣла пользоваться обстоятельствами, Елисавета возвысила Англію на степень величія, дотолѣ недостижимаго, и положила основаніе превосходству ея въ Европѣ. Она усмирила духъ партій, укрѣпила реформу, поощряла торговлю и народную промышленность; при ней заведены были первыя колоніи въ Америкѣ, учреждена Остъ-Индская компанія, и приняты въ Англію многочисленные иностранные переселенцы, изгнанные изъ отечества за религіозныя мнѣнія. Поддерживая реформатовъ во Франціи, и подавая помощь Нидерландамъ, возставшимъ противъ Испаніи, она принуждена была значительно усилить войско и флотъ, который уже въ 1603 году состоялъ изъ сорока двухъ кораблей съ 8,500 матросовъ. Знаменитыя ея мореходцы *Дрекъ*, *Ралей* (см. эти имена) и другіе, распространили славу англійскаго флага на моряхъ Стараго и Новаго свѣта, и вспомоществуемые бурею, истребили такъ называемую *непобѣдимую армаду*, собранную противъ Англіи Филиппомъ II (см. *Армада*). Къ сожалѣнію, Елисавета, превосходя умомъ и твердостію большую часть королей, своихъ современниковъ, не могла побѣдить женскихъ слабостей, и казнію Маріи Стюартъ, королевы шотландской, запятнала царствованіе великое и славное. Смертію Елисаветы, въ 1603 году, пресѣклась отрасль государей изъ дома Тюдоровъ. Преемникомъ престола Елисавета назначила короля шотландскаго, Іакова VI, сына несчастной Маріи, и по бабкѣ своей, Маргаритѣ, правнука Генриха VIII. Онъ-то соединилъ Англію съ Шотландіею въ одно королевство, подъ именемъ Великобританіи, но съ различными парламентами и законами, и сталъ называться Іаковомъ I. Государь добрый и ученый, но слабый, и игралище недостойныхъ любимцевъ, онъ желалъ не менѣе того царствовать полновластно;

вмѣшивался въ религіозные споры между приверженцами англійской Епископской и шотландской Пресвитеріанской церквей, вздумалъ ограничить права парламента и народа, и этимъ положилъ основаніе смутамъ, которыя колебали Великобританію въ теченіе почти всего XVII столѣтія. Сынъ и преемникъ его, Карлъ I (1625 — 1649), во всемъ слѣдовалъ примѣру отца, но къ его слабости присоединялъ еще упрямство. Ропотъ народа и споры между королемъ и парламентомъ усилились; этотъ послѣдній сталъ отказывать въ налогахъ, безпрерывно требуемыхъ королемъ, вслѣдствіе безпорядка въ управленіи финансовъ. Карлъ, подстрекаемый *Букингамомъ* (см. это имя), въ четыре первые года своего правленія, четыре раза распускалъ парламенты и созывалъ новые, не менѣе упрямые; наконецъ, въ продолженіе десяти лѣтъ, царствовалъ вовсе безъ парламента. Но въ теченіе этого времени общество волновалось; враждебныя партіи *Тори* и *Виговъ* (см. эти слова), или приверженцевъ короля и народа, болѣе и болѣе обозначались; когда же возмущеніе, вспыхнувшее въ Шотландіи отъ попытки ввести Англиканскую литургію, и происшедшая отъ того война, принудили Короля снова прибѣгнуть къ созванію парламента (извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Длиннаго), это собраніе, состоявшее большею частію изъ пуританскихъ фанатиковъ, до того оскорбило власть и величіе престола, что Карлъ взялся за оружіе. Междоусобная война запылала въ разныхъ странахъ Великобританіи, и кончилась пораженіемъ Короля. Шотландцы, къ которымъ онъ бѣжалъ, послѣ битвы при Незби (Nasebi), выдали его парламенту, гдѣ, какъ равно и въ арміи, господствовали тогда, подъ именемъ индепендентовъ, самые отчаянные поборники революціи, а въ главѣ ихъ Оливьеръ *Кромвель* (см. это имя). По его настоянію, злополучный Карлъ I погибъ мученическою смертію на эшафотѣ; Англія была объявлена республикою; Шотландія и Ирландія, оказавшія опоздалую вѣрность Королю, были силою приведены въ повиновеніе. Вскорѣ потомъ Кромвель столь же насильственно разсѣялъ самый парламентъ, и при содѣйствіи преданныхъ ему войскъ, провозгласилъ себя (въ 1653 году) протекторомъ новой республики.

Блескомъ побѣдъ надъ внѣшними непріятелями, Кромвель старался прикрыть свой военный деспотизмъ. Голландцы, вооружившіеся противъ Англіи, вслѣдствіе изданнаго Кромвелемъ еще въ 1651 году акта Мореплаванія (см. *Мореплаванія актъ*), принуждены были признать первенство Англіи на морѣ; флоты, отправленные въ Вестъ-Индію, отняли у Испанцевъ Ямайку, и возвратились съ огромною добычею; Дюнкирхенъ и Мардикъ были заняты соединенными англійскими и французскими войсками, и уступлены Кромвелю. Передъ смертію своею (1658), Кромвель назначилъ сына своего, Ричарда, преемникомъ, въ званіи протектора; но Ричардъ, слабый и миролюбивый, добровольно сложилъ это званіе (1659). Государству готовились новыя бѣдствія; но *Монкъ* (см. это имя), начальствовавшій войсками въ Шотландіи, предупредилъ ихъ. Онъ присягнулъ Карлу II (сыну Карла I, скитавшемуся все это время во Франціи и Голландіи), распустилъ парламентъ, и такимъ образомъ подалъ знакъ къ возстановленію королевскаго престола (1660). Карлъ II, управляемый своими страстями и любимцами, и тайно привязанный къ католицизму и къ Франціи, въ пользу этой послѣдней велъ нѣсколько войнъ съ Голландцами; продалъ Лудовику XIV Дюнкирхенъ; жестоко преслѣдовалъ пуританъ, изъ которыхъ многіе переселились въ Америку, и во все время своего царствованія (онъ умеръ въ 1685) былъ въ безпрерывномъ спорѣ съ парламентомъ. Его братъ и преемникъ, Іаковъ II, ревностнѣйшій приверженецъ Католической вѣры, стараніями возстановить въ Англіи ее и самодер-

жавіе, раздражилъ противъ себя всѣ умы; смуты и бунты возникли въ разныхъ мѣстахъ; партія *Виговъ* (см. слово), противная королю, превозмогла и призвала на помощь Вильгельма Оранскаго, штатгалтера Соединенныхъ Нидерландовъ, и супруга Маріи, старшей дочери Іакова. Въ ноябрѣ 1688 года Вильгельмъ вышелъ на берегъ Англіи, гдѣ былъ провозглашенъ королемъ. Іаковъ, безъ всякаго сопротивленія, удалился во Францію, откуда нѣсколько разъ пытался, но тщетно, возвратить престолъ. При короновавіи Вильгельма, торжественнымъ актомъ парламента возстановлена была древняя англійская конституція, и положено, чтобы короли Великобританіи непремѣнно исповѣдовали Протестантскую вѣру. Другія достопримѣчательныя событія Вильгельмова царствованія были: тѣсное соединеніе Англіи съ Голландіею; возвращеніе пуританамъ свободы вѣроисповѣданія; учрежденіе Англійскаго банка, но вмѣстѣ и начатіе нынѣшняго огромнаго національнаго долга; наконецъ, счастливая война съ Лудовикомъ XIV, въ продолженіе которой французскій флотъ претерпѣлъ сильное пораженіе при *ла-Гогѣ* (см. это слово). Вильгельмъ былъ бездѣтенъ. По кончинѣ его и Маріи (1702), преемницею престола признана была Анна, вторая дочь Іакова II, находившаяся замужемъ за датскимъ принцемъ Георгомъ. Царствованіе этой королевы, хотя и слабой, принадлежитъ къ блистательнымъ періодамъ англійской исторіи. Этимъ она обязана высокимъ дарованіямъ своихъ любимцевъ, которые управляли всѣми ея дѣйствіями, и особенно знаменитому *Марлборугу* (см. это имя). При ней шотландскій парламентъ былъ соединенъ съ англійскимъ, и тѣмъ довершено слитіе обоихъ королевствъ въ одно Великобританское; она участвовала въ войнѣ съ Франціею за наслѣдство Испанскаго престола, и не считая важнѣйшихъ торговыхъ выгодъ, пріобрѣла отъ Испаніи Гибралтаръ и Минорку, а отъ Франціи разныя владѣнія въ Сѣверной Америкѣ. Съ тѣхъ поръ Англія возъимѣла тотъ рѣшительный голосъ во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ, который сохраняетъ до нашего времени. Анна скончалась въ 1714 году, не оставивъ послѣ себя потомства, и этимъ пресѣкся домъ Стюартовъ на престолѣ Великобританіи. Въ короли былъ избранъ, подъ именемъ Георгія I, курфирстъ ганноверскій, по матери своей, Софіи, принцессѣ пфальцской, правнукъ Іакова I. Во время мудраго, миролюбиваго и счастливаго правленія Георгія I, Англія еще болѣе утвердила свое могущество и благосостояніе; внутреннія смуты, произведенныя покушеніями претендента (Іакова III), скоро были прекращены; равновѣсіе въ Европѣ сохраняло болѣе искусными переговорами Георгія и славнаго его министра Роберта Вальполя, нежели оружіемъ. Сынъ и наслѣдникъ Георгія I, Георгій II (1727—1760), поддерживалъ всѣ союзы отца, и слѣдовалъ его политикѣ; но миролюбивая система Вальполя была нарушена войнами, которыя Англія была принуждена вести съ Испаніею (1739) и съ Франціею, какъ защитница *прагматической санкціи* императора Карла VI (см. *Австрійско-Прусская война за наслѣдство Австрійскаго престола*). Въ этой послѣдней, Георгій II, вѣрный союзникъ Маріи Терезіи, лично предводительствовалъ такъ называемою *прагматическою арміею*, и выигралъ надъ Французами сраженіе при Деттингенѣ (27 іюня 1743 г., см. *Деттингенъ*); англійскій же флотъ разбилъ французскій при Тулонѣ (22 февраля 1744 см. *Тулонъ*), и съ того времени удержалъ перевѣсъ на морѣ. Версальской кабинетъ, желая отмстить Георгію, отправилъ въ Шотландію принца Эдуарда Стюарта, сына претендента, но послѣ краткихъ успѣховъ, онъ былъ разбитъ при Куллоденѣ (27 апрѣля 1746, г., см. *Куллоденъ*) и принужденъ бѣжать. Въ 1754 году споры съ

Франціею о границахъ въ Сѣверной Америкѣ подали поводъ къ новой войнѣ, которая въ послѣдствіи распространилась и на твердой землѣ Европы, подъ именемъ *Семилѣтней* (см. это слово). Англія, дѣлами которой управлялъ тогда знаменитый Питтъ (лордъ Чатамъ), была чрезвычайно счастлива: отняла у Французовъ многія владѣнія въ Америкѣ, и сдѣлала большія завоеванія въ Остъ-Индіи. Въ теченіе этой войны Георгій II умеръ, и оставилъ престолъ внуку своему, Георгію III. При немъ война, къ которой въ 1762 г. присоединилась еще другая съ Испаніею, окончена Парижскимъ миромъ (1763). Англія удержала за собою часть своихъ завоеваній въ обѣихъ Индіяхъ. Никогда еще она не была такъ счастлива на войнѣ, никогда еще торговля и промышленность ея не достигали столь высокой степени; по этому и не произошло ропота, что при заключеніи Парижскаго мира ея національный долгъ возросъ уже до 143,000,000 фунтовъ стерлинговъ, и что она принуждена была содержать 374 военныя судна и болѣе 100,000 войска. Въ 1774 году начался важный споръ съ Сѣверо-Американскими колоніями. Правительство хотѣло ихъ сдѣлать болѣе прежняго подвластными и выгодными для метрополіи; но, для достиженія своей цѣли, употребило неблагоразумныя и тягостныя мѣры. Колоніи противились, и вскорѣ споръ превратился въ открытую войну, въ которой приняли участія Франція (1778), а потомъ Испанія и Нидерланды (см. *Сѣверо-Американскіе штаты* и *Сѣверо-Американская война*). Послѣ осьмилѣтней борьбы, очевидная невозможность покорить возставшія колоніи принудила Англію признать въ Версальскомъ мирѣ (1783) ихъ независимость. Но отъ этого Англія не потерпѣла ущерба; напротивъ того, торговля ея еще болѣе распространилась, а потери въ Америкѣ были съ избыткомъ вознаграждены огромнѣйшими завоеваніями въ Восточной Индіи.

Съ эпохи утвержденія самостоятельности Сѣверной Америки, и со времени потрясенія Французскою революціею прежней политической системы въ Европѣ, начинается новая исторія и для Великобританіи. Принявъ, въ 1793 г., участіе въ общемъ союзѣ противъ Франціи, она сдѣлала, подъ управленіемъ славнаго Питта (сынъ Чатама), чрезвычайныя напряженія къ усмиренію революціонеровъ и къ возвращенію Бурбонамъ престола, и хотя война на твердой землѣ была по большой части неудачна для нея и ея союзниковъ, но на морѣ Англичане повсюду одерживали верхъ (см. *Революціонныя войны*). Завоеваніе Тулона и Корсики было непродолжительно. Англо-Австрійскія войска, дѣйствовавшія въ Нидерландахъ, были разбиты; за то Англичане овладѣли постепенно почти всѣми французскими, а потомъ и голландскими колоніями въ обѣихъ Индіяхъ и Сѣверной Америкѣ. Морскія побѣды при Квессанѣ (1794), Сенъ-Винцентѣ и Эгмонтѣ (1797), доставили имъ полное владычество на моряхъ. Объявивъ всѣ непріятельскіе берега и пристани въ блокадномъ состояніи, они повсюду тѣснили морскую торговлю противниковъ; уничтожили почти весь французскій флотъ при Абукирѣ (1798); отвели голландскій флотъ въ Англію (1799, см. *Англо-Россійская экспедиція въ Голландію*), и разстроили покушенія Бонапарте на Египетъ и Ирландію. Въ то же время англійское владычество въ Остъ-Индіи получило новое огромное приращеніе завоеваніемъ Мейсорскаго государства и другихъ областей. Въ началѣ нашего столѣтія, насильственныя мѣры Англичанъ противъ Французской торговли на морѣ, нарушивъ морское право и другихъ народовъ, заставили (въ 1800 и 1801) Россію, Данію и Швецію заключить сѣверный союзъ, съ цѣлью защищать вооруженною рукою права нейтральныхъ державъ. По рас-

ния скоро прекратились, когда глава союза, императоръ Павелъ I скончался, а сраженіе при *Копенгагенѣ* (см. слово) заставило Данію обратиться къ миру. Между тѣмъ Франція, пользуясь своими побѣдами, примирилась также съ своими непріятелями на твердой землѣ, одна только Англія упорствовала. Но и тамъ общій голосъ требовалъ мира, который, по удаленіи Питта изъ министерства, и былъ заключенъ въ Аміенѣ (1802). За всѣ усилія и издержки свои (національный долгъ возросъ до 451,000,000 фунтовъ стерлинговъ), Англія получила только островъ Тринидадъ и часть Цейлона. Британская гордость не была этимъ довольна; Бонапарте еще болѣе раздражилъ ее новыми притязаніями, и отъ того уже въ слѣдующемъ году война опять возгорѣлась. Французы овладѣли Ганноверомъ; заключили союзы съ Голландіею и Испаніею; распространили континентальную систему, запрещавшую всякое торговое сношеніе съ Англіею, и стали угрожать ей высадкою (см. *Булонь*). Питтъ вступилъ опять въ министерство; Англичане вторично покорили владѣнія противниковъ въ Восточной и Западной Индіи; усмирили союзныхъ съ Франціею Маратовъ; истребили подъ *Трафальгаромъ* (см. слово) соединенный французско-испанскій флотъ, и возбудили войну на твердой землѣ Европы (1805). Но она доставила Наполеону новые лавры и завоеванія, а послѣ сраженія при Аустерлицѣ кончилась весьма выгоднымъ для него Пресбургскимъ миромъ (см. *Австрійско-Россійско-Французская война 1805*). Въ слѣдующемъ году коварная политика Наполеона противъ Пруссіи послужила поводомъ къ новому союзу континентальныхъ державъ и къ *Пруско-Россійско-Французской войнѣ 1806 и 1807 годовъ* (см. это), которая, по Тильзитскому миру, опять увеличила могущество и владѣнія Франціи. Вслѣдъ за симъ, покушеніе адмирала Дукворта на Константинополь, бомбардированіе Копенгагена и отведеніе въ плѣнъ датскаго флота (см. *Копенгагенъ*), вооружили противъ Англичанъ Турцію и Россію. Континентальная система была распространена почти на всю Европу, но мало причинила вреда Англіи, ибо вознаградила ее исключительною торговлею съ другими частями свѣта.

Между тѣмъ произошло въ Испаніи и Португаліи общее возстаніе противъ Французовъ, вѣроломно занявшихъ эти государства. Англія поддерживала возставшихъ деньгами, присылкою оружія, и войскомъ. Армія ея, высаженная на берегъ Португаліи, принудила корпусъ Жюно положить оружіе (1808); другая— съ перемѣннымъ счастіемъ содѣйствовали Испанцамъ на разныхъ пунктахъ полуострова (см. *Испанско-Французская война 1808 — 1814 годъ*). Въ то же самое время выданы были субсидіи Австріи, при вторичномъ ея вооруженіи противъ Наполеона (см. *Австрійско-Французская война 1809*), и посланы экспедиціи въ Калабрію и Фландрію (см. *Неаполь* и *Вальхернъ*). Но, какъ онѣ, такъ и военныя дѣйствія Австрійцевъ не имѣли успѣха; въ самой же Англіи умственное разстройство короля Георгія III поставило парламентъ въ необходимость учредить регентство, которое было возложено на старшаго его сына, принца Валлійскаго (1811).

Война 1812 года и гибель французскихъ армій въ Россіи открыли новыя надежды Великобританскому правительству. Оно сдѣлало новыя чрезвычайныя напряженія для поддержанія войскомъ, деньгами и военными потребностями союзниковъ въ борьбѣ 1813 и 1814 года въ Германіи и Франціи; между тѣмъ, какъ Веллингтонъ изгналъ Французовъ съ Пиренейскаго полуострова, и проникъ даже до Баіонны. Наконецъ, усилія и постоянство Англіи, поддержанныя великодушною твердостію Императора Александра, сокрушившаго могущество Наполеона на твердой землѣ, увѣнчались самыми блистательными успѣхами: низверже-

ніе Наполеона, возвращеніе престола Франціи Бурбонамъ, и востановленіе порядка и прежней политической системы въ Европѣ, были плодами двадцатилѣтней упорнѣйшей ея борьбы противъ революціонной Франціи. По первому Парижскому миру (1814), Англія получила отъ Франціи: острова Табаго, Св. Луціи и Иль-де-Франсъ; отъ Голландіи: мысъ Доброй Надежды, Демерари и Эссеквебо; отъ Даніи: островъ Гельголандъ; отъ Италіи: Мальту и покровительство надъ Іоническими островами; Ганноверъ былъ ей возвращенъ съ титломъ особаго королевства и съ значительными приращеніями; покореніе Кандійскаго государства и всего острова Цейлона еще распространили ея владѣнія въ Остъ-Индіи; въ то же самое время (24 декабря 1814) прекратилась война между Англіею и Сѣверо-Американскими штатами, мирнымъ договоромъ, заключеннымъ въ Гентѣ. Временное возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы не сдѣлало ни какаго ущерба въ этихъ пріобрѣтеніяхъ, а увѣнчало только британское оружіе новою славою (см. *Ватерлоо*). Наполеонъ отдался Англичанамъ, и въ плѣну ихъ окончилъ жизнь свою на островѣ Св. Елены.

Но вмѣстѣ съ возраставшими такимъ образомъ славою и могуществомъ Англіи, возрастали также налоги и національный долгъ, который достигъ тогда необъятной суммы 796,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Правительство почувствовало необходимость наблюдать бережливость и избѣгать всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ. Съ тѣхъ поръ политика Англіи сдѣлалась столько же миролюбивою, сколько прежде была воинственною. Уклоняясь (какъ въ продолженіе регентства принца Валлійскаго, такъ и по восшествіи его на престолъ подъ именемъ Георгія IV, 1820), отъ принятія явнаго участія въ дѣлахъ другихъ государствъ, кабинетъ Великобританіи (въ особенности по вступленіи въ него знаменитаго Каннинга 1822) сталъ довольствоваться совѣщательнымъ голосомъ на конгресахъ Ахенскомъ, Тропаускомъ, Лайбахскомъ и Веронскомъ.

Наказавъ Алжиръ за оскорбленіе своего флага (см. *Алжиръ* и *Эксмоутъ*), Великобританія осталась нейтральною въ походѣ Французовъ въ Испанію и Австрійцевъ въ Неаполь, въ началѣ борьбы Греціи съ Турціею, и возстаніи Юго-Американскихъ штатовъ противъ Испаніи; но она позволила частнымъ лицамъ вспомоществовать Грекамъ и Американцамъ; признала блокадное право первыхъ, и независимость послѣднихъ; заключила съ ними торговые и союзные договоры; способствовала отдѣленію Бразиліи отъ Португаліи, и защищала эту послѣднюю державу отъ вторженія Испанцевъ; наконецъ, въ 1827, согласилась съ Россіею и Франціею принудить Порту къ признанію самостоятельности Греціи, слѣдствіемъ чего была знаменитая битва подъ *Наваринномъ* (см. слово). Въ войнѣ Россіи съ Турціею (1828 и 1829), Англія не приняла явнаго участія; за то она вела упорную, но счастливую войну съ Бирманами (см. *Бирманская имперія*), значительно увеличившую ея владѣнія въ Остъ-Индіи.

Менѣе удовлетворительно было, въ продолженіе этого періода, внутреннее положеніе Великобританіи. Борьба Торіевъ и Виговъ, и происходившія отъ того неоднократныя перемѣны въ министерствѣ и политической системѣ Англіи (*); усиленіе партіи такъ называемыхъ *радикаловъ*, требовавшихъ совершеннаго преобразованія парламентовъ и конституціи; неурожаи 1816 и 1817 годовъ, доводившіе до отчаянія и противозаконныхъ поступковъ чернь и многочисленный классъ фабричныхъ

(*) По смерти умѣреннаго вига Каннига (1826), сдѣлался главою правленія тори Веллингтонъ; потомъ, въ 1830, вигъ, Грей; въ 1834 умѣренный тори, Пиль, потомъ вигъ Мельбурнъ и т. д.

работниковъ; опасность, угрожавшая сословію богатыхъ владѣльцевъ и арендаторовъ земель отъ упадка цѣнъ на хлѣбъ и возвышеніе денежнаго курса (1821); безпрестанныя смуты въ Ирландіи, происшедшія отъ угнетенія католиковъ (см. *Ирландія*); наконецъ, кризисъ, который оказался (въ 1825 — 1826) въ торговлѣ и денежныхъ оборотахъ, вслѣдствіе безразсудныхъ спекуляцій, неоднократно волновали государство и принуждали правительство принять чрезвычайныя мѣры. Оно отмѣнило на пять лѣтъ билль, *Habeas corpus*, ограждающій личную свободу каждаго Англичанина; стало силою сопротивляться народнымъ собраніямъ и т. д. Къ этому присоединилось общее неудовольствіе правленіемъ Веллингтона, который, слѣдуя системѣ, противной Каннинговой, сталъ поддерживать въ Португаліи, Франціи и другихъ странахъ Европы защитниковъ монархической власти, а въ самой Англіи противиться всѣми средствами введенію реформъ. Но обыкновенно страхъ и шумъ были сильнѣе самой опасности: мало по малу бури утихли, и Англія снова возсіяла въ полномъ блескѣ внѣшняго и внутренняго могущества, народнаго богатства и благосостоянія.

Въ 1829 году министерство Веллингтона, противъ воли, принуждено было уступить общему желанію народа, и начать преобразованія такъ называемою эманципаціею католиковъ, по которой католическіе лорды и депутаты въ Ирландіи и Великобританіи сдѣлались членами парламентовъ. Въ то же время пошлины на разные товары и издѣлія были значительно уменьшены. Но народъ этимъ не довольствовался, а сталъ снова и буйно требовать реформъ. Въ это критическое время умеръ Георгій IV, и на престолъ Англіи вступилъ братъ его, Вильгельмъ IV (16 іюня 1830); министерство Веллингтона было уволено, и 22 декабря новый первый министръ, Грей, торжественно обѣщалъ въ парламентѣ: ограничить расходы во всѣхъ частяхъ государственной службы; по внѣшней политикѣ, не вмѣшиваться въ дѣла другихъ государствъ (система нонъ-интервенціи), и представить проектъ новаго избирательнаго закона. Послѣднее обѣщаніе было исполнено 1 марта 1831 года, и послѣ продолжительнаго, упорнѣйшаго сопротивленія партіи Торіевъ (неоднократно доводившаго народъ до буйства), проектъ о реформѣ нижняго парламента былъ обращенъ въ законъ (7 іюня 1832).

Съ тѣхъ поръ стало оказываться во внутренной политикѣ Великобританскаго правительства рѣшительное стремленіе къ преобразованіямъ, а во внѣшней, къ сохраненію въ Европѣ мира. Монополія Остъ-Индской компаніи были прекращены. Свобода торговли (основаніемъ которой можно почитать новый навигаціонный актъ, изданный Георгіемъ IV въ третій годъ его царствованія), была распространена и упрочена. Въ 1833 году послѣдовало освобожденіе невольниковъ въ Вестъ-Индскихъ колоніяхъ. Въ судопроизводствѣ, въ отношеніи рабочихъ на фабрикахъ къ ихъ хозяевамъ, въ сборѣ податей и въ муниципальномъ управленіи городами, были сдѣланы важныя, благодѣтельныя перемѣны.

Въ дѣлахъ внѣшней политики, Сенъ-Джемскій кабинетъ, въ министерства Грея и Мельбурна, дѣйствовалъ въ совершенномъ согласіи съ Французскимъ.

$^{8}/_{20}$ іюня 1837 г. скончался Вильгельмъ IV. Королевою Великобританіи, (за исключеніемъ Ганновера, составившаго особое королевство, подъ управленіемъ бывшаго герцога Кумберландскаго, брата короля Вильгельма IV, см. *Ганноверъ*), объявлена была 18-ти лѣтняя дочь герцога Кентскаго, другаго брата короля, Викторія Александрина. Положеніе внутреннее государства представляло большія затрудненія; возникла партія хартистовъ изъ низшихъ народныхъ сословій, образованная адвокатомъ Фергусомъ о'Конноромъ, и домогавшаяся коренныхъ

реформъ; по случаю неурожая 1838 г. многіе требовали отмѣны хлѣбныхъ законовъ, которые весьма ограничивали ввозъ иностраннаго хлѣба.

Въ 1839 г. введена почтовая реформа, предложенная Роулендъ-Гиллемъ. Въ началѣ 1840 г. Королева сочеталась бракомъ съ принцемъ кобургскимъ, Албертомъ. Въ томъ же году англійскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Стопфорда, бомбардировалъ Бейрутъ и Сенъ-Жанъ-д'Акръ, способствовалъ побужденію Египетскаго паши къ очищенію Сиріи. Въ 1840 году началась война Англіи съ Китаемъ, окончившаяся, два года спустя, Нанкинскимъ договоромъ (см. слово *Китай*). Въ 1841 г. изъ партіи Торіевъ образовалось новое министерство, подъ предсѣдательствомъ Роберта Пиля. Въ томъ же году, ноября 9, родился наслѣдный принцъ Албертъ-Эдуардъ; экспедиція Англичанъ въ Кабулъ имѣла самыя гибельныя послѣдствія—потерю 15-ти тысячнаго корпуса (см. слово *Кабулъ*), и опустошеніе страны англійскими войсками. Въ концѣ 1841 г. заключенъ въ Лондонѣ трактатъ между Россіею, Англіею, Австріею, Пруссіею и Франціею, для прекращенія торга неграми. Между тѣмъ О'Коннель волновалъ Ирландію, въ Индіи происходили возстанія, и въ особенности въ области Мараттовъ, а въ Южной Африкѣ Англичане вели войны противъ Боеровъ (голландскихъ колонистовъ) и вооружали противъ нихъ Кафровъ (1844—1845 г.). Послѣднимъ дѣйствіемъ министерства Пиля было важное преобразованіе въ законахъ о торговлѣ хлѣбомъ (corn-laws), отмѣнившее прежнія стѣснительныя постановленія. Въ тоже время министерство предложило законъ, имѣвшій цѣлью придать болѣе силы исполнительной власти въ Ирландіи, гдѣ продолжались по прежнему опустошенія и убійства. Но этотъ законъ былъ отвергнутъ, что повлекло за собою, въ 1846 году, паденіе Пилева министерства, которое замѣнено было новымъ; главою новаго кабинета, составленнаго изъ Виговъ, сдѣлался Джонъ Руссель. Въ Индіи возгорѣлась война *Сейковъ* (см. слово), ознаменовавшаяся многими побѣдами Англичанъ и приведеніемъ въ зависимость отъ нихъ государства, основаннаго Ренджитъ-Сингомъ. Несогласія, возникшія между Англіею и Сѣверо-Американскими штатами, по поводу Орегонской области, рѣшены договоромъ, утвердившимъ притязанія Англичанъ на часть этой страны, 15 іюня нов. ст. 1846 года. До французской революціи 1848 года, Англія, съ самаго вступленія на престолъ королевы Викторіи, дѣйствовала, во всѣхъ вопросахъ современной политики, за одно съ Франціею; со времени Февральской революціи, поддерживала партію либераловъ въ Италіи, дѣйствовала вооруженною рукою противъ Греціи и неоднократно нарушала обычную свою систему умѣренности и уваженія къ народному праву; со времени возвышенія Лудовика-Наполеона, возникло замѣтное охлажденіе дружескихъ отношеній Англіи съ Франціею и недовѣрчивость Англичанъ къ сосѣдямъ своимъ. Въ 1849 году, англійскія войска овладѣли Мультаномъ, слѣдствіемъ чего было присоединеніе всей Пунжабской области къ необъятнымъ владѣніямъ Англичанъ въ Индіи. На югѣ Африки возгорѣлась война съ *Кафрами* (см. слово), стоившая Англіи большихъ потерь и продолжающаяся донынѣ. Лучшія сочиненія для исторіи Англіи: Hume, History of England, 15 т. и приложенія къ ней; Lingard, History of England, 1831 г., 14 т.—Macpherson, of Great-Britain fr. the restoration of Charles II, 1776 г., 2 т. Wallace, Mémoirs of the life and reign of Georg III and Georg IV, 1825—1832 г.—Raumer, Briefe über England, 1842 г.—D'Haussez, la Grande Bretagne, 1834 г. Histoire d'Angleterre, par M. Macaulay, и проч.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. II. *Географія* и *Статистика.*

Географическій обзоръ территоріи. —

Соединенное Великобританское королевство принадлежитъ къ числу первостепенныхъ державъ Европы; по пространству владѣнiй своихъ въ этой части свѣта (5711 кв. миль) оно занимаетъ между ними седьмое мѣсто; а по числу жителей (27,600,000 человѣкъ, по свѣдѣнiямъ за 1848 годъ) четвертое мѣсто. Но кромѣ того Великобританiя имѣетъ въ другихъ частяхъ свѣта обширныя владѣнiя, которыя разсмотрѣны нами въ статьяхъ: *Австралiя, Азiя, Америка, Африка, Канада* и *Индiя*.

Соединенное королевство Великобританское (British United Kingsdom) состоитъ изъ двухъ большихъ острововъ, Великобританiи и Ирландiи, и многихъ меньшихъ, составляющихъ вмѣстѣ архипелагъ, извѣстный подъ названiемъ Британскаго.

Островъ Великобританiя состоитъ изъ двухъ королевствъ: Англiи и Шотландiи, соединившихся въ 1707 году. княжества Валлiйскаго и королевства Ирландiи, окончательно покореннаго въ 1603 г. и присоединеннаго съ 1800 года. Кромѣ того къ соединенному королевству принадлежатъ также: острова Нормандскiе, Гельголандъ, Мальта и крѣпость Гибральтаръ.

Британскiй архипелагъ (между 4° и 19° восточной долготы, отъ острова Ферро, и 50° и 61° сѣверной широты) окруженъ со всѣхъ сторонъ Атлантическимъ океаномъ, который у восточныхъ береговъ Великобританiи принимаетъ названiе Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря, у южныхъ береговъ называется каналомъ ла-Маншъ (la Manche), съ проливомъ Pas de Calais, а между Великобританiею и Ирландiею, Ирландскимъ моремъ, съ проливами (каналами) Св. Георгiя и Сѣвернымъ. Какъ эти моря, такъ и Атлантическое, усѣяны близъ береговъ Великобританiи, а преимущественно съ сѣверной и западной стороны Шотландiи и Ирландiи, безчисленнымъ множествомъ малыхъ острововъ, изъ которыхъ значительнѣйшiе суть: *Шотландскiе, Оркадскiе* и *Гебридскiе*, островъ *Менъ* (въ Ирландскомъ морѣ), и острова *Силли* у юго-западной оконечности Корнуельса. Оркадскiе острова отдѣляются отъ Шотландiи проливомъ *Пентлендскимъ*, а Гебридскiе — проливами *Большимъ* и *Малымъ Минчъ*.

Берега острововъ Британскаго архипелага имѣютъ вообще очертанiе весьма извилистое, и изрѣзаны множествомъ заливовъ, изъ которыхъ въ Нѣмецкомъ морѣ находятся: *Темзскiй, Уэшскiй* (Wash) и *Гомберскiй*, въ Англiи; *Фиртъ-офъ-Фортскiй*, или *Эдинбургскiй, Фиртъ-офъ-Тейскiй, Мурейскiй* и *Дорнохскiй*, въ Шотландiи; въ Ирландскомъ морѣ, между Шотландiею и Англiею, заливъ *Солвейскiй*, въ Англiи *Морекомбскiй*, а въ Валлисѣ, *Кердиганскiй* и *Бристольскiй*; въ каналѣ ла-Маншъ, заливы *Плимутскiй* и *Эксетерскiй*; наконецъ, въ Ирландiи на Атлантическомъ морѣ, заливы *Донегальскiй, Слигскiй, Киллелiйскiй, Блекъ-Гефскiй, Клюскiй, Гельвейскiй, Шенонскiй, Дингльскiй, Кенмерскiй* и *Бентрейскiй*. Берега Великобританiи состоятъ вообще изъ извѣстковыхъ скалъ, разбросанныхъ близъ берега. Въ западной Шотландiи, въ Англiи, въ заливѣ Темзскомъ и южнѣе его до Диля, и въ Валлисѣ, близъ устья рѣки *Ди*, берега нѣсколько ниже и удободоступнѣе. Въ Ирландiи, сѣверные берега также дики и утесисты, западные пересѣчены множествомъ заливовъ, а южные и юговосточные ровны и мѣстами низменны.

Оро-гидрографическiй обзоръ. Поверхность Великобританiи и Ирландiи состоитъ изъ обширныхъ бассейновъ рѣкъ, въ обилiи орошающихъ почву острововъ. Бассейны эти, по свойству мѣстности, принадлежащiе къ пространствамъ волнистымъ, раздѣляются невысокими кряжами горъ. Въ Великобританiи горы эти простираются болѣе въ сѣверныхъ частяхъ острова, а также по западной его оконечности, т. е. по полуостровамъ Валлису и Корну-

эльсу. Горы эти проходятъ нѣсколькими хребтами отъ югозападной оконечности Корнуельса (мысовъ Ландсендъ и Лизардъ) до сѣверовосточныхъ концевъ Шотландіи (мысовъ Врета и Дункансбея), прилегая преимущественно къ западному берегу острова. Горы *Корнуельскія*, или *Мерсійскія*, покрываютъ все графство Корнуельсъ и продолжаются по сѣверо-восточному направленію до истоковъ Авона и Тиса. Тамъ онѣ раздѣляются: одна отрасль, постоянно понижаясь, проходитъ въ видѣ холмовъ по южной Англіи между моремъ и притоками Тиса и Темзы до мысовъ *Форелендъ*, *Денже-Нессъ* и *Бичи* (Bychy); другая направляется къ сѣверу, по берегу Бристольскаго залива до *Эдже-Гилльскаго хребта* (близъ Оксфорда) и далѣе до графства Дерби, гдѣ примыкаетъ къ Валлійскимъ и Пикскимъ горамъ. *Валлійскія горы*, соединенныя съ Пикскими посредствомъ Бевергилльскихъ высотъ, занимаютъ, своими тремя главными отраслями и боковыми вѣтвями, все княжество; изъ нихъ: сѣверная и самая высокая отрасль замѣчательна горою *Снодонъ* (3571 футъ надъ поверхностью моря). *Пикскій хребетъ* (Peak) начинается близъ Блорчида, и пройдя по сѣверному направленію графства Ланкастерское, Іоркское и Вестморлендское, раздѣляется въ Кумберлендскомъ на двѣ отрасли, покрывающія это графство дикими голыми горами. Третья отрасль отходитъ отъ *Барнсейдской горы* къ юговостоку, и оканчивается мысами *Флемборо* и *Спарнъ*, близъ устья рѣки Гомбера. *Горы Чевіотскія*, соединясь съ Пикскими, на границахъ Англіи съ Шотландіею, покрываютъ всю южную половину этой послѣдней. Чевіотскія горы, изъ которыхъ высочайшая есть *Гентфелльская* (3096), не столь суровы, какъ горы сѣверной Шотландіи; однѣ только вершины ихъ покрыты снѣгомъ до іюля мѣсяца, и служатъ пастбищами для овецъ; нижнія части довольно плодородны, населяются болѣе и болѣе, и обработываются подъ пашни, хотя скотоводство и понынѣ составляетъ главный промыселъ жителей. Между сѣверною оконечностью Чевіотскихъ и южною Грампіонскихъ горъ, проходятъ съ запада на востокъ, чрезъ графства Стерлингъ, Пертъ и Фейсъ, хребты *Кемпси-Охиль* и *Сидлевъ-Гилльскіе*; далѣе же къ сѣверу, за широкою Стретмурскою долиною, поднимается величественный *Грампіонскій хребетъ*, покрывающій всю среднюю Шотландію, отъ южной оконечности Кантирскаго полуострова до Каледонскаго канала и сѣверовосточнаго мыса Кинердъ. По ту сторону Каледонскаго канала до крайнихъ сѣверныхъ мысовъ *Росъ* (Wrath) и *Дункансбей*, лежатъ огромныя горы *Верхней Шотландіи* (Highland). Голыя скалы, покрытыя большую часть года снѣгомъ, взгромождены до высоты 4,110 футъ надъ поверхностью моря (гора *Бенъ-Невисъ*); между ними лежатъ ужасныя пропасти, ущелія и узкія извилистыя долины (slaths), съ низвергающимися въ нихъ горными потоками и рядами небольшихъ озеръ и водопадовъ; у береговъ моря (въ особенности сѣверныхъ и западныхъ), горные хребты оканчиваются отрывистыми утесами, которые изрѣзаны глубокими бухтами, и покрыты развалинами замковъ и башень древнихъ Пиктовъ. Внутренняя и западная часть Гейлендскихъ горъ почти совершенно пустынная и унылая; изрѣдка встрѣчаются въ нихъ бѣдныя селенія и одинокія жилища; нѣсколько болѣе населены и плодородны восточный и сѣверный склоны. Этотъ самый характеръ мѣстности господствуетъ и на Оркадскихъ, Шотландскихъ и Гебридскихъ островахъ. Въ Ирландіи, характеръ мѣстности различествуетъ въ томъ отношеніи, что тамъ горы не тянутся непрерывными хребтами, а встрѣчаются разбросанными по пространству страны, въ видѣ крутыхъ остроконечныхъ массъ. Въ другихъ же частяхъ острова проходятъ весьма невысокія гряды плоскихъ возвышенностей, обра-

ботанныхъ до самой вершины. Высочайшая изъ всѣхъ горъ Ирландіи *Слипъ-Доринъ* достигаетъ только 2359 футъ.

Въ Европѣ немного встрѣчается странъ, столь обильныхъ водами, какъ Британскіе острова, гдѣ невысокіе, но крутые хребты разобщаютъ обширные бассейны рѣкъ, которыя отличаются широкими и глубокими руслами, и при впаденіи въ море образуютъ заливы и бухты.

По этимъ свойствамъ, Британскія рѣки составляютъ превосходные пути сообщенія, почти на всемъ протяженіи ихъ теченія: такъ, напримѣръ, Темза судоходна для большихъ судовъ до самаго Лондона; а Шенонъ почти до самыхъ источниковъ.

Островъ Великобританія представляетъ обширнѣйшій склонъ къ востоку, т. е. къ сторонѣ Нѣмецкаго моря, въ которое сливаются всѣ значительнѣйшія рѣки острова, какъ то: *Темза*, составляющаяся изъ слiянія рѣкъ *Червеллъ* и *Эйсисъ*, изъ которыхъ первая вытекаетъ близъ Варвика изъ Эдже-Гилльскаго хребта; вторая, настоящая Темза, изъ высотъ Котесвудскихъ въ графствѣ Глостерскомъ. Темза течетъ по восточному направленію по ровной, открытой долинѣ, между невысокими, а отъ Вулича даже низменными берегами; омываетъ Лондонъ, и принявъ у Гревесенда видъ довольно широкаго залива, впадаетъ въ море у Рочфорта. Она судоходна для малыхъ судовъ до Лечледа, а для кораблей до Лондона; военные корабли останавливаются у Детфорда. Ширина Темзы у Лондона 1,500 футъ; близъ устья же ея до семи верстъ; входъ въ нее защищается фортомъ Тильбори, лежащимъ противъ Гревесенда. Значительнѣйшій изъ притоковъ Темзы, рѣка *Медвей*, происходитъ въ графствѣ Кентскомъ отъ соединенія четырехъ рѣчекъ, и впадаетъ въ Темзскій заливъ противъ Феверсгама. До Чатама могутъ подниматься по Медви осмидесяти-пушечные корабли. Предъ устьемъ она раздѣляется на два рукава, составляющіе островъ Шеппи, съ сильнымъ Шернесскимъ фортомъ. *Восточная Уза* (Great Ouse) вытекаетъ близъ Букингама, и впадаетъ у Лейнъ-Режиса въ заливъ Уэшъ (Wash); судоходна до Бетфорда. *Трентъ* вытекаетъ изъ Блорчидскихъ высотъ, въ графствѣ Стаффордскомъ, и соединившись съ Сѣверною Узою, составляетъ Гомберскій заливъ; рѣка Трентъ судоходна для большихъ судовъ до Гейнсбора, а для малыхъ до Буртона. *Сѣверная Уза* имѣетъ свое начало въ Пикскомъ хребтѣ, въ Лунсуэльдскомъ лѣсу; течетъ по юговосточному направленію и поднимаетъ мореходныя суда до Іорка, а малыя до Альдборо; нѣкоторые изъ ея притоковъ *Деревентъ Аиръ* и другіе судоходны. *Тисъ*, выходящій также изъ Лунеуэльдскаго лѣса и впадающій въ Нѣмецкое море ниже Стоктона, по своей быстротѣ и скалистому грунту мало способенъ для судоходства. *Тейнъ* составляется у Гексгама отъ соединенія сѣвернаго и южнаго Тейна, изъ которыхъ первый вытекаетъ изъ Чевіотскихъ, другой изъ Пикскихъ горъ, и изливается въ море ниже Ньюкестля, куда могутъ подниматься большія суда. *Твидъ* начинается въ Лидскихъ горахъ, составляетъ нижнимъ своимъ теченіемъ границу между Англіею и Шотландіею, но, по быстротѣ своей и скалистому грунту, не судоходенъ. *Фортъ* вытекаетъ изъ нѣсколькихъ озеръ въ графствѣ Пертскомъ, и впадаетъ въ Эдинбургскій заливъ (Фиртъ-офъ-Фортъ). *Тей* вытекаетъ изъ Грампіонскихъ горъ, и изливается, усилившись многими притоками и озерами, ниже Перта, въ заливъ Фиртъ-офъ-Тей.

Южный склонъ острова, обращенный къ Ламаншу, весьма незначителенъ, почему съ него вливаются въ каналъ лишь незначительные потоки. Что же касается до западнаго склона, то единственный значительный бассейнъ, который тянется узкою полосою вдоль берега Ирландскаго моря, представляетъ *Севернъ*; самую значительную рѣку

Великобританіи. Она вытекаетъ у подошвы горы Плинлимонъ; течетъ сперва между скалистыми, а потомъ возвышенными берегами, по богатѣйшей странѣ, большою дугою съ запада къ югу, и расширяясь у Пейнгема, составляетъ огромный Бристольскій заливъ. Судоходство по Северну (нѣсколько затрудняемое отмелями близъ его устья) простирается для большихъ судовъ до Глостера, а для малыхъ до Шревсбюри. Ширина этой рѣки, непревышающая у Глостера 350 футъ, доходитъ у Чепстова до пяти верстъ. Морской приливъ такъ быстръ и силенъ, что иногда вода въ одну минуту поднимается на нѣсколько футъ, и не смотря на всѣ мѣры предосторожности, наводняетъ окрестныя мѣста. Главные притоки Северна *Уэйе* (Wye), *Сѣверный* и *Средній Авонъ*, который, вмѣстѣ съ рѣкою Твидомъ, протекаетъ по границѣ Англіи съ Шотландіею.

Ирландія такъ же орошена довольно обильно; самая значительная рѣка ея есть *Шанонъ*. Она вытекаетъ изъ небольшаго Клинскаго озера, проходитъ чрезъ нѣсколько другихъ озеръ, составляетъ границу между областями Конаутъ, Лейнстеръ и Мюнстеръ, и расширившись у Лимерика (до котораго поднимаются мореходныя суда), впадаетъ въ Атлантическій океанъ. Берега ея низки и подвержены наводненіямъ. Послѣ Шанона заслуживаютъ вниманія только: 1) *Барровъ*, истекающая у Квинсъ-Коунти и изливающаяся, по принятіи въ себя *Суры* и *Норы*, въ Ватерфортскую бухту; судоходна до Ати. 2) *Бойнъ*, выходящая изъ огромныхъ Богъ-офъ-Алленскихъ болотъ, орошающая сѣверную часть Лейнстера, и впадающая, ниже Дрогеды, въ Ирландское море. На берегахъ его произошло (1 іюля 1690) сраженіе между Яковомъ II и Вильгельмомъ III, утвердившее этого послѣдняго на англійскомъ престолѣ. 3) *Беннъ*, *Фойль* и *Эрль*, въ области *Ульстеръ*, и другія.

Озерами изобилуетъ сѣверная часть Великобританіи—Шотландія; значительнѣйшія изъ нихъ *Лохъ-Ломондъ*, *Лохъ-Аве*, *Лохъ-Лохи* и *Лохъ-Иессъ*. Послѣднія, соединяясь Каледонскимъ каналомъ, служатъ путемъ изъ Атлантическаго океана въ Нѣмецкое море. Въ собственной Англіи озеръ мало, но Ирландія изобилуетъ ими. — Значительнѣйшія изъ нихъ суть: *Нигъ* (Neagh) *Стренгфортъ*, *Фенль* и *Эрна*, въ Ульстерѣ; *Коррибъ*, *Мескъ*, *Кеннъ*, *Ри* (Ree) и *Аллеу*, въ Конаутѣ; *Дергъ* и *Киллерней*, въ Мюнстерѣ.

Пути сообщенія. 1) *Водяные.* За исключеніемъ Голландіи и Бельгіи, ни какая страна въ свѣтѣ не имѣетъ такого множества великолѣпныхъ каналовъ, какъ Великобританія. Двадцать одинъ изъ нихъ прорѣзываютъ горные хребты Англіи и Шотландіи, соединяя Сѣверное море съ Атлантическимъ океаномъ и моремъ Ирландскимъ; восемдесятъ два другихъ служатъ внутренними водяными путями между важнѣйшими городами острова. Болѣе другихъ достойны замѣчанія: *Каналъ Каледонскій*, соединяющій Мурейскій заливъ Сѣвернаго моря съ Атлантическимъ, посредствомъ озеръ *Нессъ*, *Ойхъ*, *Лохей*, *Эйлъ* и *Линне*; онъ имѣетъ въ длину пятдесятъ девять англійскихъ миль, до 50 футъ въ ширину и 18 футъ въ глубину, и на обоихъ концахъ расширяется въ видѣ заливовъ, въ которыхъ можетъ помѣститься цѣлый флотъ. 2) *Каналъ Форта* и *Клида*, между Нѣмецкимъ моремъ и сѣвернымъ проливомъ Ирландскаго моря, длиною въ 32 мили. 3) *Каналъ Грандъ-Тронкъ* служитъ соединеніемъ Нѣмецкому морю съ Ирландскимъ, посредствомъ рѣкъ Трента и Мерси, и принимаетъ въ себя множество большихъ и малыхъ боковыхъ каналовъ. 4) *Каналъ Уніонскій*, между Эдимбургомъ и каналомъ Фортъ и Клидъ. 5) *Лидскій* и *Ливерпульскій каналъ*, проведенный изъ Узы и притока ея, Айра, въ Мерси. 6) *Каналъ Принца Регента* (Regents-Canal), соединяющій, посредствомъ Темзы и кана-

ловъ Поддингтонскаго, Грандъ-Джонкшіонскаго, Уніонскаго и Грандъ-Тронкскаго, Лондонъ со многими городами Англіи. Въ Ирландіи особенно примѣчательны каналы *Королевскій* и *Великій*, проведенные по двумъ различнымъ направленіямъ изъ Дублина въ рѣку Шанонъ и Атлантическій океанъ, а посредствомъ боковой отрасли въ рѣку Барровъ и проливъ св. Георгія.

2) *Сухопутныя* сообщенія въ Великобританіи содержатся въ величайшей исправности, и всѣ почти обдѣланы въ видѣ Макъ-Адамовыхъ шоссе. Въ Сѣверной Шотландіи, гдѣ горы, быстрые потоки и продолжительные дожди и снѣга весьма затрудняютъ устройство дорогъ, проведены совокупнымъ иждивеніемъ казны и обитателей, нѣсколько военныхъ трактовъ между важнѣйшими военными пунктами; они, какъ равно и дороги въ Валлисѣ, находятся въ менѣе удовлетворительномъ состояніи. Въ Ирландіи замѣтно разительное различіе между большими и боковыми дорогами: первыя превосходны, другія весьма затруднительны, по причинѣ множества озеръ и болотистой мѣстности этаго острова. Въ собственной Англіи и Южной Шотландіи всѣ дороги, безъ исключенія, удобопроходимы для войскъ вездѣ и во всякое время года; въ Средней Шотландіи (куда ведутъ два превосходныя шоссе: изъ Ньюкестля въ Эдинбургъ, и изъ Карлейля чрезъ Чевіотскія горы въ Глазговъ, съ небольшими на нихъ дефилеями у Гретна-Грина и Іедбори), встрѣчаются довольно затруднительныя тѣснины въ горахъ Грампіонскихъ. Боковые пути, ведущіе чрезъ Грампіонскій хребетъ, удобопроходимы только въ хорошее время года. Въ Сѣверной Шотландіи войска могутъ слѣдовать лишь по вышеупомянутымъ военнымъ трактамъ, изъ которыхъ удобнѣйшіе пролегаютъ изъ Инвернесса по берегу Сѣвернаго моря въ Викъ и Турзо и вдоль Каледонскаго канала чрезъ фортъ Августъ въ фортъ Вилліамъ, у подошвы Бенъ-Невиса. Но всѣ эти превосходныя сообщенія утратили въ настоящее время всю свою важность для торговли, потому что они несравненно съ большею выгодою замѣняются множествомъ *желѣзныхъ дорогъ*, частою сѣтью покрывающихъ Англію, Шотландію и отчасти Ирландію. — Большая часть желѣзныхъ дорогъ, число которыхъ въ Великобританіи простирается до 66, построены на счетъ частныхъ компаній. — Стоимость ихъ простирается до 66,000,000 фунт. стерлинговъ.

Дальнѣйшія подробности объ этомъ предметѣ будутъ изложены нами въ статьѣ: *Желѣзныя дороги*.

Климатъ. Британскіе острова вообще имѣютъ климатъ здоровый, хотя и сырой, а по восточнымъ берегамъ Шотландіи и Ирландіи весьма дождливый. Притомъ же климатъ Великобританіи гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ странахъ континентальныхъ, лежащихъ съ нею въ однихъ широтахъ; лѣто тамъ бываетъ не такъ жарко, а зима не столь холодна, какъ въ послѣднихъ. На поверхности моря, средняя годовая температура измѣняется отъ сѣвера къ югу отъ + 7° до + 12° по Цельсію. Въ апрѣлѣ, маѣ, а иногда и въ іюнѣ, дуютъ холодные западные вѣтры, весьма неблагопріятные для растительности. Годичное количество воды, падающей на поверхность страны, равняется 36 англ. дюймамъ = 0,9108 метра, изъ которыхъ 0,1265 метра въ видѣ росы и тумановъ. — Дожди идутъ болѣе лѣтомъ, осенью и въ началѣ зимы. Господствующіе вѣтры восточные и юго-восточные. Въ Шотландіи снѣгъ лежитъ съ половины ноября до половины марта.

Почва. Не смотря на то, что большія пространства земель заняты горами (въ Шотландіи) и топями (въ Ирландіи), почва Великобританіи плодоносна и можетъ удовлетворить многимъ потребностямъ народонаселенія. Всѣ хлѣбныя произрастенія средней Европы даютъ здѣсь обильную жатву.

Въ гористыхъ частяхъ Англія, Ирландіи, а въ особенности Шотландіи жители съ успѣхомъ занимаются скотоводствомъ. Лошади англійскія отличаются красотою и быстротою въ скачкѣ; луга занимаютъ до 47% всей поверхности страны. Лѣсовъ въ Великобританіи мало; недостатокъ въ нихъ, въ отношеніи къ топливу, вознаграждается неисчерпаемымъ богатствомъ каменнаго угля, который встрѣчается почти во всѣхъ горахъ Британіи, отъ южнаго Пентлендскаго хребта до гранитныхъ и базальтовыхъ скалъ Сѣверной Каледоніи. Кромѣ того добываются въ изобиліи: желѣзо, олово, цинкъ, мѣдь, свинецъ и соль. Моря, озера и рѣки изобилуютъ рыбою. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ Великобританіи обработанной земли считается до 47,000,000 акровъ (около 90,000,000 десятинъ). Число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Англіи 27,000,000 акровъ.
— Шотландіи 5,500,000 —
— Ирландіи 14,500,000 —

Самыя плодородныя области суть графства: Норфолькъ, Суффолькъ, Эссексъ, Линкольнъ и Истъ-Райдингъ въ сѣверовосточной Англіи, южныя части Шотландіи и графства Армагъ и Типперари въ Ирландіи. Ирландія вообще изобилуетъ картофелемъ, который привезенъ сюда въ 1660 году, и теперь составляетъ главный предметъ народнаго продовольствія.

Англія, княжество Валлиское и островъ Менъ, къ которымъ еще причисляются острова Нормандскіе, раздѣляются на 52 графства (Shires).

Краткій обзоръ замѣчательнѣйшихъ пунктовъ:

Въ собственной Англіи: *Лондонъ*, главный городъ графства Миддльсексъ и всей Великобританіи, столица короля, и первый торговый городъ въ свѣтѣ, лежитъ на обоихъ берегахъ Темзы, въ разстояніи 60-ти англійскихъ миль отъ ея устья; имѣетъ 2,360,000 жителей. Шесть великолѣпныхъ мостовъ и подводный тоннель, соединяютъ части города, лежащія по обѣимъ сторонамъ рѣки. Достопримѣчательныя въ военномъ отношеніи строенія суть: *Тоуэръ*, старинный крѣпкій замокъ съ величайшимъ въ свѣтѣ морскимъ и сухопутнымъ арсеналами; доки (бассейны) для помѣщенія нѣсколькихъ тысячъ военныхъ и купеческихъ кораблей, окруженные верфями, амбарами, и т. д.; множество госпиталей, казармъ и проч. Лондонъ имѣетъ университетъ, и великое число ученыхъ и учебныхъ заведеній, фабрикъ, заводовъ и проч. *Чельси* (Chelsea) съ огромнымъ инвалиднымъ домомъ и училищемъ солдатскихъ дѣтей (Royal military asilum). *Кольчестеръ* главный городъ Эссекса съ портомъ. *Геричъ* (Harwich) съ портомъ, верфями, бараками для войскъ и старымъ укрѣпленнымъ замкомъ, Ландгвафортъ. До введенія пароходства, изъ этого города переѣзжали обыкновенно въ Голландію, Гамбургъ и Швецію. Нынѣ пароходы идутъ прямо въ Лондонъ. *Тильборри* важный фортъ, защищающій входъ въ Темзу. Укрѣпленный небольшой островъ *Мерсей*. *Мейдстонъ*, съ казармами и депо для конницы остъ-индскихъ войскъ. *Диль* (Deal); съ отличнымъ рейдомъ, защищеннымъ двумя старыми укрѣпленными замками, казармами и госпиталями для кадровъ морскихъ войскъ. *Сендуичъ* съ крѣпкимъ замкомъ и нѣсколькими баттареями. *Дуврь* (Dover) съ крѣпкою цитаделью; оттуда — главный переѣздъ въ Кале. *Февершемъ*, съ большимъ пороховымъ заводомъ. *Ширнессъ*, сильная крѣпостца на островѣ Шиппей, съ доками и верфью. *Чатамъ* (Chatham), съ большимъ арсеналомъ, верфью, морскими казармами и инженернымъ училищемъ. *Дептфортъ*, близъ Лондона со старыми верфями и магазинами. *Гриничъ*, съ огромнымъ инвалиднымъ домомъ для матросовъ, школою для ихъ дѣтей и училищемъ мореплаванія. *Вуличъ*, главный пунктъ управленія всей артиллеріи и инженерной части, съ

огромнымъ арсеналомъ, артиллерійскою лабораторіею и артиллерійскимъ паркомъ, содержащими всѣ потребности для вооруженія цѣлыхъ армій и флотовъ. *Гревзендъ*, на Темзѣ; насупротивъ его сильныя укрѣпленія для защиты плаванія по рѣкѣ. *Чичестеръ* съ портомъ. *Луесъ*, съ большими чугуноплавильными заводами. *Брейтонъ* (Brighton), съ морскими ваннами; переѣздъ въ Діеппъ во Францію. *Сифортъ* (Seaforth), съ фортомъ и баттареями на устьѣ Узы. *Гастингсъ*, одинъ изъ древнихъ пяти (въ послѣдствіи семи) портовъ (Сандвичъ, Дувръ, Ромней, Гайтъ, Гастингсъ, Рей и Винчельси), знаменитъ побѣдою, одержанною близъ него Вильгельмомъ Завоевателемъ (см. *Гастингсъ*). *Кройдонъ*, съ военнымъ училищемъ для остъ-индскихъ войскъ. *Фернгемъ*, съ отдѣленіемъ Сендуртскаго военнаго колегіума (училища). *Саутгемптонъ*, съ портомъ и военнымъ училищемъ. *Портсмутъ*, важнѣйшій военный портъ Англіи, съ большими арсеналами, верфями, доками, разными заводами и морскимъ училищемъ; портъ совершенно безопасенъ и можетъ вмѣстить въ себѣ до 1,000 военныхъ кораблей; насупротивъ лежитъ укрѣпленное мѣстечко *Госпортъ*, съ морскимъ госпиталемъ, чугуннымъ заводомъ и депо пороха. *Ньюпортъ*, на островѣ *Уейтъ*, съ исправительнымъ домомъ; между Ньюпортомъ и Ковесомъ такъ называемыя Албанскія бараки для 6,000 человѣкъ войска. *Ярмутъ* съ древнимъ зàмкомъ. *Пуль* (Poole), съ портомъ, защищеннымъ фортомъ Бромсей-Кестль. *Лаймъ-Реджисъ*, съ превосходною гаванью. *Плимутъ*, съ принадлежащими къ нему городами *Стонгаузъ* и *Девонпортъ*, одинъ изъ лучшихъ портовъ въ Европѣ, съ огромными казармами и госпиталями, арсеналомъ королевскаго флота, доками, верфями, разными заводами и морскою академіею. *Дортмутъ*, съ гаванью, защищенною баттареями и старою башнею. *Тавистокъ* съ важными оловянными и мѣдными рудами. *Бристоль*, близъ устья Авона, главный городъ графства Соммерсетскаго, съ 120,000 жителей, одинъ изъ четырехъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Англіи, съ университетомъ и многими фабриками, богадѣльнями и воспитательными домами. *Виндзоръ*, на Темзѣ, съ древнимъ королевскимъ зàмкомъ, защищеннымъ башнями и баттареями. *Сендурстъ*, съ огромнымъ королевскимъ военнымъ училищемъ (колегіумомъ). *Сентъ-Остль* (St. Austle), съ портомъ и оловянными и мѣдными рудокопами. *Фальмутъ*, на пространной бухтѣ, съ превосходною гаванью, защищенною фортами. *Ньютонъ*, на островѣ Сантъ-Мери, обороняемый баттареями и старымъ зàмкомъ *Стеръ-Кестль*. *Ипсвичъ*, главное мѣсто Суффолька, съ портомъ и верфью. *Норвичъ*, съ большими бумажными фабриками. *Линнъ-Реджисъ*, портъ на заливѣ Уэшъ, при устьѣ Узы. *Ярмутъ*, прежде одно изъ мѣстопребываній королевскаго флота, защищенъ двумя баттареями. *Кембриджъ*, съ университетомъ. *Оксфортъ*, съ древнѣйшимъ университетомъ въ Англіи. *Гертфортъ*, съ технологическими школами и Галейборскимъ училищемъ для чиновниковъ, служащихъ въ Остъ-Индіи. *Дерби*, съ огромнымъ исправительнымъ домомъ и госпиталемъ. *Честеръ* на рѣкѣ Ди, съ гаванью и переправою въ Ирландію, окруженъ старинными стѣнами; зàмокъ превращенъ въ тюрьму; *Маклсфильдъ*, съ желѣзными, мѣдными и другими заводами. *Дудлей*, съ важными копями каменнаго угля; близъ него знаменитыя *Бредлейскія* желѣзныя копи; *Нью-Виллей-Турнесъ*, пушечный литейный дворъ. *Бурслемъ* съ величайшими фарфоровыми (Веджвудскими) фабриками. *Волвергемптонъ*, съ желѣзными и жестяными заводами и множествомъ каменноугольныхъ копей. *Веднесбори*, съ ружейнымъ заводомъ. *Лейстеръ*, средоточіе огромнѣйшихъ чулочныхъ фабрикъ. *Бирмингемъ*, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Вели-

кобритании, съ 170,000 жителей, соединенъ каналами и желѣзными дорогами со всѣми портами королевства, и почитается средоточіемъ издѣлія оружейныхъ, желѣзныхъ и галантерейныхъ товаровъ. Близъ Бирмингема находятся знаменитые заводы Уэльтона и Уата (Walton et Watt) для паровыхъ машинъ, съ монетнымъ дворомъ, для чекана англійской мѣдной монеты, и огромнымъ чугуноплавильнымъ заводомъ Эгль-Фундери. *Іоркъ*, въ политическомъ отношеніи второй городъ Англіи; мѣстопребываніе старшаго архіепископа и проч., съ 25,000 жителей и стариннымъ замкомъ. *Гулль* (Kingston upon Hull), на устьѣ Гулля въ Гумберскій заливъ, принадлежитъ къ числу первыхъ торговыхъ мѣстъ королевства; имѣетъ 60,000 жителей, большіе доки, верфь и проч.; гавань защищена замкомъ съ двумя фортами: *Нортъ* и *Соутъ-Блокгаузъ*. *Скерборо* и *Витбей* съ гаванями и верфями. *Шефильдъ* съ желѣзными и стальными, и *Векфильдъ*, *Галифаксъ*, *Гуддерсфильдъ* и *Бредфортъ*, съ суконными фабриками; близъ послѣдняго города знаменитый желѣзный заводъ Low moor and Bowling. *Лидсъ* (Leeds), средоточіе суконодѣлія въ Англіи, со 100,000 жителей. *Саудерлендъ*, на устьѣ Уейра, средоточный пунктъ торговли каменнымъ углемъ изъ рудъ, лежащихъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, и занимающихъ до 30,000 работниковъ. *Шильдсъ*, на устьѣ Тайна, съ соловарнею и портомъ; близъ него на отдѣльной скалѣ крѣпкій замокъ *Тайнмаутъ-Пріорей* съ казармами и артиллерійскимъ паркомъ. *Нью-Кестль* (60,000 жителей) на лѣвомъ берегу Тейна, образующемъ здѣсь превосходную гавань; въ близлежащихъ копяхъ каменнаго угля работаютъ постоянно до 40,000 людей. *Тейнмаутъ* съ гаванью. *Краулейсъ* и *Свальвель* съ заводами для ковки якорей, цѣпей и т. п. *Уэйтгевенъ*, весьма значительное торговое мѣсто съ богатѣйшими каменноугольными ломками. *Клифтонъ* (битва въ 1743 году). *Ленкестеръ* съ значительною гаванью и стариннымъ крѣпкимъ замкомъ, превращеннымъ нынѣ въ тюрьму. *Престонъ*, (30,000 жителей) и *Манчестеръ* (190,000 жителей) богатѣйшіе фабричные города, особенно изготовленіемъ шелковыхъ, бумажныхъ и другихъ матерій; вблизи большіе копи каменнаго угля и желѣзные заводы. *Ливерпуль* на устьѣ Мерсея (170,000 жителей) по важности своей торговли второй городъ Англіи и всего свѣта; имѣетъ много учебныхъ заведеній, фабрикъ и прекрасныхъ доковъ. *Уэрингтонъ* и *Ульверстонъ*, съ огромнѣйшими желѣзными, и *Санктъ-Геленсъ* съ мѣдными заводами.

Въ княжествѣ Валлисъ: *Галлейвель* и *Мольдъ*, съ оловянными, мѣдными и каменноугольными рудами. *Врексгемъ*, съ желѣзными и мѣдными заводами. *Кернарвонъ*, съ портомъ, верфью и прекраснымъ стариннымъ, нынѣ укрѣпленнымъ замкомъ. *Бомарисъ*, на островѣ Энглси; съ гаванью. *Эльмвичъ*, портъ; вблизи его богатѣйшія мѣдныя руды *Перисъ-Минсъ*. *Мильфордъ* одна изъ лучшихъ гаваней королевскаго флота, на бухтѣ того же имени, въ которой могутъ мѣститься до 2,000 кораблей; у входа въ бухту фортъ *Санктъ-ЭннсъПойнтъ* и двѣ батареи; переправа въ Уэтерфортъ, въ Ирландіи; укрѣпленный портъ *Тенби*. *Кермертенъ*, съ оловянными рудами и ломками каменнаго угля. *Бреннокъ*, съ суконными фабриками, и *Мертиръ-Тидвилъ*, съ огромными желѣзными заводами. *Мелинъ-Гриффенъ* и *Нитъ*, съ желѣзными, мѣдными, жестяными и другими заводами и ломками каменнаго угля. *Свензи*, важный портъ, въ которомъ соединяются всѣ каналы и желѣзныя дороги, ведущія изъ рудниковъ и заводовъ Валлиса. *На островѣ Менѣ*: *Кестль-Таунъ* съ стариннымъ замкомъ. *Дугласъ*, *Ремсай* и *Пиль*, укрѣпленные порты. На островѣ Джерзи: *Сентъ-Гелліе* (St. Hellier) съ гаванью, защищенною фортами Елиса-

ютъ и Регенъ, и доками для двухъ-сотъ кораблей; на островѣ Герси: *Петерсъ-портъ*, съ гаванью, обороняемою тремя фортами: *Шато-Корнетъ*, *Коржъ* и *Леваль*.

Въ *Шотландіи*: *Эдинбургъ*, близъ Фортскаго залива (170,000 жителей), столица королевства, съ древнимъ сильно укрѣпленнымъ королевскимъ замкомъ *Голирудъ* и цитаделью, лежащею на отдѣльной скалѣ, которая приступна только по подъемному мосту. Въ Эдинбургѣ находятся: университетъ, многія ученыя и учебныя заведенія, богадѣльни, госпитали, весьма крѣпкая тюрьма и большіе заводы и фабрики; близъ города огромныя кавалерійскія казармы (Pierschill Barraks). *Лейтъ* на Фортскомъ заливѣ, портъ Эдинбурга, съ которымъ соединенъ рядомъ домовъ, имѣетъ хорошія военную и торговую гавани, доки, верфи и морской госпиталь; къ западу отъ Лейта лежитъ фортъ съ казармами и главнымъ артиллерійскимъ депо, для сѣверной Британіи. *Геддингтонъ* съ суконными и канатными фабриками. *Глазгоу* (202,000 жителей), по своей величинѣ и населенности первый городъ Шотландіи; средоточіе издѣлія бумажныхъ матерій; имѣетъ университетъ, многія ученыя общества, казармы и проч.; гавань его находится въ *Портъ-Глазгоу*. *Пезли* (50,000 жителей) весьма важенъ по своимъ фабрикамъ и заводамъ. *Талькиркъ*, на Каронѣ, извѣстенъ по огромному торгу скотомъ; близъ него знаменитые Карронворкскіе желѣзные заводы, величайшіе въ королевствѣ, въ которыхъ изготовляются якоря, желѣзныя пушки, каррронады (получившія отъ сего свое названіе) и другія потребности для флота и арміи. *Сантъ-Андрюсъ*, съ университетомъ и гаванью. *Думбертонъ*, со стариннымъ крѣпкимъ замкомъ на скалѣ, преграждающимъ дорогу въ Сѣверную Шотландію. *Эбердинъ* (40,000 жителей), на устьѣ Ди, главный торговый портъ Шотландіи, съ университетомъ и разными фабриками и проч. *Инвернесъ* на устьѣ рѣки Несъ въ Мурайскій заливъ, съ военнымъ и торговымъ портами. Въ десяти англійскихъ миляхъ отъ Инвернеса фортъ *Джорджъ*, устроенный въ самомъ морѣ для трехъ тысячъ гарнизона; онъ защищаетъ входъ въ заливъ. *Фортъ-Августусъ* и *Фортъ Вилліамъ*, на Каледонскомъ каналѣ, состоятъ изъ оборонительныхъ казармъ на двѣсти человѣкъ, и нынѣ запущены.

Въ *Ирландіи*: *Дублинъ* (Balagleigh), 240,000 жителей, на заливѣ того же имени и рѣкѣ Лифей; столица Ирландіи и мѣстопребываніе вице-короля, съ университетомъ и другими учебными заведеніями, великолѣпнымъ Кильменгемскимъ госпиталемъ, школою для солдатскихъ дѣтей, гаванью, доками на нѣсколько сотъ кораблей и огромными фабриками. *Вексфортъ* съ пространною, но мелководною гаванью и укрѣпленною казармою. *Эннискорти*, съ укрѣпленнымъ замкомъ и желѣзными заводами. *Эннискиленнъ*, на островѣ Эрнскаго озера, съ укрѣпленіями. *Уэтерфордъ*, главный городъ того же имени близъ бухты, образуемый рѣками Суиръ и Барроу, и представляющій превосходную военную и торговую гавань; она обороняется фортами *Стронгбой* и *Дунканонъ*. *Лимерикъ* (70,000 жителей), на устьѣ Шанона, съ хорошею гаванью. *Коркъ* (110,000 жителей), на устьѣ рѣки Ли, въ Коркской заливъ; онъ обороняется двумя крѣпкими фортами — *Карлейль* и *Кемденъ*, и укрѣпленными островами *Спикъ* и *Гаулбаулингъ*, и составляетъ портъ для королевскаго флота; купеческая гавань; въ Коркѣ находятся: арсеналъ, большія казармы, многія учебныя заведенія и фабрики. Отсюда доставляется солонина для всего англійскаго флота. *Киньсель*, на концѣ глубокой бухты, въ которую входъ защищается блокгаузомъ и цитаделью Чарасфортъ. *Бентри* на бухтѣ, удобной для самыхъ большихъ кораблей, и защищенной укрѣпленными скалистыми островами *Биръ* и *Вуидди*.

Владѣнія Великобританіи въ Европѣ, не принадлежащія Британскому архипелагу, суть:

1) Островъ *Гельголандъ* ($^1/_4$ квадратной мили, 2300 жителей), противъ устья Эльбы; состоитъ изъ скалистой верхней части и нижней или Дюны. Онѣ соединены изсѣченною въ скалѣ лѣстницею, въ сто восемьдесятъ ступеней. Островъ имѣетъ двѣ гавани, прикрытыя баттареями, и небольшой фортъ на вершинѣ, съ арсеналомъ, ружейнымъ и пороховымъ депо, и т. д.

2) *Гибральтаръ* (17,000 жителей безъ гарнизона), одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ свѣтѣ, на проливѣ того же имени, съ вольнымъ портомъ и разными военными строеніями (см. *Гибральтаръ*).

3) *Британская Италія*, или острова: *Мальта* ($6^1/_2$ квадратныхъ миль, 100,000 жителей, съ главнымъ городомъ *Ла-Валета* (см. *Мальта*); *Комино* (1,000 жителей) и Гоццо (19,000 жителей) съ укрѣпленіями.

Государственное раздѣленіе и устройство. Великобританское соединенное королевство состоитъ, какъ мы уже видѣли, изъ 3-хъ королевствъ: Англіи, съ княжествомъ Валлійскимъ, Шотландіи и Ирландіи. — Каждое изъ нихъ подраздѣляется на графства (County), которыхъ въ Англіи считается 40; въ Валлисѣ 12; въ Шотландіи 33; въ Ирландіи 32.

По пространству своему, эти части состоятъ между собою въ слѣдующей соразмѣрности:

Англія	2373	кв. миль.
Валлисъ.	349	— —
Шотландія	1225	— —
Ирландія	1531	— —
Прочіе острова Британскаго архипелага . . .	222	— —
Другія владѣнія въ Европѣ	11	— —
Итого въ Европѣ	5711	кв. миль.

Кромѣ европейскихъ владѣній, Великобританія обладаетъ обширными колоніями въ другихъ частяхъ свѣта. Владѣя цѣлыми царствами во всѣхъ частяхъ свѣта, имѣя превосходный флотъ и многія гавани, Англія безспорно можетъ назваться державою первенствующею на морѣ. Этимъ первенствомъ она обязана своимъ колоніямъ. Относя болѣе подробное описаніе ихъ къ другимъ статьямъ, предлагаемъ здѣсь только перечень этихъ колоній, съ показаніемъ квадратнаго содержанія земель и времени, когда колонія основалась или подчинилась владычеству Великобританіи.

Въ Азіи.

а) *Индо-Британская имперія:*

Мадрасъ (1651)	6,848	кв. миль.
Бенгалія и Агра (1669)	14,827	— —
Бомбей (1661)	3,058	— —
Ассамъ (1825)	857	— —
Качаръ (1832)	487	— —
Араканъ (1825). . . .		
Берега: Тенассеримъ, Мартабанъ, Товои . .	1,530	— —
Владѣнія, пріобрѣтенныя отъ Даніи	26	— —
Колоніи: Пенангъ (остр. Принца Валлійскаго) (1786) . . . . . — Веллеслей (1800) . — Малакка (1825) . . — Сингапоръ (1827)	74	— —

b) *Другія владѣнія:*

Остр. Цейланъ (1796 и 1815)	1,151	— —
— Лабуанъ (1846) .	»	— —
— Гонгъ-Конгъ (въ Китаѣ) (1842).	»	— —
Итого въ Азіи до	30,000	кв. миль.

Въ Африкѣ:

Мысъ Доброй Надежды (1806)	5,569	к. м.
Сіерра Леоне. . . . (1787)	—	—
Гамбія. . . . (1631 и 1816)	—	—
Золотой берегъ (?). .	—	—
Островъ Св. Маврикія (1810)	31	—
— — Сешелесъ. (1810)	3	—
— — Св. Елены. . (1651)	3	—
— — Вознесенія (?)	1	—
Итого въ Африкѣ	5,610	к. м.

Въ Сѣверной Америкѣ:

Канада Нижняя. . .	(1759)	11,774 к.м.
— — Верхняя. . .	—	4,709 —
Новый Брауншвейгъ.	(1630)	1,304 —
Новая Шотландія. .	(1623)	735 —
Капъ-Бретонъ.	(1758)	147 —
Ост. Принца Эдуарда.	(1763)	100 —
Нью-фаундлэндъ. . .	(1585)	1,691 —
Земли Гудзонова залива.	(1670)	17,426 —

Въ Вестъ-Индіи:

Антигуа.	(1632)	5 —
Барбадесъ.	(1632)	7 —
Островъ Доминика. .	(1783)	13 —
Гренада.	(1783)	6 —
Ямайка.	(1655)	301 —
Монтсерратъ. . . .	(1632)	2 —
Островъ Св. Кристофа.	—	3 —
— — Санта-Лучія.	(1803)	2 —
— — Св. Винцентъ.	(1783)	6 —
— — Тобаго. . .	(1763)	8 —
— — Тортола. . .	(1666)	» —
— — Ангилла. . .	(1632)	4 —
— — Св. Троицы.	(1797)	113 —
— — Багамскіе. .	(1628)	207 —
— — Бермудскіе. .	(1611)	1 —
Гвіана.	(1803)	4,709 —
Гондурасъ.	—	2,955 —

Итого въ Америкѣ 45,229 к.м.

Въ Австраліи:

Новый Южный Валлисъ.	(1787)	1624 к.м.
Ванъ-Дименова земля.	(1803)	1130 —
Западная Австралія. .	(1829)	4709 —
Южная Австралія. . .	(1835)	7064 —
Фалклендскіе острова .	(1765)	113 —
Новая Зеландія. . . .	(1840)	— —

Итого въ Австраліи 14,640 к.м.

Всего же во всѣхъ частяхъ свѣта до 101,190 квадр. миль.

Но не всѣ эти колоніи состоятъ въ одинаковой зависимости отъ метрополіи. Такъ, напримѣръ, огромную территорію владѣній Остъ-Индской компаніи вовсе почти нельзя признать колоніею: это — государство, управляемое подъ наблюденіемъ метрополіи, довѣренными отъ нея лицами.

Въ той же степени зависимости состоятъ земли Гудзонова залива. Республика Іоническихъ острововъ состоитъ только подъ покровительствомъ Англіи. Даже изъ самыхъ колоній однѣ прямо подчинены общимъ законамъ государства; другія же имѣютъ нѣкоторыя собственныя законоположенія. Расходы по управленію колоніями и по устройству въ нихъ оборонительныхъ средствъ стоятъ правительству ежегодно около 2,500,000 фунт. стерл.

Великобританское королевство принадлежитъ къ числу государствъ представительныхъ. Монархъ имѣетъ титулъ короля Соединеннаго королевства Великобританіи и Ирландіи, защитника вѣры (Defender of Faith). Престолонаслѣдіе обусловливается законами, на измѣненіе которыхъ принадлежитъ право только одному парламенту. Королю присвоена власть исполнительная; законодательная же находится въ рукахъ парламента, состоящаго изъ народныхъ представителей: *Палаты лордовъ* или *перовъ* (House of lords) и *Нижней палаты* (House of Commons). Первая составляется изъ лордовъ духовныхъ — какъ представителей духовенства, и лордовъ свѣтскихъ—какъ наслѣдственныхъ, такъ и назначаемыхъ по выбору, представителей высшаго сословія въ государствѣ. Въ настоящее время, въ Верхней палатѣ засѣдаютъ 448 членовъ, изъ числа которыхъ: 3 принца королевскаго Дома, 30 духовныхъ, 371 перъ Англіи, 16 шотландскихъ и 28 ирландскихъ. Нижняя палата состоитъ изъ депутатовъ: графствъ, городовъ (City, Borough) и университетовъ Оксфордскаго, Кембриджскаго и Дублинскаго. Со времени присоединенія Ирландіи, число членовъ Нижней палаты простирается до 658 (471 отъ Англіи, 29 отъ Валлиса, 53 отъ Шотландіи и 105 отъ Ирландіи). Право быть избранными въ члены Нижней палаты имѣютъ владѣльцы имуществъ, приносящихъ отъ 500 до 600 фунт. стерл. годоваго дохода, достигшіе двадцати-лѣтняго возраста. Число избирателей въ 1841 году простиралось въ Англіи до 822,328; въ Шотландіи 84,541; въ Ирландіи 110,181 чел.;

всего же 1,017,050 чел. Избирателемъ можетъ быть каждый, кто только получаетъ доходъ въ 10 фунт. стерл. (около 60-ти рублей серебромъ), либо нанимаетъ землю, приносящую 50 фунт. стерл. годоваго дохода, и даже, изъ числа городскихъ жителей, всякой, кто платитъ 10 фунт. стерл. въ годъ за наемъ квартиры. Члены Нижней палаты избираются на 7 лѣтъ, но обыкновенно составъ парламента измѣняется гораздо чаще; такъ, съ 1802 по 1852 годъ, было созвано 15 парламентовъ.

Вообще политическое и административное устройство Англіи представляетъ смѣсь феодальныхъ обычаевъ съ конституціонными постановленіями. Эти постановленія и обычаи, принявшіе силу закона, еще не приведены въ систему. Не смотря на это, образъ правленія вполнѣ согласуется съ потребностями народа, и потому англійская нація отличается преданностью къ своему правительству.

Продолжительныя войны, въ которыхъ, съ половины прошедшаго столѣтія, Англія принимала участіе, либо непосредственно своими войсками и флотомъ, либо значительными субсидіями, были причиною необыкновеннаго возрастанія государственнаго ея долга. Въ 1783 году, въ эпоху Версальскаго мира, этотъ долгъ былъ около 250,000,000 фунт. стерл., въ 1792 году уменьшился до 240 мил., а въ 1817 году составлялъ огромную сумму 840,850,500 фун. стерлинговъ.

Государственный долгъ въ 1852 году, въ Англіи, простирался до огромной суммы 732,479,778 фунт. стерл., въ Ирландіи 40,688,538 фунт. стерлинговъ.

Государственный доходъ въ томъ же году простирался до 51,600,000 фунт. стерл.), а расходъ до 51,160,000 фунтовъ стерлинговъ.

Расходъ этотъ по бюджету 1853 года распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Проценты за долгъ	30,550,000 ф. ст.
Армія	6,491,893 — —
Флотъ	6,493,000 — —
Артиллерія	2,437,000 ф. ст.
Гражданское Управленіе (въ томъ числѣ колоніи)	4,182,086 — —
Расходы по войнѣ на мысѣ Доброй Надежды	660,000 — —
Милиція	350,000 — —
Итого	51,163,979 ф. ст.

Промышленность и торговля. Значительнѣйшій источникъ государственнаго богатства Великобританіи составляетъ ея мануфактурная промышленность. Ирландія осталась исключительно земледѣльческою страною, но, не смотря на то, не можетъ найти въ этомъ промыслѣ удовлетворенія нуждъ своихъ. Въ самой Великобританіи земледѣліе стоитъ на высокой степени совершенства, хотя и не составляетъ исключительнаго промысла народонаселенія. По этому Великобританія вообще не можетъ довольствоваться собственнымъ хлѣбомъ, такъ что въ порты ея ввозится ежегодно отъ 1-го до 2-хъ милліоновъ четвертей хлѣба. Скотоводство находится въ цвѣтущемъ состояніи: породы англійскихъ лошадей, рогатаго скота и барановъ славятся въ цѣломъ свѣтѣ. Рудники англійскіе составляютъ основу процвѣтанія ея промышленности. Въ особенности богаты они желѣзомъ и каменнымъ углемъ, котораго добывается въ годъ на сумму 8,840,000 фунт. стерл.; число рабочихъ на этихъ рудникахъ простирается до 180,000 человѣкъ. Желѣза добывается на 4,000,000 фунт. стерл., мѣди на 1,140,000 фунт. стерл., олова на 560,000 фунт. стерл., свинца на 440,000 фунт. стерл. Рыбная ловля также составляетъ важную отрасль промышленности. Годичный доходъ отъ нея простирается до 4,000,000 фунт. стерл.

Но самый важный предметъ промышленности Великобританіи, безъ сомнѣнія, ея мануфактуры. Въ особенности важно хлопчато-бумажное производство. Послѣ того слѣдуютъ издѣ-

лія металлическія, фаянсовыя, фарфоровыя и стеклянныя. Въ настоящее время выдѣлывается ежегодно въ Великобританіи слѣдующее количество этихъ издѣлій: хлопчато-бумажныхъ на 50,000,000 фунт. стерл.; шерстяныхъ на 22,000,000; металлическихъ на 17,000,000; часовъ и золотыхъ вещей на 3,000,000; кожаныхъ издѣлій на 13,000,000; полотняныхъ на 12,000,000; шелковыхъ на 7,000,000; фаянсовыхъ и стеклянныхъ на 5,000,000; бумажныхъ на 1,500,000 фунт. стерл. Весьма значительную отрасль промышленности составляетъ пивовареніе и дѣланіе водокъ.

Оживляемая этою промышленною дѣятельностью торговля Великобританскаго королевства, по обширности своихъ предпріятій и оборотовъ, представляетъ, въ настоящее время, примѣръ доселѣ невиданный въ исторіи. Всѣ статьи отпуска заключаются въ мануфактурныхъ произведеніяхъ государства: привозятся же товары колоніальные и сырые матеріалы для фабрикъ. Среднимъ числомъ по 40-ка лѣтней сложности (1801—1840) оборотъ внѣшней торговли простирался до 94,700,000 фунт. стерл. (привозъ 37,800,000 фунт. стерл., вывозъ 56,900,000). При началѣ этого періода, въ 1801 году, оборотъ внѣшней торговли составлялъ не болѣе 67,050,912 фунт. стерл. Въ 1808 году, въ эпоху континентальной блокады,— 57,383,000 фунт. стерл.

Море есть для Великобританіи единственный путь для внѣшнихъ торговыхъ сношеній съ цѣлымъ свѣтомъ, и въ этомъ отношеніи природа щедро одарила страну: берега ея изобилуютъ превосходными портами, находящимися отчасти въ привольныхъ устьяхъ ея рѣкъ, а отчасти вдоль прибрежья. Купеческій флотъ Великобританіи заключаетъ до 55,725 судовъ, вмѣстимостью въ 8,927,722 тоннъ, съ 503,513 человѣкъ экипажа.

Движеніе судоходства съ каждымъ годомъ становится значительнѣе. Въ 1851 году къ европейскимъ портамъ прибыло англійскихъ судовъ 32,961 въ 6,988,233 тонны, вышло 30,543 въ 6,483,144 тонны. По этимъ результатамъ можно безошибочно заключить, что Великобританіи принадлежитъ пальма первенства въ торговомъ и промышленномъ мірѣ, и это доказала она передъ глазами цѣлаго свѣта на *Всемірной Лондонской выставкѣ 1851 года* — событіи незабвенномъ въ лѣтописяхъ промышленности. Еще въ январѣ 1850 года, королевская коммиссія, которой поручено было устройство этой выставки, сообщила правительствамъ всего свѣта условія, касательно участія въ предпріятіи. Въ іюнѣ того же года архитекторъ герцога Девонширскаго господинъ Пакстонъ представилъ проэктъ зданія, для помѣщенія выставки, которое по своему великолѣпію получило названіе *Кристальнаго дворца*. Выставка открылась 1-го мая 1851 года и продолжалась до 11 октября. Всѣ выставленные предметы раздѣлены были на 4 отдѣла: 1) сырыя издѣлія, 2) машины, 3) мануфактурныя произведенія, 4) художественныя произведенія. Число владѣльцевъ, выставившихъ свои произведенія, простиралось до 18,000. Число посѣтителей простиралось до 6,000,000 человѣкъ, а доходъ до 505,000 фунт. стерл. Великолѣпіе, изящество, богатство этого торжественнаго состязанія народовъ всего свѣта въ искусствѣ промышленности превзошли всѣ ожиданія.

Послѣ англійскихъ, особенно поразительны были произведенія французскія. Россія изумила свѣтъ своими сырыми произведеніями, и показала, какія неисчерпаемыя источники народнаго богатства скрываются еще въ нѣдрахъ ея,—богатство самое прочное, независящее ни отъ какихъ финансовыхъ системъ и политическихъ отношеній!

Народонаселеніе. По числу жителей, Великобританія занимаетъ четвертое мѣсто между европейскими державами, если принять въ соображеніе населеніе однихъ европейскихъ ея владѣній. По

соразмѣрность эта чрезвычайно измѣняется, если будемъ считать народонаселеніе ея огромныхъ владѣній въ другихъ частяхъ свѣта. Въ европейскихъ владѣніяхъ Великобританіи, по свѣдѣніямъ за 1851 годъ, населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Англія и Валлисъ . . .	17,922,000
Шотландія.	2,870,000
Острова	143,000
Ирландія	6,615,000
Прочія владѣнія (Гибральтаръ, Мальта, Гельголандъ) . .	142,000
Итого. . .	27,692,000

Колоніи же англійскія, по свѣдѣніямъ 1848—1850 г., имѣютъ слѣдующее число жителей:

Владѣнія Остъ-Индской комп.	101,957,000
Вассальныя земли комп. . .	45,000,000
Прочія владѣнія въ Азіи. . .	5,999,000
Владѣнія въ Сѣвер. Америкѣ.	2,107,000
Владѣнія въ Вестъ-Индіи. .	942,000
Владѣнія въ Африкѣ . . .	774,000
Владѣнія въ Австраліи. . .	641,000
Итого . .	157,420,000

Всего же, во всѣхъ частяхъ свѣта 184,162,000 жит. Поэтому послѣднему числу Великобританія первенствуетъ передъ всѣми европейскими державами. Касательно физическихъ свойствъ населенія и способности его къ военной службѣ, существуетъ большое различіе между населеніемъ колоній и метрополіи.

Народонаселеніе Великобританіи, по физическимъ свойствамъ своимъ, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду народовъ Европы.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ въ Великобританіи среднимъ числомъ ежегодно:

Родится. . 3,7% со всего населенія
Умираетъ . 2,1% — — ——
Годичное приращеніе 1, 6%

Такъ что:

Въ 1700 г.	чис.	жит.	было	7,650,000	чел.
— 1750	»	»	»	9,670,000	—
— 1800	»	»	»	15,800,000	—
— 1821	»	»	»	20,875,000	—
— 1831	»	»	»	24,133,000	чел.
— 1841	(безъ войс. и фл.)			26,737,717	—

Эти цифры тѣмъ болѣе говорятъ въ пользу физическихъ свойствъ населенія Великобританіи, что приращеніе отъ перевѣса рождающихся должно покрывать и убыль, происходящую отъ значительнаго числа переселяющихся въ колоніи, которое, въ особенности въ Ирландіи, весьма значительно, такъ что *собственно въ этой части королевства* населеніе ежегодно уменьшается. Въ 1790 году число жителей Ирландіи простиралось до $8^1/_4$ милліоновъ, а въ настоящее время тамъ считается только $6^1/_2$ милліоновъ жителей.

Касательно наличнаго состава народонаселенія, существуетъ слѣдующая соразмѣрность между возрастами:

	Менѣе 20 лѣт.	От 20—60 лѣт.	Стар. 60 л.
Въ Англіи	47%	46%	7%
Въ Шотлан.	49,3%	43,7%	7%
Въ Ирланд.	53,3%	42,7%	4%
Вообще въ Великобританіи . .	49,5%	44,5%	6%

Въ 1852 году было въ наличности жителей *мужескаго пола зрѣлаго возраста* 5,800,000 человѣкъ. Для опредѣленія же части населенія, которая можетъ поступить ежегодно на пополненіе войска, замѣтимъ, что число *достигающихъ ежегодно 20-ти лѣтняго возраста* простирается въ Великобританіи до 280 тысячъ человѣкъ. Средняя жизнь по новѣйшимъ изслѣдованіямъ продолжается тамъ 20—28 лѣтъ.

Въ отношеніи *матеріальнаго благосостоянія*, населеніе Великобританіи пользуется не повсюду одинаковымъ довольствомъ: вообще тамъ болѣе, чѣмъ гдѣ либо встрѣчается противоположностей въ благосостояніи жителей. Нигдѣ нѣтъ столько капиталистовъ, богачей, какъ въ Англіи, но за то, несмотря на огромныя пожертвованія правительства и частныхъ лицъ, ни гдѣ въ Европѣ нѣтъ столько нищихъ, и классъ *пролетаріевъ* не перестаетъ существовать въ Великобританіи. Изъ числа 5,800,000

жителей мужескаго пола зрѣлаго возраста около 346,000 не имѣютъ насущнаго хлѣба.

Соразмѣрность числа жителей съ пространствомъ страны показываетъ вообще густоту населенія и слѣдовательно даетъ нѣкоторое понятіе о степени матеріальнаго благосостоянія народа. Великобританія принадлежитъ къ числу населеннѣйшихъ странъ Европы; тамъ на квад. геогр мил. приходится 4750 человѣкъ жителей. Но эта соразмѣрность распредѣляется весьма не равномѣрно въ различныхъ частяхъ государства:

Въ Англіи на кв. м. приходится		6500	душ.
Въ Шотландіи	— —	1700	—
Въ Ирландіи	— —	4200	—

Жилыхъ строеній въ Англіи считается 4,281,000, въ которыхъ живутъ 4,800,000 семействъ. На каждую квадратную милю приходится 870 жилищъ, а на каждое жилище 5,28 душъ.

Въ Ирландіи народъ живетъ тѣснѣе, чѣмъ въ Англіи: въ первой приходится по 6 душъ, а въ послѣдней по 5 на жилище. Въ Шотландіи же еще менѣе.

Жилья эти сосредоточены преимущественно въ большихъ городахъ, и нигдѣ населеніе не скопляется такими огромными массами, какъ въ Великобританіи, гдѣ считается: 22 города, имѣющіе болѣе 20 т. жителей; 11 городовъ болѣе 20 т.; 14 болѣе 50 т.; 5 болѣе 100 т.; 2 болѣе 150 т.; 3 болѣе 200 т. и наконецъ столица королевства, Лондонъ, въ которомъ считается нынѣ 2,360,000 жителей, есть многолюднѣйшій городъ въ свѣтѣ.

Коренные обитатели Британскаго архипелага принадлежатъ къ цельтическому племени. Вытѣсненные разными завоевателями, они сохранились нынѣ только въ горахъ Шотландіи, Валлиса и Корнваллиса, а въ Ирландіи составляютъ еще главную массу населенія. Ихъ считается теперь до 8,500,000 человѣкъ. Языкъ ихъ имѣетъ три нарѣчія: шотландское и ирландское, мало различающіяся между собою, и валлійское; что же касается до англійской націи, то она составилась изъ смѣси Бельговъ, Саксовъ, Англовъ, Даттовъ и Норманновъ; языкъ англійскій носитъ на себѣ отпечатокъ этого происхожденія націи.

Христіанское вѣроисповѣданіе подраздѣляется въ Великобританіи на три церкви: Англиканская, господствующая въ Англіи, Пресвитеріанская—въ Шотландіи и Католическая—въ Ирландіи. Послѣдователей первой считается 14 мил., второй 2 мил., а третьей 7 мил. Остальные 4 мил. принадлежатъ къ прочимъ исповѣданіямъ.

По степени умственнаго развитія, жители Великобританіи могутъ быть поставлены наряду съ самыми просвѣщенными народами Европы. Но въ государствѣ несуществуетъ общей системы народнаго просвѣщенія: правительство ограничивается тѣмъ, что основало школы для обученія народа, и отпускаетъ ежегодно довольно значительныя суммы для поддержанія ихъ. Многія учебныя заведенія основаны также частными лицами, но какъ тѣ, такъ и другія доселѣ не подвергались наблюденію правительства. Только недавно основано въ Ирландіи управленіе народнаго просвѣщенія (Board of National Education). Но за то существуетъ много частныхъ обществъ подобнаго рода. Съ 1785 года духовенство содержитъ *Воскресныя школы* (Sunday School) для обученія догматамъ Англиканскаго исповѣданія. Вообще число элементарныхъ школъ въ Великобританіи весьма велико, равно какъ и число обучающихся въ нихъ, но эти училища не могутъ выдержать сравненія съ народными школами Голландіи и Пруссіи. Причина этого заключается въ томъ, что мальчики съ 11 лѣтъ уже начинаютъ работать на фабрикахъ, и потому въ школѣ проводятъ не болѣе 2 часовъ въ день. Среднія учебныя заведенія всѣ почти основаны частными лицами. Наиболѣе славящіяся изъ нихъ на-

ходятся въ Этонѣ, Винчестерѣ, Гаровѣ, Лондонѣ и Эдинбургѣ.

Великобританія славится своими университетами; въ особенности знамениты: Оксфордскій, Кембриджскій, Эдинбургскій и Дублинскій. Они составляютъ совершенно самостоятельныя ученыя общества, а нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ даже своихъ представителей въ парламентѣ. Въ особенности славятся въ нихъ факультеты: словесныхъ наукъ, богословскій и математическій. Спеціальныя заведенія принадлежатъ къ числу самыхъ прославленныхъ въ Европѣ. Число ученыхъ обществъ весьма велико, и многія изъ нихъ извѣстны въ цѣломъ свѣтѣ.

Военная система и вооруженныя силы. Англія, будучи окружена со всѣхъ сторонъ морями, владѣя цѣлыми царствами въ другихъ частяхъ свѣта, есть исключительно держава морская, и потому главнымъ орудіемъ для поддержанія политическаго ея значенія должны служить силы морскія, а сухопутныя войска могутъ имѣть въ ней только второстепенное значеніе. Принимая во вниманіе эту особенность географическаго положенія территоріи Великобританіи, и зная, до какой степени важно для ея промышленныхъ и торговыхъ интересовъ колоніи и море—какъ единственный путь сообщенія съ ними, можемъ вывести заключеніе, что сухопутныя войска для нее, какъ и для всякой державы морской и колоніальной, могутъ имѣть слѣдующія назначенія:

1) *Обезпеченіе внутренней безопасности въ государствѣ.* Для этой цѣли Великобританія не имѣетъ необходимости въ войскахъ постоянныхъ, ибо охраненіе общественнаго порядка ввѣрено гражданскому управленію, которое ограничивается для этого мѣрами полицейскими.

2) *Занятіе колоній* составляетъ предметъ гораздо болѣе важный, по причинѣ огромнаго пространства, ими занимаемаго.

3) *Оборона государства въ случаѣ нападенія извнѣ,* по затруднительности амбаркацій и дессантовъ въ настоящее время и по невозможности подобнаго предпріятія въ значительныхъ силахъ, можетъ быть предоставлена войскамъ народнымъ, милиціи.

Изъ этого можемъ заключить, что Великобританія нуждается въ постоянныхъ войскахъ преимущественно для занятія колоній, — цѣль совершенно второстепенная, въ сравненіи съ назначеніемъ флота, который сохраняетъ связь между метрополіею и колоніями, покровительствуетъ торговлѣ, составляющей источникъ народнаго богатства государства, и, доставляя государству владычество на моряхъ, служитъ залогомъ первостепеннаго мѣста Великобританіи въ ряду европейскихъ государствъ.

По этимъ причинамъ флотъ былъ постоянно предметомъ особенной заботливости правительства, которое постоянно обращало усилія на усовершенствованіе морскихъ своихъ силъ. Это стремленіе правительства совершенно согласуется съ духомъ народа, который съ гордостью смотритъ на флотъ свой, какъ на орудіе своей славы.

Эти политическія и нравственныя требованія обусловливаютъ мѣры, которыя принимаетъ правительство, для формированія своихъ вооруженныхъ силъ. Разсмотримъ составъ, число и качества ихъ.

Сухопутныя силы состоятъ изъ слѣдующихъ родовъ войскъ:

1) *Постоянныя войска въ Великобританіи* и *Ирландіи* (регулярная армія) комплектуются *вербовкою* (см. это), причемъ правительство строго наблюдаетъ, чтобы люди, опредѣляющіеся на службу, заключали этотъ контрактъ *добровольно, сознательно* и *обдуманно,* почему вербовщики лишены возможности набирать людей обманомъ, пользуясь нетрезвымъ состояніемъ, минутами отчаянія, и т. под. Для вербовки все государство раздѣлено на округи (Англія на 15, Шотландія на 4, Ирландія на 8).

Срокъ службы въ настоящее время назначается въ пѣхотѣ 10, въ кавалеріи 15 лѣтъ, по истеченіи которыхъ дозволяется возобновлять контракты на такое же число лѣтъ. Какъ армія пополняется этимъ способомъ изъ самыхъ низшихъ слоевъ общества, людьми, потерявшими всякую возможность спискивать себѣ пропитаніе, то весьма естественно, что такимъ людямъ невозможно вѣрять никакой команды. По этой причинѣ комплектованіе офицерами англійской арміи основано на совершенно иныхъ началахъ, нежели во всѣхъ другихъ арміяхъ, и представляется съ перваго взгляда въ видѣ торговаго оборота. Въ англійской арміи, правительство, желая имѣть въ рукахъ своихъ ручательство въ преданности офицера законамъ, ввело продажу чиновъ (въ пѣхотѣ и кавалеріи). Бѣдный офицеръ, который стоитъ на очереди производства на вакансію, продаетъ свое право богатому офицеру, одного съ нимъ чина, и который притомъ выслужилъ, по крайнѣй мѣрѣ, то число лѣтъ, которое положено выслужить въ его чинѣ. Офицеръ, уступившій право на производство своему товарищу, становится на мѣсто его въ общемъ спискѣ по старшинству.

Въ настоящее мирное время Великобританія содержитъ весьма незначительное число постоянныхъ войскъ, которыя составляютъ какъ бы кадры. По этому въ Англіи очень много генераловъ и офицеровъ, изъ которыхъ одни состоятъ на службѣ, другіе на половинномъ содержаніи, третьи на полномъ, или на пенсіи. Войска раздѣляются на полки, которые составляютъ совершенно самостоятельныя единицы. Въ настоящее время регулярная армія имѣетъ слѣдующую организацію:

Гвардія состоитъ изъ пѣхоты и кавалеріи, не имѣя ни артиллеріи, ни инженерныхъ войскъ. Конная гвардія состоитъ изъ 2 кирасирскихъ полковъ (Life-Guards) и 1 полка Horse-Guards, въ числѣ всего 1308 всадниковъ. Гвардейская пѣхота состоитъ изъ 3 полковъ, въ числѣ которыхъ 1 гренадерскій въ 3 батальона, а два другіе каждый въ 2 батальона; всего же въ нихъ 5,260 чел.

Пѣхота сохранила прежнее раздѣленіе на линейную и легкую, хотя въ настоящее время оба эти рода вооружены и обучены одинаково. Линейной и легкой пѣхоты считается 100 полковъ, которые въ мирное время почти всѣ однобатальоннаго состава. Въ военное время формируются запасные батальоны и сила батальона отъ 850 нижнихъ чиновъ возрастаетъ до 1200; офицеровъ полагается 51, унтеръ-офицеровъ 129. Пѣхота вообще строится въ двѣ шеренги. Изъ легкихъ войскъ славятся *стрѣлковая бригада* и полки Канадскихъ и Цейлонскихъ стрѣлковъ.

Кавалерія состоитъ изъ драгунъ, конныхъ егерей, гусаръ и уланъ. Всѣ они вооружены на подобіе нашихъ уланъ, — саблями и пиками. Одни только такъ называемые гвардейскіе драгуны вооружены въ видѣ тяжелой кавалеріи. Кавалерійскій полкъ въ мирное время силою около 450, а въ военное 900 — 1200 всадниковъ.

Артиллерія сохранила въ Англіи то устройство, которое было прежде въ употребленіи вообще въ Западной Европѣ: подъемныя лошади отдѣлены отъ прислуги и поручаются отдѣльному вѣдомству. Прислуга же раздѣлена на батальоны и роты. Въ пѣшей артиллеріи батальонъ состоитъ изъ 8-ми, а въ конной изъ 7-ми ротъ. Каждая рота состоитъ изъ 6 орудій и 6 ракетныхъ станковъ.

Инженерныя войска раздѣляются на роты саперныя и минерныя.

2) *Колоніальныя войска*, по причинѣ всеобщаго отвращенія англійскаго народа отъ военной службы, состоятъ, большею частію, изъ иностранцевъ или туземцевъ, пополняются исключительно вербовкой, и по организаціи своей сходны съ постоянною арміею. Въ Остъ

Индіи вооруженныя силы состоятъ изъ слѣдующихъ трехъ родовъ войскъ:

Королевскія войска состоятъ изъ однихъ Европейцевъ и во всѣхъ отношеніяхъ сходны съ регулярною арміею. Войска Остъ-Индской компаніи устроены подобно королевскимъ, но состоятъ на иждивеніи Остъ-Индской компаніи. *Туземныя войска* составляютъ главную массу остъ-индскихъ вооруженныхъ силъ. Всѣ начальники и офицеры высшихъ чиновъ въ этихъ войскахъ природные Англичане. Офицеры изъ туземцевъ (до поручиковъ) не вносятъ капитала. На счетъ подробностей объ этомъ предметѣ см. слово *Остъ-Индія*.

3) *Милиція* назначается для обороны государства въ случаѣ нашествія врага внѣшняго и состоитъ изъ вооруженныхъ гражданъ. По сущности своей, милиція составляетъ часть вооруженныхъ силъ совершенно отдѣльную отъ войскъ постоянныхъ и вполнѣ подчинена гражданскому управленію. Каждое графство выставляетъ опредѣленный правительствомъ контингентъ, сообразно съ населеніемъ. Мѣстныя власти составляютъ подробный списокъ жителей графства отъ 17 до 45 лѣтъ, и за исключеніемъ людей, освобожденныхъ законами отъ службы въ милицію, раздѣляютъ народонаселеніе на 5 классовъ, по лѣтамъ, а потомъ милиція набирается изъ 1-го, потомъ изъ 2-го класса, и т. д.

Прослужившіе 5-ти лѣтній срокъ увольняются, и на мѣсто ихъ набираются другіе. Оружіе и вся матеріяльная часть контингента, выставляемыя графствомъ, хранятся въ штабахъ, подъ вѣдѣніемъ адъютанта, подчиненнаго командиру контингента, лорду намѣстнику графства и *министру внутреннихъ дѣлъ*. Милиціонеры собираются для ученій на 28 дней.

4) *Ополченіе* и *волонтеры*. Не имѣя въ мирное время значительнаго числа войскъ, въ случаѣ войны, англійское правительство, не ограничиваясь милиціею, должно прибѣгать къ мѣрамъ чрезвычайнымъ, для пополненія недостатка въ вооруженныхъ силахъ. По этому Англія неоднократно вынуждена была набирать народныя ополченія, и къ чести англійскаго народа, любовь къ отечеству такъ сильно развита въ немъ, что въ годину опасности, наборы эти производились безъ всякаго принужденія со стороны правительства. Ополченія эти собираются въ каждомъ графствѣ, подъ надзоромъ лорда намѣстника, и бываютъ пѣшія и конныя. *Пѣшіе* формируются въ роты и батальоны линейной и легкой пѣхоты и артиллеріи. Оружіемъ снабжаетъ ихъ военное министерство. *Конные волонтеры* набираются изъ зажиточнѣйшихъ сельскихъ жителей и извѣстны подъ названіемъ *Yeomanry*, которые со времени Французской революціи до этихъ поръ не распущены и исправляютъ жандармскую службу. Кромѣ того въ военное время частные лица имѣютъ право на свое иждивеніе набирать войска, извѣстные подъ названіе *Fencibles* (отъ слова *Defencibles*), которыя при наступленіи мирнаго времени распускаются. Въ настоящее время подобныя ополченія существуютъ только въ Канадѣ и нѣкоторыхъ другихъ колоніяхъ, гдѣ они несутъ полицейскую службу.

Численность сухопутныхъ силъ Великобританіи возрастала весьма быстро со времени вступленія на престолъ Оранскаго дома. Такъ, въ 1689 году постоянныхъ войскъ было всего 16 т. человѣкъ; въ 1717 г. 40,300 чел.

1792 —	44,700
1801 —	171,400
1803 —	150,000
1814 —	261,200
1820 —	88,400
1833 —	110,700
1835 —	89,000
1840 —	126,100
1848 —	151,145
1852 —	129,211

Посмотримъ теперь какую массу сухопутныхъ войскъ выставила Великобританія въ эпоху посягательства Наполеона на ея территорію:

Въ 1803 году подъ ружьемъ было:

Постоянныхъ войскъ . .	150,000 чел.
Милиціи	83,840
Резерва милиціи . . .	34,162
Поголовнаго вооруженія (ополченія)	474,627
Колоніальныхъ войскъ .	160,000
Итого	902,629

Ежели прибавить къ этому морскія силы 100,094 чел., то получится въ общемъ итогѣ 1,002,723.

По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, всѣ усилія парламента были устремлены къ тому, чтобы снова уменьшить армію и возвратиться къ прежнему положенію, но это оказалось невозможнымъ, такъ что число постоянныхъ войскъ въ 1819 году простиралось до 70 т., слѣдовательно вдвое превышало силу арміи 1784 года (34 т. чел.).

Въ 1852 году, по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ *Royal Kalendar 1852*, число войскъ въ англійской арміи было слѣдующее:

Пѣхота.

Гвардія 3 полка, 7 батал.	5,260 ч.
100 полковъ армейскихъ .	100,043 —
Стрѣлковая бриг. (Rifle) 2 б.	1,971 —
3 полка Вестъ-Индскіе. .	3,416 —
Цейлонскіе стрѣлки, 2 бат.	2,037 —
Канадскіе стрѣлки, 2 батал.	1,127 —
Полкъ острова Св. Елены.	434 —
Мальтійскій полкъ (Royal Malta-fencible)	639 —
Ньюфаундлендская рота ветерановъ	344 —
Отрядъ Золотаго берега .	339 —
Цейлонскіе инвалиды . .	163 —
Чатамскій продовольственный батальонъ	700
Итого	116,473

Кавалерія.

Гвардія	1308 ч.
Гвардейскіе драгуны	2833 —
3 полка драгунъ . . . . } 4 полка конныхъ егерей . }	3519 —
5 полковъ гусаръ	2743 —
4 полка уланъ	1252 —
Конные карабинеры мыса Доброй Надежды	1083 —
Мейдстонское кавалер. депо.	—
Итого	12,738

Всего пѣхоты и кавалеріи 129,211

Артиллерійское вѣдомство:

Пѣшая артиллерія	11,299
Конной артиллеріи бригада .	646
Итого	11,845

Остъ-индскихъ войскъ, по показанію Чарльза Непира, въ 1852 году (1 января) состояло:

Регулярныхъ	250,000
Иррегулярныхъ и милиціи.	150,000
Итого	400,000 ч.

Кромѣ постоянныхъ войскъ, въ Великобританіи существуютъ въ настоящее время кадры 140 полковъ милиціи и 50 полковъ *Yeomanry-Cavalry*.

Военная администрація войска раздѣляется между нѣсколькими лицами, которые суть: 1) *Военный министръ* (Secretary at War), какъ посредникъ между государственными и военными властями, имѣетъ значеніе болѣе политическое, нежели военное, и потому эта должность рѣдко исполняется военными людьми. Ему подчинены и колоніи, по части охраненія ихъ. При наступленіи военнаго времени, главнокомандующіе войсками получаютъ отъ него *общія* инструкціи, и обязаны доносить ему обо всемъ, что касается высшихъ военныхъ и политическихъ соображеній. Штатъ военнаго секретаріата самый ограниченный. 2) *Главнокомандующій*, которому ввѣряется вся исполнительная власть и высшій надзоръ за военно-судными дѣлами. Главнокомандующій не есть членъ кабинета, почему всѣ политическіе перевороты, которые влекутъ за собою обыкновенно измѣненіе въ составѣ кабинета, не могутъ имѣть вліянія на управленіе войсками. Главнокомандующему подчинены всѣ войска, расположенныя на Британскихъ островахъ, а равно и въ колоніяхъ, кромѣ Остъ-Индскихъ, состоящихъ въ вѣденіи особаго генерала. Волонтеры и милиціи,

въ мирное время подчиненные министру внутреннихъ дѣлъ, въ военное подчиняются главнокомандующему. Управленіе его раздѣляется на *дежурство* и *квартирмейстерскую часть*. Генеральнаго штаба собственно нѣтъ; эта служба исполняется временно прикомандировываемыми офицерами, получившими образованіе въ офицерскихъ классахъ Королевскаго училища. 3) Артиллерійская и инженерная части ввѣрены *фельдцейхмейстеру* (Master General of the ordonance), который вмѣстѣ съ тѣмъ есть членъ кабинета.

Для удобства военнаго управленія, государство раздѣлено на военные округи; въ каждомъ изъ нихъ есть окружной генералъ, инспектирующій войска своего округа. Командирами полковъ назначаются обыкновенно генералы или даже фельдмаршалы, но они командуютъ ими только номинально, ввѣряя все управленіе старшимъ штабъ-офицерамъ (подполковникамъ).

По причинѣ продолжительныхъ сроковъ службы, регулярная армія Великобританіи отличается прекраснымъ тактическимъ образованіемъ. Кавалерія славится качествомъ лошадей и устройствомъ сѣделъ и вообще всего вьюка. Артиллерія весьма хороша, какъ въ тактическомъ, такъ въ особенности и въ техническомъ отношеніи. Вооруженіе англійскихъ войскъ доведено до совершенства.

Морскія силы. Географическое положеніе и политическое значеніе Великобританіи, какъ державы исключительно морской, показываютъ, какую важность имѣютъ для нее морскія силы. По этому правительство постоянно устремляетъ вниманіе на улучшеніе своего флота. Комплектованіе его, по врожденной наклонности англійскаго народа къ морской службѣ, не представляетъ, въ мирное время, никакихъ затрудненій, и производится посредствомъ вербовки. Но дабы, на случай войны, имѣть всегда надежныя средства для пополненія флота, правительство принимаетъ слѣдующія мѣры: 1) ведутся постоянно списки экипажей на купеческихъ корабляхъ, и 2) хозяева ихъ обязываются имѣть по крайней мѣрѣ $^{3}/_{4}$ матросовъ изъ природныхъ Англичанъ. Наконецъ, въ случаѣ надобности, правительство предоставляетъ себѣ право прибѣгать къ чрезвычайнымъ способамъ пополненія (press), т. е. призывать на службу всѣхъ жителей приморскихъ графствъ. Эти насильственныя мѣры, столь противные духу англійскаго народа, гордящагося своею свободою и неприкосновенностью личныхъ правъ, служатъ самымъ яснымъ доказательствомъ того, какъ Англичане дорожатъ своимъ флотомъ.

Организація морскихъ силъ Великобританіи сходствуетъ съ устройствомъ ихъ въ другихъ государствахъ Европы. Флотъ состоитъ изъ 3 частей (флаговъ), которыя раздѣляются на дивизіи и эскадры. Собственно же морскія силы состоятъ изъ двухъ родовъ: 1) *экипажи* не имѣютъ особой организаціи, и количество ихъ зависитъ отъ числа военныхъ кораблей, и 2) *Королевскія морскія войска* (Royal-Marine) составляютъ войска на флотѣ или гарнизоны въ портахъ и раздѣляются на роты. Училище для флотскихъ офицеровъ находится въ Портсмутѣ, главной военной гавани королевства.

Морскія силы Великобританіи быстро развивались въ продолженіи XVII и XVIII столѣтій. Слѣдующая таблица показываетъ численность морскихъ силъ въ разныя эпохи:

	Число судовъ.	Число людей.	Число орудій.
При Елисаветѣ .	42 —	8,526	
По смерти Кромвеля	65—	13,000	
При изгнаніи Іакова II . . .	173—	43,000	
Въ 1783 . . .	440—	115,000—	16,350
Въ 1800 (съ Датскимъ флотомъ) . .	1,108—	175,000—	29,000
Въ 1815. . .	701—	142,000—	26,000

Въ 1847 .	315 (*)	— 124,000 —	14,200
Въ 1848 .	680 (**) —		17,000

Арсеналы, доки и вообще всѣ морскія учрежденія такъ превосходно устроены, что Великобританія, въ самое короткое время, можетъ поставить на военную ногу свой многочисленный флотъ, располагая притомъ огромнымъ купеческимъ флотомъ. Великобританія не страшится потери нѣсколькихъ морскихъ сраженій, ибо можетъ снова выставить громадныя силы на морѣ.

Чтобы показать, до какой степени можетъ увеличить свой флотъ Великобританія, приведемъ составъ и численость флота, въ ту эпоху, когда угрожала ей наибольшая опасность.

Въ 1803 году 31 декабря находилось на военной ногѣ:

Линейныхъ кораблей.	98
Фрегатовъ.	100
Корветовъ и бриговъ.	144
Прочихъ судовъ. . .	1,321
Итого	1,663.

Число матросовъ и морскихъ войскъ простиралось до 100,000 человѣкъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ великобританскія морскія силы имѣютъ слѣдующую числительность:

Кораблей 1-го ранга. (120 — 104 пуш.)	24 суд.	съ	2,772	пуш.
Изъ нихъ 7-мь въ постройкѣ.				
Кораблей 2-го ранга (92 — 80 пушекъ).	38	—	—	3,202	—
Изъ нихъ 12-ть въ постройкѣ.					
Кораблей 3-го ранга (78 — 70 пушекъ).	26	—	—	1,910	—
Кораблей 4-го — (60 — 50 — —)	35	—	—	1,780	—
Изъ нихъ 5-ть въ постройкѣ.					
Кораблей 5-го ранга (44 — 36 пушекъ).	44	—	—	1,844	—
Изъ нихъ одинъ въ постройкѣ.					
Кораблей 6-го ранга: 1-го кл. (28—24 пуш.)	19	—	—	492	—
— — — — 2-го — (22— 3 —)	114	—	—	1,121	—
Малыхъ судовъ.	39				
Итого	339 судовъ	съ		13,121 пушкой.	

Паровыя суда.

8 линейн. кораб., изъ нихъ	4	въ постр.
29 фрегатовъ. . — —	6	— —
64 шлюпа. . . . — —	4	— —
49 тендеровъ, и проч.		

Разсматривая военную систему Великобританіи, можно легко замѣтить ея огромные недостатки,—неизбѣжныя слѣдствія политическаго и гражданскаго устройства этого государства. Но съ другой стороны, эта система представляетъ значительныя выгоды, въ особенности въ отношеніи къ морскимъ силамъ, составляющимъ главное орудіе для поддержанія политическаго значенія Великобританіи.

Чтобы вывести окончательное заключеніе о военной системѣ этого государства, слѣдуетъ рѣшить вопросъ о возможности непріятельскаго вторженія въ Великобританію. Обращаясь къ исторіи, видимъ, что единственный замѣчательный примѣръ 1805 года опровергаетъ вѣроятность высадки на берега Англіи. Сравнивъ состояніе англійскаго флота въ ту эпоху съ положеніемъ его въ настоящее время, убѣдимся, что морскія силы Великобританіи не только не утратили прежняго своего значенія, но даже, со введеніемъ пароходовъ, достигли высшей степени развитія. Эти факты могли бы, повидимому, доказать неосновательность мнѣній нѣкоторыхъ писателей, утверждающихъ, что при соблюденіи извѣстныхъ условій, вторженіе въ Англію не представляетъ большихъ затрудненій. Однако же новѣйшія событія въ политическомъ мірѣ, какъ-то: сужденіе въ парламентѣ о преобразованіи и увеличеніи

(*) Сверхъ того 99 пароходовъ.
(**) Въ томъ числѣ 150 пароходовъ.

милиціи, паденіе лорда Д. Росселя и прочее, показываютъ, что сами Англичане полагаютъ возможнымъ подобное предпріятіе. *В. М. А.*

ВЕЛИСАРІЙ, знаменитый полководецъ Юстиніана I, императора византійскаго, родился въ началѣ VI столѣтія, отъ неизвѣстныхъ родителей. Въ исторіи въ первый разъ является Велисарій въ числѣ тѣлохранителей Юстиніана, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Въ это время (около 525 года по Р. Х.), Византійская имперія была въ войнѣ съ Персіею, и Велисарій командовалъ отрядомъ, отправленнымъ въ Персидскую Арменію. По возвращеніи изъ этого похода, онъ назначенъ былъ комендантомъ въ Дару (важный укрѣпленный городъ съ сѣверной части Мессопотаміи, близъ границъ Арменіи), гдѣ принялъ къ себѣ секретаремъ извѣстнаго историка Прокопія, сочиненія котораго служатъ для насъ важнѣйшимъ источникомъ для описанія жизни Велисарія. Въ 527 году Юстиніанъ вступилъ на престолъ, и Велисарій въ скоромъ времени назначенъ былъ главнокомандующимъ на Востокѣ, чтобы вести войну съ Персіянами. Въ 530 году, онъ разбилъ непріятеля въ рѣшительной битвѣ при Дарѣ, а въ слѣдующемъ, рядомъ искусныхъ маневровъ, отразилъ значительную персидскую армію, которая, вторгнувшись въ Сирію, стала угрожать самой Антіохіи. Будучи однако же принужденъ войсками своими противъ воли вступить въ сраженіе при Каллиникѣ (городѣ, лежавшемъ при стеченіи рѣкъ Эвфрата и Билехи), онъ претерпѣлъ пораженіе, но все таки воспрепятствовалъ Персіянамъ воспользоваться выгодами побѣды.

Вскорѣ послѣ этого заключенъ миръ, и Велисарій возвратился въ Константинополь. Въ продолженіе своего здѣсь пребыванія, онъ успѣлъ потушить бунтъ, угрожавшій Юстиніану сверженіемъ съ престола. Въ іюлѣ 533 года онъ отправился въ море начальникомъ экспедиціи, назначенной въ Африку для возвращенія тѣхъ областей, которыя нѣкогда принадлежали Имперіи, а теперь находились во власти Вандаловъ. Въ сентябрѣ, Велисарій сошелъ на берегъ при мысѣ Вадо (нынѣ Капудія, въ разстояніи около 225 верстъ отъ Карѳагена), разбилъ непріятеля близъ *Децеліума* (см. слово), и немедленно вступилъ въ Карѳагенъ; Вандальскій король, Гелимеръ, бѣжалъ въ пустыни Нумидійскія, гдѣ сталъ собирать свѣжія войска. Вскорѣ Вандалы снова приблизились къ Карѳагену, но были вторично разбиты наголову при *Трикамеронѣ* (см. слово); Гелимеръ искалъ спасенія въ неприступныхъ горахъ Папуасскихъ, близъ Гиппоны (*Hippo Regius*), былъ здѣсь окруженъ Греками, и черезъ нѣсколько времени принужденъ сдаться. По возвращеніи своемъ въ Константинополь, Велисарій былъ почтенъ тріумфомъ, а эта честь, со времени царствованія Тиберія, предоставлена была только императорамъ.

Въ томъ же году отправили его, съ весьма недостаточными силами, чтобы отнять Италію у Остготовъ. Сдѣлавъ высадку въ Катаніи, въ Сициліи, и быстро покоривъ этотъ островъ, онъ переправился въ Италію. Тамъ путь его нѣсколько замедлился сопротивленіемъ Неаполя, который онъ взялъ послѣ двѣнадцатидневной осады; въ концѣ же 536 года вступилъ въ Римъ, оставленный Готами. Но уже въ началѣ 537 года, Витигезъ, король Готовъ, выступивъ изъ Равенны со ста пятидесятитысячною арміею, осадилъ Велисарія въ Римѣ. Эта достопримѣчательная осада, веденная дѣятельно болѣе года, кончилась совершеннымъ разбитіемъ Готовъ (см. *Римъ*). Витигезъ воротился въ Равенну, гдѣ, въ слѣдующемъ году, былъ самъ осажденъ Велисаріемъ. Но въ то время, когда Готы уже готовились сдаться, посольство, отправленное Витигезомъ въ Константинополь, возвратилось съ мирнымъ договоромъ, по которому ему оставленъ былъ титулъ короля и земли къ сѣверу отъ По. Ве-

лисарій отказался исполнить этотъ договоръ, успѣлъ овладѣть Равенною, а по сдачѣ этого города, почти всею Италіею; послѣ чего, въ началѣ 540, возвратился въ Константинополь. Въ 541 году, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ, посланныхъ противъ Персовъ; но, по окончаніи кампаніи, въ которой не происходило ничего достопримѣчательнаго, въ 542 году, въ слѣдствіе козней императрицы Ѳеодоры и собственной жены Велисарія, Антонины, его отозвали въ Константинополь, лишили всѣхъ должностей и имѣнія, и грозили ему даже казнію.

Въ 544 году, Велисарію опять приказано было принять начальство въ Италіи, гдѣ, по неспособности его преемниковъ, Готы снова усилились и сдѣлались чрезвычайно опасными. Собравъ во Ѳракіи и Иллиріи небольшое число войскъ, и освободивъ городъ Отранто, осажденный Готами, Велисарій отправился въ Равенну. Но здѣсь онъ, по недостатку средствъ, не могъ предпринять ничего важнаго, и наконецъ принужденъ былъ возвратиться въ Эпиръ, чтобы ожидать обѣщаннаго ему подкрѣпленія. Послѣ долгаго здѣсь пребыванія, получивъ незначительное подкрѣпленіе, онъ отправился моремъ для освобожденія Рима, который, съ самаго начала 546 года, блокировалъ готскій король Тотила. Велисарій напалъ на линію готскихъ укрѣпленій, но неповиновеніе одного офицера испортило все дѣло, и къ концу года Римъ взятъ былъ измѣною. Въ началѣ 547 года, Тотила двинулся на Равенну, а Велисарій тотчасъ послѣ его ухода снова занялъ Римъ; защищалъ его съ успѣхомъ противъ Тотилы, который, узнавъ объ этомъ, воротился и опять старался отнять его у Грековъ. Не смотря на эти успѣхи, Велисарій, по недостатку средствъ, не могъ окончить войны, и въ 548 году сталъ просить, чтобы находящіяся въ распоряженіи его войска были усилены, или его самого отозвали изъ Италіи. Византійскій дворъ предпочелъ послѣднее.

Послѣ этого, Велисарій жилъ нѣсколько времени въ Константинополѣ, наслаждаясь почестями и богатствомъ. Въ 559 году, по случаю вторженія Булгаровъ въ Имперію, онъ назначенъ былъ начальникомъ отправленной противъ нихъ арміи; успѣлъ разбить ихъ совершенно и спасти тѣмъ столицу; но, по зависти Юстиніана, онъ опять былъ лишенъ начальства, и съ этого времени уже никогда не ввѣряли ему предводительства войскомъ.

Въ 563 году открытъ былъ заговоръ противъ императора, и Велисарія обвиняли какъ участника въ немъ. Жизнь Велисарія была пощажена, но имѣніе его секвестровано, и самъ онъ былъ заточенъ. Скоро, однако же, невинность его открылась; ему возвратили и свободу, и богатство; но герой не долго могъ ими пользоваться, и умеръ въ началѣ 565 года.

ВЕЛИТЫ (*Velites*). Такъ назывались, въ цвѣтущій періодъ римскаго военнаго искусства, легкіе пѣшіе ратники въ *легіонѣ* (см. это слово). Они были учреждены за 221 годъ до Р. Х., во время продолжительной осады Капуи, чтобы дѣйствовать совокупно съ конницею противъ превосходной Кампанской кавалеріи, и оказались столь полезными, что положено было замѣнить ими существовавшіе тогда классы легкой пѣхоты: рораріевъ, акценсовъ и легковооруженныхъ (*Leves*). При правильномъ наборѣ арміи, всѣ воины, моложе двадцати пяти лѣтъ, поступали въ отрядъ велитовъ. Они были вооружены кожанымъ или войлочнымъ шлемомъ, съ различными украшеніями, небольшимъ деревяннымъ щитомъ, мечемъ и семью легкими дротиками съ остроконечіемъ, столь тонкимъ, что оно сгибалось при ударѣ; отъ того непріятель уже не могъ пользоваться этимъ оружіемъ обратно. Въ каждомъ легіонѣ полагалось 1,200 велитовъ. Они были раздѣлены на двадцать центурій, въ шест-

десять человѣкъ, и причислены къ манипуламъ гастатовъ и тріаріевъ (то есть къ передней линіи и резерву); но не имѣли, впрочемъ, правильнаго строя и постояннаго мѣста. Употребленіе велитовъ было многоразлично: на походѣ они составляли передовую стражу и боковыя патрули; занимали въ лагеряхъ караулы на валу, и внѣшніе посты; преслѣдовали и тревожили непріятеля, а въ сраженіяхъ, разсыпавшись впереди фронта и на флангахъ легіона, открывали бой, бросая дротики и дѣлая частныя нападенія. По приближеніи линейнаго войска, велиты поспѣшно отступали въ его интервалы, и частію отходили въ резервъ за тріаріевъ, частію поддерживали дѣйствіе гастатовъ и принциповъ: снабжали ихъ копьями и выводили изъ битвы раненыхъ. Надъ псилами, или легкою пѣхотою Грековъ, они имѣли то преимущество, что, по свойству своего вооруженія, могли, въ случаѣ надобности, дѣйствовать въ строю и оборонительно. Со временъ Марія, войско велитовъ было уничтожено и замѣнено легкими дружинами стрѣльцовъ изъ луковъ и пращей, набираемыхъ у подвластныхъ народовъ. *Б. Л. И. З.*

ВЕЛИЧИНА. См. *Математика*.

ВЕЛЛЕСЛЕЙ (Wellesley, по англійскому произношенію *Уэльсли*), древняя англійская фамилія, изъ членовъ которой, кромѣ герцога *Веллингтона* (см. имя), снискалъ особенную извѣстность старшій братъ его, Ричардъ Колли, родившійся въ іюнѣ 1760 года. По окончаніи курса наукъ въ Оксфордскомъ университетѣ, въ 1784 году, онъ наслѣдовалъ имѣніе и титулъ отца своего, лорда Гаррета Колли, графа Морнингтона, былъ потомъ сдѣланъ лордомъ казначейства, а въ 1797 году барономъ и остъ-индскимъ генералъ-губернаторомъ. По покореніи Французами Египта, и заключеніи ими союза съ мейсорскимъ султаномъ Типо-Сайбомъ противъ британскихъ владѣній въ Индіи, Ричардъ заперъ Бабельмандебскій проливъ, для пресѣченія сношеній между Египтомъ и Мейсоромъ, и послѣ взятія Серингапатнама штурмомъ въ 1799 году, покорилъ весь Мейсоръ британскому владычеству. За это онъ былъ возведенъ въ званіе маркиза, и въ гербъ его включено Мейсорское знамя. Въ 1801 году онъ отправилъ въ Египетъ вспомогательный отрядъ противъ Французовъ, а въ новомъ походѣ противъ Мараттовъ, завоевалъ въ три мѣсяца всю страну между Гангесомъ и Джемною. Въ 1805 году, онъ, по желанію своему, уволенъ отъ должности остъ-индскаго губернатора; въ 1809 назначенъ посланникомъ при испанской центральной юнтѣ, а въ концѣ того же года статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ. Въ 1812 онъ оставилъ министерство, по несогласію съ другими членами онаго, въ мнѣніи относительно Испанской войны; въ 1820 назначенъ, вмѣсто Тальбота, намѣстникомъ ирландскимъ, гдѣ, однако же, не удалось ему примирить враждующія тамъ партіи. Въ 1829 г. Веллеслей оставилъ и это мѣсто, сдѣланъ королевскимъ оберъ-гофмейстеромъ, и хотя въ 1833 г. снова былъ назначенъ главнымъ намѣстникомъ Ирландіи, но, въ 1835 году, по паденіи министерства Пиля и Веллингтона, возвратился въ Англію, и съ тѣхъ поръ уже не являлся на политическомъ поприщѣ. Весьма любопытныя извѣстія объ индійской исторіи и войнѣ съ Мараттами находятся въ изданныхъ Ричардомъ Веллеслеемъ въ 1804 году замѣчаніяхъ, о мирѣ, заключенномъ Британскимъ правительствомъ съ начальниками Мараттовъ. *А. И. Б.*

ВЕЛЛИНГТОНЪ, Артуръ Колли Веллеслей, герцогъ, третій сынъ лорда Гаррета Колли, графа Морнингтона; родился 1 мая 1769 года, въ Донгенкестлѣ въ Ирландіи, воспитывался сначала въ Итонѣ, а потомъ въ Анжерскомъ военномъ училищѣ во Франціи, и вступилъ въ военную службу прапорщикомъ, въ концѣ 1787 года. Въ 1794 году онъ былъ уже подполковникомъ.

и участвовалъ въ Нидерландскомъ походѣ, а въ 1797 отправился съ полкомъ въ Индію, гдѣ братъ его былъ генералъ-губернаторомъ. Здѣсь онъ явилъ блестящія доказательства своихъ воинскихъ талантовъ въ войнѣ съ мейсорскимъ султаномъ Типо-Сайбомъ. При штурмѣ столицы его Серингапатнама (4 мая 1799 года), Артуръ значительно содѣйствовалъ къ покоренію этого города, и потомъ назначенъ былъ его губернаторомъ. Въ чинѣ генералъ-маіора, онъ побѣдоносно велъ войну съ Мараттами, и принудилъ ихъ къ выгодному для Британіи миру; по возвращеніи же въ 1806 году въ Европу, городъ Нью-Портъ, на островѣ Уайтѣ, избралъ его своимъ депутатомъ въ Нижній парламентъ. Въ 1807 году Веллеслей отправился въ Дублинъ секретаремъ къ намѣстнику Ирландіи, герцогу Ричмонду; но еще въ августѣ того же года снова вступилъ на военное поприще, участвовалъ въ походѣ противъ Копенгагена, подъ начальствомъ лорда Кеткарта, и употребленъ былъ для переговоровъ о сдачѣ города. Въ іюлѣ 1808 года онъ повелъ британское войско въ Португалію; тамъ, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ сраженій съ отдѣльными отрядами, разбилъ наконецъ совершенно маршала Жюно при *Вимейрѣ* (см. слово); потомъ отправился въ Англію, сдавъ начальство надъ войскомъ генералу Далримплю, который привелъ къ окончанію договоръ съ Жюно въ Синтрѣ, на условіяхъ, предложенныхъ Сиръ Артуромъ; вслѣдствіе этого договора, войско Жюно перевезено было на англійскихъ корабляхъ во Францію, и вся Португалія осталась во власти Англичанъ. Въ апрѣлѣ 1809 года Веллеслей снова явился въ Португаліи, и принялъ начальство надъ союзными войсками; по смѣломъ переходѣ чрезъ Дуро, 11 мая, онъ взялъ Опорто, и принудилъ маршала Сульта къ отступленію; побѣда при Талаверѣ, 28 іюля 1810 г., хотя и не имѣвшая важныхъ послѣдствій, доставила Веллеслею титулъ виконта Талаверы; 27 и 28 сентября того же года, въ кровопролитномъ дѣлѣ при Бусако, онъ отразилъ натискъ Массены, вступившаго съ многочисленнымъ войскомъ въ Португалію, и превративъ въ пустыню страну, лежащую на пути дальнѣйшаго своего отступленія къ Лиссабону, оградилъ эту столицу знаменитою укрѣпленною позиціею при *Торресъ-Ведрасѣ* (см. слово). Недостатокъ жизненныхъ припасовъ томилъ французскую армію, тогда какъ продовольствіе британской было совершенно обезпечено доставкою припасовъ моремъ и по рѣкѣ Таго; наконецъ, Массена принужденъ былъ отступить въ свою очередь. Веллеслей неутомимо преслѣдовалъ его, осадилъ Алменду, взялъ Сіудадъ-Родриго, и только присоединеніе къ Массенѣ Сульта и Мортье остановило на нѣкоторое время натискъ британскихъ войскъ. Почетныя титла маркиза Торресъ-Ведраскаго, испанскаго гранда и герцога Сіудадъ-Родригскаго, присуждены были Веллеслею испанскими кортесами, а Принцъ Регентъ возвелъ его въ достоинство графа Веллингтона. 7 апрѣля 1812 года Веллингтонъ взялъ Бадахосъ, а 22 іюля одержалъ рѣшительную побѣду надъ маршаломъ Мармономъ при Саламанкѣ, слѣдствіемъ которой было то, что король Іосифъ оставилъ Мадридъ, и Веллингтонъ торжественно вступилъ туда 13 августа. Парламентъ опредѣлилъ ему въ награду 100,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ концѣ года, послѣ неудачнаго приступа къ Бургосу, Веллингтонъ снова отступилъ къ Португальской границѣ; но когда, въ 1813 г., большая часть французскихъ войскъ была, по случаю войны съ Россіею, вызвана Наполеономъ изъ Испаніи, онъ опять сталъ дѣйствовать наступательно; искусными движеніями принудилъ короля Іосифа и маршала Журдана вторично оставить Мадридъ, неутомимо преслѣдовалъ ихъ во время отступленія къ Французской границѣ, и одержалъ надъ ними 21 іюня блистательную побѣду при *Витторіи* (см. слово). Это сраженіе положило конецъ

власти Іосифа въ Испаніи. Остатки Французской арміи, отрѣзанные отъ Байонны союзниками, устремились боковыми дорогами къ Пампелонѣ, но здѣсь снова были разбиты, и въ величайшемъ безпорядкѣ отступили чрезъ Ронсевальскія долины во Францію. Веллингтонъ возведенъ въ достоинство англійскаго фельдмаршала, и получилъ отъ кортесовъ владѣніе Сотта-ди-Рома въ Гренадѣ. Наполеонъ послалъ въ Испанію искуснѣйшаго своего полководца, Сульта, съ 30,000 свѣжаго войска; но и онъ не могъ остановить успѣховъ британскаго оружія: Веллингтонъ разбилъ его въ трехдневномъ кровопролитномъ сраженіи, принудилъ оставить Пиренеи (28, 29 и 30 іюля) и отступить во Францію. Упорно защищаемыя Французами крѣпости Санъ-Себастіянъ и Пампелона, должны были сдаться Англичанамъ. Въ октябрѣ 1813 года Веллингтонъ ввелъ побѣдоносныя войска свои во Францію, и, именемъ герцога Ангулемскаго, прибывшаго въ его лагерь, приглашалъ Французовъ подъ знамена ихъ законнаго государя. Послѣ побѣдъ на берегахъ Нивы и Нивелы, и при Ортесѣ, Веллингтонъ переправился чрезъ Адуръ (24—27 февраля 1814), овладѣлъ городомъ Бордо, вытѣснилъ Сульта изъ его позиціи при Тарбѣ 20 марта, еще разъ разбилъ его подъ Тулузою, и овладѣлъ этимъ городомъ 12 апрѣля. Заключеніе мира въ Парижѣ прекратило военныя дѣйствія. Веллингтонъ отправился въ Лондонъ, и тамъ осыпанъ былъ новыми знаками отличія: Принцъ Регентъ пожаловалъ ему орденъ Подвязки и титулъ герцога, а парламентъ назначилъ 300,000 фунтовъ стерлинговъ на покупку помѣстья. Изъ Лондона Веллингтонъ отправился посломъ въ Парижъ, а оттуда на Вѣнскій конгресъ. По возвращеніи Наполеона съ острова Эльбы, Веллингтонъ принялъ начальство надъ англійскими, ганноверскими, голландскими, брауншвейгскими, и другими войсками, собранными въ окрестностяхъ Брюсселя, и 16 іюня 1815 двинулся на встрѣчу Французовъ къ Катръ-Бра. Наполеонъ, разбивъ между тѣмъ Брюхера при Линьи, устремился на Веллингтона, оттѣснилъ его до *Ватерлоо* (см. слово), и 18 іюня вступилъ съ нимъ въ генеральное сраженіе. Съ величайшимъ лишь трудомъ и напряженіемъ всѣхъ силъ, удалось Веллингтону удержаться въ своей позиціи до прихода прусскихъ войскъ, которыя рѣшили судьбу битвы. Веллингтонъ и Брюхеръ быстро двинулись къ Парижу, и заняли его 5 іюля. Послѣ втораго Парижскаго мира Веллингтонъ былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ войскъ, оставленныхъ во Франціи для водворенія тамъ спокойствія, и по важности этого поста, имѣлъ значительное вліяніе на дѣла Франціи. Всѣ монархи Европы осыпали его знаками своего вниманія; онъ былъ въ одно время фельдмаршаломъ россійскихъ, австрійскихъ, прусскихъ, нидерландскихъ, португальскихъ и испанскихъ войскъ; Императоръ Россійскій пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 1-й степени; король Нидерландскій наименовалъ его герцогомъ Ватерлооскимъ, императоръ Австрійскій, король Прусскій, Саксонскій и Португальскій сдѣлали ему драгоцѣнные подарки, а лондонское купечество поднесло ему дорогой серебряный щитъ. Снискавъ славу великаго полководца, Веллингтонъ съ успѣхомъ явился и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1818 и 1822 годахъ онъ принималъ важное участіе въ конгресахъ Ахенскомъ и Веронскомъ. Въ 1826 году онъ отправленъ былъ въ Россію посломъ, для поздравленія государя императора Николая Павловича съ восшествіемъ на престолъ, а въ 1828 году сдѣланъ первымъ министромъ; въ 1830 году сложилъ съ себя это званіе.

А. П. Б.

Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ славной своей жизни герцогъ Веллингтонъ былъ совѣтникомъ королевы и народа англійскаго: пока исполнительная власть находилась въ рукахъ виговъ, никакая

мѣра не была принимаема безъ его одобренія; когда же тори сдѣлались распорядителями дѣйствій министерства, тогда герцогъ, и не будучи первымъ министромъ, былъ руководителемъ англійскаго кабинета. Весь народъ, раскаяваясь въ неблагодарности, оказанной имъ къ Веллингтону, въ продолженіе безпокойствій 1830 г., заставившихъ герцога сложить съ себя званіе перваго министра, почтилъ общимъ согласіемъ уступки, сдѣланныя имъ въ дѣлѣ хлѣбныхъ законовъ (corn law) въ 1845 году. Кончина его, послѣдовавшая 14 (26) сентября 1852 года, возбудила истинную горесть во всѣхъ сословіяхъ англійскаго народа. *Желѣзный герцогъ* (the iron duke), прозванный такъ по непреклонности своей воли, отличался основательностію здраваго разсудка, которая нерѣдко заставляла его отказываться отъ собственныхъ убѣжденій, въ тѣхъ случаяхъ, когда побуждала его къ уступчивости собственная же опытность. Во всѣхъ своихъ политическихъ дѣйствіяхъ онъ былъ блюстителемъ строгой воинской дисциплины и подчинялъ ей всѣ свои поступки. Не смотря на непреклонность характера герцога, его сердце было доступно чувстамъ любви и дружбы: онъ только казался холоднымъ. Умѣренность въ отношеніи къ себѣ и бережливость, доходившая до скупости, были также отличительными его чертами. Какъ полководецъ, онъ показалъ себя болѣе осторожнымъ, нежели предпріимчивымъ вождемъ ввѣренныхъ ему войскъ, но не смотря на то, онъ всегда умѣлъ пользоваться ошибками противника, почти всегда дѣйствовалъ съ успѣхомъ, и имѣлъ славу побѣдить самого Наполеона.

Веллингтонъ былъ нѣсколько выше средняго роста, крѣпко сложенъ, сохранилъ бодрость ума и силы тѣлесныя до самой своей смерти.

Подробныя свѣдѣнія о жизни Веллингтона можно найти въ изданной корреспонденціи его и въ довольно обширной біографіи его, помѣщенной въ *Times* 1852 года.

ВЕЛОВСКІЙ, секундъ-маіоръ, былъ комендантомъ Разсыпной крѣпости, въ Оренбургской губерніи, въ то время, когда Пугачевъ поднялъ знамя возмущенія. Подступивъ въ 1773 г. къ Разсыпной, бунтовщикъ послалъ къ Веловскому повелѣніе встрѣтить его съ честію, какъ своего государя. Неустрашимый и вѣрный комендантъ отпустилъ присланнаго съ отвѣтомъ, что онъ встрѣтитъ его, какъ злодѣя и разбойника, и дѣйствительно привѣтствовалъ его сильнымъ огнемъ изъ орудій. Но, къ несчастію, силы Веловскаго не равнялись съ его доблестью: у него была только рота престарѣлыхъ гарнизонныхъ ратниковъ и пятьдесятъ казаковъ: мятежники, несравненно превышавшіе его числомъ, и имѣвшіе артиллерію, ворвались въ крѣпость и, по приказанію Пугачева, изрубили Веловскаго въ куски.

ВЕЛЬ (льяло). Такъ называется пространство, огражденное въ трюмѣ около гротъ-мачты, куда стекается вода, находящаяся въ трюмѣ корабля. Здѣсь ставятся помпы, которыхъ верхніе концы возвышаются до гондека. Вель со всѣхъ сторонъ ограждается переборкою, которая простирается отъ кильсона до орлопъ-палубы, и охраняетъ нижніе концы помпъ отъ песку и сору, которые бы могли накопиться на днѣ веля. Въ то же время она доставляетъ возможность всегда осматривать, какъ самыя помпы, такъ и количество воды, которое находится въ кораблѣ; для этого при смѣнѣ каждой вахты мѣряютъ глубину воды въ льялѣ, и записываютъ въ журналъ. Когда воды накопится много, ее выкачиваютъ; когда же ее мало, она застанваясь долго, гніетъ и распространяетъ дурной запахъ. Въ такомъ случаѣ нарочно наливаютъ въ льяло воду изъ-за борта и снова выкачиваютъ. Этимъ средствомъ производится кругообращеніе воздуха въ трюмѣ, которое весьма

много способствуетъ къ уничтоженію зловреднаго запаха. *М. М. О.*

ВЕЛЬЯШЕВЪ-ВОЛЫНЦЕВЪ, Иванъ Андреевичъ, артиллеріи капитанъ, извѣстенъ въ особенности сочиненіемъ и изданіемъ первой на русскомъ языкѣ систематической книги объ артиллеріи, подъ заглавіемъ: *Артиллерійскія предложенія, для обученія юношества Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго корпуса, С. Петербургъ 1767 и 1777 года.* Онъ былъ въ свое время лучшій, можно сказать, единственный преподаватель военныхъ и математическихъ наукъ въ Артиллерійской школѣ, преобразованной въ послѣдствіи въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣшній Второй) кадетскій корпусъ. Основательнымъ умомъ и познаніями, онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, и изъ учениковъ его многіе сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми полководцами и генералами, какъ то: князь Кутузовъ-Смоленскій, графъ Бугсгевденъ, князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ, Алексѣй Ивановичъ Корсаковъ и извѣстный математикъ Николай Васильевичъ Верещагинъ.

ВЕНГЕРСКАЯ ВОЙНА 1848 и 1849 годовъ. Введеніе. Чтобы обнять съ надлежащей точки зрѣнія возмущеніе Венгровъ и происшедшую отъ него войну 1848 и 1849 годовъ, необходимо прежде ознакомиться какъ съ исторіею этого народа, такъ и съ образомъ правленія и государственными учрежденіями Венгріи до помянутаго возмущенія (см. статью этого Лексикона — *Венгрія*, и въ статьѣ: *Австрія*—географію и статистику этой имперіи). Изъ нихъ читатель увидитъ, что Мадьяры (Magyar) или Угры (у Горы, Югоры), прикочевавшіе изъ Уральскихъ горъ и съ береговъ Каспійскаго моря, въ древнюю Паннонію и покорившіе постепенно обитавшія въ ней племена: Славянъ, Аваровъ, Нѣмцевъ и др., основали новое, самостоятельное государство. Составляя только меньшую половину его народонаселенія, Мадьяры не менѣе того считали себя настоящими владѣльцами страны, и питая гордое презрѣніе къ другимъ туземнымъ народамъ, обходились съ ними какъ съ подвластниками. Между самими Мадьярами одно только многочисленное дворянство (до 20,000 семействъ), а въ послѣдствіи также духовенство, горожане и ученые, пользовались преимуществами, дарованными имъ первыми ихъ королями; остальныя сословія находились въ тягостной зависимости и въ угнетеніи. Въ этомъ-то разнородномъ составѣ Венгерскаго королевства, въ вѣковой ненависти иноплеменныхъ обитателей Венгріи (въ особенности Славянъ) къ Мадьярамъ и въ постоянномъ стремленіи Мадьяровъ освободиться отъ связи, соединяющей ихъ съ Австрійскою монархіею, и заключаются главныя причины послѣдней революціи. Мадьяры, или, точнѣе сказать, привилегированныя ихъ сословія, пользовавшіяся исключительнымъ правомъ засѣдать въ Государственномъ Сеймѣ, всѣми средствами старались распространять свои права, ограничивая власть королей, которые, въ свою очередь, желали подчинить Венгрію общимъ учрежденіямъ, наравнѣ съ другими подвластными имъ областями. Отъ этого противоположнаго стремленія происходила борьба, продолжавшаяся, съ рѣдкими промежутками, нѣсколько столѣтій, и доходившая неоднократно до кровопролитія. Венгрія, одаренная всѣми благами природы, но терзаемая мятежами, междоусобіями и опустошительными нашествіями Турокъ, оставалась на низкой степени просвѣщенія и государственнаго устройства, и благосостояніемъ своимъ никогда не могла сравниться съ прочими странами Австріи.

При восшествіи на престолъ, венгерскіе короли торжественно присягали въ сохраненіи конституціи. Императоръ Іосифъ II, отклонивъ эту присягу, намѣренъ былъ ввести безпристрастную юстицію, распространить просвѣщеніе и оживить промышленность; но дворян-

ство и духовенство воспротивились ему, подстрекая народъ къ возмущенію, и мудрый, добродѣтельный государь умеръ въ сокрушеніи сердца. Преемники Іосифа II, императоры Леопольдъ и Францъ, занятые войною съ Франціею, произнесли присягу для возстановленія тишины въ собственномъ государствѣ и исполнили въ точности данную клятву; а между тѣмъ аристократія попрежнему старалась увеличить свои привилегіи на счетъ народнаго благосостоянія. Уступчивая политика Вѣнскаго кабинета въ царствованіе императора Фердинанда увеличила затрудненія. Склонясь на представленія Сейма, Фердинандъ призналъ первенство мадьярскаго элемента въ составѣ Венгерскаго королевства, учредилъ для Венгріи особое, самостоятельное министерство, которому подчинены были также всѣ инородныя племена, обитавшія въ Венгріи, даже воинственные кордонисты по Турецкой границѣ, замѣнилъ латинскій языкъ, употреблявшійся на Сеймѣ и въ дѣлахъ государственныхъ, мадьярскимъ, и т. д. Освобождаясь болѣе и болѣе отъ подчиненности Австріи, Сеймъ въ то же время налагалъ тяжкое иго на соотечественныхъ Славянъ, Нѣмцевъ и другихъ народовъ, запрещалъ употребленіе природныхъ ихъ языковъ въ дѣлахъ правительственныхъ, церковныхъ и учебныхъ, опредѣлялъ въ должности только мадьярскихъ уроженцевъ, и требовалъ полнаго присоединенія Кроаціи, Славоніи, Сирміи и Трансильваніи къ Венгріи. Славяне, Нѣмцы и Румыны (Валахи) воспротивились этимъ нововведеніямъ, отказали въ повиновеніи Мадьярскому сейму, учреждая собственные, областные, и древняя взаимная ненависть между этими племенами еще усилилась.

Въ это время (1848) произошли французская Февральская революція и подражаніе ея, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Вѣнѣ, Прагѣ и Лембергѣ. Австрійское правительство старалось успокоить враждующіе элементы въ Венгріи; но Сеймъ ея, руководимый краснорѣчіемъ хитраго, мятежнаго депутата, Людвига Кошута, рѣшился дать перевѣсъ Мадьярскому племени, и чтобы вѣрнѣе достигнуть такого преобладанія его надъ другими племенами, а также сдѣлать Венгрію независимою отъ Австріи, началъ явно поборствовать вѣнскимъ и другимъ мятежникамъ, посылая къ нимъ тайныхъ эмиссаровъ съ деньгами и обѣщаніемъ помощи. Огромная депутація изъ 150 членовъ Венгерскаго сейма и 300 законовѣдцевъ отправились въ Вѣну, и угрожая немедленнымъ отторженіемъ Венгріи и провозглашеніемъ республики, побудила Императора согласиться на ея требованія, не смотря на то, что многіе изъ нихъ явно противорѣчили постановленіямъ Прагматической санкціи (см. въ І-мъ томѣ Лексикона статью: Война за *Австрійское престолонаслѣдіе*), служившей основаніемъ присоединенія Венгріи къ Австрійскому государству. Юный эрцгерцогъ Стефанъ былъ назначенъ намѣстникомъ королевства, съ министерствомъ, составленнымъ изъ ревностнѣйшихъ противниковъ Австріи, подъ предсѣдательствомъ графа Людвига Батіани, и въ которомъ Кошуту, обремененному долгами, порученъ былъ департаментъ финансовъ. Сейму присвоено было право устроить, по своему усмотрѣнію, внутреннее управленіе Венгріи, имѣть отдѣльную армію, обязанную служить только въ предѣлахъ королевства, особые финансы, особыхъ пословъ при иностранныхъ дворахъ и проч. Въ то же время Кошутъ, пользуясь восторгомъ Мадьяровъ отъ пріобрѣтенія такихъ преимуществъ, и желая воспламенить народъ къ близкой, несомнѣнной уже войнѣ съ Австріею, краснорѣчіемъ своимъ склонилъ Сеймъ къ различнымъ новымъ постановленіямъ, пріятнымъ для поселянъ и другихъ низшихъ сословій народа. Но, издавая подобныя постановленія въ пользу Мадьяровъ, Сеймъ не переставалъ угнетать

Славянъ въ Южной Венгріи, Нѣмцевъ и Румановъ въ Трансильваніи, недопускалъ ихъ депутатовъ въ засѣданія Сейма и поступалъ съ ними, какъ съ подвластными народами.

Но тутъ Мадьяры встрѣтили сильнаго противника въ банѣ (намѣстникѣ) Кроаціи, фельдмаршалъ-лейтенантѣ баронѣ *Іелашичѣ* (см. это имя). Не обращая вниманія на угрозы Венгерскаго сейма, Дворъ принужденъ былъ наконецъ удалиться изъ Вѣны въ Инспрукъ. Іелашичъ отказался повиноваться мадьярскому министерству, и изъявивъ непоколебимую вѣрность свою и Венгрославянскихъ народовъ Австрійскому престолу, потребовалъ учрежденія въ Аграмѣ, подъ его предсѣдательствомъ, самостоятельнаго, одному только императору отвѣтственнаго правительства, подчиненія ему пограничныхъ военныхъ округовъ и присоединенія Славоніи и Далмаціи къ Кроаціи. Получивъ отказъ, онъ началъ изготовляться къ войнѣ противъ Венгріи. То же самое, но еще прежде, сдѣлали Сербы, обитавшіе въ Сирміи и югозападной части Баната (Бачку). Вспомоществуемые своими одноплеменниками за Савою, они провозгласили, въ народномъ собраніи, въ Карловицѣ, свою независимость отъ Венгерскаго сейма и избрали архіепископа Раявица патріархомъ, а полковника С. Суппликаца де Витеза— воеводою Сербскаго народа. Примѣръ ихъ подѣйствовалъ на руманскія и нѣмецкія племена Семиградской области, согласившіяся было сначала покориться Мадьярамъ, но которыя теперь также потребовали равенства правъ съ Венграми и отдѣльнаго правленія. Венгерскій сеймъ объявилъ Іелашича измѣнникомъ и врагомъ отечества, и двинулъ отряды войскъ и вновь учрежденной національной гвардіи въ Сирмію и Трансильванію. Но Сербы защищались мужественно, разбили Мадьяровъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, и нанесли имъ близъ древняго Римскаго вала столь сильное пораженіе, что мадьярскій коммисаръ принужденъ былъ заключить перемиріе съ мнимыми мятежниками. Мадьяры отмстили за неудачу безчеловѣчнымъ умерщвленіемъ плѣнныхъ Сербовъ и раззореніемъ ихъ края; Сербы дѣлали то же самое съ Мадьярами; загорѣлась ужасная безпощадная междоусобная война, обнявшая постепенно всю южную часть Венгріи: Славонію, Банатъ и Семиградскую область. Неутомимый Іелашичъ, поддержанный любовію и пламеннымъ энтузіазмомъ славянскихъ племенъ, собралъ армію. Каждый полкъ пограничныхъ кордонистовъ, не смотря на нахожденіе уже двухъ баталіоновъ въ Италіи, въ арміи Радецкаго, сформировалъ два новые баталіона; каждый округъ выставилъ до 5000 волонтеровъ; со всѣхъ сторонъ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи стекались въ Аграмъ добровольныя приношенія денегъ, военныхъ запасовъ и продовольствія; въ непродолжительное время около 50,000 войскъ были готовы къ походу.

Между тѣмъ побѣдоносное окончаніе войны въ Италіи маститымъ героемъ, графомъ Радецкимъ, усмиреніе мятежей въ Прагѣ и Лембергѣ и готовность всѣхъ славянскихъ сѣверныхъ и восточныхъ областей Австріи поддержать права престола противъ Мадьяровъ, ободрили Дворъ, возвратившійся изъ Инспрука въ Шенбруннъ (загородный дворецъ близъ Вѣны). Рескриптомъ отъ 23 августа (4 сентября), Императоръ одобрилъ дѣйствія Іелашича, разрѣшилъ его и генераловъ, командовавшихъ въ Банатѣ и Трансильваніи, подавить мятежъ силою оружія и двинуть войска къ Венгерской границѣ. 30 августа (11 сентября) Іелашичъ перешелъ у Вараждина рѣку Драву съ 30,000 войскъ, и, разгоняя противостоявшіе ему мадьярскіе отряды, направился по сѣверную сторону Платенскаго озера черезъ Штульвейссенбургъ къ Офену; въ то время, какъ по другую сторону озера слѣдовали на соединеніе съ нимъ генералы Ротъ и Филипповичъ съ 12,000

кроатским /вспомогательным корпусом. Венгерскій сейм, встревоженный этою рѣшимостью Бана и мѣрами Австрійскаго правительства, отправил в Шенбрунн новую депутацію изъ 100 чел. Съ дерзкими угрозами, она потребовала возвращенія въ отечество венгерскихъ полковъ, находившихся въ Италіи и другихъ областяхъ, для употребленія ихъ противъ враговъ Мадьярскаго дѣла, отрѣшенія Бана отъ должности и немедленнаго подчиненія Кроаціи и Славянскихъ графствъ (комитатовъ) Венгріи; наказанія мнимыхъ инсургентовъ и прибытія Императора въ Буда-Пестъ (Офенъ и Пестъ), для утвержденія (санкціи) постановленій Сейма. Фердинандъ отказалъ — возстаніе вспыхнуло.

Сеймъ отрекся отъ повиновенія императору Фердинанду, и провозгласилъ Кошута правителемъ королевства съ диктаторскою властію. Эрцгерцогъ Стефанъ, лишившись полномочія, уѣхалъ въ Вѣну; прежнее министерство замѣнено новымъ, болѣе проникнутымъ духомъ революціи. Кошутъ приступилъ къ исправленію возложенной на него важной должности, подкупами и увѣреніемъ, что дѣйствія его, не нарушая долга вѣрноподданства королю, стремятся къ защитѣ привилегій, пріобрѣтенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ, успѣлъ склонить на свою сторону 20 баталіоновъ старыхъ войскъ, расположенныхъ въ королевствѣ, въ томъ числѣ и гарнизоны важныхъ крѣпостей: Коморна, Петервардейна, Эссека и другихъ, которые были переданы мятежникамъ, учредилъ 117 баталіоновъ милиціи (гонведовъ), усилилъ кавалерію до 16 полковъ, сформировалъ многочисленную артиллерію и собралъ народныя ополченія, вольные, венгерскіе и иностранные (польскіе, итальянскіе и нѣмецкіе) корпуса; усилилъ финансы выпускомъ 61 милліона новыхъ кошутскихъ и столько же поддѣланныхъ австрійскихъ ассигнацій и приготовилъ такимъ образомъ средства къ упорной, продолжительной оборонѣ.

Между тѣмъ Іелашичъ продолжалъ свое наступательное движеніе. Начальникъ Мадьяровъ, Текели, и часть его отряда перешли къ нему. Мадьярская армія, подъ начальствомъ состоявшаго прежде въ австрійской службѣ генерала Мога, расположилась на выгодной позиціи, между Веленче и Мартонвазаръ, по дорогѣ изъ Штульвейссенбурга въ Офенъ. Тамъ произошло 17 (29) сентября небольшое сраженіе, въ которомъ обѣ стороны приписывали себѣ побѣду. Недостатокъ въ конницѣ, артиллеріи и снарядахъ принудилъ Бана отказаться отъ нападенія на Буда-Пестъ и приблизиться къ Вѣнѣ. Искусно скрывъ свое движеніе отъ непріятеля, Іелашичъ форсированными фланговыми маршами направился чрезъ Раабъ и Унгришъ-Альтенбургъ въ Китзее, противъ Пресбурга, гдѣ остановился на нѣсколько дней, чтобы собрать и привесть въ порядокъ свои войска, непривыкшія еще къ походамъ и военной строгости. Для защиты же Славяно-Кроатской границы, были имъ оставлены между Дунаемъ и Платенскимъ озеромъ войска Рота и Филипповича, которыя, бывъ окружены 23 сентября (5 октября) у озера Мадьярами, подъ начальствомъ Перчеля и Гёргея, положили оружіе съ большею частію новонабранныхъ своихъ войскъ.

Въ это время начались также кровопролитія въ Семиградской области, въ Банатѣ и на Нижнемъ Дунаѣ, а въ Пестѣ и въ другихъ мѣстахъ Венгріи усиливался духъ партій и безначалія. По удаленіи эрцгерцога Стефана, посланъ былъ въ Венгрію полномочнымъ императорскимъ коммисаромъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Ламбергъ, съ цѣлью примирить, буде можно, враждовавшія стороны мѣрами кротости. Шайка злодѣевъ, подкупленныхъ Якобинцами, убила его на Офенскомъ мосту; графъ Зичи, отправленный къ Іелашичу съ деньгами, былъ повѣшенъ въ лагерѣ, по приказанію Гёргея; всѣ приверженцы законнаго правительства

сдѣлались жертвами жестокихъ преслѣдованій.

Въ Китзее 25 сентября (7 октября) Іелашичъ получилъ первое извѣстіе о новомъ возстаніи въ Вѣнѣ, объ умерщвленіи военнаго министра графа Латура и объ отъѣздѣ Императора въ Ольмюцъ. Спустя три часа, войска его перешли у Брука границу Австріи, явились 27 (9) числа подъ стѣнами Вѣны, и соединясь съ гарнизономъ столицы, бывшимъ подъ начальствомъ графа Ауэрсперга, вмѣстѣ съ ними на другой день обложили городъ съ южной и западной сторонъ. Между тѣмъ 12 (24) октября прибыла къ Вѣнѣ изъ Богеміи, Моравіи и Кракова армія князя Виндишгреца, пожалованнаго 4 (16) числа фельдмаршаломъ и главнокомандующимъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ венгерскихъ мятежниковъ. Въ соединенной австрійской арміи подъ Вѣною находилось тогда: 59½ баталіоновъ, 67 эскадроновъ, 159 орудій и 10 понтонныхъ парковъ. Войска эти, раздѣленныя на 3 корпуса, обложили со всѣхъ сторонъ столицу, оставивъ на лѣвомъ берегу одну только дивизію Висса.

Въ тотъ же день Главнокомандующій потребовалъ сдачи города, давъ на это два дня срока. 13 (25) занятіемъ парковъ, окружающихъ городъ съ сѣверной стороны, довершено было тѣсное обложеніе столицы, въ которой началъ оказываться недостатокъ въ съѣстныхъ и боевыхъ припасахъ. По извѣстію о приближеніи къ Бруку мятежной арміи Мога, въ числѣ 20,000 чел., 16 (28) числа произведенъ былъ первый штурмъ города. Большая часть предмѣстій была занята, и открыто дѣйствіе артиллеріи противъ города.

Между тѣмъ Мога подступилъ къ Вѣнѣ, угрожая тылу австрійской арміи. Князь Виндишгрецъ послалъ противъ него корпусъ Іелашича со всею своею кавалеріею, оставивъ остальныя войска на прежнихъ ихъ мѣстахъ вокругъ города. 18 (30) числа Венгерцы, аттакованные на рѣкѣ Швехатѣ съ фронта пѣхотою Іелашича, а съ лѣваго фланга всею кавалеріею, не выдержали совокупнаго удара и обращены были въ бѣгство, не бывъ преслѣдуемы Австрійцами. Въ то же время защитники столицы открыли съ своей стороны дѣйствія противъ имперскихъ войскъ. 19 (31) октября предпринятъ былъ общій штурмъ города, который послѣ упорнаго боя былъ занятъ и обезоруженъ.

Главнокомандующій мятежническихъ войскъ Мессингаузеръ и многіе изъ сообщниковъ его погибли; только Бемъ съ нѣкоторыми предводителями успѣли спастись бѣгствомъ. (Подробности этой осады изложены въ статьѣ: *Вѣна въ 1848 г.*).

Утушивъ мятежъ въ самомъ сердцѣ имперіи, князь Виндишгрецъ обратился со всею своею арміею противъ возмутившихся Венгровъ, для приведенія ихъ къ законному порядку.

Война противъ венгерскихъ мятежниковъ состоитъ изъ двухъ періодовъ, рѣзко отличающихся, какъ по своему характеру, такъ и по относительной силѣ враждующихъ сторонъ: 1-й изъ нихъ обнимаетъ промежутокъ времени отъ открытія военныхъ дѣйствій до отступленія Австрійцевъ изъ Венгріи; 2-й же періодъ состоитъ въ совокупныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ австро-россійскихъ войскъ до усмиренія мятежа въ Венгріи.

Періодъ 1-й. Этотъ періодъ, представляя три отдѣльныхъ театра военныхъ дѣйствій, будетъ состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ.

1) Дѣйствій на главномъ театрѣ, въ сѣверной и средней Венгріи.

2) Дѣйствій въ южной Венгріи и

3) Дѣйствій въ Трансильваніи.

Отдѣлъ 1-й. *Дѣйствія на главномъ театрѣ.* Въ первой половинѣ ноября новаго стиля главная австрійская армія была готова къ походу. Войска, одушевленныя мужествомъ и довѣренностью къ вождю, горѣли нетерпѣ-

ніемъ поддержать славу австрійскаго оружія, по примѣру побѣдоносной италійской арміи Радецкаго; недоставало только окончательныхъ распоряженій на счетъ продовольствія войскъ и достовѣрныхъ свѣдѣній какъ о силѣ и расположеніи непріятеля, такъ и о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ австрійскихъ корпусовъ. По предварительному распоряженію князя Виндишгреца эти корпуса должны были, одновременно съ движеніемъ главной арміи къ границамъ Венгріи, идти впередъ, охватывая Венгрію огромнымъ кругомъ, и направляясь постепенно къ центру мятежа Буда-Песту. Такой планъ дѣйствій, при превосходствѣ силъ противника, былъ ошибоченъ въ самомъ основаніи своемъ, тѣмъ болѣе, что фельдмаршалъ, хотя и имѣлъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ отдѣльныхъ корпусовъ, но, по значительности разстоянія, не вступилъ еще съ ними въ непосредственныя сношенія, столь необходимыя для общихъ стратегическихъ соображеній. Разныя приготовленія къ походу, постоянное желаніе императора Фердинанда прекратить мятежъ Венгровъ безъ кровопролитія и другія политическія причины побудили фельдмаршала отложить наступленіе своихъ корпусовъ, хотя прекрасное состояніе погоды способствовало бы скорому и рѣшительному ходу военныхъ дѣйствій, а быстрота нападенія лишила бы Венгерцевъ возможности усилить свои войска и возвысить духъ, упавшій въ нихъ послѣ Швехатскаго сраженія.

20 ноября (2 декабря) императоръ Фердинандъ сложилъ съ себя въ Ольмюцѣ корону, передавъ бразды правленія юному своему племяннику Францу Іосифу, сыну эрцгерцога Франца Карла и умной, рѣшительной эрцгерцогинѣ Софіи. Новый Императоръ, въ самый день восшествія на престолъ, объявилъ твердое свое намѣреніе возстановить древній блескъ и могущество Австрійской державы, при помощи мужества, вѣрности и постоянства войскъ, и утвердивъ назначеніе князя Виндишгреца главнокомандующимъ и правителемъ Венгріи, съ неограниченною властью, повелѣлъ начать военныя дѣйствія.

Армія Фельдмаршала была тогда раздѣлена на слѣдующіе корпуса:

1-й корпусъ, бана, фельдмаршалъ-лейтенанта барона Іелашича.			
Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ Цейсбергъ.			
1-я дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта Кемпена.			
1-я бригада, полковника Граммона.	4 батал.	2 эскад.	1 бат. легкая.
1-я — — генералъ-маіора Нейштедтера. . . .	4 —	2 —	1 — —
2-я дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта Гартлиба.			
1-я бригада генералъ-маіора Каргера.	4 —	2 —	1 — —
2-я — — генералъ-маіора Кригерна.	3 —	2 —	1 — —
Кавалер. бригада генералъ-маіора Оттингера. .	»	12 —	1 — кавал.
Артиллерійскій резервъ.	»	»	2 — легкія.
Понтонный паркъ и прочая.			
Полковъ гусаровъ (бандеріалъ) и отрядъ Серешановъ, состоявшіе при особѣ Бана. . . .	1 —	4 —	2 — баттар.
Итого. .	16 батал.	24 эскад.	52 орудія.

2-й корпусъ, фельдмаршалъ-лейтенанта графа Врбна.			
Начальникъ штаба полковникъ Поттъ.			
1-я дивизія, фельдмаршалъ-лейтенанта Чорича.			
1-я бригада, генералъ-маіора Виса.	5 батал.	4 эскад.	1 бат. легкая.
			1 — ракет.

2-я бригада генералъ-маіора князя Яблоновскаго.	4 —	1 — 1	батар. легкая.
2-я дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта Рамберга.			
1-я бригада генералъ-маіора князя Коллоредо.	4 —	1 — 1	— —
2-я — — генералъ-маіора барона Ледерера.	4 —	1 — 1	— —
Резервная артиллерія, 2 роты саперъ, понтонный паркъ.	1/3 —	» — 2	— —
		2	баттарейн.
Итого.	17⅓ батал.	7 эскад.	54 орудія.
Резервный корпусъ (3-й) фельдмаршалъ-лейтенанта герцога Сербеллони.			
Начальникъ штаба подполковникъ Герди.			
Дивизія фельдмаршалъ-лейтенанта князя Шварценберга.			
1-я бригада, генералъ-маіора Шитта.	4 —	» — 1	бат. легкая.
2-я — — генералъ-маіора Либлера.	4 —	» — 1	— —
Резервная артиллерія.	» —	» — 1	— —
		1	— баттар.
Дивизія генералъ-маіора князя Франца Лихтенштейна.			
1-я кавалер. бригада, генералъ-маіора Бельгарда.	» —	10 — 1	— кавал.
2-я — — — — генералъ-маіора Паррота. . .	» —	15 — 1	— —
		1	— ракет.
Резервная артиллерія.	» —	» — 3	— баттар.
Саперы, піонеры.	1 —	» — 4	— ракет.
8 понтонныхъ парковъ.	» —	» — 4	— кавал.
Итого.	9 батал.	25 эс.	108 орудій.
Всего въ главной арміи было	42⅓ —	56 —	214 — —

Общая численность составляла 67,500 человѣкъ.

Сверхъ того состояло гарнизона въ Вѣнѣ 17 батал. 11 эскад. 36 орудій.

Къ 3 (15) декабря, корпуса главной арміи имѣли слѣдующее расположеніе: главная квартира Фельдмаршала находилась въ Петронеллѣ, Банъ—въ Брукѣ, имѣя въ первой линіи дивизію Кемпена, отъ Дуная до Лейты и по ней до Зумерейна, оконечность праваго фланга прикрыта была летучимъ отрядомъ полковника Хорвата. Корпусная квартира графа Врбна находилась въ Швехатѣ; дивизія Чорича была отряжена на лѣвый берегъ Дуная, и стояла по рѣкѣ Мархѣ до Мархека; резервы расположены были позади 1-го и 2-го корпусовъ; для удобнѣйшаго сообщенія войскъ устроенъ былъ понтонный мостъ у Дейчъ-Альтенбурга.

Независимо отъ этихъ трехъ корпусовъ, къ главной арміи принадлежали еще отряды: фельдцейхмейстера графа Нюжана, фельдмаршалъ - лейтенанта графа Шлика и фельдмаршалъ-лейтенанта Симунича, направленные отдѣльно, первый отъ Стирійской границы, второй противъ сѣверо-восточной, а третій противъ сѣверо-западной границы Венгріи, и начавшіе свои дѣйствія гораздо прежде князя Виндишгреца.

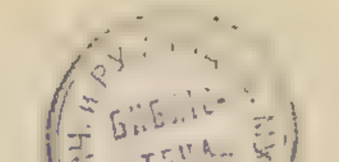
Общая сила этихъ вспомогательныхъ отрядовъ, вмѣстѣ съ 5,000 кроатской и славонской милиціи, которая должна была присоединиться къ отряду Нюжана, составляла до 30 тысячъ. Сверхъ того, отдѣльно отъ главной арміи, должны были дѣйствовать: южная армія (Федоровичъ, Лейнингенъ и Мейергофенъ) въ числѣ 20-ти тысячъ человѣкъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Рукавина съ 8,000 человѣкъ въ Банатѣ и фельдмаршалъ-лейтенантъ Пухнеръ также съ

8,000 человѣкъ въ Трансильваніи, такъ что общая числительность австрійской арміи составляла до 120-ти тыс. человѣкъ.

О мятежническихъ силахъ извѣстно было: что Гёргей съ 30—40 тысячами и 100 орудіями расположенъ противъ Австрійской границы; Благовичъ и Казимиръ Батіани съ 18,000 и 30 орудіями противъ Славоніи; Кисъ съ 15,000 и 60 орудіями противъ Сербовъ; Перчель съ 15,000, при 24 орудіяхъ, между Кермендъ и Платтенскимъ озеромъ; Гаалъ съ 20,000 въ Банатѣ; Гюонъ съ 10,000 и 12 орудіями противъ Галиціи и Моравіи, и наконецъ Месарошъ съ 30,000 дѣйствовалъ противъ графа Шлика; всего до 190 тысячъ человѣкъ и до 800 орудій.

Наступательное движеніе князя Виндишгреца. 3 (15) декабря, къ общей радости арміи, началось наступательное движеніе въ Венгрію. Оно было произведено съ оконечности праваго фланга. Хорватъ, имѣя около 3,000 человѣкъ, двинулся изъ Винеръ-Нейштадта въ Эденбургъ, пославъ, для прикрытія своего лѣваго фланга, маіора графа Шафгоча, съ двумя ротами и двумя эскадронами на Эберфуртъ, Гефлейнъ и Клингенбахъ. Въ Фолкла-Бродерсдорфѣ Шафгочъ нашелъ первый передовой отрядъ мятежниковъ, выгналъ его изъ селенія, и присоединился потомъ къ Хорвату, который, разоривъ устроенные на дорогѣ завалы, и обративъ въ бѣгство непріятельскій отрядъ, расположенный у Каусдорфа, вступилъ 16 числа въ Эденбургъ, при радостныхъ восклицаніяхъ жителей. Непріятельскіе малочисленные отряды поспѣшили соединиться съ своими главными силами, которыя занимали пространство отъ Дуная до Нейзидлерскаго озера, подъ начальствомъ Гёргея, способнѣйшаго изъ всѣхъ мятежныхъ предводителей (за оказанныя въ дѣлѣ при Швехатѣ способности, онъ былъ Кошутомъ пожалованъ изъ маіоровъ главнокомандующимъ Сѣверною Дунайскою арміею). Сильный авангардъ занималъ Энгерау, лежащее противъ Пресбурга, на правомъ берегу Дуная, и тамошнее мостовое укрѣпленіе двумя баталіонами гонведовъ; другіе два баталіона и три баттареи защищали селеніе Китзее съ укрѣпленнымъ его замкомъ; остальныя войска частію находились на лѣвомъ крылѣ у Парендорфа и Нейдорфа, частію въ резервѣ.

На разсвѣтѣ 4—16 числа Фельдмаршалъ продолжалъ наступленіе 1-мъ и резервнымъ корпусами, направя ихъ изъ Брука и Прелленкирхена. Правое крыло 1-го корпуса, безъ труда прогнавъ мятежниковъ изъ Парендорфа и Нейдорфа, обратилось къ Цурендорфу; бригада Нейштедтера двинулась на Вольфсталь; резервный корпусъ направился къ Энгерау по шоссе, идущему вдоль Дуная на Пресбургъ, и къ Китзее. Банъ, прорвавъ центръ непріятельской линіи, быстрымъ наступленіемъ своимъ отрѣзалъ лѣвый флангъ отъ прямаго пути отступленія, и отбросилъ его на Нейзидлерскія болота, откуда мятежники продолжали отступленіе на Раабъ. Баталіоны, занимавшіе мостовое укрѣпленіе у Энгерау, отступили въ Пресбургъ чрезъ понтонный мостъ, который былъ разведенъ и пущенъ по Дунаю; остальныя войска праваго непріятельскаго фланга и центра пошли двумя колоннами на Карлсбургъ и Рагендорфъ къ Альтенбургу, имѣя конницу въ арріергардѣ. 17 числа часть 2-го корпуса (на лѣвомъ берегу Дуная) перешла рѣку Мархъ и отроги Карпатскихъ горъ, и двинулась къ Пресбургу. Слабый гарнизонъ оставилъ городъ, въ который на слѣдующій день вступили Австрійцы, радостно принятые жителями. 6 (18) декабря Банъ продолжалъ наступать съ частію своей конницы къ Унгришъ-Альтенбургу, и настигнувъ венгерскую конницу, не переставалъ угрожать ея лѣвому флангу. Чтобъ прекратить преслѣдованіе, Гёргей произвелъ удачную аттаку, и оттѣснивъ австрійскую кавалерію, продолжалъ отступленіе къ Рабу, предавъ огню большіе магазины



въ Визельбургѣ, а Банъ занялъ Альтенбургъ и Визельбургъ. Передовые его посты расположены были отъ острова Малаго-Шюта до с. Петера. Резервный корпусъ занялъ тѣсныя кантонпръ-квартиры въ окрестностяхъ Цурендорфа.

9-го (21), часть кавалерiйской бригады Отингера была переправлена на островъ Малый Шютъ, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть его и потомъ двинуться къ Гедервару. 11 (23) Банъ прибылъ съ своею штабъ-квартирою въ с. Миклошъ близъ Гохштрассе; аванпосты были подвинуты къ рѣкѣ Рабницѣ; Фельдмаршалъ и резервы перешли въ Альтенбургъ. Въ Раабѣ и окрестностяхъ собранъ былъ весь корпусъ Гёргея, имѣя 2000 человѣкъ въ Уйфалу, на островѣ Маломъ Шютѣ. Городъ Раабъ былъ сильно укрѣпленъ со стороны Рабницы и Гирманты; мосты на этихъ рѣчкахъ и рѣкѣ Раабѣ были сломаны. Повидимому, Гёргей намѣренъ былъ тутъ держаться и ожидать присоединенiя къ нему Перчеля.

Фельдмаршалъ, желая воспрепятствовать этому соединенiю и овладѣть сильною стратегическою позицiею у Рааба, съ наименьшими потерями, сдѣлалъ слѣдующiя распоряженiя: 1-й корпусъ, перейдя по льду Рабницу у Шевенигаза, долженъ былъ обойти городъ, переправиться черезъ рѣку Раабъ и аттаковать непрiятельскую позицiю съ юго-востока, если Гёргей, пожертвовавъ своимъ путемъ отступленiя въ Штульвейссенбургъ, вздумалъ бы здѣсь защищаться; 2-й корпусъ, графа Врбна, получилъ приказанiе перейти на островъ Малый Шютъ и быстро слѣдовать къ Раабу; самъ Фельдмаршалъ съ резервнымъ корпусомъ двинулся черезъ Гохштрассе къ Рабницѣ. Банъ превосходно исполнилъ предписанный ему маневръ, и отрѣзавъ Гёргея отъ Штульвейссенбурга, отнялъ у него возможность соединиться съ Перчелемъ; но наступленiе другихъ австрiйскихъ корпусовъ, угрожавшее правому флангу и тылу непрiятеля, производилось такъ медленно, что Гёргей беспрепятственно очистилъ 15 (27) числа Раабъ и занимаемую близъ него позицiю, и отступилъ къ Офену, съ большею частiю своихъ войскъ, по шоссе черезъ Гёньё и Дотисъ, а съ остальною частiю по такъ называемой Флейшгауерской дорогѣ черезъ Бенъ и Бишке. Въ два часа пополудни Фельдмаршалъ вступилъ въ Раабъ; депутацiя поднесла ему ключи города; знамена императорскiя развѣвались на башняхъ и изъ оконъ домовъ. За непрiятелемъ, отступившимъ по Флейшгауерской дорогѣ, посланъ былъ генералъ Отингеръ съ конницею. На другой день въ 5 часовъ утра онъ догналъ у Бабольны аррiергардъ мятежниковъ въ ту минуту, когда послѣднiй эшелонъ его готовился къ выступленiю. Отингеръ, не смотря на изнеможенiе лошадей отъ дальнаго пути, немедленно пошелъ въ аттаку, истребилъ одинъ непрiятельскiй баталiонъ, и, опрокинувъ остальные, захватилъ 1 знамя и 700 плѣнныхъ.

Перчель, узнавъ объ отступленiи Гёргея, также поспѣшно отступилъ черезъ Iаношгазу и Папу къ Штульвейссенбургу.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ продолжалъ 17 (29 декабря) наступательное движенiе въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й корпусъ пошелъ на Штульвейссенбургъ. Прибывъ въ Кишъ-Беръ, Банъ узналъ, что Перчель, сосредоточивъ около 10,000 чел. у Моора, направляется къ Офену. Банъ тотчасъ выступилъ къ Моору и 18 (30) поутру нашелъ непрiятеля въ полмилѣ отъ этаго мѣста, въ выгодной позицiи; у Бана была подъ рукою только бригада Граммона и конница: но видя, что Перчель отступаетъ, онъ повелъ въ аттаку кавалерiю, поддерживал ее пѣхотою; блистательнымъ мужествомъ кирасиръ Гардека и Вальмодена дѣло скоро было кончено: непрiятельскiй центръ былъ прорванъ, захвачено 6 орудiй и 1000 чел. плѣнныхъ, поле сраженiя покрылось тѣлами

убитыхъ; остатки корпуса Перчеля поспѣшно ушли въ Штульвейссенбургъ, а оттуда въ Офенъ. Нѣкоторые же отряды, отрѣзанные быстрымъ движеніемъ Бана отъ главной колонны Перчеля, бросились въ Баконійскіе лѣса и начали тамъ партизанскую войну. Іелашичъ направился на Мартонвашаръ и Тетени. 2-й корпусъ, неуспѣвшій, какъ мы видѣли, помѣшать отступленію Гёргея изъ Рааба, получилъ приказаніе направиться по шоссе, идущему по правому берегу Дуная къ Коморну, и потребовать сдачи этой крѣпости, а въ случаѣ отказа, оставивъ тамъ наблюдательный отрядъ, спѣшить на соединеніе съ резервнымъ корпусомъ, наступавшимъ по Флейшгауерской дорогѣ. 18 (30) декабря 2-й корпусъ въ боевомъ порядкѣ приблизился къ Коморну и предложилъ коменданту, отставному ротмистру Майтеньи, безусловную сдачу. Майтеньи отказалъ, и тогда бригады Колоредо, Яблоновскаго и Виса направились къ Флейшгауерской дорогѣ, сопровождаемыя слѣва по Дунайскому шоссе летучимъ отрядомъ; бригада Ледерера, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Рамберга, приступила къ блокадѣ Коморна на правомъ берегу Дуная, занимая постами селенія Новый-Севи, Фюссетъ, Мочь и Ачь; островъ Большой-Шютъ былъ занятъ бригадою Нейштедтена (1-го корпуса); сѣверная часть крѣпости обложена частію войскъ Симунича.

22 декабря (3 января) главная армія продолжала наступленіе къ Буда-Песту. Іелашичъ имѣлъ стычку съ непріятелемъ, который, однако же, угрожаемый обходомъ справа дивизіею генерала Гартлиба, слѣва конницею 2-го корпуса изъ селенія Біа, быстро отступилъ черезъ Промонторъ, и занялъ высоты впереди Офена. Въ тотъ же день прибыла въ главную квартиру Фельдмаршала депутація Венгерскаго сейма, съ предложеніемъ перемирія, но князь Виндишгрецъ не принялъ ее и требовалъ безусловной покорности. 23 декабря (4 января) три австрійскіе корпуса стали передъ Офеномъ. Главная квартира находилась въ Біа. Армія надѣялась и желала съ нетерпѣніемъ вступить въ бой съ непріятелемъ, но Гёргей скоро убѣдился, что съ его войсками, разстроенными и упавшими духомъ, нельзя было сразиться съ превосходными, побѣдоносными силами противника, занимавшими господствующія надъ Офеномъ высоты, а потому положено было въ Сеймѣ очистить безъ сопротивленія Офенъ и лежащій подъ его выстрѣлами, на лѣвомъ берегу Дуная, городъ Пестъ и удалиться за рѣку Тиссу (Theis). Рѣка эта составляла настоящій операціонный базисъ Венгровъ, въ странѣ, обитаемой кореннымъ мадьярскимъ поколѣніемъ, и представляла, по своему болотистому пересѣченному свойству, надежнѣйшія средства къ оборонѣ, къ набору и организаціи свѣжихъ силъ. Съ поспѣшностью, уподоблявшеюся бѣгству, Кошутъ, Сеймъ и главнѣйшіе зачинщики революціи уѣхали въ Дебречинъ, взявъ съ собою древнюю корону и королевскія регаліи Венгріи, архивъ, казну и станки, на которыхъ печатались государственныя ассигнаціи. За ними выступила армія, направляясь частію къ Чолноку, частію къ Лау и въ горные комитаты. Многіе изъ прежнихъ приверженцевъ возстанія: графъ Людвигъ Батіани, Мога, генералъ Грабовскій, передавшій Коморнъ мятежникамъ, Запари и др. остались въ Пестѣ, и на другой день явились добровольными плѣнниками къ Фельдмаршалу.

24 декабря (5 января) по утру, вошли въ Буда-Пестъ войска 2-го австрійскаго корпуса, а около полудня вступилъ Банъ и резервы. Въ городѣ найдены были значительныя заготовленія, сдѣланныя мятежниками, арсеналъ и литейный заводъ, гдѣ было много готовыхъ орудій; на обширныхъ укрѣпленіяхъ Офена стояли еще незаклепанныя пушки.

Князь Виндишгрецъ раздѣлилъ заня-

тую его войсками часть Венгріи на три военныя управленія, подъ начальствомъ генераловъ Кемпена, графа Врбна и Бурича, для поспѣшнѣйшаго усмиренія страны, сбора продовольствія, секвестраціи имѣній главнѣйшихъ бунтовщиковъ, и проч. Къ сожалѣнію, этимъ уполномоченнымъ коммиссарамъ не даны были въ распоряженіе военныя силы, необходимыя для приданія энергіи и настойчивости правительственнымъ мѣрамъ, которыя по этому и не могли имѣть вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ.

Дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ. Во время дѣйствій главной арміи, отрядъ полковника Хорвата двинулся изъ Эденбурга въ Капуваръ, и войдя въ связь съ арміею, занялъ Вешпремъ и Штульвейссенбургъ, имѣя частыя стычки съ шайками инсургентовъ въ Баконійскихъ лѣсахъ. Другой летучій отрядъ, подполковника графа Альтана, сталъ у Купы, наблюдая Эденбургскій и Эйзенштадтскій комитаты, и дѣйствуя также противъ мятежниковъ въ Баконійскихъ лѣсахъ.

Корпусъ графа Нюжана, по соединеніи съ милиціею генерала Далена, прибылъ 13 (25) декабря въ Кёрмендъ, и оттуда обратился къ Платтенскому озеру, на усиленіе войскъ, дѣйствовавшихъ въ Южной Венгріи; для сообщенія же съ Варашдиномъ и Стиріею, имъ были оставлены отряды въ Ленднѣ и Кёрмендѣ.

Симуничъ, собравшій въ ноябрѣ свой отрядъ (5 бат., 3 эскад., 12 оруд.; около 6,500) въ Новомъ Сондецѣ, и перешедъ Карпаты, спустился въ долину Верхней Вааги, гдѣ имѣлъ нѣсколько удачныхъ дѣлъ съ передовыми отрядами непріятеля. Но слишкомъ слабый, чтобы противостоять напору превосходныхъ силъ мятежниковъ, собравшихся противъ него изъ Пресбурга, Вербо и Леопольдштадта, подъ начальствомъ Гюона, отступилъ черезъ Яблоницъ въ Гедингъ. Вскорѣ, получивъ подкрѣпленіе изъ 3-хъ баталіоновъ съ артиллеріею, Симуничъ снова перешелъ къ наступленію; 4 (16) декабря подступилъ къ Тырнау, и аттаковалъ стоявшій впереди этого города отрядъ Гюона, и послѣ двухъ часоваго боя разбилъ его; 5 орудій, 1 знамя, множество оружія и 700 человѣкъ плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Темнота ночи воспрепятствовала дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля. Австрійцы заняли Тырнау, и расположились въ ближайшихъ окрестностяхъ, а Гюонъ отступилъ къ Коморну. Спустя нѣсколько дней, Симуничъ предпринялъ съ главною частію своихъ силъ осаду Леопольдштадта, не большой, но сильной крѣпости на Ваагѣ, защищаемой 1500 гарнизономъ съ многочисленною артиллеріею, подъ начальствомъ Ордоди. Послѣ часоваго бомбардированія крѣпость сдалась со всѣмъ своимъ гарнизономъ, и Симуничъ получилъ приказаніе направиться съ отрядомъ своимъ къ Коморну, принявъ начальство надъ блокаднымъ корпусомъ. Симуничъ обложилъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, и устроивъ на правомъ берегу Дуная баттареи, открылъ огонь противъ крѣпости, которая отвѣчала такимъ же огнемъ изъ 300 орудій. Лѣвѣе Симунича, подполковникъ Фрейшейзенъ, перейдя съ нѣсколькими ротами Карпаты у Яблунки, вступилъ въ землю Словаковъ, оставшихся вѣрными Императору; отряду этому поручено было защищать спокойствіе страны. Послѣ многихъ удачныхъ сшибокъ съ инсургентами, Фрейшейзенъ дошелъ до Силлейна, и съ успѣхомъ выдержалъ тутъ бой; но узнавъ о появленіи въ тылу его, у Чачи, сильныхъ мятежническихъ шаекъ, отошелъ къ Яблункѣ. Здѣсь отрядъ его поступилъ подъ начальство генералъ-маіора Геца, который снова спустился въ долину Вааги, и, занявъ Силлейнъ и Тренчинъ, расположился у Мосоча, посылая разъѣзды къ Нейзолю и Кремницу. Между тѣмъ собиралась въ Дуклѣ, у восточной подошвы Карпатовъ, третья и сильнѣйшая отдѣльная колонна, корпусъ графа

Шлика,—генерала, исполненнаго героизма и энергіи, котораго солдаты любили, какъ отца. Колонна эта, составленная большею частью изъ галиційскихъ полковъ, и раздѣленная на три бригады: генераловъ Фидлера, Пергера и Дейма, состояла только изъ 7 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 3-хъ баттарей (около 8000 чел. съ 18 орудіями); 26 ноября (8 декабря) она двинулась черезъ Бартфельдъ къ Эперіешу, и 28 (10) числа взяла этотъ городъ съ боя. Тутъ графъ Шликъ узналъ, что непріятель сосредоточилъ при Кашау до 30,000 чел. войскъ, съ намѣреніемъ отбросить Австрійцевъ за Карпаты. Шликъ немедленно выступилъ, дабы съ разсвѣтомъ 29 (11) числа занять прежде непріятеля выгодную позицію у Бадамира, бригаду же Фидлера отрядилъ вправо на Кшифалу, въ обходъ мятежниковъ по долинѣ рѣки Гернадъ. Около полудня Шликъ съ бригадами Пергера и Дейма подошелъ къ непріятельской позиціи, заставилъ своими баттареями умолкнуть сильную непріятельскую артиллерію, и послалъ два баталіона въ аттаку на высоту, находившуюся вправо отъ Будамирскаго лѣса; кавалерія стала лѣвѣе дороги въ Кашау. Тѣсня непріятеля съ одной позиціи на другую, Шликъ достигъ гребня Будамирскихъ высотъ, и послѣ краткаго, но рѣшительнаго артиллерійскаго дѣла, заставилъ и отсюда отступить непріятеля. Полагая тогда, что бригада Фидлера совершила уже свое обходное движеніе, Шликъ выдвинулъ впередъ свое лѣвое крыло, чтобы тѣснить непріятеля на обходившую бригаду; когда же расчеты эти оказались невѣрными, и Венгры безпрепятственно отступили въ Кашау, то Шликъ приказалъ тремъ эскадронамъ и одному баталіону перейти въ бродъ черезъ рѣку и ударить въ лѣвый флангъ непріятеля. Отрядъ этотъ былъ аттакованъ аріергардомъ мятежниковъ и опрокинутъ съ значительнымъ урономъ; когда же главныя силы Шлика приблизились къ городу, то жители выставили бѣлое знамя, и войска императорскія безпрепятственно заняли Кашау. Вслѣдъ за тѣмъ графъ Шликъ двинулся къ Мишкольцу двумя эшелонами: въ первомъ была бригада Пергера и конница; во второмъ бригада Дейма; въ резервѣ, оставленномъ временно въ Кашау, бригада Фидлера. 15 (27) декабря Пергеръ вытѣснилъ непріятельскій арріергардъ изъ Форро къ Сиско, гдѣ непріятель занималъ довольно сильную позицію. 16 (28) Пергеръ обошелъ лѣвый флангъ его, Деймъ аттаковалъ мятежниковъ съ фронта; послѣ непродолжительнаго, но жаркаго боя, Венгры отступили въ Мишкольцъ.

Успѣхи графа Шлика и опасеніе, чтобы онъ не сталъ твердою ногою на Верхней Тиссѣ, встревожили Сеймъ въ самую минуту его бѣгства изъ Буда-Песта. По требованію Кошута, отправленъ былъ противъ Шлика венгерскій военный министръ Мессарошъ, съ приказаніемъ удалить во чтобы то ни стало этого опаснаго противника. 3-го января Мессарошъ, усиленный до 18-ти баталіоновъ, 500 гусаръ и 33 орудій, двинулся впередъ. Шликъ отступилъ къ Кашау, гдѣ занялъ выгодную позицію на высотѣ Барча, къ югу отъ города. Тутъ онъ былъ 4-го числа аттакованъ Венграми; не смотря на превосходство ихъ силъ, блистательная побѣда увѣнчала искусныя дѣйствія графа Шлика и рѣдкую храбрость и самоотверженіе его войскъ. Инсургенты бѣжали, преслѣдуемые австрійскою конницею. 16 орудій, много плѣнныхъ, 10,000 червонцевъ и шкатулка Мессароша съ важными бумагами достались побѣдителямъ. Мессарошъ поспѣшно ретировался въ Токай и за Тиссу, гдѣ передалъ командованіе войсками полковнику Клапкѣ.

Получивъ послѣ этого извѣстіе о занятіи Буда-Песта княземъ Виндишгрецемъ, Шликъ отрядилъ изъ Эперіеша 3 (15) и 5-го (17) января два летучіе отряда, долженствовавшіе соединиться

у Шарошъ-Патакъ, а самъ, оставя бригаду Дейма въ Кашау, собралъ свой корпусъ у Санто, съ тѣмъ, чтобы, разбивъ инсургентовъ, занявшихъ подъ начальствомъ Клапки сильную позицію между Токаемъ, Керештуромъ и Тарчаломъ, перейти Тиссу и овладѣть Дебречиномъ. 7-го (19-го) января авангардъ графа Шлика, подъ командою маіора Піатоли, наткнулся у Санто на мятежниковъ, и вогналъ ихъ въ Токай. 9-го (21-го) была произведена Австрійцами общая рекогносцировка, а 10-го (22-го) они предприняли нападеніе на непріятельскую позицію. Маіоръ Герчмановскій двинулся съ 1 батальіономъ, 1 эскадрономъ и 4 орудіями на Керештуръ; самъ корпусный командиръ направился черезъ Талья и Мадъ къ Тарчалу, занятому польскимъ легіономъ. Дивизіонъ кирасиръ обходилъ лѣвый флангъ непріятеля. Густой туманъ покрывалъ землю, войска не видѣли другъ друга и по нѣскольку разъ должны были овладѣть отдѣльными пунктами. Клапка поддерживалъ Поляковъ Кашаускими и другими волонтерами. Австрійцы, не смотря на свое мужество, были отбиты отъ Тарчала, и возвратились съ значительнымъ урономъ въ прежнюю свою позицію у Талья. Въ подкрѣпленіе Шлика и для прикрытія его праваго фланга князь Виндишгрецъ отрядилъ дивизію фельдмаршалъ - лейтенанта Шульцига (прежняя Гартлиба, бригады Паррота и Кригерна), которая форсированнымъ маршемъ прибыла въ Мишкольцъ, а на слѣдующій день соединилась съ корпусомъ графа Шлика. Получивъ столь значительное подкрѣпленіе, Шликъ снова двинулся къ Токаю, направляя главный ударъ на Керештуръ. Клапка скоро убѣдился въ невозможности долѣе держаться у Токая, тѣмъ болѣе, что замерзаніе Тиссы позволяло Австрійцамъ обойти его по льду. Онъ отступилъ за рѣку и сталъ готовиться къ оборонѣ переправы. Шликъ занялъ Токай, и поставивъ батареи и ракетные станки на господствующихъ высотахъ, прогналъ мадьярскій арріергардъ съ лѣваго берега Тиссы. 13 (25) австрійская пѣхота, перешедъ рѣку по льду, аттаковала лежащую по ту сторону рощу, сильно занятую непріятелемъ. Мятежники защищались отчаянно; послѣ нѣсколькихъ часовъ кровопролитнаго боя, Шликъ отвелъ свои войска на правый берегъ.

Дѣйствія главной австрійской арміи. Князь Виндишгрецъ еще при начатіи военныхъ дѣйствій не сомнѣвался въ скоромъ и побѣдоносномъ ихъ окончаніи; но онъ былъ также въ полной увѣренности, что Венгры, успѣвшіе собрать значительныя силы и изготовиться къ войнѣ, противопоставятъ ему рѣшительный отпоръ. Сильное и тщательное укрѣпленіе позицій при Пресбургѣ и Раабѣ, казалось, подтверждали это мнѣніе. Чтобы вѣрнѣе одолѣть всѣ препятствія и, буде можно, разбить мятежниковъ въ одномъ рѣшительномъ сраженіи, Фельдмаршалъ, во время наступленія къ Буда-Песту, держалъ главныя свои силы въ совокупности, представляя непріятелю одну грозную массу, какъ по числу, такъ, въ особенности, по устройству и одушевленію войскъ. Встрѣченное на дѣлѣ слабое, почти ничтожное сопротивленіе, и быстрота успѣховъ австрійскаго оружія, удивили не только Князя и его армію, но даже самыхъ Венгровъ, которые, чтобы ни говорили потомъ ихъ панегиристы, вовсе не думали тогда заманить Австрійцевъ притворнымъ отступленіемъ внутрь края, а просто бѣжали. Но эти неожиданные удачи и безпрепятственное занятіе Буда-Песта императорскою арміею и были поводомъ къ неблагопріятному для нея обороту дѣлъ. Фельдмаршалъ думалъ, что овладѣвъ столицею мятежной Венгріи, онъ уже потушилъ возстаніе, и вмѣсто того, чтобы съ прежнею быстротою преслѣдовать непріятеля, не давъ ему времени опомниться,

остановилъ главныя свои силы въ Буда-Пестѣ, теряя драгоцѣнное время въ бездѣйствіи и административныхъ распоряженіяхъ. Дурно извѣщаемый своими шпіонами и агентами, онъ считалъ и называлъ оставшіяся непріятельскія войска малодушными и неопасными толпами мятежниковъ, не вѣрилъ ихъ многочисленности и предостереженіямъ опытныхъ военныхъ людей, которые, показывая на Тиссу, какъ на настоящее основаніе дѣйствій непріятеля, утверждали, что тамъ начнется труднѣйшая часть кампаніи. Дѣйствительно, за Тиссу скрылся еще неутратившій своего вліянія Венгерскій сеймъ, первымъ дерзкимъ поступкомъ котораго было обнародованіе постановленія, которымъ Габсбурго-Лотарингскій домъ былъ лишенъ правъ на венгерскій престолъ; за Тиссою были собраны значительные военные запасы, учреждены депо, гдѣ обучались набранные силою рекруты; за Тиссою было сборное мѣсто всѣхъ анархистовъ и революціонеровъ Европы, въ числѣ которыхъ находились извѣстные Поляки Дембинскій и Высоцкій; и наконецъ, тамъ же утвердилось сильное средство для веденія войны: тамъ по произволу выдѣлывались ассигнаціи, которыя были въ ходу во всей Венгріи. Къ этимъ стратегическимъ ошибкамъ Фельдмаршала присоединились важныя политическія и административныя: соображаясь съ разстроеннымъ состояніемъ австрійскихъ финансовъ, онъ не только не запретилъ ходъ Кошутовыхъ ассигнацій, но призналъ ихъ цѣнность даже въ своей арміи и занятыхъ ею странахъ, облегчая этимъ мятежному Сейму, который выпускалъ ассигнаціи милліонами и платилъ подрядчикамъ вдвое, чтобы доставить инсургентамъ въ изобиліи всѣ военныя потребности. Къ этой гибельной для Австріи мѣрѣ присоединилась снисходительная слабость Фельдмаршала къ нѣкоторымъ членамъ высшей венгерской аристократіи и непомѣрная строгость къ массѣ народа, отъ котораго требовалъ безусловнаго повиновенія, не обѣщая амнистіи — ни войску, ни народу, большею частію силою вовлеченнымъ въ мятежъ, и предавая суду тѣхъ лицъ, которые сдавались ему добровольно (Батіани, Хрибовскаго, Могу и множество другихъ). Кошутъ воспользовался ошибками своего противника: въ пламенныхъ рѣчахъ и возгласахъ, доказывая инсургентамъ, что имъ нельзя ожидать пощады отъ князя Виндишгреца, онъ одушевилъ войска и народъ отчаяннымъ мужествомъ и готовностью жертвовать жизнью и имуществомъ. Армія Мадьяровъ умножалась и устроивалась съ непостижимою быстротою, между тѣмъ, какъ побѣдоносныя австрійскія войска ежедневно рѣдѣли отъ войны и болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ низменныхъ прибрежьяхъ Дуная и Тиссы, и раздроблялись на отряды для преслѣдованія непріятеля и усмиренія страны. Все предвѣщало войну трудную, продолжительную и даже сомнительную.

Венгерскіе предводители лучше Фельдмаршала оцѣнили положеніе дѣлъ и противниковъ своихъ. Они ясно видѣли невозможность отважиться, при равныхъ силахъ, на бой съ императорскими войсками, ибо болѣе опасались ихъ мужества и устройства, чѣмъ стратегическихъ соображеній войны. Мадьяры, находя повсюду вѣрныхъ шпіоновъ, отчасти въ самой венгерской аристократіи, и извѣщаемые о всѣхъ движеніяхъ и намѣреніяхъ Фельдмаршала, можно сказать, играли въ открытую игру, гдѣ всѣ выгоды были на ихъ сторонѣ. Вслѣдствіе коварныхъ ихъ происковъ, нерѣдко отмѣнялись самыя благоразумныя предпріятія, которыя указывались обстоятельствами, и могли имѣть рѣшительныя послѣдствія, и войска, раздробленныя на части, гонялись за небольшими, даже мнимыми выгодами, считая ихъ важными побѣдами.

По взятіи Буда-Песта Австрійцами

главныя силы мятежниковъ раздѣлились на двѣ части: корпусъ Перчеля, преслѣдуемый кавалерійскою бригадою Оттингера, обратился на Чолнокъ, чтобы переправиться тамъ черезъ Тиссу и соединиться съ подкрѣпленіями, шедшими изъ Дебречина и Гросъ-Вардейна; съ ними вмѣстѣ Перчель перешелъ къ наступленію и принудилъ Оттингера отступить къ Чегледу; но съ прибытіемъ къ Оттингеру пѣхотной бригады Граммона, Австрійцы снова подались впередъ и прогнали непріятеля за Тиссу. Съ своей стороны, Гёргей, вѣрно оцѣнивъ выгоды, которыхъ инсургенты могли достигнуть, владѣя такъ называемыми горными комитатами Венгріи, (покрытыми отраслью Малыхъ Карпатовъ), направился туда съ намѣреніемъ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ страну, находившуюся въ лѣвомъ флангѣ и тылу императорской арміи, снова овладѣть лѣвымъ берегомъ Дуная и возстановить, буде можно, сообщеніе съ Коморномъ, главнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ мятежниковъ. Блокада этой крѣпости, производимая только бригадою Нейштедтера, съ острова Шютта, и бригадою Ледерера, съ праваго берега Дуная, была весьма слаба и вовсе не препятствовала Коморнскому гарнизону имѣть свободное сообщеніе съ горными комитатами, на пространствѣ между Ваагаю и Дунаемъ. Пользуясь тѣмъ, гарнизонъ посылалъ туда летучіе отряды, возбуждая жителей къ возстанію и веденію малой войны; 1 (13) же января гарнизонъ произвелъ сильную вылазку на лѣвый берегъ Дуная противъ бригады Нейштедтера, только что выступившей изъ Ньярашда на помощь Симуничу, тѣснимому мятежническими отрядами Гюона, близъ Ассора. Нейштедтеръ былъ аттакованъ инсургентами, и послѣ трехъ часоваго боя, отступилъ къ Сердагели, а потомъ къ Вартбергу (между Тырнау и Пресбургомъ), къ чему побудило его также происшедшее на островѣ Шюттѣ, въ слѣдствіе оттепели, наводненіе. Изъ Вартберга бригада Нейштедтера перешла къ Нейгейзелю, на рѣкѣ Нейтрѣ, для наблюденія Коморна съ сѣверной стороны. Бригада Ледерера наблюдала за крѣпостью съ южной стороны; островъ Шюттъ былъ занятъ только небольшими отрядами и постами.

Гёргей, ежедневно усиливаясь наборомъ рекрутъ и присоединеніемъ партизанскихъ и волонтерныхъ отрядовъ, сперва показалъ видъ движенія къ сѣверу, къ такъ называемымъ Горнымъ городамъ, и обманувъ тѣмъ Фельдмаршала, вдругъ поворотилъ на Вайценъ, спустился въ долины рѣкъ Грана и Ваага для освобожденія Леопольдштадта, прошелъ въ Шемницъ и Крешницъ, увлекая къ возстанію все мадьярское и устрашая словакское народонаселеніе края. Для преслѣдованія его не ранѣе 3 (15) января былъ посланъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Чоричъ съ своею дивизіею (8 бат., 6 эск., 36 орудій), по направленію на Иполь-Шагъ. Ему приказано было тѣснить непріятеля къ Шемницу; между тѣмъ, какъ генералъ-маіоръ Гецъ долженъ былъ изъ Мосоча наступать къ сторонѣ Нейзоля и Кремница. У Турчека Гецъ наткнулся 4 (16) января на авангардъ Гёргея, отбросилъ его назадъ и взялъ одну гаубицу. На слѣдующій день непріятельскій авангардъ пытался снова овладѣть потерянною позиціею, но послѣ 4-хъ часоваго боя принужденъ былъ удалиться съ значительнымъ урономъ. Генералъ-маіоръ Гецъ, считая свой отрядъ слишкомъ слабымъ для рѣшительнаго наступленія, возвратился въ Мосочъ.

9 (21) января фельдмаршалъ-лейтенантъ Чоричъ настигъ арріергардъ Гёргея, занимавшаго сильную позицію у с. Виндшахтъ, лежащаго на возвышенной равнинѣ, впереди Шемница. Чоричъ аттаковалъ непріятеля съ фронта и фланга бригадою храбраго генерала Висса; селеніе Виндшахтъ было взято штурмомъ; непріятель опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, съ значительною потерею.

10 (22) числа, въ то время, какъ Австрійцы вступали въ Шемницъ, въ слѣдъ за разбитымъ арріергардомъ инсургентовъ, лѣвая обходная колонна Австрійцевъ, наступая отъ Чарноча къ Шемницу, нанесла Венгерцамъ при Годричѣ новое пораженіе, угрожавшее самому Гёргею плѣномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы при этомъ распоряженія Фельдмаршала исполнены были въ точности, то сраженіе у Шемница могло бы имѣть весьма важные результаты. Бригадѣ генерала Соссая (изъ корпуса Симунича) приказано было соединиться у Рудно съ генераломъ Гецомъ и аттаковать мятежниковъ, одновременно съ Чоричемъ. Но, какъ на канунѣ нападенія, Соссай получилъ отъ Симунича приказаніе возвратиться въ Нейтру, то и Гецъ не тронулся изъ Мосоча. Гёргей, съ трудомъ соединивъ разстроенныя свои войска у Нейзаля, отступилъ въ Розенбергъ и страну, именуемую Ципсъ, свою родину. Чоричъ, остановленный разрушеніемъ мостовъ и порчею дорогъ, преслѣдовалъ его слабо, надѣясь на движеніе Геца во флангъ Гёргея; но Гецъ, какъ уже было сказано, по слабости своихъ силъ самъ съ трудомъ держался въ Мосочѣ. Такимъ образомъ Гёргей, безпрепятственно занялъ Ципсъ и близлежащіе комитаты. Удвоивъ тамъ свои силы волонтерами и гонведами, и набравъ въ горныхъ городахъ значительныя суммы золота и серебра, Гёргей угрожалъ оттуда нетолько сообщеніямъ Шлика и Геца съ Галиціею, но и могъ вторгнуться въ эту страну, въ которой польское дворянство и мѣщанство съ нетерпѣніемъ ждали прибытія Мадьяровъ, чтобы присоединиться къ нимъ и распространить возстаніе въ Польшѣ. Австрійское военноначальство поспѣшно заняло отрядами войскъ всѣ проходы черезъ Карпатскія горы, и призвало къ оружію народное ополченіе Галиціи и Буковины, подчинивъ оное генераламъ Фогелю и Барко. Но эти мѣры едва могли бы остановить Гёргея, еслибъ онъ самъ не измѣнилъ планъ своихъ дѣйствій. Узнавъ въ Розенбергѣ о наступательномъ движеніи графа Шлика къ Токаю, Гёргей немедленно рѣшился направиться черезъ Игло, Лейтшау и Эперіешъ, въ тылъ австрійскаго полководца, — разбить его и соединиться на Тиссѣ съ Клапкою.

22 января (3 февраля) баталіонъ Нюжанова полка, занимавшій подъ начальствомъ маіора Кизеветтера Лейтшау, произвелъ, на оплошно стоявшую въ Игло колонну Гюона, ночное нападеніе. Пользуясь неожиданностью, Австрійцы успѣли въ началѣ захватить одно орудіе, но увлеченные этимъ успѣхомъ, они слишкомъ далеко вдались, и въ свою очередь были отброшены съ потерею части ракетной баттареи. Кизеветтеръ отступилъ на Эперіешскую дорогу, на которой бригада Дейма, оставленная въ Кашау графомъ Шликомъ, занимала горный проходъ у Браньиско. 24 (5) числа Гюонъ силою прорвался чрезъ проходъ и овладѣлъ Эперіешемъ; Гёргей направился къ Кашау; между тѣмъ какъ преслѣдовавшія его бригады Геца и князя Яблоновскаго, соединенныя подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Рамберга, не ранѣе 27 января (8 февраля) прибыли въ Фельдгардъ, откуда направились къ Лейтшау.

Фельдмаршалъ - лейтенантъ графъ Шликъ, замѣтя опасность своего положенія подъ Керештуромъ, и уступая числительному превосходству Клапки, который снова переправился черезъ Тиссу, началъ отступленіе къ Кашау. 6 февраля произошло жаркое дѣло у Гидасъ-Немети, на рѣкѣ Гернадѣ. Авангардъ Клапки не далъ разрушить тамошній мостъ и продолжалъ тѣснить австрійскій арріергардъ до наступленія ночи. Въ Кашау графъ Шликъ узналъ о потерѣ Эперіеша и Браньисскаго прохода. Нельзя было терять ни минуты времени. Шликъ въ ту же ночь оставилъ Кашау и обратился на юго-западъ, черезъ Торна на Рима-Сомбатъ

чтобы соединиться съ Чоричемъ. Клапка преслѣдовалъ его по пятамъ, имѣлъ 28 января (9 февраля) дѣло съ его арріергардомъ у Сите, но по приказанію Дембинскаго, назначеннаго въ это время главнокомандующимъ венгерскихъ войскъ, за исключеніемъ дѣйствовавшихъ въ Трансильваніи, отступилъ къ Гидасъ-Неметн. Шликъ искусными демонстраціями удержалъ тамъ мятежниковъ, а между тѣмъ фланговымъ маршемъ достигъ Петершавара, и вступилъ въ сообщеніе съ арміею Фельдмаршала. Дембинскій слишкомъ поздно замѣтивъ свою ошибку, не могъ уже воспрепятствовать этому соединенію. Съ другой стороны и Клапка 31 (12) числа соединился съ Гёргеемъ, перейдя къ Эрлау, и расположась за рѣкою Тарна; сила инсургентовъ на этомъ пунктѣ возрасла до 50,000 войска, съ 150 орудіями. Независимо отъ этой арміи, сильные корпуса мятежническихъ войскъ дѣйствовали на средней Тиссѣ, въ Коморнѣ, въ Банатѣ, Бачкѣ, на Нижнемъ Дунаѣ и Савѣ и въ Трансильваніи.

Князь Виндишгрецъ, узнавъ о сосредоточеніи значительныхъ силъ инсургентовъ за рѣкою Торна, увидѣлъ тогда свою ошибку, и рѣшился, но уже поздно, исправить ее, истребленіемъ непріятеля.

Собравъ для этого 13 (25) февраля разсѣянныя войска свои за рѣкою Загивою, Фельдмаршалъ двинулъ ихъ по Генгіешской дорогѣ, противъ фронта расположенія Дембинскаго, направивъ графа Шлика отъ Петершавара во флангъ непріятеля. 14 (26) числа въ 2 часа пополудни, колонны графа Врбна и князя Шварценберга столкнулись съ непріятелемъ въ полумилѣ отъ Капольны; завязался бой, продолжавшійся до вечера другаго дня. Главная аттака была произведена корпусомъ Шлика, который, пройдя болѣе 40 верстъ и силою прорвавшись чрезъ дефиле Сирокъ, вышелъ противъ оконечности праваго фланга и заставилъ Гёргея, командовавшаго этимъ флангомъ, загнуть его назадъ, примкнувъ къ высотѣ при Кермендѣ. Не смотря на упорное сопротивленіе Гёргея, онъ былъ выбитъ Шликомъ изъ 3-хъ позицій и принужденъ къ отступленію. Кавалерійская аттака, направленная для прорванія центра Австрійцевъ, была отбита такою же аттакою. Поздно прибывшее къ правому флангу подкрѣпленіе также не въ силахъ было возстановить боя.

Дембинскій отступилъ за Тиссу.

Князь Виндишгрецъ, чувствуя себя слишкомъ слабымъ для настойчиваго преслѣдованія непріятеля, удовольствовался удержаніемъ его за рѣкою Тиссою, въ ожиданіи прибытія къ арміи необходимыхъ подкрѣпленій изъ отечества, формированіе которыхъ шло весьма неуспѣшно, такъ какъ онъ самъ еще въ началѣ похода отмѣнилъ предположенный сборъ 20,000 резервнаго корпуса при Вѣнѣ.

Для обороны Тиссы слабая австрійская армія растянута была отъ Токая до Чолнока: бригада Геца занимала Токай, Яблонскій—Мишкольцъ, Шликъ стоялъ около Эрлау, а Банъ занималъ оконечность праваго фланга. Главная венгерская армія, отступивъ на лѣвый берегъ Тиссы, расположилась отъ Тисса-Фіорета до Токая и также оставалась въ бездѣйствіи, за что Дембинскій, а потомъ Феттеръ были смѣнены съ званія главнокомандующихъ, и армія временно поручена Гёргею. Армія эта состояла въ то время изъ 4-хъ корпусовъ, не равной силы; первые три: Клапки, Аулиха и Дамьянича имѣли по двѣ, а 7-й корпусъ Гёргея—четыре дивизіи, отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ человѣкъ каждая.

Бездѣйствіе Австрійцевъ, свидѣтельствовавшее о ихъ слабости, ободрило предводителей инсургентовъ, и Гёргей, принявъ начальство надъ арміею, немедленно перешелъ къ наступленію. Переправясь для этого черезъ Тиссу, между Токаемъ и Тарчаномъ, онъ двинулся къ Песту двумя колоннами: пра-

вая, изъ 7-го корпуса, наступала съ фронта на Гатванъ, а лѣвая, изъ остальныхъ 3-хъ корпусовъ, направлена была на Ясъ-Берени и Топіа-Біаке, съ цѣлью отрѣзать Іелашича, все еще занимавшаго Чолнокъ.

Одновременно съ этимъ наступленіемъ князь Виндишгрецъ направилъ корпусъ графа Шлика для производства рекогносцировки къ сторонѣ же Гатвана. 21 марта (2 апрѣля) Шликъ, встрѣтивъ 7-й корпусъ Венгерцевъ, между Гатваномъ и Гортомъ, аттаковалъ его, но принужденъ былъ уступить, по превосходству силъ противника, и отойти за рѣку Загиву, уничтоживъ за собою мостъ.

Между тѣмъ колонна Венгерцевъ продолжала наступать черезъ Ясъ-Берени къ Тапіо-Біески; здѣсь корпусъ Клапки, шедшій впереди, встрѣтилъ двигавшіяся отъ Чолнока войска Іелашича, и послѣ кратковременнаго боя былъ обращенъ въ бѣгство. Гёргей, прибывшій въ это время лично къ Ясъ-Берени, поспѣшилъ съ половиною корпуса Дамьянича къ мѣсту битвы, и возстановивъ бой, заставилъ Австрійцевъ отступить на Исачегъ. Тутъ 25 (6) числа Гёргей снова настигъ корпусъ Іелашича. Бой производился съ равнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, въ продолженіе цѣлаго дня, съ перемѣннымъ успѣхомъ, и кончился отступленіемъ Іелашича. Главныя усилія Гёргея устремлены были противъ лѣваго фланга Австрійцевъ, куда въ тылъ долженъ былъ выйти изъ Геделло 7-й корпусъ, который былъ въ это время аттакованъ самимъ Фельдмаршаломъ и оттѣсненъ назадъ.

Князь Виндишгрецъ, убѣдясь изъ этихъ дѣйствій въ превосходствѣ силъ противника, принужденъ былъ ограничиться оборонительными дѣйствіями. Для этого надлежало ему выбрать одинъ изъ двухъ способовъ: либо, оставаясь впереди Песта, предоставить непріятелю путь въ горные комитаты и сообщеніе съ Коморномъ, либо же двинуться къ Вайцену и открыть прямой путь къ Вѣнѣ. Фельдмаршалъ, желая соединить и то и другое, рѣшился на вредную полумѣру: расположилъ три австрійскихъ корпуса на пространной позиціи впереди Песта, Вайценъ занялъ дивизіею Чорича, и приказалъ корпусу, блокировавшему Коморнъ, въ составѣ 5-ти бригадъ, до 12-ти тысячъ человѣкъ, выдвинуться къ рѣкѣ Гранъ.

Столь неудачный оборотъ дѣлъ побудилъ Императора передать главное начальство надъ арміею фельдцейхмейстеру барону Вельдену, извѣстному по дѣйствіямъ своимъ въ Тиролѣ и подъ Венеціею, въ кампанію 1848 года; сверхъ того вытребованы были изъ арміи Радецкаго генералы: Вольгемутъ, Бенедекъ и Кламмъ, наиболѣе прославившіеся въ Италіи. Для возстановленія же дѣлъ на югѣ, посланъ былъ туда, съ частію 1-го корпуса, банъ Іелашичъ. Но всѣ эти мѣры были уже несвоевременны.

Гёргей, оставя корпусъ Аулиха и одну дивизію своего корпуса для демонстрацій противъ Песта, скрытно двинулся съ главными своими силами, въ числѣ 30-ти тысячъ человѣкъ, вверхъ по лѣвому берегу Дуная, черезъ Вайценъ, для освобожденія Коморна и угроженія Вѣнѣ.

29 марта (10 апрѣля) венгерскія войска аттаковали Вайценъ; Австрійцы держались упорно, но подавленные многочисленностью непріятеля, и угрожаемые въ тоже время обходомъ Клапки, они отступили на Лёлёдъ и Кемендъ. По овладѣніи Вайценомъ, Гёргей продолжалъ движеніе къ Лёве, направивъ Пёльтенберга съ 2 дивизіями вслѣдъ за Чоричемъ, и отдѣливъ старшаго брата своего Армина Гёргея, съ легкимъ отрядомъ, для обезпеченія своего тыла и очищенія горныхъ комитатовъ отъ Австрійцевъ. 6 (18) апрѣля главныя силы Артура Гёргея переправились черезъ Гранъ при Кадьнѣ и Барсѣ. Вольгемутъ, принявшій начальство надъ войсками, блокировавшимиКоморнъ, за-

нялъ позицію между Малашъ и Беше. Гёргей аттаковалъ его 7 (19) числа при Наги-Сарло, въ центрѣ, и пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, направилъ въ тоже время сильныя колонны въ обходъ обоихъ непріятельскихъ фланговъ. Вольгемутъ, послѣ упорнаго боя, принужденъ былъ отступить за рѣку Вагъ. Гёргей не преслѣдовалъ его, но двинулся для освобожденія Коморна. Между тѣмъ Пёльтенбергъ 8 (20) числа аттаковалъ при Кемендѣ Чорича и заставилъ его отступить. Чоричъ перешелъ при Гранѣ на правый берегъ Дуная, уничтоживъ за собою мостъ.

Баронъ Вельденъ, узнавъ объ участи Вайцена и движеніи Гёргея къ Коморну, оставилъ бригаду Генци въ Офенѣ, а самъ съ остальными своими силами, 9 (21) апрѣля, началъ отступленіе къ Коморну, притянувъ къ себѣ отряды Хорвата и Чорича.

Ободренный приближеніемъ Гёргея, гарнизонъ Коморна произвелъ 10 (20) апрѣля вылазку противъ австрійской бригады Соссая, блокировавшей крѣпость съ острова Шютта, и отбросилъ ее къ Піарасу.

По вступленіи въ Коморнъ, первою заботою Гёргея было возстановить сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная, прерванное австрійскими баттареями, и утвердиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, который устроенъ былъ на этомъ берегу еще осенью 1848 г., но тогда находился во власти австрійскаго блокаднаго корпуса. Между тѣмъ, узнавъ о наступленіи генерала Симунича отъ Шереда къ Нейгейзелю, Гёргей немедленно направилъ противъ него Пёльтенберга. 12 (24) числа Симуничъ, аттакованный между Нейтрою и Вагою превосходными непріятельскими силами, безъ сомнѣнія, подвергся бы совершенному истребленію, если бы въ самую критическую минуту не прибылъ въ помощь ему графъ Шликъ, заставившій Пёльтенберга отступить.

14 (26) апрѣля Гёргей перевелъ свои войска на правый берегъ Дуная, аттаковалъ прибывшую въ это время главную австрійскую армію, и послѣ упорнаго боя, продолжавшагося цѣлый день, успѣлъ удержать за собою укрѣпленный лагерь праваго берега Дуная. Австрійская армія, снявъ блокаду Коморна, отступила въ Раабъ, и заняла линіи по, обѣ стороны Дуная отъ Эденбурга до Пресбурга и далѣе за рѣку Вагъ.

Обезопасивъ себя со стороны Коморна, Гёргей намѣревался, не теряя времени, двинуться къ Вѣнѣ, гдѣ бы появлёніе его имѣло самое рѣшительное вліяніе на Австрійцевъ, не приготовленныхъ къ его встрѣчѣ; но временное Венгерское правительство заставило его отказаться отъ столь смѣлаго плана, приказавъ ему освободить прежде Офенъ, пунктъ, важный какъ столица Венгріи и обладающій единственнымъ постояннымъ сообщеніемъ черезъ Дунай. Вслѣдствіе этого Гёргей, приказавъ Пёльтенбергу съ двумя его дивизіями занять Раабъ и наблюдать за австрійскою арміею, самъ съ остальными своими войсками потянулся къ Офену. 17 дней производилась осада этого города всѣми силами Гёргея. Наконецъ 9 (21) мая осаждающіе ворвались въ Офенъ чрезъ продѣланную въ юго-западной части крѣпости брешь и овладѣли городомъ послѣ упорнѣйшей, геройской защиты гарнизона, который, вмѣстѣ съ мужественнымъ своимъ начальникомъ, легъ до послѣдняго подъ ударами непріятеля, успѣвъ, однако взорвать цѣпной мостъ черезъ Дунай.

Съ паденіемъ Офена, ни что уже не препятствовало болѣе мятежникамъ двинуться къ Вѣнѣ. Они дѣйствительно въ концѣ мая начали наступленіе обоими берегами Дуная: на правомъ, усиленный корпусъ Пёльтенберга долженъ былъ произвесть демонстрацію отъ Рааба, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Гёргей, съ главными силами, долженъ былъ форсировать переправу черезъ Вагъ, и двигаться оттуда

къ Вѣнѣ. Все казалось потеряннымъ; но въ эту рѣшительную минуту прибыла въ Градишъ сводная русская дивизія Панютина, и получено было извѣстіе о сосредоточеніи русской арміи у Дуклы. Австрія была спасена!

Отдѣлъ II-й. *Дѣйствія на югѣ Венгріи.* Въ Южной Венгріи со стороны мятежниковъ собрано было до 40,000 войскъ съ большимъ количествомъ артиллеріи. Но начальствовавшіе ими Батіани, Благовичъ, Киссъ и Гаалъ, дѣйствуя безъ опредѣленной цѣли, раздѣльными силами, не имѣли успѣха, тѣмъ болѣе, что противъ нихъ дѣйствовали не одни регулярныя войска, а цѣлое ожесточенное народонаселеніе, вооружившееся для защиты своей народности, своихъ правъ и своей религіи, и поддержанное сербскими одноплеменцами, по ту сторону Савы, которые присоединились къ нему подъ начальствомъ храбраго полковника Кничанина. Начальниками австрійскихъ пограничныхъ и регулярныхъ войскъ были генералъ-маіоры Ѳедоровичъ и графъ Лейнинген, полковникъ Мейергоферъ и др. Темешваръ и Арадъ находились еще въ рукахъ законнаго правительства, будучи слабо блокируемы инсургентами, противъ которыхъ фельдмаршалъ-лейтенанты Рукавина и Бергеръ дѣлали неоднократныя удачныя вылазки. Въ Бачкѣ мятежники занимали важную крѣпость Петервардейнъ, но она была тѣсно обложена сербскими милиціями; спорными пунктами противъ Венгровъ служили также сильныя природою и искусствомъ укрѣпленія: Карловица, древнія римскія линіи, между Дунаемъ и Тиссою, укрѣпленные лагери у Сакулы и Тителы и станицы Чайкистовъ на Дунаѣ.

7 (19) января Ѳедоровичъ, собравъ наканунѣ свои силы между Миралемъ и Алибунаромъ, выступилъ къ Вершецу, занятому отрядомъ инсургентовъ; туда же направился Кничанинъ съ своими Сербами, слѣдуя на Зичидорфъ. Мятежники вышли на встрѣчу Кничанина, но узнавъ о движеніи Ѳедоровича, поспѣшили назадъ въ Вершецъ, и оставивъ въ немъ слабый гарнизонъ, потянулись къ Бечкереку, на низовьяхъ Темеша и Бечскаго канала. На дорогѣ туда они столкнулись у Зичидорфа съ Сербами; завязалось довольно упорное дѣло; между тѣмъ Ѳедоровичъ, безъ труда взявшій Вершецъ, поспѣшилъ на помощь товарищу, и аттаковалъ съ тыла инсургентовъ, которые принуждены были съ значительнымъ урономъ перемѣнить свое направленіе и отступить къ Моравицѣ.

15 (27) января баталіонъ Чайкистовъ и двѣ роты Банатскихъ кордонистовъ овладѣли непріятельскимъ лагеремъ у Вербаша (на каналѣ императора Франца, между Петервардейномъ и Терезіанополемъ). Мятежники бѣжали частію къ Чегедину, частію въ Петервардейнъ. 17 (29) капитанъ Костичъ съ 13-ю ротами захватилъ Вейсскирхенъ (на военной границѣ), а Кничанинъ Зомборъ. Въ тоже время крѣпость Эссегъ, не выждавъ штурма, сдалась фельдцейхмейстеру Нугенту, а 4,000 гарнизонъ ея положилъ оружіе.

Между тѣмъ начальствовавшій въ Банатѣ фельдмаршалъ-лейтенантъ Рукавина успѣлъ собрать дивизію, подъ командою фельдмаршалъ-лейтенанта Глезера и генералъ-маіора барона Мейгена, и направилъ ее по долинѣ рѣки Мароша, чтобы прикрыть страну по лѣвому берегу рѣки отъ сильныхъ мятежническихъ колоннъ, собиравшихся на границѣ Трансильваніи, съ намѣреніемъ соединиться съ отрядомъ инсургентовъ, расположеннымъ противъ Арада, на весьма сильной позиціи. Отрядъ этотъ пытался переправиться черезъ рѣку Марошъ у Садерлака (13 верстъ ниже Арада), и произвести нападеніе на лѣвый флангъ Глезера. Но австрійскій генералъ предупредилъ противниковъ, ударилъ на нихъ 28 января (8 февраля), и опрокинулъ послѣ упорнаго и кровопролитнаго дѣла, въ которомъ взяты были у мятежниковъ

23 орудія и разрушены всѣ баттареи, устроенныя на правомъ берегу Мароша. Городъ Старый Арадъ былъ нѣсколько времени обстрѣливаемъ гранатами изъ крѣпости. Но, не смотря на блистательныя дѣйствія этого дня, Австрійцы все таки не успѣли совершенно освободить Арадъ отъ обложенія, и скоро тамъ снова собрались значительныя силы мятежниковъ, подъ начальствомъ Фетера и Гаала; послѣдній управлялъ осадными работами.

Въ концѣ февраля опасность, болѣе и болѣе грозившая Банату со стороны Семиградской области, побудила Рукавину отправить туда изъ Темешвара бригаду Лейнингена (Линанжа) для дѣйствія совокупно съ Ѳедоровичемъ и Кничаниномъ. Когда же Сербы этого послѣдняго, навлекшіе на себя нерасположеніе жителей своимъ буйствомъ и жестокостями, были отпущены на родину, то Ѳедоровичъ и Лейнингенъ перевели, 17 февраля (1 марта) свою главную квартиру въ Тюркишъ Каницу на Тиссѣ (ниже Чегедина и противъ Терезіанополя), чтобы ожидать тамъ прибытія Бана. Но безпрестанно усиливавшіеся у Чегедина и противъ Арада мятежники не давали имъ покоя; Ѳедоровичъ, двинувшійся къ Чегедину, былъ 6 (18) марта аттакованъ отрядомъ инсургентовъ, значительно превосходившимъ его силою, и, не получивъ ожиданной помощи, оттѣсненъ къ Дунаю; инсургенты же, сжегши и опустошивъ нѣсколько селеній, возвратились въ Чегединъ. Лейнингенъ, подобно Ѳедоровичу, принужденъ былъ уступить многочисленности и возвратился въ Темешваръ.

Между тѣмъ силы инсургентовъ на югѣ безпрестанно возрастали въ то время, какъ императорскія войска съ каждымъ днемъ ослабѣвали отъ понесенныхъ ими потерь и распространившейся эпидеміи; но главною причиною всѣхъ неудачъ на югѣ было то, что въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ австрійскихъ начальниковъ не было того единства, которое бываетъ слѣдствіемъ подчиненія одной волѣ главнаго начальника и ведетъ къ рѣшительнымъ успѣхамъ. Убѣдившись въ этой истинѣ, фельдцейхмейстеръ баронъ Вельденъ, тотчасъ по принятіи главнаго начальства надъ австрійскими войсками, поручилъ Южную армію барону Іелашичу, вождю, который пользовался особенною довѣренностію у южныхъ Славянъ, и потому могъ возвысить испытанное ихъ мужество и побудить къ новымъ подвигамъ. Іелашичъ, скрывъ свое движеніе отъ непріятеля, 14 (26) апрѣля, прибылъ въ Эссегъ и занялся переобразованіемъ Южной арміи.

Отдѣленіе III. *Дѣйствія въ Трансильваніи.* Въ Семиградской области венгерское возстаніе нашло вѣрный отголосокъ и усердныхъ поборниковъ въ потомкахъ древнихъ Печенѣговъ, Секлерахъ, обитателяхъ сѣверной и средней части Трансильваніи, между тѣмъ, какъ Нѣмцы (Саксонцы) и Румыны остались вѣрными правительству. Начальствовавшій здѣсь фельдмаршалъ-лейтенантъ Пухнеръ, имѣя подъ рукою весьма незначительныя силы ($6^1/_4$ бат. пѣхоты, 8 эскадр. и около 4000 саксонскаго и румынскаго поголовнаго ополченія), едва могъ подавлять вспыхнувшіе мятежи, тѣмъ болѣе, что оба союзныя племени обнаруживали при началѣ войны мало энергіи. Не смотря на скудность этихъ средствъ, Пухнеръ успѣлъ разбить ополченіе Секлеровъ и удержать въ повиновеніи южную и западную части ввѣренной его управленію страны. Въ сѣверной ея части дѣйствовали: отрядъ полковника Урбана (2 бат., 2 взвода кавалеріи, 4 оруд.), вступившій въ Трансильванію изъ Буковины, и бригада генералъ-маіора Вардепера, прибывшая туда изъ Галиціи. 19 (31) октября Урбанъ имѣлъ у селенія Св. Иванъ, близъ Марошъ-Вашаргели, жаркое дѣло съ значительнымъ отрядомъ Секлеровъ, и отступилъ къ Валендорфу, гдѣ, присоединившись къ Вардеперу, составилъ сѣверный Семиград-

скій отрядъ. Между тѣмъ часть южнаго отряда (Пухнера) взяла Марошъ-Вашаргели и возстановила связь съ сѣвернымъ. По взаимному соглашенію, рѣшено было предпринять общее нападеніе на Клаузенбургъ. Урбанъ, командуя авангардомъ Варденера, подвинулся къ Самошъ-Уйвару, а бригада Варденера къ Деешу. (1) 13 ноября Урбанъ былъ аттакованъ превосходными силами инсургентовъ, подъ начальствомъ Балдаги, и отошелъ за рѣку Шамошъ; но получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь опрокинулъ непріятеля, которому, вѣроятно нанесъ бы совершенное пораженіе, если бы былъ поддержанъ Варденеромъ, дѣйствовавшимъ въ этомъ и другихъ случаяхъ съ непостижимою медленностью. По приказанію Пухнера, сѣверный отрядъ остановился на нѣкоторое время у Апагиды. Недостатокъ продовольствія, холодъ и приближеніе 10,000 чел. секлерскаго и венгерскаго ополченій, принудили его оставить эту позицію. Чтобы имѣть опорный пунктъ къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ, Урбанъ аттаковалъ и взялъ 5 (17) Клаузенбургъ. На другой день прибылъ туда Варденеръ, а 8 (20) одна бригада (Камови, потомъ Шуртера) изъ южнаго отряда. Между тѣмъ мятежники овладѣли Катоною, Миклошемъ и Телеки-Шандоромъ.

Въ это время начальство надъ войсками инсургентовъ въ Семиградской области поручено было Кошутомъ извѣстному польскому выходцу Бему, бѣжавшему въ Венгрію, по взятіи Вѣны. Бемъ, отличавшійся тактическими способностями и умѣніемъ формировать войска, собралъ на границѣ Трансильваніи въ Чучѣ, Сибо и Нагы-Баньѣ до 30,000 человѣкъ Мадьяровъ, Поляковъ, Нѣмцевъ и пр., снабженныхъ множествомъ орудій и всѣми военными запасами. Урбанъ предложилъ аттаковать ихъ; но въ это время получено было отъ Пухнера приказаніе о немедленномъ отправленіи бригады Шуртера на югъ, противъ Секлеровъ. Урбанъ совѣтовалъ идти туда всему отряду, но и это предложеніе также было отвергнуто военнымъ совѣтомъ, и тогда началось въ этой странѣ столь бѣдственное для Австрійцевъ раздробленіе силъ. Шуртеръ пошелъ въ Марошъ-Вашаргели, а Варденеръ въ Чучу, но онъ до такой степени раздѣлялъ слабыя свои войска, что когда Урбанъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ обошелъ непріятеля и занялъ дефиле у Чучи, то ему пришлось однимъ своимъ слабымъ отрядомъ аттаковать инсургентовъ; онъ сражался двое сутокъ, и слишкомъ поздно получивъ подкрѣпленіе, долженъ былъ отступить. Бемъ не упустилъ случая воспользоваться ошибками Варденера; 11 (23) декабря онъ вытѣснилъ изъ Дееша расположенный тамъ отрядъ полковника Яблонскаго, 13 (25) взялъ Баньфи-Гуніадъ, на дорогѣ изъ Клаузенбурга въ Чучу, а 14 (26) Клаузенбургъ, откуда Варденеръ потянулся черезъ Торду къ Карлсбургу. Урбанъ получилъ приказаніе пробиться сквозь ставшія ему на пути непріятельскія войска, и исполнилъ это трудное порученіе съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ. Колонна его, послѣ 30 часоваго марша, безъ пищи и отдыха, достигла Быстрицы черезъ Секъ и С. Жозефъ. Въ Быстрицѣ Урбанъ принялъ подъ свое начальство отрядъ Яблонскаго, и имѣя тогда 3 слабые баталіона пѣхоты, 6 взводовъ кавалеріи и нѣсколько орудій, занялъ Лерхницъ, Быстрицу и Самкерекъ. По 20 (1) и 21 (2) декабря (января) непріятель, собравъ несравненно превосходныя силы, овладѣлъ всѣми этими мѣстами. Урбанъ отступилъ въ Буковину, до Пояна Стампи, занявъ Тихунскій горный проходъ. 22 декабря (3 января), Бемъ прорвался черезъ него и преслѣдовалъ отступавшаго Урбана до Кимполунги. Но тутъ опасеніе со стороны Русскихъ побудило его возвратиться въ Трансильванію. Овладѣвъ въ 8 дней всею сѣверною частію этой области, онъ обратился въ южную, противъ фельдмаршалъ-лейтенанта Пухне-

ра. Всѣ эти военныя дѣйствія въ Трансильваніи сопровождались, подобно войнѣ въ Банатѣ и Сирміи, неслыханными взаимными жестокостями между Секлерами и Руманами, Мадьярами и Нѣмцами. Полковникъ Урбанъ нашелъ въ одномъ разоренномъ селеніи 32-хъ Румановъ повѣшенныхъ.

Этотъ неблагопріятный для Австрійцевъ оборотъ дѣлъ побудилъ командовавшаго въ Галиціи генерала Гаммерштейна занять отрядами войскъ важнѣйшіе проходы черезъ Карпатскія горы, что хотя и спасло ввѣренный ему край отъ вторженія значительныхъ непріятельскихъ силъ, однако же не могло помѣшать партизанскимъ шайкамъ содержать постоянное и безпрепятственное сообщеніе съ тайными приверженцами возстанія въ Галиціи и производить оттуда подвозъ военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

Бемъ, оказывая одинаковую дѣятельность на военномъ и административномъ поприщахъ, успѣлъ привлечь къ себѣ Мадьярское и Секлерское народонаселеніе Трансильваніи. Воинственные Секлеры сформировали до 15,000 хорошо устроенной и вооруженной милиціи и два полка превосходной легкой конницы; Мадьяры послѣдовали ихъ примѣру; даже Руманы (Валахи) и Нѣмцы (Саксонцы), при всей врожденной ихъ ненависти къ Венграмъ, склонились на сторону Бема, который старался прекратить ужасы междоусобной брани, терзавшей Трансильванію, и смягчить жестокія распоряженія Дебречинскаго сейма, относительно Нѣмцевъ и Румановъ. Хотя эти послѣдніе и составили, подъ управленіемъ православнаго епископа Сагуны и начальствомъ молодаго адвоката Іанки, многочисленное поголовное ополченіе, которое, искусно пользуясь подробнымъ знаніемъ гористой мѣстности, вело съ Венграми и Секлерами весьма дѣятельную и гибельную для инсургентовъ партизанскую войну; хотя Нѣмцы и сформировали для подкрѣпленія Пухнера охотничьи отряды и національную гвардію, но всѣ эти вооруженія численностію своею далеко уступали войскамъ Бема.

Оставивъ небольшой отрядъ на границѣ Буковины, для наблюденія за Урбаномъ и фельдмаршалъ-лейтенантомъ Мальковскимъ, собиравшимъ свѣжія силы около Черновица, и скрывъ настоящее свое направленіе демонстраціею, Бемъ двинулся въ Сасъ-Регенъ, взялъ 4 (16) января это укрѣпленное селеніе приступомъ, прогналъ на слѣдующій день маіора Клокочіани изъ Марошъ-Вашаргели и, усиленный отрядами Секлеровъ, пробившихся черезъ Руманское ополченіе у Блазендорфа, явился, 7 (19) числа съ 12,000 человѣкъ и 24 орудіями, поставленными на сани, у Медіаша противъ авангарда Пухнера. Австрійцы отступили черезъ Штольценбургъ къ Германштадту, гдѣ Пухнеръ занялъ довольно выгодную позицію впереди города, съ 4,000 регулярныхъ войскъ, и такимъ же числомъ нѣмецкаго и руманскаго ополченія, при 18 орудіяхъ. 9 (21) января онъ былъ аттакованъ Бемомъ. Непріятель приблизился на пушечный выстрѣлъ и открылъ сильный артиллерійскій огонь. Пухнеръ рѣшился взять баттареи приступомъ. Колонны, посланныя въ аттаку, бросились впередъ и опрокинули первую линію мятежниковъ; бой загорѣлся по всему протяженію позиціи и продолжался 7 часовъ, съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ упорствомъ. Всѣ аттаки непріятельской пѣхоты были съ успѣхомъ отражены австрійскими войсками, которыя, однако, вынуждены были для этого ввести въ дѣло свои резервы. Замѣтя это, Бемъ, для довершенія удара, повелъ на нихъ всю свою кавалерію; но аттакованная съ фланга австрійскою кавалеріею, она была опрокинута и въ бѣгствѣ своемъ смяла правый флангъ своей пѣхоты. Пользуясь этимъ успѣхомъ, Австрійцы перешли въ наступленіе, и опрокинувъ мятежническую

пѣхоту, преслѣдовали непріятеля бригадою Лозенау до Штольценберга. Для аттаки Штольценбурга, Пухнеръ присоединилъ къ себѣ отрядъ фельдмаршалъ-лейтенанта Гедеона изъ Кронштадта. Но, не смотря на то, положеніе его становилось часъ отъ часу затруднительнѣе: Бемъ, усиливаясь безпрерывно, успѣлъ не только многочисленными партіями тревожить своего противника съ разныхъ сторонъ, но даже послать 5 баталіоновъ въ Банатъ, на помощь Гаалу. Отрядъ этотъ прервалъ единственное сообщеніе австро-трансильванскаго корпуса съ Темешваромъ, Арадомъ и главною императорскою арміею; новое поголовное ополченіе Секлеровъ стало угрожать Кронштадту. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи дѣлъ, Пухнеръ собралъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ единогласно признали, что Австрійцы, не смотря на примѣрное мужество войскъ, не въ силахъ отстоять не только саксонскую часть Трансильваніи, но даже и одинъ Германштадтъ. Тогда, испуганные жители Кронштадта обратились къ командующему русскими войсками въ Валахіи и Молдавіи, генералу Лидерсу съ просьбою о помощи, которая съ готовностію была оказана. Русскіе вспомогательныя войска, подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгельгардта и флигель-адъютанта Скарятина, перешли границу и заняли 20 января (1 февраля) Кронштадтъ и Германштадтъ.

Между тѣмъ Пухнеръ, узнавъ, что Бемъ, по соединеніи съ Секлерами, готовится произвести вторичное нападеніе на Германштадтъ, рѣшился предупредить его и 23 января (4 февраля) перейти къ наступленію. Въ это время Бемъ ослабился разными откомандировками до такой степени, что имѣлъ у себя въ Штольценбургѣ только 7 тысячь человѣкъ съ 28 орудіями. Пухнеръ съ разсвѣтомъ аттаковалъ Бема, но встрѣченный внезапно картечнымъ огнемъ изъ замаскированныхъ баттарей, отрядъ его былъ приведенъ въ разстройство, и вслѣдъ за этимъ опрокинутъ Бемомъ, который преслѣдовалъ его къ Германштадту. Въ это время неожиданное появленіе полковника Скарятина съ отрядомъ спасло Пухнера и принудило Бема отступить. Онъ пытался удержаться у входа въ Зальцбургъ, но былъ снова опрокинутъ бригадами Лозенау и Штутергейма.

Но это торжество было кратковременно. Бемъ, притянувъ къ себѣ значительныя подкрѣпленія изъ Зорондскаго комитата, и усилясь ими до 14-ти тысячь съ 20 орудіями, двинулся на Германштадтъ; искусными маневрами увлекъ за собою Пухнера къ Шесбургу (Сегесвару), а потомъ, бросившись со всѣми силами на Германштадтъ (занятый въ то время 3-мя батальонами при 8-ми орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ казаковъ, всего 2,500 челов. бывшими подъ начальствомъ флигель-адъютанта Скарятина), принудилъ русскіе войска, послѣ геройскаго упорнаго боя, отступать черезъ Шемеенбергъ на Бойценъ. Послѣдствіемъ этого боя было занятіе Венграми Германштадта и отступленіе Пухнера, Каліани и Энгельгардта въ Валахію.

Періодъ II. Военныя дѣйствія въ этомъ періодѣ производились на двухъ отдѣльныхъ театрахъ: въ Венгріи и въ Трансильваніи, а потому описаніе ихъ составляетъ два особые отдѣла.

Отдѣлъ I. *Дѣйствія въ Венгріи.* Въ мартѣ 1849 г. Австрійскій императоръ обратился къ Государю Императору съ просьбою о помощи; первоначальная просьба состояла только въ томъ, чтобы стянуть русскія войска на границѣ Галиціи и Буковины съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, войска эти вступили въ Австрійскіе предѣлы, для содѣйствія къ укрощенію мятежа. Вслѣдствіе этого 3-й и 4-й пѣхотные корпуса русской арміи были стянуты къ южной границѣ Царства Польскаго и къ западной границѣ Волынской и Подольской губерній. Въ то же время по волѣ Государя Императора, Австрій-

скому правительству было объявлено: что образъ и мѣра этой помощи будутъ опредѣлены Его Величествомъ, и что русскія войска будутъ дѣйствовать отдѣльно отъ Австрійцевъ. Всѣ эти предложенія были приняты съ признательностію.

Планъ дѣйствія русскихъ войскъ основывался на правилѣ, освященномъ опытомъ нѣсколькихъ вѣковъ: избѣгать раздробленія силъ, дѣйствуя ими въ совокупности по направленію, обѣщавшему рѣшительные результаты. На этомъ основаніи, мѣстечко Дукла назначено было сборнымъ мѣстомъ для вступленія главной массы нашихъ силъ изъ Галиціи въ Венгрію. Дѣйствительно, пунктъ этотъ, находясь въ центрѣ Сѣверной границы Венгріи, открываетъ входъ по направленію на Эперіесъ, Кашау и Мишкольцъ, въ самую средину Венгріи, такъ что главныя силы наши, проникая этимъ путемъ, разрѣзывали Венгрію на двѣ части, что было необходимо для того, чтобы однимъ движеніемъ арміи нашей по этому направленію раздѣлить на двое всѣ силы венгерскихъ мятежниковъ, дѣйствовавшія на западѣ и на востокѣ. Для полнаго успѣха дѣйствій назначалось отправить по этому пути сильную армію, ибо подвигаясь впередъ самою срединою возмущеннаго края, арміи этой необходимо было принимать предосторожности для охраненія своихъ флангов и тыла.

Подобное сосредоточеніе войскъ требовало особенной заботливости къ обезпеченію ихъ продовольствіемъ. Генералъ-фельдмаршалъ предвидѣлъ, что на средства Галиціи можно было разсчитывать только во время движенія войскъ къ Дуклѣ; для заготовленія же на 40 дней запасовъ въ этомъ пунктѣ и обезпеченія продовольствіемъ арміи во время военныхъ дѣйствій было необходимо собрать эти запасы съ большою поспѣшностью въ губерніяхъ царства Польскаго, и устроить средствами Россіи особые транспорты для подвоза оныхъ. Все это было приведено въ исполненіе съ необыкновенною дѣятельностью: собраны необходимые запасы, устроенъ въ Дуклѣ магазинъ, изысканы средства для его пополненія и устроены необходимые транспорты для перевозки продовольствія въ Дуклу и далѣе за арміею. Всѣ эти мудрыя мѣры оправдались послѣдствіями. Австрійское правительство, не взирая на обѣщаніе довольствовать русскія войска за границею, не могло сдержать слова, и только собранные заблаговременно запасы дали возможность снабдить войска всѣмъ необходимымъ.

Въ концѣ апрѣля русскія войска перешли границу Галиціи и Буковины, у Кракова 23 апрѣля (5 мая), Тарногрода 27 апрѣля (9 мая), Радзивилова 26 апрѣля (8 мая), Волочиска и Гусятина 1 (13 мая), и у Боянъ, противъ Черновица, 6 (18 мая).

Опасность, которой подвергалась Вѣна, въ слѣдствіе снятія обложенія Коморна, побудила Австрійское правительство и Главнокомандующаго австрійскою арміею убѣдительнѣйше просить князя Варшавскаго о присылкѣ въ Гёдингъ, по желѣзной дорогѣ, 25 т. русскаго отряда, на помощь австрійской арміи. Въ слѣдствіе этого, князь Варшавскій отправилъ въ Вѣну отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Панютина, изъ полковъ пѣхотныхъ графа Дибича-Забалканскаго (8-й дивизіи) и Сѣвскаго, и егерскихъ Брянскаго и генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго (9-й дивизіи) и 9-й артиллерійской бригады, всего 13 т. пѣхоты съ 48 орудіями. Отрядъ этотъ тронулся передовыми частями изъ Кракова по желѣзной дорогѣ 27 апрѣля (7 мая) и, по распоряженію барона Вельдена, остановленъ у Градиша, гдѣ окончательно сосредоточился 3 (15) мая.

Къ началу іюня стараго стиля общее расположеніе войскъ на театрѣ войны было слѣдующее:

Въ Галиціи: 2, 3 и 4 корпуса русской

арміи, каждый—изъ двухъ дивизій пѣхоты и дивизіи кавалеріи съ ихъ артиллеріею, занималъ сѣверную покатость Карпатовъ отъ Неймарка (3-й корпусъ), черезъ Горлицу (2-й корпусъ), до Дуклы (4-й корпусъ). Войска эти находились подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ Буковинѣ отрядъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма изъ 8-ми баталіоновъ (4-го пѣхотнаго корпуса), 6 эскадроновъ (2-го резервнаго кавалерійскаго), сотни Донскихъ казаковъ и 32 орудій.

Въ Малой Валахіи генералъ-отъ-инфантеріи Лидерсъ съ 26-ю баталіонами, 16-ю эскадронами, 18-ю сотнями Донскихъ казаковъ и 56-ю орудіями (5-го пѣхотнаго корпуса). Отрядъ этотъ стоялъ противъ Темишскаго и Терцбургскаго дефиле.

Въ Молдавіи у Хиржи, противъ Ойтозскаго прохода, находились 4 баталіона съ 12-ю орудіями и 1/2 сотнею казаковъ (5-го пѣхотнаго корпуса), подъ начальствомъ полковника Фонъ-Лейна.

Близъ Пресбурга, на лѣвомъ берегу Дуная, стояла сводная дивизія генералъ-лейтенанта Панютина.

Главная австрійская армія состояла изъ 70 баталіоновъ, 76 эскадроновъ и 288 орудій, всего до 56 т. пѣхоты и до 10 т. кавалеріи; армія эта находилась около Пресбурга, на обоихъ берегахъ Дуная; 4-й ея корпусъ (*), подъ начальствомъ Вольгемута, занималъ линію по Вагу отъ Середа до Гута; 1-й же, 2-й и 3-й австрійскіе корпуса частію занимали островъ Шюттъ (2-й корпусъ), частію же находились на правомъ берегу Дуная отъ Пресбурга до Эденбурга.

Въ Галиціи и Буковинѣ было около 19 т. съ 68 орудіями.

Банъ Кроатскій съ южною арміею, въ числѣ около 44 т., при 168 полевыхъ и 20-ти осадныхъ орудіяхъ, находился на Нижнемъ Дунаѣ, при Эссегѣ. Изъ нихъ 10 т. корпусъ генералъ-маіора Мейергофера осаждалъ Петервардейнъ; сверхъ того формировались: въ Вѣнѣ 1-й резервный корпусъ въ числѣ до 5 т. человѣкъ при 12-ти орудіяхъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Нобили, для усиленія главной арміи; а при Петтау, въ Штиріи, 2-й резервный корпусъ фельдцейхмейстера графа Нугента въ 8,500 человѣкъ при 24 орудіяхъ, для усиленія Южной арміи.

Войска, отступившія изъ Трансильваніи, въ числѣ 10 т., при 36 орудіяхъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Кламма, передвинулись отъ Оршовы къ Рымнику (въ Малой Валахіи) и стали противъ Ротентурмскаго дефиле. Всего австрійскихъ войскъ было до 153 т. при 548 орудіяхъ.

Всѣ крѣпости Венгріи, за исключеніемъ Леопольдштадта, Арада, Темешвара и Карлсбурга, были въ рукахъ мятежниковъ.

Силы мятежниковъ состояли изъ 179 баталіоновъ, 158 эскадроновъ и 488 орудій съ лошадьми и упряжью, всего регулярныхъ войскъ около 190,000, не считая мѣстныхъ ополченій. Войска эти раздѣлены были на 4-е арміи; изъ нихъ 1-я армія, въ числѣ 58,000 человѣкъ при 230 орудіяхъ, подъ начальствомъ Гёргея, имѣла 4-е корпуса на лѣвомъ берегу Дуная, близъ Коморна; одинъ корпусъ Пёльтенберга, занимая Раабъ, стоялъ въ передовой позиціи на Раабницѣ, а отдѣльная дивизія Кмети на лѣвомъ его флангѣ; 2-я армія, прежде Дембинскаго, а потомъ Высоцкаго, въ числѣ 17,000 при 57-ми орудіяхъ, охраняла проходы черезъ Карпаты отъ Лейтшау до Зигета; 3-я армія Перчеля изъ 2-хъ корпусовъ, въ числѣ 29,000 человѣкъ и 88 орудій, находилась въ Банатѣ, охраняя, сверхъ того, всѣ горные проходы, ведущіе въ Трансильванію; 20-ти тысячный корпусъ зани-

(*) Называемый также резервнымъ.

малъ Верхнюю Тиссу; 4-я армія Бема, изъ 42,000 человѣкъ при 112-ти орудіяхъ, дѣйствовала въ Трансильваніи. Въ пѣхотѣ было много новобранцевъ, но кавалерія состояла большею частію изъ старыхъ солдатъ, которые были весьма ловки и смѣлы; артиллерія была въ весьма хорошемъ состояніи. Сверхъ того при Чегединѣ формировались сильные резервы.

Планъ дѣйствій мятежниковъ основанъ былъ на центральномъ положеніи Венгріи въ отношеніи вторгавшихся въ нее съ четырехъ сторонъ австрійскихъ и русскихъ войскъ. Венгерскія арміи, дѣйствуя по внутреннимъ линіямъ, должны были пользоваться благопріятными обстоятельствами для отдѣльнаго пораженія непріятельскихъ армій, наступавшихъ по внѣшнимъ линіямъ. Въ случаѣ же, еслибъ венгерскія арміи принуждены были къ отступленію, то должны были направляться къ центральному пункту, т. е. въ пространство между Дунаемъ и Тиссою.

Планъ этотъ, превосходный при другихъ обстоятельствахъ, въ то время, для выполненія своего представлялъ три весьма важныхъ неудобства: 1-е, обширность театра войны недопускала скораго соединенія венгерскихъ армій; 2-е превосходство союзниковъ въ числѣ, и въ особенности въ качествѣ войскъ, не подвергало ихъ опасности отдѣльнаго разбитія; 3-е, а несогласія между предводителями мятежническихъ армій лишали ихъ единства въ дѣйствіяхъ, необходимаго для успѣха.

Тѣмъ не менѣе планъ этотъ, въ главныхъ чертахъ, былъ выполненъ.

Открытіе военныхъ дѣйствій. По утвержденному союзными монархами плану, 5 (17) іюня начались общія наступательныя движенія русскихъ войскъ. Для развлеченія вниманія и силъ непріятелей, главныя силы направились къ Бартфельду, черезъ Карпаты, 5-ю колоннами: 4-й корпусъ (въ двухъ колоннахъ) на Коморникъ и Грабъ; 2-й (въ двухъ колоннахъ) на Избу и Копечно; крайняя правая колонна изъ 3-го корпуса направилась изъ Неймарка на Офалу и Фольваркъ къ Лубло.

Всѣ эти 5-ть колоннъ, по минованіи Карпатовъ, соединились въ двѣ главныя, которыя, соединясь опять въ Венгріи, должны были взять направленіе на Пестъ, дабы отбросить непріятеля къ Дунаю, на армію генерала барона Гайнау (заступившаго мѣсто Вельдена въ главномъ начальствованіи австрійскою арміею). Оба фланга арміи были прикрыты весьма сильными отрядами, изъ которыхъ отрядъ, назначенный для прикрытія праваго фланга, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе (изъ 16-ти баталіоновъ 2-го пѣхотнаго корпуса, 1-й бригады, 1-й легкой кавалерійской дивизіи, 6-ти сотенъ Донскихъ казаковъ и 48 орудій) былъ 5 (17) же іюня выдвинутъ къ Альзо-Кубину, съ тѣмъ, чтобы при благопріятныхъ обстоятельствахъ, предпринять движеніе къ Нижнему Вагу; для связи этого отряда съ арміею и для отвлеченія мятежническихъ силъ отъ австрійской арміи, отдѣленъ былъ отъ 3-го корпуса отрядъ генералъ-лейтенанта Засса (изъ 8-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 3-хъ сотенъ казаковъ и 36 орудій); лѣвое же крыло главныхъ силъ прикрывалось бригадою 11-й пѣхотной дивизіи, слѣдовавшей на Свидникъ и далѣе на Везе, долиною рѣки Ондавы. Для охраненія остальной части Галиціи, независимо отъ находившихся тамъ австрійскихъ войскъ, были оставлены въ этой провинціи 8-мь баталіоновъ, (4-го пѣхотнаго корпуса), 12-ть эскадроновъ (2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса) 5-ть сотенъ Донскихъ казаковъ и 32 орудія, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи барона Сакена. Всего русскихъ войскъ было: 186 баталіоновъ, 152 эскадрона, 60 сотенъ казаковъ, 10 сотенъ иррегул., 584 орудія, что составляло общей боевой силы до 130,000 штыковъ пѣхоты и до 30,000 человѣкъ кавалеріи. Въ описанномъ порядкѣ главныя силы почти безпрепят-

ственно достигли 15 (27) іюня Гидасъ-Немети, въ 90 верстахъ отъ Бартфельда и 120-ти отъ Дуклы. Стройное и быстрое наступленіе нашихъ колоннъ, постоянно обходившихъ тѣ позиціи, гдѣ непріятель намѣревался держаться, отрѣзавъ дивизію Казинчи, которая занимала Гунъ и Загатъ, побудило Высоцкаго съ остальнымъ 9,000 своимъ корпусомъ къ самому быстрому отступленію; только 8 (20) іюня у Гетарса (близь Лубло) и 12-го впереди Кашау произошли довольно жаркія стычки; послѣдняя въ особенности замѣчательна смѣлою аттакою, произведенною 2-мя эскадронами гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Ольги Николаевны полка, на два баталіона и два эскадрона Венгерцевъ, которые были смяты и разбиты. По мѣрѣ углубленія въ предѣлы непріятельскіе, города Бартфельдъ, Эперіесъ, Кашау были приведены въ оборонительное положеніе, сильно заняты войсками, и тамъ заготовлены весьма значительные склады продовольствія.

Какъ отъ обезпеченнаго продовольствія войскъ зависѣлъ успѣхъ похода, то князь Варшавскій признавалъ необходимымъ начать движеніе къ Песту и въ тылъ главной мятежнической арміи тогда только, когда при войскахъ будетъ, по меньшей мѣрѣ, 25-ти дневный запасъ; для чего необходимо было ожидать прибытія транспортовъ съ провіантомъ, слѣдовавшихъ изъ Галиціи, которые, при быстромъ движеніи арміи, не могли слѣдовать за нею, а мѣстная реквизиція, по истощеніи края, не обѣщала многаго.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, князь Варшавскій рѣшился выдвинуть 2-й и 3-й пѣхотные корпуса до Мишкольца; и если бы реквизиція оказалась неуспѣшною, то остановить ихъ у этого города, до прибытія передовыхъ транспортовъ провіанта, слѣдовавшихъ изъ-за Карпатовъ, а 4-й корпусъ направить между тѣмъ къ Токаю.

Движеніе къ Токаю было выгодно въ двухъ отношеніяхъ: оно облегчало наше продовольствіе, доставляя особый районъ для реквизиціи значительной части арміи, и давало намъ возможность, по устройствѣ переправы черезъ Тиссу, внезапно занять Дебречинъ, средоточіе мятежа, и тѣмъ произвесть сильное впечатлѣніе на весь возмущенный край.

На основаніи этихъ соображеній, главная русская армія двинулась отъ Гидасъ-Немети по двумъ направленіямъ: корпусъ Чеодаева направился на Токай, а 2-й и 3-й корпуса перешли къ Мишкольцу съ тѣмъ, чтобы выждать здѣсь движеніе транспортовъ съ продовольствіемъ, пока Чеодаевъ исполнитъ свое назначеніе, а потомъ двинуться къ Офену. Для обезпеченія же тыла оставленъ былъ отрядъ генералъ-маіора Сельвана (изъ 10 баталіоновъ 2-хъ эскадр. и 18 орудій) занимавшій: Дуклу, Бартфельдъ, Эперіесъ и Кашау.

16 (28) іюня Чеодаевъ занялъ Токай. Непріятель, въ числѣ 700 человѣкъ, къ которымъ шли на подкрѣпленіе около 4 тысячъ человѣкъ, скрылся за Тиссою, и имѣя у себя 2 орудія, прикрытыя эполементомъ, надѣялся воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку, которая въ этомъ мѣстѣ была около 100 саженъ ширины. Отвага сотни Донцевъ 51-го полка уничтожила всѣ его разсчеты. Раздѣвшись до нага и опоясавшись шашками, они кинулись въ воду; изумленный непріятель бѣжалъ; Чеодаевъ, устроивъ мостъ, подошелъ къ Дебречину, занялъ его 21 іюня (3 іюля) безъ сопротивленія, и совершивъ этотъ удачный поискъ, возвратился 26 (8) къ Токаю, откуда по присоединеніи отряда Бѣлогужева, охранявшаго мостъ, слѣдовалъ къ Мишкольцу.

Между тѣмъ въ арміи свирѣпствовала холера, отъ которой, въ продолженіе пяти дней отъ 17 (29) іюня до 23 іюня (5 іюля), умерло до 2.000 человѣкъ. Дабы по возможности сберечь людей,

Главнокомандующій 20 іюня (2 іюля) приказалъ поставить 2-й и 3-й пѣхотные корпуса на тѣсныя квартиры. Въ Мишкольцѣ и Кашау учреждены были госпитали, и независимо отъ нихъ устроены на тѣсныхъ квартирахъ временные лазареты, гдѣ заболѣвшимъ подавалась самая скорая помощь и немедленно отпускались медицинскія пособія и горячая пища.

Движеніе прочихъ войскъ къ Мишкольцу равномѣрно распространило реквизиціонный районъ нашъ, приближало насъ къ Песту — главной цѣли нашихъ дѣйствій, совершенно прикрывало движеніе 4-го корпуса и доставляло князю Варшавскому возможность, если бы непріятель началъ сосредоточивать большія силы на лѣвомъ берегу Тиссы, ударить на нихъ со всею арміею.

Во время побѣдоноснаго наступленія главныхъ силъ русской арміи къ Мишкольцу и Дебречину генералъ-адъютантъ Граббе предпринималъ нѣсколько поисковъ въ долину Вага, и обезпечивъ совершенно свое сообщеніе съ Краковымъ черезъ Іордановъ, двинулся 28 іюня (10 іюля) изъ Альзо-Кубина въ селеніе Керештъ, откуда выслалъ передовые отряды къ низовью Вага, дабы войти въ связь съ австрійскимъ корпусомъ Чорича.

Дѣйствія главной австрійской арміи. По первоначальному плану дѣйствій, когда предполагалось направить въ долину рѣки Вага, для содѣйствія главной австрійской арміи, цѣлый русскій корпусъ,—наступленіе Австрійцевъ должно было производиться обоими берегами Дуная. Но когда предположеніе это было измѣнено и вмѣсто всего 3-го корпуса въ долинѣ Вага явился отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, то движеніе обоими берегами Дуная, противъ непріятеля равносильнаго, владѣвшаго крѣпкимъ опорнымъ пунктомъ и переправою черезъ Дунай въ Коморнѣ, было признано опаснымъ, и положено было наступать однимъ правымъ берегомъ, какъ важнѣйшимъ и кратчайшимъ путемъ между двумя стратегическими пунктами—Вѣною и Буда-Пестомъ. По этимъ соображеніямъ баронъ Гайнау еще въ половинѣ іюня новаго стиля намѣревался перевести свои войска съ лѣваго на правый берегъ Дуная, но наступленіе Гёргея тому воспрепятствовало.

Гёргей, стянувъ свою армію къ Вагу и Раабницѣ, рѣшился воспользоваться временемъ до приближенія главныхъ русскихъ силъ, для отдѣльнаго пораженія австрійской арміи и для угроженія Вѣнѣ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ наступленіе прежде на правомъ берегу, гдѣ дивизія Кмети, перейдя Раабницу, аттаковала 1 (13) іюня въ превосходныхъ силахъ, при г. Чорна, бригаду Висса, составлявшую оконечность праваго фланга австрійской арміи и принудила ее послѣ упорнаго боя съ потерею отступить на Нейзидель. Нѣсколько дней спустя, 4 (16) числа, произведено было наступленіе на лѣвомъ берегу Дуная: въ то время, какъ 1-й и 3-й венгерскіе корпуса дѣлали демонстрація для переправы черезъ Вагъ, при Шинтау и Негіедѣ, корпусъ Клапки наступалъ на островѣ Шюттѣ противъ Чорича, а часть 2-го венгерскаго корпуса, переправясь черезъ Нейгейзельскій рукавъ Дуная, у Шерегъ-Аколо, аттаковала бригаду Пота, занимавшую Зигартъ и Киралиревъ. Не смотря на безуспѣшность этой попытки, Гёргей возобновилъ наступленіе на лѣвомъ берегу Дуная 2-мъ и 3-мъ корпусами, которые, переправясь 8 (20) іюня при Шерегъ-Аколѣ и Негіедѣ черезъ рукавъ Дуная и Вагъ, въ числѣ 20,000 ч., при 80 орудіяхъ, оттѣснили бригаду Пота къ Деаки и Гидасъ-Кюрту, занявъ Передъ и Алзо-Зели. Къ вечеру того дня подоспѣла дивизія Панютина, совершивъ для этого почти 30-ти верстный переходъ.

9 (21) іюня, корпусъ Вольгемута, вмѣстѣ съ дивизіей Панютина, аттако-

вали Венгерцевъ при Передѣ и послѣ упорнаго продолжительнаго боя, рѣшеннаго мужественнымъ наступленіемъ нашихъ войскъ, Венгерцы были переброшены за рѣку Вагъ и претерпѣли бы совершенное истребленіе, если бы корпусъ Чорича, дѣйствуя рѣшительнѣе противъ Клапки на островѣ Шюттѣ, уничтожилъ бы переправу 2-го венгерскаго корпуса при Шерегъ-Аколѣ. Одновременно съ наступленіемъ 2-го и 3-го корпусовъ за Вагъ, 1-й венгерскій корпусъ долженъ былъ перейти эту рѣку при Шинтау и выйти въ тылъ Австрійцамъ, но вмѣсто того корпусъ этотъ ограничился одними демонстраціями.

Послѣ Передскаго сраженія, баронъ Гайнау еще съ большею безопасностью могъ исполнить сосредоточеніе своей арміи на правомъ берегу Дуная для наступленія къ Раабу. Охраненіе же лѣваго берега этой рѣки, острова Шютта и наблюденіе за рѣкою Вагомъ до Фрейштадена, поручено было 2-му корпусу.

Въ Раабѣ находился 7-й корпусъ мятежниковъ (Пёлтенберга), усиленный войсками изъ Коморна до 20,000, подъ главнымъ начальствомъ Клапки; авангардъ его стоялъ у Абда; нѣсколько укрѣпленій было построено за этою деревнею, для обстрѣливанія ее и дороги, ведшей къ мосту; въ верстѣ впереди Рааба находилась главная непріятельская позиція, обнесенная довольно обширными укрѣпленіями, по обѣимъ сторонамъ Альтенбургскаго шоссе. Въ Папѣ была расположена 6 т. дивизія Кмети; вдоль по рѣкѣ Раабу стояли наблюдательные отряды мятежниковъ. Австрійская армія, имѣя въ резервѣ за собою дивизію Панютина, подступила къ Раабу. 16 (28) іюня быстрымъ движеніемъ своего праваго фланга на правый берегъ Рааба, Гайнау разрѣзалъ непріятельскія войска на двое, и отбросивъ дивизію Кмети въ Южную Венгрію, угрожалъ лѣвому флангу и тылу Клапки, въ то время, какъ Шликъ аттаковалъ непріятельскую позицію съ фронта, и выбивъ изъ нее Венгерцевъ, овладѣлъ городомъ. Клапка отступилъ къ Коморну; за нимъ слѣдовалъ Гайнау и обложилъ крѣпость. — 20 іюня (2 іюля) произведена была усиленная рекогносцировка непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря, при чемъ русская дивизія оказала величайшую услугу австрійской арміи и, можетъ быть, спасла ее отъ пораженія. Австрійцы были въ этотъ день расположены пятью совершенно отдѣльными частями: 1-й корпусъ въ 14 верстахъ отъ 4-го; отрядъ генералъ-маіора Бенедека—въ 7-ми верстахъ отъ этого послѣдняго и въ 20-ти отъ 1-го корпуса; резервъ — въ 7-ми верстахъ отъ обоихъ корпусовъ, а корпусъ, стоявшій у Чепа, находился въ 12-ти верстахъ позади мѣста, назначеннаго для резерва.

Гёргей, оттѣснивъ корпусъ Шлика, разобщилъ австрійскую армію. Генералъ-адъютантъ Панютинъ, при видѣ опасности, не ожидая приказанія австрійскаго главнокомандующаго, поспѣшилъ на помощь Шлику. Быстрота его движенія, выборъ позиціи, съ которой онъ могъ въ обѣ стороны отстаивать раздвоенныя силы Австрійцевъ, сосредоточеніе огня артиллеріи сообразно съ ходомъ сраженія, то на одномъ, то на другомъ флангѣ — рѣшили участь боя, увѣнчавъ дѣйствія генералъ-адъютанта Панютина полнымъ успѣхомъ.

29 іюня (11 іюля) Гёргей произвелъ вылазку изъ Коморна съ рѣшительнымъ намѣреніемъ прорваться сквозь австрійскую армію: занявъ 26-ю баталіонами Гаркальскій лѣсъ, онъ ударилъ въ промежутокъ между 1-мъ и 4-мъ австрійскими корпусами и принудилъ Вольгемута къ отступленію; но дивизія Панютина снова быстрымъ появленіемъ своимъ противъ лѣваго фланга Венгерцевъ мгновенно измѣнила дѣло.

Чтобы остановить это наступленіе, гусары непріятельскіе пытались было обойти правый флангъ нашъ, но всѣ ихъ попытки были уничтожены искус-

нымъ дѣйствіемъ двухъ нашихъ баттарей, и Венгерцы оттѣснены въ Коморнъ.

Дѣйствія Южной арміи. Банъ Іелашичъ, прибывъ 14 (26) апрѣля въ Эссегу, нашелъ ввѣренную ему Южную армію раздробленную на мелкіе отряды, которые дѣйствовали безъ всякой взаимной связи на правомъ берегу Дуная, между Землиномъ и Петервардейномъ. Весь Банатъ, за исключеніемъ крѣпостей Темешвара и Арада, былъ въ рукахъ инсургентовъ, которые, въ числѣ 30 т., подъ начальствомъ Перчеля, занимали Тительское плато (при сліяніи Тиссы съ Дунаемъ). Первымъ дѣломъ Бана было призвать на защиту отечества Славянскую и Сербскую милицію. Усиливъ такимъ образомъ свою армію до 44 т., и оставивъ изъ оной 10 т., блокадный корпусъ Мейергофера, противъ Петервардейна, Банъ сосредоточилъ остальныя свои войска на Тительскомъ плато и двинулся противъ Перчеля, выступившаго на встрѣчу ему отъ Нейзаца. 26 мая (7 іюля) обѣ арміи встрѣтились при Каачѣ. Упорный и продолжительный бой рѣшенъ былъ смѣлою кавалерійскою аттакою Оттингера. Перчель, претерпѣвъ пораженіе, отступилъ за Франценскій каналъ, Банъ занялъ съ боя Нейзацъ, и разрушивъ его, пошелъ за Перчелемъ. 13 (25) іюня при м. О-Бече Перчель претерпѣлъ новое пораженіе и переброшенъ на лѣвый берегъ Тиссы. Въ концѣ іюня весь край между Дунаемъ, Тиссою и Франценскимъ каналомъ былъ очищенъ отъ непріятеля и Петервардейнская крѣпость сильно обложена со всѣхъ сторонъ. Но вскорѣ въ Южной Венгріи собраны были новыя значительныя силы: Перчель, съ частью бывшихъ у него войскъ, получилъ приказаніе итти къ средней Тиссѣ, для составленія, вмѣстѣ съ отступившимъ корпусомъ Высоцкаго и войсками Верхней Тиссы, новой 30 т. арміи, подъ начальствомъ Дембинскаго. Остатки же бывшаго корпуса Перчеля собирались при Гегіешѣ; къ нимъ присоединились: корпусъ Феттера, прибывшій отъ Арада, послѣ сдачи этой крѣпости на капитуляцію 16 (28) іюня, корпусъ Гюйона, пришедшій изъ Чегедина и Терезіополя, дивизія Кмети, отрѣзанная отъ арміи Гёргея и часть корпуса Аулиха изъ арміи Гёргея, бывшая около Штульвейсенбурга. Главное начальство надъ 35 т. этою арміею поручено было Феттеру. Сверхъ того въ Чегединѣ формировались новые резервы, а корпусъ Вечея осаждалъ Темешваръ. Банъ, узнавъ о собиравшихся противъ него новыхъ силахъ, выступилъ къ Гегіешу, съ цѣлью, предупредивъ ихъ соединеніе, разбить по частямъ; но Феттеръ успѣлъ уже собрать большую часть своей арміи прежде прибытія Іелашича, и заставилъ его послѣ сраженія при Гегіешѣ 2 (14) іюля отступить къ Тительскому плато. Феттеръ послѣдовалъ за Баномъ и 11 (23) іюля аттаковалъ плато, но былъ отбитъ. Банъ, оставивъ отрядъ Кнічанинина на Тителѣ, отступилъ въ Сирмію и сталъ при г. Рума. Весь Бачкій комитатъ достался непріятелю, который усилилъ Петервардейнскій гарнизонъ свѣжими войсками и снабдилъ его продовольствіемъ на значительное время.

Эти неудачи, и въ особенности сильно развившаяся холера, до того ослабили войска Іелашича, что за исключеніемъ гарнизоновъ Фюнфкирхена и Ессега и двухъ отрядовъ при Тителѣ и противъ Петервардейна, у него оставалось не болѣе 8 тыс. въ строю.

Дѣйствія Главной русской арміи. Фельдмаршалъ, обезпечивъ свой лѣвый флангъ занятіемъ Дебречина, и очистивъ весь занятый край отъ мятежническихъ войскъ Высоцкаго, отброшенныхъ къ Чолноку, 25 іюня (7 іюля) продолжалъ со 2-мъ и 3-мъ корпусами наступленіе къ Гатвану, какъ центральному пункту, между Пестомъ и Вайценомъ, откуда онъ могъ преградить путь Гёргею, если бы тотъ пошелъ черезъ Пестъ или Вайценъ на соединеніе съ арміею Дем-

бинскаго. Для обезпеченія тыла Главной русской арміи, при удаленіи ея отъ Капау, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Сакенъ получилъ приказаніе перейти черезъ Карпаты и занять Дуклу и Бартфельдъ, подчинивъ себѣ отрядъ Генерала Сельвана. Въ Галицію же введена, по Высочайшему повелѣнію, 1-я драгунская дивизія.

По мѣрѣ приближенія къ Офену, войска русскія принимали болѣе сосредоточенное положеніе; съ 30 іюня, (12 іюля) отъ Гіёнгіёша 3-й корпусъ шелъ въ полупереходѣ впереди 2-го. Для узнанія о силахъ и положеніи непріятеля посланы два отряда: одинъ, флигель-адъютанта Адлерберга, занялъ, безъ сопротивленія, Пестъ и вошелъ въ сообщеніе съ австрійскимъ партизанскимъ отрядомъ, занимавшимъ Офенъ, а другой генералъ-маіора князя Бебутова вступилъ въ Вайценъ.

Между тѣмъ Гёргей, зная о вступленіи главной русской арміи въ предѣлы Венгріи и о направленіи ея къ Песту, а также о томъ, что при Чегледѣ собирается армія Дембинскаго, все еще медлилъ выступленіемъ изъ Коморна, на соединеніе съ Дембинскимъ, въ напрасныхъ ожиданіяхъ, что австрійская армія раздѣлится на оба берега Дуная, и онъ, пользуясь опорнымъ своимъ пунктомъ и переправою на Дунаѣ, успѣетъ разбить каждую часть ея порознь. Наконецъ, принужденный настояніемъ временнаго правительства Венгріи оставить Коморнъ, Гёргей, послѣ неудачной попытки 29 іюня (11 іюля) прорваться черезъ австрійскую армію, для движенія кратчайшимъ путемъ черезъ Пестъ, выступилъ на другой день изъ Коморна лѣвымъ берегомъ Дуная на Вайценъ съ главными силами, въ числѣ 35 т. при 140 орудіяхъ, (1-й корпусъ Наги-Шандара, 3-й графа Лейнингена, 7-й Пельтенберга и отрядъ Армина Гёргея), оставивъ въ Коморнѣ Клапку съ 18 т. гарнизономъ (см. въ статьѣ. *Вайценъ*, описаніе сраженія при этомъ городѣ).

Князь Варшавскій, извѣстясь о движеніи Гёргея, сдѣлалъ всѣ распоряженія къ тому, чтобы поставить его между русскою и австрійскою арміями. Но баронъ Гайнау, вопреки своего обѣщанія, безотлагательно преслѣдовать непріятеля лѣвымъ берегомъ Дуная, двинулся, спустя нѣсколько дней по уходѣ Гёргея, правымъ берегомъ Дуная къ Офену, оставивъ для обложенія Коморна 2-й корпусъ, и тѣмъ далъ Гёргею возможность, послѣ двухъ дневнаго боя подъ Вайценомъ, безпрепятственно отступить чрезъ горные комитаты на Лозончъ и Рима-Сомбатъ къ Мишкольцу, куда онъ прибылъ 10 (12) іюля. Занимавшій же этотъ городъ отрядъ генералъ-маіора Рота, заблаговременно до прибытія Гёргея отступилъ на присоединеніе къ войскамъ 4-го корпуса.

Фельдмаршалъ, разгадавъ намѣренія Гёргея, приказалъ отдѣльнымъ частямъ своей арміи стягиваться къ Верхней Тиссѣ; для преслѣдованія же Гёргея до Вадкерта, назначилъ 3-й корпусъ; далѣе долженъ былъ слѣдить за Венгерцами кавалерійскій отрядъ генералъ-лейтенанта Засса, а 3 корпусъ выйти на Гёнгіёшскую дорогу, по которой шелъ и 2-й корпусъ. Отряду генералъ-адъютанта Граббе предписано направиться въ тылъ Гёргея, и слѣдуя за нимъ, охранять край, лежащій на сѣверъ отъ его пути; 4-му корпусу остановиться въ Мёзёкёвездѣ, до разъясненія обстоятельствъ; отряду же генерала Сакена наступать долиною Герната къ Токаю.

Въ то время, какъ войска начали предписанныя имъ движенія, получено было извѣстіе о появленіи во флангѣ нашей арміи непріятельскихъ войскъ Дембинскаго, шедшихъ отъ Чолнока на соединеніе съ войсками Гёргея. Для первоначальнаго задержанія непріятеля и для прикрытія вагенбурга, находившагося у Ашода, былъ немедленно выдвинутъ отъ 2-го корпуса особый отрядъ генералъ-лейтенанта графа Тол-

стаго (8 бат. пѣхоты, 13 эскад. гусаръ, 8 сотенъ казаковъ и мусульманъ и 30 орудій), за которымъ въ полу-переходѣ слѣдовала еще одна пѣхотная бригада. 8 (20) іюня графъ Толстой, встрѣтивъ между Туромъ и Шамбокомъ непріятельскій 7 т. авангардъ, заставилъ его, послѣ жаркаго кавалерійскаго дѣла, отступить обратно къ Чолноку.

Когда Гёргей вступалъ въ Лозончъ, генералъ-адъютантъ Граббе находился въ 2-хъ переходахъ отъ него въ Шуганахъ, и желая закрыть горные округи, двинулся на Девени, Гёморъ и Еделини, чрезъ что потерялъ изъ виду непріятеля и прибылъ къ Мишкольцу позже Гёргея.

По невозможности послѣ Вайценскаго и Турскаго сраженій сосредоточить всѣ венгерскія арміи на правомъ берегу Тиссы, пунктомъ этого соединенія назначено было пространство между Тиссою и Марошью, имѣвшее на оконечностяхъ своихъ два сильные опорные пункта—Арадъ и Петервардейнъ.

Гёргей, предупредивъ русскую армію на верхней Тиссѣ, долженъ былъ спѣшить къ Марошѣ, пока русскія войска не переправились еще черезъ Тиссу; но вмѣсто того, онъ почти цѣлую недѣлю, безъ всякой цѣли, простоялъ у Мишкольца и Гештеля, потерявъ только время для своего соединенія.

Князь Варшавскій, сосредоточивая свои силы къ Верхней Тиссѣ, приглашалъ Австрійскаго главнокомандующаго, прибывшаго уже съ своею арміею къ Песту, — наступать въ тоже время къ Средней Тиссѣ, дабы совокупнымъ дѣйствіемъ недопустить соединеніе венгерскихъ армій на лѣвомъ берегу этой рѣки.

10 (22) іюля тронулась австрійская армія изъ Песта въ трехъ колоннахъ: въ главной шли 4-й корпусъ князя Лихтенштейна съ русскою и кавалерійскою дивизіями по прямой дорогѣ на Кечкеметъ и Чегединъ, въ лѣвой находился 1-й корпусъ Шлика, наступавшій на Чегледъ и Чолнокъ, а въ правой — 3-й корпусъ Рамберга двигался на Терезіополь. Дембинскій, узнавъ о наступленіи Австрійцевъ, спѣшилъ изъ Паги-Ката, гдѣ онъ находился послѣ Турскаго сраженія, фланговымъ маршемъ предупредить Гайнау въ Кечкеметѣ и успѣвъ въ томъ, отступилъ къ Чегедину. Такимъ образомъ Австрійцы безъ боя заняли пространство между Дунаемъ и Тиссою.

Дабы не позволить непріятелю держаться въ крѣпкихъ позиціяхъ между Мишкольцомъ и Токаемъ, угрожать его отступленію за Тиссу и препятствовать соединенію Гёргея съ Дембинскимъ, Русскій главнокомандующій приказалъ начальнику Главнаго Штаба дѣйствующей арміи князю Горчакову съ тремя пѣхотными и одною кавалерійскою бригадами переправиться при Тисса-Фюретѣ на лѣвый берегъ Тиссы. Для отвлеченія же вниманія Гёргея отъ Тисса-Фюрета, 4-му корпусу Чеодаева приказано было въ это время аттаковать непріятеля. 11 (23) іюля генералъ-лейтенантъ Кузнецовъ, съ авангардомъ 4-го корпуса, встрѣтивъ при Гарзани авангардъ Гёргея, опрокинулъ его и преслѣдовалъ до Гёрёмболя, гдѣ расположены были главныя силы Гёргея. На другой день генералъ Чеодаевъ аттаковалъ позицію непріятеля со всѣмъ своимъ корпусомъ, направивъ кавалерійскую бригаду въ обходъ лѣваго фланга, на Мальи, и принудилъ Гёргея поспѣшно отступить за рѣку Саіо къ Зольчѣ. Генералъ Чеодаевъ слѣдовалъ за нимъ и 13 (25) іюля, подойдя къ непріятельской позиціи, прикрытой съ фронта рѣкою Саіо, черезъ которую уничтожена была переправа, открылъ противъ нее сильный огонь, на который непріятель отвѣчалъ тѣмъ же. Къ лѣвому флангу 4-го корпуса пристроились отряды генерала Засса и полковника Хрулева и также открыли свое дѣйствіе по непріятелю. Съ приближеніемъ ночи Гёргей отступилъ за рѣку Гернатъ и сталъ на позиціи при Гештели. Генералъ-адъютантъ Граббе, опоздавъ прибыті-

емъ въ Мишкольцъ, для прегражденія пути отступленія Гёргея, въ то время, какъ Чеодаевъ тѣснилъ его съ фронта, двинулся 16 (28) іюля къ сел. Гештели, и встрѣтивъ непріятеля, аттаковалъ его; но превосходство силъ противника и извѣстіе, что возмутившіеся жители Мишкольца заняли Гёрёмбольскую тѣснину, по которой отряду его слѣдовало бы отступать, на присоединеніе къ 4-му корпусу, — побудили генерала Граббе отступить за 30 верстъ къ Путноку. Генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Сакенъ, перейдя 11 (23) іюля съ отрядомъ своимъ черезъ Карпаты, 13 (25), прибылъ къ Бартфельду и приказалъ генералъ-маіору Сельвану, отступившему съ приближеніемъ Гёргея изъ Кашау, вновь занять этотъ городъ. Въ Кашау генералъ Сакенъ собралъ всѣ подвѣдомственныя ему войска, за отдѣленіемъ необходимыхъ только гарнизоновъ, оставленныхъ въ Бартфельдѣ, Еперіесѣ и Кашау, и предпринялъ, согласно полученному имъ приказанію, наступательное движеніе къ Токаю.

Между тѣмъ войска, назначенныя для овладѣнія переправы при Тисса-Фюретѣ, 13 (25) іюля выступили изъ Керешендъ; въ тотъ же день кавалеріею своею достигли Поросла, и охвативъ его со всѣхъ сторонъ, заставили непріятеля отступить къ самой переправѣ. Около 2000 чел. старой пѣхоты и 500 чел. новонабранной, съ 8-ю орудіями и 2-мя эскадронами кавалеріи, подъ начальствомъ Карпоная, обороняли переправу, ожидая на слѣдующій день подкрѣпленій. Всѣ выгоды обороны находились на сторонѣ непріятеля: рѣка образовала съ его стороны вогнутую дугу; вдоль лѣваго берега, покрытаго сплошнымъ лѣсомъ, устроены были баттареи для артиллеріи, а мостъ прикрытъ былъ тетъ-де-поном; правый же берегъ былъ открытъ и болотистъ; плотина, служившая единственною дорогою на этомъ берегу, послѣднія двѣ версты шла у самой рѣки, дозволяя противнику, занимавшему противоположный берегъ, дѣйствовать во флангъ войскамъ въ продолженіе всего наступленія. Къ тому же плотина въ двухъ мѣстахъ (въ верстѣ и полуверстѣ отъ моста) прорѣзывалась протоками, черезъ которые уничтожены были мостики.

Съ приближеніемъ войскъ нашихъ къ первому протоку, непріятель открылъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь, а когда онѣ подошли ко 2-му протоку, то непріятель зажегъ мостъ на Тиссѣ. На другой день 14 (26) іюля, подъ прикрытіемъ войскъ, переправленныхъ на лодкахъ на лѣвый берегъ, наведенъ былъ, подлѣ сожженнаго моста, понтонный мостъ, и весь отрядъ князя Горчакова, переправясь по немъ, занялъ позицію позади Тисса-Фюретъ. Въ этомъ дѣлѣ Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ, оживляя войска своимъ присутствіемъ, находился подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; около Великаго Князя нѣсколько человѣкъ было ранено пулями.

Завладѣвъ переправою при Тисса-Фюретѣ, главнокомандующій двинулъ туда 3-й корпусъ, а 2-й направилъ на присоединеніе къ 4-му корпусу, для аттаки Гёргея съ фронта, въ то время, какъ съ фланга и тыла ему угрожали бы отряды генераловъ Граббе и Сакена.

Гёргей, узнавъ о переправѣ русскихъ войскъ при Тисса-Фюретѣ, и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Дебречина, поспѣшно отступилъ къ Токаю и переправясь въ немъ на лѣвый берегъ Тиссы, двинулся съ 3-мъ и 7-мъ корпусами на Вамосъ-Перечъ, а 1-й Нагы-Шандора направилъ на Дебречинъ.

Князь Варшавскій, извѣстясь о движеніи Гёргея, приказалъ 2-му корпусу вернуться въ Чеге, куда переведенъ былъ мостъ изъ Тисса-Фюрета; туда же направлены одна пѣхотная дивизія и два конные полка 4 корпуса; остальныя же войска этого корпуса должны были идти на соединеніе съ отрядомъ Сакена, занявшимъ 18 (30) іюля безъ боя Токай и вмѣстѣ двигаться черезъ

Дебречинъ на присоединеніе къ главнымъ силамъ, которыя будутъ наступать къ Дебречину отъ Чеге.

21 іюля (2) августа главныя русскія силы прибыли въ Уй-Варошъ. Фельдмаршалъ, получивъ донесеніе отъ передовыхъ своихъ войскъ, что Дебречинъ занятъ непріятельскимъ корпусомъ, и что скоро ожидается прибытіе самого Гёргея съ остальными войсками, немедленно выступилъ со всѣми своими силами, на легке, къ Дебречину.

Подходя къ городу, наши войска были встрѣчены сильнымъ огнемъ 40 орудій изъ замаскированныхъ баттарей, позади которыхъ была построена пѣхота и кавалерія до 10 т. челов.

Главнокомандующій, найдя, что правый флангъ непріятеля, ничѣмъ неприкрытый, былъ доступнѣйшимъ пунктомъ позиціи, направилъ на него главную свою аттаку, поддержавъ ее въ то же время фронтальною аттакою. Венгерцы, не выдержавъ совокупности удара, искали спасенія въ бѣгствѣ; наши войска ворвались въ городъ на плечахъ бѣгущихъ. Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Николаевичъ принималъ дѣятельное участіе въ бою, и во все время находился съ Фельдмаршаломъ подъ непріятельскимъ огнемъ.

Гёргей, спѣша достигнуть Гроссъ-Вардейна прежде Русскихъ, не поддержалъ при Дебречинѣ Наги-Шандора, который съ остатками своего корпуса также направился на Гросъ-Вардейнъ, откуда, по соединеніи съ Гёргеемъ, они продолжали слѣдовать къ Араду, въ одной колоннѣ.

Преслѣдованіе Гёргея поручено было корпусу графа Ридигера, который, занявъ 28 іюля (9) августа Гроссъ-Вардейнъ, послалъ авангардъ свой къ Кишъ-Іено, вслѣдъ за Гёргеемъ, а часть кавалеріи отрядилъ къ Наги-Шалонту, для открытія сообщенія съ Главною австрійскою арміею.

Дѣйствія Главной австрійской арміи. Въ то время, какъ русская армія предприняла наступленіе свое отъ Чеге къ Дебречину, австрійская армія подошла въ трехъ колоннахъ къ Средней Тиссѣ.

Дембинскій, отступивъ къ Чегедину, усилилъ свою армію формировавшимся здѣсь резервнымъ корпусомъ Асбота и корпусомъ Гюона, прибывшимъ изъ Южной арміи, чрезъ что силы Дембинскаго при Чегединѣ возросли до 45 т. при 100 орудіяхъ. Сверхъ того Феттеръ, съ остальными своими войсками, спѣшилъ на соединеніе съ Дембинскимъ и уже былъ на лѣвомъ берегу Тиссы, между Фельдваромъ и Темешваромъ, осажденнымъ корпусомъ Вечея.

Такимъ образомъ между Нижнею Тиссою и Марошею собралось до 80 т. венгерскихъ войскъ, не считая арміи Гёргея, и 30 т. ландштурмовъ, оставленныхъ на южномъ театрѣ войны. Соединеніе Гёргея увеличило бы войска инсургентовъ до 110 т., съ которыми положили они обратиться прежде противъ австрійской арміи, для отдѣльнаго пораженія ея; но упадокъ нравственныхъ силъ въ войскѣ отъ предшествовавшихъ неудачъ, несогласіе ихъ предводителей, неприбытіе Гёргея и, наконецъ, грозное наступленіе хорошо устроенныхъ союзныхъ войскъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, все — это не позволило инсургентамъ воспользоваться выгодами мнимаго своего преимущества.

Съ приближеніемъ главной австрійской колонны (въ числѣ 30 т., при 150 орудіяхъ) къ Чегедину, Дембинскій заблаговременно очистилъ городъ, занявъ на лѣвомъ берегу Тиссы м. нов. (Уй) Чегединъ. 21 іюля (2 августа) баронъ Гайнау, вступивъ въ г. Чегединъ, открылъ по непріятелю сильный перекрестный огонь, и заставилъ тѣмъ Венгерцевъ отойти назадъ къ мѣстечку Черегу. Пока устраивалась переправа и переводились войска въ тѣсное мостовое укрѣпленіе Новаго Чегедина, корпусъ графа Шлика, перейдя Тиссу при Алварѣ, занялъ Мако на Марошѣ; а корпусъ Рамберга форсировалъ переправу

при Каннсѣ, защищаемую частью венгерскаго ландштурма.

24 іюля (5 августа) Гайнау, выдебушировавъ впередъ всю свою резервную артиллерію, и разстроивъ предварительно непріятеля огнемъ, направилъ 4-й корпусъ, поддержанный русскою дивизіею противъ фронта, а всю кавалерію въ обходъ лѣваго фланга. Венгерцы, сильно аттакованные войсками Гайнау и угрожаемые съ обоихъ фланговъ Шликомъ и Рамбергомъ, принуждены были поспѣшно отступить; часть ихъ бѣжала въ направленіи къ Араду: Дембинскій же съ главными силами, вмѣсто отступленія къ Араду же, для сближенія съ Гёргеемъ, направился къ Темешвару, гдѣ соединились съ нимъ остатки войскъ Феттера и корпусъ Вечея, усилившіе его армію до 60 т. чел. при 164 орудіяхъ. Вскорѣ прибылъ въ Темешваръ Бемъ, оставившій Трансильванію послѣ претерпѣннаго имъ пораженія при Германштадтѣ, и принявъ главное начальство надъ венгерскими войсками, старался воодушевить ихъ своимъ присутствіемъ.

Позиція, избранная Бемомъ для своей арміи, находилась впереди Темешвара и была прикрыта съ фронта рѣкою Ніаградъ, а съ фланговъ селеніями Андрасъ и Чакелгазъ.

Баронъ Гайнау, послѣ сраженія при Черегѣ, слѣдовалъ за Дембинскимъ къ Темешвару, присоединивъ къ себѣ на пути корпусъ Рамберга; корпусъ же Шлика отъ Мако направился на Арадъ, какъ для преслѣдованія Венгерцевъ, отступавшихъ къ этой крѣпости, такъ и для того, чтобы недопустить соединенія съ Гёргеемъ.

28 іюля (9 августа) австрійская армія (въ числѣ до 35 т. при 192 орудіяхъ) наступала къ Темешвару 3-мя большими уступами съ праваго фланга: въ первомъ слѣдовалъ 3-й корпусъ съ кавалерійскою дивизіею, во второмъ дивизія генерала Панютина, а въ третьемъ 4-й корпусъ князя Лихтенштейна. Первый эшелонъ, дойдя до сел. Бечкерека, лежащаго въ 4-хъ верстахъ передъ фронтомъ главной венгерской позиціи, вытѣснилъ изъ селенія непріятельскій арріергардъ, отступившій на правый флангъ позиціи чрезъ сел. Бешеново къ сел. Андрасу. Но едва войска 1-го эшелона дебушировали изъ сел. Бечкерека, какъ Бемъ, усиливъ отступившій свой арріергардъ свѣжими войсками, повелъ ихъ на сел. Бешеново въ лѣвый флангъ Австрійцевъ, съ цѣлью разрѣзать ихъ армію и разбить эшелоны по частямъ. Но быстрое прибытіе русской дивизіи, занявшей селеніе Бешеново и находившуюся передъ нимъ высоту, остановило наступленіе непріятеля. Когда же подоспѣлъ и 3-й уступъ, угрожавшій обходомъ правому непріятельскому флангу, то Австрійскій главнокомандующій перешелъ на всѣхъ пунктахъ къ наступленію, въ то время, какъ и фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Руковина сдѣлалъ съ гарнизономъ своимъ вылазку изъ Темешвара въ тылъ непріятельской арміи. Венгерцы, сбитые съ позиціи, обращены были въ бѣгство, а баронъ Гайнау, со всею кавалеріею и русскою дивизіею, въ тотъ же день занялъ Темешваръ, освободивъ храбрый гарнизонъ, мужественно выдержавшій сто-дневную осаду.

Авангардъ Гёргея, прибывъ 29 іюля (10 августа) къ Старому Араду, переправился черезъ Марошъ; но при дебушированіи его изъ Новаго Арада, онъ былъ аттакованъ корпусомъ графа Шлика и принужденъ возвратиться на правый берегъ рѣки. Окруженный союзными войсками, и зная о совершенномъ пораженіи венгерскихъ войскъ подъ Темешваромъ и въ Трансильваніи, Гёргей убѣдился въ невозможности продолжать дальнѣйшее сопротивленіе, и покорился безусловно, сложивъ оружіе передъ русскими войсками при с. Шелошъ, близъ Вилагошъ, въ числѣ 30 т. чел., при 144 оруд., 5 т. строевыхъ и 3 т. подъемныхъ лошадей. Сверхъ того Гёргей обязался содѣйствовать убѣжденію къ безусловной

сдачѣ прочихъ начальниковъ венгерской арміи. Вслѣдъ за тѣмъ сдались нашимъ войскамъ крѣпости Арадъ и Мункачъ, а корпусъ Вечея при Борошъ-Ієно и Гроссъ-Вардейнѣ сложилъ оружіе въ числѣ 10 т. человѣкъ. Всѣ военно-плѣнные, равно артиллерія, оружіе и все имущество были сданы австрійскимъ войскамъ.

Послѣ столь славныхъ для русской арміи событій, Фельдмаршалъ расположилъ свои войска, къ которымъ присоединились также отрядъ генерала Сакена, корпусъ генерала Чеодаева и дивизія генералъ-адъютанта Панютина на тѣсныхъ квартирахъ между Дебречиномъ, Гроссъ-Вардейномъ и Наги-Шалонтомъ, ограничиваясь поисками для преслѣдованія мятежническихъ силъ Казинчи, отступившаго изъ Мункача, и открытія сообщенія съ генераломъ Лидерсомъ. Отрядъ же генералъ-адъютанта Граббе, возвращенный къ Пейзолю, по занятіи генераломъ Сакеномъ Токая, перешелъ 12 (24) августа къ Леве, что-бы находиться ближе къ Коморну.

Между тѣмъ разбитыя венгерскія войска бѣжали отъ Темешвара по двумъ направленіямъ: большая часть по дорогѣ въ Трансильванію—на Деве, а меньшая къ Турецкой границѣ на Караншебешъ.

Для преслѣдованія мятежниковъ, отступавшихъ къ Турецкой границѣ, послана была кавалерійская бригада генерала Зимбшена, которая окружила ихъ при Караншебешѣ и заставила положить оружіе.

По дорогѣ же въ Трансильванію былъ направленъ князь Лихтенштейнъ съ 3-мъ и 4-мъ корпусами. 6 (18) августа авангардъ генерала Рамберга занялъ Деве, въ то время какъ отрядъ генерала Лидерса прибылъ въ Писки; мятежники, тѣснимые съ двухъ сторонъ, положили оружіе. Бемъ, Гюонъ и Кмети спаслись въ городъ Оршову.

Дѣйствія Южной арміи. Банъ Іелашичъ, по удаленіи Феттера къ Темешвару, сосредоточилъ свои силы на лѣвомъ берегу Дуная, очистилъ Банатскую военную границу отъ непріятельскихъ шаекъ, и войдя въ сообщеніе съ 3-мъ корпусомъ генерала Рамберга, направился также къ Темешвару, куда и прибылъ 15 (27) августа. 26 августа (7 сентября) сдалась крѣпость Петервардейнъ, а 15 (27) сентября крѣпость Коморнъ.

Отдѣлъ II. *Дѣйствія въ Трансильваніи.* На основаніи Высочайше опредѣленнаго начертанія, отрядъ генерала Лидерса изъ 26 баталіоновъ, 16 эск., 18 сотенъ казаковъ, при 56 орудіяхъ, долженъ былъ въ началѣ іюня вступить въ Трансильванію черезъ проходъ Ротенъ-Турмъ къ Кронштадту, усмирить ближайшую часть земли Секлеровъ, потомъ направиться черезъ Германштадтъ на Клаузенбургъ для освобожденія этой крѣпости, и по совершенномъ усмиреніи края, быть готовымъ войти въ Венгрію, для содѣйствія главнымъ силамъ князя Варшавскаго.

Для совокупнаго дѣйствія съ генераломъ Лидерсомъ и преимущественно для усмиренія земли Секлеровъ, австрійскія войска, вытѣсненные изъ окрестностей Кронштадта въ Валахію, должны были вновь вступить въ Трансильванію, подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Кламма. Войска эти состояли изъ 12-ти баталіоновъ, 16 эскадр. и 36 орудій, въ числѣ 10 т. человѣкъ. Отрядъ генерала Гротенгельма изъ 8-ми баталіоновъ, 6 эскадр., одной сотни казаковъ и 32-хъ орудій, по присоединеніи къ нему въ Буковинѣ 3 тысячъ австрійскаго отряда полковника Урбана, долженъ былъ также въ началѣ іюня вступить черезъ Ватра-Дорно въ сѣверную часть Трансильваніи, съ двоякою цѣлью: для облегченія дѣйствій генерала Лидерса, демонстраціями къ Быстрицѣ, и для огражденія Буковины отъ вторженій мятежниковъ.

Силы инсургентовъ въ Трансильваніи простирались до 42 т. человѣкъ, при

112 орудіяхъ, подъ предводительствомъ Бема, искуснѣйшаго изъ венгерскихъ начальниковъ.

Дѣйствія генерала-отъ-инфантеріи Лидерса. Генералъ-отъ-инфантеріи Лидерсъ, для вступленія въ Трансильванію, раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны: правая, подъ личнымъ его начальствомъ, сосредоточилась 6 (18 іюня) у монастыря Синая, въ составѣ: 21 баталіона, 16 эскадр., 10 сотенъ казаковъ и 48 орудій, и должна была пройти чрезъ Темешскій проходъ, а лѣвая генералъ-маіора Энгельгардта изъ 4 баталіоновъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 8 орудій, собравшись 7 (19) іюня при селеніи Рукалу, идти Терцбургскимъ проходомъ.

Главная колонна 7 (19) числа, взявъ съ боя укрѣпленный монастырь Предялъ (защищаемый 4 т. Венгерцевъ при 6 орудіяхъ) и преслѣдуя непріятеля за Верхній Темишъ, послѣ упорнаго боя, выбила инсургентовъ изъ крѣпкой позиціи, заграждавшей Темишское дефиле. Послѣдствіемъ этой быстрой и рѣшительной аттаки была сдача Кронштадскаго замка 10 (22) іюня и поспѣшное отступленіе 3,000 отряда Венгерцевъ, долженствовавшихъ остановить въ Терцбургскомъ дефиле колонну Энгельгардта, который безпрепятственно прибылъ 9 (21) въ Розенау. Генералъ Лидерсъ, пріобрѣтя съ занятіемъ Кронштадта опорный пунктъ по сѣверную сторону Карпатовъ, могъ теперь, не отдаляясь отъ него на слишкомъ большое разстояніе, выждать прибытія подкрѣпленія и подвоза продовольствія, и принять дѣятельныя мѣры къ успокоенію страны—мѣра необходимая потому, что Секлеры, населяющіе восточную часть Трансильваніи, сохранили до сихъ поръ дикость нравовъ и склонность къ своевольству, а врожденная ихъ воинственность, организированные полки, конскіе и литейные заводы, артиллерійскіе запасы, находившіеся въ изобиліи, давали имъ возможность собирать и вооружать отряды по первому востребованію Бема. Сходно этому плану, генералъ Лидерсъ измѣнилъ первоначальное направленіе на Ротентурмское дефиле австрійскаго генерала Кламма, и предложилъ ему вступить въ Трансильванію черезъ Терцбургское дефиле. Отрядъ Кламма предположено было оставить въ Кронштадтѣ, со стороны Секлерланда, для прикрытія тыла главной русской колонны, при движеніи ея къ Германштадту. Но какъ отрядъ Клама могъ прибыть только въ первыхъ числахъ іюля, то генералъ Лидерсъ рѣшился употребить это время на отдѣльные поиски въ глубь страны, чтобы расширить раіонъ своего расположенія около Кронштадта. Съ этою цѣлью генералъ Гасфортъ съ $7^1/_2$ баталіонами, 4-мя эскадронами и 12-ю орудіями былъ двинутъ 11 (23) іюня вверхъ по рѣкѣ Орекоте къ С. Георги и Кедзи-Вашаргели. Для развлеченія же вниманія и силъ непріятеля, приказано полковнику фонъ-Лейну съ Волынскимъ полкомъ и 12-ю орудіями аттаковать 18 (30) іюня Ойтозскій проходъ, а оттуда слѣдовать черезъ Беречкъ къ Кедзи-Вашаргели. Оба эти отряда исполнили свое назначеніе съ полнымъ успѣхомъ. Генералъ Гасфортъ вытѣснилъ непріятельскій 5,000 отрядъ изъ крѣпкой позиціи у Фекете, занялъ С. Георги и Кедзи-Вашаргели, и отбросивъ инсургентовъ къ Чикъ-Середѣ, съ 14 (26) на 15 (27) число присоединилъ къ себѣ войска фонъ-Лейна, уничтожилъ литейный заводъ, пороховую мельницу и два селитряные завода, показавъ Секлерамъ, что ни дальность, ни трудность доступа не спасутъ ихъ отъ русскаго штыка. Генералъ Гасфортъ возвратился къ Кронштадту, около котораго стояли войска генерала Лидерса, наблюдая Фекете и Ольту, и производя поиски вверхъ и внизъ по этимъ рѣкамъ. Скопленіе значительныхъ силъ непріятеля у С. Георги побудило генерала Лидерса сначала послать къ Кекету отряды Адлерберга и Есаулова; когда же произве-

денная нами 20 іюня (2 іюля) рекогносцировка показала, что до 8,000 инсургентовъ, при 25 орудіяхъ, расположились въ верховьяхъ Фекете, на весьма крѣпкой позиціи при с. Узони, то генералъ Лидерсъ, присоединивъ къ себѣ 22 іюня (4 іюля) оба свои боковые отряда, и имѣя четыре пѣхотные и одинъ кавалерійскій полки съ 46-ю орудіями и 2-мя сотнями казаковъ, двинулся 25 (7) тремя колоннами на непріятельскую позицію, намѣреваясь главными силами аттаковать непріятеля съ фронта, а боковыми колоннами угрожать его флангу и пути отступленія. Непріятель, не выждавъ нападенія нашихъ войскъ, началъ поспѣшно отступать; 3,000 арріергардъ его, оставшійся для прикрытія С. Георги и Чикъ-Череды, державшійся впереди верхняго ущелья Ольты, былъ настигнутъ и опрокинутъ нашею кавалеріею, которая преслѣдовала его около 4-хъ верстъ. Послѣдствіемъ побѣды при Кекетѣ было усмиреніе гусарскаго и 2-го пѣхотнаго секлерскаго полковъ, что позволило генералу Лидерсу еще болѣе расширить кругъ своего расположенія передъ Кронштадтомъ, въ ожиданіи прибытія австрійскаго корпуса Кламма, и сосредоточить свои главныя силы у Маріенбурга (Földvar), для рѣшительнаго наступленія къ Германштадту; съ этою цѣлью авангардъ генерала Лидерса былъ выдвинутъ во Влайденъ.

3 (15) іюля прибыли австрійскія войска фельдмаршалъ-лейтенанта Кламма въ Кронштадтъ, черезъ Терцбургскій проходъ. Генералъ Лидерсъ, оставивъ его для охраненія Кронштадта и Секлерланда, самъ двинулся прежде къ Ротентурмскому проходу, занятому 2,000 отрядомъ инсургентовъ при 8-ми орудіяхъ. Проходъ былъ взятъ съ боя, и непріятель переброшенъ на Турецкую границу, гдѣ и сложилъ оружіе. Отсюда генералъ Лидерсъ двинулся къ Германштадту и занялъ его 9 (21) іюля безъ боя.

Дѣйствія генералъ-лейтенанта Гротенгельма. Одновременно со вступленіемъ генерала Лидерса въ южную Трансильванію, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ, сосредоточивъ отрядъ свой 28 мая (9 іюня) близъ Черновицъ, вступилъ 5 (17) іюня въ сѣверную Трансильванію чрезъ Ватра-Дерна и слѣдовалъ къ Быстрицѣ. 9 (21) іюня подошелъ онъ къ укрѣпленной непріятельской позиціи у Борго-Прундъ, выбилъ оттуда непріятеля, преслѣдовалъ его своими передовыми войсками по направленію къ Быстрицѣ, а съ главнымъ отрядомъ укрѣпился у Руссъ-Борго, откуда постоянно переходилъ къ наступленію, какъ только узнавалъ о сосредоточеніи силъ непріятеля; одержавъ же верхъ, снова возвращался въ свою позицію—образъ дѣйствій, вполнѣ сообразный съ обстоятельствами. Венгерскія войска Бема были собраны у Марошъ-Вашаргели, откуда, какъ изъ центральнаго пункта, Бемъ могъ или броситься на Быстрицу и аттаковать Гротенгельма, или обратиться въ Секлерландъ и вторгнуться въ Кронштадскій округъ. Бемъ избралъ первое, надѣясь одержать вѣрный успѣхъ надъ слабѣйшимъ изъ двухъ русскихъ отрядовъ; но расчеты его были уничтожены храбростію нашихъ войскъ и распорядительностью генералъ-лейтенанта Гротенгельма. 15 (27) іюня Бемъ съ 12,000 пѣхоты, 3-мя эскадронами и 14 орудіями аттаковалъ позицію у Руссъ-Борго, но послѣ 10-ти часоваго боя принужденъ былъ отступить съ потерею.

На утро Гротенгельмъ перешелъ въ наступленіе, и съ такою внезапностью и быстротою напалъ на непріятеля у сел. Альдорфъ, что тотъ поспѣшно началъ отступать и былъ преслѣдуемъ около 30 верстъ русскими войсками. Совершивъ этотъ отважный подвигъ, Гротенгельмъ возвратился въ свою прежнюю позицію. Но это было только началомъ другихъ успѣховъ: въ 20 числахъ іюня стараго стиля Гротенгельмъ истребилъ отрядъ мятежниковъ у Кушма; 28

(10) взялъ штурмомъ Быстрицу, а 3 (15) іюля произвелъ удачный поискъ къ Галацу; послѣ чего снова возвратился къ Быстрицѣ.

Непріятель, отступивъ къ Сасъ-Регену, пополнилъ ряды свои вновь прибывшими изъ разныхъ мѣстъ толпами, и снова двинулся къ г. Быстрицѣ.

Генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ, оставя въ г. Быстрицѣ одинъ австрійскій баталіонъ, четыре австрійскія орудія и нѣсколько казаковъ, съ остальными войсками выступилъ, 9 (21) іюля, двумя колоннами къ Сасъ-Регену. Движеніе это сближало отрядъ его съ генераломъ Лидерсомъ, о дѣйствіяхъ котораго въ то время не было положительныхъ извѣстій.

Извѣстясь, что непріятель, въ числѣ 14 т. человѣкъ, при 20 орудіяхъ, занимаетъ крѣпкую позицію впереди Сасъ-Регена, обѣ колонны русскаго отряда соединились у сел. Деградъ, и не встрѣтивъ сопротивленія со стороны непріятельскихъ передовыхъ отрядовъ, подошли 11 (23) іюля къ непріятельской позиціи.

Генералъ Гротенгельмъ раздѣлилъ войска для аттаки на три колонны.

Дѣло началось дѣйствіемъ противъ непріятельскаго праваго фланга, который вскорѣ былъ оттѣсненъ назадъ. Въ центрѣ мятежники сопротивлялись долѣе, но наконецъ были принуждены отступить и обратились въ бѣгство. Уланскій полкъ съ конно-легкою № 22 баттареею преслѣдовалъ непріятеля до селенія Саромберкъ. Здѣсь онъ раздѣлился на двѣ части: одна отступила къ Марошъ-Вашаргели, другая въ землю Секлеровъ.

По окончаніи преслѣдованія, отрядъ нашъ расположился при Сасъ-Регенѣ, имѣя авангардъ у сел. Роднофая.

Для обезпеченія тыла и фланговъ своего пути дѣйствій, на случай движенія впередъ, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ принялъ мѣры къ обезоруженію жителей деревень, находившихся въ окрестностяхъ Сасъ-Регена, въ раіонѣ 3-хъ миль. По его требованію, жители выдали оружіе, которое было передано австрійскому правительству.

Дѣйствія генерала Лидерса. Генералъ-отъ-инфантеріи Лидерсъ, по занятіи Германштадта, согласно съ повелѣніемъ Главнокомандующаго арміею, намѣренъ былъ двинуться къ Карлсбургу, для освобожденія этой крѣпости; но непредвидѣнное обстоятельство заставило его измѣнить свое предположеніе.

Отрядъ генерала графа Кламма, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Ольты, въ Сенъ-Георги, Узони и Гонигсбергѣ, будучи аттакованъ 8 (20) іюля 6 т. передовымъ отрядомъ Бема одновременно въ Сенъ-Георги и Узони, принужденъ былъ отступить къ Илліефальвѣ и Кекету. 9 (21) іюля часть венгерскихъ войскъ потянулась отъ Узони къ Темишскому ущелью, съ цѣлію дѣйствовать на правый флангъ отряда и отрѣзать сообщенія его съ Кронштадтомъ.

Графъ Кламмъ, отправивъ въ ущелье два русскіе баталіона съ 4-мя орудіями, съ остальными войсками перешелъ въ Маріенбургъ, оставя кавалерію между Гонигсбергомъ и Брейдорфомъ. Желая предупредить покушенія непріятеля на Кронштадтъ, въ ночь съ 10 (22) на 11 (23) іюля онъ двинулся по направленію къ Сенъ-Георги и одновременной аттакой съ фронта и праваго фланга сбилъ Венгерцевъ изъ занимаемой ими позиціи у сел. Семерія. Мятежники отступили къ Сенъ-Георги. По показанію плѣнныхъ, у непріятеля было 8 баталіоновъ гонведовъ и два баталіона Секлеровъ, при 24 орудіяхъ.

Узнавъ вслѣдъ за симъ, что значительныя силы Венгерцевъ собираются въ Максѣ, Кезди-Вашаргели и Берецкѣ, гр. Кламмъ, для охраненія г. Кронштадта и его округа, занялъ центральную позицію при Петерсбергѣ.

Генералъ Лидерсъ, по полученіи донесенія графа Кламма, произвелъ общее наступательное движеніе къ Марошъ-

Вашаргели и въ землю Секлеровъ, тремя колоннами:

Лѣвая колонна, подъ личнымъ его начальствомъ изъ 10-ти баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 32-хъ орудій и 6-ти сотенъ Донскихъ казаковъ, направилась къ Сегезвару. Колонна эта выступила 14 (26) іюля черезъ Медіашъ и 17 (29) іюля прибыла въ Сегезваръ (Шесбургъ). Непріятельскій отрядъ, находившійся между Медіашемъ и Елизабетштадтомъ, поспѣшно отступилъ къ Марошъ-Вашаргели.

Средняя колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дика, изъ 6-ти батал., 12-ти орудій и 3-хъ сотенъ казаковъ, имѣла приказаніе двинуться на Репсъ, сбить непріятеля и слѣдовать далѣе къ Удваргели, для присоединенія къ лѣвой колоннѣ. Колонна генерала Дика 17 (29) іюля прибыла въ Штейнъ, откуда казаки выгнали непріятельскую партію.

Правая колонна, подъ начальствомъ генерала графа Кламма, состояла изъ австрійскихъ войскъ и русскихъ 5-ти баталіоновъ, одного уланскаго полка и 8 орудій. Колоннѣ этой назначено выступить къ Сенъ-Георги 18 (30) іюля и идти къ Чикъ-Чередѣ, или, смотря по обстоятельствамъ, къ Кезди-Вашаргели.

Для большаго успѣха общаго наступленія, генералъ-лейтенанту Гротенгельму предложено было двинуться къ Марошъ-Вашаргели, если онъ не встрѣтитъ какихъ либо особыхъ препятствій. Съ тою же цѣлью предписано было начальствовавшему войсками въ при-Дунайскихъ княжествахъ, генералъ-лейтенанту Данненбергу двинуть одинъ пѣхотный полкъ съ пѣшею баттареею изъ Молдавіи въ Ойтозское ущелье до с. Березеческа.

Но генералъ Данненбергъ не могъ выйдти изъ Молдавіи, по случаю вторженія Венгровъ.

11 (23) іюля отрядъ мятежниковъ, подъ предводительствомъ Бема, въ числѣ 4 т. человѣкъ пѣхоты, 1000 человѣкъ кавалеріи и 8-ми орудій, вторгнулся въ Молдавію черезъ Ойтозское ущелье, въ надеждѣ возмутить княжества, при содѣйствіи Венгерцевъ, издавна поселившихся въ уѣздахъ Романскомъ и Баксускомъ, гдѣ ихъ считалось свыше 50 т. семействъ. Баталіонъ Литовскаго егерскаго полка, находившійся въ с. Хиржи, упорно удерживалъ непріятеля первоначально у с. Хиржи, а потомъ у д. Грозешти, куда, около полудня, изъ сел. Онешти прибылъ на подкрѣпленіе съ баталіономъ пѣхоты и дивизіономъ артиллеріи, генералъ-маіоръ Уструговъ. Баталіоны наши держались при д. Грозешти около 3-хъ часовъ, но угрожаемые обходомъ съ лѣваго фланга непріятельскою кавалеріею, они отступили къ сел. Онешти. Около сел. Онешти непріятель прекратилъ преслѣдованіе, а баталіоны наши перешли на лѣвый берегъ рѣки Тротуша, и соединясь съ 4-мъ баталіономъ Литовскаго полка, находившимся въ сел. Окны, продолжали отступленіе къ городу Баксу.

При извѣстіи о вторженіи Венгерцевъ, генералъ-лейтенантъ Моллеръ, начальствовавшій войсками въ Молдавіи, направилъ въ Баксу Виленскій егерскій и гусарскій князя Варшавскаго полки, съ одного пѣшею баттареею.

Въ тоже время получено свѣдѣніе, что непріятель намѣренъ направиться на Бакеу, не только изъ Онешти и Окны, которыя были имъ заняты, но и черезъ Тротушское ущелье, гдѣ, какъ сказано выше, находились значительныя силы мятежниковъ.

Генералъ-лейтенантъ Моллеръ, прибывшій въ Баксу, сосредоточилъ у этого пункта 8 батал. пѣхоты, 16 оруд. и гусарскій полкъ, и двинулся въ с. Окны, куда передовыя войска его прибыли 18 (30) іюля. Узнавъ о сборѣ значительныхъ силъ мятежниковъ въ Тротушскомъ ущельѣ, противъ с. Паланги, генералъ-лейтенантъ Моллеръ расположилъ свои войска на дорогахъ изъ Ойтозскаго и Тротушскаго ущелій, для

охраненія путей, ведущихъ въ долину рѣки Быстрицы.

Дальнѣйшее сосредоточеніе войскъ оказалось не нужнымъ: Бемъ, не найдя сочувствія въ жителяхъ Молдавіи, возвратился въ Трансильванію, и генералъ-лейтенантъ Моллеръ не нашелъ уже Венгерцовъ.

Чтобы предупредить на будущее время покушенія мятежниковъ ворваться снова въ предѣлы Молдавіи, генералъ-лейтенантъ Данненбергъ сосредоточилъ между Окны и Грозешти отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ, 8 эскадроновъ, двухъ сотенъ казаковъ и 14 пѣшихъ орудій, и двинулся съ нимъ чрезъ с. Берческъ въ Кедзи-Вашаргели.

Для наблюденія за тѣсниною въ Тротушскомъ ущельѣ, въ с. Гояцѣ оставленъ былъ баталіонъ съ 2-мя орудіями.

Между тѣмъ генералъ Лидерсъ, получивъ извѣстіе о вторженіи Венгерцевъ въ Молдавію, и не зная еще объ отступленіи ихъ въ Трансильванію, предложилъ графу Кламму двинуться съ правою колонною къ Берческу, для дѣйствія на сообщенія непріятеля, а если возможно, то и направить ему въ тылъ чрезъ Ойтозскій проходъ Подольскій егерскій полкъ.

Войска лѣвой колонны, въ ожиданіи прибытія генерала Дика 18 (30) и 19 (31) іюля оставались при Сегезварѣ, и были расположены по обѣ стороны города.

Мѣстность вокругъ города гориста, пересѣчена оврагами и представляла неудобства не только для движеній и дѣйствій войскъ, но и для расположенія оныхъ.

Сообщеніе между лагерями, на протяженіи 5 верстъ, производилось по шоссе, пролегавшему по гористой мѣстности и по узкимъ и извилистымъ улицамъ города.

Утромъ 19 (31) іюля казачьи передовые посты донесли, что непріятель въ значительныхъ силахъ приближается къ Сегезвару, и часу въ 11 утра около 6 т. челов., при 12 орудіяхъ, въ боевомъ порядкѣ начали наступать по большой дорогѣ отъ Удваргели.

Генералъ Лидерсъ, полагая, что нападеніе со стороны Удваргели есть только демонстрація, а настоящая аттака будетъ поведена на главныя силы наши, занимавшія дорогу въ Марошъ-Вашаргели, поручилъ начальство надъ отрядомъ генералъ-лейтенанту Ивину, приказавъ ему оставаться въ оборонительномъ положеніи; самъ же отправился къ главнымъ силамъ. Но какъ непріятель усиливался противъ нашего праваго фланга и ничего не предпринималъ противъ главныхъ силъ, то генералъ Лидерсъ, поручивъ начальство надъ ними генералъ-маіору Энгельгардту, воротился на дорогу въ Удваргели.

Намѣренія непріятеля обнаружились, и ясно было, что всѣ его силы сосредоточены на Удваргельской дорогѣ, и главная аттака мятежниковъ направлена на нашъ правый флангъ. Генералъ Лидерсъ взялъ изъ резерва баттарейную № 3 баттарею, и замѣнилъ ею орудія легкой № 7 баттареи, которая дѣйствовала въ продолженіи 7-ми часовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ кавалеріи обойти правый флангъ непріятеля. Венгерскія орудія, стоявшія на шоссе, были подбиты, и два зарядные ящика взорваны.

Въ это время пѣхота на правомъ нашемъ флангѣ штыками отразила натискъ мятежниковъ. Пользуясь этимъ, генералъ Лидерсъ приказалъ кавалеріи аттаковать правый флангъ Венгерцевъ.

Два дивизіона уланъ и три сотни Донцовъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ, произвели аттаку на правый флангъ непріятеля и опрокинули два эскадрона венгерскихъ гусаръ, построенныхъ тыломъ къ шоссе, для прикрытія отступленія своей пѣхоты и артиллеріи. Непріятельская пѣхота обратилась въ бѣгство, казаки и уланы, преслѣдуя бѣжавшихъ на протяженіи 8 верстъ, по открытымъ мѣстамъ, нанесли имъ значительный уронъ.

Плѣнные показали, что войсками предводительствовалъ Бемъ, который былъ раненъ, и пересѣвъ изъ коляски на лошадь, едва успѣлъ ускакать. По причинѣ совершенной темноты, преслѣдованіе было прекращено у д. Тейфель-Дорфъ, въ 10 верстахъ отъ Сегезвара. Къ общему сожалѣнію, мы лишились храбраго генералъ-маіора Скарятина.

Между тѣмъ колонна генерала Дика 17 (29) іюля прибыла въ Штейнъ. Въ 5 верстахъ отъ этого селенія лежитъ деревня Репсъ, которую занималъ непріятельскій отрядъ, силою до 4 т. человѣкъ съ 9 орудіями. Генералъ-маіоръ Дикъ аттаковалъ деревню.

Разстроивъ непріятеля дѣйствіемъ артиллеріи, онъ двинулъ три баталіона съ 6-ю орудіями, прямо на деревню; остальные же три баталіона обошли непріятельскую позицію слѣва. Движеніе это заставило мятежниковъ очистить деревню Репсъ и отступить по дорогѣ въ Гомордъ. Казаки преслѣдовали ихъ, но не доходя 2-хъ верстъ до селенія Штейфорта, генералъ Дикъ, прекративъ преслѣдованіе, производившееся на пространствѣ 14 верстъ, возвратился въ Репсъ, и на слѣдующій день продолжалъ движеніе къ Сегезвару, куда и прибылъ 20 іюля (1 августа).

Отрядъ генерала графа Кламма 18 (30) іюля выступилъ изъ селенія Петерсберга, и двинулся къ Чикъ-Чередѣ двумя колоннами; лѣвою—по долинѣ рѣки Ольты, чрезъ С. Георги, Букшадъ и Тутнадъ; правою—черезъ Кезди-Вашаргели, Кайшони-Уйфалу и Кочмачь, гдѣ обѣ колонны должны были соединиться.

Правая колонна 18 (30) іюля прибыла въ Максу и опрокинула находившійся тамъ непріятельскій отрядъ, 19 (31) іюля заняла Кезди-Вашаргели, а 20 іюля (1 августа) перешла въ Кайтони-Уйфалу, гдѣ непріятель остановился на позиціи. 21 іюля (2 августа) мятежники были аттакованы и отброшены до Пиргечскаго ущелья, гдѣ снова заняли позицію.

Войска лѣвой колонны, подъ начальствомъ австрійскаго генерала Копети, прибывъ 18 (30) іюля съ С. Георги, а 19 (31) въ Букшадъ, имѣли здѣсь дѣло съ другимъ отрядомъ Секлеровъ, оттѣснили его и 20 іюля (1 августа) преслѣдовали до Тушнада, гдѣ непріятель получилъ подкрѣпленіе и рѣшился принять бой.

21 іюля (2 августа), послѣ довольно упорнаго боя при этомъ селеніи, непріятель отступилъ на новую позицію, впереди Тушнада. Лѣвая колонна аттаковала его 22 іюля (3 августа), и опрокинула къ деревнѣ Кочмачь, тогда какъ правая, аттаковавъ въ тоже время Пиргечское ущелье, оттѣснила непріятельскій отрядъ также къ деревнѣ Кочмачь, гдѣ обѣ колонны соединились и произвели рѣшительное наступленіе. Непріятель былъ разбитъ, потерялъ 8 орудій и большое число людей плѣнными и убитыми, и отступилъ къ Удваргели.

24 іюля (5 августа) графъ Кламмъ вступилъ въ Чикъ-Середу, откуда, по распоряженію генерала Лидерса, отправилъ русскія войска на присоединеніе къ отряду, а самъ приступилъ къ обезоруженію Секлеровъ, успокоенію края и водворенію законнаго правительства.

По присоединеніи колонны генералъ-маіора Дика къ главнымъ силамъ, генералъ Лидерсъ выступилъ 21 іюля (2 августа) къ Удваргели, куда отступили остатки непріятельскаго отряда, разбитаго при Сегезварѣ.

На ночлегѣ, въ селеніи Керештуръ, получено было извѣстіе, что Бемъ, оставивъ разбитый при Сегезварѣ отрядъ, уѣхалъ въ Марошъ-Вашаргели, гдѣ у него было сосредоточено до 8 т. человѣкъ съ 17 орудіями.

Вслѣдствіе этихъ извѣстій, генералъ Лидерсъ не пошелъ на Удваргели, а двинулся 22 іюля (3 августа) къ Марошъ-Вашаргели, съ тѣмъ, чтобы аттаковать Бема и войти въ сообщеніе съ

генералъ-лейтенантомъ Гротенгельмомъ, находившимся тогда въ Сасъ-Регенѣ.

На пути онъ получилъ новое извѣстіе, что Бемъ, въ ночь съ 20 (1) на 21 іюля (2 августа), покинулъ Марошъ-Вашаргели, и со всѣми войсками слѣдуетъ на югъ, черезъ селеніе Гальфальва, куда также выступилъ изъ Клаузенбурга отрядъ Кемени-Фаркаши, въ числѣ 4 т. человѣкъ пѣхоты и 3 т. человѣкъ кавалеріи, при 12-ти орудіяхъ; отрядъ этотъ 21 іюля (2 августа) долженъ былъ соединиться съ Бемомъ.

Свѣдѣнія эти показывали, что Бемъ имѣлъ намѣреніе броситься на Германштадтъ и аттаковать тамъ слабый отрядъ генералъ-лейтенанта Гасфорта, оставленный для охраненія Германштадтскаго округа. Такъ какъ предупредить Бема въ Германштадтѣ не было возможности, то генералъ Лидерсъ и пошелъ вслѣдъ за нимъ. Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ Гасфортъ произвелъ изъ Германштадта смѣлый и удачный поискъ, на рѣкѣ Кельнекъ, 20 іюля (1 августа), гдѣ онъ послѣ 6-ти часоваго упорнаго боя нанесъ совершенное пораженіе мятежническому отряду Форро; послѣ чего возвратился въ Германштадтъ.

Генералъ Лидерсъ, пройдя въ 30 часовъ 72 версты, настигъ 25 (6) числа въ окрестностяхъ Германштадта Венгерцевъ, которые наканунѣ заняли городъ; генералъ же Гасфортъ, послѣ упорнаго боя, отошелъ къ Ротентурмскому ущелью. Внезапное появленіе генерала Лидерса мгновенно измѣнило дѣло: войска мятежниковъ, выбитыя изъ передовой позиціи и города, аттакованные съ обоихъ фланговъ, обратились въ совершенное бѣгство.

Давъ четырехдневный отдыхъ своимъ мужественнымъ войскамъ, истомленнымъ безпрерывными форсированными маршами и сраженіями, генералъ Лидерсъ предпринялъ 30 іюля (11 августа) наступленіе къ Карлсбургу; генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ, по предложенію генерала Лидерса, двинулъ часть войскъ изъ Марошъ-Вашаргели, которое онъ занялъ безъ боя 22 іюля (3 августа), къ Клаузенбургу, а другую изъ Быстрицы въ Деешъ; для связи этого наступленія съ движеніемъ Лидерса, направленъ изъ Медіаша къ Михацъ-Фальвѣ отрядъ генералъ-маіора Дика; для поддержанія же колоннъ Гротенгельма и Лидерса, передвинутъ въ Марошъ-Вашаргели австрійскій отрядъ Кламма, а занятіе Секлерланда предоставлено было русскому отряду Данненберга, вступившему туда изъ Молдавіи. Колонна генерала Лидерса встрѣтила въ 22 верстахъ впереди Мюленбаха непріятеля, изъ 6 т. при 15 орудіяхъ, занимавшаго весьма крѣпкую позицію; въ 9 часовъ утра произведена была аттака непріятельской позиціи; мятежники, обойденные съ праваго фланга, снялись съ позиціи и начали отступленіе, которое вначалѣ производилось въ нѣкоторомъ порядкѣ; когда же войска наши, овладѣвъ Мюленбахомъ, отбросили непріятеля за глубокій оврагъ, и пользуясь открытою мѣстностью, охватили кавалеріею правый флангъ его, въ то время, какъ въ тылу показался Донской № 1 казачій полкъ, заблаговременно отправленный въ обходъ, то мятежники обратились въ бѣгство.

Побѣда Мюленбахская повела за собою освобожденіе Карлсбурга, и облегчила наступленіе генералу Гротенгельму, занявшему 3 августа Клаузенбургъ. Трансильванія была совершенно очищена отъ непріятеля; отряды инсургентовъ, видя невозможность удержать побѣдоносное наступленіе русскихъ войскъ, и получивъ извѣстіе о сдачѣ Гёргея и приближеніи отъ Темешвара къ Деве и Лугошу 3-го корпуса австрійской арміи, спѣшили вапререрывъ сдаваться войскамъ нашимъ. 6 (18) августа положилъ оружіе у Добре и Деве отрядъ, бывшій прежде подъ начальствомъ Бема, изъ 7,000, при 64-хъ орудіяхъ; 13 (25) у Дееша, отступавшій изъ Мукача, отрядъ Казинчи изъ 12,000, при 56-ти орудіяхъ; два первые

сдались войскамъ генерала Лидерса, а послѣдній генералъ-лейтенанту Гротенгельму; 7 (19) августа прибылъ въ Деве 3-й корпусъ Главной австрійской арміи, подъ начальствомъ Рамберга. По взаимному съ нимъ согласію, генералъ Лидерсъ предоставилъ Австрійцамъ занимать Мюленбахъ и всю долину рѣки Мароши до границъ Банната, а самъ расположился въ Рейсмаркѣ, Германштадтѣ и Фагарашѣ.

Въ половинѣ августа, вся побѣдоносная наша армія двинулась обратно въ предѣлы отечества, за исключеніемъ отряда генералъ-адъютанта Граббе, оставшагося подъ Коморномъ до сдачи этой крѣпости, 8-й пѣхотной, одного полка 9-й пѣхотной и 15-й пѣхотной дивизіи, оставленныхъ для занятія нѣкоторыхъ пунктовъ въ Венгріи и Трансильваніи, до прибытія туда австрійскихъ войскъ.

Такъ кончилась эта двухмѣсячная кампанія, прибавившая новую страницу въ лѣтописяхъ славы нашего отечества! Австрія была спасена. Торжествовавшая дотолѣ венгерская армія разсѣяна и уничтожена. Войска наши, пройдя болѣе 8,000 верстъ отъ Дуклы и Пресбурга до Арада, взяли у непріятеля 150 знаменъ и штандартовъ и до 400 орудій; передъ арміею нашею положили оружіе болѣе 80,000 мятежниковъ.

«Я вами доволенъ, вами горжусь!» Таковъ былъ отзывъ о русскихъ войскахъ Державнаго ихъ Руководителя.

ВЕНГРІЯ. Исторія. Венгрія (*Hungaria, Ungarn, Magyar-Orzag*, т. е. земля Мадьяровъ, часть Древней *Пиннонiи* (см. это слово). Въ продолженіе народопереселенія, проходили чрезъ нее, а частію и поселились въ ней многіе варварскіе народы, изъ которыхъ примѣчательнѣйшіе были *Гунны* (см. это слово) и Авары, владѣвшіе Паннонiею въ концѣ VIII столѣтія. Карлъ Великій покорилъ ихъ, и принудилъ принять Христіанскую Вѣру. Но едва новая религія успѣла укорениться, какъ Угры (Угоры, Югры, Мадьяры), сборище одноплеменныхъ съ Гуннами, монгольскихъ, финскихъ, турецкихъ и другихъ ордъ, жившихъ до того по обѣимъ сторонамъ Уральскаго (Югорскаго) хребта, ворвались въ Паннонію, подъ предводительствомъ Арпада, сына Альмы (см. *Арпадъ*), и овладѣли всею страною между Карпатами и Савою, Моравою и границами Молдавіи (890—900). Побѣдители раздѣлили между собою землю побѣжденныхъ: половину захватилъ князь Арпадъ, остальная досталась воеводамъ и дружинамъ; туземцы: Авары, Славяне, Гунны и потомки Римлянъ (Волохи), сдѣлались рабами пришельцевъ. Такъ основалось владычество Мадьяровъ, или Угровъ въ Венгріи. Но этотъ дикій и необузданный народъ не былъ созданъ для мирной жизни. Исторія первыхъ двухъ вѣковъ, послѣ переселенія ихъ въ Венгрію, ознаменована безпрестанными ихъ походами и разорительными нашествіями. На западѣ они неоднократно вторгались въ Германію, гдѣ однако же были разбиты Генрихомъ Птицеловомъ и Оттономъ Великимъ; на востокѣ они проникли до самыхъ стѣнъ Константинополя, но также потерпѣли сильнѣйшее пораженіе при Адріанополѣ. Только при Арпадовомъ правнукѣ, Гейзѣ, прекратились набѣги Мадьяровъ на сосѣдственныя государства, и они мало по малу начали привыкать къ осѣдлой жизни. Гейза принялъ крещеніе (въ 973 году), и призвалъ изъ Германіи миссіонеровъ, для распространенія христіанства между своими подданными. Вмѣстѣ съ этими проповѣдниками прибыли и другіе переселенцы, которые, разсѣявшись по землѣ Мадьяровъ, озарили ее первыми лучами образованности. Сынъ Гейзы, Стефанъ (Святой), получившій отъ Папы достоинство короля (1000), оказалъ еще болѣе ревности къ религіи, введенной отцемъ. Онъ образовалъ духовный и политическій составъ своего новаго королевства, причемъ принялъ за основаніе тогдашнія германскія учрежденія. Венгрія раздѣлена была на двад-

цать семь графствъ, или комитатовъ (Gespanschaften); въ особѣ высшаго сановника ихъ, графа (*comes Fö-Ispan, Oberge ..a.*), сосредоточивалась власть гражданская и военная; частные окружные начальники и непосредственные коронные вассалы, составили государственный сеймъ, подъ предсѣдательствомъ самого короля или палатина королевства (Pfalzgraf, *Nandor - Ispan*); вмѣсто прежнихъ словесныхъ положеній (пять условій князя Альмы), обнародованы были письменные законы (*Decretum Stephani*). Въ то же время Стефанъ велъ многія счастливыя войны съ идолопоклонническими обитателями Трансильваніи, которые были покорены Венгерцами, съ Печенѣгами и Булгарами. Учрежденіе правильнаго Сейма принесло большую пользу Государству; но оно было еще слишкомъ ново для полудикаго Мадьярскаго народа; притомъ не было положено точныхъ правилъ наслѣдія престола: обычай служилъ закономъ, и это несовершенство законодательства было источникомъ величайшихъ бѣдствій, которыя, въ продолженіе сорока лѣтъ, раздирали Венгрію, послѣ смерти Стефана (1038). Пользуясь неопредѣленностію наслѣдственныхъ правъ его потомства, Германцы и Поляки вмѣшались въ дѣла Венгерскія, и въ 1044 году императоръ Генрихъ III принудилъ короля Петра, извѣстнаго по своей жестокости и безпечности, и преемниковъ его, Андрея I и Белу I, признать королевство леннымъ владѣніемъ Германской имперіи. Въ 1063 г., въ царствованіе короля Соломона, Венгрія избавилась отъ этой тяжкой зависимости, но впала въ кровопролитныя междоусобія, и не прежде, какъ въ царствованіе Владислава I водворился въ ней миръ (1077). Владиславъ присоединилъ къ королевству всю Кроацію и Славонію (1095). При Коломанѣ I явился въ Венгріи Петръ отшельникъ съ первыми крестоносцами; распутства и грабительства этихъ необузданныхъ полчищъ принудили короля взяться за оружіе; онъ разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, но далъ свободный проходъ правильно устроенному войску Готфрида Бульонскаго. Войны Коломана противъ Кумановъ и Руссовъ (1099) были неудачны, и онъ едва самъ избѣжалъ плѣна. Въ 1102 году онъ покорилъ Далмацію, которая, однако же, при слабомъ и сладострастномъ его сынѣ и преемникѣ, Стефанѣ II (1114), снова была уступлена Венеціи; въ 1124 году прикочевали въ Венгрію толпы Кумановъ и Языговъ, которые получили жилища на берегахъ Тиссы, а въ царствованіе Гейзы II (1154), переселились туда и въ Трансильванію нѣсколько тысячъ Фламандцевъ, Нидерландцевъ и Саксонцевъ. Отъ Гейзы до Андрея II, владѣтели Венгріи безпрестанно смѣнялись, что подало случай Германцамъ, Грекамъ, Полякамъ, Богемцамъ и Руссамъ вмѣшиваться въ дѣла королевства, и отторгнуть отъ него многія области. Дворянство и духовенство также стали распространять свои права на счетъ королевской власти, и угнетать злополучныхъ земледѣльцевъ, которые болѣе и болѣе впадали въ состояніе невольниковъ; произошли бунты, кровопролитныя возстанія и частныя войны магнатовъ противъ короля и между собою. Наконецъ, въ 1222 году, по грамматѣ Андрея II (*Magna charta, vel Bulla aurea*), все приведено было въ порядокъ, и государство начинало отдыхать, какъ вдругъ, въ царствованіе Андреева сына, Белы IV (см. это имя), неожиданное вторженіе Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя (въ 1241 году), снова все ниспровергло, все опустошило. Но, старавіемъ Белы, новые Нѣмецкіе и Италіянскіе переселенцы замѣнили погибшую часть народонаселенія Венгріи; они построили множество новыхъ городовъ, привели торговлю и промышленность въ цвѣтущее состояніе, и въ особенности стали заниматься обработываніемъ богатыхъ туземныхъ рудниковъ; границы государства были рас-

пространены завоеванiемъ частей Сербiи и Боснiи; но все это было снова потеряно, и Венгрiя повержена въ бездну внутреннихъ смутъ и внѣшнихъ войнъ, въ продолженiе слабаго правленiя Белова сына, Стефана V, и внука, Ладислава II. По смерти этаго послѣдняго (1290), возведенъ на престолъ Андрей III, внукъ Андрея II, отъ рожденнаго послѣ смерти отца, Стефана Постгума, и удержался на немъ, не смотря на то, что императоръ Рудольфъ II, объявивъ престолъ упраздненнымъ, а Венгрiю леномъ Имперiи, провозгласилъ королемъ сына своего, Альбрехта, и что Папа, также присвоившiй себѣ право располагать этимъ государствомъ, подарилъ его неаполитанскому принцу, Карлу Мартелю, изъ дома Анжу. Смертiю Андрея III (1301), пресѣклось мужеское поколѣнiе Арпадовъ. Послѣ него вступали на Венгерскiй престолъ и правили государствомъ короли изъ разныхъ царственныхъ домовъ: Карлъ Робертъ, сынъ Карла Мартеля Анжуйскаго (съ 1301 — 1342), посреди безпрерывныхъ внутреннихъ смутъ и войнъ съ Германцами, Татарами и Сербами; и его сынъ, Лудовикъ Великiй (1342 — 1382), знаменитѣйшiй и сильнѣйшiй изъ всѣхъ королей венгерскихъ, который, по усыновленiи дядей своимъ, Казимиромъ Локоткомъ, сдѣлался также (въ 1370 году) королемъ польскимъ. Онъ покорилъ державѣ своей Червную Русь, Молдавiю, Валахiю, Булгарiю, Боснiю и Далмацiю; предпринялъ походъ въ Неаполь, для наказанiя убiйцъ царствовавшаго тамъ брата своего, Андрея, и велъ также многiя счастливыя войны съ Венецiею, Литовцами, Руссами и Татарами. Внутри государства царствованiе его ознаменовано было множествомъ мудрыхъ законовъ и учрежденiй; земледѣлiе и государственное благоустройство значительно подвинулись; но и онъ умеръ, не оставивъ по себѣ дѣтей мужескаго пола, и Венгрiя опять подверглась распрямъ о правѣ наслѣдства престола. Вторая его дочь, Марiя, обрученная съ вторымъ сыномъ императора Карла IV, маркграфомъ Сигизмундомъ, была признана въ санѣ королевы частiю народа; другая часть возвела на престолъ Карла Короткаго, короля неаполитанскаго. Послѣ разныхъ переворотовъ счастiя, Марiя и Сигизмундъ восторжествовали, но царствованiе ихъ было несчастно для Венгрiи. Она лишилась почти всѣхъ земель, завоеванныхъ предмѣстниками Сигизмунда: Червная Русь, города Ципскiе и Далмацiя отложились; новые опаснѣйшiе враги, Турки, поразивъ союзную христiанскую армiю при Никополѣ (1396, см. *Никополь)*, ворвались въ Венгрiю, разорили значительную часть ея, и съ того времени начали вмѣшиваться во всѣ дѣла этого государства. Въ то же самое время магнаты, противные Сигизмунду, при тайномъ вспомоществованiи со стороны Порты, провозгласили королемъ Ладислава Неаполитанскаго. Но Сигизмундъ снова одержалъ верхъ, и будучи въ 1402 избранъ правителемъ Богемiи, на мѣсто брата своего, Вѣнцеслава Лѣниваго, а въ 1410 германскимъ императоромъ, успѣлъ наконецъ водворить въ огромномъ своемъ государствѣ тишину. За то возникли новыя и несчастныя внѣшнiя войны съ Поляками, Венецiянами и Турками, которые овладѣли Валахiею и Сербiею, и простирали свои опустошенiя по Трансильванiи и южной Венгрiи, между тѣмъ, какъ *Гусситы* (см. слово) занимали Императора въ Богемiи. Сигизмундъ умеръ въ 1437, объявивъ преемникомъ престола своего зятя, Албрехта Австрiйскаго, который вскорѣ потомъ сдѣлался также германскимъ императоромъ и богемскимъ королемъ, но спустя два года, скончался во время похода противъ Турокъ (см. *Албрехтъ V* и *II)*. Вдова его, Елисавета, родила послѣ его смерти сына, Ладислава, котораго часть Венгрiи, поддерживаная Австрiею и Богемiю, признала своимъ королемъ, между тѣмъ, какъ другая обратилась къ Владиславу Ягелло, королю польскому.

Возникли новыя продолжительныя междоусобія, и новыя упорнѣйшія войны съ Турками. Владиславъ и знаменитый его полководецъ, Іоаннъ Гуніадъ (см. *Гуніадъ)*, одержали надъ ними многія блестящія побѣды, и усмирили также большую часть противниковъ своихъ въ Венгріи; но послѣ пораженія и смерти Владислава подъ Варною (1444, см. *Варна)*, смуты возобновились. Венгерцы, признавъ своимъ королемъ юнаго Ладислава (сына Албрехта), и вручивъ кормило правленія Гуніаду, требовали, чтобы король былъ воспитанъ посреди нихъ. Этому противился опекунъ Ладислава, императоръ Фридрихъ IV. Гуніадъ проникъ въ Австрію, но опасность, грозившая Венгріи со стороны Турокъ, принудила его заключить миръ. Набравъ свѣжія войска, онъ двинулся противъ нихъ, но претерпѣлъ при Коссовѣ (1448, см. *Коссово)*, совершенное пораженіе. Въ 1453 году Ладиславъ (Posthumus) вступилъ въ правленіе, которое въ 1456 году было ознаменовано знаменитою побѣдою Гуніада надъ Турками при *Бѣлградѣ* (см. слово). Но вскорѣ потомъ Гуніадъ умеръ, а въ послѣдующемъ году скончался и Ладиславъ. Тогда Венгерцы, въ общемъ народномъ собраніи, избрали королемъ Матвѣя, съ прозваніемъ Корвина, сына знаменитаго Гуніада. Устранивъ другихъ искателей короны, императора Фридриха, короля Польскаго и эрцгерцоговъ австрійскихъ, принудивъ къ повиновенію гордыхъ магнатовъ, и окончивъ побѣдоносно войны съ Турками, Матвѣй явился государемъ, какихъ не было въ Венгріи со временъ Лудовика Великаго. Мужъ высокій духомъ и великій силою воли, онъ возвратилъ почти все утраченное, распространилъ монархію до древнихъ, обширныхъ предѣловъ; водворилъ, не безъ труда и частыхъ смутъ и возстаній, внутри ея тишину и безопасность, и поддержалъ ихъ вновь преобразованнымъ постояннымъ войскомъ и знаменитою въ то время наемною Черною гвардіею (см. *Матвѣй Корвинъ*). Послѣ бездѣтной кончины Матвѣя (1490), возникли прежнія распри за наслѣдство престола, которыя, однако же, были окончены выборомъ въ короли Владислава Богемскаго, подъ названіемъ Ладислава V. Подъ правленіемъ этого слабаго, невоинственнаго государя, Венгрія потеряла мало по малу всѣ завоеванія Корвина. Вѣна, Штирія, Карніолія, Силезія, Моравія и Лузація освободились изъ-подъ ея власти; большая часть Далмаціи поддалась Венеціянской республикѣ; воевода Молдавскій вступилъ подъ покровительство Польши; своеволіе въ государствѣ, борьба духовенства съ дворянствомъ, магнатовъ съ мелкою шляхтою, были повсемѣстны; власть королевская какъ бы не существовала. Мелкою шляхтою предводительствовалъ Іоаннъ Заполья, а магнатами Палатинъ Венгріи, Стефанъ Батори. Кровавыя распри этихъ двухъ честолюбивыхъ соперниковъ повергли Венгрію въ бездну погибели, и дали случай Оттоманамъ снова напасть на растерзанное государство. Эта внѣшняя опасность и внутренніе безпорядки, къ которымъ присоединилось распространившееся тогда протестантское вѣроученіе, еще увеличились въ царствованіе малолѣтняго Владислава, сына Лудовика II (1516). Султанъ Солиманъ отнялъ у него Сабачъ, Бѣлградъ и всю Сербію, и когда Лудовикъ, возмужалый въ лѣтахъ, захотѣлъ противустать грозному властителю Турокъ, все войско его и онъ самъ были изрублены подъ Могачемъ (1526, см. *Могачъ*). Оттоманы прошли Венгрію съ огнемъ и мечемъ до Рааба. Іоаннъ Заполья избранъ былъ королемъ; но Стефанъ Баторій, недовольный этимъ выборомъ, провозгласилъ на мѣсто его Фердинанда Австрійскаго (брата Карла V и въ послѣдствіи императора), который имѣлъ въ супружествѣ Анну, сестру Лудовика II. Права Фердинанда были утверждены коронованіемъ въ Штульвейссенбургѣ (1527), но тогда Заполья отдался подъ покровительство Солимана. Это повело къ

продолжительнымъ войнамъ съ Турками и приверженцами Заполья, которыя перерывались иногда перемиріями, но подвергали частымъ опустошеніямъ Венгрію и даже Австрію до самыхъ стѣнъ Вѣны, осажденной Турками въ 1529 году. Солиманъ утвердилъ Іоанна владыкою Венгріи, какъ своего прислужника; но въ 1538 г. послѣдній заключилъ въ Гросвардейнѣ (безъ вѣдома Султана) трактатъ съ Фердинандомъ, который призналъ его королемъ, и раздѣлилъ съ нимъ Венгрію, съ тѣмъ, чтобы она, по смерти Заполья, досталась Фердинанду или его наслѣдникамъ. Іоаннъ вскорѣ умеръ, и оставилъ сына нѣсколькихъ дней, подъ опекою матери, сестры польскаго короля Сигизмунда, которая отказалась утвердить трактатъ своего мужа. Солиманъ также отвергнулъ его, и провозгласилъ младенца, Іоанна Сигизмунда Заполью, королемъ Венгріи, отъ чего произошли новыя продолжительныя войны и междоусобія, жестокое разореніе страны Оттоманами и занятіе ими Офена, гдѣ учрежденъ былъ Турецкій пашалыкъ. Вообще, не только во все царствованіе Фердинанда, но и при сынѣ его, Максимиліанѣ II (1564 — 1576), Венгрія ни въ одинъ годъ не наслаждалась спокойствіемъ. Правда, въ 1564 году, Маскимиліанъ II одержалъ верхъ надъ Іоанномъ Сигизмундомъ, и принудилъ его отказаться отъ титула короля Венгріи, довольствуясь только княжествомъ Трансильванскимъ; но Солиманъ отвергнулъ и этотъ договоръ, и въ 1566 году, самъ, въ третій разъ, вступилъ въ Венгрію, съ намѣреніемъ окончательно утвердить эту страну за собою. Мужественная и славная защита Сигета Николаемъ Зрини (см. *Сигетъ*), остановила успѣхи Оттомановъ, а смерть Султана, постигшая его при самомъ взятіи города, спасла Венгрію для Дома Австрійскаго. Селимъ II, преемникъ Солимана, поспѣшилъ прекратить военныя дѣйствія переговорами и вывести обратно свое войско (1567). Въ 1571 году умеръ Іоаннъ Сигизмундъ; но смерть его не передала еще Трансильваніи въ руки Максимиліана; тамъ избранъ былъ княземъ Стефанъ Баторій, который, въ 1574 г. сдѣлавшись королемъ польскимъ (см. *Баторій*), передалъ княжество брату своему, Христофору. Въ его правленіе и еще болѣе при малолѣтномъ его сынѣ, Сигизмундѣ, Трансильванія опять перешла подъ покровительство Турокъ, и опять подала поводъ къ распрямъ между Австріею и Портою, которыя продолжались во все царствованіе Максимиліана и сына его, Рудольфа (1576 — 1612). Наконецъ, въ 1602, Сигизмундъ принужденъ былъ уступить свое княжество Императору. Но отъ этого пріобрѣтенія до окончательнаго утвержденія Австрійскаго владычества въ Венгріи и Трансильваніи, было еще далеко (см. *Австрія*, *Трансильванія* и *Турція*). Турки продолжали владѣть разными мѣстами въ королевствѣ, и отъ времени до времени губили его опустошительными вторженіями. Трансильванцы отторглись отъ Австріи, и избрали собственныхъ князей или воеводъ. Въ самой Венгріи духъ партій и буйство магнатовъ и шляхты производили частые кровопролитные бунты и междоусобія. Къ этимъ бѣдствіямъ присоединились еще споры религіозные, преслѣдованіе протестантовъ (особенно съ тѣхъ поръ, какъ Іезуиты водворились въ Венгріи) и распри съ Венеціею, по причинѣ покровительства, дарованнаго императоромъ Рудольфомъ далматскимъ морскимъ разбойникамъ, *Ускокамъ* (см. это имя). Братъ и преемникъ Рудольфа, Матвѣй II, при коронованіи своемъ, принужденъ былъ подписать семнадцать статей, весьма ограничившихъ власть его, и даровать протестантамъ равныя права съ католиками. Съ Турками онъ заключилъ довольно выгодное для него перемиріе на двадцать лѣтъ. Но въ царствованіе его племянника, Фердинанда II (1619 — 1637), ревностнѣйшаго католика и воспитанника Іезуитовъ, гоненія на протестантовъ возобновились, и имѣли слѣдствіемъ отторженіе большей части

Венгріи, которая передалась трансильванскому князю, *Бетлену-Габору* (см. Бетлеп). Однако же и эта гроза миновалась, и послѣ смерти Бетлена (1629), почти все королевство (за исключеніемъ занятыхъ Турками крѣпостей и Трансильваніи, (княземъ которой былъ избранъ Георгій Рагоци), снова признала надъ собою власть Габсбургскаго Дома. Сынъ и преемникъ Фердинанда II, Фердинандъ III (1636 — 1657), государь вѣротерпѣливый и справедливый, былъ слишкомъ занятъ Тридцатилѣтнею войною, чтобы искоренить два главныя зла, угнетавшія Венгрію: козни и насильства Іезуитовъ къ обращенію протестантовъ въ Католическую вѣру, и набѣги турецкихъ пограничныхъ и крѣпостныхъ начальниковъ, которые, не обращая вниманія на перемиріе, продолжали опустошать государство. Въ то же время Рагоци, подстрекаемый Франціею и Швеціею, овладѣлъ, съ помощію недовольныхъ Венгерцевъ, Верхнею Венгріею, и принудилъ Фердинанда возвратить протестантамъ отнятыя у нихъ права и свободу вѣроисповѣданія. Но, по заключеніи Вестфальскаго мира, а въ особенности по восшествіи на престолъ Леопольда I (1657 — 1705), стремившагося къ самодержавію и слѣпо преданнаго Іезуитамъ, гоненія на протестантовъ и нарушенія истинныхъ и мнимыхъ правъ дворянства возобновились; они породили новыя и жесточайшія смуты, которыя, при безпрерывныхъ, то счастливыхъ, то неудачныхъ войнахъ съ Турками, возрасли до того, что въ 1678 году конфедераты, подъ предводительствомъ *Текели* (см. это имя), покорили большую часть Венгріи, и простерли свои завоеванія до Моравіи и Австріи. Оттоманская Порта также вооружилась въ ихъ пользу, и Турки вторично осадили Вѣну (1683, см. *Вѣна*). Но тутъ начался совершенный переворотъ въ положеніи дѣлъ. Блестящія побѣды имперцевъ и союзныхъ съ ними Поляковъ и Венеціянъ, сломили грозную силу Оттомановъ: Офенъ и всѣ ихъ владѣнія въ Венгріи были отняты, и за исключеніемъ Темешварскаго баната, утверждены за Леопольдомъ въ Карловицкомъ мирѣ (1699). Недовольные Венгерцы разсѣялись и подверглись жесточайшимъ наказаніямъ. Война за наслѣдство Испанскаго престола побудила ихъ къ новому возстанію, и снова стала угрожать Леопольду потерею Венгріи, правителемъ которой сдѣлался на нѣкоторое время Францъ Рагоци (сынъ Георга). Въ продолженіе возникшей отъ того кровопролитной войны, умеръ Леопольдъ. Сынъ его, Іосифъ I (1705—1711), предложилъ недовольнымъ миръ, который, по долгомъ сопротивленіи конфедератовъ, и не прежде, какъ послѣ изгнанія Рагоци, былъ заключенъ въ Ситмарѣ (1711). Венгерцы получили всепрощеніе, свободу вѣроисповѣданія и полное утвержденіе древней государственной конституціи, за исключеніемъ права, выбирать короля, и даннаго имъ Андреемъ II позволенія своевластнаго вооруженія, для защиты своихъ привилегій; наслѣдство престола было снова утверждено въ Австрійской династіи; тишина и порядокъ повсюду возвратились въ растерзанную столькими бѣдствіями и истощенную Венгрію. Съ того времени исторія этого королевства тѣсно соединена съ исторіею Австріи, къ которой и отсылаемъ нашихъ читателей. (См. въ I томѣ Лексикона *Австрія,* Исторія Эрцгерцогства и Дома Австрійскаго; тамъ же помѣщена военная географія и статистика *Венгріи*).

ВЕНГРОВЪ. Городъ Венгровъ лежитъ въ царствѣ Польскомъ, Люблинской губерніи, въ Сѣдлецкомъ уѣздѣ, въ четырехъ миляхъ къ сѣверу отъ города Сѣдлеца, на рукавѣ рѣки Ливца. Мѣстоположеніе Венгрова низменное, окруженное лугами, и только съ восточной стороны нѣсколько возвышенное. Городъ Венгровъ имѣетъ 4,000 жителей, занимающихся большею частію хлѣбопашествомъ, ремеслами и небольшимъ торгомъ.

По своему выгодному положенію на правомъ берегу рѣки Ливца, и на старой почтовой дорогѣ, ведущей изъ Гродна чрезъ Бѣлостокъ, Граину и Соколовъ въ Варшаву, городъ Венгровъ, въ послѣднюю войну съ польскими мятежниками, былъ неоднократно свидѣтелемъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій. 31 января главнокомандующій россійскою арміею, генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, по переправѣ чрезъ рѣку Бугъ, узнавъ, что Венгровъ занятъ отрядомъ польскихъ войскъ, расположенныхъ за Ливцемъ, направилъ туда авангардъ лѣвой своей колонны (см. *Польская война 1831 года*), состоявшій изъ всей легкой кавалеріи, 1-го пѣхотнаго и 3-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, 3-й пѣхотной дивизіи и егерской бригады 25-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Остенъ-Сакена. 1-й пѣхотный корпусъ слѣдовалъ туда же въ нѣкоторомъ разстояніи, 6-й корпусъ направился къ переправѣ у селенія Стара-Весь; но непріятель, устрашенный появленіямъ нашихъ войскъ, оставилъ Венгровъ безъ боя. 1 февраля, съ разсвѣтомъ, предположено было аттаковать переправу на Ливцѣ, въ трехъ верстахъ отъ Венгрова; генералъ-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ, съ авангардомъ двинулся впередъ; второй конночерноморскій полкъ, бывшій въ головѣ, пройдя Венгровъ, открылъ перестрѣлку съ непріятельскимъ аррієргардомъ, который отступилъ съ поспѣшностію чрезъ мостъ на Ливцѣ, и тотчасъ зажегъ его. Генералъ-маіоръ баронъ Остенъ-Сакенъ придвинулъ къ берегу шесть конныхъ орудій, дабы, подъ покровительствомъ ихъ, потушить огонь и исправить мостъ. Адъютанту Фельдмаршала, поручику Львову, приказано было съ нѣсколькими охотниками перейти на другую сторону. Непріятель препятствовалъ этому сначала сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а потомъ дѣйствіемъ баттареи, устроенной на противоположной сторонѣ рѣки; однако же артиллерія наша и подоспѣвшіе къ переправѣ застрѣльщики Сорокъ девятаго егерскаго полка, принудили его удалиться за мѣстечко Ливъ. По возстановленіи моста, авангардъ нашъ и 1-й пѣхотный корпусъ перешли рѣку Ливецъ у Венгрова, а 6-й пѣхотный корпусъ при Старой-Веси, гдѣ разлившаяся рѣка, затопивъ въ низкихъ мѣстахъ луга, дѣлала переправу весьма затруднительною. Такимъ образомъ, съ занятіемъ Венгрова, непріятель почти безъ боя уступилъ намъ сильную позицію на Ливцѣ, — позицію, лучше которой, въ этомъ направленіи, нѣтъ до самой Праги.

31 марта, генералъ-фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, расположившись на позиціи у города Сѣдлца, получилъ донесеніе, что непріятель, устроивъ близъ города Ливца переправу и мостовое прикрытіе, занялъ Венгровъ. Вслѣдствіе того предписано было генералъ-лейтенанту Угрюмову выступить туда съ девятью съ половиною баталіонами первой гренадерской дивизіи, одиннадцатью эскадронами и шестнадцатью орудіями, и отбросить непріятеля за Ливецъ. 2 апрѣля генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ, направивъ два эскадрона Татарскаго уланскаго полка по берегу Ливца къ селу Вышкову и Ярнице, для обезпеченія лѣваго своего фланга, двинулся съ прочими войсками чрезъ села Макободъ и Смоляни къ Венгрову. Не доходя четырехъ верстъ до него, близъ селенія Шаруты, войска наши были открыты непріятелемъ, который поспѣшно очистилъ Венгровъ и отступилъ къ переправѣ. Авангардъ нашъ вступилъ на позицію противу мостоваго укрѣпленія, впереди котораго стояли двѣ пѣхотныя колонны мятежниковъ и полкъ кавалеріи, по другую же сторону Ливца поставлены были восемь орудій артиллеріи и сильныя массы пѣхоты и конницы, состоявшія вообще, по показанію плѣнныхъ, изъ четырнадцати баталіоновъ, двухъ полковъ регулярныхъ конныхъ и двухъ

полковъ Кракусовъ, при шестнадцати орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Уминскаго. Осмотрѣвъ позицію, генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ предпринялъ немедленно аттаковать предмостное укрѣпленіе на Ливцѣ. Для этого онъ выставилъ по дорогѣ отъ Венгрова къ Ливу два баттарейныя и два легкія орудія, подъ прикрытіемъ карабинернаго фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полка и одного эскадрона польскаго уланскаго; съ лѣваго же фланга, по опушкѣ лѣса и по берегу Ливца, послалъ Первый карабинерный полкъ и два эскадрона Арзамасскаго конно-егерскаго съ четырьмя конными орудіями. Затѣмъ, въ резервѣ за лѣсомъ остались пять гренадерскихъ баталіоновъ, шесть баттарейныхъ и два легкихъ орудія и три эскадрона; двѣ роты поставлены отдѣльно на правомъ нашемъ флангѣ, а одинъ эскадронъ отправленъ въ Старую Весь, для прикрытія брода чрезъ рѣку Ливецъ. Коль скоро артиллерія наша открыла огонь, колонны непріятельскія, находившіяся на правомъ берегу Ливца, тотчасъ начали переходить на противоположную сторону рѣки, а потомъ и увозить свою артиллерію изъ мостоваго укрѣпленія. Увидѣвъ это, генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ приказалъ сдѣлать приступъ. Генералъ-маіоръ Фези вызвался вести карабинерный фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полкъ съ правой стороны, а гвардейскаго генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Сливицкій, Первый карабинерный полкъ съ лѣвой стороны. Оставленные въ укрѣпленіи мятежники, подпустивъ наши войска на близкое разстояніе, встрѣтили ихъ жесточайшимъ ружейнымъ огнемъ, поддержаннымъ съ противной стороны дѣйствіемъ артиллеріи и густой цѣпи застрѣльщиковъ. Не взирая на это, храбрые карабинеры шли впередъ безъ выстрѣла, съ барабаннымъ боемъ, и въ двадцати шагахъ отъ укрѣпленія, закричавъ — ура! бросились чрезъ ровъ и палисадъ на бруствѣръ, проникли во внутренность укрѣпленія, перекололи 500 человѣкъ, 230 съ маіоромъ взяли въ плѣнъ, и въ пылу боя пронеслись даже на другую сторону рѣки, гдѣ овладѣли двумя орудіями. Но трофеи эти не остались за ними, потому что не на чемъ было увезти пушки; между тѣмъ толпы непріятельскихъ застрѣльщиковъ бросились впередъ, и генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ, не имѣя приказанія переходить за Ливецъ, долженъ былъ отозвать войска свои назадъ. Гренадерскій Наслѣднаго принца Прусскаго полкъ смѣнилъ карабинеръ, и занялъ укрѣпленіе; прочія войска сосредоточились около Венгрова. Чрезъ полчаса нѣсколько вновь устроенныхъ непріятельскихъ колоннъ стали спускаться къ берегу, въ намѣреніи отбить укрѣпленіе; онѣ смѣло шли по плотинѣ, не замѣчая, что мостъ на самомъ Ливцѣ былъ частію разобранъ нашими войсками. Гренадеры встрѣтили ихъ градомъ пуль; четыре раза нападеніе возобновлялось, и четыре раза оно было отбито. Наконецъ непріятель, потерпѣвъ значительный уронъ, отчаялся въ успѣхѣ, разсыпалъ застрѣльщиковъ по берегу, и ограничился перестрѣлкою. Въ десять часовъ вечера все было окончено, и ночью предмостное укрѣпленіе приведено въ оборонительное положеніе. На другой день, въ четыре часа утра, непріятель возобновилъ нападеніе тремя баталіонами, при содѣйствіи подвезенныхъ ими шести орудій; но гренадеры встрѣтили ихъ столь сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что непріятельскіе артиллеристы, бросивъ пушки, разбѣжались, и уже потомъ по одиначкѣ спасали свои орудія, подвозя передки; послѣ этого колонны мятежниковъ потянулись вверхъ по Ливцу. Въ тотъ же день генералъ-лейтенантъ Угрюмовъ получилъ приказаніе главнокомандующаго, не удерживать болѣе переправы на Ливцѣ, а истребивъ мостъ и срывъ укрѣпленіе при Венгровѣ, возвратиться съ своимъ отрядомъ къ

главнымъ силамъ арміи. По удаленіи генералъ-лейтенанта Угрюмова, мятежники снова заняли Венгровъ, вытѣснивъ оттуда дивизіонъ Тираспольскаго конно-егерскаго полка, оставленный для прикрытія больныхъ и раненыхъ. Въ дѣлѣ 2 и 3 апрѣля при Венгровѣ, потеря Русскихъ состояла убитыми: изъ 1 штабъ-офицера, 11 оберъ-офицеровъ и 256 нижнихъ чиновъ; ранеными и безъ вѣсти пропавшими изъ 5 штабъ-офицеровъ, 22 оберъ-офицеровъ и 515 нижнихъ чиновъ. Потеря мятежниковъ должна быть гораздо значительнѣе, но они сами объявили въ газетахъ убитыми только 2 офицеровъ и 160 нижнихъ чиновъ, и ранеными 305 человѣкъ. *И. И. У.*

ВЕНДЕНЪ, уѣздный городъ Лифляндской губерніи, съ 1,500 жителей. Основанный, какъ полагаютъ, Ливонскими рыцарями въ началѣ XIII столѣтія, Венденъ, въ теченіе слишкомъ трехъ сотъ лѣтъ, служилъ мѣстопребываніемъ магистрамъ и средоточіемъ управленію всею Ливоніею. Война Іоанна IV съ польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ дѣлаетъ Венденъ весьма замѣчательнымъ въ военномъ отношеніи.

Въ 1577 году, *Магнусъ* (см. имя), возведенный царемъ Іоанномъ IV въ достоинство короля Ливонскаго, занялъ Венденъ безъ сопротивленія; но Іоаннъ, узнавъ, что Магнусъ замыслилъ измѣну, вытребовалъ его къ себѣ, и послалъ воеводъ, князя Голицына и Салтыкова, для взятія города. Слабая дружина Магнуса, вопреки его приказанію, отказалась сдать замокъ, и не имѣя средства сопротивляться, взорвала себя на воздухъ (см. *Бойсманъ*).

Въ началѣ слѣдующаго года, Нѣмцы, служившіе Баторію, по оплошности русскихъ воеводъ, нечаянно овладѣли городомъ, открывъ ворота его поддѣльными ключами, и напавъ на сонныхъ Россіянъ. Царь, чтобы отмстить Нѣмцамъ, послалъ къ Вендену значительный отрядъ, подъ предводительствомъ князя Мстиславскаго и Морозова. Уже въ стѣнѣ былъ сдѣланъ проломъ, но приближеніе сильнаго польскаго войска принудило Русскихъ удалиться.

Наконецъ, послѣднее покушеніе Іоанновыхъ воеводъ противъ Вендена было для нихъ самое гибельное. По взятіи Оберпалена (25 іюля 1578), 18,000 Россіянъ, подъ предводительствомъ князя Голицына, Тюменева, Хворостинина и Тюфякина, должны были идти къ Вендену; однако же они мѣшкали, теряя время въ спорахъ о мѣстахъ. Разгнѣванный царь послалъ изъ Москвы знаменитаго дьяка Андрея Щелкалова, и любимца своего Данилу Салтыкова, съ приказаніемъ смѣнить воеводъ, въ случаѣ дальнѣйшаго ихъ ослушанія. Наконецъ, въ половинѣ октября, они выступили и обложили Венденъ. Послѣ пятидневной канонады уже былъ сдѣланъ въ крѣпостной стѣнѣ проломъ, и городъ, казалось, былъ близокъ къ паденію; но, между тѣмъ, Литовцы успѣли соединиться съ Шведами, и 21 октября, Сапега и генералъ Бойе напали внезапно на осаждавшихъ. Русскіе едва успѣли построиться внѣ своихъ окоповъ, и долго бились мужественно; однако жъ Татарская конница не устояла, и бѣжавъ съ поля сраженія, оставила русскую пѣхоту, которая должна была отступить въ свои укрѣпленія. Дѣйствіе русскаго огнестрѣльнаго снаряда, подъ начальствомъ окольничаго Воронцова, остановило дальнѣйшее стремленіе непріятеля, и ночь прекратила битву. Сапега и Бойе ждали утра, чтобъ возобновить сраженіе; но, между тѣмъ, главный московскій воевода, князь Голицынъ, окольничій Шереметевъ, князь Палецкій и дьякъ Щелкаловъ (умный дипломатъ, но малодушный воинъ), въ безуміи паническаго страха ускакали ночью къ Дерпту. Большая часть войска, послѣдовавъ пагубному ихъ примѣру, бѣжала. Однако же не всѣ забыли долгъ свой: многіе рѣшились дорого продать свою жизнь. Когда, поутру, непріятель

напалъ всѣми силами на русскій станъ, онъ встрѣтилъ самое отчаянное сопротивленіе и преодолѣлъ его только большимъ превосходствомъ числа. Шесть тысячъ храбрыхъ пало, защищая честь русскаго имени; въ числѣ ихъ были: воевода, князь Сицкій, начальникъ огнестрѣльнаго снаряда, окольничій Воронцовъ, князь Михаилъ Тюфякинъ и Салтыковъ. Въ плѣнъ были захвачены: окольничій Тагневъ, князь Хворостининъ и князь Семенъ Тюфякинъ. Московскіе пушкари явили здѣсь чрезвычайный примѣръ самоотверженія: не имѣя долѣе возможности удержать непріятеля, они, чтобъ не отдаться ему живыми, повѣсились на своихъ орудіяхъ. Весь обозъ, множество коней и семнадцать пушекъ были добычею побѣдителей. Венденская битва имѣла весьма гибельныя для русскихъ послѣдствія: она принудила ихъ очистить всю Ливонію, и дала Баторію возможность внести оружіе свое въ предѣлы Россіи. (См. *Іоаннъ IV* и *Польско-русскія войны*).

Венденъ присоединенъ къ Россіи по Ништадтскому миру 1721 года.

С. А. М.

ВЕНДЫ, въ древности *Венеды*, *Венеты*, *Генеты*, *Анты*, *Винулы*, *Винделики*, разнообразное измѣненіе, подъ которымъ скрывалось очевидно одно первообразное имя, принадлежавшее многочисленному народу, издревле разсѣянному по всему пространству Европы. Греки и Римляне называли Венедами народы, жившіе на востокъ отъ Вислы, близъ Свевскаго моря, вмѣстѣ съ Сарматами и Скиѳами. Другой народъ, подъ тѣмъ же именемъ, встрѣчается на Адріатическомъ морѣ отъ Эпира до Анконы, простираясь на сѣверѣ до Дуная, на западѣ до Швейцаріи; тутъ нашли ихъ Римляне, подъ именемъ Винделиковъ. Эти Венеты, или Венды, были, по свидѣтельству Полибія, народъ древнѣйшій въ Италіи, отличавшійся трудолюбіемъ и мирными занятіями. Третій народъ Венетовъ обиталъ при Атлантическомъ океанѣ, въ древней Арморикѣ (нынѣшней Вандеѣ). Цесарь, покорившій ихъ, нашелъ у нихъ большой флотъ, и призналъ ихъ отличными мореходцами, распространившими свою торговлю и колоніи до Британіи. Всѣ эти народы случайно ли носили одно имя, или принадлежали къ одному общему племени, вотъ вопросы, которыхъ не могли еще удовлетворительно рѣшить историческія изслѣдованія. Въ эпоху бурнаго волненія европейскихъ народовъ, извѣстнаго подъ именемъ переселенія, являются вдругъ новые народы Славянскаго и Андскаго происхожденія, въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили древніе Балтійскіе и Адріатическіе Венеды. Свидѣтельство современныхъ писателей (Прокопія и Іорнанда), о сходствѣ новыхъ пришельцевъ съ древними Венедами, обстоятельство, что Нѣмцы, живущіе съ ними въ смежности, по сіе время называютъ ихъ Вендами и Виндами, и ясное доказательство, что названія многихъ городовъ и собственныхъ именъ древнихъ и нынѣшнихъ Вендовъ происходятъ отъ одного Славянскаго корня, заставляютъ думать, что и первые принадлежали къ огромному Славянскому племени, переселившемуся въ Европу изъ Азіи еще до Кельтовъ, и разобщенному вторженіемъ этихъ послѣднихъ. Какъ бы то ни было, нынѣ извѣстны въ Европѣ подъ названіемъ Вендовъ два Славянскіе народа: первый, господствовавшій нѣкогда по обѣимъ берегамъ Эльбы, отъ Вислы до Везера, отъ горъ Рудныхъ и Исполинскихъ до морей Балтійскаго и Нѣмецкаго, но сохранившій свое имя и языкъ только въ Лузаціи и части Силезіи; другой (Винды), населяющій нѣкоторыя части Штиріи, Каринтіи, Карніоліи и Кроаціи.

Между сѣверными Германскими, или Балтійскими Вендами, преимущественно отличались: 1) *Ободриты*, жители нынѣшняго Мекленбурга; 2) *Вильцы*, которые обитали въ Помераніи, между Одеромъ и Вислою; 3) *Укры*, *Гевеллы* и *Ретрійцы*, или Славяне Бранденбург-

скіе; 4) *Сорбы*, иначе *Сорабы*, между Салою и Эльбою; наконецъ, *Лужицы*, обитатели Верхней и Нижней Лузаціи.

Ободриты и *Вильцы*, пришедшіе съ востока сѣверной Европы, въ смутную эпоху переселенія народовъ, жили въ постоянной между собою враждѣ, которая кончилась тѣмъ, что Ободриты, около 782 года, одолѣли Вильцовъ. Карлъ - Великій, встрѣтясь съ ними послѣ покоренія Саксонцевъ, нашелъ въ нихъ сильный союзъ, который положилъ предѣлъ его завоеваніямъ на сѣверѣ, и долго былъ ужасомъ Нѣмцевъ, пока блистательныя побѣды Генриха I, въ 934 году (при Мерзебургѣ), и Оттона I, въ 948 году, не обезпечили сѣверовосточныхъ границъ имперіи. Чтобы держать въ страхѣ и повиновеніи этихъ безпокойныхъ сосѣдей, а вмѣстѣ съ тѣмъ смягчить ихъ дикіе нравы, учреждены были маркграфства Мейсенское, Сѣверо-Саксенское и Лаузицкое, и приступлено къ распространенію между Вендами добромъ и силою христіанства. Но это возбудило въ язычникахъ отчаянный фанатизмъ и непощадную войну. Ободритскій король, Готшалкъ, дозволившій, въ половинѣ XI вѣка, учредить два епископства, въ Рацебургѣ и Мекленбургѣ, былъ умерщвленъ; епископъ Мекленбургскій принесенъ въ жертву идолу; церкви, облитыя кровью духовенства, были разорены или обращены опять въ капища. Мѣсто Готшалка заступилъ Круно, языческій князь Руговъ, неумолимый гонитель Христіанъ. Онъ царствовалъ до 1105 года, когда Генрихъ, сынъ Готшалковъ, умертвилъ его и овладѣлъ королевствомъ. Генрихъ былъ также расположенъ къ Христіанству, какъ и отецъ. Онъ возобновилъ дружескія связи съ герцогами саксонскими, Магнусомъ и Лотаромъ, укротилъ непокорныхъ своихъ подданыхъ, но не имѣлъ счастія въ войнѣ съ Датчанами. Преемникъ его, Кнутъ, герцогъ Шлезвигскій (1121), по истребленіи всего Генрихова потомства, былъ вѣнчанъ императоромъ Лотаромъ на Ободритское королевство, за огромную сумму денегъ, но былъ убитъ измѣннически своимъ двоюроднымъ братомъ Магнусомъ, королемъ датскимъ. Мѣсто его заняли вендскіе князья, Прибиславъ и Никлошъ, племянники Генриховы, которые хотя и были язычники, однако не такъ свирѣпствовали противъ христіанъ, какъ ихъ предки; свѣтъ истинной вѣры распространялся, благодаря ревностнымъ усиліямъ епископовъ Вицелина и Оттона, которые справедливо называются апостолами Вендовъ. Въ это время царствовали въ Саксоніи, страшный *Генрихъ Левъ* (см. это имя), а въ Даніи— Вальдемаръ I или Великій (см. *Вальдемары*, короли датскіе). Для обоихъ язычество Вендовъ было предлогомъ къ жестокимъ войнамъ; наконецъ, Венды, большими денежными пожертвованіями, купили миръ у Генриха на самыхъ тягостныхъ условіяхъ. Но нападеніе ихъ на Данію, во время отлучки Генриха въ Италію, снова пробудило гнѣвъ Льва, къ которому Вальдемаръ обратился съ жалобою. Опять загорѣлась война. Никлошъ погибъ на полѣ битвы; сынъ его, Вертиславъ, по приказанію Генриха, былъ казненъ какъ измѣнникъ, а другой сынъ, Прибиславъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, воспользовался единственнымъ средствомъ къ спасенію, и сдѣлался Христіаниномъ. Тогда Генрихъ Левъ даровалъ ему миръ, и возвратилъ большую часть наслѣдственныхъ владѣній. Это было въ 1167 году. Въ 1170 же году, Прибиславъ былъ признанъ княземъ Имперіи. Между тѣмъ Вальдемаръ завоевалъ Ругенъ, и разрушилъ въ 1168 году, Аркову, святилище языческихъ Вендовъ. Померанскіе князья, хотя и Христіане съ 1124 года, защищали общее дѣло, помогая Ободритамъ. Но послѣ обращенія Прибислава, присоединились и они къ имперіи съ титломъ герцоговъ. Родъ Померанскихъ князей пресѣкся въ 1637 г. въ лицѣ Богислава XIV; но династія Прибислава продолжается до

нынѣ во владѣтельномъ Домѣ герцоговъ Мекленбургскихъ. (См. *Мекленбургъ* и *Померанія*).

Славянскіе старожилы пяти Бранденбургскихъ мархій, извѣстные подъ именами *Укровъ* въ Укермаркѣ, *Гевелловъ*, по рѣкѣ Гавель, *Ретаровъ* и *Вильсовъ* въ Бранденбургѣ, послѣ многихъ упорныхъ войнъ съ Саксонцами и Франками, были покорены Карломъ Великимъ (въ 808 году). Однако же преемники его не могли удержать Вендовъ въ зависимости, до Генриха I, который, разбивъ ихъ, учредилъ такъ называемую Вендскую мархію. Окончательно эта страна была завоевана при императорѣ Лотарѣ (въ 1134), Альбертомъ Медвѣдемъ, изъ Дома Асканійскаго, первымъ маркграфомъ Бранденбургскимъ. (См. *Альбертъ Медвѣдь* и *Бранденбургія*).

Сорабы, или правильнѣе *Сербы* и *Лужицы*, или *Лузичане*, составляли прежде одно славянское поколѣніе, которое, по удаленіи Турингійцевъ, заняло всю землю между Богеміею, Салою, Эльбою и Одеромъ, какъ видно изъ славянскаго названія городовъ и рѣкъ этой страны. Оно раздѣлялось на жупанства, которыя имѣли своихъ князей, называвшихся королями. Германцы, оставшись здѣсь порабощенными, занимали преимущественно горныя высоты, тогда какъ Сорабы больше любили мѣста низменныя. Но вскорѣ Карлъ Великій нанесъ Сорабамъ первый ударъ; при императорахъ и короляхъ германскихъ его династіи, земля между Салой и Мульдой уже была маркграфствомъ, подъ именемъ Восточнаго (*Marchia Orientalis*, Ostmark), или Сорабскаго рубежа (*Limes Sorabicus*). Генрихъ I, въ 928, основалъ маркграфство Мейсенское, котораго вліяніе простиралось до Верхней Лузаціи. Сынъ его, Оттонъ I, учредилъ три епископства (въ Мейсенѣ, Мерзебургѣ и Цейцѣ, перенесенное потомъ въ Наумбургъ). При Экгартѣ I, маркграфѣ Мейсенскомъ, всѣ Сорабы уже были рабами Нѣмцевъ, и съ тѣхъ поръ исторія ихъ соединяется съ исторіею *Саксоніи* и *Пруссіи*. (См. эти имена). Лужичами назывались восточные Сорабы, безъ сомнѣнія, отъ лужистой, болотистой стороны, въ которой обитали. Обѣ Лузаціи долго оставались спорною добычею между герцогами Богемскими и маркграфами Мейсенскими, пока наконецъ, уже при императорѣ Карлѣ IV (1355—1370), рѣшительно присоединены къ Богеміи, а отъ ней, въ XVII вѣкѣ, отошли къ Саксонскому Дому.

Балтійскіе Венды, въ самыя древнѣйшія времена, были народомъ земледѣльческимъ и торговымъ, съ большими цвѣтущими городами, какъ напримѣръ, знаменитая Винета. Морская торговля (между прочимъ, янтаремъ, который Греки называли венедскимъ товаромъ) и корсарство были ихъ страстію. Удаленные отъ непосредственнаго сосѣдства съ Греками и Римлянами, они могли сохранить въ чистотѣ свою народность и развить ее самобытно, тогда какъ ихъ братья, жившіе вокругъ Адріатическаго моря, испытали чуждое Пелазго-Кельтическое вліяніе. Религія ихъ состояла въ пантеистическомъ обоготвореніи силъ природы, относенныхъ къ двумъ противоположнымъ началамъ свѣта и тмы, блага и зла, подъ выразительными именами Бѣлбога и Чернобога, и двумъ животворящимъ силамъ, олицетвореннымъ въ мужской формѣ, подъ именемъ Вида, и женской, подъ именемъ Живы. Сверхъ того извѣстны были: Радегастъ (богъ гостепріимства), Проно, или Право (богъ правды) и другіе. Поклоненіе божествамъ совершалось частію въ глубинѣ священныхъ лѣсовъ, частію въ храмахъ, изъ которыхъ знаменитѣйшіе находились въ Ретрѣ и Арконѣ. О военномъ искусствѣ Вендовъ мы имѣемъ мало свѣдѣній; но, судя по описанію походовъ противъ нихъ Карла Великаго и Генриха Льва, оно совершенно сходствовало съ военнымъ искусствомъ другихъ славянскихъ народовъ, и состояло болѣе въ набѣгахъ, засадахъ и частныхъ

экспедиціяхъ, нежели въ правильныхъ сраженіяхъ. (См. *Славяне*).

Отъ этого старѣйшаго и могущественнаго поколѣнія Славянъ теперь существуютъ только жалкіе, болѣе и болѣе исчезающіе остатки.

Винды, или, какъ они сами себя называютъ, *Словенцы*, обитающіе въ частяхъ Штиріи, Каринтіи и Карніоліи, вѣроятно пришли туда въ V вѣкѣ по Р. Х. Соединившись съ остатками древнихъ Адріатическихъ Венедовъ, они, и смежные съ ними Славяне, были обращены въ Христіанскую вѣру Св. Андроникомъ. Судьба Виндовъ была незавиднѣе ихъ сѣверо-германскихъ родичей. Пока дотлѣвалъ трупъ Рима, терзаемый ордами варваровъ, гдѣ, конечно, и они имѣли свою долю въ добычѣ, колоніи ихъ распространялись, крѣпли. Въ 629 году, при королѣ Дагобертѣ, они имѣли первое столкновеніе съ Франками, замѣченное исторіею; потомъ они вошли въ составъ могущественной Моравской державы и, наконецъ, были покорены Карломъ Великимъ, который включилъ ихъ землю въ объемъ Каринтійской марки. Дальнѣйшая судьба Виндовъ была неразлучна съ судьбою Каринтіи, Штиріи и другихъ австрійскихъ владѣній, въ этой юговосточной части Германской имперіи. (См. *Австрія* и *Германія*).

ВЕНЕЦІЯ, одна изъ двухъ столицъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, принадлежитъ къ числу примѣчательнѣйшихъ городовъ въ Европѣ. Она построена при сѣверозападномъ берегу Адріатическаго моря, на множествѣ небольшихъ острововъ, число которыхъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, простирается до ста тридцати шести; острова эти отдѣлены отъ материка такъ называемыми лагунами, которыя сообщаются съ моремъ пятью проходами, носящими названіе портовъ; всѣ они, а именно: портъ *Трехъ Вратъ* (*dei Tre Porti*), *Св. Эразма*, *Св. Николая*, или *Венеціянскій*, *Маламокко* и *Кіоджія*, или *Кіоцца*, защищены батареями и фортами. Острова, составляющіе городъ, соединены между собою мостами, число которыхъ простирается до четырехъ сотъ пятидесяти; примѣчательнѣйшій изъ этихъ мостовъ есть Понте-Ріальто, названный такъ по имени главнаго изъ островов̆ъ, на которыхъ лежитъ Венеція; весь городъ построенъ на сваяхъ; улицы замѣнены каналами; главный изъ нихъ *Большой каналъ* (*cana grande*), проведенъ кривою линіею по всему городу; другой каналъ, гораздо шире его, но меньшей длины, при взморьѣ, называется *Джудекка*. Предъ домами устроены для пѣшеходовъ тротуары, а во многихъ мѣстахъ сдѣланы прямо изъ домовъ сходы къ каналамъ и пристанямъ гондолъ. Впрочемъ, въ Венеціи есть прекрасныя площади, между которыми первое мѣсто занимаетъ площадь Св. Марка, на которой возвышается соборъ во имя этого Святаго, роскошнѣйшій памятникъ зодчества, воздвигнутый въ византійскомъ вкусѣ, и освященный въ 1085 году; входъ въ соборъ украшенъ знаменитыми бронзовыми конями Св. Марка, которые стояли нѣкогда въ Константинополѣ, въ 1797 году отосланы Бонапартомъ въ Парижъ, и возвращены Венеціи въ 1815; на той же площади возвышаются двѣ колонны изъ цѣльнаго гранита, поставленныя въ XII столѣтіи, и башня Св. Марка, которой колоколъ сзывалъ народъ на празднества, и возвѣщалъ о важныхъ политическихъ событіяхъ. Изъ зданій примѣчательны большой дворецъ *дожей*, съ великолѣпнымъ крыльцемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Лѣстницы Гигантовъ*, на которомъ торжествовалось вѣнчаніе дожей; этотъ дворецъ соединенъ посредствомъ Моста Вздоховъ съ зданіемъ, гдѣ находились тюрьмы Венеціянской инквизиціи. Огромный морской арсеналъ можетъ назваться первымъ въ свѣтѣ; онъ обнесенъ высокими стѣнами; имѣетъ въ окружности до трехъ италіянскихъ миль и только два входа, со стороны города и съ моря, которые защищены башнями; въ немъ хра-

нится шлемъ Аттилы, сбруя его коня, оружіе венеціянскихъ крестоносцевъ, знамена, отнятыя въ различныя времена у Турокъ, оружіе Генриха IV, короля французскаго, который былъ гражданиномъ Венеціянской республики, и другія рѣдкости; въ арсеналѣ есть нѣсколько домовъ для литья артиллерійскихъ орудій и множество мастерскихъ, доставляющихъ всѣ необходимые для флота снаряды. Входъ въ гавань защищенъ фортами *Лидо*, *Св. Андрея*, *Альберони* и *Св. Петра*. Фортъ *Мальджера* защищаетъ переправу въ Венецію, изъ лежащаго на берегу городка *Местре*, чрезъ каналъ того же имени. Вообще же Венеція имѣетъ восемь фортовъ, тридцать два отдѣльныя укрѣпленія и множество баттарей. Прилежащіе къ Венеціи острова составляютъ нѣкоторымъ образомъ ея предмѣстія; примѣчательнѣйшіе изъ нихъ, кромѣ Джудекки и Санъ-Джорджо, которые вошли въ составъ города, суть *Торчелло*, *Бурано*, *Мацорбо*, *Мурано* и *Лидо*, лежащіе среди лагунъ; *Палестрина*, одинъ изъ острововъ, отдѣляющихъ лагуны отъ моря, имѣетъ великолѣпную плотину, защищающую Венецію отъ морскихъ бурь, и принадлежащую къ важнѣйшимъ гидравлическимъ сооруженіямъ въ мірѣ. Каналъ, проведенный вдоль *Палестрины* и сосѣдняго съ нимъ острова *Маламокко*, служитъ для сообщенія Венеціи съ городомъ *Кіоццою*, лежащимъ на южной оконечности лагунъ, съ прекрасною гаванью и укрѣпленіями. Число жителей Венеціи, которое въ цвѣтущее время республики простиралось до 160,000, нынѣ уменьшилось до 120,000.

Ближайшія окрестности Венеціи сдѣлались въ первый разъ театромъ военныхъ дѣйствій въ началѣ IX столѣтія. Въ 810 году, сынъ Карла Великаго, Пепинъ, король ломбардскій, рѣшился отмстить Венеціянамъ за помощь, оказанную ими Грекамъ, которые вели съ нимъ войну. Онъ овладѣлъ островами Брандоло, Кіоджіей, Палестриной и Албіолой, и какъ послѣдній отдѣленъ только узкимъ каналомъ отъ Маламокко, гдѣ имѣло пребываніе тогдашнее Венеціянское правительство, то дожъ и всѣ жители удалились въ Ріальто, и рѣшились употребить всѣ мѣры къ отраженію непріятеля. Венеціяне заперли всѣ каналы, уничтожили сваи, служившія для указанія кораблямъ пути въ лагунахъ, и, вооруживъ сильный флотъ, поручили начальство надъ нимъ гераклейскому уроженцу Виктору, который съ знатностію происхожденія соединялъ рѣшимость, мужество и большія способности. Флотъ Пепина былъ разбитъ, а онъ самъ удалился въ Равенну.

Въ 906 году появились въ Фріулѣ Венгры. Опустошивъ окрестности Тревизо, Брешіи и Падуи, они устремились на венеціянскія владѣнія, разграбили Гераклею, Аквилею и Кіоджію, и собравъ, сколько можно было, судовъ, рѣшились напасть на Венецію. Дожъ Пьетро Трибуно, вооруживъ флотъ, отправился противъ непріятеля. Венгерцы встрѣтили его близъ Албіоли, гдѣ и завязалось кровопролитнѣйшее дѣло; нѣсколько дней побѣда не склонялась ни на чью сторону; наконецъ, Венгерцы, не привыкшіе къ морскимъ битвамъ, были принуждены обратиться въ бѣгство съ значительною потерею.

Въ іюлѣ 1379 года, послѣ пораженія Венеціянъ при Полѣ, генуэзскій флотъ, изъ сорока галеръ и множества другихъ судовъ, подъ начальствомъ Петра Доріи, явился предъ лагунами, но нашелъ, что всѣ входы заняты и укрѣплены Венеціянами. Въ началѣ августа онъ высадилъ на островѣ Кіоццѣ войско, которое немедленно приступило къ обложенію крѣпости. Вскорѣ потомъ оно было подкрѣплено венгерскими, падуанскими и другими войсками, спустившимися по Брентѣ, подъ начальствомъ герцога Франца Каррарскаго. Послѣ мужественной обороны гарнизона и жителей, Генуэзцы взяли Кіоццу приступомъ (16 августа), и пріобрѣли тѣмъ безпрепятственный въѣздъ въ лагуны.

Вскорѣ потомъ они заняли островокъ Маламокко, за исключеніемъ форта Лидо. Народъ, приведенный въ ужасъ, требовалъ, чтобы непріятелю противопоставленъ былъ Викторъ Пизани, который былъ прежде того генералиссимусомъ венеціянскаго флота, и отличился во многихъ битвахъ, но посаженъ былъ незадолго передъ тѣмъ въ темницу, за истребленіе Генуэзцами его эскадры. Получивъ свободу, онъ тотчасъ принялся за укрѣпленіе города, загражденіе каналовъ сваями и вооруженіе нѣсколькихъ галеръ, которыя, по своей легкости, болѣе удобны были для дѣйствованія по лагунамъ, нежели тяжелыя суда Генуэзцевъ, и неоднократно наносили имъ чувствительный вредъ. Между тѣмъ, медленность Петра Доріи дала Венеціянамъ время усилиться и вооружить до сорока галеръ, надъ которыми дожъ Андрей Контарини лично принялъ начальство. Въ нѣсколькихъ встрѣчахъ съ Генуэзцами, Венеціяне, болѣе или менѣе, всегда одерживали верхъ, и въ исходѣ декабря, первые принуждены были очистить Маламокко и остаться при одной Кіоццѣ. Тогда Пизани рѣшился осадить ихъ и въ этомъ городѣ, и запереть при немъ со всѣми ихъ судами. Ночью на 22 декабря онъ поплылъ туда съ тридцатью четырьмя галерами, высадилъ 5,000 человѣкъ войска на западной оконечности острова Палестрины, и преградилъ Кіоцскій проходъ потопленными судами, не смотря на отчаянное сопротивленіе Генуэзцевъ. То же самое сдѣлалъ онъ съ каналами Брандоло и Ломбардо, и такимъ образомъ Генуэзцы увидѣли себя точно въ такомъ положеніи, въ которомъ въ началѣ осады находилась Венеція. Съ своей стороны, сенатъ послалъ приказаніе Карлу Зено, находившемуся съ эскадрою въ Архипелагѣ, спѣшить къ Венеціи. Зено явился 1 января 1380 г. предъ Кіоццою съ шестнадцатью галерами, соединился съ Пизани при Брандоло, и здѣсь произошло сраженіе, въ которомъ Венеціяне остались побѣдителями, и совершенно пресѣкли Генуэзцамъ сообщеніе съ открытымъ моремъ. Тогда сенатъ избралъ Зено главнымъ начальникомъ сухопутнаго войска, состоявшаго изъ 8,000 человѣкъ, между тѣмъ, какъ непріятель все еще былъ вдвое сильнѣе. Зено расположился въ февралѣ лагеремъ предъ Кіоццою, на островѣ Палестринѣ, и баттареями своими сталъ дѣйствовать по городу. Генуэзцы вздумали было прокопать островъ Брандоли, и для этого сдѣлали сильную вылазку, но были совершенно разбиты и потеряли болѣе 3,000 человѣкъ убитыми и 600 плѣнными; въ числѣ первыхъ находился самъ Петръ Дорія. Эта побѣда имѣла для Венеціи самыя выгодныя послѣдствія: она произвела ужасъ между Генуэзцами, значительная часть которыхъ спаслась на лодкахъ въ Бренту. Остальные, окруженные со всѣхъ сторонъ въ Кіоццѣ, не менѣе того продолжали защищаться до іюня мѣсяца, но видя, что прибывшій на освобожденіе ихъ флотъ, подъ начальствомъ Маруффа, былъ также разбитъ Венеціянами, и что всѣ покушенія герцога Падуанскаго доставить по Брентѣ въ Кіоццу съѣстные припасы и подкрѣпленія были неудачны, наконецъ сдались безусловно.

А. И. Б

ВЕНЕЦІЯ. *Осада и взятіе ея Австрійцами въ* 1848 *и* 1849 *годахъ.*

При возстаніи, въ мартѣ 1848 года, Ломбардо-Венеціянскихъ областей противъ Австрійскаго владычества, жители Венеціи также не замедлили пристать къ общему революціонному движенію. Водрузивъ знамя Св. Марка, они провозгласили возстановленіе древней Венеціянской республики.

Въ то время броженіе умовъ колебало уже всю Италію. Извѣстія о безпорядкахъ, воспослѣдовавшихъ въ Вѣнѣ: низверженіе министерства князя Метерниха, провозглашеніе конституціи, установленіе народной гвардіи и пр. послужили сигналомъ къ открытой, явной революціи, съ быстротою молніи распространив-

шейся по всѣмъ городамъ и селеніямъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства. Слабыя, уступчивыя мѣры намѣстника, эрцгерцога Райнера, малочисленность и разбросанное расположеніе австрійскихъ войскъ, изъ которыхъ значительная часть (почти всѣ итальянскіе полки) тотчасъ же перешли на сторону инсургентовъ, и содѣйствіе, оказанное имъ сардинскимъ королемъ Карломъ Альбертомъ, облегчили успѣхъ возстанія. Главнокомандовавшій тогда войсками въ Ломбардо-Венеціи, маститый фельдмаршалъ Радецкій, послѣ тщетныхъ усилій усмирить Миланъ, принужденъ былъ отступить за рр. Минчіо и Эчъ.

Въ Лоди его настигла бѣдственная вѣсть, что Венеція также перешла во власть инсургентовъ. Комендантомъ этого города, главнаго военнаго порта Австріи, былъ старый генералъ графъ Зичи, человѣкъ честный и благородный, но слабый; любимый жителями, онъ, къ несчастію, много расчитывалъ на эту привязанность.

Гарнизонъ состоялъ изъ 4-хъ туземныхъ баталіоновъ, двухъ нѣмецкихъ и одного пограничнаго, что составляло вмѣстѣ не болѣе 7000 чел. Очевидно, что такое число войскъ, при ненадежности итальянскихъ, не было достаточно, чтобы удержать въ повиновеніи многочисленный обширный городъ, который, по свойству своего расположенія на отдѣльныхъ островахъ, раздѣленныхъ каналами, былъ неспособенъ къ внутренней оборонѣ. 21 марта явилась къ графу Зичи депутація вновь учрежденной національной гвардіи, и требовала немедленной передачи ей карауловъ во дворцѣ и городѣ; 22-го взбунтовались многочисленные работники арсенала, и умертвили своего начальника полковника Мариновича. Другія толпы мятежниковъ, усиленныя присоединившимися къ нимъ итальянскими солдатами, двинулись ко дворцу, захватили въ плѣнъ графа Зичи, и пользуясь его испугомъ, принудили его приказать нѣмецкимъ войскамъ немедленно очистить крѣпость и лежащіе вокругъ нея форты, передавъ арсеналъ, казну и всѣ военные и морскіе запасы въ руки наскоро образовавшагося мятежническаго правительства. Къ счастію, значительная часть флота, въ которомъ экипажъ и офицеры почти всѣ были Итальянцы, склонные также къ революціи, находилась тогда въ г. Полѣ, въ Истріи, гдѣ была удержана въ повиновеніи благоразумными, рѣшительными мѣрами командовавшаго въ Тріестѣ генерала графа Гюлая. Онъ тотчасъ отставилъ всѣхъ ненадежныхъ итальянскихъ офицеровъ и матросовъ, замѣнилъ ихъ Нѣмцами и Далматами, и укрѣпивъ Тріестъ, Полу, Фіуме и другіе города Истріи, сохранилъ Австріи эту область и часть морской ея силы.

Въ Венеціи все готовилось къ упорной защитѣ. Адвокатъ Манинъ, избранный народомъ въ предсѣдатели республиканскаго правительства, и его помощники, дѣятельно занимались сформированіемъ войскъ и національной гвардіи, возстановляли и вооружали запущенныя городскія укрѣпленія и наружные форты, и моремъ доставляли въ Венецію продовольствіе и порохъ, въ которыхъ имѣлся недостатокъ. Вскорѣ вооруженныя силы мнимой республики простирались уже до 15,000 чел., состоявшія частію изъ старыхъ войскъ, а частію изъ подвижной національной гвардіи, вольныхъ корпусовъ и другихъ подобныхъ новобранцевъ, дурно устроенныхъ и вооруженныхъ. Къ нимъ присоединялись постепенно — три легіона папскихъ войскъ, одинъ баталіонъ и артиллерійская команда Піемонтцевъ, и три баталіона, два дивизіона кавалеріи и баттарея Неаполитанцевъ, съ которыми извѣстный своими неудачами, въ *Неаполитанской войнѣ 1820 года* (см. это), генералъ Вильгельмъ Пепе прибылъ въ Венецію, оставивъ, вопреки повелѣнію своего государя, ввѣренную ему армію. Онъ былъ провозглашенъ главнокомандующимъ венеціянскими и союзными войсками, усилив-

шимися до 21,000 чел., которые назначены были оборонять городъ и лагуны. Пепе распредѣлилъ ихъ нижеслѣдующимъ образомъ: главный резервъ, 16,000 чел., стоялъ лагеремъ на Кампо-Марсо; 1800 чел., при 60 орудіяхъ, занимали важный фортъ Мальгеру, защищавшій доступъ въ лагуны, со стороны Местре; 1000 чел. Неаполитанцевъ, съ 40 орудіями, находились въ фортѣ Брондало, ниже Кіоджіи, на новомъ (южномъ) устьѣ Бренты; 3000 чел. были распредѣлены по укрѣпленіямъ: Трепорта, Бурано и Моццарбо, у сѣвернаго входа въ лагуны, въ фортахъ Николо ди Лидо, у входа противъ Венеціи, Альберони и С. Піетро, у Маламокскаго пролива, Караманъ и С. Феличе, у пролива Кіоджіо; въ самомъ укрѣпленномъ городѣ Кіоджіо и въ батареяхъ, устроенныхъ по косамъ, отдѣляющимъ лагуны отъ Адріатическаго моря. Сверхъ того, для усиленія обороны, устроены были укрѣпленія Монака и Риццарди. Еще значительнѣе была помощь, полученная Венеціею на морѣ. Сардинія и Неаполь прислали нѣсколько военныхъ судовъ, которыя, вмѣстѣ съ оставшимися въ венеціанскомъ арсеналѣ, составили эскадру (5 фрегатовъ, 2 большихъ корвета, 4 брига и 7 вооруженныхъ пароходовъ), ввѣренную сардинскому контръ-адмиралу Альбини и далеко превосходившую австрійскую эскадру какъ числомъ и исправностію судовъ, такъ и опытностію экипажей.

Но не смотря на это превосходство, эскадра Альбини въ военномъ отношеніи мало принесла пользы Венеціи. Она препятствовала только ея блокадѣ съ моря и способствовала снабженію города съѣстными и военными припасами; всѣ же покушенія ея истребить австрійскую эскадру и распространить мятежъ въ Истріи и Фріулѣ не имѣли успѣха, благодаря мѣрамъ, принятымъ графомъ Гюлаемъ. 21 мая Альбини явился въ виду Тріеста, на рейдѣ котораго выстроена была австрійская эскадра (3 фрегата, 1 корветъ, 3 брига, 4 гоелетты и два парохода). Австрійцы не вступили въ бой, но отступили ночью подъ защиту баттарей гавани, куда непріятель не осмѣлился ихъ преслѣдовать. Столь же безуспѣшны были частныя нападенія, предпринятыя Альбини на Полу, Каорле, Пирано и другіе пункты Истріи и Фріула; всѣ эти пункты были превосходно прикрыты укрѣпленіями, и заняты достаточнымъ числомъ войскъ и орудій, между тѣмъ какъ подвижныя колонны сохраняли спокойствіе внутри края, не допуская также Венеціянцевъ пристать къ берегу. Альбини еще два раза (6 и 8 іюня) приблизился къ Тріесту, но видя бдительность австрійскихъ войскъ и преданность жителей законному правительству, безъ малѣйшаго результата, удалился въ открытое море. 11 іюня отдѣлились отъ него два неаполитанскіе фрегата и четыре парохода, и возвратились въ Неаполь, гдѣ король Фердинандъ успѣлъ между тѣмъ подавить мятежъ и возстановить свою власть. Альбини крейсировалъ еще нѣсколько дней на высотѣ Тріеста, вредя ея торговлѣ, но получивъ извѣстіе, что Карлъ Альбертъ разбитъ при Кустоцѣ, и Миланъ взятъ Австрійцами, удалился въ Венецію, а оттуда, въ слѣдствіе заключеннаго съ Сардинцами перемирія, въ Анкону; съ нимъ вмѣстѣ отплыли находившіяся въ Венеціи сухопутныя сардинскія войска.

Подобное же бездѣйствіе господствовало вокругъ Венеціи, въ лагунахъ и на твердой землѣ. Австрійцы, занятые войною съ Сардинцами, усмиреніемъ возмущеннаго края и внутренними смутами въ Вѣнѣ и Венгріи, не могли для блокады Венеціи отдѣлить достаточнаго числа войскъ. Графъ Гюлай собралъ на Изонцо небольшой корпусъ, составленный изъ прежняго Венеціянскаго гарнизона и другихъ отрядовъ; но слишкомъ слабый для наступательныхъ дѣйствій, онъ ограничился прикрытіемъ границы и наблюденіемъ за крѣпостями

Пальманова и Осоппо, чрезъ измѣну попавшихъ въ руки инсургентовъ. Въ апрѣлѣ 1848 года, генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Нюжанъ (Нюджентъ), собравъ въ Фріулѣ 1-й резервный армейскій корпусъ, вступилъ въ Венеціянскую область, но покушенія его овладѣть городами Тревизо и Виченцею не удались, и потому онъ поспѣшилъ соединиться съ Радецкимъ въ Веронѣ. Поступившій на его мѣсто 2-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ фельдмаршалъ - лейтенанта Вельдена, сперва занятъ былъ очищеніемъ горной страны Ломбардо-Венеціи отъ наводнившихъ ее мятежниковъ; только въ половинѣ іюня, когда имъ взятъ былъ Тревизо, а Виченца графомъ Радецкимъ, онъ обратился къ Венеціи. 18 іюня былъ занятъ городъ Местре, 19-го Фузине, а 25-го Кавапелла д'Адиже, чѣмъ довершена была блокада Венеціи съ твердой земли, отъ устья р. Силе до устья Эча.

Но силы Вельдена были также слишкомъ малочисленны, чтобы въ одно и то же время предпринять осаду Венеціи, защищать линію Нижняго По, противъ папскихъ, тосканскихъ и другихъ войскъ Средней Италіи, и держать въ повиновеніи вновь покоренную Венеціянскую область; а подкрѣпить корпусъ Вельдена свѣжими войсками не было ни какой возможности, по причинѣ вѣнскаго мятежа и войны съ венгерскими инсургентами. Такимъ образомъ прошло все лѣто и осень 1848 года безъ важныхъ военныхъ дѣйствій, которыя ограничились нѣкоторыми то удачными, то неудачными вылазками гарнизона изъ Мальгеры, Кіоджіо и другихъ фортовъ, противъ отдѣльныхъ австрійскихъ постовъ, наблюдавшихъ берега лагунъ.

Въ концѣ сентября, фельдмаршалъ-лейтенантъ Гайнау смѣнилъ барона Вельдена въ командованіи войсками въ Венеціянской области, но и онъ не могъ тотчасъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ возмутившагося города, какъ по случаю вышесказанныхъ междоусобій въ Австріи, такъ и по случаю поздняго времени года и господствовавшихъ въ австрійскихъ войскахъ отъ вреднаго вліянія климата, заразительныхъ болѣзней, жертвами которыхъ сдѣлались нѣсколько тысячъ солдатъ. Австрійскій флотъ также не смѣлъ начать блокировать лагунъ, ибо свирѣпствовавшія въ то время бури не позволяли неопытнымъ его морякамъ плавать по морю, а адмиралъ Альбини, оставаясь, вопреки заключеннаго перемирія въ Анконѣ, не переставалъ крейсеровать до Тріеста и Фіуме. Венеціяне, между-тѣмъ, дѣлали болѣе или менѣе сильныя вылазки, изъ которыхъ въ особенности примѣчательна аттака Местре, произведенная 27 октября 1848 года; 3000 инсургентовъ, послѣ жаркаго боя, взяли этотъ городъ, нѣсколько сотъ плѣнныхъ, 6 орудій и значительное количество зарядовъ; но прибытіемъ подкрѣпленій и наступленіемъ почи они принуждены были возвратиться въ Мальгеру. Скоро потомъ наступила зима, а весною возобновились военныя дѣйствія съ Карломъ Альбертомъ.

Послѣ быстраго и блистательнаго окончанія ихъ и усмиренія вторично возмутившейся Бресчіи, Гайнау наконецъ могъ приступить къ дѣятельной осадѣ Венеціи, обращая первую и главную аттаку на фортъ Мальгеру. Эскадра адмирала Альбини, снова прибывшаго въ Венецію, вслѣдствіе договора съ Сардиніею, окончательно оставила Адріатическое море и отплыла въ Геную. Римскія и другія средне-итальянскія войска уже прежде вышли изъ Венеціи, которая такимъ образомъ была предоставлена собственнымъ своимъ средствамъ къ оборонѣ. Для покоренія ея, собраны были 25,000 чел. войска, съ 60 орудіями, самаго большаго калибра, и 4 мортирными баттареями.

16 апрѣля, Гайнау потребовалъ, чтобы городъ сдался, но предложеніе его было отвергнуто, не смотря на то, что

для жителей становился весьма ощутительнымъ недостатокъ пороха и съѣстныхъ припасовъ, въ особенности же мяса. Между тѣмъ разлитіе водъ въ низменной странѣ, окружающей лагуны, все еще препятствовало открыть траншеи, а противные вѣтры удерживали австрійскій флотъ у Пирано. Наконецъ, 17 апрѣля, семь кораблей и два парохода показались противъ Венеціянской гавани и начали блокаду. Съ 1-го же мая приступлено было къ открытію первой параллели и вооруженію баттарей противъ Мальгеры и близлежащихъ острововъ С. Джуліано и Секондо; на слѣдующій день началось дѣйствіе, между тѣмъ какъ мортиры и ракетные станки бросали огромныя бомбы и конгревовы ракеты до самаго города. Венеціяне, съ своей стороны усиливъ артиллерію форта, отвѣчали неумолкно и причинили много вреда Австрійцамъ. 4 мая, начали строить вторую параллель въ присутствіи фельдмаршала Радецкаго, прибывшаго въ осадный корпусъ. По его приказанію, еще разъ предложена была городу капитуляція, на выгодныхъ условіяхъ, и жители опять ее не приняли. Тогда осадныя работы и огонь всѣхъ баттарей продолжали снова дѣйствіе свое съ тою дѣятельностью и съ тѣмъ искусствомъ, которыми всегда отличались австрійская артиллерія и инженерный корпусъ. Но проливные дожди и отчаянная защита осажденныхъ замедляли работы въ подступахъ; вылазки гарнизона повторялись почти ежедневно и нерѣдко съ успѣхомъ. Осаждающіе не прежде какъ 23 числа успѣли окончить третью параллель. Тогда мѣткій огонь 80 австрійскихъ орудій и огромное количество брошенныхъ въ Мальгеру бомбъ, гранатъ и ракетъ разрушили почти всѣ укрѣпленія и строенія форта; большая часть крѣпостныхъ орудій была уничтожена, гарнизонъ лишился до 700 чел. убитыхъ и раненыхъ; духъ его началъ ослабѣвать.

Въ это время фельдмаршалъ-лейтенантъ баронъ Гайнау былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійскою арміею, дѣйствовавшею противъ мятежныхъ Венгровъ, а мѣсто его подъ Венеціею заступилъ фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Турнъ. Видя невозможность держаться долѣе въ Мальгерѣ, Пепе велѣлъ коменданту ея Уллоа очистить фортъ и близлежащій островокъ С. Джуліано и отступить въ Венецію, что было исполнено ночью на 28 мая весьма тихо и въ порядкѣ. Австрійцы возобновили съ разсвѣтомъ огонь, но молчаніе непріятельскихъ баттарей обнаружило выходъ гарнизона, и въ 7 часовъ вечера они вступили въ Мальгеру; въ слѣдъ за этимъ заняты были также С. Джуліано, при чемъ, однакоже, Австрійцы лишились до 50 чел. отъ взлетѣвшаго на воздухъ пороховаго погреба.

Послѣ паденія Мальгеры, Австрійцы приступили въ одно время къ осадѣ Кіоджіо и къ сильнѣйшему бомбардированію самой Венеціи. Для этого, устроены были баттареи на правомъ берегу Бренты, противъ форта Брондало и поведена аттака на Кіоджіо. Но Венеціяне держались упорно, и осаждающіе, не желая слишкомъ раздѣлить свои силы, отказались отъ этого предпріятія. Вмѣсто того, они возстановили укрѣпленія Мальгеры и С. Джіовано, снабдили ихъ самыми тяжелыми орудіями, и воздвигнули баттареи, какъ на берегу лагунъ, такъ и противъ віадукта желѣзной дороги, проложенной изъ Венеціи къ Местре. Гарнизонъ взорвалъ на воздухъ нѣсколько арокъ віадукта, и расположилъ за ними сильную баттарею, фланги которой были прикрыты вооруженными судами. Ядра и бомбы австрійскія долетали до центра города и произвели въ немъ пожары; въ то же время начали свирѣпствовать въ Венеціи холера и оказался голодъ; но жители, содержимые въ повиновеніи строгими мѣрами Пепе и буйнымъ фанатизмомъ его войскъ, терпѣливо все перено-

сіли, хотя заключеніе мира съ Сардиніею, возстановленіе законныхъ властей во всей Италіи лишали ихъ всякой надежды на освобожденіе. Ночью, съ 6 на 7 іюля, Австрійцы, пустивъ нѣсколько брандеровъ противъ форта С. Секондо и баттареи на віадуктѣ желѣзной дороги, вознамѣрились овладѣть этою послѣднею нечаянным нападеніемъ. Отрядъ изъ 64 охотниковъ, подъ начальствомъ капитана Бролла, пробравшись частію по развалинамъ взорванныхъ арокъ, частію вплавь, до непріятельской баттареи, овладѣлъ ею приступомъ, переколол защитниковъ, загвоздилъ орудія и, по приближеніи непріятельскихъ резервовъ, возвратился съ незначительною потерею за обвалъ.

Между тѣмъ бомбардированіе Венеціи продолжалось неусыпно, при чемъ Австрійцы бросали также въ городъ гранаты, съ нарочно для сего приготовленныхъ аеростатовъ; но это новое изобрѣтеніе не причинило большаго вреда. 15 іюня Радецкій, прибывъ въ Местре, изъ состраданія къ городу велѣлъ прекратить пальбу. Венеціяне этимъ не были смягчены, а напротивъ — усугубили свои вылазки, для того собственно, чтобы добывать продовольствіе. Нѣкоторыя изъ нихъ удались, другія были отражены съ урономъ для мятежниковъ; дѣйствіе ихъ артиллеріи уменьшалось по мѣрѣ истощенія пороха. Въ ночи, съ 29 на 30 іюля, Австрійцы, ожесточенные упорствомъ непріятеля, начали обстрѣливать городъ калеными ядрами; въ особенности губительно было дѣйствіе баттареи, устроенной у С. Джуліано. Въ то же время возобновлена была осада Кіоджіо и форта Брондоло. Положеніе Венеціи достигло до послѣдней крайности; дороговизна продовольствія превышала всякую мѣру; тщетны были попытки венеціянской эскадры запастись жизненными припасами на берегахъ Истріи. 12 числа августа, австрійскій флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Дальрупа, принудилъ непріятельскую эскадру укрыться подъ пушками города, и остался въ виду его, не смотря на высылаемые противъ него брандеры и на пальбу баттарей. Городъ горѣлъ въ разныхъ мѣстахъ; жители и многіе члены революціоннаго правленія громко требовали сдачи города, но Манинъ и Пепе, упираясь на войско и буйную чернь, не хотѣли слышать о переговорахъ. Въ городѣ происходили грабежи и насильства; голодъ и холера усиливались болѣе и болѣе. Въ этой крайности Радецкій въ третій разъ посѣтилъ осадный корпусъ, состоявшій тогда подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Горшковскаго. Тронутый бѣдствіями жителей, онъ обратился къ нимъ, 14 августа, съ прокламаціею, въ которой повторилъ выгодныя условія, предложенныя 4 мая. Въ этомъ положеніи ихъ приняли съ умиленіемъ. 20 августа, Венеція сдалась. Главнѣйшими пунктами капитуляціи были: полная и безусловная покорность; сдача Австрійцамъ города, фортовъ, арсеналовъ, флота, оружія и всѣхъ военныхъ и государственныхъ принадлежностей; дозволеніе всѣмъ желающимъ на свободный выѣздъ изъ Венеціи, въ продолженіе 48 часовъ, послѣ сдачи города; общая амнистія всѣмъ нижнимъ чинамъ мятежныхъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ, и пр.

21 и 22 августа Пепе, Манинъ, главнѣйшіе члены революціоннаго правленія, и до тысячи офицеровъ и лицъ, болѣе другихъ участвовавшихъ въ возстаніи, оставивъ Венецію, отправились въ Грецію и Смирну на французскихъ и англійскихъ корабляхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ австрійскія войска вступили въ городъ, почти полтора года неповиновавшійся своему законному государю. Тѣмъ кончились послѣднія дѣйствія Австро-Итальянской войны.

Б. Л. И. З.

ВЕНЕЦІЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА. История. Страна, составляющая нынѣ Венеціян-

скій округъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, въ древности обитаема была Венетами, народомъ, вѣроятно славянскаго происхожденія (см. *Венды*), котораго имя нѣсколько разъ встрѣчается въ исторіи Рима, сперва въ качествѣ союзниковъ противъ нашествій сѣверныхъ племенъ, потомъ въ качествѣ подданныхъ. При послѣднихъ западно-римскихъ императорахъ, страна Венетовъ жестоко потерпѣла отъ вторженія варваровъ. Это обстоятельство побудило многихъ богатыхъ жителей береговъ Аджа, Бренты, Тальяменто, Пэонца искать убѣжища на островахъ Адріатическаго моря, которые дотолѣ были заняты бѣдными рыбаками. Между этими островами, Ріальто служилъ портомъ Патавіи (Падуи), главнаго города Венетовъ. Въ 491 году по Р. Х., по повелѣнію Падуанскаго сената, былъ тамъ основанъ небольшой городокъ, подъ управленіемъ консула, для вооруженія флота, безопаснаго производства торговли и удобнѣйшей обороны ея противъ варваровъ. Вотъ начала Венеціи, сдѣлавшейся въ послѣдствіи владычицею Адріатическаго моря!

Нашествіе Аттилы умножило народонаселеніе новаго города. Падуа, обращенная въ пепелъ, не могла уже сохранить владычества надъ своею колоніею, и поселенцы учредили у себя правительство независимое, демократическое, подъ предсѣдательствомъ трибуновъ, избираемыхъ жителями каждаго острова на одинъ годъ. Въ царствованіе Теодорика, Венеція имѣла уже нѣкоторую важность въ мореплаваніи, доставляя припасы изъ Истріи въ Равенну, и защищая торговлю по Адріатическому морю противъ корсаровъ. Въ началѣ VI столѣтія возрастающее благоденствіе республики повлекло за собою переходъ ея правленія изъ формъ демократическихъ къ аристократическимъ. Одинъ изъ трибуновъ получилъ нѣкоторую власть надъ другими; прочіе, смотря по населенію острововъ, стали именоваться старшими и младшими. Въ войнѣ Велисарія и Нарзеса съ Готами, Венеція признавала надъ собою власть Византійскаго Двора; да и въ послѣдствіи, когда Лонгобарды заняли всю сѣверную и среднюю Италію, она, при совершенной, впрочемъ, независимости, искала покровительства императоровъ, которое было необходимо для расширенія Левантской торговли, составлявшей, во все время существованія республики, ея главный жизненный элементъ.

Въ концѣ VII вѣка граждане Венеціи, почувствовавъ необходимость сосредоточить верховную власть въ рукахъ одного лица, стали избирать пожизненныхъ *дожей* (испорченное слово Dux, герцогъ), съ властью монархическою, при нѣкоторыхъ республиканскихъ формахъ. Первымъ дожемъ былъ Павелъ Лука Анафесто. Но уже при третьемъ его преемникѣ, Урсѣ, вооружившемъ противъ себя Венеціянъ непомѣрнымъ честолюбіемъ, это званіе было уничтожено; дожъ былъ лишенъ жизни, а вмѣсто его избранъ на одинъ годъ начальникъ милиціи, соединявшій въ себѣ власть военную и гражданскую; послѣ пяти подобныхъ выборовъ воспослѣдовалъ новый переворотъ, и достоинство пожизненныхъ дожей было возстановлено въ особѣ Теодата Урсо (742). Мы не станемъ входить въ подробности происшествій двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ до исхода X вѣка, въ продолженіе которыхъ республика претерпѣла много внутреннихъ смятеній; изъ двадцати девяти дожей, правительствовавшихъ до 991 года, пятнадцать были умерщвлены, ослѣплены или низвергнуты; нѣсколько разъ дожи пытались передать наслѣдство престола своимъ сыновьямъ, но слѣдствіемъ было только кровопролитіе. Къ этимъ внутреннимъ безпорядкамъ присоединилась, въ 809 году, война съ сыномъ Карла Великаго, Пепиномъ, который овладѣлъ нѣсколькими Венеціянскими островами, но принужденъ былъ отступить по разбитіи своего флота. Жители поло-

жили тогда соединить въ одинъ городской составъ всѣ отдѣльные дотолѣ острова; перенести резиденцію правительства на островъ Ріальто, уже нѣсколько разъ служившій убѣжищемъ ихъ независимости, и назвать этотъ новый, обширнѣйшій городъ *Венеціею*, въ воспоминаніе страны, откуда пришли ихъ предки. Между тѣмъ республика усиливалась и обогащалась; корабли ея посѣщали уже берега Египта и Сиріи, снабжали Европу товарами Греціи и Леванта, и пріобрѣтали на Адріатическомъ морѣ такую же славу, какою пользовались древніе Лигурійцы. Въ 837 году явился въ первый разъ значительный Венеціянскій флотъ, вооруженный по требованію Восточнаго Императора противъ сарацинскихъ корсаровъ, утвердившихся на островѣ Сициліи. Походъ не удался: соединенный греческій и венеціянскій флотъ былъ разбитъ при Кротонѣ, и преслѣдуемъ до входа въ лагуны. Въ 900 году грозили Венеціи новыя опасности: Венгры, въ эпоху своего нашествія на Италію, заняли и ограбили острова, облегающіе лагуны; но и теперь, какъ въ войнѣ съ Пепиномъ, искусство моряковъ спасло отечество. Въ 997 году, Венеціянскій флотъ, подъ начальствомъ Урсеоло, очистивъ, по просьбамъ Далматинцевъ, восточные берега Адріатики отъ кроатскихъ, славонскихъ и тарентинскихъ пиратовъ, занялъ нѣсколько приморскихъ городовъ въ Далмаціи и Истріи, и доставилъ такимъ образомъ Венеціи первое владычество на материкѣ, которое было весьма важно для республики, по удобству набирать здѣсь войска и экипажи для кораблей. Крестовые походы, столь гибельные для другихъ европейскихъ государствъ, обратились въ пользу мореходныхъ Италіянскихъ республикъ, преимущественно Венеціи. Географическое ея положеніе, политическое образованіе и многочисленный флотъ давали ей средства играть въ нихъ весьма важную роль; причемъ, однако же, она имѣла болѣе въ виду выгоды торговли, нежели освобожденіе Палестины. Въ 1098, венеціянскій флотъ изъ двухъсотъ кораблей, подъ начальствомъ Микеля Виталія, отправился въ Сирію, гдѣ началъ свои военныя дѣйствія тѣмъ, что разбилъ наголову, у Родоса, флотъ соперничествовавшихъ съ Венеціею Пизанцевъ, ограбилъ Смирну, а потомъ содѣйствовалъ Готфриду Бульонскому въ завоеваніи Яффы, Акры, Сидона и другихъ городовъ. За это Балдуинъ, король іерусалимскій, уступилъ Венеціянамъ часть Акры, и далъ ихъ торговлѣ много важныхъ привилегій. Вотъ первое основаніе могущества Венеціянъ на Востокѣ, но и зародышъ жестокой и долговременной вражды съ Генуею и Пизою, которыя домогались подобныхъ же выгодъ. Между тѣмъ республика жила въ постоянной дѣятельности: съ одной стороны она давала новое развитіе своей торговлѣ, съ другой вела войну съ Падуею и Венгерцами; отправляла новые сильнѣйшіе флоты въ Палестину, которые, въ 1122 году, одержали подъ Яффою блестящую побѣду надъ Сарацинами, и помогли Балдуину II покорить Тиръ и Аскалонъ. Съ Византійцами Венеціяне жили то въ союзѣ, поддерживая, напримѣръ, Мануила Комнина противъ Рожера Сицилійскаго, то въ раздорѣ, причемъ флоты ихъ неоднократно опустошали острова Архипелага, и овладѣли важнымъ для нихъ островомъ Корфу; но тамъ они были застигнуты чумою, и внесли ее въ отечество; народъ взбунтовался и убилъ дожа Микели (1172). Съ нимъ вмѣстѣ кончился періодъ неограниченной власти дожей; на ея развалинахъ стала возрастать власть нѣсколькихъ семействъ, обогатившихся и усилившихся торговлею, которыя, для обезпеченія себя, подчинили республику самому строгому, подозрительному олигархическому правленію: многоглавой тиранніи съ республиканскою наружностію. Въ замѣнъ прежнихъ народныхъ собраній, учреждены были большой совѣтъ изъ

четырехъ сотъ семидесяти гражданъ, сенатъ изъ шестидесяти (въ последствіи ста двадцати) олигарховъ, которому вверено было настоящее управленіе республикою; советъ сорока одного, облеченный правомъ выбирать дожей и шесть его советниковъ, и наконецъ, грозный верховный трибуналъ, для отправленія правосудія. Къ этимъ судилищамъ въ теченіе времени присоединены были: такъ называемые народные адвокаты (*avogadari del comune*), первостепенные государственные сановники, долженствующіе наблюдать за ненарушимымъ сохраненіемъ законовъ, и прокураторы Св. Марка, высшіе чины после дожа, имевшіе въ своемъ заведываніи управленіе церковными делами и опекунство сиротъ.

Въ раздорахъ папы Александра III съ императоромъ Барбароссою, Венеціи предоставлено было играть важную роль заступницы главы Церкви, которому она дала у себя прибежище, и посредницы въ примиреніи его съ Императоромъ. Въ благодарность за эти услуги, Александръ III пожаловалъ дожу много почетныхъ привилегій, и вручилъ ему кольцо, въ знаменіе владычества надъ моремъ, которое, по словамъ Папы, «долженствовало быть подвластно Венеціи, какъ жена мужу.» Такимъ образомъ установленъ былъ знаменитый обычай ежегоднаго обрученія дожа съ Адріатикою. Здесь начинается самый блистательный періодъ исторіи Венеціянской республики. Она приняла участіе въ третьемъ крестовомъ походе, и за то получила обратно часть Акры, потерянной при взятіи этого города Сарацинами; заключила торговые трактаты съ владельцами береговъ Чернаго моря, отправила своихъ консуловъ въ Требизонтъ, Тану (Азовъ) и Арменію, а при начатіи четвертаго крестоваго похода взялась, за 85,000 марокъ серебромъ, перевезти на своихъ корабляхъ въ Палестину, и продовольствовать, въ теченіе одного года, большую часть арміи крестоносцевъ. Но эти последніе, при всехъ усиліяхъ, не могли собрать и половины требуемыхъ денегъ; тогда Венеціяне, смотря на рвеніе крестоносцевъ, какъ на выгодную для себя спекуляцію, предложили имъ возвратить республике Зару (главный городъ Далмаціи), который отдался венгерскому королю Беле III. Крестоносцы, не смотря на запрещеніе Папы, согласились. Зара была взята и ограблена (1202). Тутъ явился въ стане крестоносцевъ сынъ сверженнаго византійскаго императора Исаака Ангела, съ просьбою о помощи противъ похитителя престола, и съ блистательными обещаніями. Походъ въ Константинополь более согласовался съ видами Венеціянъ, нежели походъ въ Палестину. Въ 1203 году, флотъ изъ пяти сотъ кораблей, подъ начальствомъ девяносточетырехъ-летняго дожа *Дандоло* (см. это имя), отправился въ Мраморное море. Константинополь былъ взятъ, ограбленъ, и на долю республики достались 10,000 фунтовъ золота и 50,000 серебра, кроме множества драгоценностей. При разделе же имперіи, Венеція получила половину столицы, значительную часть Мореи, Кандію и многіе другіе острова и приморскіе города, по выбору самого дожа. Вникнувъ въ результаты этого похода, не трудно заметить, что въ немъ выиграла одна Венеція, и выиграла весьма много, съ самыми ничтожными средствами. Владычество Латиновъ въ Византіи не могло упрочиться, и скоро разрушилось, между темъ, какъ Венеція утвердилась на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей, и захватила всю торговлю съ Востокомъ. Но такое расширеніе власти, занятіе и защита колоній, и усмиреніе въ нихъ многочисленныхъ мятежей (одна Кандія возставала пятнадцать разъ), требовали отъ республики постояннаго напряженія всехъ ея способовъ, и ввели ее въ безпрерывныя войны съ Греками, съ Генуэзцами (которые также владели частію береговъ Чернаго моря), а наконецъ и съ Турками. Не смотря на это, Венеція успела не только сохранить

вышеозначенныя колоніи, но и распространить свое владычество на твердой землѣ Италіи. Она приняла дѣятельное участіе въ распряхъ Гвельфовъ и Гибеллиновъ, раздиравшихъ тогда эту страну; боролась на морѣ съ Генуэзцами (1252 — 1269 и 1280 — 1299), и покорила Феррару, за что, однако же, подверглась папской анаѳемѣ (1302). Исходъ XIII столѣтія ознаменованъ былъ введеніемъ въ Венеціи наслѣдственнаго дворянства, первыми членами котораго сдѣлались семейства сорока совѣтниковъ трибунала (*quarancia*) и другихъ верховныхъ судилищъ. Имена этихъ новыхъ дворянъ были внесены въ такъ называемую золотую книгу, и вскорѣ искали этой же чести, не только всѣ богатѣйшіе граждане Венеціи, но и иностранные князья, семейства папъ и знаменитые ученые и художники Италіи. Вслѣдъ за этимъ преобразованіемъ послышались, какъ и должно было ожидать, жалобы народа, и составились заговоры, которые доходили даже до кровопролитной войны въ самой Венеціи. Но аристократія восторжествовала, зачинщики и всѣ соучастники въ заговорахъ были казнены, и для отвращенія подобной опасности на будущее время былъ учрежденъ сперва временный, а потомъ постоянный совѣтъ изъ десяти членовъ съ диктаторскимъ полномочіемъ, свободный отъ всѣхъ формъ и всякой отвѣтственности (1325). Страшное это судилище захватило, мало-по-малу, въ свои руки почти всю правительственную власть, вмѣшивалось въ дѣла войны и мира, стало уничтожать рѣшенія *большаго совѣта*, лишать дворянства, судить дожа, и основало наконецъ изъ своей среды другой, еще ужаснѣйшій трибуналъ, *политическую инквизицію*. Составлявшимъ его тремъ судьямъ, или инквизиторамъ, дано было право судить всѣхъ, отъ дожа до послѣдняго гражданина; предавать пыткѣ и смерти, явной или тайной, безотчетно; ихъ власть простиралась даже на членовъ Совѣта Десяти, и, что еще болѣе, двое изъ нихъ могли судить третьяго. Самая непроницаемая тайна окружала это чудовищное судилище; страхъ, который оно внушало поддерживаемый ужасными его свинцовыми тюрьмами и колодцами, превосходилъ всякое описаніе; исчезалъ ли человѣкъ, его родные не смѣли разыскивать о немъ, если только подозрѣвали, что онъ былъ жертвою невидимой руки инквизиціоннаго трибунала, который, кромѣ обыкновенныхъ исполнителей своей воли, «сбировъ,» содержалъ на жалованьѣ убійцъ, извѣстныхъ подъ именемъ *браво*.

Въ этотъ періодъ времени замѣчательнѣйшія внѣшнія войны Венеціи были: борьба съ Генуэзцами (1348—1377), съ Венгерцами (1355—1361), и война, извѣстная подъ именемъ *guerra di Chiozza*, противъ Генуи, союзныхъ италіянскихъ князей и Венгріи (1373—1381, см. *Венгрія*), въ которой республика доведена была до края гибели; но изъ всѣхъ этихъ опасностей она вышла, если не съ торжествомъ побѣдительницы, по крайней мѣрѣ, безъ значительныхъ потерь. Въ 1388 г., Венеція заключила трактатъ съ миланскимъ герцогомъ, Галеасомъ Висконти (см. *Висконти*), по которому союзники раздѣлили между собою владѣнія Каррары; города Верона, Падуа, Виченца и другіе, безпрестанно переходившіе изъ рукъ въ руки, также достались Венеціянамъ. Съ 1403 по 1408, они разбили въ новой войнѣ съ Генуею непріятельскій флотъ у береговъ Мореи; приняли подъ свое покровительство племя Парганіотовъ, на материкѣ Греціи; купили у греческихъ императоровъ Патрасъ и Лепантъ, а у Венгерскаго Короля Зару, которая уже восемь разъ отлагалась отъ Венеціянскаго владычества. Въ 1416 году возгорѣлась первая война Венеціянъ съ Турками. Послѣ совершеннаго разбитія турецкаго флота при Галлиполи, она кончилась выгоднымъ для республики миромъ. Не менѣе счастлива была, въ 1418 году, война противъ венгерскаго короля, Сигизмунда, и союзнаго съ

нимъ герцога миланскаго, Висконти. Венеція пріобрѣла много городовъ по обоимъ берегамъ Адріатики; но важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ была небольшая республика Каттаро, добровольно отдавшаяся подъ покровительство Венеціи. Такимъ образомъ республика захватила весь сѣверный и восточный Адріатическій берегъ, отъ устья По до Мореи, съ двумя милліонами жителей; кромѣ того, она владѣла Кандіею, Негропонтомъ, многими островами Архипелага и пунктами на Черномъ морѣ. Столица украшалась ежегодно новыми зданіями и обогащалась обширною торговлею, которая производилась болѣе нежели тремя тысячами кораблей, подъ защитою нѣсколькихъ сотъ военныхъ галеръ. Монетный дворъ выдавалъ тогда ежегодно звонкой монеты до 18,000,000 рублей на наши деньги. Въ 1426 году республика, принявъ участіе въ войнѣ между Флорентинцами и Миланскимъ Герцогомъ, пріобрѣла Брешію и Бергамо, а при заключеніи (въ 1454) общаго мира въ Италіи, еще Кремону и Равенну. Посреди этихъ военныхъ и политическихъ торжествъ и величайшей меркантильной дѣятельности, процвѣтали также въ Венеціи науки и искусства: венеціянская школа живописи и архитектуры, университеты въ Падуѣ и Венеціи, типографія Альдо Манучи почитались уже тогда первыми въ Италіи, а можетъ быть и въ Европѣ.

Со взятіемъ Константинополя Турками, начался для Венеціи періодъ постепеннаго обезсиленія. Хотя и удалось ей заключить (въ 1454 году) съ Магометомъ II, а потомъ и съ Египетскимъ Султаномъ весьма выгодные дружескіе и торговые трактаты, но уже въ 1463 г. Магометъ объявилъ войну республикѣ. Венеціяне застроили стѣною Коринѳскій перешеекъ, и просили помощи у христіанскаго міра. Папа проповѣдовалъ крестовый походъ; но жаръ Европы уже охладѣлъ, и только Неаполь и нѣкоторыя другія Италіянскія государства оказали слабое содѣйствіе. Въ 1470 Венеція потеряла Негропонтъ. Турецкій флотъ опустошилъ берега Греціи, а сухопутное войско вторгнулось во Фріулъ, и предало его огню и пламени. Наконецъ (въ 1479 году) республика получила отъ Султана миръ, лишившись Кроя и Скутари въ Альбаніи, Негропонта и Лемноса въ Архипелагѣ, и обязавшись платить ежегодно 10,000 дукатовъ. Но эти потери вознаграждены были пріобрѣтеніемъ острова Кипра, котораго послѣдній король, Іаковъ Люзиньянъ, женатый на усыновленной республикою дѣвицѣ изъ Дома Корнаро, завѣщалъ ей свое владѣніе (1489). Между тѣмъ, Венеція не переставала принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ Италіи. Въ 1480 году, въ распряхъ съ Неаполемъ и Папою, Венеціяне звали Турокъ для опустошенія береговъ Неаполя, за что вторично навлекли на себя анаѳему первосвященника. Еще важнѣйшую роль они играли въ войнѣ противъ Карла VIII, короля французскаго (см. *Карлъ VIII*), и побудили тѣмъ враговъ своихъ, между прочими Папу, вооружить противъ нихъ Турокъ. Въ 1499 году Султанъ началъ войну нападеніемъ на Корфу, и сначала имѣлъ довольно успѣховъ на сушѣ и на морѣ; но славный венеціянскій адмиралъ Пезаро возстановилъ дѣла республики многократнымъ пораженіемъ турецкаго флота; успѣхъ привлекалъ союзниковъ. Родосскіе рыцари, Фердинандъ Испанскій и Лудовикъ XII присоединили свои корабли къ венеціянскимъ. Венгерцы, Поляки и Персы сдѣлали въ пользу ихъ диверсіи съ разныхъ сторонъ. Все это склонило Турокъ къ миру (въ 1501), въ которомъ Венеція получила островъ Цефалонію, въ замѣнъ нѣкоторыхъ крѣпостей въ Мореѣ, уступленныхъ Султану. Въ войнахъ, волновавшихъ Италію, въ слѣдствіе вторженія Лудовика XII въ Миланъ, и ссоръ Цезаря Борджіи съ папою Юліемъ II (см. *Лудовикъ XII* и *Борджія*), Венеція, то сохраняя нейтралитетъ, то помогая одной или другой сторонѣ, сперва успѣла пріобрѣсть Кре-

мону и нѣсколько городовъ въ Романіи; но потомъ, этими успѣхами и коварною своею политикою возбудила общую ненависть. Противъ нее составился *Камбрейскій союзъ* (см. слово). Республика, въ продолженіе осьми лѣтъ, должна была бороться съ буллами и войсками Папы, и съ соединенными силами Франціи, Германской имперіи, короля Арагонскаго и Неаполитанскаго, герцоговъ Савойскаго и Феррарскаго и маркиза Мантуанскаго. Однако же Венецію чудесно спасли твердость ея правительства, патріотизмъ народа и неисчерпаемыя сокровища, между тѣмъ, какъ ея противники не имѣли чѣмъ платить своимъ войскамъ. Ту же самую политику Венеція наблюдала и въ войнахъ Карла V съ Францискомъ, и этимъ способомъ удалось ей получить обратно (въ Болонскомъ мирѣ 1530) всѣ потерянныя владѣнія на материкѣ Италіи. Не долго спустя, случайная ссора съ Турками заставила республику принять участіе въ борьбѣ съ ними Карла V. Она пристала къ союзу, заключенному въ 1538 году Папою, Императоромъ и Мальтійскимъ орденомъ; но кампанія не имѣла рѣшительныхъ слѣдствій, не смотря на то, что противными флотами командовали *Барбаросса* и *Дорія* (см. эти имена). Война кончилась для Венеціи уступкою Туркамъ Наполи-ди-Романіи, Малвазіи и нѣкоторыхъ островов Архипелага. Въ это же время начался также видимый упадокъ республики въ торговомъ отношеніи, главнѣйшею причиною котораго было открытіе Португальцами новаго пути въ Индію вокругъ мыса Доброй Надежды. (См. *Португалія, Васко-де-Гама* и *Діасъ).*

Въ 1570 году началась новая война съ Турками; театромъ ея былъ Кипръ. Храбрость несчастнаго Брагадина, защищавшаго до послѣдней крайности *Фамагусту* (см. слово), не спасла острова; но за то черезъ два мѣсяца Венеціяне, въ союзѣ съ Папою и Испанцами, нанесли первый рѣшительный ударъ Оттоманскому колоссу, истребленіемъ его флота при *Лепантѣ* (см. слово). Продолжительный миръ, пріобрѣтенный этою побѣдою, и пожертвованіемъ огромныхъ суммъ, оказался гибельнымъ для республики, ибо содѣйствовалъ разврату роскоши и сребролюбію, неизбѣжнымъ спутникамъ народа, клонящагося къ упадку. Притомъ вся мудрость сената не могла отвратить послѣдствія новыхъ географическихъ открытій и перемѣны въ мореходномъ искусствѣ, при которыхъ венеціянскія галеры сдѣлались безполезными; не могла избавить отечества отъ опаснаго сосѣдства Турокъ и усилившагося Австрійскаго Дома. Венеція, съ высокой степени, на которой стояла два вѣка, сошла въ рядъ державъ второстепенныхъ.

Разбои пиратовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Ускоковъ* (см. слово), отдавшихся подъ покровительство Австріи, вовлекли республику въ войну съ этою державою (въ 1613 году); она была прекращена миромъ и удаленіемъ Ускоковъ. Вскорѣ потомъ обнаружились неприязненныя сношенія съ Турками, Папою и Испанцами. Венеціяне заключили оборонительный союзъ съ Голландскою республикою и 4,000 Голландцевъ, подъ начальствомъ графа Нассау, высажены были въ Венеціи. Это былъ первый примѣръ вступленія въ нее иностранныхъ войскъ, которыя, однако же, вскорѣ потомъ были удалены во Фріулъ. Послѣ этого до 1644 года, то есть до начатія Кандійской войны, республика во внѣшней своей политикѣ придерживалась французскаго кабинета, принявъ, подъ вліяніемъ кардинала Ришелье, участіе въ двухъ незначительныхъ сухопутныхъ войнахъ: за Вальтелину и за наслѣдство Мантуи. Въ то же самое время внутреннее ея спокойствіе было встревожено взаимною враждою двухъ знатныхъ домовъ, Зено и Корнаро, и общимъ негодованіемъ на жестокости Трибунала Десяти. Положено было его уничтожить; но мнѣніе старииковъ въ большомъ совѣтѣ, боязн-

шихся отступленія отъ прежнихъ формъ, превозмогло, и трибуналъ не только былъ возстановленъ, но и получилъ новое распространеніе своихъ правъ. Въ 1644 году открылась двадцатилѣтняя война въ Левантѣ, извѣстная въ исторіи подъ именемъ Кандійской (см. *Кандійская война*). Флотъ республики и ея адмиралы дѣлали чудеса храбрости. Венеція удивила міръ неимовѣрными усиліями; но они ее истощили. Кандія была уступлена Турціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Спустя сорокъ лѣтъ, неудачная война Оттоманской порты съ Австріею, Польшею и Россіею (1684 — 1699), представила Венеціи удобный случай вознаградить свои потери. Вступивъ въ общій союзъ противъ Турціи, она въ послѣдній разъ пріобрѣла на морѣ и на сушѣ блистательное торжество. Венеціянскіе и союзные съ ними папскіе, тосканскіе и мальтійскіе флоты, подъ начальствомъ Франциска Морозини, Зено, Молино и Корнаро завоевали всю Морею и многіе греческіе острова, овладѣли Аѳинами, и опустошили берега Турціи. По Карловицкому миру, республика получила Морею съ островами Санта-Мавроею и Эгиною, но возвратила Портѣ всѣ остальныя завоеванія. Въ войнѣ за наслѣдство Испанскаго престола, Венеція сохранила нейтралитетъ, хотя нѣсколько разъ ей давали почувствовать, что въ отношеніи къ слабымъ державамъ онъ мало уважается. Едва Европа была успокоена мирными трактатами въ Утрехтѣ и Раштатѣ, какъ Турки объявили войну республикѣ (1713). Она обратилась ко всѣмъ христіанскимъ государствамъ съ просьбою о помощи; но они остались равнодушными, и Венеція постепенно лишилась Мореи и всѣхъ своихъ владѣній въ Архипелагѣ. Опасаясь лишиться также Іоническихъ острововъ, она приняла въ свою службу славнаго *Шуленбурга* (см. это имя) и нѣсколько тысячъ нѣмецкихъ войскъ, помощію которыхъ и побѣдами принца Евгенія удалось ей не только удержать *Корфу* (см. слово), но и сдѣлать новыя завоеванія въ Архипелагѣ и Далмаціи. Уже Венеціяне замышляли возвращеніе Мореи, когда Австрія вступила съ Турками въ переговоры, и принудила республику подписать миръ Пассаровицкій.

Здѣсь, можно сказать, оканчивается исторія Венеціи; она остается только зрительницею происшествій, и стараясь сохранить миръ, сознается въ своемъ политическомъ безсиліи. Во время войны Россіи съ Портою (1774), ей представился случай играть опять нѣкоторую политическую роль. Австрія и Россія, имѣвшія цѣлью изгнать Турокъ изъ Европы, сдѣлали республикѣ весьма выгодныя предложенія; но Венеція устояла въ своемъ нейтралитетѣ, и не рѣшилась даже наказать Варварійцевъ за оскорбленіе своего флага, не испросивъ на то позволенія Султана. Не малою причиною къ унизительной роли, которую въ этомъ случаѣ принуждена была играть нѣкогда гордая повелительница Адріатики, было совершенное разстройство финансовъ, и происшедшій отъ того упадокъ морскихъ и сухопутныхъ ея силъ. Первыя не превышали тогда десяти линейныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и четырехъ галеръ; другія состояли только изъ 6,000 Славянъ, которые одни изъ венеціянскихъ подданныхъ несли военную службу, и такого же числа навербованныхъ иностранныхъ бродягъ. Милиція Венеціянскихъ владѣній на материкѣ Италіи (Cernide), которая долженствовала состоять изъ 100,000 человѣкъ, никогда не доходила до 12,000 дурно вооруженной и устроенной черни.

Въ этомъ жалостномъ положеніи, въ совершенной политической незначительности, упадкѣ торговли и неимовѣрномъ развращеніи нравовъ (поддерживаемомъ шумными народными увеселіями, публичностію убійствъ, азартныхъ игръ и сладострастія) нашла Венецію Французская революція. Тщетно дальновидные члены правительства стали

тогда требовать, чтобы республика вышла изъ усыпленія, продолжавшагося восемьдесятъ лѣтъ, и вооружась заблаговременно, приготовилась къ великимъ событіямъ, которыми грозилъ Европѣ внутренній переворотъ Франціи. Правительство не обращало вниманія на эти благоразумные совѣты. Въ войнѣ союзныхъ державъ противъ революціонеровъ; оно слѣдовало старинной своей системѣ, нейтралитета и боязливаго старанія сохранить миръ, во что бы то ни стало. Но Венеція съ самаго начала обнаружила нерасположеніе свое къ Франціи тѣмъ, что отказывалась признать новое ея правительство. Правда, что сенатъ опредѣлилъ исправить крѣпости, собрать милицію, увеличить число регулярныхъ войскъ до 40,000; но все это не могло исполниться: не было ни денегъ, ни офицеровъ, ни военныхъ припасовъ. Республика выказала болѣе всего свою робость, когда, въ 1794 г., по требованію Французскаго правительства, отказала въ гостепріимствѣ Людовику XVIII, имѣвшему свое пребываніе въ Веронѣ. Въ 1796 г. успѣхи французскаго оружія подвинули театръ военныхъ дѣйствій къ венеціянскимъ владѣніямъ; австрійскія и французскія войска стали беспрепятственно проходить по нимъ, опустошая деревни, и занимая попеременно города и крѣпости. И тутъ республика упорствовала въ нейтралитетѣ, но видимо склонялась болѣе къ Австріи, нежели къ Франціи, которая возбудила тогда противъ себя ненависть всѣхъ Италіянцевъ. Вспыхнули частныя возстанія противъ Французовъ, тайно поддерживаемыя правительствомъ и духовенствомъ. Изъ жителей разныхъ округовъ составилось ополченіе; Венеція, ближніе города и острова въ лагунахъ наполнились войсками, привезенными изъ Истріи, Далмаціи и Албаніи. Франція потребовала объясненія всѣмъ этимъ военнымъ приготовленіямъ; и неоднократно предлагала республикѣ союзъ противъ Австріи; но Венеція осталась въ прежнемъ положеніи, и слѣдствіемъ было то, что въ исходѣ 1796 года, Французы заняли Бергамо, а въ началѣ слѣдующей кампаніи, почти всѣ владѣнія республики на Италіянскомъ материкѣ. Между тѣмъ разлился по нимъ революціонный духъ, внесенный тайными французскими агентами. Въ мартѣ 1797 г., Бергамо, Брешія, Сало и Крема объявили себя республиками, и низложили венеціянскихъ правителей. Но жители Альпійскихъ долинъ, въ провинціяхъ Бергама и Брешіи, оставшіеся вѣрными Венеціи, вооружились и разбили бунтовщиковъ, причемъ погибло также множество помогавшихъ имъ Французовъ. Бонапарте, проникнувшій между тѣмъ до Греца, и занятый переговорами о мирѣ съ Австріею, требовалъ обезоруженія горцевъ, уничтоженія инквизиціи и сената, и удовлетворенія за пролитую французскую кровь, а тайно предложилъ Австріи владѣнія республики по рѣку Эчъ, въ видѣ вознагражденія за уступку Бельгія и Ломбардіи. Венеціянское правительство надѣялось еще сохранить миръ денежными пожертвованіями, какъ вдругъ получены были въ главной квартирѣ Бонапарта два роковыя для Венеціи извѣстія. Въ Веронѣ народъ взбунтовался противъ Французовъ, занимавшихъ цитадель, и перерѣзалъ нѣсколько сотъ ихъ приверженцевъ, а въ самой Венеціи, французское военное судно было непріязненно встрѣчено съ баттарей. Вмѣсто всякаго объясненія, Бонапарте приказалъ занять Верону (которая, какъ равно и Падуа, Виченца и другіе города, покорились безъ всякаго сопротивленія), и объявилъ республикѣ войну. Французскія войска двинулись къ лагунамъ. Венеціянское правительство, укрѣпивъ между тѣмъ городъ, и усиливъ гарнизонъ до 15,000 человѣкъ (большею частію Албанцевъ и Далматинцевъ), рѣшилось защищаться; но въ то же время отправило къ коммис-

сарамъ своимъ, во французскомъ лагерѣ, предписаніе, заключить миръ во что бы то ни стало. Распространеніе революціи по всему Венеціянскому континенту, и заговоръ въ самой столицѣ для умерщвленія дворянъ и членовъ правительства, перемѣнили, однако же, это положеніе дѣлъ. Сенатъ удалилъ изъ Венеціи славянскія войска, и послалъ къ Бонапарту въ Миланъ новую депутацію, которой наконецъ удалось заключить (16 мая 1797) трактатъ, хотя весьма унизительный для республики, но по крайней мѣрѣ обезпечивавшій ея независимость. Но, при полученіи этого трактата въ Венеціи, правительство, которое долженствовало его подтвердить, уже не существовало: оно было свергнуто вслѣдствіе народнаго возстанія, произведеннаго французскими агентами, и городъ находился въ совершенномъ безначаліи, ознаменованномъ грабежами, убійствами и междоусобіями. Эти безпорядки ускорили сдачу города, и въ самый день подписанія трактата въ Миланѣ, французскія войска вступили въ Венецію; тюрьмы инквизиціи открылись, золотая книга и знамя Св. Марка были сожжены передъ деревомъ свободы; революціонное буйство овладѣло всѣми Венеціянами, и продолжалось до осени. Между тѣмъ, по Кампо-Формійскому трактату (17 октября 1797 года), Венеціянскія владѣнія были раздѣлены между Австріею, Франціею и Цизальпинскою республикою. Тогда восторгъ къ Франціи обратился въ безсильное неистовство. Народъ жаловался, клялся умереть или сохранить свою независимость, а Французы, занимавшіе городъ, расхищали между тѣмъ арсеналъ, и отправили весь флотъ республики, вмѣстѣ съ конями Св. Марка, въ Тулонъ. 18 января 1798 года Французы сдали Венецію Австрійцамъ. Венеціянскіе аристократы съ готовностію присягнули предъ императорскимъ коммисаромъ, и даже низшій классъ народа радовался этой перемѣнѣ, которая освобождала его отъ ненавистныхъ Французовъ.

Такимъ образомъ пала Венеціянская республика, послѣ 1376 лѣтъ существованія. (О дальнѣйшей судьбѣ ея, см. *Австрія*, *Франція* и *Италіянское королевство*). Весьма любопытны свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, заключающіяся въ статьѣ: *Взглядъ на Венецію въ морскомъ отношеніи*, помѣщенной въ № 12 Морск. Сб. 1851 года.

ВЕНСАНЪ Д'ЭСТЕРЛАНЖЪ (St. Vincent d'Esterlange) селеніе въ прежней французской области Поату, нынѣ въ Вандейскомъ департаментѣ.

Дѣло 19 марта 1795 года.

Изданный Національнымъ Конвентомъ 23 февраля 1795 года эдиктъ о конскрипціи, ускорилъ общее возстаніе Вандейцевъ. Въ странѣ, именуемой Бокажемъ (перелѣсками), одинъ дворянинъ изъ Сенъ-Фюлжана, Ройранъ, былъ избранъ поселянами въ предводители. Онъ разсѣялъ 14 марта отрядъ національной гвардіи, вышедшій изъ Фонтене и занялъ этотъ городъ. Въ самый этотъ день республиканскій генералъ Марсé собралъ у Сенъ-Германа 1300 чел. линейныхъ войскъ изъ Ла-Рошели и національной гвардіи съ 7 орудіями, намѣреваясь предпринять экспедицію въ Бокажъ, чтобы освѣдомиться о тамошнихъ происшествіяхъ и возстановить сообщеніе съ р. Лоарою, пресѣченное инсургентами. Получивъ извѣстіе о дѣлѣ при Фонтенé, Марсé тотчасъ же занялъ переправу черезъ р. Лé у Понъ Шарона, а 18 числа и городъ Шантове, оставленный роялистами. Но Ройранъ, въ ту же ночь, собравъ вооруженныхъ жителей ближайшихъ приходовъ, напалъ на Шонтоне, и, вспомоществуемый внезапностью аттаки и темнотою, прогналъ республиканцевъ до Понъ Шарона. Тамъ присоединилось къ нимъ подкрѣпленіе въ 1000 чел. и 2 орудія. Марсé, вторично взявъ Шантове и исправивъ мостъ у Сенъ Венсанъ д'Эстерланжа, перешелъ 19 октября на правый берегъ р. Лé.

Роялисты засѣли противъ него въ канавахъ и частоколахъ близлежащихъ высотъ, между тѣмъ, какъ другая колонна ихъ, подъ предводительствомъ дворянина Бодри д'Ассонъ, направилась въ правый флангъ непріятеля. Марсе открылъ пушечную пальбу и двинулся къ аттакѣ, но огонь его вовсе не могъ вредить роялистамъ, которые, ободренные этимъ обстоятельствомъ, не только отбили нападеніе мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, но сами ударили на отступавшихъ республиканцевъ. Линейныя войска этихъ послѣднихъ защищались мужественно, но были задавлены превосходствомъ силъ Вандейцевъ, и послѣ трехчасоваго боя также обратились въ безпорядочное бѣгство до Морана и Ла-Рошели, потерявъ одно орудіе и множество убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Роялисты двинулись за ними до равнинъ, и очистили отъ республиканцевъ всю область Бокажъ, за исключеніемъ городовъ Брессюиръ и Аржантонъ.

Этотъ первый и блистательный успѣхъ, поднявъ духъ роялистовъ, помогъ имъ также устроить правильную защиту Бокажа; но въ то же время онъ побудилъ республиканское правительство въ Парижѣ принять рѣшительныя мѣры противъ возстанія въ Вандеѣ, на которое до этого времени мало обращали вниманія. (Milit. Convers. Lex.). *Б. Л. Н. З.*

ВЕНСЕННЪ (Vincennes, древняя Vilcenna), городокъ во Франціи, въ Сенскомъ департаментѣ, въ округѣ Со (Sceaux), и въ 6-ти верстахъ къ востоку отъ Парижа. Основаніе его принадлежитъ къ весьма отдаленной эпохѣ. Онъ расположенъ близъ извѣстнаго Венсеннскаго лѣса, имѣлъ сначала скромный дворецъ, въ которомъ короля французскіе останавливались, пріѣзжая охотиться въ Венсеннскомъ лѣсу. Филиппъ Августъ обратилъ этотъ дворецъ въ укрѣпленный замокъ, обведя его каменною стѣною, а Св. Лудовикъ сдѣлалъ изъ него любимое мѣстопребываніе. Нынѣ Венсеннъ, кромѣ гарнизона, имѣетъ около 4,000 жителей. Въ праздничные дни лѣтняго времени, лѣсъ привлекаетъ многочисленныя толпы гуляющихъ изъ Парижа. Замокъ обведенъ каменною стѣною съ глубокими рвами. Нѣсколько четыреугольныхъ каменныхъ башенъ усиливаютъ оборону. Самая большая изъ нихъ (donjon) служила нѣкоторое время темницею для государственныхъ преступниковъ, между которыми звучатъ имена великаго Конде, Дидро, Мирабо и жертвы ненасытнаго властолюбія Наполеона, герцога Ангенскаго, который, ночью на 21 марта 1804 года, былъ тамъ разстрѣлянъ. Памятникъ, поставленный въ часовнѣ, напоминаетъ объ участи злополучнаго принца. Въ замкѣ есть артиллерійское училище и депо. Въ 1814 и 1815 годахъ комендантомъ замка былъ генералъ Дюмениль (Dumesnil), потерявшій ногу въ 1812 году въ Россіи; онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ упорствомъ обороны противу союзниковъ, такъ и игривостью отвѣта на требованіе ключей: «Отдайте прежде мою ногу, тогда я отдамъ ключи.» *А. П. Р.*

ВЕНТИДІЙ БАССЪ, плебей римскій, сначала исправлявшій ремесло погонщика муловъ, жилъ въ бурную эпоху послѣднихъ тріумвиратовъ. Таланты и мужество проложили ему блестящую дорогу: онъ сдѣлался народнымъ трибуномъ, преторомъ, первосвященникомъ, наконецъ консуломъ. Въ борьбѣ междоусобныхъ партій онъ держался стороны Цесаря, а потомъ Антонія, и какъ намѣстникъ послѣдняго, одержалъ три блистательныя побѣды надъ Парѳянами, которые, подъ предводительствомъ Лабіена, упорнаго Помпеева приверженца, проникли въ Сирію, Киликію, даже до Каріи (42—38 до Р. Х.). Вентидій отмстилъ за пораженіе Красса, поразивъ на полѣ битвы Пакора, сына царя парѳянскаго. Римъ почтилъ его побѣды тріумфомъ, назначилъ глубокій трауръ при его смерти, и опре-

дѣлилъ ему торжественное погребеніе на счетъ республики.

ВЕНТИЛАТОРЪ (Ventilateur), механическій приборъ, служащій для очищенія въ минныхъ галереяхъ испорченнаго воздуха, образующагося отъ дыханія, во время производства работъ, или отъ пороховыхъ газовъ, остающихся послѣ взрыва минъ.

Описаніе вентиляторовъ различнаго устройства помѣщено будетъ въ статьѣ *Минные инструменты*. *П. П. З.*

ВЕНТИЛАТОРЪ (морской). Кромѣ минныхъ галлерей, предпринимали, въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, устроивать вентиляторы въ рудокопняхъ, тюрьмахъ, казармахъ, госпиталяхъ, училищахъ, мастерскихъ и вообще въ мѣстахъ стѣсненныхъ жилищъ, наиболѣе же на судахъ. Съ начала прошлаго столѣтія устроиваютъ судовые вентиляторы, но и по нынѣшнее время не сдѣлали еще такихъ, на которыхъ бы остановились употребленіемъ. Общее назначеніе вентиляторовъ вытягивать испорченный воздухъ, и доставлять свѣжій. Пробовали достигать этого различными устройствами вентиляторовъ, дѣлали ихъ переносными и постоянными, ручными или приводили ихъ въ дѣйствіе силою вѣтра, быстротою воды, теплотою камбузовъ или корабельныхъ печей, и наконецъ на пароходахъ приводами отъ паровыхъ машинъ; но полезная цѣль далеко не достигалась, удовлетворяя воздухоочищенію только временному и мѣстному, въ томъ или другомъ углу корабельнаго трюма, такъ что по настоящее время на судахъ общеупотребительны для очищенія воздуха, извѣстные еще съ XVII столѣтія, парусинные рукава или *виндзейль*. (См. это слово). *С. К.*

ВЕНТУРА КАРО (Ventura Caro), генералъ-лейтенантъ Испанской службы, въ 1793 году. По объявленіи Французами войны Испаніи, ему ввѣрено было начальство надъ арміею въ Западныхъ Пиренеяхъ (состоявшею изъ 22,000 человѣкъ, но въ которой было только 8,000 человѣкъ регулярнаго войска), съ порученіемъ защищать пространство между Санъ-Себастіаномъ и Пампелуною, и простирать наступательныя свои дѣйствія за рѣку Бидассою. Желая воспользоваться превосходствомъ своихъ силъ, онъ перешелъ рѣку, овладѣлъ Горою Людовика XIV, и тѣмъ принудилъ Французовъ очистить укрѣпленный пунктъ Анде́ (Andaye), лежащій противъ Фонтарабіи. Французы отступили къ Круа-де-Буке, откуда новый ихъ главнокомандующій, генералъ Серванъ, успѣлъ замокъ Ипьонъ, и сталъ производить частныя нападенія на долины Карлосъ и Ронсевальскую, лежавшія на правомъ флангѣ Испанцевъ. 23 мая Каро взялъ гору Уриска, а 6 іюня, при помощи Испанскихъ Басковъ, разработавшихъ дороги, двинулся къ Ипьону, одному изъ сильнѣйшихъ пунктовъ на лѣвомъ флангѣ республиканцевъ. Туманъ скрывалъ приближеніе испанскихъ колоннъ; но мужественный отпоръ нѣсколькихъ французскихъ ротъ, подъ начальствомъ капитана Монсея, заставилъ Каро думать, что онъ имѣетъ дѣло съ многочисленнымъ непріятелемъ; между тѣмъ, туманъ разсѣялся; Каро увидѣлъ незначительность противника и замѣшательство своихъ войскъ. Онъ тотчасъ бросился изъ носилокъ, на которыхъ удерживала его подагра, вскочилъ на коня, и повелъ своихъ въ аттаку. Замокъ былъ взятъ. Въ октябрѣ Каро долженъ былъ отдѣлить 7,000 человѣкъ въ помощь Восточно-Пиренейской арміи, и стѣснить кругъ своихъ дѣйствій. Республиканская армія, между тѣмъ, усиливалась, и постепенно оттѣсняла Испанцевъ назадъ: тогда Каро рѣшился дѣйствовать наступательно. 5 февраля 1794 года, онъ, съ 15,000 войскъ, аттаковалъ непріятельскій лагерь, но не имѣлъ успѣха, равно какъ 25 іюня, при покушеніи вытѣснить Французовъ изъ занимаемой ими оборонительной линіи. За это онъ былъ отрѣшенъ отъ командованія, которое перешло въ руки генерала графа

Коломера. Каро былъ весьма свѣдущъ въ малой войнѣ; его предпріятія были смѣлы, хорошо соображены и рѣшительно исполнены. Подробности см. въ Histoire des Guerres de la Révolution par Jomini. *А. П. Р.*

ВЕНТУРИНИ, Іоаннъ Георгъ Юлій, извѣстный военный писатель, родился въ Брауншвейгѣ въ 1772 году; вступилъ въ военную службу въ молодыхъ лѣтахъ, и въ званіи инженернаго офицера служилъ въ войскахъ своего владѣтельнаго герцога во время революціонныхъ войнъ. Въ 1800 году, въ слѣдствіе дуэли, вышелъ въ отставку; получилъ мѣсто придворнаго архитектора въ Сезенѣ и чинъ коммиссіоннаго совѣтника, и умеръ въ 1802 году. Изъ числа его сочиненій, заслуживаютъ особаго вниманія: 1) *Описаніе*, изобрѣтенной имъ, *новой военной игры* (Neues Militär-Spiel etc. Schleswig, in 8°, 1798). — 2) *Математическая система Прикладной Тактики* (Mathematisches System der angewandten Taktik oder eigentlichen Kriegswissenschaft etc. Schleswig, 1800. 1 Bd.).— 3) *Математическая система Чистой Тактики* (Mathematisches System der reinen Taktik. Braunschweig, 1802).—4) *Учебная книга Военной Географіи восточныхъ Рейнскихъ земель* (Lehrbuch der Militär-Geographie der östlichen Rheinländer. Kopenhagen, 1801—1802. 2 Th.).— 5) *Учебная книга Прикладной Тактики* (Lehrbuch der angewandten Taktik, oder eigentlichen Kriegswissenschaft. Mit Beispielen auf wirklichen Terrän erläutert. Mit Kupfern und Charten. Schleswig, 1800—1801. 7 Thle.). Послѣднее сочиненіе, посвященное королю Фридриху Вильгельму III, есть лучшее. Большое число картъ и плановъ, приложенныхъ къ нему для поясненія предлагаемыхъ правилъ, доставляютъ хорошія топографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ частяхъ Голландіи, Вестфаліи и другихъ странъ. *А. П. Р.*

ВЕРА, Донъ Педро де (Vera), завоеватель Канарскихъ острововъ, извѣстный своими дарованіями и звѣрствомъ; родился 1440 года, въ городѣ Хересъ дела-Фронтера, и былъ въ родствѣ съ знатнѣйшими домами Андалузіи. Онъ отличился храбростію во время междоусобной войны въ Андалузіи. Фердинандъ и Изабелла, опасавшіеся воинственнаго и предпріимчиваго духа Дона Педра де-Веры, послали его, въ званіи губернатора и генералъ-капитана, на Канарскіе острова, для совершеннаго ихъ покоренія. Неустрашимый Вера, съ горстію людей, разбилъ туземцевъ, Гванчей, и потомъ покорилъ одинъ островъ за другимъ. Но подвиги свои онъ помрачилъ неслыханными жестокостями: за возмущеніе острова Гомеры противъ жестокаго своего губернатора Гернанда Пезарры, Вера осудилъ всѣхъ островитянъ мужескаго пола, свыше пятнадцати лѣтъ, на смертную казнь. Ихъ мучили, топили, вѣшали, четвертовали и казнили ужаснѣйшимъ образомъ. Женщины и дѣти проданы были въ неволю. Фердинандъ и Изабелла отозвали Вера въ Испанію, и ввѣрили ему отрядъ войскъ противъ Мавровъ, послѣ сдачи Гренады, въ 1492 году. Наконецъ, къ удивленію всей Испаніи, онъ былъ вновь назначенъ генералъ-губернаторомъ Канарскихъ островов; но, по преклонности лѣтъ, не въ силахъ былъ ѣхать во ввѣренную ему область; онъ умеръ, нѣсколько лѣтъ спустя, въ Хересѣ, и погребенъ въ Доминиканскомъ монастырѣ.

ВЕРБЕНЪ, небольшой городъ, находившійся на правой сторонѣ Эльбы, у впаденія въ нее рѣки Гавеля, противъ Гавельсберга. Онъ замѣчателенъ по укрѣпленному лагерю, устроенному тамъ Густавомъ Адольфомъ, при дѣйствіяхъ его на Эльбѣ противъ Тилли, въ іюлѣ 1631 года. (См. *Тридцатилѣтняя война*).

Мѣсто для лагеря было избрано въ одной изъ дугъ, образуемыхъ теченіемъ Эльбы, которая совершенно обезпечивала Шведовъ отъ нападенія съ тыла и фланговъ, а фронтъ позиціи былъ прикрытъ городомъ, приведен-

нымъ въ оборонительное состояніе; на флангахъ же и по всему протяженію лагеря были устроены полевыя укрѣпленія. Такимъ образомъ, Вербенскій лагерь былъ весьма силенъ съ фронта, и имѣлъ въ тылу большую рѣку, что по современнымъ понятіямъ о неприступности укрѣпленій и по недостаточности тогдашнихъ средствъ аттаки, не считалось неудобствомъ. Расположеніе у Вербена, кромѣ обезпеченія слабыхъ силъ Густава Адольфа (съ небольшимъ 10,000) отъ многочисленнаго корпуса Тилли (до 25,000), доставляло еще и ту выгоду Шведамъ, что, овладѣвъ Гавельсбергомъ, они получили бы возможность снабжать войска военными и съѣстными припасами, посредствомъ судоходства по Гавелѣ.

Нѣкоторые современные шведскіе писатели, а между ими сочинитель книги, le soldat Suèdois, говорятъ, что Тилли, ожесточенный истребленіемъ Шведами при Вольмерштедтѣ нѣсколькихъ передовыхъ его полковъ, и не надѣясь взять лагерь открытою силою, вошелъ въ сношенія съ нѣкоторыми изъ городскихъ жителей; они обѣщали ему загвоздить шведскія орудія и зажечь Вербенъ, что долженствовало служить для Тилли сигналомъ къ аттакѣ. Но заговоръ сообщниковъ Тилли не имѣлъ успѣха. Густавъ Адольфъ былъ извѣщенъ объ угрожавшей ему опасности, и обратилъ во вредъ противнику собственную его хитрость. Для этого онъ приказалъ зарядить всѣ орудія картечью, изготовиться войскамъ къ бою, и зажечь нѣкоторые домы, ближайшіе къ лагерю. Тилли немедленно двинулъ свои войска въ аттаку, и приближаясь къ лагерю, не былъ встрѣченъ канонадою, что утвердило его въ увѣренности на успѣхъ измѣны. Но, когда имперцы подошли на весьма близкое разстояніе, со всѣхъ баттарей былъ открытъ по нимъ сильнѣйшій огонь, который нанесъ имъ значительный вредъ, совершенно поколебалъ ихъ нравственную силу. Пользуясь тѣмъ, Шведы вышли изъ лагеря, и заставили непріятеля отступить къ Вольмерштедту. Несравненно правдоподобнѣе разсказъ Хемница и книги *Theatrum Europæum*, что Тилли только рекогносцировалъ Вербенскій лагерь, и видя его неприступность, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ возвратился въ Вольмерштедтъ.

М. И. Б.

ВЕРБЛЮДЫ. Въ древности они употреблялись на войнѣ. Ксенофонтъ говоритъ, что въ арміи Кира была особаго рода конница, на которой всадники ѣздили на верблюдахъ. На каждаго изъ нихъ садились два ратника, другъ къ другу спиною, и дѣйствовали стрѣлами, копьями и длинными шпагами. По увѣренію автора, неожиданное появленіе этого войска при *Тимврѣ* (см. слово), привело въ разстройство превосходную конницу Креза, и тѣмъ рѣшило сраженіе. Антіохъ Великій, въ войнѣ съ Птоломеемъ Эвергетомъ, также имѣлъ подобнаго рода кавалерію; равно и Аравитяне, въ войнахъ съ Восточною Имперіею и въ Испаніи. Бедуины и другіе восточные народы, и нынѣ сражаются на верблюдахъ, а Персы имѣютъ родъ артиллеріи, въ которой небольшія пушки, или фальконеты, возятся на верблюдахъ, будучи прикрѣплены къ огромному сѣдлу, которое вмѣщаетъ также артиллериста. При выстрѣлѣ верблюдъ становится на колѣни. Обыкновенно же верблюды употреблялись и еще употребляются на востокѣ только для ношенія тяжестей; частныя попытки, ввести ихъ и въ европейскія войска, не имѣли успѣха.

Б. Л. П. З.

ВЕРБОВАНІЕ, или *Вербовка*, см. *Наборъ войскъ*.

ВЕРДЬЕ, Іоаннъ, Антоній, графъ (Verdier), французскій генералъ-лейтенантъ, кавалеръ Почетнаго легіона большаго креста и св. Людовика, членъ палаты перовъ при Наполеонѣ, сынъ мѣщанина, родился въ Тулузѣ въ 1767. Въ службу вступилъ онъ въ 1785; въ 1794

году, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ адъютантомъ къ генералу Ожеро; въ Восточно-Пиренейской арміи командовалъ егерскимъ баталіономъ, и овладѣлъ укрѣпленнымъ Лѣрскимъ лагеремъ, который защищали 4,000 Испанцевъ, при осьмнадцати орудіяхъ. За это дѣло, ускорившее сдачу Фигіера, онъ получилъ бригаду (1795). Въ слѣдующемъ году его произвели въ бригадные генералы на Кастиліонскомъ полѣ сраженія. Въ Египетской экспедиціи, Вердье командовалъ гренадерами дивизіи Клебера, подъ стѣнами Сентъ-Жанъ-д'Акра. Потомъ былъ военнымъ губернаторомъ Даміетской провинціи, и съ отрядомъ 1,000 человѣкъ разбилъ 8,000 Турокъ и Англичанъ, которыми командовалъ сэръ Сидней Смитъ. За этотъ подвигъ ему была наградою почетная сабля, а за отличіе при осадѣ Капра, чинъ дивизіоннаго генерала. По возвращеніи въ Европу, Вердье дѣйствовалъ въ Италіи противъ Австрійцевъ, въ Тосканѣ и въ королевствѣ Неаполитанскомъ; былъ впослѣдствіи переведенъ въ главную армію на берега Вислы, и отличился при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Послѣ Тильзитскаго мира, онъ отправился въ Испанію; тамъ находился въ сраженіи при Логроньо, при осадѣ Сарагоссы и Хироны. Въ 1812 году, Вердье, въ составѣ корпуса Удино, сражался подъ Полоцкомъ, и былъ раненъ. Въ 1813 году онъ командовалъ вторымъ корпусомъ французско-италіянской арміи. Наполеонъ, въ эпоху Ста дней, назначилъ его въ члены палаты перовъ, и поручилъ ему команду осьмаго военнаго округа. Королевскимъ декретомъ, 1 августа 1815 года, онъ выключенъ изъ службы.

ВЕРДЕНЪ, фонъ, Николай Григорьевичъ, генералъ-поручикъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ Петра Великаго, въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ въ 1700 году, при учрежденіи въ Россіи регулярной арміи. Въ это время онъ былъ назначенъ полковникомъ или командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, которые формировались въ низовыхъ городахъ, и потомъ составили дивизію князя Репнина. Верденъ находился подъ начальствомъ этого генерала, въ 1701 году, въ корпусѣ войскъ, который былъ посланъ подъ Ригу, въ помощь саксонскому фельдмаршалу Штейнау. Въ 1072 г. онъ получилъ въ командованіе драгунскій полкъ, въ корпусѣ фельдмаршала Шереметева, участвовалъ (17 іюля) въ сраженіи съ шведскими войсками у Гуммельсгофа, близъ Дерпта, и получилъ чинъ генералъ-маіора. Вообще, онъ дѣятельно и съ отличіемъ дѣйствовалъ въ походахъ Шереметева, въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Въ 1702 году (14 марта), онъ взялъ и раззорилъ городъ Вольмаръ, послѣ пораженія нѣсколькихъ шведскихъ отрядовъ; потомъ находился при осадѣ и взятіи Нотеборга (нынѣшняго Шлиссельбурга); въ 1703 году участвовалъ при покореніи Ніеншанца; овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Ямами (нынѣшній Ямбургъ); по порученію Шереметева, сдѣлалъ удачную экспедицію къ Нарвѣ; подъ стѣнами ея разбилъ сильный шведскій отрядъ, и въ самомъ устьѣ Наровы истребилъ два военныя судна. 4 мая 1704 года, Верденъ аттаковалъ и истребилъ шведскую флотилію на рѣкѣ Эмбахѣ, близъ Дерпта, и облегчилъ тѣмъ Шереметеву осаду и овладѣніе этимъ городомъ Кампанію 1704 года онъ заключилъ участіемъ въ покореніи Нарвы; въ 1705 году находился въ походѣ въ Курляндію; въ 1706, во время отступленія россійской арміи отъ Гродно, получилъ лично отъ Царя важное порученіе, хранить отъ Шведовъ границу между Смоленскомъ и Псковомъ, а въ 1709, въ Полтавской битвѣ, начальствовалъ тремя пѣхотными полками, которые составляли центръ русской линіи. О дальнѣйшей службѣ Вердена нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Онъ умеръ около 1712 года, въ чинѣ генералъ-поручика и уже въ преклонныхъ лѣтахъ. У него

былъ родной братъ, Эрикъ Григорьевичъ, который, въ 1695 и 1696 годахъ, находился подъ Азовымъ, а въ 1700 начальствовалъ однимъ изъ первыхъ регулярныхъ полковъ въ арміи Петра Великаго.

Однофамилецъ, или родственникъ предъидущихъ, Карлъ фонъ Верденъ, искусный и образованный офицеръ русскаго флота, извѣстенъ тѣмъ, что, по порученію Петра Великаго, занимался описаніемъ Каспійскаго моря.

А. В. В.

ВЕРДЁНЪ, *Вердюнъ* (*Verdun*, древній *Verodunum*), крѣпость 1 ранга и городъ въ Маасскомъ департаментѣ, на рѣкѣ Маасѣ, съ 13 тыс. жителей. Онъ былъ уже значительнымъ городомъ, когда Римляне покорили Бельгійскую Галлію. Здѣсь былъ заключенъ (въ августѣ 843) договоръ между дѣтьми императора Лудовика Добродушнаго (le débonnaire): Лотаромъ, Лудовикомъ Германскимъ и Карломъ Плѣшивымъ, въ силу котораго владѣнія Карла Великаго были раздѣлены на три части. По Вестфальскому миру, Вердёнъ былъ присоединенъ къ Франціи, и сильно укрѣпленъ Вобаномъ. Въ началѣ сентября 1792 года, союзники обложили и бомбардировали его; роялистскіе жители требовали его сдачи; комендантъ Борепэръ, не въ силахъ будучи унять ихъ, застрѣлился, и городъ отперъ врата Прусскому королю. Послѣ канонады при *Вальми* (см. слово) и вступленія союзниковъ, Французы снова заняли Вердёнъ, и свирѣпствовали въ немъ съ неимовѣрною жестокостію. Почти всѣ роялистскіе жители (даже молодыя дѣвицы, встрѣтившія Короля съ цвѣтами), были казнены и имѣніе ихъ разграблено.

ВЕРЕЛЕ (Werälä), деревня Нюландской губерніи, при рѣкѣ Кюмени, въ Финляндіи. Здѣсь, въ 1790 году, августа $^{3}/_{14}$ дня, заключенъ между Россіею и Швеціею миръ, прекратившій войну, начатую, въ 1788 году, славолюбіемъ шведскаго короля Густава III. (См. *Шведская война 1788—1790 года*).

ВЕРЕЩАГИНЪ, Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ, извѣстный русскій математикъ, родился 4 декабря 1744 года, въ Вологдѣ. Потерявъ рано отца, отставнаго подпоручика, онъ провелъ дѣтскіе годы подъ надзоромъ матери, которая, не имѣя ни какихъ средствъ доставить ему образованіе, привела его пѣшкомъ изъ Вологды въ С. Петербургъ (1756), и помѣстила въ Артиллерійскую школу. Успѣхи его, особенно въ математическихъ и военныхъ наукахъ, подъ руководствомъ Н. А. *Вельяшева-Волынцова* (см. это имя), скоро были замѣчены начальствомъ: въ 1763 году, когда школа была преобразована въ Артиллерійскій и Инженерный (нынѣшній Второй кадетскій) корпусъ, Верещагина произвели въ штыкъ-юнкеры артиллеріи, и, какъ отличнѣйшаго воспитанника, оставили при корпусѣ, для преподаванія чистой и прикладной математики, а потомъ и военныхъ наукъ. Такое вниманіе и довѣріе были лучшимъ поощреніемъ для Верещагина, и съ этой минуты онъ всего себя посвятилъ наукамъ, въ особенности математикѣ. Въ короткое время онъ сдѣлался извѣстенъ и въ высшихъ сословіяхъ столицы: вельможи пріѣзжали въ корпусъ слушать его лекціи; наконецъ и императрица Екатерина II пригласила его однажды въ Зимній дворецъ, для публичнаго чтенія лекціи изъ механики, и сама, съ блистательнымъ Дворомъ своимъ, слушала его цѣлые два часа, стоя. Милостивое вниманіе и одобрительный отзывъ Монархини дали Верещагину новыя силы, вдохнули новое рвеніе къ трудамъ его. Между тѣмъ, постепенно повышаясь чинами, онъ былъ, въ 1775 году, назначенъ инспекторомъ классовъ корпуса, а въ 1793 произведенъ въ полковники. Любовь къ наукѣ всегда заставляла Верещагина забывать собственныя свои выгоды: для тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣли склонность къ математикѣ, и для всѣхъ ея любителей, онъ от-

крылъ у себя въ домѣ безденежныя лекціи. Императрица, узнавъ о безкорыстномъ подвигѣ Верещагина, и о томъ, что онъ содержалъ семейство свое однимъ жалованьемъ, пожаловала ему тысячу душъ крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Труды его не остались безплодны и въ другомъ отношеніи: подъ его руководствомъ пріобрѣли познанія въ математическихъ и военныхъ наукахъ многіе великіе дѣйствователи въ отечественной исторіи: князь М. Л. Кутузовъ-Смоленскій, генералы: графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ, графъ Н. М. Каменскій, графъ А. А. Аракчеевъ и другіе. Онъ же образовалъ двухъ извѣстныхъ математиковъ, С. Е. Гурьева и В. И. Висковатова. Генералъ-фельдцейхмейстеръ князь П. А. Зубовъ также бралъ уроки у Верещагина въ военныхъ и математическихъ наукахъ, уже въ то время, когда начальствовалъ артиллеріею.

Между тѣмъ, Императрица искала людей, которые были бы достойными образователями внуковъ ея, великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича. Знаменитый Дидеротъ соглашался быть ихъ наставникомъ на условіяхъ, которыхъ не могли допустить; но, при докладѣ объ этомъ воспитателя Князей, графа Н. И. Салтыкова, Государыня вспомнила о штыкъ-юнкерѣ, котораго за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ слушала съ особеннымъ вниманіемъ, и сказавъ Салтыкову: «у меня есть свой Дидеротъ,» ввѣрила преподаваніе Великимъ Князьямъ военныхъ и математическихъ наукъ Верещагину (17 февраля 1793 года). Спустя три года (28 іюня 1796), онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Императоръ Павелъ I, въ первые дни своего царствованія, изъявилъ признательность къ заслугамъ Верещагина, возложивъ на него (13 ноября) на вахтъ-парадѣ орденъ Св. Анны 1-го класса, при словахъ: «вотъ тебѣ за Александра.» Наконецъ, тридцати-четырехъ-лѣтнія усильныя занятія истощили здоровье Верещагина; по просьбѣ своей, онъ былъ 15 октября 1797 года уволенъ отъ службы, и остатокъ жизни посвятилъ семейству. Онъ умеръ 20 мая 1807 года, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія.

Независимо отъ обширныхъ познаній въ наукахъ математическихъ и военныхъ, Верещагинъ обладалъ основательными свѣдѣніями въ наукахъ естественныхъ, философскихъ, историческихъ и въ языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ, италіянскомъ и латинскомъ. Это поставляло его въ возможность, наблюдать постоянно за ходомъ просвѣщенія въ Европѣ, и знакомить свое отечество съ каждымъ новымъ успѣхомъ; такимъ образомъ онъ первый въ Россіи началъ преподавать аналитическую геометрію. Записки его математическихъ уроковъ были изданы въ послѣдствіи, безъ его вѣдома, артиллеріи штыкъ-юнкеромъ Войтяховскимъ, подъ заглавіемъ: *Курсъ Чистой Математики.* Какъ записки эти были составлены только для руководства учениковъ, а не для изданія въ свѣтъ, то Верещагинъ, недовольный ихъ появленіемъ въ печати, занялся самъ составленіемъ учебной математической книги, но не успѣлъ обработать своего труда, который изданъ уже послѣ его смерти, въ 1819 году, сыномъ его, полковникомъ А. Н. Верещагинымъ, подъ заглавіемъ: *Математическія предложенія объ употребленіи Алгебры во всѣхъ частяхъ Прямолинѣйной Геометріи, Логариѳмахъ, Тригонометріи плоской и сферической.*

А. В. В.

ВЕРЕЯ, уѣздный городъ Московской губерніи, въ 123 верстахъ отъ Москвы, лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Протвы, и имѣетъ до 5,000 жителей. Верея основана, какъ полагаютъ, въ исходѣ XII, или въ началѣ XIII столѣтія; въ послѣдствіи она, съ уѣздомъ своимъ, составила удѣльную отчину

Московской династіи, и до совершеннаго уничтоженія удѣловъ, при царѣ Іоаннѣ IV, имѣла своихъ князей.

Къ блистательнымъ подвигамъ, которыми прославили себя русскіе партизаны въ Отечественную войну 1812 года, принадлежитъ взятіе Вереи, отрядомъ генералъ-маіора Дорохова. Москва находилась уже во власти непріятелей, и они, для прикрытія своей линіи отступленія, почли нужнымъ занять Верею и въ ней укрѣпиться. Положеніе города на крутой горѣ, въ пять саженъ высоты, дѣлаетъ его удобнымъ къ оборонѣ; но, сверхъ того, были построены временныя укрѣпленія, обнесенныя палисадомъ. Гарнизонъ города состоялъ изъ комплектнаго баталіона вестфальской пѣхоты. Фельдмаршалъ Кутузовъ, узнавъ, что непріятель укрѣпился въ Вереѣ, и устроивалъ въ ней магазины, усилилъ отрядъ генерала Дорохова, которому были поручены поиски по Можайской дорогѣ, и приказалъ ему завладѣть Вереею. 29 сентабря, въ пять часовъ утра, Дороховъ подступилъ къ городу съ пятью баталіонами, двѣнадцатью эскадронами гусаръ и осьмью орудіями. Четыре мѣщанина, вышедшіе изъ Вереи, и совершенно знакомые съ мѣстностью и съ положеніемъ непріятельскихъ укрѣпленій, вели наступавшія колонны. Пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, пробилась чрезъ палисадъ, и послѣ получасоваго упорнаго боя, завладѣла городомъ. Внезапность дѣйствія облегчила его успѣхъ, такъ что со стороны Русскихъ было убито только 30 человѣкъ; между тѣмъ, какъ непріятель потерялъ убитыми болѣе 300; въ плѣнъ взято 15 офицеровъ и 400 рядовыхъ, и отбито одно вестфальское знамя; отнятыя у непріятеля 500 ружей были розданы поселянамъ. Жители Вереи, и присоединившіеся къ нимъ 1,000 человѣкъ Вышегородской волости, срыли тотчасъ построенныя непріятелемъ укрѣпленія. Дорохову, за взятіе города, была пожалована золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью: *«за освобожденіе Вереи»*; упомянутые же выше четыре верейскіе мѣщанина были награждены знаками военнаго ордена. Тѣло Дорохова, по желанію его, похоронено въ Верейскомъ соборѣ. *С. А. М.*

ВЕРКИ (Werke, ouvrages, крѣпостныя строенія), слово, употребительное въ фортификаціи; оно заимствовано изъ нѣмецкаго языка, и почти равносильно слову укрѣпленія; однако же особенно означаетъ отдѣльныя части крѣпости. (См. *Крѣпость*).

ВЕРНЕЙЛЬ (Verneuil), небольшой, въ древности укрѣпленный городъ во Франціи, въ Эрскомъ (Eure) департаментѣ, при рѣкѣ Аврѣ. При немъ происходила, въ августѣ 1424 года, кровопролитная битва между Англичанами, подъ начальствомъ регента Франціи, герцога Бедфордскаго, и Французами, подъ начальствомъ герцога Алансонскаго. Англичане (до 10,000 человѣкъ), устроили своихъ спѣшившихся рыцарей въ одну сомкнутую массу; впереди и на флангахъ стояли стрѣлки; отрядъ изъ 2,000 стрѣлковъ защищалъ вагенбургъ, оставленный позади. Французы (до 12,000 человѣкъ) также спѣшились, за исключеніемъ 2,000 латниковъ, отправленныхъ, подъ начальствомъ ла-Гира и Сентраля въ обходъ Англичанъ. Послѣ краткихъ ободрительныхъ рѣчей начальниковъ, Французы устремились впередъ, но, по пылкости своей и значительному разстоянію между обѣими арміями, строй ихъ пришелъ въ волненіе, и они уже въ безпорядкѣ ударили на противниковъ. Произошла жестокая схватка, продолжавшаяся три часа. Между тѣмъ, ла-Гиръ и Сентраль аттаковали англійскій вагенбургъ, и овладѣвъ имъ, начали грабить. Этимъ воспользовался начальникъ прикрытія бросивъ вагенбургъ, онъ поспѣшилъ на помощь къ главному корпусу, и неожиданнымъ своимъ прибытіемъ рѣшилъ сраженіе. Французы были совершенно разбиты, лишились убитыми множества знаменитыхъ рыцарей и до 5,000 рат-

никовъ, Герцогъ Алансонскій, маршалъ ла-Файетъ, нѣсколько другихъ знатныхъ особъ и болѣе 3,000 войска, были взяты въ плѣнъ.

ВЕРНЕКЪ, Францъ, баронъ, родился около 1750 г., рано вступилъ въ австрійскую военную службу, а въ 1793 г. былъ генералъ-маіоромъ въ Брабантѣ, гдѣ участвовалъ въ осадахъ Валансьенна и Дюнкирхена. Въ слѣдующемъ году онъ отличился въ сраженіи при Като-Камбрези, былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, и въ этомъ чинѣ съ отличіемъ дѣйствовалъ при Вецларѣ, Амбергѣ, Вюрцбургѣ и Лимбургѣ (1796). Въ 1797 г. онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ на нижнемъ Рейнѣ, но, занятый игрою, слишкомъ долго оставался во Франкфуртѣ. Между тѣмъ *Гошъ* (см. это имя) перешелъ Рейнъ у Нейвида и разбилъ Верneково войско. Его отдали подъ судъ и отставили отъ службы. При началѣ кампаніи 1805 г., императоръ Францъ простилъ его, и опредѣлилъ начальникомъ пѣхотной дивизіи въ арміи эрцгерцога Фердинанда. Послѣ первыхъ дѣйствій, въ окрестностяхъ *Ульма* (см. слово), Вернекъ рѣшился отступить вмѣстѣ съ эрцгерцогомъ въ Франконію и Богемію. Онъ опрокинулъ французскую дивизію Дюпона у Гейдесгейма, но самъ былъ разбитъ Мюратомъ при Нересгеймѣ, и окруженъ близъ Нердлингена, у селенія Трохтельфингена, и заключилъ капитуляцію на такихъ постыдныхъ условіяхъ, что многіе генералы отказались ее подписать, и пробившись сквозь непріятеля, присоединились къ конницѣ эрцгерцога Фердинанда. Вернека опять отдали подъ судъ; но онъ умеръ въ 1806 г., прежде нежели успѣлъ предъ нимъ явиться.

ВЕРНЕРЪ, Павелъ, прусскій генералъ, родился въ Раабѣ, въ Венгріи, въ 1707 году, и въ молодости вступилъ въ австрійскую военную службу; въ продолженіе двадцати лѣтъ сдѣлалъ восемь кампаній противъ Французовъ, шесть противъ Турокъ и четыре противъ Пруссаковъ, и во все это время выслужилъ только капитанскій чинъ, что побудило его перейти въ прусскую службу (1750), гдѣ его тотчасъ произвели въ подполковники. Въ 1758 г., произведенный въ генералъ-маіоры, онъ не переставалъ отличаться подъ знаменами Фридриха Великаго: выгналъ изъ Силезіи австрійскаго генерала Девилля, съ честію дѣйствовалъ во время осады Кольберга Русскими, и въ 1761 г. пожалованъ въ генералъ-лейтенанты; однако же вскорѣ былъ взятъ Русскими въ плѣнъ, и до конца 1762 г. содержался въ Кенигсбергѣ. Императоръ Петръ III даровалъ ему свободу. Фридрихъ II сдѣлалъ Вернера командиромъ корпуса, съ которымъ онъ занялъ Моравію, а потомъ разбилъ въ Силезіи, близъ Швейдница, австрійскаго фельдмаршала Дауна. По заключеніи мира, Вернеръ, осыпанный милостями короля, удалился въ Силезскія свои помѣстья, и умеръ въ 1785 г.

ВЕРНЬЕРЪ (Vernier), иногда называемый, *Ноніусъ*, *Ноній*; вспомогательный приборъ при астрономическихъ и геодезическихъ инструментахъ, служитъ для точнаго опредѣленія величины, заключающейся между штрихомъ непосредственнаго дѣленія линіи и какою нибудь точкою, на этой же линіи, заключающеюся между штрихами непосредственныхъ дѣленій. Напримѣръ, при измѣреніи высоты барометра можетъ случиться, что верхняя грань ртути не соотвѣтствуетъ ни одному непосредственному дѣленію шкалы, а между тѣмъ надо знать точно число на шкалѣ, соотвѣтствующее верхней грани ртути: тутъ-то и употребляется такъ называемый верньеръ. Положимъ, что шкала раздѣлена на линіи, возьмемъ прямую, длиною въ 9 линій, раздѣлимъ ее на 10 равныхъ частей, тогда каждое дѣленіе этой прямой, которая называется верньеромъ, будетъ $^9/_{10}$, разность же между однимъ дѣленіемъ шкалы и дѣленіемъ верньера будетъ $^1/_{10}$ линіи. Если приложимъ верньеръ къ шкалѣ, и на-

чальное дѣленіе верньера совмѣстимъ съ однимъ изъ непосредственныхъ дѣленій шкалы, то первое дѣленіе верньера отъ слѣдующаго дѣленія шкалы будетъ отстоять на $^{1}/_{10}$ линіи, второе на $^{2}/_{10}$ линіи, третье отъ ближайшаго меньшаго непосредственнаго дѣленія на $^{3}/_{10}$, и т. д. Слѣдовательно, если поставимъ верньеръ такъ, чтобы первое его дѣленіе соумѣстилось съ непосредственнымъ дѣленіемъ шкалы, то начальное будетъ отстоять на $^{1}/_{10}$ линіи отъ ближайшаго меньшаго непосредственнаго дѣленія шкалы; ежели второе дѣленіе верньера соумѣстимъ съ непосредственнымъ дѣленіемъ, то начальное будетъ отстоять отъ непосредственнаго ближайшаго меньшаго на $^{2}/_{10}$ линіи, и т. д.; и вообще, ежели *n* дѣленіе будетъ соумѣщаться съ дѣленіемъ шкалы, то начальное будетъ отстоять отъ штриха непосредственнаго ближайшаго меньшаго дѣленія на $^{n}/_{10}$ линій, такъ что отсчетъ, соотвѣтствующій начальному дѣленію верньера, будетъ равенъ непосредственному дѣленію $+ ^{n}/_{10}$ линій. Верньеръ гораздо чаще и съ большею пользою употребляется для подраздѣленія на меньшія части дѣленій круговъ при астрономическихъ инструментахъ. Въ этомъ случаѣ верньеръ дѣлается на особой дугѣ круга, одноцентральной съ кругомъ инструмента. Положимъ, что кругъ, напримѣръ теодолита, раздѣленъ чрезъ каждые 10 минутъ, и за дугу верньера взята дуга въ 9 дѣленій и раздѣлена на 10 равныхъ частей, то каждое дѣленіе верньера равно $^{9}/_{10}$ величины непосредственнаго дѣленія, или 9 минутамъ, и разность между однимъ дѣленіемъ дуги круга и верньера будетъ равна 1 минутѣ, такъ что мы можемъ дѣлить части, заключающіяся между штрихами непосредственнаго дѣленія на минуты. Верньеръ обыкновенно находится на алидадѣ, или алидадномъ кругѣ, и плотно съ нимъ прилегая къ дѣленіямъ круга инструмента, движется по немъ при обращеніи алидады. Начальное дѣленіе верньера означаетъ индексъ алидады, если онъ падаетъ между штрихами непосредственнаго дѣленія, то соумѣщающееся дѣленіе верньера съ непосредственнымъ дѣленіемъ дуги показываетъ число минутъ, на сколько индексъ отстоитъ отъ ближайшаго меньшаго дѣленія дуги, такъ что отсчетъ, соотвѣтствующій индексу, будетъ число непосредственнаго ближайшаго меньшаго дѣленія + соумѣщающееся дѣленіе верньера. Посредствомъ верньера можно еще болѣе подраздѣлять; напримѣръ, если бы мы хотѣли, при непосредственномъ дѣленіи чрезъ 10 минутъ, дѣлить на 10 секундъ посредствомъ верньера, тогда бы должно было взять за Верньеръ дугу, равную 59 непосредственнымъ дѣленіямъ, и раздѣлить ее на 60 равныхъ частей. Приборъ этотъ называется верньеромъ, по имени истиннаго изобрѣтателя Француза Петра Вернье, въ 1631 году, но Португальцы и Англичане называютъ иногда его Нопіусомъ, по имени изобрѣтателя подобнаго же прибора.

С. П. З.

ВЕРОНА (*Verona*, Vérone), главный городъ въ области того же имени, составляющей часть Ломбардо-Венеціянскаго королевства. Одинъ изъ значительнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ Сѣверной Италіи. Населеніе его простирается болѣе 50-ти тысячъ человѣкъ. Верона имѣетъ богословское и медицинское училища, лицей, кабинетъ естественной исторіи и разныя другія ученыя заведенія, а равно много разныхъ фабрикъ и мануфактуръ, и ведетъ торгъ преимущественно шелковыми и бумажными издѣліями. Городъ обнесенъ Максимиліановскими башнями; въ немъ находится арсеналъ. Въ Веронѣ встрѣчаются многіе великолѣпные памятники древней римской, готической и италіянской архитектуры, къ сооруженію которыхъ не мало способствовало то обстоятельство, что въ окрестностяхъ города добывается до тридцати пяти видовъ мрамора. Самые

примѣчательные изъ этихъ памятниковъ суть: *Арена*, или огромнѣйшій и сохраненный въ цѣлости амфитеатръ, помѣщающій въ себѣ до 22,000 зрителей; соборная церковь, ратуша и другія зданія, надъ которыми трудились Палладіо, Сансовино, Санмикели, Тиціанъ, Павелъ Веронезе, и другіе.

Время основанія Вероны полагаютъ за 400 лѣтъ до Р. Х. Спустя двѣсти лѣтъ, она уже была покорена Римлянами. Теодорикъ, основавъ въ 489 году послѣ Р. Х. на развалинахъ владычества Одоакра и Геруловъ, Готско-Италійское государство, сдѣлалъ Верону своею столицею. Въ 555 году Нарзесъ уничтожилъ это государство, и Верона только при Альбоинѣ снова стала столицею Ломбардскаго, а при Пепинѣ, сынѣ Карла Великаго, и Италіянскаго королевствъ. Беранжеръ II (Berengar) уступилъ ее, въ 952 году, императору Оттону I. Во время ослабленія власти императоровъ въ Италіи, Верона присоединилась къ союзу Ломбардскихъ городовъ, Мастино-делла-Скала (*Mastino della Scala*). Глава народа основалъ въ 1262 году въ Веронѣ родъ монархическаго неограниченнаго правленія, подъ скромнымъ титуломъ капитана. Въ 1583 году, Висконти, герцогъ Миланскій, а въ 1404, Францискъ Каррара, вельможа падуанскій овладѣвали Вероною. Потомъ она еще нѣсколько разъ переходила изъ однихъ рукъ въ другія; но съ 1517 г. постоянно признавала надъ собою власть Венеціянской Республики, съ которою вмѣстѣ, въ 1797 году, по Кампоформійскому миру, была уступлена Австріи, а въ 1805 году вошла въ составъ королевства Италіянскаго; съ 1814 года она снова принадлежитъ Австріи.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1822 года, послѣ пріуготовительныхъ совѣщаній въ Вѣнѣ, открытъ былъ въ Веронѣ конгресъ главнѣйшихъ Европейскихъ державъ, на которомъ лично присутствовали государь императоръ Александръ Павловичъ, императоръ Австрійскій, короли Прусскій и Неаполитанскій, и нѣкоторые владѣтельные князья Италіи. Представителемъ Англіи, по смерти лорда Кестльре, былъ герцогъ Веллингтонъ; представителями Франціи, герцогъ Монморанси и Шатобріанъ. Главнѣйшими предметами совѣщанія были: 1) возстановленіе законной власти въ Испаніи, для чего, не смотря на противорѣчіе Англіи, положено было направить туда французскую армію (см. *Испанія*); 2) отказъ въ помощи Грекамъ, возставшимъ противъ Турецкаго владычества (см. *Греція*); 3) устраненіе недоумѣній, возникшихъ между Россіею и Турціею, и точное исполненіе этою послѣднею державою условій Бухарестскаго мирнаго трактата, за чѣмъ взялась наблюдать Англія; 4) выводъ изъ Піемонта австрійскихъ войскъ; 5) уничтоженіе въ Италіи тайныхъ обществъ и т. п. Въ декабрѣ мѣсяцѣ конгресъ былъ оконченъ, и монархи и министры возвратились всякій въ свое отечество.

Верона была свидѣтельницею многихъ битвъ: въ 103 году до Р. Х., Марій, сокрушивъ при *Аквахъ Секстійскихъ* (см. слово) толпы Тевтоновъ, и соединившись въ слѣдующемъ году на рѣкѣ По съ войсками Катулла, сталъ противъ Кимровъ, которые намѣрены были вторгнуться въ Италію, со стороны Тироля. *Бойориксъ*, вождь Кимровъ, не зная еще объ истребленіи своихъ союзниковъ, требовалъ отъ Римлянъ земель для поселенія, но получивъ отказъ, предложилъ Марію сраженіе, предоставляя ему назначить время и мѣсто. Марій избралъ третій день послѣ вызова, и такъ называемую *Раудінскую равнину*, близъ Вероны, на которой Римляне и выстроились: Катуллъ съ 20,000 пѣхоты въ центрѣ, Марій съ 32,000 пѣхоты и конницы по флангамъ. Кимры, своею пѣхотою, составили огромную четвероугольную массу, которой фронтъ и глубина имѣли около тридцати стадій, и выдвинули вправо 15,000 конницы, съ намѣреніемъ охватить Римлянъ съ фланга

и съ тыла. Излишняя пылкость Кимровъ, несносный зной и солнце, свѣтившее имъ въ глаза, болѣе нежели оружіе Римлянъ, лишили ихъ побѣды. Легатъ Сулла опрокинулъ конницу Кимровъ; Катуллъ и Марій прорвали ихъ центръ и достигли вагенбурга, гдѣ жены Кимровъ, предпочитая смерть постыдному рабству, защищались съ величайшимъ упорствомъ.

Въ 249 году по Р. Х., произошло близъ Вероны кровопролитное сраженіе между арміями двухъ искателей императорской короны, Декія и Филиппа, въ которомъ этотъ послѣдній былъ разбитъ и потерялъ жизнь. Въ 312 по Р. Х., Константинъ, одержавъ побѣду при Медіоланѣ, двинулся къ Веронѣ, гдѣ стоялъ полководецъ Максенція, Рурицій. Осада города была затруднительна, потому что онъ доступенъ только съ восточной стороны. Однако Константинъ нашелъ бродъ, перевелъ часть войска на другую сторону Адижа, и отражая вылазки Руриція благоразумными распоряженіями своими, привелъ Верону въ отчаянное положеніе. Истощивъ всѣ средства обороны, Рурицій бѣжалъ одинъ, собралъ новое войско, и двинулся на освобожденіе города. Константинъ, оставивъ часть легіоновъ для продолженія осады, съ другою встрѣтилъ Рурицін. Войска Константина первоначально были выстроены въ двѣ линіи; но замѣтивъ, что по превосходству силъ непріятели обхватываютъ его фланги, онъ усилилъ первую линію нѣсколькими когортами второй, и не смотря на позднее время дня, устремился на Рурицін. Бой продолжался во всю ночь; наконецъ храбрость Константиновыхъ воиновъ взяла верхъ. Рурицій былъ разбитъ, и самъ погибъ въ сраженіи; Верона сдалась.

Въ 403 году по Р. Х., послѣ сраженія при Палленціи, предводитель Готовъ, Аларихъ, двинулся къ Веронѣ. Стиликонъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, близъ Вероны окружилъ и двукратнымъ ударомъ совершенно разбилъ Готовъ.

Въ новѣйшія времена, въ классическую кампанію 1796 года, Верона играла важную роль. 3 іюня она была занята французско-республиканскими войсками, и Бонапарте, прикрывая осаду Мантуи, всегда располагалъ въ ней часть своей арміи для того, чтобы имѣть возможность, судя по направленію силъ Австрійцевъ, покушавшихся освободить Мантуу, двинуться или къ сторонѣ Бассано, или къ Верхнему Адижу. Когда Бонапарте, въ 1797 году, пошелъ къ рѣкѣ Изонцо, въ Веронѣ произошелъ мятежъ. Около 30,000 жителей Альпійскихъ долинъ, вооружившихся для защиты Венеціи и Католической Вѣры, вступили въ Верону, умертвили Французовъ и ихъ приверженцевъ, и только слабый гарнизонъ успѣлъ держаться въ одномъ изъ замковъ. Но вскорѣ свѣжія французскія войска прибыли на подкрѣпленіе осажденныхъ; страхъ овладѣлъ Венеціянцами; большая часть ихъ разбѣжалась, и Верона сдалась безъ сопротивленія. (См. *Венеція*). *А. И. Р.*

Военныя дѣйствія при Веронѣ въ 1799 году. При начатіи второй революціонной войны между Франціею и Австріею съ ея союзниками (см. *Революціонныя войны*), австрійскія войска, подъ начальствомъ генерала Края (около 70,000 человѣкъ), расположены были по рѣкѣ Адижу (Эчъ), составлявшей тогда границу австрійскихъ владѣній въ Италіи. На правомъ крылѣ генералы Эльсницъ и Готесгеймъ, съ 8,000 человѣкъ, занимали укрѣпленный станъ у Пастренго, между рѣкою Адижемъ и Гардскимъ озеромъ; дивизія Кайма и принца Гогенцоллернскаго (около 20,000 человѣкъ), стояли впереди Вероны, имѣя сильный постъ въ Арколѣ; дивизіи Фрелиха и Меркантена (также около 20,000 человѣкъ), при Бевилаквѣ, въ семи верстахъ позади Леньяно; генералъ Кленау, съ 4,500 человѣкъ, находился въ окрестностяхъ Аквы, въ

Полезинѣ; дивизіи Отта и Цопфа (около 14,000 человѣкъ), слѣдовали къ Брентѣ. Въ этомъ расположеніи, Край ожидалъ прибытія новаго главнокомандующаго австрійскими войсками въ Италіи, генерала Меласа, и приближенія россійскихъ войскъ, двинувшихся туда подъ начальствомъ Суворова. Со стороны Французовъ, Шереръ (принявшій недавно начальство надъ республиканскою арміею, не превышавшею тогда 50,000 человѣкъ), 20 марта новаго стиля расположилъ ее противъ Австрійцевъ, имѣя лѣвое крыло (дивизіи Серрюрье, Дельма и Греньe) впереди Песккьеры, центръ (генералъ Моро, съ дивизіями Гатри и Виктора) около Вилла-Франки, правое крыло (дивизія Монришара) противъ Леньяно, наблюдая отрядами за теченіемъ Адижа отъ Вероны до Карпи.

Получивъ отъ Французской Директоріи предписаніе немедленно начать наступательныя дѣйствія, и стараясь разбить Австрійцевъ до соединенія съ ними Русскихъ, Шереръ (человѣкъ храбрый, но нерѣшительный и предавный вину), по долгомъ колебаніи, рѣшился сперва напасть на правое австрійское крыло, отдѣленное отъ прочихъ войскъ рѣкою Адижемъ; онъ полагалъ, что главныя силы Эльсница расположены около Риволи, и почиталъ ихъ несравненно значительнѣйшими, нежели дѣйствительно было. 25 марта, три дивизіи лѣваго французскаго крыла двинулись впередъ тремя колоннами. Лѣвая дивизія, Серрюрье, поддерживаемая военною флотиліею, направилась по берегу Гардскаго озера на Лазизъ и Бардолино, откуда долженствовала поворотить на Пикасси, противъ праваго фланга австрійской позиціи; средняя дивизія, Дельма, пошла черезъ Компару на Кампо-Реджіо; правая дивизія, Греньe, чрезъ Буссоленго, по берегу Адижа, на Пало, гдѣ находились понтонные мосты Австрійцевъ; генералъ Моро долженъ былъ маскировать это движеніе, аттакуя Верону дивизіями Гатри и Виктора; генералъ Монришаръ, дѣлать демонстраціи къ сторонѣ Леньяно, и приготовить все нужное для устроенія моста около Ронко, гдѣ Шереръ намѣревался переправиться чрезъ Адижъ по взятіи Пастренгской позиціи. Край, узнавъ о движеніи Французовъ, и полагая, что главнѣйшія ихъ усилія будутъ обращены на Верону и Леньяно, сосредоточилъ въ первомъ городѣ весь свой центръ: авангардъ генерала Липтая занялъ лежащія вокругъ города селенія: Томбету, Томбо, Санта-Луцію, Санъ-Массимо, Кроче-Біанку и Кіеву; за нимъ дивизія Кайма расположилась на самомъ гласисѣ города и у воротъ Порта-Нуова и Санто-Гено; дивизія Гогенцоллерна стояла въ резервѣ на лѣвомъ берегу Адижа. Въ то же время Край приказалъ дивизіямъ Фрелиха и Меркантена двинуться къ Леньяно, перейти тамъ Адижъ, и дѣйствовать противъ праваго фланга непріятеля; отряду генерала Кленау итти вверхъ по рѣкѣ къ Леньяно, а генераламъ Отту и Цопфу усилить свое движеніе къ Веронѣ.

26 марта, въ три часа утра, генералъ Серрюрье, при помощи флотиліи, вытѣснилъ слабые австрійскіе посты изъ Лазиза и Бардолина, и не встрѣтивъ нигдѣ значительнаго отпора, проникъ до Риволи. Самъ Шереръ, съ дивизіею Дельма, аттаковалъ высоты при Пастренго и Палацуоло, прикрытыя сильными, но не оконченными еще укрѣпленіями. Эльсницъ защищалъ ихъ мужественно, но видя, что Реньe угрожаетъ его мостамъ у Пола, поспѣшно отступилъ туда и на лѣвый берегъ рѣки, причемъ однако же лишился 12 орудій и 1,500 человѣкъ плѣнныхъ. Съ своей стороны, генералъ Моро, съ дивизіею Виктора, напалъ на генерала Липтая, овладѣлъ селеніемъ Санта-Луція, и оттѣснилъ Австрійцевъ къ гласису Вероны. Дивизія Гатри заняла Роведжіо и Санто-Массимо. Каймъ, вышедъ изъ Вероны, покусился было отнять обратно эти селенія, но всѣ его

аттаки были отбиты, и Французы успѣли удержаться до ночи на высотахъ противъ города. Между тѣмъ, лѣвое австрійское крыло, выйдя въ четыре часа по полудни изъ Леньяго, устремилось на дивизію Монришара, ожидавшую у Санъ-Піетра и Ангіари прибытія понтоновъ. Послѣ довольно жаркаго дѣла, Французы были вытѣснены изъ занимаемыхъ ими селеній, потеряли нѣсколько орудій, и въ безпорядкѣ отступили за рѣчку Менаго къ Сангинетѣ, гдѣ наступленіе ночи прекратило битву. Потеря съ обѣихъ сторонъ была равна, и простиралась до 3,000 убитыми и ранеными, и 2,000 плѣнными.

27 числа Край, опасаясь, не безъ причины, сосредоточенной аттаки Французовъ на Верону, повелъ туда большую часть лѣваго своего крыла. Дивизія Гогенцоллерна заняла самый городъ; дивизія Кайма стала близъ него на дорогѣ въ Ровередо, чтобы поддерживать въ случаѣ надобности Эльсница, расположеннаго у Пароны; дивизія Меркантена заняла Санъ-Мишель, близъ Кальдіера; дивизія Фрелиха частію стояла за нимъ въ резервѣ, частію наблюдала за рѣкою Адижемъ до Леньяго. Со стороны Французовъ, Шереръ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться успѣхами, пріобрѣтенными его центромъ и лѣвымъ крыломъ, терялъ драгоцѣнное время собираніемъ военныхъ совѣтовъ, укрѣпленіемъ возстановленныхъ у Пола мостовъ, и пустымъ передвиженіемъ войскъ съ лѣваго фланга на правый и обратно. Наконецъ положено было перейти Адижъ противъ Арколе, между тѣмъ, какъ дивизія Серрюрье долженствовала отвлечь вниманіе Австрійцевъ, переправясь у Пола, и аттакуя Верону по Трентской дорогѣ. 30 марта главныя французскія силы стали сосредоточиваться у Изола-делла-Скала. Но Серрюрье, двинувшійся къ Паронѣ, былъ тамъ встрѣченъ самимъ Краемъ, прибывшимъ на подкрѣпленіе Эльсница съ частію дивизіи Фрелиха. Французы, будучи не въ состояніи противустоять превосходнымъ его силамъ, были въ разстройствѣ опрокинуты къ Полу, и спаслись только поспѣшнымъ отступленіемъ на правый берегъ рѣки и истребленіемъ мостовъ, оставя въ рукахъ непріятеля нѣсколько орудій и до 1,000 человѣкъ плѣнныхъ. Не смотря на эту неудачу, Шереръ все еще хотѣлъ переправиться чрезъ Адижъ у Альбаредо или Ронко. Онъ присоединилъ къ себѣ дивизію Серрюрье, которая, вмѣстѣ съ дивизіею Виктора, стала въ центрѣ у Боволоне и Мацагата, и чтобы обмануть Австрійцевъ ложными движеніями, перевелъ дивизіи Дельма и Греньє съ лѣваго крыла на правое у Сангинетто и Изола Поркарица, а дивизіи Монтришаръ и Гатри съ праваго крыла на лѣвый у Ацано и Маньяно. Но Край проникнулъ намѣреніе неловкаго противника. Онъ довольствовался усиленіемъ отрядовъ, расположенныхъ у Альбаредо и Леньяго, и пользуясь выгоднымъ расположеніемъ Вероны на обоихъ берегахъ рѣки, направилъ дивизію Гогенцоллерна и бригаду генерала Сенъ-Жюльена (дивизія Цопфа) къ Пескіерѣ, дабы угрожать лѣвому флангу и тылу Французовъ; 2 же апрѣля самъ вышелъ изъ Вероны съ дивизіями Кайма, Цопфа и Меркантена, и занявъ позицію впереди Томба, двинулъ авангардъ къ Вилла-Франкѣ. Шереръ, чувствуя опасность своего положенія, поспѣшилъ собрать армію влѣво, въ окрестностяхъ Бутапреда, и успѣлъ въ томъ при непонятной медленности Края, который, вмѣсто того, чтобы тотчасъ напасть на лѣвое крыло Французовъ и разбить ихъ по частямъ, только 4 апрѣля началъ наступательное свое движеніе. Въ то же самое время двинулся впередъ и Шереръ. Не зная настоящаго расположенія противниковъ, и полагая, что главныя силы находятся къ сторонѣ Пескіеры, у Сонна и Сомма-Кампанья, онъ приказалъ генералу Моро слѣдовать туда съ дивизіями Гатри и Монришара; Серрюрье былъ направленъ къ Вилла-Франкѣ;

Дельма правѣе его, къ Доссобону; Гренье и Викторъ получили приказаніе приблизиться къ Веронѣ, и отрѣзать отступленіе вышедшимъ оттуда австрійскимъ войскамъ. Вся сила французской арміи простиралась въ этотъ день до 42,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи. Съ своей стороны, Край, рѣшившись отбросить непріятеля за Тартаро и Минчіо, но также не имѣя точныхъ свѣдѣній о его расположеніи, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: генералъ Меркантенъ былъ направленъ къ Поццо, противъ праваго фланга республиканцевъ; генералъ Каймъ къ Маньяно, противъ ихъ центра; генералъ Цопфъ къ Доссобоно и Кастель-д'Азано, противъ лѣваго ихъ крыла. Фрелихъ, съ 13 баталіонами и 6 эскадронами слѣдовалъ въ резервѣ за среднею колонною. Гогенцоллернъ долженъ былъ чрезъ Вилла-Франку и Повельяно спуститься къ Изолаттѣ и Мантуанской дорогѣ; отрядъ изъ двухъ баталіоновъ и нѣсколько конницы, слѣдуя по правому берегу Эча къ Зевіо, долженъ былъ тревожить оконечность праваго непріятельскаго фланга. Въ случаѣ неудачи, армія долженствовала отступить къ Веронѣ; въ случаѣ же успѣха, направить вправо къ Изолѣ-делла-Скала, и оттѣснить Французовъ за Тартаро. Въ австрійской арміи считалось до 45,000 пѣхоты и 5,000 конницы

Мѣстоположеніе, на которомъ должны были встрѣтиться противныя войска, волнообразно отъ послѣднихъ уступовъ Монтебальдо до Вилла-Франки, Мандана и Санъ-Джована, а далѣе же къ югу, пересѣкается множествомъ рѣчекъ, каналовъ и насыпей, препятствующихъ развертыванію войскъ и употребленію кавалеріи; кромѣ того, селенія и поля, огороженныя аллеями и стѣнами собраннаго съ полей камня, затрудняютъ наступательныя дѣйствія и весьма способствуютъ оборонѣ.

5 апрѣля, въ одиннадцать часовъ утра, дивизіи Виктора и Гренье встрѣтили у Санъ-Джована дивизію Меркантена, и разбивъ ее, преслѣдовали до Томба, гдѣ были остановлены подоспѣвшими изъ Вероны подкрѣпленіями. Моро, тщетно ожидавшій у Бутапреды прибытія дивизіи Дельма, остановленной дурнымъ состояніемъ дорогъ и усталостію войскъ, двинулся съ дивизіями Гатри и Монришара къ Альпу и Доссобону, на встрѣчу генералу Цопфу; дивизія Серрюрье, наткнувшись у Изолата на авангардъ Гогенцоллерна, принудила его отступить къ Повельяно. Такимъ образомъ произошло большое отверстіе въ центрѣ французской линіи. Каймъ проникъ туда съ своею дивизіею и частію резерва, занялъ Маньяно и Бутапреду, и вѣроятно уже тогда рѣшилъ бы судьбу сраженія, еслибъ успѣхи праваго французскаго крыла не принудили его остановиться. Между тѣмъ прибыли къ Бутапредѣ дивизія Дельма, и бригада, отправленная генераломъ Моро, и бой былъ возстановленъ. Въ первомъ часу по полудни, побѣда, казалось, начала клониться на сторону Французовъ: Гренье и Викторъ приблизились къ самой Веронѣ; Дельма вытѣснилъ Кайма изъ Бутапреды; Моро овладѣлъ постепенно селеніями Ацано, Альпо и Скудо-Орландо; Серрюрье готовился аттаковать Вилла-Франку. Но разобщенное дѣйствіе всѣхъ этихъ колоннъ, обширность занимаемаго ими пространства и присутствіе духа австрійскаго главнокомандующаго вскорѣ перемѣнили положеніе дѣлъ. Поспѣшивъ съ резервами на подкрѣпленіе лѣваго своего крыла, онъ ударилъ всѣми силами на дивизію Гренье, и опрокинулъ ее до Санъ-Джовано; потомъ, обратившись противъ Виктора, принудилъ и его отступить къ Поццо. Въ самое это время, австрійскій отрядъ, слѣдовавшій по берегу Адижа въ обходъ французскаго фланга, и отрядъ, стоявшій у Альбареда, перешедъ на правый берегъ, напали на Санъ-Джовано съ тыла, взяли въ плѣнъ оставшійся тамъ арріергардъ Гренье, и присоединившись къ Краю, привели правыя французскія дивизіи въ совершенное разстройство.

Гренье и Викторъ, потерявъ большую часть своей артиллеріи и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, съ трудомъ могли устроить свои войска у Мацагата; но снова обойденные австрійскою колонною, которая успѣла занять въ тылу ихъ Виллафонтану, вторично разсѣялись и бѣжали за Тартаро. Въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ дѣла Французовъ шли успѣшнѣе. Моро и Дельма, проникнувъ до Доссобона и Скудо-Орландо, удержались тамъ, не смотря на многократныя аттаки Цопфа, Кайма, и самого Крайя, прибывшаго на подкрѣпленіе съ частію резервовъ; Серрюрье, взявъ Вилла-Франку, преслѣдовалъ Гогенцоллерна до Лекке. Но всѣ эти успѣхи не могли вознаградить за пораженіе, или лучше сказать, за истребленіе праваго крыла французской арміи. Шереръ пытался было подать ему помощь, тревожа преслѣдовавшія его австрійскія колонны частію дивизіи Дельма; но слабыя эти демонстраціи не имѣли успѣха; и такъ, въ шесть часовъ вечера, и остальная часть французской арміи начала свое отступленіе за Тартаро, направляясь на Вигазіо. Оттуда она 6 апрѣля перешла за каналъ Молинелла, а 7 числа за Минчіо.

Такъ кончилась упорная и кровопролитная битва при Веронѣ, стоившая Французамъ болѣе 1,000 человѣкъ убитыхъ, до 4,000 раненыхъ и столько же плѣнныхъ; кромѣ того, они лишились 7 знаменъ, 8 орудій, и 40 зарядныхъ ящиковъ. Потеря Австрійцевъ простиралась до 6,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ фронта. *Б. Л. Н. З*

ВЕРПЪ (по-англійски the stream anchor, по-французки ancre de touée), маленькій якорь, который совершенно подобенъ большому якорю, и отличается отъ него только величиною, вѣсомъ и употребленіемъ. На кораблѣ обыкновенно бываетъ пять верповъ различной величины; самый большой *стопъ-анкеръ* составляетъ $^{1}/_{5}$ долю вѣса якоря *тоя*, и вѣситъ 75 или 80 пудъ; вѣсъ прочихъ верповъ заключается между $^{2}/_{3}$ и $^{1}/_{4}$ вѣса стопъ-анкера. На корабляхъ и фрегатахъ всѣ верпы имѣютъ штоки желѣзные, кромѣ стопъ-анкера, у котораго онъ деревянный. Желѣзный штокъ не такъ крѣпокъ, какъ деревянный, потому что тутъ много силы на чекѣ, которая закладывается въ желѣзный штокъ. Верпы размѣщаютъ по обѣимъ сторонамъ корабля, около форъ-русленей на якоряхъ бухтѣ и тоѣ.

Верпы служатъ для перевода корабля съ одного мѣста на другое на весьма малыя разстоянія, или когда нельзя итти подъ парусами, по причинѣ штиля, противнаго вѣтра и тѣсноты прохода, въ которомъ неудобно лавировать. Для этого кладутъ на барказъ верпъ, съ привязаннымъ къ нему однимъ или нѣсколькими кабельтовами, и отойдя на желаемое разстояніе, бросаютъ верпъ въ воду, и кабельтовъ берутъ на корабль, гдѣ тянутъ его посредствомъ шпиля, или просто въ ручную, отъ чего корабль подвигается впередъ. Подходя къ тому мѣсту, гдѣ брошенъ верпъ, принимаютъ кабельтовъ отъ вновь завезеннаго впередъ, другаго верпа, а прежній подымаютъ. Итти впередъ такимъ образомъ, значитъ, у моряковъ *верповаться*, или *итти на завозахъ*. Нынѣ эта медленная и утомительная работа весьма облегчается дѣйствіемъ пароходовъ.

Верпъ иногда бросаютъ съ корабля подъ парусами въ штиль для того, чтобы судна не относило теченіемъ въ сторону; бросаютъ его и во время сильной зыби при штилѣ, когда корабль станетъ поперегъ волненія; и отъ того жестоко качается съ боку на бокъ; въ этомъ случаѣ опускаютъ верпъ на кабельтовѣ съ носа корабля на довольно значительную глубину, отъ чего носовая часть нѣсколько задержится, и судно, ставши противъ волненія, получитъ килевую качку, болѣе спокойную и выгодную для всего состава корабля. Наконецъ, помощію верпа становятся на *шпрингъ*. Четырерогіе и пятирогіе верпы называютъ *дреками и кошками*. *А. И. З.*

ВЕРСАЛЬ (Versailles), главный городъ департамента Сены и Оазы, въ двадцати двухъ верстахъ отъ Парижа, съ 30,000 жителей. Тамъ находится великолѣпный дворецъ съ паркомъ, выстроенный въ царствованіе Людовика XIV, великими художниками Мансаромъ и Ленотромъ. Въ 1783 г. заключенъ былъ въ Версали достопамятный договоръ, по которому Сѣверо-Американскіе Штаты отдѣлились отъ Великобританіи (см. *Сѣверо-Американскія войны*). Въ началѣ Французской революціи, Версаль ознаменована многими важными происшествіями, а также и неистовствами черни; генеральные штаты имѣли здѣсь свое первое засѣданіе (5 мая 1789), а 5 октября парижская чернь, предводимая рыбачками (poissardes), ворвалась во дворецъ, перерѣзала множество дворянъ и гвардейскихъ солдатъ, покусилась на жизнь Короля и Королевы (которые, однако же, были спасены Лафаетомъ) и насильственно увезла ихъ въ Парижъ. Послѣ того дворецъ опустѣлъ, и въ нижнемъ его этажѣ помѣщена была знаменитая Версальская ружейная фабрика. 1 іюля 1815 года произошло въ Версали и его окрестностяхъ жаркое кавалерійское дѣло, въ которомъ прусскій летучій отрядъ, изъ двухъ слабыхъ гусарскихъ полковъ, отправленный подъ начальствомъ подполковника Сора (Sohr), для пресѣченія дороги изъ Парижа въ Орлеанъ, былъ почти совершенно истребленъ превосходными силами кавалерійскаго корпуса генерала Эксельмана, поддержаннаго нѣсколькими пѣхотными полками. Жители, принявшіе участіе въ этой битвѣ, были потомъ строго наказаны Блюхеромъ. Король Людовикъ Филиппъ перевелъ въ Версаль картинную галерею французской школы и многія ученыя общества и заведенія. Въ 1814 году формировался въ Версали, по повелѣнію императора Александра, лейбъ-гвардіи Ковно-егерскій полкъ. Подробности см. въ *Запискахъ въ 1814 и 1815 годахъ*, М. Данилевскаго.

ВЕРТИКАЛЪ, *вертикальная линія* или просто *отвѣсъ*, есть перпендикуляръ къ горизонту. Нить, съ тяжелымъ тѣломъ на одномъ концѣ, повѣшенная свободно за другой, принимаетъ всегда направленіе перпендикулярное къ поверхности тихо стоящей воды, и представляетъ вертикальную линію. Если бы земля была шаръ, какъ обыкновенно приближенно полагается, то вертикальная линія совпадала бы съ ея радіусомъ; при эллипсоидальной же фигурѣ земли, она съ радіусомъ составляетъ нѣкоторый уголъ. Пересѣченіе этой линіи съ небомъ надъ нашею головою, означаетъ самую возвышенную точку неба, называемую *зенитъ*; противоположная ей точка подъ нашими ногами, на другомъ полушаріи неба, называется *надиръ*. *С. П. З.*

ВЕРТИКАЛЪ, или *Вертикальный кругъ*, большой кругъ небесной сферы, перпендикулярный къ горизонту, или, все равно, проходящій какъ чрезъ зенитъ и надиръ (см. *Вертикальная линія*), такъ и чрезъ какую нибудь точку. Вертикальные круги иногда называются *азимутальными*, потому что они служатъ для измѣренія азимутовъ. По этимъ кругамъ измѣряется высота свѣтила отъ горизонта, и разстояніе свѣтила отъ зенита. Вертикалъ, проходящій чрезъ полюсы, обращается въ меридіанъ, а проходящій чрезъ точки востока и запада, принимаетъ названіе *перваго вертикала*. Астрономическій теодолитъ, вертикальный кругъ и универсальный инструментъ, по совершенномъ исправленіи, представляютъ кругами своими вертикалы. *С. П. З.*

ВЕРТИКАЛЬНЫЙ ОГОНЬ (feu vertical). Такъ извѣстный французскій инженеръ *Карно* (см. это имя) назвалъ выстрѣлы, производимые подъ столь большими углами возвышенія, что бросаемые ими снаряды падаютъ почти отвѣсно. Подобнаго рода выстрѣлы употреблялись при осадахъ и оборонахъ крѣпостей почти съ самаго изобрѣтенія артиллерійскихъ орудій, но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ предлагаетъ

Карно, который преимущественно на дѣйствіи вертикальнаго огня основалъ свою систему обороны крѣпостей (см. *Карно* и его система). Кромѣ гранатъ и камней, которые и до него бросали навѣсно въ непріятельскія траншеи, онъ предлагаетъ производить навѣсную ружейную пальбу, и особенно употреблять мортирныя картечи, изъ $^1/_4$ фунтовыхъ желѣзныхъ пуль, каковыхъ изъ двѣнадцати - дюймовой мортиры можно бросить однимъ выстрѣломъ 600. Употребленіе вертикальнаго огня Карно предполагаетъ начинать не прежде заложенія третьей параллели, потому что на дальнѣйшемъ разстояніи выстрѣлы были бы весьма недѣйствительны.

Подтверждая свои выводы математическими вычисленіями, Карно выставилъ дѣйствіе вертикальнаго огня, и особенно мортирныхъ картечей, въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ, что послѣ перваго изданія его сочиненія: «De la défence des places fortes», повсюду принялись дѣлать опыты надъ дѣйствіемъ этихъ картечей, и вездѣ удостовѣрились, что хотя число попадающихъ пуль довольно согласно съ выводами Карно, однако же пули, вѣсомъ не только въ $^1/_4$, но и въ $^1/_2$ и въ $^3/_4$ фунта, паденіемъ своимъ производятъ весьма слабое дѣйствіе. У насъ были дѣланы подобные опыты, въ 1811 году, княземъ Меньшиковымъ (нынѣ начальникомъ Главнаго Морскаго штаба Его Императорскаго Величества), служившимъ тогда въ гвардейской артиллеріи. Въ слѣдствіе этихъ опытовъ, положено имѣть, при нашихъ пятипудовыхъ мортирахъ, картечи изъ фунтовыхъ чугунныхъ пуль.

ВЕРТИНГЕНЪ, мѣстечко на берегу рѣчки Цузамы (Zusam), въ королевствѣ Баварскомъ; оно замѣчательно по дѣлу, тамъ происшедшему въ *Австрійско-Французскую войну 1805 года* (см. это слово). Въ то время, когда главныя силы французской арміи, переправясь на правую сторону Дуная, двинулись на сообщенія Макка, Мюратъ былъ посланъ 8 октября новаго стиля съ двумя драгунскими дивизіями Клейна и Бомона, и сводною дивизіею Нансути отъ Рейна къ Вертингену, для пересѣченія Австрійцамъ пути, ведущаго изъ Ульма въ Аугсбургъ. Въ это самое время, въ Вертингенѣ находился австрійскій отрядъ генерала Ауфенберга, въ составѣ двѣнадцати гренадерскихъ баталіоновъ съ четырьмя эскадронами кирасиръ, шедшій изъ Тироля, на подкрѣпленіе главной австрійской арміи къ Ульму. Австрійцы, узнавши о приближеніи Французовъ, построились въ большое каре, по флангамъ котораго расположили кавалерію. Аттака Мюрата была столь стремительна, что австрійскія войска, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе, были прорваны; прибытіе одной пѣхотной бригады корпуса Ланна къ Вертингену довершило разстройство ихъ. Австрійцы потеряли большую часть знаменъ, всю артиллерію отряда, до 2,000 убитыми и до 4,000 плѣнными. Потеря Французовъ не превышала тысячи человѣкъ.

М. И. Б.

ВЕРТЛЮГИ или **ЦАПФЫ** (tourillons; Schellzapfen, Schildzapfen; trunnions). Такъ называются два цилиндрическіе прилива на поверхности орудія, общая ось которыхъ перпендикулярна къ оси орудія. Они назначены для того, чтобы орудіе, опираясь посредствомъ ихъ на лафетъ или станокъ, могло вращаться около ихъ оси, и чтобы оси орудія можно было придать приличный уголъ возвышенія или пониженія. (См. *Выстрѣлы*). У карронадъ цапфы замѣняются желѣзнымъ цилиндрическимъ валькомъ, продѣваемымъ сквозь ушко, расположенное надъ среднею частью орудія. (См. *Карронада*).

Разсмотримъ: 1) расположеніе оси цапфъ по длинѣ орудія; 2) разстояніе между осью цапфъ и осью орудія; 3) размѣры цапфъ.

1) По длинѣ орудія ось цапфъ должна быть расположена такъ, чтобы

казенная часть имѣла перевѣсъ надъ дульною; по этому ось цапфъ должна находиться нѣсколько впереди центра тяжести орудія. Для правильнаго опредѣленія положенія оси цапфъ нужно: во первыхъ, знать, гдѣ находится центръ тяжести орудія, и во вторыхъ, опредѣлить—на какомъ разстояніи отъ него должна находиться ось цапфъ для доставленія казенной части опредѣленнаго перевѣса.

Центръ тяжести орудія можно опредѣлить помощью формулъ механики (см. *Математическія науки*) или практически. Вычисленіе предполагаетъ одинаковую плотность металла во всемъ орудіи, но обыкновенно металлъ казенной части плотнѣе, потому что претерпѣваетъ при остываніи большее давленіе; по этому вычисленіе даетъ разстояніе центра тяжести отъ дула менѣе настоящаго. Практическій способъ для неотлитаго еще орудія состоитъ въ томъ, что дѣлаютъ модель орудія изъ гипса, дерева или металла и опредѣляютъ центръ тяжести модели, положивъ ее на остріе ножа, или какого нибудь металлическаго клина. Для опредѣленія центра тяжести готоваго орудія, кладутъ самое орудіе на острое ребро металлической призмы, такъ, чтобы обѣ его части, дульная и казенная, взаимно уравновѣшивались.

Зависимость между перевѣсомъ казенной части p и разстояніемъ a центра тяжести орудія отъ оси цапфъ выражается формулами:

$$p=\frac{Pa}{b} \quad \text{и} \quad a=\frac{cp}{P+p}$$

гдѣ P вѣсъ орудія, b разстояніе оси цапфъ отъ торельнаго пояса въ которомъ орудіе опирается на подъемный механизмъ, c разстояніе центра тяжести до того же пояса. Въ отлитомъ орудіи опредѣляютъ перевѣсъ казенной части, вѣшая орудіе за цапфы, и къ дульной части его привѣшивая такой грузъ, при которомъ бы ось орудія получила горизонтальное положеніе. Если назовемъ этотъ грузъ q, разстояніе точки привѣса его отъ оси цапфъ m, разстояніе торельнаго пояса отъ оси цапфъ n, то получимъ для перевѣса p формулу:

$$p=\frac{mq}{n}$$

Эта формула даетъ перевѣсъ меньшій настоящаго, въ слѣдствіе тренія цапфъ о привѣсный механизмъ; впрочемъ, это треніе обнаруживается и при треніи цапфъ о лодыги.

Перевѣсъ казенной части опредѣляется безусловно, или относительно въ вѣсахъ снаряда. Большой перевѣсъ затрудняетъ возвышеніе орудія; малый перевѣсъ, по мнѣнію Піобера, вреденъ для вѣрности выстрѣловъ; впрочемъ, Шарнгорстъ полагаетъ нужнымъ произвесть по этому предмету рядъ опытовъ. Для большихъ орудій перевѣсъ можетъ быть относительно менѣе, чѣмъ для малыхъ, потому что инерція первыхъ представляетъ уже достаточное препятствіе подпрыгиванію казенной части. Піоберъ полагаетъ для большихъ орудій перевѣсъ въ 8 или 9 вѣсовъ снаряда, для малыхъ отъ 12 до 13 вѣсовъ. Приводимъ таблицу безусловнаго перевѣса казенной части нашихъ орудій, заимствуя ее изъ артиллеріи генерала Весселя:

Пушки мѣдныя.

6 ф. прежн. констр.	1 п.	33 ф.
12 ф. — —	5 —	28 —
18 ф. новой —	8 —	16 —
24 ф. новой —	16 —	4 —

Единороги мѣдные.

¼ п. прежн. констр.	2 п.	2 ф.
½ — — —	5 —	15 —
— 1838 г. — —	5 —	3 —
— 1850 г. — —	6 —	—
пуд. нов. констр.	18 —	28 —

Пушки чугунныя.

6 ф. нов. констр.			3 п. 2 ф.
12 ф.	—	—	7 п. 10 ф.
18 ф.	—	—	12 п. — —
24 ф.	—	—	16 — 13 —
36 ф.	—	—	22 — 25 —

Единороги чугунные.

½ п. нов. констр.			8 п. 31 ф.
пуд.	—	—	17 — 1 —

У мортиръ цапфы располагаются близъ конца казенной части; въ этомъ случаѣ дульная часть будетъ имѣть перевѣсъ надъ казенною, и этотъ перевѣсъ бываетъ отъ 0,5 до 0.175 вѣса орудія.

2) Теоретически наилучшее положеніе оси цапфъ относительно оси орудія было бы при пересѣченіи этихъ линій. Выше оси орудія цапфъ не располагаютъ, потому что такое положеніе повредило бы вѣрности выстрѣловъ; это подтвердили опыты во Франціи надъ горною гаубицею. При расположеніи оси цапфъ ниже оси орудія выстрѣлы болѣе разрушительно дѣйствуютъ на лафетъ, но за то можно орудію придать большій уголъ возвышенія. По этому, обыкновенно располагаютъ ось цапфъ нѣсколько ниже оси орудія. У нашихъ чугунныхъ единороговъ прежней конструкціи ось цапфъ пересѣкала ось орудія; у нашихъ новыхъ орудій разстояніе между этими линіями бываетъ отъ 0,3 д. (у бомб. пушки) до 3,4 дюйма (у 36 ф. чуг. пушки). У большей же части орудій между 0,9 и 1,5 дюйма.

3) Размѣры цапфъ зависятъ отъ матеріала, изъ котораго сдѣлано орудіе; отъ величины наибольшаго заряда, которымъ оно стрѣляетъ; отъ вѣса снаряда, орудія и лафета. Толщина цапфъ должна быть такова, чтобы цапфы не погнулись отъ вѣса орудія и отъ выстрѣла. Длина цапфъ опредѣляется размѣрами станка орудія. У нашихъ мѣдныхъ орудій діаметръ цапфъ менѣе калибра орудій (кромѣ осадныхъ пушекъ), у чугунныхъ нѣсколько болѣе калибра. Длина цапфъ нѣсколько менѣе ихъ. толщины для мѣдныхъ орудій и мортиръ (кромѣ 6 фунт. мортиръ), и равна ей для чугунныхъ пушекъ и единороговъ.

Для приданія цапфамъ большей прочности, при основаніи ихъ дѣлаются *заплечики* (см. слово), а у мортиръ, придаются цапфамъ еще особые приливы, называемые *вертлюжными упорами* или *контръ-форсами*.

Относительно подробностей расположенія цапфъ въ нашихъ орудіяхъ можно обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ:

Артиллерійскія записки, составленныя полковникомъ Рѣзвымъ, нынѣ генералъ-маіоромъ). Часть I, 1844, часть II, 1849 г.

Артиллерія, составленная генералъ-маіоромъ Весселемъ. Часть I, 1851 г.

Руководство для артиллерійской службы, имѣющее быть изданнымъ въ скоромъ времени отъ Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера артиллеріи. *И. Л. Л.*

ВЕРТЛЮЖНЫЯ или **БОЕВЫЯ ГНѢЗДА** (encastrements de tourillons; Zapfenausschnitte; trunnion holes) такъ называются полуцилиндрическіе вырѣзы, дѣлаемые въ станинахъ лафетовъ, для помѣщенія въ нихъ цапфъ орудія. Эти гнѣзда располагаются такимъ образомъ, чтобы: 1) передняя часть станинъ имѣла достаточную прочность; 2) чтобы надѣваніе лафета на передокъ не было весьма затруднительно, и 3) чтобы не слишкомъ большая часть груза приходилась на боевую ось, когда лафетъ надѣтъ на передокъ.

Первому условію удовлетворяютъ, давая передней части станинъ отъ ¾ до 1 фута. Исполненіе втораго и третьяго условія зависитъ отъ относительнаго положенія, вырѣзовъ для цапфъ и вырѣзовъ для боевой оси. Подавая боевыя гнѣзда впередъ, и отодвигая вырѣзы для оси назадъ, можно весьма об-

легчить надѣваніе хобота лафета на передокъ, но въ тоже время это облегченіе представитъ важныя неудобства. Именно, во время возки, почти весь грузъ будетъ лежать на боевой оси, отъ чего задніе колеса, на мягкихъ и грязныхъ дорогахъ, будутъ много вязнуть въ землю, подъемъ на гору затруднится, и хоботъ, во время быстрыхъ движеній, можетъ соскочить со шворня. У нашихъ лафетовъ новой системы вырѣзы для цапфъ расположены такъ, что у снятаго съ передка баттарейнаго орудія они находятся впереди боевой оси на 4, а у легкаго на $2^1/_2$ дюйма. При этомъ положеніи боевыхъ гнѣздъ, хоботъ производитъ слѣдующее давленіе:

	Баттарейн. лафетъ: съ 12 ф. п. — съ ½ п. ед.	Легкій лафетъ: съ 6 ф. п. съ — ¼ п. ед.
На землю, когда лафетъ снятъ съ передка	12 п. 15 ф. — 11 п. 30 ф. —	6 п. 35 ф. — 7 п. 4 ф.
На горбыль, когда лафетъ надѣтъ на передокъ. . . .	8 п. 20 ф. — 8 п. 12 ф. —	4 п. 24 ф. — 4 п. 30 ф.

Въ боевыхъ гнѣздахъ помѣщается особая оковка *лодыга* (Sous-bande; Zapfenlager. Zapfenlagerschiene; trunnions plates), которая въ новыхъ нашихъ лафетахъ покрываетъ и весь лобовой конецъ станинъ. Цапфы, лежащія въ гнѣздахъ, покрываются *лодыжными наметками* (Sus-band :; Zapfendeckel, Schilddeckel; capsquares).

Прежде въ станинахъ баттарейнаго лафета, кромѣ боевыхъ вертлюжныхъ гнѣздъ, (encastrements de tir) дѣлались еще походныя (encastrements de route), въ которыхъ орудіе лежало во время перевозки; при дѣйствіи же оно перекладывалось въ боевыя гнѣзда. Это приспособленіе признано въ полевой артиллеріи неудобнымъ, но въ осадной нельзя безъ него обойтись, и потому осадный лафетъ имѣетъ у насъ позади боевыхъ гнѣздъ желѣзные упоры, въ которые орудіе помѣщается своими цапфами во время похода. Казенная часть орудія лежитъ тогда на особой торельной подушкѣ. *Н. Л. Л.*

ВЕРТЪ (Johann von Werth, Jean de Weerth), родился въ 1594 г. въ Вертѣ, въ Брабантѣ, отъ неизвѣстныхъ родителей; служилъ сперва въ испанской арміи генерала Спинолы, но перешелъ (въ 1631 году), въ чинѣ ротмистра, въ службу Курфирста Баварскаго, и скоро, за отличіе противъ Шведовъ, достигъ чина генералъ-маіора. Онъ оказалъ особыя услуги въ сраженіи при *Нёрдлингенѣ* (см. слово); овладѣлъ, въ 1637 году, Эренбрейтштейномъ; вторгся во Францію; опустошилъ Шампань, и взявъ въ плѣнъ маршала Бонниве, проникъ даже до Сенъ-Дени. Но 21 января 1638 года, онъ былъ разбитъ герцогомъ Бернгардомъ Веймарскимъ при *Рейнфельденѣ* (см. слово), и попавшись въ плѣнъ, просидѣлъ нѣсколько лѣтъ въ Венсенскомъ замкѣ, пока наконецъ не былъ вымѣненъ на шведскаго генерала Горна. Послѣ этого онъ дѣйствовалъ въ Богеміи, Гессенѣ и Швабіи; освободилъ городъ Ротвейль; принудилъ при Мерингенѣ десять французскихъ полковъ положить оружіе; но недовольный тѣмъ, что ему приписывали потерю важнаго сраженія при Янковицѣ (1645), перешелъ въ службу Императора. Тутъ онъ снова отличился въ кампаніи 1646 года. По заключеніи Вестфальскаго мира, Вертъ удалился въ помѣстья, подаренныя ему Императоромъ въ Богеміи, и умеръ тамъ въ 1652 году.

ВЕРТЮ (Vertus), городокъ во Франціи, въ Марнскомъ департаментѣ, въ округѣ Шалона на Марнѣ, у подошвы горнаго хребта, покрытаго изобильными виноградниками, имѣетъ болѣе 2,000 жителей, и былъ нѣкогда главнымъ горо-

домъ въ графствѣ Вертю. На одной изъ близлежащихъ высотъ, отдѣляющейся отъ хребта къ югу, построенъ былъ замокъ Монтъ-Эме (Mont-Aimé). Для насъ Русскихъ, Вертю памятенъ событіемъ, которое совершилось въ его окрестностяхъ, въ 1815 году.

По заключеніи втораго Парижскаго мира, и прежде нежели побѣдоносныя наши войска, пришедшія вторично помогать Европѣ въ дѣлѣ сокрушенія могучаго врага ея, возвратились въ отечество, блаженныя памяти государю императору Александру Павловичу угодно было сдѣлать имъ общій смотръ. Мѣстомъ его была избрана обширная равнина, окружающая гору Монтъ-Эме. Пока всѣ находящіеся во Франціи россійскіе корпуса (за исключеніемъ корпуса графа Ланжерона, оставленнаго предъ Мецомъ и другими французскими крѣпостями), сосредоточивались къ этому мѣсту, въ главной квартирѣ, въ Парижѣ, подъ руководствомъ самаго Императора, составлялись планы, чертежи для разставленія и движенія войскъ, и командныя слова. 25 августа Государь прибылъ въ Вертю; 26, въ день Бородинской годовщины, сдѣланъ былъ примѣръ смотра. Въ строю было одиннадцать пѣхотныхъ и семь конныхъ дивизій, три казачьихъ полка, двѣ роты піонеръ и одна рота саперъ; всего 150,554 человѣка, включая 87 генераловъ, 433 штабъ-офицеровъ и 3,980 оберъ-офицеровъ. При арміи было 540 орудій. На обширной равнинѣ она выстроилась слѣдующимъ образомъ: въ боевой линіи—три корпуса; на правомъ флангѣ — 3-й корпусъ, генерала Дохтурова; на лѣвомъ — 4-й корпусъ, генерала Раевскаго; въ центрѣ — 5-й корпусъ, генерала барона Сакена. Правѣе 3-го корпуса—вторая гусарская дивизія, генералъ-лейтенанта графа Ламберта; лѣвѣе 4-го — третья гусарская дивизія, генералъ-лейтенанта Чаплица; за центромъ — вторая драгунская дивизія, генералъ-лейтенанта барона Корфа. Въ резервѣ: гренадерскій корпусъ, генералъ-лейтенанта Ермолова, и 7-й пѣхотный корпусъ, генерала Сабанѣева. Правѣе гренадерскаго корпуса — 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-лейтенанта барона Винценгероде; лѣвѣе 7-го корпуса — 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, генералъ-лейтенанта графа Палена. Такимъ образомъ армія раскинулась на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ. По первому пушечному выстрѣлу, возвѣстившему прибытіе Государя на Монтъ-Эме, войска взяли на-плечо; по второму, сдѣлали на-караулъ, и при громѣ музыки и барабановъ, раздалось ура! По третьему, на-плечо— и построились въ густыя баталіонныя колонны. По четвертому, стали строить каре. Три фаса составляла пѣхота, четвертый конница. Десять ротъ конной артиллеріи расположились впереди пѣхоты. Въ это время Государь спустился съ горы, объѣхалъ, при радостныхъ крикахъ, весь каре, и сталъ въ его срединѣ.

Полки пошли церемоніяльнымъ маршемъ, сперва гренадеры, потомъ линейная пѣхота, за нею конница, и наконецъ резервная артиллерія. Оба баталіона пѣхотныхъ полковъ шли одинъ возлѣ другаго на взводъ дистанціи; за каждою бригадою, принадлежащая къ ней артиллерія, въ одну линію. Построеніе каре (причемъ нѣкоторыя части проходили по нѣскольку верстъ), произведено было съ необыкновенною точностію; церемоніяльный маршъ—съ величайшимъ порядкомъ и красивостью.

На другой и на третій день, Вертю наполнялся любопытными всѣхъ состояній и всѣхъ европейскихъ націй. 29 августа былъ настоящій смотръ въ присутствіи Союзныхъ Государей и множества иностранныхъ генераловъ, министровъ и вельможъ, нарочно для того приглашенныхъ. Смотръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, какъ 26 числа. Когда прибылъ Король Прусскій, Государь, съ обнаженною шпагою, подалъ ему строевой рапортъ, и потомъ

такой же императору Францу. Веллингтону, Шварценбергу, Вреде поданы рапорты начальникомъ штаба Его Величества. Государь самъ велъ армію. Великій князь Николай Павловичъ командовалъ бригадою гренадеръ, а великій князь Михаилъ Павловичъ пятью ротами конной артиллеріи. Послѣ марша войска выстроились въ боевой порядокъ, и открыли пушечную и ружейную пальбу, продолжавшуюся двадцать минутъ. Густой дымъ совершенно скрылъ армію отъ взоровъ зрителей. 30 августа, въ тезоименитство Русскаго Монарха, было молебствіе. Передъ семью палатками, приготовленными для молебствія, выстроились корпуса: пѣхота безъ ружей, конница безъ лошадей.

Государь Императоръ, приказомъ по арміи, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ свое воинство, и ознаменовалъ это великолѣпнѣйшее военное торжество многими наградами, а генералъ-фельдмаршала Барклая-де-Толли возвелъ въ княжеское достоинство. 31 августа, всѣ присутствовавшіе на смотру отправились обратно въ Парижъ; нѣсколько дней спустя, и армія выступила на родину. Подробности см. въ *Запискахъ о 1815 годѣ*, генералъ-лейтенанта А. И. Михайловскаго-Данилевскаго.

ВЕРФЬ, отъ голландскаго слова werf (по-французски le chantier; по-англійски yard; по-нѣмецки Stappel), есть собственно то мѣсто на берегу моря, залива, озера или рѣки, гдѣ производится строеніе и починка разныхъ судовъ. Оно избирается тамъ, гдѣ наиудобнѣе построить *эллинги* (см. это слово), какъ главную часть всякой верфи, на которой должны еще быть: кузница, смольня, пильная и другія мастерскія и принадлежности для строенія и исправленія судовъ.

По роду и назначенію этихъ послѣднихъ, верфи бываютъ *военныя* и *купеческія*; прежде раздѣлялись онѣ также на *корабельныя* и *галерныя*. *С. П. К.*

ВЕРЦИНГЕТОРИКСЪ (Vercingetorix), пламенный защитникъ Галльской независимости, во время войнъ Цесаря въ Галліи. Онъ происходилъ изъ знаменитаго Арвернскаго рода. Отецъ его, Цептиллъ, лишился жизни за стремленіе возстановить у Арверновъ уничтоженное царское достоинство. Верцингеториксъ наслѣдовалъ послѣ отца большое богатство и множество кліентовъ, и умѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ сдѣлаться извѣстнымъ своими блистательными качествами, пріобрѣсти чрезвычайную любовь народа, и обратить на себя взоры Цесаря, который всячески старался привлечь его на свою сторону; но любовь къ родинѣ была въ Верцингеториксѣ выше приманокъ хитраго Римлянина. Едва Цесарь (въ 51 году до Р. Х.) удалился на нѣсколько времени въ Италію, какъ въ Галліи вспыхнуло новое возмущеніе. Однимъ изъ важнѣйшихъ виновниковъ его былъ Верцингеториксъ. Истребленіе Римлянъ Карнутами въ городѣ Генабумѣ (нынѣшнемъ Орлеанѣ), послужило знакомъ къ возстанію всѣхъ Галльскихъ народовъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, и Верцингеториксъ, съ общаго согласія, объявилъ себя верховнымъ предводителемъ союзныхъ галльскихъ войскъ. Онъ имѣлъ цѣлію напасть вдругъ и на провинцію Нарбонскую, и на зимнія квартиры римскихъ легіоновъ, расположенныхъ въ Галліи; но Цесарь, проникнувшій намѣренія непріятелей, возвратился немедленно въ Галлію, вторгся въ землю Арверновъ, успѣлъ соединиться съ нѣсколькими легіонами, которые были отрѣзаны, и потомъ пошелъ на помощь Герговіи, городу союзниковъ римскихъ, Эдуевъ, осажденному Верцингеториксомъ; еще на пути Цесарь овладѣлъ Генабумомъ, и въ крови Галловъ омылъ совершенное здѣсь избіеніе Римлянъ; потомъ перешелъ Луару и продолжалъ путь на Новіодунумъ, который взялъ къ виду гальской арміи. Это дѣйствіе показало Верцингериксу всю трудность вести съ Римлянами войну правильную,

начальствуя толпами пламенныхъ и неустрашимыхъ, но неустроенныхъ и непокорныхъ воиновъ, каковы были его Галлы. Онъ рѣшился перемѣнить образъ дѣйствія, и въ собраніи военачальниковъ объявилъ, что начнетъ малую войну, и что для успѣха ея, надобно на пути Римлянъ сжечь всѣ города, въ которыхъ они могли бы укрѣпиться, или найти продовольствіе. Единодушное согласіе было отвѣтомъ Верцингеториксу, и болѣе двадцати городовъ Битуригскихъ сожжено въ одинъ день. Только столица Битуриговъ, Аварикумъ, противъ желанія Верцингеториксова, осталась цѣла. Цесарь осадилъ ее. Во время осады, Верцингеториксъ показалъ рѣдкое мужество и знаніе военнаго искуства; но, не смотря на всѣ свои усилія, принужденъ былъ уступить тактикѣ Римлянъ; Аварикумъ былъ взятъ, и всѣ жители его, дряхлые старики, женщины и дѣти, безчеловѣчно преданы смерти. Впрочемъ, судьба Аварикума ни сколько не устрашила достойнаго соперника Цесаря; Верцингеториксъ съ новою ревностію сталъ призывать Галловъ ко всеобщему возстанію, и пока Цесарь осаждалъ Герговію, галльскій вождь успѣлъ достигнуть того, что даже самые давніе союзники Римлянъ, Эдуи, приняли его сторону. Это заставило Цесаря снять осаду Герговіи, чтобы скорѣе соединиться съ другими легіонами римскими, подъ начальствомъ Лабіена. Почитая отступленіе Цесаря за рѣшительную побѣду надъ Римлянами, почти вся Галлія подняла оружіе для возвращенія своей независимости, и дѣла Цесаря пришли въ самое затруднительное положеніе; хотя онъ успѣлъ наконецъ соединить всѣ свои легіоны, но не надѣясь противустать огромному числу Галловъ, рѣшился выступить изъ непріятельской земли, чтобы въ Италіи подкрѣпить свои силы новыми войсками. Избранный снова верховнымъ вождемъ всѣхъ инсургентовъ, Верцингеториксъ отправился по слѣдамъ Цесаря, съ намѣреніемъ истребить его легіоны во время пути, и пользуясь рвеніемъ Галловъ, воспламененныхъ надеждою свободы, напасть на него при удобномъ случаѣ. Но счастью Цесаря ни что не могло противиться: войска Верцингеторикса были разбиты и удалились подъ защиту стѣнъ Мандубійскаго города Алезіи. Цесарь, въ свою очередь, перемѣнилъ намѣреніе: онъ рѣшился осадить вмѣстѣ и городъ и войско, расположенное подъ его стѣнами. Осадныя работы требовали необыкновенныхъ усилій (см. *Алезія*); но мужество и постоянство Римлянъ все преодолѣло, и Верцингеториксъ былъ запертъ. Видя трудность своего положенія, онъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ союзнымъ народамъ Галліи, и черезъ нѣсколько времени 240,000 пѣхоты и 8,000 всадниковъ окружили въ свою очередь станъ Цесаря. Насталъ день битвы, день рѣшительный для всей Галліи. Побѣда опять увѣнчала знамена Римлянъ, и Алезія должна была сдаться (см. *Алезія*). Верцингеториксъ зналъ, что Римляне почитали его виновникомъ всей этой войны; чтобы умилостивить ихъ къ своимъ соотечественникамъ, онъ рѣшился предаться въ руки непріятелей и даже самою смертію своею быть полезнымъ отечеству. Первый изъ сдавшихся, онъ подъѣхалъ къ Цесарю, и не говоря ни слова, бросилъ къ ногамъ его оружіе. Падшее величіе галльскаго вождя тронуло даже враговъ его; только Цесарь остался непреклоннымъ: онъ велѣлъ его связать и отправить въ Римъ, гдѣ этотъ великодушный защитникъ Галліи влачилъ жизнь въ смрадной темницѣ, доколѣ сѣкира палача не окончила его страданій.

ВЕРЮЭЛЬ (Verhuell), графъ Карлъ Генрихъ, вице-адмиралъ и перъ Франціи; родился и началъ морскую службу въ Голландіи, а во время Французской революціи вышелъ въ отставку, въ чинѣ лейтенанта. Но, въ 1804 году, когда Наполеонъ вознамѣрился высадить въ

Англію десантъ, и имѣлъ для вспомоществованія голландскую эскадру, начальникомъ ея былъ избранъ Верюэль, причемъ произвели его изъ лейтенантовъ прямо въ вице-адмиралы. Это едва ли не единственный примѣръ возвышенія въ военной, и въ особенности, въ морской службѣ. Верюэль оправдалъ свой выборъ, и дѣйствовалъ весьма удачно противу англійской эскадры. Далѣе, когда Лудовикъ Бонапарте вступилъ на престолъ Голландіи, Верюэль сдѣланъ былъ морскимъ министромъ, маршаломъ и графомъ Севенаарскимъ. По присоединеніи Голландіи къ Франціи, онъ перешелъ во французскую службу, и въ 1813 и 1814 годахъ защищалъ Гельдеръ противу своихъ соотечественниковъ, и сдалъ его только по взятіи Парижа. Окончательно Верюэль сдѣланъ былъ инспекторомъ морскихъ силъ и перомъ Франціи.

Въ 1813 году адмиралъ Верюэль заключилъ капитуляцію съ отрядомъ, посланнымъ генералъ-маіоромъ Бенкендорфомъ, для занятія Гельдера. Безъ сомнѣнія, при этомъ случаѣ, въ первый разъ въ свѣтѣ, командиръ казачьяго отряда подписывалъ условіе съ адмираломъ, имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи флотъ. Сущность капитуляціи состояла въ томъ, что Верюэль обязывался на бездѣйствіе въ Зюйдерзе, лишь бы нашъ отрядъ снабжалъ его съѣстными припасами. *С. П. К.*

ВЕСЛО, орудіе, посредствомъ котораго малыя, а иногда и большія суда приводятся въ движеніе. Оно имѣетъ видъ узкой лопаты, и дѣлается изъ дерева. Весла бываютъ различнаго вида и различной величины, смотря по тому, къ какому роду судовъ онѣ принадлежатъ, и ихъ называютъ баркасными, шлюпочными, и проч. Весло раздѣляется на три части: первая, или верхняя часть, на которую обыкновенно дѣйствуетъ человѣкъ, и которая находится внутри судна, называется валькомъ; она обдѣлывается четыреугольно или кругло; средняя часть всегда бываетъ обдѣлана кругло, въ видѣ шеста, и называется веретеномъ, а оконечность, которая погружается въ воду, называютъ лопастью; она всегда болѣе или менѣе плоскаго вида; самыя оконечности весла обиваются жестяными полосками, а также обивается жестью или юфтью, и та часть весла, которая вкладывается въ уключины для того, чтобы весло во время дѣйствія не перетиралось. Дѣйствіе веслами, помощію котораго суда приводятся въ движеніе, называютъ греблею, а людей, для этой работы употребляемыхъ, гребцами. Къ весламъ принадлежатъ гребки; это короткія весла, которыя употребляются въ узкихъ каналахъ, гдѣ обыкновенными веслами грести невозможно. Желая абордировать неиріятельское судно ночью гребными судами, обвертываютъ весла въ уключинахъ сукномъ, или флагдукомъ, чтобы не было слышно гребли. *А. П. З.*

ВЕСПАСІАНЪ, Титъ Флавій Сабинъ, императоръ римскій, родился въ 9 году по Р. Х. отъ плебейской фамиліи. Посвятивъ себя военной службѣ, онъ прошелъ съ отличіемъ всѣ ея степени и достигъ высокихъ почестей. При Калигулѣ онъ командовалъ войсками въ Германіи, потомъ въ Британіи, и былъ отправленъ въ Африку съ званіемъ проконсула. Но тамъ онъ скупостію своею навлекъ на себя общее негодованіе, лишился во время народнаго бунта всего имущества, и едва могъ спасти жизнь. Неронъ бралъ его съ собою во время комическаго путешествія по Греціи; но старый воинъ потерялъ благосклонность безумца, заснувъ, какъ увѣряютъ, во время чтенія его стиховъ. Не менѣе того, онъ отправилъ Веспасіана главнокомандующимъ въ Палестину, гдѣ Іудеи, раздраженные нестерпимыми притѣсненіями прокуратора Гессія Флора, подняли знамя бунта (въ 64 г. по Р. Х.). Не безъ кровопролитныхъ сраженій и осадъ, успѣлъ Веспасіанъ овладѣть большею частію ихъ страны. Осада од-

ной крѣпости Іотапаты, въ которой командовалъ знаменитый историкъ *Іосифъ Флавій* (см. это имя), задержала его семь недѣль. Наконецъ оставался непокореннымъ одинъ только Іерусалимъ. Веспасіанъ готовился осадить его, какъ вызовъ въ Римъ заставилъ его сдать начальство сыну своему, Титу, который и окончилъ эту упорную войну (см. *Титъ* и *Іерусалимъ*). Между тѣмъ, внутреннія дѣла имперіи закипѣли съ насильственною смертію Нерона (68 г. по Р. Х.); въ одинъ годъ Римъ перемѣнилъ трехъ императоровъ. Вителлій, утвердившій наконецъ власть свою въ Римѣ, возбуждалъ всеобщее негодованіе жестокостію и развратомъ. Тогда сирійскіе и египетскіе легіоны возмутились, и провозгласили императоромъ Веспасіана (69). Легіоны, расположенные на Дунаѣ, послѣдовали ихъ примѣру. Осторожный Веспасіанъ долго отговаривался, но наконецъ принялъ порфиру. Полководецъ его, Антоній Примъ, отправился въ Италію, и разбилъ войско Вителлія при Кремонѣ. Въ Римѣ сдѣлался бунтъ, и Вителлій потерялъ корону и жизнь (69). При самомъ вступленіи на престолъ. Веспасіяну предлежало усмирить мятежъ въ Германіи и Галліи, которыя *Цивилисъ* (см. это имя) поднялъ противъ Рима. Веспасіанъ послалъ противъ него храбраго Петилія Цереалиса, которому не безъ труда удалось принудить Цивилиса къ миру, на довольно выгодныхъ для варваровъ условіяхъ. Тогда Веспасіанъ, затворивъ храмъ Януса, въ шестой разъ послѣ Нумы, и объявивъ своимъ соправителемъ побѣдоноснаго своего сына, Тита, приступилъ съ величайшею дѣятельностію къ истребленію неисчислимыхъ безпорядковъ и злоупотребленій, вкравшихся, въ продолженіе смутнаго царствованія его предшественниковъ, во внутреннее правленіе имперіи. Онъ изгналъ изъ сената всѣхъ людей, недостойныхъ этого высокаго званія; наполнилъ его людьми, извѣстными своими добродѣтелями, и опредѣлилъ права и взаимное отношеніе, какъ сената, такъ и государя (*lex Regia*). Потомъ, обратилъ преимущественное вниманіе на финансы, которые были въ ужаснѣйшемъ положеніи. Въ этомъ отношеніи экономія Веспасіана простиралась до скупости, къ которой онъ и безъ того имѣлъ расположеніе по характеру. Возобновивъ всѣ старые налоги, и сдѣлавъ новые, распространявшіеся на самыя мелкія вещи и потребности, онъ нерѣдко прибѣгалъ, для пополненія казны, къ средствамъ, отзывавшимся лихоимствомъ и даже обманомъ. Впрочемъ онъ не былъ скупъ на расходы для общаго и прочнаго блага. Капитолій, сгорѣвшій во время послѣдняго народнаго возстанія, выстроенъ былъ снова и еще съ большимъ великолѣпіемъ противъ прежняго; кромѣ многихъ публичныхъ зданій, воздвигнуты великолѣпный храмъ Миру, и тотъ огромный амфитеатръ, котораго развалины существуютъ понынѣ, подъ именемъ Колизея. Веспасіанъ покровительствовалъ и просвѣщенію, ободрялъ науки и искусства, назначалъ щедрое содержаніе профессорамъ, читавшимъ публичные курсы, но не терпѣлъ безполезныхъ философовъ, особливо стоиковъ и циниковъ, которые, со времени Нерона, наводняли Римъ. Въ войскѣ, привыкшемъ къ буйству и корысти, онъ возстановилъ порядокъ и строжайшую подчиненность; словомъ, Веспасіанъ оказался истиннымъ благодѣтелемъ государства и императоромъ, какихъ мало. Онъ скончался въ 79 году по Р. Х., на семьдесятъ первомъ году отъ роду, оставивъ престолъ достойному своему сыну, Титу.

ВЕССЕЛЬ, Егоръ Христіановичъ, родился въ Лифляндіи въ 1796 году, воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ и выпущенъ оттуда въ 1812 году, въ артиллерію. Участвовалъ въ походѣ во Францію 1815 года; уволенъ отъ службы въ 1824 году штабсъ-капитаномъ; находился на службѣ въ департаментѣ Духовныхъ дѣлъ иностранныхъ ис-

повѣданій, съ 1826 по 1827 годъ, а въ ноябрѣ 1827 года опредѣленъ въ Артиллерійское училище, для преподаванія артиллеріи, съ переименованіемъ изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ штабсъ-капитаны; за отличіе по службѣ, переведенъ тѣмъ же чиномъ въ гвардейскую артиллерію, и въ 1830 году произведенъ въ капитаны, а потомъ, 1832 года февраля 5-го, въ полковники. Въ томъ же году назначенъ профессоромъ артиллеріи въ Императорской Военной Академіи, а въ 1833 г. преподавателемъ артиллеріи же при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Въ 1835 году назначенъ инспекторомъ классовъ Артиллерійскаго Училища и оставался въ этой должности до 1841 года. Большая часть воспитанниковъ этого училища получила образованіе подъ руководствомъ Весселя, который, своими обширными свѣдѣніями, и изданіемъ въ 1831 году Курса артиллеріи, много содѣйствовалъ не только къ доведенію Артиллерійскаго училища, по преподаванію наукъ, до того блестящаго состоянія, въ которомъ оно находится въ настоящее время, но и вообще къ распространенію между офицерами свѣдѣній по артиллерійской части. Въ продолженіе 14-ти лѣтней службы при Артиллерійскомъ училищѣ, Вессель удостоился получить многіе знаки Высочайшаго благоволенія, и въ томъ числѣ ордена Св. Владиміра 4-й и Св. Анны 2-й степени. Въ 1841 г., онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ членомъ Военно-Ученаго комитета, съ оставленіемъ по военно-учебнымъ заведеніямъ; главнымъ наблюдателемъ у преподаванія артиллеріи въ Артиллерійскомъ училищѣ, и впослѣдствіи назначенъ членомъ комитетовъ: по вооруженію фронта *Александръ* въ Кронштадтѣ и дивизіонныхъ артиллерійскихъ школъ, а равно членомъ коммисіи по составленію руководства для практическихъ занятій артиллеріи. Въ продолженіе 9-ти лѣтъ, генералъ Вессель, исправляя должность члена Военно-Ученаго комитета, былъ всегда самымъ близкимъ участникомъ въ рѣшеніи всѣхъ важныхъ вопросовъ, относившихся къ улучшенію и преобразованію русской артиллеріи. Наградою трудовъ его были знаки орденовъ: Св. Владиміра 3-й степени, Св. Станислава 1-й степени и Св. Анны 1-й степени, украшеннаго Императорскою короною. Въ 1850 г. онъ назначенъ исправляющимъ должность инспектора оружейныхъ заводовъ, съ оставленіемъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія Военно-Ученаго комитета; онъ вполнѣ оправдалъ свои рѣдкія способности и дѣятельность по управленію этою обширною частью. Въ 1851 году декабря 6 произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ его инспекторомъ оружейныхъ заводовъ. Въ продолженіе съ небольшимъ двухъ лѣтъ, генералъ Вессель успѣлъ обратить вниманіе на всѣ слабыя стороны русскихъ оружейныхъ заводовъ, и довелъ ихъ до того, что не только прекратились недоимки въ выполненіи годовыхъ нарядовъ, но напротивъ того, всѣ заводы занимаются посторонними работами, чрезъ что бытъ оружейниковъ замѣтно улучшился. Въ пріуготовленіи оружія сдѣланы важныя усовершенствованія; предложены мѣры къ снабженію, на будущее время, заводовъ металлами лучшаго качества; по его же проекту, приступлено къ совершенной перестройкѣ гидравлическихъ сооруженій Ижевскаго завода. Скончался отъ удара 27 февраля 1853 года, на 57 году отъ роду. На счетъ сочиненій генерала Весселя, см. статью *Артиллерія*.

М. И. Б.

ВЕСТА, см. *Солнечная система*.

ВЕСТАРДЪ, знаменитый вождь Семигальскаго народа въ первой половинѣ XIII столѣтія, извѣстный упорнымъ сопротивленіемъ Ордену Меченосцевъ. Все пространство отъ рѣки Наровы до Куришгафа было уже въ рукахъ первыхъ распространителей христіанства въ томъ краю; многочисленныя племена Латы-

шей, Эстонцевъ и Ливонцевъ, частію истреблены и разсѣяны, а частію покорились власти голштинскаго монаха Мейнгарда, и преемника его, епископа Альберта. Только племена Куроновъ оказывали еще нѣкоторое сопротивленіе. Въ Семигаліи все было тихо, и спокойствіе жителей ничѣмъ не нарушалось, кромѣ собственныхъ ихъ набѣговъ на Нѣмцевъ. Но Альбертъ вздумалъ учредить и въ Семигаліи епископство, и назначилъ мѣстомъ его пребыванія Месогенъ. Завязалась жестокая борьба ордена съ Семигалами; предводитель этихъ послѣднихъ, Вестардъ, вооружилъ своихъ единоземцевъ на германскій образецъ, раздѣлилъ ихъ на конницу и пѣхоту, ввелъ въ своихъ войскахъ строгую дисциплину, и не только съ удачею отражалъ нападенія рыцарей, но нерѣдко и самъ приводилъ ихъ въ смятеніе быстрыми и неожиданными нападеніями. Къ этому много способствовали собственныя несогласія рыцарей, и въ особенности ссора о преемничествѣ епископскаго достоинства, по смерти Альберта, между архіепископомъ Бременскимъ и Рижскимъ капитуломъ. Когда присланный отъ папы прелатъ, Балдуинъ Альнскій, успѣлъ возстановить согласіе, Куроны принуждены были покориться, и Вестардъ съ трудомъ могъ противиться превосходству силъ. Новое возстаніе Куроновъ, которое было слѣдствіемъ притѣсненій и жестокостей новопоставленнаго надъ ними епископа, и стоило жизни ему и всѣмъ бывшимъ при немъ Нѣмцамъ (1244), способствовало Вестарду возстановить независимость своего отечества. Онъ продолжалъ войну съ перемѣннымъ счастіемъ, но потомъ, убѣдившись въ истинахъ христіанства, самъ принялъ крещеніе (1247), и добровольно сложивъ съ себя званіе предводителя своего народа, подчинилъ его Меченосцамъ.

ВЕСТГОТЫ, *Визиготы* (Visigoth, West Goth), т. е. Западные Готы, могущественный народъ германскаго происхожденія (см. *Германцы, Готы*), обитавшій отъ Днѣпра до Тиссы, между тѣмъ, какъ одноплеменные съ нимъ Остготы (Восточные Готы) обитали отъ Дона до Днѣпра. Когда Остготы, ослабленные раздѣленіемъ, подпали подъ власть Гунновъ; Вестготы удалились въ горы, и получили отъ императора Валенса позволеніе поселиться въ опустошенной Мизіи. Но скоро Валенсъ, раскаявшійся, что поторопился впустить Готовъ въ предѣлы своего государства, пересталъ внимать ихъ жалобамъ на римскихъ чиновниковъ, особенно во время страшнаго голода, свирѣпствовавшаго въ Мизіи. Доведенные до отчаянія, Готы возстали подъ начальствомъ вождя своего, Фридигерна, опустошили Мизію и Ѳракію, и разбили Валенса въ кровопролитномъ сраженіи при Адріанополѣ (378), въ которомъ погибъ самъ Императоръ. Ѳеодосій, присланный Граціаномъ, императоромъ западнымъ, принять въ свое правленіе Востокъ, усмирилъ ихъ, и съ тѣхъ поръ, подъ именемъ союзниковъ, они составляли важную часть римскихъ войскъ. Но какъ скоро Ѳеодосій умеръ, и изъ Римской имперіи составились два государства, то Вестготы, подъ предводительствомъ Алариха, напали на Италію, овладѣли Римомъ (410) и основали бы въ ней Италіянско-Германское государство, если бы смерть не постигла Алариха (см. *Аларихъ*). Зять его, Атаульфъ, принявшій начальство надъ Вестготами, оставилъ намѣренія Алариха, и двинулся въ южную Галлію. Онъ дошелъ до Барселоны, и тамъ былъ убитъ (415). Но преемники его, среди безпрестанныхъ войнъ, съ прежде пришедшими Германскими народами и Римлянами, основали Вестготское государство въ южной Франціи и сѣверной Испаніи. Вскорѣ чрезвычайное распространеніе этого государства по сѣверную сторону Пиренейскихъ горъ послужило къ внутреннему его ослабленію; къ тому присоединились и другія обстоятельства: завоеватели признавали ученіе Арія, не-

ненавистное католическимъ потомкамъ римскихъ переселенцевъ; отъ этого между Готами и Римлянами произошло раздѣленіе, и католическое духовенство, болѣе и болѣе сближаясь между собою, присоединилось наконецъ къ Риму. Не смотря однако же на это и на безпокойства отъ безпрестаннаго упраздненія престола и борьбы партій, столь обыкновенныхъ въ монархіяхъ избирательныхъ, Вестготское государство, въ первомъ вѣкѣ бытія своего, болѣе и болѣе распространялось, въ особенности по южную сторону Пиренейскихъ горъ, гдѣ Свевы, Аллеманы и Вандалы частію были имъ покорены, частію принуждены удалиться въ Африку. Эйрихъ, пятый король (съ 466 по 483 годъ), при совершенномъ паденіи Римской имперіи, сдѣлалъ великія завоеванія въ Галліи и Испаніи, и далъ Вестготамъ (которые до него управлялись обычаями) письменные законы. Его преемникъ, Аларихъ II, собралъ законы и для римскихъ своихъ подданныхъ, извлеченные преимущественно изъ кодекса Өеодосіева. Въ 506 году воспослѣдовало первое столкновеніе Готовъ и Франковъ. *Клодвигъ* (см. это имя), подъ предлогомъ отнять у еретиковъ прекраснѣйшую часть Галліи, напалъ на миролюбиваго Алариха, и при Вулье (близъ Пуатье, 507) разбилъ и умертвилъ его. Франки безъ сопротивленія овладѣли большею частію городовъ южной Галліи, и государство Вестготское подверглось бы величайшей опасноси, если бы остготскій король, *Өеодорикъ* (см. это имя), не принялъ участія въ его судьбѣ. Какъ опекунъ внука своего, наслѣдника престола, онъ занялъ часть земель, которыя принадлежали еще Вестготамъ, и такимъ образомъ, послѣ долговременнаго раздѣленія, снова утвердилъ прочный союзъ между Остготами и Вестготами. По смерти Өеодорика, въ Вестготскомъ государствѣ произошли неустройства, и пагубныя слѣдствія различія вѣроисповѣданія Вестготовъ съ туземцами приготовляли болѣе и болѣе его паденіе. Но государство возвысилось снова въ царствованіе смѣлаго и благоразумнаго Леовигильда (съ 568 до 589), который совершенно покорилъ Свевовъ, исправилъ законы, ограничилъ власть вельможъ, и старался сдѣлать престолъ наслѣдственнымъ. Не менѣе славенъ былъ Реккаредъ, сынъ Леовигильда; принявъ (589) Католическую вѣру, онъ уничтожилъ вредныя для государства распри, и соединилъ Готовъ и Испанцевъ въ одинъ народъ. Но едва Католическое исповѣданіе сдѣлалось господствующимъ, какъ властолюбивое духовенство стало распространять свое вліяніе на дѣла государственныя, отъ которыхъ всегда устранялось духовенство аріанское. Вельможи, государственные чиновники и придворные (*Viri illustres, officii palatini*), составлявшіе прежде родъ дворянства, получили права представителей (депутатовъ) народныхъ, но перестали быть отдѣльнымъ, высшимъ сословіемъ; прежній порядокъ избранія королей, при которомъ это сословіе всегда имѣло перевѣсъ, измѣнился въ пользу епископовъ; главнѣйшія государственныя дѣла были рѣшаемы уже не въ народныхъ собраніяхъ, а въ церковныхъ соборахъ, гдѣ духовенство легко могло большинствомъ голосовъ уничтожать мнѣніе вельможъ, пріѣзжавшихъ съ королемъ на совѣщанія. Въ 633 году положено было, чтобы тѣ только вельможи имѣли входъ въ собраніе, которые, по приговору епископовъ, будутъ объявлены того достойными. Само собою разумѣется, что эти перемѣны въ образѣ правленія произвели частыя внутреннія безпокойства, которыми воспользовались Аравитяне, поселившіеся на сѣверномъ берегу Африки, для покоренія государства Вестготскаго. Еще въ 675 году они покушались утвердиться въ Испаніи. Междоусобная брань, вспыхнувшая при вступленіи на престолъ слабаго Родериха, дала имъ наконецъ случай совершить это предпріятіе. Готы, въ 711 году, при *Хересъ де-ла-Фронтера* (см. слово)

были разбиты на голову; Король лишился жизни, и Аравитяне овладѣли большею частію государства. Въ статьѣ *Испанія* говорится, какимъ образомъ остатки храбрыхъ Готовъ, удалившихся въ горы Астуріи и Галиціи, основали тамъ новыя государства, сохранили отчасти прежнія учрежденія, и какъ наконецъ потомки ихъ, мало по малу, отнимали у Мавровъ одну область за другою, и образовали королевства Испанское и Португальское.

ВЕСТЕРВАЛЬДЪ, см. *Герцино-Карпатская системъ горъ*.

ВЕСТЕРМАНЪ, Францъ Іосифъ, французскій генералъ, сынъ прокурора, родился 1764 года, въ Мангеймѣ. Послѣ буйной и разгульной юности, онъ опредѣлился волонтеромъ въ военную службу, и при начатіи Французской революціи былъ унтеръ-офицеромъ въ кавалерійскомъ полку. Какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ Якобинцевъ въ Эльзасѣ, онъ получилъ мѣсто регистратора въ Гагенау, былъ арестованъ за участіе въ мятежѣ, и, получивъ свободу, отправился въ 1792 году въ Парижъ, гдѣ сдѣлался любимцемъ Дантона. Онъ игралъ главную роль въ событіяхъ 10 августа 1792 г., вторгся въ челѣ неистовой толпы Марсельцевъ и Брестцевъ въ Тюльерійскій дворецъ, и управлялъ также нападеніемъ на Швейцарцевъ, которые почти всѣ были избиты. Исполнительный государственный совѣтъ пожаловалъ его генералъ-адъютантомъ, а Дантонъ послалъ его съ секретными порученіями къ Дюмурье, относительно переговоровъ этого генерала съ герцогомъ Брауншвейгскимъ. Назначенный начальникомъ легіона въ авангардѣ Сѣверной арміи, Вестерманъ, вѣроятно по побужденію Дантона, подалъ въ 1792 г. жалобу въ Національный Конвентъ о недоставленіи войскамъ военныхъ потребностей, былъ преданъ суду, но опять оправданъ своими покровителями, и въ несчастномъ для Франціи походѣ 1793 г. отличился неустрашимостью и твердостью.

Послѣ бѣгства Дюмурье къ Австрійцамъ, Вестерманъ былъ арестованъ, какъ соучастникъ въ заговорѣ этого генерала, и въ третій разъ получилъ свободу, по ходатайству всей Сѣверной арміи. Тогда онъ былъ переведенъ со своимъ 2000-мъ легіономъ, названнымъ «Сѣвернымъ или Нѣмецкимъ», и прославившимся храбростью, но и хищничествомъ, въ Вандею, чтобы служить въ Ла-Рошельской или Западной арміи подъ начальствомъ Бирона. Тамъ онъ отличился въ высшей степени, и сдѣлался опаснѣйшимъ врагомъ Вандейцевъ. Постоянно командуя авангардомъ, онъ нерѣдко одинъ сражался противъ превосходныхъ силъ роялистовъ; аттаковалъ Пертенэ, изрубилъ гарнизонъ и взялъ 3 орудія. Принужденный покинуть это мѣсто, онъ вторично овладѣлъ имъ 30 іюня 1794 г.; равно какъ городами Омаль, Кліссонъ и замкомъ Лескюра, который былъ разграбленъ и сожженъ. 3 іюля Вестерманъ разбилъ роялистовъ, подъ начальствомъ Лескюра и Ла-Рошъ-Жакелена, при Муленѣ-о-Шевръ, и занялъ Шатильонъ; но не получивъ подкрѣпленія, 5 числа очистилъ этотъ городъ при приближеніи превосходныхъ силъ Вандейцевъ. Онъ былъ ими окруженъ, потерялъ свои орудія, обозъ и двѣ трети Нѣмецкаго легіона, который, въ слѣдствіе этого сраженія, былъ расформированъ. Вестермана обвиняли въ измѣнѣ, но онъ опять оправдался и снова участвовалъ въ битвахъ при Вигье, Люссонѣ и Шантоннэ подъ начальствомъ преемниковъ его Бирона — Россиньоля и Шальбо.

При совершенной неспособности этихъ генераловъ, Вестерману невозможно было отвратить тогдашнія пораженія республиканцевъ. При Коронѣ, 17 сентября, и Шатильонѣ, 8 октября, онъ прикрылъ безпорядочный ихъ отступъ, и замѣтивъ неосторожное преслѣдованіе и оплошность непріятеля, вдругъ перешелъ къ наступательному дѣйствію, захватилъ въ расплохъ Брессюиръ, из-

рубилъ пьяныхъ роялистовъ, велѣлъ зажечь городъ и удалился съ большою добычею.

18 октября Вестерманъ присоединился къ восточной арміи, подъ начальствомъ Лешелля, одержавшаго наканунѣ побѣду при Голлетѣ. Онъ преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля до Бопрео, разбилъ его арріергардъ, взялъ 10 орудій, но не могъ препятствовать Вандейцамъ перейти на правый берегъ Лоары, что впослѣдствіи послужило къ его обвиненію. Скоро потомъ республиканцы также перешли рѣку. Вестерманъ выдержалъ съ авангардомъ восточной арміи нерѣшительное сраженіе при Ланъ де Кроа-Батальѣ, и долженъ былъ съ потерею отступить къ главной арміи, которая, по причинѣ несообразныхъ мѣръ своего начальника, была на другой день (25 октября), въ свою очередь, разбита при Антрамѣ. Лешелль долженъ былъ сдать команду Россиньолю, который скоро уступилъ мѣсто генералу Марсо. Между тѣмъ война продолжалась съ большимъ ожесточеніемъ и перемѣннымъ счастіемъ, но безъ всякаго правильнаго плана и связи. Вестерманъ постоянно отличался, неутомимо преслѣдовалъ Вандейцевъ, отступавшихъ въ началѣ декабря къ Лоарѣ; существенно содѣйствовалъ въ побѣдѣ при Мансѣ 12 декабря, и штурмовалъ городъ, въ которомъ произошло ужасное кровопролитіе. Подъ Вестерманомъ было убито 5 лошадей, и онъ самъ получилъ значительную рану, которая, впрочемъ, не помѣшала ему участвовать въ послѣдовавшихъ за тѣмъ сраженіяхъ. Онъ не давалъ Вандейцамъ покоя, уничтожилъ ихъ намѣреніе перейти черезъ Лоару, преслѣдовалъ ихъ до Савенэ, и въ сраженіи, происшедшемъ здѣсь 23 декабря, и кончившемся севершеннымъ истребленіемъ Вандейскаго войска, опять игралъ главную роль. Нѣсколько дней спустя, Вестерманъ, украшенный лавровымъ вѣнкомъ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ городъ Нантъ.

По окончаніи междоусобія въ Вандеѣ, Вестерманъ поспѣшилъ въ Парижъ, куда прибылъ 3 января 1794 г. Не смотря на великія его заслуги, Комитетъ Народнаго Благоденствія (du salut public), опасавшійся его отважности и приверженности къ Дантону, снова обвинилъ его въ сообщничествѣ съ Дюмурье. Вестерманъ предложилъ Дантону предупредить угрожавшую имъ опасность однимъ рѣшительнымъ ударомъ на правительство. Но Дантонъ не хотѣлъ о томъ слышать, и они со всѣми приверженцами своими были арестованы ночью 31 марта 1794 г. Вестерманъ защищался съ неустрашимостью, обнажилъ грудь и показалъ незажившія еще раны свои. Все было тщетно: онъ съ товарищами своими былъ 5 апрѣля приговоренъ къ смерти, и въ тотъ же день кончилъ жизнь на гильотинѣ. (Milit. Conv. Lex.).

Г. П. К.

ВЕСТФАЛІЯ. История. Въ древности въ этой странѣ обитали Бруктеры, Марзы и Сикамбры. Въ средніе вѣка Вестфаліею называлась вся страна между Везеромъ, Рейномъ и Эмсомъ, для различія отъ Остфаліи, которая лежала между Эльбою и Везеромъ. Имя Остфаліи исчезло; но первое уцѣлѣло и придавалось то округу Германской имперіи (Вестфальскому), то части Зауерланда, или герцогству Энгерскому.

1) *Вестфальское герцогство* составляло нѣкогда часть великаго герцогства Саксонскаго, и называлось тогда Зауэрландіею; имя это и до сихъ поръ сохранилось въ простомъ народѣ. Въ 1179 году, когда сильный гвельфъ, Генрихъ Левъ, былъ изгнанъ, архіепископъ Кельнскій занялъ эту область, и получилъ ее, какъ имперскій ленъ, подъ именемъ Вестфаліи. До 1802 года она принадлежала Кельну; но тогда, съ уничтоженіемъ Кельнскаго архіепископства, отдана въ вознагражденіе Гессенъ-Дармштадтскому Дому, который, въ 1815 году, уступилъ ее Пруссіи. Она заключала въ то время 72 квадратныя мили и 134,715 жителей.

2) *Вестфальскій округъ* заключалъ въ себѣ не только страну между Везеромъ, Рейномъ и Эмсомъ,—къ нему принадлежали еще многія земли и по ту сторону Рейна; однако же въ составъ его не входило собственно Вестфальское герцогство, принадлежавшее къ Куръ-Рейнскому округу. Въ правительственномъ отношеніи онъ назывался, по нѣкоторымъ своимъ частямъ на Рейнѣ, Нижне-Рейнскимъ Вестфальскимъ округомъ. Онъ былъ одинъ изъ обширнѣйшихъ округовъ тогдашней Германской имперіи; членами его были епископы: Мюнстерскій, Падерборнскій, Оснабрюкскій, Литтихскій и Корвейскій; герцоги Юлиха, Клеве, Берга и Ольденбурга; князья Минденскій, Верденскій и Остфрисландскій, а также многіе мелкіе духовные и свѣтскіе владѣтели.

3) *Вестфальское королевство.* Послѣ Тильзитскаго мира, Наполеонъ, сдѣлавшись обладателемъ всѣхъ прусскихъ областей до Эльбы, присвоилъ себѣ также земли, принадлежавшія курфирстамъ Гессенскому, Ганноверскому, герцогу Брауншвейгскому и другимъ. Не раскрывая еще своего намѣренія, распространить Французскую имперію за Рейномъ, онъ удовольствовался на первый случай обращеніемъ части этихъ земель въ особое государство. Такъ, 15 ноября 1807 года, образовалось королевство Вестфальское, простиравшееся на 692 квадратныя мили, съ 1,946,340 жителей. Наполеонъ далъ ему первымъ королемъ двадцати-четырехъ-лѣтняго брата своего, Іеронима; новая конституція, составленная по образцу Французской, ниспровергла всѣ прежнія формы.

Іеронимъ прибылъ въ столицу свою, Кассель, 7 декабря, и вступилъ въ управленіе государствомъ, но не какъ король, а какъ французскій префектъ. Положеніе новаго королевства не представляло ничего утѣшительнаго: всѣ области его были истощены методически грабительственною системою Французовъ; притомъ Наполеонъ предоставилъ половину помѣстьевъ въ свое распоряженіе, для раздачи своимъ генераламъ; обязалъ Вестфалію продовольствовать и одѣвать французскій гарнизонъ въ Магдебургѣ, изъ 12,500 человѣкъ, и требовалъ платежа остальной части контрибуціи, которою были еще обложены нѣкоторыя области. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ было величайшее разстройство финансовъ; денегъ не имѣли, а должно было создать армію и проч. Къ счастію, съ самаго начала, высшія правительственныя должности были заняты отличнѣйшими людьми. Не смотря на чрезвычайныя утраты, которыя понесла каждая область, не смотря на огромныя и неотлагательныя потребности въ деньгахъ, правительство нашло еще средства, дать государству довольно хорошее устройство, и выставить армію въ 16,000 человѣкъ. Хотя новыя формы, французскіе законы и судопроизводство, и вообще всѣ нововведенія по духу своему, не могли нравиться народу, однако жъ онъ скоро съ ними свыкся и нашелъ даже свое положеніе сноснымъ, въ сравненіи съ сосѣдственными землями. Мало по малу правительство пріобрѣтало твердость и безопасность. Но вскорѣ (въ 1809 году) война Австріи съ Франціею подала поводъ къ внутреннимъ безпокойствамъ; непріятельскій корпусъ, подъ начальствомъ Шилля, ворвался въ Эльбскія области; близъ Магдебурга произошло возстаніе поселянъ, и только случай спасъ столицу. Эти событія подали поводъ къ нѣкоторымъ строгимъ мѣрамъ и къ учрежденію тайной полиціи. По настоянію Франціи, король принужденъ былъ усилить армію до 30,000 человѣкъ. Конскрипція обратилась въ величайшую тягость для народа; расходы еще увеличились; правительство принуждено было обратиться къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, которыя могли только на короткое время отсрочить, но не совершенно отвратить недостатокъ денегъ.

За такое необыкновенное напряженіе,

королевству служило нѣкоторымъ вознагражденіемъ, присоединеніе къ нему (1815) ганноверскихъ владѣній; но вскорѣ, по рѣшенію Наполеона, большая ихъ часть была снова отнята, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими землями, которыя принадлежали собственно королевству, какъ-то: Оснабрюкомъ, Минденомъ и частію Равенсберга, присоединены къ Франціи. Вслѣдъ за этимъ оно должно было покориться всѣмъ строгостямъ континентальной системы, которыя, впрочемъ, сравнительно съ остальною Германіею, были еще не такъ стѣснительны. Въ роковой 1812 годъ, Іеронимъ привелъ свою армію въ Польшу и Россію, но навлекши на себя неудовольствіе Наполеона (см. *Бонапарте Іеронимъ*), самъ возвратился въ свое государство. Вскорѣ все это двадцатичетырехъ-тысячное войско погибло вмѣстѣ съ французскою арміею, и только бѣдные остатки возвратились изъ-за Нѣмана. Тогда поспѣшно сформировали новый двѣнадцатитысячный корпусъ, который и послѣдовалъ за Наполеономъ въ Саксонію; но, по прекращеніи Рейхенбахскаго перемирія, два вестфальскіе кавалерійскіе полка перешли на сторону союзниковъ. Еще до Лейпцигскаго сраженія, генералъ Чернышевъ заставилъ короля оставить столицу, и разсѣявъ передъ самыми воротами два пѣхотные и два кавалерійскіе полка, занялъ *Кассель* (см. слово); черезъ нѣсколько дней, Іеронимъ съ французскимъ отрядомъ снова и въ послѣдній разъ вступилъ въ этотъ городъ. Вскорѣ Лейпцигское сраженіе рѣшило его участь: онъ навсегда оставилъ свою столицу и королевство, приказавъ заблаговременно вывезть всѣ драгоцѣнности изъ своихъ замковъ и даже часть сокровищъ музеума. Два дня спустя, русскія войска опять вступили въ Кассель, и въ короткое время прежнія управленія были возстановлены почти во всемъ королевствѣ. Въ 1815 году большая часть его обращена въ Прусскую область, съ нѣкоторыми измѣненіями въ своемъ составѣ. (См. *Германскій союзъ* и *Пруссія*).

Подробности объ этомъ предметѣ можно видѣть въ сочиненіи Шпехта: *Королевство Вестфальское и разрушеніе его.* (Перев. полк. Богдановича и капит. Казнакова).

ВЕСТФАЛЬСКІЙ МИРЪ, см. *Тридцатилѣтняя война.*

ВЕСТЪ-ИНДІЯ (Западная Индія). Обширный архипелагъ, извѣстный подъ этимъ названіемъ, простирается въ средней части Америки (отъ 11° до 27°, 30' сѣверной широты), большою дугою отъ острова Тринидада, лежащаго близъ береговъ Коломбіи, до крайняго изъ Багамскихъ острововъ, отдѣленнаго проливомъ отъ Флориды. Съ востока Вестъ-Индія ограничена Атлантическимъ океаномъ, а съ запада Антильскимъ (Караибскимъ) моремъ и Мексиканскимъ заливомъ. Она подраздѣляется на группы острововъ: Багамскихъ (Лукайскихъ), число которыхъ простирается до нѣсколькихъ сотъ; Большихъ Антильскихъ (Куба, Ямайка, Гаити и Порторико); до двухъ сотъ Малыхъ Антильскихъ и до шестидесяти Дѣвичьихъ. Нѣкоторые географы причисляютъ къ ней и острова Бермудскіе (Соммерскіе). Число обитателей Вестъ-Индіи простирается болѣе нежели до трехъ милліоновъ, изъ числа которыхъ только до полумилліона Европейцевъ; прочіе — негры и мулаты.

Небольшіе острова Вестъ-Индскаго архипелага представляютъ голыя скалы, усѣянныя многоразличными животнорастеніями. Тѣ же, которые пространнѣе прочихъ, украшены щедро всѣми тропическими растеніями: хлѣбнымъ и желѣзнымъ деревомъ, арекою, кокосовыми пальмами и т. д. За то царство животныхъ не богато, хотя лѣса и наполнены обезьянами, попугаями, колибри и т. д., а воды черепахами и разнаго рода рыбами, но Европейцы перевели сюда всѣ породы домашнихъ животныхъ Стараго Свѣта.

Климатъ знойный, и для Европейцевъ нездоровый; зимы не бываетъ, а только

два времени года, сухое и дождливое, ознаменованное обыкновенно проливными дождями, жесточайшими орканами и землетрясеніями. Горы (на островахъ Кубѣ, Гаити и Ямайкѣ) достигаютъ иногда высоты 8,000 футъ надъ поверхностью моря; значительныхъ рѣкъ и озеръ не имѣется. Торговля колоніяльными произведеніями, сахаромъ, кофеемъ, хлопчатою бумагою, индигомъ, пряными кореньями, табакомъ и т. д., весьма значительна.

Первымъ изъ открытій Коломба, въ Новомъ Свѣтѣ, былъ островъ Гванагани, одинъ изъ Багамскихъ острововъ (1492). Полагая, что какъ эти, такъ и открытые вскорѣ послѣ того острова Куба и Санъ-Доминго (Гаити), принадлежатъ къ Индіи, далеко простирающейся къ западу, Колумбъ назвалъ всѣ эти острова Вестъ-Индіею (Западною Индіею). Мало по малу, Испанцы, истребивъ почти совершенно туземцевъ, овладѣли всѣмъ архипелагомъ, и господствовали надъ нимъ почти исключительно до XVII столѣтія. Тогда нѣкоторые изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ сдѣлались убѣжищемъ отважныхъ морскихъ разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Буканьеровъ*, или *Флибустьеровъ* (см. эти слова), которые, не признавая надъ собою ни какой власти, кромѣ права сильнаго, стали грабить и опустошать испанскія владѣнія въ Вестъ-Индіи и на твердой землѣ Америки. Пользуясь этими обстоятельствами и упадкомъ могущества Испаніи, Англичане овладѣли Ямайкою, а Французы половиною острова Сенъ-Доминго; большая часть Малыхъ Антильскихъ острововъ была также занята колоніями, какъ этихъ, такъ и другихъ европейскихъ націй, и обработана руками ихъ невольниковъ, негровъ. Французская революція имѣла слѣдствіемъ возстаніе негровъ на островѣ Сенъ-Доминго и кровопролитную войну. (См. въ статьѣ *Америка, политическое ея состояніе*, и статью *Гаити*).

М. И. Б.

ВЕСЬ, названіе одного изъ древнихъ народовъ русскаго сѣвера, который, въ соединеніи съ Новогородскими Славянами, подъ единодержавіемъ Рюрика, положилъ первое основаніе Русскому государству. По всему видно, что онъ былъ чудскаго происхожденія, и обиталъ въ сѣверныхъ уѣздахъ нынѣшнихъ: Новгородской, Тверской и частію Ярославской губерній. Главное его мѣстопребываніе было городъ Бѣло-Озеро.

ВЕТЕРАНИ, графъ Фридрихъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ австрійской службы, родился около 1650 года, въ герцогствѣ Урбинскомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ вступилъ полковникомъ въ австрійскую кавалерію (при императорѣ Леопольдѣ), и неоднократно отличался въ войнѣ противъ Турокъ въ Венгріи. Въ 1686 году Ветерани былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты, и получилъ начальство надъ частію императорской арміи; въ этомъ же году, 20 октября, онъ разбилъ Верховнаго визиря, шедшаго, съ двадцатью пятью тысячами, на освобожденіе Сегедина, и тѣмъ ускорилъ сдачу Австрійцамъ этой важной крѣпости. Въ 1693 году онъ защищалъ, съ значительнымъ для непріятеля ущербомъ, пещеру на берегу Дуная, которая, съ того времени, получила названіе *Ветеранской* (см. слѣдующую статью). Въ 1695 году, 21 сентября, часть арміи (6,000), находившаяся подъ его начальствомъ, была аттакована близъ Лугоса превосходными турецкими силами, наступавшими со стороны Темешвара, подъ личною командою султана Мустафы II. Послѣ продолжительнаго и упорнаго сопротивленія, Австрійцы, уступая непомѣрному перевѣсу непріятельскихъ силъ, принуждены были оставить поле сраженія; во время отступленія, графъ Ветерани получилъ сильную рану. Турки успѣли захватить его въ плѣнъ и отсѣкли ему голову. Ветерани написалъ на италіянскомъ языкѣ Записки о войнѣ съ Турками въ Венгріи, съ 1683 по 1694 годъ. *А. И. К.*

ВЕТЕРАНСКАЯ, или *Ветераніева пещера*

(Weteranische Höhle), находится на лѣвомъ берегу Дуная, въ крутой скалѣ, надъ деревнею Оградина, въ трехъ миляхъ выше Новой Орсовы, въ землѣ Австрійской Военной Границы. Скала доступна только со стороны входа въ пещеру, чрезъ отверзтіе, которое имѣетъ вышины четыре, а ширины два фута: оно закрыто желѣзною дверью, и замаскировано кустарниками. Внутренность пещеры столь обширна, что въ ней удобно могутъ помѣститься отъ 800 до 1,000 человѣкъ; въ ней устроены печи и колодезь, а свѣтъ проходитъ чрезъ отверстіе, продѣланное сверху. По всему замѣтно, что эта пещера есть произведеніе природы, хотя въ окрестностяхъ и встрѣчаются остатки римскихъ древностей. По положенію своему, и по близости къ руслу Дуная, она представляетъ возможность препятствовать плаванію по этой части рѣки, подвергая суда выстрѣламъ артиллеріи и даже ружейному огню, поставленнаго въ пещерѣ отряда войскъ. Ветераніева пещера получила названіе отъ генерала графа *Ветерани* (см. предъидущую статью), который, во время войны Австрійцевъ съ Турками, въ 1693 году, занялъ ее 300 человѣками пѣхоты съ пятью орудіями: этотъ слабый отрядъ, подъ начальствомъ капитана д'Арнава, будучи снабженъ достаточнымъ количествомъ продовольствія, въ теченіе сорока пяти дней, защищалъ этотъ пунктъ, не смотря на всѣ усилія турецкой арміи овладѣть имъ. Въ 1788 году Ветеранская пещера была еще сильнѣе укрѣплена: австрійскій маіоръ Штейнъ держался здѣсь, въ продолженіе двадцати одного дня, съ слабою частію своего баталіона, противъ нѣсколькихъ тысячъ Турокъ, и не допустилъ ихъ вооруженнымъ лодкамъ прорваться вверхъ по Дунаю; но наконецъ былъ принужденъ сдаться и получилъ свободный проходъ въ Темешваръ.
А. П. К.

ВЕТЕРАНЫ (старослужащіе). Такъ назывались у Римлянъ, и теперь еще называются въ нѣкоторыхъ арміяхъ воины, которые выслужили законный срокъ службы, и поступили въ нее вторично, по собственному ли желанію, или по приглашенію правительства. Въ новѣйшихъ арміяхъ ветераны иногда носятъ какое нибудь отличающее ихъ украшеніе (напримѣръ, въ россійской арміи золотой шевронъ), пользуются увеличеннымъ жалованьемъ и другими преимуществами. *Б. Л. И. Э.*

ВЕТЕРИНАРНЫЕ ЛЕКАРЯ и ВЕТЕРИНАРНОЕ ИСКУССТВО. Ветеринарное искусство сначала ограничивалось леченіемъ вьючнаго скота, т. е. лошадей, муловъ, ословъ; но съ распространеніемъ сельскаго хозяйства, распространился и кругъ дѣйствій ветеринарнаго искусства: предметомъ его сдѣлались всѣ домашнія животныя.

Ветеринарное искусство, какъ дѣло весьма полезное, вошло въ употребленіе при преподаваніи наукъ въ Россіи съ 1808 года, въ медико-хирургическихъ академіяхъ Санктпетербургской и Московской, а вскорѣ потомъ и въ университетахъ; въ послѣднихъ, всѣ посвящающіе себя медицинѣ, обязаны слушать лекціи сравнительной анатоміи и ветеринарной науки.

Кромѣ ветеринарнаго училища при Санктпетербургской Медико-Хирургической академіи, въ которомъ воспитанники раздѣляются на два разряда, и слушаютъ полный кругъ ветеринарныхъ наукъ, учреждена еще Артиллерійская Коновальная школа при Санктпетербургскомъ арсеналѣ, гдѣ преподается только леченіе лошадей, и воспитанники которой поступаютъ въ артиллерійское вѣдомство.

Ветеринарные воспитанники, получившіе образованіе въ нашихъ медико-хирургическихъ академіяхъ и университетахъ, сообразно степени своихъ познаній, производятся, или въ ветеринарные лекаря, или въ помощники. Въ лекаря поступаютъ тѣ изъ воспитанниковъ свободнаго состоянія перваго разряда, которые, выслушавъ полный

курсъ ветеринарныхъ наукъ, выдержать также строгій экзаменъ: изъ математики, физики, химіи, минералогіи, ботаники и зоологіи. Курсъ ихъ ученія продолжается четыре года, по окончаніи которыхъ они поступаютъ на службу, съ правами 10-го класса. Въ помощники ветеринарныхъ лекарей производятся тѣ изъ ветеринарныхъ воспитанниковъ, свободнаго званія, втораго разряда, которые не имѣютъ познаній, ни въ словесныхъ, ни въ физико-математическихъ наукахъ; изъ нихъ только отличнѣйшіе, при выпускѣ изъ академіи, пользуются правами 14-го класса, а прочіе поступаютъ на службу унтеръ-офицерами. Въ военномъ вѣдомствѣ ветеринарные врачи полагаются: при каждомъ кавалерійскомъ полку по одному лекарю и одному помощнику, при конно-артиллерійской бригадѣ по одному ветеринарному лекарю, при пѣшей артиллерійской бригадѣ по одному помощнику, при конно-артиллерійскомъ резервѣ по два ветеринарныхъ лекаря, при Донскомъ войскѣ по одному лекарю и одному помощнику, при округахъ пахатныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ по два лекаря, при двухъ саперныхъ бригадахъ отряда военнаго поселенія по два лекаря, при десяти конскихъ заводахъ Новороссійскаго Военнаго поселенія, въ каждомъ по одному лекарю, при пяти Императорскихъ военныхъ конскихъ заводахъ, въ каждомъ по одному лекарю и два помощника; при шести сводныхъ случныхъ конюшняхъ, въ каждой по одному помощнику, и при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ одинъ лекарь.

Н. Н. Б.

ВЕТТИНСКІЙ ДОМЪ (графы), знаменитая въ среднихъ вѣкахъ фамилія, отъ которой происходятъ всѣ нынѣшніе владѣтельные Домы Саксонскіе. Графы Веттинъ получили свое названіе отъ мѣстечка Веттинъ, которому основаніе положено Славянами, еще прежде покоренія здѣшней страны Саксонцами; оно находилось въ прежнемъ герцогствѣ Магдебургскомъ, въ округѣ рѣки Саалы. Мѣстечко это существуетъ и теперь въ Мерзебургскомъ округѣ Прусской Саксоніи, на Саалѣ. Подлѣ самаго городка Веттинъ, на высокой горѣ, лежитъ помѣстье Винкель; это и есть преждебывшій родовой замокъ графовъ Веттинъ. Впрочемъ, фамилія эта, кажется, не славянскаго происхожденія. Прежній обычай выводитъ происхожденіе знатныхъ княжескихъ домовъ Германіи отъ знаменитаго предводителя Саксонцевъ, Виттекинда, былъ причиною, что его выдали за родоначальника и графовъ Веттинскихъ, и слѣдственно всего Саксонскаго Дома. Но это мнѣніе, не смотря на родословную табель, составленную саксонскими генеалогами, принадлежитъ къ области басень. По другому мнѣнію, которое также основано на весьма шаткихъ началахъ, Бурхардъ, герцогъ тюрингенскій, который убитъ въ сраженіи противу Венгровъ въ 909 году, почитается общимъ родоначальникомъ графовъ Веттинъ, и вымершаго теперь дома графовъ Мансфельдъ. Первый изъ этой фамиліи, упоминаемый опредѣлительно историками этого времени, есть Дитрихъ, графъ Веттинъ; пишутъ, что онъ былъ храбрый воинъ и не находился ни у кого въ вассальной зависимости; историки называютъ его: *vir egregiae jobertatis*; онъ умеръ въ 982 году. Старшій изъ двухъ его сыновей, Дедо, наслѣдовалъ графство Веттинъ; а младшій, Фридрихъ, получилъ графство Эйленбургъ, перешедшее послѣ бездѣтной его кончины (1017) къ племяннику его, сыну еще прежде умершаго графа Дедо, Дитриху II, графу Веттинъ. Изъ шести сыновей Дитриха, старшій, Фридрихъ, сдѣлался епископомъ мюнстерскимъ; второй, Дедо, послѣ бездѣтной кончины Лузацкаго маркграфа Адо, получилъ (около 1050) Лузацію, и когда (въ 1068) умеръ Эгбертъ I, маркграфъ мейсенскій, наслѣдовалъ и это маркграфство. Дедо II умеръ въ 1075 году. Его сынъ,

Генрихъ Старшій, графъ Эйленбургъ, и сынъ этого послѣдняго, Генрихъ Младшій, владѣли маркграфствомъ Мейсенскимъ не долго; исторія ихъ темна. По смерти Генриха Младшаго (1127), Конрадъ, графъ Веттинъ, сынъ Тима, брата Дедо II, наслѣдовалъ его родовыя владѣнія, къ которымъ принадлежало и графство Эйленбургъ, а отъ императора Лотарія получилъ маркграфство Мейсенское; также получилъ онъ (1136) Восточную Мархію, что въ послѣдствіи называлось маркграфствомъ Нижне-Лузацкимъ. Ему давали названіе Великаго, и онъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ и могущественнѣйшихъ имперскихъ князей. Незадолго до своей смерти (1157), раздѣлилъ онъ земли между пятью своими сыновьями. Въ маркграфствѣ Мейсенскомъ наслѣдовалъ ему Оттонъ Богатый, такъ названный отъ весьма великаго количества металловъ, которые въ его время получались изъ рудниковъ Фрейбергскихъ. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ его, Албрехтъ Гордый, и когда онъ скончался бездѣтнымъ (1195), младшій, Дитрихъ Притѣсненный (der Bedrangle). Внукъ Дитриха былъ Фридрихъ Укушенный (*Admorsus*, der Gebissene), а внукъ этого, Фридрихъ Воинственный (der Streitbare), которому императоръ Сигизмундъ пожаловалъ герцогство Саксонское и соединенное съ нимъ достоинство курфирста. (См. *Саксонія*).

ВЕЦЛАРЪ, городъ въ прусскомъ Кобленцскомъ округѣ, по обоимъ берегамъ Лана, чрезъ который идетъ каменный мостъ.

Дѣло 15 іюня 1796 года.

Въ пятомъ походѣ войнъ Французской революціи (см. *Революціонныя войны*) генералъ Клеберъ съ лѣвымъ крыломъ французской Маасъ и Самбрской арміи, проникнувъ до Зигбурга, прогналъ австрійскій корпусъ изъ укрѣпленной позиціи при Альтенкирхѣ. Принцъ Виртембергскій, который съ 23,000 чел. долженъ былъ защитить пространство между Зигомъ, Ланомъ и Рейномъ, отступилъ на правый берегъ Лана, гдѣ фельдцейхмейстеръ графъ Вартенслебенъ смѣнилъ его въ командѣ. Теперь генералъ Журданъ безпрепятственно переправился съ центромъ своей арміи чрезъ Рейнъ, при Нейвидѣ, дошелъ до Лана и соединился съ Клеберомъ при Лимбургѣ. Онъ не пытался перейти Ланъ, хотя войско Вартенслебена было разбросано небольшими постами отъ Ланштейна до Вецлара, имѣя въ резервѣ не болѣе 6 бат. 28 эскадр. при Вейльбургѣ; ибо, по полученной изъ Парижа диспозиціи, Маасъ и Самбрская армія не должна была предпринимать дальнѣйшаго движенія безъ основательныхъ къ тому причинъ, а только, обращая на себя вниманіе эрцгерцога Карла, облегчить переходъ Рейнской арміи, подъ предводительствомъ генерала Моро, при Страсбургѣ. Эрцгерцогъ, которой долженъ былъ оборонять Рейнъ по всему пространству отъ Базеля до Зигбурга, не видя тогда еще причинъ опасаться за Средній Рейнъ, принялъ эту демонстрацію Журдана къ рѣкѣ Ланъ за настоящее нападеніе, поспѣшно отправилъ туда подкрѣпленія и самъ прибылъ къ корпусу Вартенслебена. 14 іюня онъ имѣлъ на Ланѣ 63,000 чел., между тѣмъ какъ у Журдана было 60.000. Эрцгерцогъ направилъ къ Вецлару главную часть своей арміи, намѣреваясь совершить тамъ переходъ чрезъ Ланъ и принудить противника своего къ быстрому отступленію. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Вернекъ, находясь въ авангардѣ, получилъ приказаніе переправиться 14 іюня съ 7 бат. и 16 эскадр. и утвердиться на правомъ берегу рѣки. Журданъ имѣлъ на этомъ мѣстѣ только незначительные наблюдательные посты, но узнавъ о движеніи Австрійцевъ, онъ велѣлъ, ночью съ 14 на 15 іюня, генералу Лефебру выступить къ Вецлару съ 9 бат. 8 эскадр. и 12 орудій и оттѣснить Австрійцевъ за Ланъ. Мѣстность къ сѣверу отъ Вецлара представляла не-

много покатую плоскую возвышенность, которой восточная и южная стороны ограничены были рѣками Диллемъ и Лапомъ, а сѣверовосточная сторона густымъ лѣсомъ. Когда Лефебръ дошелъ до этого лѣса, онъ отрядилъ 3 бат., 2 эскадр. вправо къ мостамъ при Лейненѣ и Нидербюлѣ, которые уже находились въ рукахъ Австрійцевъ, и приступилъ съ прочими войсками къ нападенію. Сопротивленіе было незначительно. Французы овладѣли лѣсомъ и заняли также лежащее за нимъ аббатство Альтенбургъ. Вернекъ старался теперь собрать свое войско на плоской возвышенности Вецлара, однако пѣхота его была такъ разстроена, что, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, посиѣшно удалилась въ Вецларъ. Лефебръ, замѣтивъ на возвышенностяхъ по ту сторону города сильныя массы непріятельскихъ войскъ, непреслѣдовалъ Вернека, но расположился скрытно по опушкѣ лѣса. Правое его крыло прислонялось къ аббатству Альтенбургу, лѣвое къ голому возвышенію при Альтштетенѣ; устроенная тутъ баттарея обстрѣливала всю плоскую возвышенность до Вецлара. Тогда было 4 часа по полудни. Эрцгерцогъ Карлъ рекогносцировалъ мѣстность между Вецларомъ и Лейненомъ. Пушечная пальба обратила его вниманіе на Вецларъ; поспѣшивъ туда, онъ приказалъ генералу Вернеку двинуться съ 4 бат. и 6 эскадр. къ высотамъ Альтштетена, тревожа съ прочими войсками непріятельскую позицію съ фронта; генералу же Линдту слѣдовать въ резервѣ съ 8 бат. 15 эскадр. Саксонцевъ. Прежде чѣмъ эти послѣдніе могли принять участіе въ дѣлѣ, 5 австрійскихъ эскадроновъ, воспользовавшись неровностью мѣстоположенія, внезапно напали съ фронта и фланга на генерала Ришпанса, прикрывшаго съ 6 эскадронами французскую баттарею при Альтенбургѣ, и принудили его отступить съ потерею 2-хъ орудій. Вторичнымъ нападеніемъ они отбросили Ришпанса до Берггаузена, послѣ чего и ближайшіе французскіе баталіоны оставили лѣсъ. Между тѣмъ прибыли Саксонцы. Эрцгерцогъ велѣлъ двумъ баталіонамъ штурмовать аббатство, а всѣмъ прочимъ войскамъ направляться къ Берггаузену, гдѣ Ришпансъ опять сталъ въ позиціи. По прибытіи саксонской кавалеріи, генералъ Цешвицъ приступилъ къ аттакѣ, разбилъ французскую кавалерію и отнялъ у ней 5 орудій. Французы теперь начали общее отступленіе къ Тифенбаху, и, по причинѣ наступившей ночной темноты, были только слабо преслѣдуемы. Потеря убитыми и ранеными была съ обѣихъ сторонъ значительна. Саксонцы завоевали одно знамя.

Въ слѣдующее утро Эрцгерцогъ перешелъ съ правымъ своимъ крыломъ (всего 32 бат. 81 эскадр.) Лапъ при Вецларѣ и Лейненѣ, и оттѣснилъ Журдана къ Нейвиду и Зигбургу; причемъ Клеберъ имѣлъ еще довольно жаркое, но нерѣшительное дѣло при Кирхгеймѣ. Скоро Эрцгерцогъ убѣдился, что его хотятъ только занять диверсіей и велѣлъ одной части изъ своего войска выступить въ Раштатъ. (Milit. Conv. Lex). *Г. Н. К.*

ВЕЭРДТЪ, Себальдъ (Sebald de Weerdt) и Жерардъ, два знаменитые голландскіе мореплаватели XVI вѣка; первый изъ нихъ извѣстенъ военными, второй учеными экспедиціями. Себальдъ Веэрдтъ былъ капитаномъ яхты Мессажеръ (Joeux-Messager) во 150 тоннъ, и состоялъ въ эскадрѣ Кордеса, отправленной на поиски противу Португальцевъ и въ Остъ-Индію. Они вышли изъ устья Мааса, 27 іюня 1598 года; приставали къ островамъ Зеленаго Мыса, гдѣ Веэрдтъ принудилъ жителей къ миру на своихъ условіяхъ. Тутъ же по смерти Кордеса онъ сдѣлался начальникомъ экспедиціи и пересѣлъ на корабль *Вѣра*, въ 220 тоннъ. Отсюда отправились они къ мысу Горну, который на этотъ разъ былъ предѣломъ ихъ плаванія; ибо хотя они и выходили изъ Магелланова пролива въ Океанъ, чтобы идти въ Остъ-Индію, но болѣз-

ни въ экипажахъ и противные вѣтры принудили ихъ возвратиться опять туда же, гдѣ Веэрдтъ и открылъ, въ началѣ 1600 года, три небольшіе острова, названные по его имени *Себальдинами*. Въ іюлѣ этого года прибылъ онъ въ Маадо, послѣ двухлѣтняго путешествія, съ 36 человѣками экипажа, потерявъ 69 человѣкъ! Такъ, или почти такъ оканчивались многія морскія экспедиціи, даже до XVIII столѣтія: доказательство, какъ слабо еще было тогда искусство мореплаванія!

Въ 1602 году Веэрдтъ отправился въ Остъ-Индію, на эскадрѣ изъ пятнадцати кораблей, снаряженныхъ двумя компаніями, подъ главнымъ начальствомъ Вибранта Варвика, а Веэрдтъ былъ его помощникомъ, въ качествѣ вице-адмирала. Въ мартѣ 1603 года Веэрдтъ прибылъ, съ тремя судами, на островъ Цейланъ; далѣе посѣтилъ онъ королевство Ашемъ, острова: Суматру, Мадагаскаръ и опять Цейланъ. Въ этихъ мѣстахъ онъ помогалъ туземцамъ противъ общихъ ихъ непріятелей, Португальцевъ, и постоянно былъ въ хорошихъ сношеніяхъ съ владѣтельными особами. Но однажды онъ сдѣлалъ высадку на островъ Цейланъ съ 200 человѣкъ, и принуждалъ владѣтеля острова изгнать Португальцевъ; неумѣренность требованій и запальчивость его были причиною внезапной его смерти: онъ былъ схваченъ и умерщвленъ 13 мая 1603 года. Подвиги Себальда Веэрдта описаны въ разныхъ собраніяхъ путешествій на сѣверовостокъ, съ Баренцомъ и Гемекеркомъ (см. *Баренцъ*). Онъ участвовалъ въ двухъ послѣднихъ экспедиціяхъ своихъ соотечественниковъ, именно, въ 1595 и 1596 годахъ, которыя описалъ какъ очевидецъ, а первое ихъ путешествіе, 1594 года, составилъ со словъ участниковъ. Веэрдта называютъ иногда *Вертъ*, *Веерь* и *де-Веръ;* послѣднее названіе можно встрѣтить чаще другихъ. *С. Н. К.*

ВЗВОДЪ, см. *Рота* и *Эскадронъ*.

ВЗРЫВЪ (Explosion), внезапное и сильное расширеніе упругой жидкости, по всѣмъ направленіямъ, которое преодолѣваетъ препятствія въ слабѣйшихъ мѣстахъ, и обыкновенно сопровождается звукомъ. Такъ, напримѣръ, при воспламененіи пороха, при разгорячевіи гремучаго порошка, треніи гремучаго золота твердымъ тѣломъ и проч., рождается вдругъ большое количество упругихъ газообразныхъ веществъ, которыя стремятся расшириться съ великимъ напряженіемъ. Если при этомъ упругія жидкости будутъ заперты въ тѣсномъ пространствѣ, напримѣръ въ артиллерійскомъ орудіи, то онѣ съ силою выбрасываютъ снарядъ, или разрываютъ сосуды, въ которыхъ сами заключены. Отъ такихъ взрывовъ зависитъ дѣйствіе всѣхъ огнестрѣльныхъ орудій, бомбъ, минъ. Водяные пары, образующіеся изъ воды, при горяченіи ея, имѣютъ весьма большую упругость. По этому при нагрѣваніи ея въ заткнутомъ, или запертомъ сосудѣ, пары оказываютъ чрезвычайно сильное давленіе на стѣнки сосуда, или на пробку, и вытѣсняютъ ее, или разрываютъ сосудъ, если онъ не довольно крѣпокъ. Такое же дѣйствіе производитъ сжатый въ запертомъ сосудѣ воздухъ, и зажженная смѣсь водороднаго или другаго горючаго газа, съ воздухомъ или кислороднымъ газомъ.

ВЗЪѢЗДЪ, см. *Аппарель*.

ВИГИ и **ТОРИ** (Whigs, Tories) первое изъ этихъ названій присвоено политической партіи въ Англіи, образовавшейся въ 1689 году; оно происходитъ отъ шотландскаго слова *Wiggham* (ступай). Не должно смѣшивать виговъ съ *радикалами:* первые съ умѣренностію стремятся къ измѣненію части прежнихъ постановленій, между тѣмъ какъ цѣль послѣднихъ есть совершенное разрушеніе порядка вещей, утвержденнаго временемъ и законами. Въ числѣ виговъ были: герцогъ Суссекскій, братъ короля Вильгельма IV, герцоги Бедфордскій и Девонширскій; лорды Грей, Голландъ, Брумъ и прочіе. Другая

партія, противная вигамъ, именуется *тори*; она желаетъ сохранить неизмѣнными всѣ старыя постановленія. Главою и представителемъ этой партіи, въ послѣднее время, былъ Веллингтонъ.

М. И. Б.

ВИГО (*Vicus Spacorum*), городъ и портъ въ области Галиціи, у сѣверозападныхъ береговъ Испаніи, находится въ двѣнадцати лигахъ южнѣе мыса Финистерре, въ довольно обширной бухтѣ, которая ограничивается мысами Корробедо и Силлейро. Послѣдвій окруженъ опасными мелями и подводными каменьями. Бухта простирается отъ NO къ SW, и раздѣляется на три части. Сѣверная мало посѣщается; у средней находится портъ Ведръ; городъ Виго лежитъ при южной части въ 42°,13′20″ сѣверной широты и 10°,53′,45″ западной долготы отъ Парижа.

Въ этой бухтѣ, въ 1702 году, въ продолженіе войны за наслѣдство Испанскаго престола, истребленъ былъ богатѣйшій французско-испанскій колоніальный флотъ, соединенными флотами Англичанъ и Голландцевъ, состоявшими изъ пятидесяти линейныхъ кораблей и множества фрегатовъ, брандеровъ и другихъ судовъ, подъ начальствомъ Джорджа Рука.

На обратномъ своемъ плаваніи изъ-подъ Кадикса въ Англію, Рукъ узналъ, что множество испанскихъ галліоновъ, слѣдовавшихъ, подъ прикрытіемъ французской эскадры, изъ Гаванны въ Кадиксъ, видя, что этотъ городъ блокированъ союзниками, поворотили къ сѣверу и скрылись въ портѣ Виго. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ поэтому на англійскомъ флагманскомъ кораблѣ, было рѣшено немедленно поспѣшить туда же и напасть на непріятеля, стараясь захватить или истребить галліоны.

11 октября, союзный флотъ, на всѣхъ парусахъ, вошелъ въ бухту Виго; пасмурность погоды была такъ велика, что изъ города открыли его не прежде, какъ тогда, когда суда подходили уже къ самому берегу, и наскоро и худо направляемые выстрѣлы не могли уже остановить ихъ. Не смотря на это, французскій адмиралъ Шато-Рено употребилъ всевозможныя мѣры для защищенія своего флота (состоящаго изъ пятнадцати линейныхъ кораблей, пяти фрегатовъ, нѣсколькихъ другихъ мелкихъ судовъ и тринадцати испанскихъ галліоновъ, имѣвшихъ каждый отъ тридцати до сорока орудій, и нагруженныхъ сокровищами Новаго Свѣта). Онъ расположилъ флотъ подлѣ берега, въ видѣ полумѣсяца, и въ то же время рѣшился оспорить у непріятеля узкій входъ во внутреннюю гавань. Съ одной стороны стояло уже небольшое укрѣпленіе; съ другой онъ построилъ баттарею изъ тридцати орудій, а отъ одного берега къ другому протянулъ бонъ изъ корабельныхъ мачтъ и реевъ, связанный кабельтовами и цѣпями, и удерживаемый на нѣсколькихъ якоряхъ. Кромѣ того, во внутреннюю сторону бона поставлены были пять линейныхъ кораблей, которые вдругъ могли наводить до полутораста орудій на непріятеля, покушавшагося прорваться сквозь всѣ эти преграды. Между тѣмъ наступила ночь, и союзный флотъ сталъ на якорь. Въ собранномъ на немъ новомъ военномъ совѣтѣ, положено было на слѣдующее утро, во что бы то ни стало, овладѣть проходомъ въ гавань; и такъ, какъ нападеніе на непріятеля всѣмъ флотомъ, по его многочисленности, произведено быть не могло, то назначить для этого двадцать пять кораблей (въ томъ числѣ всѣ флагманы) со всѣми брандерами. Въ то же время, находившіяся на флотѣ сухопутныя войска, подъ начальствомъ герцога Ормондскаго, сдѣлавъ высадку, долженствовали занять баттареи и укрѣпленія, защищавшія входъ въ гавань, а потомъ ударить на главныя непріятельскія силы. Въ продолженіе ночи на 12 число, адмиралъ Рукъ самъ объѣзжалъ флотъ, воспламеняя рѣчами офицеровъ и команды къ храбрости и къ исполненію своей должности.

При разсвѣтѣ 12 числа, герцогъ Ормондскій, съ тремя тысячами сухопутнаго войска, вышелъ безъ препятствія на берегъ, въ разстояніи двухъ миль южнѣе Виго; немедленно отправилъ лорда Шанона съ гренадерами для овладѣнія укрѣпленіемъ, защищавшимъ входъ въ гавань, и самъ съ остальнымъ войскомъ послѣдовалъ за ними для подкрѣпленія. Въ это время непріятель, въ числѣ 8,000, показался между упомянутымъ укрѣпленіемъ и высотами, окружающими бухту, но видя рѣшительный и бодрый приступъ Англичанъ, ограничился появленіемъ своимъ, и вскорѣ скрылся за высоты. Гренадеры, поддерживаемые полкомъ генералъ-лейтенанта Чорчиля, быстро овладѣли насыпью, за которою стояло тридцать восемь орудій. Французы отступили въ каменную башню и упорно защищали ее нѣсколько времени; но наконецъ, видя невозможность держаться, предводимые своимъ начальникомъ, капитаномъ Сорель, однимъ изъ храбрѣйшихъ офицеровъ французскаго флота, холоднымъ оружіемъ пробились сквозь непріятеля. Англійскіе гренадеры ворвались въ башню, гдѣ взяли еще въ плѣнъ до трехъ сотъ Французовъ и около пятидесяти Испанцевъ.

Между тѣмъ адмиралъ Рукъ, построивъ корабли свои въ линію, направилъ курсъ прямо на бонъ. Но стремленіе его остановлено было неблагопріятною погодою. Авангардъ только что успѣлъ подойти на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ баттареямъ, какъ вѣтеръ стихъ, и корабли принуждены были бросить якорь. Нѣсколько времени спустя, снова подулъ попутный вѣтеръ. Вице-адмиралъ Гопсонъ, командовавшій авангардомъ на передовомъ кораблѣ Торбей, немедленно обрубилъ канатъ, поставилъ всѣ паруса, и посреди сильнѣйшаго огня съ баттарей и съ непріятельскихъ судовъ, проломилъ бонъ однимъ ударомъ, выдерживая съ безпримѣрнымъ хладнокровіемъ нѣсколько залповъ французскихъ кораблей Бурбонъ и Эсперансъ (l'Esperance), поставленныхъ за бономъ. Голландскій вице-адмиралъ фанъ-деръ-Гусъ и всѣ корабли авангарда послѣдовали примѣру Гопсона, и ставъ рядомъ, въ линію перпендикулярную курсу, намѣреваясь общимъ соединеннымъ ударомъ обрушить весь бонъ. Но вѣтеръ въ другой разъ стихъ, и они еще должны были выждать нѣсколько времени на якорѣ. Прорвавшись наконецъ сквозь бонъ, голландскій адмиралъ, въ непродолжительномъ времени, овладѣлъ французскимъ кораблемъ Бурбонъ. Храбрый адмиралъ Гопсонъ между тѣмъ находился въ весьма затруднительномъ положеніи. Сцѣпившійся съ нимъ французскій брандеръ, отъ котораго у него загорѣлся уже такелажъ, ежеминутно угрожалъ ему неминуемою гибелью; къ счастію взрывъ брандера былъ слабъ и не произвелъ значительнаго вреда. Въ продолженіе этого времени, корабль Асосіяшенъ весьма успѣшно дѣйствовалъ противъ баттареи изъ семнадцати орудій, построенной на сѣверномъ берегу бухты, а корабль Барфлёръ противъ крѣпости, находившейся на южномъ берегу. Тогда французскій адмиралъ, видя успѣхъ союзниковъ на всѣхъ пунктахъ, рѣшился скорѣе истребить флотъ и галіоны, чѣмъ оставить ихъ въ добычу непріятелямъ. Зажегши свой собственный корабль, и бѣжавъ съ людьми на берегъ, онъ приказалъ всѣмъ командирамъ судовъ сдѣлать то же. Но смятеніе, распространившееся на французскихъ и на испанскихъ судахъ, помѣшало выполненію этого приказанія, и многіе корабли и галіоны неповрежденные попались въ руки непріятелей. Изъ пятнадцати кораблей и шестнадцати галіоновъ, десять кораблей и девять галіоновъ были взяты союзниками, остальные же сожжены самими Французами и Испанцами. Убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ было немного, но Французы и Испанцы потеряли 400 человѣкъ плѣнныхъ,

между которыми былъ испанскій адмиралъ Донъ Хосе Чеконъ. По мнѣнію тогдашнихъ писателей, ни въ какое другое время не приходило изъ Америки столь богатаго флота. Золота и серебра было несмѣтное количество, котораго почти половина досталась побѣдителямъ. Англійская королева приказала чеканить изъ него монету Виго.

Л. Х. Г.

ВИГОВСКІЙ, Иванъ, гетманъ малороссійскій, родомъ Полякъ, происходилъ отъ шляхетной фамиліи Виговскихъ; человѣкъ обширнаго, но лукаваго ума, вкрадчивый, краснорѣчивый. Двѣ страсти, которыя руководили его во всѣхъ дѣйствіяхъ, корыстолюбіе и честолюбіе, доставили ему гетманскую булаву, потомъ были причиною его смерти. Онъ служилъ сперва подъ знаменами своего короля; но, послѣ сильнаго пораженія Поляковъ на Желтыхъ Водахъ, 5 апрѣля 1648 года, былъ взятъ въ плѣнъ Богданомъ Хмѣльницкимъ. Во время плѣна, Виговскій умѣлъ пріобрѣсть довѣренность своего побѣдителя, и чрезъ два года (1650) былъ уже генеральнымъ писаремъ въ малороссійскомъ войскѣ, имѣлъ значительное вліяніе на дѣла, и получалъ подарки отъ царя Алексѣя Михайловича. Въ 1651, Виговскій участвовалъ въ несчастномъ Казацко-Татарскомъ походѣ противъ Поляковъ, и въ *Берестечскомъ сраженіи* (см. это слово), едва спасся бѣгствомъ съ тремя казаками, въ городъ Наволочъ. Между тѣмъ, Виговскій болѣе и болѣе вкрадывался въ довѣренность Хмѣльницкаго, и въ то же время искалъ покровителей между иностранными владѣльцами. Трансильванскій князь Рагоци дѣлалъ ему блестящія предложенія, и перезывалъ къ себѣ, но Виговскій отказался; въ немъ гнѣздилась уже мысль о гетманствѣ; онъ расчелъ, что покровительство Россійскаго Двора можетъ быть для него всего выгоднѣе, и принялъ его сторону. Послѣ *Бѣлоцерковскаго договора* (см. слово), Хмѣльницкій возобновилъ тайныя сношенія съ Россіею, и Виговскій былъ въ нихъ главнымъ участникомъ. Чтобы увѣрить Царя въ своей преданности, онъ не поколебался измѣнить даже Хмѣльницкому, своему благодѣтелю, и всю его тайную переписку съ разными владѣльцами передалъ Русскимъ. Наконецъ, въ 1653, послѣдовало присоединеніе Малороссіи къ Россійскому государству, при значительномъ содѣйствіи Виговскаго, который, до конца жизни Хмѣльницкаго, умѣлъ сохранить къ себѣ полное его довѣріе. Гетманъ, передъ смертію своею, въ народномъ собраніи, въ Чигиринѣ, предлагалъ себѣ въ преемники, между прочими и Виговскаго; но казаки единогласно избрали сына Хмѣльницкаго, Юрія. Въ 1657 Богданъ Хмѣльницкій умеръ. Юрію было въ это время только шестнадцать лѣтъ. Виговскій увидѣлъ возможность дѣйствовать рѣшительнѣе. Онъ уговорилъ Юрія отказаться торжественно, въ народномъ собраніи, по причинѣ молодости, отъ гетманскаго достоинства. Тогда учреждена была надъ нимъ опека, и главою ея сдѣлался Виговскій. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ позволеніе отъ войска, брать съ собою въ походы гетманскіе клейноды, и писаться, но только на время походовъ, гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго. По вскорѣ онъ удалилъ Юрія, подъ предлогомъ образованія его, въ кіевское училище; заставилъ выбрать себя гетманомъ на три года, и успѣлъ обмануть царя Алексѣя Михайловича, приславши къ нему прошеніе, будто бы отъ всего Запорожскаго войска, объ утвержденіи новаго гетмана. Государь исполнилъ желаніе казаковъ. Казалось, Виговскій достигъ всего, чего только могъ желать; но неограниченному корыстолюбію и честолюбію его ничто не удовлетворяло. Онъ поспѣшилъ овладѣть собственною казною Богдана Хмѣльницкаго; вступилъ въ сношеніе съ крымскимъ ханомъ, Швеціею, Валахіею и съ польскимъ королемъ, Ка-

зимиромъ II, который обѣщалъ сдѣлать его удѣльнымъ княземъ Малороссіи, если онъ отторгнется отъ Россіи. Тогда Виговскій взбунтовалъ казаковъ, распустивъ слухъ, что царь хочетъ преобразовать Запорожское войско, и соединясь съ Поляками и Крымцами, двинулся противу полтавскаго полковника Пушкаря, который искренно былъ преданъ Россіи. Полтава была взята и предана огню. Одну участь съ нею потерпѣли Лубны, Гадячъ, Глуховъ, Зиньковъ и Миргородъ, вѣрные Россіи. Виговскій спѣшилъ къ Кіеву, который былъ занятъ россійскимъ войскомъ, и осажденъ его братомъ, Даниломъ; сразился съ бояриномъ В. Б. Шереметевымъ, но былъ разбитъ. Чтобы загладить эту неудачу, онъ напалъ на воеводу князя Г. Г. Ромодановскаго; вторично встрѣтилъ сильный отпоръ, и принужденъ былъ бѣжать. Русскіе, съ своей стороны, сожгли нѣсколько городовъ въ Малороссіи, которые держали сторону Виговскаго и Польши. Въ слѣдующемъ 1659 году, Виговскій еще встрѣтилъ неудачу въ сраженіи противъ воеводы, князя Ѳ. Ѳ. Куракина; однако же 4 февраля, подступивъ къ Миргороду, взялъ его послѣ трехдневной осады, и вмѣстѣ съ Татарами двинулся къ городу Конотопу, на помощь полковнику своему Гуляницкому, который былъ осажденъ тамъ Русскими, подъ начальствомъ ближняго боярина и намѣстника казанскаго, князя А. Н. Трубецкаго. На этотъ разъ счастіе обратилось на сторону Виговскаго: Трубецкой снялъ осаду, и пошелъ на встрѣчу непріятелю, чтобы воспрепятствовать соединенію крымскаго хана съ силами гетмана, но потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Сосновки (въ Черниговской губерніи), и едва спасъ остатки своихъ войскъ отъ совершеннаго истребленія. Торжествующій Виговскій послалъ къ королю польскому отнятые у Русскихъ: большое знамя, барабаны и пушки, и осадилъ Гадячъ. Но вдругъ, совсѣмъ неожиданно, дѣла приняли иной ходъ: казаки, недовольные поступками Виговскаго, провозгласили въ Брацлавѣ гетманомъ молодаго Хмѣльницкаго, и принудили Виговскаго бѣжать въ Польшу, гдѣ король наградилъ его наименованіемъ государственнаго сенатора и кіевскаго воеводы. Въ 1663 г., Польскій король рѣшился силою возвратить себѣ Малороссію, и вступилъ въ ея предѣлы, вспомоществуемый Татарами и нѣсколькими казацкими полками, которые были возмущены чрезъ сношенія Виговскаго. Поляки овладѣли многими городами, подступили даже къ россійскимъ предѣламъ; но походъ этотъ не принесъ Королю ни какой пользы: занятые Поляками города были снова отобраны россійско-казацкими войсками, и въ короткое время Малороссія была очищена отъ непріятеля. Во время этой войны, когда Юрій Хмѣльницкій постригся въ монахи, и два избранные гетмана, Тетеря и Брюховецкій, междоусобствовали, Виговскій вознамѣрился снова сдѣлаться гетманомъ, и тайно вступилъ въ сношенія съ Запорожцами. Часть ихъ, подъ начальствомъ Сулимы, провозгласила Виговскаго главою Малороссіи. Король польскій, получившій объ этомъ извѣстіе, и опасаясь возстановить противу себя сильнаго Тетерю и казацкіе полки, ненавидѣвшіе Виговскаго, пожертвовалъ своимъ любимцемъ. Онъ приказалъ взять его подъ стражу (1664) и предать военному суду, по приговору котораго Виговскій былъ разстрѣлянъ какъ возмутитель.

ВИДЪ (Wied), до 1806 года, независимое графство въ Германіи, на Нижнемъ Рейнѣ и Ланѣ.

Исторія. Древнѣйшій домъ графовъ Видскихъ процвѣталъ уже въ IX столѣтіи, но въ 1243 г. мужеское его поколѣніе пресѣклось, и графство досталось чрезъ женитьбу Бруну, графу Изенбургскому. Отъ его старшаго сына произошли графы того же имени; второй сынъ былъ родоначальникомъ новой

линіи графовъ Видъ. Послѣдній въ этомъ родѣ, сдѣлалъ (1554) наслѣдникомъ своимъ внука, по имени фонъ-Рункеля, изъ Дома Лейнингенъ-Вестербургскаго, который, слѣдовательно, есть основатель третьяго дома. По смерти графа Фридриха Старшаго (1698), Домъ этотъ раздѣлился между его сыновьями на двѣ линіи: Видъ-Рункель (владѣвшую верхнимъ графствомъ) и существующую по нынѣ линію Ней-Видъ. Первая линія въ 1721 г. возведена была въ княжеское достоинство, но пресѣклась въ 1824 г. смертію князей *Карла Лудовика* и *Фридриха* (см. ниже), и владѣніе ея перешло къ линіи Ней Видъ. Эта послѣдняя получила княжеское достоинство въ 1784 г. Въ 1806 году земли обоихъ Домовъ лишились своей самостоятельности, и поступили въ объемъ герцогствъ Нассаускаго и Бергскаго, съ которымъ въ 1815 г. перешли къ Пруссіи. Въ 1825 г., Король Прусскій предоставилъ княжеству Видъ (столица Ней-Видъ на Рейнѣ) право имѣть свое особое княжеское правленіе, подчиненное непосредственно прусскому министерству. Нынѣшній владѣтельный князь, Вильгельмъ - Германъ - Карлъ имѣетъ чинъ полковника и шефа двадцать девятаго ландвернаго полка. Дядя его, Максимиліанъ, извѣстенъ своимъ ученымъ путешествіемъ по Бразиліи. (О переходѣ Французовъ чрезъ Рейнъ близъ Ней-Вида, см. *Революціонныя войны* и *Гошъ*).

Видъ-Рункель, принцъ Фридрихъ Лудовикъ, родился въ 1770 году; служилъ сперва въ голландской, потомъ въ австрійской арміи; отличился необыкновенною храбростію въ сраженіи подъ Асперномъ, а въ октябрѣ 1813 года, командуя особымъ отрядомъ на лѣвомъ берегу Эльбы, препятствовалъ генералу Лобау, пробиться изъ Дрездена, въ Торгау. Въ 1814 году онъ находился въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта въ южной Франціи; въ 1815 году командовалъ дивизіею въ Италіи противъ Мюрата, а потомъ снова во Франціи. Въ 1821 г. содѣйствовалъ при усмиреніи неаполитанскихъ революціонеровъ, и былъ генералъ-губернаторомъ сѣверныхъ областей королевства. По смерти брата владѣтельнаго принца, Карла Лудвига, онъ вступилъ въ управленіе княжества (1824); но послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ также скончался отъ апоплектическаго удара. Съ нимъ пресѣкся Домъ принцевъ *Видъ-Рункельскихъ* (см. выше).

ВИДИМЫЙ ДІАМЕТРЪ СВѢТИЛА есть уголъ, подъ которымъ мы видимъ истинный діаметръ свѣтила. Величина его измѣняется, смотря по разстоянію, въ которомъ свѣтило находится отъ земли; чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ видимый діаметръ, того же свѣтила, меньше, и обратно. Съ возвышеніемъ свѣтила надъ горизонтомъ разстоянія свѣтилъ отъ наблюдателя уменьшаются, а потому видимый діаметръ свѣтила при высотѣ больше горизонтальнаго, который обыкновенно показывается въ таблицахъ. Видимый діаметръ свѣтилъ служитъ для приведенія измѣренныхъ высотъ и разстояній свѣтилъ до краевъ къ центру свѣтила и для вычисленій затмѣній солнца и луны и закрытій звѣздъ луною. Видимый діаметръ солнца и луны почти одинаковый и простирается до 32 минутъ; видимый діаметръ планетъ бываетъ только въ нѣсколько секундъ, а звѣзды вовсе видимаго діаметра неимѣютъ. *А. П. Э.*

ВИЗАНТІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ, см. *Восточная Римская имперія.*

ВИЗАНТІЯ (*Βυζάντιον, Byzantium*), древній греческій городъ, который существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Константинополя. По всей вѣроятности, онъ былъ основанъ мегарійскими (по другимъ дорійскими и аргосскими) выходцами, въ 658 году до Р. Х., въ одно время съ Калхидономъ (Халкидонъ), другою мегарскою колоніею на противоположномъ азіятскомъ берегу Босфора, и скоро достигъ значительности по плодородію края и выгодному для торговли и рыбной ловли мѣстоположе-

нію. Въ правленіе Дарія Истаспа, персидскій сатрапъ, Отанъ, взялъ Халкидонъ и Византію. Послѣ Платейской битвы, Павзаній отнялъ ихъ у Персовъ, и умножилъ народонаселеніе новыми колоніями Аѳинянъ и Лакедемонцевъ, почему и почитался вторымъ основателемъ Византіи. Лакедемоняне владѣли ею, доколѣ она у нихъ не была отнята Перикломъ. Въ продолженіе Пелопонезской войны, Византія нѣсколько разъ переходила изъ рукъ Аѳинянъ къ Спартанцамъ, и бывъ окончательно занята Лисандромъ, осталась при Лакедемонѣ до Ѳразивула, который изгналъ изъ Византіи спартанскихъ олигарховъ, и снова подчинилъ городъ Аѳинамъ (390 лѣтъ до Р. Х.). По смерти Ѳразивула, Византійцы сдѣлались независимыми, и городъ ихъ почитался нѣкоторое время главою союза приморскихъ городовъ Ѳракіи. Аѳиняне послали противъ него экспедицію, но не имѣли успѣха. Съ такою же храбростію Византійцы защищались и противъ Филиппа Македонскаго, который тщетно осаждалъ городъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Во времена Александра Великаго и Лисимаха (наслѣдовавшаго по смерти его Ѳракію), Византія признавала власть Македоніи; по впослѣдствіи успѣла пріобрѣсть независимость. Ея морская торговля была въ цвѣтущемъ состояніи; но владѣнія города часто подвергались нападеніямъ Ѳракійцевъ, Скиѳовъ и другихъ варваровъ. Самый замѣчательный изъ этихъ набѣговъ произвели Галлы, въ 279 году до Р. Х. (см. *Бреннъ*). Византійцы принуждены были платить имъ ежегодно значительныя суммы, чтобы только они не опустошали полей во время посѣва. Необходимость заставила тогда Византійцевъ наложить подать на всѣ корабли, проходившіе чрезъ Босфоръ, и это завлекло ихъ въ войну съ Родосомъ, въ которой приняли участіе Виѳинцы и Пергамцы (221 года до Р. Х.).

Византія вступала въ союзъ съ Римомъ противъ Филиппа II, царя македонскаго, и противъ Антіоха и Митридата; такимъ образомъ она долгое время сохранила свою свободу, и осталась независимымъ городомъ, хотя Римляне неоднократно вмѣшивались во внутреннія ея дѣла, и принудили ее платить ежегодную дань. Наконецъ, Веспасіанъ присоединилъ Византію къ Римской имперіи, отправивъ туда губернатора. Въ междоусобной войнѣ Септимія Севера съ Песценніемъ Нигеромъ, Византійцы приняли сторону этого послѣдняго; Северъ осадилъ городъ и взявъ его голодомъ, послѣ трехлѣтней мужественнѣйшей защиты, поступилъ съ нимъ безчеловѣчно. Этой же участи подверглась Византія отъ императора Галліена, который, вступивъ въ городъ послѣ продолжительной осады, съ обѣщаніемъ всепрощенія, истребилъ большую часть жителей. Но городъ мало по малу поправился, и послѣ Галліена, могъ удачно выдержать осаду Готовъ, которые вошли въ Босфоръ, въ царствованіе Клавдія II. Послѣ пораженія Ликинія, Византія сдалась Константину Великому, которому такъ понравилось ея мѣстоположеніе, что онъ, пристроивъ новый городъ къ древнему, назвалъ его Новымъ Римомъ и въ послѣдствіи сдѣлалъ столицею имперіи. (См. *Константинъ* и *Константинополь*).

ВИЗИРОВАТЬ, отъ французскаго слова viser, значитъ, наводить лучъ зрѣнія на данный предметъ. Цѣль визированія состоитъ въ томъ, чтобы означить на бумагѣ направленіе прямой линіи, отъ точки стоянія до даннаго предмета, или чтобы нанести графически углы, заключающіеся между умственными линіями, проведенными отъ точки стоянія до различныхъ другихъ точекъ или предметовъ мѣстности. Для визированія употребляются различные инструменты, какъ-то: алидада съ діоптрами, и алидада съ зрительною трубою, или кипрегель (см. *Алидада*). При употребленіи перваго инструмента, лучъ зрѣнія, наведенный на средину предмета, долженъ проходить чрезъ маленькое от-

верзтіе одного діоптра и чрезъ волосокъ другаго. При визированіи кипригелемъ, глазъ наблюдателя приставляется къ глазному (т. е. меньшему) стеклу зрительной трубы, и лучъ зрѣнія долженъ проходить чрезъ точку пресѣченія двухъ волосковъ, крестообразно натянутыхъ внутри трубы.

А. П. К.

ВИЗИРЬ, собственно *Везирь*, слово арабское, *носильщикъ тяжестей*, въ переносномъ значеніи, помогающій своему государю нести тяжесть правленія. Вообще, на всемъ Магометанскомъ востокѣ, слово *Везирь* употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ у насъ слово министръ. Но въ Турціи оно значило скорѣе дѣйствительный тайный совѣтникъ, и выражало чинъ, а не должность. Каждый трехъ-бунчужный паша, господари Молдавіи и Валахіи, греческій патріархъ и нѣкоторые другія высокія званія, имѣли прежде чинъ везиря. Кромѣ того, до начала нынѣшняго столѣтія, было въ Константинополѣ шесть, такъ называемыхъ *везира и диванъ*, или членовъ (совѣтниковъ) дивана, подъ предсѣдательствомъ *великаго* или *верховнаго визиря* (визиразема, или правильнѣе сардъ-азема, т. е. великаго предсѣдателя). Этотъ послѣдній былъ также намѣстникомъ султана, хранителемъ его печати (*сатими-шерифъ*, эмблемы его полномочія) и верховнымъ начальникомъ войскъ и внутренняго правленія. Но съ тѣхъ поръ, какъ султанъ Махмудъ началъ самъ вникать въ государственныя дѣла, и взялъ въ свои руки войска, власть верховныхъ визирей чрезвычайно упала.

ВИКИНГИ, скандинавскіе морскіе разбойники, отъ которыхъ нѣкогда трепетали не только всѣ морскія, но и самыя внутреннія страны Европы. Слово это происходитъ отъ скандинавскаго Wikar, или нѣмецкаго Wiek, *морской заливъ*, гдѣ они скрывались съ своими ладьями. Ремесло морскаго разбойника, при благоустроенномъ и строгомъ правительствѣ считается не честнымъ: но въ прежнія времена, когда не было почти ни какого правительства, пираты назывались благородными. Юноша крѣпкаго сложенія и храбрый духомъ, сынъ знатнаго отца, достигши осьмнадцатилѣтняго возраста, считалъ обязанностію, набравъ себѣ шайку такихъ же молодцевъ, пуститься съ ними рыскать по морю для нажива славы и богатства. Такой начальникъ назывался *морскимъ королькомъ*. Эти удальцы нерѣдко приставали къ чужой землѣ, и нападали на нее нечаянно, громили ее, а иногда и завоевывали. На морѣ они сцѣплялись съ каждымъ встрѣчнымъ судномъ, если видѣли хотя малѣйшую возможность овладѣть имъ; побѣжденныхъ предавали острію меча, или отпускали за большія деньги. Нападеніями своими они тревожили берега не только Эстляндіи, Лифляндіи и Германіи, но и Великобританіи, Нидерландовъ, Франціи, Испаніи, а иногда, черезъ Гибралтарскій проливъ, входили въ Средиземное море, нападали на Италію и достигали самой Греціи. Званіе Викинга во всей Скандинавіи, т. е. Швеціи, Даніи и Норвегіи, было въ такой славѣ, что ни одинъ туземный королевичъ не отказывался отъ чести провести лучшія лѣта своей жизни въ такихъ подвигахъ, чтобы потомъ царствовать съ достоинствомъ. Викинги были весьма чувствительны къ чести: при встрѣчѣ съ слабѣйшимъ непріятелемъ, они почти всегда нападали на него съ равными силами; устраняя свои излишнія противъ его ладьи, чтобы побѣду приписать только своей храбрости. Иногда дѣло рѣшалось единоборствомъ предводителей: они дрались на смерть, или до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ противниковъ сдавался на волю побѣдителя. Если побѣжденный сражался храбро, то побѣдитель охотно съ нимъ братался, и союзъ скрѣплялся ихъ собственною кровію: они выпивали ея съ водою и посыпали головы землею. Вызывая на единоборство, они условливались о

родѣ оружія и о числѣ свидѣтелей при боѣ. Борьба эта длилась иногда по нѣскольку дней сряду: враждующіе, утомившись, возобновляли свои силы пищею, за одной трапезой, какъ добрые пріятели, а потомъ принимались опять за ножи, и дрались, пока одинъ другаго не зарѣжетъ. Вызовъ дѣлался обыкновенно словами: «кто не выйдетъ, тотъ да будетъ мерзкимъ въ глазахъ каждаго». Надобно еще замѣтить, что викинги никогда не нападали на купеческія суда. Морскіе корольки, не имѣвшіе въ своемъ владѣніи ничего, кромѣ морскихъ волнъ, считали за безчестіе, оставлять свои ладьи лѣтомъ и зимою. У каждаго было много лодокъ; въ большихъ помѣщалось восемьдесятъ и сто, въ малыхъ двадцать и сорокъ человѣкъ, и всѣ ладьи были такъ легки, что въ случаѣ нужды переносились съ мѣста на мѣсто на рукахъ. У каждаго морскаго королька былъ свой адмиралъ (викингъ-вордъ); должность его состояла въ наблюденіи за безопасностію своего флота отъ непріятеля, а между викингами старшимъ былъ стамгемаревь, или стамбе, который, во время сраженія, защищалъ корабельный носъ. Мореходство Скандинавы знали въ совершенствѣ: ежедневно упражнялись они въ управленіи ладьями, и потому переплыть 400 или 500 миль считалось у нихъ бездѣлицею. Они разумѣли и астрономію. Притоны викинговъ были въ Рослагенѣ, Смоландіи и Норвегіи, по берегамъ Восточнаго и Западнаго морей; но въ Швеціи главнѣйшій въ Гумльскомъ заливѣ, у Нікёпинга: здѣсь было ихъ сборное мѣсто, гдѣ они избирали своихъ корольковъ; отсюда выходили въ море весною, и возвращались въ глубокую осень съ добычею, которую потомъ перевозили водою внутрь Швеціи. Викинги начали исчезать мало по малу послѣ распространенія въ Скандинавіи Христіанской вѣры; когда же власть королевская усилилась, ихъ разселили по разнымъ мѣстамъ, и каждое общество обязано было выставлять королю извѣстное число людей и судовъ: это называлось *ладаледунгъ*. *Д. И. Я.*

ВИКТОРЪ, Перренъ (Victor), герцогъ Беллунскій, перъ и маршалъ Франціи, родился въ 1766 году въ Ламартѣ, въ Лотарингіи, и съ пятнадцати-лѣтняго возраста служилъ въ артиллеріи. Революціонныя войны открыли обширное поприще его воинскимъ талантамъ и храбрости. При осадѣ Тулона, 1793 г., онъ получилъ тяжелую рану и чинъ бригаднаго генерала; потомъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Восточно-Пиренейской арміи до Базельскаго мира, также въ Италіянскихъ кампаніяхъ 1796 и 1797, и при Мантуѣ (16 января 1797) взялъ въ плѣнъ генерала Проверу съ 5,000 вѣнскихъ волонтеровъ. Произведенный въ дивизіонные генералы, онъ вступилъ въ Папскую область и овладѣлъ Анконою. Послѣ Кампоформійскаго мира, Викторъ возстановилъ спокойствіе въ Вандеѣ; въ 1799 году опять сражался въ Италіи, а въ 1800 году, въ славной битвѣ при Маренго, командовалъ авангардомъ, и восемь часовъ выдерживалъ нападенія Австрійцевъ. Послѣ Амьенскаго мира его отправили посланникомъ въ Копенгагенъ. Въ войнѣ 1806 г., Викторъ сражался при Іенѣ и Пултускѣ, а 4 января 1807 былъ взятъ въ плѣнъ летучимъ отрядомъ Шилля, близъ Аренсвальда, въ Помераніи, но 26 февраля размѣненъ на генерала Блюхера. Въ апрѣлѣ и маѣ, онъ безъ успѣха осаждалъ Грауденцъ, и отличился въ сраженіи при Фридландѣ; оно доставило ему маршальскій жезлъ и титло герцога Беллунскаго. Послѣ Тильзитскаго мира, Наполеонъ назначилъ его губернаторомъ Берлина. Въ 1808 году, онъ командовалъ корпусомъ въ Испаніи, и существенно содѣйствовалъ многимъ побѣдамъ (при Эспиносѣ, Уклесѣ, Меделлинѣ и проч.); послѣ сраженія при Талаверѣ противъ Веллингтона (1809), Викторъ смѣлымъ движеніемъ принудилъ Испанцевъ (1810) оставить пози-

цію при Пена-Перрасѣ, отъ чего Французы проникли въ Андалузію. Вскорѣ Викторъ заперъ Кадиксъ; удержался въ своей позиціи противъ нападенія Англичанъ, подъ начальствомъ Грагама, и Испанцевъ, и отличался въ сраженіи при Чикланѣ (Chiclana), 5 марта 1811 года. Въ войнѣ противъ Россіи 1812 года, Викторъ командовалъ девятымъ корпусомъ, и прикрывалъ переправу французской арміи черезъ Березину; въ сраженіи при Дрезденѣ, 27 августа 1813 года, онъ смѣлымъ движеніемъ отрѣзалъ со вторымъ корпусомъ лѣвое крыло Австрійцевъ, которое было большею частію взято въ плѣнъ; участвовалъ также въ сраженіяхъ при Лейпцигѣ и Ганау; послѣ того привелъ въ оборонительное положеніе крѣпости въ Алзаціи; держался нѣкоторое время въ Вогезскихъ горахъ, и сражался при Бріеннѣ. Нѣсколько часовъ отдыху, данныхъ имъ своему войску, 17 февраля близъ Салена (Salins) были причиною, что Французы не успѣли занять мостъ при Монтеро. Наполеонъ сильно упрекалъ за это Виктора, и отдалъ команду его корпуса генералу Жерару. Не смотря на это огорченіе, Викторъ продолжалъ служить Наполеону съ ревностію, и отличился особенно 7 марта при Краонѣ, гдѣ былъ раненъ. По возстановленіи Бурбоновъ, Король пожаловалъ ему орденъ Св. Лудовика и начальство надъ второю военною дивизіею. При возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Викторъ тщетно старался удержать войска въ повиновеніи. Онъ послѣдовалъ за королемъ въ Бельгію, и возвратившись съ нимъ, въ 1815 году, въ Парижъ, былъ назначенъ перомъ Франціи, дежурнымъ генераломъ королевской гвардіи и предсѣдателемъ коммиссіи для разсмотрѣнія поведенія офицеровъ, во время Ста Дней. Когда маркизъ Латуръ-Мобуръ, въ ноябрѣ 1821, отправился посланникомъ въ Константинополь, Лудовикъ XVIII назначилъ на его мѣсто маршала Виктора военнымъ министромъ. Въ продолженіе войны противъ Испаніи, въ 1823, герцогъ Беллунскій смѣнилъ генерала Пиренейской арміи, а мѣсто военнаго министра временно занялъ виконтъ Денонъ. Гильмино остался однако же начальникомъ штаба, а Беллуно занялся въ Байоннѣ единственно устройствомъ продовольствія арміи. Кажется, общественное мнѣніе не совсѣмъ несправедливо обвиняло его въ небреженіи продовольствія войска, хотя онъ въ 1824 г. и напечаталъ оправданіе своего управленія. Послѣ перехода французской арміи чрезъ Билассою, Беллуно возвратился въ Парижъ и опять вступилъ въ свою должность: но 28 октября 1823 былъ назначенъ государственнымъ министромъ и членомъ тайнаго совѣта, а министерство военное отдано сперва барону Дама, а потомъ маркизу Клермонъ-Тоннеру. Вскорѣ Виктору предложили мѣсто посланника въ Вѣнѣ. По смерти Лудовика XVIII, онъ вовсе удалился отъ дѣлъ. Карлъ X, при коронаціи пожаловалъ ему орденъ Св. Духа. Въ революціи 1830 г., и во всѣхъ послѣдовавшихъ перемѣнахъ, Викторъ не принималъ ни какого участія; умеръ въ Парижѣ 1841 г. 2 марта новаго стиля.

ВИКТОРЫ, герцоги савойскіе и короли сардинскіе.

1) *Викторъ Амадей I*, см. *Савоія*.

2) *Викторъ Амадей II*, родился 14 мая 1665 г., отъ Карла Эмануила II и Іоанны Маріи Немурской. Онъ вступилъ на престолъ, по кончинѣ отца своего, въ 1672 году, и состоялъ подъ опекою матери; достигнувъ совершеннолѣтія, въ 1684 году, онъ сочетался бракомъ съ Анною, дочерью Филиппа, герцога Орлеанскаго, брата Лудовика XIV. Не смотря на этотъ бракъ, французскія арміи продолжали стоять на границѣ Савоіи и Піемонта, и грозить имъ вторженіемъ. Викторъ Амадей тайно собралъ войско, и вступилъ въ переписку съ герцогомъ Баварскимъ и Вильгельмомъ, королемъ Англіи. Лудовикъ XIV радъ былъ случаю, и приказалъ Катинату

занять герцогство, дерзнувшее войти въ сношенія съ врагами Франціи (1690). Амадей старался выиграть время переговорами, а между тѣмъ выпросилъ вспомогательныя войска у Императора, Испаніи, Англіи и Голландіи. Принцъ *Евгеній* (см. это имя) назначенъ былъ главнокомандующимъ имперскихъ войскъ, отправленныхъ въ Савоію, а самъ Викторъ Амадей генералиссимусомъ всей союзной арміи. Война длилась до 1696 года съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ, утомленный ею, герцогъ Савойскій согласился на предложенный ему Лудовикомъ XIV миръ. Всѣ занятые Французами города были ему возвращены, и дочь его помолвлена за герцога Бургундскаго, старшаго сына дофина. Тогда Викторъ Амадей принялъ совершенно сторону Франціи, и согласился даже принять начальство надъ ея войсками въ Сѣверной Италіи. То же самое сдѣлалъ онъ и въ началѣ войны за наслѣдство Испанскаго престола, присоединившись къ арміи Катината. Но вскорѣ почувствовалъ онъ всю невыгоду быть въ зависимости отъ Франціи, и вступилъ въ переговоры съ союзниками. Герцогъ *Вандомъ* (см. это имя) получилъ приказаніе занять Савоію. Викторъ Амадей не имѣлъ достаточныхъ силъ для рѣшительнаго отпора, и большая часть герцогства снова занята была Французами. Но съ прибытіемъ въ Италію принца Евгенія, дѣла приняли другой оборотъ. Французы, разбитые въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, были изгнаны изъ Піемонта и Савоіи, и наконецъ заключили въ Миланѣ капитуляцію (1707), въ силу которой вывели войска изъ Италіи. Благодарные союзники уступили Виктору Амадею нѣсколько городовъ Ломбардіи, и принудили, при Утрехтскомъ мирѣ, Филиппа V, короля испанскаго, уступить ему островъ Сицилію, и объявить его своимъ законнымъ наслѣдникомъ, если не будетъ имѣть потомства (1713). Герцогъ Савойскій принялъ титло короля Сицилійскаго. Между тѣмъ кардиналъ *Альберони* (см. слово), сдѣлавшій много для Испаніи, хотѣлъ также возвратить ей всѣ области, потерянныя по Утрехтскому миру. Первое покушеніе его было на Сицилію (1718), гдѣ Испанцы заняли Палермо. Викторъ Амадей, будучи не въ силахъ противустать имъ одинъ, прибѣгнулъ къ Императору и морскимъ державамъ. Но императоръ не иначе хотѣлъ помогать ему, какъ за уступку Сициліи и полученіе въ замѣнъ Сардиніи. Викторъ Амадей принужденъ былъ согласиться, и вступить въ «четверной союзъ» съ Императоромъ, Франціею и Англіею. Сицилія была возвращена отъ Испаніи, Альберони впалъ въ немилость у своего государя, и Филиппъ принялъ условія, предложенныя ему союзомъ. Съ той поры, царствованіе Виктора Амадея протекло въ мирѣ и въ заботахъ о внутреннемъ благоденствіи государства; въ 1730 же году, достигнувъ шестидесяти четырехъ лѣтъ, онъ неожиданно отрекся отъ престола въ пользу своего сына, Карла Эмануила, и удалился въ Савоію, гдѣ и умеръ (1732), оставивъ по себѣ славу хорошаго воина и политика, и лучшаго государя своей династіи.

3) *Викторъ Амадей III, Викторъ Эмануилъ I, II, III, IV* и *V*, см. *Сардинія*.

ВИКТУАЛЬНЫЕ БРАТЬЯ (Victualien-Brüder). Въ XIV столѣтіи жители Ростока и Висмара, по повелѣнію герцога Мекленбургскаго, вооружили корабли и пустились на разъѣзды по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ, останавливали встрѣчавшіяся имъ суда и отбирали у нихъ съѣстные припасы (виктуаліи), которые и доставляли въ осажденный Стокгольмъ. Скоро потомъ они стали производить разбои на морѣ. Эти морскіе наѣздники, которыхъ, по прежнему, именовали Виктуальными Братьями, играютъ въ исторіи европейскаго сѣвера, въ XIV и XV вѣкахъ, значительную роль.

ВИЛЬБОА, Никита Петровичъ, контръ-

адмиралъ россійскаго флота, происходилъ отъ французской фамиліи, которая въ XVII столѣтіи переселилась въ Россію. Имя его въ спискахъ морскихъ офицеровъ появляется въ первый разъ въ 1715 году; тогда онъ, на двадцать второмъ году службы, былъ подпоручикомъ; въ 1716 его произвели въ поручики, въ 1718 въ капитанъ-поручики и въ капитаны третьяго ранга, въ 1721 въ капитаны втораго ранга, и при торжествѣ Ништадтскаго мира въ капитаны перваго ранга. По множеству порученій, которыя возлагалъ на него Петръ Великій, должно думать, что Вильбоа принадлежитъ къ числу лучшихъ флотскихъ офицеровъ; впрочемъ, благоволеніемъ Монарха, онъ вѣроятно былъ обязанъ и тому обстоятельству, что въ замужствѣ за нимъ была дочь пастора Глюка, въ домѣ котораго императрица Екатерина I провела свою юность. Вильбоа участвовалъ въ войнѣ со Швеціею и въ Персидскомъ походѣ 1722 года. Въ 1727 году онъ построилъ въ С. Петербургѣ мостъ черезъ Неву, и въ томъ же году произведенъ въ капитанъ-командоры; 1729 назначенъ присутствовать въ адмиралтействъ-коллегіи; въ 1733 опредѣленъ помощникомъ главному командиру Кронштадтскаго порта; въ 1741 произведенъ въ контръ-адмиралы; въ 1743 назначенъ въ томъ же портѣ главнымъ командиромъ; въ 1744 вызванъ въ С. Петербургъ для присутствія, по прежнему, въ военной коллегіи; въ 1746 командовалъ арріергардомъ большаго флота, который ходилъ до Ревеля и Балтійскаго порта, подъ начальствомъ вице-адмирала Мишукова. Это былъ послѣдній его походъ; по преклонности лѣтъ и истощенію силъ, онъ уволенъ по просьбѣ отъ службы, 5 сентября, съ чиномъ вице-адмирала. Въ тотъ же день Императрица наградила его и орденомъ Св. Александра Невскаго. До 1740 г. онъ подписывался Франциомъ, а послѣ Никитою. Скончался въ глубокой старости, въ 1760 году.

Послѣ Никиты Петровича Вильбоа остались два сына: старшій служилъ въ арміи до чина генералъ-маіора, потомъ вышелъ въ отставку и жилъ въ Эстляндіи. Младшій, Александръ Никитичъ, вступилъ также въ военную службу съ самыхъ юныхъ лѣтъ, съ 1762 по 1765 годъ былъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и получилъ ордена, 18 августа 1759 г. Св. Александра Невскаго, и 9 февраля 1762 Св. Апостола Андрея и Св. Анны. Скончался 29 января 1781 года.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЗАВОЕВАТЕЛЬ (Guillaume le conquérant, а у современниковъ Guillaume le bâtard), незаконнорожденный сынъ Роберта Дьявола, герцога Нормандскаго, родился въ городѣ Фалезѣ въ 1027 году. Ему было только восемь лѣтъ отъ роду, когда отецъ его, вознамѣрившись итти въ Палестину, отрекся въ пользу сына отъ престола, и заставилъ штаты присягнуть ему на вѣрность. Время малолѣтства Вильгельма было бурно: члены герцогской фамиліи, негодуя на то, что владыкою дали имъ сына наложницы, возмутились, и наполнили Нормандію убійствомъ и кровію. Генрихъ I, король французскій, нѣсколько разъ приходилъ съ сильнымъ войскомъ, чтобы вырвать эту область изъ рукъ иностранцевъ; народъ, развращенный междоусобіями, съ нетерпѣніемъ ожидалъ случая, свергнуть иго, которое почиталъ постыднымъ. Искусство правителей усмирило однако же мятежниковъ, и отразило внѣшняго врага; но когда осмнадцатилѣтній Вильгельмъ самъ принялъ бразды правленія, бунты возобновились. Гвидо Бургонскій, двоюродный братъ герцога, при помощи многихъ недовольныхъ вельможъ, втайнѣ набралъ сильное войско, и предполагалъ схватить въ расплохъ корону и даже измѣннически умертвить Вильгельма въ Валонскомъ замкѣ. Вѣрность шута, притворившагося безумнымъ, въ присутствіи котораго проговорились злодѣи, была причиною неудачи заговора. Предостереженный имъ

Вильгельмъ, въ темнотѣ ночи успѣлъ избѣгнуть кинжаловъ убійцъ и добраться до столицы, гдѣ созвалъ всѣхъ подданныхъ, оставшихся ему вѣрными. Но ихъ было слишкомъ мало, чтобъ противиться многочисленнымъ врагамъ. Вильгельмъ поспѣшилъ ко двору Французскаго короля, и припомнивъ ему услуги Роберта, когда братъ и мать хотѣли лишить Генриха престола, просилъ помощи въ такихъ же затруднительныхъ обстоятельствахъ. Генрихъ самъ повелъ войско въ Нормандію. Мятежники были разбиты на голову при-Валь-о-Дюнѣ (Val-aux-Dunes), близъ Кана (1047) и предводитель ихъ принужденъ сдаться. Такую же участь имѣли и нѣкоторыя другія возстанія. Храбрость и благоразуміе Вильгельма на войнѣ и его умѣренность въ мирное время, мало по малу пріобрѣли ему сердца Норманновъ. За симъ послѣдовали войны съ графами Анжуйскимъ и Менскимъ, и даже съ Генрихомъ I, который страшился возрастающаго могущества своего вассала; но всѣ они были кончены въ пользу Вильгельма. Въ 1065 году умеръ англійскій король Эдуардъ Исповѣдникъ, которому Вильгельмъ помогалъ противъ Датчанъ, и который изъ благодарности отказалъ ему престолъ, съ устраненіемъ своихъ племянниковъ; но прежде, нежели Вильгельмъ могъ окончить приготовленія къ переѣзду въ Англію, Англичане избрали королемъ Гаральда, храбраго и могущественнаго графа Вестсекскаго. Испросивъ на свое предпріятіе благословеніе папы, разсѣявъ искусными переговорами опасенія своихъ сосѣдей, и набравъ блестящими обѣщаніями до 60,000 неустрашимыхъ удальцовъ, алчныхъ къ добычѣ и славѣ, Вильгельмъ, 30 сентября 1066, отправился на флотѣ, изъ 3,000 кораблей, изъ Сенъ-Валери, и вышелъ на берегъ Англіи въ Певенсѣ, близъ Гастингса, въ Сюссексѣ. Судьба Англіи рѣшилась скоро. Гаральдъ, гордый недавнею побѣдою надъ Норвежцами, вступилъ съ Норманнами въ сраженіе при *Гастингсѣ* (см. это имя), но былъ совершенно разбитъ, и погибъ въ бою. Вильгельмъ овладѣлъ Дувромъ, и вскорѣ потомъ Лондономъ, гдѣ, въ день Рождества Христова, черезъ три мѣсяца послѣ отправленія изъ Сенъ-Валери, вѣнчался на престолъ въ Вестминстерѣ. Первые годы правленія новаго короля были тихи и спокойны: онъ сохранилъ всѣ старыя учрежденія Англо-Саксовъ, и силою усмирилъ даже своеволіе своихъ побѣдоносныхъ войскъ. Англичане начали радоваться перемѣнѣ. Но вскорѣ Вильгельмъ снялъ личину умѣренности, и оказался владѣльцемъ строгимъ и безжалостнымъ. Подъ предлогомъ наказанія новыхъ своихъ подданныхъ за неоднократные противъ него заговоры, онъ отнялъ у природныхъ англійскихъ вельможъ и дворянъ всѣ занимаемыя ими государственныя должности и большую часть имѣній, и роздалъ ихъ вѣрнымъ своимъ сподвижникамъ; силою и величайшею жестокостію прекратилъ возмущенія, вспыхнувшія въ Кентѣ, Корнуэльсѣ, Нортумберлендѣ и другихъ областяхъ; опредѣлилъ всѣ рѣшенія и публичные акты писать на французскомъ языкѣ, и наконецъ ввелъ въ Англіи феодальную систему. Для этого все государство, кромѣ королевскаго удѣла, было раздѣлено на 700 большихъ баронствъ, зависящихъ отъ короля, и на 60,205 меньшихъ, поставленныхъ въ вассальную зависимость отъ первыхъ. Всѣ эти баронства были розданы нормандскимъ военачальникамъ и воинамъ, которые за то обязаны были вести военную службу и платить денежную подать. Этимъ весьма тягостнымъ для Англичанъ, но рѣшительнымъ учрежденіемъ, государство дѣйствительно было успокоено, и скоро получило также извнѣ значеніе, котораго прежде не имѣло. Слава Вильгельма отражалась нѣкоторымъ образомъ и на Англію. Шотландія принуждена была признать себя зависимою отъ нея; Фулько, графъ Анжуйскій, взбунтовавшій область Менскую, силою былъ приведенъ въ пови-

новеніе; вассальная зависимость Норманціи отъ Франціи содѣлалась пустымъ титломъ. Но новыя безпокойства ожидали Вильгельма въ нѣдрахъ собственнаго семейства: старшій сынъ его, Робертъ, по прозванію *Короткіе-Сапоги*, нетерпѣливо желавшій получить инвеституру герцогства Нормандскаго, торжественно ему обѣщанную еще до завоеванія Англіи, поднялъ оружіе противъ отца. Вильгельмъ осадилъ его въ городѣ Жерброа (1078); въ вылазкѣ, сынъ, не узнавъ отца, сразился съ нимъ и ранилъ его; Вильгельмъ крикнулъ, чтобы призвать къ себѣ помощь; Робертъ, пораженный ужасомъ, бросился къ его ногамъ и просилъ прощенія, но разгнѣванный отецъ проклялъ его, и уѣхалъ, не окончивъ предпріятія. Съ тѣхъ поръ Вильгельмъ уже не предводительствовалъ лично ни какой экспедиціей, кромѣ той, гдѣ встрѣтилъ смерть. Раздраженный насмѣшками Французскаго короля Филиппа на необыкновенную толстоту Вильгельма, онъ объявилъ войну Франціи, опустошилъ область Вексенъ, предалъ пламени Мантъ; но перескочивъ на лошади черезъ ровъ, такъ сильно ударился брюхомъ о желѣзо сѣдла, что занемогъ лихорадкою, и вскорѣ потомъ умеръ (9 сентября 1087), на шестидесятомъ году отъ роду.

Вильгельмъ былъ храбръ до дерзости, и такъ силенъ, что въ его время едва ли кто могъ натянуть его лукъ и дѣйствовать его оружіемъ; къ тому же онъ имѣлъ дарованія хорошаго полководца и политика. Набожность не мѣшала ему отвергать властолюбивыя притязанія папы Григорія VII, убѣждавшаго его признать себя вассаломъ Церкви. Но Вильгельмъ помрачилъ славу свою скупостію, мстительностію и бѣшеною страстію къ охотѣ, которая нерѣдко была причиною неслыханныхъ насилій и жестокостей. Весьма любопытныя подробности о жизни Вильгельма находятся въ *Historiae Normanorum scriptores antiqui*, Андрея Дюшена; въ Chronique de Normandie, у Тайлора, Кларка, аббата Прево и другихъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ II (William red), прозванный по цвѣту волосъ *Рыжимъ* (Rufus), король англійскій, второй сынъ Вильгельма Завоевателя, царствовалъ съ 1087 по 1100 годъ. Отецъ, негодуя на старшаго своего сына, Роберта Нормандійскаго, за его возмущеніе (см. выше), на смертномъ одрѣ далъ Вильгельму письмо къ Ланфранку, архіепископу кантерборійскому, въ которомъ просилъ короновать Вильгельма. Это было исполнено, однако же не обошлось безъ возмущеній. Вельможи Нормандскіе, владѣльцы помѣстій въ Нормандіи и Англіи, почитая для себя весьма невыгоднымъ раздѣленіе этихъ земель, вознамѣрились отдать корону Роберту, который, своею безпечностію и храбростію, нравился имъ болѣе, чѣмъ твердый, самовластительный и гордый его братъ. Вильгельмъ прибѣгнулъ къ народу Англо-Саксому, не любившему Норманновъ, какъ завоевателей, и обѣщалъ ему улучшеніе судьбы и дозволеніе свободной травли въ королевскихъ лѣсахъ. Онъ скоро успѣлъ собрать значительное войско; осадилъ бунтовщиковъ въ ихъ замкахъ, а флотомъ воспрепятствовалъ Роберту подать имъ помощь. Бунтъ былъ прекращенъ; но Вильгельмъ, утвердившись на престолѣ, не исполнилъ обѣщанія, даннаго Англичанамъ, а сталъ угнетать ихъ по примѣру отца, котораго превзошелъ даже корыстолюбіемъ и жестокостію. Чтобы вырвать Нормандію изъ рукъ Роберта, и наказать его за участіе въ возмущеніи Англіи, Вильгельмъ воспользовался возникшими противъ него смутами и притязаніемъ Генриха, младшаго изъ дѣтей Завоевателя, на престолъ герцогства. Онъ явился съ войскомъ въ Нормандіи, но, при посредничествѣ бароновъ, притворно примирился съ Робертомъ, и получилъ отъ него нѣкоторые города. Потомъ, присоединивъ къ себѣ его войска, осадилъ Генриха, и лишилъ его

всѣхъ владѣній. Возвратившись въ Англію, онъ велъ удачную войну съ Мелькоммомъ, королемъ шотландскимъ, который принужденъ былъ вторично признать себя вассаломъ Англіи. Въ это время, мысль объ освобожденіи гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ, разлилась по Западной Европѣ. Только Вильгельмъ и его бароны, почитавшіе себя еще недовольно укрѣпленными въ недавно завоеванной Англіи, не принимали участія въ этомъ всеобщемъ порывѣ. Робертъ Нормандскій былъ изъ числа первыхъ владѣльцевъ, принявшихъ крестъ на соборѣ Клермонтскомъ. Нуждаясь въ деньгахъ, онъ предложилъ брату купить Нормандію за 10,000 марокъ, которыя Вильгельмъ немедленно выжалъ у своихъ подданныхъ, не щадя даже церковнослужителей. Робертъ получилъ деньги, а Вильгельмъ пріобрѣлъ Нормандію вмѣстѣ съ Менскою областію (Maine, 1096); но смуты и возстанія безпокойныхъ вассаловъ, подстрекаемыхъ Филиппомъ, королемъ французскимъ, тамъ долго еще продолжались. Опаснѣйшимъ изъ этихъ вельможъ былъ владѣтель Лафлешскій: въ сраженіи съ нимъ, Вильгельмъ получилъ рану. Еще новая выгодная сдѣлка предстояла Англійскому королю; герцогъ Гіенскій и графъ Пуатьескій, отправляясь въ крестовый походъ, также намѣревался заложить ему свои владѣнія. Вильгельмъ приготовилъ уже требуемую сумму, но неожиданная смерть прекратила всѣ его планы. Онъ былъ убитъ на охотѣ по неосторожности одного спутника, въ 1100 году, на сороковомъ году отъ роду.

Въ царствованіе Вильгельма построены были Лондонская крѣпость (Tower), Вестминстерская зала и Лондонскій мостъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ III, король англійскій, сынъ Вильгельма II, принца Оранскаго и Генріетты Маріи Стюартъ, дочери несчастнаго англійскаго короля Карла I, родился въ 1630, уже по смерти отца своего. Юность провелъ Вильгельмъ въ смутахъ, волновавшихъ Голландію въ продолженіе борьбы партій республиканцевъ, предводимыхъ братьями *Виттъ* (см. это имя) и приверженцами Дома Оранскаго, которые старались возвратить ему утраченное штатгальтерское достоинство. Осторожный и хитрый Вильгельмъ рано началъ дѣйствовать, какъ глава своей партіи, и съ каждымъ потрясеніемъ отечества расширялъ болѣе и болѣе свое вліяніе, такъ что во время нашествія Лудовика XIV на Голландію, народъ, устрашенный его быстрыми завоеваніями, взбунтовался противъ правительства, провозгласилъ Вильгельма генералъ-капитаномъ арміи соединенныхъ провинцій, а въ 1672 г. возстановилъ для него и штатгальтерство. Это событіе, и потомъ несчастная смерть де-Виттовъ, сдѣлали Вильгельма полнымъ распорядителемъ дѣлъ республики. Молодой штатгальтеръ находился въ затруднительномъ положеніи: де-Виттъ, не ожидавъ нападенія Лудовика, не приготовилъ арміи, которая могла бы противиться успѣхамъ Французскаго короля, проникнувшаго въ самое сердце Голландіи. Въ такой крайности Вильгельмъ рѣшился на отчаянное предпріятіе: онъ прорвалъ плотины, которыми укрѣплены морскіе берега, наводнилъ всѣ низменныя части Голландіи, и, обманувъ французскихъ генераловъ искусными переходами, принудилъ ихъ къ отступленію. Этотъ блистательный подвигъ возбудилъ всеобщій восторгъ, и Соединенные штаты объявили штатгальтерство наслѣдственнымъ въ Оранской фамиліи (1674). Между тѣмъ война продолжалась, и хотя Французы выиграли у Вильгельма сраженіе при Сенефѣ (1674) и Сентъ-Омерѣ (1677), но онъ умѣлъ остановить дальнѣйшіе ихъ успѣхи, и слабость оружія вознаградилъ дипломатическими переговорами. Англія, союзница Франціи, примирилась съ Голландіею; Австрія, Испанія и Бранденбургскій курфирстъ, вступили съ нею въ союзъ; устрашенный Лу-

довикъ XIV заключилъ миръ въ Нимвегенѣ (1678), по которому возвратилъ республикѣ всѣ свои завоеванія. Съ этой достопамятной войны, вся политика Вильгельма устремлена была на уничтоженіе честолюбивыхъ плановъ Лудовика XIV, и на поддержаніе въ Европѣ политическаго равновѣсія, мысль высокая и благодѣтельная, которая впервые получила свое развитіе въ умѣ Вильгельма, и пріобрѣла ему отъ современниковъ названіе: «блюстителя политической самобытности народовъ.» Прозорливый штатгальтеръ предвидѣлъ, что Лудовикъ не соблюдетъ Нимвегенскаго мира, и заблаговременно старался заготовлять противъ него могущественный Аугсбургскій союзъ (1686), въ которомъ почти вся Европа положила вооружиться, въ случаѣ надобности, противъ Франціи. Въ это время стала готовиться въ Англіи сильная революція. Тамъ царствовалъ Іаковъ II, который, деспотическими своими поступками и стараніемъ возстановить Католическую вѣру, навлекъ на себя ненависть своихъ подданныхъ. Англійскіе протестанты и всѣ *виги* (см. слово) возложили свои надежды на Вильгельма, какъ наслѣдника Короны Великобританской, потому что онъ съ 1677 года былъ женатъ на Маріи, старшей дочери Іакова II, который тогда не имѣлъ еще дѣтей мужескаго пола. Вильгельмъ такъ искусно умѣлъ вести это дѣло, что не возбудилъ противъ себя подозрѣнія тестя, даже и тогда, когда уничтожалъ всѣ предпріятія самаго ревностнаго его союзника, Лудовика. Пока ненависть народная къ Іакову еще не созрѣла, Вильгельмъ, по видимому, не принималъ ни какого участія въ смутахъ Англіи, и даже не оказывалъ явнаго покровительства вигамъ, переселившимся въ Гагу; но когда вторая супруга Іакова, прежде бездѣтная, разрѣшилась сыномъ, и когда парламентъ и виги, потерявъ всякую надежду на перемѣну обстоятельствъ, письменно и словесно просили Вильгельма защитить свободу и религію Англіи, онъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Не снимая еще личины дружбы и покорности къ тестю, онъ всѣми мѣрами содѣйствовалъ къ поддержанію и распространенію слуховъ, что беременность королевы была притворная, или что она разрѣшилась дочерью, которую подмѣнили мальчикомъ. Въ то же время онъ убѣдилъ штаты, дать ему войско и флотъ, и вооружилъ виговъ, бѣжавшихъ во множествѣ въ Голландію. Іаковъ тогда только узналъ о грозившей ему опасности, когда она была готова на него разразиться. Пораженный изумленіемъ и страхомъ, онъ не зналъ, что предпринять, и даже отвергъ предложеніе Лудовика, который обѣщалъ ему войско, и вызвался напасть на Голландію. Въ ноябрѣ 1688 года, Вильгельмъ съ 14,000 войска, вышелъ на берегъ Девонширскій; вскорѣ присоединились къ нему большая часть англійскаго дворянства и войска, и даже любимая дочь Іакова, Анна, и другъ его, Чорчиль (въ послѣдствіи Марльборо). Несчастный король, съ остальнымъ своимъ семействомъ и нѣсколькими приверженцами, бѣжалъ во Францію. Вильгельмъ съ торжествомъ вступилъ въ Лондонъ, и созвалъ парламентъ, который объявилъ тронъ празднымъ, и предоставилъ корону Маріи и супругу ея, Вильгельму, съ ихъ потомствомъ, но съ тѣмъ, чтобы короли Великобританіи всегда исповѣдовали вѣру Протестантскую, не вступали въ бракъ съ католичками и т. д. (13 февраля 1689). На другой день по обнародованіи этого рѣшенія, парламентъ представилъ новому королю знаменитый bill of Rights, который по это время имѣетъ силу основнаго закона Великобританіи. Примѣру Англіи послѣдовала Шотландія, гдѣ, однако же, не обошлось безъ непріятельскихъ дѣйствій, особенно со стороны горцевъ, преданныхъ старой династіи. Но гораздо большее сопротивленіе оказала Ирландія, гдѣ католики, составляя большинство жителей, держались стороны Стюартовъ. Іаковъ II,

получивъ помощь въ деньгахъ и войскѣ отъ Лудовика, самъ переѣхалъ туда, былъ немедленно признанъ законнымъ королемъ, и началъ гоненіе протестантовъ. Вильгельмъ, занятый парламентскими спорами, послалъ противъ него маршала *Шомберга* (см. это имя), а потомъ лично переправился въ Ирландію и совершенно разбилъ противниковъ на берегахъ рѣки Бойны (1690). Іаковъ снова удалился во Францію; армія его, оставшаяся въ Ирландіи, еще разъ потерпѣла сильнѣйшее пораженіе при Агримѣ; но безпокойства въ этой странѣ еще долго продолжались, и Іаковъ и Лудовикъ постоянно направляли черезъ нее свои нападенія на ненавистнаго врага. Наконецъ, снисходительность и политика Вильгельма, и успѣхи его оружія, водворили и въ Ирландіи спокойствіе. Посреди этихъ междоусобій и споровъ съ парламентомъ (въ слѣдствіе которыхъ Вильгельмъ неоднократно хотѣлъ отказаться отъ престола), онъ не переставалъ преслѣдовать свои планы на твердой землѣ, и противудѣйствовать Лудовику, раздражавшему его не только явною враждою, но и колкими насмѣшками на счетъ голландской флегмы Вильгельма.

За два мѣсяца до Англійской революціи, Лудовикъ открылъ непріятельскія дѣйствія съ Аугсбургскою лигою; въ четыре блистательныя кампаніи, его арміи успѣли одержать надъ союзниками и самимъ Вильгельмомъ многія побѣды. (См. *Штейнкиркъ*, *Неервинденъ*, *Намюръ* и *Нидерландскія войны*). Но Вильгельмъ искусными отступленіями и маршами умѣлъ отнимать у противниковъ плоды ихъ побѣдъ. Наконецъ силы воюющихъ истощились, и Рисвикскій миръ (1697) прекратилъ тягостныя для обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія. Лудовикъ призналъ Вильгельма законнымъ королемъ Великобританіи. Съ этого времени Вильгельмъ, оставшись однимъ правителемъ Англіи, по смерти супруги своей, Маріи (1695), обратилъ все свое вниманіе на примиреніе партій, раздѣлявшихъ королевство, изъ которыхъ многія, разочарованныя суровостію и холодностію короля, стали противиться его дѣйствіямъ. Парламентъ отнялъ у него право распоряжаться государственными доходами, и требовалъ распущенія постоянныхъ войскъ; духовенство, озлобленное вѣротерпимостію Вильгельма, не хотѣло присягать ему; приверженцы Іакова (Іакобиты) волновали противъ него Шотландію и Ирландію, и строили другія козни. Но мудрая и осторожная политика Вильгельма нашла средства, если не совершенно усмирить недовольныхъ, по крайней мѣрѣ принудить ихъ не препятствовать его планамъ. Уступая парламенту въ иныхъ случаяхъ, онъ заставилъ его соглашаться на важнѣйшія свои требованія, и снисхожденіемъ къ одной партіи, принуждалъ молчать другія.

Между тѣмъ, близкое прекращеніе Австрійской династіи на испанскомъ престолѣ, въ особѣ Карла II, и назначеніе имъ въ преемники Филиппа Анжуйскаго, внука Лудовика XIV, сильно безпокоило Европу. Вильгельмъ, вѣрный своей мысли о поддержаніи политическаго ея равновѣсія, не смотря на слабость здоровья, два раза отправлялся въ Гагу, и тамъ заключилъ союзъ между Голландіею и Австріею, съ цѣлью, не допустить Филиппа къ коронѣ испанской. Случившаяся тогда же смерть Іакова II, и торжественное признаніе сына его, Іакова III, въ санѣ короля Великобританіи, Лудовикомъ XIV, заставила приступить къ этому союзу и Англію. Вильгельмъ, болѣе и болѣе ослабѣвая здоровьемъ, не менѣе того сталъ дѣлать всѣ нужныя приготовленія къ новой войнѣ съ Франціею, какъ вдругъ неожиданное приключеніе ускорило его кончину. 22 февраля 1702, на дорогѣ въ Гемтнкоръ, онъ упалъ съ лошади, и переломилъ себѣ ногу, а 8 марта скончался на пятьдесятъ второмъ году отъ роду

См. *Великобританія и Испанская война* 1701—1713).

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЖЕЛѢЗНАЯ РУКА, первый предводитель Норманновъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Старшій изъ двѣнадцати братьевъ, которымъ слѣдовало раздѣлять скудное наслѣдство Танкреда де-Готвилля (Hauteville), Вильгельмъ прибылъ въ 1035 году въ Италію, вмѣстѣ съ братьями своими, Дрогономъ и Унфридомъ, и съ тремя стами норманскихъ удальцовъ, переодѣтыхъ пилигримами. Вильгельмъ съ товарищами сначала вступилъ въ службу Гваймара IV, князя Салернскаго; потомъ перешелъ въ Сицилію съ Георгіемъ Маніакесомъ, греческимъ патриціемъ, который хотѣлъ отнять этотъ островъ у Сарациновъ. Въ теченіе шести лѣтъ, Вильгельмъ и его Норманны оказывали такую храбрость, что Ломбарды и Греки почитали ихъ существами превыше людей; но обиженные патриціями Маніакеса, они собрались въ день Рождества Христова (1041) въ Аверсѣ, и рѣшились отнять у Грековъ всѣ владѣнія въ Калабріи и Апуліи. Вильгельмъ Желѣзная Рука, съ малымъ отрядомъ, дошелъ до Мельфи, одержалъ надъ Греками три большія побѣды; въ два похода завоевалъ всю Апулію, и раздѣливъ ее на 12 графствъ, роздалъ, по частямъ, отличнѣйшимъ своимъ товарищамъ; для себя же оставилъ графство Асколи, и можетъ быть Матеру, а Мельфи назначилъ столицею олигархическаго правительства Норманновъ. Однако же новыя завоеванія надобно было защищать отъ нападеній Грековъ; во время этихъ безпрестанныхъ войнъ, Вильгельмъ умеръ въ 1046 году. Ему послѣдовалъ братъ его, Дрогонъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, герцогъ норманскій, по прозванію *Длинный Мечъ*, сынъ Роланда, или Рауля, подъ начальствомъ котораго Норманны утвердились во Франціи, и преемникъ его во владѣніи уступленныхъ областей. Съ наслѣдственною отъ отца храбростію, онъ соединилъ всѣ добродѣтели, которыми владѣльцы пріобрѣтаютъ любовь народовъ. Въ 918 году онъ побѣдилъ графовъ Бретанскихъ, когда они отказывались признать себя его вассалами. Графъ Котентинскій, съ помощію нѣсколькихъ вельможъ, осадилъ Руанъ въ 920 году. Вильгельмъ пошелъ къ нему на встрѣчу, собравши на-скоро не болѣе 400 человѣкъ, разбилъ его, и воротился въ городъ безъ всякой потери. Свято сохраняя данное слово, онъ вступился за слабаго Карла Простаго противъ Рауля, герцога бургундскаго, и пока жилъ законный монархъ, не хотѣлъ присягнуть хищнику: послѣ содѣйствовалъ вступленію на престолъ Людовика Заморскаго Outre mer), и защищалъ его противъ мятежныхъ вельможъ. Онъ принудилъ Арнульфа, графа Фландрскаго, отдать графу Понтье отнятый у него городъ Монтрель. Арнульфъ пригласилъ Вильгельма для свиданія на островъ, который образуетъ Сомма, близъ Пякиньи. Вильгельмъ довѣрчиво отправился туда. Арнульфъ изъявилъ ему искреннюю привязанность; но когда Вильгельмъ уже удалялся, на него напали четыре наемные убійцы, и умертвили его, 18 декабря 944 года. Ему наслѣдовалъ единственный сынъ его, Ричардъ I.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, Младшій, графъ Нассаускій, принцъ Оранскій, основатель независимости Нидерландовъ, былъ первый сынъ графа Нассаускаго, Вильгельма Старшаго и Юліаны, графини Штольбергъ; родился 16 апрѣля 1533, въ замкѣ Дилленбургѣ. Онъ былъ воспитанъ въ Католической вѣрѣ, Маріею, королевою венгерскою, сестрою императора Карла V, потомъ, въ теченіе девяти лѣтъ, въ званіи пажа и камеръ-юнкера, постоянно находился при императорѣ, который столько уважалъ умъ, разсудительность и скромность принца, что спрашивалъ его мнѣнія о важнѣйшихъ дѣлахъ, и не смотря на его молодость (ему было тогда 22 года), возложилъ на него главное управленіе Нидерландами, въ отсутствіе Филиберта, герцога савой-

скаго. Карлъ V съ весьма выгодной стороны представилъ Вильгельма и преемнику своему, Филиппу II. Но Филиппъ, обманутый клеветами завистливыхъ Испанцевъ, и почитая (можетъ быть, не безъ причинъ) принца главнымъ виновникомъ упорства, съ какимъ Нидерландцы защищали свои привилегіи, не далъ ему званіе верховнаго штатгальтера, а облекъ имъ сестру свою, Маргариту, герцогиню пармскую. Въ этомъ невыгодномъ мнѣніи, Король еще болѣе утвердился, когда Вильгельмъ, графы Эгмонтъ и Гооръ письменно представили ему необходимость удалить министра Маргариты, извѣстнаго кардинала Гранвеллу, доводившаго Нидерландцевъ до отчаянія, введеніемъ испанской инквизиціи и другими насильственными мѣрами. Филиппъ почелъ этотъ поступокъ оскорбленіемъ Величества, однако же скрылъ свой гнѣвъ, и отозвалъ кардинала; но за то послалъ въ Нидерланды герцога *Альбу* (см. это имя) съ испанскими и италіянскими войсками. Вильгельмъ, догадываясь, къ чему клонится эта мѣра, просилъ отставки отъ званія штатгальтера Зеландіи, Утрехта и Голландіи, которыми онъ управлялъ, какъ наслѣдникъ своего дяди, принца Рената Оранскаго; но просьба его не была принята. Когда потомъ (въ 1566 году), представленіе трехъ сотъ дворянъ, главою которыхъ былъ Лудовикъ, братъ Вильгельма, противъ инквизиціи и новыхъ епископовъ было съ презрѣніемъ отвергнуто, а просителей назвали нищими (гёзами, Gueux), тогда Вильгельмъ, вмѣстѣ съ Эгмонтомъ, Гоорномъ и другими, собрались въ Дендермондѣ для совѣщанія о способахъ отвратить вторженіе испанскихъ войскъ и угрожающія несчастія. Большая часть собранія совѣтовала приняться за оружіе; только Эгмонтъ, штатгальтеръ Фландріи и Артуа утверждалъ, что должно положиться на милость Короля. Вильгельмъ, не имѣя силы убѣдить своего друга въ противномъ, простился съ нимъ со слезами, и удалился съ семействомъ въ свой замокъ Дилленбургъ. Между тѣмъ, Альба вступилъ въ Нидерланды. Вскорѣ осьмнадцать вельможъ и многіе дворяне (также графы Эгмонтъ и Гооръ), взяты были подъ стражу, и 5 іюня 1568 года казнены въ Брюсселѣ. Кардиналъ Гранвелла, при извѣстіи объ этомъ въ Римѣ, спросилъ: «поймалъ ли Альба Молчаливаго (такъ называлъ онъ принца Оранскаго)? если эта рыба еще не поймана, то весь ловъ Герцога ни что». Самъ Альба это понималъ; звалъ на судъ Вильгельма, но Принцъ не являлся, за что, вмѣстѣ съ своими братьями и другими вельможами, удалившимися изъ отечества, былъ объявленъ лишеннымъ покровительства законовъ. Тогда принцъ Оранскій, принявъ публично Протестанскую вѣру, и получивъ помощь деньгами и людьми отъ многихъ князей Германіи, уже непріятельски выступилъ противъ Альбы. Съ войскомъ, которое онъ собралъ, братья его, Лудовикъ и Адольфъ, вторглись во Фрисландію, разбили при Гейлигерлее испанскаго генерала графа Аренберга, который палъ въ этомъ сраженіи; но и Адольфъ лишился жизни, а Лудовикъ, не имѣя денегъ на жалованье войскамъ, скоро побѣжденъ былъ Альбою при Геммингенѣ (1568). Вильгельмъ набралъ новую армію изъ 24,000 Нѣмцевъ и 4,000 Французовъ; съ великимъ искусствомъ переправился чрезъ Рейнъ и Маасъ, и разбилъ часть непріятельскихъ войскъ, но не могъ ни принудить къ сраженію герцога Альбу, засѣвшаго въ крѣпостяхъ, ни возбудить ко всеобщему возстанію народъ, трепетавшій Испанцевъ. Вильгельмъ долженъ былъ заложить все свое имущество, и наконецъ свое Оранское княжество, чтобы выплатить солдатамъ недоданное жалованье; послѣ чего армія его разошлась, а онъ самъ, съ братьями своими и 1,200 всадниками, отправился къ герцогу Цвей-

брюккенскому, и принялъ участіе въ походѣ его во Францію противъ католической партіи Гюизовъ. Здѣсь отличился онъ во многихъ сраженіяхъ и осадахъ, но опять возвратился въ Германію, послѣ несчастнаго окончанія кампаніи. Во Франціи адмиралъ Колиньи совѣтовалъ ему вооружить противъ Испанцевъ каперы, и преимущественно укрѣпиться въ Зеландіи и Голландіи. Вильгельмъ послѣдовалъ этому совѣту, и морскіе гёзы (такъ назывались эти каперы), еще въ 1572 г. овладѣли Флиссингеномъ и другими приморскими крѣпостями. Между тѣмъ, тиранство Альбы и требуемые имъ налоги ежедневно становились несноснѣе, и многіе города въ Голландіи, Зеландіи, Оверъ-Исселѣ и Гельдернѣ, перешли на сторону принца Оранскаго. Вильгельмъ, съ 17,000 войскъ, вторгнулся въ Генегау и Брабантъ, гдѣ отворили ему ворота Мехельнъ и Лёвенъ; но французскія войска, присланныя къ нему на помощь адмираломъ Колиньи, были разбиты, и самъ онъ снова, не успѣвъ принудить Альбу оставить свой укрѣпленный лагерь, не безъ потери возвратился къ Рейну. Послѣ того, онъ отправился въ Утрехтъ и Зеландію, гдѣ морскіе гёзы объявили его своимъ адмираломъ; въ 1575-же году, голландскіе штаты вручили ему самодержавную власть на все время войны съ Испаніею. Этому примѣру послѣдовали постепенно Зеландія, Утрехтъ, Гельдернъ и Оверъ-Иссель. Въ 1581 году, этотъ актъ былъ возобновленъ; Штаты вторично присягнули Принцу въ повиновеніи и вѣрности и тутъ же торжественно обнародовали свое отпаденіе отъ Испаніи. Принцъ Оранскій не замедлилъ оказать себя достойнымъ довѣренности своихъ сограждан. Въ 1573 году онъ снарядилъ во Флиссингенѣ флотъ изо ста-пятидесяти кораблей, который имѣлъ постоянный успѣхъ противу Испанцевъ, и овладѣлъ Гетрейденбергомъ и Миддельбургомъ. Около этого времени Регезенсъ-и-Суніга заступилъ въ Нидерландахъ мѣсто герцога Альбы (1573), и въ сраженіи при Моокѣ (1574, см. *Моокъ*) разбилъ Лудовика и Генриха, братьевъ Вильгельма, которые оба пали на полѣ сраженія. За то Вильгельмъ освободилъ отъ осады Лейденъ, тѣмъ, что велѣлъ прорвать плотины. Въ слѣдующемъ году умеръ Суніга. Нидерландскія провинціи (за исключеніемъ Люксембурга), въ справедливомъ негодованіи на неистовства испанскихъ солдатъ въ *Антверпенѣ* (см. слово) и другихъ городахъ, заключили въ Гентѣ условіе, нанять чужеземныя войска для освобожденія отъ своихъ притѣснителей; а въ 1577 г. Антверпенскіе штаты призвали на помощь принца Оранскаго. Народъ принялъ его съ торжествомъ въ Брюсселѣ, откуда преемникъ Суниги, Донъ Хуанъ Австрійскій, побочный братъ Филиппа, принужденъ былъ удалиться. Тамъ было постановлено: эрцгерцога австрійскаго Матвѣя признавать генералъ-штатгальтеромъ, а Вильгельма, генералъ-адъютантомъ Нидерландовъ, управляющимъ всѣми государственными дѣлами. Между тѣмъ, побѣдою при Гемблу (1578), Испанцы снова пріобрѣли верхъ въ Валлонскихъ провинціяхъ, которыя ревностно держались Католическаго исповѣданія. Назначенный послѣ внезапной кончины Донъ-Хуана, новый штатгальтеръ, Александръ Фарнезе, принцъ Пармскій (см. *Фарнезе*), опытный полководецъ и умный политикъ, умѣлъ этимъ воспользоваться, и склонилъ на свою сторону бельгійскій народъ и нерасположенныхъ къ Вильгельму вельможъ. Со своей стороны, принцъ Оранскій заключилъ тѣснѣйшій союзъ между самыми сѣверными провинціями въ Утрехтѣ (1579), и тѣмъ положилъ основаніе республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ (см. *Нидерланды*). Сначала верховная власть надъ нею была предложена герцогу Франциску Анжуйскому, брату французскаго короля Генриха III, который, прибывъ (въ 1581) въ Нидерланды съ войскомъ,

былъ провозглашенъ герцогомъ Брабантскимъ, и при этомъ случаѣ Вильгельмъ надѣлъ на него герцогскую шляпу и привелъ къ присягѣ, въ томъ, что онъ будетъ управлять согласно со сдѣланными условіями. Это происходило въ Антверпенѣ, гдѣ вскорѣ потомъ Вильгельма едва не умертвили коварнымъ образомъ. Испанецъ, по имени Хуреги, прельщенный цѣною въ 250,000 талеровъ, назначенною Филиппомъ II за его голову, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и ранилъ въ лицо. Убійцу на мѣстѣ изрубили; совѣтъ Антверпенскій установилъ постъ; народъ молился въ церквахъ о сохраненіи Принца, и усердно благодарилъ Бога за совершенное его выздоровленіе. Взяли подъ стражу еще двухъ убійцъ, подкупленныхъ герцогомъ Пармскимъ, для умерщвленія Вильгельма и герцога Анжуйскаго. Между тѣмъ,этотъ послѣдній сталъ обнаруживать стремленіе къ неограниченной власти. Подстрекаемый наущеніями нѣкоторыхъ молодыхъ и легкомысленныхъ Французовъ, и презирая совѣты принца Оранскаго, котораго вліяніе на умы народа ему весьма не нравилось, онъ намѣревался нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть Антверпеномъ и Брюггомъ. Но жители перерубили Французовъ, хотѣвшихъ отворить своимъ единоземцамъ городскія ворота, и герцогъ со стыдомъ возвратился во Францію, гдѣ спустя годъ, умеръ (1584). Впрочемъ и Вильгельмъ имѣлъ много враговъ: религіозная ненависть Валлонцевъ, а равно и побѣды, политика и личныя качества герцога Пармскаго, были причиною, что число приверженцовъ Принца и генеральныхъ штатовъ весьма уменьшилось во Фландріи. Вильгельмъ отправился въ Дельфтъ, гдѣ четвертая его жена, дочь Колиньи, родила ему сына (Фридриха Генриха, умершаго штатгальтеромъ въ 1647 (*), но гдѣ постигла его также насильственная смерть. Въ 10 день іюля 1584 года, когда Принцъ всталъ изъ-за стола и пошелъ съ своею супругою и сестрою въ другую комнату, нѣкто Бургундецъ Бальтазаръ Жераръ, одушевленный болѣе изувѣріемъ, нежели дорогою платою, и вкравшійся въ милость у Вильгельма пріятною наружностію (ему было 22 года) и притворною ревностію къ Реформатской вѣрѣ, выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго тремя пулями. Принцъ упалъ на землю и умеръ, сказавши: «Господи! умилосердись надъ моею душою и надъ бѣднымъ народомъ»!

(*) Другой сынъ, Морицъ, отъ Анны Саксонской, также былъ штатгальтеромъ, и умеръ въ 1625 г.

Вильгельмъ скончался пятидесяти двухъ лѣтъ, въ полнотѣ силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Онъ былъ статенъ, имѣлъ волосы каштановаго цвѣту, смугловатое лице; говорилъ мало, но много размышлялъ; проникалъ умомъ и людей и событія, но самъ оставался непроницаемъ; искусствомъ пріобрѣтать любовь другихъ, онъ обладалъ въ совершенствѣ; въ домѣ своемъ былъ великодушенъ, гостепріименъ и щедръ; опасностямъ противупоставлялъ спокойное равнодушіе, и препятствіямъ благородное постоянство. Онъ искалъ не возвышенія своего, а пользы народа; потому-то свобода Голландіи, имъ основанная, не погибла вмѣстѣ съ нимъ, и имя Вильгельма Оранскаго живетъ и будетъ жить въ лѣтописяхъ Европы. Отъ младшаго его брата, Іоанна, графа Дилленбургъ, происходитъ нынѣ царствующій Нидерландскій Домъ.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, Фридрихъ, король нидерландскій и великій герцогъ люксембургскій, старшій сынъ наслѣднаго штатгальтера Вильгельма V, принца нассау-оранскаго и Фридерики Софіи, принцессы прусской, родился въ Гагѣ, 24 августа 1772 года. Учителемъ принца, подъ надзоромъ матери былъ голландскій писатель Голліусъ, а наставникомъ генералъ Штамфортъ, хорошій тактикъ и политикъ. Въ 1778 году Вильгельмъ предпринялъ путешествіе по Германіи,

учился потомъ въ Лейденскомъ университетѣ, и въ 1791 году вступилъ въ бракъ съ Фридерикою Луизою Вильгельминою, дочерью прусскаго короля Фридриха Вильгельма II. Въ началѣ Французской революціи, онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ (пріобрѣвшимъ потомъ въ австрійской службѣ славу отличнаго полководца, но умершимъ въ цвѣтѣ своего возраста, въ Падуѣ 1798), занимался съ успѣхомъ устройствомъ голландскаго сухопутнаго войска; но введеніемъ строгой прусской дисциплины, пріобрѣлъ многихъ непріятелей, которые, присоединившись къ партіи, издревле противной Оранскому Дому и къ такъ называемымъ патріотамъ, сильно поколебали Голландію. Въ 1793 г. Французскій конвентъ, желая воспользоваться этими смутами, объявилъ наслѣдственному штатгальтеру войну. Дюмурье занялъ Голландскій Брабантъ, но былъ разбитъ Австрійцами при *Неервинденѣ* (см. это слово). Наслѣдный принцъ, командовавшій голландскими войсками, возвратилъ Брабантъ, и долгое время задерживалъ вторичное вторженіе непріятеля, однако же 13 сентября 1793 года, онъ былъ принужденъ уступить Французамъ позицію, занимаемую имъ между Мененомъ и Верреномъ; завоевалъ потомъ Ландреси, и отбросилъ непріятеля за Самбру, но послѣ сраженія при *Флёрюсѣ* (см. слово), тѣснимый Пишегрю и Журданомъ, отступилъ за Ваалъ, и снова ограничился защитою границъ республики. Въ январѣ 1795 года, Пишегрю, пользуясь сильными морозами, перешелъ Ваалъ по льду. Голландскіе патріоты присоединились къ нему; наслѣдный штатгальтеръ, покинутый своими союзниками, сложилъ съ себя это достоинство, а сыновья его командованіе войсками, и Вильгельмъ, съ семействомъ и нѣсколькими преданными ему лицами, отправился изъ Схевенинга въ Англію, на девятнадцати утлыхъ рыбачьихъ ботахъ. Оттуда онъ переѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ, ожидая благопріятнаго оборота судьбы своей отъ дипломатическаго вліянія Пруссіи, занимался воспитаніемъ сыновей и улучшеніемъ помѣстій, купленныхъ въ окрестностяхъ Позпани и въ Силезіи. Въ 1802 году, отецъ Вильгельма уступилъ ему земли, доставшіяся Дому Оранскому въ Германіи, въ вознагражденіе за потерю Голландіи: Фульду, Корвей, Дортмундъ, Вейнгартенъ и другія, къ которымъ, по смерти отца, присоединены были наслѣдственныя владѣнія Нассаускія. Принцъ ревностно приступилъ къ внутреннему ихъ устройству, и правосудіемъ, человѣколюбіемъ и покровительствомъ наукъ пріобрѣлъ любовь подданныхъ; но въ 1806 году, не приступивъ къ Рейнскому союзу, онъ потерялъ всѣ наслѣдственныя Оранскія земли, которыя перешли къ его родственникамъ, Нассау-Узингену и Вейльбургу, и къ великому герцогу Бергскому (Мюрату); грозили даже отнять Фульду, если принцъ не приступитъ къ союзу; въ противномъ же случаѣ обѣщали отдать ему Вюрцбургъ. Принцъ хотѣлъ лучше пасть съ честію, нежели обезславить имя Оранское покорностію чуждому игу: въ августѣ 1806 года онъ отправился въ Берлинъ, вступилъ въ прусскую службу съ чиномъ генералъ-лейтенанта, и при началѣ кампаніи 1806 года, командовалъ частію праваго крыла прусской арміи, расположенной между Эрфуртомъ и Магдебургомъ. Послѣ несчастныхъ сраженій при *Іенѣ* и *Ауэрштедтѣ* (см. слова), онъ долженъ былъ послѣдовать за фельдмаршаломъ Меллендорфомъ въ Эрфуртъ, и съ нимъ вмѣстѣ сдаться военно-плѣннымъ. Принцъ получилъ позволеніе жить въ Пруссіи, но лишился всѣхъ своихъ владѣній въ Германіи. Послѣ Тильзитскаго мира, Вильгельмъ снова поселился въ Берлинѣ, посвящая все время наукамъ и семейству; въ войнѣ 1809 года, съ другомъ юности и всегдашнимъ сопутникомъ своимъ, Фагелемъ, отправился волонтеромъ въ армію эрцгерцога Карла, и участвовалъ въ сра-

женія при Ваграмѣ, а по заключеніи мира, опять возвратился въ Берлинъ, откуда въ послѣдствіи переѣхалъ въ Англію. Происшествія 1812 и 1814 годовъ перемѣнили положеніе дѣлъ Дома Оранскаго. Послѣ Лейпцигскаго сраженія прусскій корпусъ генерала Бюлова, усиленный русскою кавалеріею, подъ начальствомъ Винценгероде, перешелъ въ ноябрѣ чрезъ границу Голландіи, гдѣ приверженцы принца давно уже готовы были къ возстанію. Прокламація Бюлова была принята со всеобщимъ восторгомъ; народъ, вооружаясь по мѣрѣ приближенія союзниковъ, изгналъ французскія начальства и войска, и уже $^{6}/_{18}$ ноября составилась въ Амстердамѣ правительственная коммиссія изъ знатнѣйшихъ членовъ и министровъ прежняго штатгальтерскаго правленія. Она тотчасъ отправила депутацію въ Лондонъ, пригласить Вильгельма въ Голландію. 1 декабря принцъ ступилъ на берегъ Нидерландовъ, въ томъ самомъ Схевенингѣ, изъ котораго въ 1795 году, гонимый революціонерами, отплылъ въ Англію. Трудно бы было описать энтузіазмъ многочисленныхъ приверженцевъ Оранскаго Дома, при видѣ всѣми любимаго принца, который, съ согласія союзныхъ державъ и народа, тогда же принялъ титло самодержавнаго принца Нидерландовъ, и обѣщалъ управлять государствомъ по уложенію, долженствующему обезпечить свободу всѣхъ его подданныхъ, и оградить ихъ отъ всякихъ злоупотребленій. Начались битвы. Пруссаки и Русскіе повсюду поражали Французовъ; народъ помогалъ имъ усердно, и въ нѣсколько дней вовсе не стало ни французскихъ войскъ, ни французской власти въ областяхъ бывшей Республики Соединенныхъ Нидерландовъ. Между тѣмъ собраны были, 2 марта 1814 года, въ Амстердамѣ депутаты всѣхъ областей, для разсмотрѣнія государственнаго уложенія, составленнаго правительственною коммиссіею. 29 марта оно было принято почти единогласно и провозглашено 1 апрѣля новаго стиля, въ тотъ самый день, когда союзныя войска заняли Парижъ. 31 іюля Вильгельмъ I вступилъ во владѣніе Бельгіею, которая соединилась съ Голландіею по условію Парижскаго мира; 23 же марта 1815 года, на Вѣнскомъ конгресѣ, онъ признанъ королемъ нидерландскимъ, великимъ герцогомъ люксембургскимъ и княземъ люттихскимъ, но въ замѣнъ долженъ былъ уступить Пруссіи наслѣдственныя свои земли въ Германіи.

О мудромъ правленіи Вильгельма I Нидерландами, не смотря на разнородность главнѣйшихъ ея частей и духъ партіи, волновавшій Бельгію; объ отторженіи этой послѣдней отъ Голландіи, воспослѣдовавшихъ отъ того войнъ и окончательнаго раздѣленія этихъ государствъ, см. *Бельгія, Бельгійско-Голландская война* и *Нидерланды*. Намъ остается только сказать, что король Вильгельмъ I, своимъ благоразуміемъ, правосудіемъ, дѣятельностію и твердостію, стяжалъ искреннюю любовь всѣхъ своихъ подданныхъ и полное уваженіе иностранныхъ державъ.

1 октября 1840 года, онъ отказался отъ престола въ пользу сына своего, принявъ титулъ графа Нассаускаго. Умеръ 12 декабря нов. стиля 1843 года.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ II, Фридрихъ Георгъ Лудвигъ, король нидерландскій, родился 6 декабря 1792 года, воспитывался сперва въ Берлинѣ, а потомъ въ Оксфордѣ, гдѣ оказалъ большія умственныя способности. Юношескія свои лѣта принцъ провелъ въ походахъ съ англійскою арміею, а потомъ вступилъ въ испанскую службу подполковникомъ. Соединеніемъ храбрости съ дѣятельностію, онъ пріобрѣлъ себѣ уваженіе своего предводителя, герцога Веллингтона, и былъ у него адъютантомъ. При осадѣ Сіудадъ-Родриго, юный принцъ находился постоянно впереди, въ траншеяхъ и на приступахъ, а при Бадахосѣ,

первый вступилъ въ городъ съ отрядомъ волонтеровъ, которыхъ удержалъ въ отступленіи, и снова ввелъ въ дѣло. Такую же храбрость оказалъ онъ при Саламанкѣ и въ другихъ битвахъ. Потомъ Принцъ Вильгельмъ былъ адъютантомъ Принца Регента англійскаго, и получилъ отъ него за военныя заслуги особую золотую медаль. Въ 1814 г., когда родитель его вступилъ на Нидерландскій престолъ, онъ былъ провозглашенъ наслѣднымъ принцемъ Оранскимъ. Народъ съ восторгомъ принялъ юнаго героя, соединяющаго въ себѣ рѣдкую доброту съ чистосердечіемъ, прямодушіемъ и привѣтливостію. Въ сраженіи при Катръ-Бра (16 іюня 1815), Принцъ, командуя нидерландскими войсками, оказалъ столько же прозорливости, сколько и мужества, а при Ватерлоо, одушевляя войско личнымъ примѣромъ, содѣйствовалъ много къ пріобрѣтенію побѣды, и былъ тяжело раненъ пулею въ плечо. По выздоровленіи, Принцъ отправился въ Парижъ къ союзнымъ государямъ. Говорено было о соединеніи его бракомъ съ принцессою валлійскою, Шарлоттою, но онъ отказался, потому что бракъ этотъ могъ бы подчинить Нидерланды британской политикѣ. Въ 1816 году, Вильгельмъ, въ С. Петербургѣ, вступилъ въ супружество съ великою княжною Анною Павловною; отъ этого брака находятся въ живыхъ два принца и одна принцесса. При возстаніи Бельгіи противъ Голландіи, принцъ Оранскій употребилъ всѣ возможныя средства кротости и убѣжденія, для успокоенія умовъ и приведенія Бельгійцевъ къ долгу повиновенія, причемъ неоднократно подвергался величайшей личной опасности (см. *Бельгія*). Въ неудачномъ нападеніи на Брюссель, брата его, принца Фридриха, онъ не принималъ участія, но за то, въ 1831 году, получивъ главное начальство надъ нидерландскою арміею, въ нѣсколько дней сокрушилъ гордость и могущество бельгійскихъ революціонеровъ, и вѣроятно снова покорилъ бы эту страну власти своего родителя, если бы Французы тому не помѣшали (см. *Бельгійско-Голландская война 1831 года*). Получивъ въ награду достоинство фельдмаршала, главнокомандующаго всѣми нидерландскими сухопутными силами, принцъ Вильгельмъ неусыпными своими трудами довелъ ихъ до самаго блистательнаго состоянія, и справедливо почитается однимъ изъ лучшихъ полководцевъ нашего времени.

Въ 1840 году октября 7-го, онъ, по отреченіи отъ престола отца своего, возложилъ на себя Нидерландскую корону. Умеръ 17 марта 1849 года.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Фридрихъ Карлъ, король виртембергскій, родился 27 сентября 1781 г., въ городѣ Любенѣ, въ Силезіи, отъ Фридриха герцога Виртембергскаго (состоявшаго тогда генераломъ въ прусской службѣ, и сдѣлавшагося въ послѣдствіи королемъ), и Каролины, принцессы брауншвейгской. Въ 1800 году онъ вступилъ въ военную австрійскую службу, участвовалъ въ сраженіи при Гогенлинденѣ, и на девятнадцатомъ году отъ роду показалъ уже первые опыты той неустрашимости и отваги, которыми удивлялъ во время своей возмужалости. Съ декабря 1797 года, когда Фридрихъ вступилъ въ управленіе герцогствомъ, онъ началъ именоваться наслѣднымъ принцемъ. Въ 1803 году онъ отправился путешествовать по Германіи, Франціи и Италіи, и не прежде какъ въ 1806 году возвратился въ Штутгартъ, обогатившись полезными свѣдѣніями. Въ это время отецъ его принялъ титло короля Виртембергскаго; но наслѣдный принцъ жилъ въ тихомъ уединеніи съ немногими друзьями, наслаждаясь природою и посвящая большую часть времени чтенію. Въ 1808 году, повинуясь волѣ отца, онъ вступилъ въ бракъ съ баварскою принцессою, Шарлоттою Августою, который однако же, въ 1815 году, былъ расторгнутъ, по обоюдному согласію. Въ 1812 году, когда Наполеонъ предпринялъ походъ въ Россію,

15,000 Виртембергцевъ присоединились къ огромной его арміи, и Наслѣдный принцъ, по желанію родителя, принялъ надъ ними начальство. Но вскорѣ послѣ перехода чрезъ Нѣманъ, онъ опасно заболѣлъ, и остался въ Вильнѣ. Въ концѣ 1813 года, когда Виртембергскій король приступилъ къ общему союзу противъ Франціи, союзные государи поручили Вильгельму предводительство надъ сильнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ виртембергскихъ, австрійскихъ и россійскихъ войскъ. Современникамъ извѣстны отличныя услуги, которыя оказалъ неустрашимый Принцъ общему дѣлу освобожденія Европы. При Эпинѣ, Бріеннѣ и Сансѣ, онъ весьма много содѣйствовалъ успѣшному окончанію кровавыхъ битвъ, и особенно при Монтро, гдѣ съ малымъ корпусомъ цѣлый день держался противъ всей арміи Наполеона. Въ 1815 году, Принцъ опять начальствовалъ многочисленнымъ отрядомъ союзныхъ войскъ, имѣлъ весьма упорное дѣло при Шуфельвейгергеймѣ, и отразилъ генерала Раппа къ Страсбургу. Въ это время онъ узналъ великую княгиню Екатерину Павловну, во всемъ блескѣ рѣдкихъ ея качествъ. Она сдѣлалась сопутницею жизни, виновницею счастія его и матерью Виртембергскаго народа. Бракосочетаніе ихъ совершено въ С. Петербургѣ, 24 января 1816 года; а 30 октября скончался король Фридрихъ, и Наслѣдный принцъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Вильгельма I. Онъ великодушно простилъ всѣхъ и каждаго, кто прежде наносилъ ему оскорбленія; отмѣнилъ многія обременительныя постановленія прежняго правительства, облегчилъ повинности народа, преобразовалъ дворъ, удаливъ съ него чрезмѣрную пышность и неумѣстную скупость, и далъ своему государству новое основное уложеніе, сообразное съ особенными отношеніями Виртемберга. 9 ноября 1819 года смерть похитила у него супругу его, Екатерину Павловну; а 15 апрѣля 1820 года, Вильгельмъ сочетался третьимъ бракомъ съ Паулиною, дочерью покойнаго его дяди, Лудовика, герцога Виртембергскаго, отъ котораго, въ 1823 году, родился наслѣдникъ престола, Карлъ Фридрихъ Александръ, сочетавшійся бракомъ съ великою княгинею Ольгою Николаевною, 1 іюля 1846 года.

ВИЛЬГЕЛЬМЪ I, курфирстъ гессенскій, см. *Гессенъ-Кассель.*

ВИЛЬГЕЛЬМЪ, Лудовикъ Августъ, маркграфъ баденскій (до 1817 графъ Гохбергъ), второй сынъ великаго герцога Карла Фридриха, отъ втораго брака, родился въ Карлсруэ, 9 апрѣля 1792 г., и получилъ отличное воспитаніе. Въ ранней юности вступилъ онъ въ военную службу своего отечества; но въ 1809 году поступилъ адъютантомъ въ генеральный штабъ маршала Массены; съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ и сшибкахъ противъ Австрійцевъ, и заслужилъ орденъ Почетнаго Легіона; по заключеніи мира, Маркграфъ возвратился въ отечество. Въ кампанію 1812 года противъ Россіи, онъ командовалъ Баденскою бригадою, при девятомъ корпусѣ французской арміи, которымъ начальствовалъ герцогъ Беллунскій (Викторъ). Большая часть бригады оставалась въ Данцигѣ, и уже послѣ выступленія Французовъ изъ Москвы, двинулась впередъ, и 28 сентября, съ потерею множества людей и лошадей, прибыла къ Смоленску. Герцогъ Беллунскій имѣлъ величайшую довѣренность къ Маркграфу и его войскамъ. Бригада Баденская ратовала, въ составѣ французскихъ войскъ, противъ графа Витгенштейна, при переправѣ черезъ Березину и при Молодечнѣ. Маркграфъ пришелъ въ Вильну только съ пятидесятью или шестидесятью унтеръ-офицерами и солдатами. Въ августѣ 1813 года, онъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, повелъ въ Саксонію вторую половину баденскаго контингента, и принялъ команду надъ корпусомъ. Въ рѣшительные дни съ $^{2}/_{14}$ по $^{7}/_{19}$ октября командовалъ онъ въ Лейпцигѣ, гдѣ $^{7}/_{19}$ числа заключилъ ка-

питуляцію съ союзными войсками; остатокъ его корпуса положилъ оружіе. Въ 1814 году, Маркграфъ съ войсками Германскаго союза блокировалъ Страсбургъ, Ландау, Пфальцбургъ, Бичъ и другія крѣпости, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ главную команду въ Нижней Алзаціи. Союзные монархи уважали его заслуги, и украсили его орденами Св. Анны и Св. Стефана. Въ 1815 году его пригласили на Вѣнскій конгресъ. По возвращеніи Наполеона съ Эльбы, Маркграфъ получилъ главное начальство надъ блокадою Шлеттштадта и Нейбрейзаха, а потомъ участвовалъ въ осадѣ Гюнингена. Въ послѣдствіи, по дѣламъ Баденскаго Дома, онъ два раза ѣздилъ въ Санктпетербургъ, и при благорасположеніи императора Александра I, успѣлъ дать этимъ дѣламъ выгоднѣйшій оборотъ. Въ настоящее время, онъ командуетъ всѣми баденскими войсками.

ВИЛЬГЕЛЬМЫ ГОЛЛАНДСКІЕ, см. *Голландія.*

ВИЛЬГЕЛЬМЫ СИЦИЛІЙСКІЕ, см. *Сицилія.*

ВИЛЕНСКАЯ ГУБЕРНІЯ, одна изъ западныхъ губерній Россіи, заключаетъ въ себѣ всю прежнюю Жмудь (Zmudz) Самогитію (у туземцевъ Szamaite) и большую часть коренной Литвы. Исторія этой страны сдѣлалась въ послѣднее время предметомъ глубокихъ и весьма занимательныхъ изслѣдованій русскихъ литераторовъ (Устряловъ, Сенковскій), и эти изслѣдованія, вѣроятно, окончатся совершеннымъ опроверженіемъ вымышленныхъ польскими лѣтописцами преданій, объ отдѣльномъ происхожденіи литовскаго народа. Оставляя историческій обзоръ до статьи *Литва*, здѣсь скажемъ только, что нынѣшняя Виленская губернія образовалась въ 1795 году, послѣ третьяго раздѣла Польши, изъ бывшихъ воеводствъ Виленскаго, большей части Трокскаго и княжества Жмудіи. Въ 1796 году она была соединена со Слонимскою губерніею (что нынѣ Гродненская), а въ 1802 году окончательно получила прежнее названіе Виленской; въ 1851 г. часть ея отдѣлена для образованія Ковенской губерніи.

Географія и Статистика, см. слово *Россія.* *Л. Л. Ш.*

ВИЛЛА или ВИЛЬЯ-ВИСІОЗА (Villa-Viciosa), деревня на Генаресѣ, въ провинціи Гвадалахарѣ, въ Испаніи, замѣчательна сраженіемъ, выиграннымъ здѣсь, 10 декабря 1710 года, въ войнѣ за наслѣдство *Испанскаго престола* (см. это) маршаломъ Вандомомъ, главнокомандовавшимъ французско-испанскою арміею, надъ генераломъ Штарембергомъ, предводительствовавшимъ союзными австрійскими, португальскими, англійскими и голландскими войсками. Оно было приготовлено пораженіемъ и взятіемъ въ плѣнъ англійскаго генерала Стенопа (Stanhope) въ Бригуетѣ и быстротою, съ которою Вандомъ умѣлъ воспользоваться этою побѣдою Самое сраженіе при Вилья-Висіозѣ представляетъ мало любопытнаго. Союзники защищались мужественно и уступили поле битвы безъ важныхъ потерь; но, по недостатку продовольствія и военныхъ припасовъ, принуждены были очистить Кастилію, а потомъ и всю Испанію, на престолъ которой безпрепятственно взошелъ Филиппъ V. По окончаніи сраженія не доставало постели для короля, лично въ немъ присутствовавшаго; со свойственною Французамъ вѣжливостію, Вандомъ приказалъ приготовить ее на самомъ полѣ битвы изъ отнятыхъ у непріятеля знаменъ, говоря, «что представляетъ Его Величеству прекраснѣйшее ложе, на которомъ когда либо отдыхалъ побѣдоносный государь».

ВИЛЛА-НУОВА, мѣстечко близъ Вероны, въ австрійскомъ Ломбардо-Венеціянскомъ королевствѣ.

Сраженія при Виллъ-Нуовѣ и Соавѣ 29 и 30 апрѣля 1809 года.

Не смотря на рѣшительную побѣду при Сочилѣ, эрцгерцогъ Іоаннъ переправился лишь 22 апрѣля черезъ Піаву и прибылъ въ Тревизо. Авангардъ его, стоявшій при Кастельфранкѣ, перешелъ 24 числа Бренту при Фонтанивѣ.

8-й корпусъ прибылъ въ Бассано, а 9-й въ Читаделлу. Полковникъ Юрковичъ прикрывалъ лѣвый флангъ Эрцгерцога и предпринялъ по его повелѣнію, нападеніе на мостъ Мальгеры при Венеціи, который, прикрытый съ обѣихъ сторонъ лагунами и защищаемый сильными верками, отбилъ нападеніе Австрійцевъ съ значительнымъ для нихъ урономъ. Между тѣмъ вице-король Итальянскій продолжалъ отступленіе свое черезъ Виченцу, и получивъ значительныя подкрѣпленія, расположился на позиціи между Вероною и Кальдіеро. Австрійскій авангардъ достигъ 25 апрѣля Виченцы, 26-го Монтебелло, а 27-го имѣлъ дѣло при С. Бонифачіо. Вечеру этого дня пушечная пальба изъ Вероны извѣстила о побѣдахъ, одержанныхъ Наполеономъ при Экмюлѣ и Регенсбургѣ, и скоро послѣ того прибылъ въ австрійскій лагерь французскій парламентеръ. Положеніе вице-короля было тогда довольно опасное, потому что ему угрожала аттака съ фронта и обходъ со стороны Роверело. 28 апрѣля Эрцгерцогъ велѣлъ генералу Коллоредо двинуться черезъ Альтонъ и на Соаве, въ лѣвый флангъ Французовъ; Фримонъ занялъ Вилла-Нуову, оставленную Французами, которые отступили къ Кальдіеро. Австрійская армія расположилась лагеремъ позади С-тъ Бонифачіо и Виллы-Нуовы. 29 числа Вице-король началъ наступательное дѣйствіе двумя колоннами; первая оттѣснила австрійскій авангардъ, стоявшій на плотинахъ Альпона, но не смѣла предпринять аттаку выгодной позиціи Эрцгерцога при Вилла-Нуовѣ, гдѣ были сломаны мосты. Гораздо упорнѣе было нападеніе второй колонны на австрійское правое крыло при Соавѣ, однако и тутъ Коллоредо оказалъ весьма упорное сопротивленіе. Французы хотя и успѣли взять постъ Кастежіоло, прикрывавшій правый флангъ Коллоредо, но генералъ этотъ сталъ на возвышенности за селеніемъ и преградилъ дальнѣйшее движеніе противниковъ. Вечеромъ прибыло къ Австрійцамъ подкрѣпленіе, и Французы удалились. Тогда Австрійцы возстановили мостъ черезъ Альпонъ и начали преслѣдованіе непріятеля до прежней его позиціи. 30 апрѣля Вице-король возобновилъ нападеніе; онъ отправилъ колонну италіянскихъ войскъ (генерала Сорбье), изъ Кастель Илази черезъ гору Монте Бастію и Тоскарино въ обходъ Соавы на Кастель-Черино. Генералъ Коллоредо выдвинулъ на встрѣчу 3 баталіона, но они были опрокинуты; полковникъ Фалькманъ усилилъ ихъ тремя другими баталіонами. Въ это мгновеніе явился фельдмаршалъ-лейтенантъ Гіулай съ одною бригадою 8-го корпуса и двумя полками 9-го. Австрійцы опять заняли Кастель-Черино и гору Бастію; генералъ Сорбье былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Французы, поддержавшіе канонаду по Альпону, также отступили, потерявъ въ оба дня около 2000 убитыхъ и раненныхъ, и 700 плѣнныхъ; Австрійцы лишились около 2000 чел. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ВИЛЛАРЕ, Вильгельмъ, Guillaume de Villaret, двадцать третій гросмейстеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, происходилъ отъ знатной и старинной фамиліи въ Провансѣ. Онъ занималъ мѣсто великаго пріора въ Сенъ-Жиллѣ (Saint Gilles), въ Провансѣ, когда вовсе неожиданно избранъ былъ гросмейстеромъ, по кончинѣ Одона де-Пена (Odon de Pins 1300). До отбытія въ новую свою резиденцію, Лимесоль, на островѣ Кипрѣ, Вилларе пожелалъ осмотрѣть напередъ подвластныя пріорства въ Провансѣ и Оверни, и собралъ потомъ совѣтъ, на которомъ поставилъ много новыхъ и мудрыхъ узаконеній, касательно управленія орденомъ и дисциплины его членовъ, которая съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе приходила въ упадокъ. Оттуда отправился онъ въ Римъ, гдѣ получилъ благословеніе папы Бонифація VIII, и потомъ поѣхалъ въ Лимесоль. Въ управленіе Вилларе не произошло ничего особенно важнаго.

но исторія не можетъ умолчать о счастливыхъ набѣгахъ на Сирію и Египетъ предпринятыхъ имъ для того, чтобы пробудить рыцарей отъ долговременной ихъ недѣятельности, и проэктѣ овладѣть островомъ Родосомъ, который приведенъ былъ въ дѣйствіе нѣсколько лѣтъ спустя, братомъ его *Фулькомъ* (см. ниже). Вилларе лично обозрѣлъ берега этого острова и возвратился въ Лимесоль, чтобъ предпринять экспедицію; но внезапно впалъ въ болѣзнь и умеръ (1307).

ВИЛЛАРЕ, Фулькъ, Foulques de Villaret, братъ и преемникъ предъидущаго, 24 гросмейстеръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ 1307 по 1319. Онъ занималъ уже значительное мѣсто въ то время, когда Вильгельмъ, братъ его, неожиданно призванъ былъ на мѣсто Одона де-Пепа. По смерти Вильгельма, онъ единодушно былъ избранъ на его мѣсто (въ 1307 году). Извѣстно, что братъ его давно думалъ о средствахъ перенести орденъ съ Кипра въ Родосъ и доставить ему совершенно независимое состояніе. Фулькъ, по всей вѣроятности, посвященъ былъ во всѣ политическія тайны Вильгельма. Въ самомъ дѣлѣ, лишь только провозгласили его гросмейстеромъ, какъ онъ началъ уже заботиться о завоеваніи Родоса. Островъ этотъ, въ рукахъ могущественнаго государя могъ быть весьма важнымъ пунктомъ, какъ самый передовой постъ противъ мусульманства; тогда принадлежалъ онъ владѣтелямъ изъ дому Гуалла (Gualla), которые сперва были только византійскими правителями острова, а потомъ сдѣлались независимыми. Они привлекли къ себѣ множество иностранцевъ, въ особенности Сарацинъ и Турокъ, и даже принимали корсаровъ, давая имъ убѣжище, когда галеры рыцарей или какой нибудь другой могущественной державы ихъ преслѣдовали. Фулькъ отправилъ посланника къ императору Андронику II, Комнину, чтобы вытребовать отъ него инвеституру на владѣніе, которое для Греціи было уже совершенно потеряно; въ тоже самое время онъ отправился въ Пуатье, гдѣ находились тогда король французскій Филиппъ Красивый и папа Климентъ V. Онъ сообщилъ имъ свое намѣреніе, и просилъ у одного помощи, у другаго воззванія къ христіанству. По призыву папы явилось такое множество крестоносцевъ, что не было возможности помѣстить ихъ на корабли рыцарей, и великій магистръ принужденъ былъ выбрать изъ нихъ только самыхъ отважныхъ. Климентъ изъ собственной казны далъ 90,000 флориновъ на необходимыя военныя издержки. Фулькъ, довольный своею удачею, отплылъ съ флотомъ отъ береговъ Италіи, оставляя новобранцевъ въ заблужденіи на счетъ настоящей цѣли экспедиціи: всѣ они думали, что предметомъ ея Святая Земля. Прибывъ въ Лимесоль, и оттуда въ Макри, на берегахъ Ликіи, онъ узналъ, что Андроникъ, врагъ Латиновъ, задумалъ самъ отнять островъ у Гуалловъ, которые для Византійцевъ не могли быть такъ опасны, какъ Іоннитскіе рыцари, и что онъ отказалъ по этому въ инвеститурѣ, и хотѣлъ даже тотчасъ отправить экспедицію противъ острова. Не смотря на эти слухи, Фулькъ явился передъ Родосомъ съ своими рыцарями и европейскими крестоносцами; овладѣлъ почти всѣмъ островомъ и наконецъ приступилъ къ осадѣ столицы. Жители защищались храбро, и крестоносцы, наскучивъ долгою осадою, удалились мало по малу, такъ что великій магистръ остался вскорѣ одинъ съ своими рыцарями. Но Фулькъ не потерялъ мужества, стѣснилъ городъ блокадою, и занялъ большую сумму у одного флорентинскаго банкира для набора новыхъ воиновъ. Вслѣдъ за прибытіемъ новобранцевъ, войска Андроника сдѣлали десантъ на берега Родоса. Рыцари, тѣснимые со всѣхъ сторонъ непріятелями, отчаянно напали на Грековъ, и послѣ кровопролитной битвы остались побѣдителями. Осада опять продолжалась

съ большимъ ожесточеніемъ; наконецъ Родосъ взятъ былъ приступомъ, 12 августа 1310 года. Фулькъ исправилъ стѣны и укрѣпленія города, собралъ всѣ корабли ордена, и овладѣлъ всѣми сосѣдними островками и кромѣ того островами Косомъ и Сирою. Вскорѣ онъ принужденъ былъ воевать съ знаменитымъ Османомъ, родоначальникомъ Оттомановъ; побѣдилъ этого государя и принудилъ его возвратиться въ свои владѣнія. Черезъ два года послѣ битвы съ Османомъ орденъ Тампліеровъ былъ уничтоженъ Климентомъ V, 22 мая 1312 года, и Фулькъ получилъ все ихъ имущество, подаренное папою рыцарямъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ взялъ предосторожность, чтобы зависть другихъ орденовъ и виды нѣкоторыхъ государей не могли похитить такого богатаго наслѣдства. Это было послѣднее его славное дѣло. Упоенный гордостью, онъ окружилъ себя льстецами, предался увеселеніямъ, началъ присвоивать себѣ сокровища ордена, обходился гордо и несправедливо съ лучшими своими рыцарями, и пренебрегалъ ихъ совѣтами. Нѣкоторые изъ нихъ вооружились противъ него. Увѣдомленный вовремя, онъ убѣжалъ въ замокъ Линдо, и готовился выдержать осаду. Жалобы раздались со всѣхъ сторонъ. Наконецъ Фулькъ былъ единодушно низложенъ (1319), и на мѣсто его избранъ Маврикій Паньякъ (Maurice de Pagnac). Фулькъ обратился съ протестомъ противъ этого рѣшенія къ папѣ Іоанну XXII. Пока дѣло длилось, Маврикій умеръ въ 1321 году. Папа согласился утвердить Фулька во второй разъ гросмейстеромъ, съ тѣмъ, чтобы онъ тотчасъ отказался отъ этого сана, уступивъ орденъ папѣ. Фулькъ такъ и сдѣлалъ, и получилъ въ награду доходы съ великаго пріорства въ Капуѣ. Онъ умеръ въ Лангедокѣ (1329). Преемникомъ его, въ 1323 году назначенъ былъ Геміонъ Вильнёвъ.

ВИЛЛАРЕ де Жуайёзъ, графъ Лудовикъ Томасъ (Villaret de Joyeuse), французскій вице-адмиралъ, родился въ Ошѣ (Auch) въ 1750 году, отъ древней гасконской фамиліи. Еще съ юныхъ лѣтъ онъ оказывалъ большую страсть къ морской службѣ; но по особеннымъ причинамъ опредѣлили его въ дворцовые жандармы; однако же, достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста, онъ рѣшился удовлетворить страсти своей къ морю, и вступилъ во флотъ въ качествѣ волонтера. Въ 1773 году его назначили лейтенантомъ на корабль, долженствовавшій отвести войско въ колонію, которую предполагали завести на Мадагаскарѣ; а въ 1778 году, когда Англичане осадили Пондишери, онъ добровольно принялъ участіе въ защитѣ этого города, и былъ произведенъ въ капитаны; въ 1781 году командовалъ брандеромъ, а потомъ фрегатомъ въ индѣйскихъ моряхъ, подъ начальствомъ адмирала Сюфрена (Suffren). Храбрый адмиралъ скоро замѣтилъ достоинство Вилларе-де-Жуайёза, и взялъ его къ себѣ въ адъютанты во время осады Годелёра (Gaudeleur); а по возобновленіи дѣйствій на морѣ, поручилъ ему пробиться до Мадраса. При исполненіи этого отважнаго предпріятія, Вилларе, командовавшій 18 пушечнымъ корветомъ, принужденъ былъ вступить въ бой съ 64 пушечнымъ англійскимъ кораблемъ, сражался съ нимъ въ продолженіе трехъ часовъ, и сдался только въ ту минуту, когда потерялъ всѣ мачты, лишился болѣе двухъ третей экипажа, и сталъ отъ огромной течи заливаться водою. Возвратившись во Францію въ 1793 году, Вилларе произведенъ былъ въ вице-адмиралы, и получилъ главное начальство надъ флотомъ въ Атлантическомъ океанѣ. Въ сраженіи при островѣ Круа (Croix) онъ оказалъ необыкновенное мужество. Въ 1796 году его произвели въ адмиралы, и отъ Морбиганскаго департамента избрали депутатомъ въ пятисотный совѣтъ. Тамъ вошелъ онъ въ тѣсныя связи съ партіею, извѣстною подъ именемъ Клиши (Clichy) и былъ посто-

явнымъ противникомъ директоріи. Осужденный на изгнаніе (18 фрюктидора), Вилларе успѣлъ спастись отъ своихъ преслѣдователей; но чрезъ нѣсколько времени, не желая подвергать опасности друзей своихъ, доставлявшихъ ему убѣжище, онъ добровольно отправился въ изгнаніе на островъ Олеронъ. Бонапарте, въ первые дни консульства, поспѣшилъ вызвать Вилларе, и возвратилъ ему чины и почести. Послѣ заключенія Аміенскаго трактата, когда Французское правительство вознамѣрилось снова присоединить къ метрополіи богатую Сенъ-Домингскую колонію, адмиралъ Вилларе былъ назначенъ начальникомъ эскадры, чтобъ отвезти на этотъ островъ французскія войска. Въ 1802 году онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ острововъ Мартиники и Сенъ-Люси, которыми управлялъ семь лѣтъ, и гдѣ онъ оставилъ послѣ себя прекрасную память. Въ 1809 году, при нападеніи Англичанъ, Вилларе, послѣ долгой и мужественной защиты, принужденъ былъ сдать имъ островъ Мартинику; когда онъ возвратился во Францію, Наполеонъ назначилъ его генералъ-губернаторомъ Венеціи и начальникомъ 12 дивизіи; въ этомъ званіи онъ умеръ въ 1812 году.

ВИЛЛАРЪ, Лудовикъ Гекторъ, герцогъ, перъ и маршалъ Франціи, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ начала XVIII столѣтія, родился въ 1653 году въ Мулене и получилъ отличное воспитаніе. Въ войнѣ противъ Голландіи, онъ служилъ подъ начальствомъ Тюренна и Конде, отличился при переправѣ Французовъ чрезъ Рейнъ, при осадахъ Орсоа, Дуйсбурга, Цюпфтена и проч. Въ 1674 году, послѣ сраженія при Сенефѣ, на 21-мъ году своей жизни, онъ былъ назначенъ командиромъ коннаго полка; въ слѣдующихъ походахъ, въ Нидерландахъ и въ Альзаціи, отличался въ арміяхъ Люксембура и Креки, но именно въ это время, попалъ въ немилость у министра Лувуа. Послѣ Нимвегенскаго мира, Вилларъ, назначенный посланникомъ въ Вѣну, успѣлъ привлечь Курфирста Баварскаго на сторону Французовъ, и сопутствовалъ ему въ Мюнхенъ, въ Венгрію и даже въ походъ противъ Турокъ. Въ началѣ третьей Нидерландской войны, онъ командовалъ кавалеріею маршала Гюміера во Фландріи; отличился партизанскими дѣйствіями и былъ произведенъ (1689) въ генералъ-маіоры (maréchal de camp.) Въ слѣдующихъ годахъ, начальствуя 13-ти тысячнымъ отрядомъ, за новые свои подвиги получилъ отъ самаго Лудовика XIV чинъ генералъ-лейтенанта. Послѣ Рисвикскаго мира онъ былъ отправленъ опять посланникомъ къ Австрійскому двору, гдѣ узнавъ, что слабый Карлъ II, король испанскій, тайно предложилъ Императору овладѣть всѣми Испанскими владѣніями въ Италіи, онъ исторгнулъ у Леопольда I письменное обѣщаніе не пользоваться этимъ средствомъ. Въ началѣ войны за Испанское наслѣдство, Вилларъ служилъ подъ начальствомъ Виллеруа въ Италіи, а въ 1702 году подъ начальствомъ маршала Катина на Рейнѣ. Въ этомъ походѣ онъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, переправился чрезъ Рейнъ, и разбилъ подъ Фридлингеномъ превосходнаго въ силахъ принца Баденскаго. Единственное слѣдствіе этой побѣды было то, что войска Виллара, въ упоеніи торжества, провозгласили своего начальника маршаломъ Франціи на полѣ сраженія, и что Дворъ утвердилъ ихъ желаніе. Въ 1703 году, съ 30-ю тысячною арміею, онъ перешелъ изъ Альзаціи на правый берегъ Рейна, разбилъ и разсѣялъ значительную часть войскъ принца Баденскаго, заставилъ ихъ отступить въ Штольгофенскія линіи, и соединясь съ 30-ю тысячною, союзною баварскою арміею, готовился итти прямо на Вѣну. Это смѣлое предпріятіе вѣроятно заставило бы Императора заключить выгодный для Франціи миръ; но нерѣшительность курфирста Баварскаго уничтожила лучшія соображенія французскаго полководца. За

всѣмъ тѣмъ Билларъ съ Курфирстомъ одержалъ въ этомъ году побѣду при Гохштедтѣ, которая, впрочемъ, по возникшимъ между ними несогласіямъ, не имѣла важныхъ послѣдствій. Вилларъ вскорѣ былъ отозванъ изъ Германіи, и получилъ тягостное порученіе усмирить въ Авенскихъ горахъ возмущеніе *Камизаровъ* (Camisards, см. это слово). Принужденный въ первый разъ проливать кровь согражданъ, онъ не обезславилъ себя ужасами, ознаменовавшими эту гнусную войну, и въ одинъ походъ успокоилъ области, взволнованныя религіозными смутами. Послѣ сраженія Французовъ и Баварцевъ при Гохштедтѣ (1704; см. *Гохштедтъ*) онъ защищалъ восточную границу Франціи, и построилъ знаменитый, въ это время, лагерь при Сиркѣ, котораго Марльборо не отважился аттаковать. Въ 1705, 1706 и 1707 годахъ Вилларъ продолжалъ съ успѣхомъ войну въ Германіи, взялъ Штольгофенскія линіи, проникнулъ внутрь страны и хотѣлъ соединиться съ Карломъ XII, который находился тогда въ Саксоніи, но Марльборо успѣлъ подкупить министровъ Шведскаго Короля и отклонилъ его отъ союза съ Франціею. Въ 1708 году Вилларъ, начальствуя арміею на юговосточной границѣ, имѣлъ нѣкоторые успѣхи противъ герцога Савойскаго, но вскорѣ былъ отозванъ во Фландрію, гдѣ пораженіе при Уденардѣ дало дѣламъ Французовъ крайне неблагопріятный оборотъ. Тутъ Вилларъ, съ арміею, упавшею духомъ, терпѣвшею голодъ и другіе недостатки, долженъ былъ состязаться съ побѣдоносными войсками принца Евгенія и Марльборо. До какой степени онъ умѣлъ воспламенить свои войска, можно судить изъ кровопролитнѣйшаго сраженія при Мальплаке (1709), которое было выиграно союзниками, можетъ быть потому только, что Вилларъ въ самомъ началѣ боя былъ тяжело раненъ (см. *Мальплаке*). Вилларъ, возведенный въ званіе пера Франціи, едва оправившись отъ раны, поспѣшилъ опять во Фландрію, гдѣ въ 1711 году одержалъ надъ Австрійцами знаменитую побѣду при *Денень* (см. слово). Слѣдствіемъ ея было: взятіе Маршіеня, Дуэ, Кенуа и Бушеня, снятіе осады Ландреси, отступленіе принца Евгенія до самаго Брюсселя, и ускореніе заключенія Утрехтскаго мира (1713), къ которому Австрія однако не приступила. Вилларъ продолжалъ военныя дѣйствія противъ принца Евгенія, взялъ Шпейеръ, Ландау Фрейбургъ, и наконецъ въ Раштадтѣ заключилъ съ достойнымъ своимъ соперникомъ предварительныя статьи общаго мира (1714). Въ это время онъ былъ награжденъ испанскимъ орденомъ Золотаго Руна, и избранъ членомъ Французской академіи. Управленіе его Провансомъ замѣчательно, между прочимъ, устройствомъ новаго канала, который получилъ его названіе (Canal de Villars). Не довольствуясь неограниченною довѣренностію Короля и важными почестями, онъ суетно и хлопотливо добивался званія коннетабля, и не успѣвъ въ этомъ, удалился послѣ смерти Людовика XIV въ Провансъ; но вскорѣ назначенъ былъ членомъ совѣта регентства. На этомъ мѣстѣ, при всей приверженности къ особѣ Герцога Орлеанскаго, онъ охуждалъ Четверной союзъ (quadruple alliance), пагубныя спекуляціи Лау (Law) и развратъ кардинала Дюбуа. Пользуясь расположеніемъ юнаго короля, онъ возобновилъ свои притязанія на званіе коннетабля, но обнаруживая ихъ слишкомъ неловко, по интригамъ Флёри (Fleury), потерялъ почти все вліяніе при Дворѣ. Предъ войною съ Австріею (1732), когда Дворъ нуждался въ искусномъ полководцѣ, Вилларъ былъ вдругъ возведенъ въ чинъ генералъ-маршала (maréchal général), который предъ нимъ имѣлъ одинъ только Тюренъ. Движеніе его отъ Фонтенебло къ Турину можно уподобить торжественному шествію. За тѣмъ, на 81 году своей жизни, въ самое неблагопріятное время года, онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Сардинскимъ, за-

воевалъ въ Италіи владѣнія Миланскія и Мантуанскія, не болѣе какъ въ три мѣсяца, говоря, «что по преклоннымъ своимъ лѣтамъ онъ долженъ торопиться». Вскорѣ, однако, по непріятностямъ со стороны Сардинскаго короля, онъ оставилъ армію, и на обратномъ пути во Францію, скончался въ Туринѣ (1734). Вилларъ обнаружилъ въ своихъ походахъ великія военныя дарованія; въ особенности смѣлость, необыкновенную въ то время предпріимчивость, и искусство тактическихъ дѣйствій. Намѣреніе его итти въ 1703 году прямо на Вѣну, заслужило полное одобреніе самаго Наполеона. Личная его храбрость восхищала французскихъ солдатъ, которые имѣли къ нему неограниченную довѣренность. Вилларъ былъ роста высокаго, пріятной и величавой наружности, и отличался многосторонними познаніями, но имѣлъ два важные порока: сребролюбіе и утомительное хвастовство. Біографіи его суть: Mémoires du Maréchal de Villars, 3 vol. in 12, напечатаны въ Голландіи, Vie du Maréchal de Villars par Anquetil, 4 vol. in 12—1584. *А. А. Ш.*

ВИЛЛАФЛОРЪ, графъ, герцогъ Терсейра, португальскій генералъ-лейтенантъ и перъ, родился въ 1790 году, вступилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ военную службу, достигъ, во время войны противъ Наполеона, званія штабъ-офицера, и въ 1826 году, когда скончался король Іоаннъ VI, былъ бригадиромъ и командовалъ полкомъ. — Когда Донъ Педро отказался отъ Португальскаго престола въ пользу дочери своей, Доны Маріи, Виллафлоръ одинъ изъ первыхъ принялъ ея сторону. Возведенный въ званіе генералъ-маіора, онъ посланъ былъ противъ приверженца дона Мигуеля, маркиза Шавеса, разбилъ его и вытѣснилъ изъ Португаліи. За этотъ подвигъ Виллафлоръ сдѣланъ главнокомандующимъ сѣверною арміею, но когда, въ 1828 году, донъ Мигуель сдѣлался регентомъ, онъ былъ признанъ только въ прежнемъ званіи бригадира, и едва могъ укрыться отъ оскорбленій черни, переѣхавъ съ семействомъ своимъ на англійскомъ кораблѣ въ Лондонъ. Послѣ неудачной попытки поддержать конституціонную партію въ Опортѣ, Виллафлоръ, съ приверженцами конституціи, овладѣлъ, въ 1829 году, островомъ Терсейрою, получилъ отъ дона Педра главное начальство надъ собранными тамъ войсками, и неутомимо дѣйствовалъ въ пользу юной Королевы. Наконецъ, когда Донъ Педро предпринялъ экспедицію въ Опорто и присталъ туда въ іюнѣ 1832 года, онъ возвелъ Виллафлора въ достоинство герцога Терсейры, а въ 1833 году поручилъ ему экспедицію въ Алгарвію. Виллафлоръ вступилъ туда въ концѣ іюня, и по разбитіи 5 іюля Непиромъ Мигуелистскаго флота при мысѣ Сенъ-Винцентѣ, двинулся съ 8,000 войска къ Лиссабону; разбилъ 23 іюля войско Дона Мигуеля при Альмадѣ и 24 вступилъ въ столицу. Здѣсь онъ отразилъ въ сентябрѣ нападеніе Бурмона, главнаго начальника Мигуелистовъ, и послѣ нѣсколькихъ сраженій, оттѣснилъ его къ Сантарему. Неудовольствія между Виллафлоромъ и другими генералами заставили его подать въ отставку, но вскорѣ Донъ Педро снова назначилъ его начальникомъ города Опорта и главнокомандующимъ надъ войскомъ, назначеннымъ для очищенія Португаліи отъ Мигуелистовъ. Соединившись съ испанскимъ генераломъ Родилемъ, Виллафлоръ разбилъ непріятелей 16 мая 1834 года при Ассенсейрѣ, и 19 числа занялъ Сантаремъ, въ слѣдствіе чего заключенъ былъ 26 мая въ Эворѣ договоръ; по которому Донъ-Мигуель отказался отъ правъ своихъ на Португальскій престолъ, и удалился въ Италію. Съ тѣхъ поръ Виллафлоръ всегда являлъ себя ревностнымъ приверженцемъ юной Королевы; по смерти перваго супруга Королевы, въ мартѣ 1835 года, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ португальскихъ войскъ, но, по неудовольствіямъ, принужденъ былъ

сложить это званіе въ концѣ того же года. Въ новомъ министерствѣ, которое Королева образовала въ день бракосочетанія своего съ принцемъ Фердинандомъ Августомъ, 9 апрѣля 1836 г., герцогъ Терсейра занималъ мѣсто предсѣдателя совѣта и военнаго министра; но когда, въ сентябрѣ того же года, королева принуждена была, вмѣсто конституціи родителя своего, признать конституцію Кортесовъ 1820 года, министерство разстроилось, и герцогъ Терсейра уступилъ мѣсто свое графу Моміаресу; попытка Королевы возстановить порядокъ дѣлъ не удалась; приверженцы этого, къ числу которыхъ принадлежалъ и Виллафлоръ, примирились съ новымъ министерствомъ, и остались въ Лиссабонѣ. Въ декабрѣ 1836 года Виллафлоръ былъ назначенъ губернаторомъ Белемскаго замка.

ВИЛЛЕРЪ-КОТЕРЕ, городъ на дорогѣ изъ Соассона въ Парижъ; дѣло 16/28 іюня 1815 года, въ которомъ прусскія войска Пирха одержали верхъ надъ Французами.

ВИЛЛІЕ, Іоаннъ де, (de Villiers), двадцать первый гросмейстеръ Іоаннитскаго ордена, родомъ Французъ, происходилъ отъ знатной фамиліи въ округѣ Бове, преемствовалъ въ достоинствѣ гросмейстеру Лоргу (Lorgue) въ 1289 году. Когда Малекъ-Аскрафъ, султанъ египетскій, предпринялъ, въ 1291 г., осаду Акры, Вилліе, со своими рыцарями и въ соединеніи съ Тампліерами и Тевтоническими рыцарями защищалъ съ необыкновеннымъ мужествомъ эту крѣпость, и отстоялъ бы ее, если бы лучше помогали ему союзники. Принужденные сдать ее, Іоаннитскіе рыцари и Тампліеры отправились на островъ Кипръ, гдѣ король Генрихъ II назначилъ имъ Лимесоль (Лимиссо) мѣстомъ жительства. Первымъ дѣломъ Гросмейстера было собрать генеральный капитулъ, въ которомъ положено было укрѣпить Лимесоль и вооружить для защиты пилигримовъ, странствующихъ въ Святую Землю, тѣ корабли, на которыхъ прибыли рыцари. Вскорѣ изъ разныхъ портовъ острова вышли многія суда разной величины, которыя, обогатясь добычею, пріобрѣтенною отъ взятія въ плѣнъ магометанскихъ судовъ, увеличили мало по малу силу ордена. Короли Англіи и Португаліи, видя рыцарей изгнанными изъ Палестины, считали орденъ уничтоженнымъ, и въ слѣдствіе того конфисковали его имѣнія въ своихъ государствахъ. Со своей стороны, король кипрскій, съ опасеніемъ, смотря на независимость, въ которой жили рыцари, объявилъ, что онъ не хочетъ терпѣть въ своемъ государствѣ подданныхъ папы, ему совершенно неподвластныхъ. Рыцари, встревоженные этимъ, прибѣгли въ папѣ Бонифацію VIII, который вступился за нихъ съ обычнымъ ему высокомѣріемъ. Угрозы его имѣли свое дѣйствіе въ Португаліи и Англіи, гдѣ запрещенія, положенныя на имѣнія ордена, были сняты. Но въ Кипрѣ, не смотря на громовую буллу папы, рыцари принуждены были платить подать, наложенную на нихъ королемъ. 1297 г. есть послѣдній извѣстный годъ жизни Іоанна Вилліе. По словамъ Верто, онъ опредѣлилъ форму избранія гросмейстеровъ, ту самую, которая всегда сохранялась въ послѣдствіи.

ВИЛЛІЕ-ДЕ-Л'ИЛЬ Адамъ, Филиппъ (de Villiers de l'Isle Adam), сорокъ третій великій магистръ ордена Іоанна Іерусалимскаго, происходилъ изъ знатной французской фамиліи; одинъ изъ членовъ ея, Іоаннъ Вилліе, былъ маршаломъ Франціи, и отличился въ войнѣ съ Англичанами, при Карлѣ VI и Карлѣ VII. Филиппъ Вилліе родился въ 1464 г. и нѣсколько лѣтъ былъ посланникомъ своего ордена во Франціи, гдѣ находился и въ то время, когда его избрали въ высокое званіе великаго магистра (1521). Онъ тотчасъ отправился въ Родосъ, которому угрожалъ Солиманъ, замышлявшій завоевать его Вилліе неутомимо дѣлалъ приготовле-

нія къ защитѣ. Въ 1522 году, турецкій флотъ, изъ 400 судовъ различной величины съ 140,000 войска и 60,000 рабочихъ людей, окружилъ островъ; въ Родосѣ же было только 600 рыцарей и 4,500 воиновъ, которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими вооруженными жителями, составляли единственную защиту города. Осада, которую выдержалъ Великій Магистръ съ столь малыми средствами, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ въ исторіи (см. *Родосъ*). Турки оказывали чудеса храбрости; но при каждой аттакѣ побѣда оставалась на сторонѣ Христіанъ; не смотря на это, городъ дошелъ наконецъ до послѣдней крайности: укрѣпленія были разрушены, не оставалось ни пороху, ни запасовъ; тогда Великій Магистръ рѣшился принять честную капитуляцію: рыцари, оставляя городъ, получили право взять съ собою, кромѣ оружія, еще мощи Святыхъ, церковные сосуды и всѣ принадлежности богослуженія. 1 января 1523 г., христіанскій флотъ вышелъ изъ Родосской гавани; не зная, гдѣ искать убѣжища, онъ зашелъ въ Кандію, потомъ отправился въ Мессину; оттуда изгнала его язва, и онъ удалился въ Байскій заливъ, близъ Неаполя. Тамъ, по близости развалинъ древнихъ Кумъ, Вилліе устроилъ укрѣпленный лагерь, въ которомъ расположились зараженные язвою рыцари и сопровождавшіе ихъ Родосцы. Климентъ VII позволилъ имъ на время поселиться въ Витербо, а Карлъ V уступилъ ордену островъ Мальту, (1530). Все стараніе Вилліе устремилось тогда на то, чтобъ упрочить ордену эти владѣнія; онъ пересмотрѣлъ и измѣнилъ древніе статуты, и ревностно старался о прекращеніи кровавыхъ распрей между своими подчиненными изъ различныхъ націй. Происки и коварство Англіи повергли Великаго Магистра въ меланхолію: она ускорила его кончину, которая послѣдовала въ 1534 г.

ВИЛЛЬНЕВЪ, Ромео, коннетабль и сенешалъ провансскій, родился около 1170 г.; прославился во внутреннихъ и внѣшнихъ войнахъ, обуревавшихъ Провансъ, въ концѣ XII столѣтія. По смерти Беренгара, своего государя и друга, онъ былъ назначенъ опекуномъ дочери его, Беатрисы, управлялъ со славою Провансомъ, и выдалъ эту принцессу за Карла Анжуйскаго, брата Лудовика Святаго.

ВИЛЛЬНЕВЪ, Геліонъ (Helion или Elion) изъ одной фамиліи съ предъидущимъ, былъ гросмейстеромъ ордена Іоанна Іерусалимскаго, и возведенъ въ это достоинство въ 1336 году, на мѣсто Фулька Вилларе; прославился благочестіемъ, храбростію и политическими талантами. Онъ завоевалъ Смирну въ 1344 г., одержалъ блистательныя побѣды надъ Эльбеемъ, государемъ марокскимъ, и былъ грозою мусульманъ. Онъ умеръ въ 1334 г.

ВИЛЛЬНЕВЪ, французскій вице-адмиралъ, родился въ Валансалѣ, въ Провансѣ въ 1763 г.; 14-ти лѣтъ вступилъ въ морскую службу гардемариномъ; особенной ревности къ службѣ обязанъ онъ быстрымъ повышеніемъ своимъ въ чины. 30-ти лѣтъ онъ былъ командиромъ корабля, а черезъ три года спустя начальствовалъ отрядомъ изъ четырехъ кораблей и трехъ фрегатовъ, которые ему поручено было вести изъ Тулона въ Брестъ. Успѣвъ обмануть погнавшуюся за нимъ англійскую эскадру, онъ благополучно достигъ порта л'Оріанъ и расторопностью своею при этомъ случаѣ заслужилъ чинъ контръ-адмирала.—Въ *Абукирскомъ сраженіи* (см. это) Вилльневъ командовалъ аріергардомъ, принималъ въ этомъ сраженіи мало участія, и видя неизбѣжное истребленіе французскаго флота, спасся поспѣшнымъ бѣгствомъ въ Мальту. Тамъ онъ пробылъ до слѣдующаго года, и вмѣстѣ съ генераломъ Вобуа, послѣ мужественной защиты, сдалъ Англичанамъ островъ этотъ на капитуляцію. Въ 1804 г. Вилльневъ произведенъ въ вице-адмиралы, и назначенъ, послѣ смерти адмирала Ла-Тушъ-Тревиля, начальникомъ Тулон-

ской эскадры. Въ концѣ того же года Наполеонъ приказалъ ему изготовить сильную морскую экспедицію съ сухопутнымъ войскомъ и отправиться въ Вестъ-Индію и Гвіану, какъ объявлено было публично, для взятія Суринама и другихъ владѣній Англичанъ, но съ тайною цѣлью отвлечь англійскій флотъ отъ береговъ Европы, и облегчить тѣмъ предполагаемый дессантъ въ Англію (см. *Булонь*).

Въ январѣ 1805 года Вилльневъ вышелъ въ море съ 11 кораблями, 7 фрегатами и двумя бригами, но встрѣтилъ сильный противный вѣтеръ, который разбросалъ его эскадру и заставилъ возвратиться въ Тулонъ. Исправивъ полученныя поврежденія, онъ во второй разъ оставилъ Тулонъ, счастливо избѣжавъ присматривавшаго за нимъ англійскаго адмирала Нельсона, который потомъ сталъ искать его у береговъ Египта, и узнавъ настоящее назначеніе французскаго флота, уже тремя недѣлями послѣ него могъ пройти чрезъ Гибральтарскій проливъ. 10 апрѣля Вилльневъ пришелъ въ Кадисъ, прогнавъ блокировавшую этотъ портъ англійскую эскадру адмирала Орда. Здѣсь присоединились къ нему еще одинъ французскій корабль и испанскій адмиралъ Гравина съ двумя кораблями, однимъ корветомъ и однимъ бригомъ. Тогда Вилльневъ направилъ курсъ въ Океанъ, прошелъ его при благополучномъ вѣтрѣ въ 33 дни, и 14 мая бросилъ якорь въ Портъ-Роялѣ, гдѣ усилился еще четырьмя испанскими кораблями и однимъ фрегатомъ. Колоніи англійскія со страхомъ увидѣли вблизи столь огромный флотъ и ожидали неминуемаго нападенія. Но Вилльневъ пробылъ три недѣли въ бездѣйствіи, ожидая возвращенія адмирала Гравины, отправленнаго имъ съ отрядомъ судовъ для отвоза сухопутнаго войска въ Порторико и Гавану. Въ исходѣ мая, онъ посылалъ капитана Козмао съ двумя кораблями, однимъ фрегатомъ и двумя корветами для занятія англійской крѣпости Деймондъ (неприступная скала въ небольшой бухтѣ острова Мартиники, вооруженная съ невимовѣрными трудами). Успѣхъ этого предпріятія воспламенилъ Французовъ, которые съ нетерпѣніемъ ждали случая сразиться съ непріятелемъ. Вилльневъ, присоединивъ къ себѣ войска, находившіяся въ Мартиникѣ и Гваделупѣ, казалось, намѣренъ былъ удовлетворить этому стремленію, но вдругъ послѣдовало распоряженіе снова отправить колоніяльныя войска на четырехъ фрегатахъ въ Гваделупу, а флоту приготовляться къ обратному пути въ Европу.

Прибытіе Нельсона въ Барбадосъ было причиною этой перемѣны. Вилльневъ, видя главную цѣль своего порученія выполненною, поспѣшилъ возвратиться въ Европу, для содѣйствія важному предпріятію Наполеона.

Плаваніе его было сопряжено съ большими задержками: намѣреніе обождать возвращенія къ нему фрегата Сирены, посланнаго въ Мартинику съ богатыми призами, и фрегатовъ, которые отвозили въ Гваделупу войска, заставило Вилльнева нести небольшіе паруса; потомъ имѣлъ онъ двѣ недѣли постоянно противныхъ вѣтровъ, и по этому пришелъ близъ Фероля, на видъ береговъ Испаніи, не прежде 22 іюля; здѣсь встрѣтила его англійская эскадра, подъ начальствомъ вице-адмирала Кальдера, и преградила путь въ Британскій каналъ, гдѣ Наполеонъ ожидалъ его съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Союзный флотъ, состоящій тогда изъ 20 кораблей и 7 фрегатовъ, былъ на вѣтрѣ. Англичане имѣли 15 кораблей. Вилльневъ построилъ свой флотъ въ боевой порядокъ на лѣвый галсъ, сдѣлавъ испанскому адмиралу Гравинѣ сигналъ оставить съ своимъ отрядомъ авангардъ. Трудно заключить что либо опредѣлительное о сраженіи, начатомъ и оконченномъ во время густаго тумана. Обѣ стороны приписывали себѣ

побѣду, обѣ показали явную нерѣшительность, съ обѣихъ сторонъ правительства обвиняли своихъ адмираловъ за малый успѣхъ, но Вилльневъ явно былъ въ проигрышѣ, ибо лишился двухъ испанскихъ кораблей, поврежденныхъ въ рангоутѣ, и упавшихъ подъ вѣтръ. Англичане довольствовались этимъ успѣхомъ надъ многочисленнымъ непріятелемъ, и желая привести въ безопасность призы, окончили сраженіе въ 9 часовъ вечера.

По 25 число оба флота оставались въ разстояніи 4 миль одинъ отъ другаго, но ни тотъ, ни другой не дѣлалъ рѣшительной попытки возобновить сраженіе, за что англійскій адмиралъ въ послѣдствіи подвергся военному суду; наконецъ Вилльневъ, продержавшись еще сутки въ виду непріятеля, спустился 26 числа въ Виго, и оттуда провозгласилъ мнимую свою побѣду. Франція повѣрила ему. Но Наполеонъ не былъ обманутъ: онъ объявилъ полное свое неудовольствіе, въ повѣленіи къ морскому министру, и обвинивъ Вилльнева въ неисполненіи дессанта въ Англію, поспѣшилъ на поля Ульма и Аустерлица.

Заходивъ въ Виго, Корунью и Ферроль, гдѣ къ нему присоединилось нѣсколько испанскихъ кораблей, подъ начальствомъ Гравины, Вилльневъ снова направилъ курсъ въ Брестъ, но, по причинѣ сильной зыби и противныхъ вѣтровъ, и видя неравномѣрный ходъ кораблей, спустился на югъ, и вошелъ въ Кадискую гавань, гдѣ собралось подъ его начальствомъ 33 линейные корабля (18 французскихъ и 15 испанскихъ) и четыре фрегата.

Въ исходѣ сентября прибылъ на высоту Кадиса англійскій флотъ подъ начальствомъ Нельсона, и союзный флотъ получилъ повелѣніе немедленно выйти въ море на встрѣчу непріятелямъ; но собранный по этому случаю военный совѣтъ рѣшилъ отложить выполненіе инструкціи. Это въ Парижѣ приписано было нерѣшительности со стороны Вилльнева, и адмиралъ Розили былъ отправленъ въ Кадисъ, дабы принять начальство надъ флотомъ. Узнавъ объ этомъ, Вилльневъ, не смотря на противный SW вѣтръ, 19 октября поспѣшилъ вступить подъ паруса, съ намѣреніемъ сразиться съ непріятелемъ прежде прибытія Розили и возвратить тѣмъ расположеніе Императора, или съ честью пасть въ выполненіи своей обязанности. Храбрый, но несчастный Вилльневъ, полагая непріятеля гораздо слабѣе, нежели дѣйствительно былъ, не мало удивился, когда на разсвѣтѣ 21 числа, находясь у мыса Трафальгара, онъ встрѣтилъ, вмѣсто 21, 27 непріятельскихъ кораблей. Англичане были на вѣтрѣ, и избѣжать битвы не было возможности: воспослѣдовало знаменитое *Трафальгарское сраженіе* (см. это), которое стоило жизни Нельсону, но въ которомъ союзный флотъ былъ почти совершенно истребленъ.

Распоряженія Вилльнева въ этотъ злополучный для Франціи день всѣми присутствовавшими почитались достойными отличнаго и опытнаго офицера, и состояніе Буцентавра, на которомъ онъ находился, доказывало, что французскій адмиралъ не жалѣлъ себя ни въ какомъ отношеніи; но увидѣвъ убѣгающихъ Дюмануара и Гравину съ 14 линейными кораблями, ему ничего не оставалось болѣе сдѣлать, какъ отдать себя на произволъ своей судьбы, сражаться до послѣдней возможности и потомъ спустить флагъ. Его отвезли въ Англію, а въ апрѣлѣ 1806 отпустили въ отечество. Изъ Ренна онъ писалъ морскому министру, что будетъ ожидать въ этомъ городѣ предписанія Императора, но 22 апрѣля, вѣроятно въ припадкѣ меланхоліи, лишилъ самъ себя жизни.

ВИЛЛЕРУА, Францискъ, (de Neufville, duc et maréchal de) родился въ 1643 году, и былъ воспитанъ вмѣстѣ съ Людовикомъ XIV, который съ дѣтства полюбилъ его, и потомъ имѣлъ слабость

считать его искусным полководцем. Виллеруа уже въ молодыхъ лѣтахъ обезчестилъ себя гнусными интригами при дворѣ, и на нѣкоторое время долженъ былъ уѣхать въ Ліонъ. Вступивъ въ военную службу, онъ отличился въ битвѣ подъ Нервинденомъ (1693), и вскорѣ (1695) получилъ званіе маршала. Смерть герцога Люксамбура доставила ему званіе капитана гвардіи (capitaine des gardes) и начальство надъ арміею, дѣйствовавшею во Фландріи. Отправясь туда, онъ съ самаго начала похода обнаружилъ всю свою ничтожность, оставался цѣлый мѣсяцъ хладнокровнымъ зрителемъ героической защиты Намюра, маршаломъ Буфлеромъ, и позволялъ союзникамъ взять эту крѣпость подъ своими глазами. Въ послѣдующихъ годахъ онъ ничего не дѣлалъ, и одни только памфлеты придворныхъ напоминали о томъ, что Виллеруа командуетъ арміею во Фландріи. Но самыя важныя послѣдствія его неспособности разразились надъ Франціею въ войнѣ за наслѣдство Испанскаго престола. Въ 1701 году Виллеруа начальствовалъ въ Италіи, училъ и притѣснялъ знаменитаго маршала Катина, обращался съ герцогомъ Савойскимъ, какъ съ простымъ генераломъ, называя его Monsieur de Savoye, былъ разбитъ въ сраженіи при Кіари, а потомъ, при внезапномъ нападеніи принца Евгенія на Кремону (1702), изъ постели взятъ въ плѣнъ. Послѣднее обстоятельство было бы даже полезно для арміи и для Франціи, но союзники вскорѣ выпустили своего плѣнника, а Лудовикъ XIV назначилъ его главнокомандующимъ во Фландрію. Тутъ ничтожность и самонадѣянность его были причиною неудачи Французовъ при Виньямонѣ, близъ Гюи (1705), и совершеннаго пораженія ихъ при Рамильи (1706), слѣдствіемъ котораго были: уронъ, простиравшійся до 20,000 человѣкъ убитыхъ и плѣнныхъ, потеря всѣхъ знаменъ, обозовъ, и завоеваніе союзниками сѣверной Фландріи и Брабанта. Лудовикъ XIV, при всей слабости къ своему любимцу, перестал съ тѣхъ поръ ввѣрять ему свои арміи. Только въ 1714 году, онъ испросилъ себѣ позволеніе отправиться противъ ліонскихъ мясниковъ, взбунтовавшихся по случаю новой пошлины на говядину, и счастливо окончилъ эту кампанію. Пользуясь до самой кончины Лудовика XIV его расположеніемъ, онъ былъ назначенъ умирающимъ королемъ въ наставники юнаго Лудовика XV. Это невоспрепятствовало ему однако измѣннически открыть Филиппу Орлеанскому содержаніе духовной, посредствомъ чего Филиппъ захватилъ власть въ свои руки. Виллеруа за свою низость былъ назначенъ членомъ регентства, а потомъ президентомъ совѣта финансовъ. Вскорѣ онъ измѣнилъ и новому своему покровителю, и началъ распространять подозрѣнія о покушеніяхъ Регента на жизнь молодаго Короля. Регентъ сначала не вѣрилъ этому, но потомъ въ негодованіи на такую гнусность, велѣлъ схватить его и увезти въ помѣстья. Послѣ того Виллеруа уже рѣдко являлся въ Парижѣ, и умеръ въ 1730 году. По словамъ Сенъ-Симона, это былъ ничтожнѣйшій изъ всѣхъ людей, когда либо пользовавшихся знаменитостью. *Л. Л. Ш.*

ВИЛЛИНГГАУЗЕНЪ или **ФЕЛЛИНГГАУЗЕНЪ** — небольшая деревня, ½ часа отъ лѣваго берега Липпе и 3 часа выше города Гамма.

Сраженіе 15 и 16 іюля 1761 года.

Въ походѣ 1761 года *Семилѣтней войны* (см. это), французскія войска, дѣйствовавшія въ сѣверозападной Германіи, отдохнувъ отъ зимняго похода и получивъ значительныя подкрѣпленія, начали наступательное дѣйствіе, съ намѣреніемъ—вытѣснить союзниковъ изъ Вестфаліи за р. Везеръ. Армія принца Субиза во 100,000 чел. (112 бат. 119 эскадр., 5000 чел. легкаго войска), перешедъ 10 іюня Нижній Рейнъ при Везелѣ и Дюссельдорфѣ, направилась къ Гамму и явилась 6 іюля на возвышенностяхъ Верла. Другая армія мар-

шала Брольо (80,000 чел. въ 87 бат., 78 эскадр., 5000 легкихъ войскъ), выступивъ отъ Средняго Рейна и Майна, собралась, 15 іюля, при Касселѣ и двинулась въ Падерборнъ. Этимъ движеніемъ французскіе полководцы надѣялись принудить герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, командовавшаго союзною арміею, оставить Липпе безъ битвы. Хотя Герцогъ могъ противопоставить превосходнымъ силамъ непріятеля только 80,000 чел., но онъ твердо рѣшился сохранить свою позицію. По прибытіи первыхъ извѣстій о сосредоточеніи французскихъ силъ, наслѣдный принцъ Брауншвейгскій былъ посланъ съ 18—20,000 чел. въ Мюнстеръ, для наблюденія за Нижнерейнскою арміей, генералы: Лукнеръ съ 4—5000 чел. въ Эймбукъ, Шперкенъ съ 10—12,000 чел. въ Варбургъ и Вангенгеймъ съ 5—6000 чел. въ Рутенъ, чтобы наблюдать за движеніями маршала Брольо. Остатокъ арміи соединился при Падерборнѣ, Сёстѣ и Гаммѣ. Герцогъ Брауншвейгскій хотѣлъ здѣсь обождать событія и, смотря по обстоятельствамъ, обратиться вправо или влѣво, чтобы разбить одну изъ непріятельскихъ армій до соединенія ея съ другою, или по крайней мѣрѣ воспрепятствовать соединенію ихъ искусными движеніями. Донесенія наблюдательныхъ корпусовъ побудили его устремиться сперва на армію принца Субиза. 25 іюня онъ собралъ свою армію между Сёстомъ и Гаммомъ, оставивъ генераловъ Вангенгейма, Шперкена и Лукнера на Рурѣ, Димелѣ и Лейнѣ, противъ маршала Брольо. 29 числа положено было аттаковать Субиза; но выгодная его позиція на возвышеніяхъ при Уннѣ не дозволяла нападенія; обходъ лѣваго французскаго крыла также не удался, по дурному состоянію дорогъ. Между тѣмъ генералы Лукнеръ и Шперкенъ должны были отступить предъ герцогомъ Брольо, который 2 іюля уже достигъ Падерборна. 7 іюля обѣ французскія арміи, послѣ удачнаго для нихъ дѣла при Верлѣ, соединились у Сёста и Эрвитта. Герцогъ Брауншвейгскій занялъ тогда позицію за Зальцбахомъ, притянулъ къ себѣ генерала Вангенгейма и велѣлъ генераламъ Шперкену и Лукнеру податься назадъ до Липпштадта. Когда непріятельскіе полководцы увидѣли, что соединеніе ихъ не принудило Герцога оставить лѣвый берегъ Липпе, а напротивъ того, онъ готовился принять бой въ выгодной своей позиціи за Зальцбахомъ, которой правое крыло прислонялось къ Гильбаху, насупротивъ Верла, а лѣвое къ устью этого ручья въ р. Ассу, между тѣмъ, какъ сильный корпусъ, поставленный между Липпе и Ассою за Виллитгаузенъ, прикрывалъ дороги изъ Липпштадта въ Гаммъ, маршалы рѣшились дать сраженіе. Позиція герцога Брауншвейгскаго была превосходна съ фронта, но опасна, потому что на лѣвомъ ея флангѣ и въ тылу протекали значительныя рѣки; притомъ непріятель былъ гораздо сильнѣе союзниковъ. Герцогъ велѣлъ, на всякій случай, устроить мосты черезъ Липпе и Ассу при Гаммѣ. Нерѣшительные и несогласные французскіе полководцы тратили все это время, до 12 іюля, въ составленіи плановъ дѣйствія и ежедневныхъ рекогносцировкахъ; наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, согласились приступить 13 числа къ нападенію, но опять отложили оное, замѣтивъ, что союзники усиливаютъ свой слабый лѣвый флангъ. Такъ прошли 13 и 14 числа, и рѣшеніе, принятое потомъ обоими полководцами, ясно показываетъ духъ, господствовавшій въ это время во французской главной квартирѣ. Опредѣлено было, чтобы Брольо, выступивъ 15 числа изъ Эрвитта, занялъ позицію при Гултрупѣ, между Ассою и Липпе, а принцъ Субизъ изъ Сёста приблизился къ Зальцбаху. Изъ этой новой позиціи маршалы хотѣли 16 числа рекогносцировать непріятеля въ самомъ близкомъ разстояніи, надѣясь, что онъ тогда добровольно отступитъ. Въ противномъ случаѣ и если результатъ ре-

когносцировки покажетъ возможность успѣшнаго нападенія, маршалы хотѣли укрѣпить свою новую позицію между Гултрупомъ и Верломъ; если же расположеніе непріятеля окажется недоступнымъ, тогда Французы должны тотчасъ возвратиться въ свою прежнюю позицію при Сёстѣ и Эрвиттѣ, оставивъ для наблюденія за непріятелемъ небольшой отрядъ. Въ слѣдствіе этой нерѣшительной, и соображаясь съ превосходствомъ французскихъ силъ, трусливой диспозиціи, маршалы 13 числа, около 3 часовъ, развернулись между Липпе при Герренштатѣ и Верлѣ, въ линію, имѣвшую въ протяженіи 30,000 шаговъ. Расположеніе союзной арміи было въ это время слѣдующее: 1) Правое крыло, или корпусъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго (27 бат., 24 эскадр. и 5 баттарей), стояло довольно открыто за деревнями Зундернъ и Будбергъ и болотомъ, через которое течетъ Зальцбахъ. 2) Центръ (корпуса генераловъ Гранби, Говарда и принца Ангальтскаго, 24 бат. и 20 эскадр. англійскихъ и ганноверскихъ войскъ) занималъ линію отъ Вамбельна черезъ Иллингенъ до Зюдъ-Динкера, примыкая правый флангъ къ корпусу Наслѣднаго принца, а лѣвый къ Ассѣ. Передъ фронтомъ лежала деревня Шейдингъ, за которою устроили редутъ; весь фронтъ былъ, подобно правому крылу, прикрытъ Зальцбахскимъ ручьемъ; переходы черезъ него защищались легкими полевыми верками. 3) Лѣвое крыло стояло между рр. Ассою и Липпе, а именно: корпусъ генерала Вутгенау (7 бат., 5 эскадр.), у Нордъ-Динкера, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Зальцбахъ изливается, почти подъ прямымъ угломъ, въ Ассу. Далѣе корпусъ генерала Гранби (12 бат., 14 эскадр.) и остальная часть ганноверской артиллеріи, на возвышеніяхъ за Виллинггаузеномъ, прислонясь правымъ крыломъ къ Ассѣ при Кирхъ-Динкерѣ, лѣвымъ къ Липпѣ, при Гейдемюлѣ. Передъ фронтомъ лежали деревни Гейлингенъ и Виллинггаузенъ въ весьма прорѣзанной, но для обороны очень выгодной мѣстности. Особенную важность имѣла тутъ канава Ландверъ, широкій и глубокій ровъ, укрѣпленный редантами и редутами. Всѣ эти полевыя укрѣпленія и лежащія впереди фронта селенія были заняты легкими отрядами. Позиція союзной арміи имѣла въ протяженіи 25,000 шаговъ; лѣвое ея крыло было значительно выдвинуто впередъ и образовало важнѣйшую часть боевой линіи, по отдѣльному своему расположенію и возможности достигнуть на кратчайшемъ пути точки переправы у Гамма. Сила союзниковъ не превышала 55—60,000 чел. Генералъ Шперкенъ, съ корпусами своими и Лукнера, стоялъ при Герцфельдѣ на лѣвомъ берегу Липпе, въ разстояніи 3 часовъ отъ Виллинггаузена. Со стороны Французовъ правое крыло, или армія маршала Брольо, остановленная на нѣкоторое время наблюденіемъ за генераломъ Шперкеромъ до прибытія изъ Падерборна отряда кавалера Мюи, стала наступать въ 5 часовъ по полудни. Впереди шли два авангарда: первый, барона Клозена, направился черезъ Гултрупъ прямо на Виллинггаузенъ; второй, генерала Бельсанса,—вдоль р. Ассы, на Нордель. Оба авангарда состояли подъ начальствомъ генерала графа Стенвиля. За авангардомъ слѣдовалъ Брольо со всею своею арміей. Авангарды имѣли назначеніе взять Нордель и Виллинггаузенъ, если непріятель не уступитъ ихъ безъ боя.

Въ 6 часовъ Французы начали тѣснить форпосты лѣваго крыла союзниковъ. Герцогъ Брауншвейгскій, убѣдившись, что это не простая рекогносцировка, велѣлъ передовымъ постамъ напупорнѣйше защищаться, и не замѣтивъ еще движенія со стороны принца Субиза, усилилъ лѣвое крыло изъ центра корпусами генерала Вутгенау и лорда Гранби; принцъ Ангальтскій занялъ постъ при Нордъ-Динкерѣ, остальныя войска центра и праваго крыла

растянулись, такъ-что линія за Зальцбахомъ осталась занятою попрежнему, и непріятель не могъ замѣтить ослабленія этой части позиціи. Въ то же время генералъ Шперкенъ получилъ приказаніе отрядить генерала Вольфа съ 7 бат. и 6 эскадр. изъ Герцфельда къ Виллинггаузену. Между тѣмъ лѣвый французскій авангардъ взялъ Нордель, а баронъ Клозенъ, послѣ упорнаго сопротивленія, выбивъ Англичанъ изъ Виллинггаузенскаго лѣса, проникъ въ это селеніе. Тутъ прибылъ генералъ Вутгенау. Сраженіе остановилось, и Французы даже были отброшены въ лѣсъ. Баронъ Клозенъ потребовалъ новыхъ инструкцій и подкрѣпленія. Брольо, вопреки плану принца Субиза, рѣшилъ возобновленіе боя. Прислявъ Клозену бригаду Гверши, онъ самъ пошелъ туда же въ челѣ королевскаго полка. Завязалась жаркая битва; деревня была нѣсколько разъ взята и опять потеряна, пока наступившая ночь не прекратила сраженія. Лордъ Гранби отступилъ къ возвышеніямъ за Виллинггаузеномъ, а Французы заняли деревню двумя свѣжими бригадами, Бужа и Аквитанскою, отведя назадъ потерпѣвшія отъ огня войска. Принцъ Субизъ въ это время увѣдомилъ маршала Брольо, что онъ отрядилъ генерала Бойе съ 12 бат. и 44 эскадр. въ тылъ союзниковъ черезъ Унну, что генералъ Дюмениль съ 11 бат. и 30 эскадр. занимаетъ возвышенія Рюнена и 16 числа рано выступитъ въ Верлу, что онъ самъ съ главными силами арміи стоитъ при Зальцбахѣ, въ виду непріятеля, наконецъ, что принцъ Конде съ главными резервами занимаетъ возвышеніе у Бергелена, откуда Субизъ, ошибочно считая лѣвое крыло союзниковъ сильнѣе, нежели оно было дѣйствительно, хотѣлъ притянуть его къ себѣ. Брольо отвѣчалъ, что убѣжденный въ противномъ, онъ еще до наступленія дня побудилъ принца Конде выступить въ Нордель, и намѣренъ 16 числа возобновить нападеніе; Субизу же совѣтовалъ отрядить къ Бергелену другія войска своей арміи и поддержать нападеніе сильными аттаками на Шейдингъ и на переходы на Зальцбахѣ. Въ продолженіе ночи герцогъ Брауншвейгскій, усиливъ лѣвое свое крыло бригадами Кавендиша и Пемброка, до 33 бат. и 32 эскадр., принялъ всѣ мѣры, чтобы возвратить Виллинггаузенъ, или по-крайней-мѣрѣ успѣшно отразить нападеніе Французовъ. Съ наступленіемъ дня, въ 4 ч. утра, началась при Виллинггаузенѣ сильная пальба. Герцогъ отправился на возвышенія за этою деревней, чтобы лично распорядиться битвою. Вся пѣхота, сообразно съ мѣстностью, составила первую, нѣсколько кривую линію. Кавалерія образовала вторую, служа также резервомъ. Артиллерія была распредѣлена по всей линіи, а на возвышеніи за Виллинггаузеномъ (на Дюнкельбергѣ) была поставлена сильная баттарея. Редуты, еще находившіеся въ рукахъ союзниковъ, рвы и перелѣски, были сильно заняты легкими войсками. Маршалъ Брольо, соединившійся съ принцемъ Конде, пытался нѣсколько разъ прорваться со своими колоннами; однако неблагопріятная мѣстность и баттарея на Дюнкельбергѣ уничтожили его напряженія. Тутъ особенно отличился маіоръ Пецъ, защищавшій съ необыкновенною храбростью ввѣренный ему редутъ. Маршалъ Брольо, въ отчаяніи на успѣхъ, велѣлъ колоннамъ своимъ развернуться въ линію, чтобы обождать нападенія Субиза; бой превратился въ ружейный и пушечный огонь, который къ 8 часамъ сталъ ослабѣвать, и маршалъ, видя бездѣйствіе Субиза, уже велѣлъ готовиться къ отступу, какъ вдругъ, къ 9 часамъ, прибылъ отрядъ генерала Вольфа. Это дало герцогу Брауншвейгскому перевѣсъ надъ своимъ противникомъ. Генералъ-маіоръ Альфельдъ тотчасъ вступилъ съ своими 7 бат. въ боевую линію генерала Вутгенау; Гессенскіе егеря заняли рощу за Гунлингомъ; огонь союзниковъ возобновился съ большею силою и убій-

ственное его дѣйствіе привело въ безпорядокъ ряды Французовъ. Замѣтивъ это, Герцогъ приказалъ наступать; генералы Вутгенау и Гранби устремились впередъ, первый съ 7 баталіонами Альфельда, подкрѣпленными прочими войсками, послѣдній съ 10 баталіонами, которымъ предшествовали англійскіе гренадеры и шотландскіе горцы. Несмотря на трудность мѣстоположенія, эти войска опрокинули все имъ встрѣтившееся, взяли приступомъ Виллинггаузенъ, прогнали Французовъ изъ лѣса у этой деревни и преслѣдовали бѣгущаго въ крайнемъ безпорядкѣ непріятеля до Гултурна и Остингсгаузена. При быстромъ движеніи союзниковъ, была отрѣзана большая часть бригады Ружа, и 4 батал. должны были сдаться съ своими знаменами и 9 орудіями. Болѣе другихъ отличился тутъ англійскій бат. Максвеля. Потеря непріятеля была-бы гораздо значительнѣе, если бы мѣстность дозволила союзной кавалеріи преслѣдовать его.

Принцъ Субизъ сперва намѣренъ былъ дѣйствовать по плану маршала Брольо, но вскорѣ пробудилась опять старая зависть къ сопернику, и онъ охотно внималъ наущеніямъ его окружавшихъ. Ему представили, что онъ будетъ дѣйствовать лишь въ пользу маршала, который, при успѣшномъ исходѣ битвы, одинъ пожнетъ всѣ лавры и выгоды. Въ противномъ же случаѣ, вся отвѣтственность падетъ на маршала, ибо онъ отступилъ отъ общаго плана. Когда битва на правомъ французскомъ крылѣ приняла болѣе серіозный видъ, Принцъ отправилъ легкія войска къ деревнѣ Шельдингѣ и къ полевымъ веркамъ на Зальцбахѣ; за ними слѣдовали гренадеры и егеря гвардіи и 4 пѣхотныя бригады, сформированныя въ 3 колонны. Однако это нападеніе произошло вяло, и по пораженіи праваго крыла, прекратилось внезапно; было ясно, что оно предпринято только для вида. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма незначителенъ, и Субизъ отступилъ въ хорошемъ порядкѣ въ прежній свой лагерь при монастырѣ Парадизѣ, у Сёста, не будучи преслѣдуемъ союзниками. Въ 4 часа по полудни битва была кончена.

Потеря Французовъ простиралась до 2—2500 плѣнныхъ и 3—4000 убитыхъ и раненыхъ, между которыми было много офицеровъ. Союзники потеряли 1500—2000 чел. Утомленіе войска и значительное превосходство силъ противниковъ не дозволили герцогу Фердинанду думать о немедленномъ преслѣдованіи и извлеченіи всѣхъ выгодъ изъ одержанной побѣды.

ВИЛЛОУБИ, Сиръ Гогъ (Sir Hugh Willoughby), англійскій мореплаватель, кавалеръ (Knight) и баронетъ, родомъ изъ Рэли въ Дербиширѣ. До 1553 года предѣломъ торговыхъ сношеній англійскаго купеческаго сословія были берега Фландріи и Ирландіи, и изрѣдка ловля трески на отмеляхъ Нью-Фаундленда; но когда Себастіанъ Каботъ успѣлъ возбудить въ Англичанахъ охоту къ путешествіямъ въ дальнѣйшія страны свѣта, незамедлило составиться новое общество для открытія сѣверовосточнаго прохода въ Китай. Самъ Каботъ написалъ для начальника этой экспедиціи особыя наставленія; вооружено было три корабля подъ командою капитана Виллоуби *Ченселера* (см. это). Весь экипажъ простирался до 130 человѣкъ, въ томъ числѣ было одиннадцать купцовъ. 20 мая отрядъ Виллоуби вышелъ изъ Редклифской гавани (нѣсколько ниже Лондона): весь Дворъ находился тогда въ Гривичѣ и несмѣтная толпа народа провожала криками уходившіе корабли. Но эта экспедиція, начавшаяся подъ такимъ счастливымъ предзнаменованіемъ, кончилась гибельно для экипажа и кораблей. Виллоуби, обозрѣвъ острова Гельголандъ, Ростъ, нѣсколько Лафоофденовъ и Сеніенъ Senien, (Норвежскій островъ подъ 70° сѣверной широты), разлучился съ Ченселеромъ, и продолжалъ путь свой вмѣстѣ съ Дерфортомъ 160 миль, дер-

на курсъ къ сѣверовостоку. Думать должно, что они приставали къ Новой землѣ, откуда льды и стужа заставили ихъ спуститься на югозападъ: туманы закрывали отъ нихъ берега, и только 18 сентября имъ удалось добраться до устья рѣки Арзина (Arzina, Варзина) въ восточной Лапландіи, неподалеку отъ Кегорской бухты. Тутъ оба капитана и экипажи погибли отъ стужи и голоду, и какъ тѣла ихъ, такъ и корабли и журналъ Виллоуби найдены были на слѣдующее лѣто русскими рыбаками.

ВИЛЛОУБИ, престарѣлый адмиралъ Великобританіи, скончался въ 1849 году. Три раза претерпѣлъ онъ кораблекрушеніе. Однажды лодка, на которой онъ плылъ, опрокинулась, и въ продолженіе 10 часовъ Виллоуби держался на водѣ съ помощью одного весла. Въ продолженіе двухъ лѣтъ былъ невольникомъ въ Триполѣ; отсюда онъ бѣжалъ, умертвивъ въ открытомъ бою двухъ Мавровъ; двѣ мили проплылъ онъ по морю, пока не былъ принятъ на встрѣтившій его французскій корабль. Командуя однимъ только фрегатомъ, проникъ онъ силою въ гавань Иль-де-Франса, защищенную 60 пушками, и изъ-подъ баттареи крѣпости увелъ два богатонагруженныхъ корабля. Виллоуби имѣлъ на своемъ тѣлѣ 71 рану отъ огнестрѣльнаго оружія, три раны отъ осколковъ гранатъ, безчисленное множество слѣдовъ, оставленныхъ саблями и томагоуками; лицо его было обожжено; глазъ, часть подбородка и руку онъ потерялъ въ сраженіяхъ. Послѣднія свои раны пріобрѣлъ онъ въ походѣ 1812 года, когда, въ качествѣ волонтера, находился при русской арміи; руку потерялъ онъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ. Въ качествѣ полковника русской службы, Виллоуби, до кончины своей, получалъ пенсію; между англійскими моряками ему не было другаго названія, какъ «человѣкъ, которому нѣтъ смерти». *А. И. К.*

ВИЛЬМАНСТРАНДЪ (Willmanstrand, по-фински Lappeeranta) небольшой городъ и упраздненная крѣпость, въ Выборгской губерніи великаго княжества Финляндскаго, въ 192 верстахъ отъ С. Петербурга и въ 51 верстѣ отъ Выборга, лежитъ на возвышенномъ полуостровѣ южной части озера Саймы. Въ городѣ считается до 700 жителей. Вильманстрандъ присоединенъ къ Россіи по Абовскому миру, 1743 года.

Взятіе Вильманстранда Русскими, 23 августа 1741 года. Въ іюлѣ 1741 г. во всей Шведской Финляндіи находилось только 17,000 войска, которое было раздѣлено на два корпуса, подъ начальствомъ генераловъ Врангеля и Будденброка, а подкрѣпленія изъ Швеціи не могли еще прибыть скоро. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Ласси, назначенный главнокомандующимъ россійскихъ войскъ въ Финляндіи, прибылъ въ Выборгъ 20 августа, и здѣсь отъ переметчиковъ узналъ, что оба непріятельскіе корпуса идутъ къ Вильманстранду, въ которомъ находилось только 600 человѣкъ гарнизона. Ласси тотчасъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія нападеніемъ на эту крѣпость, до прибытія къ ней подкрѣпленія. Онъ выступилъ на другой же день съ корпусомъ генерала Кейта (20 баталіоновъ пѣхоты и 4 эскадрона кавалеріи, всего 10,000 человѣкъ), оставивъ весь обозъ въ лагерѣ подъ Выборгомъ и взявъ съ собою провіанта только на 5 дней. 22 числа отрядъ прибылъ къ деревнѣ Армила, въ $2^1/_2$ верстахъ отъ Вильманстранда, откуда Фельдмаршалъ, вмѣстѣ съ генераломъ Кейтомъ, сдѣлалъ рекогносцировку и удостовѣрился, что шведскія войска прибыли уже къ городу. На другой день (25 августа) узнали отъ плѣнныхъ, что это былъ корпусъ Врангеля (5,800 человѣкъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ крѣпости), и что корпусъ Будденброка находится еще въ 30 верстахъ отъ города. Графъ Ласси тотчасъ собралъ военный совѣтъ, и согласно съ его мнѣніемъ, въ

тотъ же день, въ 2 часа по полудни, аттаковалъ непріятеля.

Врангель занялъ весьма крѣпкую позицію; примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ оврагу, на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпости, онъ поставилъ линію свою по скату горы, которая командуетъ Вильманстрандомъ и окружающею мѣстностью, и на которой находилась вѣтряная мельница. Вершина горы была занята сильною баттареею. Мѣстоположеніе, пересѣченное болотами, кустарниками, скалами и стремнинами, въ высшей степени затрудняло подступъ къ позиціи, занятой Шведами, и къ городу. Русскія войска построились въ двѣ линіи: первою (2 гренадерскіе и 4 пѣхотные полка) командовалъ генералъ-лейтенантъ Штофельнъ; второю (5 пѣхотныхъ полковъ и вся кавалерія) генералъ-лейтенантъ Бахметевъ; обѣими линіями, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала, командовалъ генералъ Кейтъ. Не взирая на затруднительность мѣстоположенія, которая заставила раздробить силы на многія колонны, Русскіе шли впередъ въ совершенномъ порядкѣ, и поставивъ на высотѣ, противъ мельничной горы, свою артиллерію въ 3 часа ея огнемъ открыли сраженіе. Вслѣдъ за тѣмъ первая линія ударила въ штыки на лѣвое непріятельское крыло, и вступила съ нимъ въ жаркій бой, а генералъ-лейтенантъ Бахметевъ, принявъ влѣво, сталъ обходить мельничную гору, которая составляла ключь непріятельской позиціи. Генералъ Врангель, замѣтя это движеніе, послалъ правое крыло свое внизъ съ горы и стремительною атакою остановилъ Русскихъ. Успѣхъ Шведовъ былъ однако же непродолжителенъ: графъ Ласси приказалъ своей кавалеріи ударить во флангъ наступившаго непріятеля, который, въ свою очередь, былъ опрокинутъ. Вскорѣ потомъ, послѣ упорнаго со стороны Шведовъ сопротивленія Русскіе заняли мельничную гору, и овладѣли бывшею на ней артиллеріею. Это рѣшило сраженіе, и около 5 часовъ по полудни Шведы, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ, обратились въ бѣгство; часть ихъ ушла въ крѣпость, а другая, преслѣдуемая кавалеріею, подъ начальствомъ полковника Ливена, погибла въ оврагахъ и ручьяхъ или была захвачена въ плѣнъ. Только небольшому числу кавалеріи удалось спастись и соединиться съ корпусомъ Бруденброка.

Разбитіе непріятельскаго корпуса было только началомъ еще блистательнѣйшаго подвига: правое крыло Русскихъ преслѣдовало бѣжавшихъ до самаго гласиса, и графъ Ласси, пользуясь этимъ успѣхомъ, послалъ въ крѣпостъ барабанщика съ требованіемъ сдачи; но Шведы, вмѣсто отвѣта, застрѣлили посланнаго. Фельдмаршалъ приказалъ тотчасъ же итти на приступъ, подъ прикрытіемъ огня своихъ и отбитыхъ у непріятеля орудій; послѣ упорнаго боя, продолжавшагося около часа, Русскіе утвердились на прикрытомъ пути. Тогда непріятель выставилъ бѣлое знамя, но не прекращалъ пальбы, почему и самый приступъ продолжался. Вскорѣ крѣпостныя ворота были разбиты подвезеннымъ къ нимъ орудіемъ, и въ 7 часовъ вечера на валахъ Вильманстранда водрузилось русское знамя. Остальныя непріятельскія войска положили оружіе.

Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ пала передъ русскимъ оружіемъ крѣпость, которая, по укрѣпленіямъ своимъ и по выгодной мѣстности, при лучшихъ со стороны Шведовъ предосторожностяхъ, должна была бы выдержать правильную осаду. Шведы потеряли въ этотъ день убитыми 3,300 человѣкъ, въ томъ числѣ 50 офицеровъ; въ плѣнъ взяты: командовавшій корпусомъ, генералъ Врангель, 36 офицеровъ и 1,300 солдатъ. У непріятеля отбиты и найдены въ крѣпости 4 штандарта, 12 пушекъ, 1 мортира, 2.000 лошадей и большое количество запасовъ разнаго рода. Со стороны Русскихъ убиты: генералъ-маіоръ Икскюль, 14

офицеровъ и съ небольшимъ 500 нижнихъ чиновъ; ранены 2 генерала, 68 офицеровъ и 1800 нижнихъ чиновъ. Въ память сраженія подъ Вильманстрандомъ до сихъ поръ сохраняется между городомъ и крѣпостью дорожный столбъ, прострѣленный во многихъ мѣстахъ картечными пулями. Генералъ-лейтенантъ Будденброкъ былъ казненъ по приговору стокгольмскаго сената, зато, что не подалъ помощи Врангелю.

См. *Обстоятельная реляція* генералъ-фельдмаршала графа Ласси, въ журналѣ Славянинъ, 1827, № 50; *Записки Манштейна и планъ сраженія подъ Вильманстрандомъ*, изданный Военно-топографическимъ Депо. *С. А. М.*

ВИЛЬНО (Wilno), губернскій городъ Виленской губерніи, подъ 54°, 41′, 2″ сѣверной широты и 42°, 57′, 23″ восточной долготы отъ Ферро; въ 707 верстахъ отъ Петербурга и 885 отъ Москвы; лежитъ въ живописной долинѣ, окруженной высотами, при соединеніи рѣкъ Вилейки и Виліи, и имѣетъ около 53 тыс. жителей. Изъ достопримѣчательностей въ Вильнѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія: соборная католическая церковь Св. Станислава, построенная, въ 1387 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пылалъ жертвенникъ Перкуна; прежняя іезуитская церковь, съ принадлежащими къ ней огромными строеніями, въ которыхъ, между прочимъ, помѣщался Виленскій университетъ, основанный королемъ Стефаномъ Баторіемъ и упраздненный въ 1832 году; дворянскій институтъ; многія церкви, частные дворцы, и домы. Въ Вильнѣ находятся: Императорская Медико-хирургическая академія, высшее богословское училище, подъ названіемъ Римско-католической духовной академіи и многія свѣтскія училища. Стѣны и другія укрѣпленія, которыми Вильно было окружено въ началѣ XIV столѣтія, въ послѣдствіи были срыты; но въ войнѣ съ польскими конфедератами и въ новѣйшее время, въ продолженіе кампаніи 1831 года, расположены были вокругъ города и на ближайшихъ высотахъ нѣсколько отдѣльныхъ полевыхъ укрѣпленій.

Свѣдѣнія объ основаніи Вильно разногласны между собою. По однимъ лѣтописцамъ, оно существовало уже въ XII и даже въ X вѣкѣ; по другимъ, было основано, или по крайней мѣрѣ распространено, въ XIV столѣтіи Гедиминомъ, великимъ княземъ литовскимъ, который, въ 1322, переѣхалъ туда жить со всѣми боярами и дворомъ. Съ тѣхъ поръ Вильно постоянно почиталось столицею Литовскаго княжества. (см. *Литва*). При Владиславѣ Ягайлѣ храмъ Перкуна былъ замѣненъ соборною церковью, и вѣчный огонь, горѣвшій въ память усопшихъ, погашенъ; въ 1399 Конрадъ фонъ Валленроде, гросмейстеръ Тевтоническаго ордена въ Пруссіи, съ многочисленнымъ войскомъ, осадилъ замокъ, и выжегъ городъ, при чемъ погибло до 14,000 челов; но гарнизонъ замка храбро защищался, и послѣ трехмѣсячной осады, рыцари были принуждены отступить. Три года спустя, орденскія войска снова обложили Вильно. Вскорѣ въ немъ распространился недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, которымъ защитники доведены были до крайности. Между тѣмъ великій князь Витольдъ, составивъ сильную рать изъ Поляковъ, Русскихъ и Татаръ, напалъ на осаждающихъ; гарнизонъ въ то же время сдѣлалъ вылазку. Послѣ кровопролитнѣйшаго боя, рыцари были разбиты, и потерявъ до 30,000 человѣкъ, спаслись бѣгствомъ въ Пруссію. Въ 1655 году, 8 августа, городъ былъ взятъ и разоренъ Русскими; но король Іоаннъ Казимиръ отнялъ его обратно (3 декабря 1661), хотя замокъ, лежащій на горѣ, защищаемъ былъ съ безпримѣрною храбростію. Предводитель русскаго войска, истощивъ всѣ средства обороны, готовился уже взорвать себя на воздухъ, какъ виленскій мѣщанинъ составилъ заговоръ, захватилъ коменданта, и представилъ его Королю, по приказанію котораго онъ

былъ казненъ, какъ неистовый злодѣй. Въ 1702 и 1705 годахъ Шведы заняли Вильно и положили на него сильную контрибуцію; а въ 1734 вступили туда Русскіе и строго наказали жителей, за приверженность къ Станиславу Лещинскому. Въ войну съ польскими конфедератами (1792 по 1094 годы), когда русскія войска заняли всю Литву, отрядъ изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ (Псковскаго и Нарвскаго), одного баталіона егерей, четырехъ ротъ полевой артиллеріи и Донскаго (Кирѣева) полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Арсеньева, расположился въ Вильно. Въ началѣ апрѣля 1794 года, въ одно время съ измѣнническимъ возстаніемъ варшавскихъ жителей противъ Русскихъ (см. *Варшава*), составился и въ Вильно заговоръ, главами котораго были польскій инженеръ-полковникъ Ясинскій, артиллеріи поручикъ Колонтай, игрокъ Хацкевичъ, Брижостовскій, графъ Пацъ и другіе. Пользуясь неосторожною довѣрчивостію генерала Арсеньева и присутствіемъ въ Вильно нѣсколькихъ баталіоновъ польскихъ войскъ, занимавшихъ замокъ и арсеналъ, они успѣли тайно вынести изъ послѣдняго часть оружія, для раздачи жителямъ, и начертать планъ дѣйствія. Ночью на 9 (21) число, которое было днемъ Пасхи, всѣ зачинщики и польскія войска собрались малыми отдѣленіями въ замокъ, были тамъ раздѣлены по числу русскихъ постовъ, стоявшихъ у городскихъ воротъ, на гауптвахтѣ и у другихъ мѣстъ, и въ темнотѣ, незамѣтно расположились по близости ихъ. По пушечному выстрѣлу съ башни замка, Поляки, напавъ неожиданно и со всѣхъ сторонъ на наши посты, безъ труда завладѣли ими; другіе выстрѣлы, барабаны и набатъ извѣстили упрежденныхъ жителей о начатіи избіенія русскихъ по домамъ. Неистовая чернь безпощадно зарѣзала нѣсколько сотъ беззащитныхъ и одинокихъ русскихъ солдатъ и частныхъ людей, повѣсила безъ суда генерала Коссаковскаго, судью Швейковскаго и нѣкоторыхъ вельможъ и чиновниковъ, извѣстныхъ своею преданностію Россіи, и взяла въ плѣнъ генерала Арсеньева, около 50 офицеровъ и до 600 нижнихъ чиновъ. Но вездѣ, гдѣ русскіе солдаты, разсѣянные по домамъ, могли соединиться въ отряды, они мужественно отразили нападеніе, и пробрались разными путями изъ города. Между тѣмъ командовавшій тогда артиллеріею виленскаго отряда, маіоръ, впослѣдствіи ген.-лейт. и корпусный командиръ, падшій славною смертью при Бородинѣ, Тучковъ, (который одинъ изъ всѣхъ русскихъ начальниковъ взялъ мѣры предосторожности), успѣлъ обеспечить артиллерійскій паркъ, расположенный близъ Гродненской дороги, за Троицкимъ предмѣстьемъ, при урочищѣ Погулянкѣ. Къ нему собрались всѣ спасшіеся изъ города люди и команды, изъ которыхъ нѣкоторые, (какъ напр. поручикъ Карпинъ съ ротою егерей, маіоръ Глазенапъ съ двумя ротами Псковскаго, поручикъ Дубровскій съ одною ротою Нарвскаго полковъ, и фельдфебель бомбардирской самаго Тучкова роты, Подгайскій съ большею частью бомбардировъ) успѣли вывезти изъ Вильно казну, канцелярію отряда и знамена своихъ полковъ. Передъ свѣтомъ, маіоръ Тучковъ имѣлъ уже въ сборѣ у парка до 700 человѣкъ войска и 12 орудій, и рѣшился немедленно дѣйствовать противъ бунтовщиковъ; онъ послалъ туда колонны, каждая изъ 100 человѣкъ, въ предмѣстье, съ приказаніемъ сжечь его, а самъ, выдвинувъ паркъ на Боуфаловскую высоту, сталъ бомбардировать городъ. Съ разсвѣтомъ Поляки выставили противъ него четыре орудія, и выслали отрядъ изъ 1000 человѣкъ пѣхоты; но баттарея была сбита, а пѣхота, завлеченная казаками на наши орудія, картечнымъ залпомъ обращена въ бѣгство; въ то же время вспыхнулъ въ разныхъ мѣстахъ пожаръ и взлетѣлъ на воздухъ пороховой магазинъ, помѣщенный въ одномъ изъ монастырей. По возвращеніи

колоннъ со съѣстными припасами, нѣсколькими лошадьми и со ста человѣками плѣнныхъ, маіоръ Тучковъ послалъ увѣдомленіе о происшедшемъ во всѣ войска, квартировавшія въ окрестностяхъ Вильно, съ приглашеніемъ немедленно къ нему присоединиться, взявъ сколько можно болѣе лошадей для вывоза парка. Исполненіе было самое точное и скорое, такъ что около полудня отрядъ маіора Тучкова увеличился уже до 2200 человѣкъ. Отвергнувъ требованіе Поляковъ и предписаніе генерала Арсеньева, прекратить военныя дѣйствія, Тучковъ продолжалъ бомбардировать городъ и отражать вылазки, и въ тоже время, занимался приготовленіемъ отнятыхъ у крестьянъ лошадей въ запряжку подъ орудія. Съ наступленіемъ ночи отрядъ, съ нужною предосторожностію, снялся съ позиціи, и перешедъ съ величайшимъ затрудненіемъ Понарскій дефиле, расположился на лежащей позади его горѣ; потомъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха, переправился чрезъ рѣчку Ваку, при селеніи Вака-Мурована. Оттуда маіоръ Тучковъ намѣренъ былъ слѣдовать къ Меречу и, смотря по обстоятельствамъ, или присоединиться къ отряду генералъ-маіора князя Циціанова, занимавшаго Гродно, или направиться въ Ковно и къ прусской границѣ. 11 числа утра, отрядъ нашъ, слѣдуя къ станціи Гонстѣ, былъ аттакованъ 6000 Поляковъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генераловъ Гедроица и Моя, но не смотря на превосходство непріятельскихъ силъ, въ порядкѣ отретировался, и занявъ выгоднѣйшую позицію на высотѣ между станціею и болотистымъ лѣсомъ, отразилъ нѣсколько нападеній Поляковъ, съ значительною для нихъ потерею. На слѣдующій день, на дорогѣ къ Меречу, присоединились къ отряду два эскадрона карабинеръ, высланныхъ къ нему на встрѣчу княземъ Циціановымъ, а 13 числа маіоръ Тучковъ, благополучно переправившись у Мереча чрезъ рѣку того же имени, продолжалъ путь къ Гродно, не будучи уже преслѣдуемъ непріятелемъ.

Въ началѣ іюля того же года, генералъ поручикъ Кноррингъ, соединивъ близъ Мѣдниковъ подъ свое начальство отряды генер.-маіоровъ Ланскаго, графа Зубова и нѣкоторыя другія войска, двинулся къ Вильно, занятому тогда сильнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генерала Заіончека, и прикрытому ретраншаментомъ со многими баттареями. 8 іюля Русскіе аттаковали часть ретраншамента, простиравшуюся отъ оврага при воротахъ Острой Брамы, до рѣки Вильи, и послѣ сильной канонады, взяли его приступомъ; на слѣдующій день они напали на самый городъ, стараясь въ особенности овладѣть Остро и Зарѣчно-Брамскими воротами; но послѣ продолжительнаго, кровопролитнаго боя, принуждены были отступить и расположиться въ верстахъ пятнадцати отъ города.

Августа 30, генералъ Кноррингъ, получивъ въ подкрѣпленіе отрядъ генералъ-маіора Германа, предпринялъ вторичное нападеніе на Вильно. На собранномъ совѣтѣ опредѣлено было одной колоннѣ, подъ начальствомъ генерала Германа, сдѣлать фальшивую аттаку на ретраншаментъ и ворота Остро-Брамскія; а двумъ другимъ, подъ начальствомъ генераловъ графа Зубова и Ланскаго, и кавалеріи генералъ-маіора Беннигсена, обойти городъ и напасть съ гродненской дороги. По пробитіи вечерней зари, войска выступили къ назначеннымъ мѣстамъ, а на разсвѣтѣ 31 числа начали аттаку. Генералъ-маіоръ графъ Зубовъ овладѣлъ ложементами, устроенными на Боуфаловской горѣ и высотахъ при Погулянкѣ; генералъ Беннигсенъ повелъ аттаку отъ подошвы этихъ высотъ, и быстрымъ нападеніемъ своей кавалеріи совершенно истребилъ отступавшую польскую пѣхоту; послѣ чего выдвинуты были баттареи, и началось бомбардированіе города. Гарнизонъ поспѣшно выступилъ изъ него чрезъ Зеленый Мостъ за рѣ-

ку Вилью, а собранные на совѣтъ обыватели положили сдать Вильно на капитуляцію. 1 сентября русскія войска торжественно вступили въ Вильно, которое въ 1796 году, по раздѣленіи Польши между Россіею, Пруссіею и Австріею, сдѣлано было губернскимъ городомъ Виленской губерніи.

Въ Отечественную войну 1812 г., городъ Вильно имѣлъ важное вліяніе на военныя дѣйствія, какъ средоточный пунктъ всей Литвы и какъ главное депо сперва русской, а потомъ французской арміи. До перехода Наполеона чрезъ Нѣманъ, въ Вильно находились: главная квартира Барклая де-Толли, гвардія и резервы; 16 и 28 іюня вступилъ въ нее Наполеонъ, со своею гвардіею и 1-мъ корпусомъ (Даву), и пробылъ тамъ три недѣли для образованія временнаго управленія въ Литвѣ, дипломатическихъ переговоровъ, приведенія въ порядокъ движенія войскъ и учрежденія большихъ магазиновъ; наконецъ, 16 іюля, онъ отправился въ армію, а въ Вильно остался герцогъ Бассано, министръ иностранныхъ дѣлъ, со всѣми дипломатическими особами. При отступленіи Французовъ изъ Россіи, жалкіе остатки главной ихъ арміи, изнемогая отъ стужи и голода, бросились въ Вильно, гдѣ были еще значительные магазины; но тутъ сдѣлался такой безпорядокъ, что часть ихъ была разграблена, другая въ цѣлости досталась Русскимъ. 28 ноября, по уничтоженіи при Молодечнѣ дивизіи Луазона, прикрывавшей Вильно, генералъ-лейтенантъ Чаплицъ, командуя авангардомъ арміи адмирала Чичагова, аттаковалъ городъ по дорогѣ изъ Сморгонь; въ то же время генералы Голенищевъ-Кутузовъ и Бороздинъ напали съ двухъ другихъ сторонъ: съ Нѣменчина и отъ Червоннаго Двора, а Платовъ, обошедъ городъ, приблизился къ дорогѣ въ Ковно (линіи отступленія непріятеля). Послѣ слабой защиты, Французы бѣжали въ безпорядкѣ, принуждены были проходить подъ смертоноснымъ огнемъ артиллеріи генерала Платова и оставить у горы Понарской, въ нѣсколькихъ верстахъ за городомъ, большую часть своихъ орудій, обозовъ и всю денежную казну. Въ Вильно побѣдители нашли до 15,000 человѣкъ плѣнныхъ, не считая такого же числа больныхъ, и множество съѣстныхъ и военныхъ запасовъ. (См. *Отечественная война* 1812 года). *Б. Л. И. З.*

Сраженіе при Вильно 1831 года. Послѣ Остроленскаго сраженія (см. это и *Польская война* 1831) два отряда польскихъ мятежниковъ: Хлаповскаго, въ числѣ 850 человѣкъ съ двумя орудіями и Гелгуда, въ числѣ 12,000 человѣкъ при 24 орудіяхъ, вторгнувшись въ Литву, стали угрожать Вильно. Для отраженія ихъ, виленскій военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ Храповицкій, собралъ поспѣшно около города всѣ войска, разбросанныя въ то время по цѣлой губерніи, а именно: отряды генералъ-лейтенантовъ князя Хилкова, Сулимы и Отрощенка, и пригласилъ туда же генералъ-лейтенанта барона Остенъ-Сакена, (который послѣ дѣла при Райгродѣ отступилъ въ Ковно). Такимъ образомъ сосредоточилось здѣсь войско, равносильное непріятельскому. Между тѣмъ Гелгудъ, перешедъ Нѣманъ подъ Гелгудишками 25 мая (7 іюня), направился на Жеймы, гдѣ, притянувъ къ себѣ Хлаповскаго и множество небольшихъ отрядовъ литовскихъ мятежниковъ, успѣлъ въ нѣсколько дней составить армію въ 24,000 человѣкъ. Но вмѣсто того, чтобы итти совокупными силами прямо на Вильно, дабы взятіемъ этого важнаго въ политическомъ и военномъ отношеніи города пріобрѣсть хотя временный перевѣсъ надъ Русскими, онъ разбросалъ свои войска по разнымъ направленіямъ: полковникъ Шимановскій, съ 1,200 человѣкъ, посланъ былъ въ Самогитію для взятія Полангена; Дембинскій, съ 2,500 человѣкъ и 4 орудіями, направился въ Шарвинтъ, чтобы угрожать Вильно съ сѣвера; Хлаповскій, съ та-

кимъ же отрядомъ и съ такою же цѣлью, двинулся къ западу въ Рыконты; самъ Гелгудъ остался еще нѣсколько дней въ Жеймахъ, наслаждаясь ничтожными почестями, которыми осыпали его литовскіе мятежники. Русскіе генералы весьма удачно воспользовались этимъ временемъ, для соединенія и устроенія своихъ войскъ, такъ что когда Гелгудъ наконецъ рѣшился аттаковать городъ, было уже поздно, и онъ былъ разбитъ на голову.

Противъ Дембинскаго, который проникнулъ до Кальваріи (въ семи верстахъ отъ Вильно) предпринята была сильная рекогносцировка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Хилкова. Три колонны, каждая изъ одного пѣхотнаго полка, шести эскадроновъ уланъ, шести орудій и сотни казаковъ, двинулись черезъ Зеленый мостъ по Яновской, Вилкомирской и Нѣменчинской дорогамъ: по лѣвой дорогѣ пошелъ генералъ Отрощенко, по правой Малиновскій, и по средней баронъ Оффенбергъ; шесть эскадроновъ уланъ и четыре орудія князь Хилковъ оставилъ въ резервѣ. Дембинскій ловко защищался, но былъ опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ, при чемъ въ особенности вредили ему войска генерала Отрощенко. Не смотря на это, онъ успѣлъ собрать свои отдѣльные отряды и отретироваться къ сторонѣ Мейшаголы. Какъ по смыслу данныхъ инструкцій князь Хилковъ не долженъ былъ удаляться отъ Вильно, то онъ прекратилъ здѣсь преслѣдованіе и возвратился въ городъ.

Въ тотъ же день, $^{8}/_{17}$ іюня, присоединился къ войскамъ, собраннымъ подъ Вильно, графъ Курута съ отрядомъ гвардейскихъ варшавскихъ войскъ, посланныхъ Фельдмаршаломъ чрезъ Гродно и Меречь вслѣдъ за Гелгудомъ; такимъ образомъ силы Русскихъ возросли до 21,000 человѣкъ; изъ нихъ около 16,000 заняли позицію подъ Понарами, остальные 5,000 остались въ Вильно, для охраненія города. Понары есть фольваркъ и часовня въ девяти верстахъ отъ Вильны, близъ которыхъ крутыя высоты, заключающія долину рѣки Виліи, превращаются мало по малу въ лѣсистую горную равнину; у самой часовни соединяются дороги: изъ Ковно, Трокъ и Гродно. Генералъ баронъ Сакенъ занялъ, съ 10 баталіонами, 10 эскадронами и 24 орудіями, высоту у самой часовни слѣдующимъ образомъ: полковникъ Гембицъ, съ 2 баталіонами, 5 эскадронами и 4 орудіями, составилъ авангардъ, на берегу рѣки Ваки; два небольшіе поста наблюдали за Трокскою и Гродненскою дорогами; 4 баталіона прикрывали большую баттарею изъ 20 орудій, предназначенную для обстрѣливанія Ковенской дороги; 3 баталіона были скрыты влѣво, въ лѣсу за засѣкою, нѣсколько эскадроновъ соединяли ихъ съ войсками на горѣ, а остальной баталіонъ поставленъ былъ вправо, по скату горы къ долинѣ рѣки Виліи; далѣе вправо стоялъ отрядъ графа Куруты, имѣя впереди лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ съ 4 орудіями, за нимъ оба гвардейскіе кавалерійскіе полки съ 12 орудіями, а гвардейскій Литовскій полкъ въ резервѣ, за центромъ. Князь Хилковъ, съ 4-мя баталіонами, 14-ю эскадронами и 12 орудіями, расположился влѣво, къ сторонѣ Вильно. Въ случаѣ нападенія мятежниковъ, полковнику Гембицу приказано было присоединиться къ правому флангу. Три тысячи человѣкъ изъ виленскаго гарнизона поставлены были къ сѣверу отъ города, для отраженія Дембинскаго, еслибъ онъ вздумалъ аттаковать съ этой стороны.

Со стороны непріятеля Гелгудъ, соединившись $^{6}/_{18}$ іюня въ Рыконтахъ съ Хлаповскимъ, намѣренъ былъ на слѣдующій день аттаковать Русскихъ и открыть себѣ, во что бы то ни стало, дорогу въ Вильно. Силы его простирались тогда до 20,000 человѣкъ и 26 орудій.

$^{7}/_{19}$ іюня, въ 5 часовъ утра, передовыя войска генерала Сакена были

аттакованы превосходными силами и оттѣснены къ позиціи. Непріятель, быстро преслѣдуя ихъ, въ 9-ть часовъ утра явился передъ Понарами, гдѣ былъ встрѣченъ мѣткимъ огнемъ главной русской баттареи. Тщетно Поляки пытались соединить противъ нее свои баттареи; появлявшіяся орудія были или подбиты, или лишены прислуги и лошадей, и непріятель нашелся вынужденнымъ раздробить свою артиллерію по разнымъ пунктамъ. Столько же неудачно было и нападеніе пѣхоты, направленное на фланги русской позиціи. Притомъ, во всѣхъ движеніяхъ Поляковъ не было ни согласія, ни рѣшимости. Гелгудъ не пользовался никакимъ уваженіемъ со стороны своихъ подчиненныхъ; никто ему не повиновался, и каждый начальникъ отряда дѣйствовалъ по собственному усмотрѣнію.

Около 10 часовъ завязалась сильная перестрѣлка по всей линіи, въ особенности же на правомъ нашемъ флангѣ, подкрѣпленномъ 2-мя баталіонами авангарда. Генералъ Ролландъ, съ лучшими войсками мятежниковъ, неоднократно старался овладѣть высотами, но былъ мужественно отраженъ сводымъ баталіономъ гренадерскаго графа Аракчеева и 2-мя баталіонами пѣхотнаго принца Карла Прусскаго полковъ. Польская линія, уклонясь отъ дѣйствія русской центральной баттареи, подавалась все болѣе влѣво, такъ что 4 егерскіе баталіона спустились даже въ Вилійскую долину, но встрѣченные стремительными аттаками лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, они принуждены были, съ значительною потерею, снова взбираться на высоты, при чемъ потерпѣли значительный уронъ отъ огня двухъ ротъ пѣхотнаго принца Карла полка, засѣвшихъ въ кустахъ на покатости горы. На лѣвомъ флангѣ Русскихъ, польскій партизанъ Заливскій, командуя отрядомъ регулярныхъ войскъ, былъ отброшенъ храбрымъ баталіономъ 6-го карабинернаго полка; въ центрѣ, наконецъ, гдѣ Гелгудъ лично повелъ впередъ седьмой польскій полкъ, также не было успѣха: онъ претерпѣлъ много, подвергшись огню большой русской баттареи, и принужденъ былъ обратить тылъ. Отъ этихъ неудачь Поляки пришли въ замѣшательство, которое еще увеличилось, когда Русскіе, послѣ полудня, перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Вскорѣ безпорядокъ распространился по всей польской арміи; она стала отступать на всѣхъ пунктахъ, стараясь преимущественно спасти свою артиллерію. Стойкость перваго польскаго уланскаго полка, прикрывавшаго отступленіе, спасла непріятелей отъ совершеннаго пораженія. Поляки понесли бы вѣроятно еще большій уронъ, еслибъ Русскіе стали ихъ преслѣдовать. Но наши генералы не хотѣли удаляться отъ неблагонадежнаго Вильно, до прибытія генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, который на дняхъ долженъ былъ вступить въ городъ съ первою колонною резервной арміи, а посему они продолжали преслѣдованіе лишь до рѣки Ваки, и потомъ возвратились въ Понары, на прежнюю свою позицію.

Виленская побѣда, одержанная безъ содѣйствія резервовъ (исключая лейбъ-гвардіи Волынскаго полка) рѣшила участь Гелгутской экспедиціи. Непріятель потерялъ 1,500 человѣкъ, изъ числа которыхъ взято въ плѣнъ около 600 чел. литовскихъ мятежниковъ, съ двумя небольшими орудіями; Русскіе лишились не болѣе 300 человѣкъ убитыми и ранеными. *Ѳ. Н. С.*

ВИЛЬСОНЪ, *Джемсъ*, (James Wilson), англійскій мореплаватель, командиръ экспедиціи, отправленной великобританскимъ обществомъ миссій въ Полинезію, въ 1796 году. Вильсонъ оставилъ Англію 24 ноября; посѣтилъ Таити, разные сосѣдніе ему острова Тихаго океана, архипелаги Дружбы, Маркизскіе и другіе; въ продолженіе же плаванія своего, онъ открылъ новую группу островов, которую, по имени корабля своего, назвалъ группою Доффа (Doff's-

group) подъ 9°,57′ южной широты и 167° восточной долготы отъ Гринича: они принадлежатъ къ архипелагу Санта-Крусъ. 8 іюля 1798 года экспедиція возвратилась въ Англію. Описаніе Вильсонова путешествія вышло въ свѣтъ въ Лондонѣ 1799 года, въ одномъ томѣ въ 4°.

ВИЛЬСОНЪ, Сиръ Робертъ-Томасъ, англійскій генералъ, родился въ Лондонѣ въ 1777 году. Отецъ его былъ извѣстный живописецъ и писатель, и доставилъ сыну отличное воспитаніе. Въ 1793 году Сиръ Робертъ, вступивъ въ военную службу, отправился съ герцогомъ Іоркскимъ въ Голландію, и вскорѣ нашелъ случай отличиться храбростью и военными способностями. Во время Фландрской кампаніи 1794 года, онъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, имѣлъ счастіе спасти императора Франца (24 апрѣля), который едва не попался въ плѣнъ французскимъ гусарамъ. Тогда въ честь Вильсона была выбита медаль, и Императоръ украсилъ его орденомъ Маріи Терезіи. Вскорѣ послѣ того Вильсонъ былъ пожалованъ капитаномъ, и съ полкомъ своимъ (15 драгунскимъ) отправился въ Ирландію, гдѣ служилъ во все время смутъ, обуревавшихъ эту страну. Въ 1799 году, онъ снова сопровождалъ герцога Іоркскаго во вторичной и гибельной экспедиціи въ Голландію; а послѣ поспѣшнаго отступленія Герцога вступилъ, въ чинѣ маіора, въ полкъ, сформированный барономъ Гомпешемъ, бывшимъ гросмейстеромъ Мальтійскаго ордена; отправился съ нимъ въ Египетъ; отличился тамъ во многихъ случаяхъ, и по возвращеніи въ Англію, издалъ любопытное сочиненіе объ экспедиціи Англичанъ въ Египетъ (Historical account of the British expedition to Egypte, with some important facts relative to General Buonaparte), которое, по обнаруженной въ немъ ненависти автора къ Бонапарту, имѣло въ Англіи большой успѣхъ. Между тѣмъ полкъ, въ которомъ служилъ Сиръ Робертъ, былъ распущенъ, и онъ, въ чинѣ подполковника, остался на половинномъ жалованьи; но вскорѣ, снова вступивъ въ дѣйствительную службу, отправился въ Бразилію, подъ начальствомъ сира Давида Берда (Baird), за которымъ послѣдовалъ также на мысъ Доброй Надежды, и участвовалъ въ овладѣніи этою богатою колоніею. Въ 1806 году онъ сопровождалъ генерала Гетчинсона, отправленнаго съ особымъ порученіемъ къ императору Александру I. Тутъ Вильсонъ, жаждущій сраженія и славы, поступилъ волонтеромъ въ россійскую армію и принималъ участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ 1806 и 1807 годовъ противъ Французовъ. Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Георгія. Послѣ Тильзитскаго мира, Вильсонъ жилъ нѣсколько времени въ С. Петербургѣ, былъ всюду принятъ съ отличнымъ уваженіемъ, и собралъ матеріалы, изъ которыхъ въ послѣдствіи написалъ сочиненіе: О военномъ и политическомъ могуществѣ Россіи (Askeetch of the military and political poer of Russia. Лондонъ, 1817). По возвращеніи Вильсона въ Англію, правительство опять отправило его въ Россію съ важнымъ порученіемъ; но союзъ императора Александра съ Наполеономъ и неудовольствіе Россійскаго Двора противъ Англіи за взятіе *Копенгагена* (см. это) были причиной, что порученіе это не имѣло успѣха. При началѣ Испанской войны онъ отправился въ Лиссабонъ, для формированія вспомогательныхъ португальскихъ войскъ, съ которыми и принялъ участіе въ войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Когда послѣдовала перемѣна въ политикѣ, и война между Франціею и Россіею въ 1812 году была рѣшена, Сиръ Робертъ поспѣшилъ въ Россію, предложилъ свои услуги императору Александру I, и былъ принятъ благосклонно. Онъ участвовалъ въ этой славной войнѣ и въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, находясь при главной квартирѣ фельдмаршала Кутузова, а

потомъ при самомъ Императорѣ. Въ 1816 году Вильсонъ былъ въ Парижѣ, и вмѣстѣ съ Готчинсономъ и Брюсомъ спасъ генерала Лавалетта, осужденнаго на смертную казнь, но успѣвшаго уйти изъ темницы; за это, однако же, былъ приговоренъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Въ 1819 году Сиръ Робертъ былъ избранъ въ члены нижняго парламента, и во многихъ случаяхъ показалъ большія ораторскія способности; но жаркое участіе, принятое имъ въ процессѣ королевы Каролины, имѣло слѣдствіемъ исключеніе его изъ службы. Вильсонъ съ женою отправился во Францію, но министерство французское предписало ему немедленно выѣхать изъ Парижа и оставить королевство. Въ 1822 году, Сиръ Робертъ прибылъ въ Испанію съ полковникомъ Лейтомъ (Light), лордомъ Эрскиномъ и многими англійскими волонтерами, чтобы пристать къ защитникамъ конституціи; кортесы приняли его съ чиномъ генералъ-лейтенанта, но тогда дѣло ихъ было уже почти проиграно. Французское войско сдѣлало большіе успѣхи. Вильсонъ бросился въ Корунью, и при вылазкѣ получилъ тяжелую рану; его перевезли въ Виго, потомъ въ Лиссабонъ и Гибралтаръ, откуда по выздоровленіи онъ возвратился въ Англію. Въ парламентѣ онъ съ жаромъ принялъ сторону ирландскихъ католиковъ, и всегда держался такъ называемой радикальной партіи (см. *Великобританія*), но потомъ удалился съ политическаго поприща.

Кромѣ сочиненія о Египтѣ, о которомъ мы уже сказали, Вильсонъ издалъ еще слѣдующія: An inquiry into the present state of the military of the british empire, 1804; Account of the campaignes in Polandio 1806 and 1807, with remarks on the character and composition of the russian army, 1811. Изъ твореній его наиболѣе замѣчательно упомянутое нами сочиненіе о Россіи (A sketch of the military and political poer of Russia). Свидѣтельство Вильсона, какъ очевидца и участника въ замѣчательнѣйшихъ военныхъ и государственныхъ событіяхъ, важно, хотя предметъ, имъ разбираемый, развитъ недовольно отчетисто. Сочинитель излагаетъ исторію русскаго войска, потомъ опровергаетъ многія ложныя понятія англійскаго правительства, въ особенности замѣчаетъ ошибки, сдѣланныя Наполеономъ въ войнѣ съ Россіею, также ошибки русскихъ генераловъ. Онъ даетъ многія поясненія о военныхъ событіяхъ въ Германіи, и еще болѣе замѣчательныя о ходѣ войны во Франціи; впрочемъ, нѣкоторыя слишкомъ безотчетныя его мнѣнія встрѣтили сильное опроверженіе. То, что замѣчаетъ Вильсонъ о необыкновенныхъ успѣхахъ военнаго управленія въ Россіи, со времени Тильзитскаго мира, и о превосходномъ состояніи русской арміи въ 1815г., весьма важно, какъ сужденіе очевидца и знатока. Онъ живо вступается за Нея, которому, говоритъ онъ, капитуляція парижская должна была служить защитою. Далѣе показываетъ перевѣсъ политическаго и военнаго положенія Россіи въ Европѣ и Азіи въ 1815, и распространеніе ея торговаго вліянія на западъ Сѣверной Америки; наконецъ разсуждаетъ о положеніи Франціи, Австріи, Порты и Англіи.

ВИЛЬСТЕРЪ, Даніилъ, шведскій, а потомъ россійскій вице-адмиралъ, природный Шведъ. Онъ началъ службу въ шведскомъ флотѣ, и въ 1721 году, за отличную храбрость въ морскомъ сраженіи противъ Датчанъ, произведенъ въ вице-адмиралы, и тогда же, по собственному желанію, оставилъ Швецію, и вступилъ въ россійскую службу, тѣмъ же чиномъ и съ прежнимъ жалованьемъ. По прибытіи въ С. Петербургъ, Вильстеръ назначенъ былъ членомъ Адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1723 году онъ командовалъ эскадрою и имѣлъ свой флагъ на кораблѣ Фридемакеръ, гдѣ находился и Голстинскій герцогъ, бывшій въ послѣдствіи супругомъ цесаревны Анны Петровны.

Экспедиція для завладѣнія островомъ Мадагаскаромъ, гдѣ поселились и занимались разбоями бѣглые Шведы, была назначена по проэкту Вильстера; она состояла изъ двухъ фрегатовъ, снаряженныхъ на этотъ предметъ въ Ревелѣ, а начальство надъ экспедиціей было поручено Вильстеру. Два раза (1723 и 24) пытался онъ выйти въ море, и оба раза возвращался по причинѣ поврежденія своихъ фрегатовъ. Съ нимъ назначены были капитанъ Мясной и капитанъ-лейтенантъ Киселевъ. Весною 1724 г. экспедиція отмѣнена, а Вильстеру велѣно было идти съ эскадрою для практики въ море.

Въ 1729 г. Вильстеръ былъ назначенъ главнымъ командиромъ Кронштатскаго порта и получилъ начальство надъ Морскою Академіею. Онъ умеръ 21 іюня 1732 г.

ВИМІЕЙРА, деревня, на рѣкѣ Масейрѣ, въ 50 верстахъ къ сѣверу отъ Лиссабона, въ дикой живописной долинѣ, опоясанной къ сѣверу рядомъ высокихъ холмовъ, по которымъ пролегаетъ дорога въ Луринъгу, къ западу скалами, составляющими берегъ океана, а съ другихъ сторонъ волнообразною равниною, пересѣченною перелѣсками. Вимiейра замѣчательна по сраженію, происшедшему тамъ, 9 и 21 августа 1808 года, между Англичанами и Французами.

Послѣ отраженія французскаго генерала Делаборда при Ролисѣ (см. *Испанско-Португальская война при Наполеонѣ*) Сиръ Артуръ Веллеслей (Веллингтонъ) двинулся по слѣдамъ непріятеля по направленію къ Лиссабону, и дойдя до Вимiейры, расположился тамъ на позиціи, для прикрытія высадки остальныхъ англійскихъ войскъ въ устьѣ рѣки Массейры. Лиссабонскіе жители были расположены въ пользу Англичанъ, и потому Жюно рѣшился сразиться съ непріятелемъ, не допустивъ его на близкое разстояніе къ столицѣ. Для этого онъ соединилъ у Торресъ-Ведраса главную часть лиссабонскаго гарнизона, съ отрядомъ генерала Луазона, пришедшимъ изъ Томары, и съ авангардомъ Делаборда; силы его состояли изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій (Делаборда и Луазона), гренадерской бригады Келлерманна, осьми эскадроновъ бригады Маргарона и трехъ баттарей подъ начальствомъ Тавіеля: всего до 10,000 съ 26 орудіями. Силы Веллеслея находились въ составѣ осьми пѣхотныхъ бригадъ, 4 эскадроновъ и 24 орудій; всего отъ 17 до 18 тысячъ.

По полученіи извѣстій о приближеніи Французовъ, Веллеслей расположилъ большую часть своихъ войскъ (бригады Гилльса, Крафорда, Энклента, Нейтингеля, Фергузона, самого Веллеслея и конницу) на высотахъ впереди Вимiейры, между моремъ и лѣвымъ берегомъ Массейры, скрытно, за перелѣсками и холмами; остальныя двѣ бригады (Энстраутера и Фона) стояли на правомъ берегу рѣки, на весьма выгодной открытой возвышенности (плато). Въ 9 часовъ утра, Французы двинулись въ аттаку; артиллерія находилась въ интервалахъ пѣхотныхъ колоннъ, а кавалерія въ головѣ ихъ. Большая часть войскъ была направлена на деревню Вимiейру, составлявшую центръ позиціи и заваленной англійскими тяжестями; но въ то же время была поведена аттака на лѣвое крыло Англичанъ. Лишь только Веллеслей замѣтилъ это движеніе, то перевелъ часть войскъ съ высоты лѣваго берега Массейры на плато, такимъ образомъ, что на этомъ пунктѣ, составлявшемъ ключъ позиціи, было сосредоточено пять бригадъ съ 18 орудіями. Артиллерія Англичанъ, стрѣлявшая преимущественно гранатами, уже издали нанесла Французамъ чувствительную потерю, между тѣмъ, какъ артиллерія этихъ послѣднихъ, принужденная безпрестанно сниматься съ позиціи, по мѣрѣ наступленія пѣхотныхъ колоннъ, дѣйствовала весьма слабо. Самыя колонны, пробравшись послѣ величайшихъ усилій чрезъ затруднительные доступы до

подошвы плато и до Вимiерской долины, были допущены Англичанами на 20 шаговъ, но потомъ вдругъ получили залпъ, положившiй на мѣстѣ передніе дивизіоны; остальные въ величайшемъ безпорядкѣ обратились назадъ, причемъ, однако же, часть англійской кавалеріи, слишкомъ опрометчиво преслѣдовавшая бѣгущихъ, была изрублена превосходною въ числѣ французскою конницею. Въ полдень резервъ Келлермана также введенъ былъ въ дѣло; но и онъ встрѣтилъ сильнѣйшій отпоръ, и послѣ кровопролитной схватки, отступилъ на прежнюю позицію. Тогда и Жюно рѣшился отступить. Потеря его корпуса простиралась до 1800 человѣкъ и 10 орудій; потеря Англичанъ не превышала 800 человѣкъ. Результатомъ этого боя было очищеніе Французами Португаліи. *М. Б.*

ВИМПФЕНЪ, городъ въ великомъ герцогствѣ Гессенскомъ, въ княжествѣ Штаркенбургскомъ, въ 2 миляхъ отъ Гейльбронна, при Якстѣ и Неккарѣ; до 1802 года онъ былъ вольнымъ городомъ; окруженъ стѣнами, и имѣетъ 2,600 жителей. Здѣсь, въ 1818 году, открыты, посредствомъ буревія, соляныя копи, названныя «Лудвигсгаллемъ».

Вимпфенъ ознаменованъ сраженіемъ 1622 года, которое представляетъ рѣдкій подвигъ мужества вѣрности законному государю. Въ числѣ защитниковъ Протестантской вѣры и правъ германскихъ князей противъ императора Фердинанда II и католической лиги, явился, въ началѣ Тридцатилѣтней войны, и маркграфъ баденскій, Георгій Фридрихъ. Увлеченный духомъ романтической храбрости и примѣрами Мансфельда и герцога Христіана Брауншвейгскаго, онъ передалъ престолъ сыну своему, а самъ набралъ 20,000 войска, въ составъ котораго вошла также дружина тѣлохранителей изъ 400 отборныхъ гражданъ города Пфорцгейма, подъ начальствомъ бургомистра Деймлинга. Съ этимъ войскомъ Маркграфъ выступилъ противъ Тилли и испанскаго генерала Кордовы, опустошителей Нижняго Пфальца. Армія встрѣтились близъ Вимпфена. Маркграфскія войска расположились на правомъ берегу болотистаго Виллигскаго ручья, и имѣли въ центрѣ огромный вагенбургъ, который защищала большая часть пѣхоты съ 20 орудіями; на правомъ крылѣ, къ селенію Оберъ-Эйзенгейму, стояла вся конница и два пѣхотные полка, а на лѣвомъ, къ селенію Биберахъ, только одинъ полкъ пѣхоты. Войска лиги не превышали 15,000 человѣкъ съ 8 орудіями; но они состояли изъ старыхъ, опытныхъ воиновъ. Тилли, со всею пѣхотою и половиною конницы, занялъ выгодныя высоты впереди Дорнетскаго лѣса, а Кордова, съ остальною конницей, расположился въ засадѣ у Бибераха. 8 апрѣля, съ самаго разсвѣта, началось сраженіе пушечною перестрѣлкою и частными аттаками конницы; въ полдень бой прекратился отъ нестерпимаго зноя; но въ два часа Тилли двинулъ впередъ всѣ свои силы, опрокинулъ конницу и пѣхоту праваго непріятельскаго крыла, и началъ общую аттаку вагенбурга. Въ тоже время Кордова вышелъ изъ засады, истребилъ на лѣвомъ флангѣ Баденскій полкъ, и также устремился на вагенбургъ. Войска Маркграфа защищались мужественно, разсѣяли три полка непріятелей; но взрывъ нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ распространилъ между ними страхъ и смятеніе. Тилли тотчасъ этимъ воспользовался, и произвелъ новый рѣшительный натискъ. Неаполитанскій полкъ первый ворвался въ вагенбургъ, овладѣлъ нѣсколькими орудіями и обратилъ ихъ противъ Баденцевъ, которые въ безпорядкѣ были прижаты къ Виллигскому ручью. Плѣнъ или погибель угрожали Маркграфу и большей части его войска, но они были спасены геройскимъ самоотверженіемъ Пфорцгеймской дружины: чтобы дать государю своему время отступить въ безопасности, эта горсть истинныхъ сынов отечества заняла

единственную дорогу къ мостамъ, устроеннымъ черезъ ручей, торжественно обрекши себя смерти, дерзнула противустать этому побѣдоносному войску Лигійцевъ. Тилли устремилъ на нее своихъ латниковъ, но они были опрокинуты съ значительнымъ урономъ; столь же неудачны были аттаки нѣмецкой и италіянской пѣхоты; наконецъ раздраженный Тилли приказалъ выдвинуть всю артиллерію, и ея дѣйствіемъ истребилъ большую часть непоколебимыхъ противниковъ, а на остальныхъ повелъ въ аттаку лучшія свои Валлонскія дружины. Но и тутъ Пфорцгеймцы не уступили ни на шагъ, а въ упорной, отчаянной схваткѣ, легли всѣ до одного на полѣ чести. Слава Леонида и его сподвижниковъ наполняетъ вселенную; подвигъ скромнаго Деймлинга и Пфорцгеймской дружины мало извѣстенъ. Но сердце каждаго воина, вѣрнаго своему государю и долгу, не откажетъ посвятить памяти ихъ справедливую дань удивленія и похвалы. *Б. Л. И. З.*

ВИНГРАДЪ, такъ называютъ ту часть пушекъ, единороговъ, бомбовыхъ пушекъ и карронадъ, которою эти орудія оканчиваются со стороны торели. Встарину винградамъ давали видъ винградной кисти, откуда и происходитъ самое слово винградъ; впослѣдствіи ихъ начали обдѣлывать гладкою шишкою, болѣе или менѣе удобною къ тому, чтобъ зацѣплять за винградъ веревку во время поднимапія или перекатки орудія съ одного мѣста на другое. Въ винградѣ морскихъ орудій стали просверливать сквозную диру, иногда вертикально, иногда горизонтально: въ первомъ случаѣ винградъ служитъ для подъемнаго винта, а въ послѣднемъ для брюка. (См. *Брюкъ и Винтъ прицѣльный*).

ВИНГРАДНОЕ УХО, или *Проушина*. Новые единороги и пушки морской артиллеріи и всѣ карронады имѣютъ надъ винградомъ и торелью особое приливное кольцо, въ которое продѣваютъ брюкъ: это кольцо извѣстно подъ именемъ «Винграднаго уха». Къ пушкамъ и единорогамъ, отлитымъ по старымъ чертежамъ, привязываютъ надъ шейкою винграда желѣзное кольцо, называемое *коушемъ*, которое замѣняетъ винградное ухо новыхъ морскихъ пушекъ и единороговъ.

ВИНДАЛІУМЪ, городъ въ Галліи, при стеченіи Роны и Изеры.

Битва 10 августа 122 года до Рожд. Христова.

Послѣ покоренія Римлянами всей Италіи и большей части Испаніи, они стали распространять свое владычество въ Галліи, не смотря на храбрую защиту Аллоброжцевъ, Арверицевъ и другихъ тамошнихъ племенъ. Во время консульства Л. Опимія и К. Фабія Максима (122 г. до Рожд. Хр.), эти народы устремились на римскаго проконсула Доминія, расположеннаго въ окрестностяхъ нынѣшняго Авиньона, но устрашенные никогда невиданными ими еще слонами, введенными въ битву Римлянами, претерпѣли пораженіе. Не упавъ отъ того духомъ, они снова собрали армію въ 200,000 чел., подъ предводительствомъ арвернскаго владѣльца Витупта, которымъ поспѣшившій въ Галлію консулъ К. Фабій могъ противопоставить только 30,000 чел. Самонадѣянные Галлы насмѣхались надъ этою горстью противниковъ, говоря, что ей едва ли устоять противъ собакъ, сопровождавшихъ армію Витупта. Но исходъ дѣла показалъ, что дисциплина и устройство имѣютъ на войнѣ почти всегда перевѣсъ надъ превосходствомъ числа. Фабій въ то время до того страдалъ лихорадкой, что могъ присутствовать въ сраженіи только сидя на носилкахъ, или упираясь на приближенныхъ; не смотря на то, онъ повелъ свою армію къ рѣшительному нападенію на варваровъ, которые переправлялись черезъ Рону по двумъ мостамъ и не успѣли еще устроить боевой порядокъ. Стремительная аттака Римлянъ привела ихъ въ смятеніе, увеличенное

еще ихъ многочисленностью и тѣснотою мѣста. Галлы почти беззащитно пали подъ мечами легіоновъ; остальные бросились къ мостамъ, чтобы спастись на другой берегъ, но одинъ мостъ, построенный наскоро изъ старыхъ лодокъ, обрушился подъ тяжестью бѣгущихъ, и множество ихъ погибло въ волнахъ рѣки. 120,000 Галловъ въ этотъ день были частью убиты, частью утонули, между-тѣмъ, какъ потеря Римлянъ была самая ничтожная. Консулъ пріобрѣлъ вмѣстѣ съ побѣдою свое здоровье, ибо лихорадка его совершенно оставила на полѣ битвы. Арверницы и Аллоброжцы были принуждены просить мира; Витуитъ достался проконсулу Домицію, который его отправилъ плѣннаго въ Римъ. Фабію, принявшему имя Аллоброжскаго, и Домицію была присуждена Сенатомъ честь тріумфа. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ВИНДЕЛИЦІЯ, страна на сѣверномъ свесѣ Альповъ, простиравшаяся до Констанцкаго озера, черезъ южную Баварію и Тироль до Инна, а впослѣдствіи и до Дуная. Она получила названіе отъ Винделитовъ, народа славянскаго происхожденія (см. *Венды*), который Римляне узнали уже по покореніи Ретіянъ, и который обиталъ по берегамъ рѣкъ Вертаха (древняго Виндо), и Леха (въ древности Ликуса). Послѣ мужественнаго сопротивленія, Винделиты были покорены Тиберіемъ, который, для наблюденія за ними, основалъ римскую колонію Augusta Vindelicorum (нынѣшній Аугсбургъ), и переселилъ множество Винделитовъ въ другія области. Въ послѣдствіи Винделиція была соединена съ Реціею въ одну провинцію (см. *Реція*).

ВИНДЗЕЙЛЬ (англ. Vindsail, франц. Manche à vent) парусинный рукавъ, служащій для освѣженія воздуха въ трюмѣ и другихъ закрытыхъ мѣстахъ корабля. Одинъ конецъ виндзейля, совершенно открытый, пропускаютъ въ люкъ надъ тою частію корабля, въ которой хотятъ очистить воздухъ, и за другой конецъ поднимаютъ его отвѣсно къ нижнему штагу. Съ боку рукава, въ самой верхней его части, дѣлается отверзтіе, или верхняя часть на половину срѣзывается, а остальная часть распрямляется на рейкѣ; этимъ отверзтіемъ виндзейль помощію оттяжекъ обращается прямо противъ вѣтра. Вѣтеръ, ударивъ въ отверзтіе, отражается во внутренность виндзейля, и потомъ стремится внизъ, куда опущенъ нижвій его конецъ. Хотя изъ многихъ вентиляторовъ, изобрѣтенныхъ для освѣженія воздуха во внутренности корабля, виндзейль не болѣе другихъ достигаетъ своей цѣли, но по чрезвычайной простотѣ и удобству, остается до сихъ поръ во всеобщемъ употребленіи.

А. П. З.

ВИНДЫ, см. *Венды*.

ВИНЕИ (Vineae), подвижные покрытые ходы, употреблявшіеся древними народами при осадѣ городовъ. (См. *Поліорцетика и Военныя машины древнихъ*).

ВИНКЕЛЬРИДЪ, Арнольдъ, житель Унтервальденскаго кантона въ Швейцаріи, рыцарскаго происхожденія, прославился геройскимъ подвигомъ въ сраженіи при Семпахѣ, близъ Луцерна, 5 іюля 1316 года. 6,000 австрійскихъ рыцарей, подъ предводительствомъ герцога Леопольда, сошедъ съ лошадей и сомкнувшись въ одну массу, длинными своими копьями стали отовсюду тѣснить противустоявшихъ имъ 1,400 Швейцарцевъ, которые не имѣли другаго оружія, кромѣ мечей и сѣкиръ. Швейцарцы начали уже колебаться; но Винкельридъ снова ободрилъ ихъ. Со словами: «товарищи, я открою вамъ дорогу, не оставьте жены и дѣтей!» онъ устремился на непріятеля, захватилъ сколько могъ копій, и хотя самъ погибъ, но падая увлекъ съ собою нѣсколько непріятельскихъ рыцарей: Швейцарцы бросились въ образовавшійся проломъ; и истребили почти всѣхъ непріятелей (см. *Семпахъ*). Въ память Винкельрида и павшихъ съ нимъ Швейцарцевъ, и понынѣ совершается ежегодно въ Лу-

церискомъ кантонѣ торжественная панихида.

ВИНТЕРФЕЛЬДТЪ, Іоаннъ Карлъ, полководецъ Фридриха Великаго, родился въ 1709 г. въ Ванзеловѣ, въ Померанін, отъ небогатой дворянской фамиліи, и на 14 году отъ рожденія поступилъ корнетомъ въ кирасирскій полкъ, изъ котораго, пріобрѣвъ вниманіе Фридриха I своимъ ростомъ и пріятною наружностію, былъ переведенъ поручикомъ и адъютантомъ въ пѣшую гвардію. При вступленіи на престолъ Фридриха II, онъ былъ пожалованъ въ маіоры и флигель-адъютанты, а въ первую Силезскую войну за отличіе, оказанное при Глогау и Мольвицѣ, въ полковники и генералъ-адъютанты. Успѣшное исполненіе порученія, съ которымъ онъ отправленъ былъ къ Россійскому Двору, и особенное мужество въ сраженія при Ландсгутѣ, гдѣ ему удалось отразить сильную аттаку генерала Надашти, обратили на Винтерфельда особенное расположеніе Прусскаго монарха; онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и назначенъ комендантомъ крѣпости Кольберга. При началѣ Семилѣтней войны, Винтерфельдтъ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, находился при особѣ Короля; заключилъ капитуляцію, по которой Саксонцы, окруженные подъ Пирною, сдались Пруссакамъ; командовалъ въ сраженіи подъ Прагою пѣхотою лѣваго крыла и былъ раненъ. Когда Фридрихъ, осенью 1757 года, двинулся противъ Французовъ, Винтерфельдтъ остался въ корпусѣ принца Бевернскаго, назначенномъ прикрыть Силезію. Тамъ въ арріергардномъ дѣлѣ при Мойсѣ (Moys, 7 сентября), онъ получилъ смертельную рану, и умеръ на слѣдующую ночь. Фридрихъ соорудилъ ему въ Берлинѣ памятникъ, и съ особенною похвалою отзывается о немъ въ своихъ запискахъ.

ВИНТЕРЪ, Іоаннъ Вильгельмъ (Winter), вице-адмиралъ, родился въ 1750 г., въ Текселѣ. Онъ вступилъ въ морскую службу по желанію родителей, на двѣнадцатомъ году отъ роду, и вскорѣ отличился на этомъ поприщѣ своею ревностію и мужествомъ. Во время Голландской революціи, въ 1787 г., его пожаловали въ корабельные лейтенанты. Съ этого времени Винтеръ со всею горячностію присталъ къ партіи такъ называемыхъ «патріотовъ»; но когда увидѣлъ, что противная сторона беретъ перевѣсъ, удалился во Францію, гдѣ революція свирѣпствовала во всей своей силѣ. Винтеръ, напитанный ея духомъ, требовалъ и получилъ мѣсто въ сухопутной военной службѣ. Тутъ онъ участвовалъ въ кампаніяхъ 1792 и 1793 годовъ, подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю, и вскорѣ назначенъ былъ бригаднымъ генераломъ. Въ 1795 году республиканскія войска, подъ командою Пишегрю, вступили въ Голландію, и Винтеръ не пропустилъ случая возвратиться въ отечество. Генеральные штаты предложили ему мѣсто въ морской службѣ, съ чиномъ контръ-адмирала, а въ слѣдующемъ году его произвели въ вице-адмиралы, и ввѣрили ему начальство надъ эскадрою. Въ 1797 году, у Текселя, онъ выдержалъ продолжительную блокаду; наконецъ обманулъ непріятеля, и 7 октября снялся съ якоря съ двадцатью девятью военными судами, въ числѣ которыхъ было 16 линейныхъ кораблей. Утромъ 11 числа онъ былъ аттакованъ англійскимъ флотомъ, изъ 20 линейныхъ кораблей и около 15 фрегатовъ и другихъ судовъ, подъ командою адмирала Донкена, разбитъ послѣ трехъ часовъ упорнѣйшаго боя, съ потерею 9 линейныхъ кораблей, около 600 человѣкъ убитыми и до 800 ранеными, и самъ попался въ плѣнъ. Въ Англіи приняли плѣннаго адмирала съ честію, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отпустили въ отечество. Въ іюнѣ 1798 г., Винтера послали во Францію, въ качествѣ полномочнаго министра. Этотъ постъ онъ занималъ до 1802 года, когда его отозвали въ Голландію, для принятія начальства надъ эскадрою. Тогда воз-

вики нѣкоторыя неудовольствія между республикою и Триполськимъ правительствомъ. Винтеръ отправился въ крейсерство къ Варварійскимъ берегамъ, и успѣлъ заключить мирный трактатъ между Голландіею и Триполемъ. Лудовикъ Бонапарте, сдѣлавшись голландскимъ королемъ, удостоилъ Винтера полной своей довѣренности, пожаловалъ его маршаломъ королевства и графомъ Гуессенскимъ, а потомъ назначилъ главнокомандующимъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Наполеонъ, присоединивъ Голландію къ Французской имперіи, обходился съ нимъ также благосклонно, и въ короткое время пожаловалъ его великимъ офицеромъ (grand officier) почетнаго легіона, и назначилъ главнымъ инспекторомъ береговъ Нѣмецкаго моря, а въ іюлѣ 1811, поручилъ ему главное начальство надъ морскими силами, которыя находились тогда въ Тексełѣ. Но вскорѣ Винтеръ жестоко заболѣлъ, отправился въ Парижъ, и умеръ тамъ 2 іюня 1812 г. Ему сдѣлали, на счетъ правительства великолѣпные похороны, и тѣло его положили въ Пантеонѣ.

ВИНТИМИЛЬ, Павелъ Ласкарисъ-Кастеларъ (P. Vintimille-Laskaris-Castelard), родившійся въ 1560 году, былъ 45 великимъ магистромъ Мальтійскаго ордена (съ 1636 по 1657 годъ), и управлялъ орденомъ въ самую тяжкую для него эпоху, когда папа Урбанъ VIII, польскій король Владиславъ IV, герцогъ Монтальто, вице-король Сицилійскій и нѣкоторые изъ испанскихъ грандовъ всѣми силами старались отнять у ордена послѣднія его владѣнія. Великій магистръ успѣлъ отвратить эту опасность, примириться съ папою, и своею твердостію и смѣлыми приготовленіями къ оборонѣ заставить Испанію и другихъ противниковъ отказаться отъ своихъ намѣреній. Во время его управленія, рыцари предпринимали многія успѣшныя экспедиціи противъ турецкихъ корсаровъ, заставили Оттомановъ снять осаду Кандіи, и пріобрѣли на краткое время островъ Св. Христофора, въ Америкѣ. Винтимиль умеръ 14 августа 1657 г., 97 лѣтъ отъ роду.

ВИНТОВКА (gezogene Büchse, carabine rayée) общее названіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія съ винтообразными нарѣзами въ стволѣ. Эти нарѣзы дѣлаются съ тою цѣлью, чтобы пуля, при заряжаніи насильно вогнанная въ каналъ, врѣзывалась въ нарѣзанныя дорожки, а потомъ, при выстрѣлѣ, двигалась по каналу, слѣдуя ихъ же направленію, отъ чего она пріобрѣтаетъ и сохраняетъ во время полета вращательное движеніе около оси канала и менѣе уклоняется съ даннаго ей направленія отъ неравномѣрнаго сопротивленія воздуха. Чѣмъ круче спиральная линія, по которой слѣдуетъ пуля въ стволѣ, тѣмъ быстрѣе ея вращательное движеніе, и тѣмъ менѣе уклоняется она отъ даннаго направленія. Но крутая спираль затрудняетъ заряжаніе, уменьшаетъ начальную скорость и увеличиваетъ отдачу ружья при выстрѣлѣ: по этому — крутизна спиральныхъ нарѣзовъ дѣлается, на основаніи опыта, отъ $1/_2$ до $1 1/_2$ оборота.

Число спиральныхъ нарѣзовъ можетъ быть различное, и именно—отъ 2-хъ до 12-ти. Большее число нарѣзовъ способствуетъ умѣщенію въ нихъ пластыря (насаленной тряпки, или тонкой кожи, въ которую завертывается пуля) и заряжанію, но съ увеличеніемъ числа нарѣзовъ увеличивается цѣна оружія. На счетъ глубины и ширины нарѣзовъ, нѣтъ опредѣлительныхъ правилъ, и можно сказать только то, что слишкомъ мелкія дорожки скоро стираются, а слишкомъ глубокія ослабляютъ стволъ. Чтобы, при стрѣльбѣ, обходиться безъ пластыря, предложенъ былъ въ Англіи и оказался удобнымъ слѣдующій способъ: внутри ствола сдѣланы два широкіе, одинъ другому діаметрально противоположные нарѣзы, а на поверхности пули, по направленію большаго круга, имѣется возвышеніе

на подобіе обруча. Діаметръ пули такой, что она почти безъ зазора входитъ въ каналъ тѣми мѣстами, гдѣ нѣтъ обруча, а гдѣ обручъ—въ нарѣзы. При заряжаніи, пуля вкладывается въ каналъ такъ, чтобы находящійся на ней обручъ вошелъ въ нарѣзы канала, а потомъ досылается до мѣста довольно скоро ударами шомпола. Это устройство нарѣзовъ принято у насъ для (такъ называемыхъ *Литтихскихъ*) штуцеровъ, которыми вооружены наши стрѣлковые баталіоны и *пластуны*, или застрѣльщики въ Черноморскихъ пѣшихъ баталіонахъ. (См. *Штуцеръ*).

Другой способъ, предложенный во Франціи Дельвинемъ, состоитъ въ слѣдующемъ: въ концѣ ствола дѣлается цилиндрическая камора, соединенная съ каналомъ посредствомъ полушарнаго ската. Пуля, входящая при небольшомъ зазорѣ свободно въ каналъ, сплющивается на скатѣ, соединяющемъ его съ каморою, двумя, или тремя ударами шомпола, причемъ она раздается въ стороны и входитъ плотно въ нарѣзы ствола, а при выстрѣлѣ, слѣдуя ихъ изгибамъ, получаетъ круговращательное движеніе, точно также, какъ пуля, загнанная въ стволъ съ самаго дула. Это устройство принято у насъ для офицерскихъ пистолетовъ.

Кромѣ того, у насъ употребляются еще кавалерійскіе штуцера, подобные карабинамъ, но съ нарѣзками въ стволѣ, и штуцера, передѣланные изъ драгунскихъ ружей, съ цилиндроконическими пулями, для *штуцерныхъ* въ пѣхотѣ. (См. слова *Штуцеръ, Штуцерные*).

О послѣдующихъ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ въ этомъ оружіи, во Франціи и Пруссіи, см. слова: *Крѣпостное ружье, Ружье и Штуцеръ*. Желающіе же ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, могутъ найти болѣе подробныя свѣдѣнія въ сочиненіяхъ: Observations sur un nouveau modèle de carabine rayée, par Delvigne; Des nouvelles carabines et de leur emploi, par Favé; Memoire sur les canons se chargeant par la culasse, sur les canons rayés, etc, par Cavalli, 1849 г. Различныя статьи, помѣщенныя въ Journal des armes speciales, 1847 и послѣдующихъ годовъ, и въ Артиллерійскомъ журналѣ, издаваемомъ Военно-Ученымъ Комитетомъ. *М. И. Б.*

ВИНТЪ ПОДЪЕМНЫЙ. См. *Возвышеніе орудія.*

ВИНТЪ (морск.) по-французски *la hélice, propulseur sous marin*; по-англійски *screw-propeller*. — Подводный двигатель, употребляемый на морскихъ пароходахъ вмѣсто гребныхъ колесъ.

Со времени учрежденія пароходства и распространенія его для мореплаванія, много талантовъ и искусства было употреблено для того, чтобы уменьшить несовершенства морской паровой машины и гребныхъ колесъ, приводящихъ пароходъ въ движеніе. Этотъ важный предметъ постоянно обращалъ на себя вниманіе знаменитыхъ инженеровъ Англіи и Франціи, но успѣхи ихъ въ этомъ отношеніи были не полны, не отъ недостатка искусства, но отъ несовершенства самой системы движенія морскихъ пароходовъ, помощію гребныхъ колесъ, которыя, будучи совершенно удовлетворительны для рѣчнаго плаванія, представляютъ неотвратимыя неудобства въ плаваніи морскомъ. На морѣ взволнованномъ, машина теряетъ значительную часть своего полезнаго дѣйствія отъ того, что безпрестанно выходитъ изъ воды то одно, то другое колесо. Удары волнъ въ кожухи, покрывающіе колеса, потрясаютъ въ своемъ составѣ какъ судно, такъ и машину, и вообще затрудняютъ плаваніе парохода на волненіи.

Въ военномъ отношеніи, гребныя колеса представляютъ вѣрную цѣль для непріятельскихъ ядеръ, и легко могутъ быть повреждены и даже вовсе разрушены.

Изъ этого видно, какъ важно найти вмѣсто колесъ другаго двигателя, который бы былъ скрытъ подъ водою и

могъ дѣйствовать правильно и постоянно, не смотря на состояніе моря. Приложеніе винтовой поверхности къ движенію судовъ дало возможность рѣшить вопросъ, бывшій долгое время предметомъ многихъ изслѣдованій и опытовъ. Конечно, еще много представляется усовершенствованій на этомъ пути, но и результаты опытовъ, до сихъ поръ полученные, достаточно удовлетворительны, и особенно важны въ морскомъ военномъ дѣлѣ, представляя возможность съ выгодою употреблять силу вѣтра, или силу машины для движенія судна, смотря по обстоятельствамъ, сохраняя въ тоже время полную силу своей артиллеріи. Короче сказать, винтовой двигатель судовъ открываетъ новую эру въ военномъ морскомъ дѣлѣ, доставляя средства помѣстить какъ машину, такъ и двигателя ниже уровня воды, что дѣлаетъ ихъ вовсе неврелимыми отъ дѣйствія ядеръ. Такимъ образомъ судно съ подбитою артиллеріею, со сбитымъ рангоутомъ всегда найдетъ въ машинѣ вѣрное средство для своего спасенія и для сохраненія чести флага. Мысль о приложеніи винтовой поверхности къ движенію судовъ вовсе не новая. Еще въ 1726 г. Американецъ Бужнель старался приложить ее къ движенію подводныхъ лодокъ. Въ 1729 г. во Франціи нѣкто Дюке предлагалъ винтовую поверхность для поднимапія судовъ противъ теченія. Съ того времени мысль объ употребленіи винтоваго двигателя повторялась нѣсколько разъ, въ разныхъ сочиненіяхъ, и даже частію была приложена къ дѣлу: въ 1802 г. на англійскомъ транспортѣ *Донкастеръ* былъ устроенъ двигатель, по способу Шортера, приводимый въ движеніе шпилемъ и доставлявшій судну во время штилей отъ одного до $1^1/_2$ узловъ ходу. Но какого рода былъ этотъ двигатель о томъ подробностей не сохранилось.

Съ развитіемъ пароходства мысль о замѣнѣ гребныхъ колесъ другимъ двигателемъ стала обозначаться яснѣе. Во Франціи, Англіи и Америкѣ на этотъ предметъ взято было много привиллегій. Нѣкоторыя изъ нихъ остались только въ проектѣ; другіе подвергнуты опытамъ и оказались не удобными, и наконецъ, нѣсколько изъ нихъ было приложено къ дѣлу, въ большомъ размѣрѣ, и на опытѣ оказалось, что они могутъ замѣнить гребныя колеса. Къ числу послѣднихъ винтовыхъ двигателей принадлежатъ: во Франціи системы Делиля и Соважа, въ Англіи — Эриксона и Смита.

Всѣ эти двигатели, хотя различны между собою по виду, но въ системѣ дѣйствія почти одинаковы. Въ каждомъ изъ нихъ, средства для сообщенія движенія судну заключаются въ винтообразныхъ крыльяхъ, утвержденныхъ на оси паралельной килю, и помѣщенныхъ въ кормовомъ дедвудѣ, во внутреннемъ углѣ, составляемомъ ахтерштевнемъ съ килемъ. Ось, на которой утверждены крылья, проходитъ внутрь судна и тамъ получаетъ вращеніе отъ паровой машины. Отъ вращенія оси съ извѣстною скоростію, крылья ударяютъ воду и заставляютъ судно двигаться впередъ. Дѣйствіе подводнаго винта въ этомъ случаѣ подобно дѣйствію крыльевъ вѣтряной мѣльницы, но только обратное, ибо въ мѣльницѣ, вѣтръ, ударяя наклонную поверхность крыльевъ, сообщаетъ имъ вращательное движеніе, передаваемое оси и жерновамъ; въ подводномъ же винтѣ ось вращается посредствомъ пароваго механизма и доставляетъ вращеніе винтовымъ крыльямъ, которыя, дѣйствуя на воду, подъ извѣстнымъ угломъ, доставляютъ судну поступательное движеніе, по направленію его оси.

Въ Англіи построенъ былъ военный пароходъ *Ратлеръ*, на которомъ въ 1844 г. испытывали винты различныхъ системъ, и въ слѣдствіе этихъ испытаній оказалось, что винтъ Смита съ двумя малыми крыльями есть лучшій изъ всѣхъ бывшихъ на испытаніи, потому что сообщаетъ болѣе скорости судну и

не имѣетъ большой потери силы (*slip*). Такимъ образомъ опредѣлено относительное достоинство винтовыхъ двигателей, и оставалось только сравнить лучшій изъ нихъ съ дѣйствіемъ гребныхъ колесъ. На этотъ конецъ избранъ винтовой пароходъ *Ратлеръ* и пароходъ съ гребными колесами *Алекто*, построенный по одинаковому чертежу съ Ратлеромъ. При этихъ опытахъ, оказался выигрышъ въ ходу винтоваго парохода, противу парохода съ гребными колесами, на 17 процентовъ. Важнымъ результатомъ этихъ опытовъ было распространеніе во флотѣ пароходовъ съ винтами и постановленіе на многіе корабли паровыхъ машинъ съ винтовыми двигателями, которыя могли бы служить вспомогательною силою. (См. *Пароходо-парусныя суда*).

Вмѣстѣ со Смитомъ, въ 1836 году, капитанъ шведской службы *Эриксонъ* взялъ привилегію на устройство особаго рода винтоваго двигателя, но онъ, не имѣвъ успѣха въ Англіи, отправился въ Соединенные Штаты, и тамъ приложеніе винта его, вполнѣ удачное, заслужило ему высокую репутацію. Самымъ лучшимъ выводомъ его приложеній, былъ винтъ, устроенный на американскомъ военномъ паровомъ фрегатѣ *Принсетонъ* въ 400 силъ.

Винтъ Эриксона совершеннѣе винта Смита, потому что у него наибольшая поверхность расположена по окружности, гдѣ винтъ оказываетъ наибольшее свое дѣйствіе; около же оси, гдѣ, въ слѣдствіе центробѣжной силы отъ вращенія винта, водяныя частицы образуютъ пустоту, тамъ, въ винтѣ Эриксона поверхность лопастей весьма малая. Кромѣ того дѣйствіе этого винта ровнѣе и не представляетъ тѣхъ потрясеній въ кормовой части, какія производитъ винтъ съ двумя крыльями; конечно, въ судахъ желѣзной постройки эти потрясенія не составляютъ большой важности, но корму деревяннаго судна они много разслабляютъ. Самое же важное достоинство Эриксонова винта то, что онъ при значительно меньшемъ числѣ оборотовъ, противу другихъ винтовъ, можетъ доставить судну ту же скорость.

Упомянувъ о первыхъ и главныхъ системахъ устройства винта, ограничимся этимъ, сообразно предѣламъ и цѣли статьи; но скажемъ однакоже что винтъ, по фигурѣ своей, въ техническомъ отношеніи представляетъ довольно трудную работу, которая, впрочемъ, облегчается нѣкоторыми механическими пріемами и спаровками. Но кромѣ того должна быть большая осмотрительность въ выборѣ матеріала, изъ котораго онъ дѣлается. Первый винтъ былъ деревянный, а уже на пароходѣ *Архимедъ*, въ 1840 году, у Смита былъ желѣзный, состоящій изъ кованыхъ спицъ, приваренныхъ къ оси и образующихъ собою винтовую поверхность. Къ этимъ спицамъ были приклепаны желѣзные листы. Скоро замѣтили, что употребленіе желѣзныхъ винтовъ можетъ быть допущено только на судахъ желѣзныхъ; въ деревянныхъ же судахъ, обшитыхъ мѣдью, онъ, отъ гальваническаго вліянія мѣди скоро уничтожается. Чугунные винты какъ въ желѣзныхъ, такъ и въ деревянныхъ судахъ не годятся, потому что отъ постоянно-сильнаго вращенія, при содѣйствіи морской воды, чугунъ теряетъ вязкость въ частяхъ своихъ. На англійскомъ желѣзномъ пароходѣ *Гретъ-Бритенъ*, въ 1,200 силъ, послѣ 11 мѣсяцевъ плаванія, чугунный винтъ почти превратился въ графитъ и можно было строгать его простымъ ножомъ. Но надобно замѣтить, что чугунные винты дешевы и часто могутъ быть перемѣняемы.

Въ настоящее время, послѣ многихъ испытаній, признали за лучшее на деревянныхъ судахъ отливать винты изъ мѣди и употреблять ихъ, въ особенности на военныхъ судахъ, о двухъ крыльяхъ, подобныхъ крыльямъ вѣтряныхъ мѣльницъ. Это даетъ возможность дѣлать винты эти подъемными, такъ что ихъ удобно можно во всякое

время поднять изъ воды на палубу и опять опустить на мѣсто; при чемъ такой винтъ, поставленный вертикально (стоймя), не занимаетъ много мѣста; а винтъ о трехъ крыльяхъ и болѣе (бывали о шести) потребовалъ бы для поднятія своего на палубу такого отверстія, какого нельзя было бы и сдѣлать, не разслабляя корму; кормовая же часть винтовыхъ судовъ требуетъ особой крѣпости, ибо вѣсъ винта равенъ почти вѣсу якоря—того же судна. Если винтъ не подымается, то для осмотра его нужно каждый разъ вводить судно въ сухой докъ, что сопряжено бываетъ, большею частію, съ потерею времени и съ значительными издержками. Можно, впрочемъ, и не вынимая винта изъ воды отрѣшить его отъ дѣйствія машины, и тогда онъ будетъ вертѣться при ходѣ судна, безъ всякаго въ томъ участія машины; такимъ образомъ невольно буровя въ водѣ, онъ станетъ замедлять ходъ судна. На суднѣ бываетъ и запасной винтъ. *М. О.*

ВИНЦЕНГЕРОДЕ (баронъ Фердинандъ Өедоровичъ), русскій генералъ отъ кавалеріи и генералъ-адъютантъ императора Александра, происходилъ отъ одной изъ древнѣйшихъ германскихъ фамилій, и родился въ 1770 году. Сначала онъ находился въ гессенской службѣ, но страсть къ войнѣ и жажда славы побудили его перейти въ 1790 году, въ австрійскую армію, съ которою онъ участвовалъ въ Нидерландской кампаніи. Черезъ два года онъ снова вступилъ въ гессенскую службу, и сражался на Рейнѣ; потомъ опять служилъ подъ знаменами Австріи, до Кампоформійскаго мира. Въ 1797 г. баронъ Винценгероде вступилъ въ россійскую службу маіоромъ въ орденскій кирасирскій полкъ, а въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ подполковники лейбъ-гвардіи въ Измайловскій полкъ, и назначенъ адъютантомъ къ великому князю Константину Павловичу, съ которымъ находился въ кампаніи 1799 г., въ Италіи. Получивъ скоро, одинъ за другимъ, слѣдующіе два чина, онъ въ 1802 г. былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты Государя Императора.

Въ кампаніи 1805 г. Винценгероде, находясь въ арміи генерала Голенищева-Кутузова, участвовалъ въ дѣлахъ при Кремсѣ и Дирнштейнѣ; когда же Мюратъ едва не отрѣзалъ русской арміи путь отступленія, Кутузовъ отправилъ къ нему Винценгероде для переговоровъ, которые, какъ извѣстно, дали Русскому главнокомандующему время выиграть передъ непріятелемъ два перехода и тѣмъ спасти армію (см. *Австрійско-Россійско-Французская война* 1805). Въ 1809 г. Винценгероде сражался опять подъ знаменами Австріи, и послѣ сраженія подъ Асперномъ, въ которомъ картечная пуля раздробила ему ногу, былъ произведенъ въ фельдмаршалъ-лейтенанты.

Въ 1812 г., едва сдѣлался извѣстенъ разрывъ Россіи съ Франціею, Винценгероде явился въ Россію. По соединеніи, подъ Смоленскомъ, русскихъ армій, ему порученъ былъ отрядъ, съ которымъ онъ прикрывалъ Петербургскій трактъ, и принудилъ непріятеля очистить Велижъ и Усвятъ, между тѣмъ какъ посланныя имъ въ разныя стороны партіи затрудняли продовольствіе непріятеля и забирали большое число плѣнныхъ. За столь успѣшныя дѣйствія баронъ Винценгероде былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. По взятіи непріятелемъ Москвы, Винценгероде занялъ Тверскую дорогу, по которой, по мѣрѣ приближенія непріятеля, отступалъ до Клина, а оттуда посылалъ съ прежнимъ успѣхомъ партизановъ на Ярославскую, Дмитровскую и Рузскую дороги. Когда же Наполеонъ съ арміею своею выступилъ изъ столицы, Винценгероде двинулся опять къ Москвѣ, и 10 октября прибылъ съ авангардомъ своимъ къ Тверской заставѣ. Услышавъ, что оставленный въ Москвѣ маршалъ Мортье имѣлъ повелѣніе взорвать Кремль, и желая предупредить этотъ злодѣйскій замыселъ, Винценгероде

въѣхалъ въ Москву въ сопровожденіи только своего адъютанта, Нарышкина, и казака, имѣвшаго на пикѣ бѣлый платокъ, то есть, переговорный знакъ. Не смотря на то, на нихъ бросились Французы и захватили ихъ обоихъ въ плѣнъ. Черезъ нѣсколько дней его представили Наполеону, который давно уже былъ раздраженъ противъ него за то, что встрѣчалъ его вездѣ въ рядахъ своихъ непріятелей. «Когда я велъ вой-«ну съ Австрійцами, сказалъ онъ ему «между прочимъ, я находилъ вась въ «ихъ рядахъ! Австрія сдѣлалась моею «союзницею, и вы служите Россіи. Од-«нако же вы родились въ землѣ Рейн-«скаго союза, и такъ — вы мой поддан-«ный, и я имѣю право васъ судить какъ «измѣнника». Винценгероде, съ благороднымъ хладнокровіемъ выслушавъ всѣ эти нападки, отвѣчалъ «что благодѣянія императора Александра давно уже сдѣлали его Русскимъ, и что онъ, служа Россіи, исполнялъ только свою обязанность». Наполеонъ велѣлъ было его разстрѣлять, но отмѣнилъ это повелѣніе, и приказалъ обоихъ плѣнныхъ отправить во Францію. Однако же счастливый случай освободилъ ихъ скоро отъ плѣна: на пути ихъ по Россіи, флигель-адъютантъ, полковникъ Чернышевъ (нынѣ свѣтлѣйшій князь) слѣдовалъ съ летучимъ отрядомъ своимъ чрезъ занятыя непріятелемъ земли, отъ арміи адмирала Чичагова къ арміи графа Витгенштейна; казаки его, наѣхавъ случайно на нашихъ плѣнныхъ, напали на ихъ конвой, и освободили обоихъ.

Въ началѣ кампаніи 1813 г. барону Винценгероде поручено было, съ небольшимъ отрядомъ, преслѣдовать непріятеля, отступавшаго черезъ Варшавское герцогство. Нагнавъ 1 февраля, подъ Калишемъ, остатки саксонскаго корпуса генерала Ренье, онъ напалъ на нихъ, и нанесъ имъ жестокое пораженіе, причемъ захватилъ въ плѣнъ саксонскаго генерала Ностица, 50 офицеровъ и значительное число нижнихъ чиновъ. За это Винценгероде былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени. По стопамъ непріятеля Винценгероде вступилъ въ Спезію и далѣе въ Саксонію, и первый изъ генераловъ союзной арміи занялъ Дрезденъ. Когда же главная союзная армія двинулась къ Лейпцигу и получено было извѣстіе, что Наполеонъ направляетъ туда же свои силы, главнокомандующій графъ Витгенштейнъ поручилъ генералу Винценгероде сдѣлать сильную рекогносцировку къ сторонѣ Вейсенфельса, близъ котораго онъ и выдержалъ, 19 апрѣля, весьма жаркое дѣло. Онъ участвовалъ также въ Люценскомъ сраженіи, въ которомъ командовалъ всею кавалеріею, соединенною на лѣвомъ крылѣ союзниковъ. (См. *Люценъ*).

Послѣ перемирія, Винценгероде съ корпусомъ своимъ поступилъ въ составъ Сѣверной арміи, и съ нею участвовалъ въ сраженіяхъ при Гроссъ-Беренѣ и Денневицѣ и въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ. Потомъ, слѣдуя въ Нидерланды, онъ очистилъ отъ непріятеля Ольденбургскія владѣнія, между тѣмъ какъ посланный впередъ отрядъ генералъ-маіора Бенкендорфа, при содѣйствіи жителей, освободилъ отъ власти Французовъ Голландію. Въ началѣ 1814 года Винценгероде вступилъ во Францію: авангардъ его, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева, взялъ приступомъ Суассонъ, и тѣмъ далъ средство всему корпусу соединиться въ Реймсѣ. Во время отступленія Блюхера за рѣку Энъ, удалось генералу Винценгероде искусными переговорами маіора Левенштерна склонить коменданта крѣпости Суассона, вторично занятой Французами, къ сдачѣ, и вынести чрезъ то Силезскую армію изъ весьма опаснаго положенія. Потомъ Винценгероде участвовалъ въ сраженіи при Лаонѣ (Laon), а когда, послѣ движенія Наполеона къ Нанси, обѣ арміи пошли къ Парижу, Винцегероде былъ отряженъ съ 10,000 кавалеріи и 40 орудіями, чрезъ Сенъ-Дизье, вслѣдъ за Напо-

леономъ, чтобы наблюдать за нимъ и содержать его въ неизвѣстности о настоящемъ движеніи союзниковъ. 13 (25) марта Винценгероде имѣлъ въ Сенъ-Дизье жаркое дѣло со всею арміею Наполеона, и принужденъ былъ отступить по Шалонской дорогѣ, гдѣ получилъ извѣстіе о взятіи Парижа. (См. *Сенъ-Дизье*).

Этимъ оканчиваются военные подвиги барона Винценгероде, которому по справедливости принадлежитъ почетное мѣсто въ ряду генераловъ, участвовавшихъ въ славной брани за освобожденіе Европы отъ власти Наполеона. Уволенный въ 1818 году, для свиданія съ родными, въ Германію, онъ умеръ 4 іюня того же года въ Висбаденѣ. *С. А. М.*

ВИНЦЕНТЪ, капъ, Сентъ (Свр. St. Vincent), мысъ въ Португаліи, въ королевствѣ Алгарбіи, на югозападной оконечности Пиренейскаго полуострова. Близъ него, въ 1797 году происходило сраженіе между англійскимъ и испанскимъ флотами.

Побѣды Бонапарте въ Италіи и положеніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ по заключеніи Кампо-Формійскаго мира, принудили Англичанъ совершенно оставить Средиземное море. Адмиралъ Джервисъ, находившійся на немъ съ флотомъ изъ 15 кораблей, получилъ повелѣніе итти къ берегамъ Португаліи для защищенія столицы этого королевства, угрожаемой морскими силами Франціи и Испаніи. На пути туда англійскій флотъ лишился двухъ кораблей, которые стали на мель въ Гибралтарскомъ проливѣ, а три другіе отправилъ для преслѣдованія французской эскадры адмирала Риши, такъ что Джервисъ пришелъ въ Лиссабонъ только съ десятью кораблями. Въ началѣ февраля получено было извѣстіе о выходѣ въ море испанскаго флота, и въ то же время адмиралъ Паркеръ привелъ изъ Англіи пять новыхъ кораблей. Получивъ это подкрѣпленіе, Джервисъ немедленно вышелъ въ море, чтобы предупредить соединеніе французскаго и испанскаго флота.

13 числа на высотѣ мыса Сентъ-Винцентъ, крейсеры донесли ему о приближеніи испанскаго флота, въ числѣ 27 кораблей, 12 фрегатовъ и 1 брига. Англійскій адмиралъ имѣлъ не болѣе 15 кораблей и нѣсколько фрегатовъ, присоединившихся къ нему вечеромъ того же дня, подъ начальствомъ коммодора Нельсона. Не смотря на такое неравенство силъ, Джервисъ, надѣясь столько же на доброту и исправность своихъ кораблей и опытность экипажа, какъ на совершенно противныя качества непріятеля, сдѣлалъ сигналъ изготовиться къ битвѣ. При разсвѣтѣ 14 числа былъ густой туманъ; когда онъ разсѣялся, Англичане разсмотрѣли весь непріятельскій флотъ, простиравшійся отъ SW къ S. Англійскій флотъ пошелъ на него двумя колоннами, бейдевиндъ правымъ галсомъ, при вѣтрѣ WtS; мысъ Ст. Винцентъ оставался въ 8 миляхъ на OtN. Со стороны Испанцевъ адмиралъ Кордова, обманутый 5 февраля ложными донесеніями одного американскаго купеческаго судна, что англійская эскадра состоитъ только изъ 9 линейныхъ кораблей, вышелъ изъ Картагены, и перемѣнивъ прежнее намѣреніе, итти въ Кадиксъ, рѣшился оставаться въ морѣ и ожидать непріятеля. Полагаясь совершенно на превосходство своихъ силъ, онъ дозволилъ флоту оставаться въ безпечности и разстройствѣ, въ которомъ застигла его англійская эскадра. Вдругъ крейсеры увѣдомили адмирала о близости непріятеля, показывая силы его въ 40 линейныхъ кораблей. Эта вѣсть встревожила всѣхъ; адмиралъ и подчиненные смутились, и флотъ остался въ прежнемъ разстройствѣ.

Въ 11 часовъ Джервисъ построилъ флотъ въ боевой строй на томъ же галсѣ, и увидѣвъ, что 5 испанскихъ кораблей находились въ значительномъ разстояніи отъ своего флота, нѣсколько подъ вѣтромъ, поставилъ всѣ паруса, и вошелъ въ промежутокъ. Въ то же вре-

мя передовые англійскіе корабли открыли огонь по непріятельскому авангарду. Испанскій флотъ шелъ въ это время въ полный бакштатъ, имѣя вѣтеръ съ лѣвой стороны. Отдѣлившіеся 5 кораблей, увидѣвъ предстоящую имъ опасность, привели немедленно къ вѣтру на лѣвый галсъ, и хотѣли опередить авангардъ англійскаго флота, чтобы снова соединиться съ своимъ адмираломъ. Но не успѣвъ въ этомъ, они продолжали лежать бейдевиндъ, показывая намѣреніе прорѣзать англійскую линію. Въ это время подверглись они сильному огню многихъ англійскихъ кораблей, въ особенности Викторіи, на которомъ имѣлъ свой флагъ адмиралъ Джервисъ, такъ что должны были отказаться отъ своего намѣренія, и спустившись подъ вѣтеръ, не являлись уже на мѣсто сраженія до окончанія дѣла.

Теперь Джервисъ могъ обратить все свое вниманіе на главную часть испанскаго флота, съ которою, между тѣмъ, сраженіе распространилось по всей линіи. Въ 12 часовъ, поравнявшись съ аріергардомъ непріятельскимъ, англійскій адмиралъ сдѣлалъ сигналъ поворотить оверштагъ; передовой корабль, сдѣлавъ залпъ съ праваго борта, легъ однимъ курсомъ съ непріятельскою линіею, за нимъ послѣдовали корабли Бленгеймъ, принцъ Джоржъ и Оріонъ, шестой же корабль Колоссусъ, потерявъ фока-рей и форъ-марса-рей, былъ взятъ на буксиръ фрегатомъ Минервою, и также легъ на лѣвый галсъ. Англійскій адмиралъ хотѣлъ аттаковать въ особенности непріятельскій аріергардъ, и потому въ 12¹/₄ часовъ сдѣлалъ сигналъ прорѣзать испанскую линію, и отдѣлить нѣсколько изъ ея кораблей. Но обстоятельства, случившіяся въ аріергардѣ его собственнаго флота, заставили его перемѣнить это намѣреніе, и приказать кораблямъ вступить въ рѣшительный бой, поддерживая другъ друга. Между тѣмъ завязался самый отчаянный бой въ аріергардѣ: непріятель, спускаясь на фордевиндъ, хотѣлъ обогнуть эту часть англійскаго флота, и соединиться съ отрѣзанными своими кораблями. Нельсонъ, который имѣлъ брейдъ-вымпелъ на кораблѣ Каптенъ, шестомъ съ конца, замѣтивъ это движеніе, немедленно спустился изъ линіи, чтобы воспротивиться намѣренію непріятеля: за нимъ послѣдовали еще два или три корабля, и мужественно поддерживали его въ неравномъ бою съ цѣлымъ авангардомъ непріятельскимъ. Корабль Каптенъ вдругъ дрался съ пятью кораблями, изъ которыхъ три (Сантиссима-Тринидадъ, Санъ-Хозе и Сальвадоръ-дель-Мундо), были трехъ-дечные. Наконецъ англійскій авангардъ подоспѣлъ на всѣхъ парусахъ на помощь Нельсону, и испанскій флотъ, видя неудачный маневръ своихъ передовыхъ кораблей, сталъ приводить къ вѣтру на лѣвый галсъ.—Въ этой отчаянной схваткѣ Англичане покрыли себя славою; корабли Каптенъ и Куллоденъ, Бленгеймъ и Экселентъ мастерски поддерживали другъ друга, и громили непріятеля съ необыкновенною неустрашимостію; послѣдній принудилъ испанскій корабль Санъ-Изидоро спустить флагъ; самъ адмиралъ Джервисъ съ своимъ кораблемъ, послѣ нѣсколькихъ залповъ, заставилъ молчать сто-пушечный корабль Сальвадоръ-дель-Мундо, и наконецъ овладѣлъ имъ. Но болѣе всѣхъ отличился Нельсонъ, который, въ этотъ день, какъ выражаются Англичане, собственноручно взялъ два корабля. Корабль Каптенъ потерялъ уже форъ-стеньгу и потерпѣлъ другія важныя поврежденія, когда онъ хотѣлъ пройти вплоть у подвѣтренной стороны испанскаго 84-хъ пушечнаго корабля Санъ-Николасъ, сшедшагося въ это время съ кораблемъ Санъ-Хосе, на которомъ имѣлъ свой флагъ испанскій контръ-адмиралъ; первый изъ этихъ кораблей отнялъ у Каптена вѣтръ, паруса заполоскали, но Нельсонъ приказалъ положить руль лѣво, и успѣвъ врѣзаться бугшпритомъ въ гротъ-ванты

непріятельскаго корабля, самъ, съ абордажною партіею, бросился на своего противника; овладѣлъ имъ послѣ кратковременной битвы, а съ него, съ такимъ же самоотверженіемъ и хладнокровіемъ, перебрался на корабль Санъ-Хозе, гдѣ испуганные Испанцы просили о пощадѣ, и капитанъ корабля, преклонивъ колѣно, представилъ побѣдителю шпагу смертельно раненаго адмирала.

Около 4-хъ часовъ по полудни испанскій флотъ сталъ приходить опять въ порядокъ, и отрѣзанные пять кораблей его также приблизились снова, такъ что онъ состоялъ, за исключеніемъ четырехъ кораблей, взятыхъ Англичанами, еще изъ 25-ти кораблей, по большей части не потерпѣвшихъ никакого поврежденія. У Англичанъ же три или четыре корабля сильно пострадали, въ особенности корабль Нельсона, который едва держался на водѣ. Англійскій адмиралъ принужденъ былъ прекратить сраженіе, и поправить свою линію, чтобы удобнѣе можно было защитить призы и поврежденные корабли. Но испанскій флотъ не воспользовался выгоднымъ своимъ положеніемъ. На вопросъ адмирала Кордовы, возобновить ли бой, почти всѣ капитаны объявили, что необходимо отложить это до другаго времени, и такъ оба флота разошлись безъ дальнѣйшихъ дѣйствій. У Англичанъ было убитыхъ и раненыхъ до 300 человѣкъ, у Испанцевъ вдвое болѣе; но главнѣйшая выгода, пріобрѣтенная Англичанами въ этомъ сраженіи, была та, что Испанія стала клониться на ихъ сторону, и сдѣлалась внутренно непріятельницею Франціи.

Мысъ Сентъ-Винцентъ прославился еще 5 іюля 1833 года, въ послѣднюю междоусобную войну въ Португаліи между враждовавшими братьями, Дономъ-Педро и Дономъ Мигуелемъ.

Англійской службы капитанъ Непиръ, поступивъ въ службу Дона-Педра въ званіи вице-адмирала, и принявъ начальство надъ его эскадрою, состоявшею изъ 3 фрегатовъ, (Рейна-де-Португаль, Дона Марія и Донъ Педро) одного корвета, одного брига и одной шкуны, 1 іюля вышелъ въ море изъ Лагосской бухты. На другой день эскадра эта встрѣтила у мыса Сентъ-Винцента эскадру донъ-Мигуеля, которая состояла изъ двухъ кораблей (Донъ-Жуанъ и Нао-Рейна), двухъ фрегатовъ (Принцесса Реаль и Мартинъ-де-Фрейтагъ), трехъ корветовъ, двухъ бриговъ и одной шебеки. Непиръ рѣшился абордировать противниковъ, не смотря на превосходство ихъ силъ, и составилъ планъ аттаки. Но въ продолженіи 3 и 4 числа зыбь была слишкомъ велика для выполненія этого маневра. 5 числа до полудня сдѣлался штиль, а вскорѣ послѣ того подулъ легкій вѣтерокъ. Эскадра Дона-Мигуеля находилась подъ вѣтромъ и подъ малыми парусами въ сомкнутомъ ордерѣ баталіи, корабли и фрегаты въ одной линіи, а мелкія суда въ отдѣльной колоннѣ. Въ 2 часа по полудни Непиръ спустился на непріятеля, подвергаясь сильнѣйшему огню всей его линіи, за исключеніемъ корабля Донъ-Жуанъ, экипажъ котораго отказался сражаться. Непиръ самъ на фрегатѣ Рейна-де-Португаль абордировалъ съ навѣтренной стороны корабль Нао-Рейна и не безъ труда со своими сподвижниками перебрался на него. На шканцахъ завязался кровопролитный бой, въ которомъ Мигуелисты храбро защищались и нанесли значительный уронъ противникамъ; но должны были уступить отчаянному мужеству Непира, который сражался впереди абордажныхъ охотниковъ. Капитанъ корабля, Берреросъ, послѣ тщетныхъ усилій отразить абордажъ, палъ жертвою своей вѣрности къ Дону-Мигуелю. Вскорѣ потомъ были взяты и остальныя суда, на которыхъ въ маломъ видѣ царствовалъ тотъ же духъ партій, не мало облегчившій подвигъ Непира. Фрегатъ Принцесса-Реаль покорился фрегату Дона-Марія; Мартинъ-де-Фрейтагъ абордированъ бригами Портуэнзо и Вилла-Флоръ; корабль Донъ-Жуанъ

спустилъ флагъ предъ фрегатомъ Донъ-Педро, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла; мелкія же суда, при началѣ сраженія уже спустились на фордевиндъ, и частью сами перешли на сторону Дона Педро, частью взяты силою, такъ что послѣ этого сраженія у Дона Мигуеля осталось военныхъ судовъ только одинъ бригъ и одна шкуна. Капитанъ Неииръ пожалованъ былъ Дономъ Педро въ званіе виконта Сентъ-Винцентскаго.

Л. Х. Г.

ВИРІАТЪ, храбрый Лузитанецъ, едва не отстоявшій своего отечества (нынѣшней Португаліи) отъ Римлянъ упорнымъ сопротивленіемъ ихъ силѣ, въ самое цвѣтущее время республики, (за полтора вѣка до Р. Х.). Блестящія побѣды Катона, Тиб. Семпронія Гракха, Сципіона Постума и другихъ, 195—176 г., утвердили за Римлянами большую часть Пиренейскаго полуострова; но Римляне почти также поступали тогда съ Испаніей, какъ въ послѣдствіи Испанцы съ новооткрытою Америкою: они имѣли въ виду только ея богатые рудники, назначили тріумфъ только тѣмъ проконсуламъ, которые привозили больше слитковъ въ казну республики, и для этого дозволяли имъ грабить всячески этотъ прекрасный край и угнетать жителей. Слѣдствіемъ этого были неоднократныя возстанія и внутренняя война, которая, не смотря на всѣ усилія и жесточайшія мѣры Римлянъ, продолжалась до временъ Августа. Дѣятельнѣйшимъ предводителемъ этихъ возстаній былъ Виріатъ, пастухъ, разбойникъ, какъ всѣ тогдашніе Лузитанцы, одинъ изъ тѣхъ вольныхъ дѣтей горъ, которые растутъ и сживаются съ оружіемъ, для которыхъ нѣтъ другаго наслажденія, кромѣ независимости. Собравъ вкругъ себя многочисленную толпу подобныхъ себѣ удальцевъ, знакомыхъ къ каждою тропинкою, съ каждымъ ущельемъ гористаго своего отечества, и ведя войну на подобіе нынѣшнихъ гверильясовъ, онъ четырнадцать лѣтъ держался противъ Римлянъ. Сначала республика, развлеченная третьею Пуническою войною и покореніемъ Греціи, не обращала большаго вниманія на это возстаніе, но въ 146 году, до Р. Х., ознаменованномъ паденіемъ Карфагена, Коринфа и Ѳивъ, послала войско въ Испанію. Виріатъ разбилъ одного послѣ другаго, трехъ преторовъ: К. Ветилія, К. Плавтія и Кл. Унимана; одинъ изъ нихъ попался даже въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году новый преторъ, Л. Лелій, имѣлъ ту же участь, какъ и его предшественники. К. Фабій и Максимъ Эмиліанъ, черезъ годъ, были счастливѣе. Но Виріатъ успѣлъ вооружить противъ Рима Цельтиберовъ и другіе народы Испаніи, и сосредоточилъ всѣ силы полуострова въ общій національный отпоръ. Силы Римлянъ развлеклись возстаніемъ Нуманціи. Два консула, Л. Цецилій Метеллъ Лальвъ, и К. Фабій Максимъ Сервиліанъ отправились въ Испанію. Метеллъ имѣлъ нѣкоторые успѣхи; но Сервиліанъ попалъ въ засаду, и въ 141 году принужденъ былъ заключить миръ между «народомъ Римскимъ и Виріатомъ», которымъ Виріатъ признанъ былъ за независимаго повелителя Лузитаніи и союзника республики. Сенатъ утвердилъ трактатъ, но для того, чтобы прибѣгнуть къ постыдному оружію измѣны. Консулъ К. Сервилій Ціпіонъ, отправленный въ Испанію для покоренія Нуманціи, подослалъ убійцу, который, въ 140 году до Р. Х., умертвилъ Виріата во время сна его. (См. *Нуманція*).

ВИРТЕМБЕРГСКОЕ КОРОЛЕВСТВО. I. История. Ни одно государство въ Германіи, даже въ цѣлой Европѣ, не имѣло такого особеннаго и удивительнаго происхожденія, какъ Виртембергское. Первоначально Виртембергомъ назывался замокъ недалеко отъ Штутгарта; отъ него-то заимствовали имя, сперва одна фамилія, потомъ герцогство и наконецъ королевство. Исторія въ первый разъ упоминаетъ о владѣльцахъ виртембергскихъ въ концѣ XI столѣтія, а съ

1139 года впервые являются графы виртембергскіе, обладающіе уже обширными землями въ Швабіи. Въ послѣдствіи графы виртембергскіе получили отъ императоровъ должности и выгоды намѣстниковъ (Landvögte), и въ тоже время объявили себя защитниками (Schutzvögte) разныхъ монастырей и богоугодныхъ заведеній. Мало по малу они, посредствомъ покупокъ, бракосочетаніи и завоеваніи, подчинили себѣ многія другія графства, сеньорства и земли, и въ XIII столѣтіи принадлежали уже къ числу могущественнѣйшихъ владѣльцевъ въ Германіи.

Достовѣрная исторія Виртембергскаго Дома начинается собственно графомъ Ульрихомъ, по прозванію «Большой Палецъ», которому юный герцогъ швабскій, Конрадинъ Гогенштауфенъ, даровалъ званія маршала, префекта ульмскаго и судьи варенскаго. Самъ Ульрихъ пріобрѣлъ отъ графа Фюрстемберга половину Аурахскаго графства, а германскій король, Ричардъ Корнуэльскій, предоставилъ ему другую половину графства. Въ 1267 году, воспользовавшись смутами, терзавшими тогда Германію, Ульрихъ сложилъ съ себя ленную зависимость отъ герцоговъ швабскихъ, и поступилъ въ разрядъ непосредственныхъ имперскихъ вассаловъ. Имя его сдѣлалось повсюду извѣстно, какъ предпріимчиваго и храбрѣйшаго рыцаря Швабіи. Его сынъ и наслѣдникъ, графъ Эбергардъ I Знаменитый (Illustris), (1265—1325) управлялъ родовымъ достояніемъ пятьдесятъ лѣтъ, съ такою дѣятельностію и умомъ, что удвоилъ пространство земель, число народа и доходы. Смѣло и безъ потерь велъ онъ войну съ императорами Рудольфомъ Габсбургскимъ, Адольфомъ Нассаускимъ и Албрехтомъ Австрійскимъ. Онъ былъ уже такъ силенъ и богатъ во время убіенія Албрехта, что всѣ ожидали со стороны его притязаній на престолъ Германіи. Однакожъ избрали Генриха Луксенбургскаго. Эбргардъ, за сильное противъ него упорство, подвергся опалѣ. Преслѣдуемый повсюду многочисленными непріятелями и оставленный собственными подданными, онъ лишился всѣхъ своихъ замковъ и городовъ, и долженъ былъ наконецъ искать убѣжища у маркграфа баденскаго. Это было время перелома для Виртемберга: имя его, которое такъ славно возникло, легко могло исчезнуть навсегда, если бъ дни Генриха VII не пресѣклись неожиданно въ Италіи. Тогда угнетенный Эбергардъ возсталъ; снова возвратилъ все потерянное, и даже увеличилъ свое имѣніе покупкою Нейфена, половины Кальва и графства Асберга. Съ этой эпохи, онъ съ своимъ семействомъ, по большой части, жилъ въ Штутгартѣ, потому что замокъ Виртембергъ, прежняя его резиденція, былъ обращенъ въ пепелъ; такимъ образомъ этотъ городъ сдѣлался главнымъ въ Виртембергской области. Ульрихъ II, сынъ Эбергарда (1325 — 1344) распространилъ графство Виртембергское пріобрѣтеніемъ Гарбурга и Рикевира въ Алзаціи, Виннендена, половины Кирхгейма, Греннигена, Айхельберга, Вайхингена и Тюбингена въ Швабіи. Императоръ предоставилъ ему префектуру швабскую. Сынъ Ульриха, четвертый виртембергскій графъ, Эбергардъ III Сварливый (der Greiner), управлявшій сначала (съ 1344 по 1361) вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ульрихомъ III, а потомъ, до 1392, одинъ, также распространилъ владѣнія свои покупкою другой половины графства Кальва, и городовъ Нагольда и Эбингена. Онъ былъ явнымъ врагомъ вольныхъ имперскихъ городовъ въ Швабіи, съ которыми велъ многія жестокія войны, а через нихъ и съ императоромъ Карломъ IV и курфирстомъ палатиномъ. Сынъ его Ульрихъ потерпѣлъ сильное пораженіе близъ Рейтлингена (1377), и самъ Эбергардъ былъ осажденъ въ столицѣ своей, Штутгартѣ. Императоръ лишилъ его префектуры. Но Эбергардъ вступилъ въ союзъ швабскихъ владѣльцевъ и

дворянства, извѣстный подъ именемъ союза Льва, противъ большой лиги городовъ, и одержалъ побѣду надъ соединеннымъ ихъ войскомъ, при Нердлингенѣ, заплативъ, впрочемъ, за нее потерею единственнаго сына.

Эбергардъ II умеръ въ 1392 году, слишкомъ осьмидесяти лѣтъ отъ роду; ему наслѣдовалъ внукъ его, Эбергардъ III (1392—1417), который участвовалъ въ Марбахскомъ союзѣ (1408), противъ императора Роберта, и въ Аппенцельской войнѣ. Эбергардъ далеко уступалъ въ бережливости своимъ предкамъ. Дворъ его считался въ то время однимъ изъ самыхъ пышныхъ въ Европѣ. Сынъ его, Эбергардъ IV, доставилъ Виртембергу графство Монбельяръ, черезъ бракъ свой съ наслѣдницею его, графинею Генріеттою. Онъ правилъ только два года (1417—1419). Послѣ него остались два сына, Лудовикъ I и Ульрихъ IV, подъ опекой своей матери. Первый, объявленный совершеннолѣтнимъ въ 1426 году, царствовалъ нѣкоторое время вмѣстѣ съ братомъ, но въ послѣдствіи (1441) раздѣлился съ нимъ. Это былъ первый примѣръ раздѣла въ Виртембергскомъ Домѣ, который во весь продолжительный періодъ своего приращенія, постоянно держался правила не допускать раздѣловъ между наслѣдниками, оставляя владѣніе въ одной линіи; оно-то и послужило главнымъ основаніемъ могущества этого государства.

Лудовикъ II, сынъ Лудовика I, одержимый падучею болѣзнію, царствовалъ, подъ опекою своего дяди, съ 1450 по 1457 годъ. Ему наслѣдовалъ братъ его, Эбергардъ V, по прозванію Брадатый Im Bart (1457—1496). Буйный въ молодости, онъ совершенно измѣнилъ образъ жизни послѣ путешествія своего въ Палестину, и чрезъ обращеніе съ людьми просвѣщенными и учеными, сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ государей своего времени. Дворъ его почитался лучшею школою принцевъ, а основанный имъ Тюбингенскій университетъ вскорѣ пріобрѣлъ большую знаменитость. Чтобы соединить въ одно цѣлое обѣ части Виртемберга, онъ заключилъ съ дядею своимъ, Ульрихомъ IV, и сыномъ его, Эбергардомъ, договоры, по которымъ утверждена была нераздѣльность Виртембергскихъ владѣній, право первородства и порядокъ наслѣдія. Въ 1495 году Максимиліанъ I возвелъ Эбергарда V на степень герцога, съ условіемъ, чтобы, въ случаѣ пресѣченія мужеской линіи, герцогство Виртембергское, какъ упраздненный ленъ, поступило во владѣніе императора. Въ слѣдующемъ году, Эбергардъ V (а по званію герцога, I), умеръ безъ законныхъ дѣтей. Тогда герцогство поступило во владѣніе двоюроднаго его брата, Эбергарда II, старшаго сына Ульриха (1496), пятидесятилѣтняго старика, не имѣвшаго дарованій, нужныхъ для управленія государствомъ; возникли споры съ государственными чинами, которые кончились отрѣченіемъ Эбергарда II (1498), и возведеніемъ на престолъ племянника его, Ульриха I.

Пятидесяти-двухъ-лѣтнее правленіе этого герцога особенно примѣчательно по важнымъ переворотамъ въ государствѣ. Рожденный съ сильными страстями, онъ получилъ къ тому и дурное воспитаніе. Впрочемъ, первыя девять лѣтъ его правленія были довольно счастливы. Отъ тестя своего, баварскаго герцога Алберта IV, онъ получилъ сеніорство Гейденгеймское, въ награду за участіе въ войнѣ за Ландсгудское наслѣдство, и самъ сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ завоеваній. Но отяготительныя и насильственныя мѣры, принятыя имъ для погашенія государственныхъ и собственныхъ своихъ долговъ, подали поводъ къ разрыву герцога съ народомъ и министрами. Затруднительность этого положенія принудила наконецъ Ульриха заключить съ государственными чинами извѣстный въ исторіи Тюбингенскій договоръ (1514), который долго служилъ

основаніемъ свободы Виртембергскаго герцогства и его государственнаго учрежденія. Чины приняли на себя уплату долговъ герцога; а онъ, съ своей стороны, отказался отъ права начинать войну, располагать государственными имуществами, и налагать подати безъ согласія чиновъ. Къ этимъ смутамъ присоединились жестокіе поступки Ульриха съ супругою своею, Сабиною Баварскою, и ея любимцемъ, Іоанномъ Гуттеномъ, который былъ умерщвленъ на охотѣ собственною рукою герцога. Гуттенъ нашелъ мстителей въ дворянствѣ, особенно въ родственникѣ своемъ, знаменитомъ Ульрихѣ Гуттенѣ, котораго краснорѣчивое перо выставило герцога въ самомъ ненавистномъ видѣ. Сабина удалилась въ Мюнхенъ. Сильный голосъ общественнаго мнѣнія принудилъ императора Максимиліана осудить убійцу; онъ отрѣшенъ былъ на шесть лѣтъ отъ правленія, которое передано было регентству. Возвратившись въ Штутгартъ, Ульрихъ строго наказалъ нѣкоторыхъ государственныхъ чиновниковъ, дѣйствовавшихъ противъ него, а по смерти Максимиліана (1519) овладѣлъ имперскимъ городомъ Ретлингеномъ и присоединилъ его къ своему герцогству. Такое хищеніе вооружило противъ него весь Швабскій союзъ: Ульрихъ былъ лишенъ своего герцогства и принужденъ удалиться въ графство Монбельяръ. Но когда непріятельское войско было распущено, онъ снова возвратился, поступилъ съ своимъ владѣніемъ, какъ съ страною завоеванною; уничтожилъ Тюбингенскій договоръ, и возстановилъ неограниченное правленіе. Тогда союзъ, по договору съ императорскими полномочными въ Аугсбургѣ, продалъ (1520) все Виртембергское герцогство Карлу V, а Ульриха приговорилъ къ изгнанію. Пятилѣтній сынъ его, Христофоръ, отвезенъ былъ въ Инспрукъ, и тамъ получилъ, по тогдашнему времени, хорошее воспитаніе. Но Ульриху не суждено было умереть въ изгнаніи. Послѣ тринадцатилѣтняго отсутствія, онъ снова возвращенъ былъ въ свои владѣнія ландграфомъ гессенскимъ, Филиппомъ Великодушнымъ (1534), и признанъ герцогомъ, но въ качествѣ австрійскаго вассала. Съ этого времени, приступивъ къ реформаціи, онъ участвовалъ въ войнѣ Шмалькаденской; подвергся за то опалѣ Императора; выкупился по Гейльбронскому договору (1546 года), и снова возставъ противъ Карла V, едва не лишился во второй разъ герцогства, которое было отдано венгерскому королю Фердинанду (брату Карла V).

По кончинѣ Ульриха (1550), сынъ его, Христофоръ, бѣжавшій изъ Инспрука во Францію, успѣлъ примириться съ Карломъ V, которому обязался не вступать въ союзъ съ Францискомъ I и ввести «интеримъ» въ своихъ владѣніяхъ; Фердинандъ же принужденъ былъ отказаться отъ притязаній на герцогство, по Нассаускому договору (1552). Герцогу Христофору Виртембергъ обязанъ сводомъ гражданскихъ законовъ и уставомъ гражданскаго судопроизводства, довершеніемъ реформы, начатой его отцомъ, и распространеніемъ народнаго образованія. Преемникомъ Христофора былъ его сынъ, Людовикъ (1568—1593), далеко непоходившій на отца. Онъ былъ преданъ разврату и расточительности, но находясь совершенно въ рукахъ протестантскихъ священниковъ, былъ ими прозванъ «Благочестивымъ». Ему наслѣдовалъ двоюродный его братъ, монбельярскій графъ, Фридрихъ I (1593—1608). Правленіе его составляетъ занимательный эпизодъ въ исторіи Виртемберга. Различные планы обогатить свое государство безпрестанно занимали его голову: то судоходство по Неккару, то разработка рудниковъ, учрежденіе и усовершенствованіе фабрикъ, дѣланіе золота и т. д., но и онъ увеличилъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Безиггейма, Мундельсгейма, Альтенштейна, Либенцеля и дру-

гихъ городовъ, и успѣлъ свергнуть съ себя зависимость отъ Австріи. При сынѣ и преемникѣ его, Іоаннѣ Фридрихѣ (1608—1628), государѣ слабомъ, которымъ совершенно управляли министры и безпокойные лютеранскіе богословы, Тридцатилѣтняя война разразилась надъ Виртембергомъ ужасающими бѣдствіями. Во всей исторіи этого государства едва ли есть періодъ печальнѣе этого. Послѣ Нёрдлингенскаго сраженія, сынъ и преемникъ Іоанна Фридриха, Эбергардъ III (1628—1674), припужденъ былъ бѣжать въ Страсбургъ, и герцогство, оставленное на произволъ судьбы, могло бъ еще почитаться счастливымъ, если бъ Императоръ поступилъ съ нимъ, какъ съ завоеванною землею; напротивъ, оно было раздроблено на части; нѣкоторыя изъ нихъ подарены министрамъ, генераламъ и архіепископу Вѣнскому, а другія присвоены Баваріею, Вюрцбургомъ и эрц-герцогинею австрійскою Клавдіею. Никто того не зналъ, кому остальное принадлежало. Только одно укрѣпленіе, ввѣренное защитѣ храбраго полковника Виберголъда, не досталось въ руки непріятеля. Въ теченіе семи лѣтъ (съ 1634—1641) народонаселеніе Виртемберга уменьшилось отъ 400,000 до 480,000. Кто могъ бѣжать, бѣжалъ; другихъ истребили война, язва и голодъ; города и села лежали въ развалинахъ; цвѣтущія, воздѣланныя поля превратились въ пустыню; Вестфальскій миръ возстановилъ спокойствіе. Жизнь мало по малу возвратилась въ опустошенный Виртембергъ; жители, почти свыше силъ своихъ, помогли обѣднѣвшему правительству, и позволили ему даже сдѣлать новыя пріобрѣтенія. Правда, честолюбіе Лудовика XIV скоро отяготѣло и надъ Виртембергомъ. Герцоги его, Вильгельмъ Лудовикъ (1674—1677) и Эбергардъ Лудовикъ (1707-1733), принуждены были принять участіе въ войнахъ Германіи съ Франціею; земля неоднократно была разоряема Французами; финансы разстроились контрибуціями, содержаніемъ значительной арміи и непомѣрной роскошью Эбергарда Лудовика и недостойной его любовницы, Гревеницъ; но всѣ эти бѣдствія не могли ровняться съ опустошеніями Тридцатилѣтней войны.

Послѣ бездѣтной смерти Эбергарда Лудовика наслѣдовалъ престолъ двоюродный его братъ, Карлъ Александръ. Находясь прежде этого въ австрійской военной службѣ, онъ принялъ Католическую вѣру; это обстоятельство, стараніе возстановить въ Виртембергѣ папскую власть, и неограниченное вліяніе на государственныя дѣла герцогскаго любимца и министра финансовъ, Еврея Зюсъ-Оппенгейма, возбудили общее неудовольствіе. Мятежъ былъ готовъ вспыхнуть, когда умеръ Карлъ Александръ (1737), оставивъ престолъ малолѣтному своему сыну, Карлу Евгенію подъ опекою его дядей, Карла Рудольфа, а потомъ Карла Фридриха. По достиженіи совершеннолѣтія (1744) юный Герцогъ, подражая во всемъ Французскому Двору, предался пышности и роскоши, во всс несоразмѣрнымъ съ средствами государства; великолѣпный его Дворъ, огромныя строенія, пиршества и наложницы вскорѣ истощили всѣ государственные доходы. Притомъ Герцогъ, въ угожденіе Франціи, принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ противъ Фридриха Великаго, и въ то же время обнаружилъ намѣреніе стѣснить власть и привилегіи государственныхъ чиновъ. Но здѣсь онъ встрѣтилъ сильную преграду, и вскорѣ самъ убѣдился въ необходимости умѣрить придворную пышность, и ограничить расходы. Съ тѣхъ поръ правленіе его содѣлалось истинно благодѣтельнымъ для государства: съ неутомимою дѣятельностію онъ предался усовершенствованію всѣхъ отраслей народнаго благосостоянія; земледѣліе, торговля и промышленность стали процвѣтать; науки и художества пользовались щедрымъ его покровительствомъ; народонаселеніе возрасло до 600,000 душъ. Еще

и теперь съ уваженіемъ говорятъ объ учрежденной имъ Карловой Академіи въ Штутгартѣ: почти всѣ художники, которыми гордится Виртембергъ, обязаны своимъ образованіемъ этому заведенію. Славный этотъ государь умеръ въ 1793 г., не оставивъ законнорожденныхъ дѣтей. Ему наслѣдовалъ братъ Лудовикъ Евгеній, а по кончинѣ его, въ 1795 году, третій братъ, Фридрихъ Евгеній, отъ котораго происходитъ царствующая нынѣ Виртембергская фамилія. Онъ былъ отецъ многочисленнаго семейства, состоявшаго изъ семи сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ его былъ Фридрихъ, преемствовавшій отцу въ 1797 г., а старшая дочь, Марія Ѳеодоровна, Императрица Всероссійская. Вступивъ въ супружество съ Фридерикою Доротеею Софіею, дочерью Фридриха Вильгельма, маркграфа бранденбургскаго (линіи Бранденбургъ-Шведтъ), Фридрихъ-Евгеній воспиталъ дѣтей своихъ въ лютеранскомъ исповѣданіи, и тѣмъ снова возстановилъ господствующую религію. Въ его правленіе, Французская республика присвоила себѣ всѣ владѣнія Виртембергскаго Дома, на лѣвомъ берегу Рейна, и герцогство неоднократно наводняемое французскими войсками, подверглось величайшимъ бѣдствіямъ. При сынѣ его Фридрихѣ III начался во всѣхъ отношеніяхъ новый періодъ Виртембергской исторіи. Получивъ, по Раштатскому договору, въ вознагражденіе за уступленныя Франціи области, 12,000 подданныхъ на правомъ берегу Рейна, онъ былъ въ 1802 году возведенъ въ курфиршеское званіе; въ 1805 году, принялъ, въ союзѣ съ Наполеономъ, участіе въ войнѣ противъ Австріи, и за это получилъ королевское достоинство и болѣе 200,000 душъ новыхъ подданныхъ. Тогда Римско-Германская имперія уничтожилась и по имени и по составу. Новое Виртембергское королевство вошло въ составъ Рейнскаго союза, и принимало дѣятельное участіе во всѣхъ войнахъ Французскаго императора (кромѣ Испанской), которыя требовали большихъ напряженій, тѣмъ не менѣе королевство увеличилось, особенно на счетъ Австріи; народонаселеніе его простиралось уже въ 1809 году до 1,350,000 жителей. Въ концѣ 1813 года Фридрихъ присоединилъ войска свои къ арміямъ союзныхъ державъ, и храбрый его сынъ, нынѣшній король *Вильгельмъ I* (см. это), предводительствуя въ 1814 г. сильнымъ корпусомъ союзниковъ, не мало содѣйствовалъ къ низверженію Наполеона. По Вѣнскому конгресу, король Фридрихъ удержалъ за собой всѣ свои пріобрѣтенія, и приступилъ къ союзу германскому, въ которомъ королевство Виртембергское составляетъ и понынѣ одно изъ важнѣйшихъ государствъ. Фридрихъ I скончался 30 октября 1816 года. Ему наслѣдовалъ сынъ его, *Вильгельмъ I*, котораго царствованію посвящена нами особая статья.

Для изученія исторіи Виртемберга могутъ служить сочиненія Шпитлера и Пфистера, также Pfaff, Geschichte Wurtembergs, Рейтлингенъ 1820. J. G. Pahl, geschichte von Würtembergs für das Würtembergische Volk. 4 части. Штутгартъ, 1828.

О военной географіи и статистикѣ Виртемберга, смотри *Германскій союзъ*.

Виртембергскіе герцоги. Изъ числа братьевъ покойнаго короля Фридриха I заслужили знаменитость на военномъ поприщѣ: 1) Фердинандъ Александръ Фридрихъ, второй сынъ герцога Фридриха Евгенія, который дослужился въ австрійской военной службѣ до чина фельдмаршала и кавалера ордена Маріи Терезіи 1-й степени. Въ *Революціонной войнѣ* (см. это) онъ командовалъ нѣкоторое время австрійскими войсками на Рейнѣ, но не имѣлъ особыхъ успѣховъ; потомъ былъ предсѣдателемъ придворнаго военнаго совѣта и генералъ-губернаторомъ Нижней Австріи, а наконецъ генералъ-губернаторомъ въ Майнцѣ, гдѣ и скончался въ 1830 году. 2) Евгеній Фридрихъ, Гейнрихъ, третій сынъ герцога Фридриха Евгенія.

Онъ рано поступилъ въ прусскую военную службу, быстро достигъ чиновъ генералъ-маіора, генералъ-лейтенанта и генерала отъ кавалеріи; командовалъ въ 1806 году резервною арміею, но проигравъ противъ маршала Бернадота сраженіе при Галле (см. это и *Прусско-Россійско-Французскую войну 1806 и 1807 годовъ*), удалился съ военнаго поприща, и умеръ въ 1822 году, въ Мейнингенѣ. Его сынъ Фридрихъ Евгеній Павелъ Карлъ (родился въ 1788 году), ознаменовавшій себя многими блестящими подвигами въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1815 годовъ и въ послѣднюю Турецкую войну, нынѣ еще состоитъ въ россійской службѣ, въ чинѣ генерала отъ инфантеріи и шефа Таврическаго гренадерскаго полка, но живетъ въ своихъ помѣстьяхъ, въ Силезіи. 3) Александръ Фридрихъ Карлъ, россійскій генералъ отъ кавалеріи и главноуправлявшій Путями Сообщенія. (См. *Александръ герцогъ Виртембергскій*). 4) Братъ нынѣшняго короля Вильгельма I, Павелъ Карлъ Фридрихъ Августъ, родился 1785 года въ Люббенѣ, въ Силезіи, также поступилъ въ 1813 году, въ чинѣ генералъ-маіора, въ россійскую службу, и командовалъ нѣкоторое время такъ называемою Ангальтъ-Тюрингенскою бригадою, принадлежавшею къ третьему германскому корпусу, подъ начальствомъ герцога Саксенъ-Веймарскаго, но потомъ удалился въ Парижъ; дщерь его великая княгиня Елена Павловна, вдовствующая супруга государя великаго князя Михаила Павловича.

ВИРЦБУРГЪ, или *Вюрцбургъ* (Würzburg), до 1802 года самостоятельное, весьма древнее и богатое, окняженное епископство (Gefürstetes Biszthum) Германской имперіи, во Франконіи, съ 250,000 жителей. По преданію первая христіанская церковь была тутъ основана въ VII столѣтіи Св. Киліяномъ, а первымъ епископомъ вирцбургскимъ, съ утвержденія короля Пипина Короткаго и папы Захарія I, былъ Св. Буркгардтъ (742), родственникъ Св. Бонифація, апостола Германіи. Ему наслѣдовалъ длинный рядъ епископовъ, принадлежавшихъ нерѣдко къ знатнѣйшимъ германскимъ фамиліямъ. Мало по малу они подчинили своему владычеству городъ и окрестности, но жители часто противъ нихъ возставали; вели съ ними упорныя войны, и только силою могли быть усмиряемы. Въ то же время епископы воевали съ сосѣдними князьями и городами, распространяя нерѣдко свои владѣнія вооруженною рукою, но и подвергаясь также сильнѣйшимъ неуспѣхамъ; какъ, напримѣръ, въ распряхъ съ маркграфомъ Албрехтомъ Бранденбургскимъ (1544—1550). Въ Тридцатилѣтней войнѣ все епископство было завоевано Шведами, и уступлено, вмѣстѣ съ Бамбергомъ, герцогу Бернгарду Веймарскому, въ видѣ шведскаго лена, подъ названіемъ герцогства Франконскаго. Но послѣ *Нордлингенскаго сраженія* (см. это), оба епископства возвращены прежнимъ своимъ владѣльцамъ. Въ особенности процвѣталъ Вирцбургъ подъ правленіемъ епископовъ „Фридриха“ Карла, графа Шенборнскаго (1729—1746), котораго войска принимали участіе въ войнахъ Императора съ Франціею и Турціею, и подъ правленіемъ Франца Лудовика фонъ-Эрталь (умеръ въ 1796), щедро покровительствовавшаго науки, художества и промышленость. При его преемникѣ, изъ дома бароновъ Федербахъ, французы заняли Вирцбургъ (24 іюня 1796) и овладѣли крѣпостями, Маріенбергъ и Кенигсгофенъ. 3 сентября они были разбиты при Вирцбургѣ эрцгерцогомъ Карломъ (см. ниже) и епископство было освобождено. Но въ 1798 году на Раштатскомъ конгресѣ, оно вмѣстѣ съ другими духовными владѣніями въ Германіи, было назначено для вознагражденія князей, лишившихся своихъ земель на лѣвомъ берегу Рейна, и въ 1802 по Люневильскому трактату, поступило подъ владычество курфирста Баварскаго. Въ 1806 году Баварія уступила, за другія

вознагражденія, Вирцбургъ Фердинанду курфирсту Зальцбургскому (брату Австрійскаго императора и прежнему гросъ-герцогу Тосканскому), а Зальцбургъ перешелъ къ Австріи. Съ паденіемъ Наполеона и уничтоженіемъ Рейнскаго союза, уничтожилось и курфиршество, или, какъ оно въ послѣдствіи называлось, великое герцогство Вирцбургское; Фердинандъ возвратился въ Тоскану, а Вирцбургъ снова былъ отданъ Баварцамъ.

О географіи и статистикѣ нынѣшняго Вирцбургскаго округа, смотри въ статьѣ *Германскій союзъ*, королевство Баварія.

ВИРЦБУРГЪ, (Wurzburg, *Herbopolis*) главный городъ прежняго Нижне-Майнскаго, а нынѣшняго Нижне-Франконскаго округа королевства Баварскаго (подъ 49°,46′,6″ сѣверной широты и 27°,35′,15″ восточной долготы отъ Ферро); лежитъ на обоихъ берегахъ Майна и окруженъ рвами и валами съ каменною одеждою, образующими пятнадцать бастіоновъ, съ прикрытымъ путемъ и гласисомъ. На лѣвомъ берегу рѣки, на отдѣльной скалѣ, вышиною въ 400 футъ, находится цитадель Маріенъ или Фрауэнбергъ, изъ четырехъ неправильныхъ бастіоновъ, съ анвелопою, и нѣсколькихъ равелиновъ и разныхъ внѣшнихъ укрѣпленій; форштатъ, лежащій у подошвы скалы, также прикрытъ тремя острыми бастіонами, а со стороны Майна валомъ, оканчивающимся выше города бастіономъ, а ниже города оборонительною башнею. Обѣ части города имѣютъ между собою сообщеніе посредствомъ каменнаго, въ 540 футъ длиною, моста, объ осьми аркахъ. Городъ заключаетъ въ себѣ 2,000 домовъ и 28,000 жителей. Въ числѣ публичныхъ зданій заслуживаетъ замѣчанія большой прекрасный, въ 1720 году перестроенный дворецъ, съ прелестнымъ садомъ; обширная, богатая и прекрасно устроенная Юліева больница, огромный соборъ съ своими памятниками и Шенборнскою капеллою, церковь Св. Киліана, университетъ съ обсерваторіею, и другія. Жители занимаются судоходствомъ по Майну и торговлею, особливо виномъ, которое въ окрестностяхъ родится отличной доброты, и извѣстно подъ именемъ Штейнвейна и Лейстенвейна.

Вирцбургское сраженіе 2 и 3 сентября 1796 года. Послѣ битвы при *Амбергѣ* (см. это и *Революціонныя войны*) Журданъ, начальникъ Самбръ и Маасской арміи, отступилъ по лѣвому берегу Майна къ Вирцбургу, въ намѣреніи возстановить прерванное Австрійцами сообщеніе съ арміею генерала Моро. Со своей стороны эрцгерцогъ Карлъ, угадавъ намѣреніе непріятеля, двинулся черезъ Бургъ-Эберахъ къ Вирцбургу, чтобы пресѣчь Французамъ дорогу и отбросить ихъ въ дикія Спессартскія горы. 1 сентября австрійскій авангардъ, подъ начальствомъ генерала Гоце, перешелъ Майнъ у Кицингена, и занявъ, съ помощію жителей, Вирцбургъ, расположился правѣе этого города, на такъ называемомъ Гальгенбергѣ. Генералъ Кинмейеръ, съ 2 баталіонами и 4 эскадронами, былъ посланъ на лѣвый берегъ Майна для блокады Маріенбергской цитадели; генералъ Старай, съ 11 баталіонами и 14 эскадронами, находился позади Гоца у Реперндорфа, прикрываясь справа, къ сторонѣ Кернаха и Эйерфельда, легкимъ отрядомъ принца Лихтенштейна (3 баталіона и 15 эскадроновъ); эрцгерцогъ Карлъ, съ главными силами, дивизіями Вартенслебена и Края (20 баталіоновъ, 56 эскадроновъ), медленно слѣдовалъ къ Оберъ-Шварцаху, гдѣ устроивался понтонный мостъ; генералы Штадеръ и Эльсницъ наблюдали, съ 11 баталіонами и 27 эскадронами, Швейнфуртъ. Сентября 2, Журданъ, оставивъ у Швейнфурта дивизію генерала Лефевра для прикрытія дороги чрезъ Гаммельбургъ, по которой отступали обозы, двинулся съ остальными силами (простиравшимися до 31,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи), къ Вирцбургу. Авангардъ и дивизія Бернадота, состоявшая въ этотъ

день подъ начальствомъ генерала Симова (11 баталіоновъ и 15 эскадроновъ), заняли лежащія противъ Вирцбурга и Гальгенберга гору Штейнбергъ и высоты праваго берега Кернахскаго ручья до Ленгфельда и Эстенфельда; лѣвѣе ихъ, на высотахъ Кернаха, стала дивизія Шампіонета (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ), а за нею, во второй линіи, у Унтеръ-Блейфельда, дивизія Гренье; резервная кавалерія генерала Боно (16 эскадроновъ) составляла резервъ у Майнбруна. Впереди фронта французской позиціи протекалъ Кернахскій ручей, въ узкой и глубокой долинѣ, за нимъ волнообразно возвышались высоты частію заросшія небольшими рощами, а еще далѣе Ротендорфскій ручей направлялся паралельно съ Кернахскимъ къ Майну. Правый флангъ позиціи примыкалъ къ глубокимъ и крутымъ оврагамъ, налѣво простирались открытыя холмистыя мѣста, ограниченныя у Проссельсгейма и Диибаха лѣсистыми берегами Майна; въ тылу позиціи лежалъ къ Арнштейну такъ называемый Грамшатскій лѣсъ, проходимый только по немногимъ, проселочнымъ дорогамъ.

Невыгоды этой позиціи были очевидны. Австрійцамъ стоило только взять направленіе изъ Оберъ-Шварцаха къ Берггейму и Опфербауму, чтобы обойти лѣвый флангъ противниковъ, отрѣзать ихъ отъ Швейнфурта и отбросить въ Грамшатскій лѣсъ; дальнѣйшее же движеніе Французовъ къ Вирцбургу повлекло бы за собою неминуемую потерю Лефевра и обозовъ, отступавшихъ къ Гамельбургу. Не смотря на то, Журданъ, опасаясь новымъ отступленіемъ еще болѣе уронить духъ войска, и полагая, что онъ имѣетъ дѣло съ однимъ австрійскимъ авангардомъ, (который надѣялся разбить до прибытія главныхъ силъ), рѣшился напасть на непріятеля.

По приближеніи Французовъ, Старай двинулся къ Ротендорфскому ручью, и ставъ между Ротендорфомъ и Эйерфельдомъ, занялъ отрядомъ князя Лихтенштейна впереди лежащія рощи. Пять эскадроновъ, расположенныхъ у Вельриденгофа, сохраняли сообщеніе съ генераломъ Гоце. Въ два часа по полудни, открытъ былъ пушечный огонь и продолжался до вечера, когда первая французская линія, вытѣснивъ Лихтенштейна изъ Шперлерской рощи, и перешедъ Кернахскій ручей, заняла противолежащія высоты. Старай, извѣщенный о скоромъ прибытіи эрцгерцога Карла, принялъ влѣво и сталъ между Ротендорфомъ и Бельриденгофомъ. Наступленіе ночи прекратило бой. Съ своей стороны, Эрцгерцогъ, перейдя, съ дивизіею генерала Края (3 числа до разсвѣта), Майнъ у Оберъ-Шварцаха, и расположивъ ее у Детельбаха, скрытно, за высотами, поспѣшилъ лично къ дивизіи Старая; Вартенслебенъ остался у Шварцаха на лѣвомъ берегу рѣки.

Утромъ 3 сентября, густой туманъ покрывалъ всѣ окрестности, препятствуя Французамъ замѣтить прибытіе главныхъ австрійскихъ силъ и распоряженія Эрцгерцога къ производству общаго наступленія. По этимъ распоряженіямъ должны были: Гоце тревожить правый флангъ непріятеля, Старай, свернувъ свои войска въ густыя колонны у Вель Риденгофа, аттаковать дивизію Бернадота на Ленгфельдскихъ и Эстенфельдскихъ высотахъ; Лихтенштейнъ удержать Шампіонета, защищая Эстенфельдскую и Кальтенгрундскую рощи; Вартенслебенъ, перешедъ рѣку въ бродъ у Шварцаха, слѣдовать къ Эрфельдорфу и развернуться между Ротендорфомъ и Эйерфельдомъ; Край двинуться черезъ Пейсецъ къ Оберъ-Блейхфельду и Диибаху, въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга. Силы австрійской арміи простирались до 45,000, въ числѣ которыхъ было до 10,000 конницы.

Со стороны Французовъ, Журданъ, все еще думая, что идетъ сражаться съ австрійскимъ авангардомъ, приказалъ Шампіонету взять Эстенфельдскую рощу, а Гренье направиться на Оберъ-Блейхфельдъ и Зелигенштатъ, чтобы

отрѣзать непріятеля отъ его пунктовъ сообщенія на Майнѣ. Къ девяти часамъ туманъ разсѣялся, и бой загорѣлся по всей линіи. Старай овладѣлъ приступомъ Ленгфельдскими высотами, Гоце занялъ Аумюле и нижнюю долину Кернахскаго ручья до самаго Майна; за то Шампіонетъ выгналъ Лихтенштейна изъ Эстенфельдской рощи, и принудилъ его отступить за Ротенгофъ. Гренье дебушировалъ изъ Унтеръ-Блейхфельда, но замѣтивъ, что сильныя непріятельскія колонны (дивизія Края) направляются къ Проссельгейму и Динбаху, послалъ къ Зелигенштату передовую бригаду генерала Нея и полкъ кавалеріи; съ остальными же войсками занялъ Оберъ-Блейхфельдъ и Гейлингенталь. Ней немедленно былъ аттакованъ конницею Края, и оттѣсненъ къ высотамъ, лежащимъ впереди Блейхфельда, гдѣ, получивъ подкрѣпленіе, защищался мужественно. Такимъ образомъ произошелъ значительный промежутокъ между дивизіями Шампіонета и Гренье, по которому стала наступать прибывшая, между тѣмъ, конница Вартенслебена. Журданъ направилъ противъ ея кавалерію генерала Боно, но этимъ лишилъ себя послѣдняго резерва, необходимаго для обороны столь растянутой позиціи. Боно стремительно напалъ на первую линію австрійской конницы, и опрокинулъ ее на вторую, но былъ, въ свою очередь, опрокинутъ послѣднею, и съ трудомъ могъ удержаться между Эстенфельдскимъ лѣсомъ и Зелигенштатомъ; въ три часа по полудни прибыли на поле сраженія и остальныя войска Вартенслебена; бой, превратившійся въ общую канонаду, загорѣлся съ новою силою; превосходная числомъ и устройствомъ, австрійская конница, разбивъ и разсѣявъ французскую, снова вторгнулась въ промежутокъ между Неемъ и Шампіонетомъ; гренадеры, овладѣвъ обратно Эстенфельдскою рощею, вмѣстѣ съ Стараемъ, принудили дивизіи Шампіонета и Бернадота отступить за Кернахскій ручей, черезъ который самы немедленно перешли въ четырехъ колоннахъ. Край, стремительнымъ нападеніемъ на Оберъ-Блейхфельдъ и Гейлингенталь, отбросилъ Гренье частію въ Грамшатскій лѣсъ, частію къ Зульцвизену и Арнштейну; при этомъ два французскіе баталіона были окружены и совершенно истреблены у Опфербаума австрійскою конницею. Журданъ поспѣшно отступилъ на высоты между Вершбахомъ и Мюльгаузеномъ, будучи слабо преслѣдуемъ австрійцами, которые потеряли драгоцѣнное время систематическимъ развертываніемъ всѣхъ своихъ силъ въ двѣ линіи, и правильнымъ, но слишкомъ медленнымъ наступленіемъ. По ихъ приближеніи, французы продолжали отступленіе черезъ Грамшатскій лѣсъ къ Арнштейну; Австрійцы же, вмѣсто того чтобы, пользуясь превосходствомъ своей конницы, напирать вправо къ Зульцвизену и Бинсбаху во флангъ и тылъ непріятеля, приняли въ лѣво, и дали тѣмъ Журдану время пробраться черезъ лѣсъ и стать за Арнштейнское дефиле. Только аріергардъ его нѣсколько пострадалъ на Гейсбергѣ и близъ Гунберслебена. Ночью Австрійцы расположились на высотахъ Римпара.

Выгоды, доставленныя Австріи побѣдою при Вирцбургѣ, состояли, во первыхъ, во вторичномъ пересѣченіи линіи отступленія Журдана къ Франкфурту, что заставило его направиться черезъ Спессартскія горы къ рѣкѣ Ланѣ; во-вторыхъ, въ освобожденіи всей южной Германіи отъ непріятелей (потому что Моро, угрожаемый съ фланга и тыла эрцгерцогомъ Карломъ, принужденъ былъ отступить за Рейнъ), и наконецъ, въ-третьихъ, въ совершенномъ упадкѣ духа и разстройствѣ арміи Журдана. Французы потеряли восемь орудій и до 2,500 человѣкъ убитыми, ранеными и взятыми въ плѣнъ. Австрійцы же потеряли только 1,500 человѣкъ. *Б. Л. Н. З.*

ВИСКОВАТОВЪ, Василій Ивановичъ, извѣстный русскій математикъ, родился

(26 Декабря 1779) въ Псковской губерніи, Новоржевскаго уѣзда, въ селѣ Сторожнѣ. Отецъ его, Иванъ Гавриловичъ, отставной маіоръ, составилъ себѣ извѣстность многими полезными изобрѣтеніями по части сельскаго хозяйства; онъ сначала воспитывалъ своего сына дома, а потомъ помѣстилъ въ Артиллерійскій и инженерный (нынѣшній Второй) Кадетскій корпусъ. Тогдашній начальникъ этого заведенія, генералъ-поручикъ Мелиссино, замѣтивъ въ юномъ питомцѣ счастливыя умственныя способности, поручилъ его непосредственному надзору исправнаго и попечительнаго офицера: это былъ капитанъ (въ послѣдствіи генералъ отъ артиллеріи и графъ) Аракчеевъ; его и должно почитать первымъ образователемъ Висковатова въ математическихъ наукахъ. Въ послѣдствіи Висковатовъ поступилъ въ классъ къ замѣчательному математическими свѣдѣніями наставнику, *Верещагину* (см. это имя), и какъ любимый и лучшій его ученикъ, оказалъ такіе быстрые успѣхи, что, еще будучи воспитанникомъ, во время болѣзни своего наставника, нерѣдко заступалъ его мѣсто. Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ кадетскомъ корпусѣ, онъ, въ числѣ весьма немногихъ, награжденъ за успѣхи въ наукахъ и добрую нравственность золотою медалью; въ 1796 году произведенъ въ штыкъ-юнкеры (подпоручики) артиллеріи, и оставленъ при корпусѣ для преподаванія математики, а потомъ, по увольненіи отъ службы Верещагина, назначенъ въ томъ же заведеніи инспекторомъ классовъ, по математической части. Между тѣмъ познаніями своими онъ сдѣлался извѣстенъ С. Петербургской Академіи Наукъ, которая, въ 1799 году, избрала его въ свои корреспонденты, а въ 1804 г. въ адъюнкты. Съ этимъ званіемъ онъ уже совершенно перешелъ въ гражданскую службу, и посвятилъ себя исключительно математикѣ. Въ 1807 году онъ получилъ званіе экстраординарнаго академика. Въ 1809 г., при учрежденіи Института инженеровъ путей сообщенія, одинъ только Висковатовъ, изъ всѣхъ русскихъ ученыхъ, приглашенъ былъ въ Институтъ профессоромъ чистой и прикладной математики, съ чиномъ маіора; въ 1810 году произведенъ въ подполковники, а 8 октября 1812, послѣ двухъ-недѣльной болѣзни (первной горячки), скончался въ С. Петербургѣ, на тридцать четвертомъ году отъ рожденія. Кромѣ занятій его во 2 Кадетскомъ корпусѣ, которыя прекратились съ назначеніемъ его въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, онъ преподавалъ въ разныя времена математику и въ другихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, именно въ Обществѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ, при Смольномъ монастырѣ, въ Первомъ и Горномъ кадетскихъ корпусахъ, и нѣкоторое время былъ членомъ комитета при Государственномъ адмиралтейскомъ департаментѣ, для составленія «морскаго учебнаго курса». Подъ руководствомъ В. И. Висковатова, получили образованіе въ математикѣ весьма многіе особы, сдѣлавшіеся въ послѣдствіи извѣстными на поприщѣ военной и гражданской службы. Кромѣ врожденныхъ способностей къ наукамъ, онъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ передавать свои познанія слушателямъ. Съ этимъ счастливымъ талантомъ, онъ соединялъ пламенную любовь къ ближнему и радушіе, и по примѣру своего наставника и благодѣтеля, Верещагина, дѣлился своими познаніями безъ всякой корыстной цѣли, съ однимъ желаніемъ принести пользу наукѣ, которая составляла всегдашнюю потребность его жизни и дѣятельности, хотя, по чувствительности и душевному образованію, онъ былъ доступенъ и для другихъ наслажденій нашего земнаго бытія.

Труды В. И. Висковатова, кромѣ разныхъ диссертацій, которыя помѣщены въ Умозрительныхъ изслѣдованіяхъ С. Петербургской Академія наукъ, суть: оригинальное сочиненіе: *Первыя*

основанія Алгебры, въ пользу общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ, С. Петербургъ 1803 г., и переводы: *Основаніе Механики* Боссю, С. Петербургъ, 1809 г., и *Основаніе Алгебры* Л. Эйлера, Томъ I. С. Петербургъ, 1812 г., съ дополненіями.

ВИСКОНТИ (Visconti отъ латинскаго слова vice comes вице-графъ) древняя ломбардская фамилія, игравшая въ средніе вѣка важную политическую роль въ Италіи, собственно въ Миланѣ. Происхожденіе свое она возводила къ графамъ Англоріійскимъ, соединеннымъ родствомъ съ древними ломбардскими королями, а имя производила отъ дарованной ей наслѣдственной должности намѣстниковъ императора въ Миланѣ и права возлагать на него итальянскую корону во время вѣнчанія. Висконти становятся извѣстны въ XI столѣтіи; но потомъ имя ихъ исчезаетъ въ смутахъ послѣ взятія и разрушенія Милана императоромъ Фридрихомъ I, Барбарусой. Снова выходятъ они на сцену уже во второй половинѣ XIII вѣка, когда, по смерти Фридриха II, борьба *Гвельфовъ* и *Джибеллиновъ* (см. это) получила просторъ по всей Италіи. Въ Миланѣ фамилія Висконти, какъ и большая часть дворянства, принадлежала къ числу ревностнѣйшихъ Джибеллиновъ, или приверженцевъ императора, между тѣмъ какъ фамилія делла-Торре, въ главѣ народа, поддерживала сторону церкви или Гвельфовъ. Но когда Мартинъ делла-Торре, въ войнѣ противъ могущественнаго *Эззелино де Романо* (см. это имя) призвалъ на помощь храбраго маркиза Паллавичино, отъявленнаго врага церкви, папа Урбанъ IV, въ наказаніе за такое отступничество, уничтоживъ выборъ миланскаго капитула, нарекъ архіепископомъ этого города Оттона Висконти (1263). Это нареченіе положило основный камень могуществу всей фамиліи. Оттонъ, послѣ продолжительной и упорнѣйшей борьбы съ Миланцами, разбивъ при Дезіо Наполеона делла-Торре, тогдашняго предводителя народа, успѣлъ не только занять городъ и архіепископскій престолъ, но провозгласить себя безсмѣннымъ властителемъ республики. Одиннадцать лѣтъ онъ провелъ въ неусыпныхъ попеченіяхъ объ утвержденіи своего владычества, и когда умеръ (1295), силу и власть наслѣдовалъ племянникъ его, Маттео. Маттео Висконти I, или Великій, соединялъ всѣ качества, нужныя для основателя династіи: онъ былъ храбръ, рѣшителенъ и твердъ; хорошій полководецъ, но еще лучшій политикъ. Въ началѣ своего правленія, принужденный вести безпрерывныя войны съ семействомъ делла-Торре, въ продолженіе которыхъ Маттео былъ даже нѣсколько лѣтъ изгнанъ изъ Милана, онъ возвратился туда при помощи императора Генриха VII Луксембургскаго, и хитрымъ своимъ поведеніемъ успѣлъ получить титло имперскаго викарія въ Ломбардіи, а потомъ и самодержавную власть, подъ названіемъ капитана и защитника свободы Милана. Папа Іоаннъ XXII, недовольный возраставшимъ могуществомъ Маттео, отлучилъ его отъ церкви и вооружилъ противъ Милана не только Гвельфовъ, но даже Францію и Австрію. Но Маттео, поддержанный мужественными своими сыновьями, Галеаццо и Марко, гдѣ силою, гдѣ искусствомъ и хитростями, не только побѣдоносно отразилъ нападенія, но и значительно распространилъ свои владѣнія Въ 1322 г., устрашенный новымъ проклятіемъ Папы, девяностолѣтній Маттео передалъ власть старшему своему сыну, Галеаццо, и умеръ вскорѣ потомъ на пути въ Монцу для богомолья. Галеаццо, гонимый несчастіемъ, въ борьбѣ съ папою, Гвельфами и собственными родственниками, взятъ былъ въ плѣнъ императоромъ Лудовикомъ Баварскимъ, и кончилъ дни свои въ Брешіи 1328 г. Его сынъ Аццо, возвратившій Миланъ отъ императора за 25,000 флориновъ, присоединилъ къ своему государству многіе

города сѣверной Италіи, но скончался уже въ 1339 году, къ общему сожалѣнію своихъ подданныхъ, которыхъ любовь пріобрѣлъ столько же храбростію въ полѣ, сколько личною любезностію и кротостію правленія. Какъ онъ не оставилъ дѣтей, то дядя его, Лукино, былъ избранъ его преемникомъ. Память этого государя драгоцѣнна Итальянцамъ любовію его къ наукамъ и художествамъ. Въ особенно дружескихъ связяхъ находился онъ съ знаменитымъ Петраркою, который, въ великолѣпныхъ посланіяхъ, превозносилъ его добродѣтели, славу и могущество. Онъ умеръ въ 1349 году, отравленный своею женою, Изабеллою Фіески, которая предупредила тѣмъ собственную смерть, опредѣленную ей отъ Лукино, въ припадкѣ ревности. Государство перешло въ руки его брата, Джіованни, бывшаго до того времени миланскимъ архіепископомъ. Его должно считать вторымъ зиждителемъ могущества своей фамиліи. Всѣ качества наслѣдственной физіономіи дома Висконти соединились въ немъ въ высшей степени: властолюбіе, хитрая, даже лицемѣрная и вѣроломная политика, неустрашимая твердость и съ тѣмъ вмѣстѣ образованный умъ, изящный вкусъ, страсть къ наукамъ и искусствамъ. Онъ также былъ другомъ Петрарки и щедрымъ покровителемъ ученыхъ современниковъ; владѣнія же свои увеличилъ покупкою Болоньи и присоединеніемъ Генуи, которая сдалась ему добровольно, послѣ несчастной войны съ Венеціею и потери при Ларѣ (1353) всего его флота. Но это ввело Миланъ въ распри съ Венеціянами, въ продолженіе которыхъ умеръ Джіованни (1354). Ему наслѣдовали три его племянника: Маттео II, Бернабо и Галеаццо II, которые сначала царствовали вмѣстѣ; но, по истеченіи года, Маттео погибъ жертвою гнуснѣйшаго разврата; оставшіеся же два брата, преимущественно Бернабо, не смотря на свое мужество и покровительство наукамъ, сдѣлались ненавистными своимъ подданнымъ неслыханною жестокостію, коварствомъ и другими пороками, и лишились также Болоньи, Генуи и другихъ городовъ въ многократныхъ войнахъ съ Венеціею, маркизомъ Монфератскимъ, Флоренціею и папами, которые неоднократно проклинали Бернабо, но рѣшительностію его были принуждены мириться. По смерти Галеаццо (1378), его сынъ Джованни или Джанъ-Галеаццо, хитростію взялъ въ плѣнъ своего дядю, Бернабо, самаго безчеловѣчнаго тирана своего времени, и посадилъ его въ замокъ Треццо, гдѣ онъ былъ отравленъ ядомъ, сдѣлался единымъ властителемъ Милана и большей части Ломбардіи. Джанъ Галеаццо Висконти, съ властолюбіемъ, жадностію и лукавствомъ Бернабо, соединялъ въ высочайшей степени любовь къ великолѣпію, вкусъ къ искусствамъ и ревность къ распространенію наукъ, много способствовавшіе наружному блеску его царствованія. Въ немъ слава и могущество фамиліи Висконти достигли высшей степени. Онъ получилъ отъ императора Вѣнцеслава герцогское достоинство (1395), возвратилъ Милану большую часть владѣній, утраченныхъ его предшественниками; пріобрѣлъ Пизу, Сіенну, Перуджію, Падую и Болонью, и можетъ быть, исполнилъ бы тайное свое намѣреніе сдѣлаться королемъ Италіи, еслибъ язва не прекратила дней его на верху величія и силы (1402). Въ исторіи наукъ Джанъ Галеаццо оставилъ по себѣ незабвенную память какъ возстановитель университета въ Піяченцѣ и основатель огромной публичной библіотеки. Но еще ярче свѣтится имя его въ великолѣпныхъ твореніяхъ зодчества: знаменитомъ мостѣ чрезъ рѣку Тессинъ въ Павіи, Картезіанскомъ монастырѣ, дивной громадѣ миланскаго каѳедральнаго собора и множествѣ дворцовъ и другихъ публичныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ его царствованіе. Обширныя владѣнія Джана Галеаццо раздѣлены были между тремя его

сыновьями, двумя законными Джанъ Маріею и Филиппомъ Маріею, и незаконнымъ Габріелемъ; но юность и безразсудные поступки этихъ князей, несогласія и явная вражда, возникшія въ совѣтѣ, правившемъ государствомъ во время ихъ малолѣтства, жестокость вдовствующей герцогини Екатерины, (достойной дочери Бернаба Висконти), и ненависть народа къ своимъ притѣснителямъ, вскорѣ разрушили величественное здавіе Оттона и Маттео. Потомки фамилій, которыя нѣкогда господствовали въ городахъ подвластныхъ теперь Висконти, воспользовались общею анархіею для возвращенія древней независимости. Флоренція, Венеція, Папа и другія сосѣдственныя государства отторгли отъ Милана прежнія свои владѣнія; бунты запылали въ самой столицѣ. Габріель, изгнанный изъ своего княжества, и спасшійся въ Геную, былъ тамъ казненъ Французами за мнимую измѣну, а Джанъ Марія, оказавшійся уже въ возрастѣ нѣжнѣйшей юности самымъ гнуснымъ, кровожаднымъ чудовищемъ, любимою потѣхою котораго была травля несчастныхъ его подданныхъ собаками, былъ убитъ ими въ церкви (1412). Филиппо-Марія-Висконти, оставшись единымъ властителемъ, въ продолженіе 35 лѣтъ своего царствованія, находился то на вершинѣ счастія и могущества, то на краю гибели. Иногда удавалось ему, помощью храбраго и искуснаго своего полководца Франческо *Карманьола* (см. слово) снова подчинять себѣ отпавшіе отъ него города и одерживать верхъ надъ Венеціею, Тосканою и другими противниками; но эти торжества были непродолжительны. Неблагодарность Филиппа принудила Карманьола перейти на сторону Венеціянъ; войска Висконти были неоднократно разбиваемы, и возставшій противъ него, почти всеобщій союзъ италіянскихъ владѣльцевъ, принудилъ его заключить весьма невыгодный для Милана миръ (1427). Три года спустя, военныя дѣйствія возобновились; славные *кондотьеры* (см. слово), Франческо Сфорца иНиччинино, предводительствуя миланскими войсками, возвратили на нѣкоторое время побѣду къ ихъ знаменамъ; но потомъ война продолжалась съ многократными перемѣнами счастія до 1441 года, и кончилась миромъ, въ которомъ Висконти лишился нѣсколькихъ владѣній, но сохранилъ остальное. Новыя козни Филиппа противъ храбраго своего защитника и зятя, Франческа Сфорцы, опять нарушили покой Италіи. Венеціянцы, взявъ сторону этого послѣдняго, проникли до самаго Милана, и Филиппо былъ близокъ къ своему паденію, когда смерть прекратила дни его (1447) въ глубокой старости; онъ не оставилъ по себѣ дѣтей, кромѣ незаконной дочери Біанки, отданной въ супружество за Сфорцу. Едва Миланцы узнали о кончинѣ Филиппа, какъ возстановили республиканскій образъ правленія; но видя, что всѣ сосѣдственныя государства готовились на нихъ напасть, дабы обогатиться наслѣдіемъ послѣдняго Висконти, и не чувствуя себя въ силахъ съ ними бороться, они провозгласили своимъ герцогомъ Франческа Сфорцу, признаннаго лучшимъ полководцемъ своего времени (1450).

Нынѣшніе Висконти въ Италіи происходятъ отъ боковой линіи древнихъ миланскихъ герцоговъ.

ВИСЛА, (на древнемъ прусскомъ нарѣчіи *Исла*, по нѣмецки Weichsel, по французски la Vistule) главная рѣка царства Польскаго, вытекаетъ съ сѣверной покатости Карпатскихъ горъ, въ Австрійской Силезіи, неподалеку отъ мѣстечка Яблунки, и при истокѣ своемъ составляется изъ трехъ небольшихъ ручьевъ, сливающихся у деревни Вислы, отъ которой, вѣроятно, получила свое названіе. Все теченіе ея простирается на 1,000 верстъ, сначала черезъ Австрійскую Силезію, а потомъ, принявъ въ себя Солу и Пржемку, она течетъ подъ Краковомъ, а оттуда до Завихвоста, въ сѣверовосточномъ на-

правленіи составляетъ часть южной Польской границы съ Галиціею. Отъ Завихвоста Висла, круто поварачивая на сѣверъ и сѣверозападъ, и протекая мимо Казимиржа, Пулавъ; крѣпости Ивань-города, Варшавы, крѣпости Новогеоргіевской и Плоцка, перерѣзываетъ надвое царство Польское, и вливается въ Пруссію неподалеко отъ Шильно, а оттуда, продолжая теченіе мимо Торна и Бромберга, поворачиваетъ на сѣверъ и течётъ мимо Кульма и Грауденца; за мѣстечкомъ Меве раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ восточный, подъ именемъ Погаты, впадаетъ ниже Эльбинга въ заливъ Фришгафъ, а западный, называемый Старою, или Данцигскою Вислою, пройдя чрезъ Данцигъ, вливается при Вейхсельмюнде, въ Балтійское море. Отъ этого рукава, при Фюрстенвердерѣ, отдѣляется широкій, но очень мелкій протокъ, впадающій также въ Фришгафскій заливъ; передъ нимъ лежитъ нѣсколько островов. Близъ морскаго берега прорытъ изъ Старой Вислы до моря каналъ со шлюзами, длиною въ 850 саженъ, составляющій настоящую гавань Данцига; онъ называется новымъ фарватеромъ. Ширина Вислы, до впаденія въ нее Сана, простирается отъ 50 до 180 саженъ; потомъ около Варшавы доходитъ до 250 саженъ; по впаденіи же Нарева, до Прусской границы и далѣе, простирается отъ 150 до 570 саженъ. Въ верхнихъ частяхъ рѣки много островов, а по низовьямъ мало. Глубина Вислы неодинакова, по причинѣ отмелей, которыя ежегодно измѣняются, и лѣтомъ весьма затрудняютъ плаваніе. На пространствѣ отъ истока до Сана высота воды бываетъ отъ $2^1/_2$ до 14 футъ; потомъ, до впаденія Нарева отъ 4 до 12 и 19, и наконецъ до устья отъ 6 до 15 и 27 футъ. Сверхъ періодическихъ своихъ наводненій, случающихся три раза въ годъ (весною, въ половинѣ іюня и въ половинѣ іюля, отъ таянія снѣговъ въ горахъ Карпатскихъ), Висла часто наводняется и въ глубокую осень отъ продолжительныхъ дождей. Быстрота обыкновеннаго теченія ея бываетъ въ секунду отъ 4 до 5 футъ; во время же разливовъ достигаетъ до 11 футъ въ секунду. Паденіе Вислы, по барометрическимъ измѣреніямъ, составляетъ на милю: отъ устья рѣки Пржемки до Кракова 1,455 парижскихъ футъ, отъ Кракова до Варшавы 5,497, а отъ Варшавы до Вейхсельмюнде 3,516. Дно рѣки вездѣ песчаное. Свойство береговъ разнообразно: отъ своего начала до Кракова, рѣка съ обѣихъ сторонъ стѣснена горами, мало по малу понижающимися, далѣе, до Завихвоста лѣвый нагорный берегъ провожаетъ ее въ видѣ отдѣльныхъ, довольно значительныхъ возвышеній, а правый, болѣе и болѣе удаляясь, оставляетъ до самаго русла рѣки обширныя, мѣстами плодородныя, мѣстами же болотистыя равнины. У Завихвоста, правый берегъ снова приближается, и какъ лѣвый, довольно высокъ и крутъ, но долина рѣки еще имѣетъ широты отъ 4 до 8 верстъ, почти до самаго Казимиржа, а между этимъ мѣстечкомъ и селеніемъ Насиловымъ берега сходятся, и своими утесами образуютъ, на пространствѣ шести верстъ, тѣснину отъ 450 до 550 саженъ широты. Отъ Гнѣвашова до Варшавы, и далѣе до Ново-Георгіевска, ложбина Вислы снова представляетъ широкую, луговую долину, мѣстами пересѣченную болотами и песчаными пространствами, нагорные берега которой, то близки, то отдалены отъ русла рѣки. За крѣпостью Новогеоргіевскою берега опять суживаются; до самаго Добржина правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ; при Нѣшавѣ лѣвый берегъ становится выше, и наконецъ, при выходѣ Вислы изъ царства Польскаго, при Осекѣ, господствованіе снова переходитъ на правый берегъ. Ниже Торна встрѣчаются на правомъ берегу отдѣльныя возвышенія; отъ Грауденца оба берега становятся плоскими, а при впаденіи Вислы на правомъ берегу

видны крутыя высоты. Все теченіе Вислы по царству Польскому простирается около 600 верстъ. Берега состоятъ, большею частію, изъ глинисто-песчанаго грунта, а долина изъ чернозема, смѣшаннаго съ пескомъ; прибрежья во многихъ мѣстахъ покрыты лѣсомъ. Судоходство по Вислѣ большею частію производится весною и осенью; отъ безпрерывныхъ перемѣнъ направленія и множества наносовъ, оно иногда невозможно. Отъ м. Дворовъ, на устьѣ Пржемки, до Кракова ходятъ лодки, отъ Кракова до Варшавы и далѣе суда большаго размѣра, поднимающія до 500 четвертей хлѣба. Плаваніе большихъ судовъ лѣтомъ возможно только отъ Плоцка, а вверхъ по теченію, весною и осенью, на берлинкахъ, до Завихвоста. Всѣ значительныя прибрежныя мѣста могутъ почитаться пристанями для нагрузки и разгрузки товаровъ. Главнѣйшія переправы: на поромахъ—въ Завихвостѣ, Раховѣ, Казимиржѣ, Пулавахъ, Гурѣ-Кальваріи, Карчевѣ. Вышегродѣ, Добржинѣ, Нѣшавѣ, Влоцлавкѣ, Фордонѣ, Кульмѣ, Грауденцѣ, Меве, Диршау и Данцигѣ. Постоянные мосты въ Краковѣ и Торнѣ; плашкоутные: въ Варшавѣ, Плоцкѣ, Маріенвердерѣ и Маріенбургѣ, и на плотахъ въ Новогеоргіевскѣ. Броды, удобные для кавалеріи, отыскиваются лишь въ жаркое время, и то выше Кракова. Бромбергскій каналъ соединяетъ Вислу съ бассейномъ Одера, Августовскій съ бассейномъ Нѣмана, а рѣка Бугъ и Днѣпровско-Бугскій каналъ съ бассейномъ Днѣпра. Главные притоки Вислы суть: Съ правой стороны: А) въ Галиціи: небольшія рѣки *Бяла, Сола, Раба, Дунаецъ* и *Вислока*, вытекающія изъ сѣвернаго склона Карпатскихъ горъ; изъ нихъ Дунаецъ судоходенъ отъ впаденія въ него рѣки Попрата, близъ Новосандеца, до устья противъ Опатовица, а Вислока до Ясло. Значительная рѣка *Санъ*, вытекающая изъ восточнаго ската Карпатовъ, въ недальнемъ разстояніи отъ истоковъ Днѣстра, и проходящая, большими извилинами, между довольно возвышенными берегами чрезъ Диновъ (гдѣ начинаетъ быть судоходною) Пржемыслъ, Ярославъ и Улановъ до Завихвоста, выше котораго изливается въ Вислу. Отъ Уланова до устья простираются по лѣвому берегу Сава огромныя, непроходимыя болота; Б) въ Царствѣ Польскомъ: судоходныя рѣки *Вепржъ* и *Наревъ*, со впадающимъ въ эту послѣднюю *Западнымъ Бугомъ*, о которыхъ будетъ подробнѣе говорено при описаніи этой страны (см. *Польша*); на границѣ Пруссіи не судоходная рѣка *Древенца*. Съ лѣвой стороны текутъ въ Вислу: въ царствѣ Польскомъ, небольшія рѣки *Пржемка, Нида* и *Каменка*; важная въ стратегическомъ и меркантильномъ отношеніи рѣка *Пилица* (см. *Польша*) и *Бзура*; а въ Пруссіи рѣки—*Браа*, соединенная Бромбергскимъ каналомъ съ рѣкою Нецою, и *Шварцвассеръ* (см. *Пруссія*). Укрѣпленными мѣстами на Вислѣ можно почитать Краковъ и Варшаву; настоящими же крѣпостями: Новогеоргіевскъ, Торнъ, Грауденцъ, Данцигъ, Вейхсельмюнде, и Ивань-городъ на устьѣ рѣки Вепржа.

Въ стратегическомъ отношеніи Вислу должно разсматривать въ трехъ различныхъ подраздѣленіяхъ: 1) какъ границу царства Польскаго съ Галиціею, 2) какъ важную оборонительную линію на западныхъ предѣлахъ нашей имперіи, и 3) какъ сильную оборонительную линію въ Восточной Пруссіи. Въ первомъ отношеніи Висла важна въ случаѣ войны Россіи съ Австріею. Здѣсь корпусъ войскъ, собранный на верхней Вислѣ, можетъ угрожать лѣвому флангу австрійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Галиціи, или перейдя рѣку около Кракова и проникнувъ чрезъ Яблунку въ Венгрію, обойти съ тыла оборонительную линію Карпатскихъ горъ, между тѣмъ какъ другіе корпуса будутъ дѣйствовать на Ольмюцъ, или же изъ Люблинской и Волынской гу-

берній на Лембергъ и другіе важные пункты Галиціи. Гораздо важнѣе значительность Вислы въ смыслѣ оборонительной линіи на западной границѣ имперіи. Построеніе обширной Новогеоргіевской крѣпости, возведеніе Александровской цитадели, заложеніе крѣпости Ивань-города на устьѣ Вепржа, усилили эту оборонительную линію и упрочили три важнѣйшія переправы на Вислѣ. Въ случаѣ войны съ западными народами (въ особенности, если Пруссія и Австрія будутъ съ нами въ союзѣ или нейтральны) непріятель долженъ употребить сильные корпуса войскъ, для обложенія этихъ крѣпостей, а сплавъ продовольствія изъ Пруссіи и Австріи будетъ большею частію въ нашихъ рукахъ. При наступательныхъ дѣйствіяхъ съ нашей стороны, Висла дѣлается базисомъ, а три упомянутыя крѣпости на ея берегахъ важнѣйшими складочными пунктами всякаго рода запасовъ и надежною опорою въ случаѣ отступленія нашихъ войскъ изъ Германіи. Какъ оборонительная линія въ Восточной Пруссіи, Висла важна также противу нашествія западныхъ народовъ, потому что лучшія переправы на этомъ пространствѣ защищены сильными крѣпостями: Торномъ, Грауденцемъ и Данцигомъ, которыя прикрываютъ собою Кенигсбергъ, вторую столицу Пруссіи, и обезпечиваютъ подвозы съ моря. Не столько выгодъ представляютъ эти крѣпости въ отношеніи къ Россіи, потому что путь въ Восточную Пруссію съ нашей стороны совершенно открытъ, а переходъ черезъ Вислу свободенъ въ царствѣ Польскомъ, и слѣдовательно нѣтъ препятствія ко вторженію въ герцогство Познанское и къ обходу прусскихъ войскъ, находящихся на правомъ берегу Вислы. Съ своей стороны, Пруссія могла бы только воспользоваться занятіемъ Плоцкой губерніи, но дальнѣйшее движеніе впередъ было бы не безопасно, потому что крѣпость Новогеоргіевская останется тогда въ тылу, и сильный гарнизонъ ея можетъ значительно вредить непріятелю.

Изъ переправъ чрезъ Вислу, происходившихъ въ военное время, не упоминая о произведенныхъ въ самой Варшавѣ, замѣчательны слѣдующія:

1) Во время войны Карла Густава, польскій военачальникъ Чарнецкій, тѣснимый изъ Данцига, переправился съ отрядомъ въ Плоцкѣ чрезъ Вислу, вплавь, не взирая на шедшій по рѣкѣ ледъ, и потерялъ утонувшими только четырехъ человѣкъ.

2) 17 октября 1704 г. король шведскій Карлъ XII переправился чрезъ Вислу въ Карчевѣ, и овладѣлъ Варшавою.

3) 29 декабря 1707 года шведская армія, подъ начальствомъ Карла XII, слѣдуя изъ Саксоніи въ Россію, переправилась чрезъ Вислу по льду при Влоцавекѣ.

4) 27 и 28 сентября 1733 г. корпусъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Ласси, переправился чрезъ Вислу на паромахъ при деревнѣ Сухочинѣ, ниже Варшавы, и овладѣлъ этимъ городомъ.

5) 25 января 1813 года, по изгнаніи Французовъ изъ Россіи, главная русская армія переправилась чрезъ Вислу около Плоцка по льду.

6) 1 іюля 1831 года, началось устройство переправы чрезъ Вислу при Осекѣ корпусомъ графа Палена, а 8 числа того же мѣсяца русская армія, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Паскевича-Эриванскаго, окончательно переправилась чрезъ Вислу.

7) Въ половинѣ іюля 1831 г. началось устройство переправы на Верхней Вислѣ, противу Юзефова, корпусомъ генерала Ридигера. Отъ продолжительныхъ дождей, вода значительно увеличилась; но, не взирая на то, генералъ-адъютантъ Ридигеръ перешелъ Вислу 25 іюля, а потомъ приказалъ спустить мостъ отъ Юзефова къ Подгуржу и заложить тамъ предмостное укрѣпленіе.

(О другихъ переправахъ какъ русскихъ, такъ и польскихъ войскъ, въ продолженіе послѣдней войны съ польскими мятежниками, смотри *Польская война* 1831 года). *И. И. У.*

ВИТГЕНШТЕЙНЪ. Много незабвенныхъ именъ передалъ намъ двѣнадцатый годъ нашъ, и кампанія 1813 и 14 годовъ. Среди всѣхъ яркимъ свѣтомъ горитъ имя героя Клястицъ, Полоцка, Чашниковъ, Берлина, Люцена, Бауцена, Баръ-сюръ-Оба,—имя, съ которымъ соединено названіе защитника Петрова-града.

Предоставляемъ исторіи подробно разсказать дѣла Витгенштейна, воздать достойное подвигамъ его. Не намъ, современникамъ, у свѣжей могилы героя, изрекать судъ окончательный. Наша рѣчь будетъ только отзывомъ благодарнаго чувства надъ прахомъ мужа, воспоминаніе котораго навсегда останется украшеніемъ военныхъ лѣтописей русскихъ.

Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ происходилъ отъ древняго, знаменитаго рода германскаго. Отецъ его вступилъ въ русскую службу во времена Елисаветы, былъ генералъ-поручикомъ, и нашъ герой родился въ Нѣжинѣ, 25 декабря 1768 года. Рано лишившись матери, онъ воспитывался въ домѣ родственника мачихи, князя Николая Ивановича Салтыкова, гдѣ, въ самомъ высшемъ и блестящемъ кругу общества, могъ пріобрѣсть познаніе людей и свѣта, подъ руководствомъ мудраго старца, которому Екатерина ввѣрила воспитаніе своихъ внуковъ. Въ 1781 году поступилъ онъ, на четырнадцатомъ году, въ Семеновскій полкъ, сержантомъ; въ 1789 г. переведенъ вахмистромъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ; въ 1790 г. получилъ первый офицерскій чинъ, корнета; въ 1792 г., подпоручика, въ 1793 г., маіора, съ переводомъ въ Украинскій легкоконный полкъ, и въ 1795 году явился на поляхъ брани, куда издавна летѣлъ пламенною душею. Возстала Польша, непокорная волѣ Екатерины. Двадцать пять лѣтъ было тогда Витгенштейну. Удалый наѣздникъ, онъ выпросился волонтеромъ въ корпусъ Дерфельдена, находившійся въ Литвѣ, поступилъ въ авангардъ его, подъ начальствомъ графа В. А. Зубова, и въ первый разъ схватился съ Поляками, 20-го мая, подъ Дубенкою, а 28-го, подъ Хельмомъ, сражался съ Заіончекомъ. Храбрость юнаго маіора награждена чиномъ подполковника. Онъ спѣшилъ отблагодарить за награду подъ Остроленкою, 18-го октября. «Подполковникъ! хотите ли Георгія?» сказалъ ему начальникъ его, генералъ-маіоръ Кознецъ, указывая на польскую баттарею,— «заставьте ее замолчать!» Витгенштейнъ бросился на баттарею съ своимъ эскадрономъ, сбилъ ее, захватилъ пушку,— и былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Корпусъ Дерфельдена двинулся къ Варшавѣ. Здѣсь Витгенштейнъ увидѣлъ Суворова, и находился на приступѣ къ Прагѣ. Графъ В. А. Зубовъ назначенъ былъ начальникомъ корпуса русскихъ войскъ, посланныхъ за Кавказъ. Витгенштейнъ поступилъ въ этотъ корпусъ, и въ награду за храбрость, оказанную имъ при взятіи Дербента, отправленъ былъ отъ графа Зубова въ Петербургъ, съ ключами покореннаго города. Пожалованный полковникомъ, въ 1798 г., и генералъ-маіоромъ, въ 1799 г., онъ былъ назначенъ шефомъ Маріупольскаго гусарскаго полка въ 1800 г., и отставленъ въ январѣ 1801 г. Бездѣйствіе его не продолжилось: въ ноябрѣ 1801 года, императоръ Александръ назначилъ его командиромъ Елисаветградскаго гусарскаго полка.

Въ 1805 году началась десятилѣтняя борьба Александра съ Наполеономъ. Войско русское двинулось въ Австрію, и когда успѣхи Наполеона при Ульмѣ заставили Кутузова предпринять свое достопамятное отступленіе, Витгенштейнъ, находясь подъ начальствомъ Милорадовича и Багратіона въ арріергардѣ, сражался при Стрембергѣ, Амш-

теттенѣ, Санктъ-Пельтенѣ, Дирнштейнѣ, Рауницѣ и Вишау. Въ битвѣ Аустерлицкой начальствовалъ онъ аванпостами. Въ 1806 г. началась война съ Турціею. Переведенный въ корпусъ Эссена, Витгенштейнъ первый перешелъ Днѣстръ, близъ Хотина, и едва не погибъ здѣсь отъ изувѣрнаго бѣшенства Турка, выстрѣлившаго въ него изъ пистолета на разстояніи трехъ шаговъ. Послѣ сдачи Хотина, корпусъ Эссена поступилъ въ армію, дѣйствовавшую противъ Французовъ въ Пруссіи. Ему назначено было прикрывать предѣлы русскіе отъ Гродно до Бреста. Витгенштейнъ былъ безпрерывно въ авангардѣ, а послѣ Фридландскаго сраженія, въ арріергардѣ корпуса, заслоняя отступленіе его къ Бѣлостоку противъ корпуса Массены. Послѣ Тильзитскаго мира, въ 1808 г., ему поручено было охранять занятыя русскими войсками области Финляндскія отъ границъ Россіи до Біернеборга.

Такъ, рожденный въ тотъ день, когда Россія празднуетъ нынѣ спасеніе свое отъ нашествія полчищъ иноплеменныхъ (25-го декабря), начавъ службу въ томъ полку, гдѣ началъ ее Суворовъ (Семеновскомъ), въ годъ взятія Измаила (1790) пожалованный въ офицеры, въ теченіе восемнадцати лѣтъ находясь въ походахъ Польскомъ, Закавказскомъ, Турецкомъ, Шведскомъ и въ двухъ кампаніяхъ противъ Наполеона, приготовился Витгенштейнъ на подвиги, подъ начальствомъ Суворова и Кутузова, раздѣляя опасности битвъ съ Милорадовичемъ и Багратіономъ. Мужество и дѣла его обращали на себя особенное вниманіе императора Александра. Крестъ Св. Георгія 3 степени за Амштеттенъ, орденъ Св. Анны 1-й степени за Аустерлицъ, орденъ Св. Владимира 3-й степени, золотая сабля съ алмазами, чинъ генералъ-лейтенанта и назначеніе шефомъ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка въ 1807 г., были наградами его; и когда Александръ приступилъ къ послѣдней, великой брани противъ Наполеона, когда началась война Двѣнадцатаго года, Витгенштейнъ былъ въ числѣ тѣхъ, на кого твердо хотѣлъ опереться Монархъ Россіи.

Находясь въ первой арміи, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, при вторженіи Французовъ, Витгенштейнъ командовалъ 1-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, составлявшимъ оконечность ея праваго крыла. При отступленіи до Дриссы, онъ первый началъ битвы съ Французами, подъ Вилькомиромъ (іюня 15-го), и отрядомъ его войскъ, при поискѣ за Двину, въ первый разъ въ Отечественную войну, взятъ былъ въ плѣнъ французскій генералъ Сенъ-Женье. Іюля 4-го рѣшено было дальнѣйшее отступленіе русской арміи изъ Дрисскаго лагеря, и на Витгенштейна возложена отдѣльная, великая обязанность — защита сѣверной столицы Русскаго Царя.

Не было сомнѣнія, что, устремляясь съ главными силами на преслѣдованіе русскихъ армій и овладѣніе Москвою, Наполеонъ отдѣлитъ войско для нападенія на Петербургъ; невозможно было ни опредѣлить мѣры этого нападенія, ни отдѣлить значительнаго числа войскъ на сопротивленіе ему, ни даже предписать точнаго плана дѣйствій. Витгенштейну велѣно было защищать берега Двины, стараться разбить непріятеля, и при усиленіи его отступать, даже до Пскова и Новагорода. Съ 20,000 войска, Витгенштейнъ сталъ противъ двухъ корпусовъ, предводимыхъ опытными маршалами: Макдональдомъ въ Курляндіи, и Удино на берегахъ Двины. Положеніе Витгенштейна, лишеннаго всѣхъ пособій, было болѣе нежели опасно. Слабый корпусъ Эссена оставался запертымъ въ Ригѣ; къ сѣверу отъ Двины почти нигдѣ не находилось войскъ до самаго Петербурга, а главная русская армія удалялась къ Смоленску. Вскорѣ русскій вождь услышалъ о движеніи на него, въ одно время—Макдональда, чрезъ Люцинъ, и Уди-

но черезъ Себежъ. Ученикъ Суворова, онъ видѣлъ, что только твердая надежда на самаго себя и рѣшительность спасутъ его. Допустивъ соединеніе непріятельскихъ корпусовъ, Витгенштейнъ могъ быть раздавленъ многочисленностью и силою. Разбить ихъ отдѣльно была окончательная мысль его. Но куда устремится онъ? Удино былъ ближе. «Если разобью Удино, съ однимъ Макдональдомъ буду спокоенъ», писалъ Витгенштейнъ послѣ битвы подъ Якубовымъ, іюля 18-го. На другой день начался достопамятный бой подъ *Клястицами* (см. это), гдѣ 18,000 Русскихъ сражались съ 23,000 Французовъ и принудили ихъ отступить. Бой при *Головчицѣ* (см. это слово) заставилъ Удино удалиться къ Полоцку и остановилъ Макдональда въ Динабургѣ. Наполеонъ упрекалъ Удино, доказывая, что у Витгенштейна силы ничтожны, и повторилъ ему приказъ итти и разбить Русскихъ. Витгенштейнъ уже шелъ къ нему на встрѣчу и сошелся съ нимъ у Кохапова, іюля 29. Самъ онъ бросился въ битву, не смотря на рану, полученную въ Головчицкомъ сраженіи, и личною отвагою еще разъ заставилъ непріятеля отступить съ потерею 1,200 убитыми и ранеными и 300 плѣнными. Августа 4-го Русскіе явились у Полоцка, въ числѣ не болѣе 17,000. Удино, имѣя 20,000, не вѣрилъ малочисленности смѣлаго непріятеля. Августа 5-го, когда Наполеонъ ломился въ Смоленскъ, вспыхнулъ бой у Полоцка, гдѣ Удино былъ раненъ. Сенъ-Сиръ, заступившій его мѣсто, рѣшился пользоваться выгодами многочисленности войскъ, и внезапно напалъ на русскій лагерь (см. *Полоцкъ*). Послѣ перваго неизбѣжнаго замѣшательства, Русскіе стройно отступили за Дриссу, гдѣ остановились съ твердою рѣшительностію защищаться до послѣдней крайности. Но ни Макдональдъ, ни Сенъ-Сиръ, не осмѣливались нападать, между тѣмъ какъ Витгенштейнъ велъ дѣятельную партизанскую войну и готовился на важнѣйшія битвы, дополняя свои войска и снабжая лагерь обильными припасами.

Чѣмъ болѣе опасались въ Петербургѣ разбитія графа Витгенштейна и гибельныхъ послѣдствій онаго, тѣмъ пламеннѣе былъ восторгъ при провозглашеніи его подвиговъ.

Императоръ Александръ достойно оцѣнилъ дѣла своего вождя: Георгія 2-й степени и 12,000 рублей пенсіи за Клястицы, орденъ Св. Александра Невскаго за Полоцкъ, свидѣтельствовали признательность Монарха. «Хорошо, такъ хорошо, что едва ли лучше можно сдѣлать!» говорилъ Кутузовъ, бывшій тогда еще въ Петербургѣ, читая донесеніе Витгенштейна. Солдаты прозвали его непобѣдимымъ. Тщетно хотѣли бы мы изобразить восторгъ, возбужденный дѣлами Витгенштейна во всѣхъ предѣлахъ Россіи. Имя его славили, благословляли, пѣли въ пѣсняхъ, возглашали на театрахъ. Музыка и припѣвъ гимна, сочиненнаго въ честь его, сдѣлались народными. Дворянство Псковской губерніи хотѣло воздвигнуть въ Псковѣ памятникъ Витгенштейну; петербургское купечество собрало и поднесло побѣдителю 150,000 рублей на покупку дома въ Петербургѣ. Смиренно отрекался отъ всѣхъ почестей Витгенштейнъ, приписывая побѣды свои помощи и милосердію Божіему. Онъ принялъ только отъ псковскаго купечества икону Св. Гавріила, князя псковскаго, съ изображеніемъ и меча этого героя.

Пока побѣды Витгенштейна ограждали Петербургъ и радовали Россію, быстро летѣли другія событія. Палъ Смоленскъ; принялъ начальство надъ войсками Кутузовъ; дана битва Бородинская; оставлена Москва. Казалось, эти великія событія увлекали общее вниманіе, и тогда только, когда съ береговъ Нары послышалась вѣсть надежды на спасеніе Россіи, Витгенштейну велѣно было снова дѣйствовать наступательно. Войско его укрѣ-

шилось въ силахъ, дополнило потери, и съ ратниками Петербургскаго ополченія простиралось до 40,000. Немедленно обратился онъ на Сенъ-Сира, и въ день Тарутинскаго сраженія, октября 6, послѣ упорной битвы, заставилъ его разстроенныя войска отступить изъ Полоцка, а 7-го Полоцкъ взятъ былъ приступомъ. Когда Витгенштейнъ въѣхалъ въ отнятый у врага горящій городъ, курьеръ привезъ ему пакетъ отъ Императора съ надписью: «Распечатать по взятіи Полоцка.» Въ пакетѣ былъ рескриптъ Витгенштейну на чинъ генерала отъ кавалеріи.

Не останавливаясь въ Полоцкѣ, Витгенштейнъ преслѣдовалъ Сенъ-Сира, успѣвшаго соединиться съ маршаломъ Викторомъ, выступившимъ на помощь ему отъ Смоленска. Наполеонъ предписалъ Виктору непремѣнно отнять Полоцкъ и отбросить Витгенштейна за Двину. Октября 18-го, начался бой при *Чашникахъ* (см. это), на берегахъ Улы, и четвертый маршалъ наполеоновъ уступилъ Витгенштейну побѣду. Здѣсь узналъ о бѣгствѣ Наполеона и преслѣдованіи его Кутузовымъ. Витгенштейну предписывалъ Кутузовъ соединиться съ арміею Чичагова на Березинѣ и отрѣзать путь Наполеону. Предвидя это распоряженіе, Наполеонъ строго подтвердилъ Виктору и Удино приказъ разбить и прогнать Витгенштейна. Только октября 30-го Витгенштейнъ узналъ о положеніи арміи Чичагова, отъ флигель-адъютанта Чернышева, промчавшагося среди непріятельскихъ войскъ изъ Слонима въ Чашники. Викторъ напалъ на Витгенштейна при Смольнѣ, ноября 2-го, и еще разъ былъ отбитъ; но до ноября 9-го Витгенштейнъ оставался въ Чашникахъ и не предпринималъ наступательныхъ движеній, не зная хорошо положенія русскихъ и французскихъ войскъ, угрожаемый Викторомъ, Удино, Макдональдомъ и самимъ Наполеономъ. Наконецъ, ноября 14-го, онъ самъ двинулся на Виктора, который спасъ себя на этотъ разъ пожертвованіемъ дивизіи Партуно, а ноября 16-го, подъ Студянкою, только наступившею ночью, потерявъ 5,000 человѣкъ убитыми и 5,000 плѣнными. Наполеонъ успѣлъ уйти за *Березину* (см. это слово). Витгенштейнъ шелъ за нимъ, истребляя остатки полчищъ завоевателя; бывшій подъ его начальствомъ генералъ-маіоръ Дибичъ условился съ генераломъ Іоркомъ объ отдѣленіи прусскаго корпуса отъ войска Макдональда. Не останавливаясь, перешелъ Витгенштейнъ предѣлы Россіи. Декабря 25-го 1812 года, занялъ Кёнигсбергъ, а февраля 27-го внесъ знамена русскія въ Берлинъ, привѣтствуемый радостными жителями прусской столицы, за четыре версты вышедшими привѣтствовать русскаго вождя. Ему суждено было также спасти Берлинъ отъ гибели, когда вице-король Италійскій устремился на этотъ городъ; но былъ остановленъ смѣлымъ движеніемъ противъ него арміи Витгенштейна (см. *Мекернъ*). Императоръ Александръ прислалъ за этотъ подвигъ Графу алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, а король Прусскій— ордена Краснаго и Чернаго Орла. За битву подъ Чашниками Витгенштейнъ награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

На высшей степени славы находился тогда Витгенштейнъ. Общее вниманіе было устремлено на него, и когда не стало Кутузова, его назначили Главнокомандующимъ россійскою и прусскою арміями, хотя старше его были генералы Тормасовъ, Милорадовичъ, Блюхеръ и Барклай-де-Толли.

Апрѣля 19-го прибылъ въ армію Императоръ Александръ, и въ первый разъ послѣ Отечественной войны увидѣлъ защитника Петрова града. Витгенштейнъ ждалъ обожаемаго имъ Монарха передъ войсками, и въ виду арміи императоръ Александръ обнялъ, облобызалъ и благодарилъ своего героя.

Не будемъ описывать событій войны 1813 и 1814 годовъ. Даны были *Люценская* и *Бауценская битвы* (см. эти слова), гдѣ, независѣвшія отъ воли Полководца препятствія, не дали намъ побѣды. Послѣ Бауценскаго сраженія, съ великодушнымъ самоотверженіемъ просилъ Витгенштейнъ уволить его отъ званія Главнокомандующаго, и сталъ въ ряды товарищей, предводительствуя частію русскихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ Барклая-де-Толли. Онъ участвовалъ въ Дрезденскомъ сраженіи и при отступленіи чрезъ Рудныя горы. Послѣ исполинской Лейпцигской побѣды, полетѣлъ орломъ за убѣгающимъ завоевателемъ, и ровно черезъ годъ послѣ того времени, когда переходилъ за предѣлы Россіи, декабря 22-го 1813 г., перешелъ предѣлы и Франціи. При началѣ кампаніи 1814 года авангардъ Витгенштейна завязалъ жаркое дѣло подъ Нанжисомъ, куда двинулся вопреки распоряженіямъ князя Шварценберга. Узнавъ о встрѣчѣ авангарда съ самимъ Наполеономъ, Витгенштейнъ понесся въ дѣло, но, по прибытіи къ авангарду, не могъ возстановить боя въ нашу пользу. Не скрывая негодованія на медленность и излишнюю осторожность движеній Главнокомандующаго, Витгенштейнъ, начальствуя арріергардомъ отступавшей арміи, просилъ позволенія напасть на непріятеля при Баръ-Сюръ-Обѣ. Побѣда здѣсь (февраля 15-го), гдѣ Витгенштейнъ былъ тяжело раненъ и не вышелъ изъ огня, приписана была австрійскому генералу, пришедшему уже по окончаніи дѣла, а баварскій полководецъ, графъ Вреде, былъ пожалованъ, за участіе въ этой битвѣ, чиномъ фельдмаршала. Витгенштейнъ просилъ уволить его, по причинѣ полученной раны, удалился въ Раштадтъ и не имѣлъ наслажденія ввести въ Парижъ воиновъ, которыхъ предводилъ къ побѣдамъ отъ береговъ Двины до береговъ Сены. Письмо короля Прусскаго, лично бывшаго въ Баръ-Сюръ-Обской битвѣ, свидѣтельствовавшее подвигъ Витгенштейна, утѣшило скорбѣвшаго героя. Онъ явился въ армію уже послѣ взятія столицы Франціи.

За Люценскую битву Витгенштейнъ награжденъ былъ орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; за взятіе Порны, послѣ перемирія, австрійскимъ орденомъ Маріи Терезіи, за Лейпцигское сраженіе золотою саблею, съ лаврами, алмазами и надписью: «за храброть». Ноября 30-го, Высочайше повелѣно внести въ гербъ Витгенштейна мечъ Св. Гавріила Псковскаго, съ достопамятными словами, на немъ изображенными: Honorem meum nemini dabo.

Царь Русскій и побѣдоносное войско его возвратились въ отечество. Народный восторгъ встрѣтилъ Витгенштейна во Псковѣ и Петербургѣ. Его привѣтствовали какъ побѣдителя и спасителя. Крики: ура! гремѣли ему на улицахъ Петербурга, а домъ, гдѣ онъ жилъ, окружали толпы народа, желавшаго увидѣть защитника Петрова града, не смотря на скромность героя, удалявшаго эту почесть, хотя и видѣвшаго въ ней награду драгоцѣнную.

Въ 1818 году, по увольненіи отъ званія главнокомандующаго второю арміею графа Беннигсена, мѣсто его заступилъ Витгенштейнъ, возведенный тогда въ члены Государственнаго совѣта.

Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, въ день коронованія своего въ Москвѣ, августа 22-го 1823 г., изъявилъ Витгенштейну признательность высшею наградою—чиномъ фельдмаршала. Маріупольскій гусарскій полкъ, нѣкогда предводимый Витгенштейномъ въ битвахъ, былъ наименованъ Гусарскимъ фельдмаршала графа Витгенштейна полкомъ, и онъ назначенъ былъ шефомъ его.

Когда, въ 1828 году, объявлена война Турціи, послѣ четырнадцати-лѣтняго отдыха, Витгенштейнъ повелъ русскія войска знакомымъ ему издавна путемъ побѣды. Іюня 9-го Государь

Императоръ, прибывши въ армію, изъявилъ благоволеніе Свое Главнокомандующему, пожалованіемъ ему алмазныхъ знаковъ ордена Св. Апостола Андрея, приписывая успѣшное начало войны «благоразумнымъ распоряженіямъ и искуснымъ соображеніямъ его, при точномъ исполненіи плана кампаніи».

Преклонныя лѣта Главнокомандующаго не отвлекали его отъ раздѣленія военныхъ трудовъ и всѣхъ трудностей Задунайскаго похода, и только совершенно разстроенное здоровье заставило его просить объ увольненіи, зимою 1829 г. Государь Императоръ согласился на просьбу своего знаменитаго полководца. «Вы совершили кругъ усильнаго труда и занятій, за предѣлы коего, безъ несправедливости къ вамъ, не могу требовать продолженія дѣятельности вашей», сказано было въ Высочайшемъ рескриптѣ Витгенштейну. «Мнѣ остается повторить вамъ чувства истинной благодарности за долговременное и знаменитое служеніе ваше на поприщѣ труда, славы и опасностей.

Десять пушекъ изъ 957-ми, взятыхъ у Турокъ въ кампанію 1828 года, были пожалованы Государемъ Императоромъ Витгенштейну, и повелѣно было сохранить ему полное содержаніе по званію Главнокомандующаго.

Такъ, послѣ сорока восьми лѣтъ службы отечеству, Витгенштейнъ положилъ мечъ и отдалъ остатокъ дней семейному спокойствію и мирнымъ занятіямъ селянина. Всегдашнимъ мѣстомъ пребыванія его сдѣлалось мѣстечко Каменка, на берегахъ Днѣстра (Подольской губерніи, Олгопольскаго уѣзда). Здѣсь, на степи, гдѣ не было прежде никакого селенія, построилъ онъ помѣстье и деревни, засадилъ виноградники и завелъ хлѣбопашество и сельскіе промыслы. Съ большою круглою шляпою на головѣ, въ простомъ казакинѣ, ходилъ онъ по своему помѣстью, радуясь, какъ все создается, цвѣтетъ и благоденствуетъ трудами его, и забывалъ о величіи міра и почестяхъ. Но его не забывали ни отечество, ни чуждые народы, ни Монархъ Россіи. Въ 1820 г., русскій мореплаватель Беллинсгаузенъ, плавая въ Океанійскихъ моряхъ, именемъ Витгенштейна назвалъ одинъ изъ открытыхъ имъ острововъ Австральнаго океана. Въ 1834 г., король Пруссій возвелъ его въ княжеское достоинство Прусскаго королевства, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, и когда, въ послѣдніе годы жизни, Витгенштейнъ посѣтилъ Берлинъ, при торжественномъ обѣдѣ, велѣлъ поднести ему лавровый вѣнокъ.

Въ 1837 г., во время великолѣпныхъ маневровъ въ Вознесенскѣ, въ присутствіи Государя Императора, Августѣйшаго семейства его и блистательнаго двора, явился и Витгенштейнъ. Когда проходилъ полкъ его имени, онъ обнажилъ саблю и провелъ его мимо Государя Императора. Привѣтствуя старца, Государыня Императрица обратилась къ нему съ словами: «Въ первый разъ видала Я васъ передъ войскомъ, фельдмаршалъ!»—И вѣроятно, въ послѣдній, Ваше Величество! — отвѣчалъ онъ съ грустною улыбкою. Предчувствіе не обмануло его: войско русское видѣло тогда Витгенштейна въ послѣдній разъ.

Нечаяннымъ легкимъ паденіемъ повредилъ онъ себѣ ногу, и вскорѣ боль ушибленной ноги сдѣлалась весьма мучительною. Врачи совѣтовали больному ѣхать за границу для леченія водами. Витгенштейнъ провелъ нѣсколько времени на водахъ, чувствовалъ облегченіе и возвратился въ драгоцѣнную ему Каменку, но здѣсь опять тяжко почувствовалъ онъ возобновившуюся болѣзнь. Душевная скорбь о потерѣ сына (князя Алексѣя Петровича) умножила тѣлесныя страданія и быстро повела его ко гробу. Онъ думалъ опять поправиться на водахъ. Умирающій сѣлъ въ дорожную карету, но доѣхалъ только до Лемберга, и здѣсь, мая 30 (въ день рожденія Петра Великаго), на 75 году жизни, тихо скончался на рукахъ

супруги, никогда съ нимъ не разстававшейся.

При славѣ воина безстрашнаго и полководца достопамятнаго, можно вполнѣ сознать въ князѣ Витгенштейнѣ высокія достоинства человѣка. Смѣлый гусаръ, лихой товарищъ битвы и бивака въ юности, и въ высокомъ званіи, въ славѣ, въ почестяхъ, сохранялъ онъ добродушіе воина, радушіе сердечное, простоту нрава. Руки и сердце его были равно открыты и тогда, когда, при знатномъ родѣ, судьба надѣлила его богатствомъ, и тогда, когда богатство было слѣдствіемъ его заслугъ и трудовъ. Глубоко благочестивъ былъ герой нашъ, всегда призывавшій на помощь Бога передъ битвою, отдававшій Богу славу побѣды. Ничто не могло сравниться съ отважностью его въ бою, соразмѣряемою хладнокровнымъ мужествомъ; но въ обществѣ, въ семействѣ, онъ очаровывалъ любезностью. Красавецъ въ юности, ловкій наѣздникъ, огонь въ пылу битвъ, въ старости вселялъ онъ невольное почтеніе своимъ кроткимъ величественнымъ видомъ. Орлиный носъ, глаза, окладъ лица напоминаютъ героя древняго Рима. По Витгенштейнъ былъ Русскій въ душѣ, гордился тѣмъ, и имя его сдѣлалось народнымъ на Руси, подобно именамъ Суворова и Кутузова. Z. Z.

ВИТЕБСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ этимъ названіемъ, обитали нѣкогда Дреговичи и Кривичи, народы Славянскаго корня. Въ VIII вѣкѣ она подпала подъ власть Хазаръ, а въ исходѣ IX вѣка (885) была завоевана Олегомъ. Еще до Рюрика существовалъ здѣсь г. Полоцкъ, древнѣйшій въ Бѣлоруссіи, а въ 947 году великая княгиня Ольга построила Витебскъ, котораго имя встрѣчается уже въ греческихъ лѣтописяхъ того времени (X вѣка). Послѣ смерти Владиміра Великаго, земли нынѣшней Витебской губерніи составили частью Полоцкое княжество, а частью вошли въ другіе удѣлы; въ послѣдствіи постепенно сдѣлались добычею Литвы; въ одно время съ нею были присоединены къ Польшѣ, и образовали, вмѣстѣ съ сосѣдственными землями, воеводства: Полоцкое, Витебское и Лявонское (Inflanty). Въ 1772 году, послѣ перваго раздѣла Польши, изъ упомянутыхъ трехъ воеводствъ образовались два намѣстничества: Полоцкое и Могилевское, которыя, въ 1796 году, были соединены подъ названіемъ Бѣлорусской губерніи, изъ которой, наконецъ, въ 1812 г., образовались губерніи: Могилевская и *Витебская*.

Географія. См. *Россія*.

ВИТЕБСКЪ (въ русскихъ лѣтописяхъ Вибдескъ, Видбескъ) губернскій городъ Витебской губерніи при рѣкѣ Западной Двинѣ и притокахъ ея Лучессѣ и Видбѣ, отъ которой получилъ вѣроятно свое названіе. Городъ раскинутъ на возвышенностяхъ по обѣимъ сторонамъ Двины, но большая и лучшая часть его находится на лѣвомъ берегу, который выше и волнообразнѣе противулежащаго. Для соединенія ихъ построенъ каменный мостъ. Въ Витебскѣ всего 26 церквей, до 2,500 домовъ и до 30,000 жителей. Городъ этотъ принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ Россіи. Повѣствуютъ, что Ольга построила въ немъ первую церковь, и что Владиміръ Великій, при раздѣлѣ своихъ владѣній дѣтямъ, отдалъ его сыну своему Изяславу, рожденному отъ Рогнѣды. Въ XIII столѣтіи Витебскъ былъ въ сношеніи съ Ганзою, а въ XIV вѣкѣ, послѣ брака великаго князя Ольгерда съ Маріею, дочерью витебскаго князя, былъ присоединенъ къ Литвѣ. Въ 1509 году во время нашествія крымскаго хана Менгли-Гирея, Александръ, князь литовскій, укрѣпилъ его. Тогда городъ былъ гораздо значительнѣе и пользовался многими важными привилегіями, но въ послѣдующее время въ 1502, 1519, 1534, 1536, 1569 и 1654 г., въ войнахъ Россіи съ Литвою и Польшею, Витебскъ претерпѣлъ большія опустошенія. По

первому разделу Польши (въ 1772 году) Витебскъ, съ областію, присоединенъ къ Россійской имперіи, и послѣ разныхъ перемѣнъ, въ 1802 году назначенъ главнымъ городомъ губерніи того же имени. — Въ *Отечественную Войну 1812 года* (смотри это) Витебскъ былъ свидѣтелемъ важныхъ военныхъ дѣйствій. Во время движенія Первой западной арміи, подъ начальствомъ Барклай-де-Толли, изъ укрѣпленнаго лагеря при городѣ Дриссѣ на соединеніе съ княземъ Багратіономъ, Наполеонъ, рѣшившись заградить ей путь, 12 іюня изъ Бешенковичъ устремился на Витебскъ. Но уже 11 числа прибыла туда русская армія, и заняла позицію по правому берегу рѣчки Лучессы, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала графа Остермана Толстаго къ Островнѣ. Тамъ онъ два дня упорно стоялъ противъ усилій Мюрата и вице-короля Италійскаго (см. *Островно*). Барклай самъ, не смотря на слабость своихъ силъ, хотѣлъ вступить въ сраженіе при Витебскѣ, чтобы дать Второй западной арміи время окончить свое фланговое движеніе къ Оршѣ, но получивъ донесеніе князя Багратіона, что онъ, вмѣсто Могилева, могъ перейти Днѣпръ только у Новаго Быхова, и направляется къ Смоленску, перемѣнилъ планъ. Ночью на 16 число Барклай двинулся туда же. Наполеонъ, безпрепятственно вступилъ въ Витебскъ, и остался тамъ до половины августа, а самый городъ находился въ рукахъ непріятелей до отступленія ихъ изъ Москвы. Послѣ втораго сраженія при Полоцкѣ (6 и 7 октября), графъ Витгенштейнъ послалъ отрядъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Гарпе, для занятія Витебска. 26 октября онъ былъ взятъ съ бою, послѣ отчаянной защиты гарнизона и кровопролитной схватки на самомъ мосту. При этомъ случаѣ городъ сильно пострадалъ отъ пожара. Побѣдители овладѣли въ немъ значительнымъ количествомъ военныхъ запасовъ, нѣсколькими орудіями и до 1,500 человѣкъ плѣнными, въ числѣ которыхъ былъ самъ комендантъ, генералъ Пуже. Потеря Русскихъ простиралась до 600 человѣкъ.

ВИТЕЛЛІЙ (Авлъ, Aulus Vitellius) осьмой императоръ римскій, происходилъ изъ древнѣйшей знатной римской фамиліи, былъ консуломъ при Клавдіи, и назначенъ Гальбою въ начальники легіоновъ въ Нижней Германіи. Когда, въ 69 году по Р. Х., Гальба былъ убитъ преторіанцами, и императоромъ провозглашенъ Оттонъ, германскіе легіоны объявили императоромъ Вителлія. Примѣру ихъ послѣдовали легіоны, расположенные въ Галліи, Ретіи и Англіи. Вителлій приказалъ двумъ легатамъ своимъ, Валенсу съ 40,000, и Цецинѣ съ 30,000 войска, итти разными путями въ Италію. Оттонъ выступилъ на встрѣчу непріятелей, разбилъ ихъ три раза, но въ рѣшительномъ сраженіи при *Бедріакѣ* (см. слово) былъ въ свою очередь побѣжденъ, и самъ лишилъ себя жизни. Сдѣлавшись такимъ образомъ единовластителемъ имперія, Вителлій сталъ необузданно предаваться гнуснымъ своимъ страстямъ, обжорству и пьянству, а любимцы его угнетали народъ неслыханными жестокостями. Между тѣмъ войска, находившіяся въ Іудеѣ, провозгласили императоромъ начальника своего *Веспасіана* (см. слово), и вскорѣ сторону его приняли всѣ расположенные на востокѣ легіоны; полководецъ его, Антоній Примъ, покоряя все на пути своемъ, быстро приближался къ Италіи, и наконецъ одержалъ надъ вителліевыми войсками блистательную побѣду при Кремонѣ. Въ это самое время братъ Веспасіана, Сабинъ, бывшій губернаторомъ въ Римѣ, произвелъ народное возстаніе, и заперся въ капитоліи. Вителліевы солдаты осадили его тамъ, и превратили въ пепелъ это великолѣпное зданіе, богатый памятникъ римской славы, въ продолженіе столькихъ вѣковъ. Сабинъ среди пожара взятъ былъ въ плѣнъ и убитъ. Тогда Примъ ус-

корилъ свое движеніе къ Риму, и занялъ его послѣ вторичнаго разбитія непріятельскихъ войскъ. Вителлій спрятался у дворцоваго привратника, но былъ найденъ солдатами, которые наругавшись надъ нимъ, наконецъ его умертвили. Такъ погибъ Вителлій на 54-мъ году, отъ рожденія, послѣ осьмимѣсячнаго царствованія.

ВИТИГЕСЪ, король Остготовъ, сначала полководецъ Феодорика, отличался воинскими талантами въ борьбѣ съ Гепидами. Въ 530 году Феодатъ поручилъ ему войско, направленное противъ Велисарія, но воины Витигеса, презирая трусость Феодата, провозгласили полководца своего королемъ Остготовъ. Онъ принялъ корону, велѣлъ умертвить Феодата, и заключивъ въ темницу сына его, принудилъ Матасуинту, дочь Амаласонты, избрать его самого супругомъ, чтобъ породниться такимъ образомъ съ семействомъ Великаго Феодорика; потомъ Витигесъ отступилъ къ Равеннѣ, чтобъ успѣть собрать всѣ силы Остготовъ, но самъ переговаривался съ Юстиніаномъ. Въ надеждѣ освободиться отъ части своихъ непріятелей, онъ уступилъ франкскимъ королямъ Провансъ и всѣ владѣнія свои по ту сторону Альповъ, съ условіемъ, чтобъ они защищали его противъ Грековъ; но франкскіе короли, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ прекрасныя эти области, не сдержали своихъ обѣщаній. Между тѣмъ, въ отсутствіе Витигеса, Велисарій занялъ Римъ безъ сопротивленія; однако въ слѣдующемъ году Витигесъ сразился съ нимъ на берегахъ Тибра, и осадилъ Римъ. Осада эта была равно гибельна и для Грековъ и для Остготовъ: голодъ и язва распространили опустошенія въ обоихъ войскахъ, и въ концѣ 537 года Витигесъ принужденъ былъ заключить перемиріе съ Велисаріемъ, чтобъ дать отдыхъ своему войску. Другая армія, которую онъ послалъ черезъ Далмацію, для осады Салоны, также не имѣла успѣха. Весною 538 года, военачальникъ Велисарія, разорилъ Анконскую мархію, овладѣлъ городомъ Римини, и принудилъ Витигеса отступить. Онъ повсюду встрѣчалъ враговъ; даже супруга его, принужденная къ браку, скрытно согласилась съ ними; всѣ Римляне, всѣ древніе жители Италіи тайно держались стороны Юстиніана, и ожидали только благопріятнаго времени къ возмущенію. Миланъ, Бергамо, Комо и Новара дѣйствительно взялись за оружіе, какъ скоро прибылъ небольшой отрядъ, посланный Велисаріемъ въ Геную; но Миланъ, осажденный Витигесомъ, вытерпѣлъ ужасный голодъ и сданъ былъ греческимъ гарнизономъ, безъ всякихъ условій въ пользу несчастныхъ жителей; всѣ мужчины преданы были мечу, а женщины уведены въ неволю и проданы Бургундцамъ; наконецъ всѣ зданія этого цвѣтущаго города были разорены. Прокопій увѣряетъ, что при этой осадѣ погибло 300,000 Италіянцевъ, ибо жители цѣлой области искали убѣжища въ стѣнахъ столицы. Между тѣмъ, Витигесъ, не успѣвши склонить къ участію въ войнѣ Ломбардовъ, которые обитали тогда въ Панноніи (539) черезъ пословъ пригласилъ Хозроя, короля персидскаго, начать непріятельскія дѣйствія. Но въ то же время Тейдебертъ, король австразійскій, вопреки трактату, заключенному съ Витигесомъ, вступилъ въ Италію, черезъ Савойскія Альпы, со стотысячнымъ войскомъ, которое, проходя край, уже опустошенный, обозначало путь свой ужаснѣйшими неистовствами. Возбудивъ и въ Готахъ и въ Грекахъ равный страхъ, Австразійцы вновь перешли за Альпы, изгнанные италіянскимъ зноемъ, голодомъ и болѣзнями. Послѣ этого, Витигесъ уже не могъ оставаться въ полѣ, и заперся въ Равеннѣ; съѣстные припасы, которые везли туда по рѣкѣ По, были перехвачены Греками; Велисарій предпринялъ осаду города, а греческій флотъ занималъ Адріатику. Витигесу не откуда было ожидать помощи; онъ тер-

нѣлъ нужду въ припасахъ, и воины его уже начали, безъ его согласія, договариваться съ Велисаріемъ, которому предлагали корону Италіи. Король Остготовъ, послѣ упорной защиты, былъ наконецъ принужденъ, въ началѣ 540 года, сдаться на капитуляцію. Въ слѣдующемъ году его отвезли въ Константинополь съ супругою и нѣсколькими совѣтниками. Юстиніанъ облекъ его въ званіе патриція. Витигесъ умеръ въ 563 году.

ВИТИКИНДЪ, герцогъ Вестфаловъ, т. е. Саксовъ, жившихъ между Рейномъ и Везеромъ. Карлъ Великій, вступивъ въ землю Саксонцевъ, разрушилъ святыню ихъ Ирминзулъ (772), и дошелъ опустошительно до Везера. Вестфалы присмирѣли, пока воинство короля Франковъ находилось въ странѣ ихъ; но когда Карлъ, въ слѣдующемъ году, событіями въ Италіи отвлеченъ былъ отъ Саксоніи, Саксонцы опять возстали, и два ополченія ихъ вторгнулись; одно въ землю Гессенскую и черезъ нее до самаго Рейна, другое въ землю Фризовъ, уже покоренныхъ Франками, и обращенныхъ въ христіанство. Это ополченіе и было подъ предводительствомъ Витикинда, котораго имя въ первый разъ слышится при этомъ случаѣ. Первый враждебный подвигъ его противъ Франковъ было произведенное имъ возстаніе Фризовъ и отпаденіе ихъ отъ Христіанской вѣры. Карлъ отмстилъ за это новымъ вторженіемъ (775) въ землю Саксонцевъ, и снова остановленъ былъ въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ событіями въ Италіи. Прерванная война возобновилась въ 776 г.; она была побѣдоносна для Карла; покоренные Саксонцы дали ему аманатовъ въ залогъ своей вѣрности; многіе приняли Христіанскую вѣру; но самый страшный непріятель уцѣлѣлъ: Витикинда не было въ Падерборнѣ, куда явились съ покорностію (777) многіе вожди Саксонскаго народа; онъ исчезъ со своими сподвижниками. Была молва, что онъ удалился къ Зигфриду, королю Датчанъ. По отбытіи Карла въ Испанію, онъ опять явился; Саксонцы, при его появленіи (779), ринулись на оставленныя Карломъ въ землѣ ихъ укрѣпленія и гарнизоны, въ нихъ находившіеся, истребили все и проникли снова до Рейна. Витикиндъ отступилъ съ своими, не переходя чрезъ Рейнъ, когда Карлъ, въ это время уже возвращавшійся изъ своего испанскаго похода, выслалъ для отраженія непріятеля свою отборную дружину (Schaarmänner, scaramani). Вслѣдъ за тѣмъ (780) самъ король Франковъ двинулся со своимъ ополченіемъ во внутренность Саксонскихъ земель, проникъ въ землю Остфаловъ, и дошелъ до Эльбы. Витикиндъ исчезъ снова, въ ожиданіи случая къ дѣйствованію. Новое отсутствіе Карла въ Италію было для вождя Саксонцевъ этою благопріятною минутой. Витикиндъ является въ странѣ Остфаловъ, возбуждаетъ ихъ снова возстать за родину, и передавъ страхъ быть покоренными и ненависть къ завоевателю Сорабамъ, (Славянскому народу, жившему между Саалою и Эльбою), самъ, съ преданною ему дружиною Остфаловъ и Ангеровъ, врывается въ землю Вестфаловъ. Здѣсь, при горѣ Сунтель, на правомъ берегу Везера, не далеко отъ Голцминдена, Витикиндъ нанесъ войскамъ Карла жесточайшее пораженіе (782), слѣдствіемъ чего было возстаніе и покорившихся уже Вестфаловъ: присутствіе Карла опять сдѣлалось необходимымъ. Его поспѣшное прибытіе остановило разлившееся всюду возстаніе; знатнѣйшіе вожди Саксовъ снова покорились побѣдителю; но Карлъ не удовольствовался этою покорностію: онъ велѣлъ варварски перерѣзать 4500 захваченныхъ Саксонцевъ, полагая этимъ примѣромъ безпощадной жестокости покорить остальныхъ. Но Саксонцы возстали съ новымъ ожесточеніемъ и главнымъ дѣйствующимъ ихъ лицомъ явился снова Витикиндъ. Карлъ привелъ въ движеніе всѣ свои силы; разбилъ Саксон-

цевъ при Детмольдѣ и рѣкѣ Газе (783), и проложивъ себѣ опять путь къ Эльбѣ, прошелъ по немъ, опустошая страну; но сѣверъ остался нетронутымъ; тамъ то скрывался поражаемый, но не побѣжденный Витикиндъ, и съ нимъ новый его сподвижникъ, Альбіонъ, князь Остфаловъ. Карлъ убѣдился, что прочность его власти надъ Саксоніею зависитъ отъ покорности Витикинда. Къ нему отправлены были знатные Саксонцы изъ людей, преданныхъ Карлу; они уполномочены были внушить воеводѣ, что упорство его длитъ только разореніе всей Саксоніи, что Карлъ ждетъ его покорности, чтобы вложить свой мечъ въ ножны, и что онъ готовъ дать ему всякое ручательство, всякое обезпеченіе въ залогъ безопасности его лица и имуществъ. Убѣжденный въ неизбѣжности покоренія своей страны и своего народа, Витикиндъ послѣдовалъ призыву побѣдителя, склонилъ къ тому же и сподвижника своего Альбіона. Оба вождя отправились вслѣдъ за Карломъ въ Аттиньи, и тамъ крестились (785). Въ соборной церкви въ мѣстечкѣ Бельгеймѣ (близъ Оснабрюка) есть купѣль, о которой удержалось преданіе, будто въ ней крещенъ былъ Витикиндъ. Съ тѣхъ поръ исторія умолкаетъ о Витикиндѣ, и остальная судьба его дѣлается вовсе неизвѣстною. Впрочемъ, и по обращеніи его, Карлъ Великій еще 18 лѣтъ боролся съ Саксонцами. *И. П. Ш.*

ВИТОВТЪ, или **ВИТОЛЬДЪ**, въ святомъ крещеніи Александръ, великій князь литовскій, сынъ Кестута, князя трокскаго, племянникъ Олгерда. Еще въ отроческихъ лѣтахъ, онъ, съ дядею Олгердомъ и отцемъ своимъ, былъ въ походѣ (1368) и потомъ при осадѣ Москвы; а въ 1372 г. вторично съ отцемъ громилъ московскія области. Преемникомъ Олгерда (1377), въ Литвѣ сдѣлался любимый сынъ его, Ягайло. Кестутій призналъ племянника великимъ княземъ, но въ 1381 году, узнавъ, что Ягайло злоумышлялъ на него и заключилъ союзъ съ Тевтоническимъ орденомъ, Кестутій предупредилъ его: взялъ Вильно, объявилъ себя великимъ княземъ, а Ягайлу далъ только княжества Кревское и Витебское, и то уже по усильной просьбѣ Витовта. Но въ слѣдующемъ (1382) г., Ягайло коварно захватилъ престарѣлаго Кестутія, и велѣлъ удавить его въ темницѣ; Витовтъ, переодѣвшись въ платье жены своей, которая навѣщала его въ заключеніи, бѣжалъ въ Пруссію, къ Тевтоническимъ рыцарямъ. Черезъ два года онъ примирился съ Ягайломъ, возвратился въ Литву, и надѣлалъ много хлопотъ Рыцарямъ, которые, въ отмщеніе за то, отравили двухъ сыновей его, Ивана и Юрія, въ Кенигсбергѣ (1385). Въ 1386 г., онъ, по приказанію Ягайла, громилъ Смоленское княжество; но вскорѣ согласіе между ими рушилось. Ягайло назвалъ роднаго своего брата, Скиригайла, великимъ княземъ литовскимъ. Витовтъ въ негодованіи оставилъ его, и въ исходѣ 1387 года ушелъ опять въ Пруссію, и съ Рыцарями дѣлалъ набѣги на Литву; но измѣна ихъ заставила его помириться опять съ Ягайломъ, въ 1388 г.; онъ разорилъ двѣ пограничныя орденскія крѣпости, и по возвращеніи въ Литву, получилъ въ свое владѣніе города Гродно, Брестъ, Луцкъ и Подлѣсье. Желаніе овладѣть всею Литвою постоянно занимало его душу. Въ январѣ 1390 г., онъ хотѣлъ было захватить Вильно хитростію; но не успѣлъ въ этомъ, и въ третій разъ ушелъ въ Пруссію, съ женою, братьями и боярами, и оттуда частыми и жестокими наѣздами не давалъ Ягайлу покоя до тѣхъ поръ, пока тотъ не сдѣлалъ его (въ 1392) великимъ княземъ литовскимъ. Такъ Витовтъ достигнулъ своей цѣли и сдѣлался страшнымъ для всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ. Какъ зять тверскаго князя Іоанна Михайловича, женатаго на сестрѣ его, Маріи, и какъ тесть великаго князя московскаго Василія Дмитріевича, онъ имѣлъ сильное вліяніе на дѣла Русской земли. Изъ ува-

женія къ сестрѣ и по любви къ дочери, онъ сначала былъ въ тѣсномъ союзѣ съ Тверью и Москвою. Одаренный умомъ хитрымъ, онъ пылалъ честолюбіемъ, и стремился къ власти всѣми силами: по смерти Олгердовыхъ сыновей, Вигувта, Париманта и Скиригайла, присоединилъ къ себѣ ихъ владѣнія, отнялъ у брата ихъ Корибута Сѣверское княжество и выгнавъ изъ Кіева Владиміра Олгердовича, владѣлъ этимъ городомъ посредствомъ своихъ намѣстниковъ. Вскорѣ присоединилъ онъ къ Литвѣ всю Подольскою землю, которою владѣлъ Өеодоръ, внукъ Өеодора Коріатовича. Слабый король польскій, Ягайло, не смѣлъ ни въ чемъ прекословить мужественному, рѣшительному Витовту, и даже отдавалъ въ его руки своихъ единокровныхъ. Мать Ягайлова, Юліана, скончала дни свои въ Витебскѣ, а меньшой сынъ ея, Свидригайло, занявъ городъ силою, велѣлъ сбросить съ высокой стѣны королевскаго намѣстника. Оскорбленный Ягайло просилъ Витовта отмстить за это. Месть совершилась, но только въ пользу Витовта. Онъ покорилъ князей Друцкихъ, взялъ Оршу и Витебскъ, и отправилъ къ королю плѣннаго Свидригайла, а владѣнія его удержалъ за собою. Послѣ этого, онъ устремился на Смоленское княжество. Въ 1395 г. когда смоленскіе князья ссорились за удѣлы, а старшій изъ нихъ, Юрій Святославичь, былъ у тестя своего, Олега, въ Рязани, Витовтъ распустилъ слухъ, будто собирается итти на *Тамерлана* (см. это имя) и вдругъ, съ сильнымъ войскомъ, явился подъ стѣнами Смоленска. Легкомысленные смоленскіе князья явились къ нему съ почтеніемъ; онъ обласкалъ ихъ, обѣщалъ примирить, а потомъ, захвативъ всѣхъ, отправилъ въ Вильну, кромѣ старшаго, Глѣба, которому далъ мѣстечко Полонное, самъ же вошелъ въ городъ и провозгласилъ себя княземъ смоленскимъ.

Пробывъ въ Смоленскѣ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ тревожилъ легкими набѣгами землю Рязанскую, гдѣ скрывался Юрій Святославичъ, и велъ ласковую переписку съ зятемъ своимъ, великимъ княземъ Московскимъ, который самъ пріѣхалъ къ нему (1376) въ Смоленскъ, и здѣсь, среди веселыхъ пировъ наружной дружбы, они утвердили границы своихъ владѣній. Въ это время, почти вся земля Вятичей (нынѣшняя губернія Орловская, съ частью Калужской и Тульской) принадлежала уже Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Болховъ, Бѣлевъ, съ другими удѣлами князей черниговскихъ, волею или неволею поддались Витовту; Ржевъ и Великія Луки также были захвачены, и такимъ образомъ отъ границъ Исковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки (до Курска), Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ государемъ всей южной Руси. Олегъ Рязанскій, защищая зятя своего, Юрія Смоленскаго, вторгся въ предѣлы Литовскіе, но вскорѣ былъ наказанъ: Витовтъ опустошилъ его владѣнія, предалъ острею меча многихъ Рязанцевъ, и обагренный ихъ кровію, заѣхалъ въ Коломну повидаться еще разъ съ великимъ княземъ Московскимъ. Слѣдствіемъ свиданія была война съ Новгородцами (см. *Василій Димитріевичъ*). Витовтъ послалъ на нихъ зятя, а самъ занимался приготовленіями къ пораженію Золотой Орды. Онъ доставилъ у себя убѣжище изгнанному Тамерланомъ хану этой орды, Тохтамышу (1499), и обѣщалъ ему возвратить его владѣнія. Военныя дѣйствія начались взятіемъ въ окрестностяхъ Азова цѣлаго улуса Монголовъ, и переселеніемъ его въ окрестности Вильно, гдѣ потомство этихъ переселенцевъ живетъ до сихъ поръ. Чтобъ нанесть врагамъ ударъ рѣшительный, онъ склонялъ и великаго князя Московскаго къ содѣйствію; но вмѣсто полковъ, Василій отправилъ къ Витовту въ Смоленскъ свою супругу, съ боярами и привѣтливыми словами; для Россіи всего выгоднѣе была война двухъ наро-

довъ, одинаково для нее враждебныхъ. Лукавый Витовтъ принялъ свою дочь съ величайшею ласкою, но въ душѣ началъ считать зятя тайнымъ себѣ врагомъ. Долго готовился онъ къ походу, собирая войско отвсюду. Король польскій, Ягайло, прислалъ ему знатнѣйшихъ своихъ воеводъ. Наконецъ Литовцы двинулись къ югу. За рѣками Сулою и Хороломъ, на берегахъ Ворсклы, стоялъ Тимуръ Кутлукъ, котораго Тамерланъ сдѣлалъ ханомъ Большой Орды, съ своими Монголами. «За что идешь на меня?» послалъ онъ сказать Витовту: «я не вступалъ никогда въ твою землю, съ оружіемъ». Князь Литовскій отвѣчалъ: «Богъ изготовилъ мнѣ владычество надъ всѣми землями; будь моимъ сыномъ и данникомъ, или будешь рабомъ». Тщетно Тимуръ предлагалъ миръ, признавалъ Витовта отцемъ, т. е. старѣйшимъ себя; даже соглашался платить ему нѣкоторую дань. Гордый Витовтъ требовалъ еще, чтобъ Монголы на деньгахъ своихъ изображали печать его, что, по восточнымъ понятіямъ, означало духовное владычество. Это требованіе было отвергнуто по совѣту *Едигея* (см. это имя), и армія устроилась къ битвѣ. Рать татарская была многочисленнѣе. Но Витовтъ надѣялся на свои пушки и пищали. Сначала Литовцы смяли было толпы Едигеевы; но Тимуръ-Кутлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ, сломилъ ихъ полки, и одержалъ совершенную побѣду (12 августа 1399); множество князей русскихъ и литовскихъ пало на мѣстѣ. Тимуръ преслѣдовалъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, и опустошивъ области Витовтовы до Луцка, возвратился въ свои улусы. Послѣ этой неудачи, Витовтъ обратилъ вниманіе на Смоленскъ. Олегъ Рязанскій успѣлъ возвратить этотъ городъ зятю своему Юрію Святославичу (1401). Витовтъ завладѣлъ Вязьмою (1403), потомъ двинулся къ Смоленску, и цѣлыя шесть недѣль осаждалъ его; но принужденъ былъ снять осаду. Вскорѣ, однако же, когда Юрій уѣхалъ въ Москву искать себѣ помощи, Витовтъ опять явился, и бояре смоленскіе, озлобленные на Юрія за казнь ихъ ближнихъ, впустили Литвина въ городъ безъ всякаго сопротивленія (1404). Такимъ образомъ, этотъ древній русскій городъ утвержденъ былъ за Литвою на долгое время. Въ 1404 году скончалась сестра Витовта, Марія Тверская, и съ тѣмъ вмѣстѣ расторглись всѣ дружественныя его связи съ Тверскимъ княземъ, на владѣнія котораго онъ сталъ посягать. Князья русскіе съ завистью и опасеніемъ смотрѣли на успѣхи Витовта, и спѣшили заключить общій союзъ: Тверской и Московскій вывели уже свои войска на границы (1407); но ихъ остановило вступленіе Едигея въ Россію и осада Москвы (см. *Василій Дмитріевичъ*). Вскорѣ король польскій, Ягайло, готовясь воевать съ Тевтоническимъ орденомъ, призвалъ Витовта къ себѣ на помощь. Въ 1410, 15 іюля, они одержали надъ рыцарями подъ Таненбергомъ такую совершенную побѣду, что чуть было совсѣмъ не уничтожили орденъ; самъ великій магистръ Ульрихъ фонъ Юнгингенъ и 300 рыцарей положили тутъ свои головы. Въ это время католическіе польскіе священники сильно дѣйствовали въ Литвѣ, склоняя народъ и бояръ принять западное вѣроисповѣданіе. Витовтъ, крещенный, какъ говорятъ, сначала по обряду Восточной Церкви, отпалъ отъ Православія по наущенію бояръ своихъ, и по желанію отдѣлить Литву и Заднѣпровскія русскія области новыми догматами вѣры отъ Россіи. На соборахъ, созванныхъ имъ въ 1414 и 1415 годахъ въ Новѣгородѣ Литовскомъ, изъ девяти подвластныхъ ему православныхъ епископовъ, Григорій Самблакъ, не смотря на опроверженіе московскаго митрополита Фотія и Цареградскаго патріарха, былъ посвященъ митрополитомъ кіевскимъ, чѣмъ и утвердилось раздѣленіе Цер-

кией Кіевской и Московской, произведшее пагубныя послѣдствія для Православія. Чтобы показать также власть свою надъ Ордою, Витовтъ объявилъ монгольскаго царевича Бетсабула ханомъ кипчацкимъ, вмѣсто Керимъ Бердея, друга князя Московскаго, и торжественно возложилъ на него въ Вильнѣ шапку и шубу царскую. Но Керимъ-Бердей разбилъ витовтова хана, и отрубилъ ему голову, однако же и самъ вскорѣ палъ отъ руки своего брата, усерднаго союзника князя Литовскаго. Съ зятемъ своимъ, Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ, Витовтъ, по-видимому, жилъ мирно, и русскіе воины помогали даже ему (въ 1422 году), при осадѣ орденскаго города Голуба (Кульма). Тверской князь Борисъ Александровичъ, по родственной связи и прежнимъ договорамъ, былъ союзникомъ Литвы, а рязанскій князь Іоаннъ Θеодоровичъ, окруженный Татарами, поневолѣ искалъ также ея покровительства. Въ 1425 г. умеръ и московскій великій князь Василій Дмитріевичъ, оставивъ десятилѣтняго сына Василія, который, какъ внукъ Витовта, нуждался въ его помощи противъ дяди своего, Юрія Дмитріевича, въ спорахъ о престолѣ (см. *Василій Васильевичъ Темный*). Въ такихъ обстоятельствахъ, Витовтъ заключилъ около (1426) съ тремя русскими князьями, Московскимъ, Тверскимъ и Рязанскимъ, договоръ, во всемъ согласный съ его видами и волею: Московскій далъ ему слово не помогать Новгородцамъ и Псковичамъ, а Тверской и Рязанской поклялись быть всегдашними союзниками Литвы, и враговъ Витовта считать своими. Въ этихъ договорныхъ грамотахъ величали они литовскаго великаго князя своимъ господиномъ и господаремъ. И дѣйствительно, Витовтъ достигъ въ это время величайшей степени могущества, и называлъ себя великимъ княземъ Литвы и Руси.

Въ 1426 г. Псковичи осадили Дерптъ; тамошній епископъ, Дидрихъ, прибылъ къ Витовту, который вступилъ въ Псковскую область, и осадилъ, но безъ успѣха, Опочку, съ войскомъ многочисленнымъ, въ которомъ были даже Богемцы, Волохи и Татары хана Махмета. Въ 1428 году, напалъ онъ на Новогородцевъ, которые, въ спорахъ съ нимъ о границахъ, назвали его измѣнникомъ. Пройдя сквозь опасныя зыби Чернаго лѣса, онъ осадилъ Порховъ, и принудилъ жителей купить миръ за 5,000 рублей, а вскорѣ потомъ и Новгородъ прислалъ ему 10,000 руб. Честолюбивый Витовтъ не былъ доволенъ титуломъ великаго князя, а хотѣлъ быть королемъ литовскимъ. Онъ склонилъ на это тогдашняго императора и короля венгро-богемскаго, Сигизмунда, который, на съѣздѣ въ Луцкѣ (1429), силился дать ему корону; и мѣсто коронованія назначено было въ Вильно. Въ 1430 году, Сигизмундъ съ супругою, а въ угодность ему, и король польскій, Ягайло, также съ супругою, князья Тверской, Рязанской, Одоевскій, Мазовскій, легатъ папскій, ханъ Перекопскій, изгнанный господарь Волошскій, великій магистръ Прусскій и ландсмейстеръ Ливонскій, съ своими командорами, явились къ Витовту въ Троки. Хозяинъ изумилъ гостей великолѣпнѣйшими пирами, продолжавшимися около семи недѣль, но посланный изъ Венгріи вѣнецъ не являлся. Ягайло велѣлъ тайно перехватить его: польскіе паны, опасаясь, чтобы Литва, сдѣлавшись особымъ королевствомъ, не взяла перевѣса надъ Польшею, явно воспротивились намѣренію Витовта. Того же тайно желалъ и хитрый Императоръ. Тщетно грозилъ Витовтъ; самъ Папа взялъ сторону Поляковъ, и запретилъ ему думать о королевствѣ. Веселые пиры кончились болѣзнію огорченнаго хозяина; всѣ разъѣхались, и вскорѣ престарѣлый Витовтъ отъ досады и гнѣва кончилъ дни свои (1430).

Витовтъ, славнѣйшій изъ всѣхъ современныхъ ему государей въ сѣвер-

пой Европѣ, въ маломъ тѣлѣ вмѣщалъ душу великую; умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и князьями, награждать и наказывать; за столомъ, во дворцѣ, на охотѣ, онъ занимался дѣлами; обогащалъ казну войною и торговлею; расточалъ деньги, но всегда съ пользою для себя; человѣколюбія не вѣдалъ; въ пирахъ отличался трезвостію, но былъ женолюбивъ и нерѣдко, оставивъ рать въ полѣ, спѣшилъ въ объятія юной супруги. Съ нимъ возсіяла и затмилась слава Литовскаго народа; наслѣдники его не имѣли ни ума его, ни славолюбія. Преемникомъ его былъ Свидригайло, братъ Ягайловъ. *К. Д Э.*

ВИТРИ, Лудовикъ, (Gallucio l'Hospital маркизъ de Vitry), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ полководцевъ временъ Лиги. Вступивъ въ военную службу, онъ былъ также камеръ-юнкеромъ герцога Алансонскаго, а потомъ Генриха III. Во время убіенія этого короля, онъ находился въ королевской арміи, но тотчасъ же оставилъ ее, чтобъ не быть подъ начальствомъ протестантскаго короля, и сдѣлался однимъ изъ самыхъ ревностныхъ приверженцовъ герцога Майенскаго. Онъ много способствовалъ къ защитѣ Парижа; но сражаясь за лигу, неоднократно возставалъ противъ ея неистовствъ, и дѣйствуя противъ Генриха IV, не переставалъ питать къ нему уваженіе. Онъ сильнѣе всѣхъ противился намѣреніямъ Испаніи сдѣлать инфантину Изабеллу французскою королевою, и на Сюренскихъ переговорахъ, съ большимъ жаромъ настаивалъ, чтобы король обратился къ католицизму. Едва только онъ узналъ объ отреченіи Генриха отъ протестантскаго исповѣданія, какъ тотчасъ же сдалъ ему Мо (Meaux), гдѣ былъ губернаторомъ, и издалъ прокламацію къ французскому дворянству въ пользу Короля. Въ награду за эти услуги, Генрихъ IV, украсилъ его своими орденами, сдѣлалъ капитаномъ гвардіи, шефомъ (mestre de camp) легкой кавалеріи егермейстеромъ (Lieutenant de la venerie et fauconnerie), губернаторомъ Мо, капитаномъ фонтенблоскимъ и дозволилъ ему включить въ гербъ свой лилію. Витри, справедливо названный опорою трона, умеръ въ 1611 году.

ВИТРУВІЙ, Маркъ Поллiонъ, (Marcus Vitruvius Pollio) славный зодчій, механикъ, инженеръ и писатель римскій, современникъ Юлія Цесаря и Октавія Августа, почитается отцемъ архитектурной науки; по вѣроятнѣйшимъ свѣдѣніямъ, онъ родился въ Форміо, (что нынѣ Mola de Gaeta), и образовался, сначала подъ надзоромъ родителей, а потомъ въ Римѣ. Тамъ обратилъ онъ на себя всеобщее вниманіе глубокою ученостію и энциклопедическими свѣдѣніями. Юлій Цесарь уважалъ его за знаніе военнаго дѣла и военной архитектуры, которая, впрочемъ, тогда еще не составляла важной науки. Послѣ смерти Цесаря, Августъ опредѣлилъ его въ войско свое какъ инженера, и отдалъ въ его распоряженіе всѣ укрѣпленія и военныя машины, балисты, катапульты, тараны и другія стѣнобитныя орудія, а вскорѣ потомъ сдѣлалъ его главнымъ смотрителемъ общественныхъ зданій. При дѣятельномъ надзорѣ Витрувія, наружный видъ Рима, во время Августа, такъ украсился, что, по словамъ Светонія, онъ могъ сказать: я нашелъ Римъ кирпичный, а оставилъ мраморный.

Поощренный щедростью Императора, великій художникъ посвятилъ остальные дни свои и другимъ изящнымъ искусствамъ, и хотя уже и не занимался болѣе постройками, но писалъ объ архитектурѣ. Подъ старость онъ кончилъ свое твореніе и посвятилъ своему покровителю, Августу. Это есть единственное въ своемъ родѣ сочиненіе, оставленное намъ древними и сохраненное въ цѣлости (исключая чертежей); оно даетъ намъ понятіе о геніи своего творца и даже о благородствѣ возвышенной души его. Сочи-

ненiе Витрувiя: (M. Vitruvii Pollionis de Architectura Libri X, ad Caesarem Augustum) переведено на нѣмецкiй языкъ Шнейдеромъ, профессоромъ во Франкфуртѣ на Одерѣ, Лейпцигъ, 1808 г., въ 4 частяхъ; Французы имѣютъ хорошiй переводъ Витрувiя, сдѣланный Перо (Perrault), Парижъ, 1684 г., въ листъ. Съ этого французскаго перевода сдѣланъ русскiй, и изданъ подъ заглавiемъ: *Марка Витрувiя Поллiона объ Архитектурѣ*, съ примѣчанiями г. Перро, перевелъ Василiй Баженовъ, 10 частей. С. П. Б., 1790—1797 г., въ 4°.

К. Д. Э.

ВИТСКОТЪ, или *Виттштокъ*, городъ въ Пруссiи, въ Бранденбургской области, при впаденiи рѣчки Глинца въ Доссе. Въ концѣ сентября 1636 года, имперско-саксонская армiя въ 16,000 человѣкъ пѣхоты и 15,000 конницы, слѣдовавшая подъ начальствомъ курфирста саксонскаго Iоанна Георгiя и генерала Гацфельда, къ Бранденбургу, была при Виттштокѣ настигнута шведскою армiею фельдмаршала Банера (10,000 пѣхоты и 12,000 конницы). Курфирстъ, занявъ лежащiя впереди Виттштока Шрекенбергскiя, или Шарфенбергскiя высоты, поспѣшно прикрылъ ихъ нѣсколькими флешами, связанными рядами повозокъ. Правое и лѣвое крыло заняла конница; пѣхота, расположенная въ *терцiяхъ* (см. это), стояла въ центрѣ. По рекогносцировкѣ этой позицiи, Банеръ рѣшился главныя свои усилiя направить на правый флангъ союзниковъ, гдѣ мѣстность была удобнѣе для дѣйствiя конницею. Для этого онъ направилъ туда генераловъ Стальганша и Кинга съ лучшими конными полками, поставилъ въ центръ нѣсколько бригадъ пѣхоты, подъ начальствомъ генерала Лесли, а самъ, съ генераломъ Торстенсономъ, принялъ начальство надъ конницею праваго крыла. Сильный резервъ, предводимый генераломъ Фицтумомъ, былъ оставленъ на правомъ берегу Доссы у Фрецдорфа.

Сраженiе началось аттаками Банера и Торстенсона на лѣвый флангъ союзниковъ, которыя, однако же, всѣ были отбиты. Не менѣе упорно и рѣшительно сражалась пѣхота въ центрѣ. Союзники начинали уже прiобрѣтать явный перевѣсъ, когда съ одной стороны лѣвое крыло Шведовъ, обойдя у монастыря Гроба Господня оконечность праваго непрiятельскаго фланга, принудило его податься назадъ; съ другой стороны генералъ Фицтумъ съ резервомъ сталъ двигаться къ Виттштоку, въ намѣренiи отрѣзать отступленiе имперской армiи. Увидѣвъ это, Курфирстъ поспѣшно оставилъ позицiю и чрезъ Прицвалке направился къ Вербену.

Потеря имперско-саксонской армiи состояла въ 6000 убитыхъ и раненыхъ, 2000 плѣнныхъ, 157 знаменахъ и штандартахъ, 35 орудiяхъ и всего обоза. Шведы лишились 1145 убитыми и 2245 ранеными.

ВИТТЕЛЬСБАХСКIЙ ДОМЪ, отъ котораго произошли герцоги и курфирсты баварскiе и пфальцскiе и нынѣшнiе короли баварскiе, принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ домовъ въ Германiи. Родоначальникомъ его почитается Луитпольдъ, или Леопольдъ маркграфъ баварскiй, соединенный родствомъ съ Лудовикомъ IV, Дитятею (daß Kind), послѣднимъ германскимъ королемъ изъ дома Каролинговъ. Его сынъ, Арнульфъ Злой (912—937), оспаривалъ нѣкоторое время корону у Конрада I и Генриха Птицелова, но покорился потомъ этому послѣднему, и получилъ Баварiю, Каринтiю и Тироль съ титломъ герцога. Онъ передалъ это достоинство старшему сыну своему Эбергарду, который, однако же, лишился его въ междоусобiяхъ съ братьями своими, Арнульфомъ, пфальцграфомъ шейернскимъ, и Германомъ, пфальцграфомъ рейнскимъ, и удалился въ Австрiю. Четвертый преемникъ Арнульфа Шейернскаго, Оттонъ IV (умеръ 1155), оставилъ свой родовой замокъ Шейернъ (близъ Пфаф-

фенгофена въ Донаувертскомъ округѣ), и избравъ своею резиденціею замокъ Виттельсбахъ (близъ Аугсбурга), сталъ по немъ именоваться графомъ Виттельсбахскимъ. Внукъ его, Оттонъ V Старшій или Великій, послѣ паденія Генриха Льва, снова получилъ отъ императора Фридриха Барбароссы (1180) утраченное Эбергардомъ достоинство герцога баварскаго, которое сдѣлалось наслѣдственнымъ при его сынѣ Лудовикѣ I. (См. *Баварія*).

ВИТТЕНБЕРГЪ, главный городъ Мерзебургскаго округа, въ прусской области Саксоніи, съ 10,000 жителей, на правомъ берегу Эльбы, черезъ которую устроенъ здѣсь деревянный мостъ. Весьма замѣчательны въ немъ церковь замка и прежняго университета, въ которой покоится прахъ Лютера, вмѣстѣ съ прахомъ Меланхтона, курфирстовъ Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго; колоссальная бронзовая статуя Лютера на Торговой площади, поставленная въ 1821 г. по повелѣнію Прусскаго короля; прежній Августинскій монастырь, съ кельею Лютера, церковь Богородицы съ гробомъ Бугенгагена и др. Знаменитый Виттенбергскій университетъ, основанный въ 1502 г. Фридрихомъ Мудрымъ, въ которомъ преподавалъ Лютеръ и началъ церковное свое преобразованіе, въ 1817 г., соединенъ былъ съ Гальскимъ университетомъ, а вмѣсто его учреждена здѣсь богословская семинарія. Виттенбергъ крѣпость втораго ранга, весьма важная потому, что лежитъ на большой и ближайшей дорогѣ изъ Эрфурта въ Берлинъ. Она имѣетъ видъ продолговатаго треугольника, въ которомъ длинныя стороны обращены къ полю и къ Эльбѣ. Укрѣпленія большею частію земляныя, и состоятъ изъ неправильныхъ куртинъ и бастіоновъ, съ кавальерами, равелинами и контргардами, частію сухимъ, а частію водянымъ рвомъ и прикрытымъ путемъ. Вмѣсто цитадели, служитъ древній замокъ, приведенный въ оборонительное положеніе съ двумя крѣпкими башнями, двумя этажами казематированныхъ баттарей и лежащимъ впереди горнверкомъ. Мостъ защищается тетъ-депономъ.

Виттенбергъ весьма древній городъ. Въ старину онъ былъ резиденціею саксонскихъ герцоговъ и курфирстовъ, преимущественно же замѣчателенъ въ исторіи Реформація, которая получила тамъ свое начало. Въ 1547 году императоръ Карлъ V, разбивъ курфирста Іоанна Фридриха близъ *Мюльберга* (см. это), и взявъ его въ плѣнъ, подступилъ къ Виттенбергу, гдѣ находилась супруга курфирста, Сибилла. Она хотѣла защищаться, но угрозы Императора казнію Іоанна Фридриха, отперли ему городскія ворота. Вскорѣ потомъ (19 мая, 1547) въ Виттенбергѣ заключена была капитуляція, въ силу которой Іоаннъ Фридрихъ отказался и за себя и за своихъ потомковъ отъ курфиршескаго достоинства, которое перешло къ Морицу Мейссенскому, изъ младшей Альбертинской линіи Саксонскаго Дома (см. *Морицъ и Саксонія*). Въ Тридцатилѣтнюю войну, Виттенбергъ, почитавшійся сильнѣйшею крѣпостію, не былъ осажденъ, но Австрійцы разрушили мостъ на Эльбѣ. Въ Семилѣтнюю войну Пруссаки заняли этотъ городъ безъ сопротивленія; но въ 1760 году онъ былъ осажденъ и бомбардированъ Имперцами, причемъ сгорѣли замокъ и лучшая часть города, и гарнизонъ былъ принужденъ сдаться. По заключеніи мира, укрѣпленія были превращены въ сады и гульбища, но въ кампанію 1806 года Наполеонъ приказалъ возобновить ихъ, а въ 1812 году сдѣлалъ снова изъ Виттенберга сильную крѣпость. Въ апрѣлѣ 1813 года, союзники обложили его и требовали сдачи, въ которой, однако же, было отказано генераломъ Лапоиномъ (Laроуре), защищавшимъ городъ съ 3,000 человѣкъ гарнизона. Послѣ Люценскаго сраженія блокада была снята. 24 сентября прусскій генералъ Тю-

менъ обложилъ Виттенбергъ съ праваго берега Эльбы, и открывъ параллель, началъ его обстрѣливать; но 12 октября приближеніе 4-го французскаго корпуса принудило его удалиться, и только 23 октября крѣпость была снова обложена съ обоихъ береговъ бригадою генерала Добшюца (4-го прусскаго корпуса). До конца декабря Пруссаки довольствовались блокадою Виттенберга, но послѣ взятія крѣпости Торгау, генералъ графъ Тауэнцинъ, перенеся главную свою квартиру въ Косвигъ, $^{16}/_{28}$ декабря открылъ осаду, прямо второю параллелью. $^{18}/_{30}$ числа, она была готова и начался огонь изъ пяти баттарей; на слѣдующую ночь заложили траншею по направленію къ богадѣльнѣ (Urmenhaus), лежащей у стѣнъ города, которая и была взята приступомъ ночью на 21 декабря 1813 (2 января 1814) года, и превращена въ плацдармъ для осаждающихъ. 11 января они устроили тутъ брешь-баттарею, дѣйствіемъ которой уже 12 числа оказался удободоступный проломъ. Ночью на 13 января четыре полка прусскихъ ландверовъ и восьмой резервный полкъ, подъ предводительствомъ генерала Добшюца, пошли на штурмъ, и послѣ краткаго боя овладѣли главнымъ валомъ и большею частію города. Лапоинъ, съ остатками гарнизона, заперся въ ратушѣ и замкѣ. Первая была взята немедленно; но въ замкѣ Французы держались до разсвѣта; тогда Пруссаки взяли его съ боя и принудили генерала Лапоина сдаться безъ всякихъ условій. Побѣдители лишились не болѣе 8-ми офицеровъ, 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными, получили въ добычу 250 орудій, нѣсколько знаменъ, множество жизненныхъ и военныхъ запасовъ, и до 1,500 человѣкъ плѣнныхъ. Король Прусскій наградилъ графа Тауэнцина прозваніемъ Виттенбергскаго.

ВИТТЕНВЕЙЕРЪ. Въ продолженіе осады Брейзаха герцогомъ Бернгардомъ Веймарскимъ (см. *Брейзахъ*), имперскій фельдмаршалъ Савелли двинулся на освобожденіе города съ 11 конными и 8 пѣшими полками (до 18,000 человѣкъ) и большимъ транспортомъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. 9 августа н. ст., обманутый ложнымъ отступленіемъ Бернгарда, онъ проникъ по правому берегу Рейна до Каппеля и расположился между этимъ селеніемъ и Виттенвейеромъ, примыкая флангами къ болотистымъ ручьямъ, и имѣя въ нѣкоторомъ разстояніи предъ фронтомъ низменный лѣсъ, прорѣзанный глубокою канавою и насыпью. Большая часть пѣхоты стояла на лѣвомъ крылѣ у Виттенвейера, а за нею находился транспортъ, назначенный въ Брейзахъ; конница, 12 орудій и остальная часть пѣхоты занимали центръ и правое крыло, за которымъ расположены были обозы, подъ прикрытіемъ резерва.

Герцогъ Бернгардъ, оставивъ часть своихъ войскъ для обложенія Брейзаха, съ остальными (10 полковъ конницы и 6 полковъ пѣхоты, около 14,000 шведскихъ и французскихъ войскъ) двинулся на встрѣчу Имперцамъ, прошелъ въ виду ихъ лѣсъ и канаву, и выстроился по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ Каппель. 9 числа въ два часа по полудни, сраженіе началось канонадою; правое крыло союзниковъ, подъ начальствомъ генерала Тюпаделя, было опрокинуто имперскими латниками, но подкрѣпленное резервомъ, оно въ свою очередь принудило противниковъ отступить; на лѣвомъ крылѣ, полковникъ Роза, обойдя селеніе Каппель, ударилъ во флангъ Имперцамъ, опрокинулъ конницу на пѣхоту, и заставилъ эту послѣднюю обратить тылъ. Тогда двинулась впередъ шведская пѣхота, и послѣ упорной схватки овладѣла непріятельскими орудіями. Разбитые на всѣхъ пунктахъ, Имперцы бросились на свой собственный обозъ, и начали его грабить, но были тутъ настигнуты союзниками и приведены въ совершенное разстройство, при чемъ лишились всего

своего обоза. Но и шведскіе всадники, разсыпавшись для преслѣдованія и грабежа, попались въ засаду и потеряли значительное число плѣнныхъ, между которыми находился и генералъ Тюиадель. Имперцы лишились въ этомъ сраженіи 11 орудій, 80 знаменъ, всего обоза, до 3,000 фуръ съ провіантомъ, до 1,500 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ и 3,000 плѣнныхъ. Потеря союзниковъ не превышала 1000 человѣкъ.

ВИТТОРІЯ, или *Виторія*, главный городъ одной изъ бискайскихъ провинцій, Алавы, (см. слово *Испанія*), на рѣкѣ Садоррѣ, впадающей въ Эбро, и на большой дорогѣ изъ Франціи въ Мадридъ. Онъ лежитъ на возвышеніи, господствующемъ надъ прелестною долиною, выстроенъ правильно и красиво, и имѣетъ до 12,000 жителей. Городъ этотъ существовалъ уже во время Римлянъ; въ XI столѣтіи Донъ-Санчо Мудрый построилъ здѣсь два укрѣпленные замка, а въ 1431 году король Іоаннъ II далъ Витторіи особыя привилегіи. Въ историческомъ отношеніи онъ достопамятенъ побѣдою, одержанною близъ него Чернымъ Принцемъ (см. это и *Наварета*) надъ противниками короля кастильскаго, Петра Жестокаго, въ 1367 г., и Веллингтона надъ французскою арміею, подъ начальствомъ короля Іосифа и маршала Журдана, 21 іюня 1813 года.

Сраженіе при Витторіи въ 1813 году. Потери, понесенныя Французами въ Россіи, принудили Наполеона, въ началѣ 1813 года, ослабить свою Испанскую армію, для укомплектованія войскъ, дѣйствовавшихъ въ Германіи; туда же былъ отозванъ и маршалъ Сультъ, командовавшій войсками въ Испаніи; которыя, по отбытіи его, поступили подъ непосредственное начальство короля Іосифа. Веллингтонъ тогда находился въ Сіудадъ-Родригѣ. Узнавъ о слабости французской арміи, онъ рѣшился двинуться на ея сообщенія, и для этого, переправивъ чрезъ нижній Дуро часть Англо-Португальскихъ войскъ, двинулъ ихъ къ Заморѣ, между тѣмъ, какъ другая часть, въ соединеніи съ испанскимъ корпусомъ Фрейра, пошла лѣвымъ берегомъ рѣки къ Саламанкѣ. Король Іосифъ поспѣшно очистилъ Мадридъ, и отступилъ за Эбро, гдѣ сосредоточилъ большую часть французскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на Пиренейскомъ полуостровѣ, и намѣревался удерживаться, до присоединенія къ нему *Сѣверной* арміи (прикрывавшей, подъ начальствомъ генерала Клозеля, у Лотроньо, путь изъ Бургоса въ Пампелуну) и дивизіи Фуа, дѣйствовавшей въ Бискаіи. Но когда было получено извѣстіе, что англо-португальскія войска, переправясь черезъ Эбро въ Санъ-Мартенъ и Фуенте-де-Аренасъ, двинулись на дорогу, ведущую изъ Витторіи въ Бильбао, король Іосифъ отступилъ къ Витторіи (19 іюня нов. ст.), откуда онъ хотѣлъ отойти къ Салинасу и Мондрагону. Между тѣмъ всѣ французскіе генералы стали настоятельно требовать, чтобы онъ расположился на позиціи у Витторіи и принялъ тамъ сраженіе, въ ожиданіи вышеозначенныхъ подкрѣпленій, прибытіе которыхъ долженствовало удвоить силы арміи. 20 іюня французскія войска (до 45,000 пѣхоты и 8,000 кавалеріи) расположились впереди Витторіи такимъ образомъ, что ихъ фронтъ, прикрытый Садоррою, и образовавшій исходящій уголъ, пересѣкалъ пути, ведущіе изъ этого города въ Бургосъ и Бильбао. Корпусъ Газана (armée du Sud) расположился въ центрѣ, впереди прочихъ войскъ, по обѣ стороны Бургосской дороги, въ осьми верстахъ отъ Витторіи, упираясь правымъ крыломъ къ Садоррѣ, и занимая авангардомъ дефиле Пуэбла. Во второй линіи корпусъ графа Эрлона (armée du Centre) сталъ на правомъ крылѣ, параллельно войскамъ Газана, по обѣ стороны деревни Гомехи, занимая вправо высоты у деревни Абечуко и простираясь влѣво до Витторіи, у которой находились резервы. Корпусъ графа Релья (*Португальская армія*)

составилъ лѣвое крыло вдоль лѣваго берега рѣки Садорры и дороги въ Логроньо до Арумада; одна изъ дивизій этого корпуса (Сарю) была выдвинута на правую сторону рѣки, по дорогѣ въ Бильбао, къ Аравису; вообще же французскія войска были растянуты на пространствѣ около 15 верстъ. Огромный обозъ тянулся по дорогѣ въ Байонну.

21 іюня, въ 4 часа утра, восьмидесятитысячная союзная армія, подъ предводительствомъ лорда Веллингтона, приблизилась нѣсколькими колоннами по Бургосской и Бильбаоской дорогамъ. Генералъ Гилль командовалъ ея правымъ крыломъ, генералъ Гремъ (Graham) лѣвымъ, а генералы Коли и Делузи (Dalhousie) центромъ. Генералъ Морилльо, начальствовавшій испанскими войсками, въ корпусѣ Гилля, овладѣлъ Пуэблою, перешелъ черезъ ручей, взялъ съ боя Аранисъ, и не смотря на сильное дѣйствіе непріятельскихъ баттарей, состоявшихъ болѣе нежели изъ сорока орудій, заставилъ лѣвое крыло Французовъ отступить къ Витторіи; въ то же время Англичане опрокинули дивизію Сарю, и отбросили ее за рѣку Садорру, чрезъ которую Коли и Делузи успѣли пробраться на разныхъ пунктахъ. Іосифъ, опасаясь потерять сообщеніе съ Байонною, послалъ значительную часть резервовъ въ подкрѣпленіе войскамъ, занимавшимъ на этомъ пути деревни Большую и Малую Гамарру; но уже было поздно: дивизіи Лонга и Освальда, корпуса Грема, подкрѣпленные центромъ, овладѣли какъ этими селеніями, такъ и Абечукомъ и послѣ упорнѣйшаго сопротивленія, оттѣснили правое крыло Французовъ къ Витторіи и далѣе къ Бетонь; такимъ образомъ была открыта дорога въ Байонну, и значительная часть французской артиллеріи и весь обозъ достались въ руки союзникамъ. Веллингтонъ, недовольствуясь этимъ успѣхомъ, направилъ часть своей арміи на дорогу въ Пампелуну — послѣдній путь отступленія французской арміи. Необходимо было Французамъ ускорить движеніе; но чрезвычайно пересѣченная мѣстность затрудняла ихъ на каждомъ шагу. Французская армія пришла въ большое разстройство, и отступила на 15 верстъ по Пампелунской дорогѣ, къ Сальватіеррѣ, гдѣ разбитыя войска собрались въ полночь, потерявъ всю свою артиллерію (150 орудій), всѣ обозы (болѣе 3,000 повозокъ), съ казною и собственнымъ имуществомъ короля, до 6,000 убитыми и ранеными, и до 4,000 плѣнными; уронъ союзниковъ не превышалъ 4,000 человѣкъ. Одною изъ главныхъ причинъ чрезвычайныхъ потерь французской арміи была небрежность ея начальниковъ, не озаботившихся объ осмотрѣ и приготовленіи путей на случай отступленія войскъ по Пампелунской дорогѣ.

Разсматривая дѣйствія Веллингтона въ этомъ сраженіи, находимъ, что какъ выборъ главнаго пункта для аттаки (праваго крыла непріятельской арміи), такъ и направленіе, данное аттаковавшимъ колоннамъ, были соображены весьма искусно. Напротивъ того, со стороны короля Іосифа были сдѣланы важныя ошибки: во-первыхъ, позиція, имъ избранная, имѣла, въ стратегическомъ отношеніи, тотъ недостатокъ, что она пролегала параллельно Байонскому шоссе: слѣдовательно, ни чего не было легче для Веллингтона, какъ отрѣзать этотъ путь отступленія; во-вторыхъ, позиція эта имѣла на правомъ флангѣ высоты, занятіе которыхъ доставляло союзникамъ всѣ выгоды господствующей мѣстности. По мнѣнію генерала Жомини, Іосифу слѣдовало отступить къ Байоннѣ, либо направиться къ Сарагоссѣ, соединиться тамъ съ войсками Сюше, занять фланговую позицію, и въ случаѣ движенія Веллингтона къ Пиренеямъ, стать на его сообщеніяхъ. *М. Б.*

ВИТТОРІЯ, Фернандесъ де Гвадалупе (Vittoria или Victoria), генералъ и до 1828 г. президентъ правленія Соединен-

ныхъ Мексиканскихъ штатовъ, родился въ Дуранго, въ Новой Испаніи, отъ благородной фамиліи. При началѣ возстанія 1810 г., онъ только что кончилъ ученіе, и рѣшился содѣйствовать освобожденію своего отечества отъ власти Испанцевъ. Блистательные успѣхи его перемежались несчастіями. Испанскій вице-король оцѣнилъ его голову. Витторія спасся въ Халапскіе лѣса, и скрывался въ нихъ 30 мѣсяцевъ; здѣсь онъ питался растеніями и насѣкомыми, потому что свиданіе съ соотечественниками было столько же опасно для него, какъ и для нихъ. Онъ заболѣлъ, 14 дней лежалъ безъ пищи на землѣ, у входа въ пещеру, и ежедневно ожидалъ кончины. Надъ нимъ вились уже ястребы, въ надеждѣ истерзать трупъ его; одинъ готовился уже выклевать у страдальца глазъ; но Витторія, собравшись съ послѣдними силами, схватилъ дерзкую птицу, и кровь ея была первою для него пищею. Это нѣсколько подкрѣпило его; онъ кое-какъ доползъ до ручья, и утолилъ жажду. Послѣ изгнанія Испанцевъ, старый вѣрный Индѣецъ открылъ убѣжище страдальца. Но едва Витторія оправился отъ болѣзни, какъ снова явился въ рядахъ воиновъ. Во все продолженіе войны за независимость, Витторія отличался болѣе всѣхъ, и пріобрѣлъ довѣренность соотечественниковъ; онъ соединился было съ *Итурбиде* (см. это имя), но объявилъ себя противникомъ его, когда увидѣлъ, что этотъ любимецъ счастія хотѣлъ въ Мексикѣ играть роль Наполеона. Итурбиде приказалъ взять его подъ стражу. Витторія бѣжалъ изъ тюрьмы, и вторично скрылся въ лѣсахъ между Халапою и Веракрусомъ. Послѣ паденія Итурбиде, Витторія вновь явился генераломъ въ службѣ республики. 7 ноября 1823 г. конгресъ поручилъ ему исполнительную власть, вмѣстѣ съ генераломъ Браво и Негрете; въ послѣдствіи Браво избранъ былъ диктаторомъ. Послѣ окончательнаго устройства республики, Витторію избрали, въ сентябрѣ 1824 г., президентомъ центральнаго правленія новаго союзнаго государства, и 4 октября президентъ конгреса Варгасъ, передалъ ему правленіе; конгресъ вручилъ ему неограниченную власть изгнать изъ Мексики всѣхъ подозрительныхъ чужестранцевъ. Генералъ Браво сдѣланъ вице-президентомъ. Въ высокомъ своемъ званіи Витторія оказалъ благоразуміе и большую рѣшительность въ минуту опасности, а въ политикѣ привязанность къ Англіи. Въ 1828 г. смѣнилъ его Мануель Гомесъ Педраица, глава партіи «Escozezes»; Витторія нѣсколько разъ принималъ еще участіе во внутреннихъ смутахъ, возникшихъ въ Мексикѣ, но потомъ удалился съ политическаго поприща.

ВИТТЪ, Іоаннъ де, великій пенсіонеръ (Raads pensionaris) и синдикъ республики Соединенныхъ Нидерландовъ, извѣстный въ исторіи этого государства своею враждою къ Дому Оранскому и стараніями уничтожить должность штатгалтера, кончившимися тѣмъ, что народъ убилъ самаго Витта и брата его Корнелія. (1672 г., см. *Нидерланды*).

ВИЦЕПОЛКОВНИКЪ, чинъ, который существовалъ въ россійскомъ войскѣ, въ такихъ только армейскихъ полкахъ, гдѣ самъ государь или наслѣдникъ престола были полковниками, напримѣръ въ царствованіе Екатерины II, въ Лейбъ-Гренадерскомъ и въ Кирасирскомъ Наслѣдника полку. Званіе это уничтожено императоромъ Павломъ I-мъ. *Яз.*

ВИШНЕВЕЦЪ, мѣстечко Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда, недалеко отъ источниковъ рѣки Горыни, въ 18 верстахъ отъ уѣзднаго города, къ югу. Оно дало названіе знаменитому дому князей Вишневецкихъ (см. *Вишневецкіе*). Близъ этого мѣстечка гетманъ Каменецкій и князь Константинъ Острожскій одержали побѣду, въ 1512 г., надъ Татарами. Здѣсь также императоръ Павелъ I, бывшій еще наслѣдникомъ, имѣлъ свиданіе съ королемъ

Станиславомъ Августомъ, въ 1782 году.

ВИШНЕВЕЦКІЕ, знаменитый, уже погасшій княжескій домъ въ Литвѣ, происходилъ отъ Корибута, сына литовскаго великаго князя Олгерда; названіе свое получилъ отъ мѣстечка *Вишневеца* (см. слово). Между князьями Вишневецкими примѣчательнѣйшіе:

1) *Дмитрій Ивановичъ*, славный предводитель Малороссійскихъ казаковъ въ половинѣ XVI вѣка. Онъ, какъ прежде и всѣ князья его фамиліи, исповѣдывалъ православный законъ. Обладатель обширныхъ помѣстій въ Украйнѣ, одаренный воинскими дарованіями и жаждою опасностей и подвиговъ, онъ пріобрѣлъ особенную любовь казаковъ. Мѣстомъ своего пребыванія онъ избралъ, не далеко отъ Днѣпровскаго устья, островъ Хортицы; укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, и первый изобрѣлъ челны изъ буйволовой кожи, чтобы съ удобностью можно было переносить ихъ. Имя Вишневецкаго вскорѣ сдѣлалось страшнымъ Крымскимъ Татарамъ. Въ 1556 г. онъ сжегъ Исламъ-Кирменъ и вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость. Тщетно Крымскій ханъ въ слѣдующемъ году двадцать четыре дня приступалъ къ Хортицамъ. Вишневецкій мужественно отразилъ всѣ его нападенія; но видя невозможность устоять противъ превозмогающей силы, и не надѣясь на помощь короля Сигизмунда Августа, который запретилъ ему безпокоить Татаръ и вмѣшиваться въ дѣла молдавскія, онъ обратился къ единовѣрному государю и отправилъ (въ сентябрѣ 1557) въ Москву атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ услугъ. Между тѣмъ, многочисленное турецкое и волошское войско, вмѣстѣ съ Крымцами, осадило Хортицы. Вишневецкій (въ октябрѣ того же года) принужденъ былъ оставить свою крѣпость, и занялъ Черкассы и Каневъ. Здѣсь, скучая бездѣйствіемъ, онъ обнадеживалъ царя Іоанна Васильевича покорить всю Украйну; но незадолго передъ тѣмъ заключено было перемиріе на шесть лѣтъ между Россіею и Литвою. Государь не хотѣлъ его нарушить, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье Бѣлевъ. Въ 1558 г. Вишневецкій былъ посланъ воевать Тавриду и доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ непріятелей. Въ слѣдующемъ году, онъ построилъ суда на Дону, поплылъ къ Азову и истребилъ на рѣкѣ Идарѣ нѣсколько сотъ Крымцевъ, которые намѣревались пробраться къ Казани; а въ 1560 г. былъ посланъ въ Кабарду, на помощь князьямъ черкасскимъ. Неизвѣстно, чѣмъ кончился этотъ походъ; неизвѣстно также, что понудило Вишневецкаго, черезъ три года послѣ того, оставить службу царя. Онъ явился (1562) на сеймѣ въ Пётрковѣ и былъ принятъ милостиво королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. Вишневецкій тогда стоялъ уже одною ногою въ гробѣ, но бодрый духомъ, помышлялъ еще о новыхъ подвигахъ. Молдаванскіе бояре, не довольные своимъ господаремъ, Стефаномъ IX, предложили его мѣсто Вишневецкому; онъ съ малымъ числомъ людей устремился въ Молдавію; но Стефанъ взялъ свои мѣры. Спѣшившіе на помощь Вишневецкому казаки опоздали, а передовой ихъ отрядъ былъ истребленъ въ засадѣ. Самъ онъ ѣхалъ въ повозкѣ, не могши сѣсть на лошадь. Чтобъ избѣгнуть неволи, онъ спрятался въ копну сѣна; но его открылъ поселянинъ. Вишневецкаго, съ нѣкоторыми спутниками его, Поляками, представили Стефану, который послѣднихъ отпустилъ въ Польшу, отрѣзавъ носы и уши, а самаго Вишневецкаго отослалъ въ Константинополь. Тамъ онъ былъ лишенъ жизни мучительнымъ образомъ, въ 1564 году. (Бантышъ-Каменскій Исторія Малороссіи, I, 127—130; Niesiecki IV, 544).

2) *Михаилъ*, братъ предъидущаго, первый каштелянъ кіевскій, староста каневскій, черкасскій и любецкій, умеръ въ 1584 г. Въ 1568 г., съ толпами

Черкасскихъ казаковъ и Аккерманскихъ Татаръ опустошалъ уѣзды Черниговскій и Стародубовскій; но былъ разбитъ на голову княземъ Иваномъ Шербатовымъ, воеводою Сѣверскимъ.

3) *Юрій*, сынъ Михаила (умеръ въ 1617), также каштелянъ кіевскій, отличался храбростію и богатствомъ; жилъ въ Вишневецѣ съ пышностію почти царскою, и первый изъ князей Вишневецкихъ отступилъ отъ Православія, принявъ Римско-католическую вѣру.

4) *Михаилъ*, братъ Юрія, староста овручскій, былъ женатъ на Регинѣ, дочери молдавскаго господаря Іереміи Могилы. Когда Молдаване свергли съ престола Іеремію, князь Михаилъ Вишневецкій, вмѣстѣ съ свояком своимъ, княземъ Стефаномъ Корецкимъ, въ пятнадцати битвахъ побѣдилъ ихъ и возвелъ опять своего тестя; но въ послѣдствіи счастіе ему измѣнило, и смерть постигла его на поприщѣ военныхъ трудовъ въ 1618 году.

5) *Іеремія-Михаилъ*, сынъ предъидущаго, воевода русскій, староста перемышльскій, каневскій и прасныщскій, родился въ 1612 году и остался шести лѣтъ по смерти своего родителя. Опекунъ его и внучатный дядя, князь Константинъ Вишневецкій, воевода червно-русскій, отдалъ его въ іезуитское училище, во Львовѣ. Во время воспитанія у Іезуитовъ, онъ перемѣнилъ вѣру своихъ предковъ на Римско-католическую. По достиженіи возраста, его отправили въ чужіе края для окончательнаго образованія; въ Нидерландахъ онъ особенно занимался военнымъ искусствомъ. На родинѣ первые подвиги свои явилъ онъ 1634 году, подъ Смоленскомъ и подъ Бѣлою. Въ 1643 году, когда Омеръ-Ага, вождь татарскій, вступилъ въ Украйну, Вишневецкій овладѣлъ его таборомъ и освободилъ плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году разбилъ онъ Татаръ подъ Охматовымъ. Вскорѣ послѣ того, возстаніе Хмѣльницкаго потрясло могущество Польши. Казаки, нѣкогда проливавшіе кровь свою подъ знаменами дѣда и отца князя Іереміи, увидѣли въ немъ самаго страшнаго и кровожаднаго врага. Узнавъ, что Польское правительство отправило въ 1648 году посольство къ Хмѣльницкому съ мирными предложеніями, Вишневецкій съ яростію возопилъ, ударилъ о свою саблю: «вотъ кто выгонитъ Татаръ и казаковъ изъ Польши». И въ самомъ дѣлѣ, онъ преслѣдовалъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ съ остервененіемъ отступника: вѣшалъ плѣнныхъ, сажалъ на колъ, вырывалъ глаза и кричалъ палачу: «дѣлай такъ, чтобъ они чувствовали, что умираютъ.» Участіе въ побѣдѣ подъ Берестечкомъ, гдѣ онъ смялъ передовое непріятельское войско, было послѣднимъ его подвигомъ. Осмидневная горячка повергла его въ гробъ въ мѣстечкѣ Паволочѣ, 22 августа 1651 года, еще въ цвѣтѣ лѣтъ.

6) *Михаилъ*, князь Вишневецкій и король польскій, (см. *Польша*).

7) *Адамъ*, внучатный братъ *Юрія* и *Михаила Михаиловичей* (см. выше); у него въ мѣстечкѣ Брагинѣ служилъ Отрепьевъ и впервые выдалъ себя за Димитрія. Князь Адамъ призналъ его царевичемъ и представилъ брату своему, Константину. Обманутые сами, а можетъ быть и зная подлогъ, оба Вишневецкіе мечтали черезъ этого бродягу вознести Домъ свой; но въ послѣдствіи заплатили за легковѣрное честолюбіе невозвратными потерями. Послѣ погибели Отрепьева, князь Адамъ привелъ (1680) въ Орелъ 2,000 всадниковъ второму Лжедимитрію, и вмѣстѣ съ княземъ Рожинскимъ, разорялъ Россію. Годъ его смерти неизвѣстенъ.

8) *Константинъ*, родной братъ Адама, воевода червнорусскій, староста кременецкій, родился въ 1564 г.; по убѣжденію Іезуитовъ, отступилъ въ 1595 г. отъ Православія и предался Римско-католическому вѣроисповѣданію. Во время войны Валахской подъ начальствомъ гетмана Іоанна Замойскаго,

оказалъ онъ свое мужество, а при появленіи Лжедимитрія принялъ ревностное участіе въ судьбѣ Самозванца, познакомилъ его съ свойкомъ своимъ, Юріемъ Мнишекомъ, воеводою сандомирскимъ, и собравъ вольницу, слѣдовалъ за нимъ въ Россію. Когда Разстрига погибъ и жители московскіе бросились на домы, занятые Поляками, князь Вишневецкій, послѣ упорной битвы, выставилъ бѣлое знамя, въ знакъ своей готовности сдаться; къ дому его подвезли уже пушки; въ тоже время приказалъ онъ набросать передъ входомъ множество денегъ, и когда чернь кинулась подбирать ихъ, онъ съ мечемъ въ рукѣ открылъ себѣ путь, сразилъ многихъ на мѣстѣ, и наконецъ сдался на честное слово, подоспѣвшимъ изъ дворца боярамъ. Его отправили въ Кострому; освободившись вторично, онъ привелъ изъ Польши отрядъ войска и съ нимъ дѣйствовалъ при осадѣ Саввою Сергіевской лавры, и въ послѣдствіи въ походѣ королевича Владислава на Россію. Умеръ въ 1641, на 78 году отъ роду. За десять лѣтъ передъ тѣмъ, онъ наслѣдовалъ все имѣніе послѣ родственника своего, послѣдняго князя Збарашскаго.

9) *Янушъ-Антоній*, правнукъ предъидущаго, каштелянъ краковскій, староста кременецкій и парчевскій, умеръ въ 1741 г. Человѣколюбіе, щедрость и заслуги доставили ему первое мѣсто въ сенатѣ польскомъ. Досуги свои онъ посвящалъ Музамъ.

10) *Михаилъ*, родной братъ послѣдняго, воевода виленскій, канцлеръ, а въ послѣдствіи великій гетманъ литовскій, умеръ въ 1744, на 64 году отъ роду. Съ нимъ пресѣкся родъ князей Вишневецкихъ.

ВЛАНІЯ. (См. *Азія Древняя*).

ВЛАДИМІРСКАЯ ГУБЕРНІЯ. (См. *Россія*).

ВЛАДИМІРСКІЙ ОРДЕНЪ. (См. *Ордена Россійскіе*).

ВЛАДИМІРСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. *Андрей Юрьевичъ Боголюбскій* (см. это имя), утомясь безполезными войнами отца своего за Кіевъ и великокняжеское достоинство, во второй половинѣ XII столѣтія удалился въ родовую Суздальскую область, отнялъ удѣлъ у братьевъ и племянниковъ, и усилившись завоеваніями, утвердилъ единодержавіе надъ сѣверовосточною Россіею отъ Торжка до границъ Смоленскихъ, Вятскихъ и Рязанскихъ; въ доказательство же независимости княженія своего отъ Кіева, принялъ титулъ *«Великаго Князя Суздальскаго»*, Владимірскимъ же великимъ княжествомъ называлось оно отъ города Владиміра на Клязьмѣ, въ которомъ Андрей преимущественно имѣлъ свое пребываніе. Исторія его будетъ подробно изложена въ статьѣ *Россія;* а дѣяніямъ знаменитѣйшихъ его владѣльцевъ: Андрея Боголюбскаго, Всеволода Юрьевича, Александра Невскаго и Іоанна Даніиловича Калиты посвящены особыя статьи.

ВЛАДИМІРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ, сынъ Всеволода Ярославича, перваго удѣльнаго переяславскаго князя; родился въ 1052 году. Во время возстанія отца своего и черниговскаго князя Святослава на великаго князя Изяслава (нарушившаго отцовское завѣщаніе присоединеніемъ къ Кіеву Волыни), Владиміръ получилъ въ удѣлъ Смоленскъ, между тѣмъ какъ Волынь была отдана сыну Святослава, Олегу. Здѣсь въ первый разъ являются на поприщѣ политической жизни эти два сверстника, два двоюродные брата, по потомъ два сильные врага, родоначальники враждебныхъ княжескихъ поколѣній. Первымъ политическимъ дѣломъ обоихъ князей былъ походъ въ Польшу (1076), по волѣ новаго великаго князя Святослава, свергшаго съ престола Изяслава. Но уже въ слѣдующемъ году Святославъ скончался. Изяславъ возвратилъ великое княжество, отдалъ Черниговъ Всеволоду, и утвердивъ за Владиміромъ Смоленскъ, лишилъ удѣловъ всѣхъ Святославичей. Благодарный Мономахъ ходилъ съ Изяславомъ въ Полоцкія земли, сжегъ

и ограбилъ Полоцкъ, а когда бѣжавшіе въ Тмутаракань, обдѣленные князья Святославичи и Ростиславичи (дѣти Ростислава Владиміровича, лишившіеся своего наслѣдства при Ярославѣ) съ помощію Половцевъ вторглись въ Россію, разбили Всеволода на берегахъ Оржицы, и овладѣли Черниговымъ, онъ посиѣшилъ на помощь отцу и дядѣ, пробился сквозь половецкое войско, и обложилъ Черниговъ. Тамъ послѣдовало сраженіе, въ которомъ Изъяславъ одержалъ побѣду, но лишился жизни (1078). Всеволодъ объявилъ себя великимъ княземъ, и немедленно приступилъ къ новому раздѣлу Руси: сыновья Изяслава, Святополкъ и Ярополкъ, получили Новгородъ и Владиміръ Волынскій, а удѣлъ Мономаха увеличенъ былъ Черниговомъ. Столь счастливое начало развило честолюбіе Владиміра: въ немъ родилась мысль поддержать новый раздѣлъ въ качествѣ исполнителя воли отца своего, великаго князя, а потомъ въ качествѣ сына и наслѣдника, овладѣть великокняжескою властію.

Всеволодъ сѣлъ на великокняжескій престолъ, когда внутри грозили ему вторженія князей, бѣжавшихъ въ Тмутаракань, и полоцкаго Всеслава, а извнѣ Половцы, всегда готовые пользоваться раздорами русскихъ властителей. Уже Олегъ съ братомъ Романомъ и съ наемными Половцами, шелъ къ Чернигову. Мономахъ встрѣтилъ ихъ на рѣчкѣ Вюнкѣ (близъ Переяславля) и тайно подкупилъ Половцевъ. Святославичи заспорили съ измѣнниками; но они убили Романа и отвезли Олега въ Грецію, гдѣ онъ два года содержался въ плѣну. Успокоенный этимъ Мономахъ обратился на Всеслава, который осаждалъ Смоленскъ; принудилъ его къ бѣгству, и преслѣдуя его съ черниговскою конницею, пожегъ всю Полоцкую землю; потомъ онъ покорилъ возмутившихся Вятичей; удержалъ и преслѣдовалъ безпрерывные набѣги Половцевъ, и дабы удобнѣе противодѣйствовать возвратившемуся въ Тмутаракань Олегу, примирился съ Ростиславичами и Давидомъ Игоревичемъ, между которыми, по смерти Ярополка, раздѣлилъ Волынь. Въ то же время Мстиславъ, сынъ Мономаха, занялъ мѣсто Святополка въ Новѣгородѣ, а Святополкъ получилъ Туровъ. Такимъ образомъ почти вся Русь Ярослава подпала власти Всеволода и Мономаха. Этотъ послѣдній сталъ готовиться тогда къ войнѣ съ Олегомъ, но вѣсть о близкой кончинѣ отца принудила его поспѣшить въ Кіевъ, гдѣ вскорѣ потомъ, какъ старшій сынъ умершаго, онъ остался его наслѣдникомъ и распорядителемъ права на великое княжество (1093). По порядку наслѣдства, основанному Ярославомъ, оно принадлежало сперва Святополку, а потомъ Олегу; но слабый и престарѣлый туровскій владѣтель не смѣлъ искать власти первенствующей, а призваніе Олега на престолъ лишило бы Мономаха большой части владѣній, и подвергло бы его опасности за пятнадцатилѣтнія гоненія рода Святославичей. Мономахъ, однакоже, опасаясь Олега и междоусобной войны, самъ отказался отъ великокняжескаго престола и облекъ великокняжескимъ достоинствомъ изумленнаго такою неожиданною почестію Святополка, который, разумѣется, подтвердилъ за Мономахомъ и его родомъ всѣ земли, отданныя ему Всеволодомъ.

Княженіе свое Святополкъ началъ безразсуднымъ оскорбленіемъ Половцевъ, приказавъ бросить пословъ ихъ въ темницы. Половцы вторглись для мщенія въ Россію. Призванный на помощь, Мономахъ явился съ братомъ Ростиславомъ въ Кіевъ; оспоривалъ сначала войну, но уступя требованіямъ великаго князя и кіевскихъ бояръ, вмѣстѣ съ Святославомъ выступилъ на встрѣчу враговъ. Арміи встрѣтились на рѣкѣ *Стугнѣ* (см. это слово). Русскіе были разбиты на голову, и Мономахъ, лишившись брата и большей части своихъ воиновъ, ускакалъ въ Черниговъ.

Половцы по слѣдамъ Русскихъ вбѣжали въ окрестности Кіева, истребили все огнемъ и мечемъ, и вызвали изъ Тмутаракани Олега, который въ третій разъ (1094) явился предъ Черниговымъ и овладѣлъ имъ послѣ храброй, но непродолжительной защиты. Братъ Олеговъ, Давидъ, занялъ Смоленскъ, а Мономахъ принужденъ былъ ограничиться однимъ родовымъ Переяславлемъ.

Но эти неудачи не лишили Мономаха прежняго мужества и предпріимчивости. Чтобы снова возстановить свое могущество, онъ сблизился съ Святополкомъ и сталъ дѣйствовать политикою тамъ, гдѣ нельзя было дѣйствовать мечемъ. Убивъ двухъ половецкихъ воеводъ съ дружиною въ Переславлѣ, оба князя проникли въ землю Половцевъ, опустошили ее и возвратились съ торжествомъ и добычею. Олегъ, который также былъ званъ на войну, отказался. За это и за отказъ явиться въ Кіевъ, чтобы положить урядъ о землѣ русской, Святополкъ и Мономахъ объявили ему войну. Олегъ бѣжалъ изъ Чернигова, но храбро защищался въ Стародубѣ, а потомъ, ударивъ на Муромъ, гдѣ сидѣлъ Изяславъ, сынъ Мономаха, овладѣлъ городомъ и убилъ Изяслава. Мономахъ, видя невозможность силою побѣдить мужественнаго и предпріимчиваго противника, умѣривъ свои угнетенія, предложилъ Олегу миръ, и звалъ на общій совѣтъ русскихъ князей въ Любечь. Въ 1097 г. съѣхались тамъ всѣ русскіе властители, и съ общаго рѣшенія утвердили права удѣльной своей власти. Святополку оставили Кіевъ и Туровъ, Мономаху Переяславль, и снова утвердили за нимъ Смоленскъ, Ростовъ, Суздаль и княженіе въ Новѣгородѣ; Святославичи получили родной Черниговъ, а Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи Владиміръ Волынскій, Теребовль и Переяславль Волынскій. О наслѣдственномъ правѣ старшаго въ родѣ на великое княжество не было сдѣлано ни какихъ условій. Очевидно, что Любечскій съѣздъ, слѣдствіе политики Мономаха, доставилъ ему преимущественныя предъ другими князьями выгоды, и былъ доказательствомъ предпочтенія, которое князья отдавали его уму и заслугамъ. Князья утвердили свои рѣшенія клятвою; условились забыть прошедшее; рѣшать будущія ссоры «общимъ судомъ» и считать врагомъ русскихъ земель того, кто нарушитъ миръ и права обладанія, утвержденныя на Любечскомъ сеймѣ. Добрый народъ благословлялъ согласіе князей; благословлялъ и Мономаха, какъ виновника мира и возстановителя законнаго порядка. Но тогда же пронесся слухъ, что Давидъ Игоревичъ ослѣпилъ Василька Ростиславича, при содѣйствіи Великаго Князя. Такое скорое нарушеніе клятвы ужаснуло всѣхъ: Мономахъ и Олегъ подступили для отмщенія къ Кіеву; но были умолены вышедшими на встрѣчу митрополитомъ и матерью Мономаха; помирились съ Святополкомъ, и только обязали его наказать Давида низведеніемъ съ княжества Владимірскаго. Святополкъ вступилъ въ Волынскія области, но, вмѣсто наказанія злодѣя, напалъ на Ростиславичей. Храбрый Володарь разбилъ его наголову, и князья, съѣхавшіеся на новое совѣщаніе близъ Кіева (1100), положили: Владиміръ Волынскій присоединить къ великому княжеству; Давиду отдать Бужскъ, а Теребовль Святополку, для прокормленія ослѣпленнаго его владѣльца. Мономахъ, бывшій главнымъ дѣйствователемъ и на этомъ сеймѣ, не требовалъ наказанія вѣроломства, ибо прочилъ себѣ великое княжество, и предоставлялъ Святополку увеличить его владѣнія и крѣпость подъ предлогомъ почтенія къ званію и правамъ великаго князя. Примиривъ такимъ образомъ внутренніе раздоры Россіи, Мономахъ рѣшился обезсилить внѣшнихъ, сильнѣйшихъ ея враговъ, Половцевъ. Князья, увлеченные его убѣжденіями и толкованіемъ знаменій

небесныхъ, которыя въ то время пугали народъ, рѣшили походъ; только Олегъ отговорился болѣзнію. Полки кіевскіе, переяславскіе, смоленскіе, рязанскіе и полоцкіе, подъ предводительствомъ Мономаха, вступили въ земли Половцевъ (1101), разбили и разсѣяли безчисленную ихъ рать, и возвратились въ Русь съ огромною добычею. Шесть лѣтъ Половцы не смѣли вторгнуться въ Русскія земли; но въ 1107 г. ханъ ихъ, Бонякъ, снова явился въ области Переяславской, грабилъ, жегъ, обложилъ Лубны, и бѣжалъ, когда Мономахъ, Олегъ и Великій Князь устремились на него съ грознымъ ополченіемъ. Войска русскія, преслѣдовали Боняка до самаго Хорола; многихъ убили и многихъ взяли въ плѣнъ. Въ 1111 году новыя хищничества Половцевъ возбудили новую войну. Мономахъ опять убѣдилъ князей соединенными силами сокрушить враговъ. Дружины русскія выступили; на берегахъ Ворсклы цѣловали крестъ съ клятвою умереть или побѣдить; достигли за Дономъ непріятеля, и отпраздновали Благовѣщеніе вмѣстѣ съ побѣдою. Но чрезъ два дня враги стѣснили Русскихъ на берегахъ Сала. Страшная битва закипѣла. Мономахъ, быстрымъ движеніемъ дружины своей, рѣшилъ побѣду, и тѣмъ украсилъ себя всею славою утвердителя внѣшней безопасности Россіи.

Тогда Мономаху оставалось только пріобрѣсть титло великаго князя, чтобъ быть главою Руси и по праву обычая. Скоро сбылась и эта цѣль его желаній. Въ 1112 году умеръ Святополкъ. Черезъ недѣлю Мономахъ вошелъ въ Кіевъ, и при неимовѣрномъ восторгѣ жителей былъ провозглашенъ великимъ княземъ, хотя по закону достоинство это слѣдовало Олегу. Князь Черниговскій, удрученный лѣтами и бѣдствіями, призналъ Мономаха, и ограничилъ дѣятельность свою княженіемъ въ отчинѣ.

Первою заботою великокняженія Владиміра Всеволодовича Мономаха было упроченіе внѣшняго спокойствія государства. Сыновья его, Мстиславъ, Ярополкъ и Юрій (извѣстный подъ именемъ Долгорукаго), и внукъ, Всеволодъ Мстиславичъ, совершили побѣдоносные походы на мятежную Чудь, въ землю Половецкую, на Волжскихъ Булгаръ и Финляндію; имени Мономаха трепетали всѣ сосѣдніе народы, и слухъ о немъ прошелъ по всѣмъ странамъ. Охраняя Русь извнѣ, онъ заботился и о внутреннемъ ея устройствѣ, и не смотря на преклонность лѣтъ, посѣтилъ разныя области; устроилъ въ Новѣгородѣ и Ладогѣ каменныя стѣны; заложилъ въ Суздальской области новый городъ, Владиміръ Залѣскій (который въ послѣдствіи сдѣлался столицею втораго русскаго великаго княжества); строилъ церкви и общественныя зданія; принялъ въ Россію остатки Хазаровъ, разгромленныхъ Половцами, и издалъ многіе полезные законы. Въ то же время Мономахъ постоянно стремился расширить свои владѣнія, и передать ихъ въ свой родъ съ правомъ великокняжеской власти. Въ 1115 году скончался Олегъ Святославичъ; Мономахъ сталъ законнымъ обладателемъ великаго княжества, и рѣшительно приступилъ къ исполненію послѣдней цѣли. Онъ принудилъ покориться своей власти полоцкихъ князей и Новгородъ (куда послалъ посадникомъ кіевскаго вельможу); изгналъ изъ Владиміра-Волынскаго непослушнаго Ярослава Святополковича, и отдалъ его удѣлы сыну своему Андрею. Вообладавъ такимъ образомъ большею частію Руси, онъ раздѣлилъ ее на княжества между дѣтьми и внуками. Старшій сынъ, Мстиславъ, назначенный преемникомъ великокняжескаго престола, владѣлъ Бѣлгородомъ, близъ Кіева; второй, Ярополкъ — Переяславлемъ; Вячеславъ—Туровомъ; Андрей—Владиміромъ-Волынскимъ; Юрій Долгорукій — Суздалемъ. Внуки Мстиславичи княжили: Всеволодъ въ Новѣгородѣ; Ростиславъ въ Смоленскѣ, Изяславъ — въ Курскѣ. Такъ рас-

порядился Владиміръ Мономахъ, питая сладкую для него мысль, что можетъ быть нѣкогда всѣ Русскія земли соединятся подъ власть его потомства. Слабый и больной, онъ отправился на берега Алты, гдѣ пролита была невинная кровь Бориса и Глѣба Святополкомъ, и тамъ, у церкви, которую самъ построилъ, преставился 19 мая 1125 года, на семьдесятъ третьемъ году жизни, и на пятьдесятъ первомъ политической своей дѣятельности.

Мономахъ дѣйствительно превосходилъ всѣхъ современныхъ русскихъ властителей умомъ и дальновидною политикою, которую постоянно употреблялъ на охраненіе Руси и доставленіе ей внѣшней безопасности. Болѣе всѣхъ отечественныхъ князей умѣлъ онъ управлять мнѣніемъ и любовью народною; болѣе всѣхъ способенъ былъ доставить великокняжеской власти право верховнаго властительства и по праву мужества, способностей и дѣятельности, былъ достойнѣйшій этой власти. Правда, что цѣлію всѣхъ дѣлъ Мономаха было преимущественно личное благо его и его рода, и достиженіе верховнаго господства надъ Русью, съ нарушеніемъ правъ другихъ родовъ княжескихъ; правда, что эти дѣла внутренней политики Мономаха не искуплены были счастливыми послѣдствіями для русскихъ земель, и самая цѣль ихъ, преобладаніе рода Мономаховичей, не сбылась; но не забудемъ, что вѣкъ, въ которомъ жилъ Мономахъ, имѣлъ главными началами права *силы и честолюбія*, что онъ заимствовалъ ихъ отъ своихъ предшественниковъ, и умѣлъ только проявить ихъ умнѣе своихъ современниковъ.

К. П.

ВЛАДИМІРЪ, князь новгородскій, старшій сынъ Ярослава I и Анны, получилъ княженіе Новгородское въ 1035 году, преставился 4 октября 1052, признанъ въ святыхъ новгородскихъ, гдѣ и память ему совершается 4 октября. О воинскихъ дѣлахъ Владиміра Ярославича лѣтописи повѣтствуютъ, что онъ въ 1042 году ходилъ съ Новгородцами на Ямъ, или нынѣшнихъ Финляндцевъ, и побѣдилъ ихъ; но воины его потеряли отъ мора всѣхъ коней. Въ 1043 году отецъ его, Ярославъ, поручивъ войско воеводѣ Вышатѣ, велѣлъ Владиміру итти съ нимъ въ Царьградъ, наказать Грековъ за убійство одного знатнаго русскаго человѣка. Послы Константина Мономаха встрѣтили Владиміра, и дали слово, именемъ императора, наказать убійцъ. Юный князь отпустилъ греческихъ пословъ, и шелъ далѣе. Тогда Константинъ Мономахъ приказалъ взять подъ стражу всѣхъ Русскихъ, бывшихъ въ Царѣградѣ, и выѣхалъ самъ на царской яхтѣ противъ непріятеля; за нимъ слѣдовалъ флотъ, а берегомъ шла конница. Русскіе стояли въ боевомъ порядкѣ близъ Фара. Императоръ вторично предложилъ имъ миръ. «Соглашаюсь, сказалъ князь Новгородскій, ежели вы, богатые Греки, дадите по три фунта золота на каждаго человѣка въ моемъ войскѣ.» — Тогда три галеры греческія врѣзались въ средину Владимірова флота, и зажгли греческимъ огнемъ нѣсколько судовъ. Руссы снялись съ якорей, чтобы спастись отъ пламени; но поднявшаяся буря, гибельная для малыхъ ихъ лодокъ, разметала ихъ и многія потопила. Корабль Владиміровъ пошелъ на дно, и нѣкто Творимиричъ спасъ князя и воеводъ Ярославовыхъ, взявъ ихъ къ себѣ въ лодку. На берегу собралось 6,000 Руссовъ, которые, не имѣя судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ, подъ предводительствомъ главнаго воеводы Ярославова, Вышаты, а другіе, подъ начальствомъ Князя, отправились моремъ. Императоръ послалъ за ними въ погоню флотъ и два легіона; 24 галеры обогнали Владиміра, и стали въ заливѣ: Князь пошелъ на нихъ, окружилъ ихъ своими лодками, и поразилъ на голову. Предводитель Грековъ былъ убитъ, и Владиміръ пришелъ въ Кіевъ со мно-

жествомъ плѣнныхъ. Между тѣмъ, на Вышату напали Греки, недалеко отъ Варны, и многочисленностью своею одолѣли его. Вышата, потерявъ большую часть храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, попался въ плѣнъ съ 800 ратниками, былъ приведенъ въ оковахъ въ Царьградъ, гдѣ жестокій Императоръ велѣлъ всѣхъ ихъ ослѣпить. Черезъ три года Великій Князь Руси заключилъ миръ съ Греками, и плѣнные Русскіе возвратились въ Кіевъ.

К. Д. Э. и *К. П.*

ВЛАДИМІРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, названный въ крещеніи Василіемъ, великій князь кіевскій, сынъ Святослава Игоревича и Ольгиной ключницы Малуши, и правнукъ Рюрика, перваго русскаго князя.

Святославъ (см. это имя) вознамѣрясь окончательно завоевать у Грековъ Булгарію и поселиться въ ней на Дунаѣ, раздѣлилъ сыновьямъ свои владѣнія на Руси: Ярополку, старшему, отдалъ Кіевъ, Олегу—Древлянскую область, а въ Новгородъ, которымъ мало дорожилъ, и въ которомъ уже тогда власть княжеская была весьма ограничена, послалъ Владиміра. Походъ Святослава кончился неудачно, и на возвратномъ пути онъ погибъ подъ мечами Печенѣговъ, у пороговъ Днѣпра. Юные князья мирно начали править своими княжествами. Старый Свенельдъ, полководецъ Святослава, сдѣлался главнымъ вельможею Ярополка. Случилось нечаянное бѣдствіе: сынъ Свенельда, Лютъ, заѣхавъ охотиться въ Древлянскую область, поссорился съ Олегомъ, и былъ убитъ. Озлобленный Свенельдъ уговорилъ Ярополка отнять у Олега владѣніе. Началась война. Олегъ былъ разбитъ, бѣжалъ, и въ бѣгствѣ его столкнули въ глубокій ровъ, съ моста, по которому спасались его воины. Ярополкъ присоединилъ Древлянскую область къ Кіевской, и сталъ свататься къ Рогнедѣ, прекрасной дочери полоцкаго князя Рогвольда. Владиміръ, услышавъ о дѣлахъ Ярополка, и замѣтивъ, что Новгородцы думаютъ ему передаться, бѣжалъ за Балтійское море къ Варягамъ, и Ярополкъ немедленно прислалъ своихъ воеводъ въ Новгородъ. Прошло два года, и Владиміръ, нанявъ сильную рать удалыхъ Варягъ, возвратился въ Новгородъ; жители подкрѣпили его собственными дружинами, и сильный Владиміръ рѣшилъ гибель Ярополка. «Скажите брату моему, говорилъ онъ, отпуская кіевскихъ намѣстниковъ, чтобы онъ готовился; я иду на него». Ярополкъ чрезвычайно встревожился. Свенельдъ уже умеръ въ это время. Пока Ярополкъ приготовлялся къ войнѣ, Владиміръ двинулся къ Кіеву. Съ дороги послалъ онъ къ Полоцкому князю свататься за невѣсту брата своего. Гордая Рогнеда отвергла руку «сына рабыни». Оскорбленный Владиміръ устремился на Полоцкъ; взялъ его приступомъ; убилъ Рогвольда и двухъ сыновей его, а Рогнеду силою взялъ себѣ въ супружество. Отъ Полоцка Владиміръ обратился къ Кіеву, и обложилъ его. Ярополкъ, слѣдуя измѣнническому совѣту своего любимца, Блуда, подкупленнаго Новгородскимъ княземъ, бѣжалъ въ Родню. Воспослѣдовавшій тамъ отъ тѣсноты голодъ ужасалъ Ярополка невозможностію долго защищаться. Блудъ убѣждалъ его покориться, и легковѣрный князь рѣшился ѣхать въ Кіевъ къ брату — врагу. Едва переступилъ онъ черезъ порогъ терема, Блудъ затворилъ за нимъ двери, и два воина пронзили несчастнаго князя мечами. Владиміръ объявилъ себя княземъ всѣхъ русскихъ земель, и даже взялъ за себя вдову, супругу Ярополка, которая была тогда беременна и родила потомъ младенца Святополка. Владиміръ усыновилъ его и мирно началъ княжить въ Кіевѣ.

Всѣ ожидали въ новомъ властителѣ воина смѣлаго, отважнаго и свирѣпаго; но Владиміръ показалъ въ себѣ совершенно другія свойства. Онъ совсѣмъ не былъ государь воинственный, и употреблялъ оружіе только для укрѣпленія надежнымъ союзомъ подвласт-

ныхъ Кіеву областей, гдѣ, послѣ смерти Святослава и при мятежномъ княженіи Ярополка, оказалось много замѣшательствъ. Полководецъ его, *Волчій Хвостъ*, снова усмирилъ Радимичей и Вятичей; самъ Владиміръ подчинилъ своей власти литовское племя Ятвяговъ (въ бывшей Бѣлостокской области) и западную Волынь, или Червенскую землю, съ городами Перемышлемъ, Червенемъ и Владиміромъ Волынскимъ. Обезопасивъ такимъ образомъ Кіевъ извнѣ, Владиміръ старался упрочить свое владычество и внутренними распоряженіями. Онъ заложилъ нѣсколько новыхъ городовъ по рѣкамъ Деснѣ, Остру, Сулѣ, Стугнѣ, Трубежу, для защиты предѣловъ государства отъ набѣговъ Печенѣжскихъ, а для укрощенія непокорности своихъ подданныхъ, населялъ города переселенцами изъ разныхъ мѣстъ, и чрезъ то лишалъ ихъ возможности бунтовать. Изъ числа Варягъ, пришедшихъ съ нимъ изъ Новгорода, онъ оставилъ только избранныхъ, а буйныхъ и непокорныхъ отправилъ въ Грецію, прося Императора принять ихъ въ службу, и не пускать обратно въ Русь. Дружины свои составилъ онъ преимущественно изъ Славянъ и Норманновъ, уже родившихся между Славянами; умѣлъ ласкать ихъ, любилъ самъ пировать съ ними, и угощалъ ихъ роскошно. Въ Кіевѣ Владиміръ воздвигнулъ на высокомъ холмѣ истуканъ главнаго идола Славянъ, *Перуна*, съ серебряною головою и золотыми усами; поставилъ и другіе истуканы, въ угожденіе жрецамъ приносилъ имъ богатыя жертвы, и послѣ побѣды надъ Ятвягами, велѣлъ даже убить въ честь ихъ двухъ христіанъ. Такими поступками Владиміръ успѣлъ пріобрѣсти любовь народа, войска, жрецовъ, и ему прощали всѣ его слабости: роскошь, сладострастіе, охоту гулять и веселиться. Онъ учредилъ при себѣ особый совѣтъ мудрыхъ бояръ и старцевъ, и совѣтовался съ ними объ устроеніи законовъ и порядка. У него было отъ разныхъ женъ много сыновей, которыхъ онъ поставилъ правителями по княжествамъ, а именно: *Ярослава*—въ Новѣгородѣ, *Изяслава*, рожденнаго отъ Рогнеды,—въ Полоцкѣ, *Бориса*—въ Ростовѣ, *Глѣба*—въ Муромѣ, *Святослава*—въ Древлянской области, *Всеволода*—на Волыни, *Мстислава*—въ Тмутаракани, и *Святополка*, усыновленнаго племянника,—въ Туровѣ. Всѣ они безпрекословно зависѣли отъ Владиміра и не смѣли противъ него своевольствовать, какъ своевольствовали прежде князья норманскіе.

Но Богу угодно было предоставить Владиміру великую славу Апостола Россіи, и довершить то, что было начато Аскольдомъ и Диромъ, и о чемъ молилась бабка его, Ольга премудрая. Владиміръ видѣлъ нелѣпость поклоненія истуканамъ, грубое суевѣріе народа и обманы жрецовъ; онъ видѣлъ притомъ, что повсюду уже водворено было Христіанство: въ Швеціи, въ Польшѣ, въ Булгаріи; но все еще не рѣшался, и говорятъ, будто долго испытывалъ Владиміръ различныя вѣры, бесѣдовалъ съ прибывшими для этого въ Кіевъ Евреями, Мусульманами и Католическими священниками; отправлялъ пословъ въ Римъ и Царьградъ разсматривать тамошнее богослуженіе, и наконецъ рѣшился принять вѣру отъ Грековъ, которую уже исповѣдовали многіе изъ его подданныхъ, и которая, кромѣ своей святости и православія, могла также доставить ему великія выгоды, въ сношеніяхъ съ Византійцами. Посовѣтовавшись съ своими старцами и вельможами, Владиміръ отправилъ въ Царьградъ посольство съ объявленіемъ о своей готовности принять Святое крещеніе по обряду Восточной Церкви, но съ требованіемъ, чтобы въ награду за то юные греческіе императоры, Василій и Константинъ, отдали за него сестру свою, царевну Анну; въ противномъ случаѣ грозилъ войною. Царевна, страшась быть супругою полуварвара, и Греки, гордые при всемъ

своемъ униженія, отринули предложеніе русскихъ пословъ, и разгнѣванный Владиміръ, собравъ большое войско, отправился по Днѣпру въ Тавриду, гдѣ находился богатый греческій городъ Херсонъ. Печенѣги и Хозары соединились съ нимъ. Херсонъ былъ осажденъ съ моря и сухаго пути; защищался долго, но наконецъ былъ принужденъ покориться Владиміру, который, по совѣту находившагося въ городѣ греческаго іерея Анастасія, успѣлъ перерыть скрытные водопроводы, доставлявшіе жителямъ воду. Въ Царѣградѣ явилось новое Владимірово посольство, съ повтореніемъ прежнихъ требованій и обѣщаніемъ возвратить Херсонъ въ случаѣ ихъ принятія, но угрожая за отказъ вторженіемъ Руссовъ въ самую Грецію. Гордость Грековъ умолкла; Царевна согласилась. Ее отправили въ Херсонъ съ великолѣпною свитою; Владиміръ благоговѣйно принялъ Святое крещеніе, и послѣ того сочетался бракомъ съ Анною. Въ знакъ благодарности, онъ отдалъ Херсонъ Грекамъ, послалъ на помощь императоровъ войско и съ торжествомъ возвратился въ Кіевъ.

Ревностный до того времени язычникъ, Владиміръ сдѣлался столь же ревностнымъ христіаниномъ. Съ изумленіемъ и страхомъ увидѣли Кіевляне, что прежнихъ боговъ ихъ, по повелѣнію князя, рубили, сѣкли, ломали, съ безчестіемъ волочили по Кіеву, и бросали въ Днѣпръ. Еще болѣе изумились они, когда объявлено имъ было повелѣніе князя, въ назначенный день всѣмъ собраться на берегъ рѣки. Кіевляне знали, что призываются для принятія новой вѣры, но искренно любя и уважая князя, безпрекословно повиновались. Торжественно явился Владиміръ, сопровождаемый княгинею Анною, боярами и духовенствомъ. Отслуживъ молебенъ, въ волны днѣпровскія погрузили Св. Крестъ; народъ въ безчисленномъ множествѣ вошелъ въ рѣку, и когда всѣ Кіевляне получили Св. крещеніе, Владиміръ, со слезами радости и громогласно, призвалъ на нихъ благословеніе Небесъ. Немедленно сооружена была церковь Св. Василія, на томъ самомъ холмѣ, гдѣ прежде стоялъ кровавый жертвенникъ Перуна. Во всѣ области русскія посланы были проповѣдники, и послѣ краткаго и несвязнаго сопротивленія язычниковъ (въ особенности Вятичей и Ростовцевъ) Христіанская вѣра сдѣлалась господствующей по всей Руси. Не менѣе ревностно старался Владиміръ и о просвѣщеніи своихъ подданныхъ. Онъ завелъ училища для дѣтей, распространилъ власть духовенства надъ народомъ, издалъ особый уставъ о церковныхъ судахъ (Кормчая книга), воздвигнулъ въ Кіевѣ, при помощи греческихъ архитекторовъ и мастеровъ, великолѣпный соборный храмъ, и опредѣлилъ на вѣчныя времена давать на него *десятую часть* со всѣхъ своихъ доходовъ, отъ чего и храмъ этотъ названъ былъ *Десятиннымъ*.

Удивительную кротость и благочестіе во всѣхъ дѣлахъ оказывалъ Владиміръ, какъ истинный христіанинъ. Онъ призывалъ къ себѣ бѣдныхъ, кормилъ ихъ, приказывалъ развозить припасы и хлѣбъ для тѣхъ, кто не могъ самъ прійти въ его княжескій теремъ. Съ сосѣдними народами онъ жилъ миролюбно; заключилъ дружескій союзъ съ польскимъ королемъ Болеславомъ и женилъ на его дочери своего племянника Святополка.

Двадцать семь лѣтъ продолжалось мирное правленіе Владиміра, и только безпрестанныя нападенія Печенѣговъ нарушали тишину его. Дѣти Владиміра возмужали, но повиновались ему. Тѣмъ сильнѣе, при концѣ жизни, оскорбило Владиміра неожиданное своевольство Ярослава, князя новгородскаго, который, въ угожденіе безпокойнымъ и гордымъ Новгородцамъ, отрекся платить положенную дань и не явился въ Кіевъ по требованію отца. Владиміръ рѣшился привести Ярослава и

Новгородцевъ къ повиновенію войною. Онъ велѣлъ собирать войска; не смотря на старость, самъ отправился въ походъ, но въ городѣ Берестовѣ заболѣлъ и скончался 15 іюля 1055 года.

Благодарная память народа сохранила Владиміра для потомства въ своемъ повѣрьѣ и поэзіи; церковь причла его къ лику Святыхъ. Это былъ послѣдній князь, еще сохранявшій въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своемъ нравѣ норманскіе обычаи. *К. А. П.*

ВЛАДИМІРЪ (Залѣсскій, въ отличіе отъ Владиміра Волынскаго), губернскій городъ Владимірской губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Клязьмы, впадающей въ Оку, находится въ 170 верстахъ отъ Москвы, и въ 847 отъ С. Петербурга, подъ 56°,8′ сѣверной широты, и 58° восточной долготы; имѣетъ нынѣ до 14,000 жителей, 28 церквей и болѣе 1,000 домовъ. Какъ всѣ старинные великороссійскіе города, онъ раздѣленъ на три главныя части: Кремль, гдѣ находятся всѣ присутственныя мѣста, Бѣлгородъ и Китай. Всѣ они окружены неправильными земляными валами. Изъ числа строеній достопримѣчательнѣйшія суть: соборъ, во имя Успенія, построенный въ 1166 году, древнѣйшій, Дмитріевскій соборъ, Рождественскій монастырь, такъ называемыя Золотыя врата, гостиный дворъ, и др.

При всѣхъ противорѣчіяхъ лѣтописцевъ о построеніи Владиміра-Залѣсскаго, достовѣрно, что городъ этотъ основанъ въ 1116 году, Владиміромъ Мономахомъ, когда онъ уже былъ великимъ княземъ кіевскимъ. Мономахъ окружилъ его валомъ, и построилъ въ немъ церковь Св. Спаса, а при раздѣленіи своего княжества, причислилъ этотъ городъ къ Суздальскому княжеству, которое отдалъ въ удѣлъ сыну своему, Юрію Долгорукому. Этотъ князь, съ пріобрѣтеніемъ великокняжескаго Кіевскаго престола, передалъ Суздальскій удѣлъ сыну своему, Андрею Боголюбскому, который полюбилъ мѣстоположеніе Владиміра, и первый изъ князей началъ въ немъ жить; украсилъ его великолѣпнымъ храмомъ, многими зданіями, и укрѣпилъ городскую ограду; по смерти отца, Боголюбскій перенесъ сюда великокняжескій престолъ 1169. Съ этого времени, Владиміръ-Залѣсскій сдѣлался стольнымъ городомъ *Владимірскаго великаго княжества* (см. это). Въ 1299 году, митрополитъ Максимъ навсегда оставилъ Кіевъ, переселился во Владиміръ, и утвержденіемъ въ немъ митрополіи, увеличилъ права его знаменитости и первенства передъ прочими городами. Онъ остался столицею сѣверовосточной Руси до начала XIV вѣка, когда московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита утвердилъ мѣстопребываніе великокняжеской и митрополитской власти въ Москвѣ. Тогда Владиміръ, со всѣми его удѣлами, присоединенъ былъ къ Московскому княжеству, и нѣсколько времени пользовался тѣмъ преимуществомъ, что въ немъ московскіе князья совершали обрядъ восшествія на великокняжескій престолъ; но и это преимущество отнято у него въ 1432 году при великомъ князѣ Василіи.

Благоденствіе Владиміра, въ періодѣ столичной его знаменитости, нарушено было разными несчастіями: въ 1185, 1214, 1216 и 1227 г. пожары истребили значительныя части города; 2 февраля 1235 года, Татары, подъ предводительствомъ Батыя, явились подъ стѣнами его; княжившій въ немъ тогда Юрій Всеволодовичъ отправился, съ племянниками своими, Василіемъ, Всеволодомъ и Владиміромъ, въ Ростовскую землю, чтобъ собрать силы на бой съ Татарами: для защиты же города, оставилъ дѣтей своихъ, Всеволода и Мстислава и воеводу Петра Ослядюковича. Жители не сдавались, и рѣшились умереть. Татары приготовили стѣнобитныя орудія и лѣстницы, и 7 февраля, въ воскресенье мясопустное, вскорѣ по заутренѣ, начали приступъ. вломились въ городъ, и предали его огню, мечу и разграбленію, словомъ, превратили его въ пепелъ.

Въ 1293 году Владиміръ, еще разъ, опустошили войска Ногая, приведенныя Андреемъ Городецкимъ, съ тѣмъ, чтобы отнять власть великокняжескую у брата своего, Дмитрія Александровича. Та же самая участь постигла его въ 1382, 1412, 1521 и 1539 годахъ.

Такимъ образомъ нападеніе Татаръ, удѣльныя междоусобія, пожары и лишеніе правъ столицы, низвели Владиміръ на степень городовъ незначительныхъ; одни только уцѣлѣвшія древнія зданія свидѣтельствуютъ о минувшей его знаменитости.

Въ первое раздѣленіе Россіи на губерніи, въ 1708 году, Владиміръ причисленъ, вмѣстѣ съ другими 38 городами, къ Московской губерніи; въ 1719 году, наименованъ провинціальнымъ городомъ Владимірской провинціи, а послѣ изданія «Учрежденія о губерніяхъ», (1 сентября 1778) сдѣланъ губернскимъ городомъ Владимірской губерніи.

ВЛАДИМІРЪ ВОЛЫНСКІЙ, уѣздный городъ Волынской губерніи, подъ 50°,51′ сѣверной широты и 41°,57′,50″ восточной долготы отъ Ферро, на рѣчкѣ Луѣ, близъ впаденія ея въ Бугъ; въ 1268 верстахъ отъ С. Петербурга, въ 1270 отъ Москвы и въ 332 отъ губернскаго города Житомира. Жителей въ немъ болѣе 5,000.

Владиміръ Волынскій есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, основаніе его относятъ къ 992 году, къ княженію Владиміра Великаго въ Кіевѣ. При раздѣленіи Россіи на удѣлы, городъ этотъ достался сыну Владиміра, Всеволоду, и сдѣлался столицею княжества, извѣстнаго въ древней исторіи Россіи подъ названіемъ *Владимірскаго княженія на Волыни*. Въ 1240 году, Татары, подъ предводительствомъ Батыя, завоевали Владиміръ. Въ 1320 году, Гедиминъ, великій князь литовскій, покорилъ этотъ городъ, со всѣмъ княжествомъ (см. *Галицкое княжество*). Въ 1365 году, Казиміръ Великій, король польскій, по завоеваніи Чермной Россіи, присоединилъ къ своему государству Владиміръ, и все Галицкое княжество, взявши въ плѣнъ Кестутія, князя литовскаго. Въ 1370 году, въ царствованіе въ Польшѣ Лудовика Венгерскаго, тотъ же Кестутій, съ братомъ своимъ Любартомъ, возвратилъ опять Владимірское княжество и замокъ, построенный Казиміромъ Великимъ на горѣ, гдѣ нынѣ соборный костелъ Богородицы. Литовцы разрушили это еще неоконченное зданіе такъ, что не осталось камня на камнѣ. Въ 1431 году, при возмущеніи Свиргелы противъ Владислава Ягайлы, Владиміръ сдѣлался добычею пламени. Туже участь онъ испыталъ и въ 1500 году, когда пятнадцатитысячная крымская конница, подъ предводительствомъ сыновей Менгли-Гирея, опустошала города Литвы, Польши и Галиціи.

При послѣднемъ раздѣленіи Польши, когда образовалась Волынская губернія (1 мая 1795 г.), Владиміръ-Волынскій назначенъ уѣзднымъ городомъ.

ВЛАДИСЛАВЪ, имя многихъ королей польскихъ, венгерскихъ, богемскихъ и другихъ владѣтельныхъ особъ. Достопримѣчательнѣйшіе изъ нихъ были слѣдующіе:

1) *Владиславъ II Ягайло* (см. *Ягайло*)

2) *Владиславъ III* (или VI между владѣтелями Польши этого имени) *Варнскій*, король польскій. Послѣ смерти отца своего, Ягайла, Владиславъ вступилъ на престолъ, въ 1434 г., имѣя не болѣе десяти лѣтъ отъ роду. Многіе вельможи, на съѣздѣ въ Опатовѣ, сильно противились избранію и коронованію малолѣтняго короля; но краковскій епископъ, Збигневъ Олесницкій, возвратившись съ Базельскаго собора кардиналомъ, умѣлъ твердостію своею прекратить споры. Затрудненіе же, относительно присяги малолѣтняго, устранила мать Владислава, съ другими членами королевскаго Дома, торжественнымъ обѣщаніемъ, что король свято ее выполнитъ, когда достигнетъ совершеннолѣтія. Владиславъ короно-

вался 29 іюля 1434 г., въ Краковѣ. Опека надъ нимъ была ввѣрена его матери, съ нѣсколькими сенаторами, духовными и свѣтскими. Въ малолѣтство Владислава, Польша не наслаждалась спокойствіемъ: королевская власть, ограниченная не столько вліяніемъ вельможъ, сколько недостаткомъ денегъ, не въ силахъ была прекратить зла. Возникли споры за вѣру и междоусобія. Границы Польши терпѣли нападенія отъ силезской шляхты и князей опольскихъ, а императоръ Сигизмундъ, изъ видовъ корыстолюбія, искалъ опеки надъ малолѣтнимъ королемъ, и домогался графства Спижскаго. Пятнадцати лѣтъ Владиславъ далъ присягу на Пётрковскомъ сеймѣ, а вслѣдъ за этимъ смерть Альбрехта открыла ему путь на Венгерскій престолъ (1439). Но Поляки помнили участь Лудовика (см. *Лудовикъ, король венгерскій и польскій*), и не желали, чтобъ ихъ король былъ въ то же время и королемъ Венгріи; а Турецкая война и безпокойства въ Литвѣ поставили и самого Владислава въ недоумѣніе. Наконецъ, усмирявъ Литву, при содѣйствіи гольшанскаго князя, Георгія Ольгимунта, и пославъ туда правителемъ своего брата Казимира, Владиславъ выѣхалъ въ Венгрію. Тамъ онъ увидѣлъ, что большая часть вельможъ была на сторонѣ королевы Елисаветы, вдовы Альбрехта; которая родила сына, также Владислава; короновала его въ пеленкахъ короною Св. Стефана, и увезла въ Австрію. Въ это время Литва и Польша страдали отъ голода и моровой язвы, а въ Венгріи, кромѣ язвы, возгорѣлась еще внутренняя война; но Владиславъ, умомъ своимъ и великодушіемъ снискалъ любовь Венгровъ, и съ помощію Поляковъ успѣлъ устранить всѣ затрудненія. Переговоры съ королевою Елисаветою, которые длились два года (1442 и 1443), были кончены, и Владиславъ далъ обѣщаніе возвратиться въ Польшу; но Турецкая война, удачная для Поляковъ и Венгровъ, перемѣнила его намѣреніе. Турки, разбитые Корвиномъ-Гуніадомъ, заключили перемиріе на десять лѣтъ (1443); но, по прошествіи года, когда султанъ Амуратъ былъ занятъ войною въ Карамании и съ знаменитымъ албанскимъ княземъ Скандербегомъ (Кастріотомъ), многіе государи почли время благопріятнымъ для уничтоженія Порты Оттоманской. Въ мужествѣ Владислава и въ дарованіяхъ Гуніада они видѣли освободителей христіанства. Папа уговаривалъ Владислава начать войну, и обѣщалъ помогать войскомъ и деньгами, а Греческій императоръ хотѣлъ дать флотъ свой. Только клятва удерживала юнаго короля; но папскій кардиналъ Юліанъ Чезарини снялъ ее съ Владислава. Тогда онъ, съ польскимъ и венгерскимъ войскомъ, вторгся въ турецкія области, и проникъ до Варны. Тамъ встрѣтилъ его Султанъ съ многочисленнымъ войскомъ и далъ ему рѣшительное сраженіе (1444). Сперва Поляки и Венгры одержали побѣду; но когда, при нападеніи на турецкій станъ, Владиславъ лишился жизни, побѣда склонилась на сторону непріятеля, и Гуніадъ поспѣшно отступилъ съ остальнымъ войскомъ. (См. *Варна*). Владиславъ былъ украшенъ многими высокими свойствами; но излишнее добродушіе его, доходившее до слабости и расточительности, нанесло Польшѣ великій вредъ.

3) *Владиславъ* IV (VII), король польскій, сынъ короля Сигизмунда III, родился въ 1595 г., въ Краковѣ, превосходно былъ воспитанъ въ Данцигѣ, и пріобрѣлъ большія познанія. Королевичу Владиславу предложены были два престола; но упрямству и честолюбію своего отца, онъ не получилъ ни того, ни другаго. Въ 1599 г., на Линчёпингскомъ сеймѣ, было опредѣлено — не признавать Сигизмунда королемъ Швеціи, а возвести на престолъ сына его, Владислава, если, въ теченіе шести мѣсяцевъ, онъ будетъ присланъ въ Стокгольмъ, чтобы получить воспитаніе въ Лютеранскомъ законѣ, и царствовать подъ

опекою дяди Сигизмундова, Карла, герцога Зюдерманландскаго. Сигизмундъ не принялъ этихъ условій, утверждая, что престолъ Шведскій принадлежитъ ему, по праву наслѣдственному; тогда на второмъ Линчёпингскомъ сеймѣ (1600), Сигизмундъ и все его потомство было устранено отъ наслѣдованія Швеціею; королемъ объявленъ Карлъ Зюдерманландскій, и престолъ утвержденъ наслѣдственнымъ въ его родѣ. По этому поводу возгорѣлась война между Польшею и Швеціею; но она пріостановлена была событіями въ Россіи, въ которыхъ оба государства приняли участіе. Королевичъ Владиславъ, въ слѣдствіе договора гетмана Жолкѣвскаго съ партіею князя Мстиславскаго, избранъ былъ 17 августа 1610 въ цари Россіи (см. *Василій Іоанновичъ Шуйскій*, *Сигизмундъ*, *Жолкѣвскій*, *Ляпуновъ*). Отецъ его безразсудно надѣялся овладѣть самъ Россіею при ея смутахъ и бѣдствіяхъ: онъ удержалъ русское посольство, которое предложило вѣнецъ Мономаховъ Владиславу; подъ разными предлогами не отпускалъ сына, требовалъ прежде всего сдачи Смоленска, который былъ имъ осажденъ, а между тѣмъ, отъ своего имени, давалъ повелѣнія боярской думѣ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова уничтожило возможность Владиславу получить Русскій престолъ, но не уничтожило желаній упрямаго Сигизмунда, домогаться пріобрѣтенія того, что было потеряно невозвратно. Война продолжалась до 1618 года: самъ Владиславъ, предводительствуя войсками, вступилъ въ предѣлы Россіи, прошелъ до Можайска, и оттуда, подкрѣпленный запорожскимъ гетманомъ, Сагайдашнымъ, подступилъ къ Москвѣ. Грамоты Владислава, отправленныя къ Михаиловымъ боярамъ, возвращены были ему безъ отвѣта: приступъ войскъ къ Кремлю мужественно отраженъ и королевичъ отступилъ къ Троицкой Лаврѣ, гдѣ располагался зимовать, въ намѣреніи возобновить войну слѣдующею весною: но войско бунтовало, не получая жалованья: сеймъ не находилъ достаточныхъ причинъ напрягать силы Польши, чтобъ доставить сыну королевскому престолъ Россіи, и Владиславъ долженъ былъ принять перемиріе, заключенное въ Деулинѣ 1 декабря 1618 г. Владиславъ счастливѣе былъ въ войнѣ противъ Турокъ, въ которую вмѣшался (1621) отецъ его, какъ заступникъ молдавскаго господаря Гаспара Граціана, котораго султанъ Османъ лишилъ достоинства, и который прибѣгнулъ къ защитѣ Австріи и Польши. Въ этой войнѣ Владиславъ, подъ руководствомъ искусныхъ и умныхъ воеводъ, Жолкѣвскаго, а потомъ Ходкѣвича, явилъ во многихъ случаяхъ опыты своего мужества. Въ апрѣлѣ 1632 г. умеръ Сигизмундъ, и послѣ шестимѣсячнаго смутнаго междуцарствія Владиславъ признанъ былъ королемъ. Іезуиты, всемогущіе при его отцѣ, не любили сына, который не раздѣлялъ образа мыслей отца своего, относительно дѣлъ Церкви, и котораго не надѣялись они имѣть подъ своимъ вліяніемъ; ихъ-то происки и продлили междуцарствіе. Какъ Владиславъ, по воцареніи своемъ, началъ употреблять титулъ русскаго царя, и какъ срокъ Деулинскаго перемирія приближался къ концу, то война съ Россіею началась снова. Шеинъ долго велъ неудачную осаду Смоленска, и наконецъ, окруженный войскомъ Владислава въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, принужденъ былъ положить оружіе передъ побѣдителемъ (въ мартѣ 1634). Этотъ блестящій успѣхъ снова возбудилъ въ душѣ Владислава надежды завоевать Россію; онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму; но осада Бѣлаго задержала Короля, и дала время Русскимъ оправиться послѣ пораженія подъ Смоленскомъ. Усилія Владислава, пріобрѣсти себѣ партію въ Россіи и междоусобною войною поколебать престолъ Михаила, были напрасны; между тѣмъ Турки начали войну съ Польшею, и время

перемирія съ Швеціею приходило къ концу. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру, который заключенъ былъ близъ Вязьмы (въ іюнѣ 1634). Владиславъ отказался отъ титла русскаго царя, а Михаилъ уступилъ Польшѣ Смоленскъ и Черниговъ. Остальные годы царствованія Владислава наполнены религіозными смутами Польши, которыхъ Король не могъ остановить, не смотря на то, что самъ былъ исполненъ духа вѣротерпимости. Казаки, притѣсненные Уніею, также волновались и наконецъ взялись за оружіе (1637). Польскій сеймъ (1638) уничтожилъ всѣ права, данныя Малороссіи Баторіемъ. Жестокая война началась и продолжалась до конца царствованія Владислава, который не раздѣлялъ мнѣній своихъ пановъ и Іезуитовъ, касательно мѣръ усмиренія Малороссіи; но не имѣлъ довольно силы характера и воли, чтобъ недопускать притѣсненій, ожесточавшихъ народъ. Владиславъ умеръ (въ маѣ 1648) въ Меречѣ, въ Литвѣ, въ то самое время, когда *Богданъ Хмельницкій* (см. это), разбивъ польское войско подъ начальствомъ Потоцкаго, при Карсунѣ, отправилъ во имя всей Малороссіи къ Королю граммату, въ которой изъявляя покорность Малороссійскаго народа Польшѣ, смѣло требовалъ возстановленія всѣхъ правъ, дарованныхъ Малороссіи Баторіемъ.

4) *Владиславъ* (обыкновеннѣе *Ладиславъ* или *Ладислашъ*) I *Святой*, король венгерскій, сынъ Белы I, наслѣдовалъ своему брату, Гейзѣ I, въ 1077 г. Соломонъ, сынъ короля Андрея I и двоюродный братъ Владислава, по смерти Белы I, оспоривалъ власть у сыновей его, Гейзы I и Владислава I. Эта ссора была поводомъ ко вмѣшательству въ дѣла Венгріи императора Генриха IV и папы Григорія VII; первый держалъ сторону Соломона, послѣдній сторону Гейзы и потомъ Владислава, который, при покровительствѣ могущественнаго папы и при ревностномъ содѣйствіи духовенства, превозмогъ противника венгерскаго, и усмирялъ возмущенія, волновавшія Венгрію въ теченіе 20 лѣтъ. Онъ отнялъ у Грековъ княжество Сирмійское (Славонію) въ 1078 г., и десять лѣтъ спустя, завоевалъ часть Кроаціи и Далмаціи, по смерти владѣльца этихъ земель, Сунимира, который имѣлъ въ супружествѣ сестру Владислава, и умеръ безъ наслѣдниковъ (1087). Но въ то время, когда онъ былъ занятъ войною въ этомъ краю, Половцы (Куманы) вторгнулись въ Трансилванію, а оттуда въ Венгрію, и производили страшныя опустошенія. Владиславъ обратилъ (1091) противъ нихъ свое побѣдоносное оружіе; поразилъ ихъ полчища при многихъ встрѣчахъ, и особенно въ тяжкой битвѣ на рѣкѣ Темешѣ. Тѣ изъ нихъ, которые изъявили желаніе принять Христіанскую вѣру, получили отъ него земли для поселенія между Дунаемъ и Тиссою: тамъ потомки ихъ живутъ и теперь, подъ именемъ Языговъ. Война съ Куманами повела Владислава въ Трансилванію, гдѣ водворились Узы (Печенѣги), помогавшіе своимъ единоплеменникамъ, Куманамъ, противъ Владислава. Побѣдами принудилъ онъ печенѣжскаго хана Трансилваніи принять Св. крещеніе и признать себя вассаломъ Венгерскаго престола. Преданіе облекло чудесами подвиги Владислава въ обѣихъ войнахъ. Эти чудеса, также воспоминаніе доблестей и набожность Владислава, и услуги, которыя онъ оказалъ Христіанству, подали поводъ папѣ Целестину III причислить его, по смерти, къ лику святыхъ. Владиславъ I умеръ въ 1095 г., въ то самое время, когда онъ приготовлялся къ крестовому походу, въ которомъ, говорятъ венгерскіе историки, онъ долженъ былъ предводительствовать всѣмъ ополченіемъ крестоносцевъ. Къ гробу его, въ Вараждинѣ, совершаются и теперь набожныя странствованія.

5) *Владиславъ V* (VI; въ Венгріи его называютъ также II, считая I Владислава Варнскаго), сынъ сестры Влади-

слава IV, Елисаветы, и польскаго короля Казиміра IV. Въ 1471 году онъ былъ избранъ королемъ Богеміи, а въ 1490 г., по смерти Матвѣя Корвина, королемъ венгерскимъ. Все царствованіе Владислава V проведено было въ безпрерывныхъ междоусобіяхъ и внѣшнихъ войнахъ; въ Богеміи Католики бились съ Утраквистами (Гусситами); въ Венгріи происходили войны съ Турками, возстаніе Іоанна Заполья, и бунты крестьянъ, которые произвели много опустошеній и злодѣйствъ. Кардиналъ архіепископъ Гранскій (Стригонійскій), съ разрѣшенія папы Льва X, проповѣдовалъ поголовное ополченіе противъ Турокъ; вооружилось болѣе 70,000 крестьянъ: они оставили своихъ владѣльцовъ, свои земли и занятія, чтобъ принять участіе въ священномъ походѣ: всеобщее движеніе обнаружилось въ Венгріи; помѣщики, въ страхѣ лишиться своихъ крестьянъ, противились этому, и тогда-то крестоносцы, какъ они сами себя называли, обратили оружіе противъ дворянства. Предводитель ополченія, Георгъ Доза, опустошалъ владѣльческія земли, и совершалъ неслыханныя жестокости. Наконецъ это дикое воинство было разбито близъ Песта. Доза держался долго, съ остаткомъ силъ своихъ, въ Банатѣ, но также былъ разбитъ Іоанномъ Запольемъ, у Темешвара, схваченъ и казненъ жестоко. Мятежъ утихъ, но слѣды его надолго остались. Владиславъ скончался 13 марта 1516 г., оставивъ сына Лудовика, который преемствовалъ ему въ Венгріи и Богеміи, и дочь Анну, обрученную, въ 1515 году съ Фердинандомъ, меньшимъ внукомъ императора Максимиліана. По смерти брата въ 1526 г. (см. *Лудовикъ II, король венгерскій*), Анна осталась единственною наслѣдницею обоихъ королевствъ и перенесла владѣніе въ Домъ Австрійскій.

ВЛАСТА, *Валаска*, *Власка*, богемская дѣва, предметъ преданій и басенъ Чешскаго народа, относящійся къ языческому, доисторическому періоду Богеміи. Время жизни Власты относятъ къ началу VIII вѣка. Она, какъ гласитъ преданіе, задумала не жить съ мужчинами, и составила съ многими женщинами и дѣвицами заговоръ: погубить въ одну ночь всѣхъ своихъ мужей, сыновей и любезныхъ. Она выступила противъ короля Пршемислава, супруга Любуши, и хотѣла нечаянно напасть на него въ замкѣ его Вышеградѣ; но Пршемиславъ отразилъ осаждающихъ. Женская рать, не могши достигнуть своей цѣли, выстроила противъ Вышеграда крѣпость *Дѣвинъ (градъ)*, изъ которой наносила непріятелямъ своимъ много вреда, и производила въ окрестностяхъ большія опустошенія. Покоривъ большую часть земли, она издала законъ, по которому только дѣвочекъ должно было воспитывать, а мальчикамъ выкалывать правый глазъ и отрѣзывать большіе пальцы на обѣихъ рукахъ—для того, чтобъ они не могли дѣйствовать оружіемъ. Это такъ раздражило и царя и народъ, что они рѣшились непремѣнно истребить безчеловѣчныхъ женщинъ. Хитростію удалось имъ ослабить войско Власты, и въ одномъ сраженіи она сама была убита. Недалеко отъ Праги, въ лѣсу, находятся древнія развалины, которыя почитаются развалинами *Дѣвина* замка, построеннаго Властою.

ВМѢСТИТЕЛЬНОСТЬ КОРАБЛЯ. Всякое мореходное судно, для какой бы цѣли ни строилось, должно помѣщать въ себѣ извѣстное количество матеріяловъ и вещей, необходимыхъ для безопасности плаванія, и для той цѣли, съ которою судно построено. Такъ, напримѣръ, военный корабль долженъ помѣщать въ достаточномъ количествѣ провизію, воду и проч., разныя запасныя вещи, извѣстное число снарядовъ, необходимыхъ для военнаго дѣйствія, и притомъ долженъ погружаться до извѣстной грузовой ватерлиніи, чтобы нижняя его баттарея имѣла достаточную высоту отъ воды, и могла дѣйствовать во всякое время и при всякомъ состо-

нія моря. Купеческій корабль долженъ вмѣщать также нѣкоторый опредѣленный грузъ. Внутреннее пространство корабля, въ которомъ помѣщается грузъ, и называется *вмѣстительностію корабля*. При составленіи чертежей судамъ, вмѣстительность есть одно изъ главныхъ условій. Какъ, напримѣръ, построить корабль, который имѣлъ бы данную вмѣстительность и извѣстное углубленіе? Изъ законовъ гидростатики извѣстно, что тѣло плавающее вытѣсняетъ столько по вѣсу воды, сколько вѣситъ самое тѣло, а объемъ выдавленной воды равенъ объему погруженной части тѣла въ воду; слѣдственно вѣсъ корабля равенъ вѣсу выдавленной воды, объемъ выдавленной воды равенъ объему подводной части корабля. Этотъ объемъ выдавленной воды называемъ *водоизмѣщеніемъ*, и онъ служитъ намъ для узнанія, будетъ ли построенное судно погружаться до назначенной грузовой ватерлиніи. Зная вѣсъ судна, стоитъ только сыскать вѣсъ водоизмѣщенія, по чертежу, при данномъ углубленіи, и если вѣсъ найденнаго водоизмѣщенія равенъ вѣсу всего судна, построенное по этому чертежу судно углубится до назначенной грузовой ватерлиніи. Для опредѣленія же вѣса водоизмѣщенія знаемъ, что объемъ его равенъ объему подводной части, или вмѣстительности подводной части корабля, слѣдственно, сыскавъ вмѣстительность подводной части, и умноживъ ее на удѣльный вѣсъ воды, получимъ вѣсъ водоизмѣщенія. А чтобы получить вмѣстительность подводной части, должно раздѣлить ее на слои равно-отстоящими плоскостями, такъ, чтобы каждый слой, или отрѣзокъ, можно было принять за отрѣзную пирамиду; потомъ слѣдуетъ сыскать площади всѣхъ ватерлиній и къ полусуммѣ площадей грузовой ватерлиніи и верхней грани киля придать сумму площадей промежуточныхъ ватерлиній, и выводъ умножить на общее разстояніе между ватерлиніями. Къ этому произведенію придается вмѣстительность киля и подводная часть обоихъ штевней, и тогда получится вмѣстительность всей подводной части. Но чтобы получить внутреннюю вмѣстительность, должно изъ этого вычесть вмѣстительность корабельныхъ боковъ, и придать объемъ внутренняго пространства между грузовою ватерлиніею и палубою. По этому вычисленію весьма легко судить, будетъ ли построенное по чертежу судно имѣть достаточную вмѣстительность. При недостаточности или при излишествѣ вмѣстительности, дѣлаются измѣненія въ чертежѣ, если другія условія тому не препятствуютъ.

Иногда нужно бываетъ знать вмѣстительность въ построенномъ суднѣ, при которомъ нѣтъ чертежа. Для этого употребляется приближенный способъ: должно смѣрить внутри судна: a) три ширины въ вертикальномъ поперечномъ сѣченіи, проходящемъ чрезъ центръ бизань-мачты; b) другія три ширины нѣсколько футъ позади фокъ-мачты, и c) три ширины по срединѣ разстоянія между первыми двумя сѣченіями. Эти три ширины въ каждомъ сѣченіи измѣряются по палубѣ, по кильсону и на срединѣ разстоянія между палубою и кильсономъ. Къ полусуммѣ площадей передняго и задняго сѣченій придадимъ цѣлую площадь средняго сѣченія, и умноживъ сумму на половину разстоянія между крайними сѣченіями, получимъ вмѣстительность судна между крайними сѣченіями; для полученія же полной вмѣстительности, придаются пространства отъ крайнихъ сѣченій къ носу и кормѣ.

Вмѣстительность служитъ къ опредѣленію величины купеческихъ судовъ. Говорятъ, судно во столько-то тонновъ; но чтобы имѣть понятіе объ этомъ измѣреніи, надобно, во первыхъ, знать, что такое тоннъ вмѣстительности. Тонномъ груза мы называемъ вѣсъ въ 60 пудъ; тонномъ же вмѣстительности опредѣляемъ пространство, въ которомъ помѣщается тоннъ груза; но

какъ это пространство перемѣняется, по удѣльному вѣсу товаровъ, то чтобы сдѣлать нѣкоторую постоянную единицу, берутъ такой товаръ, который, наполняя все пространство судна, погружаетъ его какъ должно; за сравнительный товаръ взято бордоское вино, котораго четыре бочки вѣсятъ одинъ тоннъ, или 2,000 французскихъ фунтовъ, и занимаютъ мѣста въ 42 кубическіе французскіе фута. Это пространство принимается за тоннъ вмѣстительности. Слѣдственно, вычисливъ по одному изъ данныхъ способовъ вмѣстительность судна во французскихъ кубическихъ футахъ, и раздѣливъ на 42, въ частномъ получимъ величину судна въ тоннахъ. Въ Англіи постановлено особеннымъ образомъ вычислять прямо вмѣстительность судна въ тоннахъ; для этого берутъ произведеніе изъ длины судна на сумму трехъ глубинъ и на сумму шести ширинъ судна, измѣренныхъ въ разныхъ его мѣстахъ и все раздѣляютъ на 3500; въ частномъ получается вмѣстительность судна въ тоннахъ. *А. И. З.*

ВНЕЗАПНОЕ НАПАДЕНІЕ. Внезапныя нападенія вообще бываютъ двухъ родовъ: *стратегическія* и *тактическія.*

Внезапнымъ нападеніемъ, въ стратегическомъ отношеніи, называется такое дѣйствіе, при которомъ полководецъ, сосредоточивъ свои силы, устремляетъ ихъ на непріятеля, прежде нежели этотъ послѣдній успѣетъ собрать свои войска: при такихъ нападеніяхъ, хотя аттакованныя части непріятельской арміи бываютъ столько же готовы къ бою, сколько и аттакующія войска, однако же, по причинѣ своего раздробленія, находятся въ невыгодномъ положеніи. Подобныя нападенія съ наибольшею вѣроятностью успѣха, производятся при началѣ войны или кампаніи въ тѣхъ случаяхъ, когда непріятельская армія расположена по квартирамъ, или слѣдуетъ съ разныхъ сторонъ къ пункту своего сосредоточиванія. Наступающій долженъ почти всегда направлять свои силы въ центръ расположенія непріятельскихъ войскъ, дабы разобщить ихъ и разбить по частямъ. Примѣры внезапныхъ стратегическихъ нападеній представляютъ намъ: дѣйствія Тюреня въ Альзаціи зимою 1674 года, и дѣйствія Наполеона при открытіи кампаніи 1809 и 1815 годовъ. Вообще же всякое *упрежденіе* противника въ дѣйствіяхъ (initiative des mouvements) есть родъ стратегическаго внезапнаго нападенія.

Тактическимъ внезапнымъ нападеніемъ называется такое дѣйствіе, при которомъ одна изъ противныхъ сторонъ старается застать другую въ расплохъ, и пользуясь ея смятеніемъ, либо ошибочнымъ расположеніемъ ея войскъ, производитъ на нихъ аттаку. Иногда съ подобною же цѣлью дѣлаются *ночныя нападенія*, и устроиваются *засады* (см. эти слова). При производствѣ внезапныхъ нападеній, требуется особенная быстрота движеній и дѣйствій, и потому назначенные къ тому отряды преимущественно составляются изъ драгунъ, легкой кавалеріи и казаковъ съ небольшимъ числомъ конныхъ орудій. Если же для нападенія назначаются значительныя силы, (что, впрочемъ, при новѣйшемъ образѣ войны, случается весьма рѣдко), то онѣ составляются изъ всѣхъ родовъ войска. Должно стараться приблизиться къ непріятелю скрытно: для этого полезно двигаться въ ночное время со всевозможною быстротою и предосторожностію. Если мѣстность и прочія обстоятельства позволяютъ подойти къ позиціи непріятеля съ фланга, либо съ тыла, то не должно упускать этой выгоды, ибо несравненно труднѣе приблизиться къ противнику съ фронта, предохраняемаго передовыми постами; притомъ аттаки съ фланга и тыла производятъ сильнѣйшее нравственное вліяніе, нежели фронтальныя аттаки; во всякомъ случаѣ, полезно послать въ тылъ непріятелю, по крайней мѣрѣ, часть легкой кавалеріи, которая, по

быстротѣ своей, даже при неудачѣ, не подвергается опасности быть отрѣзанною отъ прочихъ войскъ отряда. Аттаки должны производиться съ величайшею стремительностью, составляющею первое условіе успѣха внезапныхъ нападеній.

До усовершенствованія аванпостной службы и изобрѣтенія пороха, внезапныя тактическія нападенія могли производиться съ большею удобностью и производились несравненно чаще, нежели въ новѣйшее время. Въ эпоху рыцарства, когда противники нерѣдко условливались о днѣ и мѣстѣ битвы, внезапныя нападенія считались несовмѣстными съ правилами истиннаго воина; однако же противники Крестоносцевъ, Аравитяне, весьма часто производили ихъ. Новѣйшія войны представляютъ мало примѣровъ внезапнаго нападенія большими массами: въ числѣ ихъ заслуживаютъ вниманіе болѣе прочихъ: нападеніе Дауна на Фридриха II, при Гохкирхенѣ, въ Семилѣтнюю войну; нападеніе русскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Беннигсена, на авангардъ французской арміи, при Тарутинѣ, въ Отечественную войну; нападеніе союзниковъ на французскую армію, при Люценѣ. Весьма замѣчательны также внезапныя нападенія, произведенныя нашими партизанами въ 1812 и въ 1813 годахъ. (См. слова: *Ляховъ*, *Люнебургъ*, *Гальберштадтъ*, *Кассель*). *М. И. Б.*

ВНУТРЕННЯЯ СТРАЖА, см. *Россійская армія*.

ВНѢШНІЯ ПРИСТРОЙКИ (ouvrages extérieurs, Vorliegende Werke) суть укрѣпленія, устраиваемыя впереди гласиса крѣпости, окружающаго главный ровъ ея и рвы *наружныхъ пристроекъ* (см. это). Къ внѣшнимъ пристройкамъ принадлежатъ: *люнеты*, *флеши*, *передовые рвы* и *передовые прикрытые пути*; нѣкорые инженеры причисляютъ къ нимъ также *горнверки* и *кронверки*. Въ особыхъ статьяхъ читатели найдутъ описаніе каждаго изъ этихъ укрѣпленій. Цѣль внѣшнихъ пристроекъ, долженствующихъ получать оборону съ главныхъ крѣпостныхъ строеній, состоитъ въ усиленіи и продолженіи обороны самой крѣпости тѣмъ, что осаждающій, до начатія аттаки главныхъ крѣпостныхъ верковъ, принужденъ прежде овладѣть внѣшними пристройками, увеличивъ для этого объемъ осадныхъ работъ своихъ, и начавъ ихъ съ дальнѣйшаго разстоянія отъ крѣпости. Но какъ внѣшнія укрѣпленія требуютъ излишнихъ расходовъ на первоначальное построеніе и поддержаніе, то и употребленіе ихъ считается приличнымъ только при большихъ крѣпостяхъ, и притомъ передъ нѣкоторыми только фронтами, слабѣйшими прочихъ. Вобану и Кормонтаню по справедливости приписываютъ усовершенствованіе расположенія и употребленія внѣшнихъ пристроекъ.

ВОБАНЪ, Себастьянъ, (Sébastien Le Prestre de Vauban), маршалъ Франціи, знаменитый инженеръ, родился 1633 года въ Сенъ-Леже-де Футре, въ Бургоніи, и на десятомъ году отъ роду остался сиротою, безъ покровителей и безъ всякаго состоянія. Къ счастію, приходскій священникъ взялъ къ себѣ сироту и выучилъ его читать, писать и начальнымъ правиламъ ариѳметики и геометріи. Такъ жилъ онъ до 17-ти лѣтняго возраста. Вѣроятно наскучивъ жизнію, которая не соотвѣтствовала его природнымъ склонностямъ, онъ вдругъ оставилъ домъ священника, и явился къ принцу Конде, который тогда предводительствовалъ испанскою арміею. Конде принялъ Вобана въ службу кадетомъ, и вскорѣ, за отличную храбрость, произвелъ его въ офицеры. Съ этихъ поръ Вобанъ сталъ прилежно заниматься военными науками, и теорія съ практикой были у него неразлучны. Сочиненіе о фортификаціи и планы крѣпостей, которые случайно попались ему въ руки, а можетъ быть и совѣты инженеровъ, пробудили въ немъ геній, и молодой Вобанъ безъ

покровительства, при слабыхъ знаніяхъ, вдругъ сдѣлался инженеромъ. Храбрость и неодолимая страсть къ наукамъ одинаково увлекали молодаго человѣка. Но въ рядахъ испанской арміи онъ не могъ бы пріобрѣсть той славы, до какой достигъ во Франціи. Къ счастію, роялисты взяли Вобана въ плѣнъ (1653) и привели къ Мазарини, который принялъ его въ службу поручикомъ и назначилъ подъ команду Клервиля, знаменитаго инженера того времени. Въ 1654, 55, 56 и 57 годахъ Вобанъ находился при осадѣ Клермона, Ландреси, Валансіеня, Монмеди и другихъ крѣпостей, и былъ раненъ четыре раза. Въ это время Вобанъ получилъ дипломъ на званіе инженера, предметъ всѣхъ его желаній, началъ пользоваться извѣстностію, и въ 1658 г. ему поручили осадныя работы при Гравелинѣ, а потомъ и при другихъ крѣпостяхъ; однако же, не смотря на блистательный первый шагъ Вобана на военномъ поприщѣ, онъ не ушелъ бы далеко, если бы не встрѣтилъ сильнаго человѣка, маршала ла-Ферте, который принялъ его въ свое покровительство. Конде угадалъ Вобана; ла-Ферте умѣлъ его оцѣнить.

Лудовикъ XIV, желая сдѣлать Дюнкирхенъ самою сильною крѣпостью въ государствѣ, а портъ этого города удобнымъ для помѣщенія большихъ кораблей, поручилъ Вобану составить проэкты этимъ огромнымъ работамъ, куда входило также построеніе каналовъ, плотинъ и шлюзовъ. Проэкты были одобрены, и Вобана назначили строителемъ. Въ это время его произвели въ подполковники. Дюнкирхенъ, первая изъ крѣпостей, построенныхъ Вобаномъ, навсегда осталась лучшимъ его произведеніемъ. Въ продолженіе шестилѣтняго мира, онъ укрѣпилъ еще Форъ-Луи и Мардикъ, которые, вмѣстѣ съ Дюнкирхеномъ, уступлены Англіею въ 1667 году. Вобанъ принудилъ къ сдачѣ большую часть крѣпостей Фландріи, и ему поручено было усилить ихъ укрѣпленія. Слава Вобана достигла до того, что съ тѣхъ поръ ничего не предпринимали безъ его совѣтовъ. Присутствіе его вездѣ почиталось необходимымъ, и въ то время, когда онъ укрѣплялъ сѣверныя границы, Лувуа давалъ ему повелѣніе осмотрѣть крѣпости и на югѣ. Въ это время Вобанъ представилъ проэктъ о сформированіи особаго корпуса для инженерной службы. Въ послѣдствіи онъ нѣсколько разъ возвращался къ этой мысли. Въ войнѣ съ Голландцами, въ 1673 году, Вобанъ находился при Лудовикѣ XIV, управлялъ главнѣйшими осадами, уничтожалъ или приводилъ въ лучшее оборонительное положеніе взятыя крѣпости, и въ особенности прославилъ себя покореніемъ Мастрихта: при этой осадѣ, онъ изобрѣлъ систему параллелей. (См. *Параллель* и *Осада*). Въ слѣдующемъ году Вобанъ подалъ проэктъ объ укрѣпленіи важнѣйшихъ пунктовъ на берегахъ Франціи; защищалъ Уденардъ, и вслѣдъ за этимъ пожалованъ бригадиромъ. Трудно въ очеркѣ показать всю дѣятельную жизнь этого знаменитаго человѣка; мы не имѣемъ мѣста, чтобъ исчислить всѣ его работы въ Дюнкирхенѣ, Ипрѣ (Ypres), Мененѣ, Касселѣ, Шарлуи, Мобежѣ, Филиппвилѣ, Лонгви, Сарлуи, Тіонвилѣ, Бичѣ, Фальсбургѣ, Бефорѣ, Лихтенбергѣ, Гавау, Шелештадтѣ, Гюнингенѣ, Фрейбургѣ, Безансонѣ, Страсбургѣ, Пиньеролѣ, Байоннѣ, Сенъ-Жанъ-Піе-де-Порѣ, Фортъ д'Андѐ, Сенъ-Жанъ-де-Люсѣ, Сенъ-Мартенъ-де-Ре, Бруажѣ, Рошфортѣ, Брестѣ, Антибѣ, Белль-Илѣ и во множествѣ другихъ портовъ и крѣпостей; словомъ, Вобанъ участвовалъ въ пятидесяти трехъ осадахъ, и большею частію управлялъ осадными работами; находился въ 140 битвахъ; построилъ 33 новыя и усовершенствовалъ до 300 старыхъ крѣпостей. По возобновленіи войны, въ 1683 г., французская армія вошла въ Бельгію, и Вобанъ завладѣлъ Люксенбургомъ, который почитался крѣпостью, считав-

шеюся неприступною, и гдѣ онъ довелъ свою систему аттаки крѣпостей до высшей степени совершенства. Осада Филиппсбурга, который укрѣпленъ былъ самимъ Вобаномъ, всегда будетъ неразлучною съ именемъ этого великаго инженера. Здѣсь онъ изобрѣлъ новый способъ употребленія артиллеріи, состоящій въ бросаніи снарядовъ прыжками, или рикошетомъ (см. *Рикошетированіе* и *Осада*). Съ изобрѣтеніемъ этого способа стрѣльбы, аттака крѣпостей получила рѣшительный перевѣсъ надъ обороною. И при такихъ колоссальныхъ способностяхъ, Вобанъ былъ чуждъ всякой зависти. Голландскій инженеръ *Кугорнъ* (см. это) былъ единственный человѣкъ въ Европѣ, который могъ съ нимъ соперничать; но Вобанъ совѣтовалъ принять его во французскую службу. Въ продолженіе осады Намюра, Фортъ-Вильгельмъ обложенъ былъ внезапно Французами, въ то самое время, когда находился тамъ Кугорнъ, и принужденъ былъ къ сдачѣ. Кугорна взяли въ плѣнъ вмѣстѣ съ гарнизономъ. Вобанъ предложилъ знаменитому сопернику убѣжище и столъ, но тотъ, не отвѣчая ни слова, отвернулся отъ него и удалился.

Въ 1700 году, по смерти Карла II, началась война за Испанское наслѣдство. Въ это время окончательно оставили пики и замѣнили ихъ ружьями со штыкомъ, по совѣту Вобана. Въ 1703 году Вобана пожаловали въ маршалы, не смотря на отзывъ его, что въ этомъ званіи онъ будетъ менѣе полезенъ; а въ 1705, Король наименовалъ его кавалеромъ своихъ орденовъ,—отличіе, которое онъ обыкновенно оказывалъ только особамъ знатныхъ фамилій. Такимъ образомъ Вобанъ, въ теченіе 54 лѣтъ блистательной службы, достигъ всѣхъ чиновъ и отличій, установленныхъ въ награду достоинствъ. Лудовикъ XIV, поощряя заслуги его чинами и почестями, награждалъ и подарками; но это не обогатило благотворительнаго Вобана, который помнилъ первые годы своей службы и всегда искалъ случая помогать бѣднымъ офицерамъ: его руководила до конца жизни одна господствующая страсть — любовь къ отечеству.

Послѣдніе два года жизни Вобанъ посвятилъ на приведеніе въ порядокъ записокъ, проэктовъ и плановъ, которые собралъ онъ въ продолженіе службы. Онъ составилъ изъ этихъ матеріаловъ 10 томовъ въ листъ, подъ заглавіемъ Mes oisivetés. Смерть застала его среди этихъ занятій, въ 1767 году.

А. В. И.

Фортификаціонныя системы Вобана. Первыя занятія Вобана были преимущественно обращены на усмотрѣніе недостатковъ въ способахъ аттаки крѣпостей, до него употреблявшихся. Онъ усовершенствовалъ, или лучше сказать, вовсе измѣнилъ ихъ, управляя при Лудовикѣ XIV осадами почти всѣхъ аттакуемыхъ крѣпостей. Но тѣмъ не менѣе обязано ему и искусство расположенія крѣпостей, а въ особенности примѣненіе ихъ къ мѣстности. Къ сожалѣнію, Вобанъ не оставилъ послѣ себя полнаго сочиненія о системахъ, или способахъ, которымъ онъ слѣдовалъ при построеніи, или исправленіи крѣпостей; послѣдователи же его весьма много затруднялись въ изысканіи его мыслей, тѣмъ болѣе, что Вобанъ, не подчиняя расположенія укрѣпленій какому либо постоянному правилу, всегда старался пользоваться обстоятельствами мѣстности, и съ чрезвычайнымъ искусствомъ примѣнялъ къ ней начертаніе крѣпостныхъ линій и опредѣленіе ихъ профилей. Притомъ Вобанъ, исключая послѣднихъ построенныхъ имъ крѣпостей, не отмѣнялъ существовавшихъ до него основныхъ правилъ фортификаціи, и въ особенности, слѣдуя системѣ предшественника своего графа *Пагана* (см. слово), старался только улучшить ея частности, не входя въ безполезныя издержки. Такъ, напримѣръ, онъ отмѣнилъ употребленіе кавальеровъ и уступныхъ

фланковъ, и отступилъ отъ постоянной мѣры, принимавшейся тогда для стороны укрѣпляемаго многоугольника. Въ крѣпостяхъ, имъ построенныхъ, или исправленныхъ, видны смежные между собою фронты въ 250 и 130 туазовъ, бастіоны всякаго вида, съ прямыми и вогнутыми фланками, съ орильонами и безъ нихъ, съ прямыми и ломаными внутрь и внаружу куртинами, равелины съ фланками и безъ фланковъ и т. д. При изслѣдованіи его системы, инженеры основывались на способахъ, которые наиболѣе употреблялись имъ въ обстоятельствахъ, когда мѣстность, не представляя значительнаго разнообразія, позволяла употребить расположеніе болѣе или менѣе правильное, и стали раздѣлять всѣ правила Вобановы для построенія крѣпостей на три системы; впрочемъ, они соглашались во мнѣніяхъ своихъ, относительно только второй и третьей системъ; о первой же описанія ихъ весьма различествуютъ между собою.

Первая Вобанова система. Всѣ первоначально построенныя Вобаномъ крѣпости расположены по наружному боку, для котораго 150 туазовъ была мѣра, наиболѣе употребляемая, сообразно системѣ Пагана. Изъ средины наружнаго бока ab (см. приложенный чертежъ фиг. I) возставленъ перпендикуляръ cd, имѣющій $1/_6$ длины ab; на оборонительныхъ линіяхъ ae, hf, чрезъ конецъ этого перпендикуляра проведенныхъ, расположены фасы бастіоновъ ag, bh, равные $2/_7$ наружнаго бока; для опредѣленія же фланковъ, описаны дуги отъ одной оборонительной линіи до другой изъ концовъ фасовъ g и h, взятыхъ за центръ, радіусами, равными разстоянію между плечными углами gh; хорды gf, he, связывающія эти дуги, опредѣляютъ направленіе фланковъ, составляющихъ съ куртиною fe уголъ во 100°. На приложенномъ здѣсь чертежѣ изображены вогнутые фланки съ орильонами: для начертанія ихъ, Вобанъ дѣлилъ прямой фланкъ на три равныя части, изъ которыхъ одну опредѣлялъ для *орильона* (см. это), а двѣ подавалъ внутрь бастіона, давая бризурамъ (см. *Прикрытые фланки*) по 5 туазовъ длины и располагая внутреннюю бризуру на оборонительной линіи, а наружную направляя на шпицъ противулежащаго бастіона: дуга вогнутаго фланка имѣетъ 60°; для начертанія же орильона, берется за центръ пересѣченіе внутри бастіона двухъ перпендикуляровъ, проведенныхъ: одного изъ средины $1/_3$ части фланка для орильона отложенной, а другаго изъ плечнаго угла къ фасу бастіона; за радіусъ же величина послѣдняго изъ этихъ перпендикуляровъ: такимъ образомъ дуга, описанная между оконечностію фаса и наружною бризурою, составляетъ орильонъ или выпуклый фланкъ. Главный ровъ имѣетъ противъ шпица бастіона 18 туазовъ ширины и постепенно уширяется направленіемъ контръ-эскарпа на плечной уголъ противолежащаго бастіона. Первые Вобановы равелины, с, были весьма малы: вершину ихъ, k, онъ опредѣлялъ пересѣченіемъ дугъ, описанныхъ изъ угловъ куртинъ e, f, (см. *Бастіонный фронтъ*) радіусомъ, равнымъ разстоянію отъ этого угла до плечнаго угла противулежащаго бастіона eg, fh; фасы равелина направлены на точки, взятыя на фасахъ бастіоновъ въ 5 туазахъ отъ плечныхъ угловъ; длина фасовъ равелина ограничена направленіемъ контръ-эскарпа главнаго рва, по которому направленію расположена и горжа равелина; для фланковъ равелина Вобанъ отдѣлялъ 10 туазовъ отъ фасовъ и 7 туазовъ отъ горжи; контръ-эскарпъ равелина проводилъ параллельно фасамъ его, въ 10 или 12 футахъ разстоянія отъ этихъ послѣднихъ. Внутренность равелина Вобанъ усиливалъ редюитомъ, состоящимъ часто только изъ каменной стѣны съ бойницами; фасы и фланки такого редюита проводилъ параллельно фасамъ и фланкамъ равелина (какъ показано въ чертежѣ); иногда же, въ особенности

при увеличеніи равелиновъ, онъ строилъ редюиты и земляные. Прикрытый путь въ 5 туазовъ ширины имѣлъ входящіе плацдармы, которыхъ обширность опредѣлялась сообразно съ мѣстностію, впереди лежащею; этотъ прикрытый путь обезпечивался отъ анфиладныхъ выстрѣловъ траверзами. Тепаль d, (которой изобрѣтеніе приписываютъ Вобаву), состояла иногда изъ двухъ фасовъ, образующихъ входящій уголъ, и находящихся на оборонительныхъ линіяхъ, иногда же изъ трехъ линій (см. чертежъ); наконецъ иногда изъ пяти линій, т. е. двухъ фасовъ, двухъ фланковъ и куртины, составляющихъ малый бастіонный фронтъ. Между концами тепали и плечными углами бастіоновъ оставленъ промежутокъ въ 5 туазовъ. Сообщеніемъ внутренности крѣпости со рвомъ служатъ *потерны* (см. это), расположенныя подъ валомъ куртинъ и тепалей, отъ которыхъ путь къ горжѣ равелина прикрытъ двойнымъ земляиымъ *капониромъ* (см. это слово). Для всхода съ подошвы рва на прикрытый путь, устроивались у входящихъ и исходящихъ плацдармовъ лѣстницы (см. чертежъ); наконецъ выѣзды въ фасахъ входящихъ плацдармовъ доставляли сообщеніе крѣпости съ полемъ.

При критическомъ разсматриваніи первой Вобановой системы, встрѣчаются многіе недостатки: фасы укрѣпленій подвержены рикошетнымъ выстрѣламъ, если только продолженіе этихъ фасовъ не падетъ на какое либо мѣсто, не дозволяющее расположить рикошетныя баттареи; равелины очень малы и ни сколько не выдаются въ поле противу бастіоновъ, слѣдовательно могутъ быть аттакуемы вмѣстѣ съ этими послѣдними, чрезъ что взятіе крѣпости присовокупленіемъ такого равелина ни сколько не замедляется. Далѣе находятъ невыгоднымъ расположеніе прикрытаго фланка дугою, потому что ружейные выстрѣлы, которыхъ направленіе всегда должно предполагать перпендикулярнымъ къ линіи огня укрѣпленій, проходя чрезъ центръ этой дуги, или расходятся, удаляясь отъ оборонительной линіи, или попадаютъ въ самые фасы противолежащихъ бастіоновъ, не производя надлежащаго дѣйствія противъ контръ-баттареи. Расположеніе прямаго фланка, составляющаго съ оборонительною линіею острый уголъ, тѣмъ болѣе невыгодно, что выстрѣлы съ такого фланка, большею частію, будутъ попадать или въ фасъ или во фланкъ смежнаго бастіона; по этому и оборона рва ружейнымъ огнемъ, который наиболѣе при концѣ осады необходимъ, весьма слаба. *Кормонтань* (см. слово) исправилъ нѣкоторые изъ недостатковъ Вобановой системы возобновленіемъ перпендикулярнаго направленія фланковъ къ оборонительнымъ линіямъ и большимъ выпускомъ равелиновъ. Впрочемъ, и самъ Вобанъ, въ послѣднихъ крѣпостяхъ, имъ устроенныхъ, также нѣсколько увеличилъ прежніе размѣры своихъ равелиновъ, или прикрылъ ихъ *тенальонами* (см. это), уничтоживъ вмѣстѣ съ тѣмъ вогнутые фланки, и замѣнивъ ихъ прямыми; но фасы равелиновъ Кормонтана подвергались за то еще болѣе огню рикошетныхъ баттарей. Въ описаніи системы этого инженера читатели найдутъ и прочія усовершенствованія, сдѣланныя имъ въ изложенной нами системѣ Вобана. Нѣкоторые инженеры, какъ напр. Бемъ и Струензе, присовокупляютъ къ начертанію этой системы танальоны впереди малыхъ равелиновъ.

Политическія событія въ концѣ семнадцатаго столѣтія, поставивъ Францію въ необходимость вести оборонительныя войны, заставили Вобана изыскивать новыя средства къ усиленію обороны крѣпостей. Въ то же время онъ предложилъ построеніе предъ важнѣйшими крѣпостями укрѣпленныхъ лагерей (см. *Лагери*), и тогда-то онъ изобрѣлъ свои вторую и третью системы, приведя ихъ въ исполненіе при построеніи крѣпостей Бефорта, Ландау и Новаго Бризака, и предположивъ для

уничтоженія недостатковъ первой своей системы: 1) отдѣлить бастіоны отъ главнаго вала и сдѣлать ихъ обширными, какъ для доставленія сильнѣйшей обороны, такъ и для помѣщенія во внутренности оныхъ лучшаго *ретраншамента* (см. слово), способствующаго къ выдержанію приступовъ; 2) ввести въ употребленіе казематы, т. е. подземныя сводчатыя помѣщенія для обороны главнаго рва, и 3) предохранить главный валъ отъ рикошетныхъ выстрѣловъ. Для достиженія этихъ выгодъ, Вобанъ расположилъ бастіоны или контръ-гарды отдѣльно отъ главнаго вала, и помѣстилъ позади оныхъ, въ углахъ соединенія куртинъ, каменныя пяти-угольныя башни, названныя туръ-бастіонами, почему и самыя системы называютъ туръ-бастіонными. Вторая и третья Вобановы системы имѣютъ между собою большое сходство, и потому достаточно описать послѣднюю изъ нихъ.

Третья система Вобана. Въ ней Вобанъ даетъ наружному боку ab 180 туазовъ (см. приложенный чертежъ фиг. 2). Фасы контръ-гардовъ, ae, bf, расположены на оборонительныхъ линіяхъ, ag, bh, проведенныхъ чрезъ конецъ перпендикуляра, cd, имѣющаго $^1/_6$ часть наружнаго бока, и въ 60 туазовъ длиною каждый. Фланки eh, fg, имѣютъ такое же направленіе, какъ въ 1-й системѣ, и дѣлаются въ 22 туаза длиною. Изъ оконечностей фланковъ проведена линія ix, параллельная наружному боку ab, на пересѣченіи которой i, k, съ радіусами полигона ei, bk находятся шпицы, или оборонные углы туръ-бастіоновъ; сзади этой параллельной линіи проведена въ 9 туазовъ другая параллельная же линія, em, къ которой проведенные перпендикуляры въ 7 туазовъ отъ ея оконечностей служатъ направленіемъ фланковъ туръ-бастіоновъ, для которыхъ отложено по 5 туазовъ внаружу и по 4 туаза внутрь отъ этой линіи, такъ что весь флангъ имѣетъ 9 туазовъ длины. Контръ-гарды отдѣлены отъ туръ-бастіоновъ рвомъ, котораго ширина противъ оборонныхъ угловъ этихъ послѣднихъ составляетъ 7 туазовъ, и контръ-эскарпъ проведенъ въ оконечности фланковъ впереди лежащаго контръ-гарда. На послѣдней изъ упомянутыхъ параллельныхъ линій em, находится фронтъ, opqrs, главнаго вала, для начертанія котораго проведены отъ концевъ этой линіи n, s, примыкающихъ къ флангамъ туръ-бастіоновъ, оборонительныя линіи nq, sp, чрезъ конецъ возставленнаго по срединѣ перпендикуляра, ts, имѣющаго 5 туазовъ длины. Фланки этого фронта, доставляющіе боковую оборону рвамъ туръ-бастіоновъ, находятся на продолженіи фланковъ контръ-гардовъ, и заключаются между двумя оборонительными линіями, которыхъ остающіяся части составляютъ фасы, а соединеніе концевъ фланковъ куртину этого фронта. Тенаіь состоитъ изъ двухъ фасовъ, находящихся на одномъ направленіи съ фасами контръ-гардовъ. Главный ровъ имѣетъ противъ оборонннаго угла контръ-гардовъ 15 туазовъ ширины; контръ-эскарпъ направленъ, какъ обыкновенно, въ плечные углы противолежащихъ контръ-гардовъ. Отъ пересѣченія линій контръ-эскарпа отмѣрено внаружу 55 туазовъ для капитали равелина, котораго фасы yz, yz ограничиваются линіями того же контръ-эскарпа, и по продолженіи своемъ упираются въ фасы контръ-гардовъ, въ разстояніи 15 туазовъ отъ плечныхъ угловъ. Равелинъ имѣетъ фланки, какъ въ первой системѣ, и усиленъ земляннымъ редюитомъ, имѣющимъ капиталь въ 23 туаза. Ровъ впереди равелина имѣетъ 10, а впереди редюита 5 туазовъ ширины. Прикрытый путь обыкновенный. Площадки туръ-бастіоновъ обнесены брустверомъ, имѣющимъ 2 фута превышенія надъ гребнемъ контръ-гардовъ. Въ нижнемъ этажѣ находится, подъ каждымъ изъ фланковъ, казематная баттарея для двухъ орудій. Средина нижняго этажа служитъ хранили-

щемъ пороха, для подземныхъ баттарей, каковыя устроены также и подъ фланками малыхъ бастіоновъ главнаго вала. Для сообщенія внутренности крѣпости со рвомъ, какъ въ первой системѣ, устроены въ куртинѣ и въ тенали большія потерны; орудія на контръ-гардъ доставляются, по апарелямъ на валганкъ тенали, а оттуда по устроеннымъ мостамъ къ потернамъ контръ-гарда и на валганкъ этого послѣдняго; для всхода войскъ имѣются, кромѣ того, лѣстницы у закругленія горжи контръ-гардовъ. Остальныя части сообщенія тѣ же, какъ въ первой системѣ.

Бусмаръ, при разсматриваніи послѣднихъ двухъ системъ Вобана, находитъ, что крѣпости, по нимъ построенныя, могутъ сопротивляться самой сильной аттакѣ въ продолженіе 32 дней, и что слѣдовательно въ этомъ отношеніи превосходятъ они достоинствомъ своимъ системы *Кормонтаня* и *Кугорна* (см. слова). Къ числу же недостатковъ онъ относитъ: 1) возможность для осаждающаго сдѣлать обвалъ въ плечныхъ углахъ контръ-гардовъ, и даже въ главномъ валѣ чрезъ отверстія, образуемыя отрѣзами тенали и фланками равелиновъ и противолежащими имъ фланками контръ-гардовъ и малыхъ бастіоновъ; 2) теналь, имѣя весьма малую профиль, недостаточно прикрываетъ куртину, между тѣмъ, какъ эскарпъ этой послѣдней, одѣтъ камнемъ до самой кроны бруствера; 3) туръ-бастіоны имѣютъ весьма мало внутренняго пространства, и окружены тонкимъ каменнымъ брустверомъ, который легко можетъ быть разрушенъ; равно какъ и самая поверхность, или валганкъ туръ-бастіоновъ, подвергается сильному разрушенію отъ падающихъ на нее, хотя бы не многихъ бомбъ; наконецъ, 4) дѣйствіе изъ подземныхъ баттарей не можетъ производиться съ успѣхомъ, ибо казематы весьма скоро наполняются пороховымъ дымомъ. Неудобство употребленія вообще туръ-бастіоновъ доказано самымъ опытомъ въ осадѣ крѣпости Ландау, управляемой Кормонтанемъ.

Въ окончаніе статьи этой наименуемъ сочиненія, подъ именемъ Вобана изданныя: Mémoires pour servir d'instruction dans la conduite des sièges. Leyde, 1740.— Le directeur général des fortification. La Haye 1685.—De l'attaque, de la défense des places et des mines, ou Oeuvres militaires du maréchal de Vauban, par Foissac. Paris an III.—Recueil de quelques mémoires sur la trop grande quantité de pièces de guerre qui subsistent en France. — Дѣйствительно же, по смерти Вобана, осталось въ архивѣ французскаго департамента, кромѣ превосходнаго сочиненія объ аттакѣ и оборонѣ крѣпостей, множество другихъ важныхъ записокъ и предначертаній его. Изъ многихъ авторовъ, описывавшихъ и разсматривавшихъ системы Вобана, укажемъ только на сочиненія Шамбре, Озанама, Белидора, Дюфура, Штурма, Струэнзе, и въ особенности на сочиненія С. Поля и Бусмара, находящіяся въ переводѣ и на русскомъ языкѣ. *П. П. З.*

ВОВГУРЕВЦЫ, названіе особенной большой дружины вольныхъ ратниковъ, которая составилась во время войнъ Украйны съ Польшею, когда гетманствовалъ Богданъ Хмѣльницкій. Она получила названіе отъ главнаго своего вождя, Вовгура Лисенко, и сильнѣе всего дѣйствовала въ междоцарствіе, по смерти короля польскаго Владислава IV. Лѣтописи повѣствуютъ, что Лисенко съ Вовгуревцами ратовалъ болѣе около Канева, дрался отчаянно, звѣрски, безъ пощады сдирая кожи съ Уніатовъ и Жидовъ, которые тогда были главными врагами Украйны.

ВОГЕЗСКІЯ ГОРЫ, см. *Франція*.

ВОГУЛИЧИ, или **ВОГУЛЫ**, одинъ изъ многихъ иноплеменныхъ народовъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Они занимаютъ сѣверную часть Уральскаго хребта, по обѣимъ его сторонамъ, между бассейнами Ка-

мы, Печоры и Оби, не спускаясь къ югу ниже Чусовой и не поднимаясь на сѣверъ выше Усы. Главное мѣстопребываніе ихъ находится по ту сторону хребта, въ верховьѣ рѣки Большой Сосвы, впадающей въ Обь, которой два главные притока, выходящіе изъ такъ называемаго Павдинскаго Камня, называются Вогулья и Вогулка; слѣдовательно, по нынѣшнему раздѣленію имперіи, въ Березовскомъ уѣздѣ, Тобольской губерніи. Но не зная еще осѣдлости, они кочуютъ по правому берегу Печоры, въ Мезенскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, и проникаютъ въ Устьсысольскій уѣздъ Вологодской и въ Чердынскій и Верхотурскій Пермской; въ послѣднемъ сдѣланы даже довольно удачныя попытки поселить ихъ.

Вогуличи живутъ дикарями. Ихъ главный промыселъ состоитъ въ звѣриной ловлѣ. Христіанство еще не проникло въ ихъ ущелья. Они остаются язычниками.

ВОДОДѢЙСТВІЕ (Manoeuvres d'eau, Schleusenspiel), въ фортификаціи означаетъ способъ противодѣйствовать осаднымъ работамъ посредствомъ воды, которую напускаютъ въ крѣпостные рвы, и спускаютъ посредствомъ шлюзовъ, чтобъ по произволу обращать ихъ въ водяные и въ сухіе, или производить въ нихъ быстрѣйшее теченіе. Ровъ крѣпости въ такомъ только случаѣ можетъ быть приспособленъ къ вододѣйствіямъ, когда вблизи, или черезъ самую крѣпость, протекаетъ рѣка, имѣющая значительное паденіе, высокіе берега, а ширину и глубину умѣренную, чтобъ не трудно было преградить ее *плотиною со шлюзами* (см. слово). Такую плотину располагаютъ при втокѣ рѣки въ крѣпость, а при соединеніи рва съ рѣкою, строятъ батардо (перемычку), одно для втока воды, другое для выпуска. Ровъ дѣлается такой глубины, чтобъ дно его однимъ футомъ превышало обыкновенную высоту воды въ рѣкѣ. Когда осаждающій съ контръ-эскарпа произведетъ обвалъ и поведетъ переходъ свой сапою по дну рва, тогда затворяютъ выпускной шлюзъ и отворяютъ напускной. Вода, накопленная заранѣе загражденіемъ шлюзовъ въ самой рѣкѣ, быстро нахлынетъ въ ровъ, и зальетъ непріятельскія работы. Это принуждаетъ осаждающаго строить плотину или плавучій мостъ. Когда эти работы значительно подвинутся, осажденный отворяетъ выпускной шлюзъ; вода стекаетъ, и стремленіемъ своимъ вторично опрокидываетъ и уноситъ непріятельскія работы. Дѣйствія эти могутъ повторяться, пока цѣлы шлюзы; по этому аттакующій, въ подобныхъ случаяхъ, долженъ направить всѣ свои усилія на разореніе плотинъ. Когда свойства мѣстности не позволяютъ осушать крѣпостные рвы совершенно, то вододѣйствія ограничиваются производствомъ однихъ только *быстротоковъ* въ тѣхъ частяхъ рва, гдѣ непріятель поведетъ переходъ свой. Для этого, все протяженіе крѣпостнаго рва раздѣляютъ плотинами на нѣсколько бассейновъ, опредѣляя въ каждой подошвѣ рва извѣстное паденіе. Въ высшей части рва поднимаютъ воду до возможной высоты, и отворяютъ напускной шлюзъ слѣдующаго бассейна; вода, переливаясь въ него, произведетъ одинъ быстротокъ; потомъ отворяютъ выпускной шлюзъ и вторичный переливъ воды производитъ другой быстротокъ. Можно, для усиленія быстроты теченія, отворить и оба шлюза вдругъ. Быстротоки опрокидываютъ непріятельскія работы, уносятъ матеріалъ переходнаго моста, и обмываютъ подошву обвала, такъ что проломъ въ эскарпѣ дѣлается менѣе приступнымъ.

Изобрѣтеніе вододѣйствій принадлежитъ знаменитому Вобану, который съ успѣхомъ примѣнилъ ихъ къ нѣкоторымъ крѣпостямъ. Неоднократные примѣры подтвердили практическую пользу вододѣйствій.

Въ новѣйшія времена предложены нѣкоторые особенные способы обороны

крѣпостей водою, которые собственно принадлежатъ также къ вододѣйствіямъ. Предлагаютъ противодѣйствовать подземной аттакѣ, проводя воду въ непріятельскія минныя галереи, посредствомъ трубъ, заранѣе положенныхъ подъ гласисомъ крѣпости. Опыты подтвердили возможность останавливать веденіе подступовъ пожарными трубами. Струя хорошей трубы встрѣчаетъ непріятельскихъ саперовъ въ 40 шагахъ съ такою силою, что рѣшительно не позволяетъ рыть землю, обращаетъ ее въ жидкую грязь, совершенно неспособную къ прикрытію осаждающихъ.

Для вододѣйствій, въ подобныхъ случаяхъ, предлагаютъ употребленіе паровыхъ машинъ, и кажется, со временемъ, этотъ предметъ составитъ систематическую отрасль искуства обороны крѣпостей. (См. Mémorial de l'officier du génie № 10. 1829. Также Инженерныя записки, часть XIX, книжка 1. 1835.

Г. И. К.

ВОДОИЗМѢЩЕНІЕ, см. *Вмѣстительность корабля.*

ВОДОНКУРЪ (Guillaume de Vaudoncourt) генералъ французской службы, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ военныхъ писателей. Родился въ Вѣнѣ 1772 г., воспитывался сначала въ Берлинѣ, а потомъ во Франціи и участвовалъ почти во всѣхъ походахъ Наполеона; совершилъ походъ 1812 года въ Россію подъ начальствомъ вице-короля Италіянскаго, и на обратномъ пути, оставшись, по причинѣ болѣзни, въ Вильно, былъ обязанъ выздоровленіемъ милостивому участію, принятому въ судьбѣ его великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ. По возвращеніи изъ Россіи, Водонкуръ участвовалъ въ походѣ 1814 и 1815 годовъ, и былъ Наполеономъ назначенъ въ инспекторы національной гвардіи въ Мецѣ. По вторичномъ низверженіи Наполеона, находился въ Англіи и Баваріи, откуда, въ 1821 г., отправился въ Италію, и принялъ начальство надъ піемонтскою конституціонною арміею; по усмиреніи же возстанія, удалился сперва въ Испанію, а потомъ въ Англію, откуда, въ 1825 г., снова возвратился во Францію. Въ промежутки свободнаго времени, остававшагося отъ трудовъ военныхъ, постоянно занимался по ученой части. Главнѣйшія сочиненія его суть: 1) Histoire des campagnes d'Annibal en Italie, 3 T., avec atlas. 1812. (Лучшее изъ всѣхъ его твореній). 2) Mémoires pour servir à l'Histoire de la campagne de Russie, en 1812.; avec atlas. 1815. 3) Histoire des campagnes d'Italie en 1813 et 1814, avec atlas. 1817. 4) Histoire de la guerre des Français en Allemagne en 1813, avec atlas. 1816. 5) Histoire des campagnes de 1814 et 1815 en France, 1826. 6) Histoire politique et militaire du Prince Eugene, etc. Сверхъ того, онъ участвовалъ въ составленіи Французскаго Энциклопедическаго Лексикона, Dictionnaire de la Conversation et de la Lecture, и былъ редакторомъ *Журнала Военныхъ наукъ* (Journal des sciences militaires); въ числѣ статей его, помѣщенныхъ въ этомъ журналѣ, заслуживаютъ особенное вниманіе военныхъ людей *Записки о Стратегіи*, изданныя въ свѣтъ въ 1826 г. (См. слова: *Стратегія, Стратегическія системы*).

ВОДОРОДНЫЙ ГАЗЪ, см. *Газъ.*

ВОДЫ. Въ военномъ отношеніи, принято разсматривать воды въ двоякомъ видѣ: во 1-хъ) *воды стоячія*, во 2-хъ) *текучія*. Къ первому относятся моря, озера, болота, пруды; ко второму большія и малыя рѣки, каналы, ручьи, и проч.

Воды, какъ одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ предметовъ, оказываютъ вліяніе на всѣ военныя дѣйствія, начиная отъ стратегическихъ движеній цѣлыхъ армій до незначительной стычки небольшихъ отрядовъ.

Такимъ образомъ, если къ театру военныхъ дѣйствій прилегаетъ море, или чрезъ оный протекаютъ, въ продольномъ или поперечномъ направленіи, большія рѣки, то положеніе ихъ,

предѣлы, степень судоходства и проч. занимаютъ главное мѣсто во всѣхъ соображеніяхъ, по устройству ли базиса и подвозовъ военныхъ и продовольственныхъ потребностей, или при избраніи направленія операціонной линіи, либо для обезпеченія фронта дѣйствій и т. п. Въ тактическихъ дѣйствіяхъ, большія или малыя рѣки, озера, болота, ручьи и проч. опредѣляютъ силу позиціи, служа для прикрытія ея фронта или фланговъ, и нѣкоторымъ образомъ опредѣляютъ самый способъ дѣйствій, допуская употребленіе большаго или меньшаго числа войскъ, того или другаго рода оружія, заставляя дѣйствовать наступательно или оставаться въ оборонительномъ положеніи.

Вообще же, вліяніе водъ на тактическія дѣйствія войскъ заключается въ томъ, что онѣ или вовсе препятствуютъ движенію войскъ, или значительно ихъ затрудняютъ, заставляя прибѣгать къ устройству переправъ или къ отысканію существующихъ. По этому, вообще воды болѣе выгодны для оборонительныхъ, нежели для наступательныхъ дѣйствій.

Наконецъ, и въ хозяйственномъ отношеніи, вліяніе этого мѣстнаго предмета не менѣе важно, ибо близость и хорошее качество воды необходимо берется въ соображеніе при всякомъ квартирномъ или бивуачномъ расположеніи войскъ. *Ѳ. П. Г.*

ВОДЯНЫЯ ВНУТРЕННІЯ СООБЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ, (см. *Прибавленіе къ III тому*).

ВОДЯНОЙ ПУТЬ, естественное и искуственное средство къ сообщенію судоходствомъ. Естественный водяной путь составляютъ моря, озера и рѣки; къ искуственнымъ путямъ относятся каналы, а частію и тѣ рѣки, которыя, съ помощію искусства, сдѣланы удобными для судоходства.

Удобная и дешевая перевозка водянымъ путемъ громоздкихъ тяжестей даетъ ему неоспоримое преимущество передъ всякимъ сухимъ путемъ, не исключая и дорогъ съ желѣзными колеями. Водяной путь не только можетъ служить внутреннимъ сообщеніемъ въ государствѣ, равномѣрно важнымъ для торговли и для потребностей войны, но иногда, соединяя отдаленнѣйшія моря, открываетъ сообщеніе и со всѣми странами свѣта.

ВОЕВОДА, чисто славянское слово, по значенію соотвѣтствуетъ латинскому dux, и нѣмецкому Herzog, собственно «предводитель войска».

До-историческая жизнь Славянъ въ Европѣ была преимущественно военная: междоусобныя войны, защищеніе независимости отъ другихъ варварскихъ народовъ, набѣги на сосѣдей, все это утверждало между славянскими племенами преобладаніе быта военнаго. У нихъ утвердился обычай, съ голоса племеннаго вѣча выбирать воеводъ, или военачальниковъ, на случай войны; съ окончаніемъ ея, власть военачальника прекращалась. Въ концѣ VIII вѣка, когда самобытности балтійскихъ и вообще западныхъ Славянъ, угрожали опасности съ разныхъ сторонъ, раскрылось у нихъ преобразованіе народнаго правленія. Умнѣйшіе и храбрѣйшіе изъ воеводъ удержали за собою власть и въ мирное время, и по праву силы и по народной къ нимъ довѣренности, соединили власть гражданскую и духовную съ военною. Явились начальники славянскихъ племенъ, *владавцы*, или господари, т. е. «верховные воеводы», которые въ то же время были главными судьями и верховными жрецами, а по столкновеніи Славянъ съ Германцами, заимствовали у нихъ названіе *князей* (см. это). Тогда первоначальное значеніе слова, *воевода*, измѣнилось, и только въ Польшѣ и нѣкоторыхъ другихъ западныхъ славянскихъ государствахъ продолжали называть воеводами начальниковъ, или, такъ сказать, военныхъ губернаторовъ провинцій.

Въ Россіи развитіе княжеской власти изъ воеводской остановлено было завоевателями пришлыми, Руссами. Ко-

нунги ихъ усвоили себѣ верховную власть надъ побѣжденными туземцами, съ титуломъ «великихъ князей». При нихъ находилась своя дружина, въ которой были и благородные, даже потомки княжескихъ родовъ, и свободные люди: первые состояли изъ бояръ или княжихъ мужей, которые исполняли въ началѣ всѣ воинскія и гражданскія должности (см. *Бояринъ*); вторые изъ княжихъ отроковъ и слугъ, и составляли собственно дружину. Старшіе изъ бояръ предводительствовали отрядами этой дружины: ихъ—то, по нѣкоторому сходству должности со старинными предводителями Славянъ, назвали «*воеводами* княжескими». Всѣ отношенія первыхъ воеводъ къ великимъ русскимъ князьямъ, и вся зависимость отъ нихъ, основывались на правахъ военнаго сотоварищества, на договорѣ защищать князей и ихъ власть, пріобрѣтать земли и добычу и пользоваться вознагражденіемъ за службу, для которой обязывались презирать и жизнь и смерть. Болѣе знатные воеводы, или по рожденію, или по родству съ князьями, жили въ столицѣ Кіевской, а нѣкоторые имѣли даже отдѣльныя свои дружины, какъ напримѣръ Свенельдъ и Вышата. Въ главныхъ областныхъ городахъ, при намѣстникахъ княжескихъ, находились особые воеводы съ отрядами дружины княжеской, для удержанія въ покорности туземцевъ. Такимъ образомъ, первоначальное званіе *русскихъ* воеводъ было преимуществомъ рожденія изъ племени Руссовъ: и можетъ быть, наслѣдственнымъ въ извѣстныхъ семействахъ.

Между тѣмъ племя Руссовъ сливалось съ туземцами. *Владиміръ I* (см. это имя) открылъ туземцамъ, наравнѣ съ Руссами, право пріобрѣтать службою высшія званія и достоинство воеводы; прежде случайное преимущество племени побѣдителей, также сдѣлалось служебною степенью подданныхъ, на которую стали возводить князья, за личныя достоинства и заслуги.

Съ установленіемъ удѣловъ и съ умноженіемъ княжествъ, увеличилось и военное сословіе. Каждый князь имѣлъ свое войско и своихъ воеводъ, которые, по свидѣтельству лѣтописей, въ военное время имѣли власть исполнительную; подъ личнымъ верховнымъ начальствомъ князей, а въ мирное время, оставались первѣйшими ихъ совѣтниками; исполняли гражданскую должность сборщиковъ податей, и особенно исправляли высшую княжескую полицію.

Въ XV вѣкѣ приготовлялась новая судьба княжескимъ землямъ: удѣлы покорялись, утверждалось въ Москвѣ единодержавіе; наконецъ, при Іоаннѣ III, явилось Московское государство. Съ того времени только московскіе властители назначали преимущественно воеводъ. Удѣльные же воеводы, большею частію, сдѣлались второстепенными *городскими* боярами.

Воеводы *Московскіе* раздѣлялись на *полковыхъ* и *городовыхъ*: по учрежденію Іоанна III, войско дѣлилось на пять полковъ, или корпусовъ: «Большой полкъ» былъ главнымъ корпусомъ; полкъ «Правой руки» и полкъ «Лѣвой руки» составляли отдѣльные корпуса, «Сторожевой» полкъ можно назвать аріергардомъ или резервомъ, а «Передовой» авангардомъ или резервомъ, (см. *Россія* и *ратное въ ней дѣло*). Въ каждый полкъ опредѣлялось по два или по три воеводы, изъ старшихъ бояръ, съ правомъ имѣть въ своей власти частныхъ войсковыхъ начальниковъ; головъ, сотниковъ и другихъ. Но при назначеніи воеводъ, обыкновенно справлялись съ родословными книгами, чтобъ не опредѣлить младшаго по роду первымъ воеводою Большаго полка, а старшаго по роду, вторымъ того же полка, или воеводою въ полки Правой и Лѣвой рукъ, Сторожевой и Передовой (см. *Мѣстничество*). Первый или большой воевода считался старшимъ, или главнымъ начальникомъ; это былъ фельдмаршалъ. Такихъ воеводъ случалось

два и три, когда въ разныхъ мѣстахъ надобно было имѣть большое количество войскъ; *втораго* воеводу Большаго полка и первыхъ воеводъ Правой и Лѣвой рукъ считали равнымъ: они равнялись, степенью власти, полному генералу, или нынѣшнимъ начальникамъ корпусовъ; третьяго Большаго полка, вторыхъ Правой и Лѣвой рукъ и воеводъ сторожеваго и передоваго полковъ считали равночиновными: они занимали третью степень власти, и равнялись генералъ-лейтенантамъ, или дивизіоннымъ и бригаднымъ генераламъ.

Кромѣ полковыхъ воеводъ, находились въ арміи: 1) *Ертаульный* воевода командиръ легкихъ войскъ; 2) воевода отъ *Снаряда*—начальникъ артиллеріи; и 3) воевода *Гулявый*, или начальникъ *Гуляя города*, родъ подвижнаго укрѣпленія изъ повозокъ и саней (см. *Гуляй городъ*). Воеводы эти, вѣроятно, зависѣли отъ власти большаго воеводы; но и онъ иногда зависѣлъ отъ высшаго военачальника. Это бывалъ *Дворовый* воевода, который завѣдывалъ Дворомъ государевымъ во время похода, а въ небытность царя при войскѣ, преимущественно начальствовалъ надъ придворными чинами, или царедворцами. Дворовые воеводы иногда высылались въ армію и въ санѣ генералиссимуса, и тогда имѣли власть надъ всѣми войсками, гдѣ бы они ни были; но санъ этотъ рѣдко давался, и то только старѣйшему изъ бояръ, или ближайшему къ царю. Существовало еще названіе *Почетнаго* воеводы, которое, однако же, встрѣчается только въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича, въ знаменитомъ ополченіи 1698 г., въ которомъ, кромѣ дѣйствительныхъ воеводъ изъ пяти знатнѣйшихъ князей, находилось пять царевичей, съ именемъ воеводъ *почетныхъ*. Въ случаѣ похода, воеводы находились въ серединѣ полковъ, и управляли движеніемъ ихъ. При воеводахъ находились завоеводчики, изъ знатныхъ фамилій; они, составляя родъ военной свиты, обыкновенно ѣздили за ними; число было неопредѣленно, и потому нѣкоторые изъ воеводъ имѣли ихъ человѣкъ по двадцати и болѣе. Грамматы государевы посылались въ войско на имя большаго воеводы, съ прибавленіемъ и «всѣмъ воеводамъ;» и большой воевода отвѣчалъ государю не отъ одного своего имени, а заключалъ: «всѣ воеводы бьютъ челомъ.» По окончаніи похода, если онъ былъ удаченъ, царь обыкновенно посылалъ спрашивать о здоровьѣ большаго воеводы, потомъ меньшихъ и наконецъ всего войска; это значило: сказать государево царское жалованное слово; потомъ награждалъ золотыми и полузолотыми (монетами) португальскими и венгерскими, которыя, можетъ быть, носились на шеѣ, какъ нынѣ купцы носятъ медали; раздавалъ, по восточному обыкновенію, дорогія шубы, кафтаны, золотые и серебряные ковши, кубки и чаши, увеличивалъ оклады жалованья и жаловалъ помѣстья. Виновниковъ ошибокъ, отъ которыхъ русское войско терпѣло пораженіе, цари наказывали опалами, удаленіемъ отъ Двора и отобраніемъ помѣстьевъ; за измѣну предавали смертной казни.

Жалованье воеводамъ было боярское. Обыкновенный окладъ простирался до 500, а прибавками за особенныя заслуги возрасталъ до 1,000 рублей и болѣе. Такъ воевода Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ сперва 500 рублей, но прибавки за разные походы и за заключеніе мира съ Польшею, возвысили его окладъ (1687) до 1,500 рублей.

Городовые воеводы, происшедшіе почти въ одно время съ учрежденіемъ полковыхъ воеводъ, также были не одинаковой степени. *Одни* управляли въ главныхъ и пограничныхъ городахъ; они назывались или *Полковыми* и *Осадными* воеводами, которые начальствовали какъ надъ гарнизонами, такъ и надъ полевыми войсками своихъ областей, и равнялись нынѣшнимъ военнымъ губернаторамъ; или просто *Осадными* воеводами: это были комен-

данты крѣпостей. *Другіе* начальствовали во второстепенныхъ или малыхъ городахъ, съ именемъ собственно городовыхъ воеводъ. *Должность* же всѣхъ городовыхъ воеводъ была *военно-гражданская:* они собирали дворянъ своей области и снаряжали въ походъ, по требованію царя; въ случаѣ же нечаяннаго непріятельскаго нападенія, предводительствовали войскомъ для защиты городовъ и крѣпостей; въ мирное время завѣдывали судебною расправою. Вообще городовыя воеводства давались заслуженнымъ и знатнымъ боярамъ вмѣсто жалованья, въ знакъ милости царской «для кормленія и нажитка».

Такъ было до Петра Великаго. Геніальный преобразователь Россія, при введеніи новой администраціи, уничтожилъ званіе военныхъ воеводъ. Остались гражданскіе воеводы съ обязанностями: управлять казенными, земскими и уголовными дѣлами, и наблюдать за производствомъ рекрутскаго набора (по указу 15 сентября 1705 г.). Для содѣйствія назначены были имъ товарищи, по четыре и по три въ большихъ городахъ, и по два въ меньшихъ; ихъ выбирали тогда изъ добрыхъ и знатныхъ *дворянъ.* Воеводы раздѣлялись на *провинціяльныхъ, городовыхъ* и позже *пригородовыхъ* въ рангѣ полковника маіора и поручика, но съ тѣмъ, чтобъ пользоваться этими рангами, пока будутъ воеводами, и оставлять ихъ за ними только за заслуги. Послѣ Петра Великаго права и обязанности воеводъ неоднократно измѣнялись, по началамъ, противоположнымъ его великимъ намѣреніямъ. Екатерина I подчинила городовые магистраты воеводамъ, а Петръ II повелѣлъ главный магистратъ вовсе уничтожить. Но императрица Елисавета возстановила ихъ на прежнемъ основаніи; наконецъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II должность воеводская разложена была на многія судебныя мѣста, и самое наименованіе воеводы замѣнилось терминами новаго административнаго языка.

ВОЕЙКОВЪ, *Ѳедоръ Матвѣевичъ*, родившійся въ 1703 году, находился въ числѣ молодыхъ дворянъ, которыхъ Петръ Великій отправилъ въ чужіе краи, для обученія наукамъ. Возвратясь оттуда, онъ былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ ученикомъ, и въ 1721 г. посланъ въ Вѣнскую миссію, какъ знающій языки латинскій и нѣмецкій. По возвращеніи въ Россію, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, онъ поступилъ въ гвардію унтеръ-офицеромъ. Въ 1734 г., Императрицѣ представлялся австрійскій министръ, графъ Остенъ; въ этотъ день случилось Воейкову стоять на часахъ возлѣ тронной; посланникъ, проходя мимо и, узнавъ его, такъ обрадовался, что прервалъ шествіе, и бросился обнимать его. Происшествіе это возбудило любопытство Государыни: она пожелала узнать Воейкова, и съ этого времени служба его приняла совсѣмъ другой видъ. Въ 1744 г. онъ былъ уже полковникомъ, потомъ губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 г., въ чинѣ генералъ-поручика и украшенный орденами Св. Александра Невскаго и Анны, отправился въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ, гдѣ оставался по самую кончину Императрицы. Польскій король пожаловалъ его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Во время Прусской войны при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Воейковъ былъ переведенъ, въ 1762 г., въ Кенигсбергъ, съ званіемъ тамошняго генералъ-губернатора. По заключеніи мира, въ томъ же году, сдѣланъ начальникомъ Лифляндской дивизіи, расположенной въ Рижской губерніи. Въ 1766 г., при императрицѣ Екатеринѣ II, пожалованъ кіевскимъ и новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ начальникомъ расположенныхъ тамъ войскъ. Въ послѣдствіи онъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы, въ награду за выгодное снабженіе, при началѣ Пер-

вой Турецкой войны, войскъ нашихъ аммуницiею, провiантомъ и артиллерiйскими снарядами. Но, по усилившейся болѣзни, не могъ долго оставаться въ службѣ, и въ 1775 г. исходатайствовалъ себѣ отставку. Скончался въ 1778 г., въ Полтавѣ.

ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦIЯ (наука). Успѣхъ военныхъ дѣйствiй, при сложномъ механизмѣ военныхъ соображенiй въ настоящее время, при громадности нынѣшнихъ армiй, находится въ постоянной зависимости отъ внутренняго устройства войскъ и управленiя ими. Несовершенство военной администрацiи бываетъ часто неразгаданною причиною неудачи превосходнѣйшихъ соображенiй. Какъ много ошибается тотъ, кто съ циркулемъ въ рукѣ, думаетъ судить по картѣ о дѣйствiяхъ полководца и полагаетъ правильными приговоры, основанные на изслѣдованiи одной только боевой стороны военнаго дѣла! Но если для одного сужденiя о военныхъ дѣйствiяхъ такъ необходимы изслѣдованiя внутренняго устройства и управленiя войскъ, то они еще болѣе важны для всякаго изучающаго искусство веденiя войны съ цѣлью практическою.

Цѣль этихъ изслѣдованiй должна заключаться въ томъ, чтобы показать — какимъ образомъ сдѣлать войска готовыми къ исполненiю всякаго соображенiя полководца. Сюда относится: составъ армiй, система набора, снабженiе войскъ продовольственными и военными припасами, устройство госпиталей, прочное занятiе края въ тылу армiи и наконецъ распоряженiя о укомплектованiи войскъ въ случаѣ значительной убыли ихъ въ военное время.

Изслѣдованiе всѣхъ этихъ предметовъ относится къ наукѣ—*военной администрацiи*, цѣль которой заключается, такимъ образомъ, въ опредѣленiи правилъ: *состава, пополненiя и снабженiя армiи всѣмъ необходимымъ для поддержанiя въ ней воинственнаго и религiознаго духа, преданности государю и отечеству, и наконецъ самаго состава военнаго управленiя.*

Для изысканiя наилучшаго состава вооруженныхъ силъ какого либо государства, военная администрацiя прибѣгаетъ къ изслѣдованiю исторiи его военныхъ учрежденiй, и тогда уже, принимая въ соображенiе военно-статистическiя данныя, находитъ систему набора и пополненiя войскъ, основанную на коренныхъ свойствахъ народонаселенiя, и опредѣляетъ, какая часть его можетъ быть взята въ ряды армiи безъ ущерба для физической силы народа.

Содержанiе армiи какъ въ мирное, такъ и въ военное время, представляетъ для науки задачу еще болѣе трудную, которая разрѣшается лишь глубокимъ изслѣдованiемъ хозяйственно-статистическихъ данныхъ государства, на основанiи которыхъ соображается система внутренняго довольствiя войскъ, долженствующая удовлетворять всѣмъ потребностямъ ихъ въ мирное время, какъ при расположенiи ихъ на мѣстѣ, такъ и при передвиженiяхъ.

При сближенiи же войскъ къ границѣ, или при первомъ извѣстiи о вторженiи непрiятеля, система внутренняго продовольствiя должна представлять всѣ способы для удобнѣйшаго составленiя продовольственныхъ складовъ на *базисѣ*. (См. *Базисъ операцiонный*).

Устройство продовольственной части въ военное время представляетъ весьма большiя трудности; усилiя науки должны стремиться къ тому, чтобы обезпечить довольствiе войскъ, какое бы направленiе не приняли военныя дѣйствiя, и тѣмъ доставить полководцу полную возможность дѣйствовать смѣло и рѣшительно.

Снабженiе войскъ военными припасами, равно какъ денежными и вещевыми окладами, обезпечивается штатами, основанными также на нуждахъ, бытѣ и привычкахъ войскъ и изслѣдованiяхъ науки.

Поддержаніе въ войскахъ нравственности, воинственнаго и религіознаго духа, преданности государю и отечеству, достигается силою религіозныхъ убѣжденій, системою наградъ, военною полиціею, предотвращающею преступленія, и судомъ, преслѣдующимъ ихъ, которыя должны быть основаны на знаніи коренныхъ свойствъ народонаселенія государства.

Наконецъ, объясняя устройство войскъ и составъ всѣхъ частей военнаго управленія, механизмъ приведенія арміи въ военное положеніе и порядокъ отправленія войсками службы какъ въ мирное, такъ и въ военное время, военная администрація служитъ ключемъ къ правильному уразумѣнію военнаго законодательства государства.

Таковы предметы изслѣдованія этой науки, еще новой, но уже установившейся, и получившей отличительный характеръ.

Военная администрація рѣзко отличается самою сущностью своего содержанія, отъ тѣхъ военныхъ наукъ, которыя излагаютъ истины, выведенныя изъ опыта, лишь въ видѣ совѣтовъ; она, напротивъ того, заключаетъ въ себѣ правила и законы, проистекающіе изъ политическаго быта, народнаго характера и статистическихъ данныхъ государства, и потому нарушеніе этихъ законовъ дѣйствуетъ постоянно и неотразимо на всю массу народонаселенія, и часто послѣдствія одной необдуманной мѣры не могутъ быть исправлены въ продолженіе значительнаго времени.

Литература военной администраціи, не смотря на недавность созданія, довольно богата; жаль только, что писатели, стремившіеся къ изслѣдованію этой науки, не вполнѣ достигли своей цѣли, ибо разбирая отдѣльно учрежденія различныхъ государствъ, впадали въ большую односторонность и обращали въ правило то, что было слѣдствіемъ обычая, и иногда даже весьма вреднаго обычая.

Сочиненія объ этомъ предметѣ могутъ быть раздѣлены на два рода:

1) Сочиненія о стратегіи, въ которыхъ упоминается о военныхъ учрежденіяхъ.

2) Такъ называемые курсы этого предмета.

Къ сочиненіямъ перваго рода можно отнести труды: Жомини, Наполеона, Клаузевица, Шамбре, Марбо и Мармона.

Первое, по времени, мѣсто между сочиненіями втораго рода, занимаетъ курсъ *Дамема* (Dameme) и *Варино*, изданный ими въ 1810 году, подъ заглавіемъ: *Cours d'Administration militaire à l'usage de Mrrs les éleves de l'ecole imperiale militaire de Saint-Cyr*, и напечатанный по повелѣнію Наполеона. Сочиненіе это состоитъ въ выпискахъ изъ военныхъ законовъ. За нимъ слѣдовалъ въ 1824 году *Cours d'etudes sur l'Administration militaire* — профессора Французскаго училища генеральнаго штаба — *Одье*, курсъ, заключающій въ себѣ изслѣдованіе отдѣльныхъ элементовъ науки военной администраціи, и давшій начало этой наукѣ.

Наконецъ послѣднее, по времени, сочиненіе о военной администраціи, есть изданный въ 1829 году первымъ, а въ 1847 году вторымъ изданіемъ курсъ соч. Вошелля, *Cours d'Administration militaire*, составляющій ничто иное, какъ сокращеніе курса Одье, съ прибавленіемъ выписокъ изъ кодекса законовъ съ весьма неполнымъ историческимъ изслѣдованіемъ.

Къ этому же роду сочиненій должны быть отнесены:

1) *Bericht von einer Besatzung wegen Prowiant, Commissbrod und Fütterung.* 1563, *von Trunsberg.*

2) *Sammlung von Gesetzen*; *welche sich auf Krigscommissariat, die Verpflegung, Bekleidung u. s. w. der Preussischen Armen; beziehen.* 1820 *Ribbentrop.*

3) *Handlung für alle diejenigen, welche in der K. K. Oestreichen Armen bei dem Oekonomiesystem zu thun haben*, 1822 *j. Bundchuhn.*

Кромѣ того считаются превосходными матеріалами для военной администраціи: сочиненіе графа Е. Ф. Канкрина — *Uber Militär Oekonomie im Frieden und Krieg*. 1820 г.; *Учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміи* 1812 года, князя Барклая-де-Толли, и Der Haushalt der Kriegheere in seinem militairischen, politischen und statswirtschaftlichen Beziehungen dargestellt von Ь. К. Н. Freyherrn von Richhausen. Berlin, 1839; а также могутъ принести пользу сочиненія: Пюйсегюра, Валентини, Бротта, Пексанса, Одуэна, Гримоара, Блонделя и Карріонъ-Низаса.

Преподаваніе военной администраціи введено впервые въ 1810 году, въ Сенъ-Сирской военной школѣ, по повелѣнію Наполеона; потомъ эта наука вошла въ число предметовъ преподаванія Аппликаціоннаго училища генеральнаго штаба, но до сихъ поръ въ этихъ заведеніяхъ преподаваніе военной администраціи имѣетъ исключительное и совершенно одностороннее направленіе. Въ Императорской Военной Академіи администрація военная преподается съ 1849 года. *В. М. А. и Н. С. Л.*

ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ МОРСКАЯ, см. *Морское министерство* и *Управленіе морское*.

ВОЕННЫЯ АПТЕКИ, см. *Аптека*.

ВОЕННЫЙ АРТИКУЛЪ, см. *Артикулъ*.

ВОЕННАЯ АРХИТЕКТУРА, см. *Фортификація*.

ВОЕННАЯ ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА, см. *Медицинскій департаментъ Военнаго министерства*.

ВОЕННАЯ ГЕОГРАФІЯ И ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА, (см. *Прибавленіе къ III тому*).

ВОЕННАЯ ГИГІЕНА, см. *Гигіена*.

ВОЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ, см. *Госпитали*.

ВОЕННАЯ ГРАНИЦА, см. *Австрія*.

ВОЕННО-ГРУЗИНСКАЯ ДОРОГА, см. *Кавказъ*.

ВОЕННАЯ ДИСЦИПЛИНА, см. *Дисциплина*.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ. Подъ этимъ названіемъ разумѣть должно вообще всѣ тѣ предпріятія, которыя исполняются войсками, для достиженія военной цѣли посредствомъ оружія.

Военныя дѣйствія могутъ быть раздѣлены по роду своему, на *стратегическія* и *тактическія*; по цѣли, на *наступательныя* и *оборонительныя*, и наконецъ, по способу исполненія ихъ, на *движенія*, или *маневры*, и на *дѣйствія въ бою*.

Одни и тѣже дѣйствія могутъ имѣть цѣль *стратегическую* (относящуюся къ соображеніямъ, обнимающимъ весь театръ войны, либо значительную часть его), и *тактическую* (относящуюся къ пріобрѣтенію выгодъ въ бою), и потому довольно трудно провести рѣзкую черту отдѣла между *стратегическими* и *тактическими* дѣйствіями, и даже можно сказать, что тѣ только тактическія дѣйствія искусны, которыхъ успѣхъ, либо послѣдствія, ведутъ къ достиженію военной цѣли, опредѣленной на основаніи *Стратегіи* (см. слово). Самыя дѣйствія отрядовъ, извѣстныя подъ названіемъ дѣйствій *Малой войны*, (см. это слово), хотя и служатъ къ достиженію только второстепенныхъ цѣлей, однакоже имѣютъ болѣе или менѣе близкое соотношеніе съ общею цѣлью войны.

Сущность дѣйствій *наступательныхъ* и *оборонительныхъ* опредѣляется самымъ ихъ названіемъ. Правила для этихъ дѣйствій будутъ изложены въ статьяхъ: *Наступательная война*, *Наступленіе*, (см. также слово *Аттака*), *Оборонительная война*, *Оборона*.

Движенія или *маневры*, производимые съ военною цѣлью, весьма часто способствуютъ успѣху, либо подготовляютъ успѣхъ *дѣйствій въ бою*, и потому первыя занимаютъ столь же важное мѣсто въ ряду военныхъ дѣйствій вообще, какъ и послѣднія. (См. слово *Маневръ*). *М. И. Б.*

ВОЕННОЕ ДѢЛО и ВОЕННОЕ РЕМЕСЛО. Военное дѣло, въ общемъ смыслѣ, значитъ степень совершенства, которой достигла военныя силы (армія) и военныя познанія въ государствѣ. Въ частномъ смыслѣ, оно означаетъ весь кругъ занятій, обязанностей и познаній воина.

Военное ремесло (métier des armes) имѣетъ смыслъ не столь обширный, какъ военное дѣло, и выражаетъ вообще занятія военной жизни, или просто службу; впрочемъ, оно часто употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ и выраженіе «военное дѣло», какъ слово солдатъ принимается иногда въ значеніи слова воинъ. *Л. Л. Ш.*

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛЫ, (см. *Журналъ*).

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ (Lois militaires, Kriegsgesetze), всѣ постановленія верховной власти въ государствѣ, по военному вѣдомству. Они назначаются непосредственно для сословія людей военныхъ; но сила ихъ, въ особенныхъ случаяхъ, распространяется и на другія сословія; напримѣръ: этимъ законамъ подлежатъ, во время войны, всѣ лица, которыя на театрѣ дѣйствій (исключая даже непріятельскихъ подданныхъ), посягнутъ прямо или косвенно на безопасность арміи; въ мирное же время, тѣ случаи, для которыхъ нѣтъ положительныхъ общихъ законовъ, злоумышленіе противъ государства и проч.; впрочемъ это зависитъ отъ обстоятельствъ, и различно во всѣхъ странахъ.

Общая цѣль военныхъ законовъ соотвѣтствуетъ назначенію самаго сословія, которое должно на войнѣ дѣйствовать успѣшно оружіемъ, переносить все и жертвовать всѣмъ для защиты правъ монарха и отечества, а въ мирное время, приготовляться къ войнѣ, безъ отягощенія государства. Къ этой основной цѣли военныхъ законовъ присовокупляется еще весьма важный предметъ, обезпеченіе лицъ военныхъ и даже ихъ семействъ. Такимъ образомъ, если военные законы, по общему назначенію своему, являются во всѣхъ государствахъ несравненно болѣе строгими, нежели гражданскіе, то, съ другой стороны, они обыкновенно и заключаютъ въ себѣ большую долю монаршей милости.

Военное право можно раздѣлить на три части: *первая* заключаетъ въ себѣ постановленія, относящіяся къ устройству военнаго вѣдомства и управленію всѣми его частями, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; *вторая*, права и обязанности всѣхъ лицъ военнаго вѣдомства; *третья*, законы военно-полицейскіе и военно-уголовные.

Вообще всѣ военные законы имѣютъ непосредственное или посредственное вліяніе, какъ на состояніе военнаго дѣла въ государствѣ, такъ и на нравственную силу войскъ; всѣ они важны и необходимы для арміи, а потому военные люди должны тщательно изучать ихъ. *Л. Л. Ш.*

ВОЕННЫЕ ЗАКОНЫ ВЪ РОССІИ. Россійское законодательство показываетъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1650 году, далъ войскамъ ратный или воинскій уставъ; но какъ онъ при новой организаціи арміи оказался недостаточнымъ въ положительныхъ правилахъ, то государь императоръ Петръ Великій, приводя войска въ лучшее устройство, издалъ, въ 30 день марта 1716 года, Воинскій, а въ 1720 году Морской уставы съ подробнымъ изложеніемъ обязанности каждаго чина, начиная съ генералиссимуса до ефрейтора; за преступленія же положилъ въ воинскихъ и морскихъ артикулахъ наказанія, нравамъ и обстоятельствамъ того времени соотвѣтственныя. А чтобы въ военныхъ судахъ соблюдались единообразный порядокъ и строгая справедливость, начерталъ въ процессахъ, при томъ же воинскомъ уставѣ изданныхъ, обязанность судей и правила военнаго суда. (См. *Военный судъ*). Узаконенія эти служили основаніемъ въ производствѣ военныхъ судовъ, по день изданія нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, Свода Военныхъ Постановленій, т. е., по 1 января 1840 года.

Строгость, положенная въ воинскихъ и морскихъ артикулахъ Петра Великаго, не освобождавшая и малыхъ упущеній отъ тяжкаго наказанія, была причиною, что императрица Елисавета Петровна, по свойственному ей мило-

сердію, указомъ 30 сентября 1754 года, отмѣнила, впредь до разсмотрѣнія, смертную казнь; императрица же Екатерина II, грамотою 21 апрѣля 1785 года, освободила россійское дворянство, а по городовому положенію и почетное купечество, отъ тѣлеснаго наказанія.

Въ послѣдствіи россійскіе вѣнценосцы, сообразуясь съ духомъ времени и постепеннымъ въ нравахъ измѣненіемъ, сверхъ многихъ гражданскихъ узаконеній, въ предметъ этой статьи не входящихъ, издали таковые же и по воинской части, изъ которыхъ важнѣйшія суть: *Императоръ Петръ III*, предоставилъ вольность и свободу всему дворянству служить сколько долго кто пожелаетъ и состояніе позволитъ; (1762 февраля 18). *Императрица Екатерина Великая* издала: а) Инструкцію для пѣхотнаго и коннаго полка полковниковъ, съ порученіемъ «пещись имъ о подчиненныхъ своихъ, какъ отцамъ о дѣтахъ, и поддерживать честь ввѣренныхъ имъ полковъ» (1764 декабря 8, 1766 января 14). б) Наставленіе генералъ-адъютанту и обязанности флигель-адъютантовъ (1756 іюня 7, 1777 іюня). в) Генеральное учрежденіе о сборѣ рекрутъ, и о порядкахъ, какіе при наборахъ исполнять должно (1766 сентября 26). г) Дворянскую грамоту (1785 апрѣля 21) и манифестъ о поединкахъ (1787 апрѣля 21).

Императоръ Павелъ I обнародовалъ Воинскій Уставъ о пѣхотной и кавалерійской службѣ (1797), и ввелъ по всей арміи и флоту въ употребленіе Высочайшіе приказы, каждодневно при паролѣ отдаваемые, чѣмъ весьма уменьшилась употреблявшаяся до того многосложная переписка (1796 ноября 8).

Императоръ Александръ I. 1) Уничтоживъ тайную экспедицію, и облегчивъ участь многихъ лицъ, подвергшихся до того наказанію и заточенію (1801 апрѣля 2), строго запретилъ, при судебныхъ разысканіяхъ, чинить пристрастные допросы, истязанія, жестокости (1801 сентября 21, 1802 августа 16) и помѣщать въ судебныхъ же приговорахъ, относительно наказанія подсудимыхъ, рѣчи: *нещадно — жестоко* (1802 января, 1808 октября 12). 2) Повелѣлъ давать подсудимымъ всѣ средства къ ихъ оправданію (1801 августа 8). 3) Отмѣнилъ вырѣзываніе ноздрей у преступниковъ (1817 декабря 25). Онъ же учредилъ: 4) *Военное министерство* (см. это). 5) Комитетъ для вспомоществованія увѣчнымъ воинамъ (1814 августа 18). 6) Военныя поселенія (1818 августа 29). 7) Далъ законъ, подъ названіемъ: *Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи* (1812 января 27), съ подробными правилами и обязанностями, на главнокомандующаго арміею возложенными, равно корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ и прочихъ начальниковъ, въ составъ арміи входящихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ обнародованы были: а) Уставъ Полеваго судопроизводства; б) Полевое Уголовное уложеніе; в) Образованіе Инженернаго и Артиллерійскаго управленій; г) Образованіе Интендантскаго, и полевыхъ Провіантскаго и Коммиссаріатскаго управленій; д) Положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей и полеваго почтамта при большой дѣйствующей арміи. — Эти учрежденія и понынѣ остаются въ своей силѣ, съ нѣкоторыми только въ мирное время измѣненіями, означенными въ Высочайшемъ Указѣ 12 декабря 1815 и Уставѣ Военно-Уголовномъ во 2 книгѣ (1839 іюня 25).

Нынѣ царствующій государь императоръ *Николай I*, желая, чтобы россійское юношество, посвящающее себя воинской службѣ, воспитывалось и образовывалось по правиламъ и законамъ отечественнымъ, издалъ уставъ Военно-Учебныхъ заведеній, 20 апрѣля 1830 г., въ которомъ изложены общія правила нравственнаго и физическаго воспитанія юношей. Кромѣ этого начертаны были, въ разныя времена, новые подробные уставы и положенія для каждаго изъ существовавшихъ уже

прежде и основанныхъ вновь Военно-Учебныхъ заведенiй (см. это слово).

Не менѣе благодѣтельная попечительность Его Величества обращена была и на вознагражденiе воиновъ за раны, равно и за безпорочную службу при увольненiи отъ оной; на сей конецъ изданы были: 1) Уставъ о пенсiяхъ, съ раздѣленiемъ чиновъ на разряды, и опредѣленiемъ для каждаго степени вознагражденiя (1827 г. декабря 6, 1834 г. августа 30 и 1835 г. августа 2). 2) Уставъ о знакѣ отличiя безпорочной службы для военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ (1827 г. августа 22 и 1837 г. марта 10). 3) Учрежденiе о военной въ С. Петербургѣ богадѣльнѣ, съ помѣщенiемъ въ ней положеннаго количества офицеровъ и старыхъ или увѣчныхъ воиновъ (1830 г. апрѣля 21; — смотри *Инвалидные дома*). 3) Новыя правила, о пособiи раненымъ и семействамъ убитыхъ въ сраженiи и умершихъ отъ ранъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, съ опредѣленiемъ дѣтей ихъ, предпочтительно предъ другими, въ учебныя заведенiя и проч. — (1827 г. января 17, 1829 г. декабря 12, 1831 г. iюня 7, 1832 г. марта 28 и декабря 17). Увѣчнымъ же отставнымъ нижнимъ чинамъ, Высочайше повелѣлъ возвращать навсегда одного изъ сыновей, кантонистовъ, по избранiю отца (1828 г., декабря 6), съ распространенiемъ этой попечительности и на вдовъ воиновъ, мужья которыхъ убиты въ сраженiяхъ или умерли на службѣ (1836 г. декабря 6, 1838 г. iюля 3).

Относительно же набора, устройства и новой организацiи войскъ, въ царствованiе императора Николая Павловича вышли, между прочими, слѣдующiе достопримѣчательные уставы и положенiя:

1) О рекрутскомъ наборѣ, съ разными формами и наставленiемъ объ отводѣ рекрутъ къ мѣстамъ назначенiя (1834 г. ноября 8). 2) Объ управленiи и устройствѣ войска Донскаго (1832 г. мая 4, 1835 г., мая 26 и iюля 31). 3) Объ увольненiи нижнихъ чиновъ какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомства, въ безсрочный отпускъ (1834 г. апрѣля 30, декабря 15, 1836 г. iюля 22). 4) Объ отдѣльномъ управленiи Сибирскими Киргизами (1838 г. апрѣля 6). 5) О возстановленiи генералъ-аудиторiата, съ новыми для его руководства правилами (1832 г. iюня 6). О сокращенiи переписки въ войскахъ, съ присовокупленiемъ подробныхъ формъ: донесенiямъ, запискамъ, требованiямъ, вѣдомостямъ, нарядамъ, квитанцiямъ и проч. (1833 г. февраля 15).

Сверхъ того воспослѣдовали: а) (1833 г. февраля 28, марта 21 и декабря 28 и 1834 года марта 21), общее преобразованiе состава какъ гвардейскихъ, такъ и армейскихъ корпусовъ, дивизiй, полковъ и другихъ войскъ (См. *Россiя и ратное въ ней дѣло*). б) Всемилостивѣйшiе указы: 1) Объ увеличенiи жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ, гвардiи, армiи и флота, и производствѣ столовыхъ и квартирныхъ денегъ генераламъ и прочимъ воинскимъ и класснымъ чиновникамъ, въ сухопутномъ и морскомъ вѣдомствахъ служащимъ, сообразно званiю и занимаемому ими мѣсту (1827 г. iюня 25 и 19 августа; 1829 года августа 3 и декабря 6; 1830 года октября 23, 1831 г. мая 28 и 30; 1832 г. марта 5; 1834 г. августа 30 и декабря 6; 1837 г. мая 5; 1838 г. декабря 6. *По флоту*: 1834 г. декабря 31, 1838 г. декабря 6). 2) О назначенiи штабъ и оберъ-офицерамъ, находящимся въ Военно-Учебныхъ заведенiяхъ,—по количеству выслуги лѣтъ — полуторнаго и двойнаго жалованья по новой табели, и друг. в) Указы объ освобожденiи дѣтей личныхъ дворянъ, равно дѣтей священниковъ, дiаконовъ и почетныхъ гражданъ отъ тѣлеснаго наказанiя (1833 г. декабря 22, 1835 г. ноября 13). г) О новомъ образованiи *Военнаго министерства* (1836 года марта 29, смотри это слово). Наконецъ д) Государь Императоръ изволилъ издать 25 iюня 1839 года *Сводъ*

Военныхъ Постановленій въ систематическомъ порядкѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ *Уставъ Военно-Уголовный*, въ которыхъ вошли всѣ, по воинской части, коренные законы и постановленія.

Сообразивъ всѣ изложенныя здѣсь законоположенія, съ благоговѣніемъ должно признаться, что россійскіе государи никогда не упускали изъ виду творить судъ въ правду, и упрочивать благосостояніе подданныхъ своихъ. Законы ихъ служатъ блестящимъ вѣнцемъ славы мудрыхъ и человѣколюбивыхъ ихъ творцевъ: руководя къ нравственнымъ правиламъ, порядку военной службы и охраненію внутренняго спокойствія, и защищенію отъ внѣшнихъ враговъ, они съ тѣмъ вмѣстѣ благотворятъ вещественно человѣчеству. *З. В. В.*

ВОЕННЫЕ ЗАПАСЫ, или запасы предметовъ потребленія, для арміи такъ необходимы, что малѣйшій въ нихъ недостатокъ можетъ повлечь за собою самыя гибельнѣйшія послѣдствія. Не станемъ искать тому примѣровъ, но вспомнимъ только участь Наполеоновыхъ полчищъ въ Россіи.

У насъ военные запасы раздѣляются на запасы: а) Провіантскіе, б) Коммиссаріатскіе; в) Артиллерійскіе и г) Инженерные.

А) Подъ наименованіемъ *Провіантскихъ* запасовъ разумѣются запасы провіанта и фуража; они бываютъ двухъ родовъ. Одни заготовляются по видамъ военнымъ и хозяйственнымъ, а другіе по видамъ чисто-хозяйственнымъ. Запасы *перваго рода* учреждаются для облегченія способовъ продовольствія на случай войны; а потому размѣщеніе и самый размѣръ ихъ основываются на двухъ главныхъ началахъ: стратегическомъ и хозяйственномъ. Запасы *втораго рода* имѣютъ цѣлью удержаніе цѣнъ въ умѣренности, облегченіе способовъ продовольствія въ случаѣ неурожая, или при затрудненіяхъ въ сплавѣ.

Размѣръ провіантскихъ запасовъ вообще опредѣляется: числомъ войскъ, для продовольствія которыхъ они учреждаются; продолжительностію времени продовольствія; стратегическою важностію пункта, гдѣ составляется запасъ, и наконецъ способами, какіе имѣетъ каждый пунктъ для пополненія израсходованныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ въ мѣстахъ, изобилующихъ продовольственными припасами, хотя бы въ нихъ и было сосредоточено большее число войскъ, запасы могутъ быть менѣе значительны; напротивъ того, въ мѣстахъ, продовольствуемыхъ свозомъ продуктовъ, запасы должны быть значительнѣе. Относительно къ провіантскимъ запасамъ, наблюдается: 1) чтобы продукты въ запасъ были заготовляемы изъ самыхъ выгоднѣйшихъ мѣстъ и въ самое выгодное и дешевое время; 2) чтобы всѣ запасы находились непремѣнно въ назначенныхъ мѣстахъ и въ опредѣленныхъ пропорціяхъ; 3) чтобы они своевременно были освѣжаемы хлѣбомъ новаго заготовленія.

Б) *Коммисаріатскіе запасы*, или запасы мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, раздѣляются на три разряда: 1) на оборотные, для благовременнаго отпуска войскамъ потребностей срочнаго довольствія и для полнаго обезпеченія этого довольствія въ случаѣ неисправности подрядчиковъ; 2) на неприкосновенные, для снаряженія войскъ въ случаѣ войны, и 3) на госпитальные. Сверхъ того въ вѣдѣніи коммиссаріата состоитъ особый запасъ лагеря (см. *Лагерь*). Размѣръ оборотныхъ коммиссаріатскихъ запасовъ основывается на томъ главномъ условіи, чтобы благовременный отпускъ войскамъ всѣхъ потребностей срочнаго довольствія не встрѣтилъ ни малѣйшей остановки. *Неприкосновенные* запасы имѣютъ главною цѣлію: исправное и быстрое снабженіе резервныхъ и запасныхъ войскъ, въ случаѣ сформированія ихъ, и обмундированіе людей пополняющихъ некомплектъ мирнаго времени въ дѣй-

ствующихъ войскахъ, въ случаѣ приведенія этихъ войскъ въ военное положеніе; съ этою цѣлью, для каждаго рода войскъ опредѣленъ особый размѣръ, по числу людей, не содержимыхъ въ мирное время. Запасы неприкосновенные хранятся у насъ въ коммиссаріатскихъ коммисіяхъ: С. Петербургской, Московской, Динабургской, Ставропольской, Брестъ Литовской, Кіевской, Новогеоргіевской, Воронежской, Казанской, Херсонской, Кременчугской, Тифлисской, Тобольской и Иркутской.

Госпитальные запасы неприкосновенные находятся: а) въ кадрахъ военновременныхъ госпиталей, учрежденныхъ при госпиталяхъ непремѣнныхъ (см. *Госпиталь*), и б) въ коммиссаріатскихъ коммиссіяхъ, преимущественно расположенныхъ вблизи западныхъ и южныхъ границъ Имперіи.

В). *Артиллерійскіе запасы* состоятъ: 1) изъ ручнаго оружія; 2) изъ артиллерійскихъ орудій, съ лафетами и принадлежностью, зарядными ящиками и артиллерійскимъ обозомъ; 3) пороха, селитры, сѣры, готовыхъ зарядовъ, патроновъ, и т. д.; 4) потребностей для снабженія крѣпостной артиллеріи. Всѣ эти запасы содержатся въ готовыхъ издѣліяхъ, и особо въ матеріалахъ, на приготовленіе каждаго рода издѣлій.

Для снабженія арміи оружіемъ учреждены три запаса: *первый*, для резервныхъ и запасныхъ войскъ и на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ, по штату военнаго времени; *второй*, на случай сформированія новыхъ войскъ; *третій*, для обыкновенныхъ расходовъ, а именно на перемѣну въ войскахъ негоднаго оружія и на пополненіе открывающихся, по разнымъ случаямъ, недостатковъ. Сверхъ того хранится въ арсеналахъ запасъ оружія для иррегулярныхъ войскъ и гарнизона, составленный изъ оружія старыхъ образцовъ, въ неопредѣленномъ количествѣ. Запасы оружія находятся: въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Динабургѣ, Тулѣ, Георгіевскѣ, Тифлисѣ, Бобруйскѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Ново-Георгіевскѣ, Замосцѣ, Варшавѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Оренбургѣ, Омскѣ, а также въ кадрахъ округовъ Военныхъ поселеній Украинскаго и Новороссійскаго. *Запасы полевыхъ артиллерійскихъ орудій съ лафетами, принадлежностью и зарядными ящиками*, содержатся для 54-хъ баттарей въ томъ самомъ количествѣ, какое состоитъ орудій въ артиллерійскихъ баттареяхъ, при войскахъ находящихся; сверхъ того имѣются для 108 баттарей готовыя орудія, лѣсъ и оковка, на приготовленіе лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и обоза. Всѣ эти запасы размѣщены въ арсеналахъ: С. Петербургскомъ, Брянскомъ и Кіевскомъ. Конской аммуниція содержится въ запасѣ, въ арсеналахъ: С. Петербургскомъ, Московскомъ, Брянскомъ, и Кіевскомъ для 38 баттарейныхъ и 58 легкихъ орудій.

Запасы осадной артиллеріи содержатся: въ Тирасполѣ, Кіевѣ и Новогеоргіевскѣ, въ каждомъ по два отдѣленія; въ С. Петербургѣ и Ригѣ по одному отдѣленію, а въ Тифлисѣ и Эривани особый отрядъ. *Запасы огнестрѣльныхъ припасовъ и потребныхъ къ нимъ матеріаловъ*. Запаснаго пороху, подъ названіемъ капитальнаго, имѣется въ изобиліи на *пороховыхъ заводахъ* (см. это), а для войскъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса, особый запасъ въ Санктпетербургской крѣпости. *Запасы потребностей для снабженія крѣпостной артиллеріи*. Для крѣпостной артиллеріи приготовляется ежегодно $1/_{38}$ часть орудій всей артиллеріи, составляющей вооруженіе крѣпостей, и для этого имѣется въ запасѣ: орудій разныхъ 278, (въ томъ числѣ мортиръ 27), совсѣми матеріалами для приготовленія нужнаго числа лафетовъ, мортирныхъ станковъ, платформъ, и проч. Запасная крѣпостная артиллерія содержится въ тѣхъ крѣпостяхъ, для которыхъ она предназначается, дабы избѣжать дальнихъ перевозокъ. Запасы же матеріаловъ, для приготовленія издѣлій, хра-

нятся въ оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ, арсеналахъ, паркахъ, лабораторіяхъ и при артиллерійскихъ гарнизонахъ.

Г). *Запасы инженерные* хранятся въ инженерныхъ паркахъ, полевыхъ и осадныхъ, также въ инженерныхъ арсеналахъ и бригадныхъ депо. Военное министерство наблюдаетъ, чтобы всѣ вышеизчисленные запасы всегда хранились въ совершенной исправности и въ постановленномъ количествѣ.

ВОЕННАЯ ИГРА. См. *Игра военная.*

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО. (*Исторія*). Война современна міру. Есть неоспоримыя доказательства, что вражда смущала спокойствіе первыхъ обитателей земнаго шара, но прошли многіе десятки вѣковъ, пока въ образѣ веденія войнъ проявилось *искусство*, пока это искусство прошло черезъ рядъ усовершенствованій и явилось наконецъ въ настоящемъ своемъ состояніи. При сравненіи положенія искусства военнаго, съ современнымъ состояніемъ развитія цивилизаціи (*), всего болѣе поражаетъ насъ близкая между собою связь. Бытоописанія древнія и новыя доказываютъ, что всякій переворотъ въ нравственномъ или политическомъ быту народовъ обнаруживалъ рѣшительное вліяніе и на состояніе дѣла ратнаго, что эпохи блистательнаго состоянія военнаго искусства въ государствахъ совпадали съ эпохами ихъ славы и могущества и постепенное паденіе государствъ нерѣдко бывало слѣдствіемъ паденія искусства военнаго.

Война въ началѣ была ничто иное, какъ поединокъ враждующихъ, сила физическая рѣшала участь боя. Руки, палка, камень, были единственнымъ оружіемъ. Случай и нужда разнообразили средства вредить непріятелю. Камень замѣнился стрѣлою, палка мечемъ, входъ въ хижину или пещеру начали заграждать: здѣсь кроется начало укрѣпленій и усовершенствованіе оружія.

Съ возрастаніемъ народонаселенія, съ основаніемъ обществъ, поединки замѣнились битвами семействъ, племенъ и народовъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ безпорядочной толпѣ воюющихъ явился человѣкъ, который понялъ, что если толпу эту подчинить одной волѣ, и такимъ образомъ усиліе сражающихся направить къ одной цѣли, то успѣхъ будетъ вѣроятнѣе, съ тѣхъ поръ уже въ дѣйствіяхъ толпы этой является искусство. Потомъ дѣйствовавшіе метательнымъ оружіемъ отдѣлились отъ вооруженныхъ мечами и копьями, явился строй, отряды большіе и малые, предводимые особыми начальниками; частоколы и засѣки превратились въ валы и и городскія стѣны. Наконецъ въ государствахъ явилось особенное сословіе военное для защиты отечества и мирныхъ гражданъ отъ враждебныхъ покушеній другихъ народовъ.

Древнѣйшія лѣтописи свидѣтельствуютъ, что отечествомъ всѣхъ этихъ изобрѣтеній и усовершенствованій были Азія и Египетъ; тамъ явились первыя могущественныя государства и многочисленныя, устроенныя арміи, тамъ впервые введены военныя колесницы, слоны, метательныя машины и разныя остроумныя средства поліорцетики. Однако же уму и дѣятельности Европейца судьба предъопредѣлила дальнѣйшее усовершенствованіе всѣхъ этихъ изобрѣтеній. Побѣды слабыхъ греческихъ войскъ надъ безчисленными полчищами персидскихъ царей, завоеванія Римлянъ и войны новѣйшихъ временъ доказываютъ, что военное искусство восточныхъ народовъ, отъ первой встрѣчи ихъ съ Европейцами и до настоящаго времени, всегда стояло на низкой степени.

Но и въ Европѣ это искусство долго оставалось въ младенчествѣ: нестройныя толпы собирались для набѣговъ и грабежа. Какъ успѣшное окончаніе

(*) Разумѣемъ слово «цивилизація» въ томъ смыслѣ, какъ опредѣляетъ его Гизо, т. е. какъ совокупность развитія умственнаго и нравственнаго.

предпріятія, такъ равно и неудача, снова разсѣевали ихъ; искусства и порядка не было, отвага и сила тѣлесная заступали мѣсто ихъ, городскія стѣны считались препятствіемъ неодолимымъ.

Первый проблескъ военнаго искусства является въ Троянской войнѣ, и потому эпоху эту мы считаемъ за начало принятаго нами раздѣленія исторіи военнаго искусства.

I). *1-й періодъ* ея заключаетъ въ себѣ исторію военнаго искусства древнихъ Грековъ, которое проявляется впервые еще во время Троянской войны. Въ описаніи ея мы находимъ, что Греки умѣли уже правильно располагать и укрѣплять станъ, устраивать войска къ бою, двигаться и сражаться въ порядкѣ. Но понятій о маневрахъ, объ искусствѣ стратегіи, о поліорцетикѣ еще не было. Въ этомъ видѣ искусство оставалось въ Греціи до Персидскихъ войнъ. Грозное нашествіе Персовъ побудило Грековъ искать замѣны матерьяльныхъ ихъ средствъ въ искусномъ употребленіи ихъ. Всѣ греческія государства, преимущественно Аѳины и Спарта, обратили вниманіе на усовершенствованіе своихъ войскъ, на изысканіе лучшаго способа, преимущественно оборонительнаго дѣйствія. Такимъ образомъ составилась первая военная система, греческая, которая носитъ на себѣ характеръ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ она образовалась, т. е. она почти исключительно приспособлена къ оборонѣ. *Фаланга*, (см. это) боевое построеніе Грековъ, представляла грозную непроницаемую стѣну копій и щитовъ, но двигаться въ порядкѣ могла только по ровной мѣстности, и притомъ весьма медленно. Такимъ образомъ, будучи превосходно приспособлена къ оборонѣ, фаланги не были способны къ рѣшительному наступленію. Воина, потерявшаго оборонительное оружіе свое, щитъ, военные греческіе законы предавали поношенію. Со времени нашествія Персовъ, война сдѣлалась искусствомъ, изученіе котораго казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, чѣмъ яснѣе событія Персидскихъ войнъ доказали, что кромѣ личныхъ достоинствъ полководца, числа и мужества войскъ, имѣетъ также вліяніе на успѣхъ войны и тактическое образованіе ихъ. Искусство, однакоже, не могло получить полнаго развитія, потому что греческіе полководцы имѣли преимущественно въ виду усовершенствованіе элементарной тактики, именно вооруженіе воина, непроницаемость строя, изобрѣтеніе такихъ эволюцій, чтобы фаланга могла дѣйствовать неизмѣняя, по возможности, своего вида. Поліорцетика, въ свою очередь, обогатилась изобрѣтеніемъ и усовершенствованіемъ военныхъ машинъ, средствами укрѣпленія городовъ. Что же касается до искусства стратегіи, въ нынѣшнемъ значеніи этого слова, то она сначала вовсе была неизвѣстна Грекамъ, какъ по свойству театра войнъ, такъ и по самому составу армій.

Въ стратегическихъ соображеніяхъ встрѣчается надобность, когда война ведется на обширномъ пространствѣ, и когда воюющія арміи многочисленны; при томъ соображенія эти требуютъ основательныхъ свѣдѣній о географіи и о статистикѣ театра военныхъ дѣйствій. По этимъ причинамъ искусство стратегіи не могло явиться у Грековъ прежде Пелопонезской и Ѳиванской войнъ, театромъ которыхъ служила вся Греція, съ ея колоніями, и продолжавшихся съ малыми промежутками около восьмидесяти лѣтъ. Арміи стали довольно многочисленны, и потому здѣсь уже встрѣчаются дѣйствія, основанныя на искусныхъ соображеніяхъ стратегіи, какъ искусства. Въ этихъ же войнахъ образовались и военные писатели, оставившіе намъ первыя свѣдѣнія о военномъ искусствѣ Грековъ: Ѳукидидъ и Ксенофонтъ, за которыми слѣдуютъ уже сказанія Эліана и Арріана, повѣствующихъ о блистательнѣйшей эпохѣ греческаго военнаго искусства—времени Филиппа Македонска-

го и Александра Великаго. Обширныя завоеванія Александра распространили владычество и познанія Грековъ по значительной части древняго міра; военное дѣло получило обширное поприще дѣятельности, искусство веденія войны вело къ важнѣйшимъ результатамъ. Устроились постоянныя арміи; содержаніе ихъ требовало всего напряженія военныхъ, политическихъ и административныхъ способовъ, и искусство полководца являлось уже не въ однихъ тактическихъ, но также и въ стратегическихъ и административныхъ соображеніяхъ.

Высокій геній Александра проявился во всѣхъ этихъ отрасляхъ военнаго искусства: ни громадныя арміи персидскихъ царей, ни неприступныя стѣны Газы и Тира, ни затрудненія содержанія армій въ безводныхъ степяхъ Скифіи, ничто не могло остановить его на пути побѣдъ и славы. Искусство поліорцетики стояло на высокой степени, но стѣны городскія перестали уже быть преградою неодолимою. Замѣчательно, что во всѣ времена процвѣтанія высшей части военнаго искусства, укрѣпленія теряли свою неприступность во мнѣніи знатоковъ военнаго дѣла, но какъ только искусство вообще начинало упадать, въ поліорцетикѣ являлись безчисленныя остроумныя изобрѣтенія, крѣпости становились неодолимыми, и въ стѣнахъ ихъ арміи искали той силы, которой въ нихъ самихъ недоставало.

По смерти Македонскаго героя, греческое военное искусство начинаетъ склоняться къ упадку. Въ Греко-Азійскихъ государствахъ, образовавшихся изъ развалинъ Александровой монархіи, оно ослабѣло отъ восточной нѣги и роскоши. Въ Греціи, раздробившейся на мелкія, враждебныя между собою государства, искусство сохранило только внѣшнія свои формы, но лишилось существенныхъ достоинствъ. Непроницаемая фаланга не могла выдержать аттаки римскаго легіона и греческое военное искусство должно было уступить мѣсто военному искусству Римлянъ.

II).2-*й періодъ* заключаетъ въ себѣ исторію римскаго военнаго искусства, и продолжается отъ основанія Рима до паденія Западной Римской имперіи. Тѣ же причины, которыя останавливали развитіе искусства у Грековъ, замедляли ходъ его у Римлянъ. (См. *Римское военное искусство*). Болѣе четырехъ столѣтій Римъ, въ послѣдствіи повелитель всего древняго свѣта, боролся съ сосѣдями своими; клочекъ земли былъ поприщемъ этихъ войнъ; войска состояли изъ вооруженныхъ гражданъ, содержавшихъ себя на своемъ иждивеніи, вовсе продолженіе кампаніи. Въ этихъ войнахъ не могло развиться искусство, и всѣ познанія военачальниковъ римскихъ не простирались за предѣлы практическихъ пріемовъ элементарной тактики. Осада Веіи, борьба съ Этрусками и Карѳагенянами, и въ особенности Вторая Пуническая война и тяжкіе уроки Аннибала сдѣлали для Римлянъ то, что Пелопонезская война для Грековъ: римскіе полководцы умѣли правильно располагать станъ, по несовершенству способовъ аттаки, представлявшій прикрытіе, за которымъ можно было держаться нѣсколько недѣль; умѣли наблюдать порядокъ и предосторожности во время походныхъ движеній, устраивать войска въ боевой порядокъ, и примѣнять ихъ расположеніе къ мѣстности. Въ первыя времена существованія Рима, боевое построеніе Римлянъ походило на фалангу; воины становились въ нѣсколько шеренгъ, впереди легко вооруженные. Этотъ боевой порядокъ былъ сколкомъ съ греческаго, и вполнѣ приспособлялся къ одной только оборонѣ. Но по мѣрѣ того, какъ владѣнія Римлянъ возрастали, и силы ихъ увеличивались; они сознали всѣ недостатки этого построенія. И вотъ непроницаемая фаланга дробится сначала на центуріи, потомъ на манипулы... и изъ нихъ образуется

пылкій *легіонъ* (см. это слово и *Римское Военное искусство*), такъ превосходно примѣненный къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Это построеніе, соединяя движимость съ силою, позволяло вполнѣ каждому воину принять участіе въ бою: такимъ образомъ противу непріятеля обращалась вся масса физической силы легіона, и ничто не могло устоять противъ стремительной аттаки пылкихъ легіонеровъ.

Въ искусствѣ стратегіи Римляне руководствовались простыми правилами: они быстро устремлялись на встрѣчу непріятелю, или вторгались въ его земли и рѣшали судьбу войны однимъ ударомъ на полѣ сраженія. Какъ исключеніе, можно привести походы Аннибала, по времени, относящіеся къ этому же періоду. Дѣйствія Карѳагенскаго героя всѣ основаны на превосходныхъ стратегическихъ соображеніяхъ, примѣненныхъ къ духу народовъ, населявшихъ театръ войны, и основанныхъ на характерѣ противниковъ. Тактическія дѣйствія этого полководца также поучительны въ высшей степени. Но всего болѣе замѣчательны, въ военной системѣ Рима, его военные законы и установленія, касательно набора, пополненія и содержанія войскъ, а равно поддержанія въ нихъ воинскаго духа и дисциплины. Римскіе легіоны, въ первыя времена республики, состояли изъ людей дорожившихъ спокойствіемъ отечества, а потому хорошо понимавшихъ призваніе воина, и содѣлавшихъ его высокимъ въ глазахъ народа. Этимъ учрежденіямъ и искусной политикѣ обязаны были Римляне всемірнымъ владычествомъ своимъ. Кто больше ихъ претерпѣвалъ неудачь, пораженій на пути завоеваній! Но они успѣли найти въ себѣ силы къ продолженію борьбы; цѣлыя арміи погибали, но изъ среды народонаселенія, всегда готоваго ополчиться на защиту отечества, возникали новыя, и война всегда оканчивалась гибелью враговъ Рима, не свѣдущихъ въ военномъ дѣлѣ, либо возлагавшихъ защиту отечества на рабовъ и наемниковъ.

Но уже со временъ Марія начинается постепенный упадокъ искусства. Постановленіе, допускавшее въ ряды арміи рабовъ и наемниковъ, нанесло рѣшительный ударъ военному могуществу Рима. Съ этихъ поръ воинскій духъ легіоновъ слабѣетъ отъ развращенія нравовъ и продолжительныхъ междоусобій, и наконецъ, они пополняются жалкими наемниками, которыхъ удерживали въ рядахъ только корысть и жажда добычи.

Но это гибельное постановленіе Марія не вдругъ обнаружило вліяніе на состояніе войскъ римскихъ, и военное искусство ихъ, въ предсмертной агоніи своей, является въ чрезвычайномъ блескѣ. Подъ предводительствомъ величайшаго полководца древности, Юлія Цезаря, римскіе орлы покорили почти весь древній міръ. Далѣе, до преемниковъ Августа, римское войско жило еще, такъ сказать, воспоминаніями славы своей. Но впослѣдствіи началось быстрое, безъостановочное стремленіе его къ упадку. Легіоны, вмѣсто отраженія враговъ внѣшнихъ, стали угнетать народъ, и похищать верховную власть для недостойныхъ своихъ любимцевъ; воинскій духъ и любовь къ отечеству угасли въ войскахъ на всегда. Отъ господствовавшей тогда страсти подражать всему греческому, римское военное искусство утратило свою особенность. Вмѣсто гибкаго построенія легіона по манипуламъ и когортамъ, вошелъ въ употребленіе неповоротливой строй, въ видѣ фаланги. Войска полагали всю свою силу въ употребленіи боевыхъ машинъ, а для поддержанія храбрости употреблялись средства самыя нелѣпыя. Вмѣсто простыхъ стратегическихъ правилъ Юлія Цезаря, являются утонченныя греческія хитрости и все искусство обращается на затѣйливыя усовершенствованія въ поліорцетикѣ, какъ это случалось всегда, при упадкѣ военнаго искусства.

III). Съ паденіемъ Рима исчезли слѣды древняго военнаго искусства, и потому, съ возрожденіемъ новаго міра, и военному искусству надобно было снова начать жизнь свою, и пройти всѣ постепенности совершенствованія, чтобы достигнуть настоящаго своего состоянія. И дѣйствительно, могла ли существовать хоть тѣнь искусства въ междоусобныхъ дракахъ ленныхъ владѣльцевъ и городовъ, когда одинъ рыцарь, закованный въ желѣзо, топталъ безнаказанно цѣлыя толпы жалкой пѣхоты, состоявшей изъ слабой духомъ и дурновооруженной черни, когда личная неустрашимость и тѣлесныя силы стояли превыше всякаго искусства, когда наборъ, содержаніе и самый срокъ службы зависѣли отъ произвола строптивыхъ вассаловъ. — Очевидно, что при этихъ обстоятельствахъ военное дѣло должно было низойти до самаго жалкаго положенія. Главная, можно сказать единственная сила арміи, состояла тогда въ тяжелой рыцарской конницѣ; битвы заключались тогда въ тысячи поединкахъ, въ которыхъ принимали участіе самые вожди, вовсе не заботясь объ управленіи войсками; укрѣпленные замки воссаловъ казались неприступными. О содержаніи войскъ ни кто не заботился; ратники жили грабежемъ и отъ того страдали сами, нерѣдко погибая отъ голода. Таково было состояніе военнаго дѣла въ началѣ 3-го періода, продолжающагося, по принятому нами раздѣленію исторіи военнаго искусства, до временъ Густава Адольфа.

Не должно удивляться продолжительности этого періода (476—1630); можно ли искать слѣдовъ искусства въ нашествіяхъ Норманновъ, въ завоеваніяхъ Чингисъ-Хана и Тамерлана? Могло ли усовершенствоваться какое либо искусство въ это время—застоя умственной жизни всего человѣчества?

Посмотримъ теперь, какимъ образомъ, въ теченіе этого періода, военное искусство пришло къ тому состоянію, въ которомъ засталъ его Густавъ Адольфъ.

Крестовые походы послужили первымъ поводомъ къ новому, хотя весьма медленному, возвражденію военнаго искусства. Во все время этихъ походовъ, войска крестоносцевъ продолжали дѣйствовать по прежнему, не думая вовсе примѣнять составъ своихъ войскъ и способъ дѣйствій—ни къ свойству театра дѣйствій, ни къ образу веденія войны Сарацинъ; неповоротливая рыцарская конница не могла выдержать стремительныхъ аттакъ пылкихъ сарацинскихъ всадниковъ, а содержаніе рыцарей, оруженосцевъ ихъ, конныхъ слугъ и всей сопровождавшей ихъ ватаги, содѣлалось совершенно невозможнымъ въ безплодныхъ степяхъ Палестины. Эти обстоятельства понудили крестоносцевъ обратить вниманіе на умноженіе и улучшеніе пѣхоты. — Въ постоянныхъ войскахъ военно-монашескихъ орденовъ начали проявляться устройство и дисциплина. — Такимъ образомъ христіянскія дружины вынесли изъ Палестины первые зародыши настоящихъ идей о военномъ искусствѣ.

Удачное дѣйствіе англійскихъ стрѣлковъ изъ луковъ, въ Столѣтней войнѣ съ Франціею, и побѣды Швейцарцевъ надъ Австрійцами и Бургундцами, еще болѣе возвысили значеніе пѣхоты во мнѣніи военныхъ людей. — Вмѣстѣ съ тѣмъ твердость и правильность строя и совокупность удара взяли верхъ надъ отвагою и превосходствомъ силы физической.

Во второй половинѣ XV столѣтія, Карлъ VII и Лудовикъ XI учредили первыя постоянныя войска. Примѣру ихъ послѣдовалъ императоръ Максиміліанъ I.

Въ тоже время распространилось въ Европѣ употребленіе огнестрѣльнаго оружія.

Тяжесть и неповоротливость первыхъ артиллерійскихъ орудій и неудобство ручнаго огнестрѣльнаго оружія стѣсня-

ли дѣйствія войскъ. Въ сраженіяхъ, орудія разставлялись вдоль фронта боеваго порядка, дѣйствовали невѣрно и слабо, и при отступленіи, доставались въ руки непріятеля. По этому, введеніе огнестрѣльныхъ орудій первоначально было обратнымъ шагомъ въ искусствѣ, подавши поводъ къ увеличенію глубины строя и тяжести оборонительнаго оружія. Только въ послѣдствіи времени, пройдя черезъ рядъ усовершенствованій, употребленіе артиллерійскихъ орудій сдѣлалось совмѣстнымъ съ основными свойствами разныхъ родовъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ рушилось превосходство конницы надъ пѣхотою, и грубой физической силы надъ искусствомъ. Мѣсто рыцарей и ленныхъ дружинъ, заняли сначала вербованныя, а потомъ и постоянныя войска, вполнѣ подчиненныя правительству. Тогда монархическая власть рѣшительно восторжествовала, буйныя времена феодализма прошли безвозвратно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ устройствѣ войскъ водворились порядокъ и дисциплина.

IV). Съ появленіемъ Густава Адольфа на военномъ поприщѣ начинается новый періодъ военнаго искусства. Хотя въ военныхъ учрежденіяхъ и мысляхъ Колиньи и Генриха IV являются идеи отчасти подготовившія преобразованіе военнаго искусства, однакоже, Густаву Адольфу, ему одному принадлежитъ вся слава этого рѣшительнаго переворота. Геніяльный король Шведскій, убѣжденный въ невыгодахъ построенія войскъ въ большихъ глубокихъ массахъ, ввелъ несравненно удобнѣйшій строй по бригадамъ и полубригадамъ. Кромѣ того Густавъ Адольфъ первый показалъ превосходство войскъ національныхъ, первый оцѣнилъ ничтожность огнестрѣльнаго дѣйствія въ кавалеріи, облегчилъ артиллерію и ручное оружіе, пріучивъ войска къ быстрымъ и правильнымъ эволюціямъ. Стратегическія соображенія геніальнаго Короля-Полководца отличаются глубокою обдуманностію и умѣньемъ соображаться съ обстоятельствами: такъ, въ началѣ Тридцатилѣтней войны, пока онъ неуспѣлъ еще утвердиться въ Германіи, пока войска его не пріобрѣли увѣренности въ своемъ превосходствѣ надъ неповоротливыми *терціями* (см. это) Тилли, Густавъ Адольфъ дѣйствовалъ осторожно и подвигался впередъ медленно. Во второмъ же періодѣ войны, когда вся Германія трепетала при появленіи Шведовъ, когда Густавъ Адольфъ имѣлъ уже прочное основаніе дѣйствій, онъ изумлялъ своихъ непріятелей отважностью своихъ дѣйствій! Но уроки, завѣщанные Густавомъ Адольфомъ, не были поняты ни его современниками, ни ихъ преемниками. Они хотѣли безусловно подражать его дѣйствіямъ, вовсе недумая примѣнять своихъ соображеній къ обстоятельствамъ, и потому одни, подражая осторожному образу веденія войны Густава Адольфа, при первомъ появленіи его въ Германіи, сдѣлались слишкомъ нерѣшительными; другіе же, напротивъ того, по послѣднимъ дѣйствіямъ его, заключали, что успѣхъ войны всегда зависитъ отъ быстроты и рѣшительности въ дѣйствіяхъ, и потому не соблюдали должной осторожности. Какъ тѣ, такъ и другіе, старались оправдать свои дѣйствія отвлеченными теоріями. Всѣми умами овладѣлъ какой-то ученый педантическій духъ, простиравшійся до того, что одинъ полководецъ, *Таллартъ* (см. слово), былъ порицаемъ за то, что онъ побѣдилъ непріятеля не по правиламъ, и аттаковалъ его въ походныхъ колоннахъ, не перестроившись въ боевой порядокъ. Военные люди полагали, что для обезпеченія государствъ отъ непріятельскаго вторженія достаточно оградить границы рядомъ крѣпостей, а полководцы поставляли верхъ славы въ томъ, чтобы маневрами заставить непріятеля отступить, и потомъ овладѣть какою нибудь значительною крѣпостью. Результаты войны бывали ничтожны, искусство военное упало, поліорцетика пріобрѣла первостепен-

ную важность. Движеніе войскъ замедлялось способомъ продовольствія ихъ изъ магазиновъ, которые слѣдовали за арміею, либо были учреждаемы чрезъ каждые 5, 6 переходовъ. Такимъ образомъ дѣйствія сдѣлались въ высшей степени нерѣшительными; произошелъ способъ дѣйствій, извѣстный подъ именемъ *Позиціонной войны*.

V). Въ V-мъ періодѣ, Фридрихъ является новымъ великимъ преобразователемъ военнаго искусства. Обладая значительными финансовыми средствами, многочисленною арміею, хотя и составленною изъ вербованныхъ бродягъ, но содержимою въ строгой дисциплинѣ и отличавшеюся превосходнымъ тактическимъ обученіемъ, Фридрихъ Великій понялъ всѣ недостатки и ошибки своихъ непріятелей, и умѣлъ превосходно ими воспользоваться. Окруженный непріятельскими арміями, онъ изумлялъ ихъ смѣлостью своихъ маневровъ, обходилъ позиціи, въ которыхъ они считали себя безопасными, и жестоко наказавъ непріятелей подъ *Росбахомъ* (см. это), за подражаніе собственнымъ его дѣйствіямъ, доказалъ на дѣлѣ, что въ военномъ искусствѣ не надобно подражать никому, а должно находить средства въ самомъ себѣ.

Успѣхи прусской арміи возвели военное искусство Фридриха на высокую степень славы, и войска его сдѣлались образцемъ для всей Европы. Явились новые подражатели и снова не могли понять генія: они приняли формы за сущность дѣла, думали найти тайну побѣдъ Фридриха въ мелочномъ подражаніи ему, въ унизительныхъ показаніяхъ для мнимаго поддержанія дисциплины, и обнаружили неопытность свою въ высшихъ соображеніяхъ введеніемъ такъ называемой *Кордонной системы* (см. это), которая все прикрывала, а ничего не защищала. Только русская армія избѣгла отъ этого рабскаго подражанія: Румянцевъ, Потемкинъ и Суворовъ сохранили въ войскахъ духъ истинно воинскій, и не увлеклись педантическимъ подражаніемъ Пруссакамъ.

VI). Таково было состояніе военнаго искусства передъ началомъ войнъ, порожденныхъ Французскою революціею. До какой степени ничтожны были лучшія, по тогдашнимъ понятіямъ, арміи, жившія воспоминаніями Фридриха, но образованныя его подражателями, ясно доказывается тѣмъ, что онѣ не могли устоять противу дурно вооруженныхъ и не обученныхъ первыхъ революціонныхъ армій. Успѣхъ этихъ армій подготовилъ новый переворотъ въ искусствѣ веденія войны, который суждено было произвести величайшему военному генію новѣйшаго времени — Наполеону. Смѣлыми, глубоко обдуманными и удачно исполненными дѣйствіями, ему удалось восторжествовать надъ изумленными его противниками. Въ дѣйствіяхъ его, безпрерывно измѣняющихся по обстоятельствамъ, видимъ новыя неопровержимыя доказательства тому, что высшія военныя соображенія не могутъ подчиняться никакой близорукой теоріи. Но онъ самъ неимовѣрнымъ честолюбіемъ своимъ сокрушилъ орудіе своего могущества. Армія его наконецъ истощила силу свою, ослабѣла, наполнилась несовершеннолѣтними новобранцами, едва носившими оружіе, военная жизнь которыхъ была переходомъ отъ колыбели къ могилѣ.. Между тѣмъ противники его научались побѣждать, и наконецъ низвергли его съ престола.

Въ настоящее время, военное искусство, неостанавливаясь, продолжаетъ идти впередъ по пути усовершенствованія. Убѣжденные въ невозможности подчинить это искусство безъусловной теоріи, мы уже не подвергнемся участи подражателей Густава Адольфа и Фридриха. Практическое направленіе нашего вѣка способствуетъ *правильному* воззрѣнію на теорію военнаго искусства — великую науку веденія войны. — Безпрерывныя изобрѣтенія и открытія по разнымъ отраслямъ человѣческихъ

знаній, ведутъ къ усовершенствованію техники военнаго дѣла, искусства инженернаго и артиллерійскаго. Ручное огнестрѣльное оружіе для дальняго пораженія вѣроятно не замедлитъ обнаружить рѣшительное вліяніе на образъ веденія военныхъ дѣйствій. Введеніе боевыхъ порядковъ, въ чемъ русская армія опередила всѣ прочія, чрезвычайно упростило механизмъ построенія и дѣйствія войскъ въ бою; повсемѣстное распространеніе убѣжденія въ важности провіантской, коммисаріатской и медицинской частей въ арміяхъ, соотвѣтственное состояніе генеральнаго штаба и вообще всей военной администраціи,—все это приводитъ къ заключенію, что военное дѣло, въ настоящее время, достигло высокой степени совершенства. Нужно ли присовокуплять, что въ нашемъ отечествѣ военное искусство, постоянно поддерживаемое попеченіемъ правительства, находится въ превосходномъ состояніи?

Недавніе подвиги нашихъ войскъ въ четырехъ войнахъ: Персидской, Турецкой, Польской и Венгерской, обогатили лѣтописи русской славы именами Эривани, Тавриса, Адріанополя, Арзерума, Остроленки, Варшавы, Дебречина, Виллагоша, и доказали всему свѣту, что русскія войска употребляютъ время мира не на изобрѣтеніе утонченныхъ, близорукихъ теорій, а на постоянное подготовленіе себя къ тому великому дню, когда, призванные повелителемъ своимъ, они должны будутъ стать грудью, на защиту закона, правды и порядка. *В. М. А.*

Литература исторіи военнаго искусства.

А). Военное искусство древнихъ народовъ. 1) *Древніе авторы.* Первые матеріялы къ составленію исторіи военнаго искусства переданы намъ Греками и Римлянами. Къ сожалѣнію, большая часть ихъ сочиненій потеряна, а другая дошла до насъ только отрывками; но и эти отрывки достаточны, чтобы представить картину ратнаго дѣла въ древности, а особливо у Грековъ и Римлянъ, которые наиболѣе заслуживаютъ наше вниманіе, по совершенству ихъ военнаго искусства. Изъ числа сочиненій, содержащихъ въ себѣ описаніе его у Грековъ, мы замѣтимъ въ особенности Иліаду *Гомера,* лѣтописи *Геродота* и *Өукидида,* Анабазисъ, Киропедію и наставленія къ верховой ѣздѣ и службѣ *Ксенофонта,* стратегію *Оносандра* и др. (см. *Гомеръ, Геродотъ, Өукидидъ, Ксенофонтъ,* и *Оносандръ*). Описаніе военнаго искусства находится: a) на греческомъ языкѣ въ лѣтописяхъ *Діодора Сицилійскаго, Діонисія Галикарнасскаго,* въ тактическихъ сочиненіяхъ *Аріана, Эліана* изъ Пренесты, *Поліана Македонскаго* и *Фронтина,* а преимущественно *Поливія,* и b) на латинскомъ языкѣ: въ сочиненіи *Вегеція,* въ кастраметаціи *Игина* и военной архитектурѣ *Витрувія* (см. біографіи всѣхъ этихъ военныхъ писателей). 2) *Новѣйшіе изслѣдователи.* Изъ множества авторовъ, занимавшихся въ новѣйшее время изслѣдованіемъ и объясненіемъ военнаго искусства Римлянъ и Грековъ, замѣтимъ: a) На латинскомъ языкѣ: *Justi Lipsii* de militia romana, lib. V и *его же* poliorceticon lib. V. (1696). b) На французскомъ: *Фоларъ* (см. это и *Поливій*); *Meseray,* tableau général de la cavalerie Greque (1780); *Guischard,* mémoires militaires sur les Grecs et les Romains (1757); и его же, mémoires critiques sur plusieurs points d'antiquités militaires (1774); *Beausobre,* commentaires sur la défense des places, и le tableau militaire des Grecs (1757); *Delaverne,* l'art militaire chez les nations les plus célèbres de l'antiquité (1805) и др. c) На нѣмецкомъ языкѣ: Roesch, Römische Kriegsalterthümer 1782. Nast, Einleitung in die Griechischen Kriegsalterthümer (1790). Köpke, über das Kriegswesen der Griechen und Römer, nach Quellen bearbeitet (1826) и пр. и d). На русскомъ языкѣ, I часть Обозрѣнія исторіи военнаго искусства, генерала барона *Зеддслера* (1836), и Исторія воен-

наго искусства и замѣчательнѣйшихъ походовъ, полковника Богдановича.

В. *Военное искусство въ Средніе Вѣка.* Въ періодѣ отъ разрушенія Западной Римской имперіи, до изобрѣтенія огнестрѣльныхъ орудій, военное искусство находилось въ совершенномъ упадкѣ; было также весьма мало военныхъ писателей. Нѣкоторыя, но не полныя и мало удовлетворительныя свѣдѣнія о состояніи тогдашнихъ войскъ можно найти въ современныхъ сочиненіяхъ *Прокопія Турскаго, Изидора, Ильдефонса Аркскаго, Эгингарда, Питандра, императора Льва Философа* и др., и въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ: *Le père Daniel*, hist. de la milice Française; *Mezeray*, traité de l'origine des Français; *Michaud*, histoire des Croisades; Stempel, Geschichte der Kriegsverfassung Deutschlands im Mittelalter; Pössig, Alterthumer der Deutschen; Wilken, Geschichte der Kreutzzuge, nach morgenlandischen und abendländischen Quellen, и др. По изобрѣтеніи книгопечатанія, при постепенномъ усовершенствованіи военнаго искусства, умножилась и его литература. Лучшими въ этомъ родѣ сочиненіями можно почитать въ хронологическомъ порядкѣ: *Aegidius Romanus*, de re militari, въ книгѣ de regimine principum (1482); L. Schwendi und Preusz, Ordnung, Namen und Reglement alles Kriegsvolkes (1530); Schwendi, Bestellung des ganzen Kriegswesens; *Lancy*, instruction sur le fait de la guerre (1548): Leonhard Fronsbergers Kriegsbuch (1555) so wie vom Geschütz und Feuerwerk (1557) neu bearbeitet von Böhm (1819) und Barthold (1833); des Herzogs Philipp von Cleve und Reinhards, Grafen zu solms, Kriegsordnungen (1559); *Macchiavelli* arte del la guerra (1521 и 1623); *Gabrieli Naude*, syntagma de studio militari (1637); *Marchese Santa Cruz y Mancenado*, reflexiones milit. y polit. (1670); Andreas Pöcklers, Schola milit. moderna oder neue vermehrte Kriegschule (1648—89); *Manesson Malet*, travaux de Mars, (1660, 1684, 1696); *Turner*, Pallas armata (1670); сюда же относятся Rixners Turnierbuch (1530); Büschings Ritterzeit und Ritterwesen (1833).

С. Новѣйшія исторіи военнаго искусства суть: *Mauvillon.* Essai sur l'influence de la poudre à canon et les changements opérés par elle dans l'art de la guerre moderne (1782); его же, Essai sur l'art de la guerre de 30 ans (1784). Von Barenhorst, Betrachtungen über die Kriegskunst; über ihre Fortschritte, Wiedersprüche und Zuverlässigkeit (1797); Hoyers, Geschichte der Kriegskunst, seit Erfindung des Schieszpulvers (1797); *Chambray*, sur les changements dans l'art de la guerre 1700—1815 (1830); Canitz Thaten und Schiksale der Reiterei in den Feldzugen Friedrich des Groszen und der neueren Zeit; *L. Blesson*, Grosse Befestigungskunst für alle Waffen (1830) и von Deckers, Versuch einer Geschichte des Geschützwesens in Europa; наконецъ D. Общія исторіи военнаго искусства: *Carion Nisas*, histoire de l'art militaire, depuis l'origine des sociétés européennes, jusqu'à nos jours (1822); *Rocquancourt*, cours d'éléments, d'art et d'histoire militaire (1831) и Geschichte des Kriegswesens, von *Ciriaci* und Brandt, въ ручной библіотекѣ для прусскихъ офицеровъ.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО. (*Теорія*). Совокупность предварительныхъ познаній, изслѣдованіе способовъ къ выгодному окончанію войны, и потомъ соотвѣтственное употребленіе тѣхъ и другихъ на дѣлѣ, для скорѣйшаго достиженія предположенной войною цѣли, составляетъ военное искусство.

Для веденія каждой войны необходимо: во первыхъ, *войско*, во-вторыхъ, искусное *употребленіе* его на данномъ театрѣ дѣйствій, съ извѣстною цѣлію и сообразно съ обстоятельствами. Каждый изъ этихъ двухъ предметовъ подлежитъ особому разсмотрѣнію, которое составляетъ отдѣльную науку, многосложную въ своихъ частяхъ, обширную въ примѣненіяхъ. Первая изъ этихъ наукъ называется *Тактикою*, вторая *Стратегіею*, и подробное раз-

смотрѣніе ихъ отнесено будетъ къ особымъ статьямъ, подъ этими двумя названіями; сочетаніе же ихъ и примѣненіе къ практикѣ составляетъ сущность того высшаго военнаго образованія, которое называется собственно военнымъ искусствомъ.

Важность и множество предметовъ, входящихъ въ военныя соображенія, заставляли многихъ дѣлать попытки къ подведенію всѣхъ этихъ началъ подъ общія правила, которыя могли бы быть примѣнены ко всѣмъ случаямъ, и служить постояннымъ руководствомъ для всѣхъ военныхъ дѣйствій.

Но подобныя правила могутъ существовать для тѣхъ только соображеній и дѣйствій, которыя основаны на опредѣлительныхъ началахъ или законахъ, не подлежащихъ измѣненію ни въ какой перемѣнѣ времени и обстоятельствъ, каковы всѣ элементарныя науки. Такимъ образомъ *низшая тактика*, заключая въ себѣ первоначальныя основанія строя, вооруженія и образа дѣйствій каждаго рода войскъ, или *инженерная наука*, опредѣляющая правила построенія укрѣпленій на извѣстныхъ, указанныхъ стратегическими соображеніями пунктахъ, представляя положительныя данныя которыя во всѣхъ примѣненіяхъ остаются въ первобытномъ видѣ, могутъ быть подведены подъ общія правила, изложенныя въ видѣ обстоятельной системы. Тоже можно сказать и о нѣкоторыхъ частяхъ военной, администраціи, въ которыхъ разбираются главныя основанія управленія арміи по инспекторской части; опредѣленіе сей положеннаго количества военныхъ и продовольственныхъ потребностей и т. п. Это, въ благоустроенныхъ государствахъ, опредѣлено даже законами и постоянными штатами. Но заготовленіе этихъ потребностей, и всѣ мѣры къ доставленію ихъ войскамъ во время дѣйствій, завися отъ многихъ побочныхъ и случайныхъ обстоятельствъ, принадлежатъ уже къ высшимъ военнымъ соображеніямъ, и не подлежатъ ни какимъ законамъ.

За тѣмъ, военно-политическія и собственно стратегическія соображенія, имѣя въ виду выгоднѣйшее употребленіе войскъ, сообразно съ существующими обстоятельствами, далеко выходятъ изъ всѣхъ точныхъ и опредѣлительныхъ предѣловъ; нѣтъ мѣстнаго предмета на театрѣ дѣйствій, нѣтъ черты народнаго характера, или даже образа мыслей одного какого либо лица, нѣтъ случайнаго оборота событій политическихъ, котораго не должно было бы брать въ расчетъ: очертаніе границъ театра войны, положеніе на немъ рѣкъ, горъ, дорогъ, большихъ городовъ и селеній, средства, представляющіеся къ содержанію арміи, опредѣляютъ выборъ однихъ пунктовъ, направленіе дѣйствій по однимъ путямъ, избраніе для основанія, для фронта дѣйствій или для оборонительной позиціи одной линіи, между тѣмъ, какъ силы и расположеніе противника, особенная важность одной какой либо части войны въ политическомъ, торговомъ или моральномъ отношеніи, степень соучастія въ войнѣ собственнаго или сопротивленія непріятельскаго народа, наконецъ свойства и характеръ непріятельскаго полководца и войска заставляютъ избрать и другой предметъ и другое направленіе, и даже совершенно измѣнить самый образъ дѣйствій. Для руководства въ такихъ случаяхъ не можетъ быть постоянныхъ законовъ; тутъ нужно только послѣдованіе нѣкоторыхъ практическихъ истинъ, извлеченныхъ болѣе изъ опыта, нежели изъ умозрѣнія, и приложеніе этихъ истинъ къ представляющимся случаямъ. Приложеніе это, измѣняясь до безконечности, представляетъ на каждомъ шагу соображенія и новыя истины, которыя могутъ служить въ свою очередь руководствомъ для другаго случая, и такимъ образомъ ведутъ къ открытію новыхъ законовъ, изъ которыхъ одни исключаютъ другія,

или одни служатъ дополненіемъ другихъ.

Но здѣсь и оканчивается сходство этихъ законовъ съ законами наукъ положительныхъ: изъ послѣднихъ можно вывести общую положительную систему; первыя же, имѣя всѣ одинаковую важность, въ отдѣльномъ своемъ видѣ не допускаютъ ни какого окончательнаго вывода, который могъ бы служить постояннымъ руководствомъ для всѣхъ военныхъ соображеній.

Слѣдовательно, положительная теорія военнаго искусства есть вещь совершенно невозможная, и всѣ усилія военныхъ писателей, увлеченныхъ желаніемъ оказать услугу военному дѣлу созданіемъ оной, остались до сихъ поръ, и, судя по опыту всѣхъ войнъ, навсегда останутся безуспѣшными. Систематическіе писатели, почерпая свои идеи изъ событій одной какой нибудь эпохи, въ которой на военныя дѣйствія имѣло вліяніе преимущественно одно какое нибудь условіе, принимали это условіе за главное, и исключительно на немъ основывали свои правила. Отъ этого появилось нѣсколько теорій военнаго искусства, изъ которыхъ каждая выдаваема была авторомъ за безусловную и общую, и каждая однако же была односторонняя, и могла служить въ томъ только случаѣ, когда существовало преимущественно то условіе, которое было имъ принято за основаніе. Въ другихъ же случаяхъ подобная система не только не могла служить, но вела даже къ вреднымъ результатамъ, ибо вліяніе другихъ обстоятельствъ на ходъ военныхъ дѣйствій, большею частію бывало упущено.

Когда такимъ образомъ опытъ доказалъ ничтожность этихъ системъ, и невозможность принимать ихъ за общія теоріи, въ понятіяхъ многихъ военныхъ людей произошелъ противный переворотъ, бросившій ихъ въ другую крайность; многіе начали доказывать, что военное искусство есть условное достояніе природныхъ дарованій или опыта, и что оно не подлежитъ ни какому изученію. Хотя эта мысль даетъ военному искусству болѣе естественный характеръ, поставляя его въ зависимость отъ практическихъ условій, вмѣсто теоретическихъ умозрѣній, но нельзя однакоже признавать ее во всей обширности справедливою. Вліяніе каждаго изъ разнообразныхъ и многочисленныхъ обстоятельствъ на ходъ военныхъ дѣйствій можетъ и должно быть разсматриваемо тщательно и изучаемо теоретически; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть подчинены правиламъ, большая же часть остается въ видѣ отдѣльныхъ истинъ, могущихъ служить руководствомъ въ одномъ какомъ либо случаѣ. Но этимъ теоретическое изслѣдованіе и должно ограничиться: извлеченіе изъ этихъ истинъ общихъ положительныхъ правилъ поведетъ только къ безполезному умствованію. И ближайшее разсмотрѣніе этихъ, такъ называемыхъ общихъ правилъ, показываетъ, что они могутъ быть сведены въ одно общее: *должно дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами*, и едва ли это не единственное безусловное правило, которое составляетъ сущность и неуловимую тайну военнаго искусства. Но если все военное искусство поставлено въ зависимость отъ такого неопредѣленнаго понятія, тогда должно признаться, что успѣхъ военныхъ дѣйствій зависитъ отъ личныхъ качествъ полководца и искуснаго примѣненія дѣйствій къ разнымъ условіямъ; когда же для этого находятъ всего необходимѣе природныя дарованія и опытность, возникаетъ другой вопросъ: нужно ли изучать военное искусство, или должно смотрѣть на него какъ на тайну, доступную однимъ только геніямъ, или постигаемую опытомъ? Геніи бываютъ по всѣмъ наукамъ и искусствамъ, но тѣмъ не менѣе науки и искусства изучаются; геніевъ бываетъ не много, они появляются рѣдко, а между тѣмъ въ пособіи науки нуждаются многіе, и вліяніе ея

на положеніе, понятія или на самыя событія обозначается постоянно, безпрерывно; военное же искусство, заключая въ себѣ множество предметовъ элементарныхъ, которые непремѣнно должны быть разсмотрѣны предварительно, дабы быть удачно примѣненными къ дѣлу, необходимо требуетъ изученія и притомъ обширнаго и многообразнаго, какъ обширны и многообразны условія, имѣющія на него вліяніе. Не прилѣпляясь ни къ одной истинѣ, какъ безусловной и общей, надобно изслѣдовать ихъ всѣ, и опредѣлить мѣсто и важность каждой изъ нихъ въ различныхъ случаяхъ. И сколько есть истинъ, которыми не пренебрежетъ и самый геній! которыя, какъ искра, воспламенятъ въ немъ новый свѣтъ, и дадутъ старымъ понятіямъ новое блистательное развитіе! Что̀ же касается до искусства, постигаемаго однимъ опытомъ, то оно, при всей вѣрности, обширно быть не можетъ. Самая продолжительная и дѣятельная военная жизнь не можетъ обогатить одного человѣка такимъ опытомъ, который служилъ бы ему указаніемъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ; и когда онъ будетъ находиться въ какомъ нибудь небываломъ положеніи, гдѣ тогда искать ему руководства, если отвергнуть предварительное ученіе и не допускать внушеній собственнаго генія? Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что если теорія военнаго искусства невозможна, то это не отвергаетъ еще необходимости изучать самое искусство, и въ этомъ остается опредѣлить только, въ чемъ заключается лучшій способъ подобнаго изученія. Онъ долженъ заключаться не въ слѣпомъ заучиваніи чужихъ мыслей, и рабскомъ подражаніи отвлеченнымъ умозрѣніямъ, неоснованнымъ ни на какой практической истинѣ, но въ изслѣдованіи, или лучше сказать, въ усвоеніи себѣ того, что завѣщано намъ геніемъ знаменитыхъ полководцевъ или опытомъ прошедшихъ событій. Для этого единственное и надежное средство заключается во внимательномъ чтеніи военной исторіи: разбирая дѣйствія великихъ полководцевъ, вникая въ условія, имѣвшія на нихъ вліяніе, разсматривая духъ времени и обстоятельства, въ которыхъ они дѣйствовали, какъ соображались съ этими обстоятельствами; разбирая причины ошибокъ или несчастій, мы незамѣтно образуемъ свои понятія, получаемъ наглядный навыкъ къ военнымъ соображеніямъ, и предохраняя себя отъ обаянія педантства и схоластическихъ умствованій, пріобрѣтаемъ способность практически судить о военныхъ дѣйствіяхъ и объ обстоятельствахъ, посреди которыхъ они совершаются, и наконецъ утверждаемся въ той истинѣ, что военное искусство выше всѣхъ теорій, но не выше тѣхъ непреложныхъ истинъ, которыя составляютъ его сущность, и утверждены вѣковыми опытами.

Ѳ. Н. Г.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ. Она справедливо почитается надежнѣйшимъ средствомъ къ образованію военнаго человѣка, и къ предохраненію его отъ ложныхъ теорій, которыя иногда встрѣчаются даже въ лучшихъ тактическихъ, стратегическихъ и другихъ военныхъ сочиненіяхъ. Но для этого нужно, чтобы изученіе военной исторіи было основано на точныхъ и благоразумныхъ правилахъ, и чтобы употребляемыя для этого военно-историческія сочиненія были составлены людьми опытными, вполнѣ знающими ратное дѣло, и чуждыми пристрастія и ученыхъ предразсудковъ.

Военная исторія заключаетъ въ себѣ исторію военнаго искусства и исторію войнъ. Первая обнимаетъ происхожденіе и ходъ военнаго искусства; состояніе его у различныхъ народовъ, и причины его усовершенствованія или паденія (см. *Военное искусство, исторія*); вторая занимается описаніемъ военныхъ происшествій. Для изученія одной изъ этихъ частей, необходимо знаніе другой, потому что безъ основательныхъ

свѣдѣній о состояніи военнаго искусства у воюющихъ народовъ, нельзя понимать описанія ихъ войнъ, и обратно.

Война есть продолженіе дѣйствій политики,—слѣдственно и военная исторія должна состоять изъ частей политической и военной. Первая излагаетъ причины, побудившія государство взяться за оружіе, и вліяніе политики на ходъ войны; вторая представляетъ намъ картину самыхъ военныхъ дѣйствій и выводитъ причины ихъ успѣха или неудачи. Эта послѣдняя часть имѣетъ три различные способа изложенія, смотря по большему или меньшему вліянію на нихъ критики. Первый состоитъ *въ простомъ хронологическомъ разсказѣ.* Подобный разсказъ знакомитъ читателя только съ ходомъ войны, и даетъ ему понятіе, какъ она ведется, представляя при томъ матеріалы къ собственнымъ разсужденіямъ. Второй, болѣе возвышенный способъ, есть *историческое изслѣдованіе*, съ объясненіемъ и опредѣленіемъ сомнительныхъ фактовъ. Тутъ уже необходимо знаніе теоріи войны, безъ которой нельзя историку оцѣнить всего того, что могло имѣть вліяніе на ходъ дѣйствій и отыскать настоящія ихъ причины и слѣдствія. Наконецъ третій, высшій, но и труднѣйшій способъ заключается въ *критической военной исторіи*, преимущественное вниманіе которой обращено на изслѣдованіе и обсужденіе всѣхъ приведенныхъ въ дѣйствіе мѣръ и способовъ.

Но весьма часто случается, что, при выводѣ результатовъ изъ причинъ, историкъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія. Въ войнѣ, болѣе нежели въ другихъ отношеніяхъ общественной жизни, происшествія рѣдко бываютъ вполнѣ извѣстны, а еще менѣе ихъ причины, которыя или умышленно скрываются дѣйствовавшими лицами, или случайно теряются для исторіи. Притомъ результаты на войнѣ рѣдко происходятъ отъ одной причины, а чаще отъ стеченія многихъ; отысканіе же настоящей весьма трудно. Изъ этого слѣдуетъ, частію, что сочинитель критической военной исторіи долженъ обладать величайшею разборчивостію въ изслѣдованіи причинъ происшествій, и основательнымъ сужденіемъ въ оцѣнкѣ способовъ, принятыхъ къ достиженію цѣли.

То же самое можно сказать и на счетъ *изученія* военной исторіи. Нѣтъ ничего безполезнѣе, даже вреднѣе чтенія военно-историческихъ сочиненій безъ всякаго плана и порядка; но съ другой стороны, нѣтъ ничего труднѣе извлеченія изъ нихъ надлежащей пользы. Для этого читатель долженъ сообразиться со степенью своихъ познаній и съ цѣлью, которой онъ намѣренъ достигнуть. Образованный и опытный генералъ, готовящійся къ высокому званію главнаго полководца, обниметъ военную исторію съ другой точки зрѣнія, нежели молодой офицеръ, желающій познакомиться съ обязанностями открывающагося для него круга дѣйствій. Первый, вѣроятно, окинетъ только поверхностнымъ взглядомъ описаніе всего того, что ему уже извѣстно по многолѣтнему опыту: диспозиціи для небольшихъ дѣлъ, ходъ ихъ, взаимное отношеніе и поддерживаніе различныхъ родовъ оружія, умѣніе пользоваться мѣстностію, для усиливанія обороны, и тому подобное; между тѣмъ какъ для втораго все это будетъ дѣломъ первостепенной важности. Первый, вѣроятно, обратитъ главное свое вниманіе на планъ цѣлой кампаніи, или частныхъ стратегическихъ операцій, на вліяніе политики, средствъ продовольствованія войскъ, атмосферическихъ явленій и т. п.; оцѣнитъ имѣвшіеся съ той и другой стороны способы, умѣніе пользоваться ими и проч.; между тѣмъ, какъ второй можетъ извлечь изъ этого ту пользу, что онъ познакомится съ огромностію трудовъ и отвѣтственности, возложенныхъ на верховнаго вождя, и убѣдится въ обязанности подчиненныхъ, содѣйство-

вать ему всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами.

Изъ сказаннаго нами достаточно явствуетъ, какъ трудно составить хорошую военную исторію. Не смотря на это, часто случается, что люди, не знающіе даже теоріи военнаго искусства, берутся описывать цѣлыя войны, осуждать дѣла великихъ полководцевъ, рѣшать, какъ бы слѣдовало поступать на ихъ мѣстѣ, и такимъ образомъ, не только представляютъ ложную картину самыхъ происшествій, но и приводятъ въ заблужденіе неопытнаго читателя; что другіе, слѣпо преданные составленнымъ ими самими, или принятымъ отъ другихъ системамъ, стараются подвести подъ нихъ всѣ военныя дѣйствія, и чрезъ то лишаютъ военную исторію важнѣйшей ея цѣли — предохраненія читателя отъ одностороннихъ теорій.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о выгоднѣйшемъ, по нашему мнѣнію, способѣ изученія военной исторіи, замѣчая, однако же, что для достиженія этой цѣли достаточно будетъ изученіе самыхъ интересныхъ войнъ древнихъ и среднихъ столѣтій (походовъ Эпаминонда, Ксенофонта, Александра Великаго, Аннибала и Цесаря, Крестовыхъ походовъ, войнъ Англичанъ съ Французами за наслѣдство престола въ домѣ Валуа, Бургундцевъ съ Швейцарцами, Карла VIII, Людовика XII и Франца I, въ Италіи, Генриха IV, Александра Фарнезе и нѣкоторыхъ другихъ), и всей новѣйшей военной исторіи, отъ Тридцатилѣтней войны до нашихъ временъ. Во-первыхъ нужно предварительное знаніе исторіи военнаго искусства вообще, а въ особенности состоянія его у народовъ, войнами которыхъ мы намѣрены заниматься; нужно знаніе силы и организаціи ихъ армій, политическихъ ихъ связей, и географіи и статистики театра войны; во вторыхъ, нужно имѣть основательныя свѣдѣнія въ тактикѣ, стратегіи, поліорцетикѣ и другихъ военныхъ наукахъ. Потомъ должно прочитать описаніе войны, дабы познакомиться со всѣми ея происшествіями, и тогда уже приступить къ критическому ея разбору, дѣлая письменныя замѣчанія о главнѣйшихъ ея моментахъ, сравнивая теоретическія правила съ самыми происшествіями, и оцѣняя взаимное ихъ достоинство.

Литература военной исторіи. А) *Всеобщая военная исторія.* На нѣмецкомъ языкѣ: *Кауслера*—синхроническое обозрѣніе военной исторіи, съ показаніемъ успѣховъ военнаго искусства и современныхъ о немъ сочиненій (1825), четыре части, доходящія до 1493 года; *его же*: Опытъ военной исторіи всѣхъ народовъ, пять частей, и Лексиконъ сраженій, осадъ и битвъ, (1825), въ пяти же частяхъ; *Студница*—Хронологическо-Синхроническое обозрѣніе военной исторіи (1833), въ Ручной Библіотекѣ для прусскихъ офицеровъ, три части.

II. *Древняя военная исторія*: сочиненія *Геродота*, *Діонисія Галикарнасскаго*, *Діодора Сицилійскаго Өукидида*, *Ксенофонта*, *Аріана*, *Курція*, *Ливія*, *Полибія*, *Эвтропія*, *Саллустія*, *Цесаря* и *Тацита*, о которыхъ будетъ говорено въ біографіяхъ этихъ знаменитыхъ полководцевъ и историковъ. Zanders, Heereszug Hannibals über die Alpen (1828); *Vaudoncourt* (см. это) histoire des campagnes d'Annibal en Italie (1812). Для изслѣдованія военной исторіи Восточной Римской имперіи; V и XV части всеобщей исторіи *Гутри Грея* (на англійскомъ языкѣ); походы *Велисарія*, описанные его секретаремъ *Прокопіемъ*, а равно походы *Юстиніана* противъ Персовъ, Вандаловъ и Готовъ, переведенные на нѣмецкій языкъ *Канngиссеромъ* (1823).

III. *Военная исторія Среднихъ Вѣковъ.* Ее можно найти во многочисленныхъ хроникахъ того времени, изъ которыхъ, однако же, весьма немногія имѣютъ военно-историческую значительность. Повѣствованія современниковъ о *Крестовыхъ Походахъ* большею частію собраны *Яковомъ Вангаромъ* (1611); Gesta

Dei per Francos. Новѣйшіе историки этихъ войнъ суть: *Maimbourg* (1678); *Michaud* (1828); Spittler (1828); Wilken (восемь частей, 1807 — 1828); и Funk. Сюда можно также отнести сочиненія о *военно-монашескихъ орденахъ Vertot*, Histoire des chevaliers de Malte; *Falkenstein*. Die Geschichte des Johanniter-Orden (1830); Ferdinand *Wilkes* Geschichte des Tempelordens, и Voigts Geschichte des deutschen Ordens. *Жизнь императора Фридриха I, Барбаруссы*, сочиненіе *Оттона Фрейзингенскаго*, въ Историческихъ Запискахъ *Шиллера*; *Jean Froissard*; Histoire et chronique de France (1501), содержитъ въ себѣ войны Французовъ 1326—1400; *De Thou*, Histoire de mon tems, или описаніе войнъ и происшествій во Франціи съ 1543—1610; войны Гусситовъ, сочиненіе Lenfant (1784); войны въ Италіи съ 1285, на испанскомъ языкѣ, *Herrera*; походы Карла V, опис. Don Avila y Cunigas (1549) *Guicciardini*, Италіянская исторія, 1490 — 1532, съ продолженіемъ Botta, перевелъ на французскій языкъ *Шомедри*. Біографія Каспара и Юргенса Фрунсберговъ (см. *Фрунсбергъ*); войны Гугенотовъ, въ мемуарахъ многихъ современниковъ, преимущественно въ собраніяхъ ихъ *Бюшономъ*, *Петито* и *Моммеркомъ*; *Sismonde de Sismondi*, Histoire des Français (1830); Memoires de Condé и многія другія.

IV. *Войны за независимость Нидерландовъ* описаны нижеслѣдующими современниками: *Fabian Strada*, de bello belgico (1640); *Chappuys»*, Histoire generale de la guerre de Flandre de l'an 1559, jusqu'à présent (1559); Van Meteren, Historische Beschreibung des Niederlandischen Krieges (1608, на голландскомъ языкѣ). Изъ новѣйшихъ же писателей занимался ими *Шиллеръ*, Abfall der Vereinigten Niederlande, съ продолженіемъ *Куртца* (Curths); но сочиненіе это болѣе интересно для историка, нежели для воина.

V. *Описаніе военныхъ происшествій съ 1618 по 1648 годъ* находится въ превосходномъ сочиненіи «Theatrum europaeum» (1662 — 1738), содержащемъ въ себѣ исторію *Тридцатилѣтней и другихъ войнъ*, съ 1617—1718, и b) въ Chemnitz «Koniglich Schwedisch in Deutschland gefuhrter Krieg» von 1630 — 1636. Другіе лѣтописцы Тридцатилѣтней войны суть: Sparheim (1649); Landsberg (1652); знаменитый Puffendorff «das Leben Gustav-Adolfs» (1688), и *Khevenhuller* Annales Ferdinandei (1721 — 1726). Изъ позднѣйшихъ описаній мы замѣтимъ: Schillers «Dreyzigjahriger Krieg:» von Bulov, Kritische Beleuchtung von Gustav-Adolphs Feldzuge in Deutschland (1804); *Le Laboureur*, Histoire des trouppes auxiliaires Françaises; Mémoires et lettres de Henri, *Duc de Rohan*, sur la guerre de la Valteline; Curths, die Schlachten von Breitenfeld und Lutzen; Gfrörer, Gustav-Adolph und seine Zeit, и проч.

VI. *Турецкія войны XVII столѣтія* описаны *графомъ Ветерани* «Feldzüge in Ungarn und den angranzenden Provinzen 1683—1694 (1788); *Coyer*, histoire de Jean Sobiesky (1761). Hammer, Wiens erste aufgehobene Belagerung (1829); Atlas historique de la Pologne pendant le 17, 18, et 19 siècle, par le Compte de Plater, и въ Австрійскомъ Военномъ журналѣ (Oestreichische Milit. Zeitschrift) 1813, 1819 и 1825 годовъ.

VII. *Исторія войнъ вѣка Лудовика XIV* содержится въ сочиненіяхъ *маркиза де Кенси* (Quincy), Histoire militaire du règne de Louis XIV; *Desormeaux* и *Costi*, vie du grande Condé; Zanthier, die Feldzuge des Marschals von Luxemburg, oder die Militairgeschichte Flanderns 1660—1690(1787); Journal de la campagne de Piemont en 1690 sous le commandement *de Mr. Catinat, par Moreau* (1692); Histoire et mémoires du *vicomte de Turenne* (1736). Sörgels, Geschichte der Europaischen Kriege des 18 Jahrhunderts (1793), содержащая въ себѣ описаніе первыхъ кампаній войны за наслѣдство Испанскаго престола. Die Europäische Fama 1702—1734, въ 30 томахъ; *Duvicier*, Observations sur la guerre de la succession d'Espagne

(1830). *La Rozière et Pitauval*, les campagnes *des Maréchaux de Villeroy et Bedmar* en Flandre et des Marechaux Marsin et Tallard en Allemagne, и необъятномъ множествѣ біографій государей и полководцевъ того времени и всякаго рода мемуаровъ, появлявшихся тогда во Франціи и Голландіи, изъ которыхъ однако же большая часть подложна. Сюда же принадлежатъ: *Clarendon*, hist. of the rebelion and civilwars in England, 1641 — 1660; (1707); Geschichte der Englischen Revolution, bis zur Hinrichtund Carls I (1797); *Sebald*, Leben *Olivier Cromwels* (1819); *Guisot*, collection des memoires, relatifs à la révolution Angleterre (1829); *Mazures*, Histoire de la revol. de 1688 en Angleterre, (1825); *Chev. Jonstone*, Memoirs of the rebellion in 1745 et 1746 (1822).

VIII. *Великая Сѣверная война* (*). Nordberg, Leben Carls XII (1761); переведено съ шведскаго языка; Historische Nachricht vom nordischen Kriege (1819); *Grimoret*, Campagnes de Charles XII (1708); *Adlerfeld*, hist. milit. de Charles XII (1740).

IX. *Война за наслѣдство Польскаго престола. Massuet*; Histoire de la guerre présente (1733—1735); *Campagne du mar. de Coigny* (1735).

X. *Силезскія войны* нашли множество историковъ; мы упомянемъ только о достопримѣчательнѣйшихъ:

а) Первая и вторая Силезскія войны: *Frédéric II*, Histoire de mon tems; *G. Stille*, Campagne du Roi de Prusse; G. Fäsch, Geschichte des zweiten schlesischen Krieges (1786); Oestreichisch-Militairische Zeitschrift 1817, 1824, 1825.

b) Третья Силезская или Семилѣтняя война (**): *Frédéric II*, Histoire de la guerre de sept ans; *Tempelhof* Geschichte des siebenjährigen Krieges (1785); *Cognazzo*, Geständnisse eines Oestreichischen Veterans (1791); *Mémoires de M. le Baron de Fouqué* (1824); der Feldzug der Alliirten, von den *Orten*, (1805); *Chevrier*, Histoire de la campagne de 1758; der erste Feldzug der Russen gegen die Preussen, von Hupel (1756); Denkwürdigkeiten der drey Belagerungen Kolbergs.

c) Описаніе всѣхъ трехъ войнъ находится въ Sammlung ungedrukter Nachrichten der Feldzüge vom Jahre 1740 bis 1779; (1784); L. Müller, kurzgefasste Beschreibung der drey schlesischen Kriege (1785), и въ журналахъ: der Berlinische militairische Kalender; von Porbeck, neue Bellona; Massenbach, militairische Monatsschrift; наконецъ, въ 1, 2 и 3 частяхъ сочиненія генерала *Жомини*, Traité de grandes operations de la guerre, и въ мемуарахъ Наполеона.

XI. *Другія достопримѣчательныя войны XVIII столѣтія.*

а) Войны Турецкія: Graf Schmettau, geheime Nachrichten von dem Kriege in Ungarn 1736—1739; Geschichte des gegenwärtigen Krieges zwischen Ruszland und der Pforte; (1774); *Resmi Achmet Effendi*, Betrachtungen über den Krieg zwischen den Ottomanen und Russen, 1768 — 1774; deutsch von Dietz (1813); Ueber den Krieg von 1787—1789; *Le Clerc*, Histoire de la Russie; von *Rautenstrauch*, Tagebuch des letzten Krieges zwischen Oestreich und der Pforte; von *Martens*, Allgemeine Geschichtedes Türkenkrieges in Europa von 1356—1812 (1829); *Keralio*, Histoire de la guerre des Russes et des Impériaux contre les Turcs, en 1736—1739.

b) Войны Польскія: вышеозначенный Платеровъ Atlas historique de la Pologne pendant le 17, 18 et 19 siècles и Treskov, der Feldzug der Preussen im Jahre 1794.

c) Шведскія: Des Prinzen Carl von Hessen, Denkwurdigkeiten seines Feldzuges in Schweden; Horffs, Geschichte des Schwedisch Russischen Krieges (1789).

d) Сѣверо-Американскія: Burke, Geschichte der neuesten Weltbegebenheiten, 17 частей, переведено съ англійскаго

(*) Русскія сочиненія объ этой и другихъ войнахъ, веленныхъ Русскими, помѣшены отдѣльно въ статьѣ: Военныя историческія сочиненія, вышедшія въ Россіи.

(**) Важнѣйшія кампаніи разсмотрѣны въ *Письмахъ покойника*, изданныхъ обществомъ прусскихъ офицеровъ.

1778—1791); *Buchot*, Mémoires sur la dernières guerre de l'Amerique septem. la France et l'Angleterre (1781); *Le Boucher*, Histoire de la guerre de l'indépendance des Etats Unis (1830).

е) Восточно-Индѣйскія: *Munro*, Geschichte des Krieges mit Ostindien 1780—1784. Переведено съ англійскаго 1790; *W. James*, Histoire navale de la grande Bretagne, 1793—1820 (1820).

XII. *Войны, происшедшія отъ Французской революціи.* Онѣ далеко превосходятъ всѣ прочія важностію, любопытствомъ и пользою, которую можно пріобрѣтать ихъ изслѣдованіемъ, какъ по великому числу дѣйствовавшихъ въ нихъ отличныхъ полководцевъ, такъ и по богатству военной ихъ литературы. Мы раздѣлимъ Революціонныя войны на три главные періода: а) отъ начатія революціи до кампаніи 1796 года, въ которой впервые явился Наполеонъ, и началась новая, нынѣшняя система войны; b) отъ 1796 по 1812 годъ, или время безпрерывнаго торжества Наполеона, и с) съ 1812 по 1815 годъ, или періодъ постепеннаго его паденія.

а) Общія исторіи всѣхъ трехъ періодовъ содержатся въ сочиненіяхъ: *Croissart*, Mémoires historiques et militaires, pour servir à l'histoire des guerres de 1792 — 1815 (1829); *Jomini*, Histoire critique et militaire des guerres de la révolution (1820); *Mathieu Dumas*, Précis des événements militaires; Geschichte der Kriege in Europa, seit dem Jahre 1792 (1827 vom Major Schelz), и того же автора Grundriss der neueren Kriegsgeschichte (1832); Vie politique et militaire de Napoleon (Jomini, 1827).

b) Кампаніи съ 1792 по 1796 годъ. *La vie du Général Dumouriez*, par lui meme, содержитъ кампанію 1792 года въ Шампани и Нидерландахъ; *Gouvion St. Cyr*, Mémoires sur les campagnes des armées du Rhin, et du Rhin et Moselle, depuis 1792 jusqu'à la paix de Campo Formio; *Valentini*, Der Feldzug von 1792, von einem Augenzeugen; *Massenbachs Denkwürdigkeiten*, enthaltend die Feldzüge von 1792 — 1793 in der Champagne und am Rhein; Mémoires posthumes *du général Custine* 1792—1793; *Wagner*, Der Feldzug der Koniglich Preussischen Armee am Rhein, 1793; *Blücher* (въ послѣдствіи фельдмаршала), Campagnen—Journal von 1793 — 1794; *D'Ecquevillе*, Campagnes du corps sous les ordres du prince de Condé (1819); *de Marilhac*, Histoire de la guerre entre la France et l'Espagne, 1793—1795; *Graf zu Dohna*, Feldzug der Preussen in den Niederlanden, 1793 (1808); *von Porbeck*, Kritische Geschichte der Englischen Armee in den Jahren 1794—1795; *Oestreichische militairische Zeitschrift*: Feldzug von 1792 in Niderlanden (1811—1812); Eroberung der Niederlanden 1793 (1813); Wurmsers Uebergang über den Rhein 1818; Krieg in den Alpen, 1793 (1813); Feldzug 1794, am Rhein (1824); Feldzug 1794 in den Niederlanden (1818); Winterfeldzug von 1794—1795 (1831); Feldzug am Rhein, 1795 (1831); Zeitschrift fur Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges (1831—1832).

с) Войны съ 1796 до 1812 года раздѣляются на:

1) Военныя дѣйствія до Кампоформійскаго мира. *Erzherzog Carl*, Grundsätze der Strategie, erlautert durch die Darstellung der Feldzüge 1796, in Deutschland (1827); *Jourdan*, Memoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1796, (1818); *Gouvion St. Cyr*, Mémoires; *Oestreichische Militairische Zeitschrift*: Winterfeldzug von 1796—1797 (1813); Italien, die Ereignisse bis zum Juli (1825 и 1827); Treffen an die Brenta und bei Caldiero (1828); Ereignisse im November, bey Arcole und Rivoli (1829); Vertheidigung Mantuas und Wurmsers Operationen (1830, 1831 и 1832); *Mémoires de Napoleon*; *C. von Decker*, Geschichte der Feldzüge in Italien und Deutschland 1796—1797 (1825); *Clausewitz*, Feldzug in Italien 1796 (1832); *Erdmansdorf*, Feldzug v. 1796 in Italien; Mémoires de Masséna.

Войны Вандейскія: Der Krieg in der Vendée *von Archenholz*; *Thurreau*, Mém. pour servir à l'histoire de la guerre de

Vendée (1815); *Posselt*, Europäische Annalen; *Beauchamp*, Histoire de la guerre de Vendée (1820); Der Kampf im westlichen Frankreich, 1793 — 1797 (1832 von Major Schulz); *Mémoires de la Roche Jaquelin*.

Экспедиція въ Египетъ: *Berthier*, Relation des campagnes du G. Bonaparte en Egypte et Syrie (1800); *Gen. Reynier*, de l'Egypte, après la bataille d'Helopolis (1802); *Graf von Bismark*, Poesie und Kriegskunst, oder der Feldzug in Egypten (1824); *Ader*, Histoir des camp. en Egypte et Syrie (1828).

Война въ Неаполѣ: Feldzug von 1798—1799 gegen Neapel; *Oestr. Milit. Zeitschrift*, Die Ereignisse beym Neapolitanischen Heere (1825); *Minerva* (1805).

1799 года. Война въ Швейцаріи и Германіи: *Erzherzog Carl*, Geschichte der Feldzüge von 1799 in Deutschland und der Schweitz; Précis des opération de l'armée du Danube; *Gouvion St. Cyr*, Mémoires pour servir à l'histoire militaire sous le directoire, le consulat et l'empire (1831). Войны въ Италіи: *Oestreich. Milit. Zeitschrift*: Geschichte des K. K. Oestreichischen Armee in Italien im Jahre 1799 (1821 — 1822); *Gouvion St. Cyr*, Mémoires de Scherer; Précis des opérations militaires en Italie; *Clausewitz*, hinterlassene Werke, 5 und 6 Band (1833 и 1834). Война въ Голландіи: *Mac Carthy*, Histoire de la campagne en Hollande en 1799, traduit de l'Anglais, 1800 и 1801 г. Война въ Германіи: *Gouvion St. Cyr*, *Carrion de Nisas*, campagne des Français en Allemagne en 1800; Über den Feldzug im Jahre 1800 der Deutschen und Französischen Armee, von einem Officier des Alliirten Heeres. Война въ Италіи: *Mémoires de Napoleon*; *Berthier*, relation de la bataille de Marengo (1804); *Oestreich. Milit. Zeitschrift*, Angriff auf den Mont-Cenis (1811); Macdonalds Zug über den Splügen (1822); Feldzug von 1800 in Italien (1823 и 1828).

2) Войны 1805 года. Онѣ описаны весьма недостаточно, въ особенности со стороны Австрійцевъ. Дѣйствія въ Германіи: Darstellung des Feldzuges Napoleons in Deutschland, 1805; *Gen. von Stutterheim*, Schlacht von Austerlitz; *Bülov*, Der Feldzug von 1805; *Oestreich Milit. Zeitschrift*: Die Schlacht von Austerlitz (1822). Дѣйствія въ Тиролѣ: *Oestr Milit Zeitschrift* (1823); Kriegsgeschichtliche und Kriegswissenschaftliche Monographien. Дѣйствія въ Италіи: *Von Einsiedel*, Der Feldzug der Oestreicher in Italien von 1805; *Oestr. Milit. Zeitschrift* (1823).

3) Война 1806 и 1807 годовъ: C. von W. (Müffling) Opperationsplan der preussischen Armee, 1806; R. von L. Bericht eines Augenzeugen des Feldzugs von 1806; *Von Massenbach*, Denkwurdigkeiten; dann dessen Bericht von den Operationen der Armee unter den Fürsten von Hohenlohe, und Betrachtungen uber die Ereignisse von 1805 und 1806; *von Plotho*, Tagebuch während des Krieges 1806 und 1807; von *Canitz*, Thaten und Schicksale der Reiterey (1823); von *Both*, Relation der Affaire von Heilsberg; Der Feldzug von 1806 und 1807 (von Major Schulz); Geschichte des Krieges von Preussen und Russland gegen Frankreich in den Jahren 1806 und 1807 (1835); *Höpfner*, Der Krieg von 1806 und 1807 (1850—1852).

4) Война 1809 года. Въ Германіи: *Stutterheim*, Geschichte des Oestreichischen Französischen Krieges von 1809. *Valentini*, Versuch einer Geschichte des Feldzuges von 1809; *Pelet*, Mémoires sur la guerre de 1809; *Oestreichische Militairische Zeitschrift*: Treffen bey Ebersberg (1832); *Laborde*, Précis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809. Въ Тиролѣ: Geschichte Andreas Hofers; *Bartholdy*, Der Krieg der Tyroler 1809. Въ Италіи: *Vaudoncourt*, Histoire du prince Eugène. Партизанскія дѣла Шилля и герцога Брауншвейгскаго: *Gen. Uslar*, Sur l'expedition du Major Schill en Westphalie. K. de *Heyde*, Der Feldzug dés Herzoglich Braunschweigschen Corps.

5) Война на Пиренейскомъ полуостровѣ: *Zschokke*, der Krieg Napoleons gegen den Aufstand der spänischen und

portugiesischen Völker (1813); *Napier*, Campign of the Britisch in Spain and Portugal; von *Riegel*, Der siebenjährige Kampf (1807—1814) um die Unabhängigkeit der Pyrenäischen Halbinsel (1818); *Rogniat*, relation des sièges de Saragosse et de Tortose (1814). Zeitschrift für Kunst, Wissenschaft und Geschichte des Krieges; *Mémoires du maréchal Suchet* (1834); *Sarrazin*, Histoire de la guerre d'Espagne. *Gouvion St. Cyr*, Journal des opérations de l'armée de Catalogne; *Foy*, Histoire de la guerre de la Peninsule sous Napoléon, и проч.

О войнѣ Россіи со Швеціею, писали кромѣ генерала графа *Сухтелена* и другихъ русскихъ авторовъ (см. ниже) бывшій король шведскій: *Gustav Adolph Gustavson*, Betrachtungen über meine Kriegsthaten (1817), и *Xilander*, Beytrag zur Geschichte des schwedischen Krieges.

d) Войны съ 1812 по 1815 годъ. Ихъ также можно раздѣлить на нашу Отечественную войну, въ которой Россія одна сражалась противъ соединенныхъ силъ большей части Европы, и на войны, веденныя для освобожденія этой послѣдней.

1) О кампаніи 1812 года писали: *Chambray*, Histoire militaire de l'expedition de Russie; *Fain*, Manuscrit de 1812; *Vaudoncourt*, Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812; *Gouvion St. Cyr*, mémoires; *Segur*, Histoire de Napoleon et de la grande armée (болѣе историческій романъ, нежели исторія); von Seydlitz, Tagebuch des K. Preussischen Armeecorps im Feldzuge 1812; die Feldzüge der Sachsen in den Iahren 1812 und 1813. *Oestr. Milit. Zeitschrift* (Jahrg. 1821) die Badenschen Truppen; das Bairische Armeecorps etc.

2) Изъ множества описаній кампаніи 1813, 1814 и 1815 годовъ, мы упомянемъ только о важнѣйшихъ: *Plotho*, Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813, 1814 und 1815; *Wagner*, Plane der Schlachten und Treffen, welche von der Preussischen Armee und ihren Verbündeten geliefert wurden: C. von W. (Müffling); die Feldzüge der Schlesischen Armee, и его же Betrachtungen über die grossen Operationen und Schlachten in den Jahren 1813 und 1814; von *Rau* und *Hänel* von Cronenthal; der Krieg der Verbündeten, gegen Frankreich 1813—1815; *Vaudoncourt*, Histoire de la guerre en Allemagne 1813 et des campagnes de 1814 et 1815; его же, Mémoires sur la campagne du vice-roi en Italie pendant les années 1813 et 1814; *Beauchamp*, а также и *Koch*; Histoire des campagnes du 1814—1815; *Beauchamp*, Catastrophe de Murat; *Fain*, Manuscrit de 1813 et 1814; *Mémoires du maréch. Ney*; Geschichte des dritten deutschen Armeecorps im Feldzuge von 1814; *Gourgaud*, Campagne de 1815; *Grouchy*, Observations sur la relation de la campagne de 1815; Memoire of the early campaigns of the duke of Wellington; *Blesson*, Beytrag zur Geschichte des Festungskrieges im Jahre 1815; *Ciriacy*, Der Belagerungskrieg des zweyten K. preuss. Armeecorps an der Sambre und in den Ardennen, 1815; Beamisch (Ludlow) Geschichte der deutschen Legion; *Oestreich. Milit. Zeitschrift* (Jahrg. 1819, 1820, 1821, 1827, 1831 und 1832); Militair. Taschenbuch von Mauvillon; militairische Blätter (1830); Berliner Militair Wochenblatt; *Sporschill*, Die grosse Chronik.

Къ этому мы присовокупимъ еще описанія нѣкоторыхъ войнъ, послѣ Парижскаго мира.

Brackenbridge, Histoire de la guerre entre les Etats Unis d'Amérique et l'Angleterre en 1812, 1813, 1814 et 1815, traduite par d'Almas (1820); *Wilson*, Documents illustrative of the Birman-war (Бирманская война 1828 г.); *Torrente*, Historia general de la révolution hispan. americana (1830); *Pouqueville*, Histoire de la régénération de la Grèce (1740—1824): *Alex. Suozo*, Histoire de la révolution Greque (1829); *Valentini*, Türkenkrieg nebst dem Kriege der Russen gegen die Türken 1828—1829; *Jomini*, Observations sur la dernière campagne de Turquie; *Witzleben*, Darstellung der Russisch. Türkischen Feldzüge in den Jahren 1828—

1829; *L'Auvergne,* Histoire de l'expédition d'Afrique en 1830; *Fernel,* Campagne d'Afrique en 1830; Geschichte der militairischen Ereignisse in Belgien, in den Jahren 1830—1832; Journal des opérations de l'artillerie ou siége de la citadelle d'Anvers (1833); *Rulhière,* Histoire de l'anarchie de la Pologne; Geschichte des Krieges zwischen Mehemed-Ali und der Ottomanischen Pforte in den Jahren 1831—1833, von *Oelberg.* Сочиненія, относящіся къ новѣйшимъ войнамъ, будутъ упомянуты при ихъ описаніи.

В. *Военныя біографіи.* Біографіи великихъ полководцевъ и другихъ знаменитыхъ воиновъ составляютъ весьма важную отрасль военной исторіи; нерѣдко мы находимъ въ нихъ подробности военныхъ происшествій, которыхъ тщетно бы искали въ описаніи самыхъ войнъ. Біографіи раздѣляются на колективныя, содержащія въ себѣ нѣсколько жизнеописаній великихъ мужей, и частныя, въ которыхъ описывается жизнь и дѣянія одного только лица. Не нужно замѣчать, что эти послѣдніе, по своей подробности, обыкновенно гораздо поучительнѣе первыхъ, въ особенности если онѣ составлены, съ правдивостію, самими военачальниками (такъ называемые мемуары, или записки).

Изъ числа коллективныхъ жизнеописаній замѣтимъ *Плутарха и Корнелія Непота* (см. эти имена), писавшихъ біографіи великихъ греческихъ и римскихъ полководцевъ. Lindau, Heldengemälde aus der Vorzeit (1817), и также сочиненіе *Вильмсена* (1820). Oestreichische Helden des 17 und 18 Jahrhunderts und Oestreichischer Plutarch von Hormayer 1808. *Pantaleons,* Beschreibung hochberühmter Helden deutscher Nation (1578); *Brantome,* Vie des hommes illustres et grands capitaines franҫais et étrangers; *Pauli,* Leben grosser Helden des gegenwärtigen Krieges (1761 и 1764), и его же Denkmäle berühmter Feldherren neuerer Zeiten 1768; *Blanchard,* nouveau Plutarque (1806); Biographie universelle antique et moderne, 54 vol. (1829); Von *Massenbach,* Rückerinnerungen an grosse Männer (1809); *Arnoult, Jouy et Norvins,* nouvelles biographies d s contemporains, depuis le commencement de la révolution franҫaise (1823); *Zeitgenossen,* Biographien und Charakteristiken von Kothe, Cramer und Geil (1824); Militair Biographien neuer Zeit (1806); *Mahul,* Annuaire nécrologique (1820); Leidenfrost, französischer Heldenfaal (1829), и превосходнѣйшее изъ всѣхъ, Die Ideal- der Kriegsführung in einer Analyse der Thaten der grössten Feldherren, vom General-Lieutenant von *Lossau* (1837).

Частныхъ военныхъ біографій и мемуаровъ имѣется неисчислимое множество; упомянемъ здѣсь только о самыхъ достопримѣчательныхъ въ алфавитномъ порядкѣ: *Альба Толедо* испанскій вождь; *Александръ Великій,* (соч. *Арріана*); *Александръ Фарнезе,* герцогъ Пармскій (сочин. Страда de bello belgrio); *Аннибалъ* (par Vaudoncourt); *Баннеръ,* шведскій вождь въ Тридцатилѣтнюю войну; *Барбароссы, Хоросъ и Хойръ-Эддинъ,* знаменитые турецкіе адмиралы; *Бартъ* (Jean Bart французскій адмиралъ; *Бассомпьеръ* французскій маршалъ (собственноручные мемуары); *Баярдъ,* прозванный рыцаремъ безъ страха и укоризны (par Gejard-Berville); *Белиль* (Les memoires du Marcéhal de Belle-isle); *Бернадотъ,* Карлъ Іоаннъ, король шведскій; *Берлихингенъ,* Гецъ фонъ, съ желѣзною рукою, Autobiografie; *Бернгардтъ,* герцогъ веймарскій (лучшее сочиненіе Röse, 1830); *Бервикъ,* герцогъ, французскій маршалъ (собственноручныя мемуары); *Блюхеръ,* князь Вальштатскій (сочиненія Rumpff, Förster, Frindrih, и лучшее изъ всѣхъ Der Marschal Vorwärts, von Rauschnik); *Богарне,* принцъ Евгеній, вице-король италійскій (сочин. Vaudoncourt); *Боливаръ* el Libertador (въ мемуарахъ генерала Голштейна, на англійскомъ языкѣ); *Брауншвейгъ,* герцоги *Карлъ* и *Фердинандъ* (лучшія біографіи соч. *Мовилйонъ*); *Бурбонъ, Карлъ,* коннe-

табль французскій и вождь Карла V; *Бюкуа*, вождь Фердинанда II; *Валленштейнъ*, герцогъ Фридландскій, австрійскій генералиссимусъ въ Тридцатилѣтнюю войну (сочинен. Priorato, Herchenhahn и друг.); *Вандомъ*, французскій маршалъ; *Вашингтонъ* (сочин. Маршала на англ. языкѣ); *Веллингтонъ* (сочин. Элліота и Кларка, на англ. языкѣ; *Ветерани*, австрійскій генералъ (собственныя записки); *Вильгельмъ Оранскій* и *Вильгельмъ III*, король англійскій; *Вилларъ*, французскій маршалъ (сочин. Анкетиля и своеручныя мемуары); *Гарди, де ла*, шведскій генералъ; *Гассіонъ и Гебріанъ* французскіе маршалы; *Гау* (Hove), англійск. адмиралъ; *Генгисъ*, или *Дженгисъ Ханъ*; *Генрихъ* VI, (par Perefix et journal militaire de Henri IV); *Гейнрихъ* принцъ прусскій (соч. *Бюлова*); *Гонсальво де Кордова* испанскій генералъ; *Грибоваль* французскій генералъ и начальникъ артиллеріи; *Гошъ* (Hoche), французскій генералъ во время революціи; *Густавъ Ваза* (сочиненіе Архенгольца и друг.); *Густавъ Адольфъ* (hist. des conquetes de Gustave Adolphe en Allemagne, par Grimoard, и на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе Mauvillon); *Густавъ* III (сочиненіе Bülov); *Даунъ*, австрійскій фельдмаршалъ въ Семилѣтнюю войну; *Даву*, принцъ Экмюльскій, французскій маршалъ (Memoires du Marechal Davoust); *Дерфлингеръ*, прусскій генералъ; *Дессау принцъ Леопольдъ*; *Дрэкъ* (Drake) англійскій адмиралъ при Елисаветѣ; *Дю-Гекленъ* (Du Gueschn) французскій конетабль; *Дю-ге-Труэнъ* (Du-gay-Trouin) французскій адмиралъ; *Евгеній* принцъ Савойскій (имѣлъ до 20 біографій, лучшія соч. Мовиліона, Феррари и Циммермана); *Іоанна, дѣвица Орлеанская*, (сочиненіе Schlegel и De la Motte Fouquet); *Карлъ Великій* (разныя біографіи); *Карлъ* V, (сочиненіе Robertson и Remmer); *Карлъ Смѣлый* герцогъ Бургундскій (сочиненіе Beker и Gaper); *Карлъ эрцгерцогъ* (von Gross u. Hoftieger); *Карлъ Густавъ*, король шведскій (von Nasstergorst und de Prade); *Карлъ* XII (von Harbery, Schumel, и Remarques sur l'histoire de Charles XII, par Poniatovsky); *Лаудонъ*, австрійскій фельдмаршалъ, *Левендаль*, французскій маршалъ; *Лотрингенъ*, герцогъ Карлъ; *Люксембургъ* французскій маршалъ; *Марлборо* (Marlborough) англійскій полководецъ (сочиненіе Coxe); *Матьюсъ*, англійскій адмиралъ; *графъ Мансфельдъ*; *Мина* испанскій генералъ, (сочиненіе Robinson); *Моро* (Moreau), французскій генералъ во время революціи (par Chateauneuf и Brefon de la Martinère); *Морилло*, испанскій генералъ въ Америкѣ; *Мунро*, англійскій намѣстникъ въ Индіи; *Мюратъ* Іоахимъ, король неаполитанскій (сочиненіе Leon de Gallois); *Наполеонъ*, о немъ имѣется 130 біографій, замѣчательнѣйшія изъ нихъ: Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui même au tribunal de Cesar etc., приписываемая генералу Жомини, и Napoleon, nach den besten Quellen, dargestellt von r.); Своеручныя мемоары маршаловъ *Ноаль* и *Лавалеттъ*; принцъ Генрихъ *Нассаускій*; *Нельсонъ*, англійскій адмиралъ (сочиненіе Clarcke и Churchill); *Ормондъ*, герцогъ, англійскій полководецъ; *Орсини*, Камилло, (на италіянскомъ языкѣ); *Пишегрю*, французскій генералъ во время революціи; *графъ Бюсси Рабютенъ*, (сочиненіе принца de Ligne); *Ракоци*, вождь венгерскихъ инсургентовъ; *Ришелье*, герцогъ и маршалъ французскій; *Родней*, англійскій адмиралъ (сочиненіе Mundy); *Рюйтеръ*, голландскій адмиралъ; *графъ Морицъ Саксонскій* (сочиненіе Espagnac); *султанъ Саладинъ* (сочиненіе Богаддина, въ Schillers Hist. Memoiren); *Сейдлицъ*, прусскій генералъ (сочиненіе Blankenburg); *Секендорфъ*, импер. фельдмаршалъ; *Собіески Янъ*, король польскій; *Тамерланъ* (сочиненіе La Croix); *Типпо-Саибъ*, султанъ мизорскій; *Текели*, вождь венгерскихъ инсургентовъ; *Тромпъ*, голландскій адмиралъ; *Тюренъ* (сочиненіе Buisson, Ramsay, O'Cahil и др.); *Фридрихъ Великій*, (о жизни

и подвигахъ котораго писали почти всѣ современные военные писатели); *Фридрихъ Вильгельмъ*, великій курфирстъ, (сочиненіе Puffendorff, Seyler и Horn); *Фрунсбергъ, Георгъ и Каспаръ*, знаменитые вожди Максимиліана II и Карла V; *Циметъ*, прусскій генералъ при Фридрихѣ II; *Шарнгорстъ*, знаменитый прусскій генералъ (in Preussens Helden 1830); *графъ Вильгельмъ Липпе Шаумбургскій*; *князь Шварценбергъ*, (сочиненіе Prokösch); *графъ Шверинъ*, прусскій фельдмаршалъ въ Семилѣтнюю войну; *Шилль*, прусскій маіоръ и партизанъ; *Шметтау*, прусскій фельдмаршалъ; герцогъ *Шомбергъ*, французскій маршалъ; *графъ Штенбокъ*, шведскій генералъ; и множество другихъ.

Военно-историческія сочиненія, вышедшія въ Россіи.

Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки, состоящій изъ 663 *указовъ; или статей. Въ государствованіе Царей и Великихъ Князей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержцевъ. Въ 1607 и 1621 годахъ. Выбранъ изъ иностранныхъ военныхъ книгъ Онисимомъ Михайловымъ.* Издана В. Рубаномъ (съ нѣкоторыми измѣненіями) въ 1777 и 1781 г. — *Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей. Москва. 1647 г.* (Первая печатная русская книга о военномъ искусствѣ) (*). *Историческіе акты и документы, изданные Археографическою коммисіею, въ 1836 и послѣдующихъ годахъ. — Разрядныя книги. — Россійскій ратникъ*, или общая военная повѣсть о государственныхъ войнахъ, непріятельскихъ нашествіяхъ, и т. д. отъ древности до нашихъ временъ (по 1805 годъ). Сочиненіе Тимофея Мальгина. Москва. 1825 г. — *Храмъ славы*, воздвигнутый побѣдоноснымъ русскимъ ополченіемъ Самодержцу своему Царю Іоанну Васильевичу, или подробное описаніе всѣхъ сраженій, бывшихъ между Россіянами и Казанцами. Сочиненіе Ивана Михайлова. Москва. 1800 г. — *Сказаніе о осадѣ Троицкаго-Сергіева Монастыря* отъ Поляковъ и Литвы, и проч. Сочиненіе Авраамія Палицына. Москва. 1784 г. — *О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его, до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ.* И. Бѣляева. Москва. 1846 г. — *Походъ къ Азову*, боярина и большаго полка воеводы А. С. Шеина, изд. В. Рубанъ. Санктпетербургъ. 1773 г. — *Журналъ Императора Петра Великаго* 1698 — 1721 г. 3 части. Санктпетербургъ 1770 — 1772. — *Книга Марсова*, или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій, и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войскомъ Его Королевскаго Величества Свейскаго. С. Петербургъ. 1766 г. — *Военная Исторія походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи*, заключающая въ себѣ описаніе походовъ Петра Великаго. Сочиненіе Бутурлина (на французскомъ языкѣ); перевелъ А. Хатовъ и А. Корниловичъ. 4 части (съ планами и картою). Санктпетербургъ. 1819 — 1825 г. — *Публичныя лекціи Военной Исторіи*, сочиненіе М. Богдановича. 1846 г. (Часть 1 заключаетъ въ себѣ описаніе походовъ Петра Великаго, въ 1707, 1708 и 1709 годахъ). *Военно-Историческій обзоръ Сѣверной войны*, сочиненіе А. Карцова. 1851 г.

Журналъ о военныхъ дѣйствіяхъ Россійской Императорской арміи въ 1757, 58, 59, 60 *и* 1761 *годахъ*. Санктпетербургъ. 1761 — 63 г. — *Журналъ военныхъ дѣйствій арміи Ея Императорскаго Величества* 1769, 1770 *и* 1771 *годовъ*, подъ предводительствомъ генералъ-фельдмаршала графа П. А. Румянцева. Санктпетербургъ. — *Поденная записка нѣкоторыхъ происшествій во время прошедшей съ Турками войны*, отъ дня

(*) Оба эти сочиненія относятся къ исторіи военнаго искусства.

объявленія оной по 1773 годъ. Сочиненіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника П. Левашева. — *Перечень изъ собственнаго своего журнала, въ продолженіе войны* 1787 — 1790. Сочиненіе фонъ-Раана. Санктпетербургъ. 1792. — *Картина войнъ Россіи съ Турціею*, въ царствованіе Императрицы Екатерины II и Императора Александра I. Сочиненіе Д. П. Бутурлина (на французскомъ языкѣ). 2 части. Переводъ изданъ въ 1829 году. — *Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турціи.* Сочиненіе М. Богдановича. Санктпетербургъ. 1852.

Описаніе сухопутныхъ и морскихъ сраженій между Россійскою и Шведскою арміями, 1788 — 1790 г. — Смоленскъ. 1804 г.

Исторія Россійско-Австрійской кампаніи 1799 г., подъ предводительствомъ генералиссимуса, князя Италійскаго, графа Суворова Рымникскаго. 3 части. Сочиненіе Фукса. Санктпетербургъ. 1825 — 1826 г. — *Описаніе Анконской экспедиціи 1799* г. Переводъ съ англійскаго. Сочиненіе Рука. 1801. *Описаніе дѣйствій Римскаго - Корсакова въ Швейцаріи.* Составлено генералъ-маіоромъ Вистицкимъ 2-мъ, въ 1803 году. Москва. 1846 г. — *Римскій-Корсаковъ и его военныя дѣйствія въ Швейцаріи.* Сочиненіе А. Савельева-Ростиславича. Санктпетербургъ. 1848 г. — *Публичныя лекціи военной исторіи, М. Богдановича* (2-я часть заключаетъ въ себѣ описаніе дѣйствій Суворова въ войну 1799 года). — *Исторія войны Россіи съ Франціею въ царствованіе Императора Павла I.* Сочиненіе генерала Михайловскаго-Данилевскаго и полковника Милютина. 5 томовъ. Санктпетербургъ. 1852.

Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ въ 1805 году. Сочиненіе генерала Михайловскаго - Данилевскаго. — *Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1806 и 1807 годахъ.* Его же. — *Журналъ военныхъ дѣйствій Россійской Императорской арміи съ ноября 1806 по іюнь 1807 года.* Санктпетербургъ. 1807. — *Извѣстіе о взятіи Дербента Россійско - Императорскими войсками.* Санктпетербургъ. 1806. — *Записки морскаго офицера, въ продолженіе кампаніи на Средиземномъ морѣ,* подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, съ 1805 по 1810 годъ. 4 части. Сочиненіе Броневскаго. Санктпетербургъ. 1818 — 1819. — *Письма морскаго офицера*, служащія дополненіемъ къ предыдущему сочиненію. — *Précis des événements des campagnes de 1808 et 1809 en Finlande*, генерала графа Сухтелена. — *Описаніе Финляндской войны въ 1808 и 1809 годахъ.* Сочиненіе Михайловскаго-Данилевскаго. — *Описаніе Турецкой войны съ 1806 по 1812 годъ.* Его же.

Исторія нашествія Наполеона на Россію въ 1812 году. Соч. Бутурлина. Переводъ съ французскаго А. Хатова. 2 части. Санктпетербургъ. 1823—1824.— *Записки, касательно составленія и похода Санктпетербургскаго ополченія, въ 1812 и 1813 годахъ. Съ подробнымъ описаніемъ осады Данцига.* 2 части. 1814—1815 г. Сочиненіе В. И. Штейнгеля. — Сочиненія генерала Михайловскаго-Данилевскаго: *Описаніе Отечественной войны 1812 года; Описаніе войны 1813 года; Описаніе похода во Франціи 1814 года; Записки о походѣ 1813 года; Записки 1814 и 1815 годовъ.* — *Journal der Kriegs-operationen der Kais. Russischen und der Verbündeten Armeen, von der Eroberung Thorns bis zur Einnahme von Paris* (Барклая-де-Толли). Рига. 1815.— *Картина осенняго похода 1813 года въ Германіи*, отъ перемирія до обратнаго перехода Французской арміи черезъ Рейнъ. Сочиненіе Бутурлина. — *Королевство Вестфальское и разрушеніе его.* Сочиненіе Шнехта. Переводъ М. Богдановича и П. Казнакова. Спб. 1852 года.

Послѣдняя война съ Турціею (кампаніи 1828 и 1829 годовъ). 2 части. Спб. — *Картина войны Россіи съ Турціею въ царствованіе Императора Николая I*

съ присовокупленіемъ подробнаго описанія Наваринской битвы, составленнаго В. Б. Броневскимъ. Спб. 1830. — *Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ.* Сочиненіе Ушакова. 2 части. Спб. 1836. — *Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ съ 1800 по 1834 годъ.* Сочиненіе П. Зубова. Спб. 1835. — *Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.* Сочиненіе Лукьяновича. 4 части. Спб. 1844—1747

Geschichte des Polnischen Aufstandes und Krieges. Von Friedr. v. Smitt. 2 Th. Berlin. 1839 г. (Исторія Польскаго мятежа и войны 1831 года).—*Histoire militaire de la seconde epoque de la campagne de 1831 en Pologne, par le général Oconnef.* S. Petersb. 1834.

Очеркъ Венгерской войны 1848 *и* 1849 *годовъ.* Переводъ съ нѣмецкаго М. Богдановича и П. Лебедева. Спб. 1850. *Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ въ* 1849 *году.* Спб. 1851 года. — *Графъ Радецкій и его походы въ Италіи, въ* 1848 *и* 1849 *годахъ.* Сочиненіе П. Лебедева.

Сверхъ того можно найти весьма любопытныя военно-историческія статьи: *въ Военныхъ журналахъ, издававшихся, въ 1810 и 1811 годахъ, Рахмановымъ и съ* 1817 *до* 1819 *отъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба; въ журналѣ Военно-ученаго комитета;* Артиллерійскомъ журналѣ и др. Наконецъ въ нашемъ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Весьма замѣчательны также появившіяся въ новѣйшее время исторіи нѣсколькихъ (преимущественно гвардейскихъ) полковъ.

Біографіи. 1) *Жизнь,* анекдоты, военныя и политическія дѣянія графа Бориса Петровича Шереметьева. С Петербургъ. 1808. 2) *Картина* жизни и военныхъ дѣяній, Россійско-Императорскаго генералиссимуса Князя А. Д. Меньшикова, фаворита Петра Великаго. 3 части. 1803 г. *Жизнь Графа Миниха,* Императорскаго Россійскаго генералъ-фельдмаршала. Сочиненіе Гальма, переводъ Тимковскаго, 2 части. Москва. 1806. 4) *Жизнь,* характеръ и военныя дѣянія генералъ-фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова Задунайскаго. Сочиненіе Созоновича, 2 части. Москва. 1803. 5) *Жизнь генералъ-фельдмаршала,* Князя Григорія Александровича Потемкина Таврическаго, 2 части. С. Петербургъ. 1811—12. 6) *Исторія* генералиссимуса Князя Италійскаго, Графа Суворова-Рымникскаго. Сочиненіе Е. Фукса. 2 части. 1811 г. 7) *Жизнь* Графа Н. И. Панина. С. Петербургъ. 1787, 1792 г. 8) *Жизнь* и военныя дѣянія генерала отъ инфантеріи Графа Н. М. Каменскаго; собралъ И. Смирновъ; 2 части. 1814 — 1815 г. 9) *Жизнь* и военныя дѣянія генералъ-фельдмаршала Князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго; 4 части. С. Петербургъ. 1813 и 1814 г. 10) *Побѣды* Графа П. Х. Витгенштейна. 3 части. С. Петербургъ 1813—1815 г. 11) *Дѣянія* Россійскихъ полководцевъ и генераловъ, ознаменовавшихъ себя въ достопамятную войну съ Франціею, въ 1812, 13, 14 и 1815 годахъ, съ краткимъ начертаніемъ всей ихъ службы, съ самаго начала вступленія въ оную; собралъ С. Ушаковъ, 4 части. С. Петербургъ; въ Т. Крайя, 1822 г. 12) Біографіи Императоровъ Петра Великаго и Александра I. 13) *Біографіи* россійскихъ генералиссимусовъ и фельдмаршаловъ. Сочиненіе Д. Бантышъ-Каменскаго. 4 части. 1840 г. — 14) *Александръ I и Его Сподвижники.* *Б. Л. П. З. и М. П. Б.*

ВОЕННАЯ КАЗНА и ВОЕННОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО. (См. *Казначейство*).

ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ. (См. *Кантонисты*).

ВОЕННО-ПОХОДНАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имѣетъ обязанностію слѣдовать за Государемъ Императоромъ въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Она состоитъ изъ 2-хъ дѣлопроизводителей, одного младшаго чиновника и 3-хъ писарей.

Во время Высочайшихъ путешествій,

генералъ-адъютантъ, сопутствующій Его Величеству и управляющій въ это время Канцеляріею, принимаетъ и объявляетъ всѣ Высочайшія повелѣнія по дѣламъ военно-сухопутнаго управленія, и о предметѣ сихъ повелѣній въ тоже время доноситъ, во всей подробности, Военному Министру для сохраненія общей связи дѣлъ и распоряженій по Военному Министерству; Высочайшіе же приказы по арміи отдаются за подписаніемъ управляющаго въ то время Канцеляріею генералъ-адъютанта, съ прибавленіемъ при подписи словъ: «за отсутствіемъ Военнаго Министра».

Е. К. Б.

ВОЕННАЯ ПОХОДНАЯ ПО ФЛОТУ КАНЦЕЛЯРІЯ. (См *Морское министерство*).

ВОЕННЫЯ КАСТЫ. Всѣ народы, раздѣлявшіеся на касты (т. е. на отдѣльные, по достоинству и по роду занятій, наслѣдственные классы) имѣли также и касту воиновъ. Самое древнѣйшее подобное учрежденіе мы встрѣчаемъ у Индѣйцевъ. Священныя книги ихъ повѣствуютъ, что Брама сотворилъ изъ своей головы *Браминовъ*, или духовенство; изъ своихъ плечь, *Четрисовъ*, или воиновъ (Kshatriyas отъ слова Kshat, защищать); изъ живота и лядвей — *Визасовъ*, или ремесленниковъ (Vaisyâs), а изъ ногъ — всѣхъ прочихъ работниковъ, *Судрасовъ*. Каждая изъ этихъ, и понынѣ существующихъ кастъ, подраздѣлялась на многія степени. Такъ, напримѣръ, Четрисы, называемые также Раями, заключали въ себѣ: исчезнувшее нынѣ поколѣніе *Бондильеровъ*, поколѣнія *Раяпутрасовъ*, или *Раибутовъ*, отъ котораго происходятъ всѣ Индѣйскіе владѣльцы, и *Наировъ*, составляющихъ классъ дворянства и войска на Малабарскомъ берегу; наконецъ поколѣніе *Маратовъ*, настоящую военную касту въ Индіи, отъ которой, вѣроятно, произошелъ народъ *Маратовъ* (см. это). Въ теченіе времени эти первобытныя военныя учрежденія измѣнились, и теперешнія Индѣйскія войска, *Сепойсы* (см. это) набираются безъ различія изъ всѣхъ кастъ. Организація древнихъ Вавилонскаго, Эѳіопскаго и Египетскаго государства сходствовала съ индѣйскою. Въ Египтѣ народъ также раздѣлялся на семь, а слѣдуя Діодору, на пять, наслѣдственныхъ кастъ (жрецовъ, воиновъ, къ которымъ причислялись и фараоны, хлѣбопашцевъ, ремесленниковъ и пастуховъ). Въ вѣкъ Моисеевъ, главная сила египетскихъ войскъ состояла въ конницѣ и военныхъ колесницахъ, но, по мѣрѣ умноженія въ Египтѣ искуственныхъ каналовъ, эти два рода войскъ уступили первенство пѣхотѣ. Впрочемъ военная каста Египтянъ, кажется, никогда не отличалась особымъ мужествомъ и устройствомъ, и неоднократно жертвовала благомъ отечества для частныхъ выгодъ касты. Такъ, напримѣръ, по соединеніи Псамметихомъ двѣнадцати отдѣльныхъ египетскихъ княжествъ въ одно государство, болѣе 240,000 воиновъ бѣжали изъ Египта въ Эѳіопію. Съ тѣхъ поръ сила египетскихъ армій состояла преимущественно въ наемныхъ греческихъ дружинахъ.

Нѣчто подобное военнымъ кастамъ находимъ въ древней Персіи, гдѣ только благородныя поколѣнія имѣли право носить оружіе и заниматься войною; у Галловъ, у которыхъ могущественное и наслѣдственное сословіе рыцарей, съ своими щитоносцами (солдурами) и подручниками (амбазатами), составляла исключительно вооруженную силу народа; наконецъ въ войскахъ *преторіянъ*, *янычаръ*, *стрѣльцовъ* и др. (см. эти слова).

Б. Л. И. З.

ВОЕННЫЯ КОЛЕСНИЦЫ. По свидѣтельству древнихъ авторовъ, военныя колесницы существовали прежде конницы. Всѣ восточные народы почитали ихъ и *слоновъ* (см. это) орудіями, весьма способными къ нанесенію вреда непріятелю, почему и имѣли иногда въ войскахъ своихъ нѣсколько тысячъ колесницъ. Но по мѣрѣ усовершенствованія военнаго искусства и общаго введенія конницы, употребленіе воен-

ныхъ колесницъ постепенно стало уменьшаться. Изъ Европейскихъ народовъ дѣйствовали ими только Греки, до Троянской войны, и Цельты (Галлы и Британцы), у которыхъ нашелъ ихъ даже Цесарь. Военныя колесницы были двоякаго рода: простыя, или троянскія, и сложныя, или персидскія. Первыя возимы были двумя лошадьми, имѣли по два колеса, и были сзади открыты и низки, а спереди возвышены и прикрыты перилами, или брустверомъ. Въ каждой колесницѣ находилось по два воина; одинъ управлялъ лошадьми, а другой (апобатъ), принадлежавшій обыкновенно къ числу вождей или другихъ достойнѣйшихъ воиновъ, сражался съ высоты ихъ стрѣлами, копьемъ и мечемъ. Сложныя колесницы, въ которыхъ помѣщалось по четыре и болѣе ратниковъ, устроивались на четырехъ колесахъ, имѣли по четыре лошади, и прикрывались со всѣхъ сторонъ перилами; къ дышламъ ихъ прикрѣплялись копья, къ осямъ косы; лошади покрывались латами, и т. д.

Въ битвахъ колесницы устремлялись на непріятеля, приводили его въ разстройство, и способствовали слѣдующему за ними войску довершать побѣду. Но вскорѣ найдены были средства къ уменьшенію вреда, наносимаго колесницами; противъ нихъ высылали стрѣлковъ, которые должны были направлять дѣйствія свои преимущественно на лошадей и на возницъ; если же колесницы достигали войска, ряды раздавались, и пропускали ихъ безъ значительнаго для себя урона. Иногда препятствовали ихъ приближенію, прокапывая предъ фронтомъ рвы, или вбивая колья.

Эти оборонительныя средства и способность военныхъ колесницъ дѣйствовать только на ровномъ мѣстоположеніи, были причиною, что Греки перестали ихъ употреблять послѣ Троянской войны. Что касается до Римлянъ, то они военныхъ колесницъ никогда не употребляли.

По свидѣтельству Ксенофонта, Киръ въ сраженіи при *Тимбрѣ* (см. это) имѣлъ также нѣсколько большихъ колесницъ, на которыхъ помѣщены были башни со стрѣлками, и которыя возились нѣсколькими десятками воловъ.

Другой родъ военныхъ колесницъ были повозки, употребляемыя въ средніе вѣка, Швейцарцами, нѣмецкими ландскнектами, а въ особенности Гуситами. Онѣ имѣли видъ обыкновенныхъ повозокъ, для перевоза тяжестей, но превосходили ихъ величиною и прочностію; перилы у нихъ были высокія, крѣпкія и снабженныя бойницами, за которыми помѣщались стрѣлки, а иногда и большіе самопалы, или, по изобрѣтеніи пороха, фальконеты и другія небольшія орудія. Таковыхъ повозокъ Гусситы имѣли иногда до двухъ и болѣе тысячь. Обыкновенно они составляли изъ нихъ вагенбургъ, связывая повозки цѣпями, и оставляя нужныя пространства для вылазокъ. Но случалось, что они пользовались ими и во время движеній, для прикрытія фланговъ колоннъ (см. *Куттенбергъ*), и даже, какъ напримѣръ Швейцарцы при *Лаупенѣ* (см. это), для прорванія непріятельскаго строя.

О военныхъ повозкахъ и саняхъ, употреблявшихся въ среднія столѣтія въ русскихъ войскахъ, смотри *Гуляй-Городъ* и *Ратное дѣло*, въ статьѣ Россія.

Б. Л. И. З.

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГІЯ. Слово Коллегія есть латинское Collegium, и означаетъ собраніе нѣсколькихъ лицъ, для извѣстной цѣли.

Военная коллегія первоначально учреждена была императоромъ Петромъ I-мъ, въ 1719 году, по примѣру иностранныхъ державъ, и сосредоточивала въ себѣ высшее управленіе военносухопутными силами. Въ ней присутствовали: президентъ, вице-президентъ и нѣсколько членовъ, или засѣдателей, изъ генералитета. При ней состояла канцелярія, изъ секретаря, нотаріуса, переводчика, актуаріуса, регистратора

и писарей. Порядокъ производства дѣлъ и обязанности каждаго изъ лицъ опредѣлялись генеральнымъ регламентомъ, изданнымъ 1720 г., февраля 28, въ которомъ предписывалось также всѣмъ чиновникамъ, подъ строгимъ наказаніемъ, ласково обращаться съ просителями, а дабы они всегда помнили свои обязанности, то главныя правила регламента, наклеенныя на доску, всегда находились въ виду, на столѣ, въ присутственной комнатѣ.

Для удобства отправленія дѣлъ, Военная коллегія дѣлилась на 3 экспедиціи: 1) армейскую, въ которой производились дѣла по кавалеріи и инфантеріи, 2) гарнизонную и 3) артиллерійскую и фортификаціонную. Сверхъ того состояли при ней: генералъ-аудиторъ, генералъ-фискалъ и оберъ-аудиторъ. Въ послѣдствіе времени, когда съ увеличеніемъ силы войскъ, должны были увеличиться и обязанности высшей военной администраціи, тогда при Военной коллегіи стали учреждаться особыя экспедиціи. Въ 1798 году находимъ, что самая Коллегія дѣлилась на экспедиціи армейскую, гарнизонную, приказную, иностранную, рекрутскую, ремонтную и учебную, по учрежденію о школахъ; кромѣ того при ней были особыя экспедиціи: военная, счетная, инспекторская, генералъ-аудиторіатъ, коммиссаріатская, провіантская, артиллерійская, чертежная, съ чертежнымъ архивомъ, и московское артиллерійское депо. Вмѣстѣ съ этимъ порядокъ дѣлопроизводства измѣнился, и наконецъ, въ 1812 году, вся Военная коллегія была переобразована въ *Военное министерство* (см. это). *Н. Н. Ц.*

ВОЕННЫЙ КОММИСАРЪ и **ВОЕННЫЙ КОММИССАРІАТЪ**. (См. *Коммиссаріатскій департаментъ Военнаго министерства*).

ВОЕННАЯ КОНТРАБАНДА. Подъ этимъ словомъ разумѣются всѣ вообще жизненные, амуничные, мундирные, строевые и боевые припасы, словомъ, все, что только можетъ поддерживать непріятельскій флотъ и вести его къ успѣхамъ. Запасы такого рода ни въ какомъ случаѣ не должны быть подвозимы воюющимъ флотамъ на нейтральныхъ судахъ, которыя за нарушеніе законовъ преслѣдуются наравнѣ съ непріятельскими.

ВОЕННЫЙ КОРАБЛЬ. (См. *Военныя суда*).

ВОЕННОЕ КРАСНОРѢЧІЕ. (См. *Краснорѣчіе*).

ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА. Подъ этимъ словомъ разумѣется въ пространномъ смыслѣ литература всѣхъ вообще военныхъ наукъ и познаній.

Съ того времени, какъ война сдѣлалась орудіемъ въ рукахъ расчетливой политики, она достигла степени науки, и начала имѣть, подобно другимъ познаніямъ человѣческимъ, свою литературу, которая, въ новѣйшее время, превзошла всѣ прочія обширностію, а можетъ быть, и совершенствомъ. Нынѣ, къ свѣдѣніямъ требующимся отъ образованнаго офицера, принадлежитъ также знаніе литературы военныхъ наукъ, безъ которой основательное ихъ изученіе невозможно. Однако весьма немногіе военные люди имѣютъ время и средства проходить все необозримое поле военной литературы; большая часть должна довольствоваться познаніемъ одной или нѣсколькихъ, болѣе или менѣе пространныхъ ея частей. Для этого необходимо указаніе на лучшія и полезнѣйшія книги въ каждой отрасли военныхъ познаній, и этотъ-то выборъ, раздѣленіе и классификація достопримѣчательнѣйшихъ военныхъ сочиненій составляетъ предметъ той науки, которую, въ тѣсномъ смыслѣ, принято называть *Военною литературою*.

Въ статьѣ *Военныя науки* (см. ниже) читатель найдетъ краткое изложеніе сущности военныхъ познаній вообще, и раздѣленіе ихъ на науки теоретическія, или спеціальныя, и прикладныя, чисто военныя и вспомогательныя. Здѣсь мы ограничимся только замѣчаніемъ, что къ наукамъ чисто военнымъ, а слѣдовательно и къ настоящей военной литературѣ, принадлежатъ: такти-

ка, артиллерія, фортификація, науки, относящіяся къ службѣ генеральнаго штаба, науки военно-административныя, военная исторія, и наконецъ стратегія.

Въ нашемъ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ принято правиломъ присовокуплять къ статьямъ, излагающимъ различныя отрасли военнаго искусства, краткій историческій взглядъ на ихъ литературу. (См. *Артиллерія, Военная исторія, Инженерное искусство, Стратегія, Тактика* и пр.) По этому остается здѣсь упомянуть только о тѣхъ весьма немногихъ сочиненіяхъ, которыя, или заключаютъ въ себѣ полные курсы всѣхъ, либо нѣсколькихъ отраслей военнаго искусства, или излагаютъ ихъ отдѣльными статьями въ видѣ лексиконовъ.

Къ первымъ принадлежатъ: *Bardet de Villeneuve*, Cours de la science militaire (1740, 15 частей); *Mauvillon*, Einleitung in die sämmtlichen Militairischen Wissenschaften (1783); *Scharnhorst's*, Handbuch fur Officiere in den anwendbaren Theilen der Kriegswissenschaften (1787, 3 Theile); neu umgearbeitet von Hoyer (1817—1820); Handbuch für den Officier, herausgegeben von Ruhle von Lilienstern (1817, 2 Bände); Ручная Библіотека для офицеровъ (Hand-bibliotek für Officiere, oder Populaire Kriegslehre fur Eingeweihte und Laien), и наконецъ вышедшія у насъ, въ Россіи, Руководства для Военно-Учебныхъ заведеній, по предметамъ: тактики, артиллеріи и фортификаціи.

Изъ числа военныхъ лексиконовъ мы замѣтимъ: Les arts de l'homme d'épée, ou le dictionaire du gentilhomme (1811); Eggers (1757) und Rumpf's (1822), allgemeine Kriegs Wörterbücher für alle Waffen; отличпо хорошій, Militair-Conversation Leksikon изданный въ Лейпцигѣ, 1832—1837 г. Dictionnaire de l'armée de terre, par les généraux Bardin et Oudinot, и наконецъ нашъ Военный Энциклопедической Лексиконъ, о достоинствѣ котораго мы предоставляемъ судить читателямъ. *Б. Л. И. З.*

ВОЕННОЕ МИНИСТЕРСТВО есть высшее государственное установленіе, завѣдывающее всѣми военно-сухопутными силами Имперіи, по ихъ составу, устройству, продовольствію, снабженію, вооруженію, размѣщенію, движенію и дѣйствію.

Военное министерство образовалось первоначально въ 1812 году; съ тѣхъ поръ составныя части его подвергались различнымъ измѣненіямъ, въ пользѣ которыхъ убѣждалъ опытъ. Въ 1832 году нынѣ царствующій Государь Императоръ даровалъ Военному министерству новое образованіе, повелѣвъ начертать проэктъ учрежденія, которымъ опредѣлялись бы подробно: составъ, предметы занятій, обязанности, права, отношенія и отвѣтственность Министерства. Въ 29-й день марта 1836 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе этого новаго учрежденія, и тѣмъ положено прочное основаніе всему высшему военному управленію.

Нынѣ Военное министерство составляютъ: 1) Главный Штабъ Его Императорскаго Величества; 2) Военный совѣтъ; 3) Генералъ-Аудиторіатъ, департаменты: 4) Генеральнаго штаба; 5) Инспекторскій; 6) Артиллерійскій: 7) Инженерный; 8) Коммисаріатскій; 9) Провіантскій; 10) Военныхъ поселеній; 11) Медицинскій и 12) Аудиторіатскій и 13) Канцелярія Военнаго министерства. Сверхъ того къ составу Военнаго министерства принадлежатъ Управленія Инспекторовъ: 14) всей Артиллеріи и 15) по Инженерной части.

Въ видѣ особыхъ учрежденій при Военномъ министерствѣ состоятъ: 1) *Военно-Походная Его Императорскаго Величества Канцелярія* (см. это), Комитеты: 2) Военно-Ученый, 3) Военно-Цензурный и 4) Военно-Медицинскій Ученый и 5) Управленіе Главнаго Инспектора Медицинской части въ арміи.

Къ вѣдомству Военнаго министерства относятся также всѣ дѣла по Управленію Военно-Учебными заведеніями, Комитета Высочайше учрежденнаго въ 18-й день 1814 года и Комитета Призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ

чиновниковъ, требующія Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія, и равнымъ образомъ объявленія имъ Высочайшихъ повелѣній.

Всѣ предметы, вѣдомству Военнаго министерства принадлежащіе, раздѣляются на два разряда; къ первому принадлежатъ: личный составъ войскъ и всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія, размѣщеніе войскъ, движеніе, надзоръ надъ дѣйствіями всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія, военныя поселенія, войска иррегулярныя и военные кантонисты; къ послѣднему: военное законодательство вообще и часть хозяйственная, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ.

Предметы перваго разряда принадлежатъ исключительному завѣдыванію военнаго министра; а предметы послѣдняго разряда Военному совѣту. (См. *Военный министръ* и *Военный совѣтъ*).

Военное министерство въ порядкѣ исполнительномъ руководствуется точною силою «Наказа Министерствамъ», въ которомъ опредѣляются и всѣ отношенія онаго къ прочимъ министерствамъ, вліяніе на мѣста подчиненныя и взаимныя отношенія лицъ и мѣстъ, составляющихъ министерство.

Обязанности лицъ Военнаго министерства изложены въ статьяхъ: *Военный совѣтъ*, *Генералъ-Аудиторіатъ*, *Главный Штабъ Его Императорскаго Величества*, *Департаменты*, и проч.

Е. К. Б.

ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ сосредоточиваетъ въ лицѣ своемъ главное начальство надъ всѣми отраслями военнаго управленія. Чрезъ него восходятъ къ Государю Императору всѣ дѣла военнаго управленія, и имъ же объявляются по военному вѣдомству всѣ Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія.

Въ порядкѣ дѣлъ исполнительныхъ военный министръ несетъ всѣ тѣ обязанности, какія присвоены этому званію общимъ учрежденіемъ министерствъ. На непосредственной его обязанности лежатъ: благоустройство войскъ во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ, и удовлетворительное состояніе частей управленія.

Кромѣ этихъ обязанностей, военный министръ имѣетъ обязанности особыя: 1) Онъ объявляетъ по военному вѣдомству Высочайшія повелѣнія; даетъ имъ правильное и вѣрное изложеніе, и наблюдаетъ за точнымъ ихъ исполненіемъ; 2) по предсѣдательству въ Военномъ совѣтѣ, военный министръ направляетъ всѣ дѣйствія этого высшаго установленія къ прямой цѣли, и первый заботится объ усовершенствованіи военнаго законодательства и о благоустройствѣ части хозяйственной; 3) имѣетъ высшее наблюденіе за дѣйствіями военно-судныхъ установленій; 4) по управленію же Военно-Учебными заведеніями, Комитетомъ 18 августа 1814 года и Комитетомъ Призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, представляетъ Государю Императору дѣла, требующія Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія, и объявляетъ повелѣнія Его Императорскаго Величества.

Существо власти, ввѣренной военному министру, принадлежитъ единственно къ порядку исполнительному; никакой новый законъ, никакое новое учрежденіе, или отмѣна прежняго, не могутъ быть установлены его властію, которая состоитъ только въ понужденіи всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія къ точному и скорому исполненію законовъ, учрежденій и повелѣній Верховной Власти.

Онъ непосредственно представляетъ на Высочайшее разрѣшеніе: 1) всѣ вообще дѣла военно-сухопутнаго управленія, подлежащія разрѣшенію или свѣдѣнію Его Величества; 2) дѣла непосредственнаго своего вѣдѣнія, относящіяся исключительно къ одной военной части, разрѣшеніе которыхъ превышаетъ власть его, и 3) журналы Военнаго совѣта по дѣламъ, подлежащимъ Высочайшему разрѣшенію и всеподданнѣйшіе доклады Генералъ-Аудиторіата.

Военный министръ, по званію своему есть членъ Государственнаго совѣта и Комитета министровъ и присутствуетъ въ Правительствующемъ сенатѣ. Отношенія его къ Военному совѣту и Генералъ-Аудиторіату суть тѣ же, какія имѣютъ въ первомъ случаѣ, председатель къ подвѣдомственному ему мѣсту, а въ послѣднемъ, министръ юстиціи къ Сенату.

По существу обязанностей военнаго министра, въ лицѣ его сосредоточивается высшее управленіе военно-сухопутными силами имперіи, на основаніи чего всѣ мѣста и лица военнаго управленія, равно и самыя войска, обязаны въ точности и безпрекословно исполнять всѣ его требованія; въ послѣднемъ случаѣ министръ дѣйствуетъ по войскамъ чрезъ главныхъ ихъ начальниковъ. (См. *Главнокомандующій*, *Корпусный командиръ*).

Подробное изложеніе обязанностей, правъ, власти и отношеній военнаго министра заключается въ общемъ «Наказѣ министерствамъ» и «Наказѣ Военному министерству», Высочайше утвержденномъ 29 марта 1836 года.

Въ государствахъ, гдѣ должность военнаго министра не существуетъ, она замѣняется другимъ, равнозначительнымъ органомъ, которому подчинены генералы, командующіе войсками.

Н. Н. Ц. и Е. К. Б.

ВОЕННО-МОНАШЕСКІЕ ОРДЕНА. Они возъимѣли свое начало въ продолженіе Крестовыхъ походовъ, и состояли по первобытному плану своего учрежденія, изъ общества духовныхъ и военныхъ лицъ (рыцарей), соединившихся для защиты Гроба Господня и странствовавшихъ къ нему пилигримовъ, для призрѣнія больныхъ, и для распространенія Христіанской вѣры. Древнѣйшій изъ этихъ орденовъ былъ орденъ рыцарей больницы св. Іоанна въ Іерусалимѣ, основанный въ 1048 году, и извѣстный въ послѣдствіи подъ названіемъ ордена Родосскихъ и Мальтійскихъ рыцарей (см. *Мальтійскій орденъ*). Потомъ получили свое основаніе ордена: рыцарей храма Іерусалимскаго или Тампліеровъ (1118), рыцарей Тевтоническихъ (Deutsche Herren, Ordre Teutonique, 1190), и отрасль ихъ, рыцарей меча въ Ливоніи 1201 (см. *Тампліеры*, *Тевтоническіе рыцари* и *Меченосцы*). Статуты орденовъ, по духу тогдашняго времени и преобладанію Церкви, весьма сходствовали со статутами монашескихъ орденовъ; всѣ они признавали верховнымъ своимъ владыкою римскаго первосвященника.

Б. Л. Н. З.

ВОЕННЫЯ МАШИНЫ ДРЕВНИХЪ. Онѣ раздѣлялись на два главные рода: на машины, употреблявшіяся для бросанія тяжестей, и на машины подвижныя, которыми преимущественно дѣйствовали при осадѣ крѣпостей.

А. *Метательныя машины.* Древніе народы не знали пороха, слѣдственно и не могли имѣть артиллеріи въ нынѣшнемъ значеніи этого слова. Машины, заступавшія ея мѣсто, дѣйствовали посредствомъ упругости натягиваемыхъ, и потомъ вдругъ опускаемыхъ тетивъ, которыя, для большей силы и прочности, обыкновенно сплетены были изъ ремней сухихъ жилъ или волосъ. Но сила, обнаруживаемая такимъ образомъ, весьма незначительна въ сравненіи съ силою воспламененнаго пороха, по этому скорость, дальность полета и ударъ тѣлъ изъ артиллерійскихъ орудій, далеко превосходятъ тѣ дѣйствія, которыхъ можно было достигнуть помощію древнихъ метательныхъ машинъ.

Первоначальныя метательныя машины, по тяжести и неудободвижимости своей, употреблялись только при осадѣ и оборонѣ городовъ. Изъ греческихъ полководцевъ Филиппъ и Александръ Великій, а изъ римскихъ, Друзъ, во время войны съ Германцами, кажется первые начали дѣйствовать ими въ полевыхъ сраженіяхъ, потомъ, по мѣрѣ упадка въ легіонахъ мужества и военнаго искусства, число метательныхъ

машинъ стало безпрерывно увеличиваться, и наконецъ дошло до того, что въ царствованіе послѣднихъ римскихъ императоровъ онѣ составляли главную силу войска.

Метательныя машины древнихъ (Tormenta) раздѣлялись на два главные рода: на машины, дѣйствовавшія по прямому направленію, или горизонтально, посредствомъ двухъ луковыхъ крыльевъ (Catapultae), и на машины, имѣвшія одну руку или крыло, и кидавшія тяжести навѣсно (Ballistae); однако должно замѣтить, что древніе писатели не оставили намъ ясныхъ описаній этихъ орудій, и смѣшивали даже ихъ названія. По этимъ причинамъ, изслѣдователи древности встрѣтили большія затрудненія въ изложеніи устройства ихъ, и принуждены были замѣнять недостатки источниковъ собственными догадками. Болѣе всѣхъ Фоlардъ и Зильбершлагъ отличились глубокою ученостію и большими подробностями въ описаніи древнихъ военныхъ машинъ.

Катапульты, родъ большихъ самострѣловъ (arbalette), на особомъ станкѣ, бросали копья, длиною въ четыре фута, связки стрѣлъ и другія тѣла, положенныя для этого въ полуцилиндрическій жолобъ. Два деревянные рычага или крыла, вставленные переднимм концами въ свернутыя и вертикально натянутыя тетивы, соединены были на заднихъ концахъ третьею тетивою, которая натягивалась посредствомъ крючка, веревки, ворота и зубчатыхъ колесъ. Мгновеннымъ отпущеніемъ этой тетивы, тѣла, находившіяся въ жолобѣ, выбрасывались съ великою быстротою и силою. Катапульты были разной величины. Самыя большія, употреблявшіяся только на войнѣ въ укрѣпленіяхъ, дѣйствовали на разстояніи 800 шаговъ, хотя успѣшные выстрѣлы не простирались далѣе 400 шаговъ. Сила бросаемыхъ ими стрѣлъ была такъ велика, что иногда онѣ пробивали четыре ряда толстыхъ плетней. Малыя катапульты именовались *скорпіонами* и употреблялись преимущественно въ полѣ; онѣ также дѣлились на большія и малыя и дѣйствовали на пространствѣ отъ 300 до 500 шаговъ. Вмѣсто обыкновенныхъ стрѣлъ, какъ скорпіоны, такъ и катапульты, бросали иногда и зажигательныя (Malleoli Falaricae), на остроконечія которыхъ прикрѣплялась, посредствомъ желѣзныхъ колецъ, пакля, напитанная сѣрою, смолою и даже такимъ составомъ, который, по свидѣтельству Энея, горѣлъ неугасаемымъ огнемъ въ водѣ.

Баллисты имѣли только одно крыло, или руку, оканчивавшуюся широкимъ, на подобіе ложки, углубленіемъ, въ которое для бросанія клали камень, или другое какое либо тѣло. Нижній конецъ крыла вставлялся въ свернутыя, горизонтально натянутыя тетивы, прикрѣпленныя къ основанію особаго вертикальнаго станка. Для дѣйствованія натягивали верхній конецъ крыла внизъ, посредствомъ веревки, которая навивалась на горизонтальный воротъ, а потомъ вдругъ спускали. Быстрымъ движеніемъ крыла и ударомъ о перекладины станка, тѣло было отбрасываемо на значительное разстояніе. Баллисты также дѣлились на большія и малыя. Первыя, употреблявшіяся частію при осадахъ и оборонахъ городовъ, бросали камни вѣсомъ въ 90 и болѣе пудовъ, кучи свинцовыхъ пуль и другія тѣла на разстояніе отъ 400 до 600 шаговъ. Малыя баллисты, именуемыя *онаграми*, употреблялись преимущественно въ полѣ. Въ послѣдствіи названіе *онагровъ* давали всѣмъ вообще машинамъ, дѣйствовавшимъ навѣсно.

Древніе авторы упоминаютъ еще о *сложныхъ баллистахъ*, которыя дѣйствовали вмѣстѣ навѣсно и горизонтально, посредствомъ жолоба, придѣланнаго къ верхней перекладинѣ станка, и о ручныхъ скорпіонахъ и онаграхъ, которые одинъ человѣкъ въ состояніи былъ двигать и натягивать. Должно еще замѣтить, что древніе не возили съ собою въ походахъ метатель-

ныхъ машинъ большаго калибра, но только одни принадлежности (какъ то: тетивы, желѣзо и пр.), а дерево для нихъ находили тамъ, гдѣ была въ нихъ надобность. Что касается до полевыхъ метательныхъ машинъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онѣ были на колесахъ.

Б. *Машины подвижныя.* Цѣль, для которой машины эти строились, и употребленіе ихъ при осадѣ городовъ, будутъ изложены въ статьѣ *Поліорцетика древнихъ.* Здѣсь мы ограничимся краткимъ описаніемъ самыхъ машинъ и способовъ къ ихъ движенію.

Въ древности употреблялось три рода подвижныхъ машинъ: крытые ходы, черепахи и башни, къ которымъ можно причислить еще тараны.

1) *Подвижные крытые ходы* (vineae) имѣли, при различной длинѣ и высотѣ, отъ 8 до 11 футъ ширины; полъ состоялъ изъ брусьевъ или толстыхъ досокъ, въ которые вставлялись съ обоихъ сторонъ бревна, на небольшое одно отъ другаго разстояніе; сверху находилась крѣпкая досчатая крыша; спереди же и сзади ходы были открыты, но защищены выходящими ширмами; какъ крышу, такъ и бока хода одѣвали плетнемъ, сырыми кожами или дерномъ, чтобы препятствовать непріятелю зажигать ихъ: въ стѣнахъ пробивали бойницы.

2) *Черепахи* (Testudines) сходствовали съ подвижными крытыми ходами, но были пространнѣе ихъ. Древніе имѣли три рода черепахъ: a) черепахи, устроиваемыя для наполненія городскаго рва (testudo ad congestionem fossarum) были четвероугольныя; каждая сторона имѣла, по свидѣтельству Витрувія, 15 фут. ширины; вышина же черепахи съ крышею была 12 ф. b) черепахи для прикрытія минеровъ, подкапывавшихъ стѣну по спускѣ въ ровъ (testudo ad sociendum comparata, vel musculus), которыя были длиннѣе, но ниже и уже первыхъ, а иногда состояли только изъ одної треугольной крыши, и c) черепахи для помѣщенія въ нихъ тарана (testudo arietata) превосходили всѣ прочія просторомъ и прочностію.

3) *Подвижныя башни* (Turres), употреблявшіяся при осадѣ городовъ, какъ для аттаки, такъ и для прикрытія осаждающихъ. Онѣ были деревянныя и имѣли нѣсколько этажей. Ихъ обшивали толстыми досками и дѣлали столь прочными, что онѣ могли выдерживать удары камней и бревенъ, бросаемыхъ изъ катапультъ и баллистъ; а для охраненія отъ огня, обвѣшивали ихъ занавѣсами изъ сырыхъ кожъ, иногда же и оштукатуривали. Внутри были помѣщаемы водохранилища и двѣ лѣстницы для входа и схода войскъ. Высота башни зависѣла отъ высоты стѣнъ осаждаемаго города, и отъ мѣста, по которому ее подвозили. Башни, поставляемыя на насыпяхъ (см. *Насыпи и Поліорцетика древнихъ*), разумѣется были ниже тѣхъ, которыя подвозились по землѣ.

По сказанію древнихъ авторовъ, подвижныя башни были троякаго размѣра: 1) *малыя*, или десяти-этажныя, имѣли 180 ф. вышины и 50 ф. въ ширину; 2) *среднія*, или пятнадцати-этажныя, имѣли 270 ф. вышины и 60 ф. ширины, 3) *большія*, или двадцати-этажныя, 260 ф. вышины и 70 ф. въ ширину; но размѣры эти не всегда были въ точности наблюдаемы. Ширина этажей уменьшалась по мѣрѣ возвышенія ихъ, что давало башнѣ видъ усѣченной пирамиды, и это охраняло ее отъ колебанія и опрокидыванія. Въ каждомъ этажѣ находились окна, прикрываемыя подвѣсными толстыми шторами для дѣйствованія баллистъ и катапультъ; въ нижнемъ этажѣ помѣщался иногда таранъ; въ верхней же части передняго фаса придѣлывался подъемный мостъ, который былъ опускаемъ на городскую стѣну, или на брешъ во время приступа, а на верхней платформѣ стояли стрѣлки и пращники, обращавшіе свои выстрѣлы на защитниковъ стѣнъ. Часто подвижныя башни имѣли снаружи

неширокіе ходы, прикрытые зубчатымъ брустверомъ; а иногда внутри большой башни находилась малая, которая, поднимаясь посредствомъ винтовъ, превышала такимъ образомъ вдругъ и неожиданно городскую стѣну.

Способы, употреблявшіеся для движенія всѣхъ этихъ машинъ, мало извѣстны; древніе писатели слегка только объ нихъ упоминаютъ, какъ о предметахъ, весьма знакомыхъ современникамъ; притомъ они часто противорѣчатъ другъ другу. Такъ, напримѣръ, Діодоръ Сицилійскій говоритъ, что башня Димитрія Поліорцета предъ Родосомъ, извѣстная подъ названіемъ *гелеполя*, стояла на восьми колесахъ, обитыхъ желѣзомъ и имѣвшихъ по два аршина въ толщину; въ нихъ вырѣзаны были для движенія башни диры, въ которыхъ утверждали рычаги, а для поворота находились у колесъ цапфы. Полъ нижняго этажа не былъ застилаемъ досками, для того, чтобъ приводившіе башню въ движеніе могли помѣщаться между перекладинами пола; другіе рабочіе подвигали башню, стоя за нею. Напротивъ Цесарь, въ описаніи осады Намюра, говоритъ, что для движенія башни употреблялись вальки, снабженные дирами и рычагами; по мѣрѣ движенія, задніе вальки были переносимы впередъ. Вѣроятно, что смотря по обстоятельствамъ и распоряженіямъ инженеровъ, были приведены въ дѣйствіе тотъ и другой способъ движенія.

Всѣ подвижныя машины строили внѣ выстрѣла отъ города, а матеріалъ для построенія ихъ обыкновенно возили при арміяхъ. Прежде же, нежели приступали къ подвозу машинъ (въ особенности башень), войско занималось подъ прикрытіемъ мантелетовъ черепахъ и крытыхъ ходовъ, уравненіемъ земли и устроеніемъ пола изъ толстыхъ брусьевъ.

Тараны (или бараны). Древнѣйшія орудія, употреблявшіяся для разрушенія стѣны, были бревна, обитыя острыми желѣзными наконечниками (Terebrae). Настоящіе тараны (Aries), по свидѣтельству Витрувія, изобрѣтены Карѳагенянами, во время осады Гадеса (Кадикса); по свидѣтельству Священнаго писанія, они были употребляемы гораздо прежде Евреями, Вавилонянами и другими восточными народами.

Первоначальные тараны (aries simplex) были весьма простые. Они состояли изъ бревна, къ которому придѣлывалась желѣзная голова, имѣвшая обыкновенно видъ *бараньей*. Нѣсколько воиновъ подпимали таранъ на рукахъ, и ударяя имъ съ большою силою о стѣну, старались проломить ее. Въ послѣдствіи времени таранъ былъ утверждаемъ на канатахъ или цѣпяхъ, равновѣсно между двумя или четырьмя бревнами, соединенными перекладинами (Aries pensilis). Наконецъ стали прикрывать таранъ и дѣйствовавшихъ имъ черепахою (testudo arierata), или помѣщали его въ нижній этажъ подвижныхъ башень (turis arierata). Подъ этими прикрытіями таранъ висѣлъ, либо лежалъ на бревнахъ, имѣвшихъ въ срединѣ полуцилиндрическій жолобъ; въ немъ таранъ двигался посредствомъ колесъ или вальковъ; спереди и сзади находились канаты, которыми воины приводили таранъ въ дѣйствіе.

Обыкновенная длина тарана была семь сажень; но иногда она доходила до 120 футъ; вѣсу тараны имѣли до 1,000 пудъ и болѣе; къ движенію требовалось отъ ста до тысячи человѣкъ, раздѣленныхъ на смѣны; сила же этихъ машинъ была такъ велика, что самыя крѣпкія стѣны не могли долго противостоять ихъ ударамъ.

Б. Л. Н. З.

ВОЕННЫЯ НАУКИ. См *Прибавленіе къ III тому.*

ВОЕННЫЯ НАГРАЖДЕНІЯ. См. *Награжденія.*

ВОЕННЫЯ НАКАЗАНІЯ. См. *Наказанія.*

ВОЕННЫЯ ОБЫКНОВЕНІЯ. Между образованными народами всѣхъ временъ существовали въ образѣ веденія войны нѣкоторыя обыкновенія; они почита-

лись ненарушимыми, священными, и имѣли цѣлію уменьшать, по возможности, бѣдствія войны. Въ христіанской Европѣ эти обыкновенія хотя не называются собственно законами, но имѣютъ на дѣлѣ всю ихъ силу. Такъ, напримѣръ, передъ открытіемъ непріязненныхъ дѣйствій, бываетъ торжественное объявленіе войны, посредствомъ декларацій, или манифестовъ. Прекращеніе обыкновенныхъ сношеній между кабинетами не есть еще явный разрывъ между государствами: но обоюдное отозваніе посланниковъ почитается знакомъ разрыва. До изданія манифеста дозволяется всѣмъ подданнымъ противной державы, находящимся въ предѣлахъ государства, возвратиться въ отечество, а если они не пожелаютъ этого, то собственность ихъ остается неприкосновенною. Впрочемъ, отъ этого обыкновенія случались отступленія. Такъ Англичане, опасаясь, чтобы Французы не употребили въ свою пользу датскаго флота, силою овладѣли имъ и Копенгагеномъ, не объявивъ предварительно войны, а Наполеонъ, передъ возобновленіемъ борьбы съ Англіею (1802), объявилъ всѣхъ великобританскихъ подданныхъ, находившихся во Франціи, военноплѣнными, не дождавшись даже отъѣзда англійскаго посланника.

Во время самой войны, считается позоромъ вредить противнику непозволительными средствами, напримѣръ: вызовомъ тайнаго убійцы, оцѣнкою головы, тайными покушеніями на жизнь царя или вождя непріятельскаго, возмущеніемъ непріятельскихъ войскъ, и даже употребленіемъ нѣкотораго оружія и другихъ средствъ, напримѣръ: напоенныхъ ядомъ пуль, стрѣлъ, кинжаловъ, отравленія колодезей и проч. Особы парламентеровъ почитаются неприкосновенными во всѣхъ случаяхъ, а въ плѣнъ берутся только тѣ лица, которыя сражаются, слѣдственно священники, доктора и проч. изъ этого исключены.

Завоеванная страна признается тогда законною собственностію завоевателя, когда прежній ея владѣтель торжественно отрекся отъ ней, при заключеніи мирнаго трактата. Въ продолженіе войны эта страна есть временное владѣніе побѣдителя, который хотя и пріобрѣтаетъ всѣ права законнаго владѣтеля надъ жителями, однако лица и имущества ихъ остаются неприкосновенными, исключая контрибуцій и того, что необходимо для арміи. Прежде исключались изъ этого города, взятые приступомъ, которые почти всегда предавались разграбленію, но благодаря распространенію просвѣщенія, и это жестокое обыкновеніе нынѣ большею частію отмѣняется, чему могутъ служить блестящими примѣрами Карсъ, Ахалцыхъ, и проч.

Л. Л. Ш.

ВОЕННЫЯ ОРДЕНА. См. *Ордена.*

ВОЕННОЕ ПИСЬМОВОДСТВО и **ВОЕННЫЙ СЛОГЪ.** См. *Слогъ.*

ВОЕННОПЛѢННЫЙ, каждый, кто взятъ во время войны, съ оружіемъ въ рукахъ, со стороны непріятельской; кто отъ ранъ или совершеннаго изнеможенія, послѣ мужественной обороны, лишился возможности дѣйствовать своимъ оружіемъ, тому позволительно сдаться сильнѣйшему непріятелю. Напротивъ, воинъ, который сдается добровольно, чтобы избѣжать опасности, не достоинъ ни какого сожалѣнія; его должно отнести къ числу переметчиковъ. Наполеонъ еще строже порицаетъ начальниковъ, которые сдаются военноплѣнными съ цѣлыми отрядами. Подобные примѣры разрушаютъ военный духъ, поощряютъ трусость, и не должны быть терпимы. Отечество не для того вручаетъ воину оружіе, чтобы онъ, при первой опасности, отдалъ его непріятелю, и тѣмъ паче съ условіемъ не служить противъ врага своего государя и государства.

Участь военноплѣнныхъ, въ разныхъ странахъ и въ разныя времена, была не одинакова. Исторія варварскихъ на-

родовъ древности и среднихъ вѣковъ представляетъ ужасную картину совершеннаго истребленія всѣхъ побѣжденныхъ. Только Греки и Римляне не имѣли безчеловѣчія умерщвлять побѣжденныхъ; но и они обращали военноплѣнныхъ въ рабство, и освобождали только за выкупъ, который соразмѣрялся званію плѣннаго, и составлялъ иногда значительную сумму. Съ распространеніемъ христіанства облегчилась и участь военноплѣнныхъ. Плѣнные офицеры иногда освобождаются на честное слово въ продолженіе нѣкотораго времени не сражаться противъ того же непріятеля. Плѣнные нижніе чины употребляются иногда на государственныя работы, при построеніи крѣпостей, дорогъ, гаваней и проч. Собственность военноплѣннаго, исключая его оружія, должна считаться неприкосновенною. За преступленія во время плѣна, судятъ военноплѣнныхъ, или по общимъ законамъ объ иностранцахъ, или, смотря по важности преступленій, подвергаютъ ихъ военному суду.

Числомъ людей, взятыхъ въ плѣнъ во время битвы, можно опредѣлить достоинство дѣла; но гораздо важнѣе убить въ непріятелѣ духъ, нежели перебить у него много людей. Выигранное сраженіе, въ которомъ не взято ни одного плѣннаго, не обѣщаетъ важныхъ послѣдствій; оно доказываетъ, что непріятель, претерпѣвшій пораженіе, сохранилъ бодрость духа.

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА. См. слово *Стратегія.*

ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ. Выраженія: армія «на военномъ положеніи» область на «военномъ положеніи», означаютъ, что армія или область находятся въ томъ состояніи, въ какомъ онѣ должны быть во время войны.

Когда армія объявлена правительствомъ на военномъ положеніи (sur pied de guerre; Auf dem Kriegsfusze), тогда Военное министерство немедленно приступаетъ: 1) къ укомплектованію войскъ, назначенныхъ для дѣйствія; 2) къ раздѣленію ихъ на корпуса и отряды, къ составленію нужныхъ штабовъ и вѣдомствъ, если эти учрежденія не существовали уже въ мирное время; 3) къ образованію резервныхъ войскъ; 4) къ собранію всякаго рода нужныхъ способовъ, какъ для дѣйствующихъ, такъ и для резервныхъ войскъ.

Области пограничныя и вообще часть государства, которая, по всей вѣроятности, должна сдѣлаться театромъ войны, или будетъ къ нему примыкать, объявляется «на военномъ положеніи» обыкновенно въ одно время съ арміею. Тогда же: 1) для управленія страною назначается военный начальникъ; 2) крѣпости вооружаются, и дѣлаются нужныя распоряженія: къ постройкѣ временныхъ укрѣпленій, къ учрежденію магазиновъ, депо, складочныхъ мѣстъ, временныхъ арсеналовъ, парковъ, госпиталей, полевыхъ почтъ, къ исправленію дорогъ и проч.; 3) по гражданской и полицейской частямъ издаются постановленія, соотвѣтственно обстоятельствамъ. Вообще принимаются мѣры, чтобъ страна облегчала продовольствіе арміи и успѣхи ея надъ оружіемъ непріятельскимъ.

Состоящими въ военномъ положеніи объявляются также иногда возмутившіяся или готовыя возмутиться области и города; и тогда прежнее дѣйствіе правительственныхъ мѣстъ замѣняется скорымъ и строгимъ дѣйствіемъ, особо къ тому назначаемаго военнаго начальства и военныхъ коммиссій.

І. А. Ш.

ВОЕННОЕ ПОСЕЛЕНІЕ. См. *Поселенныя войска.*

ВОЕННЫЯ ПРЕСТУПЛЕНІЯ. См. *Военный судъ.*

ВОЕННЫЙ ПРИКАЗЪ. См. *Воинскій приказъ.*

ВОЕННЫЕ ПРИПАСЫ. Подъ этимъ словомъ разумѣютъ порохъ, снаряды, фитиль, кремни, ракеты, пистоны, и вообще все, что относится къ снабженію огнестрѣльнаго оружія. При сухопутныхъ

арміяхъ, военные припасы находятся въ постоянныхъ и подвижныхъ паркахъ, откуда они отпускаются по мѣрѣ надобности (см. *Паркъ*). Во флотѣ каждое судно, во время похода, имѣетъ у себя припасовъ этого рода, какъ и всѣхъ другихъ, на шестимѣсячную кампанію. Размѣщеніе военныхъ припасовъ на кораблѣ относится къ предметамъ первой важности: оно входитъ въ соображеніе инженера, при сочиненіи детальныхъ чертежей, и обращаетъ на себя все вниманіе корабельнаго капитана, въ продолженіе постройки судна. На кораблѣ подобныхъ нуждъ много; здѣсь все должно быть у мѣста и подъ рукою, начиная съ провизіи и шкиперскихъ матеріаловъ до всего домашняго обихода экипажа. Но при размѣщеніи военныхъ запасовъ, эти условія дѣлаются еще необходимѣе и важнѣе, потому что отъ своевременной выдачи картузовъ, снарядовъ и проч., часто можетъ зависѣть весь успѣхъ боя. (См. *Баттарея корабельная, Крюткамора и др.*).

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА. См. *Присяга.*

ВОЕННАЯ РЕКОГНОСЦИРОВКА. См. *Рекогносцировка.*

ВОЕННЫЕ СВЯЩЕННИКИ. См. *Священникъ.*

ВОЕННАЯ СЪЕМКА. См. *Съемка.*

ВОЕННЫЯ СИЛЫ, СПОСОБЫ и СРЕДСТВА (Streitkräfte, Streitmittel), совокупность предметовъ, нужныхъ для веденія войны. Военными силами, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, называются тѣ предметы, которые имѣютъ непосредственное назначеніе наносить вредъ непріятелю: это люди, лошади, орудія. Способами называются предметы, которые служатъ для охраненія и поддержанія «силъ», какъ-то: продовольствіе, одежда, порохъ; наконецъ, подъ словомъ средства разумѣется все остальное, что только имѣетъ вліяніе на дѣйствіе силъ и употребленіе способовъ, а не принадлежитъ ни къ тому ни къ другому, напримѣръ, мѣстность государства, его населенность, крѣпости и проч.

ВОЕННАЯ или ВОИНСКАЯ СЛУЖБА. См. *Служба.*

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ. Высшее управленіе Военнымъ министерствомъ, объемлющимъ всю огромную массу военныхъ силъ Имперіи, столь разнородныхъ по своей организаціи, цѣли и потребностямъ, будучи сосредоточено въ лицѣ *военнаго министра* (см. это слово), не можетъ, во всѣхъ своихъ видахъ, лежать на непосредственной, или прямой его отвѣтственности, особенно по предметамъ, требующимъ наибольшаго вниманія и правильнѣйшаго хода, каковы части законодательная и хозяйственная. Завѣдываніе этими частями возложено на обязанность Военнаго совѣта, составленнаго изъ нѣсколькихъ членовъ, изъ генералитета, назначаемыхъ въ эту должность по особому Высочайшему усмотрѣнію, и состоящихъ подъ предсѣдательствомъ военнаго министра. Дѣлами совѣта управляетъ директоръ канцеляріи Военнаго министерства.

Такой порядокъ управленія, предначертанный самимъ, нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ, соединяетъ всѣ выгоды личнаго и коллегіальнаго управленія. — Доставляя части исполнительной единство, силу и быстроту личнаго, или министерскаго управленія, онъ обезпечиваетъ правильность распоряженій казенными капиталами, и вѣрность законодательнымъ мѣръ, дѣйствіями сословія совѣщательнаго, составленнаго изъ мужей, стяжавшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ, долговременною службою по той самой части, благоустройство которой ввѣряется ихъ попеченію. Непосредственному попеченію Военнаго совѣта подлежатъ усовершенствованіе военнаго законодательства вообще, и устройство военнаго хозяйства на основаніяхъ, вполнѣ обезпечивающихъ потребность арміи по всѣмъ родамъ довольствія и снабженія, выгодныхъ для казны и не стѣснительныхъ для промышленности и торговли, а потому

разсмотрѣнію его подлежатъ: 1) Всѣ дѣла и предположенія, требующія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ военнаго управленія; 2) случаи, требующіе дополненія законовъ и учрежденій, пополненія оныхъ, или отмѣны и исправленія; 3) годовыя смѣты о расходахъ по всему военному вѣдомству; 4) требованія суммъ на расходы чрезвычайные и непредвидимые, возникающіе по Высочайшимъ повелѣніямъ или по особымъ случаямъ и обстоятельствамъ; 5) предположенія о способахъ и мѣрахъ къ исполненію дѣйствій, смѣтою на департаменты Военнаго министерства возложенныхъ, какъ то: о заключеніи подрядовъ, поставокъ и предпріятій разнаго рода, относящихся до вооруженія, снабженія и продовольствія войскъ; 6) случаи несостоятельности и затрудненій въ этихъ предпріятіяхъ и мѣры къ ихъ отвращенію; 7) отчеты въ денежныхъ и вещественныхъ капиталахъ, и вообще всѣ предметы, относящіеся до хозяйственной части министерства.

По существу обязанностей Военнаго совѣта, власть его заключается: 1) въ изысканіи всѣхъ вообще средствъ, необходимыхъ для усовершенствованія законодательной части военнаго управленія; 2) въ принятіи всѣхъ мѣръ, необходимыхъ къ исполненію дѣйствій, отнесенныхъ на хозяйственную часть министерства, и въ особенности по устройству довольствія войскъ всѣми предметами снабженія; 3) въ разрѣшеніи всѣхъ затрудненій, при исполненіи этихъ мѣръ; 4) въ опредѣленіи способовъ къ лучшему устройству хозяйственныхъ частей министерства, замѣченныхъ въ бездѣйствіи или отступленія отъ законнаго порядка.

Военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ подчиненъ непосредственно Верховной власти, а потому никакое правительственное мѣсто или лице предписаній совѣту не даетъ и не можетъ требовать отъ него отчета. Всѣ положенія Военнаго совѣта, какъ Высочайше утвержденныя, такъ и зависящія непосредственно отъ присвоенной ему власти, исполняются въ точности и безпрекословно всѣми войсками, мѣстами и лицами, подвѣдомственными Военному министерству.

Подробное изложеніе дѣлопроизводства въ Военномъ совѣтѣ, а также обязанностей, правъ и отношеній его къ Государственному совѣту, Правительствующему сенату, Комитету министровъ, и прочимъ мѣстамъ высшаго государственнаго управленія заключаются въ учрежденіи Военнаго министерства, 29 марта, 1836 года.

И. И. Ц.

ВОЕННЫЕ СОВѢТЫ, СОБИРАЕМЫЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ. «Весьма не многіе люди» говоритъ эрцгерцогъ Карлъ, «одарены достаточною силою воли и проницательностію ума, чтобы имѣть всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ ясное и опредѣлительное мнѣніе о настоящемъ положеніи дѣлъ, и объявить его, не смотря ни на какія уваженія. Болѣе всего наше самолюбіе оскорбляется упреками въ ложномъ понятіи о вещахъ; а эти упреки падаютъ на всякаго виновника неудачнаго предпріятія, ибо масса народа судитъ о достоинствѣ начертаннаго плана по его успѣху, котораго въ войнѣ никогда нельзя предвидѣть съ достовѣрностію. Особы, приглашенныя къ военному совѣту, собираются обыкновенно съ предубѣжденіемъ, что главный вождь находится въ критическомъ положеніи, а потому нуждается въ нѣсколькихъ мнѣніяхъ, чтобы, упираясь на нихъ въ случаѣ несчастія, если не оправдаться совершенно, то по крайней мѣрѣ раздѣлить вину съ другими. Въ слѣдствіе этого члены совѣта уже заблаговременно рѣшились тѣмъ менѣе навлекать на себя отвѣтственности объявленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ болѣе имѣется свидѣтелей, могущихъ обвинять ихъ. Вотъ причины, по которымъ всѣ подобныя совѣщанія отличаются нерѣшительностію принимаемыхъ

въ нихъ мѣръ, и господствуютъ въ нихъ пренія объ обходахъ и отрѣзываніяхъ. Всѣ желаютъ избѣжать предстоящей опасности, но и смѣлыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыя однѣ могутъ отвратить ее.»

Біографіи истинно великихъ полководцевъ представляютъ мало примѣровъ созыванія военнаго совѣта, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда они командовали союзными, не вполнѣ надежными войсками. Въ подобныхъ обстоятельствахъ нерѣдко встрѣчаются такія уваженія, которыя останавливаютъ дѣятельность верховнаго вождя и служатъ главными причинами неудачъ. Были, однако же, примѣры, что и великіе, независимые въ своихъ дѣйствіяхъ полководцы, въ опасныхъ обстоятельствахъ, собирали совѣтъ, чтобы узнать мнѣнія подчиненныхъ имъ генераловъ, сравнивать ихъ съ собственными видами и убѣдиться въ степени готовности начальниковъ войскъ къ содѣйствію при смѣлыхъ, рѣшительныхъ предпріятіяхъ; вспомнимъ военный совѣтъ, собранный княземъ Кутузовымъ предъ уступленіемъ Москвы непріятелю.

ВОЕННЫЯ СУДА. Всякое мореходное судно, вооруженное артиллеріею и употребляемое для защиты береговъ или нападенія на непріятельскія суда и берега, называютъ военнымъ судномъ. Военныя суда раздѣляются на парусныя, на пароходо-парусныя, или винтовыя пароходныя и гребныя. Парусныя суда бываютъ различной величины и силы: отъ 8 и 10 до 130 пушекъ; они носятъ различныя названія, какъ то: корабли, фрегаты, корветы, шлюпы, бриги, шкуны, люгера, тендеры и проч.

Военные корабли самыя большія трехъ-мачтовыя суда, вооруженныя орудіями большаго калибра, они-то собственно составляютъ военную морскую силу, и обыкновенно рѣшаютъ участь морской войны; во время сраженія, они располагаются въ линію, а потому называютъ ихъ также *линейными кораблями*. Корабли бываютъ 74, 84, 90, 100, 110 и 120 пушечные; отъ 178 до 215 футъ длины, отъ 48 до 57 ширины и отъ 22 до 26 футъ глубины; первые три рода кораблей имѣютъ три баттареи, расположенныя одна надъ другою, изъ которыхъ двѣ нижнія закрытыя, называемыя деками; поэтому корабли называются *двухъ дечными*; у послѣднихъ четыре баттареи, изъ которыхъ три нижнія закрыты, отъ этого называютъ ихъ *трехъ дечными кораблями*. Въ нижнихъ декахъ помѣщаютъ орудія самаго большаго калибра; такъ, на нашихъ корабляхъ ставятъ пушки 36 фунтоваго калибра, по четыре пудовые единорога и по двѣ бомбовыя пушки двухъ пудоваго калибра; въ слѣдующихъ декахъ ставятъ орудія меньшаго калибра; чѣмъ выше декъ, тѣмъ калиберъ орудій меньше, а на самомъ верху, на шканцахъ, бакѣ и шкафутахъ, помѣщаютъ карронады. Нѣкоторые корабли нашего флота вооружены однокалиберною 36 фунтовою и также 30 фунтовою артиллеріею, и то же имѣютъ единороги и бомбовыя пушки. Военный корабль долженъ быть такъ построенъ, чтобы онъ помѣщалъ достаточное количество военныхъ снарядовъ, и всѣхъ запасовъ и провизіи для экипажа на шестимѣсячную кампанію, и воды по крайней мѣрѣ на три мѣсяца.

За кораблемъ, по величинѣ своей и важности въ военномъ отношеніи, слѣдуетъ *фрегатъ*. Онъ во всемъ подобенъ кораблю, съ тою только разностію, что имѣетъ одну закрытую баттарею. Фрегаты бываютъ 36, 44, 52 и 60 пушечные, длиною отъ 136 до 176 футъ. Въ декѣ на фрегатахъ ставятъ пушки, 24 фунтоваго калибра, а на верху 24 фунтовыя карронады. Фрегаты употребляются для поисковъ надъ непріятелемъ, для крейсерствъ, для посылокъ съ важными депешами, конвоированія купеческихъ судовъ и тому подобнаго; а во время сраженія, находясь обыкновенно во второй линіи, поддержива-

ютъ линейные корабли, помогаютъ слабымъ, и иногда заступаютъ ихъ мѣста. Они, по своему назначенію, должны ходить лучше линейныхъ кораблей, и особливо въ курсахъ ближайшихъ къ вѣтру, и для этого размѣренія ихъ рангоута дѣлаютъ нѣсколько больше, относительно ихъ величины, чѣмъ въ линейныхъ корабляхъ, однако столько, чтобы это не вредило другимъ качествамъ фрегата.

Остальныя парусныя военныя суда не имѣютъ закрытой баттареи, или дека, а орудія располагаются на верху; суда эти бываютъ 24, 20, 18, 16, 14, 12, 10 и 8 пушечныя; они по большей части вооружаются карронадами. Всѣ эти суда различаются величиною и вооруженіемъ; такъ, вооруженіе *корвета* сходно съ вооруженіемъ фрегата. *Шлюпы* также имѣютъ три мачты, но третья не имѣетъ прямыхъ парусовъ. *Бригъ* сходенъ во всемъ съ корветомъ, но имѣетъ только двѣ мачты. *Шкуна*, о двухъ мачтахъ, наклонныхъ назадъ, изъ которыхъ на передней прямые, а на задней косые паруса. *Люгеръ* нѣсколько ýже брига, и имѣетъ особенное вооруженіе: три мачты съ короткими стеньгами и горизонтальный бушпритъ, съ косыми четыреугольными парусами. *Тендеръ* съ одною мачтою и носитъ отъ 10 до 12 орудій. Люгера и тендера весьма близко ходятъ къ вѣтру, и потому для посылокъ самыя удобныя суда. Всѣ эти суда употребляются въ русскомъ и англійскомъ флотахъ; другіе флоты кромѣ этихъ судовъ имѣютъ еще другаго вида военныя суда, свойственныя мѣстному его положенію. Кромѣ того въ военныхъ флотахъ употреблялись прежде слѣдующія суда: *Голетъ*, двухмачтовый, нѣсколько похожъ на бригъ, но отличается легкостію верхняго вооруженія. *Бригантина*, маленькой бригъ. *Шнява* вооруженіемъ подобна бригу, но отличается нѣсколько конструкціей; имѣетъ отъ 6 до 18 или 20 пушекъ. *Флейтъ* или *флейта* трехъ-мачтовое судно, похожее на корветъ, служило для перевоза тяжестей. *Шебека* употребляется иногда и теперь въ Средиземномъ морѣ, имѣетъ одну открытую баттарею отъ 14 до 22 орудій. Оно ходитъ подъ парусами и на веслахъ; между каждыми двумя пушечными портами находится маленькой портикъ для весла; весла употребляютъ во время штиля при погонѣ за непріятелемъ, или уходя отъ него. Для той же цѣли бываютъ весла и на другихъ мелкихъ судахъ. Вооруженіе шебеки похоже на люгерское; три мачты съ латинскими парусами. *Фелюка*, судно, употребляемое въ Средиземномъ морѣ, съ двумя мачтами, похожа на галеру вооруженіемъ, но только гораздо менѣе ея. Она можетъ ходить подъ парусами и на веслахъ. *Пинки*, малые фрегаты, большею частію 22 пушечные.

На линейные корабли и фрегаты ставятъ паровую машину, которая приводитъ въ движеніе винтъ и доставляетъ судну значительную скорость; когда же вѣтеръ попутный, тогда машина не дѣйствуетъ и винтъ подпимается, чтобы не задерживалъ хода. Этого рода суда извѣстны подъ названіемъ *парусно-пароходныхъ* или *винтовыхъ* судовъ. Они соединяютъ въ себѣ силу парусныхъ судовъ съ удобствомъ парохода, быстро переходить съ одного мѣста на другое. Вѣроятно чрезъ недолгое время всѣ парусныя суда будутъ снабжены вспомогательнымъ паровымъ двигателемъ.

Военные пароходы суть суда, приводимыя въ движеніе парами. Они вооружаются артиллеріею большаго калибра, не въ значительномъ числѣ, и смотря по своей величинѣ и силѣ машины носятъ названія: *пароходъ-фрегатъ* и *пароходъ-корветъ*. Они при флотѣ, въ военное время, могутъ принести важныя выгоды: доставлять и сообщать всякаго рода извѣстія ко флоту въ самое короткое время; скорѣе паруснаго судна откроютъ непріятеля, во время сраженія могутъ отбуксировать поврежденные корабли. или вводить ихъ въ

дѣло во время штиля; посредствомъ пароходовъ весьма легко дѣлать высадки и набѣги на берега и всегда содержать противника въ страхѣ, и проч.

Къ гребнымъ судамъ относятся *канонерскіе боты*, *канонерскія лодки*, *іолы* и проч. *Канонерскій ботъ*, на которомъ ставятъ отъ 2-хъ до 3-хъ пушекъ самаго большаго калибра, вооруженіемъ подобенъ обыкновенному съ одною мачтою, но только гораздо ширѣ его, и потому не глубоко сидитъ въ водѣ, и имѣетъ скрѣпленія, которыя могли бы выдержать тяжесть артиллеріи. *Канонерскія лодки*, суда о 2-хъ и 3-хъ пушкахъ большаго калибра, которыя ставятся въ носу и въ кормѣ, онѣ имѣютъ двѣ мачты съ четыреугольными парусами и иногда бываютъ палубныя. *Іолы*, родъ малыхъ канонерскихъ лодокъ съ одною пушкою въ кормѣ или въ носу. Въ русскомъ и шведскомъ флотѣ прежде употреблялись *геммамы*, или гребные фрегаты; они вооружались подобно нынѣшнему корвету, и имѣли до 40 орудій; сидѣли очень не глубоко, и могли удобно ходить вмѣстѣ съ гребными судами около береговъ и въ шхерахъ. Для штиля имѣли весла. Кромѣ геммама у Шведовъ были *тюремъ* и *удамъ*. Тюремъ могъ ходить подъ парусами и на веслахъ, вооружался 25 пушками 12 фунтоваго калибра и 6 фалконетами; длина его до 120 футъ; имѣлъ для гребли 36 веселъ. Удамъ нѣсколько меньше, вооружался 10 пушками такого же калибра, имѣлъ фальшивые желѣзные борты, которые, при тихомъ состояніи моря, могли опускаться и открывать баттарею, а въ волненіе подымались и защищали судно отъ ярости волнъ. Они, также какъ и тюремы, сидѣли въ водѣ отъ 6 до 10 футъ.

Парусныя суда плаваютъ вездѣ, гдѣ глубина позволяетъ: въ рѣкахъ, заливахъ, моряхъ и океанахъ; гребныя же суда, по своему устройству, неспособны къ выдерживанію крѣпкихъ вѣтровъ, и требуя для управленія ими большаго числа людей, при маломъ пространствѣ для провизіи и воды, не могутъ далеко удаляться отъ берега, и плаваніе ихъ ограничивается только въ рѣкахъ, шхерахъ и около береговъ. На гребныхъ судахъ дѣлаютъ высадки, обстрѣливаютъ берега, и даже иногда вступаютъ въ сраженіе съ большими парусными судами, стараясь ихъ абордировать.

Бомбардирскіе корабли, прамы, пловучія баттареи и проч. также причисляются къ военнымъ судамъ; назначеніе ихъ состоитъ въ бомбардированіи крѣпостей и защищеніи береговъ. Бомбардирскіе корабли бываютъ двухъ-мачтовые и трехъ-мачтовые; на первыхъ ставятъ одну мортиру и нѣсколько пушекъ, а послѣдніе имѣютъ двѣ мортиры и также нѣсколько пушекъ. *Прамы*, плоскодонныя суда, на которыя ставятъ пушки отъ 24 до 48 фунтоваго калибра и иногда единороги. Они, также какъ и бомбардирскіе корабли, употребляются для осады крѣпостей, и потому строятся плоскодонными, чтобы могли ближе подходить къ берегу. *Пловучія баттареи*, плоскодонныя суда, на которыхъ ставятъ отъ 4-хъ до 9-ти орудій большаго калибра на платъ-формахъ, по срединѣ судна на палубѣ, такъ что онѣ по надобности могутъ принимать различныя направленія. Также называютъ иногда пловучими баттареями старые корабли и фрегаты, вооруженные артиллеріею и поставленные для защиты берега или крѣпости.

Сила военнаго судна опредѣляется количествомъ вреда, который оно можетъ нанести непріятелю, слѣдовательно судно съ большимъ числомъ орудій сдѣлаетъ больше вреда, чѣмъ другое съ меньшимъ числомъ оныхъ того же калибра; также изъ двухъ судовъ съ одинаковымъ числомъ орудій, то судно сильнѣе, у котораго калиберъ орудій больше. Можно вообще принять, что вредъ, наносимый непріятелю, увеличивается пропорціонально вѣсу

выбрасываемаго снаряда, а потому за измѣреніе силы военнаго судна можно принять массу, или вѣсъ выбрасываемаго снаряда въ одинъ залпъ изъ всѣхъ орудій. Основываясь на этомъ, 84 пушечный корабль, вооруженный однокалиберною артиллеріею, сильнѣе 110 пушечнаго корабля, вооруженнаго обыкновеннымъ образомъ. На первомъ, вѣсъ снаряда, выбрасываемаго въ одинъ залпъ, изъ всѣхъ орудій, составляетъ 3,312 фунтовъ; на второмъ составляетъ только 2,708 фунтовъ.

Всякое военное судно имѣетъ имя или нумеръ, напримѣръ корабль *Россія*, фрегатъ *Паллада*, бригъ *Аяксъ*, канонерская лодка *№ 14*, а для отличія отъ купеческихъ судовъ, носитъ на средней мачтѣ вымпелъ. У нѣкоторыхъ націй военныя суда имѣютъ флагъ, отличный отъ флага купеческихъ судовъ. *А. Н. З.*

ВОЕННЫЙ СУДЪ. Этими словами означается особая судебная коммисія, учреждаемая сообразно съ военными законами каждаго государства, для сужденія лицъ военнаго (а иногда и другаго) званія, учинившихъ преступленіе. Составъ военнаго суда и обряды, въ немъ наблюдаемые, разнствуютъ въ различныхъ арміяхъ, но обыкновенно коммисія составляется изъ презуса и ассессоровъ разныхъ офицерскихъ, а въ иныхъ государствахъ, и нижнихъ чиновъ, къ которымъ придается, для производства дѣлъ, аудиторъ или другой чиновникъ, знающій военныя узаконенія и порядокъ судопроизводства.

Въ мирное время подвергаются обыкновенно военному суду только тѣ особы, которыя обязаны повиноваться военнымъ артикуламъ, и то только за чисто военныя преступленія (смотри ниже *Военный судъ въ Россіи*); во время же войны судъ этотъ распространяется на всѣхъ и каждаго, кто дерзнетъ нарушать безопасность и благосостояніе арміи. Иногда, въ крайнихъ случаяхъ, когда правительство убѣдилось въ необходимости быстраго и рѣшительнаго судебнаго дѣйствія, учреждаются военно-судныя коммисіи и посреди мира, для сужденія нарушителей общественнаго спокойствія; тогда мѣсто (иногда цѣлая область), гдѣ происходили безпорядки, объявляется состоять *въ военномъ или осадномъ положеніи*, и подвергается однимъ военнымъ законамъ.

Еще должно упомянуть объ особомъ, весьма сокращенномъ и скоромъ родѣ военнаго суда, употребляемомъ въ Австріи и другихъ германскихъ государствахъ, какъ въ военное, такъ, въ крайнихъ случаяхъ, и въ мирное время, и именуемомъ Standrecht. Оно производится подъ открытымъ небомъ; судьи и судимый стоятъ; процессъ вписывается аудиторомъ карандашемъ въ бумажникъ; приговоръ, опредѣляемый большинствомъ голосовъ, тотчасъ представляется на утвержденіе командующаго войскомъ, и казнь тутъ же на мѣстѣ совершается. Судъ такого рода по законамъ Петра Великаго существовалъ прежде и въ Россіи, подъ названіемъ *скорорѣшительнаго*; но въ новѣйшихъ военныхъ законахъ о немъ уже не упоминается.

ВОЕННЫЙ СУДЪ ВЪ РОССІИ. Воѣннымъ судомъ судятся за уголовныя преступленія всѣ военные чины, состоящіе: въ гвардіи, арміи, кавалеріи, артиллеріи, инженерномъ корпусѣ и въ корпусѣ внутренней стражи; ему подлежатъ также классные и гражданскіе чины, къ войскамъ и Военному министерству принадлежащіе, инженеры Путей Сообщенія, и Строительнаго отряда; чиновники и нижніе чины казачьихъ войскъ, за преступленія, учиненныя ими при отправленіи военной службы; отставные, учинившіе преступленіе на службѣ военной; лица, изобличенныя въ похищеніи казенной военной собственности; нарушители карантинныхъ постановленій; лица, сопротивляющіяся воинскимъ командамъ при обыскахъ, выемкахъ и другихъ,

законами опредѣленныхъ, обстоятельствахъ; военно-плѣнные, всѣ жители областей, объявленныхъ въ военномъ положеніи, и другія лица, обозначенныя въ Уставѣ Военно-Уголовномъ (1839, іюня 25).

Военный судъ имѣетъ два главные вида: 1) военный судъ, производимый въ мирное время, и 2) военный судъ, производимый во время войны, или при состояніи арміи въ военномъ положеніи.

I. *Военный судъ мирнаго времени*, государь императоръ Петръ Великій, въ изданныхъ, 30 марта 1716, воинскомъ, и 1720 года морскомъ уставахъ, съ артикулами и воинскими процессами, опредѣлилъ, какъ наказанія за преступленія воинскихъ чиновъ, нравамъ и обстоятельствамъ того времени свойственныя, такъ и правила судопроизводства и обязанность военнаго суда. Эта послѣдняя состоитъ: въ собраніи всѣхъ свѣдѣній, изъясняющихъ преступленіе; въ сужденіи по силѣ доказательствъ и уликъ о винѣ или невинности подсудимаго, и въ постановленіи сентенціи, или рѣшенія по закону.

Военный судъ въ мирное время производится или постоянными, или временно наряжаемыми коммисіями. Эти коммисіи раздѣляются на два рода: на генеральный кригсрехтъ, или генеральную военно-судную коммисію, и на обыкновенный, или обыкновенную военную коммисію; первая учреждается для сужденія: 1) о преступленіяхъ цѣлыхъ командъ; 2) о преступленіяхъ высшимъ воинскихъ чиновъ, и 3) объ оскорбленіи или убійствѣ высшихъ чиновъ.—Судъ этотъ составляется изъ семи особъ: одного презуса генерала— старѣе чиномъ или производствомъ подсудимаго — и шести асессоровъ; къ производству дѣла назначается оберъ-аудиторъ или аудиторъ. *Въ обыкновенномъ военномъ судѣ*, учреждаемомъ надъ оберъ-офицерами и нижними чинами, засѣдаютъ также семь особъ: презусъ, штабъ-офицеръ, (по дѣламъ о нижнихъ чинахъ, онъ можетъ быть и капитанъ или ротмистръ), асессоры, оберъ-офицеры, и аудиторъ (*).

Дѣйствія военнаго суда состоятъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: 1) приступа къ суду, или обрядовъ, наблюдаемыхъ при началѣ суда; 2) производство суда и 3) составленія выписки изъ дѣла и заключенія сентенціи.

Приступъ къ суду или обряды при началѣ суда. Главнокомандующій арміею, командиры отдѣльныхъ корпусовъ и другіе начальники, по праву Высочайше имъ предоставленному, для сужденія обвиняемаго, инстанціонально наряжаютъ коммисію военнаго суда: при штабѣ, полку, баталіонѣ или ордонансъ-гаузѣ, гдѣ удобнѣе признано будетъ, и на сей конецъ, избравъ презуса, асессоровъ и аудитора, препровождаютъ презусу тѣ бумаги, или слѣдствіе, по которымъ обвиняемый отдается подъ судъ; если же слѣдствія не было произведено и отдается онъ къ сужденію по личной извѣстности преступленія начальству, или по первоначальному только обозрѣнію вины его, въ такомъ случаѣ въ предписаніи означается, за что именно, и судъ самъ уже обязанъ произвести розысканіе установленнымъ порядкомъ.

Презусъ, получивъ предписаніе, назначаетъ для открытія военнаго суда день и часъ, и когда члены соберутся, то читаетъ имъ предписаніе о сужденіи отданнаго подъ судъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ ихъ увѣщеваетъ, чтобы при отправленіи возложеннаго на нихъ дѣла, они блюли свою совѣсть и хранили въ тайнѣ происходящее въ судѣ.

Если кто изъ судей сознаетъ себя съ подсудимымъ, или доносителемъ на

(*) По положеніямъ 1827, 1831 и 1835 годовъ, въ коммисіяхъ военнаго суда, постоянно учрежденныхъ въ Донскомъ, Черноморскомъ, Уральскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ, опредѣлено имѣть, вмѣсто шести асессоровъ, четыре, что соблюдается и по горной части.

него, въ родствѣ или свойствѣ, то не допуская себя, чтобы объявлено было на него подозрѣніе, обязанъ въ общемъ присутствіи членовъ суда объявить, что онъ по предлагаемому дѣлу судьею быть не можетъ, и на его мѣсто избирается другой.

Исполнивъ означенный порядокъ, военный судъ призываетъ въ присутствіе свое подсудимаго. Ему прочитываютъ предписаніе начальства, и презусъ вопрошаетъ: не имѣетъ ли онъ на избранныхъ судей подозрѣнія? Когда подсудимый на кого-либо изъ нихъ объявитъ и письменно изъяснитъ законныя тому причины, тогда остающіеся члены, по зрѣломъ разсужденіи, удаляютъ подозрѣваемаго, прося начальство замѣнить его другимъ; въ противномъ случаѣ подавшій несправедливое подозрѣніе, подвергается оштрафованію. Если же подсудимый объявитъ, что онъ на судей подозрѣнія не имѣетъ и въ томъ дастъ подписку, тогда аудиторъ читаетъ судейскую присягу, которую презусъ и асессоры повторяютъ. Потомъ презусъ уговариваетъ подсудимаго, чтобы онъ на предлагаемые вопросы отвѣчалъ справедливо, кратко, ясно, не прибавляя обстоятельствъ, некасающихся къ дѣлу; объявляя притомъ, что добровольное и чистосердечное признаніе и раскаяніе его, можетъ облегчить мѣру наказанія.

Производство военнаго суда. При производствѣ дѣлъ военнаго суда прежде руководствовались воинскими и морскими артикулами, воинскими процессами и другими узаконеніями, по этому предмету впослѣдствіи изданными; но съ 1-го января 1840 года, Высочайше повелѣно руководствоваться Уставомъ Военно-Уголовнымъ, помѣщеннымъ въ 12-мъ томѣ Свода Военныхъ Постановленій. Аудиторъ, соображаясь съ обстоятельствами, по узаконеннымъ формамъ, составляетъ вопросные пункты, какъ для подсудимаго, такъ и для прикосновенныхъ къ дѣлу свидѣтелей, и скрѣпляетъ ихъ своею подписью. Допрашиваемые отвѣчаютъ на нихъ предъ судомъ, гдѣ дѣлаются и очныя ставки. Причемъ, хотя по изрѣченію императора Петра Великаго, что *«собственное признаніе есть лучшее свидѣтельство всего свѣта»*, оно принимается неоспоримымъ доказательствомъ тогда только, когда учинено добровольно, согласуется съ обстоятельствами обвиненія, и подтверждается самымъ событіемъ преступленія. Отвѣтные пункты и очныя ставки подписываются тѣми лицами, отъ которыхъ они взяты, или за неумѣніемъ грамоты другими, къ дѣлу неприкосновенными; въ доказательство же того, что отвѣты взяты и очныя ставки учинены въ присутствіи военнаго суда и писаны по словамъ подсудимыхъ и прочихъ допрошенныхъ лицъ, подписываютъ внизу презусъ и асессоры.

Когда подсудимый въ преступленіи не признается, то судъ, при случаѣ явнаго запирательства его въ показаніи истины, призываетъ по роду религіи, исповѣдуемой подсудимымъ, священника, для увѣщанія. Потомъ беретъ въ соображеніе: показанія свидѣтелей, вещественные признаки преступленія и другія доказательства и улики, законами допускаемыя. Но при этомъ судьи, имѣя постоянно въ виду слова императора Петра Великаго: *«лучше есть десять виновныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить»* (Воинск. проц. 2 части, 5 гл., 9 пунктъ), по долгу къ совѣсти, человѣчеству и закону, должны крайне печься о томъ, чтобы подсудимому предоставлены были всѣ средства къ оправданію, а потому обязаны разсматривать каждое свидѣтельство, представляемое въ судъ со стороны обвиняемаго, если по существу дѣла оно признается нужнымъ.

Составленіе выписки изъ дѣла и заключеніе сентенціи. Выписка изъ военно-суднаго дѣла составляется аудиторомъ, для лучшаго соображенія всѣхъ предметовъ, въ составъ дѣла вошед-

шихъ тогда, когда отъ подсудимаго, прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и свидѣтелей, истребованы уже будутъ всѣ тѣ отвѣты и свѣдѣнія, которыя къ открытію истины и соблюденію установленнаго порядка необходимы. Самая выписка составляется пунктами, или отдѣленіями, съ устраненіемъ всѣхъ излишнихъ обстоятельствъ, и помѣщеніемъ только самыхъ нужныхъ предметовъ по матеріямъ; въ ней соединяется все теченіе и окончаніе происшествій. За тѣмъ особымъ отдѣленіемъ описывается служба и отличныя заслуги подсудимаго,—если имѣетъ,—происхожденіе и лѣта его, равно и штрафы, въ формуляръ внесенные; для лучшей же повѣрки, выставляются на сторонѣ выписки, противъ каждаго излагаемаго предмета тѣ листы изъ дѣла, изъ котораго они заимствованы.

Составленную такимъ порядкомъ выписку, подсудимый прочитываетъ, въ срокъ, закономъ постановленный, и если найдетъ, что отвѣты и оправданія его внесены исправно и въ точномъ значеніи, то своеручно подписываетъ; если же усмотритъ неполноту, или измѣненіе въ его показаніяхъ, дающее дѣлу другое значеніе, тогда въ рукоприкладствѣ подъ выпискою помѣщаетъ и свои замѣчанія, указывая то мѣсто или документъ въ дѣлѣ, который пропущенъ или измѣненъ. Судъ эти замѣчанія обязанъ взять въ особое при сужденіи соображеніе.

Послѣ рукоприкладства подсудимаго, (или за неумѣніемъ его грамоты другимъ), аудиторъ выписываетъ приличные законы, точными словами, безъ сокращенія и малѣйшей перемѣны. Если же на что приличныхъ законовъ нѣтъ, то о томъ означаетъ. Потомъ докладываетъ выписку презусу и асессорамъ, которые единогласно, или по большинству голосовъ, постановляютъ сентенцію, на основаніи законовъ, и объявляютъ въ судѣ подсудимому.

Военно-судное дѣло, вмѣстѣ съ выпискою и сентенціею, представляется сперва къ ближайшему начальнику, а отъ него съ мнѣніемъ восходитъ или до начальника, имѣющаго власть рѣшить его, или чрезъ генералъ-аудиторіатъ повергается на Высочайшую конфирмацію. (Устава Военно-уголовнаго, 2 книги, статьи 390, 391 и далѣе по 415).

2. *Военный полевой судъ* открывается приказомъ главнокомандующаго арміею; онъ можетъ быть основанъ на собственномъ его удостовѣреніи, на представленіи начальства, или военной полиціи, и на жалобѣ или доносѣ.

Начальство военной полиціи въ назначенный часъ представляетъ въ судъ: подсудимаго подъ стражею и свидѣтелей.

Судъ производится по Уставу полеваго судопроизводства, и когда по производству его откроется все, что къ полнотѣ и ясности дѣла необходимо, тогда предсѣдатель суда, прочитавъ въ слухъ положенную присягу, предлагаетъ вопросъ: *такой-то обвиняемый, въ такомъ-то преступленіи, виновенъ ли въ ономъ?* по этому вопросу собираются голоса, начиная съ младшаго и оканчивается предсѣдателемъ. Если по единогласію судей или большинству голосовъ, подсудимый найденъ невиннымъ, то рѣшеніе суда немедленно препровождается въ Полевый аудиторіатъ, при согласіи котораго дѣло почитается конченнымъ. Въ противномъ случаѣ дѣло представляется на разсмотрѣніе и утвержденіе главнокомандующаго. Но когда подсудимый признанъ виновнымъ, предсѣдатель суда опредѣляетъ родъ преступленія и приказываетъ производителю дѣла пріискать законъ на подобныя преступленія. Потомъ снова собираются голоса; единогласіе утверждаетъ мѣру наказанія; при разногласіи же предпочитается легчайшее изъ присужденныхъ наказаній. Приговоръ военнаго суда съ дѣломъ, представляется по командѣ, на ревизію въ Полевой аудиторіатъ, который, составивъ выписку изъ дѣла, присоединяетъ къ ней и свое мнѣніе.

Въ этомъ видѣ дѣло представляется на утвержденіе главнокомандующаго арміею, имѣющаго право утверждать приговоры до генерала, прощать виновныхъ и смягчать наказанія. Утвержденный имъ приговоръ читается преступнику, а копія съ того приговора отсылается въ дежурство арміи, для назначенія мѣста и часа наказанія и приличнаго къ оному отряда воинской команды (*).

Военныя преступленія. Военныя преступленія суть: измѣна, бунтъ, побѣги разнаго рода, неповиновеніе, дерзость— грубость, разбой, грабежъ, зажигательство, насиліе, расточеніе — утрата казенной собственности и артельныхъ солдатскихъ денегъ, нарушеніе правилъ карауловъ, и другія преступленія, подробно исчисленныя въ Уставѣ Военно-Уголовномъ.

Лица, обвиняемыя въ означенныхъ преступленіяхъ и другихъ, судятся военнымъ судомъ и по мѣрѣ вины приговариваются къ наказанію по правиламъ и законамъ, изображеннымъ въ Уставѣ Военно-Уголовномъ 25 іюня 1839 года. *Н. А. Н. и Е. К. Б.*

ВОЕННАЯ ТОПОГРАФІЯ. См. *Топографія.*

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕПО. Военно-Топографическое депо, вошедшее, въ 1836 году, въ составъ департамента Генеральнаго штаба, имѣетъ назначеніемъ: производство съёмокъ внутри государства и за границею, составленіе и изданіе картъ и плановъ, и приготовленіе геодезическихъ и математическихъ инструментовъ.

Учрежденіе Военно-Топографическаго депо послѣдовало въ 1796 году, въ слѣдъ за упраздненіемъ Генеральнаго штаба. — Первоначально оно называлось *Чертежною Его Императорскаго Величества*, а въ слѣдующемъ 1797 году, переименовано въ Собственное Его Величества Депо картъ. — Съ этого времени можно считать существованіе Военно-Топографическаго депо какъ особаго учрежденія, и оно составило не только военный, но и государственный архивъ картъ и плановъ. —Работы въ Депо производились прикомандированными офицерами инженерныхъ войскъ. При самомъ основаніи Депо картъ предоставлено было управляющему имъ право требовать изъ разныхъ мѣстъ всѣ нужныя для Депо свѣдѣнія; генералъ-квартирмейстеру, генералъ-инженеру и другимъ лицамъ, имѣвшимъ порученія по военной части, вмѣнялось въ непремѣнную обязанность — представлять въ Депо картъ оригиналы всѣхъ сочиненныхъ подъ ихъ вѣдѣніемъ чертежей, описаній и разсужденій; безъ предварительнаго же сношенія съ Депо и безъ полученія отъ него разрѣшенія, никто не могъ приступать ни къ какимъ съёмкамъ. Тоже самое было опредѣлено Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, 15 декабря 1798 года, и въ отношеніи къ другимъ постороннимъ лицамъ, такъ что и въ настоящее время надо получить дозволеніе Военно-Топографическаго депо на изданіе какой бы то ни было карты или плана.

Съ возстановленіемъ въ 1798 г. Генеральнаго штаба, подъ названіемъ Свиты Его Величества по квартирмейстерской части, работы въ Депо стали производиться частью и офицерами этого Штаба. — Въ томъ же году, учрежденa при Депо особая гравировальная часть, а въ 1800 г. причисленъ къ нему Географическій департаментъ, вошедшій впослѣдствіи совершенно въ составъ Депо картъ. — Въ 1802 году, Высочайше повелѣно отпускать на по-

---

(*) При отдѣльныхъ корпусахъ и дивизіяхъ дѣйствующей арміи утверждаются корпусные и дивизіонные полевые аудиторіаты, на томъ же основаніи какъ и при дѣйствующей арміи, съ тою разницею, что командиры этихъ частей утверждаютъ окончательно смертные приговоры и лишеніе чиновъ только до полковника, и приговоры приводятся въ дѣйствіе по его приказанію (Устава Военно-Уголовнаго 2 книги, 677 и 739 статьи).

купку издаваемыхъ за границею картъ и плановъ ежегодно по 1000 червонцевъ, изъ Кабинета Его Величества, и этимъ положено основаніе богатѣйшему собранію картъ, плановъ и мемуаровъ, хранящихся нынѣ въ архивѣ Военно-Топографическаго депо. — До 1808 года, части топографическая и квартирмейстерская составляли отдѣльныя вѣдомства, но тогда же, по случаю увольненія отъ службы управляющаго Депо картъ генерала Кушелева, завѣдываніе онымъ поручено было генералъ-квартирмейстеру графу Сухтелену, при которомъ положено основаніе астрономической части въ Генеральномъ штабѣ. — Въ 1811 г. основана механическая мастерская, для приготовленія разнаго рода геодезическихъ инструментовъ, для квартирмейстерской части, Депо картъ и Инженернаго департамента; въ послѣдствіи она вошла въ составъ Военно-Топографическаго депо.—Съ учрежденіемъ въ 1812 году министерствъ, замѣнившихъ коллегіи, топографическая часть соединена съ квартирмейстерскою, въ Военно-Топографическомъ депо, образованномъ, новымъ штатомъ, 28-го февраля, изъ Собственнаго Его Величества Депо картъ, и вошедшимъ въ составъ Военнаго министерства, подъ непосредственнымъ начальствомъ особаго директора.—Обязанностью Военно-Топографическаго депо постановлено: «собраніе, составленіе и храненіе картъ, плановъ, топографическихъ чертежей, статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проэктовъ и диспозицій наступательной и оборонительной войны и въ особенности сочиненія, изъ всѣхъ собираемыхъ матеріаловъ, основательныхъ записокъ и таблицъ военно-историческихъ.» Депо раздѣлено на семь отдѣленій, имѣвшихъ предметами своихъ занятій: 1) дѣйствія по особымъ порученіямъ, назначаемымъ директору особою инструкціею Его Императорскаго Величества; 2) астрономическія наблюденія и тригонометрическія съёмки, для составленія картъ большаго пространства; 3) составленіе и черченіе картъ географическихъ и топографическихъ; 4) надзоръ надъ архивомъ и библіотекою; 5) составленіе выписокъ для военной исторіи и географіи Россіи; 6) гравированіе и печатаніе картъ и плановъ и 7) письмоводство, управленіе и распоряженіе суммами. — Въ отдѣленіяхъ занимались квартирмейстерскіе и инженерные офицеры, и частію гражданскіе чиновники. — Въ это же время утвержденъ полный штатъ механической мастерской. — Въ такомъ видѣ Военно-Топографическое депо находилось, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Военнаго министра, во все продолженіе войны съ Франціею. Въ маѣ 1816 г. оно перешло изъ Военнаго министерства въ составъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, и было подчинено управляющему Генеральнымъ штабомъ князю П. М. Волконскому. Въ 1820 г. поступила въ составъ Депо литографія, основанная при Главномъ штабѣ. Въ 1821 г. механическая мастерская получила новый штатъ, и приняла названіе Механическаго Заведенія Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, съ цѣлью: 1) изготовлять всѣ математическіе, оптическіе и физическіе инструменты, потребные для съёмокъ; 2) дѣлать инструменты, для всѣхъ казенныхъ мѣстъ, за положенную цѣну, и 3) приготовлять нѣсколько учениковъ для распредѣленія по большимъ съёмкамъ, чтобы производить на мѣстѣ незначительныя починки. Въ 1822 г. послѣдовало образованіе корпуса топографовъ, учрежденіе весьма важное, потому что съ этого времени всѣ работы въ Депо получили особенное развитіе, въ государствѣ началось производство обширныхъ съёмокъ, а офицеры Генеральнаго штаба исключительно обращены къ прямому назначенію квартирмейстерской части — службѣ при войскахъ.

Въ 1826 г. Военно-Топографическое

Депо присоединилось къ общему управленію Генеральнаго штаба, въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера. — При новомъ преобразованіи Генеральнаго штаба въ 1832 году, и Военно-Топографическое депо получило новый штатъ, Высочайше утвержденный 28 марта. — По этому штату оно раздѣлилось на слѣдующія отдѣленія: 1) *письмоводительное*; 2) *топографическое*, имѣющее назначеніемъ: составленіе новыхъ картъ, разборъ и обработка имѣющихся къ тому матеріаловъ, разсматриваніе топографическихъ съёмокъ и корректуру гравируемыхъ картъ; 3) *Астрономическое*, котораго обязанности: производство, исчисленіе и повѣрка наблюденій и сѣти треугольниковъ, по геодезическомъ работамъ; повѣрка храненіе и отпускъ всѣхъ инструментовъ, принадлежащихъ Генеральному штабу; 4) *Гравировальное и печатное*, къ которому присоединена и литографія; 5) *Механическое*, изготовлявшее инструменты; 6) *Архивъ*, для храненія картъ и плановъ, составленія каталоговъ, выписыванія изъ-за границы вновь издаваемыхъ картъ и снабженія армій, корпусовъ и прочихъ мѣстъ нужными картами.

Корпусъ Топографовъ также получилъ опредѣленное число офицеровъ и топографовъ; офицеровъ положено, отъ капитана до прапорщика, 70 человѣкъ. — Топографы раздѣлены на классы по познаніямъ, и на роты, имѣющія нумера. — Рота, находящаяся въ С. Петербургѣ, не имѣя особаго нумера, названа ротою Военно-Топографическаго депо и составила школу топографовъ. — Она раздѣлено на двѣ полуроты; послѣдняя имѣетъ исключительною цѣлью снабжать Депо граверами, словорѣзами и литографами. Прочіе топографы, въ составѣ семи другихъ ротъ, распредѣлены по войскамъ и съёмкамъ. Въ мартѣ 1833 г. разрѣшено принимать въ школу топографовъ, состоящую при Депо, недорослей изъ дворянъ, оберъ-офицерскихъ дѣтей, и дѣтей художниковъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій, по экзамену, на правахъ вольноопредѣляющихся, а 16 октября, того же года, дозволено принимать и своекоштныхъ топографовъ, въ числѣ десяти (съ 1845 въ числѣ 20) сверхъ комплекта, на тѣхъ же правахъ и за положенную годовую плату. Начальники отдѣленій и прочіе члены Воен. Топ. депо полагаются изъ штабъ и оберъ-офицеровъ Генеральнаго штаба, или Корпуса топографовъ, и класныхъ чиновниковъ, преимущественно по гравировальной части. По вышеописанному штату, всѣ государственныя съёмки, состоя въ вѣдѣніи генералъ-квартирмейстера, управляются имъ посредствомъ Военно-Топографическаго депо, при которомъ учреждена и продажная картъ, плановъ и геодезическихъ инструментовъ. Въ 1834 году основана при Депо *металлографія* по усовершенствованной прусской системѣ. Въ 1835 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе издавать *Записки Военно-Топографическаго депо* и назначена потребная на то сумма, съ цѣлью обнародованія всѣхъ геодезическихъ работъ, произведенныхъ русскимъ Генеральнымъ штабомъ. Въ 1846 году, вышло новое положеніе о чиновникахъ, граверахъ и словорѣзахъ, обезпечивающее положеніе ихъ на службѣ и внѣ оной, послѣ безпорочнаго ея продолженія. При С. Петербургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ основано особое граверное отдѣленіе, откуда кантонисты поступаютъ на укомплектованіе второй полуроты школы топографовъ при Военно-Топографическомъ депо. Въ томъ же году, Депо было переведено въ настоящее его помѣщеніе, что имѣло весьма важное вліяніе на внутреннее его устройство; тогда же вышло и новое положеніе объ управленіи его архивомъ. Для распространенія круга топографическихъ работъ въ государствѣ и ускоренія ихъ, въ 1847 году, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о составленіи *губернскихъ атласовъ*, сово-

купными дѣйствіями Генеральнаго штаба съ Межевымъ вѣдомствомъ; въ атласы эти должны были войти и тѣ предметы, которые требуются на военно-топографическихъ картахъ, и такимъ образомъ Генеральный штабъ пріобрѣлъ новое средство къ успѣшному составленію военно-топографической карты Россіи. Въ 1848 году открыто при Депо особое *геодезическое* отдѣленіе вмѣсто уничтоженнаго астрономическаго; въ новомъ отдѣленіи сосредоточились всѣ распоряженія и окончательныя дѣйствія, по части геодезическихъ работъ, принявшихъ теперь весьма обширные размѣры.

Прослѣдивъ, такимъ образомъ, исторію военно-топографическаго депо, сдѣлаемъ очеркъ его дѣятельности, съ основанія по настоящее время, по предметамъ: a) геодезическихъ работъ, b) топографическихъ съёмокъ и c) изданію картъ и плановъ.

Геодезическія работы. *Тригонометрическія измѣренія* до 1826 года, получили только начало, и служили основаніемъ производства топографическихъ работъ для весьма незначительнаго пространства, частію въ С. Петербургской, Остзейскихъ, частію въ Новгородской и Виленской губерніяхъ. Число опредѣленныхъ пунктовъ простиралось: астрономическихъ, по всѣмъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ Россіи съ самаго отдаленнаго времени — 640, тригонометрическихъ — 2708, высотъ измѣрено — 403.

Всѣ эти измѣренія, не имѣя общей усовершенствованной системы, частію были производимы въ видѣ опыта, и только въ концѣ этого періода (1824), съ началомъ основательнаго обученія офицеровъ Генеральнаго штаба практической геодезіи и астрономіи, получили общее систематическое направленіе, которое дало впослѣдствіи столь замѣчательные результаты.

Геодезическія измѣренія, съ 1826 года, въ теченіе послѣднихъ двадцати пяти лѣтъ, распространяясь отъ западныхъ губерній Россіи, обняли собою обширное пространство 49 губерній; вмѣстѣ съ этимъ, при постепенномъ развитіи самой науки, введены были и всѣ улучшенія относительно усовершенствованія инструментовъ, методъ астрономическихъ наблюденій, тригонометрическихъ вычисленій, производства топографическихъ съемокъ и составленія картъ и плановъ. Геодезическія работы покрыли сѣтью треугольниковъ пространство въ 1,484,847 квад. верстъ, отъ береговъ Торнео до устья Дуная, отъ западной границы Россіи, до Москвы и Волги, раскинулись въ Крыму и за Кавказомъ, и послужили вѣрнымъ основаніемъ обширныхъ топографическихъ государственныхъ съёмокъ и тѣхъ любопытныхъ ученыхъ изысканій, которыя доставили важные результаты для отечественной географіи.

Всего опредѣлено:

Астрономическихъ пунктовъ. . .	811
Тригонометрическихъ — . .	11,819
Широтъ и долготъ постоянныхъ мѣстъ.	6,747
Высотъ надъ моремъ разныхъ точекъ.	1,639

Опредѣлены: паденіе главнѣйшихъ рѣкъ Россіи и разность уровней морей: Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго, Каспійскаго и Аральскаго.

Топографическія съёмки. Въ 1797 году, положено начало большимъ топографическимъ съёмкамъ въ Россіи, и съ того времени по 1826 годъ, производились работы эти въ Финляндіи, Эстляндіи, части Волыни и Подоліи, и части Виленской губерніи (съёмка въ послѣдней губерніи была первая, основанная на тріангуляціи, производившаяся по правильной системѣ расположенія съёмочныхъ листовъ и вычерченная по системѣ Лемана). Сверхъ того производились съёмки по нѣкоторымъ частямъ военныхъ поселеній въ отношеніи экономическомъ. Въ теченіе этихъ 29 лѣтъ снято:

Въ Россіи, инструментально — 70,639 кв. верстъ; полуинструментально и

глазомѣрно—1,459,222 кв. версты. За границею (во Франціи, Европейской Турціи, на островѣ Корфу, въ ханствѣ Хивинскомъ и Бухаріи) полуинструментально и глазомѣрно — 56,724 версты; всего же въ Россіи и за границею 1,586,585 кв. верстъ.

Съ 1826 года, при постоянномъ распространеніи тригонометрическихъ измѣреній, и топографическія работы, быстро подвигаясь впередъ, обняли, въ теченіе истекшихъ двадцати пяти лѣтъ, обширное пространство въ 34 губерніяхъ Россіи, въ Европейской и Азіятской Турціи и Персіи.

Съ 1826 по 1851 годъ снято: въ Россіи, инструментально — 653,231 кв. верста; полуинструментально и глазомѣрно — 4,684,424 кв. версты. Всего 5,337,655 кв. вер. За границею, полуинструментально и глазомѣрно—382,120 кв. верстъ. Всего же въ Россіи и внѣ ея — 5,719,775 кв. верстъ. Учрежденіе Корпуса топографовъ имѣло самыя полезныя послѣдствія относительно успѣха топографическихъ работъ. Въ 1826 году, въ первый разъ составленъ былъ, въ тылу дѣйствовавшихъ тогда противъ Персіянъ войскъ, топографическій отрядъ изъ одного оберъ-офицера и 26 нижнихъ чиновъ, который снялъ, съ большимъ успѣхомъ, мѣста, занятыя нашими войсками. Впослѣдствіи времени, при частныхъ экспедиціяхъ противъ горскихъ народовъ, посылались за войсками подобные отряды топографовъ, которые снимали маршруты и опредѣляли главное направленіе кавказскаго хребта и его отраслей, и проч. Во время войны съ Турціею, въ 1828 году, составленъ былъ, подъ начальствомъ одного штабъ-офицера, геодезическій отрядъ въ большомъ видѣ, для снятія Молдавіи, Валахіи и всего пространства, занятаго нашею арміею. Внутри государства производились офицерами и ротами корпуса топографовъ, губернскія съёмки. Топографическія работы дѣлались со всею точностію, въ масштабѣ 250 саж. въ англ. дюймѣ; малѣйшіе предметы опредѣлялись инструментально, и потому все это требовало значительнаго времени. Въ послѣднія шесть лѣтъ система государственныхъ съёмокъ была измѣнена относительно масштаба, который уменьшенъ съ 250 саж. до одной версты въ англ. дюймѣ. Это измѣненіе имѣло слѣдствіемъ значительное ускореніе работъ и большую дешевизну ихъ. Теперь ежегодно снимается квадратныхъ верстъ 290 процентами болѣе, чѣмъ при употребленіи прежней системы, и съемка квадратной версты, стоившая прежде въ сложности 1 руб. 60 коп. сер., теперь обходится въ 70 коп. сер.

Издержано на всѣ геодезическія и топографическія работы, съ 1826 по 1850 годъ 1,411,899 руб. серебромъ.

Изъ *картъ* и *плановъ*, изданныхъ Военно-Топографическимъ депо, въ теченіе 25 лѣтъ, съ 1826 по 1851 годъ, замѣчательны слѣдующіе:

1) Военно-дорожная карта западной Россіи, на 8 листахъ, въ масштабѣ 4 вер. въ англійскомъ дюймѣ; начата 1826, окончена 1829 г. — Карта эта есть первая, составленная по проэкціи Бонна; до того времени проэкціи для картъ чертились механическимъ образомъ на бумагу, которая потомъ разрѣзывалась на части, составляющія листы картъ.

2) Топографическая карта окрестностей Краснаго села, на 7 листахъ, въ масштабѣ 200 саж. въ англійск. д.; начата 1826 г., окончена 1840 г.; гравированіемъ этой карты положено начало искусному изображенію и отличной отдѣлкѣ горъ, по системѣ Лемана, на мѣдныхъ доскахъ.

3) Топографическая карта окрестностей Константинополя, на 4 листахъ, въ масштабѣ 5 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, 1828 года.

4) Топографическая карта окрестностей С. Петербурга, на 9 листахъ, въ масштабѣ 1 в. въ англійскомъ дюймѣ, 1826—1836 г.

5) Спеціальная карта западной части

Россіи, на 64 листахъ, въ масштабѣ 10 в. въ анг. д.; 1828 — 1849 г. Эта карта первая, обнимающая столь обширное пространство Европейской Россіи; составлена изъ всѣхъ матеріяловъ, имѣвшихся до того времени въ Воен. Топ. депо, между которыми главнѣйшую часть составляли межевые атласы.

6) Карта театра войны въ Европейской Турціи, на 11 л.; въ масштабѣ 10 в. анг. д., 1832—1837 г.

7) Карта театра войны въ Азіи, на 4 л., въ масштабѣ 20 в. въ анг. д.; 1832—1841 г.

Семитографическія карты, въ масштабѣ 5 в. въ анг. д., губерній:

8) С. Петербургской, на 8 листахъ, 1834 г.

9) Лифляндской, на 6 л., 1839 г.

10) Виленской и Ковенской, на 11 л., 1845 г.

11) Гродненской, на 8 л., 1842 г.

12) Минской, на 20 л. 1846 г.

13) Новгородской, на 15 л., 1847 г.

14) Полуострова Крыма, на 8 л., 1845 г.

Всѣ эти карты составлены по матеріяламъ инструментальныхъ съёмокъ.

15) Карта окрестностей Константинополя, 6 л.. масшт. 1 в. въ англ. д., 1833—1834 г.

16) Карта Дарданельскаго пролива, 4 л., масшт. 2 в. въ англ. д., 1833 — 1834 г.

17) Карта части Азіатской Турціи, 2 л., масшт. 20 в. въ англ. д., 1840 г.

18) Семитографическая карта окрестностей С. Петербурга для маневровъ, 6 л., масшт. 2в. въ англ. д., 1843—1845 г.

19) Топографическая карта окрестностей Москвы, 6 л., масшт. 1 в. въ анг. д.; 1841—1848 г.

20) Генеральная карта Западной Сибири, составленная по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, 4 л., масшт. 5 в. въ англ. д., 1848—1849 г.

21) Маршрутная карта Европейской Россіи, 35 л., масшт. 40 в. въ анг. д.; 1833—1842 г.

22) Топографическая карта царства Польскаго, 59 л., масшт. 3 в. въ ан. д.; гравированы при главномъ штабѣ дѣйствующей арміи, польскими граверами.

Сверхъ того, заслуживаютъ вниманія, по тщательной отдѣлкѣ, планы многихъ городовъ: С. Петербурга, Москвы, Петергофа, Павловска, Риги, Одессы, Кіева, Царскаго Села, Твери, Тифлиса, Нижняго Новгорода и другихъ.

Въ числѣ ихъ, планъ С. Петербурга, по эпохамъ, оконченный въ 1846 г., замѣчателенъ въ историческомъ отношеніи.

Въ настоящее время гравируется Военно-топографическая карта части Россіи отъ западной границы до меридіана Москвы, въ масштабѣ 3 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Этотъ трудъ замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ по важности цѣли своей и отчетливости въ выполненіи.

Красками отпечатаны (съ 1845 г.) планы городовъ: С. Петербурга, Твери, Пскова, сел. Княжаго двора.

Въ Архивѣ Воен. Топ. депо нынѣ состоитъ: нумеровъ 47,435; въ оныхъ листовъ 217,418.

Книгъ, тетрадей и прочаго 13,703. Моделей крѣпостей 21.

Изъ этого очерка дѣятельности Военно-Топографическаго депо видно, какіе обширные размѣры приняла дѣятельность Депо въ послѣднее время, и какой степени совершенства достигла она.

ВОЕННОЕ ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ДЕПО МОРСКОЕ. См. *Гидрографическій департаментъ*.

ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ имѣетъ цѣлію приводить въ исполненіе существующіе въ каждомъ государствѣ законы и разныя постановленія, относящіяся до войскъ, а также мѣстъ и лицъ, принадлежащихъ военному вѣдомству. Главное начальство надъ всѣми отраслями военнаго управленія сосредоточивается обыкновенно въ лицѣ *военнаго министра* (см. это). Иногда оно поручено постоянному верховному совѣту; какъ напримѣръ у насъ по 1812 годъ, *Военной коллегіи* (см. это) или въ Австріи, Придворному военному совѣту (Hofkriegsrath); иногда же, какъ напримѣръ въ Великобританіи, раздѣле-

но между разными начальствами. Главнѣйшіе предметы военной администраціи суть: *по части Генеральнаго штаба:* передвиженіе и размѣщеніе войскъ (см. *Генеральный штабъ*); *по части инспекторской:* измѣненіе состава войскъ и укомплектованіе оныхъ, новыя сформированія, переформированія и расформированія, и инспекторскіе смотры (см. *Инспектор. депар.*); *по части коммисаріатской:* заготовленіе мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, снабженіе оными войскъ, укомплектованіе войскъ лошадьми и составленіе вещевыхъ запасовъ (см. *Коммисар. депар.*); *по части провіантской*: заготовленіе и отпускъ войскамъ провіанта и фуража, и составленіе запасовъ; *по части артиллерійской*: приготовленіе и отпускъ въ войска оружія, вооруженіе крѣпостей и составленіе оружейныхъ и артиллерійскихъ запасовъ; *по части медицинской*: снабженіе войскъ врачами и медицинскими пособіями; *по части инженерной*: назначеніе новыхъ работъ и всякія перемѣны въ войскахъ Инженернаго вѣдомства (см. *всѣ эти департаменты*). Сверхъ того измѣненія по устройству *Военно-Учебныхъ заведеній* (см. это) и *Военныхъ поселеній.* (См. *Поселенныя войска*). *И. И. П.*

Честь практическаго усовершенствованія этой части принадлежитъ бывшему военному министру, князю А. И. Чернышеву. Въ составленныхъ, въ продолженіе его управленія: Учрежденіи Военнаго министерства и Сводѣ Военныхъ постановленій, изложены, въ ясномъ систематическомъ порядкѣ, какъ положенія относящіяся къ устройству войска и порядку службы въ мирное время, такъ и всѣ главныя начала полеваго управленія въ военное время.

ВОЕННО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ имѣютъ цѣлію воспитаніе и образованіе молодыхъ людей, приготовляющихся къ службѣ военной.

Начало учрежденія Военно-Учебныхъ заведеній въ Россіи относится къ эпохѣ царствованія Петра Великаго. Собственноручнымъ указомъ отъ 16 января 1712 г., онъ повелѣлъ учредить въ Москвѣ *Инженерную школу*, въ числѣ 100—150 учениковъ, изъ которыхъ двѣ трети имѣть изъ дѣтей дворянъ. Для обученія математикѣ и фортификаціи, ученики ходили на Сухареву башню, гдѣ помѣщалась тогда Математическая и Навигаціонная школа. Въ томъ же году (указами 6 и 9 марта) Государь повелѣлъ дать артиллеріи генералъ-маіору Гинтеру въ артиллерійскую науку 20 молодыхъ дворянъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, на убылыя мѣста принималъ въ службу *охочихъ людей.* Въ 1719 г. Петръ Великій основалъ также двѣ школы въ С. Петербургѣ— *Инженерную* и *Артиллерійскую.* Для начала первой перевели 74 ученика изъ Московской инженерной школы, а для начала послѣдней, повелѣно было выбрать изъ артиллеріи учениковъ, до 30 человѣкъ, и обучать ихъ при С. Петербургскомъ лабораторномъ домѣ. Въ 1724 г. остальныхъ учениковъ Московской инженерной школы перевели въ таковую же С. Петербургскую школу, и за тѣмъ школа Московская была закрыта.

Въ 1731 г., фельдмаршалъ Минихъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ проэктъ объ учрежденіи въ С. Петербургѣ кадетскаго корпуса, подъ названіемъ *Офицерскаго училища* (*), на 150 дѣтей дворянъ, собственно русскихъ, и 50 эстляндскихъ и лифляндскихъ. Императрица утвердила проэктъ (29 іюня), пожаловала для помѣщенія корпуса бывшій домъ князя Меншикова, на Васильевскомъ островѣ, и 15 тыс. руб. на первое обзаведеніе. 17 февраля 1732 г. послѣдовало открытіе корпуса, но какъ число кандидатовъ для поступленія въ кадеты быстро умножалось, то это послужило поводомъ къ увеличенію штата до 360 человѣкъ. Въ 1743 г., по учрежденіи

(*) Первая мысль объ учрежденіи корпуса принадлежитъ графу Ягужинскому.

императрицею Елисаветою Петровною Морскаго кадетскаго корпуса (см. *Морской кадетскій корпусъ*), офицерское училище было наименовано *Сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ*.

Въ 1758 г., генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ П. И. Шуваловъ представилъ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ проэктъ опреобразованіи находившихся подъ главнымъ его начальствомъ школъ: Инженерной и Артиллерійской;—въ Артиллерійскій и Инженерный шляхетный кадетскій корпусъ. Проэктъ этотъ былъ предварительно Высочайше одобренъ, а потому графъ Шуваловъ, въ ожиданіи окончательнаго на сей предметъ повелѣнія, соединилъ обѣ школы въ одну, подъ названіемъ *Артиллерійской и Инженерной школы*, помѣстилъ ее на инженерномъ дворѣ и увеличилъ число учебныхъ предметовъ. Въ слѣдующемъ году императрица пожаловала школѣ 18 тыс. руб., единовременно, и 4 тыс. ежегодной прибавки къ штатной суммѣ, впредь до преобразованія въ Кадетскій корпусъ.

Въ 1759 г. (12 февраля) Сухопутный кадетскій корпусъ былъ осчастливленъ особою монаршею милостію. Главнымъ директоромъ корпуса назначенъ великій князь и наслѣдникъ престола Петръ Ѳеодоровичъ.

Въ 1762 г. (25 октября) императрица Екатерина II утвердила поднесенный ей проэктъ графа Шувалова о преобразованіи Артиллерійской и Инженерной школы въ Шляхетный кадетскій корпусъ, на 146 кадетъ, и повелѣла выдавать въ первые два года по 20 т. въ каждый, независимо отъ исчисленной по штату суммы 25,202 рубл.

Въ 1765 г. (7 марта) императрица приняла Сухопутный кадетскій корпусъ въ непосредственное свое вѣдѣніе, повелѣвъ управлять онымъ генералъ-поручику *Бецкому* (см. это имя). Въ слѣдующемъ году Бецкій составилъ для корпуса новый уставъ и штатъ на 800 воспитанниковъ, раздѣленныхъ на пять возрастовъ. По утвержденіи устава, корпусъ наименованъ *Императорскимъ Сухопутнымъ Кадетскимъ корпусомъ*. Сумма на его ежегодное содержаніе увеличилась сперва до 165 тыс., а потомъ (въ 1785 г.) до 200 тыс. руб.

Въ 1784 г. (20 мая) Артиллерійскій и Инженерный кадетскій корпусъ также получилъ новый штатъ, по которому число воспитанниковъ возрасло до 393 человѣкъ, а сумма на содержаніе ихъ увеличилась до 104,566 руб. въ годъ. Сверхъ того впослѣдствіи (съ 1787 г.) повелѣно было отпускать ежегодно еще по 12,774 рубл.

Императоръ Павелъ I, еще до вступленія своего на престолъ, учредилъ въ городѣ Гатчинѣ (въ 1795 г.) военное училище, которое въ исходѣ 1798 г. преобразовано было въ особое заведеніе, подъ названіемъ *Императорскаго Военно-Сиротскаго дома*. Первоначально заведеніе это составилось изъ 200 воспитанниковъ и 50 воспитанницъ благородныхъ, и изъ 800 сыновей и 50 дочерей солдатскихъ; при немъ же учреждена была богадѣльня для 300 инвалидовъ.

Въ 1797 г. императоръ Павелъ I повелѣлъ ограничить штатъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса 600 воспитанниковъ, съ раздѣленіемъ ихъ на пять ротъ, и назначилъ великаго князя Константина Павловича главноначальствующимъ корпусомъ (16 января 1798 года.)

Военное училище, учрежденное въ 1778 г. въ Шкловѣ генералъ-лейтенантомъ Зоричемъ, на 500 воспитанниковъ, перечислено (въ 1797) въ казенное вѣдомство, съ отпускомъ на содержаніе его ежегодно до 43,670 рублей.

Въ 1800 г. (10 марта) корпуса наименованы: Сухопутный 1-мъ, а Артиллерійскій и Инженерный 2-мъ кадетскими корпусами. Въ томъ же году (16 октября) Шкловское военное училище переведено было въ Гродно, въ видѣ запаснаго отдѣленія 1-го Кадетскаго корпуса, и получило названіе *Гродненскаго отдѣленія*.

Въ 1801 г. дворянство Тульской гу-

берніи испрашивало соизволенія императора Александра I учредить въ городѣ Тулѣ, на своемъ иждивеніи, военное училище, для воспитанія дѣтей бѣдныхъ дворянъ этой губерніи. Утвердивъ проэктъ, Государь пожаловалъ училищу, наименованному *Тульскимъ Александровскимъ*, ежегодно по 6 тыс., а впослѣдствіи по 10 тыс. руб. Примѣру Тульскаго дворянства послѣдовало дворянство Тамбовской губерніи, учредивъ (въ 1802 г.), въ городѣ Тамбовѣ, также военное училище для 120 дѣтей недостаточныхъ дворянъ. Въ томъ же году (10 октября) Пажескій корпусъ преобразованъ въ заведеніе военно-учебное, для дѣтей лицъ высшаго сословія, обратившихъ на себя Высочайшее вниманіе своими заслугами.

Въ 1803 г. составлена была коммисія для разсмотрѣнія проэкта князя Зубова, объ учрежденіи губернскихъ военныхъ училищъ. Въ 1805 г. (21 марта) Высочайше утвержденъ представленный коммисіею планъ военнаго воспитанія молодыхъ дворянъ, въ числѣ 3 тыс. человѣкъ. Воспитаніе должно было начинаться въ губернскихъ военныхъ училищахъ, а оканчиваться въ двухъ высшихъ кадетскихъ корпусахъ, 1-мъ и 2-мъ. На семъ основаніи Императорскій Военно-Сиротскій домъ преобразованъ былъ въ губернское военное училище, на 400 воспитанниковъ. По утвержденіи плана военнаго воспитанія, императоръ Александръ повелѣлъ: для устройства и главнаго управленія всѣми военно-учебными заведеніями учредить совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ цесаревича Константина Павловича.

Въ 1806 г. (3 февраля), 2-й Кадетскій корпусъ поступилъ въ вѣдѣніе Его Высочества на одинаковомъ основаніи съ 1-мъ Кадетскимъ корпусомъ.

Въ 1807 г. образовалось новое обширное заведеніе, сперва въ составѣ одного, а потомъ двухъ баталіоновъ, извѣстное сначала подъ названіемъ корпуса волонтеровъ, а впослѣдствіи наименованное *Дворянскимъ полкомъ*. Въ 1811 г. (28 ноября) при этомъ полку учрежденъ дворянскій кавалерійскій эскадронъ изъ 110 молодыхъ людей.

Въ 1810 г. Гродненское отдѣленіе 1-го Кадетскаго корпуса, по просьбѣ дворянства Смоленской губерніи, переведено въ Смоленскъ, переобразовано въ губернское военное училище и наименовано *Смоленскимъ кадетскимъ корпусомъ*. — Въ 1812 г., когда непріятель началъ приближаться къ Смоленску, корпусъ перевели въ Кострому; въ 1818 г., онъ получилъ новый штатъ на 500 воспитанниковъ, и наконецъ, въ 1824 г., переведенъ въ Москву и названъ *Московскимъ кадетскимъ корпусомъ* (нынѣ 1-й Московскій).

Въ 1812 г. явилось новое военно-учебное заведеніе въ Финляндіи, въ казенномъ гейматѣ Гаапаньеми, Куопіоской губерніи, подъ названіемъ *Финляндскаго Топографическаго корпуса*, съ цѣлію: образовать искусныхъ топографовъ для рекогносцировки края и изслѣдованія рѣкъ, способныхъ къ судоходству. Первоначальное заведеніе это состояло только изъ 7 кадетъ, но въ 1816 г., по новому штату, положено имѣть 60 воспитанниковъ, для приготовленія офицеровъ въ Генеральный штабъ и другіе роды войскъ. На ежегодное содержаніе корпуса назначено 18,000 рубл. — Осенью 1818 г. всѣ зданія Топографическаго корпуса сгорѣли; воспитанники были на время распущены, потомъ собрались для занятій въ ближайшихъ къ Гаапаньеми деревняхъ, а въ слѣдующемъ году собраны были въ г. Фридрихсгамѣ, гдѣ заведеніе получило названіе *Финляндскаго кадетскаго корпуса* и новый штатъ, увеличившій сумму на ежегодное содержаніе до 50,737 рубл. — Въ 1836 г. Финляндскій кадетскій корпусъ введенъ въ общій составъ Военно-Учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ особому главному начальнику; въ 1845 г. получилъ опять новый штатъ на 120 воспитанниковъ, съ ежегодною суммою на ихъ содержаніе до

18,000 рубл. сер.; наконецъ, въ 1850 г., Высочайше утверждено новое для этого корпуса положеніе.

Въ 1819 г. (24 ноября) по предначертанію генералъ-инспектора инженеровъ, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Павловича, учреждено въ С. Петербургѣ спеціальное заведеніе, подъ названіемъ *Главнаго Инженернаго училища*, для образованія искусныхъ инженеровъ и саперныхъ офицеровъ изъ поступающихъ въ оное молодыхъ людей, нѣсколько уже приготовленныхъ къ инженерной службѣ. (См. *Инженерное училище*).

Въ 1820 г., по образцу этаго училища, основано другое спеціальное заведеніе, подъ названіемъ *Артиллерійскаго училища*, согласно предначертанію генералъ-фельдцейхмейстера, въ Бозѣ почившаго государя великаго князя Михаила Павловича, для образованія офицеровъ артиллерійскихъ. (См. *Артиллерійское училище*).

Въ 1823 г. (9 мая), при Гвардейскомъ корпусѣ учреждена Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ, въ составѣ одной роты. Въ 1826 г., при той же школѣ сформированъ эскадронъ изъ юнкеровъ гвардейской кавалеріи, а находившійся при Дворянскомъ полку кавалерійскій эскадронъ упраздненъ.— Съ 1843 г. Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ подчинена главному начальнику Военно-Учебныхъ заведеній.

Въ 1824 г. Оренбургская губернія получила Высочайшее соизволеніе учредить въ г. Оренбургѣ военное училище, на 80 воспитанниковъ; подъ названіемъ *Оренбургскаго-Неплюевскаго*, въ память сенатора Неплюева, принимавшаго дѣятельное участіе въ устройствѣ того края. Въ 1840 г. училище введено было въ общій составъ Военно-Учебныхъ заведеній, а въ 1844 г. преобразовано въ Кадетскій корпусъ, изъ 200 воспитанниковъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ.

Со вступленіемъ на престолъ Государя Императора Николая Павловича, число Военно-Учебныхъ заведеній стало быстро возрастать; самое положеніе ихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, улучшилось. Его Величеству угодно было соединить всѣ заведенія въ одну отдѣльную отрасль Государственнаго учрежденія, съ направленіемъ ихъ, одною и тою же мыслію, къ одной и той же цѣли.

Для сего (въ 1826 г.) составленъ былъ, по Высочайшей волѣ, особый комитетъ. Журналы засѣданій комитета повергались на собственное благоусмотрѣніе Государя Императора, и такимъ образомъ комитетъ получалъ должное направленіе непосредственно отъ Его Величества. Окончательнымъ трудомъ комитета былъ уставъ для Военно-Учебныхъ заведеній втораго класса (1830 г.).

Въ 1829 г. (19 февраля) Императорскій Военно-Сиротскій домъ, въ память Августѣйшаго основателя своего, наименованъ *Павловскимъ кадетскимъ корпусомъ* и получилъ новое положеніе и штатъ (въ 1830 г.).—Въ томъ же году положено основаніе *Александровскому кадетскому корпусу*, для воспитанія 400 малолѣтныхъ, преимущественно сиротъ и дѣтей заслуженныхъ воиновъ до того возраста, въ который они могутъ поступить въ кадетскіе корпуса. Первоначально въ Александровскій кадетскій корпусъ были переведены всѣ малолѣтные кадеты корпусовъ: 1, 2, Павловскаго и Морскаго, и за тѣмъ малолѣтныя отдѣленія, бывшія при этихъ корпусахъ упразднены. Александровскій кадетскій корпусъ, состоящій подъ особымъ покровительствомъ Государыни Императрицы, открытъ 30 іюня 1830 г. Вскорѣ послѣ того открыто малолѣтное отдѣленіе при 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ (1 іюля того же года).

Въ 1830 же году (1-го февраля) Высочайше утверждено предположеніе о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ.

Все устройство этих корпусовъ и главное управленіе кадетскими корпусами вообще, Высочайше ввѣрено совѣту о Военно-Учебныхъ заведеніяхъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ цесаревича Константина Павловича. По кончинѣ Его Высочества (въ 1831 г.) главнымъ начальникомъ Пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка назначенъ былъ Его Императорское Высочество великій князь Михаилъ Павловичъ.

Недостатокъ въ офицерахъ Генеральнаго штаба послужилъ поводомъ къ учрежденію новаго спеціальнаго заведенія, для образованія офицеровъ исключительно для этого рода службы. Заведеніе это открыто 26 ноября 1832 г., и наименовано *Императорскою Военною Академіею*. (См. *Академія Военная*).

Въ 1834 г. (15 марта) открытъ *первый*, по новому плану, изъ губернскихъ корпусовъ: *Новгородскій графа Аракчеева*. Имя графа Аракчеева соединено съ названіемъ заведенія, потому что онъ пожертвовалъ капиталъ 300,000 рубл. ассигн., съ тѣмъ, чтобы на проценты воспитывались въ Новгородскомъ корпусѣ дѣти бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской губерній; по кончинѣ же графа, принадлежавшая ему въ Новгородской губерніи, Грузинская волость, согласно съ его завѣщаніемъ, обращена также въ принадлежность Новгородскому корпусу.— Въ томъ же году (29 декабря) послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ селѣ Грузинѣ особаго дворянскаго отдѣленія Новгородскаго баталіона военныхъ кантонистовъ, на 200 воспитанниковъ. Въ 1845 г. отдѣленіе это упразднено, а вмѣсто его учреждается *Грузинскій кадетскій корпусъ*, на 200 же воспитанниковъ. Заведеніе это будетъ заключать неранжированныя роты корпусовъ: Новгородскаго графа Аракчеева и Полоцкаго.

Въ 1835 г. (25 іюня) открытъ *второй* изъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ—*Полоцкій*, на 400 воспитанниковъ. Въ этомъ же году отставной полковникъ Бахтинъ пожертвовалъ, на учрежденіе въ городѣ Орлѣ кадетскаго корпуса, 1,500,000 рубл. ассигн. и землю съ 2,700 душъ крестьянъ. Корпусъ этотъ открытъ въ 1843 г. (6 декабря), также на 400 воспитанниковъ, и въ память своего учредителя наименованъ *Орловскимъ-Бахтина* кадетскимъ корпусомъ.

Въ 1836 г. отставной генералъ-маіоръ Чертковъ сдѣлалъ столь же щедрое приношеніе въ пользу кадетскаго корпуса, учреждавшагося въ городѣ Воронежѣ. Онъ пожертвовалъ также 1,500,000 руб. ассигн. и землю съ 1000 душъ крестьянъ. Корпусъ этотъ, согласно желанію генерала Черткова, наименованъ *Михайловскимъ Воронежскимъ*, и открытъ въ 1845 г. (8 ноября), на 400 воспитанниковъ.

Въ 1836-же году Высочайше утверждено положеніе о службѣ по учебной части при Военно-Учебныхъ заведеніяхъ. Положеніе это дало заведеніямъ средства пріобрѣтать учителей съ строгимъ разборомъ.

Въ 1840 г. (6 декабря) послѣдовало открытіе кадетскаго корпуса въ городѣ Полтавѣ, на 400 воспитанниковъ. Въ память великаго преобразователя Россіи императора Петра I, разгромившаго шведскую армію на поляхъ полтавскихъ; заведеніе это наименовано *Петровскимъ Полтавскимъ* кадетскимъ корпусомъ.

Въ 1842 году (30 августа) открытъ кадетскій корпусъ въ Брестъ-Литовскѣ также на 400 воспитанниковъ, и въ честь Августѣйшаго шефа своего, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, наименованъ *Александровскимъ Брестскимъ* кадетскимъ корпусомъ.

Въ 1843 году (25 марта) Высочайше утверждено положеніе о Управленіи Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній и учреждены при этихъ заведеніяхъ приготовительные пансіоны, для вспомоществованія родителямъ,

предназначающимъ сыновей своихъ въ тѣ изъ Военно-Учебныхъ заведеній, въ которыхъ выборъ кандидатовъ зависитъ отъ экзамена. Таковые пансіоны предоставлено право содержать офицерамъ и учителямъ на основаніи особаго положенія.

Въ 1844 г. (23 іюня), Тульскій Александровскій кадетскій корпусъ преобразованъ въ неранжированную роту Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса.

Въ 1845 году (1 января), Высочайше утверждены новыя правила для опредѣленія малолѣтныхъ дворянъ въ кадетскіе корпуса. Въ томъ же году 24 октября (5 ноября) Омское Училище Сибирскаго линейнаго казачьяго войска преобразовано въ *Сибирскій кадетскій корпусъ* и введено въ общій составъ Военно-Учебныхъ заведеній.

Въ 1846 году (25 іюня) Тамбовскій кадетскій корпусъ, подобно Тульскому, преобразованъ въ неранжированную роту Михайловскаго Воронежскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1848 году (24 декабря) Высочайше утверждено *Наставленіе для образованія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ заведеній*, написанное генералъ-адъютантомъ Ростовцовымъ; наставленіе это подробно и ясно указываетъ: преподавателямъ — *какъ учить*; инспекторамъ классовъ—*чего отъ преподователей требовать*; директорамъ и вообще каждому начальнику—какъ *повѣрять*: объемъ, духъ, направленіе и методу преподаванія *каждаго* преподавателя и въ *каждомъ* Военно-Учебномъ заведеніи.

Въ 1849 году (19 сентября) главнымъ начальникомъ Военно-Учебныхъ заведеній Высочайше назначенъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Въ томъ же году (6 декабря) послѣдовало открытіе 2-го Московскаго корпуса, учрежденнаго на 500 воспитанниковъ, и Высочайше повелѣно (25 декабря) *Александринскій Сиротскій институтъ* въ Москвѣ преобразовать въ кадетскій корпусъ, который и открытъ 6 декабря 1851 года, на 400 воспитанниковъ.

Училища: Главное инженерное и Артиллерійское, наименованное въ память Августѣйшаго своего основателя *Михайловскимъ*, введены, въ 1849 году, въ общій составъ Военно-Учебныхъ заведеній, подчиненныхъ главному начальнику, на одинаковомъ основаніи, со всѣми прочими заведеніями.

Наконецъ, въ 1852 году (1 января), открытъ *Неранжированный Владимірскій-Кіевскій* кадетскій корпусъ, учрежденный въ городѣ Кіевѣ, на 200 воспитанниковъ. Заведеніе это заключаетъ въ себѣ двѣ неранжированныя роты корпусовъ: Александровскаго-Брестскаго и Владимірскаго-Кіевскаго.

Въ непродолжительномъ времени будутъ открыты кадетскіе корпуса: Грузинскій и Владимірскій-Кіевскій.

Сверхъ этихъ заведеній предположено еще учредить кадетскій корпусъ въ городѣ Казани.

Всѣ Военно-Учебныя заведенія вообще раздѣляются на три класса: къ *первому* принадлежатъ всѣ губернскіе кадетскіе корпуса (кромѣ Финляндскаго, Оренбургскаго-Неплюевскаго и Сибирскаго) и Александровскій кадетскій корпусъ для малолѣтныхъ; ко *второму* классу относятся: Пажескій корпусъ, Школа Гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, кадетскіе корпуса: 1-й, 2-й, Павловскій, Финляндскій, 1 и 2-й Московскіе, Александрпнскій Сиротскій, Оренбургскій-Неплюевскій, Сибирскій и Дворянскій полкъ; *къ третьему* классу причисляются: Императорская Военная Академія, училища: Главное Инженерное и Михайловское Артиллерійское и Морской кадетскій корпусъ.

Заведенія, ввѣренныя главному начальнику, подраздѣляются еще, кромѣ упомянутыхъ училищъ, на три военно-учебные округа: С. Петербургскій, Московскій и Западный.

Корпуса столичные и изъ губернскихъ: Финляндскій, Оренбургскій-Неплюевскій и Сибирскій, выпускаютъ

воспитанниковъ прямо на службу офицерами; воспитанники же прочихъ губернскихъ корпусовъ переводятся, для окончательнаго воспитанія, въ Дворянскій полкъ. Кадеты корпусовъ неранжированныхъ переходятъ въ свои главные корпуса; воспитанники корпуса Александровскаго переводятся во всѣ кадетскіе корпуса, сообразно числу имѣющихся вакансій, а малолѣтнаго отдѣленія 1-го Московскаго кадетскаго корпуса поступаютъ въ тотъ же корпусъ.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ кадетскихъ корпусовъ: Грузинскаго, Владимірскаго, Кіевскаго и Казанскаго, въ Военно-Учебныхъ заведеніяхъ будутъ обучаться болѣе 10 т. молодыхъ людей, изъ которыхъ ежегодно можетъ поступать на дѣйствительную службу офицерами отъ 600 до 1,000. Содержаніе заведеній обходится ежегодно около 2,000,000 руб. серебромъ.

Н. Н. М.

ВОЕННЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ и ВОЕННЫЯ ШКОЛЫ. (Исторія).

До насъ не дошли свѣдѣнія о военно-учебныхъ заведеніяхъ у древнѣйшихъ образованныхъ народовъ востока, но въ существованіи ихъ нельзя сомнѣваться по преданіямъ о ихъ многочисленныхъ, правильно устроенныхъ арміяхъ, по огромнымъ ихъ завоеваніямъ и другимъ доказательствамъ. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что отецъ Сезостриса, собравъ всѣхъ отроковъ, рожденныхъ въ одинъ день съ его сыномъ, приказалъ дать имъ хорошее военное воспитаніе, дабы въ послѣдствіе избирать изъ нихъ предводителей царскихъ дружинъ. Еще опредѣлительнѣе повѣствуетъ Ксенофонтъ о пріуготовленіи къ военному ремеслу благородныхъ персидскихъ юношей, которое было введено Камбизомъ (см. *Персы*). Ксенофонтъ полагаетъ, что Ликургъ почерпнулъ въ немъ главнѣйшія идеи того строгаго, но превосходнаго военнаго воспитанія, посредствомъ котораго онъ сдѣлалъ Спартанцевъ столько же крѣпкими тѣломъ, сколько неустрашимыми и послушными воинами. Ликурговы постановленія (см. *Ликургъ* и *Спарта*) суть первыя, о которыхъ мы можемъ говорить съ достовѣрностью.

Ликургъ, изгнавъ изъ Лакедемона науки и художества, хотѣлъ обучать Спартанцевъ одной практикѣ войны. *Солонъ* (см. это), къ той же цѣли присоединилъ успѣхи просвѣщенія. Въ Аѳинахъ военное ремесло достигло степени искусства, и науки, наравнѣ съ гимнастикою, входили въ кругъ воспитанія молодыхъ гражданъ. Къ сожалѣнію, свойственная Грекамъ склонность къ философическимъ умствованіямъ была причиною, что и преподаваніе военныхъ наукъ приняло у нихъ схоластическій видъ, и наконецъ самая сущность военнаго искусства была утрачена посреди утонченныхъ и мелочныхъ тактическихъ и поліорцетическихъ изслѣдованій.

Римляне слѣдовали совершенно другимъ правиламъ. Они взирали на войну какъ на вѣрнѣйшее средство достигнуть цѣли политической, а потому, устраняя изъ военнаго искусства всѣ спекулативныя теоретическія тонкости, старались только сдѣлать легіоны мощнымъ и надежнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства. У нихъ не было ни гимназій, ни другихъ подобныхъ училищъ, ни общественныхъ преподавателей военныхъ наукъ. За то правительство неусыпно старалось сдѣлать всѣхъ молодыхъ гражданъ, посредствомъ ранняго и безпрерывнаго обученія военному ремеслу, способными къ немедленному поступленію, по достиженіи совершеннолѣтія, въ ряды дѣйствующаго войска (см. *Римское Военное искусство*). Усовершенствованіе же въ военныхъ познаніяхъ юношей, которые, по знатности своего рода, имѣли преимущественное право на достиженіе высшихъ воинскихъ чиновъ, правительство предоставляло попечительности ихъ семействъ и практическому наставленію вождей, у которыхъ

они обыкновенно служили адъютантами (contubernales).

Это же правило, но не по расчетамъ политики, а по внушенію природы, наблюдали и варварскіе народы, разрушившіе Римскую имперію. У нихъ на войнѣ преобладали не искусство, а грубая матеріяльная сила и мужество. Но и у нихъ благородные юноши стекались къ вождямъ, извѣстнымъ по своему мужеству и воинской опытности, составляли ихъ *гелейты* (см. это), и обучались подъ ихъ руководствомъ военному ремеслу.

Въ феодальныя времена, главную роль на войнѣ играли рыцари и ихъ щитоносцы. Они умѣли хорошо править лошадью, владѣть оружіемъ и драться, но по большей части не знали даже читать и писать. У нихъ военныя школы, въ нынѣшнемъ значеніи слова, также были-бы неумѣстны; да притомъ и нельзя было имѣть ихъ, по раздробленію государствъ на множество мелкихъ ленныхъ владѣній, по скудности государственныхъ доходовъ и грубому состоянію наукъ. Воспитаніе благороднаго юноши ограничивалось тогда порученіемъ его, въ званіи пажа, или щитоносца, какому либо знаменитому по роду или военнымъ подвигамъ рыцарю, который обучалъ его верховой ѣздѣ и всѣмъ видамъ фехтованія. Это было достаточно, чтобъ отличаться потомъ на ристалищахъ, поединкахъ и битвахъ, рѣшавшихся въ то время силою и отвагою одиночныхъ людей.

Изобрѣтеніе огнестрѣльныхъ орудій, а въ слѣдствіе его, паденіе феодальныхъ обычаевъ и составленіе войскъ изъ наемныхъ или вербованыхъ дружинъ, послужили первымъ поводомъ къ новому усовершенствованію военнаго искусства и военнаго воспитанія. Феодальные витязи, разгромленные ядрами въ неприступныхъ своихъ замкахъ и герметическихъ доспѣхахъ, принуждены были смириться, и искать для воинской своей дѣятельности офицерскихъ мѣстъ во вновь формированныхъ регулярныхъ войскахъ; но для полученія этихъ мѣстъ и достиженія высшихъ достоинствъ, требовалось уже не одно знаніе верховой ѣзды и фехтованія, а умѣніе дѣйствовать орудіями и мушкетами, управлять аттакою и обороною укрѣпленій, разбивать станъ, и разныя другія познанія, которыя трудно было пріобрѣсть, потому что артиллеристы и инженеры тѣхъ временъ, составляя цехи, хранили свое искусство въ тайнѣ. Правительства были поставлены въ необходимость учреждать училища, для обученія части офицеровъ самымъ необходимымъ военнымъ познаніямъ, и такъ открылись — впервые въ Даніи въ началѣ XVII столѣтія—такъ называемыя дворянскія академіи (Ritter-Akademien), въ которыхъ преподаваемы были, вмѣстѣ съ гимнастикою и верховою ѣздою, первоначальныя правила математики, черченія, фортификаціи и артиллеріи. Въ то же время сыновья богатыхъ дворянскихъ фамилій стали посѣщать университеты, и служить потомъ волонтерами въ свитѣ знаменитыхъ полководцевъ; остальная же за тѣмъ масса благородныхъ, но бѣдныхъ юношей, принуждена была поступать на службу простыми рейтарами, и стараться заслужить производство отличіемъ въ битвахъ.

Продолжительный миръ послѣ Тридцатилѣтней войны отнялъ у нихъ и эту надежду и, вмѣсто производства за отличіе, ввелъ производство по старшинству. Тогда молодые знатные дворяне, для выигранія времени, стали опредѣляться на службу въ отроческомъ возрастѣ, подъ именемъ кадетовъ, т. е. младшихъ сыновей (cadet); нѣкоторые же изъ нихъ, по особому покровительству, получали это званіе даже въ колыбели. Это обстоятельство повело къ учрежденію кадетскихъ школъ и корпусовъ, которые впервые явились въ Пруссіи, въ царствованіе курфирста Фридриха Вильгельма. Король Фридрихъ I умножилъ число кадетъ, соединилъ ихъ въ особомъ зда-

нія въ Берлинѣ (Cadettenhof), и раздѣливъ на роты, подчинилъ начальству офицеровъ. Вскорѣ потомъ (въ 1725 году) курфирстъ саксонскій, Іоаннъ Георгъ, сформировалъ въ Дрезденѣ кадетскую роту, составленную изъ взрослыхъ благородныхъ юношей, и причисленную къ гвардіи. Примѣру Пруссіи послѣдовали другіе нѣмецкіе владѣльцы, а въ 1731 году и Россія (см. *Военно-Учебныя заведенія въ Россіи*).

Между тѣмъ тогдашній образъ веденія войны, состоявшій преимущественно изъ осадъ и занятія крѣпкихъ позицій, распространилъ мнѣніе, что высшая степень военной образованности состоитъ въ наукахъ инженерной и артиллерійской. Почти всѣ Военно-Учебныя заведенія получили направленіе къ образованію воспитанниковъ своихъ для этихъ двухъ родовъ службы; остальное же обученіе въ школахъ ограничивалось обыкновенно: преподаваніемъ элементарныхъ правилъ тактики и нѣкоторыхъ словесныхъ наукъ, фронтовымъ ученьемъ и гимнастическими упражненіями.

Въ этомъ положеніи Военно-Учебныя заведенія находились до временъ Фридриха Великаго и Французской революціи. Усовершенствованіе военнаго искусства великимъ королемъ-полководцемъ, совершенное его преобразованіе въ войнахъ революціонныхъ, и подвиги юныхъ, предпріимчивыхъ французскихъ генераловъ, изъ которыхъ многіе вовсе не получили военнаго образованія, имѣли рѣшительное вліяніе и на военное воспитаніе вообще. Правительства убѣдились, что кромѣ математики, артиллеріи и фортификаціи, есть много еще другихъ наукъ, не менѣе нужныхъ для полководца, что должно развить умъ и геній воспитанниковъ, а не втѣснять его въ одинаковыя, устарѣлыя уже формы, что и тѣмъ офицерамъ, которые поступаютъ во фронтовую службу, необходимо знаніе тактики всѣхъ трехъ родовъ оружія, правилъ авангпостной и малой войны, и понятіе о мѣстности. Повсюду началось преобразованіе военныхъ школъ; кругъ преподаванія въ кадетскихъ корпусахъ былъ распространяемъ болѣе и болѣе; явились училища для юнкеровъ, поступающихъ въ полки безъ предварительнаго военнаго образованія и училища для офицеровъ, посвящающихъ себя службѣ генеральнаго штаба, и вообще желающихъ усовершенствоваться въ высшихъ военныхъ познаніяхъ.

Отсылая исчисленіе этихъ училищъ въ различныхъ государствахъ Европы къ ихъ географическому и статистическому описанію, прибавимъ только, что Россія превзошла всѣ другія державы огромностію своихъ Военно-Учебныхъ заведеній, превосходствомъ системъ, наблюдаемыхъ при физическомъ и нравственномъ воспитаніи юношей и получаемою отъ того пользою для государства и самихъ воспитанниковъ.

Б. Л. Н. З.

ВОЕННЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ. Это выраженіе имѣетъ двоякое значеніе: 1) оно значитъ всякое постановленіе верховной власти по военному вѣдомству: военные законы, учрежденія для управленія дѣйствующею арміею, и проч.; 2) оно соотвѣтствуетъ слову «заведеніе», (établissement), и означаетъ всѣ заводы, фабрики, коммисаріатскія депо, арсеналы, госпитали, кадетскіе корпуса и т. п., постоянно существующіе на одномъ мѣстѣ.

Послѣднія учрежденія заключаютъ въ себѣ почти всѣ военные способы государства и источники ихъ пополненія.

По этому, онѣ располагаются, во 1-хъ на пунктахъ, благопріятствующихъ снабженію всѣми потребностями арміи, гдѣ бы она ни находилась; во 2-хъ на такихъ мѣстахъ въ государствѣ, которыя бы, по силѣ своей, или по удаленію отъ границъ, не могли попасть въ руки непріятеля, при самомъ его вторженіи, и въ 3-хъ, на такихъ пунктахъ, въ сосѣдствѣ которыхъ находятся нужные для заводовъ матеріалы: лѣсъ, желѣзо, и проч. Часть воен-

ныхъ учрежденій располагается близъ границъ, а другая въ центрѣ государства. Правило это подвергается однако измѣненіямъ, смотря по географическому расположенію страны. *Л. Л. Ш.*

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ. Сила и хитрость составляютъ на войнѣ два главнѣйшія средства къ достиженію цѣли. Военною хитростію принято называть то дѣйствіе, посредствомъ котораго стараемся заставить непріятеля предпринимать что либо, для него невыгодное: всѣ такого рода дѣйствія основаны на обманѣ; такъ, напримѣръ, угрожаютъ сообщеніямъ противника, чтобы принудить его оставить занимаемую имъ крѣпкую позицію, или ослабить себя отрядами; стараются привести его въ безпечность, для нанесенія ему внезапнаго удара; привлекаютъ особенное вниманіе на одинъ пунктъ, чтобы вѣрнѣе напасть на другой и т. п. Но всѣ эти и другія военныя хитрости большею частію уже такъ истощены и извѣстны, что едва ли удастся обмануть ими опытнаго непріятеля; противъ неопытнаго онѣ могутъ принесть величайшую пользу. Лучшія военныя хитрости при нынѣшнемъ состояніи военнаго искусства, суть: распространеніе ложныхъ слуховъ; мнимое открытіе тайнъ людямъ, извѣстнымъ по своей нескромности, или измѣнникамъ; фальшивые планы дѣйствія, искуснымъ образомъ доставляемые въ руки непріятеля; принятіе мѣръ къ выступленію, когда мы хотимъ оставаться на мѣстѣ, и на оборотъ; показаніе головъ колоннъ у выхода изъ дефилеевъ, и многія другія; но не должно слишкомъ хитрить, а то непріятель на вѣрное не поддастся въ обманъ. Иногда не худо открыть все то, что мы дѣйствительно намѣрены дѣлать; тѣмъ менѣе противникъ этому повѣритъ, и вообще быстротою и рѣшительностью можно достигнуть цѣли дѣйствій вѣрнѣе, нежели хитростью. *Б. Л. И. З.*

ВОЕННАЯ ЭКОНОМІЯ. См. *Экономія Военная.*

ВОЖА, рѣчка въ Рязанскомъ уѣздѣ и губерніи, длиною около 35 верстъ, принимаетъ въ себя Мечу, и въ 20 верстахъ выше Рязани впадаетъ въ Оку.

Она знаменита въ исторіи по сраженію Русскихъ съ Татарами, 11 августа 1378 г. *Мамай* (см. это имя) послалъ сильное войско на великаго князя Димитрія Іоанновича; но Димитрій, заблаговременно свѣдавъ о замыслахъ татарскихъ, успѣлъ собрать свои полки. Непріятели встрѣтились на берегахъ Вожи. Татарами предводительствовалъ Мурза Бегичъ. Онъ началъ битву, перешелъ за рѣку и съ воплемъ поскакалъ на Русскихъ; но увидѣвъ, что они стоятъ крѣпко, велѣлъ своимъ ѣхать малою рысью, пуская стрѣлы. Димитрій стоялъ въ срединѣ своего ополченія, поручивъ одно крыло князю Даніилу Пронскому, а другое окольничему Тимоѳею. По данному знаку, всѣ русскіе полки устремились на Татаръ, и дружнымъ, быстрымъ нападеніемъ рѣшили дѣло; непріятели обратили тылъ и въ безпорядкѣ побѣжали за рѣку. Побѣдители рубили и топтали ихъ въ Вожѣ цѣлыми сотнями; нѣсколько именитыхъ мурзъ находились въ числѣ убитыхъ. Ночь и густая мгла слѣдующаго утра спасли остатокъ Мамаевыхъ полковъ. На другой день не видно уже было ни одного непріятеля: только шатры, кибитки и телѣги, со всякимъ товаромъ, были разбросаны по степи. Эта побѣда достопамятна тѣмъ, что была первою, одержанною Русскими надъ Монголами, съ 1224 года. За нею послѣдовала вторая, блистательнѣйшая побѣда на Куликовомъ полѣ. *Ял.*

ВОЖАТЫЙ, или **ПРОВОДНИКЪ** (Guide), лице, на которое возлагается обязанность указывать дорогу войску. Въ непріятельской землѣ, гдѣ мѣстность неизвѣстна офицерамъ генеральнаго штаба, въ особенности же при движеніи впередъ, навстрѣчу непріятелю, вожатыми, большею частію, берутся мѣстные жители, самые расторопные, благонадеж-

ные, которые, по роду своихъ занятій, лучше другихъ знаютъ край, напримѣръ лѣсничіе, охотники и т. п. Въ странѣ уже извѣстной, вести колонны должны офицеры генеральнаго штаба и преимущественно тѣ, которые въ тѣхъ мѣстахъ прежде дѣлали съёмку, или по крайней мѣрѣ рекогносцировку. На вѣрность картъ страны, даже лучшихъ и подробныхъ, не всегда можно положиться: почти всегда нужно бываетъ, или заранѣе осмотрѣть дороги и окружающую мѣстность, или отыскать надежнаго вожатаго, изъ мѣстныхъ жителей. Для пріисканія вожатыхъ, для распредѣленія ихъ по колоннамъ и для надзора за ними, «капитанъ надъ вожатыми» находится въ непосредственной командѣ генералъ-квартирмейстера, и заблаговременно получаетъ отъ него свѣдѣнія о назначеніи дорогъ, которыми войска будутъ слѣдовать; по этимъ свѣдѣніямъ, капитанъ надъ вожатыми дѣлаетъ свои распоряженія и приготовляетъ проводниковъ для колоннъ, отрядовъ и для офицеровъ, которые посылаются на рекогносцировку или съёмку. При каждой колоннѣ необходимо долженъ быть хотя одинъ проводникъ; но лучше, если возможно, имѣть ихъ по нѣскольку; они должны слѣдовать порознь, подъ присмотромъ офицеровъ генеральнаго штаба, ведущихъ колонны. Самое трудное дѣло «капитана надъ вожатыми» состоитъ въ выборѣ вѣрныхъ вожатыхъ: онъ долженъ расспрашивать ихъ порознь, испытывать ихъ свѣдѣнія о мѣстности, и сводить вмѣстѣ только въ случаѣ разногласія ихъ показаній. Присмотръ за ними долженъ быть весьма строгій, въ особенности по окончаніи ихъ обязанности, чтобъ они не могли передать непріятелю свѣдѣній о направленіи и силѣ нашихъ колоннъ. По мѣрѣ приближенія къ непріятелю, осторожность увеличивается: тогда проводниковъ надобно вести подъ стражею, и не давать имъ лошадей. Людей, особенно полезныхъ для арміи, капитанъ надъ вожатыми можетъ, по договору, принять въ постоянную службу за условленное жалованье. Часто проводники берутся изъ шпіоновъ, и шпіоны выбираются изъ вѣрныхъ и преданныхъ проводниковъ (см. *Шпіоны*). *Д. А. М.*

ВОЖДЬ. См. *Полководецъ*.

ВОЗВЫШЕНІЕ И СКЛОНЕНІЕ ОРУДІЯ. Когда предметъ, въ который стрѣляютъ, находится въ такомъ разстояніи отъ орудія, что, при горизонтальномъ положеніи оси послѣдняго, снарядъ не попадетъ въ предметъ, или когда орудіе и предметъ находятся на разныхъ горизонтахъ, тогда оси орудія придаютъ *уголъ возвышенія или склоненія*, а самое орудіе *возвышаютъ* или *склоняютъ*. Это дѣйствіе производилось прежде посредствомъ клина, съ рукояткою, подкладываемаго подъ казенную часть орудія. Нынѣ это производится посредствомъ особыхъ подъемныхъ механизмовъ, придѣланныхъ къ лафету орудія. Эти механизмы бываютъ трехъ родовъ: *подъемные клинья*, *подъемные винты*, *подъемныя дуги*, или зубчатыя полосы Для той же цѣли служатъ различныя боевыя подушки мортиръ.

Подъемный механизмъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) доставлять пушкамъ уголъ возвышенія до 15°, а единорогамъ до 19°; 2) уголъ склоненія, придаваемый орудію долженъ доходить до 5°; 3) приданное орудію возвышеніе не должно измѣняться отъ дѣйствія выстрѣла или при передвиженіяхъ; 4) механизмъ долженъ быть приводимъ въ дѣйствіе однимъ человѣкомъ.

У насъ употребляются: подъемные клинья прежняго устройства трехъ разныхъ величинъ: для легкихъ, баттарейныхъ и осадныхъ лафетовъ прежней конструкціи; подъемные клинья новаго устройства, для лафетовъ полевыхъ новой конструкціи; подъемные винты для осадныхъ и крѣпостныхъ лафетовъ новаго устройства.

Прежній подъемный клинъ состоитъ изъ клиновой подушки, въ вырѣзы ко-

торой вставлена мѣдная матка, въ которой двигается винтъ; на винтъ надетъ, посредствомъ желѣзнаго хомутика, деревянный, желѣзомъ окованный клинъ.—Клиновая подушка состоитъ изъ четвероугольнаго деревяннаго бруса, расположеннаго между станинами лафета на двухъ среднихъ лафетныхъ подушкахъ и прикрѣплена къ нимъ болтами. Во всю длину клиновой подушки сдѣланъ вырѣзъ, въ который вставлена мѣдная цилиндрическая матка, нарѣзанная внутри спиралью. Къ головкѣ винта придѣланы двѣ рукоятки, посредствомъ которыхъ можно обращать винтъ въ хомутикѣ вправо или влѣво, въ слѣдствіе чего клинъ, соединенный съ хомутикомъ двумя желѣзными лапками, получаетъ поступательное движеніе впередъ или назадъ въ пазахъ, образуемыхъ двумя желѣзными полосами, утвержденными на клиновой подушкѣ. Для того чтобы орудіе не измѣняло своего угла возвышенія, устроена особая собачка, или задвижка, захватывающая за зубцы колеса, составляющаго одно цѣлое съ винтомъ. Когда винтъ долженъ двигаться, то собачка удерживается на мѣстѣ задержкою.

Новый подъемный клинъ состоитъ изъ клиновой подушки, въ которой утверждена мѣдная коробка съ желѣзными подвижками; изъ мѣдной матки, имѣющей вращательное движеніе, и изъ винта, соединеннаго съ клиномъ посредствомъ двухъ желѣзныхъ полосъ (клепаней), и получающаго поступательное движеніе въ слѣдствіе вращенія матки; клиновая подушка состоитъ изъ двухъ половинъ, верхней и нижней, накладываемыхъ одна на другую. Мѣдная коробка утверждена въ нижней половинѣ подушки. Мѣдная матка придерживается на подыжкахъ желѣзными полукруглыми наметками, и получаетъ движеніе отъ желѣзной конической шестерни, на ось которой, проходящую сквозь лѣвую лафетную станину, надѣта рукоятка; зубцы шестерни захватываютъ за зубцы коническаго колеса, которымъ кончается матка. Въ верхней половинѣ клиновой подушки, желѣзныя полосы образуютъ пазы, въ которые входитъ нижняя клепань, обхватывающая клинъ своими выходящими частями.

Въ осадныхъ и крѣпостныхъ лафетахъ нашихъ возвышеніе производится посредствомъ толстаго желѣзнаго винта, подпирающаго своею головкою казенную часть орудія и вращающагося стойма въ мѣдномъ гнѣздѣ (маткѣ), утвержденномъ въ лафетѣ, и нарѣзанномъ внутри спиралью. Сквозь головку винта проходитъ рычагъ, посредствомъ котораго винтъ приводится въ движеніе. Самый винтъ имѣетъ вертикальное положеніе, когда можетъ стоять на горизонтальной плоскости.

Способъ возвышенія посредствомъ зубчатыхъ полосъ, за зубцы которыхъ задѣваютъ зубцы шестерни, мало употребителенъ.

Подъемный клинъ новаго устройства въ нашей полевой артиллеріи предпочтенъ подъемному винту на томъ основаніи, что для приведенія въ дѣйствіе подъемнаго винта, нужна большая сила, и винтъ не такъ хорошо удерживаетъ данное ему положеніе, что весьма важно при скорой стрѣльбѣ. Сравнительно съ прежнимъ подъемнымъ клиномъ новый имѣетъ слѣдующія преимущества: не такъ скоро разшатывается и приходитъ въ негодность, сохраняетъ данное ему положеніе безъ особыхъ приспособленій (какъ то: собачка и задержка), требуетъ менѣе силы для дѣйствія, и позволяетъ въ одно и то же время вращать рукоятку и наводить орудіе.— Зубчатыя полосы не употребляются нынѣ, потому что сложны, скоро портятся и худо удерживаютъ возвышеніе, придаваемое орудію.

Для приданія мортирамъ надлежащаго угла возвышенія употребляются боевыя подушки, такъ какъ стрѣльба изъ мортиръ производится при немногихъ опредѣленныхъ углахъ возвыше-

нія, но съ измѣненіемъ дальности измѣняютъ зарядъ. Для мортиръ 5 и 2 пуд. употребляются три различныя боевыя подушки. Повертывая первую тою или другою стороною къ мортирѣ, можно придать послѣдней возвышеніе въ 60 или въ 45°; замѣняя первую подушку второю, получаютъ уголъ возвышенія въ 30°; третью въ 15°; стрѣляя вовсе безъ боевой подушки получаютъ возвышеніе въ 5°.

Для придаванія различныхъ угловъ возвышенія ½ пуд. мортирѣ употребляютъ деревянный клинъ, который, будучи обращенъ къ мортирѣ тою или другою стороною, даетъ ей возвышеніе въ 45° или въ 30°; при стрѣльбѣ безъ клина мортира имѣетъ возвышеніе въ 15°. *П. Л. Л.*

ВОЗДУХООБРАЗНЫЯ ЖИДКОСТИ, тѣла подобныя воздуху, отличающіяся отъ прочихъ тѣлъ тѣмъ, что совершенно удобо-движимы, удобо-сжимаемы, но притомъ имѣютъ тяжесть и совершенно упруги. До XVII вѣка ихъ смѣшивали съ воздухомъ; теперь же они составляютъ особый классъ тѣлъ и бываютъ простыя и сложныя. Воздухообразныя тѣла раздѣляются на *газы* и *пары* (см. эти слова). *С. П. З.*

ВОЗДУХЪ. Воздухомъ называется тонкая жидкость, которая окружаетъ нашу землю со всѣхъ сторонъ (см. *Атмосфера*). Наблюденія показали, что воздухъ, хотя невидимъ, но имѣетъ, подобно прочимъ тѣламъ, тяжесть, именно въ 1132 раза легче ртути, и въ 802 раза легче воды. Онъ производитъ давленіе на тѣла по всѣмъ направленіямъ; весьма удобно сжимается отъ давленія на него внѣшнихъ силъ и обнаруживаетъ стремленіе расширяться, т. е. имѣетъ упругость, такъ что воздухъ, сжимаемый внѣшнею силою, будетъ уменьшаться въ объемѣ до тѣхъ поръ, пока его упругость сдѣлается равна дѣйствующей силѣ. Воздухъ сжимается всегда пропорціонально давленію, на него производимому, и слѣдовательно получаетъ объемы обратно пропорціонально давленію. Упругость и плотность воздуха увеличивается пропорціонально давленію. Тяжесть, сжимаемость и упругость воздуха узнаются посредствомъ воздушнаго насоса; давленіе же воздуха посредствомъ *барометра* (см. это слово). Воздухъ составляетъ для насъ главную и всегдашнюю потребность; на его свойствахъ основывается питье, сосанье и глотанье животныхъ, также многіе снаряды, употребляемые въ общежитіи. Сжатіе и расширеніе воздуха, происходящія отъ измѣненія температуры въ различныхъ областяхъ атмосферы, выводятъ ее безпрестанно изъ состоянія равновѣсія, и производятъ въ ней различныя воздухообращенія, называемыя *вѣтрами* (см. слово). *С. П. З.*

ВОЗДУШНОЕ РУЖЬЕ. См. *Духовое ружье*.

ВОЗНЕСЕНСКЪ. Указомъ императрицы Екатерины II, 2 октября 1789 года, повелѣно было основать городъ на лѣвомъ берегу Буга, при впаденіи въ него рѣчки Мертвыхъ водъ. Новый городъ названъ Вознесенскомъ, отъ сооруженнаго въ немъ храма Вознесенія Господня, а рѣчка Мертвыя воды—Вознесенкою. Въ 1796 году Вознесенскъ причисленъ къ Новороссійской губерніи; съ 1802 года онъ принадлежитъ къ Херсонской. Разстояніе его отъ Петербурга 1644, отъ Москвы 1253, а отъ губернскаго города 310 верстъ. Уѣзда Вознесенскъ не имѣетъ; жителей въ немъ считается около 250 душъ обоего пола.

Близъ Вознесенска расположена часть кавалерійскихъ поселеній.

Въ 1837 году, Государю Императору угодно было собрать при Вознесенскѣ, для смотра, большія массы кавалеріи и часть пѣхоты. Обширныя равнины, окружающія городъ, способствовали сосредоточенію значительнаго числа войска. Собранныя при Вознесенскѣ войска состояли изъ слѣдующихъ частей: *Пѣхоты*: 1) своднаго гвардейскаго баталіона; 2) трехъ гренадерскихъ запасныхъ баталіоновъ; 3) резервной диви-

зіи 5-го пѣхотнаго корпуса, всего 28 баталіоновъ, раздѣленныхъ на три бригады, съ 6-ю баттареями, или 48 орудіями. *Конницы:* 1) изъ 1-го, 2-го и 3-го (Драгунскаго) *резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ,* 2) *своднаго кав. корп.*, состоявшаго изъ третьей и пятой легкихъ кав. дивизій; 3) сводной легкой кав. дивизіи, составленной изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ 1, 2, 4, 6 и 7 легкихъ кавалерійскихъ дивизій; 4) *своднаго полка,* (гвардейскій эскадронъ и 3 жандармскихъ эскадрона); 5) *Конно-піонернаго дивизіона.* Всего 350 эскадроновъ, съ 18-ю конными баттареями, или 144 орудіями.

Всѣ войска расположились лагеремъ. Производимы были ученья, маневры, цѣльная стрѣльба артиллеріи по городку, нарочно для того сдѣланному. Все найдено было Государемъ Императоромъ въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ. Въ числѣ посѣтителей Вознесенскаго смотра были многія высокія особы иностранныхъ державъ, австрійскіи и прусскіе принцы, и наконецъ посолъ Турецкій, Муширъ-Ахметъ. Всѣхъ поразила та степень совершенства, до которой доведена была собранная при Вознесенскѣ кавалерія, частица нашей исполинской арміи. Особенно же, общее вниманіе привлекалъ драгунскіи корпусъ. Иностранцы невольно сознавались, что, по стройности движеній, быстротѣ и порядку смѣшиванья, нельзя найти ничего подобнаго въ Европейскихъ арміяхъ.

А. И. Р.

ВОЙНА (la guerre, der Krieg). Теорія. Въ обширномъ смыслѣ, слово война означаетъ совокупность всѣхъ насильственныхъ мѣръ, какими одно государство заставляетъ другое подчиниться извѣстнымъ условіямъ. Источникъ войны кроется въ природѣ человѣка, и въ политическомъ устройствѣ народовъ; она неизбѣжное зло въ существованіи человѣческаго рода, поприще, на которомъ являются величайшіе подвиги добродѣтели и пороковъ, и послѣднее средство правительствъ (ultima ratio regis). Война заключаетъ въ себѣ силу нравственную и физическую, совокупное дѣйствіе политики и оружія. Политика, не поддержанная вооруженною силою, не могла бы достигнуть предполагаемой цѣли; военныя же дѣйствія, безъ участія политики, не иначе оканчивали бы споръ, какъ истребленіемъ цѣлаго народа, какъ это бываетъ въ борьбахъ варварскихъ и неустроенныхъ ордъ. По этому Клаузевицъ справедливо называетъ войну продолженіемъ политики, только другими, насильственными средствами.

Войны бываютъ наступательныя и оборонительныя, междоусобныя, религіозныя, и проч. Каждая изъ этихъ войнъ, по важности политической цѣли, и по взаимнымъ политическимъ и нравственнымъ отношеніямъ воюющихъ сторонъ, имѣетъ свой характеръ, различный отъ другихъ обширностью средствъ и степенью ихъ напряженія. При достиженіи войною неважной цѣли, преобладаютъ обыкновенно средства политическія; но чѣмъ она тѣснѣе связана съ благосостояніемъ воюющихъ, тѣмъ явственнѣе война теряетъ политическій характеръ; военныя средства берутъ верхъ, и наконецъ, великія боренія народовъ рѣшаются почти однимъ оружіемъ. Для самаго производства войны, правительства имѣютъ дипломатическія средства, военныя силы и военные способы. Дипломатическія средства заключаются въ совокупности всѣхъ сношеній воюющихъ государствъ, для достиженія цѣли войны. Сюда принадлежатъ союзы, нейтралитеты, перемирія, разныя средства обезпокоивать противника и раздѣлять его силы посторонней войною, или смутами внутри его владѣніи, и прочая. Все это можетъ служить не только къ приготовленію войны и заключенію мира, но и во время самой борьбы производить иногда въ дѣлахъ рѣшительный оборотъ. Къ военнымъ силамъ принадлежитъ вообще

все народонаселеніе, способное носить оружіе; въ особенности армія, которая при должной степени совершенства и силы, составляетъ одинъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ самобытности государствъ. Пока армія не уничтожена, потеря земли, способовъ и даже столицы ничего еще не рѣшаетъ: одна побѣда, одна счастливая политическая мѣра можетъ вознаградить все. *Военные способы* государства (см. это) составляетъ земля, со всѣми ея военно-географическими, статистическими и финансовыми средствами; въ числѣ ихъ, въ новѣйшее время, состояніе государственныхъ финансовъ и кредитъ составляютъ предметъ существенной важности. Содержаніе многочисленной арміи, даже въ мирное время, поглощаетъ значительную часть государственныхъ доходовъ; во время же войны, издержки увеличиваются до такой степени, что иногда сильнѣйшія государства воздерживаются по этому отъ войны, или заключаютъ миръ, не достигнувъ еще своей цѣли. Важность этого средства подтверждается вліяніемъ Англіи, державы второстепенной по величинѣ, и притомъ морской, на всѣ войны континента.

Война, по сущности своей, многое предоставляетъ сомнительному жребію: она требуетъ напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ арміи и цѣлыхъ націй; дѣйствующія въ ней главныя лица подвергаются строгой отвѣтственности передъ законами, передъ мнѣніемъ общества, собственною совѣстію и судомъ потомства. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, отвага (разумѣется не слѣпая, а благоразумная) есть необходимое и полезнѣйшее душевное качество; оно вовсе не исключаетъ ни генія, ни талантовъ, ни даже расчета хладнокровнаго разума, а напротивъ, раждаетъ предпріимчивость, увѣренность въ своемъ счастіи и смѣлость; геній же и искусство въ управленіи войною состоятъ въ томъ, чтобы умѣть предвидѣть и приготовить успѣхъ, воспользоваться ошибками противника, быть во время смѣлымъ и настойчивымъ, и во время осторожнымъ или уступчивымъ; умѣть каждый шагъ сообразить съ характеромъ, силою, средствами и взаимнымъ положеніемъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, однимъ словомъ, «съ обстоятельствами». Въ этомъ состоитъ верхъ военнаго искусства, le sublime de l'art, la partie divine de la guerre. Война останется всегда игрою вѣроятностей, случая и счастія; здѣсь геній заслуживаетъ удивленіе тѣмъ, что онъ, въ сферѣ загадокъ, стремится съ увѣренностію къ цѣли, и тѣмъ рѣшаетъ судьбу народовъ.

Объявленію войны обыкновенно предшествуютъ приготовленія къ ней. Обѣ стороны стараются вступить въ борьбу при обстоятельствахъ, выгоднѣйшихъ противъ положенія противника. Съ этою цѣлію правительства приступаютъ къ дипломатическимъ средствамъ, но въ то же время увеличиваютъ и сосредоточиваютъ арміи, заготовляютъ способы, вооружаютъ крѣпости, и т. п. Кто не успѣетъ приготовиться, тотъ можетъ быть захваченъ въ расплохъ, и подвергается въ борьбѣ большой опасности; по этому весьма часто передъ открытіемъ кампаніи ведутся переговоры, которые имѣютъ единственною цѣлію выиграть время. Чѣмъ лучше приготовлена война въ политическомъ и военномъ отношеніи, чѣмъ лучше обдуманы всѣ мѣры, тѣмъ менѣе успѣхъ подверженъ игрѣ случая. Поэтому объявленіе войны и открытіе враждебныхъ дѣйствій во время, есть предметъ величайшей важности: здѣсь ошибка рѣдко исправляется; ранее или позднее начало можетъ сдѣлаться одинаково гибельнымъ. Но когда война объявлена, и нельзя уже ожидать ни какого важнаго политическаго переворота, тогда должно сосредоточенными силами и немедленно, съ энергіею, открыть военныя дѣйствія. Начинающій, ежели не успѣетъ захватить противника въ расплохъ, все таки пріобрѣтаетъ важныя

выгоды, неразлучныя со всякимъ наступленіемъ, именно: перевѣсъ нравственной силы, удобство вести войну въ непріятельской странѣ, сбереженіе финансовъ, и проч. Все это выражается военнымъ терминомъ initiative (упрежденіе).

Правительство передъ открытіемъ *военныхъ дѣйствій* (см. это), назначаетъ полководцу цѣль, поручаетъ ему вооруженную силу, способы и власть для ея достиженія. Цѣль, указанная полководцу, должна согласоваться съ важностью главной политической цѣли войны; если она избрана ошибочно, то и самая блистательная кампанія не приведетъ еще къ миру. Примѣры несообразности въ этомъ отношеніи весьма часты. Вооруженная сила и способы должны соотвѣтствовать цѣли кампаніи. Военная исторія представляетъ многіе примѣры гибельныхъ послѣдствій ошибочнаго расчета (Карлъ XII и Наполеонъ въ Россіи). Полководецъ, безъ сомнѣнія, долженъ находиться въ зависимости отъ правительства; но съ другой стороны, ему вполнѣ ввѣрается власть надъ арміею; это его орудіе, которымъ онъ долженъ дѣйствовать во время и по своему усмотрѣнію. Излишняя ограниченность власти главнокомандующаго не разъ была важнѣйшею причиною бѣдствій арміи; въ противоположность, исторія свидѣтельствуетъ также, что величайшіе военные подвиги принадлежатъ лицамъ, совершенно свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, вождямъ вѣнценоснымъ.

Наконецъ—миръ заключается только тогда, когда условія его предпочтительнѣе дальнѣйшихъ послѣдствій войны, или когда продолженіе борьбы становится физически невозможнымъ. На дѣлѣ же, своевременное заключеніе мира зависитъ наиболѣе отъ твердости духа правительства. Въ этомъ отношеніи, мирные трактаты Кампоформійскій (1797) и Вѣнскій (1809) представляютъ разительную противоположность съ окончаніемъ войнъ Семилѣтней и послѣдней войны императора Александра съ Наполеономъ.

О различныхъ свойствахъ войны смотри слова: *Наступленіе*, *Оборона*, *Диверсія*, *Малая война*, *Партизаны* и проч.

Л. Л. Ш. и *М. И. Б.*

ВОЙНОВИЧЪ, графъ Марко Ивановичъ, родился около 1750 года, въ одной изъ славянскихъ провинцій, лежащихъ при Адріатическомъ морѣ, и съ самой ранней юности посвятилъ себя мореходству. Обстоятельства жизни его, до 1770 года, не извѣстны. Въ это время, когда русскій флотъ, предводимый графомъ А. Г. Орловымъ, прибылъ въ Архипелагъ, графъ Войновичъ явился, въ качествѣ волонтера, на эскадру контръ-адмирала Арфа, и храбростью и знаніемъ своего дѣла, въ такой степени обратилъ на себя вниманіе начальства, и даже самой императрицы Екатерины II, что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 класса и принятъ въ россійскую службу, а въ 1774 году, по заключеніи съ Турками мира, произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Послѣ этого онъ былъ вызванъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ между прочимъ, съ 1778 по 1781 г., командовалъ собственною шлюбкою Императрицы; въ 1781, въ чинѣ капитана 2-го ранга и въ качествѣ командира небольшой отдѣльной эскадры, былъ посланъ отъ князя Потемкина въ Каспійское море, для заведенія русской колоніи, на персидскихъ берегахъ, но извѣстнымъ *Ага-Мугаммедъ-Ханомъ* (см. это имя) измѣннически захваченъ въ плѣнъ и освобожденъ только въ 1782 году, по самымъ настоятельнымъ стараніямъ Потемкина, особенно ему покровительствовавшаго. Въ 1783 году графъ Войновичъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга и назначенъ командиромъ перваго, въ Херсонѣ заложеннаго, линейнаго корабля: *Слава Екатерины*; въ 1784 и 1785 г., съ отдѣльною эскадрою, крейсеровалъ въ Черномъ морѣ, у Крымскихъ береговъ, а въ 1786, по случаю смерти командовавшаго портомъ и флотомъ въ Севасто-

полѣ, контръ-адмирала Мякензи, заступилъ его мѣсто. Въ слѣдующемъ 1787 году, во время путешествія Императрицы, съ императоромъ Іосифомъ II, награжденъ чиномъ контръ-адмирала. По объявленіи Портою Россіи войны, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ ходилъ, съ севастопольскимъ флотомъ, по берегамъ Румеліи, но отъ жесточайшаго шторма лишился корабля и фрегата, изъ которыхъ послѣдній потонулъ, а первый былъ занесенъ въ Константинопольскій проливъ, и взятъ Турками. Остальной флотъ, съ величайшими поврежденіями и трудомъ, возвратился въ Севастополь.

Въ іюнѣ 1788 года, графъ Войновичъ вышелъ опять въ морѣ, для недопущенія къ находившемуся въ осадѣ Очакову флота турецкаго, а 8 іюля имѣлъ съ нимъ довольно упорное сраженіе близъ острова *Фидониси* (см. это слово). Эта, первая, такъ сказать, схватка русскаго, только что начавшагося флота, съ Оттоманскимъ, значительно превосходнымъ и въ конструкціи кораблей и въ ихъ числѣ, не имѣла рѣшительныхъ послѣдствій, но тѣмъ не менѣе распоряженія Войновича были признаны достойными награды, и онъ былъ пожалованъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Кампанія 1789 года, также проведенная имъ въ крейсерствѣ и въ прикрываніи сухопутныхъ войскъ со стороны моря, доставила ему орденъ Св. Анны. Но это были уже послѣдніе опыты его дѣятельности. Князь Потемкинъ, видимо началъ умалять свое къ нему благоволеніе, и почитая его недостаточно-смѣлымъ и предпріимчивымъ для командованія, въ тогдашнихъ военныхъ обстоятельствахъ, Черноморскимъ флотомъ, ввѣрилъ этотъ послѣдній контръ-адмиралу *Ушакову* (см. это имя), вполнѣ оправдавшему этотъ выборъ. Огорченный этимъ, графъ Войновичъ испросилъ позволенія уѣхать въ свое отечество, и тамъ, по прошенію, былъ вовсе уволенъ отъ службы. Въ 1796 г. онъ былъ опять принятъ, съ назначеніемъ начальникомъ верфи на Днѣпрѣ; въ 1797, при императорѣ Павлѣ I, произведенъ въ вице-адмиралы и назначенъ присутствующимъ въ Черноморскомъ адмиралтейскомъ правленіи; въ 1801 г. получилъ чинъ адмирала; начальствовалъ нѣсколько времени Черноморскимъ штурманскимъ училищемъ; но въ 1805 году снова вышелъ въ отставку и 1807 скончался, почти въ неизвѣстности.

Графа М. И. Войновича не должно смѣшивать съ племянникомъ его и однофамильцомъ, который въ 1799 году, въ чинѣ капитана 2-го ранга, блокировалъ и осаждалъ *Анкону* (см. слово).

ВОИНОВЪ, Александръ Львовичъ, генералъ отъ кавалеріи и генералъ-адъютантъ; происходилъ изъ дворянъ, Московской губерніи, родился около 1770 года; съ десяти лѣтъ отъ рожденія былъ записанъ каптенармусомъ Л. Г. въ Преображенскій полкъ. Отсюда, въ 1781 году онъ былъ переведенъ Л. Г. въ Конный полкъ, квартирмейстеромъ, а 1785 произведенъ въ корнеты. Въ 1793 году, онъ былъ переведенъ въ Изюмскій легко-конный полкъ, подполковникомъ, а при началѣ царствованія императора Павла I, въ Драгунскій генералъ-маіора графа Кенсоны (Ингерманландскій). Въ 1798 г., съ производствомъ въ генералъ-маіоры, онъ былъ назначенъ шефомъ Стародубскаго кирасирскаго полка; въ 1610 г., произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1811 получилъ въ командованіе кавалерійскую дивизію; въ 1815 назначенъ командиромъ 3-го резервнаго кавалерійскаго, а въ 1822 г. 1-го пѣхотнаго корпуса; въ 1823 г. произведенъ въ генералы отъ кавалеріи; въ 1824 г. назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса; въ 1825 г., при возшествіи на престолъ Государя Императора Николая Павловича, поступилъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству; въ 1826 отозванъ къ командованію 7 пѣхотнымъ корпусомъ, находившимся во 2 арміи фельдмар-

шала графа Витгенштейна: въ 1829 г. назначенъ состоять по кавалеріи, а въ 1830 г. уволенъ въ безсрочный отпускъ, и поселился въ уѣздѣ города Великихъ-Лукъ, гдѣ, спустя два года, скончался.

Генералъ Воиновъ, въ продолженіи слишкомъ пятидесяти-лѣтней службы, съ честію участвовалъ въ разныхъ походахъ: въ 1787 году противъ Шведовъ; въ 1795 противъ польскихъ мятежниковъ; въ 1799 г., съ генераломъ Корсаковымъ, противъ Французовъ; въ 1805 г., противъ нихъ же; съ 1806 по 1812 г. противъ Турокъ; въ 1812, 13 и 14 противъ Французовъ, а 1828 и 1829 г. снова противъ Турокъ.

Главнѣйшими военными отличіями Воинова были: въ 1794 г. участіе въ разбитіи Поляковъ при Вильно и Ковно; въ 1806 и 1807 г. при обложеніи крѣпости Измаила, гдѣ показалъ неоднократные примѣры самой блистательной храбрости; въ 1810 году у Базарджика, Шумлы, въ экспедиціи въ Балканскія горы и 1811 г. при Рущукѣ. Эта Турецкая война была поприщемъ, гдѣ Воиновъ, попеременно командуя то всею легкою кавалеріею, то передовыми войсками, то особымъ корпусомъ, былъ истиннымъ сокрушителемъ многочисленныхъ и всегда превосходныхъ въ числѣ турецкихъ полчищъ.

А. Л. Воиновъ скончался будучи кавалеромъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 3-й, Св. Владиміра 2-й и Св. Анны 1-й степени; послѣдній съ алмазами.

ВОИНСКІЙ ДУХЪ. Такъ называется нравственное состояніе отдѣльнаго какого либо лица, войска или цѣлаго народа, которое дѣлаетъ ихъ способными къ великимъ военнымъ подвигамъ. Хотя общіе признаки воинскаго духа въ главныхъ своихъ чертахъ повсюду одинаковы, но обнаруживается онъ, у разныхъ народовъ и въ разныя эпохи, совершенно различно, смотря по степени образованности народа и по разнымъ политическимъ его обстоятельствамъ.

У народовъ дикихъ воинскій духъ обыкновенно бываетъ безотчетнымъ, такъ сказать инстинктивнымъ чувствомъ, которое возбуждается у нихъ или заботою объ охраненіи своей жизни и достоянія, или стремленіемъ къ завладѣнію чужою собственностію. Въ такомъ видѣ, онъ хотя и можетъ иногда удивлять насъ блестящими подвигами, но не возвышаетъ еще нравственнаго достоинства человѣка; тогда онъ бываетъ по большей части принадлежностію *права сильнаго*, и нерѣдко ознаменовывается хищничествомъ, кровожадностію и другими порывами дикаго своеволія.

Но, по мѣрѣ распространенія между народами образованности, по мѣрѣ смягченія нравовъ и развитія вкуса къ высокому и благородному, воинскій духъ возвышается уже на степень добродѣтели, и вмѣсто побужденій самохраненія или даже хищничества, питается чувствомъ славы, любовію къ отечеству, понятіемъ о чести и долгѣ. При такихъ условіяхъ воинскій духъ являетъ уже высшую степень нравственнаго развитія общества, залогъ его славы и достоинства, необходимое условіе его безопасности и благоденствія.

Съ другой стороны, если Провидѣніе попуститъ какой либо народъ низойти съ высоты его гражданскихъ добродѣтелей; если роскошь и изнѣженность ослабятъ его физическія силы; если любовь къ отечеству и чувство славы исчезнутъ посреди развращенія нравовъ: то воинскій духъ его упадетъ вмѣстѣ съ его достоинствомъ и народъ подвергнется игу другаго болѣе сильнаго, или сохраняя еще нѣкоторое время наружный видъ самостоятельности, займетъ между государствами, ничтожное, жалкое мѣсто. Такова была исторія многихъ народовъ, ознаменовавшихъ свое бытіе сильнымъ развитіемъ воинскаго духа. Онъ упрочивалъ ихъ самобытность, открывалъ имъ путь къ блестящимъ побѣдамъ и об-

ширнымъ завоеваніямъ; но возведя ихъ на высшую степень могущества, не могъ одинъ, безъ содѣйствія другихъ нравственныхъ достоинствъ, удержать на ней. Грозные побѣдители дѣлались рабами страстей, и пройдя черезъ всѣ степени политическаго и нравственнаго униженія, падали подъ ударами другихъ народовъ, которые тоже въ свою очередь возвышались посредствомъ воинскаго духа, и погибали отъ моральнаго разслабленія.

Все это доказываетъ, что воинскій духъ можетъ развиваться, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, во всякомъ народѣ, но удержаться во всей силѣ можетъ только посреди народа добродѣтельнаго, который постоянно сохранялъ бы чувства возвышеннаго славолюбія, любовь къ отечеству и всегдашнюю готовность жертвовать собою для общаго блага; а какъ высокое нравственное образованіе народовъ всего болѣе содѣйствуетъ къ укорененію въ нихъ этихъ чувствъ, то можно сказать, что въ наше время воинскій духъ, основанный на такихъ началахъ, можетъ быть тверже и постояннѣе.

Кромѣ этихъ нравственныхъ условій, заключающихся въ образованіи народа и въ его гражданскихъ доблестяхъ, на развитіе воинскаго духа имѣютъ еще вліяніе разныя внѣшнія обстоятельства, возбуждающія въ народахъ чувства мщенія, злобы или отваги; обычаи и образъ жизни, содѣлывающіе ихъ способными къ важнымъ предпріятіямъ и къ перенесенію необыкновенныхъ трудностей, наконецъ разныя другія условія политическаго ихъ быта, образующія ихъ понятія и потребности. Въ Средніе вѣка, во времена поэтическаго героизма, рыцари добровольно отказывались отъ всѣхъ удовольствій независимой, привольной жизни, и цѣлый вѣкъ проводили въ безпрерывныхъ войнахъ, безъ всякой положительной цѣли, но одной только страсти къ приключеніямъ, по мечтательнымъ условіямъ воинской чести, для романтическихъ подвиговъ во славу красоты и добродѣтели, а иногда и для удовлетворенія наслѣдственной враждѣ. Неугомонный горскій хищникъ идетъ на всякіе труды и опасности по безотчетной страсти къ наѣздничеству, и еще болѣе по склонности къ грабежу, считая богатую добычу единственною наградою буйной своей отваги. Брабансонскій бродяга или ломбардскій кондоттьеръ продавалъ свою храбрость, по подряду, той странѣ или тому владѣтелю, который платилъ болѣе. Русскій солдатъ смиренно переноситъ разлуку съ семьею и родиною, переходитъ отъ тихой сельской жизни къ трудностямъ военнымъ; безропотно терпитъ всѣ тягости и лишенія, и спокойно идетъ на всѣ опасности и на самую смерть, одушевленный только чистою вѣрою, чувствомъ долга и присяги, любовію къ царю и отечеству.

Изъ всего сказаннаго выше о зависимости воинскаго духа отъ образованія, характера и политическаго быта народа, слѣдуетъ, что качество это должно быть распространено во всѣхъ его сословіяхъ, и отнюдь не составлять исключительной принадлежности одного только воинскаго званія. Если нравственныя начала, изъ которыхъ воинскій духъ возникаетъ, не укоренены въ цѣломъ народѣ, войско едва ли можетъ само собою пріобрѣсти его и дать ему направленіе, сообразное съ достоинствомъ и политическимъ значеніемъ отечества. Притомъ же, хотя народъ по большей части не участвуетъ въ обыкновенныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, но бываютъ случаи, въ которыхъ общая потребность призоветъ къ оружію всѣхъ гражданъ, и тогда отъ силы ихъ воинскаго духа будетъ зависѣть самое спасеніе отечества. Испанія, съ 1808 по 1813, и Россія въ незабвенномъ 1812 году, доказали, какое необъятное вліяніе на весь ходъ войны можетъ имѣть участіе сильнаго и воинственнаго народа. Войска наемныя,

которыя не могутъ связать своей славы и счастія со славою и благомъ отечества, и не сроднены характеромъ и привычками съ тою страною, которой служатъ, не могутъ отличаться воинскимъ духомъ въ истинномъ его смыслѣ: они могутъ являть храбрость, возбуждаемую врожденною пылкостію, чувствомъ чести и гордости, или наконецъ, надеждою на какія нибудь выгоды, но едва ли способны къ тому самоотверженію и неизмѣнному мужеству, которыхъ можно ожидать отъ народнаго воинства.

Изъ этого изслѣдованія условій, имѣющихъ вліяніе на состояніе воинскаго духа, можно вывести понятіе о средствахъ къ поддержанію и развитію его, какъ вообще въ народѣ, такъ и собственно въ войскѣ. Они состоятъ въ религіи, любви къ отечеству, чувствѣ славы и народной гордости и крѣпости физическихъ силъ, необходимой для перенесенія всѣхъ тягостей, неудобствъ и лишеній военной жизни. Кромѣ этихъ свойствъ, общихъ какъ народу, такъ и войску, этому послѣднему, для поддержанія его духа, необходимы еще: 1) хорошій составъ, и 2) распространеніе между воинами въ надлежащей степени различныхъ военныхъ свѣдѣній, опытность и твердое знаніе каждымъ лицемъ и каждою частію своего дѣла, и проистекающая изъ того увѣренность въ своихъ силахъ; 3) основанная на этой увѣренности храбрость и неизмѣнное спокойствіе духа, во всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ; 4) строгая *дисциплина* (см. это), составляющая главный, непреложный законъ всей военной службы; 5) исправное снабженіе войскъ всѣми военными и продовольственными потребностями, поддерживающее физическія и нравственныя его силы и предупреждающее предлоги къ нарушенію дисциплины; наконецъ 6) любовь и довѣренность войскъ къ своимъ начальникамъ.

Всего болѣе сила воинскаго духа познается въ несчастіяхъ: если воины, послѣ нѣсколькихъ пораженій, не только не унываютъ духомъ, но еще съ большимъ напряженіемъ готовы на новыя усилія; если, не взирая на недостатки самыхъ существенныхъ и необходимыхъ предметовъ, они не теряютъ силъ нравственныхъ, и не позволяютъ себѣ ни малѣйшаго ропота; если, умирая отъ изнеможенія, они не покидаютъ своихъ знаменъ, но, напротивъ, даже въ самую предсмертную минуту готовы жертвовать остаткомъ силъ для чести оружія и славы своего отечества, то подобная твердость составляетъ уже высшую, и кажется, крайнюю степень воинскихъ доблестей, на которой останавливается человѣческое воображеніе, и далѣе которой едва ли можно еще чего нибудь требовать отъ человѣка, гражданина и воина. При такой силѣ характера и духа, войско можетъ иногда испытывать неудачи, даже находиться въ бѣдственномъ положеніи, но никогда не потерпитъ пораженія отъ причинъ постыдныхъ, и никогда не будетъ причиною гибели отечества.

Ѳ. И. Г.

ВОЕННЫЙ или **ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ ПРИКАЗЪ**, учрежденъ Петромъ Великимъ, 4 іюля 1701 года, изъ двухъ приказовъ: Иноземскаго и Рейтарскаго (см. *Иноземской* и *Рейтарскій приказы*), и порученъ въ завѣдываніе боярину Т. Н. Стрѣшневу. Въ 1718 году, по случаю учрежденія Государственной коллегіи, приказъ этотъ былъ упраздненъ.

ВОИНЪ. Воиномъ называется каждое лицо, занимающееся военнымъ ремесломъ, по собственному ли желанію, или по обязанности. (См. *Волонтеръ*, *Солдатъ и др.*).

ВОЙСКО. См. *Армія*.

ВОЙСКА ИНЖЕНЕРНАГО ВѢДОМСТВА. См. *Инженерный корпусъ*.

ВОЙСКОВАЯ СКАРБНИЦА. См. *Запорожское войско*.

ВОЙСКОВОЙ АТАМАНЪ. См. *Атаманъ*.

ВОЙШЕЛГЪ, Вышелкъ, литовскій князь XIII вѣка, сынъ Миндовга, основатель

между Литовцами политической осѣдлости, сосѣдъ и современникъ галицкихъ князей Даніила и Василька Романовичей.

Когда *Миндовгъ* (см. это имя) усиливался на погибель князей, повелителей племенъ литовскихъ, и устрашалъ сосѣдей свирѣпымъ мужествомъ и грабежами, Войшелгъ усердно участвовалъ въ дѣйствіяхъ отца, и былъ его правою рукою. Съ утвержденіемъ власти Миндовга надъ Литвою, Войшелгъ княжилъ отдѣльно отъ него въ Новгородкѣ-Литовскомъ. Здѣсь, вѣроятно, онъ принялъ христіанскую вѣру, и въ первое время не оставилъ свирѣпости: подобно отцу своему, онъ тиранствовалъ надъ подвластными, казнилъ безъ суда, и печалился въ тотъ день, когда не обагрялъ рукъ въ крови человѣческой. Благотворныя дѣйствія Св. Вѣры, пробудили наконецъ въ Войшелгѣ раскаяніе, котораго не ожидали современники. Онъ уѣхалъ въ Галичъ, вошелъ тамъ въ бесѣду съ отшельникомъ Полонинской обители, Григоріемъ, который славился святостію, постригся въ монахи, и остался жить сначала въ этой обители, а потомъ, въ построенномъ имъ въ Новгородкѣ монастырѣ, въ строгихъ трудахъ иночества.

ВОЛАНО, деревня между Тріентомъ и Ровередо.

Сраженіе 24 апрѣля 1809 года.

Въ началѣ *Австрійско-Французской войны 1809 года* (см. это), австрійская армія эрцгерцога Іоанна оттѣснила въ половинѣ апрѣля французско-итальянскую, подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго, за Бренту и къ Веронѣ. Командовавшій въ южномъ Тиролѣ французскій генералъ Барагге д'Илье также очистилъ 22 апрѣля Тріентъ, сжегъ мостъ на Эчѣ и удалился въ Роверéдо. Фельдмаршалъ-лейтенантъ Шатлеръ, начальникъ дѣйствовавшаго въ Тиролѣ австрійскаго корпуса, преслѣдовалъ его, и настигнувъ 24 апрѣля утромъ французскій арріергардъ при Мурацѣ, отбросилъ до сел. Волано, которое было занято Австрійцами. Барагге д'Илье занялъ выгодную позицію на высотахъ С-тъ Иларія, поперегъ Роверéдской дороги, прислонясь правымъ крыломъ въ Сантарію, лѣвымъ въ рѣкѣ Эчъ. Онъ имѣлъ 6—7000 чел. Наступавшая по этой дорогѣ австрійская колонна не превышала 3000 чел., потому и предпринятыя ею аттаки были безуспѣшны; но и Французы не могли отнять у Австрійцевъ Волано, на которую нападали неоднократно. Вечеромъ показался насупротивъ С-тъ Иларія австрійскій отрядъ, шедшій по правому берегу Эча, и началъ дѣйствовать въ лѣвый флангъ неприятеля; Французы обметали Волано гранатами, и потеря каждой стороны простиралась до 15 офицеровъ и 500 чел. нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Ночь прекратила битву. 25 апрѣля, Шатлеръ, занимая Французовъ у Волано частными схватками, предпринялъ обходъ возвышенностей Сантаріи, точки опоры праваго неприятельскаго крыла, оттуда онъ хотѣлъ утромъ 26 числа снова аттаковать Барагге д'Илье во флангъ, и въ то же время напасть на его центръ у Волано; но Французы оставили ночью свою позицію, убѣдившись въ ненадежности ея послѣ занятія эрцгерцогомъ Іоанномъ г. Бассано. Шатлеръ вступилъ 26 апрѣля въ Роверéдо, и велѣлъ преслѣдовать неприятеля по главной дорогѣ къ Веронѣ. (Milit. Convers. Lex.). *Г. Н. К.*

ВОЛГА, величайшая рѣка въ Европѣ, называлась въ древности *Ра*, а въ Средніе вѣка *Итиль*, или *Адель*, какъ ее и теперь еще зовутъ нѣкоторые азіятскіе народы; слово же *Волга* на черемисскомъ языкѣ доселѣ значитъ *святой*, и вѣроятно было нѣкогда прилагательнымъ слова *Итиль* (рѣка). Волга вытекаетъ въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, изъ мшистыхъ болотъ на возвышенной плоскости Алаунскихъ горъ, извѣстной прежде подъ названіемъ *Волхонскаго* или вѣрнѣе *Волховскаго лѣса*. Составляя нѣкото-

рое время маловажный ручей, она протекает потомъ чрезъ близкія одно къ другому озера: *Малую* и *Большую Верхиту*, *Стержъ*, *Овселугъ* и *Пено;* вышедъ изъ послѣдняго, сливается съ судоходною *Жукопою*, и проходитъ потомъ чрезъ озеро Волго. Послѣ этого, Волга протекаетъ величественною рѣкою по губерніямъ: Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Астраханской, и впадаетъ ниже Астрахани въ Каспійское море семидесятью рукавами. Отъ истоковъ своихъ, до Зубцова, Волга течетъ на юговостокъ; отъ Зубцова до Мологи на сѣверовостокъ; отъ Мологи до Казани на востокъ; отъ Казани до Царицына на югъ, и потомъ отъ Царицына до устья опять на юговостокъ. Изъ другихъ, частныхъ извилинъ ея, примѣчательнѣйшая такъ называемая *Самарская лука*, близъ Самары, длиною въ 130 верстъ, тогда какъ хорда ея имѣетъ не болѣе 20. Волга по теченію раздѣляется на *верхнюю* (отъ истоковъ рѣки до Твери), *среднюю* (отъ Твери до Рыбинска) и *нижнюю* (отъ Рыбинска до устья). Длина Волги, навсемъ ея теченіи, по измѣренію произведенному въ 1849 году, равняется 3,077 верстамъ. Ширина ея лѣтомъ: при Твери 100, при Мологѣ 300, а при *Юрьевцѣ Поволжскомъ* 800 саженъ; далѣе рѣка съуживается, при Балахнѣ имѣетъ въ ширину только 370, а при Нижнемъ 330 саженъ; но при Козмодемьянскѣ опять достигаетъ 700; въ Симбирской губерніи отъ 850 до 1350; въ Саратовѣ до 230, при Черномъ Ярѣ 500, а при Астрахани до 850 саженъ; во время же весенняго полноводія, Волга, гдѣ только позволяетъ мѣстность, разливается на пять, на десять и даже на двадцать верстъ. При Царицынѣ, Волга начинаетъ уже раздѣляться на рукава; при Астрахани раздробляется еще болѣе, и устье рѣки, съ его 70 рукавами, занимаетъ въ ширину более 150 верстъ. Изъ Волжскихъ рукавовъ важнѣйшіе: *Ахтуба*, начинающійся близъ Царицына, и *Бахтемиръ*, поддерживающій судоходство до Каспійскаго моря.

Глубина рѣки измѣняется подобно ширинѣ, смотря по временамъ года и погодѣ; лѣтомъ, наименьшая при Твери 3½ фута, между Рыбинскомъ и Нижнимъ отъ 40 до 44, а при Астрахани только отъ 6 до 8 футъ; весною, по вскрытіи льда, Волга вдругъ поднимается на нѣсколько футъ, и часто, въ іюнѣ, стоитъ на сажень выше лѣтняго уровня.

Паденіе Волги весьма незначительно; источники ея только футовъ на 600 выше уровня Каспійскаго моря, и потому рѣка не можетъ имѣть большой быстроты. Отъ истоковъ ея до Рыбинска встрѣчаются мѣста, гдѣ Волга течетъ довольно быстро, но, съ расширеніемъ рѣки, теченіе становится медленнѣе, и по мѣрѣ приближенія къ устью, паденіе воды уменьшается. На пространствѣ отъ Твери до Нижняго, Волга изобилуетъ мелями; между Тверью и Рыбинскомъ ихъ вообще считается до 70; между Рыбинскомъ и Нижнимъ до 40; въ Казанской губерніи считается на Волгѣ 7 мелей; далѣе же къ низу, хотя и нѣтъ замѣчательныхъ мелей, но встрѣчаются опасные для барокъ подводные камни.

Изъ острововъ на Волгѣ примѣчательнѣйшій *Сарпинскій*, въ Саратовской губерніи, ниже Царицына; онъ одинъ хорошо обработанъ и населенъ; прочіе же почти всѣ наменны, и покрыты травою и кустарникомъ; ихъ считается отъ Твери до Мологи только 8 неважныхъ; между Тверью и Нижнимъ до 40, также по большой части незначительныхъ; между Казанью и Царицынымъ до 125; ниже Царицына, рукава Волги до самаго устья ея образуютъ множество острововъ, которые по большой части затопляются весною.

Берега Волги, низменные и влажные у ея истоковъ, вскорѣ потомъ измѣняютъ свой видъ, и до устья Оки, оба

берега представляютъ возвышенія, перемежающіяся съ сухими низменностями; отъ Нижняго Новгорода до Чернаго Яра, правый берегъ почти вездѣ гористъ и называется *нагорнымъ*, а лѣвый низменъ и ровенъ, почему и носитъ названіе *луговаго*. Горы, сопровождающія на этомъ протяженіи теченіе Волги, называются Тетюшинскими, Щучьими, Ундарскими, Городищенскими, Сокольими, Кашпурскими, Черказатонскими, Дѣвичьими, Змѣевыми и Урдюнскими. За Чернымъ Яромъ, берега становятся ниже; правый называется Кумскою Степью, а лѣвый Калмыцкимъ. Отъ Макарьева до Свіяги растутъ по Волгѣ обширные липовые лѣса; ниже Суры встрѣчается много ясени и замѣчательны рощи дубоваго корабельнаго лѣса. Горы, возвышающіяся на Волгѣ, содержатъ въ себѣ глину, гипсъ, сѣру, множество окаменѣлостей, желѣзные и соляные ключи; близъ Самары берега изобилуютъ пластами чистой сѣры; Урдюмскія горы содержатъ въ значительномъ количествѣ серебряную руду, а ниже Царицына при Елшанкѣ берегъ богатъ селитрою.

Волга чрезвычайно богата рыбою; рыбныя ловли ея, становящіяся важными ниже Симбирска, отдаются казною на откупъ, и приносятъ ежегоднаго дохода до 700,000 рублей. Здѣсь водятся огромныя бѣлуги, осетры, стерляди, севрюги, сомы, налимы и почти всѣ роды рѣчныхъ рыбъ.

Въ низменныхъ мѣстахъ, въ особенности по луговой сторонѣ, Волга отдѣляетъ отъ себя мертвые рукава; ниже Саратова они образуютъ настоящій лабиринтъ; многіе изъ нихъ просыхаютъ лѣтомъ, другіе же образуютъ небольшія озера, соединенныя узкими протоками; они называются затоками, и служатъ гаванями для судовъ; эти затоки начинаются къ низу отъ Нижняго Новгорода; числомъ же ихъ болѣе 50.

Цѣнность провозимыхъ по Волгѣ товаровъ простирается ежегодно до 200 милліоновъ рублей. Посредствомъ притоковъ своихъ, (изъ которыхъ важнѣйшіе съ правой стороны Ока, а съ лѣвой Кама), Волга находится въ сообщеніи съ половиною Россіи; три системы искусственныхъ каналовъ (см. *Водныя внутр. сообщенія*) соединяютъ ее съ Балтійскимъ моремъ; сверхъ того, при помощи сухопутныхъ транспортовъ, она имѣетъ постоянное сообщеніе съ Сибирью, Землею Донскихъ казаковъ и Малороссіею. Рыбинскъ есть главное складочное мѣсто транспортовъ по Волгѣ; въ Нижнемъ Новгородѣ производится обмѣнъ проводимыхъ по ней товаровъ; другіе важные пункты: для балтійской торговли — Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Лысково (Нижегородской губерніи) и Тверь; для персидской—Астрахань, а для азовской и черноморской—важная пристань Дубовка, въ Саратовской губерніи, съ которой отправляются также ежегодно значительные транспорты сухимъ путемъ въ Качалинскую станицу, на Дону.

Скорость судоходства по Волгѣ зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ, и потому невозможно опредѣлить ея; достовѣрно однако то, что для достиженія водою съ низовыхъ пристаней въ С. Петербургъ, и даже въ Рыбинскъ, нужно болѣе года; для движенія судовъ противъ теченія, кромѣ парусовъ, употребляются завозы и бечева. Въ первомъ случаѣ суда тянутся на буксирѣ особымъ машиннымъ судномъ; во второмъ употребляются на низовьѣ Волги, гдѣ нѣтъ правильнаго бечевника, исключительно люди, а отъ Рыбинска до Твери, гдѣ устроенъ правильный бечевникъ, и лошади. Въ настоящее время, по Волгѣ ходятъ пароходы. Переправа чрезъ Волгу почти вездѣ производится на паромахъ; на ней вовсе нѣтъ постоянныхъ мостовъ, и только одинъ на плашкоутахъ въ Твери; во время разлитія рѣки, переправы обыкновенно крайне затруднительны.

Исторія. Древніе географы, Птоломей, Помпоній Мела и другіе, не имѣли

вѣрныхъ свѣдѣній о теченіи Волги и называли ее *великою рѣкою*; она была въ древности важною чертою для пересѣкавшаго ее торговаго пути изъ Средней Азіи къ Черному морю, и она же останавливала, нѣкоторымъ образомъ, стремленіе кочевыхъ племенъ къ колоніямъ на Понтѣ Эвксинскомъ; относительно жившихъ по берегамъ ея народовъ, древнѣйшіе географы говорили вообще, что она протекаетъ въ землѣ Сарматовъ или Скиѳовъ; по Геродоту на Волгѣ жили Тиссагеты. Послѣ того образовались здѣсь сильныя государства *Гунновъ*, *Хазаровъ* и *Булгаръ* (см. эти слова). Владычество этихъ послѣднихъ поколебалось отъ борьбы съ Руссами, которая стала въ особенности замѣчательною по перенесеніи Русскаго великаго княжества во Владиміръ; съ того времени Русскіе стали укрѣплятьcя на Волгѣ. При великомъ князѣ Георгіи Всеволодовичѣ, въ началѣ XIII столѣтія, основанъ при устьѣ Оки Нижвій Новгородъ, который, съ другими городами и областями вверхъ по Волгѣ, составилъ приволжскія владѣнія Русскихъ.

Наконецъ, около половины XIII столѣтія, явились на Волгѣ Татары, и поработивъ Россію, основали тутъ знаменитую *Золотую Орду* (см. это). Раздробленіе ея на части, стремившіяся къ независимости, нашествіе Тохтамыша и Тимура, и усилія великихъ князей русскихъ разрушили гордое зданіе Батыя, но почти въ то же самое время усилилась орда Татаръ Казанскихъ, и русскія области по Волгѣ много терпѣли отъ нашествій этихъ новыхъ волжскихъ враговъ. Великій князь Іоаннъ III принудилъ казанскихъ царей быть данниками Россіи, а Іоаннъ IV, взятіемъ самой Казани и покореніемъ безъ боя Астрахани, очистилъ Волгу отъ посторонняго владычества. Однако долго еще не прекращались безпокойства на берегахъ ея: приволжскіе народы жалѣли о своей независимости, и русскимъ воеводамъ стоило многихъ трудовъ усмиреніе мятежныхъ Татаръ, Черемисовъ, Чувашей, Вотяковъ и Мордвы, къ которымъ присоединились и многочисленныя шайки русскихъ разбойниковъ. Въ первые годы XVII столѣтія берега Волги ознаменованы были болѣе утѣшительными событіями. Тамъ, въ годину ужасныхъ бѣдствій Россіи, князь Пожарскій и Мининъ первые вооружились за отчизну, и Провидѣніе помогло имъ быть орудіями ея спасенія. Съ воцареніемъ благословеннаго Дома Романовыхъ, въ приволжскихъ странахъ начала утверждаться безопасность; возникли новые города и крѣпости, и усмиреніемъ Стеньки Разина, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, кончились волжскіе разбои. Теперь не видно и слѣдовъ ихъ: вмѣсто разбойничьихъ судовъ, Волга усѣяна мирными барками, а берега ея богатыми городами и селеніями, и мудрыми распоряженіями правительства совершенно утверждено спокойствіе на этой царицѣ рѣкъ Европейской Россіи. *А. И. Б.*

ВОЛКОВИСКЪ. 20 октября, 1812 года, адмиралъ Чичаговъ предпринялъ наконецъ предписанное ему императоромъ Александромъ движеніе съ береговъ Западнаго Буга къ Березинѣ, чтобы отрѣзать Наполеону путь отступленія. Въ Брестѣ остался генералъ-лейтенантъ баронъ фонъ деръ-Остенъ-Сакенъ (въ послѣдствіи фельдмаршалъ и князь) съ корпусами Булатова, Эссена и графа Ливена, около 27,000 войска. Сакенъ имѣлъ повелѣніе не допускать князя Шварценберга и Ренье (расположенныхъ тогда съ 50,000 австрійскихъ и саксонскихъ войскъ у Дрогичина), идти за Чичаговымъ; если нужно дѣйствовать противъ нихъ наступательно, и въ то же время прикрывать губерніи Волынскую и Подольскую. Между тѣмъ князь Шварценбергъ, узнавъ о движеніи Дунайской арміи, поспѣшилъ за нею форсированными маршами чрезъ Волковискъ, а Ренье, заслоняя его движеніе, потянулся къ Свислочу и Поро-

зову. При первомъ извѣстіи о переходѣ непріятеля черезъ Бугъ, Сакенъ двинулся къ Высоколитовску, чтобы аттаковать противниковъ во время самой переправы; но узнавъ, что они уже за Наревомъ, поворотилъ на Рудню и Порозовъ, въ намѣреніи сильно тѣснить Ренье, и тѣмъ принудить князя Шварценберга возвратиться на помощь Саксонцамъ. 31 октября Сакенъ настигъ въ Порозовѣ корпусъ Ренье, и распорядился на слѣдующій день аттаковать, обойдя лѣвое крыло Саксонцевъ, и отрѣзавъ ихъ такимъ образомъ отъ Шварценберга, который въ то время шелъ изъ Волковиска къ Слониму. Ренье не выждалъ аттаки, но поспѣшно отступилъ къ Волковиску, позади котораго поставилъ корпусъ на позицію, а городъ занялъ аррієргардомъ. Сакенъ, неотступно слѣдовавшій за Ренье, вознамѣрился сдѣлать на Волковискъ внезапное ночное нападеніе, ожидая при успѣхѣ блистательныхъ послѣдствій, потому что всѣ девять генераловъ корпуса Ренье, избѣгая холода на бивуакахъ, ночевали въ городѣ, о чемъ увѣдомили Сакена Евреи. Онъ составилъ четыре отряда охотниковъ, приказавъ имъ идти впереди колоннъ, ворваться въ городъ съ разныхъ сторонъ, а одному изъ нихъ окружить квартиру Ренье. 2 ноября, въ 10 часовъ бурнаго осенняго вечера, тронулись отряды, но шорохъ, произведенный при подъемѣ рогатки, возбудилъ вниманіе разставленныхъ у моста часовыхъ. Они открыли огонь и подняли тревогу. Саксонскій авангардъ бросился къ ружью, но Русскіе были уже въ улицахъ, и подлѣ дома, гдѣ полагали схватить Ренье, который, однако же, по его нечистотѣ, избралъ другую квартиру. Услыша тревогу, Ренье выскочилъ изъ окна; и вмѣстѣ со всѣми генералами успѣлъ спастись, оставя въ нашей власти часть своего обоза и одно знамя. Между тѣмъ подходили наши колонны, но не единовременно, ибо нѣкоторыя изъ нихъ заблудились въ темнотѣ и мятели. Перестрѣлка въ городѣ продолжалась до разсвѣта. Саксонцы были выбиты и отступили на позицію къ главнымъ силамъ. Ренье открылъ пушечную пальбу по Волковиску, и посылалъ для овладѣнія имъ войска, но ихъ постоянно опрокидывали. Сакенъ удовольствовался удержаніемъ за собою города, и не аттаковалъ непріятельской позиціи, извѣстясь, что князь Шварценбергъ возвращается изъ Слонима черезъ Изабелинъ, въ его правый флангъ и тылъ.

Сакенъ хотѣлъ оставаться въ наблюдательномъ положеніи, доколѣ не подойдетъ князь Шварценбергъ на такое разстояніе, что нужно будетъ отступить, но обманутый показаніями схваченныхъ казаками Австрійцевъ, «что Шварценбергъ опять возвратился къ Слониму», и непреклонный въ намѣреніи разбить Ренье, онъ рѣшился дать сраженіе. Аттака назначена была на слѣдующій день, 4 ноября. Булатовъ, перейдя черезъ ручей у селенія Лочаки, долженъ былъ напасть на лѣвое непріятельское крыло, а Эссенъ и графъ Ливенъ дѣлать ложныя аттаки на его центръ. Въ 10-мъ часу утра, 4-го числа, наши двинулись впередъ; завязалась перестрѣлка, и уже загремѣла артиллерія, какъ вдругъ послышались вдали съ правой стороны два пушечные выстрѣла. Это были сигналы князя Шварценберга, извѣщавшіе Ренье о приближеніи Австрійцевъ, но послужившіе также къ спасенію Сакена. Въ то же время разъѣзды дали знать, что австрійскій авангардъ вступилъ въ Изабелинъ, и захватилъ тамъ много нашихъ обозовъ. Сакенъ поспѣшилъ прекратить нападеніе, чтобы не очутиться между двумя огнями, и приказалъ главнымъ своимъ силамъ отступить чрезъ Гнезно въ Свислочу, а аррієргарду держаться въ Волковискѣ. Ренье двинулся впередъ, и овладѣлъ, послѣ мужественнаго сопротивленія, городомъ, откуда нашъ авангардъ потянулся за корпусомъ. Изъ Свислоча

Сакенъ продолжалъ отступленіе на Рудню и Любомль. Австрійцы и Саксонцы пошли вслѣдъ за нимъ, и такимъ образомъ достигнута была главная цѣль превосходнаго дѣйствія нашего полководца — оттянуть эти непріятельскія корпуса отъ Дунайской арміи.

Потеря Русскихъ была довольно значительна: но она не можетъ быть принята въ соображеніе съ необъятными выгодами, полученными отъ Волковискаго сраженія. Не излишне будетъ упомянуть тутъ о словахъ, писанныхъ Сакеномъ въ своемъ журналѣ еще до выступленія изъ Бреста. Чувствуя опасность смѣлаго своего натиска на Ренье, но и необходимость его, для достиженія главнѣйшей цѣли войны, достославный нашъ вождь писалъ: «Если даже я и буду разбитъ, до чего, однако же, вѣроятно не дойдетъ, то и самое мое пораженіе, остановивъ непріятеля, все таки будетъ способствовать Чичагову къ достиженію цѣли, отъ которой, по всей вѣроятности, зависитъ участь войны».

Вотъ слова истиннаго воина, сына отечества.

ВОЛКОНСКІЕ, знаменитый княжескій родъ, происходитъ отъ князей Тарусскихъ, которые составляли одну изъ вѣтвей Черниговскаго княжескаго Дома. Названіе свое приняли Волконскіе по несуществующему уже нынѣ городу или мѣстечку Волконѣ (Тульской губерніи, въ Алексинскомъ уѣздѣ), которое досталось имъ въ удѣлъ.

1) Князь Григорій Константиновичъ Волконскій сдѣлался извѣстнымъ въ 1591 году, когда Шведы пробрались изъ Каяни, черезъ пустыни и лѣса, въ сѣверную Россію, взяли Сумскій острогъ на Бѣломъ морѣ, и думали уже овладѣть всѣми ея пристанями; но присланный изъ Москвы съ стрѣльцами, князь Григорій Константиновичъ истребилъ ихъ въ Сумскомъ острогѣ, и взялъ у нихъ нѣсколько пушекъ. Узнавъ, что Каянскіе разбойники сожгли Кольскую, или Печенягскую обитель, злодѣйски умертвивъ 50 иноковъ и 65 монастырскихъ слугъ, онъ отмстилъ имъ опустошеніемъ Каяніи, и отошелъ въ Соловецкій монастырь съ богатою добычею. Въ 1602 году, въ царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова, заключилъ онъ съ ханомъ Крымскимъ выгодный для Россіи миръ, а въ 1606 году царь Василій Іоанновичъ Шуйскій посылалъ его въ Польшу, для требованія вознагражденія за разоренія. За эти и другія заслуги, онъ былъ награжденъ чиномъ окольничаго, и умеръ въ 1634 году.

2) Князь Михаилъ Константиновичъ Хромой, братъ предъидущаго, въ 1610 году защищалъ монастырь Пафнутіевъ отъ Поляковъ, и когда товарищи его, младшіе воеводы, Змѣевъ и Челищевъ, сдѣлавшись предателями, впустили непріятеля въ обитель, Волконскій палъ въ сѣчѣ надъ гробомъ Св. Пафнутія.

3) Князь Михаилъ Никитичъ, праправнукъ князя *Михаила Константиновича Хромаго* (см. выше), родился 9 октября, 1713 года, воспитывался въ Кадетскомъ корпусѣ и (въ 1736) выпущенъ въ армію подпоручикомъ. Въ Турецкую войну онъ храбростію своею заслужилъ чины секундъ и преміеръ-маіора, а потомъ былъ генералъ-адъютантомъ, у генералъ-фельдмаршала Лассія. Въ 1756 г., получивъ чинъ генералъ-маіора, онъ былъ посланъ въ Польшу полномочнымъ министромъ. Въ кратковременное пребываніе его при Варшавскомъ дворѣ, онъ умѣлъ пріобрѣсти особенную любовь и довѣренность короля Августа III, который наградилъ его орденомъ Бѣлаго Орла. Чрезъ два года онъ былъ отозванъ изъ Варшавы, и поступилъ въ армію, назначенную противъ Пруссіи. Мужество, оказанное въ разныхъ битвахъ, доставило ему чинъ генералъ-поручика. Екатерина Великая пожаловала ему, въ день своего коронованія (1762), орденъ Св. Александра Невскаго и шпагу, осыпанную бриллiантами, а въ послѣдствіе времени повелѣла ему присутство-

вать въ Сенатѣ, произвела въ генералъ-аншефы, пожаловала въ подполковники лейбъ-гвардіи Коннаго полка, возложила на него орденъ Св. Апостола Андрея (1 января 1769), и вслѣдъ за тѣмъ причислила къ своимъ генералъ-адъютантамъ. Во время междуцарствія въ Польшѣ, онъ, по Высочайшему повелѣнію (1764), вступилъ въ эту землю со ввѣреннымъ ему корпусомъ, чѣмъ ускорилъ избраніе въ короли Станислава Понятовскаго. Послѣ этого находился депутатомъ отъ Сената въ коммисіи для составленія проекта новаго уложенія; потомъ былъ отправленъ (1768) чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Варшаву, а въ 1771 ввѣрено ему было мѣсто главнокомандующаго въ Москвѣ. Наконецъ, разстроившись совершенно въ здоровьѣ, онъ, по прошенію, былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ (1780), съ полною пенсіею по чину и съ единовременнымъ награжденіемъ 30,000 руб. Скончался 8 декабря 1786. Князь Михаилъ Никитичъ, одаренный отъ природы умомъ, любилъ благодѣтельствовать, былъ великій хлѣбосолъ, обходителенъ съ низшими, но гордъ передъ временщиками. Онъ первый, какъ утверждаютъ современники, представилъ Государынѣ необходимость раздѣлить Польшу, и сочинилъ въ 1774 г. проэктъ о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ и о раздѣленіи Имперіи на губерніи. *Ял.*

ВОЛКОНСКІЙ, свѣтлѣйшій князь, Петръ Михайловичъ, генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-инспекторъ всѣхъ запасныхъ войскъ, шефъ пѣхотнаго его имени полка, членъ Государственнаго совѣта, министръ Императорскаго Двора, канцлеръ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, министръ удѣловъ, управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества, предсѣдатель Коммисіи о возобновленіи Зимняго дворца, о построеніи Исакіевскаго собора и другихъ церквей и зданій, имѣвшій портреты Государя Императора и Государыни Императрицы, кавалеръ всѣхъ россійскихъ и многихъ иностранныхъ орденовъ, родился 26 апрѣля, 1776 года.

Князь Петръ Михайловичъ происходилъ изъ знаменитаго рода князей Волконскихъ. (См. слово).

Родитель князя Петра Михайловича, князь Михайло Петровичъ, служилъ лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, по болѣзни долженъ былъ оставить службу, и при отставкѣ получилъ чинъ бригадира. Князь Петръ Михайловичъ, въ день крещенія своего, зачисленъ былъ сержантомъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ, потомъ, съ чиномъ унтеръ-офицера, перечисленъ лейбъ-гвардіи въ Конный полкъ, и въ 1783 году произведенъ въ вице-вахмистры и вахмистры.

Съ 1791 года, на 15-мъ году отъ рожденія, началъ онъ дѣйствительную службу; въ 1792 году переведенъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ слѣдующемъ, 1793 году, получилъ первый офицерскій чинъ прапорщика, а въ 1794 году — подпоручика. Въ томъ же году сопровождалъ онъ дядю своего въ Берлинъ, для поздравленія съ бракосочетаніемъ Наслѣдника Прусскаго престола, въ послѣдствіи короля Фридриха Вильгельма III. По вступленіи на престолъ императора Павла Петровича, въ 1796 году, князь Волконскій, *первый* изъ гвардейскихъ офицеровъ, за ревностное исполненіе должности полковаго адъютанта, произведенъ былъ за отличіе въ поручики, и вскорѣ потомъ, 17 ноября 1797 года, въ чинѣ штабсъ-капитана, назначенъ былъ адъютантомъ къ великому князю, Наслѣднику Александру Павловичу. — Отсюда начинается быстрое возвышеніе князя Волконскаго: въ 1798 г. онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й (что нынѣ 4-й) степени, въ 1799 г. пожалованъ чиномъ капитана, а 27 мая 1800 г. чиномъ полковника и крестомъ почетнаго командора ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ 1801 г., во время коронаціи им-

ператора Александра, князь Волконскій произведенъ въ генералъ-маіоры и пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта. Послѣ коронаціи онъ назначенъ былъ товарищемъ начальника Военно-Походной канцеляріи, въ которой сосредоточивалось тогда все управленіе военною частью въ государствѣ.

Многообразная и дѣятельная служба Князя въ этомъ званіи доставила ему случай ознакомиться со всѣми частями многосложнаго, и въ тогдашнее время довольно запутаннаго военнаго управленія, и приготовила въ немъ одного изъ тѣхъ государственныхъ мужей, которые способствовали къ весьма многимъ усовершенствованіямъ въ устройствѣ русскихъ военно-сухопутныхъ силъ, и вообще прославили царствованіе Александра Благословеннаго.

Въ войну 1805 года, противъ Императора Французовъ, князь Волконскій былъ дежурнымъ генераломъ въ корпусѣ графа Буксгевдена, а по соединеніи корпуса у Вишау съ войсками Кутузова, исправлялъ эту должность при главнокомандующемъ. Въ Аустерлицкомъ сраженіи, Князь, получивъ приказаніе устроить приведенный въ безпорядокъ нашъ центръ, схватилъ знамя Фанагорійскаго полка, два раза водилъ въ бой Фанагорійскій и Рязанскій полки, отбилъ у Французовъ двѣ пушки, и уступилъ только многочисленности непріятеля: таково было первое знакомство съ военнымъ дѣломъ будущаго начальника Главнаго Штаба союзныхъ армій. Подвиги князя Петра Михайловича въ Аустерлицкомъ сраженіи награждены были орденомъ Св. Георгія 3 класса.

Во время свиданія императора Александра съ Наполеономъ, въ Тильзитѣ, въ 1807 году, Волконскій былъ представленъ Наполеону, а по заключеніи мира отправленъ былъ во Францію, чтобы вникнуть во всѣ подробности учрежденій французской арміи и ея генеральнаго штаба. Въ маѣ 1810 года, князь Волконскій возвратился и представилъ Императору столь удовлетворительный отчетъ въ сдѣланномъ ему порученіи, что императоръ Александръ ввѣрилъ ему тогда же управленіе квартирмейстерскою частью. Князя Волконскаго по справедливости должно назвать основателемъ русскаго Генеральнаго штаба, тогда находившагося въ состояніи совершеннаго младенчества. — Для образованія офицеровъ Генеральнаго штаба, Князь учредилъ училище для 40 колововожатыхъ. Въ это заведеніе поступали молодые люди знатнѣйшихъ фамилій; курсъ ученія, не ограничиваясь одной только математикой, заключалъ въ себѣ и другія знанія, необходимыя для офицера Генеральнаго штаба.

Въ ноябрѣ 1810 г., по распоряженію князя Петра Михайловича, приступлено къ составленію военной карты Россіи и окончанію маршрутной; въ тоже время, по представленію Князя, утвержденъ штатъ канцеляріи генералъ-квартирмейстера, и купленъ, для помѣщенія квартирмейстерской части, домъ (нынѣ Главный штабъ); выписаны на значительныя суммы карты иностранныхъ государствъ, заведена библіотека и основана механическая мастерская, для астрономическихъ и математическихъ инструментовъ. Въ тоже время Князь издалъ «Руководство къ отправленію службы чиновъ дивизіоннаго генералъ-штаба» и составилъ правила для квартирмейстерской части въ «Учрежденіи объ управленіи большой дѣйствующей арміи»,— опредѣливъ такимъ образомъ кругъ занятій Генеральнаго штаба. Всѣ эти начинанія принесли обильнѣйшіе плоды въ послѣдующія 30 лѣтъ.

Въ Отечественной войнѣ, князь Волконскій выступаетъ снова на поприще брани, дабы стяжать себѣ новыя лавры и покрыть память свою новою славою. Какимъ бѣдствіямъ не подверглись бы наши войска, если бы, согласно плану прусскаго генерала Фуля, армія наша оставалась въ лагерѣ подъ Дриссою, когда Наполеонъ, двинувшись изъ Глу-

бокаго прямо на Полоцкъ, грозилъ нашимъ арміямъ совершеннымъ разобщеніемъ. Князь Петръ Михайловичъ, убѣдясь въ несообразности первоначальнаго плана, довелъ это до свѣдѣнія Государя Императора, слѣдствіемъ чего было отступленіе Русскихъ къ Витебску.

Когда получено было въ С. Петербургѣ извѣстіе объ оставленіи Москвы и движеніи Кутузова на Рязанскую дорогу, князь Волконскій тотчасъ посланъ былъ Императоромъ къ Кутузову, узнать о причинѣ этого движенія, застигъ армію на маршѣ изъ Красной-Пахры въ Тарутино, присутствовалъ потомъ при переговорахъ Кутузова съ Лористономъ, и во всю эту кампанію былъ посылаемъ къ Императору, какъ единственный довѣренный посредникъ между Монархомъ и Главнокомандующимъ.

Когда императоръ Александръ, для освобожденія Европы, рѣшился перенесть знамена русскія за предѣлы отечества, тогда на князя Волконскаго возложена была многотрудная обязанность начальника Главнаго штаба при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Кутузовѣ, а по смерти его — при императорѣ Александрѣ.

Трехлѣтняя борьба за освобожденіе Европы составляетъ апогей славы князя Петра Михайловича. Разнородность состава союзныхъ армій, неудовлетворительное устройство ихъ хозяйственной и административной части, несогласіе въ мнѣніяхъ различныхъ военачальниковъ,—все это представляло несказанныя затрудненія въ исполненіи военныхъ соображеній. Но здѣсь-то и выказались дарованія князя Петра Михайловича въ изумительной его дѣятельности.

Когда другіе, утомленные боемъ или продолжительнымъ переходомъ, отдыхали, онъ трудился, въ ночной тиши, въ избѣ раззореннаго селенія, либо на дымномъ бивуакѣ, подготовляя побѣду, составляя диспозицію для преслѣдованія, либо для отступленія. Сколько опыта, сколько глубокаго знанія дѣла, людей, отношеній дипломатическихъ надобно соединить въ себѣ, чтобы не теряя изъ виду общей цѣли и не увлекаясь подробностями, сохранить общность во всѣхъ распоряженіяхъ! Сколько твердости характера надобно было, чтобы не потеряться въ этой пучинѣ событій, безпрерывно смѣнявшихся. Довѣріе императора Александра и союзныхъ монарховъ и основанная на глубокомъ уваженіи къ Князю дружба главныхъ предводителей—были наградою князю Волконскому за заслуги, которыя, по врожденной скромности его, остались въ неизвѣстности, потому что онъ никогда не говорилъ о своихъ подвигахъ.

Въ сраженіи подъ Люценомъ, 20 апрѣля 1813 года, съ передоваго казачьяго поста, лично убѣдившись въ движеніи Французовъ къ Лейпцигу, онъ сдѣлалъ все возможное, чтобы ускорить движеніе запоздавшихъ союзныхъ колоннъ, а во время боя, находясь при императорѣ Александрѣ, принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ распоряженіяхъ, нерѣдко являясь среди войскъ, подъ пулями непріятельскими; но важнѣйшая заслуга князя Волконскаго заключалась въ томъ, что когда объяснилась невозможность возобновить сраженіе на другой день, то въ эту критическую минуту, бывъ присланъ отъ Государя въ Пегау, онъ одинъ сохранилъ хладнокровіе, и собственноручно написалъ въ избѣ, занятой графомъ Витгенштейномъ, диспозицію къ отступленію, которое спасло союзныя войска отъ неминуемаго пораженія. За отличіе въ сраженіи, Князь произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Во время перемирія, труды князя Петра Михайловича, по преобразованію армій, были неисчислимы. Блистательные смотры русскихъ войскъ, въ присутствіи союзныхъ монарховъ, доказывали всю дѣятельность начальника Главнаго штаба. Кромѣ того, князь

Волконскій первый оцѣнилъ стратегическое значеніе, выдающагося положенія Богеміи, и первый предсказалъ, что близъ Лейпцига должна рѣшиться участь Наполеона.

Въ Кульмскомъ бою (18 августа) дѣятельныя распоряженія князя Волконскаго способствовали окружить Вандамма и принудить его положить оружіе.

На канунѣ перваго дня Лейпцигскаго сраженія, когда фельдмаршалъ Шварценбергъ намѣревался поставить всѣ резервы между рѣками Эльстеромъ и Плейсою, князь Волконскій представилъ Государю всю несообразность подобнаго распоряженія, и только твердость Монарха спасла войска отъ гибельныхъ послѣдствій этого предположенія.

По прибытіи союзныхъ монарховъ во Франкфуртъ, возникли пренія о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь князю Волконскому предстояла трудная роль посредника между иностранными генералами и Государемъ. Новые тяжкіе труды ожидали Князя по переходѣ союзныхъ армій за Рейнъ, снова предстояла ему трудная обязанность на каждомъ шагу бороться съ разномысліемъ, безпрерывно обуревавшимъ вождей союзныхъ войскъ. Къ этому присоединились затрудненія по продовольствію войскъ, въ странѣ, гдѣ не было у нихъ своихъ магазиновъ, а учрежденіе ихъ было дѣломъ, представлявшимъ трудности необыкновенныя. Вскорѣ начались битвы съ Наполеономъ, который какъ будто ожилъ въ послѣдней агоніи своей, дабы явить свѣту новое доказательство своей геніальности. На князя Волконскаго возлегла снова обязанность среди безсонныхъ ночей, разсылать приказанія къ предстоящему бою и съ первымъ выстрѣломъ быть снова на конѣ возлѣ Императора.

И здѣсь, подобно какъ въ 1813 году, судьба соединила имя князя Волконскаго съ событіемъ, рѣшившимъ участь кампаніи: онъ былъ въ главѣ тѣхъ, которые вполнѣ оцѣнили великую мысль императора Александра: двинуть главную армію на Парижъ, когда Наполеонъ направился на сообщенія ея къ Сен-Дизье. Фельдмаршалъ князь Шварценбергъ нашелъ эту мысль слишкомъ смѣлою, но князь Петръ Михайловичъ успѣлъ убѣдить его въ выгодахъ предполагаемаго движенія.

Когда, во время наступленія къ Парижу, французскія войска неожиданно появились со стороны Феръ-Шампенуаза, то единственно дѣятельности и предусмотрительности князя Волконскаго обязаны были союзники своею новою побѣдою. Онъ направилъ корпусъ Раевскаго къ тому мѣсту, гдѣ находился императоръ Александръ, и тѣмъ способствовалъ совершенному разбитію непріятеля.

Битва подъ Парижемъ была послѣднею, въ которой участвовалъ князь Волконскій, начавъ боевое поприще подъ Аустерлицемъ. Такимъ образомъ все время военной жизни его протекло среди борьбы съ величайшимъ военнымъ геніемъ всѣхъ временъ и народовъ, и всегда онъ являлся защитникомъ основныхъ правилъ военнаго искусства. Мнѣнія его высоко цѣнились первыми полководцами нашего вѣка, а неустрашимость и хладнокровіе его въ бою были предметомъ постояннаго удивленія его сослуживцевъ.

Заслуги князя Петра Михайловича во время кампаніи 1814 года щедро вознаграждены были союзными монархами: императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 1 степени, кромѣ того онъ получилъ ордена 1 степеней: французскій Св. Людовика, шведскій—Меча, баварскій-Военный Максимиліана и вюртембергскій За военныя заслуги.

Во время празднествъ въ С. Петербургѣ, по случаю возвращенія императора Александра, князь Волконскій, помня заслуги своихъ сослуживцевъ, испросилъ у Государя милость основать Гвардейскій Генеральный штабъ,

куда перевелъ до 20 офицеровъ квартирмейстерской части, съ присвоеніемъ имъ чиновъ наравнѣ съ офицерами старой гвардіи.

Въ августѣ 1814 года князь Волконскій сопровождалъ императора Александра въ Вѣну, и когда, 24 февраля 1815 года, конгрессъ былъ прерванъ извѣстіемъ о побѣгѣ Наполеона съ острова Эльбы, то на Князя возложены были распоряженія по передвиженію 225,000 русскихъ войскъ съ береговъ Вислы къ берегамъ Рейна. Распоряженія тѣмъ болѣе были затруднительны, что при Князѣ въ это время не было ни штаба, ни канцеляріи.

По возвращеніи въ Петербургъ князь Волконскій назначенъ былъ начальникомъ учрежденнаго 12 декабря 1815 г. Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, оставаясь притомъ управляющимъ любимою имъ квартирмейстерскою частью, которую онъ не переставалъ совершенствовать и среди многотрудныхъ занятій своихъ, сопряженныхъ съ новымъ его званіемъ.

Семилѣтнее управленіе князя Волконскаго Штабомъ Императора ознаменовано многими важными преобразованіями.

Заслуги Князя на этомъ поприщѣ вознаграждены были алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго, орденомъ Бѣлаго Орла и чиномъ генерала отъ инфантеріи (1817 года). Онъ былъ постояннымъ спутникомъ императора Александра, во всѣхъ его заграничныхъ путешествіяхъ. Въ 1823 году Императоръ пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ 1824 году онъ назначенъ былъ чрезвычайнымъ посломъ при короновавіи короля французскаго Карла X, который по этому случаю пожаловалъ князю орденъ св. Духа.

До самой кончины императора Александра, будучи его ближайшимъ совѣтникомъ, князь Петръ Михайловичъ имѣлъ горестное утѣшеніе сослужить Благословенному Монарху послѣднюю службу — положить на смертный одръ тлѣнные останки его.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, открылъ князю Волконскому новое поприще, наименовавъ его въ день коронованія своего министромъ Императорскаго Двора, соединивъ подъ его управленіемъ разнородныя части, составляющія нынѣ придворное вѣдомство: Кабинетъ, Департаментъ Удѣловъ, театры обѣихъ столицъ, подчинивъ его единственно своей особѣ, и пожаловалъ ежегодную пенсію въ 50 тыс. рублей. Въ послѣдствіи къ Министерству Императорскаго Двора присоединены Академія Художествъ, Ботаническій садъ, Капитулъ орденовъ, Императорская публичная библіотека съ Румянцовскимъ музеумомъ. Кромѣ того, всѣ сооруженія, которыми въ настоящее блистательное царствованіе украсились наши столицы и ихъ окрестности, произведены подъ главнымъ наблюденіемъ князя Петра Михайловича.

При разнообразныхъ занятіяхъ своихъ на этомъ многотрудномъ и совершенно новомъ для него поприщѣ, Князь умѣлъ покрыть память свою новою славою. Подъ управленіемъ Князя составлены были уставы по всѣмъ разнороднымъ частямъ, состоявшимъ подъ его начальствомъ; въ удѣльномъ вѣдомствѣ введенъ должный порядокъ, положено начало общественной запашкѣ, годовой удѣльный доходъ удвоился, равно значительно увеличились всѣ запасные капиталы этого вѣдомства.

Находясь безотлучно при Императорской Фамиліи, князь Волконскій сопровождалъ Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну во всѣхъ ея путешествіяхъ.

Заслуги Князя, по званію министра Императорскаго Двора, были награждаемы непрерывнымъ рядомъ монаршихъ милостей и щедротъ; въ 1828 г.

пожалованы ему алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, въ 1830 году портретъ Государя Императора, украшенный брилiантами, въ 1834 году украшенная брилiантами трость, съ надписью: «за долговременную и вѣрную службу», въ томъ же году, въ день открытiя памятника императору Александру, князю Петру Михайловичу привоснъ титулъ Свѣтлѣйшаго съ нисходящимъ потомствомъ, а король прусскiй пожаловалъ ему шпагу и потомъ саблю, украшенную алмазами; въ 1837 году, при собственноручномъ рескриптѣ Государыни Императрицы, портреты ихъ Императорскихъ Величествъ, украшенные брилiантами; въ 1843 году, въ день пятидесятилѣтняго юбилея служебнаго поприща князя, Бѣлозерскому пѣхотному полку повелѣно именоваться пѣхотнымъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго полкомъ, и наконецъ вѣнцомъ всѣхъ милостей Государя Императора къ Князю былъ санъ генералъ-фельдмаршала, пожалованный ему 6 декабря 1850 года.

До самыхъ послѣднихъ дней своей жизни, Свѣтлѣйшiй сохранилъ удивительную свѣжесть памяти. Предсмертная болѣзнь застигла его въ Петергофѣ; во все время ея онъ не оставлялъ служебныхъ занятiй: выслушивалъ доклады, прочитывалъ и подписывалъ бумаги, одѣтый въ форменный сюртукъ безъ эполетъ, только страждущая нога, пораженная антоновымъ огнемъ, была разута.

Князь Петръ Михайловичъ скончался 27 августа 1852 года, на 77 году жизни. Послѣднiя минуты его были услаждены трогательнымъ участiемъ Государя Императора, который во все время предсмертной болѣзни не переставалъ навѣщать вѣрнаго слугу своего, и первый простился съ бездыханнымъ тѣломъ его. Такое вниманiе было послѣднею и безсомнѣнно самою лестною наградою вѣрнаго служенiя Князя. Смертные останки его преданы землѣ 2 сентября, по правую сторону западныхъ вратъ церкви Введенiя во Храмъ Пресвятыя Богородицы (въ Семеновскомъ полку), въ придѣлѣ Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Имя князя Волконскаго останется на всегда слитымъ съ важнѣйшими событiями двухъ великихъ царствованiй, но въ особенности благоговѣйно сохранится оно въ памяти Русскаго Генеральнаго Штаба, основаннаго попеченiями князя. *В. М. А.*

ВОЛНЫ. Сила вѣтра не только въ разныхъ мѣстахъ, но и въ томъ же мѣстѣ и въ то же время не совершенно одинакова, а направленiе его почти всегда наклонно къ горизонту. По этому, вѣтеръ, ударяя на поверхность моря подъ нѣкоторымъ угломъ и съ неравною силою во всѣхъ точкахъ, приводитъ воду въ движенiе, называемое *волненiемъ*. Волны стремятся всегда по направленiю вѣтра; чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе вѣтеръ и чѣмъ глубже и обширнѣе море, тѣмъ волны его больше. Каждая волна, въ разсужденiи горизонта воды, въ спокойномъ состоянiи состоитъ изъ двухъ частей: выпуклой, называемой *валомъ*, и впалой, называемой *ложбиною*. Высота вала, вмѣстѣ съ глубиною ложбины, составляютъ высоту волны. Длина волны есть разстоянiе между вершинами двухъ смежныхъ валовъ или между углубленiями двухъ смежныхъ ложбинъ. Ширина волны есть протяженiе перпендикулярное длинѣ и высотѣ ея. Наблюденiями найдено, что въ океанахъ и обширныхъ моряхъ длина волны вчетверо больше ея высоты, а въ узкихъ и малыхъ моряхъ только вдвое больше. Вообще волненiе океанское правильно и однообразно: тамъ волны имѣютъ наибольшую ширину и движенiе равномѣрное, а волны малыхъ морей, особенно стѣсненныхъ островами и мелями, чрезвычайно коротки и часты, отъ чего волненiе въ нихъ неправильно и для кораблей безпокойно и даже вредно; особенно испытываютъ это большiя суда, которыя, не успѣвая

всходить на волну, получають ударъ ея; малыя же суда, повинуясь всякой волнѣ, менѣе претерпѣвають отъ волненія. По той же причинѣ большимъ кораблямъ океанское волненіе легче. Волна океана легко поднимаетъ на вершинѣ своего вала самый большой линейный корабль, котораго полный вѣсъ составляетъ до 300 тысячъ пудъ.

Трудно опредѣлить не только скорость волнъ, но даже и высоту ихъ; однако же довольно достовѣрно полагаютъ наибольшую высоту волнъ въ четыре сажени.

Толщина слоя морской поверхности, подверженнаго волненію, тоже не опредѣлена съ точностію: одни считаютъ ее въ 60, другіе въ 90 футъ, полагая за этимъ предѣломъ всегдашній покой водъ. Водолазы утверждаютъ, какъ говоритъ Мальтебрунъ, что на глубинѣ 15 саженъ, въ самую сильную бурю, бываетъ совершенно тихо.

При двухъ вѣтрахъ, дующихъ съ разныхъ сторонъ, порождаемыя ими волны, при встрѣчѣ своей, производятъ толчею, или самое неправильное волненіе, называемое *зыбь*. Наибольшая зыбь бываетъ, когда сильный и продолжительный вѣтеръ вдругъ стихнетъ, тогда волненіе продолжаетъ еще свирѣпствовать, не утихая вдругъ вмѣстѣ съ вѣтромъ, по той же причинѣ, какъ и маятникъ, который движется еще нѣсколько времени послѣ прекращенія движущей его силы. Зыбь не только послѣдуетъ, но иногда даже и предшествуетъ сильному вѣтру, и тогда волненіе начинается еще въ то время, когда нѣтъ вѣтра.

Волненіе и зыбь нѣсколько утишаются пушечными выстрѣлами, которые, пересѣкая стремленіе вѣтра, уменьшаютъ силу его напора на воду. То же дѣйствіе имѣетъ постное масло и всякій жиръ, но по другой причинѣ: оно, не имѣя сродства ни съ водою, ни съ воздухомъ, раздѣляетъ ихъ, и тѣмъ уменьшаетъ волненіе воды. Въ полярныхъ моряхъ уменьшаютъ волненіе плавающія льдины.

Замѣчено, что передъ *шкваломъ*, или внезапнымъ и сильнымъ порывомъ вѣтра, волненіе вдругъ какъ бы стихаетъ, дѣлаясь мельче и чаще; тогда поверхность моря клокочетъ, какъ вода передъ кипѣніемъ.

При сильномъ вѣтрѣ, дующемъ на берегъ, волненіе разбивается о него съ большою силою; это дѣйствіе моря называется *прибой*. На отлогой берегъ волны катятся свободно, а объ крутой онѣ разбиваются, и отражаясь отъ него назадъ, дѣлаютъ *отбой*. На подводныхъ и надводныхъ камняхъ, рифахъ и банкахъ, съ глубины менѣе десяти футъ, ходитъ особаго рода волненіе, называемое *бурунъ* (см. это слово). Чѣмъ больше волненіе, и чѣмъ ближе къ поверхности моря камень, тѣмъ сильнѣе на немъ бурунъ.

Наконецъ, говоря о волнахъ, должно сказать объ особенномъ ихъ видѣ, называемомъ *накаты* (Rollers). Въ самую тихую погоду, зеркальная поверхность моря вдругъ начинаетъ волноваться длинными грядами высокихъ волнъ, которыя одна за другой накатываются на берегъ такъ сильно и быстро, что разрушаютъ все встрѣчающееся имъ на пути. Такъ неоднократно терпѣлъ отъ накатовъ городъ Джоржъ-Таунъ, на островѣ Вознесенія. Тутъ накаты приходятъ отъ юга, а на острова Тристанъ д'Акунья, лежащіе въ томъ же Атлантическомъ океанѣ, они вливаются съ сѣвера. Подобныя явленія, вѣроятно, случаются и въ другихъ мѣстахъ Атлантическаго и прочихъ океановъ.

О волнахъ морскихъ мы сказали все главнѣйшее, а волны звука и свѣта будутъ описаны въ статьяхъ *Звукъ* и *Свѣтъ*. *С. П. К.*

ВОЛЬНИЦА. Это слово собственно значитъ «вольный и свободный человѣкъ»; но встарину оно особенно означало человѣка, который добровольно вступалъ въ военную службу. До Петра Вели-

кило, войско составлялось изъ помѣстныхъ дворянъ: они обязаны были являться съ извѣстнымъ числомъ людей изъ своихъ помѣстій; эти люди вносились въ переписи, и платили подати. Но какъ кабальные ихъ холопы не были подвержены этой обязанности, то Петръ Великій, чтобъ получить и отъ нихъ пользу для государства, издалъ указъ, чтобъ тѣ изъ нихъ, которые пожелаютъ вступить въ военную службу, являлись въ назначенныя мѣста; по этому ихъ и назвали вольницею. Изъ нихъ-то Государь повелѣлъ (въ 1706) боярину Стрѣшневу набрать тысячу человѣкъ въ пѣхоту. Въ западной Европѣ дружины вольницы являлись въ разныя времена, въ разныхъ видахъ и подъ разными названіями. (См. *Банда*, *Кондотьеры*, *Гусары*, *Вольные корпуса*, *Стрѣльцы* и *Роты*). *Яз.*

ВОЛЬНООПРЕДѢЛЯЮЩІЙСЯ. Подъ этимъ названіемъ поступаютъ въ Россіи въ военную службу: 1) личные дворяне и ихъ дѣти; 2) академисты и воспитанники Академіи Художествъ, получившіе одобрительные атестаты; 3) дѣти протоіереевъ, священниковъ, протодьяконовъ и дьяконовъ, по окончаніи курса наукъ, по крайней мѣрѣ въ среднемъ отдѣленіи семинаріи, и вообще уволенные изъ духовнаго вѣдомства не за пороки; на томъ же основаніи, дѣти армянскихъ священниковъ и дьяконовъ и лютеранскихъ пасторовъ; 4) чиновники статской службы ниже 8-го класса, не изъ дворянъ; 5) почетные граждане и ихъ дѣти; 6) Нѣжинскіе Греки; 7) купеческіе дѣти 1-й и 2-й гильдій, и сами купцы, которые состояли въ этихъ гильдіяхъ 12-ть лѣтъ сряду, и не впали въ банкротство, или не имѣли съ кредиторами добровольной сдѣлки; также дѣти финляндскихъ купцовъ, которые выдержали установленное финляндскими законами испытаніе, пріобрѣли право держать корабли, и занимаясь сряду 12 лѣтъ торговлею, не впали въ банкротство; 8) иностранцы, которые имѣютъ законныя свидѣтельства о вольности своей. Полковничьею инструкціею императрицы Екатерины II назначенъ вольноопредѣляющимся къ производству въ офицеры четырехъ-лѣтній срокъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, а въ отставку дозволено имъ выходить не прежде выслуги пятнадцати лѣтъ, если въ продолженіи этого времени оберъ-офицерскихъ чиновъ не дослужились. При отставкѣ награждаются офицерскимъ чиномъ только тѣ, которые дѣйствительно пробыли 15 лѣтъ въ военной службѣ, и въ томъ числѣ 4 года въ унтеръ-офицерскомъ званіи безпорочно, и находились при полкахъ. Изъ этого правила дѣлаются исключенія для раненыхъ и изувѣченныхъ во время войны, если они не могутъ долѣе продолжать службы, а до того вели себя безпорочно.

ВОЛЬНЫЕ КОРПУСА, *Вольные баталіоны* и пр. (Frey-Corps, Frey-Bataillons), болѣе или менѣе сильные отряды войскъ, которые, не входя въ составъ арміи, обыкновенно дѣйствуютъ отдѣльно, и ведутъ малую войну; по этому они иногда смѣшиваются съ *партизанами* (см. это). Вольные корпуса состоятъ большею частію изъ *волонтеровъ* (см. это), и служатъ только въ продолженіе войны. Употребленіе вольныхъ корпусовъ началось въ Средніе вѣка, и продолжалось до нашихъ временъ; такъ напримѣръ, волонтерный корпусъ Люцова пріобрѣлъ особую извѣстность въ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ.

Б. Л. П. З.

ВОЛЬНЫЕ МАТРОСЫ. Чтобы доставить купеческому флоту нашему лучшихъ матросовъ, учреждены матросскія общества, или особые цѣхи, въ которые поступаютъ добровольно изъ мѣщанъ, вольноотпущенныхъ и разночинцевъ— молодые люди, съ званіемъ *вольныхъ матросовъ*. Они освобождаются отъ платежа податей и разныхъ повинностей, съ обязательствомъ прослужить не менѣе десяти лѣтъ. Изъ этого срока первые пять лѣтъ положено имъ

служить для практики на военныхъ судахъ (преимущественно на мелкихъ и транспортныхъ) нашихъ; во время этой службы они обмундировываются и получаютъ провизію на равнѣ съ линейными флотскими матросами, отличаясь въ формѣ отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что на погонныхъ пуговицахъ не имѣютъ якорей. Каждый изъ этихъ матросовъ вмѣсто формулярнаго списка имѣетъ *кондуитную книжку*, въ которой онъ аттестуется отъ командировъ судовъ, а по пятилѣтней на флотѣ выслугѣ получаетъ патентъ на званіе опытнаго матроса, съ обозначеніемъ къ чему онъ болѣе на кораблѣ способенъ, какъ то: къ правленію рулемъ, къ бросанію лота, быть марсовымъ и т. п.

Первоначально учреждены были для Черноморскаго флота, въ 1834 году, цехи вольныхъ матросовъ въ городахъ *Алешки* Таврической губерніи и *Никополь* Екатеринославской губерніи, а спустя 10 лѣтъ такой цехъ учрежденъ и для Балтійскаго флота — въ *Кронштадтѣ*. Этотъ послѣдній цехъ составился первоначально изъ питомцевъ С. Петербургскаго Воспитательнаго дома. Число вольныхъ матросовъ конечно не опредѣлено; теперь состоитъ ихъ на лицо въ Черноморскомъ флотѣ 1600, а въ Балтійскомъ только до ста человѣкъ, и сверхъ того 134 человѣка, неспособные по тѣлеснымъ недостаткамъ къ строевой службѣ, состоятъ въ здѣшнихъ морскихъ рабочихъ экипажахъ и обучаются тамъ разнымъ мастерствамъ, наиболѣе употребляемымъ въ гражданскомъ быту; они обязаны шестилѣтнею службою, послѣ которой въ правѣ избрать родъ жизни по желанію.

Есть цехъ вольныхъ матросовъ и въ Ригѣ, но существуетъ на особыхъ основаніяхъ. *С. К.*

ВОЛЬНЫЕ СТРѢЛЬЦЫ (Francsarchers, Freyschützen), пѣшее земское войско, учрежденное въ 1448 году французскимъ королемъ Карломъ VII, вскорѣ послѣ сформированія конныхъ *ордонанцъ-ротъ* (см. это). Каждый церковный приходъ (paroisse) обязанъ былъ вооружить и на своемъ иждивеніи содержать одного пѣшаго стрѣльца во всегдашней готовности къ выступленію въ поле. Стрѣльцы эти освобождались отъ всѣхъ податей, и отъ этого получили свое названіе, которое иногда превращалось въ насмѣшку franc-taupins (вольные кроты). Они вооружены были легкимъ шлемомъ (salade), кольчугами или кожаными кафтанами, подбитыми холстомъ, сложеннымъ тридцать разъ (jaqueline), мечами и кинжалами; сверхъ того, частью луками или самопалами, частью дротиками и копьями. Въ мирное время стрѣльцы ближайшихъ селеній собирались по воскресеньямъ для упражненія въ стрѣльбѣ и дѣйствіи оружіемъ, а нѣсколько разъ въ годъ производились имъ правильные смотры (montres), въ присутствіи мѣстнаго начальства и королевскихъ коммисаровъ. Во время войны они поступали подъ начальство особыхъ офицеровъ и получали жалованье отъ казны, которое для простаго ратника составляло четыре франка въ мѣсяцъ. Сила этого войска простиралась до 16,000; оно раздѣлялось, сходно съ раздѣленіемъ королевства на военные округи, на четыре генералъ-капитанства; каждое же генералъ-капитанство подраздѣлено было на восемь ротъ, изъ 500 стрѣльцовъ, подъ начальствомъ капитана и поручика.

Войско вольныхъ стрѣльцовъ существовало недолго. Лишившись воинскаго духа, посреди сельскихъ занятій, и наполнившись людьми, неспособными къ ратному дѣлу, оно было уничтожено въ 1480 году Людовикомъ XI и замѣнено наемною, Швейцарскою пѣхотою и бандами *авантюрьеровъ* (см. это). *Б. Л. П. З.*

ВОЛЬНЫЯ РОТЫ или ЗНАМЕНА (Frey-Haufen, Frey-Fahnen, Frey-Knechte, Verlohrene Knechte, enfans perdus), такъ назывались, въ исходѣ среднихъ столѣтій, въ Швейцаріи и Германіи, дружи-

ны, которыя набирались на продолженіе войны изъ наемниковъ или изъ среды низшихъ классовъ народа; по этому мало обращали вниманія на ихъ сбереженіе, правильное вооруженіе и содержаніе, предоставляя обыкновенно ратникамъ жить добычею и грабежомъ. Они исправляли службу легкихъ войскъ. *Б. Л. Н. З.*

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ занимаетъ мѣста древней Заволочской Чуди (см. *Чудь, Зыряне*). Образованіе этой губерніи послѣдовало въ 1780 году, но тогда она заключала въ себѣ также большую часть нынѣшней Архангельской губерніи; наконецъ, въ 1796 году, она получила нынѣшнее устройство и предѣлы.

Географія (см. *Россія*).

ВОЛОКОЛАМСКЪ, встарину *Волокъ-Ламскій*, уѣздный городъ Московской губерніи, при рѣкахъ Ламѣ и Городенкѣ, въ 786 верстахъ отъ С. Петербурга и въ 108 отъ Москвы. Заключаетъ въ себѣ 1300 жителей. Времени основанія его съ точностію опредѣлить нельзя; но достовѣрно то, что онъ существовалъ уже въ половинѣ XII столѣтія, а въ XV составлялъ особенный удѣлъ Волоцкихъ князей. Имя Волоколамска нѣсколько разъ упоминается на страницахъ россійской военной исторіи. Разоренный Батыемъ въ 1238, и братомъ хана Тохты Дюденомъ въ 1293 году, Волоколамскъ отличился въ 1371 году мужественнымъ отпоромъ, сдѣланнымъ Ольгерду, воеводою княземъ Березуйскимъ, который, послѣ трехдневной упорной битвы, принудилъ многочисленнаго непріятеля къ отступленію. Въ 1613 году Волоколамскъ былъ осажденъ Сигизмундомъ, но также спасенъ воеводами Чемесовымъ и Карамышевымъ.

ВОЛОНТЕРЪ, Volontaire, Freiwilliger. Нельзя опредѣлить предѣловъ значенія этого слова. Волонтерами называютъ: 1) людей, посвятившихъ себя военному званію по собственному желанію, на всю жизнь или на нѣкоторое время; 2) людей, движимыхъ желаніемъ участвовать въ войнѣ безъ подчиненія себя особому начальству, и имѣющихъ право оставлять ряды по желанію. Къ этому разряду можно причислить цѣлые отряды благородныхъ волонтеровъ, сопровождавшихъ обыкновенно французскія арміи почти до самой революціи; 3) воиновъ, служащихъ въ военное время по желанію отличиться или усовершенствоваться въ военномъ искусствѣ, при иностранныхъ арміяхъ; 4) людей, по вызову начальства являющихся добровольно для исполненія опаснаго предпріятія, (см. слово *Охотники*); 5) *вольноопредѣляющихся* (см. это), которые пользуются у насъ особыми правами; 6) людей, поступившихъ въ такъ называемые *Вольные корпуса, Вольные баталіоны, Стрѣлковые отряды*, и т. п. (см. эти слова).

ВОЛЬСКИ. Авзоническое племя въ Италіи, многочисленный и сильный народъ, жили по обоимъ берегамъ рѣки Лириса, между Тиренскимъ озеромъ и землями Самнитовъ. Они долго были страшны для Римлянъ. По паденіи Альба-Лонги, города Лаціума, не имѣвъ болѣе для себя пункта соединенія, а по одиначкѣ чувствовавъ себя слишкомъ слабыми, чтобъ съ успѣхомъ противиться Риму, соединились съ Вольсками. И столь мужественно бились Вольски съ Римлянами, что въ обычай вошло награждать тріумфомъ полководцевъ, которые одержали побѣды надъ Вольсками. Изъ многихъ городовъ ихъ лучшій былъ Акціумъ. Другой городъ Вольсковъ назывался Коріоли, и извѣстенъ по исторія *Коріолана* (см. это). Когда наконецъ Вольски были покорены Римлянами, земля ихъ включена была въ составъ Лаціума.

ВОЛЬТИЖЕРЫ, (Voltigeurs), особый родъ войска, во Франціи. Они учреждены въ 1804 году, и по первоначальному назначенію своему, должны были замѣнять теперешнихъ драгунъ, съ тою разницею, что они принадлежали къ пѣхотѣ, и только въ случаѣ надобно-

сти, для быстраго перенесенія части пѣхоты на большое разстояніе, садились на крупъ лошадей кавалеристовъ, и содѣйствовали кавалеріи при самыхъ быстрыхъ ея движеніяхъ. Кажется, учрежденіе это, по первоначальной своей идеѣ, было подражаніемъ тѣмъ гимнастическимъ продѣлкамъ, которыя Титъ Ливій приписываетъ римскимъ велитамъ (см. *Велиты*). Въ 1805 г. декретомъ перваго консула Бонапарте, вольтижеры были учреждены при всѣхъ армейскихъ полкахъ; во не долго сохраняли первоначальное свое значеніе. Вскорѣ самые ревностные почитатели древняго преданія о велитахъ увидѣли на опытѣ всю неудобоисполнимость этой мысли, которая съ перваго взгляда естественно была заманчива. Хотя названіе вольтижеровъ до сихъ поръ еще существуетъ во французскихъ войскахъ, однако же оно уже имѣетъ совершенно другое значеніе. Теперь въ каждомъ баталіонѣ осьмая рота называется «вольтижерскою», точно такъ же, какъ первая «гренадерскою» или «карабинерною»; обѣ эти роты составляютъ отборныя части баталіона, пользуются большимъ окладомъ жалованья и нѣкоторыми другими наружными преимуществами. Вотьтижеры вооружены ружьями нѣсколько короче и легче, чѣмъ у прочей пѣхоты, потому что они употребляются какъ легкія войска, и преимущественно назначаются для разсыпнаго дѣйствія; въ общемъ же развернутомъ строѣ баталіона, они занимаютъ лѣвый флангъ. Если сравнивать составъ французскаго баталіона съ нашимъ, то нельзя не замѣтить, что роты французскія то же самое, что наши взводы (которыхъ у насъ также 8 въ баталіонѣ), что наша гренадерская рота есть то же, что у Французовъ гренадерская рота вмѣстѣ съ вольтижерскою, и что, наконецъ, собственно вольтижерская рота соотвѣтствуетъ нашему стрѣлковому взводу. Въ 1849 году были сформированы двѣ роты *Алжирскихъ вольтижеровъ*, въ помощь жандармамъ, вооруженныя драгунскими ружьями и полусаблями. (См. *Баталіонъ*, *Гренадеры*, *Рота*).

Д. А. М.

ВОЛЬФЕНБЮТЕЛЬ. См. *Германскій союзъ и Брауншвейгское герцогство.*

ВОЛЬФЪ (Wolfe), Джемсъ, англійскій полководецъ, родился 1724 г., достигъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, мужествомъ и воинскими способностями чина генералъ-лейтенанта и командовалъ въ Сѣверной Америкѣ корпусомъ. Въ сентябрѣ 1759 года, онъ съ 7,000 войскъ осаждалъ Квебекъ, принадлежавшій тогда Французамъ, которые, подъ предводительствомъ Монкальма, старались его освободить. 18 сентября воспослѣдовало сраженіе, къ которомъ хотя Англичане и одержали побѣду, но Вольфъ, а равно и Монкальмъ, получили смертельныя раны. Послѣднія слова Вольфа были: «Слава Богу, непріятель бѣжитъ; я съ радостью умираю.» Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ поставленъ ему былъ великолѣпный памятникъ, а граверъ Вулетъ (Woolet), издалъ прекрасную картину, представляющую моментъ его смерти.

ВОЛХОВЪ. См. *Ладожское озеро.*

ВОЛХОНСКІЙ ЛѢСЪ, или вѣрнѣе *Волгонской*, устарѣвшее названіе части плоской возвышенности въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской и Торопецкомъ и Холмскомъ Псковской губерніи. Теперь лѣсъ здѣсь большею частію вырубленъ, и мѣстность представляетъ болота, покрытыя мхомъ; эта возвышенность примѣчательна тѣмъ, что изъ нея текутъ важнѣйшія рѣки Россіи: Волга, Днѣпръ и Западная Двина.

ВОЛЧІЙ ХВОСТЪ, воевода Владиміра Великаго. Радимичи, со временъ Олеговыхъ, были спокойными данниками великихъ князей русскихъ, но въ 984 г. объявили себя независимыми. Этотъ храбрый воевода передовой дружины княжеской встрѣтился съ ними на берегахъ рѣки Писчаны, и разбилъ ихъ наголову. Радимичи смирились, и съ того времени, какъ пишетъ Несторъ, вошло на Руси въ пословицу: «Радими-

ча волчья хвоста бѣгаютъ». Когда Ярославъ пошелъ противъ Святополка, и сошелся съ нимъ (1016) на берегахъ Днѣпра и Любеча, оба войска долго стояли безъ дѣйствія, не смѣя въ виду непріятеля переправляться черезъ глубокую рѣку. Наконецъ воевода Святополковъ обидными насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ терпѣнія. Онъ ѣздилъ верхомъ и кричалъ имъ: «За чѣмъ вы, плотники, пришли сюда съ хромымъ княземъ своимъ? Ваше дѣло плотничать, а не сражаться». Новгородцы до свѣта переправились, и одержали побѣду. Насмѣшку эту приписываетъ лѣтопись попа Іоавна и Никоновская воеводѣ Волчьему Хвосту. *К. Д. Е.*

ВОЛЧЬИ ЯМЫ. (Trous de loup, puits militaires; Wolfsgrüben). Къ средствамъ, употребляемымъ для затрудненія приближенія непріятеля къ полевому укрѣпленію, принадлежатъ ямы, имѣющія фигуру усѣченнаго конуса, или усѣченной пирамиды, обращенной большимъ основаніемъ вверхъ и называемыя *волчьими ямами*. Чтобъ нельзя было ни перескакивать чрезъ такую яму, ни опускаясь въ нее, вылѣзать безъ затрудненія, имъ даютъ до 6 футъ глубины, 6 или 7 футъ ширины вверху и не болѣе 2 или 3 футъ на днѣ, и притомъ располагаютъ ихъ въ шахматномъ порядкѣ, такъ чтобы между центрами ихъ было не болѣе 10½ футъ разстоянія; въ промежуткахъ между ямами вколачиваются *шахматныя колышки* (см. слово). Въ средину каждой ямы крѣпко вбивается толстый, сверху заостренный колъ, для воспрепятствованія непріятельскимъ стрѣлкамъ укрываться въ ямахъ, и производя изъ нихъ пальбу, облегчать приближеніе штурмующихъ колоннъ. Волчьи ямы располагаются за контръ-эскарпомъ, на необороненномъ секторѣ, но не далѣе, какъ въ разстояніи вѣрнаго ружейнаго выстрѣла. Волчьи ямы могутъ быть располагаемы позади горжи открытыхъ укрѣпленій и вдоль подошвы рвовъ. Онѣ служатъ большимъ препятствіемъ къ стремительному нападенію войскъ, аттакующихъ укрѣпленіе, и замѣняютъ различныя другія средства, для той же цѣли употребляемыя, какъ-то: *палисады, рогатки, засѣки* и пр. (см. эти слова). Волчьи ямы съ выгодою могутъ также быть располагаемы на мѣстности, гдѣ устроено искусственное разлитіе воды, которой глубина недостаточна для воспрепятствованія непріятельскаго перехода въ бродъ. По крутизнѣ отлогостей волчьихъ ямъ, ихъ можно рыть только при твердомъ грунтѣ.

Н. П. З. и Н. Г. А.

ВОЛЫНСКАЯ ГУБЕРНІЯ, также Волынь. (О происхожденіи этого названія и Исторія Волыни смотри слѣдующую статью Волынь).

Географія. См. *Россія.*

ВОЛЫНЬ, область, жители которой славянскаго племени, назывались Волынянами, или Велинянами и Волынцами, вѣроятно отъ города Волыни, лежавшаго въ Люблинской губерніи, при впаденіи рѣки Гучвы въ Бугъ, нынѣ уже не существующаго. Волынская область, составляющая большую часть нынѣшней Волынской губерніи, издревле принадлежала русскимъ князьямъ, потомства Рюрика; еще въ 1335 г. владѣлъ ею Юрій, праправнукъ Даніила, короля галицкаго. По смерти Юрія, Любартъ, сынъ *Гедимина* Литовскаго (см. это), женатый на сестрѣ Юріевой, получилъ Волынь въ свое владѣніе. Польскій король, Казимиръ III, нѣсколько разъ покушался завоевать эту область, но она оставалась въ зависимости Литвы до 1569 года, когда король Сигизмундъ Августъ, на Люблинскомъ сеймѣ, рѣшительно присоединилъ ее къ Польшѣ, и образовалъ изъ нее три повѣта: Владимірскій, Луцкій и Кременецкій. Въ 1793 и 95 году Волынь со многими другими, отторгнутыми отъ Россіи, областями, опять присоединена къ ней, исключая нѣкоторыя мѣста, отошедшія съ Галиціею къ Австріи. Тогда изъ Волынской

области составилось намѣстничество Заславское, а изъ него, въ 1796 году, образовалась нынѣшняя Волынская губернія. *Я.*

ВООРУЖЕНІЕ КРѢПОСТИ составляютъ артиллерія и ручное оружіе, огнестрѣльное и холодное, съ прочими боевыми потребностями (порохомъ, снарядами, патронами, и т. д.). Вооруженіе крѣпости бываетъ или *охранительное*, для защиты ея отъ открытаго нападенія, или *оборонительное*, для противодѣйствія аттакѣ постепенной. Въ *сухопутныхъ* крѣпостяхъ, для вооруженія охранительнаго, назначается не менѣе двухъ орудій на каждый фланкъ, или фланкирующую часть, для обстрѣливанія рвовъ сквозь амбразуры, и по три орудія на каждый исходящій уголъ, для обстрѣливанія мѣстности съ барбетовъ. Мортиры включаются въ охранительное вооруженіе, только при особыхъ требованіяхъ мѣстности. Въ мирное время на крѣпостныхъ валахъ оставляется въ готовности къ дѣйствію, не больше ¼ числа орудій охранительнаго вооруженія; остальныя орудія кладутся въ надлежащихъ мѣстахъ на подкладкахъ, а лафеты ихъ хранятся въ закрытыхъ строеніяхъ. Для оборонительнаго вооруженія противъ одной аттаки назначается столько орудій, сколько ихъ установится на открытыхъ баттареяхъ, участвующихъ въ оборонѣ. На каждое орудіе, принимая въ расчетъ и траверсы, полагается по 4 сажени. Кромѣ того, на одинъ фронтъ можно положить нѣсколько мортиръ на куртину, въ равелинный редюитъ и въ плацдармы прикрытаго пути.

Если на крѣпость можно ожидать двухъ отдѣльныхъ аттакъ, то къ орудіямъ, назначеннымъ на валганги противъ одной аттаки, прибавляется еще ¼ числа ихъ. Въ казематированныхъ баттареяхъ, участвующихъ въ оборонѣ, вооружается вполнѣ только одинъ ярусъ. Для вылазокъ полагается имѣть въ крѣпости отъ полубаттареи до цѣлой баттареи легкой полевой артиллеріи. Въ каждую крѣпость полагается: крѣпостныхъ ружей по 15 на каждый фронтъ, а солдатскихъ ружей въ запасъ на половину противъ того числа, сколько ихъ находится на рукахъ гарнизона.

Въ приморскихъ крѣпостяхъ, фронты, обращенные къ морю, и береговыя баттареи всегда сохраняютъ оборонительное вооруженіе. Со стороны же материка, крѣпость и горжи отдѣльныхъ береговыхъ баттарей получаютъ вооруженіе охранительное. Только въ томъ случаѣ, когда на приморскую крѣпость можно ожидать аттаки съ сухаго пути, назначается для нея особое охранительное вооруженіе, какъ для крѣпости сухопутной.

Отдѣльные форты, мостовыя укрѣпленія, башни и другія сооруженія, находящіяся въ связи съ крѣпостью, получаютъ одно охранительное вооруженіе; но по особымъ мѣстнымъ соображеніямъ допускается снабжать ихъ и полнымъ оборонительнымъ вооруженіемъ.

Зарядовъ на каждое орудіе и патроновъ на ружье назначается въ охранительномъ вооруженіи отъ 300 до 500, а въ оборонительныхъ отъ 500 до 750.

На счетъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о вооруженіи крѣпостей см. Правила Высочайше утвержденныя, для вооруженія крѣпостей, 1844 г. — На счетъ вооруженія осадныхъ баттарей см. сл. *Осада*. *П. Г. А.*

ВООРУЖЕНІЕ СУДНА есть дѣйствіе, чрезъ которое судно приводится въ состояніе выйти въ море и быть готовымъ сдѣлать нападеніе или отразить непріятеля. Оно состоитъ изъ нагрузки, оснастки, постановки артиллеріи, пріема провизіи, воды, всѣхъ запасовъ и наконецъ пороха. По этому ясно, что вооруженіе вновь построеннаго судна гораздо труднѣе, нежели бывшаго уже въ морѣ и только *разгруженнаго*; такимъ образомъ, вооруженіе новаго рода судовъ, только что вводимыхъ, есть предметъ особой важности, какъ напримѣръ нынѣ винтовыя суда (см. *Военныя суда*). *С. К.*

ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ. См. *Нейтралитетъ.*

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ. См. *Армія.*

ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНІЯ занимаетъ часть мѣста, называемаго въ старину *Полемъ*, на которомъ кочевали Хазары, Печенѣги и Половцы. Послѣ покоренія этихъ народовъ русскими князьями, земли нынѣшней Воронежской губерніи сдѣлались зависимыми отъ Рязани. Въ XIII вѣкѣ, Монголы опустошили весь этотъ край; потомъ, въ XV вѣкѣ, московскіе великіе князья купили эту область отъ рязанскихъ князей; но она продолжала причисляться къ Рязани и была нерѣдко опустошаема Ногайцами, отчего, вѣроятно, весь лѣвый берегъ Воронежа и получилъ сохраняемое понынѣ названіе *Ногайской степи*, а правый—*Крымской стороны*. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, многія мѣста здѣсь были обнесены земляными укрѣпленіями, и составили родъ крѣпостей, называвшихся тогда *землянками*. Царствованіе Петра Великаго составляетъ эпоху въ исторіи этого края, который при немъ началъ прочно населяться и, такъ сказать, пріобрѣлъ новую жизнь. Городъ Воронежъ сдѣлался весьма важнымъ пунктомъ; число землянокъ увеличилось, и собственно изъ этой страны набирались и были содержимы на ея счетъ три полка: Воронежскій, Коротоякскій и Елецкій. При раздѣленіи Россіи на 8 губерній (8 декабря 1708), страна эта вошла въ составъ Азовской губерніи, главнымъ городомъ которой, до 1711 года, былъ Азовъ, а потомъ Воронежъ; опредѣленіе же описываемой губерніи въ нынѣшнемъ ея видѣ воспослѣдовало въ 1824 году.

Географія. См. *Россія.*

ВОРОНКА МИННАЯ. См. *Мины.*

ВОРОНКА МѢДНАЯ. См. *Минные инструменты.*

ВОРОНЦОВЫ, русскіе дворяне, происходятъ отъ Варяжскаго Ярла, или князя Шимона, который привелъ въ Кіевъ къ великому князю Ярославу Владимировичу (1027) около 3000 Варяговъ, и отъ потомка его, Ѳедора Васильевича Воронца, брата послѣдняго московскаго тысяцкаго Василія. Извѣстнѣйшими лицами изъ фамиліи Воронцовыхъ, въ военномъ отношеніи, были:

1) *Семенъ Ивановичъ*, бояринъ и воевода, жилъ въ царствованіе великаго князя Іоанна Васильевича III, и пользовался его благорасположеніемъ. Онъ начальствовалъ войсками въ Можайскѣ (1490); въ 1494 и 1496 г. служилъ 2-мъ воеводою въ Тулѣ, а въ 1501 г., въ званіи полковаго воеводы въ Стародубѣ; во время войны съ Литвою былъ участникомъ въ знаменитой побѣдѣ надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, близъ Мстиславля. Въ 1504 г. Семенъ Ивановичъ пожалованъ былъ бояриномъ, и ходилъ противъ казанскаго царя Махметъ-Амина, а въ 1506 г. участвовалъ въ опустошеніи окрестностей Казани. Великій князь Василій Іоанновичъ снова (1513) назначилъ его полковымъ воеводою въ Тулу, а во время третьяго похода Великаго князя къ Смоленску (1514), Семенъ Воронцевъ, вмѣстѣ съ окольничимъ Иваномъ Васильевичемъ Хабаромъ, начальствовалъ запасными полками на рѣкѣ Угрѣ, для защиты русскихъ границъ отъ Литовцевъ. Скончался въ 1518 году.

2) *Михаилъ Семеновичъ*, старшій сынъ предъидущаго, бояринъ и воевода, находился въ походахъ великаго князя Іоанна Васильевича противъ Литовцевъ (1513), при осадѣ Смоленска, противъ Крымскихъ Татаръ (1522), Казанцевъ и Чувашъ (1524), которыхъ помогъ разбить на берегу Свіяги. Потомъ былъ онъ новгородскимъ намѣстникомъ. Во время малолѣтства Іоанна Васильевича IV, Воронцовъ находился въ числѣ двадцати бояръ, которые составляли Верховную думу, начальствовалъ съ княземъ Борисомъ Горбатымъ новгородскими и псковскими войсками противъ Литовцевъ (1535), и находился при заключеніи перемирія съ Швеціею

и Литвою въ 1539 году. Онъ умеръ въ этомъ же году.

3) *Василій Өедоровичъ*, окольничій и воевода, находился въ сторожевомъ полку во время Ливонской войны (1577); при осадѣ Вендена, онъ начальствовалъ огнестрѣльнымъ снарядомъ, и послѣ бѣгства большой части войска, оставшись вѣрнымъ своему долгу и чести, палъ съ оружіемъ въ рукахъ. (См. *Венденъ*).

4) *Графъ Семенъ Романовичъ* родился 15 іюня 1744 г.; воспитывался въ домѣ своихъ родителей; 1753 пожалованъ пажемъ; 1760 камеръ-пажемъ; черезъ два года поручикомъ Преображенскаго полка; въ 1764 арміи премьеръ-маіоромъ, а въ 1767 подполковникомъ. Во все продолженіе Турецкой войны, съ 1769 по 1774 г., онъ безотлучно находился въ военныхъ дѣйствіяхъ, отличился въ особенности 12 іюня 1773 г. подъ Силистріею, гдѣ его полкъ, окруженный непріятельскимъ войскомъ, до тѣхъ поръ держался и отражалъ Турокъ, пока подоспѣла помощь. Въ 1774 г., онъ былъ употребленъ при заключеніи Кучукъ — Кайнарджійскаго мира, и вмѣстѣ съ генералъ-поручикомъ княземъ Репнинымъ, отправленъ ко Двору съ ратификаціей верховнаго визиря, за что и пожалованъ бригадиромъ, а въ 1776 году произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1782 году, графъ Семенъ Романовичъ отправился полномочнымъ министромъ въ Венецію, а въ 1783, въ чинѣ генералъ-поручика, переведенъ полномочнымъ министромъ въ Англію, гдѣ съ того времени оставался почти неотлучно до 1806 года, когда разстройство здоровья принудило его оставить службу. Онъ жилъ въ Лондонѣ до своей кончины, послѣдовавшей въ 1832 году. Графъ Семенъ Романовичъ былъ кавалеромъ Св. Андрея, Св. Александра Невскаго и разныхъ другихъ орденовъ, и съ 1797 года генераломъ отъ инфантеріи.

ВОРОТА КРѢПОСТНЫЯ. Для сообщенія внутренности крѣпости съ окрестнымъ мѣстоположеніемъ и съ наружными укрѣпленіями устроиваются въ главномъ валѣ ворота, состоящія изъ сводчатаго проѣзда, шириною отъ 12 до 16 ф., а вышиною отъ 12 до 14 ф., подъ замокъ свода, ибо онѣ служатъ не только для движенія всякаго рода войскъ, но и для проѣзда обозовъ, экипажей, и пр. Нижняя ихъ площадка находится на одномъ возвышеніи съ крѣпостнымъ горизонтомъ, а сверхъ свода до площадки валганка долженъ быть еще слой земли, непробиваемый бомбами. Наружному фасаду воротъ даютъ обыкновенно нѣкоторыя архитектурныя украшенія; для этого въ старыхъ крѣпостяхъ фасадъ этотъ возвышали иногда выше бруствера и обнаруживали тѣмъ осаждающему положеніе мостовъ, на которые онъ и направлялъ навѣсные выстрѣлы, чтобы разрушеніемъ ихъ уменьшать число сообщеній крѣпости съ полемъ. Крѣпостныя ворота затворяются со внутренней и наружной стороны двойными створчатыми полотнами, сдѣланными изъ толстаго крѣпкаго дерева и прочно окованными, и запираются желѣзными засовами и замками. Въ старинныхъ крѣпостяхъ, для загражденія входа непріятелю въ крѣпость, при нечаянномъ его нападеніи, опускались еще сверху во внутренности воротъ желѣзныя рѣшетки, которыя нынѣ болѣе не употребляются. Сверхъ того, съ наружной стороны крѣпостныя ворота закрываются еще подъемнымъ мостомъ (см. *Мосты*). По сторонамъ воротъ устроиваютъ, подъ валомъ, ко внутренней сторонѣ крѣпости, сводчатыя помѣщенія для кордегардіи (карауленъ), продѣлывая въ стѣнахъ ихъ косвенныя бойницы. Иногда же кордегардіи эти строятся и отдѣльно.

Крѣпостныя ворота располагаются обыкновенно во входящихъ частяхъ главнаго вала, чтобы доступъ къ нимъ былъ обороненъ перекрестнымъ огнемъ. Устроеніе воротъ въ фасахъ главнаго вала можетъ быть допущено только на фронтахъ, обезпеченныхъ совер-

шённо какъ отъ аттаки, такъ и отъ дѣйствія артиллеріи осаждающаго. Число воротъ зависитъ отъ обширности крѣпости, важности пункта, и отъ положенія дорогъ, ведущихъ въ сосѣдственные города. По возможности надлежитъ стараться уменьшать число воротъ, потому что они, кромѣ издержекъ, необходимыхъ на ихъ устроеніе и содержаніе въ исправности, требуютъ еще и излишняго числа людей для карауловъ.

Смотря по направленію мостовъ, соединяющихъ главный валъ съ наружными укрѣпленіями, а эти послѣднія съ прикрытымъ путемъ и съ полемъ, ворота устроиваются на этомъ пути или въ фасахъ или флапкахъ равелиновъ, или другихъ наружныхъ пристроекъ. *П. Г. А. и П. Н. З.*

ВОРОТЫНСКІЕ, русскій княжескій домъ, угасшій въ концѣ XVII вѣка, происходилъ отъ князей Новосильскихъ и Одоевскихъ.

1) *Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій* отличался храбростью въ войнахъ противъ Литвы и Татаръ; въ 1500 году былъ первымъ воеводою на рѣкѣ Озеркѣ, и разбилъ Татаръ, напавшихъ на Алексинскія мѣста; потомъ находился третьимъ воеводою въ сраженіи на рѣкѣ Ведрошѣ, и за оказанныя въ этомъ дѣлѣ великія явственныя службы, получилъ знаменитое титло государева слуги. Въ томъ же году, онъ, съ княземъ Одоевскимъ, разбилъ Азовскихъ казаковъ, которые напали на Козельскъ; 14 ноября 1501 г., участвовалъ въ побѣдѣ надъ княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ. Послѣ этой побѣды онъ былъ посланъ воеводою въ Стародубъ, и участвовалъ въ опустошительномъ походѣ на Литву. Въ войнѣ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ (1508), князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій былъ однимъ изъ главнѣйшихъ воеводъ. Въ томъ же году отразилъ Крымцевъ, безпокоившихъ Украйну и преслѣдовалъ ихъ до рѣчки Рыбницы. Въ 1512 и 1513 г. участвовалъ въ походахъ къ Смоленску, а въ 1514 г., находился въ числѣ воеводъ, посланныхъ въ Тулу. Черезъ три года онъ содѣйствовалъ отраженію 20,000 Крымцевъ, которые неожиданно явились подъ Тулою; но въ 1521 г., когда по малодушію и ошибкѣ главныхъ вождей, князя Ѳ. Д. Бѣльскаго и меньшаго брата Государева, Андрея, Магметь-Гирей перешелъ Оку близъ Коломны, разбилъ неустроенное русское войско, и едва не овладѣлъ Москвою, князь Воротынскій, оскорбленный надменностію Бѣльскаго, остался бездѣйственно въ Тарусѣ. За это онъ былъ лишенъ отчины, содержанъ въ заключеніи и освобожденъ тогда только, когда, въ февралѣ 1525 г., далъ клятвенную граммату заслужить вину свою и не имѣть ни какихъ сношеній съ Литвою.

Послѣ удаленія князя Бѣльскаго и окольничаго Лятцкаго къ королю Сигизмунду (1534), князь И. М. Воротынскій, учреждавшій тогда съ Иваномъ Бѣльскимъ для войска станъ въ Коломнѣ, былъ снова заключенъ въ темницу, какъ единомышленникъ бѣглецовъ, и безъ уликъ, вмѣстѣ съ юными сыновьями своими, сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ онъ и умеръ.

2) *Владиміръ Ивановичъ Воротынскій*, старшій сынъ предъидущаго, возвращенный по его смерти изъ Бѣлоозера, служилъ вѣрно своему государю на полѣ брани и при дворѣ. Въ 1541 г., онъ съ братьями своими разбилъ крымскаго царевича Амина, въ Одоевскомъ уѣздѣ. Потомъ находился въ трехъ послѣднихъ походахъ на Казань (1547 и 1584 г.), вмѣстѣ съ царемъ Шихъ-Алеемъ, участвовалъ въ опустошенія окрестностей этого города. Въ 1549 г., осенью, былъ посланъ, вторымъ воеводою большаго полка въ Суздаль, чтобъ съ ратными людьми итти снова на Казань; въ слѣдующемъ году, съ царемъ Шихъ-Алеемъ стоялъ противъ Казани на Арскомъ полѣ. Въ 1551 году князь Владиміръ Ивановичъ

пожалованъ въ бояре, а спустя годъ, начальствовалъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Иваномъ Шереметевымъ, надъ собственною царскою дружиною. Онъ умеръ въ 1553 году.

3) *Михаилъ Ивановичъ* второй сынъ князя Ивана Михайловича, былъ вторымъ воеводою въ зимнемъ походѣ противъ Шведовъ (1536), а во время нападенія Крымцевъ на Рязанскія и Зарайскія области (1543), первымъ воеводою въ Бѣлевѣ, и ходилъ за ними до самаго Дона и до рѣчки Мечи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ намѣстникомъ въ Калугѣ, а потомъ ходилъ, первымъ воеводою, противъ Казани, на горную сторону. Послѣ этого онъ участвовалъ въ походахъ на этотъ же городъ въ 1548 и 1550 г. и противъ Шведовъ въ 1549 году.

Когда Іоаннъ Грозный, въ 1551 году, выступилъ противъ Казани, Воротынскій находился въ передовомъ полку; а во время осады, у Поганова озера охранялъ огнестрѣльный снарядъ. Отъ Казани онъ былъ посланъ воеводою въ Кострому, а оттуда, при слухѣ о нашествіи Крымцевъ, переведенъ въ Коломну. Въ 1552 г., его пожаловали въ бояре съ званіемъ «Государева слуги». Приготовляясь къ знаменитой осадѣ Казани, онъ, вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ И. Ѳ. Мстиславскимъ, выступилъ съ главными войсками въ Коломну; оттуда былъ посланъ къ Кольчеву для отраженія Крымцевъ, а потомъ, во время осады Казани, ему велѣно было «катить туры и разставлять пушки». Князь Воротынскій (16 августа) успѣлъ, подъ защитою пищальниковъ и казаковъ, установить туры, и насыпалъ ихъ землею въ 50 саженяхъ отъ рва, противъ воротъ Кабацкихъ, Сбойливыхъ, Крымскихъ и Елбугиныхъ, а послѣ подвинулъ туры противъ Арской башни, къ самому рву. Однажды, во время вылазки, 10,000 Казанцевъ устремились на туры, смяли Русскихъ и схватили пушки. Князь Воторынскій бросился въ кровопролитную сѣчу и былъ раненъ въ лице; крѣпкій доспѣхъ его былъ изсѣченъ саблями, но доблестный воинъ не оставлялъ битвы, пока непріятель не обратился въ бѣгство. Государь изъявилъ ему за это особенную милость. 30 сентября, когда близъ Арскихъ воротъ были взорваны террасы и землянки, гдѣ укрывались Казанцы, Воротынскій занялъ стрѣльцами Арскую башню, и такъ укрѣпился въ ней, что Казанцы не могли уже отнять ея. Въ роковой день для Казани, Воротынскій извѣстилъ Царя, что инженеръ кончилъ дѣло, и 48 бочекъ пороху поставлены уже въ подкопъ, и что не должно терять ни минуты; онъ же первый возвѣстилъ Царю о занятіи войсками русскими Казани. Въ 1559 г., Воротынскій находился въ Тулѣ, для отраженія сына крымскаго хана Мегметъ-Гирея, и преслѣдовалъ его до рѣки Оскола, но не настигъ.

Съ несчастною перемѣною характера царя Іоанна Васильевича, князя Воротынскаго не спасло ни титло слуги Государева, ни его воинскія доблести: въ мартѣ 1561 г., Грозный отнялъ его имѣніе, и самаго сослалъ, съ женою, сыномъ и дочерью, на Бѣлоозеро. Здѣсь Князь жилъ четыре года, и только въ 1565 г., за поручительствомъ знатнѣйшихъ бояръ, Царь возвратилъ знаменитаго изгнанника ко двору, въ думу, сдѣлалъ его намѣстникомъ казанскимъ и новосильскимъ. Во время путешествія Іоанна въ Новгородъ (1571) Воротынскій находился въ его походной или военной думѣ. Въ слѣдующемъ году, когда Девлетъ-Гирей въ нашествіи своемъ угрожалъ разореніемъ Москвѣ, Воротынскій съ малочисленною дружиною стоялъ въ укрѣпленіи на лѣвомъ берегу Оки, въ трехъ верстахъ отъ Серпухова, гдѣ было самое удобное мѣсто для переправы. Ханъ, занявъ русскихъ жаркою пальбою, сыскалъ другое мѣсто, менѣе оберегаемое, и въ слѣдующій день уже былъ на лѣвомъ берегу Оки,

на Московской дорогѣ. Воротынскій, кинувъ безполезныя укрѣпленія, погнался за непріятелемъ, настигъ его, остановилъ, и принудилъ къ битвѣ, въ 50 верстахъ отъ Москвы. У Воскресенья въ Молодыхъ, вступили въ бой на смерть съ обѣихъ сторонъ. «Берега Лопасни и Рожая облилися кровью. Искуснымъ, скрытнымъ расположеніемъ баттарей и захожденіемъ въ тылъ непріятеля, Воротынскій рѣшилъ битву въ пользу Россіянъ. Ханъ, оставивъ имъ въ добычу обозы, шатры, собственное знамя свое, ночью бѣжалъ въ степи, и привелъ въ Тавриду не болѣе 20,000 всадниковъ изъ своего огромнаго войска». Наконецъ насталъ роковой часъ Воротынскаго, и новая его побѣда на берегахъ Лопасни, спасшая Россію отъ варваровъ, не избавила его отъ преслѣдованій. Въ 1577 г., Михаилъ Ивановичъ, обвиняемый своимъ рабомъ въ чародѣйствѣ, въ тайныхъ связаніяхъ съ злыми вѣдьмами и въ умыслѣ извести Царя, былъ преданъ смертнымъ мукамъ, и едва живой повезенъ на Бѣлоозеро; онъ скончался на пути, 12 іюня 1573 года.

4) *Александръ Ивановичъ*, меньшій братъ предъидущаго, находился въ походахъ противъ Казани, Нагайцевъ, Крымцевъ и Шведовъ; въ январѣ 1550 г. былъ намѣстникомъ и вторымъ воеводою въ Казани; оттуда, вмѣстѣ съ княземъ Щелятевымъ, ходилъ противъ нагайскихъ мурзъ, сдѣлавшихъ нападеніе въ Мещеру; вездѣ ихъ разбивалъ и гналъ до Шацкихъ воротъ. Въ августѣ того же года, князь Воротынскій находился при строеніи города Михайлова, на рѣкѣ Пронѣ, а въ 1558 г. былъ первымъ воеводою въ Казани; потомъ (1560 г.) пожалованъ въ бояре. Онъ умеръ въ 1564 году, не оставивъ потомства.

5) *Иванъ Михайловичъ Воротынскій*, сынъ князя Михаила Ивановича, до смерти отца своего раздѣлялъ съ нимъ заточеніе на Бѣлоозерѣ. Въ 1582 году, Грозный посылалъ его въ Муромъ, а оттуда въ Казань, для усмиренія бунта въ землѣ луговыхъ Черемисовъ. Въ царствованіе Θеодора Іоанновича, Воротынскій былъ обвиненъ (1585) въ заговорѣ противъ Бориса Годунова, и сосланъ въ дальнія мѣста; но въ 1592 году прощенъ, пожалованъ въ бояре и посланъ въ Казань первымъ воеводою, гдѣ и пробылъ до 1598 года. По низведеніи съ престола Θеодора Борисовича Годунова, Воротынскій, съ другими важнѣйшими боярами и чиновниками, присягнулъ въ вѣрности Лжедимитрію; но потомъ способствовалъ (1606) избранію на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго. По появленіи втораго самозванца, онъ разсѣялъ, близъ Ельца, его мятежныя шайки. Менѣе удачно Воротынскій дѣйствовалъ противъ Ляпунова, князя Телятевскаго и другихъ измѣнниковъ; но въ маѣ 1608 года, способствовалъ къ одержанію побѣды надъ мятежниками, на берегахъ рѣки Восмы, а въ 1610 году, вмѣстѣ съ сыновьями Крымскаго хана, храбро сражался близъ Серпухова съ самимъ самозванцемъ. Въ 1611 г., посаженный подъ стражу, какъ крамольникъ, боярскою думою приверженцевъ Сигизмунда. Воротынскій принужденъ былъ подписать граммату объ отдачѣ Смоленска Полякамъ; но въ 1613 году, онъ былъ четвертымъ при избраніи на престолъ царя Михаила Θеодоровича, и въ мартѣ мѣсяцѣ, отъ лица духовенства, бояръ и всѣхъ государственныхъ чиновъ, посланъ изъ Москвы въ Ярославль, къ избранному Государю, съ прошеніемъ поспѣшить въ столицу, и въ апрѣлѣ встрѣчалъ Государя въ селѣ Братовщинѣ. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича, Воротынскій былъ первымъ воеводою въ Казани (1614); въ 1616 г. первымъ посломъ на съѣздѣ съ польскими послами въ Смоленскѣ для мирнаго постановленія; въ слѣдующемъ году назначенъ въ Казань намѣстникомъ. Въ 1620 и 1621 г. царь Михаилъ Θеодоровичъ, въ свое отсутствіе въ Троицкую Лавру, оставлялъ его пер-

вымъ воеводою вѣдать Москву. Князь Иванъ Михайловичъ скончался 8 января 1627 года.

6) *Алексѣй Ивановичъ*, сынъ предъидущаго, стольникъ и воевода. Съ 1629 году, онъ отправлялъ разныя должности при царскомъ дворѣ; потомъ (1642) былъ посланъ въ Тулу первымъ воеводою, для отраженія Крымцевъ, въ случаѣ ихъ нашествія, и въ этомъ же году, 20 іюня, скончался.

7) Сынъ его, *Иванъ Алексѣевичъ*, находился въ службѣ неотлучно при государѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и сопутствовалъ ему во всѣхъ походахъ. Онъ умеръ 24 іюля 1679 года. Съ нимъ пресѣкся знаменитый родъ князей Воротынскихъ.

ВОРОТЪ, машина, состоящая изъ двухъ цилиндровъ разныхъ діаметровъ, утвержденныхъ на одной общей оси. Цилиндръ меньшаго діаметра называется *валомъ*, большаго *колесомъ*. Ось утверждается на подставкахъ такъ, что машина можетъ обращаться около нее. Обыкновенно и преимущественно воротъ употребляется для поднятія тяжестей; на валъ навивается веревка, которая поддерживаетъ тяжесть; къ обводу колеса съ противной стороны прикладывается дѣйствующая сила. Если сила преодолѣетъ сопротивленіе, то она будетъ обращать колесо, а съ нимъ вмѣстѣ и валъ, на который навивается веревка, поднимающая тяжесть.

При равновѣсіи этой машины, сила относится къ сопротивленію какъ радіусъ вала къ радіусу колеса; слѣдовательно въ этой машинѣ, посредствомъ данной силы, какъ бы она мала ни была, можно содержать въ равновѣсіи большой грузъ, или данной силой можно поднять большой грузъ, давъ приличныя размѣренія радіусамъ колеса и вала. Иногда нѣсколько воротовъ соединяются между собою какимъ нибудь образомъ, тогда въ такой машинѣ, при равновѣсіи, сила относится къ сопротивленію, какъ произведеніе радіусовъ всѣхъ валовъ къ произведенію радіусовъ всѣхъ колесъ. Воротъ имѣетъ безчисленныя приложенія въ ремеслахъ и художествахъ, и составляетъ главную часть многихъ сложныхъ машинъ. На морѣ онъ преимущественно служитъ для поднятія якоря, имѣетъ на большихъ судахъ вертикальное положеніе, и называется *шпилемъ*, а на малыхъ горизонтальное, и называется *брашпилемъ*; въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствуютъ посредствомъ рычаговъ, называемыхъ при шпилѣ *вымбовками*, при брашпилѣ *ганшпугами*. Въ горномъ производствѣ употребляются вороты различныхъ родовъ: *ручной*, конный, водяной, паровой и воротъ съ безконечною цѣпью; всѣ они суть простые вороты, измѣненные въ устройствѣ, смотря по цѣли ихъ употребленія. Машина, состоящая изъ зубчатыхъ колесъ, и домкраты имѣютъ основаніемъ теорію ворота. *С. И. З.*

ВОРОТЪ МИННЫЙ. См. *Минные инструменты*.

ВОРСА есть общее названіе снастей, негодныхъ болѣе для употребленія; такъ и канаты пеньковые, когда уже не надежны для исполненія своего назначенія при якоряхъ, то *удостоиваются на ворсу* и рубятся на куски пятисаженной длины. Впрочемъ, ворса изъ канатовъ самая худая; изъ снастей же которыя менѣе подвергались дѣйствію морской воды и особенно которыя были *оклетневаны* (т. е. обмотаны тонкою веревочкою снаружи), выходитъ лучшая ворса.

Ворса употребляется для дѣланія матовъ, платановъ, сезней, сарвеней, швабръ и на разныя мелочныя потребности на судахъ. *С. К.*

ВОРСКЛА, рѣка, вытекаетъ изъ Курской губерніи, пробѣгаетъ по Харьковской, и въ Полтавской при м. Переволочнѣ впадаетъ, съ лѣвой стороны, въ Днѣпръ. Близкое сосѣдство Хозаръ, а потомъ Половцевъ, кочевавшихъ за ея берегами, и опустошавшихъ земли русскія, принуждало князей мстить за набѣги набѣгами, и не разъ собирали

они рати свои на берегахъ Ворсклы, чтобы ударить на хищниковъ. Такъ Владиміръ Мономахъ, въ 1111 году, собравъ значительныя силы, перешелъ Ворсклу, и нѣсколькими пораженіями надолго усмирилъ Половцевъ. Въ іюлѣ 1171 года, Игорь Святославичъ Сѣверскій, на Ворсклѣ, близъ урочища Олтавы (нынѣ Полтава), одержалъ рѣшительную побѣду надъ Кобякомъ и Кончакомъ, половецкими ханами. Около того же мѣста, въ 1709 году, разыгрывалась кровавая драма, рѣшившая судьбу Россіи. Здѣсь то «Великій» съ своею юною арміею, двойнымъ ударомъ у Полтавы и Переволочны, сокрушилъ «Шведскаго паладина». До Полтавскаго сраженія, 11 апрѣля 1709 г., шведскій генералъ Крузе отряженъ былъ Карломъ XII на Ворсклу къ м. Сокольну, гдѣ расположенъ былъ съ русскою конницею генералъ-поручикъ Ренне. Отрядъ Крузе состоялъ изъ 4000 Шведовъ, 3000 Запорожцевъ при 4 орудіяхъ. Ренне предупредилъ нападеніе Шведовъ, и послѣ упорнаго боя разбилъ ихъ. На полѣ сраженія осталось 800 человѣкъ убитыхъ рядовыхъ, нѣсколько оберъ-офицеровъ и 3 штабъ-офицера. Сверхъ того, во время преслѣдованія множество казаковъ было перебито и перетоплено въ Ворсклѣ. *А. И. Р.*

ВОРЧЕСТЕРЪ, (Vorcester) древній и главный городъ въ графствѣ того же имени въ Англіи, на лѣвомъ берегу Северны, замѣчателенъ, въ военной исторіи, по сраженію между Карломъ II и Кромвелемъ, 3 сентября 1651 г., которое рѣшило временно судьбу Англіи. Собравъ въ Шотландіи до 18,000 войска, Карлъ двинулся въ Англію, съ намѣреніемъ идти прямо къ Лондону, но разбитіе двухъ отрядовъ его, подъ командою генерала Броуна и графа Дерби, и утомленіе арміи заставили его остановиться при Ворчестерѣ, гдѣ мѣстность казалась ему удобною для защиты. Кромвель, свѣдавъ о походѣ Короля, поспѣшилъ къ нему навстрѣчу съ превосходными силами, и послалъ на противуположный берегъ Северны часть своего войска, подъ начальствомъ генерала Флитвуда. 3 сентября, въ годовщину побѣды при *Домбарѣ* (см. это), онъ аттаковалъ королевскую армію на обоихъ берегахъ Северны. Послѣ битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, войска Карла были принуждены отступить въ городъ, гдѣ смятеніе было столь сильно, что и не подумали о защитѣ воротъ отъ непріятеля. Старанія Карла возстановить порядокъ остались тщетными, и когда непріятель ворвался въ городъ, королевская конница обратилась въ бѣгство, оставивъ пѣхоту на произволъ судьбы. Самъ Король принужденъ былъ спасаться, и едва избѣгнулъ плѣна. Пѣхота его была почти вся перебита или взята въ плѣнъ; послѣдней участи подверглась, по жаркомъ преслѣдованіи, и значительная часть конницы. Полагаютъ, что Шотландцы потеряли 2000 человѣкъ убитыми и до 8000 плѣнными, которые были проданы Кромвелемъ въ американскія плантаціи. Карлъ бѣжалъ во Францію.

ВОСТОКЪ. См. *Страны свѣта.*

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРІЯ, называемая также Византійскою и Греческою. — Императоръ *Ѳеодосій* (см. это имя) раздѣлилъ (17 января 395 года) огромную Римскую монархію между своими двумя сыновьями: восточная часть досталась старшему изъ нихъ, Аркадію (395—408). Ее составляли тогда *въ Азіи* — всѣ земли по сю-сторону Эфрата до береговъ Чернаго и Средиземнаго морей; *въ Африкѣ* — Египетъ; *въ Европѣ* — земли между морями Чернымъ, Эгейскимъ, Адріатическимъ и р. Дунаемъ. Всѣ остальныя западныя земли составили удѣлъ Гонорія. По молодости принцевъ, опекунами и министрами назначены были: Аркадія — Галлъ *Руфинъ*, а Гонорія — Вандалъ *Стиликонъ* (см. эти имена). Поручивъ такимъ образомъ сыновей совѣту опытныхъ сановниковъ, Ѳеодосій надѣялся, что они будутъ помогать одинъ другому, и что единство имперіи не рушится. Но вы-

нію противное, первое чувство, какое обнаружили оба министра, было чувство зависти: каждый старался найти себѣ опору въ народныхъ предразсудкахъ, и Востокъ, говорившій по-гречески, сталъ недовѣрчивъ къ Западу, употреблявшему латынь; разность въ правахъ, духѣ и религіи присоединилась къ различію въ языкахъ: два народа стали чуждыми при первомъ раздѣлѣ, и единство Римскаго міра рушилось. Руффинъ старался доставлять юному, безхарактерному Аркадію всѣ развлеченія, чтобы править государствомъ одному; но это послужило къ его собственной гибели. Любимецъ Императора, Готъ Гаинъ, безнаказанно умертвилъ министра въ присутствіи его воспитанника, въ первый годъ его правленія. Эвтропій, преемникъ Руффина, и самъ Гаинъ, пали въ слѣдствіе собственныхъ козней, одинъ за другимъ. Аркадіемъ и Имперіей овладѣла гордая и честолюбивая его супруга, Евдоксія, которая управляла государствомъ до своей смерти, въ 404 году. Между тѣмъ готскія полчища опустошали Грецію, а Исавріяцы и Гунны Малую Азію и земли при-Дунайскія.

По смерти Аркадія (408), на престолъ вступилъ малолѣтный сынъ его, Ѳеодосій II (408—450); имъ управляли эвнухи и сестра Пульхерія, которой, при вступленіи на престолъ Ѳеодосія, было только пятнадцать лѣтъ. Она приняла титулъ Августы, поручила воспитаніе брата своимъ любимцамъ, и сама наставляла его въ наукѣ правленія, которая заключалась, по мнѣнію ея, въ знаніи церемоній и этикета; женила его на набожной дѣвицѣ, и умѣла сдѣлать изъ него послушнаго себѣ слугу, ханжу и ритора. Впрочемъ Пульхерія была весьма умная правительница: при ея жизни Восточная имперія, окруженная непріятелями, ни разу не подвергалась набѣгамъ. Она вела за Арменію довольно счастливую войну съ Персами, но въ свою очередь была принуждена Аттилою платить дань Гуннамъ. Самъ Ѳеодосій II заслужилъ извѣстность только изданіемъ перваго достовѣрнаго свода Римскихъ законовъ.

По бездѣтной его смерти, Пульхерія признана была императрицею. Она отдала руку свою и престолъ сенатору Марціану (450—457), который умѣлъ сохранять въ спокойствіи государство и Церковь. Онъ отклонилъ отъ Востока готовившійся ударъ Аттилы, и обратилъ его полчища на Западную имперію. Пульхерія, сдѣлавшаяся его супругою въ тѣ лѣта, когда уже нельзя было ожидать отъ нея потомства, скончалась въ 453 году, за четыре года до смерти мужа. Такимъ образомъ, почти въ одно и тоже время родъ Ѳеодосія прекратился и въ Римѣ и въ Константинополѣ.

Ѳракіянинъ Левъ I, преемникъ Марціана (457—473), былъ одолженъ короною покровительству предводителя наемныхъ варваровъ, Аспора, и первый получилъ ее не изъ рукъ епископа. Но принявъ вѣнецъ, онъ повелѣлъ тотчасъ умертвить этого храбраго Гота. Походъ его въ Африку, для сокрушенія Вандальскаго царства (въ 467 году) былъ неудаченъ; буря и Гензерихъ истребили римскій флотъ и армію. Вскорѣ по кончинѣ Льва I и сына его малолѣтнаго Льва II (473—474), гвардія Исврійцевъ возвела на престолъ предводителя своего и зятя Императора, Зенона (474—491). Онъ былъ правитель сластолюбивый, неспособный къ государственнымъ дѣламъ. Василискъ, начальствовавшій морскими силами въ несчастную Вандальскую экспедицію, успѣлъ на время захватить престолъ, при покровительствѣ Верины, супруги покойнаго Императора; но Зенонъ, удалившійся въ горы родной Исавріи, снова возведенъ былъ на тронъ исврійскою гвардіею, и истребилъ все семейство Василиска. Между тѣмъ Остготы опустошали огнемъ и мечемъ провинціи Имперіи, пока не ушли въ Италію (489); Зенонъ же, неспособный къ отра-

женію ихъ набѣговъ, вскорѣ умеръ; Аріадна, его вдова, вступила, тотчасъ по его смерти, въ бракъ съ царедворцемъ Анастасіемъ, и возвела его на престолъ.

Анастасій (491—518) не держался Каѳолическаго православія, и еретики, которыхъ преслѣдовалъ его предшественникъ, нашли въ немъ защитника. Партіи Зеленыхъ, Синихъ и Красныхъ свирѣпствовали въ Имперіи, проливая кровь противниковъ; ни война съ Персіею, ни варвары, не утишали богословскихъ преній. Но, при всемъ своемъ изувѣрствѣ, Анастасій совершилъ нѣсколько дѣлъ, которыя послужили къ благу Имперіи: отмѣнилъ многія тягостныя подати, уничтожилъ бой рабовъ съ дикими звѣрями, и изгналъ изъ Константинополя буйныхъ Исаврійцевъ. Съ его правленія начинается соперничество Персовъ съ Византіею. Кобадъ (Cobades), шахъ персидскій, опустошилъ Восточно-Римскія провинціи въ Азіи, и покорилъ всю Арменію; но, опасаясь другихъ непріятелей, согласился на семилесятилѣтнее перемиріе, которое въ послѣдствіи продолжено было до царствованія Юстиніана. Анастасій, между тѣмъ, укрѣпилъ многіе города въ Персарменіи, и построилъ, для огражденія столицы отъ набѣговъ Славянъ съ сѣвера, стѣну въ сорокъ верстъ, отъ Пропонтиды до Понта Эвксинскаго. Онъ умеръ, не оставивъ наслѣдника. Императорская гвардія провозгласила государемъ Ѳракійца Юстина I, (518 — 527), который привлекъ ее на свою сторону, раздавъ воинамъ значительную сумму. Низкаго происхожденія, но съ сильнымъ характеромъ, Юстинъ удержался на престолѣ, не смотря на многочисленные заговоры вельможъ; миръ съ сосѣдними народами не прерывался въ продолженіи девяти лѣтъ его царствованія, хотя раздоры партій, по прежнему, возмущали внутреннее спокойствіе. Бездѣтный Юстинъ усыновилъ племянника своего, Юстиніана, и назначилъ его по себѣ преемникомъ.

Міръ варварскій потерялъ Великаго Ѳеодорика въ то самое время, какъ на престолъ Константина вступилъ знаменитѣйшій изъ восточно-римскихъ императоровъ. Юстиніанъ царствовалъ 38 лѣтъ (527—565), и совершилъ много славныхъ дѣлъ; но его отличные полководцы и законовѣдцы не могли измѣнить характера безпокойнаго народа, и удержать отъ раздоровъ дряхлую Имперію. Воинскія таланты Велисарія и Нарсеса покорили Константинополю Вандальское царство въ Африкѣ, Остготовъ въ Италіи, смирили Персовъ и привели двухъ плѣнныхъ царей въ столицу Имперіи; умный Трибоніанъ составилъ кодексъ, одинъ изъ лучшихъ произведеній римскаго права; самъ Юстиніанъ украсилъ столицу множествомъ великолѣпныхъ зданій, и въ томъ числѣ соборомъ Св. Софіи, который до сихъ поръ сохранилъ свое величіе; однако же придворныя козни, развратъ и изувѣрство развивались попрежнему, болѣе и болѣе развращая лѣнивый и безпечный народъ. (См. *Юстиніанъ, Велисарій, Нарсесъ*).

Юстиніану наслѣдовалъ Юстинъ II, его племянникъ (565—578). Въ его правленіе Восточная имперія лишилась сѣверной Италіи, покоренной Лонгобардами; въ первый разъ вступила въ сношенія съ Турками, принявъ пословъ хана Дизавула, и начала новую войну съ шахомъ Хосревомъ (Chosroës), которая кончилась ничѣмъ, по причинѣ внезапной, почти въ одно время, кончины Юстина и Хосрева, двухъ умнѣйшихъ монарховъ своего времени. Передъ кончиною, Юстинъ усыновилъ одного изъ начальниковъ гвардіи, Тиберія, и назначилъ его своимъ преемникомъ. Въ кратковременное свое царствованіе (578—582), Тиберій оправдалъ выборъ Юстина, отклонилъ золотомъ полчища Аваровъ, которые, подъ предводительствомъ своего хагана Баяна, разоряли Мизію и Ѳракію и приближались къ Константинополю, и побѣдилъ Персовъ, въ сраженіи при Мити-

леніѣ. Онъ выдалъ дочь свою за полководца Маврикія, который ему и наслѣдовалъ (584—602), удачно продолжалъ войну съ Персами, начатую еще Юстиномъ и помогши вступить на престолъ низверженному шаху, Хосреву II, получилъ въ награду города Мартирополь, Дару и всю Персарменію (591). Но война Маврикія съ грозными Аварами кончилась пагубно для него. Неумѣстная строгость и бережливость императора, нехотѣвшаго дать выкупа за нѣсколько тысячъ своихъ воиновъ, находившихся въ плѣну у Аваровъ, и которые немедленно по полученіи отказа преданы были смерти, до того ожесточила армію противъ государя, что она избрала на престолъ экзарха Фоку. Онъ двинулся на Константинополь; Маврикій бѣжалъ съ своимъ семействомъ; но былъ схваченъ и преданъ смерти. Грубый и безобразный Фока сѣлъ на престолъ (602—610). Онъ былъ вовсе неспособенъ къ государственнымъ дѣламъ: думалъ удержаться на престолѣ тиранствами, не заботился о безпорядкахъ, раздиравшихъ Азійскія провинціи, и откупался золотомъ отъ нападеній сосѣднихъ народовъ въ Европѣ. Юный Ираклій, сынъ уважаемаго экзарха Африканскаго, совершилъ достойную казнь надъ хищникомъ, и тронъ былъ наградою за его услугу отечеству (610—641). До сихъ поръ Восточная Римская имперія старалась еще сохранять римскую наружность, и языкъ правительства и законовъ большею частью былъ еще латинскій; но въ седьмомъ вѣкѣ, мало по малу, все преобразовалось на греческій ладъ: остались только римскія титулы и обряды, да еще знаменитое имя Римлянъ, которымъ слабые Греки гордились до послѣдняго разрушенія своего царства.

Безпечный и склонный къ удовольствіямъ, *Ираклій* (см. это имя) одаренъ былъ въ то же время умомъ обширнымъ и воинскими талантами; царствованіе его представляетъ поразительную картину ужасныхъ неудачъ и блестящихъ успѣховъ. Персы овладѣли почти всѣми азіатскими областями; Авары грабили Ѳракію, и проникли до Константинополя. Имперія стояла, по видимому, на краю гибели; по достославные походы Ираклія противъ Персовъ, распространенные до Аракса и Кавказа, и низверженіе съ престола, Хосрева II Первиза старшимъ его сыномъ Шировейемъ, спасли ее, и возвратили даже съ избыткомъ все потерянное. Въ это время стала быстро развиваться въ Аравіи новая сила исламизма. Халифатъ покорилъ своему мечу и вѣрѣ Финикію, земли по Эвфрату, Іудею, Сирію и Египетъ (631—641). Ираклій, будто истощивъ всѣ свои способности въ славной войнѣ съ Персіею, равнодушно смотрѣлъ на новыхъ страшныхъ враговъ, и рѣшился умереть далеко отъ всѣхъ заботъ, въ Карѳагенѣ, завѣщавъ престолъ своимъ сыновьямъ.

Семь государей его династіи царствовали въ продолженіе 70-ти лѣтъ и помрачали блескъ короны своими пороками и жестокостями; они не могли удержать непріятелей, которые безпрестанно усиливались на ихъ счетъ, и грозно возставали вокругъ древней имперіи. Сынъ Ираклія, Константинъ III, ему наслѣдовалъ (641). Едва облеченный въ багряницу, онъ умеръ, отравленный своею невѣсткою, которая возвела на престолъ сына своего Иракліона (641). Этотъ погибъ ужасною смертію отъ Констанція (642), сына Константинова, который былъ изгнанъ за свои жестокости изъ Константинополя, ограбилъ Римъ, и умерщвленъ въ Сиракузахъ (668). Между тѣмъ Аравитяне отторгли у него часть Африки, островъ Кипръ и Родосъ. Сынъ его, Константинъ IV, Погонатъ (668—685), воевалъ довольно удачно въ Сициліи, и раздѣлилъ правленіе съ братьями своими Тиберіемъ и Ираклiемъ, которымъ выкололъ потомъ глаза. Арабы заняли, мало по малу, всю Африку и

Сицилію, вторглись чрезъ Малую Азію во Ѳракію, и въ 669 году нападали съ моря нѣсколько разъ на Константинополь. Булгары принудили его къ дани (680). Онъ завѣщалъ престолъ сыну своему, Юстиніану II (685—695), безумнѣйшему изъ тирановъ, который несчастливо сражался съ Булгарами и Арабами. Хищникъ престола, Леонтій, (695) низвергъ этого тирана, изуродовалъ его и отправилъ въ Таврическій Херсонесъ, но скоро самъ былъ низвергнутъ (698) Апсимаромъ, или Тиберіемъ III, котораго, въ свою очередь, низложилъ булгарскій князь Тербелій. Этотъ владѣтель возвелъ (705) опять Юстиніана; но подданные не забыли его жестокостей, и онъ скоро получилъ возмездіе отъ рукъ палача (711). Съ нимъ прекратилась династія пичтожныхъ «Ираклидовъ».

Юстиніану наслѣдовалъ Филиппикъ Вардавъ (711 — 713), занимавшійся богословскими спорами, между тѣмъ какъ Арабы опустошали Малую Азію и Ѳракію. Его не любили войска, и потому каждое провозгласило императоромъ своего вождя. Изъ нихъ Анастасій II, или Артемій, правилъ три года (713—716); Ѳеодосій III, одинъ годъ (717), Левъ III Исавріянинъ, или «Иконоборецъ», (Iconoclast), держался долѣе ихъ на престолѣ (717—741). При немъ Арабы вторично осадили Константинополь; происходили междоусобія, и возгорѣлось иконоборство. Италіянскія провинціи отошли къ Лонгобардамъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Константинъ V Копронимъ (741—775), котораго продолжительное правленіе ознаменовано только кровопролитными раздорами богословскихъ партій. Сынъ его, Левъ IV, государь слабый умомъ и тѣломъ, воевалъ довольно счастливо съ Арабами. Его сынъ, Константинъ VI (780—797) былъ коронованъ, съ своею матерью, Ириною. Ей ввѣрена была опека надъ сыномъ и управленіе имперіею; покровительствомъ иконопочитанію она пріобрѣла себѣ многихъ привержен-цевъ. Константинъ VI воевалъ съ Арабами и Булгарами, но все неудачно. Коварная и честолюбивая Ирина умертвила сына, чтобы сдѣлаться единодержавною императрицею (797—802): при ней утвердилъ Никейскій соборъ почитаніе иконъ; но планъ ея, соединиться бракомъ съ Карломъ Великимъ, возбудилъ неудовольствіе патриціевъ, которые удалили ее въ монастырь, и возвели на престолъ Никифора (802). Этотъ принужденъ былъ платить дань Арабамъ, и палъ въ битвѣ противъ Булгаровъ (811). Сынъ его, Ставрасій, потерялъ престолъ, доставшійся Михаилу I, который также скоро (813) потерялъ его. Императоромъ провозглашенъ былъ Левъ VI. Его низложилъ и умертвилъ Михаилъ (820). Арабы отняли у Михаила Сицилію, южную Италію, островъ Критъ и другія земли. Михаилъ и сынъ его, Ѳеофилъ (829), преслѣдовали иконоборцевъ. Послѣ смерти Ѳеофила, по малолѣтству сына его, Михаила III (842—967), Ѳеодора, его мать, успѣла захватить, подобно Иринѣ, всю власть въ свои руки, и прекратила иконоборство. Въ то время, какъ имперія занималась гоненіемъ Манихеевъ, Арабы опустошали ея азіятскія провинціи. Михаилъ III, вступивъ въ зрѣлый возрастъ, принудилъ распутную и расточительную мать свою заключиться въ монастырь; но, по слабости характера, предоставилъ всѣ дѣла государственныя дядѣ своему, Вардасу, который, впрочемъ, правилъ весьма благоразумно.

По смерти регента Вардаса, его замѣнилъ Василій «Македонянинъ»; онъ умертвилъ Михаила, и самъ вступилъ на престолъ (867). Царствованіе Льва V, его ученаго сына, было несчастливо: Руссы, съ княземъ своимъ Олегомъ, осаждали самую столицу. По малолѣтству сына его, Константина Багрянороднаго (Порфирогенета, 886), имперіей правилъ дядя его, Александръ, а потомъ (912), мать его, Зоя. Ученый, но слабый Константинъ предо-

ставлялъ власть всякому, кто умѣлъ ее захватить. Къ этому времени (911) относится первый письменный договоръ Византійцевъ съ Руссами, нарушенный при Романѣ. Романъ I Лакопенъ принудилъ Константина раздѣлить съ собой правленіе (969). Онъ правилъ кротко, даже слабо. Руссы опустошали сѣверныя провинціи, и императоръ заключилъ новый договоръ съ ихъ княземъ Игоремъ (944). Черезъ 13 лѣтъ княгиня Ольга прибыла въ Византію и приняла тамъ Христіанскую вѣру. Сынъ Романа I, Романъ II (959), велъ довольно счастливую войну съ Арабами. Ему наслѣдовалъ полководецъ его, Никифоръ Фока, котораго убилъ одинъ изъ начальниковъ, служившихъ прежде подъ его начальствомъ, Іоаннъ Зимискисъ (Цимисхій), воевавшій съ Святославомъ (969—975). За этимъ воинственнымъ государемъ, который на время возстановилъ военную славу греческихъ армій, управляли вмѣстѣ сыновья Романа II, Василій II (975—1025) и Константинъ IX (до 1028); они съ различнымъ успѣхомъ продолжали оборонятьса отъ Булгаръ и Арабовъ. Зять Константина, патрицій Романъ III «Аргиръ», вступилъ на престолъ по его смерти (1028—1034). Распутная, но хитрая и умная жена его, Зоя, умертвила мужа, и возводила одного за другимъ своихъ любовниковъ, Михаила V «Калифата» (1041), и Константина X Мономаха (1042), между тѣмъ какъ Булгары, Руссы, Печенѣги и Арабы грабили беззащитную Имперію. По смерти ея, въ 1053 году, Θеодора умѣла заставить признать себя императрицею, и, подобно сестрѣ своей, занималась только придворными сплетнями. Съ ея смертію (1056) прекратилась династія Василія I, Македонянина.

Михаилъ VI, изъ простыхъ солдатъ, былъ избранъ на престолъ, но вскорѣ (1057) низложилъ его Исаакъ Комнинъ, государь умный и справедливый; но причинѣ физической слабости, онъ долженъ былъ отрѣчься и удалиться въ монастырь (1059). Наслѣдникъ его, Константинъ XI Дука, бился счастливо съ Половцами, или Узами. По смерти Константина (1077), супруга его Евдокія, назначенная опекуншею малолѣтнихъ дѣтей своихъ: Михаила, Андроника и Константина, отдала руку и съ нею корону Роману VI (1068—1071). Онъ отличился воинственнымъ духомъ; дрался съ Турками Сельджуками, но черезъ измѣну вельможъ попалъ въ плѣнъ къ султану Алпъ-Арслану, который обошелся съ нимъ милостиво, и возвратилъ ему свободу. Возвратившись въ столицу, онъ встрѣтилъ новыя измѣны и бунты, и погибъ отъ руки убійцы. На его мѣсто былъ возведенъ сынъ Дуки, Михаилъ VII (1071—1078), вовсе неспособный къ дѣламъ. Его низвергнулъ Никифоръ III Вотоніатъ, который имѣлъ только качества хорошаго солдата (1071—1081).

По смерти Никифора, вступила на греческой престолъ фамилія Комниновъ, и съ нею начался новый порядокъ въ имперіи. Алексій I, племянникъ Исаака Комнина, способствовавшій Никифору Ватоніату овладѣть престоломъ, низвергъ наконецъ его самого. Въ его царствованіе начались Крестовые походы, которыхъ слѣдствія были гибельны для Восточной имперіи (см. *Алексій I* и *Крестовые походы*). По смерти Алексія (1118), вступилъ сынъ его, Іоаннъ II, государь храбрый и справедливый, который умѣлъ охранять границы имперіи. Сынъ его, Мануилъ I (1143—1180), не наслѣдовалъ его хорошихъ качествъ. Сынъ Мануила, Алексій II (1180), согналъ съ престола опекуна, Андроника, и самъ былъ изгнанъ, въ 1185 году, Исаакомъ II Ангеломъ. Исаака, послѣ продолжительнаго и бурнаго царствованія, свергъ и ослѣпилъ братъ его, Алексій III (1194). Сынъ Исаака, Алексій IV, прибѣгъ къ Западу съ просьбами о возведеніи на престолъ низверженнаго отца, обѣщая за то, съ своей стороны, всѣ воз-

можныя вспоможенія въ начинавшемся новомъ Крестовомъ походѣ. Крестоносцы приняли его предложеніе. Константинополь былъ взятъ; Исаакъ освобожденъ изъ темницы; Алексій IV возведенъ на престолъ. Но безпокойные жители столицы вскорѣ свергли его, и провозгласили императоромъ двоюроднаго брата его, Алексія V Дуку Мурзуфула (1204). Подъ предлогомъ отмщенія за Алексія IV, крестоносцы взяли и разграбили Константинополь, и посадили на престолъ *Балдуина* (см. это имя), графа Фландрскаго, племянника Филиппа Августа, вручивъ ему въ полное владѣніе четвертую часть имперіи. Бонифацій, маркизъ Монферратскій, получилъ Θессалонику, и основалъ тамъ королевство; Венеціянцы тоже взяли большіе удѣлы; Θеодоръ Ласкари удержалъ за собою большую часть азіятскихъ провинцій (въ Анатоліи), подъ именемъ «Имперіи Никейской», потому что городъ Никея былъ его резиденціею. Алексій VI Комнинъ основалъ отдѣльное княжество въ Трапезунтѣ, въ которомъ правнукъ его, Іоаннъ, принялъ тоже титулъ императора. Отрасль дома Комниновъ, фамилія Ангеловъ, присвоила себѣ владѣніе Эпиромъ, Этоліею и частію Θессаліи, съ титломъ «деспотовъ». Такимъ образомъ имперія совершенно раздробилась на мелкія владѣнія.

Балдуинъ умеръ въ плѣну у Болгаръ (1205). Братъ и преемникъ его, Генрихъ, умеръ отъ яду (1216). Престолъ перешелъ къ Петру Куртене, внуку Лудовика VI, отъ четвертаго сына его, Петра. У сына его, Роберта, всѣ земли почти до Константинополя и до Θессалоники, завоевалъ никейскій императоръ Іоаннъ Ласкари. Самымъ Константинополемъ, въ которомъ пятьдесятъ семь лѣтъ находились Латины, овладѣлъ наконецъ, въ 1261 году, Михаилъ Палеологъ. Балдуинъ II, братъ Робертовъ, котораго опекуномъ и соправителемъ былъ Іоаннъ Бріенскій, умеръ на Западѣ частнымъ человѣкомъ.

Въ Никеѣ царствовали въ продолженіе этого времени: Θеодоръ Ласкари (съ 1204); Іоаннъ Дука Ватацетъ, съ 1222 года (см. *Ватацетъ*), и сынъ его, Θеодоръ II (съ 1259 года), котораго согналъ съ престола Михаилъ Палеологъ, отнявшій у Латиновъ Константинополь.

Михаилъ Палеологъ (1261 — 1282) пытался соединиться съ Латинскою церковью; но сынъ его, Андроникъ II, снова отказался отъ этого соединенія. Внутреннія безпокойства и внѣшнія войны, особенно съ Турками, разрушали болѣе и болѣе слабѣвшее государство, которому такой ударъ нанесенъ былъ крестносцами. Андроникъ III, внукъ втораго, принудилъ его, въ 1322 г. раздѣлить съ собой престолъ, и наконецъ царствовалъ одинъ. Онъ умеръ монахомъ, 1328 г., Андроникъ IV, преемникъ его (1328) бился несчастливо съ Турками, и умеръ въ 1341 году. Сынъ его, Іоаннъ Палеологъ, цѣлыя десять лѣтъ долженъ былъ раздѣлять престолъ съ опекуномъ своимъ, Іоанномъ Кантакузиномъ; сынъ послѣдняго, Матеій, также провозглашенъ былъ императоромъ. Вскорѣ, впрочемъ, (1356), оба они принуждены были отказаться отъ короны. Въ правленіе Іоанна Палеолога, Оттоманскіе Турки въ первый разъ ступили твердой ногой на европейскую почву, и овладѣли въ 1357 году Галлиполемъ. Съ тѣхъ поръ Палеологи теряли одну землю за другою; нерѣдко призывали они Турокъ на помощь противъ своихъ подданныхъ, и такимъ образомъ сами показывали имъ свою слабость и пріучали ихъ ко вмѣшательству въ собственныя дѣла. Въ 1360 году, султанъ Мурадъ овладѣлъ Анкирою, въ 1361 г. Адріанополемъ; за взятіемъ этихъ двухъ важныхъ городовъ послѣдовало покореніе другихъ сосѣднихъ. Адріанополь сдѣлался столицею магометанской Румиліи. Баезидъ распространилъ свои европейскія владѣнія почти до самаго Константиноп-

ля, и наложилъ дань на Іоанна. Іоанна согналъ съ престола сынъ его, Андроникъ, которому наслѣдовалъ (1391) второй сынъ Іоанна, Мануилъ. Баезидъ осадилъ Константинополь; разбилъ западное войско, подъ предводительствомъ Сигизмунда, въ битвѣ при Никополѣ (1396), и принудилъ Мануила раздѣлить царство съ сыномъ Андроника, Іоанномъ, и даже совсѣмъ отказаться въ пользу его. Имперія обязалась платить грозному Султану 10,000 золотыхъ ежегодной дани, и столица ея уже заключала въ себѣ мусульманское судилище и одного кадія; одно изъ ея предмѣстій принадлежало Генуэзцамъ. Въ Азіи оставался у Грековъ только одинъ городъ, Филадельфія. Мануилъ рѣшился искать поздней помощи у Запада, и отправился въ Италію и Францію; но благородныя усилія его были напрасны. Вторженіе Тамерлана въ области Оттомановъ (въ 1402 году) спасло на время Константинополь. Мануилъ возвратилъ себѣ престолъ, и даже успѣлъ отнять у несогласныхъ дѣтей Баезида нѣкоторыя потерянныя области. Ему наслѣдовалъ (1428) сынъ его, Іоаннъ. Мурадъ лишилъ его всѣхъ владѣній, лежавшихъ за Пропонтидою, и наложилъ на него дань (1444). Послѣ Іоанна, императоромъ былъ братъ его Константинъ. Храбро, но безъ пользы, дрался онъ съ Турками; мужественно защищалъ съ полководцемъ своимъ, Венеціанцемъ Джустиніани, Константинополь; ничто не помогло: 29 мая 1453 г., Мухамедъ II взялъ столицу, и положилъ конецъ Восточной Римской имперіи, которую на Западѣ давно уже звали Греческою или Византійскою. Въ 1461 году, покорился ему Давидъ Комнинъ, императоръ трапезунтскій. Восточная Римская имперія исчезла съ земли. Султаны оттоманскіе приняли въ свой титулъ названіе «падишаховъ Рума», т. е. Рима; и до сихъ поръ еще вся Азія величаетъ ихъ «римскими султанами», или императорами, титулъ, которымъ и сами они очень довольны, между тѣмъ какъ ихъ подданные Греки все еще называютъ себя Римлянами (Ромеи).

ВОСТОЧНЫЙ ОКЕАНЪ. См. *Великій океанъ.*

ВОТЯКИ, народъ финскаго племени, обитающій въ сѣверо-восточной части Россіи. Самъ себя онъ называетъ *Отъ, Утъ, Утъ-муртъ или Утъ-мортъ*, что значитъ человѣкъ. Прежде Вотяки вѣроятно обитали по рѣкѣ Енисею; въ послѣдствіи, не извѣстно по какому случаю, переселились они на берегъ Камы, между нынѣшними губерніями Казанскою и Вятскою, на такъ называемое Арское поле. Здѣсь они управлялись собственными князьями; основали на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Арскій пригородокъ, свое жилище, и построили крѣпость. Отсюда они были вытѣснены уже Татарами, и въ настоящее время обитаютъ въ губерніяхъ: Вятской (гдѣ послѣ Русскихъ составляютъ большую часть народонаселенія), Казанской (въ уѣздахъ Казанскомъ и Мамадышскомъ), и въ Оренбургской.

Большая часть Вотяковъ малорослы и имѣютъ рыжіе волосы. Они говорятъ своимъ собственнымъ языкомъ, который, однако же, по филологическому характеру своему, явно принадлежитъ къ семейству языковъ финскихъ.

Вотяки нынѣ большею частію исповѣдаютъ Христіанскую вѣру. Они крайне неопрятны, и отъ этого впадаютъ въ разныя болѣзни. Главная страсть ихъ неумѣрное употребленіе кумыса, рода браги, равняющейся силою обыкновенному вину. Но съ другой стороны народъ этотъ проворенъ, веселъ, вообще очень кротокъ, трудолюбивъ, правдивъ, исправенъ въ исполненіи повинностей. Вотяки вообще радѣютъ къ земледѣлію, и въ Вятской губерніи имъ принадлежитъ честь искусства въ хлѣбопашествѣ, которое здѣсь процвѣтаетъ, и надъ которымъ Вотяки проводятъ въ поляхъ иногда цѣлыя ночи. Кромѣ того, они занимаются пчеловодствомъ, и зимою ходятъ

на звѣриные промыслы съ лукомъ и копьями. Въ Казанской губерніи они занимаются портняжескимъ мастерствомъ, а въ Ватской ткутъ холстъ, для домашняго употребленія, изъ конопли, которую сами разводятъ.

Въ 1850 году, въ числѣ государственныхъ поселянъ, считалось Вотяковъ: въ Вятской и Оренбургской губерніяхъ до 110,000 душъ обоего пола.

ВОЖА, малозначительная рѣка въ Рязанской губерніи, извѣстная въ русской исторіи одержанною на берегахъ ея первою побѣдою Русскихъ надъ Татарами. Великій князь *Димитрій Іоанновичъ* (см. слово), въ послѣдствіи Донской, узнавъ, что сильное татарское войско, подъ начальствомъ Бегича, родственника хана Мамая, соединившись съ дружинами Олега, князя рязанскаго, угрожаетъ Россіи новымъ нашествіемъ, выступилъ къ нему на встрѣчу съ собранною на скоро арміею. 30 іюля 1378 года войска встрѣтились на берегу Вожи. Великій князь предводительствовалъ центромъ, князь Даніилъ Пронскій правымъ, а бояринъ Тимоѳей лѣвымъ крыломъ. Татары были опрокинуты при первомъ на нихъ натискѣ, и въ безпорядкѣ отступили на противулежащій берегъ; при чемъ нѣсколько тысячь ихъ погибли отъ меча побѣдителей и въ волнахъ рѣки, а Русскіе овладѣли непріятельскимъ станомъ и всѣми его сокровищами. Извѣстіе объ этомъ пораженіи сильно встревожило Мамая, который немедленно выступилъ для наказанія дерзкихъ рабовъ своихъ, но самъ былъ побѣжденъ на *Куликовомъ полѣ* (см. это).

ВРАНГЕЛЯ и **АНЖУ**, *двѣ одновременныя экспедиціи къ сѣвернымъ берегамъ Сибири*. Хотя берега эти были неоднократно осмотрѣны и частію описаны исключительно русскими мореплавателями, но не было о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній, такъ что нѣкоторые пункты Сибирскаго берега положены были на картахъ съ разностію въ широтѣ до полутора градуса, т. е. до 160 верстъ. Берегъ же отъ Шелагскаго мыса до мыса Сѣвернаго, былъ вовсе не осмотрѣнъ; а плаваніе казака Дежнева, мимо этого берега, совершенное въ 1648 году изъ рѣки Колымы чрезъ Беринговъ проливъ къ берегамъ Камчатки, было весьма неопредѣленно, такъ что *Бюрней* (см. это имя), въ своей «Хронологической исторіи открытій на сѣверовостокѣ», утверждалъ, что Беринговъ проливъ есть море средиземное, и что Азія соединяется съ Америкою, основывая это предположеніе на томъ, что Дежневъ у Шелагскаго мыса перетащилъ свой кочъ черезъ небольшой волокъ. Тутъ-то, говоритъ Бюрней, и есть перешеекъ, идущій къ берегамъ Америки.

Такая неясность и запутанность свѣдѣній о положеніи береговъ Сибири, и разныя извѣстія о существованіи земель къ сѣверу отъ Котельнаго острова и отъ рѣки Колымы, побудила императора Александра отправить къ берегамъ Сибири новую экспедицію. Въ мартѣ 1820 года были посланы туда два отряда: одинъ на рѣку Колыму, подъ начальствомъ лейтенанта *барона Врангеля* (Фердинандъ Петровичъ, нынѣ вице-адмиралъ въ отставкѣ), а другой на рѣку Яну, подъ командою лейтенанта *Анжу* (Петръ Ѳедоровичъ, нынѣ контръ-адмиралъ). Имъ предписано было описать берегъ Сибири между помянутыми рѣками и къ востоку отъ Колымы за Шелагскій мысъ, и заняться открытіемъ земель, предполагаемыхъ на Ледовитомъ морѣ. А такъ какъ льды рѣдко допускаютъ плаваніе въ этомъ морѣ, и то съ большою опасностію и весьма не на долго, то для дѣйствій этихъ экспедицій, за лучшее и единственное средство признана ѣзда на собакахъ по льду моря, въ концѣ зимы и въ началѣ весны, какъ это уже удавалось сержанту Андрееву, въ 1763 году, и Г. Геденштрому и геодезисту Пшеницыну въ 1809—1811 годахъ.

Въ отрядѣ лейтенанта барона Врангеля были мичманъ Матюшкинъ, штур-

манъ Козьминъ; докторъ Киберъ; одинъ матросъ, слесарь и казакъ. Въ отрядѣ лейтенанта Анжу находились штурмана Ильинъ и Бережныхъ, медико-хирургъ Фигуринъ и то же число нижнихъ чиновъ.

Дѣйствія обоихъ отрядовъ продолжались сряду три года: 1821, 1822 и 1823. Баронъ Врангель дѣйствовалъ изъ Нижне-Колымска, а лейтенантъ Анжу изъ Устьянска. Труды этихъ путешественниковъ были чрезвычайны; опасности, которымъ они подвергались, неисчислимы. Довольно сказать, что морозы достигали тамъ иногда до 47 градусовъ Реомюрова термометра; что при этомъ были пронзительные вѣтры; что путешественники съ трудомъ переходили огромные тороса, или груды льдовъ; нерѣдко переправлялись чрезъ полыньи на льдинахъ и проч. и проч. Но, не смотря на всѣ эти препятствія, мореплаватели наши успѣшно окончили свои порученія, и вотъ плоды ихъ дѣйствій: 1) Описанъ берегъ Ледовитаго моря отъ устья рѣки Оленека до острова Колючина, на протяженіи 387 географическихъ миль, или 2709 верстъ; 2) море, омывающее этотъ берегъ, осмотрѣно такъ далеко, какъ только позволяло состояніе льдовъ, а именно отъ 50 до 260 верстъ отъ берега, въ разныхъ направленіяхъ, и земли на этомъ пространствѣ не открыто. Но по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Чукчей, лейтенантъ баронъ Врангель убѣдился въ существованіи земли къ сѣверу отъ мѣста *Яканъ* (лежащаго въ широтѣ сѣверной 69°,40′ и въ долготѣ восточной отъ Гринича 176°,44′, на берегу Ледовитаго моря, въ 530 верстахъ къ востоку отъ рѣки Колымы), которую землю, по словамъ Г. Врангеля, уже *не искать*, а *найти* слѣдуетъ; 3) описаны всѣ острова, противъ рѣкъ Яны и Колымы лежащіе; всѣ эти описи основаны на многихъ астрономическихъ наблюденіяхъ; 4) изслѣдованы многія рѣки и внутренность сѣверо-восточной части Сибири, особенно же къ востоку отъ рѣки Колымы простирающейся; 5) раздѣленіе Азіи и Америки рѣшено окончательно, ибо лейтенантъ Врангель достигъ съ запада острова Колючина, который съ востока осмотрѣнъ экспедиціею капитана *Биллингса* (см. это имя); 6) сдѣланы разныя метеорологическія и магнитныя наблюденія, и собраны многія свѣдѣнія о народахъ и произведеніяхъ малоизвѣстнаго края сѣверовосточной Сибири. Описанія этихъ экспедицій напечатаны: *Врангеля*—отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: *Путешествіе по Сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю*. 2 части. С.П.Б. 1841 г.—*Анжу*, статьею въ VII части Записокъ Гидрографическаго департамента, подъ заглавіемъ: *Опись береговъ Ледовитаго моря, между рѣкъ Оленека и Индигирки, и сѣверныхъ островововъ*. Въ обоихъ есть хорошія карты изслѣдованныхъ мѣстностей.

С. И. К.

ВРАНГЕЛЬ, Германъ, шведскій фельдмаршалъ, родился въ 1587 году, служилъ во время войнъ Карла IX противъ Польши, Россіи и Даніи, и былъ губернаторомъ Ивань-города. Густавъ Адольфъ возвелъ его въ достоинство фельдмаршала, взялъ съ собою въ Германію, и возлагалъ на него различныя дипломатическія порученія. Королева Христина назначила его генералъ-губернаторомъ Ливоніи, гдѣ онъ, въ 1644 году, скончался.

Сынъ его, Карлъ Густавъ Врангель, родился въ 1613 году, получилъ отличное образованіе, и путешествовалъ по Франціи и Голландіи; сопровождалъ Густава Адольфа въ Германію, и сдѣлался его ученикомъ въ военномъ искусствѣ. По смерти Короля, служилъ онъ подъ начальствомъ принца Бернарда Саксенъ-Веймарскаго и Банера, и предводительствовалъ войсками по смерти этого послѣдняго (1641) до прибытія Торстенсона. Вмѣстѣ съ нимъ дѣлалъ онъ походъ въ Голстинію (1643), а потомъ, принявъ начальство надъ шведскимъ флотомъ, разбилъ датскій флотъ

при Фемернѣ (1644). Возведенный въ графское достоинство, онъ принялъ начальство надъ войскомъ, когда Торстенсонъ оставилъ оное по болѣзни своей, и побѣдоносно дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Тюренномъ противъ курфирста Баварскаго въ 1647 году, а въ слѣдующемъ году разбилъ соединенныя силы Баварцевъ и Австрійцевъ при Цусмергаузенѣ (близъ Аугсбурга), и содѣйствовалъ тѣмъ къ заключенію Вестфальскаго мира. Въ 1656 году, онъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Карла X въ Польшѣ, и въ особенности прославился подъ Варшавою; въ 1658 году, побѣждалъ Датчанъ; въ 1674 и 1675 г., начальствовалъ шведскою арміею, которая дѣйствовала противъ курфирста Бранденбургскаго; вслѣдъ за тѣмъ по болѣзни оставилъ команду, и по возвращеніи въ Швецію, умеръ въ слѣдующемъ году (1676).

ВРЕДЕ, (князь Карлъ Филиппъ), баварскій фельдмаршалъ, генералъ-инспекторъ войскъ, и членъ Военнаго Совѣта, родился 29 апрѣля 1767 года, въ Гейдельбергѣ, гдѣ и обучался, готовясь посвятить себя службѣ по лѣсной части. На военное поприще баронъ Вреде вступилъ съ 1799 года, въ чинѣ полковника. Ему поручено было сформировать, для арміи эрцгерцога Карла, Пфальцбаварскій корпусъ, который онъ вывелъ на поле битвы, въ первый разъ, 14 октября, въ кавалерійское дѣло, при Фридрихсфельдѣ. Во многихъ другихъ дѣлахъ и сраженіяхъ кампаніи 1790 и 1800 годовъ, полковникъ Вреде успѣлъ выказать свой правильный военный взглядъ и неутомимую дѣятельность. Въ 1800 году, онъ, будучи генералъ-маіоромъ, прикрывалъ отступленіе Австрійцевъ, и участвовалъ въ сраженіи при Гогенлинденѣ. По заключеніи мира, онъ занялся преобразованіемъ баварскихъ войскъ, и въ 1804 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1805 году, ему поручено было, на мѣсто раненаго генерала Деруа, начальство надъ баварскою дивизіею въ арміи Наполеона. Съ того времени начинается рядъ его блистательныхъ военныхъ подвиговъ. Походъ 1805 года представилъ ему много случаевъ къ отличіямъ. Въ 1806 году, онъ пожалованъ кавалеромъ Большаго креста Почетнаго Легіона. Въ 1807 году, сопутствовалъ въ Польшѣ, баварскому наслѣдному принцу, а въ 1809 командовалъ второю баварскою дивизіею, съ которою не мало способствовалъ къ одержанію побѣдъ при Абенсбергѣ и Ландсгутѣ. Онъ преслѣдовалъ непріятеля за рѣку Изеръ, и въ сраженіи при Неймарктѣ, подоспѣвъ во время на помощь Бессіеру, спасъ войско его, разстроенное Гиллеромъ (см. *Неймарктъ*). Посланный съ дивизіею въ Тироль, Вреде овладѣлъ Инспрукомъ, и считая страну совершенно уже покоренною, направился усиленными маршами чрезъ Зальцбургъ и Линцъ къ Вѣнѣ; участвовалъ въ Ваграмскомъ сраженіи, и преслѣдовалъ непріятеля до Цнайма. Безпокойства, возобновившіяся въ Тиролѣ, заставили его повести еще разъ свое войско въ эту гористую страну. По окончаніи войны, Наполеонъ возвелъ его во французское графское достоинство, и пожаловалъ ему богатыя помѣстья. Въ 1812 году, въ чинѣ генерала отъ кавалеріи, онъ повелъ, вмѣстѣ съ Деруа, баварскія войска въ Россію и находился въ корпусѣ Сенъ-Сира, оставленнаго Наполеономъ на берегахъ Двины. Во время бѣгства французской арміи, видя, что дѣло не идетъ уже о лаврахъ, онъ отдѣлился съ баварскими войсками отъ маршала Удино, и повелъ ихъ къ Вильно; прикрывалъ нѣсколько дней бѣгство Французовъ, а потомъ, сдавъ начальство надъ остатками своего корпуса старшему по немъ генералу, возвратился въ Баварію. Въ 1813 году, онъ командовалъ войсками, собранными на Австрійской границѣ по рѣкѣ Инну; а по перемѣнѣ политики Мюнхенскаго Двора, заключилъ съ генераломъ Фримономъ договоръ въ Ридѣ (см. *Нѣмецко-Россійско-*

Французская война (1813 года). Принявъ главное начальство надъ баваро-австрійскою арміею, Вреде съ примѣчательною быстротою повелъ ее отъ Инна къ Майну. Онъ овладѣлъ Вюрцбургомъ, и приблизился къ Франкфурту, когда узналъ, что Наполеонъ, разбитый подъ Лейпцигомъ, направляется туда же. Вреде покусился преградить ему путь. У Ганау, 31 октября, произошло кровопролитное сраженіе (см. *Ганау*), въ которомъ Вреде принужденъ былъ отступить и получилъ тяжелую рану. По выздоровленіи, онъ немедленно отправился къ союзной арміи во Францію и въ пятый разъ принялъ начальство надъ баварскимъ корпусомъ. Онъ участвовалъ въ Ла-Ротьерскомъ сраженіи (1 февраля 1814 года), и отнялъ у непріятеля 23 пушки. Потомъ поразилъ Мармона при Роне; опрокинулъ Удино при Донмари; прикрывалъ, 18 февраля, отступленіе большой арміи отъ Труа, и помогъ одержать побѣды при *Баръ-сюръ-Обѣ* и *Арсисъ-сюръ-Обѣ* (см. эти слова). За сраженіе при Баръ-сюръ-Обѣ ему пожалованъ орденъ Св. Георгія 2-й степени. Король Баварскій вручилъ ему, 7 марта 1814 года, фельдмаршальскій жезлъ, 9 іюня того же года возвелъ въ княжеское достоинство, а 24 мая 1815 года, пожаловалъ ему въ вѣчное потомственное владѣніе городъ Эллингенъ. Эта награда дарована ему за заключенный имъ съ княземъ Меттернихомъ, и 3 іюня 1814 года подписанный въ Парижѣ договоръ, опредѣлявшій взаимныя отношенія Баварцевъ и Австрійцевъ. Мужественный, благоразумный полководецъ, Вреде явилъ себя на Вѣнскомъ конгрессѣ искуснымъ дипломатомъ. По возобновленіи, въ 1815 году, военныхъ дѣйствій, онъ, съ баварскими войсками, двинулся въ Лотарингію, и 23 іюня перешелъ чрезъ Саару. Ватерлооское сраженіе открыло ему путь въ сердце Франціи. По окончаніи войны, онъ возвратился въ Баварію, и какъ членъ Государственнаго Совѣта, принялъ, въ 1819 году, участіе въ совѣщаніяхъ на первомъ сеймѣ въ Баваріи. Потомъ на него возлагаемы были многія важныя порученія, и наконецъ, 1 октября 1822 года, онъ назначенъ былъ генералиссимусомъ баварскихъ войскъ. Князь Вреде умеръ въ 1839 году, въ своемъ замкѣ Эллингенѣ. Онъ соединялъ въ себѣ быстрый взглядъ, большое присутствіе духа, дикость и спокойствіе, съ неутомимою дѣятельностію и необыкновенною личною храбростію. *А. И. К.*

ВРЕМЕНА ГОДА. Времена года различаются по степени теплоты и холода, которая зависитъ преимущественно отъ дѣйствія солнца. Солнце, находясь надъ горизонтомъ какого нибудь мѣста, сообщаетъ ему теплоту. Скрылось солнце, зашло подъ горизонтъ, тепло разсѣвается, и теплота мѣста уменьшается. При томъ, чѣмъ лучи солнца падаютъ перпендикулярнѣе къ поверхности земли, тѣмъ болѣе сообщаютъ теплоты. И такъ, чѣмъ долѣе солнце надъ горизонтомъ, т. е. чѣмъ день продолжительнѣе и чѣмъ оно бываетъ выше надъ горизонтомъ, тѣмъ больше теплота мѣста.

Высота солнца надъ горизонтомъ и величина дня, а слѣдственно и времена года, зависятъ отъ годоваго движенія земли. Они измѣняются періодически, и черезъ годъ земля приходитъ въ прежнее мѣсто относительно солнца, и вмѣстѣ возвращаетъ намъ и прежнее время года. Въ годовомъ движеніи земли около солнца, ось ея постоянно составляетъ съ эклиптикою уголъ въ 66°,32′, вращается параллельно самой себѣ по эклиптикѣ, описывая какъ бы цилиндръ. Это постоянное направленіе оси земли дѣлаетъ различіе между продолжительностію дней и возвышеніемъ солнца надъ горизонтомъ, а слѣдовательно различіе въ теплотѣ и во временахъ года. Ежели черезъ центръ солнца проведемъ плоскость, параллельную земному экватору, то когда земля прійдетъ на линію пересѣченія этой плоскости съ эклипти-

кою, ось земли будетъ перпендикулярна къ этой линіи, и земные полюсы будутъ одинаково отстоять отъ солнца; отъ чего, при вращеніи земли около своей оси, каждое мѣсто полсутокъ будетъ освѣщено и полсутокъ въ тѣни, т. е., для всѣхъ жителей 12 часовъ будетъ день и 12 часовъ ночь. Въ это время, въ каждомъ мѣстѣ бываетъ средняя продолжительность дня и ночи, среднее возвышеніе солнца надъ горизонтомъ, и потому температура дня и температура ночи средняя въ продолженіе всего года. Ежели изъ этой точки земля пойдетъ такъ, что сѣверный полюсъ будетъ приближаться къ солнцу, а южный удаляться, тогда для жителей сѣвернаго полушарія дни будутъ увеличиваться, солнце, все больше и больше возвышаться надъ горизонтомъ, и черезъ это температура дня и ночи, или вообще температура, будетъ все болѣе и болѣе увеличиваться; для южнаго же полушарія, обратно, въ это время температура будетъ уменьшаться; это продолжится до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ четверть года, и земля не отодвинется на четверть окружности. Тутъ сѣверный полюсъ будетъ въ самомъ ближайшемъ разстояніи отъ солнца, и солнце для насъ въ самой наибольшей высотѣ надъ горизонтомъ, т. е., будетъ самая наибольшая температура въ сѣверномъ и самая наименьшая въ южномъ полушаріи. Время это отъ средней температуры до наибольшей на сѣверѣ и наименьшей на югѣ называется *весною* для сѣверныхъ жителей, и *осенью* для южныхъ, и продолжается отъ $^9/_{21}$ марта до $^{10}/_{22}$ іюня. Послѣ этого, для сѣвернаго полушарія, въ томъ же порядкѣ, какъ прежде дни увеличивались и солнце все болѣе и болѣе возвышалось, начнутся дни уменьшаться, и солнце казаться все ниже и ниже, отъ чего температура мѣста начнетъ уменьшаться, но все будетъ болѣе средней, до тѣхъ поръ, пока земля опять не вступитъ на линію пересѣченія плоскости эклиптики съ плоскостію, параллельною экватору и проходящей черезъ солнце: тогда опять сдѣлается равноденствіе и средняя температура; время отъ самой большой температуры до средней называется *лѣтомъ*, и продолжается отъ $^9/_{21}$ іюня до $^{11}/_{23}$ сентября. Для южныхъ же жителей будетъ обратно: у нихъ въ это время дни будутъ увеличиваться, солнце все выше и выше, температура увеличивается болѣе самой меньшей, и дѣлается у нихъ *зима*. Отъ $^{11}/_{23}$ сентября по $^{10}/_{22}$ декабря земля будетъ приходить для жителей сѣвернаго полушарія въ точно такія же положенія, относительно солнца, какъ отъ $^9/_{21}$ марта до $^{10}/_{22}$ іюня она проходила для южныхъ жителей, и обратно, и потому время отъ $^{11}/_{23}$ сентября до $^{10}/_{22}$ декабря для сѣверныхъ *осень*, для южныхъ *весна*. Время отъ $^{10}/_{22}$ декабря до $^9/_{21}$ марта для сѣверныхъ жителей будетъ тоже что для южныхъ время отъ $^{10}/_{22}$ іюня до $^{11}/_{23}$ сентября, т. е., *зима*; для южнаго же полушарія обратно отъ $^{10}/_{22}$ декабря по $^9/_{21}$ марта будетъ *лѣто*. Вотъ различіе во временахъ года и продолжительности астрономическихъ *весны*, *лѣта*, *осени* и *зимы*. Чѣмъ ближе мѣсто къ экватору тѣмъ различіе во временахъ года менѣе чувствительно. На экваторѣ, для жителей котораго продолжительность дня всегда ровна продолжительности ночи, существуютъ только два времени года: *весна* и *лѣто*, которыя попеременно смѣняются, именно: отъ $^9/_{21}$ марта до $^{10}/_{22}$ іюня и отъ $^{11}/_{23}$ сентября до $^{10}/_{22}$ декабря, *весна*, а отъ $^{10}/_{22}$ іюня по $^{11}/_{23}$ сентября и отъ $^{10}/_{22}$ декабря до $^9/_{21}$ марта, *лѣто*. Способность удерживать теплоту дѣлаетъ лѣто теплѣе весны, осень теплѣе зимы, и производитъ, что самая наибольшая, наименьшая и средняя температуры мѣста не соотвѣтствуютъ тѣмъ моментамъ, которые назначаетъ для нихъ астрономія. Ежели бы ось земли была перпендикулярна къ эклиптикѣ, то бы-

ло бы всегда одно время, всегда одна средняя температура, всегда весна; но доказано, что хотя наклонность эклиптики къ экватору теперь уменьшается, однако никогда не сдѣлается равною нулю; уменьшеніе это имѣетъ періодъ, такъ что на землѣ всегда будетъ четыре времени года. Различное разстояніе солнца отъ земли имѣетъ малое вліяніе на времена года, потому что въ какомъ содержаніи увеличивается теплота по мѣрѣ приближенія земли къ солнцу, въ томъ же самомъ содержаніи угловая скорость земли увеличивается, черезъ что уменьшается дѣйствіе солнечныхъ лучей, и такимъ образомъ равновѣсіе теплоты возстановляется. Если бы не такъ, то эллиптическая орбита земли много бы имѣла вліянія на времена года. Перемѣна въ разстояніяхъ отъ солнца до земли простирается до $^1/_{18}$ средняго разстоянія, такъ что колебаніе солнечной согрѣвательной силы было бы $^1/_{18}$ средняго ея количества, и при нынѣшнемъ положеніи земной орбиты, которой ближайшая точка къ солнцу, или перигелій, находится возлѣ той точки, гдѣ начинается зима для сѣверныхъ жителей, если бы не уравновѣшеніе теплоты, о которомъ мы говорили, дѣйствіе эллиптичества орбиты увеличило бы различіе между лѣтомъ и зимой въ южномъ полушаріи, и умѣрило бы его въ сѣверномъ, производя въ первомъ безпрерывныя стужи и непогоды, а въ послѣднемъ постоянную весну. Этого въ природѣ не существуетъ: теплота въ обоихъ полушаріяхъ ровномѣрно распространяется, и потому тѣже времена года вообще имѣютъ ту же температуру. *С. И. З.*

ВРЕМЯ, какъ и пространство вообще, само по себѣ не дѣлимо и не заключаетъ въ самомъ себѣ ни какихъ признаковъ дѣленія; но какъ пространство, посредствомъ находящихся въ немъ тѣлъ, раздѣляется на части, такъ и время, посредствомъ различныхъ событій, совершающихся въ продолженіе его теченія, можетъ раздѣлиться на части. Все, что дѣлится, можетъ быть измѣрено, слѣдовательно и время. Измѣреніе его продолжительности производится чрезъ сравненіе съ продолжительностію промежутка между двумя какими нибудь событіями, избранными по произволу. Этотъ-то промежутокъ и будетъ единицею, или мѣрною величиною времени. Чтобъ точно опредѣлить и получить точное взаимное соотношеніе различныхъ промежутковъ между собою, надобно, чтобъ эта единица времени была постоянна и не измѣнялась ни какими обстоятельствами; надобно избрать такія два событія, чтобъ промежутокъ между ними былъ всегда постояненъ. Перебирая различныя явленія, или событія въ природѣ, съ намѣреніемъ найти единицу времени, видимъ, что движеніе земли вокругъ оси представляетъ всѣ требуемыя для этой цѣли качества. Дѣйствительно, продолжительность полнаго обращенія земли на своей оси всегда неизмѣнна, постоянна, совершенно одинаковой величины. По этому, время, употребляемое землею на совершеніе одного оборота вокругъ своей оси, есть точная и лучшая единица времени, по которой можетъ опредѣляться время продолженія всѣхъ другихъ промежутковъ. Начало и конецъ оборота земли, слѣдовательно и продолжительность полнаго обращенія, опредѣляются посредствомъ неподвижныхъ звѣздъ, потому что онѣ не имѣютъ собственнаго движенія, и всегда соотвѣтствуютъ той же точкѣ неба, а кажущееся движеніе ихъ происходитъ именно отъ суточнаго движенія земли на оси. И такъ, ежели неподвижная звѣзда будетъ на меридіанѣ какого нибудь мѣста, то движеніе земли на оси, совершающееся отъ запада къ востоку, сообщитъ видимое движеніе звѣздъ отъ востока къ западу. И когда звѣзды прійдутъ опять на тотъ же меридіанъ, описавъ 360°, тогда совершится полный оборотъ земли. Время, употребленное

на этотъ оборотъ, или промежутокъ между двумя послѣдовательными бытіями звѣзды на томъ же меридіанѣ, есть единица времени и называется «сидеральными сутками», или «звѣздными сутками». Однажды установивъ эту единицу, или мѣрную величину, мы можемъ дѣлить ее на меньшія части времени по произволу. Такъ звѣздныя сутки раздѣляются на 24 часа звѣздныхъ, часъ на 60 минутъ, и т. д., по обыкновенному счисленію. Время, измѣряемое этою единицею, называется *звѣзднымъ временемъ*. Начало звѣздныхъ сутокъ, или 0 часовъ звѣзднаго времени, бываетъ тогда, когда точка весенняго равноденствія проходитъ на меридіанъ. Отъ этого момента часы считаются сплошь отъ 0 до 24 часовъ; астрономическіе часы, или пендели, почти всегда показываютъ звѣздное время.

Эта единица времени не могла служить мѣрою времени для гражданскаго житейскаго обихода: надобно было найти другую единицу, которой величина зависѣла бы отъ движенія солнца, по которому располагаются дѣла въ обыкновенномъ быту. То же самое движеніе земли вокругъ оси сообщаетъ также и солнцу видимое движеніе отъ востока къ западу. Когда солнце находится на меридіанѣ какого-нибудь мѣста, тогда бываетъ истинный полдень, или, какъ мы говоримъ, двѣнадцать часовъ. Послѣ этого солнце, сойдя съ меридіана, будетъ постоянно склоняться къ западу, потомъ взойдетъ, и опять придетъ на тотъ же меридіанъ, на которомъ находилось прежде. Время, протекшее между этими двумя послѣдовательными появленіями солнца на меридіанѣ какого-либо мѣста, называется «солнечными сутками» или «истинными сутками». Начало ихъ, какъ мы уже видѣли, бываетъ тогда, когда солнце вступитъ на меридіанъ. Эти сутки дѣлятся также на часы, минуты, секунды и проч. Время, измѣряемое по этимъ суткамъ и частямъ ихъ, называется *истинное солнечное время*, и показывается солнечными часами.

Солнечныя сутки долѣе звѣздныхъ, и это потому, что если въ какой нибудь день солнце и звѣзда усмотрѣны будутъ вмѣстѣ на меридіанѣ, то звѣзда на слѣдующій день возвращается къ меридіану нѣсколько прежде солнца. Эта разность во временахъ отъ бытія солнца и неподвижной звѣзды на меридіанѣ, до ихъ обратнаго возвращенія на меридіанъ мѣста, происходитъ отъ видимаго годоваго движенія солнца по эклиптикѣ, которое совершается отъ запада къ востоку, то есть, въ направленіи, вовсе противоположномъ суточному движенію, которымъ оно приводится на меридіанъ, и производитъ то, что звѣзда, имѣющая только суточное движеніе отъ востока къ западу, является на меридіанъ прежде солнца. Эти суточныя движенія солнца, или отступленія его къ востоку отъ какой либо звѣзды, въ теченіе года, бываютъ различны. Изъ этого слѣдуетъ, что промежутки времени, которые въ теченіе года протекаютъ между послѣдовательными нахожденіями солнца на томъ же меридіанѣ, бываютъ различной продолжительности. По этому и истинныя солнечныя сутки непостоянны въ своей величинѣ, и не могутъ быть приняты за единицу времени, развѣ только для однѣхъ сутокъ, при полученіи меньшихъ частей, то есть, часовъ, минутъ, и проч.

Чтобъ опредѣлить постоянную единицу времени, зависящую однако же отъ солнца, учредили искусственныя солнечныя сутки, называемыя *средними*. Продолжительность ихъ всегда одинакова и равна средней продолжительности всѣхъ различныхъ солнечныхъ сутокъ въ продолженіе года. Среднія сутки бываютъ иногда болѣе, иногда менѣе истинныхъ, но всегда болѣе звѣздныхъ, и именно, постоянно на 3'56". Когда счисленіе времени производится по среднимъ суткамъ, оно называется *среднимъ временемъ*. Сред-

ція сутки также разделяются на 24 часа, каждый час на 60 минутъ и т. д. Эти-то часы, минуты, секунды и суть часы, минуты, секунды средняго времени. Всѣ почти хронометры и карманные часы показываютъ среднее время. Оно-то и употребляется въ обыкновенномъ измѣреніи времени. Начало, отъ котораго считается среднее время, называется «среднимъ полднемъ»; промежутокъ времени между среднимъ и истиннымъ полднемъ называется «уравненіемъ времени», потому что именно черезъ приложеніе его къ истинному времени получается это «среднее время». Четыре раза въ году, и только четыре, $^{3}/_{15}$ апрѣля, $^{1}/_{13}$ іюня, 20 августа (1 сентября) и $^{12}/_{24}$ декабря, среднее время согласуется съ истиннымъ, или, что одно и то же, въ эти четыре дня хронометръ или часы, идущіе по среднему времени, должны показывать двѣнадцать часовъ въ то самое время, когда солнце находится на меридіанѣ, или когда тѣнь отъ шпильки на солнечныхъ часахъ будетъ падать прямо на 12 часовъ. Звѣздное время совершенно согласуется съ среднимъ 9 марта. Истинное и среднее время, астрономы считаютъ отъ одного полдня, истиннаго или средняго, до другаго, отъ 0 до 24 часовъ, а не такъ какъ обыкновенно считается отъ полудня и полуночи каждыхъ сутокъ. Это производитъ различіе въ счетѣ часовъ и сутокъ между обыкновенными гражданами и астрономами. Граждане начинаютъ сутки съ полуночи; астрономы же съ полудня. Когда у астрономовъ начало сутокъ, у гражданъ уже прошла половина сутокъ. По вечерніе часы гражданъ согласуются съ часами астрономовъ и принадлежатъ тѣмъ же суткамъ, какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ; утренніе же у гражданъ всегда двѣнадцатью часами меньше, и сутки числомъ впереди. Такъ, напримѣръ, ежели, по гражданскому счисленію, теперь второе сентября, 7 часовъ вечера, то и по астрономическому счисленію времени, также будетъ 2 сентября 7 часовъ; но ежели по гражданскому счисленію времени, теперь 3 сентября 9 часовъ утра, то астрономъ будетъ считать 2 сентября 21 часъ.

Эти времена — среднее, истинное и звѣздное, для одного и того же физическаго момента различны для различныхъ мѣстъ, и потому вообще они называются *мѣстными временами*. *Абсолютное*, или *физическое время*, есть такое время, которое начинается для всѣхъ жителей земли съ одного какого-нибудь физическаго момента, и которое для всѣхъ жителей земли въ тотъ же физическій моментъ одинаково, такъ что на всемъ земномъ шарѣ извѣстный моментъ, или моментъ какого нибудь мгновеннаго явленія, для всей земли соотвѣтствуетъ одному и тому же часу. Изъ такихъ временъ нынѣ вводится *время равноденственное*, которое начинается съ момента, когда солнце бываетъ въ точкѣ весенняго равноденствія. Это время измѣряется среднимъ временемъ и его частями. *С. П. З.*

ВРОНОВЪ. Незначительное мѣстечко въ Люблинскомъ воеводствѣ, близъ котораго, $^{5}/_{17}$ апрѣля 1831 года, произошло жаркое дѣло между отрядами генерала барона Крейца (впослѣдствіи графа) и польскаго генерала Сѣравскаго.

Неудачи, претерпѣнныя въ мартѣ мѣсяцѣ генераломъ барономъ Розеномъ, понудили фельдмаршала графа Дибича отказаться на время отъ перехода чрезъ Вислу, и отступить на Седлцѣ. Польскіе генералы Пацъ и Сѣравскій, защищавшіе Верхнюю Вислу, получили повелѣніе слѣдовать за Русскими, и тревожить ихъ отступленіе: Пацъ, съ 12,000 отрядомъ, долженъ былъ перейти рѣку по мосту, устроенному у Пултиче, дойти до Сточека, и такимъ образомъ обезпечить правый флангъ главной польской арміи, дѣйствовавшей по Брестскому шоссе; Сѣравскому, съ 7000 войска, предназначено переправиться около Казимиржа, или Юзефова, отбросить находившіяся на лѣвомъ бе-

регу Вепржа русскія войска къ Бугу, и возстановить сообщеніе съ Дверницкимъ въ Замосцѣ.

Сѣравскій перешелъ чрезъ Вислу $^{3}/_{11}$ апрѣля на трехъ пунктахъ: подъ Юзефовымъ, Каменемъ и Казимиржемъ, и собралъ на другой день отрядъ свой (7 бат., 16 эскад. и 6 оруд.) въ Опольѣ. Русскіе казачьи посты отступили къ сторонѣ Люблина, близъ коего, въ Чернеіовѣ, сосредоточенъ былъ отрядъ генерала Крейца, состоявшій изъ 6 бат. Литовской гренадерской бригады, 21 эскадрона драгунъ и конныхъ егерей, и 2 казачьихъ полковъ, съ 27 орудіями. Изъ Ополья, Сѣравскій направился $^{4}/_{16}$ съ пѣхотою во Вроновъ, между тѣмъ какъ полковникъ Лаговской, съ кавалеріею, двинулся на Шодель. Оба они несомнѣвались въ побѣдѣ, и, воспламененные чрезмѣрно увеличенными успѣхами Дверницкаго, мечтали уже объ отбитіи орудій и плѣненіи Русскихъ. За Боровымъ, Лаговскій наткнулся на нѣсколько казачьихъ постовъ, опрокинулъ ихъ, и преслѣдовалъ до самаго Белчина, откуда донесъ Сѣравскому, «что сошедшись уже съ Русскими, онъ вскорѣ надѣется препроводить къ нему взятыя у нихъ пушки.» Это хвастовство скоро было наказано. По ту сторону деревни Бабино, Лаговскій встрѣтилъ авангардъ барона Крейца; завязалось дѣло, которое, по прибытіи остальныхъ Русскихъ войскъ, склонилось въ ихъ пользу. Польская кавалерія была отброшена за Бабино, и это селеніе отнято штыками. Между тѣмъ приспѣлъ изъ Вронова Сѣравскій съ своею пѣхотою, но было уже поздно, и послѣ краткаго совѣщанія въ Белчинѣ польскіе предводители рѣшились возвратиться къ Вислѣ. Сѣравскій, съ пѣхотою и большею частію кавалеріи, пошелъ обратно во Вроновъ, а Лаговскій, съ 4 эскад. на Шодель, чтобы прикрыть отрядъ съ этой стороны. Во Вроновѣ Сѣравскій получилъ депешу генералъ-квартирмейстера Прондзинскаго, въ которой порицали его бездѣйствіе. Оскорбленный ею, польскій генералъ рѣшился вступить съ барономъ Крейцомъ въ сраженіе, тѣмъ болѣе, что Вроновская позиція была отлично хороша, и что силы Русскихъ были не много значительнѣе польскихъ. Вроновская деревня находится по обѣ стороны дороги, въ долинѣ, окруженной лѣсами. Сѣравскій занялъ ее двумя баталіонами вольныхъ стрѣлковъ, подъ предводительствомъ Малаховскаго; остальная пѣхота, имѣя кавалерію на флангахъ, поставлена была сзади, у опушки лѣса; вся артиллерія, соединенная въ одну баттарею, впереди позиціи, для обстрѣливанія Белчинской дороги; полковнику Лаговскому послано было повелѣніе, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, спѣшить на помощь къ главному отряду.

Около 7 часовъ утра $^{5}/_{17}$ апрѣля, русскія колонны вышли изъ лѣса, и были встрѣчены огнемъ польской артиллеріи. Русскіе выдвинули противъ нее батарею изъ 8 орудій, которой огонь далъ возможность устроиться выходившимъ изъ лѣса войскамъ. Между тѣмъ, баронъ Крейцъ прибылъ на поле сраженія въ сопровожденіи своего штаба. Обозрѣвъ мѣстность, онъ тотчасъ замѣтилъ, что на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи находилась высота, которая служила ей ключемъ. Генералу барону Деллингсгаузену приказано было немедленно ее занять Казанскимъ драгунскимъ полкомъ; онъ въ этомъ успѣлъ, и поставилъ на высотѣ баттарею въ 12 орудій, которая стала анфилировать непріятельскую позицію. Сѣравскій нѣсколько разъ безуспѣшно пытался возвратить высоту своею кавалеріею, и едва не попался въ плѣнъ, когда Калишская конница, не устоявъ противъ аттаки русскихъ драгунъ, обратила тылъ. Прибытіемъ одного баталіона Несвижскаго пѣхотнаго полка, спорная высота рѣшительно осталась за Русскими.

Послѣ предварительной канонады, другой баталіонъ Несвижскаго пѣхот-

наго полка аттаковалъ Вроновскую деревню, упорно защищаемую польскими вольными стрѣльцами. Генералъ Крейцъ подкрѣпилъ баталіонъ Луцкимъ полкомъ, между тѣмъ какъ генералъ Муравьевъ съ Самогитскимъ приближался къ деревнѣ съ лѣвой стороны. Загорѣлся жаркій бой, во время котораго Лаговскій съ кавалеріею явился на лѣвомъ флангѣ Русскихъ; но наступленіе Поляковъ съ этой стороны было остановлено Тверскимъ и герцога Александра Виртембергскаго драгунскими полками. Тогда отраженные на всѣхъ пунктахъ Поляки должны были отступить. На правомъ флангѣ удачно аттаковалъ ихъ генералъ-маіоръ графъ Толстой съ 4 эскадронами драгунъ и конныхъ егерей и съ казаками. Деревня Вроновъ была взята пѣхотою. Въ 4 часа пополудни, Поляки, утративъ нѣсколько сотъ человѣкъ, ретировались чрезъ Ополье въ Казимиржъ, уничтожая позади себя мосты на болотистыхъ рѣчкахъ, перерѣзывающихъ Опольскій лѣсъ, чѣмъ и удалось имъ замедлить преслѣдованіе Русскихъ. О происшедшемъ на другой день сраженіи при Казимиржѣ см. *Казимиржъ*. Ѳ. Н. С.

ВСЕВОЛОДЪ-АНДРЕЙ, сынъ Ярослава I Владиміровича, великій князь кіевскій, родился въ 1030 году. Вся политическая жизнь этого добродушнаго, но слабаго государя, содержится въ біографіи знаменитаго его сына, *Владиміра Всеволодовича Мономаха* (см. это), который еще при жизни отца управлялъ Россіею. Здѣсь мы скажемъ только, что въ 1054 г., по смерти Ярослава, сыновья его раздѣлили Русскую землю. Старшій изъ нихъ, Изяславъ, былъ названъ великимъ княземъ, а Всеволодъ, кромѣ Переяславля Нижняго, получилъ на сѣверѣ Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро и Поволожье, то есть, берега Волги; что этотъ послѣдній съ братскою преданностію раздѣлялъ всѣ случившіяся съ Изяславомъ счастливыя и несчастныя событія; получилъ отъ него (въ 1076), по смерти Святослава Владиміровича, въ удѣлъ Черниговъ, а послѣ кончины Изяслава, въ сраженіи близъ этого города, сдѣлался великимъ княземъ.

Царствованіе Всеволода было обуреваемо междоусобіями и нашествіями Половцевъ, страшнымъ голодомъ и моромъ, посѣтившими Русь отъ чрезвычайной засухи, и смутами, которыя были слѣдствіемъ разслабленія духа и безпечности самого великаго князя. Наконецъ, обремененный лѣтами и недугами, онъ умеръ въ 1093 г. въ Кіевѣ, оставивъ престолъ Мономаху.

Всеволодъ Гавріилъ, сынъ великаго князя Мстислава I, внукъ Владиміра Мономаха, родился и воспитывался въ Новѣгородѣ. Въ 1117 году, когда Мстиславъ призванъ былъ Мономахомъ изъ Новгорода княжить въ Бѣлгородѣ, онъ поручилъ Новгородскую область сыну, юному Всеволоду, который въ томъ же году ознаменовалъ воинскій духъ свой многотруднымъ, но счастливымъ походомъ въ Финляндію. Въ 1130 и 1131 годахъ, Всеволодъ, соединясь съ братьями, Изяславомъ и Ростиславомъ, два раза ходилъ на Чудь, или Эстонцевъ. Въ 1132 году этому князю уступленъ былъ Переславль. Онъ пріѣхалъ туда, но чрезъ нѣсколько часовъ былъ изгнанъ дядею, Георгіемъ Владиміровичемъ, княземъ суздальскимъ и ростовскимъ. Между тѣмъ Новгородцы, Ладожане и Псковитяне, ограничили власть его, и посадники, издревле слуги князей, сдѣлались ихъ совмѣстниками, бывъ уже избираемы народомъ. Въ 1134 году, Всеволодъ побѣдилъ мятежную Чудь, и взялъ Юрьевъ или Дерптъ, а въ слѣдующемъ году велъ неудачную войну съ Суздальцами. Въ 1136 году вспыхнуло въ Новѣгородѣ возмущеніе, котораго жертвою сдѣлался Всеволодъ. Онъ былъ осужденъ на изгнаніе, заключенъ въ епископскомъ домѣ съ женою и дѣтьми, и получилъ свободу только тогда, когда Святославъ Ольговичъ, братъ князя Черниговскаго, избранный народомъ, пріѣхалъ княжить

въ Новгородъ. Всеволодъ искалъ защиты Ярополковой, и добросердечный Великій князь далъ изгнаннику Вышгородъ. Но онъ не долго тамъ оставался: вскорѣ Псковитяне съ истиннымъ усердіемъ приняли (1137) Всеволода, и городъ Псковъ сдѣлался на время особеннымъ княженіемъ. Тамъ Всеволодъ скончался 1138 года, февраля 11, и за Вѣру и благочестіе причтевъ россійскою Церковью къ лику Святыхъ. Надъ гробницею Всеволода, въ построенной имъ Псковской Троицкой соборной церкви, и понынѣ виситъ мечъ его, съ надписью: Honorem meum nemini dabo (чести моей ни кому не отдамъ).

Всеволодъ Ольговичъ, сынъ Олега Святославича, внукъ Ярослава I. Въ исторіи является онъ подъ 1127 годомъ, въ которомъ выгналъ изъ Чернигова дядю своего, Ярослава Святославича, и возвратилъ отцовскій удѣлъ. Въ немъ онъ удержался, не смотря на противодѣйствіе тогдашняго великаго князя Мстислава Владиміровича Мономахова. По заключеніи съ нимъ мира, Всеволодъ присоединился къ войску, которое было послано Мстиславомъ, для усмиренія Полоцкихъ князей, а потомъ оставался спокойнымъ во все продолженіе жизни Мстислава, такъ же какъ и преемника его Ярополка Владиміровича; но по кончинѣ послѣдняго (1130), немедленно собравъ войско, онъ изгналъ изъ Кіева законнаго Ярополкова преемника, Вячеслава Владиміровича Переяславскаго, и съ торжествомъ сѣлъ на престолѣ великокняжескомъ. Покушенія Всеволода отнять удѣлы у Мономаховичей были неудачны, какъ равно и вмѣшательство его въ дѣла Польши, куда онъ посылалъ (1143) войско въ помощь зятю своему, герцогу Владиславу, имѣвшему споръ съ меньшими своими братьями.

Остальное же царствованіе Всеволода протекло въ стараніяхъ прекратить узами брака наслѣдственную вражду между потомствомъ Рогнѣды и Ярослава I, и въ упорныхъ, но также неудачныхъ войнахъ съ Владиміромъ, княземъ галицкимъ.

Возвратившись послѣ тщетной осады Звенигорода въ Кіевъ, Всеволодъ жестоко заболѣлъ. Не видя облегченія, онъ объявилъ преемникомъ своего брата Игоря; велѣлъ народу присягнуть ему, и удостовѣренный Изяславомъ Мстиславичемъ и князьями Черниговскими, что они уступаютъ старѣйшинство Игорю, спокойно умеръ (1146 г., августа 1) въ Вышгородѣ.

Всеволодъ Святославичъ Чермный, изъ рода Черниговскихъ князей, сынъ *Святослава Всеволодовича* (см. это), и подобно отцу, хитрый, гордый и властолюбивый. Нанявъ Половцевъ и соединясь съ князьями Кіевскимъ и Смоленскимъ, онъ предпринялъ завоевать Галицкую область, а для вѣрнѣйшаго успѣха, призвалъ Ляховъ. Но король венгерскій, Андрей, вступясь за Галицкихъ князей, поспѣшилъ къ нимъ на помощь, не давъ соединиться Полякамъ съ Ольговичами, сталъ между ними посредникомъ, и вступилъ съ первыми въ мирные переговоры, слѣдствіемъ которыхъ было, что Венгры, Русскіе и Поляки, вышли изъ Галиціи (1206).

Всеволодъ, считавшій всѣ способы дозволенными для удовлетворенія своего властолюбія, вдругъ изъ союзника Рюрика Кіевскаго и Мстислава Смоленскаго, сдѣлался ихъ врагомъ, вооруженною рукою занялъ Кіевъ, и принудилъ Рюрика бѣжать въ Овручъ. Въ свою очередь изгнанный изъ Кіева Рюрикомъ и Мстиславомъ, онъ нанялъ Половцевъ, и призвалъ на помощь Владиміра Игоревича Галицкаго и князей Туровскихъ. Ничто не могло имъ противиться, и Всеволодъ сѣлъ опять на престолѣ Кіевскомъ, а Рюрику уступилъ Черниговъ. Въ 1212 году скончались великій князь Всеволодъ Юрьевичъ и Рюрикъ Ростиславичъ. Всеволодъ Чермный, желая одинъ начальствовать въ южной Россіи, и по смерти Великаго князя, не боясь уже никого, выгналъ

сыновей и племянниковъ Рюриковыхъ изъ удѣловъ Кіевской области. Но они нашли себѣ защитника въ Мстиславѣ Мстиславичѣ Удаломъ, княжившемъ тогда въ Новгородѣ. Онъ двинулся къ Днѣпру съ Новгородцами, любившими его до изступленія, и Смолянами. Походъ его былъ успѣшенъ, городъ отворилъ ворота, и Чермный, бѣжавъ изъ Кіева, заперся въ Черниговѣ и съ горести умеръ (1215).

Всеволодъ Димитрій Юрьевичъ, по прозвищу *Великое Гнѣздо*, сынъ великаго князя Юрія Владиміровича Долгорукаго, родился въ 1154 году. По смерти Юрія, старшій сынъ его, *Андрей* (см. это имя), желая властвовать одинъ въ Суздальской области, выгналъ оттуда братьевъ своихъ, Мстислава, Василька и Михаила, изъ которыхъ оба первые, со вдовствующею своею родительницею, мачихою Андреевою, удалились въ Царьградъ, взявъ съ собою меньшаго брата, осьмилѣтняго Всеволода. Неизвѣстно точно, когда онъ возвратился изъ Константинополя; но въ 1169 году мы видимъ его уже подъ знаменами брата Андрея, въ грозномъ ополченіи, которое Суздальскій князь посылалъ два раза въ Кіевъ для изгнанія Ростиславичей. По убіеніи Андрея Юрьевича (1174), Суздальцы избрали ему наслѣдниками племянниковъ его, Ярополка и Ростислава Ростиславичей, находившихся тогда въ Черниговѣ; это повело къ продолжительнымъ ссорамъ и междоусобіямъ; наконецъ братья Андрея, Михаилъ и Всеволодъ, восторжествовали; Ростиславичи бѣжали; и въ 1175 г., вся Суздальская область покорилась Юрьевичамъ. Но Михаилъ, пришедшій во Владиміръ въ болѣзненномъ уже состояніи, умеръ въ томъ же, 1175 году. Тогда Владимірцы присягнули Всеволоду; а Ростовцы призвали племянника его Мстислава, и такимъ образомъ опять возникло междоусобіе. Мстиславъ, разбитый Всеволодомъ (1176), ушелъ къ зятю своему Глѣбу Рязанскому, и уговорилъ его вступиться за себя; но оба они были разбиты Всеволодомъ на рѣкѣ Колокшѣ (1277) и попались въ плѣнъ. По смерти Глѣба, сыновья его признали Всеволода своимъ покровителемъ; но на него возсталъ Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій, желавшій доставить себѣ первенство между всѣми князьями русскими. Онъ вступилъ въ область Суздальскую, соединился съ Новгородцами, не благопріятствовавшими Всеволоду, опустошилъ берега Волги, и пошелъ къ Переяславлю. За 46 верстъ отъ этого города стоялъ Всеволодъ въ станѣ, укрѣпленномъ природою, между крутобережною Оленою, ущельями и горами. Непріятели, не смѣя напасть другъ на друга, простояли тутъ до весны; наконецъ Святославъ отступилъ, и вскорѣ потомъ (1182) помирился со Всеволодомъ, укрѣпивъ согласіе брачными союзами.

Внутреннее междоусобіе прекратилось: начались войны внѣшнія. Всеволодъ съ завистію смотрѣлъ на цвѣтущую художествами и торговлею Болгарію, и звалъ другихъ князей къ содѣйствію въ ея завоеваніи. Война съ невѣрными казалась тогда во всякомъ случаѣ справедливою. Многіе князья прислали къ нему или привели сами полки. Съ этимъ ополченіемъ онъ поплылъ Волгою до нынѣшней Казанской губерніи, потомъ оставилъ ладьи близъ устья Цывили, пошелъ далѣе сухимъ путемъ, и осадилъ Болгарскій, такъ называемый, *великій городъ*; но, лишившись въ битвѣ любимаго своего племянника, Изяслава Глѣбовича, въ десятый день осады заключилъ миръ съ Болгарами, и возвратился во Владиміръ (1182). Въ 1186 году, онъ посылалъ опять войско на этотъ народъ, и воеводы его возвратились оттуда съ добычею и плѣнниками.

По кончинѣ Святослава Всеволодовича, котораго Суздальскій великій князь уважалъ, какъ старшаго, Всеволодъ, крѣпкій духомъ и войскомъ, сталъ повелѣвать всѣми другими князьями, не

дозволяя имъ дѣлать ничего безъ своего согласія, хотя Ольговичи, властвовавшіе въ Черниговѣ, и выходили иногда изъ послушанія. Такимъ образомъ, не имѣя опасныхъ совмѣстниковъ внутри Россіи, Всеволодъ старался утвердить безопасность границъ своихъ. Половцы за деньги служили ему; но въ то же время безпокоили его южныя владѣнія, а особливо предѣлы Рязанскіе. Сильнымъ ополченіемъ онъ устрашилъ варваровъ, ходилъ въ глубину степей; вездѣ жегъ зимовья ихъ, и ханы Половецкіе отъ береговъ Дона съ ужасомъ бѣжали къ Черному морю.

Для спокойнаго владычества, Всеволоду оставалось только покорить первобытную столицу своихъ предковъ, до чего домогался напрасно братъ его, Андрей. Послѣдній хотѣлъ силою заставить Новгородцевъ слушать себя; но Всеволодъ хитростію довелъ ихъ до того, что они сами прислали къ нему просить себѣ въ князья одного изъ сыновей его. Всеволодъ далъ имъ сына, Святослава, еще младенца, окруживъ его опытными боярами, а потомъ, когда Новгородъ былъ разоренъ Ольговичами и союзными съ ними Половцами, отправилъ туда старшаго сына, Константина, славившагося уже мудростію и великодушіемъ.

Такимъ образомъ Всеволодъ спокойно господствовалъ на сѣверѣ: отряды его войска тревожили Болгаровъ; князья Рязанскіе сторожили Половцевъ, а Новгородцы Литву. Въ южной Россіи смятенія не только не переставали, но еще возрастали болѣе и болѣе. Половцы, пользуясь тѣмъ, грабили всюду; бѣдный народъ, стеня, прибѣгнулъ къ Великому князю. Наконецъ Всеволодъ ополчился. «Южная Русь есть также мое отечество», сказалъ онъ, и выступилъ къ Москвѣ, гдѣ ожидалъ его Константинъ съ новгородскою ратью. На берегу Оки соединились съ нимъ князья Муромскіе и Рязанскіе. Но вмѣсто того, чтобы двинуться къ Кіеву, Великій князь, повѣривъ доносамъ на князей Рязанскихъ въ измѣнѣ и тайныхъ связяхъ съ Ольговичами Черниговскими, приказалъ окованными отправить ихъ во Владиміръ, а самъ силою овладѣлъ ихъ княжествомъ. Потомъ, утвердивъ въ знакъ благодарности за Новгородцами прежнія права и вольности, отправилъ снова для княженія надъ ними Святослава, а другаго сына, Ярослава, послалъ въ Рязань. Недовольные Рязанцы возмутились. Всеволодъ двинулся на нихъ съ сильнымъ войскомъ, велѣлъ всѣмъ жителямъ и съ дѣтьми выйти изъ города, и сжегъ его, а Рязанцевъ разселилъ по отдаленнымъ мѣстамъ своего княженія. Той же участи подвергся и Бѣлгородъ Рязанскій. Спасшіеся отъ неволи, два рязанскіе князя, Изяславъ Владиміровичъ и Михаилъ Всеволодовичъ, мстили Всеволоду опустошеніемъ московскихъ окрестностей; сынъ его, Юрій, разбилъ ихъ на голову, однако же они держались еще на берегахъ рѣки Иры. Но Великій князь, вытѣснивъ ихъ и оттуда, помирился съ Черниговскими Ольговичами, и укрѣпилъ этотъ миръ брачнымъ союзомъ своего сына, Юрія, съ дочерью Всеволода Святославича Чермнаго Кіевскаго (1210).

Отозвавъ сына своего Константина изъ Новагорода, Великій князь назначилъ ему въ удѣлъ Ростовъ, а потомъ объявилъ его своимъ наслѣдникомъ, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область брату Юрію; но Константинъ не послушался, желая наслѣдовать цѣлое великокняженіе. Раздраженный отецъ созвалъ бояръ и духовенство, и объявилъ наслѣдникомъ втораго своего сына, положивъ этимъ рѣшеніемъ начало многимъ бѣдствіямъ для Владиміра и Руси.

15-го апрѣля 1212 года, Всеволодъ Юрьевичъ, прокняживъ 37 лѣтъ, спокойно и тихо преставился на 58 году жизни, оплакиваемый всѣмъ народомъ: онъ владѣлъ счастливо, благоразумно, и строго наблюдалъ правосудіе, поче

му лѣтописи и называютъ его великимъ.

Въ долговременное его правленіе, Царьградъ былъ завоеванъ крестоносцами (1204), и въ то же время другіе крестоносцы, Ливонскіе рыцари, сдѣлались опасными для сѣверозападной Россіи (см. *Меченосцы*).

ВСЕСЛАВЪ БРЯЧИСЛАВИЧЪ, сынъ Брячислава Изяславича, князя полоцкаго, внука Рогнѣды. Онъ вступилъ въ правленіе, по смерти отца своего, въ 1044 году. Полоцкіе князья ненавидѣли Кіевскихъ, то есть дѣтей Ярослава Владиміровича, считая себя законными наслѣдниками великокняжескаго престола, потому что родоначальникъ ихъ, Изяславъ, былъ старшимъ братомъ Ярославу. Всеславъ, увлекаемый этою врожденною ненавистію и пылкостію юности, возсталъ на Ярославичей. Осаждавъ безъ успѣха Псковъ, онъ нечаянно взялъ (1066) Новгородъ, плѣнилъ многихъ жителей, и ограбилъ Софійскую церковь. Оскорбленные такою наглостію, Ярославичи соединили свои силы; не смотря на жестокую зиму, осадили полоцкій городъ Минскъ и взяли его. Всеславъ сошелся съ ними на берегахъ Нѣмана, покрытыхъ глубокимъ снѣгомъ; съ обѣихъ сторонъ легло на мѣстѣ множество. Ярославичи остались побѣдителями (1066); но великій князь Изяславъ Ярославичъ, страшась еще племянника, вступилъ съ нимъ въ притворные мирные переговоры. Всеславъ, повѣривъ клятвѣ Ярославичей, что они не сдѣлаютъ ему ни какого зла, переѣхалъ Днѣпръ на лодкѣ, близъ Смоленска; но Великій князь отдалъ его въ руки воинамъ, которые отвезли несчастнаго, вмѣстѣ съ двумя сыновьями, въ Кіевъ, и посадили въ темницу. Провидѣніе наказало вѣроломныхъ. Въ слѣдующемъ году, (1068) Половцы разбили ихъ на берегахъ Альты. Кіевскіе жители возмутились, освободили Всеслава, и провозгласили его своимъ государемъ. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу. Болеславъ II, сынъ Маріи, Владиміровой дочери, вступился за него, и пошелъ на Кіевъ. Всеславъ, устрашенный силою Поляковъ, а можетъ быть, и не довѣряя усердію новыхъ своихъ подданныхъ, ушелъ въ Полоцкъ (1069). Болеславъ возстановилъ Изяслава, который спѣшилъ отмстить Всеславу, и жаркимъ приступомъ взялъ Полоцкъ. Но въ тоже время Всеславъ, съ сильнымъ войскомъ, явился подъ стѣнами Новгорода. Новгородцы защищались отчаянно, разбили Полоцкаго князя, и могли бы взять его въ плѣнъ, но великодушно дали средство спастись. Эта война кончилась ничѣмъ, ибо дѣятельный Всеславъ умѣлъ снова овладѣть наслѣдственною своею областью (1071), и хотя былъ еще разъ побѣжденъ Ярополкомъ, третьимъ сыномъ Великаго князя, однако же удержалъ за собою Полоцкъ.

Великій князь Изяславъ объявилъ новую войну Всеславу, намѣреваясь вторично изгнать его изъ наслѣдственнаго его удѣла. Въ 1077 году, войско его подступило подъ Полоцкъ, но ничего не сдѣлало, а въ слѣдующемъ 1078 г., Владиміръ Мономахъ выжегъ только его предмѣстіе. Лѣтъ пять или шесть Всеславъ оставался спокойнымъ, но въ 1083 году осадилъ Смоленскъ, принадлежавшій Ярославичамъ. Мономахъ, княжившій въ Черниговѣ, спѣшилъ туда съ своею конницею, но не засталъ уже Всеслава, и въ наказаніе врагу, огнемъ и мечемъ опустошилъ его землю. Послѣ этого лѣтописи молчатъ о дальнѣйшихъ подвигахъ этого знаменитаго врага племени Ярославова, и объ имени его упоминаютъ только при его кончинѣ, случившейся 14 апрѣля 1101 года, послѣ 57 лѣтняго княженія. Современный лѣтописецъ называетъ его злымъ и кровожаднымъ, суевѣрно приписывая эту жестокость какой-то волшебной повязкѣ, носимой Всеславомъ для закрытія природной на головѣ язвины. *Д. И. Я.*

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ВОЙСКА. Войска, посылаемыя однимъ правительствомъ, или

народомъ въ помощь другому, смотря по надобности и силѣ посылающаго. О вспомогательныхъ войскахъ у Римлянъ, см. *Аукциліарныя войска*.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ОПЕРАЦІОННЫЯ ЛИНІИ. См. *Операціонныя линіи и Стратегія*.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ. *Вспомогательныя дѣйствія* (manoeuvres de force; Lastenbewegung).

Эти дѣйствія въ артиллерійской службѣ исполняются съ помощью *простыхъ машинъ*, именно рычага, рычага на колесцахъ, блока простаго, блоковъ сложныхъ, ворота, ворота вертикальнаго, накатнаго ворота 1836 г., накатнаго ворота 1846 г., одинокаго тарана, двойнаго тарана, катка, безконечнаго катка, медвѣдки, волока, подъемной машины Ломбара, подъемной машины 1848 г. для осадныхъ орудій, подъемной машины для крѣпостныхъ орудій, подъемной машины 1842 г. для бомбовой пушки, крана 1838 г. для подниманія бомбъ на баттареи. Эти машины частію описаны въ статьѣ *артиллерійскія машины*, частію войдутъ въ статьи: *воротъ, блокъ, подъемныя машины, кранъ*.

Самыя вспомогательныя дѣйствія различаются по роду артиллеріи, въ которой они употребляются, на вспомогательныя дѣйствія *полевой*, *осадной* и *крѣпостной артиллеріи*.

Вспомогательныя дѣйствія *полевой* артиллеріи могутъ быть исполнены: 1) съ помощью вещей, находящихся въ баттареяхъ; 2) съ помощью вещей, не полагаемыхъ въ баттареяхъ, 3) при встрѣчѣ особыхъ мѣстныхъ препятствій.

1. Перекладываніе орудія съ одного лафета на другой, по командѣ офицера: *перемѣни лафетъ*, исполняется въ пѣшей артиллеріи: при 12 ф. п. 12 человѣками, при $^1/_2$ п. ед. 11 чел., при 6 ф. п. и $^1/_4$ п. ед. 9 чел.; въ конной артиллеріи при $^1/_2$ п. ед. 9 чел., при легкихъ орудіяхъ 7 чел.

Снятіе орудія съ лафета и подвязываніе перваго подъ передокъ производится по командѣ: *подвяжи орудіе подъ передокъ!* тѣмъ же числомъ прислуги.

Отвязываніе изъ подъ передка орудія и накладываніе его на лафетъ производится по командѣ: *наложи орудіе на лафетъ!* тѣмъ же числомъ прислуги.

Перемѣна колеса исполняется по командѣ: *перемѣни колесо* (правое или лѣвое, боевое или передковое, или ящичное); при 12 ф. лафетѣ — 11 человѣками, при $^1/_2$ п. лафетѣ — 9 чел., при 6 ф. и $^1/_4$ п. лафетѣ, при передкѣ и зарядномъ ящикѣ — 7 чел.

Привязываніе къ передку лафета, если у него переломился шворень: исполняется по командѣ: *привяжи подвязныя петли къ передку!* двумя человѣками.

Задѣваніе отвоза за лафетъ, когда поврежденъ передокъ, исполняется по командѣ: *привяжи отвозъ къ уносу!* двумя человѣками.

Если одновременно повреждены и лафетъ и передокъ, то орудіе привязываютъ къ уносу.

2. Къ вспомогательнымъ дѣйствіямъ, исполняемымъ съ помощью вещей, не полагаемыхъ по штату въ баттареяхъ, относятся: стягиваніе спицъ испортившагося косяка; подвязываніе сломавшейся спицы; связываніе расколовшагося дышла, оглобли, ваги и спицы; подвязываніе сломавшагося дышла, оглобли, ваги и спицы; подвязываніе деревянной оси, сломавшейся въ лопасти; привязываніе полуоси къ деревянной оси, сломавшейся въ тонкомъ концѣ; подвязываніе рычага подъ ось сломавшагося колеса; привязываніе лафета съ поврежденнымъ хоботомъ къ передку; снятіе колеса съ лафета помощію подстановки.

3. Къ вспомогательнымъ дѣйствіямъ, исполняемымъ при встрѣчѣ особыхъ мѣстныхъ препятствій, относятся: ввозъ орудія на крутую гору и спускъ съ нея; высвобожденіе завязшаго орудія; переворачиваніе опрокинутаго лафета; перевозка орудія чрезъ узкое мѣсто;

перевозка орудія по дну неширокой рѣки.

Вспомогательныя дѣйствія *осадной* артиллеріи должны быть производимы на надежной мѣстности по командамъ: *поднимай*, для начала подъема груза; *опускай*, для обратнаго дѣйствія; *отдай*, для ослабленія дѣйствія; *налягь*, для усиленія его; *стой*, для сдерживанія груза въ томъ же положеніи; *отставь*, для повторенія дѣйствія; *зготовсь*, для возбужденія вниманія людей къ слѣдующей командѣ.

Вкладываніе подъемнаго винта въ мѣдную матку и выниманіе его изъ нее, когда орудіе лежитъ въ боевыхъ гнѣздахъ, производится семью человѣками, съ помощью одного рычага.

Перекладываніе пушки и единорога, изъ боевыхъ гнѣздъ въ походныя, производится: 1) съ помощію подъемной машины 1848 г. восемью человѣками, или 2) съ помощью двухъ катковъ, двухъ полуцилиндровъ, веревки, двухъ рычаговъ, одного лома и десяти небольшихъ клиньевъ — девятью человѣками.

Обратное перекладываніе пушки или единорога, изъ походныхъ гнѣздъ въ боевые, исполнястся: 1) съ помощью подъемной машины 1848 г. восемью человѣками, и 2) съ помощью двухъ катковъ, двухъ орудійныхъ рычаговъ, одного лома, двухъ полуцилиндровъ и веревокъ — девятью человѣками.

Накладываніе пушки или единорога съ земли на лафетъ исполняется: 1) посредствомъ подъемной машины 1848 г.— восемью человѣками, 2) посредствомъ тарана, двухъ катковъ, двухъ полуцилиндровъ, веревки, двухъ рычаговъ, шести брусьевъ, изъ которыхъ пять плоскихъ и одинъ закругленный, и пяти небольшихъ клиньевъ—десятью человѣками.

Снятіе пушки или единорога съ лафета на землю производится тѣми же двумя способами восемью человѣками.

Накладываніе мортиры съ земли на станокъ производится: 1) съ помощью подъемной машины 1848 г. — семью человѣками; 2) съ помощью катка, рычага, веревки и двухъ ломовъ—восемью человѣками; 3) съ помощью двухъ лежней, одного брусочка и веревки—восемью человѣками.

Снятіе мортиры со станка на землю производится тѣми же способами и тѣмъ же числомъ людей, кромѣ втораго, требующаго девять человѣкъ.

Накладываніе мортиры и ея станка па дроги исполняется: 1) съ помощью подъемной машины 1848 г. восемью человѣками, при чемъ еще нужны три веревочныя петли, деревянный костылекъ, рычагъ и двѣ доски, окованныя желѣзомъ, и которыя на одномъ концѣ своемъ представляютъ клинъ; 2) съ помощью четырехъ брусьевъ, трехъ катковъ рычага, доски и двухъ веревокъ—девятью человѣками.

Снятіе мортиры и ея станка съ дрогъ на землю производится тѣми же способами, первый—восемью, второй—десятью человѣками.

Перекладываніе пушки и единорога съ одного лафета на другой производится: 1) помощью подъемной машины 1848 г. — восемью человѣками; 2) помощью катка, доски, двухъ полуцилиндровъ, рычага и веревки — восемью человѣками.

Перекладываніе мортиры съ одного лафета на другой исполняется: 1) помощью подъемной машины — семью человѣками; 2) помощью катка, веревки, доски и рычага—девятью человѣками.

Снятіе колеса съ оси лафета, передка заряднаго ящика и зарядныхъ повозокъ производится помощью: 1) думкрата, 2) тарана, 3) рычага съ подстановкою, 4) доски наискось стесанной. Первые два способа требуютъ пяти, послѣдніе восьми человѣкъ.

Перемѣна боевой или передковой оси, не снимая орудія съ лафета, исполняется: 1) подъемною машиною; 2) тараномъ или рычагомъ и подстановками; 3) одпѣми подстановками. Послѣдніе два способа требуютъ восьми человѣкъ.

Къ вспомогательнымъ дѣйствіямъ,

встрѣчающимся въ осадной артиллеріи, относится еще: подвязываніе пушки или единорога подъ передокъ, для перевозки орудія безъ лафета; доставленіе на мѣсто лафета или роспусковъ, въ которыхъ сломалось колесо; стягиваніе спицъ испортившагося косяка, подвязываніе сломавшагося дышла, ввозъ орудія на крутую гору и спускъ съ нея; высвобожденіе лафета или роспусковъ, завязшихъ въ грязи, переворачиваніе опрокинутаго лафета или роспусковъ.

Въ *крѣпостной артиллеріи* употребляются слѣдующія вспомогательныя дѣйствія:

Перевозъ орудія съ лафетомъ, орудія безъ лафета и поворотной рамы, съ помощью передка, вмѣсто котораго можно также употребить медвѣдку, безконечный катокъ и зимній волокъ.

Накатываніе высокаго крѣпостнаго деревяннаго лафета на поворотную платформу и скатываніе его съ нея производится посредствомъ накатнаго ворота 1836 г., пятнадцатью или двадцатью человѣками, смотря по калибру орудія.

Накатываніе желѣзнаго крѣпостнаго лафета съ орудіемъ на поворотную платформу, при высокой ея установкѣ, и скатываніе его съ платформы, производится помощью накатнаго ворота 1846 года.

Тѣ же работы при нижней установкѣ платформы производятся безъ ворота.

Вкладываніе подъемнаго винта въ мѣдную матку, когда орудіе лежитъ на лафетѣ, выниманіе винта изъ матки, накладываніе мортиры съ земли на станокъ и снятіе ея со станка, перекладываніе мортиры съ одного станка на другой производится какъ въ осадной артиллеріи.

Накладываніе пушки, единорога и карронады съ земли на лафетъ исполняется: 1) съ помощью подъемной машины для крѣпостныхъ орудій, при чемъ для 6 и 12 ф. пушки, и для короткихъ единороговъ нужно 7 чел., для остальныхъ калибровъ 10 челов., для бомбовой пушки требуется 16 челов. и употребляютъ машину 1842 г.; 2) съ помощью двухъ бревенъ, небольшихъ брусковъ и двухъ веревокъ.

Снятіе орудія съ лафета производится тѣми же способами.

Перекладываніе пушки, единорога и карронады съ одного лафета на другой можетъ быть исполнено: 1) съ помощью подъемной машины, при чемъ для 6 и 12 ф. пушекъ и короткихъ единороговъ нужно 7 чел., для прочихъ орудій 10 человѣкъ; 2) съ помощью двухъ катковъ, толстой доски и веревки, для чего употребляются при 6, 12 ф. п. и короткихъ единорогахъ 9, при остальныхъ орудіяхъ 14 человѣкъ.

Перемѣна лафета, стоящаго на поворотной платформѣ, не снимая орудія съ лафета, производится съ помощью подъемной машины.

Подробности производства всѣхъ вспомогательныхъ дѣйствій можно найти въ XII главѣ руководства къ артиллерійской службѣ, издаваемаго отъ Штаба Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Н. Л. Л.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ. См. *Укрѣпленія*.

ВСПЫШКА. Собственно вспышкою называется дѣйствіе пороха на запалѣ огнестрѣльнаго орудія. У морскихъ артиллеристовъ, подъ словами: учить людей примѣрно со вспышками, разумѣется, что ученье должно сопровождаться безъ дѣйствительной зарядки орудія, но съ насыпкою на запалъ пороха, или съ постановкою скорострѣльной трубки для вспышки. На флотѣ употребляются и другаго рода вспышки, которыя производятся помощію вспышечницы, и служатъ для ночныхъ сигналовъ.

ВТУЛКА. Мѣдная гайка, въ которой обращается прицѣльный винтъ, у бомбовыхъ пушекъ и карронадъ.

ВТУЛКА. См. *Принадлежность артиллерійская*.

ВУКАССОВИЧЪ (Филиппъ, баронъ) родился въ 1755 г.; воспитаніе получилъ въ Вѣнской Военной академіи, гдѣ съ особымъ прилежаніемъ занимался изученіемъ математики, а потомъ поступилъ въ австрійскую военную службу. Въ 1789 г., въ чинѣ полковника, онъ командовалъ вольнымъ корпусомъ противъ Турокъ, съ которымъ проникъ до Софіи. По заключеніи мира, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и потомъ неоднократно отличался мужествомъ и опытностію въ революціонной войнѣ. Во время сраженія на Минчіо (30 мая 1796) Вукассовичъ, по приказанію Болье, пробился до Мантуи, обложенной Французами, и принялъ начальство въ этой крѣпости до прибытія Вурмзера. Въ продолженіе блистательной обороны Мантуи, а равно и въ кампаніяхъ 1797, 1800 и 1805 года, онъ съ честію служилъ въ Италіи, подъ начальствомъ Края, Меласа и эрцгерцога Карла. Въ 1809 году, въ чинѣ фельдмаршалъ-лейтенанта, предводительствуя дивизіею въ арміи этого послѣдняго, онъ былъ тяжело раненъ въ сраженіи при Ваграмѣ, и умеръ четыре недѣли послѣ того въ Вѣнѣ. Вукассовичъ извѣстенъ былъ не только храбростію своею, но и отличными познаніями въ инженерной наукѣ, и соединеніемъ искусства съ рѣдкими теоритическими позианіями. Между прочими работами по этой части, онъ построилъ удобную дорогу чрезъ крутыя вершины Вратника въ Ценгъ и превосходное шоссе изъ Карльштата въ Фіумъ, по непроходимымъ Карніольскимъ Альпамъ.

ВУКЫ, КНЯЗЬЯ СЕРБСКІЕ. См. *Сербія*.

ВУЛКАНЫ. См. *Огнедышущія горы*.

ВУЛИНГИ (съ голландскаго Woeling, по нѣмецки Wahlingen, по французски Roustures, по англійски Woolding) такъ называютъ нѣсколько оборотовъ или шлаговъ смоленой веревки, положенныхъ одинъ подлѣ другаго, вокругъ одного составнаго дерева, чтобы связать его части, или около двухъ деревъ, для скрѣпленія ихъ между собою, почему вулинги обтягиваются весьма туго.

Прежде клали вулинги на мачты, также на галерныя райны и корабельныя реи, состоящія иногда изъ шести деревъ, а нынѣ ихъ замѣняютъ частые желѣзные бугеля (см. *Бугель*). Для присоединенія же одного дерева къ другому, хотя и употребляется веревочная основа, подобная описанной, но ее называютъ уже не вулингомъ, а *найтовомъ* (см. это).

Вулинги можно видѣть теперь на мачтовыхъ кранахъ и другихъ портовыхъ машинахъ, но на корабляхъ собственно остались только одни *ватеръ-вулинги*. Это суть вулинги, прикрѣпляющія *бушпритъ* (см. слово) къ княвдегету или къ крайней носовой части корабля. Ватеръ-вулинговъ, на корабляхъ и фрегатахъ, бываетъ по два; каждый дѣлается изъ толстой смоленой веревки и имѣетъ отъ семи до девяти шлаговъ. При укрѣпленіи бушприта прежде всего тянутся ватеръ-вулинги и изъ нихъ передній, а послѣ задній. Каждой шлагъ ватеръ-вулинга обтягивается особо, и концомъ отъ послѣдняго шлага *крыжуются*, или перевязываются поперегъ, всѣ прочія шлаги ватеръ-вулинга. При тягѣ этихъ снастей навѣшиваютъ на внѣшній конецъ бушприта бочки, балластъ, верпъ или другія тяжести, чтобы осадить бушпритъ сколько можно къ низу, однакожъ не натруждая его много. Ватеръ-вулинги кладутся на одной трети или двухъ пятыхъ длины бушприта, считая отъ внутренняго его конца. На самыхъ малыхъ судахъ, ватеръ-вулинги замѣняются желѣзнымъ бугелемъ. Старинное названіе *вулингштагъ*, есть нынѣшнее ватеръ-вулингъ. *С. П. К.*

ВУШЪ, Іоаннъ Яковъ, королевскій прусскій генералъ отъ инфантеріи, шефъ пѣхотнаго полка, кавалеръ ордена Чернаго Орла и За заслуги. О происхожденіи этого отличнаго воина не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; гово-

рятъ, что онъ родился 1717 года, въ Виртембергскихъ владѣніяхъ. На 16-мъ году своей жизни онъ поступилъ юнкеромъ въ виртембергскую службу и сражался въ императорской арміи противъ Турокъ въ походахъ 1737 до 1739 года, въ Венгріи. Наскучивъ медленнымъ чинопроизводствомъ (ибо Вуншъ послѣ Бѣлградскаго мира былъ еще поручикомъ), онъ взялъ, въ 1742 году, отставку и перешелъ въ баварскую службу, поручикомъ же въ гусарскій полкъ Франгипани. Послѣ мира между Австріею и Баваріею, этотъ полкъ перешелъ въ голландскую службу; счастливо пробрался у Брюсселя черезъ французскій лагерь и участвовалъ потомъ, въ составѣ союзной арміи, въ битвахъ при Року и Лаффельдѣ. Вуншъ былъ произведенъ въ ротмистры, отличился во всѣхъ сраженіяхъ особеннымъ мужествомъ, и получилъ, послѣ Ахенскаго мира, со стороны генеральныхъ штатовъ, пожизненную пенсію. Въ началѣ Семилѣтней войны, Вуншъ опредѣлился въ прусскую службу въ волонтерный корпусъ, съ которымъ, въ 1750 году, былъ при осадѣ Праги. Въ слѣдующемъ году онъ сражался въ битвахъ при Бреславѣ и Лейтенѣ, и по взятіи Бреславля былъ произведенъ въ подполковники. Король дозволилъ ему въ это время набрать батальонъ волонтеровъ, съ которымъ онъ, въ 1758 году, вступилъ въ Саксонію. Принадлежа къ арміи принца Генриха, онъ вторгнулся въ авангардѣ ея въ Богемію, взялъ силою проходъ при Рейценгайнѣ, отнялъ у непріятеля при Вейнбергѣ двѣ пушки и проникнулъ до Плате при Іоахимсталѣ. Во время осады Дрездена фельдмаршаломъ Дауномъ, Вуншъ держался съ 3-мя баталіонами и нѣсколько кавалеріи по ту сторону Эльбы у Нейштата. Въ февралѣ 1759 года, онъ, находясь въ корпусѣ генерала Кноблоха, помогъ вытѣснить австрійскаго генерала Гваско изъ Эрфурта и отнялъ близъ Ильменау у австрійскаго арріергарда одну пушку и много плѣнныхъ. Теперь Фридрихъ Великій ввѣрилъ Вуншу сформированіе одного пѣхотнаго полка. При внезапномъ нападеніи принца Генриха на австрійскіе магазины въ сѣверной части Богеміи, между Эльбою и Эгеромъ, Вуншъ находился въ головѣ авангарда, выгналъ у Петерсвальда отрядъ Кроатовъ, засѣвшій въ лѣсу, сжегъ въ Аусигѣ магазины и стоявшія на Эльбѣ суда и проникнулъ до Лейтмерица. Потомъ, принцъ Генрихъ, обратившійся противъ имперской арміи подъ начальствомъ герцога Цвейбрюкенскаго, оттѣснилъ ее до укрѣпленнаго лагеря при Нюрнбергѣ, а Вуншъ — въ авангардѣ колонны генерала Кноблоха, проникъ до Бамберга и разрушилъ нѣсколько непріятельскихъ магазиновъ тамъ и на Майнѣ. На возвратномъ движеніи принца Генриха въ Саксонію, Вуншъ находился въ арріергардѣ генерала Мейнеке и сталъ 29 мая въ позиціи при Гофѣ, пока армія не заняла 1 іюня кантониръ-квартиры между Цвиккау и Дрезденомъ. Въ 1759 году, Вуншъ предпринялъ съ своимъ полкомъ и 7 эскадр. гусаръ рекогносцировку до Аусига въ Богемія, причемъ прогналъ сильный непріятельскій отрядъ изъ шанцевъ при Поллендорфѣ; когда же Король притянулъ къ себѣ большую часть арміи принца Генриха, чтобы аттаковать Русскихъ, дошедшихъ до Одера, Вуншъ также пошелъ къ Франкфурту. До начатія достопамятной битвы при Кунерсдорфѣ, командуя отдѣльнымъ легкимъ отрядомъ, онъ былъ посланъ изъ Лебуса во Франкфуртъ, чтобы отрѣзать Русскимъ отступленіе черезъ Одеръ. Вуншъ, сломавъ ворота города, плѣнилъ русскій гарнизонъ, и скрываясь въ улицахъ, сталъ захватывать множество Русскихъ, удалившихся послѣ первыхъ удачныхъ аттакъ Фридриха съ мѣста сраженія. Но Король велѣлъ ему обратить свои пушки на мостъ и истребить отступавшихъ Русскихъ; Вуншъ неохотно исполнилъ это повелѣніе, ибо оно имѣло слѣдствіемъ отчаянное со-

противленіе Русскихъ при Кунерсдорфѣ. Когда битва была потеряна для Пруссаковъ, Вуншъ еще до разсвѣта выступилъ изъ Франкфурта и при Рейтвейнѣ опять соединился съ разбитою арміей. Фридрихъ пожаловалъ его въ генералъ-маіоры и отрядилъ съ 4 бат. и 5 эскадр. въ Фюрстенвальде противъ австрійскаго генерала Гаддика, который наѣздничалъ съ легкими своими войсками до Бескова и Барута и 16 августа при Мюльрозѣ соединился съ русскою арміей. Скоро потомъ Вуншъ былъ посланъ съ прибывшими изъ Помераніи войсками (9 бат., 10 эскад.) въ Саксонію противъ имперской арміи. Въ Ютербокѣ онъ притянулъ къ себѣ прежніе гарнизоны Тургау и Виттенберга, и двинувшись къ послѣднему мѣсту, взялъ его 28 августа на капитуляцію. Ту же самую участь имѣлъ Торгау, и теперь Вуншъ съ 4,000 человѣкъ войска направился къ Гроссенгайну, чтобы оттуда освободить Дрезденъ, осажденный Австрійцами, которые занимали также Нейштадтъ. 5 сентября, Вуншъ прибылъ къ этому предмѣстью Дрездена и потребовалъ сдачи отъ командовавшаго въ Нейштадтѣ генерала Маккира; но не получивъ отвѣта, послѣ довольно жаркихъ стычекъ близъ Юбигаускаго и Лошвицкаго мостовъ, полагая, что городъ сдался, отступилъ обратно въ Гроссенгайнъ. Оттуда, давъ отдохнуть утомленнымъ войскамъ, онъ поспѣшилъ въ Торгау, чтобы усилить тамошній гарнизонъ противъ имперскаго генерала Андре, приближавшагося изъ Лейпцига, съ 10,000 человѣкъ, 7 сентября. Вуншъ, не смотря на превосходство силъ непріятеля, рѣшился аттаковать его. Позиція имперскихъ войскъ была раздѣлена ручьемъ на двѣ части, которыя не могли другъ друга поддерживать. Вуншъ воспользовался этою ошибкой, разбилъ каждую часть отдѣльно и захватилъ лагерь со всѣми тяжестями, 8 пушками и 16 зарядными ящиками, взявъ въ плѣнъ 26 офицеровъ и 800 человѣкъ рядовыхъ. Послѣ этого счастливаго сраженія присоединился къ Вуншу корпусъ генерала Финка, посланный Королемъ изъ Лаузица для освобожденія Дрездена, но неуспѣвшій прибыть до капитуляціи. Оба генерала двинулись въ Лейпцигъ, который сдался послѣ краткаго переговора, и потомъ обратились 16 сентября въ Вунолвицъ. Тамъ они встрѣтились съ корпусомъ австрійскаго генерала Гаддика, занимавшаго сильную позицію при Роттенбергѣ и подкрѣпляемаго имперскою арміей, подъ начальствомъ герцога Цвейбрюкенскаго. Финкъ отступилъ въ Мейсенъ; Вуншъ, съ 5 бат. и 9 эскадронами,—къ Зибенейхену. 21 сентября, Гаддикъ аттаковалъ генерала Финка, между тѣмъ, какъ имперская армія явилась насупротивъ генерала Вунша, не предпринимая однако аттаки. 30 сентября фельдмаршалъ Даунъ подкрѣпилъ принца Цвейбрюкенскаго, но дѣйствовалъ такъ медленно, что прусскіе отряды могли отступить ночью на 2 октября до Штрелы и 4 октября соединиться съ арміею принца Генриха. На этомъ походѣ Вуншъ, предводительствуя арріергардомъ, уничтожалъ всѣ помышленія непріятельскаго генерала Брентано. Принцъ занялъ 17 октября позицію при Торгау. Фельдмаршалъ Даунъ двинулся чрезъ Бельгернъ въ Шильду, а часть его арміи, подъ начальствомъ герцога Аремберга, утвердилась при Малычѣ. Желая аттаковать непріятеля, принцъ Генрихъ отрядилъ генерала Вунша съ 5 бат. и 8 эскадр. черезъ Эльбу при Виттенбергѣ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ генераломъ Ребентишемъ, напалъ съ тыла на Австрійцевъ, которые съ фронта были заняты генераломъ Финкомъ. Утромъ 29 числа, Вуншъ и Ребентишъ настигнули при Меривицѣ авангардъ Аремберга, преслѣдуемаго корпусомъ Финка; онъ хотѣлъ обратиться къ Виттенбергу, но при появленіи Вунша оробѣлъ и скрылся въ Шмидебергскій лѣсъ, стараясь пробраться къ мосту при Саквицѣ. Вуншъ занялъ его кирасирскимъ полкомъ, и пользуясь замѣшательствомъ

Австрійцевъ, разогналъ ихъ, взявъ въ плѣнъ одного генерала, 29 офицеровъ и 1,400 чел. нижнихъ чиновъ; остальная часть корпуса бѣжала въ Эйссенбергъ. За это успѣшное дѣло Вуншъ былъ награжденъ орденомъ За заслуги. Но этимъ и кончились подвиги Вунша въ Семилѣтнюю войну, ибо снова поступивъ подъ начальство генерала Финка, онъ былъ плѣненъ вмѣстѣ съ нимъ въ несчастной битвѣ при *Максенъ*, 20 ноября 1759 года (см. это слово). Мужество, оказанное Вуншемъ въ этомъ дѣлѣ, и то обстоятельство, что онъ не подписалъ капитуляцію, сохранили ему милость Короля, который пожаловалъ ему полкъ Финка. Онъ остался въ плѣну до заключенія мира и 23 марта 1771 года былъ пожалованъ генералъ-лейтенантомъ. Въ началѣ войны 1778 года за Баварское наслѣдство, Вуншъ командовалъ въ Силезіи корпусомъ изъ 20 бат., съ которымъ вступилъ въ Богемію, и прикрывалъ сообщеніе главной арміи съ крѣпостью Глацъ. По возстановленіи мира, онъ завѣдывалъ размѣномъ плѣнныхъ. 20 мая 1787 года король Фридрихъ Вильгельмъ II пожаловалъ Вунша генераломъ отъ инфантеріи, и нѣсколько дней спустя, кавалеромъ ордена Чернаго орла. Онъ умеръ 18 октября 1788 года, въ Пренцлавѣ, на 71 году своей жизни, отъ водяной болѣзни въ груди. (Milit. Conv. Lex.).

Г. П. К.

ВУРМСЕРЪ, Wurmser. Графъ Дагобертъ Сигизмундъ фонъ Вурмсеръ, австрійскій генералъ-фельдмаршалъ, родился въ Алзаціи, въ 1724 году. Первые годы его военнаго поприща были посвящены французской службѣ; въ послѣдствіи же перешелъ онъ въ австрійскую, гдѣ, въ Семилѣтнюю войну, достигъ генералъ-маіорскаго чина. Въ 1773 г., онъ былъ произведенъ въ чинъ фельдмаршалъ-лейтенанта, и получилъ гусарскій полкъ. Въ войну за Баварское наслѣдство, Вурмсеръ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, и разбилъ Пруссаковъ при Габельшвердѣ (18 января 1779). По заключеніи мира, онъ былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Галиціи, въ 1787 г. генераломъ отъ кавалеріи, а въ 1792 начальникомъ войскъ, собранныхъ противъ Французовъ въ Брейсгау. Въ мартѣ 1793 года, Вурмсеръ переправился черезъ Рейнъ, у Шпейера; разбилъ аррьергардъ Кюстина и занялъ Шпейербахъ, чтобы вмѣстѣ съ прусскимъ корпусомъ прикрыть осаду Майнца. Когда крѣпость сдалась на капитуляцію, онъ пошелъ впередъ, заставилъ Французовъ отступить отъ Ландау, и 13 октября овладѣлъ *Вейссенбургскими линіями* (см. это). Проникнувъ въ послѣдствіи еще дальше, онъ принудилъ Французовъ отступить до Верхней Алзаціи; Гагенау, Дрюсгеймъ и Форъ-Луи достались въ его руки, но онъ не могъ овладѣть Саверискимъ мостомъ, былъ разбитъ генераломъ Пишегрю при Вацнау и въ Брумштскомъ лѣсу, и принужденъ возвратиться за Рейнъ, за что лишился командованія арміею, не лишаясь, однако же, довѣренности и расположенія къ нему императора Франца. Въ 1795 году, снова поручили ему командованіе Рейнскою арміею. Онъ разбилъ Французовъ при Мангеймѣ, овладѣлъ укрѣпленнымъ ихъ станомъ, а послѣ нѣсколькихъ дней бомбардированія и самою крѣпостію, за что получилъ чинъ генералъ-фельдмаршала. Въ 1796 году, командуя арміею на лѣвомъ берегу Рейна, онъ принужденъ былъ отступить предъ генераломъ Моро при Ребахѣ и Франкенталѣ, а потомъ былъ посланъ въ Италію, чтобы замѣнить генерала Болье, и остановить успѣхи Бонапарте. Въ началѣ іюля, Вурмсеръ двинулся изъ Тріента для освобожденія Мантуи, осажденной Французами; но раздѣливъ, по ошибочному плану дѣйствія, свои силы, онъ былъ разбитъ при *Кастиліоне* (см. это), и отброшенъ за Минчіо. Двинувшись снова впередъ, онъ потерпѣлъ рѣшительныя пораженія: 4 сентября при *Роверето*, а 8-го того же мѣсяца при *Бассано* (см. эти слова).

былъ отрѣзанъ отъ Тироля, но успѣлъ пробиться въ Мантуу.

Эту крѣпость онъ защищалъ съ необыкновенною храбростію и постоянствомъ, но по совершенному недостатку съѣстныхъ припасовъ и распространившимся въ войскахъ заразамъ, принужденъ былъ сдаться на весьма выгодныхъ для себя условіяхъ (2 февраля 1797 года). Французы оказывали графу Вурмсеру величайшее уваженіе. По прибытіи же въ Вѣну, онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Венгріи, и получилъ пенсіонъ въ 14,000 флориновъ, но вскорѣ потомъ заболѣлъ и умеръ въ Вѣнѣ, въ августѣ 1797 года, на 73 году своей жизни, оставивъ по себѣ славу опытнаго и храбраго полководца и добродѣтельнаго человѣка.

ВХОДЫ. См. *Контрмины.*

ВЫБЛЕНКИ (прежде назывались вевленги съ нѣмецкаго Webeleinen; по-французски enfléchures, по англійски Ratlings), суть тонкія смоленыя веревочки, привязанныя къ вантамъ, путинсъ-вантамъ и стеньгъ-вантамъ (см. *Ванты*), и служащія какъ ступеньки, для всхода по нимъ, съ палубы корабля на марсы и саленги, находящіеся на вершинахъ мачтъ и стеньгъ.

Выбленки вяжутся параллельно одна другой и также параллельно грузовой ватеръ-линіи судна, чтобы онѣ были горизонтальны, когда судно находится въ полномъ грузу. Разстояніе между выбленками опредѣляется тѣмъ, чтобы человѣкъ могъ свободно взбѣгать по нимъ наверхъ; и потому это разстояніе дѣлается на вантахъ отъ 14-ти до 16-ти дюймовъ, а на стеньгъ-вантахъ не болѣе 11-ти, на тендерахъ же до 18-ти дюймовъ, потому что тамъ рѣдко случается лазать на верхъ, и при этомъ не требуется особенной скорости.

Выбленки вяжутся къ крайнимъ вантамъ бензельками, а къ промежуточнымъ, особеннаго рода узломъ, который называется *выбленочнымъ.* На корабляхъ между двумя передними, и иногда между двумя задними вантами выбленокъ не кладутъ.

Тросъ, изъ котораго дѣлаютъ выбленки, долженъ быть предварительно хорошо вытянутъ, чтобы выбленки мало тянулись, и дольше не слабли. При лазаніи на марсы и саленгй, должно всегда держаться за ванты или стеньгъ-ванты, а отнюдь не за выбленки, ибо выбленка легко можетъ обмануть. Но, не смотря на основательность этого правила, многіе ему не слѣдуютъ, и при лазаньѣ держатся за выбленки, отъ того что это ловче, нежели держаться за толстыя ванты, а потому весьма полезно почаще осматривать выбленки, надежны ли онѣ сами, и крѣпки ли бензельки, привязывающіе ихъ къ крайнимъ вантамъ.

С. Н. К.

ВЫБОИНА. Такъ называются эллипсообразныя впадины въ каналѣ артиллерійскаго орудія: онѣ происходятъ отъ толчковъ снаряда въ первые моменты его движенія. Само собою разумѣется, что выбоины образуются постепенно, и дознано, что онѣ бываютъ тѣмъ глубже, чѣмъ старѣе орудіе. Мѣдныя орудія въ особенности подвержены поврежденіямъ этого рода, и для того снаряды, которыми они стрѣляютъ, снабжаются деревянными шпигелями, или поддонами, что уменьшаетъ отчасти и число толчковъ и вредное ихъ дѣйствіе на стѣны канала. Толчки снаряда еще болѣе вредны въ то время, когда орудіе разгорячено; дѣйствіе толчковъ увеличивается въ содержаніи вѣса снарядовъ, такъ что у 36 фунтовыхъ оно болѣе, нежели у 24 фунтовыхъ, и т. д. При одинаковыхъ обстоятельствахъ длинныя орудія терпятъ отъ толчковъ гораздо больше, чѣмъ короткія.

ВЫБОРГСКАЯ ГУБЕРНІЯ. См. *Финляндія.*

ВЫБОРГЪ (Wiborg, по фински Wiipuri Somenlinde, Sommen-Linna), главный городъ Выборгской губерніи; лежитъ подъ 60°42′ сѣверной широты и 50°29′,

восточной долготы, въ 141 верстѣ отъ С.-Петербурга; построенъ на двухъ островахъ, лежащихъ въ длинной губѣ, образуемой Финскимъ заливомъ; имѣетъ два предмѣстья: Петербургское и Выборгское (*Нейцніеме*), около 500 домовъ и болѣе 4,000 жителей. Онъ производитъ довольно значительную торговлю; въ гавань приходитъ ежегодно около ста кораблей, и почти столько же отходитъ. Въ одной верстѣ отъ Выборга, по Фридрихсгамской дорогѣ, лежитъ прекрасный, обширный паркъ барона Николаи, Mon repos, принадлежавшій нѣкогда бывшему генералъ-губернатору Старой Финляндіи, Фридриху Вильгельму Карлу, принцу, въ послѣдствіи королю виртембергскому.

Выборгъ основанъ въ 1118 году, при королѣ Эрикѣ Эдуардсонѣ, и былъ важнымъ городомъ въ Кареліи (*Киріаландіи*). Въ 1293 году, онъ обращенъ въ крѣпость шведскимъ правителемъ Торкелемъ Кнутсономъ, что и дало Шведамъ возможность утвердиться въ этой части Финляндіи. Въ послѣдствіе времени, крѣпость была увеличена Густавомъ Вазою. Императрица Анна, въ 1738 году, пристроила еще на западной сторонѣ города крѣпостцу, названную именемъ Св. Анны. Предъ Абовскими воротами также лежитъ отдѣльно довольно обширное укрѣпленіе, соединяющееся съ городомъ посредствомъ моста. Самый городъ обнесенъ валомъ и каменною оградою, и имѣетъ замокъ.

Въ Выборгѣ находятся казармы для войскъ и довольно большой военный госпиталь.

Выборгъ и его окрестности часто были свидѣтелями опустошеній, производимыхъ Новгородцами, безпрестанно вторгавшимися въ Карелію. Въ 1322 году, они вооружились противу Шведовъ, и просили великаго князя Георгія Даниловича принять надъ ними начальство. Георгій приступилъ къ Выборгу, но, съ 12 августа по 9 сентября, осаждалъ его безуспѣшно, хотя имѣлъ съ собою 6 большихъ стѣнобитныхъ орудій. Въ 1339 году, при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ «ходиша молодци Новогородскіе съ воеводами и воеваша Городецкую (Выборгскую) Корелу Нѣмецкую и много попустошиша земли ихъ». Въ 1495 году, 60,000-ное воинство русское три мѣсяца стояло подъ Выборгомъ; окрестная страна была опустошена огнемъ и мечемъ, но Выборгъ не сдался. Сдѣланъ былъ приступъ; воины русскіе были уже на стѣнахъ, но въ то самое время славный витязь, Кнутъ-Поссе зажегъ башню съ порохомъ. Множество русскихъ погибло въ развалинахъ, и войско отступило. Происшествіе это долго оставалось въ памяти Финновъ, подъ названіемъ Выборгскаго треска. Въ продолженіе войны между Іоанномъ IV Васильевичемъ и Густавомъ Вазою, Русскіе опять, въ 1555 и 1556 годахъ, осаждали Выборгъ, но и тогда безъ успѣха, равно какъ въ 1706 году. Въ 1710 году, 21 марта, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ двинулся съ 18,000 войскомъ для осады этого города. Петръ Великій собственноручными письмами давалъ ему подробныя наставленія къ удобнѣйшему овладѣнію городомъ, а самъ, между тѣмъ, заботился о доставленіи арміи орудій, снарядовъ и продовольствія, которыхъ, впрочемъ, за льдомъ, покрывавшимъ заливъ, невозможно было скоро привезти къ Выборгу.

Не смотря на это, 28 апрѣля, немедленно по вскрытіи Невы, Государь отправилъ къ Выборгу флотъ, подъ начальствомъ вице-адмирала Крейца, будучи самъ на немъ въ качествѣ контръ-адмирала. Ледъ препятствовалъ подойти къ Выборгу, и флотъ, подверженный большимъ опасностямъ, долженъ былъ стать на якорь у Березовыхъ острововъ. Осадный корпусъ терпѣлъ величайшій недостатокъ въ продовольствіи, и Государь по этому случаю писалъ къ Апраксину: «Истинно всѣмъ бы сердцемъ рады, да натуральная невозможность не допускаетъ». Настойчивость Петра и пренебреженіе всѣми

опасностями увѣнчались наконецъ успѣхомъ; продовольствіе было доставлено къ осаждающимъ въ то самое время, какъ послѣдніе припасы истощились.

Петръ самъ осмотрѣлъ крѣпость, и 14 мая далъ Апраксину наставленіе на счетъ осады, которую начали немедленно, устроивъ на высотахъ баттареи, для обстрѣливанія крѣпости изъ 98 пушекъ и 26 мортиръ, и открывъ траншеи. Содѣйствіе кораблей также входило въ соображеніе Государя, причемъ предполагалъ онъ, если представится возможность подвести ихъ близко къ берегу, то одинъ бастіонъ *«брандеромъ сжечь»*, а другой *«машиною инфернались подорвать»*. Самый же приступъ, по волѣ Государя, должно было произвести днемъ, «ни какъ не ночью, *въ чемъ уже давно отвѣдано*, говорилъ онъ, *что ночные штурмы не удаются, ради многихъ причинъ*». Возложивъ дальнѣйшія попеченія объ успѣшнѣйшемъ овладѣніи крѣпостью на Апраксина и на военный совѣтъ, и оставивъ контръ-адмирала Боциса съ галерами передъ Выборгомъ, Государь отправился въ Петербургъ. Одержимый тяжкою болѣзнію, онъ и тутъ не переставалъ дѣлать наставленія Апраксину, побуждая его употребить особенное стараніе, чтобы не допустить Шведовъ доставлять въ Выборгъ продовольствіе. Надѣясь скоро получить облегченіе отъ болѣзни, Государь хотѣлъ самъ присутствовать на приступѣ.

Между тѣмъ 1 іюля, съ осадныхъ баттарей открытъ по крѣпости сильный огонь. Къ шестому проломъ былъ уже готовъ. Два баталіона свободно могли на него взойти. Приступъ назначенъ былъ 9 числа, но комендантъ крѣпости вступилъ въ переговоры, и Апраксинъ, имѣя повелѣніе щадить кровь людей, согласился на весьма умѣренныя условія. Гарнизону позволялось возвратиться въ Швецію. Но 11-го числа прибылъ къ Выборгу Петръ, и негодуя на Шведское правительство за то, что оно, не смотря на переговоры, не облегчало участи нашихъ плѣнныхъ и не исполняло условій о размѣнѣ генераловъ и посланника (резидента) князя Хилкова, тогда какъ шведскій посланникъ былъ отпущенъ, объявилъ 12 іюня выборгскій гарнизонъ военноплѣннымъ. Онъ состоялъ тогда изъ 13 штабъ и 141 оберъ-офицеровъ и 3726 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того найдены въ крѣпости 8 мортиръ, 2 гаубицы, 151 пушка, 5499 ружей и множество мелкаго оружія, аммуниціи и снарядовъ.

Графъ Апраксинъ, за взятіе Выборга, награжденъ былъ орденомъ Св. Апостола Андрея, всѣ генералы имѣніями, а офицеры золотыми медалями.

А. Н. Р.

ВЫБОРГСКОЕ МОРСКОЕ СРАЖЕНІЕ, въ Выборгской губѣ, между русскимъ и шведскимъ флотами, 22 іюня 1790 года. Шведскій флотъ, состоявшій изъ двадцати двухъ линейныхъ кораблей, четырехъ фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ герцога Зюдерманландскаго, съ началомъ весны вышелъ въ море, и 2 мая попалъ на Ревельскую русскую эскадру. Не имѣвъ успѣха, онъ обратился на Кронштадскую эскадру, которая за льдами немогла выйти на помощь Ревельской прежде половины мая. Флоты встрѣтились 23 мая между островомъ Сескаремъ и Красною Горкою, и три раза начинали сраженіе (23 и 24), но битва осталась нерѣшеною. 25 мая герцогъ Зюдерманландскій получилъ извѣстіе о приближеніи Ревельской эскадры, и опасаясь, чтобы она не обратилась на гребную флотилію, расположенную подъ личнымъ начальствомъ короля Густава III, въ Выборгскомъ заливѣ, потянулся туда со всѣми своими силами. 26 мая, русскія эскадры, состоявшія изъ двадцати девяти линейныхъ кораблей, двадцати фрегатовъ и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, соединились и поступили подъ главное начальство адмирала Чичагова. Шведскій флотъ, опасаясь сражаться съ нимъ въ открытомъ мо-

рѣ, и не смѣя покинуть гребную флотилію, вошелъ въ самый заливъ, вѣроятно въ томъ предположеніи, что Русскіе не осмѣлятся слѣдовать за нимъ въ такое мѣсто, гдѣ опасно плавать даже одному судну, а не только многочисленному флоту. Въ заливѣ герцогъ Зюдерманландскій расположился дугою, въ оборонительномъ положеніи, за банками Ильманту и Пухкова. Между этою же послѣднею банкою и мысомъ Крюсерортъ, какъ въ единственномъ удобномъ мѣстѣ для входа въ заливъ, поставлены были три корабля и одинъ фрегатъ, съ тѣмъ, чтобы встрѣтить нашъ флотъ, если бы онъ вздумалъ напасть. Адмиралъ Чичаговъ, видя, что шведскій флотъ зашелъ въ совершенно неприступное мѣсто, въ которомъ невозможно его аттаковать, не подвергаясь совершенному истребленію, рѣшился стѣснить его въ этомъ убѣжищѣ, и не только заградить ему выходъ изъ Выборгской губы, но и пресѣчь всякое сообщеніе съ Швеціею. Для этого онъ приказалъ своему флоту также слѣдовать въ Выборгскій заливъ, и какъ входъ туда загражденъ былъ подводными камнями и мелями, между которыми итти безъ лоцмановъ было чрезвычайно опасно, то адмиралъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждый корабль, подвигаясь впередъ весьма медленно, имѣлъ впереди и съ обѣихъ сторонъ гребныя суда, которыя безпрестанно промѣривали бы глубину. Весь флотъ всегда долженъ былъ находиться въ готовности отразить непріятеля. 29 мая адмиралъ Чичаговъ сталъ на якорь параллельно шведскому флоту, между банками Репіе и Пейцъ. Контръ-адмиралъ Ханыковъ, съ пятью фрегатами, отряженъ былъ къ восточному берегу съ приказаніемъ стать отъ юговосточной оконечности Сатамалахты къ банкѣ Пассалода, а капитанъ Кронъ, съ тремя фрегатами и нѣсколькими катерами, къ Питкопасу, для истребленія непріятельскихъ судовъ, могущихъ тамъ показаться. Капитану же Жохову, съ двумя кораблями и однимъ фрегатомъ, приказано было крейсировать между Грековою мелью и мысомъ Стирсуденомъ, наблюдая за Біорка-Зундомъ. Для окончательнаго стѣсненія шведскаго флота, адмиралъ отдѣлилъ: четыре корабля и одинъ фрегатъ, подъ начальствомъ капитана генералъ-маіорскаго ранга Лежнева, къ восточному выходу между островами Пейсаромъ и Рондо; пять кораблей и одинъ бомбардирскій, подъ начальствомъ контръ-адмирала Повалишина, къ западному выходу противъ занимающихъ его трехъ шведскихъ кораблей и одного фрегата, а самъ, 9 іюня, при тихомъ попутномъ вѣтрѣ, съ осьмнадцатью кораблями и десятью фрегатами, снялся съ якоря, и приблизясь къ шведскому флоту на два пушечные выстрѣла, расположился въ линію между островомъ Рондо и банкою Репіе, такъ чтобы непріятельскій флотъ, при покушеніи прорваться, не могъ обойти его, не подвергаясь выстрѣламъ съ нашего флота. Берегъ былъ занятъ русскими войсками; съ моря всякое сообщеніе со Швеціею было заграждено. Король и войско стали терпѣть большой недостатокъ въ продовольствіи и прѣсной водѣ, и угрожаемы были плѣномъ; между тѣмъ какъ постоянно дувшіе западные вѣтры не позволяли имъ испытать счастье въ нападеніи или въ прорывѣ сквозь нашъ флотъ.

Наконецъ, 21 іюня, вѣтеръ перемѣнился, и на слѣдующій день герцогъ Зюдерманландскій придвинулъ къ себѣ всю гребную флотилію (которая состояла болѣе чѣмъ изъ 25 галеръ и изъ 110 канонерскихъ лодокъ), и въ шесть часовъ утра началъ сниматься съ якоря. Корабли, вступая подъ паруса по очереди, устремлялись на отрядъ контръ-адмирала Повалишина, который, лежа на шпрингѣ, не могъ удобно поворачиваться.

Шведы шли подъ одними марселями, а остальные паруса имѣли наготовѣ,

такъ что, миновавъ наши корабли, тотчасъ могли ихъ распустить, люди всѣ были спрятаны на кубрикѣ, куда ядра не могли долетать, а наверху оставались одни офицеры съ малымъ числомъ команды. Этими средствами удалось нѣсколькимъ шведскимъ кораблямъ миновать, безъ важной потери, то разстояніе, на которомъ ядра контръ-адмирала Повалишина могли имъ вредить, и пробраться чрезъ самый отрядъ. Узнавъ объ этомъ, адмиралъ Чичаговъ приказалъ арріергарду сняться съ якоря и напасть на бѣгущаго непріятеля, а въ девять часовъ, видя, что весь шведскій флотъ идетъ западнымъ выходомъ, и по узкости мѣста не можетъ уже обратиться въ другое мѣсто, послалъ также за нимъ авангардъ. Между тѣмъ одинъ шведскій корабль сталъ на банкѣ Сальворъ, а два другіе, проходя мимо нашего отряда, стали на банкахъ Реппіе и Пассалода. Въ десятомъ часу непріятель пустилъ на отрядъ контръ-адмирала Повалишина брандеръ; но онъ, не дойдя до мѣста своего назначенія, сѣлъ на мель и зажегъ шедшіе за нимъ корабль и фрегатъ, которые были взорваны на воздухъ; тутъ же сдѣлалось добычею пламени нѣсколько транспортныхъ судовъ и канонерскихъ лодокъ. Въ это время, и самъ адмиралъ Чичаговъ, съ кордебаталіею, отрубилъ якорные канаты, и погнался за непріятелемъ. Шведскій корабль и два фрегата, проходя мимо отряда контръ-адмирала Ханыкова, стали на мель на банкѣ Пассалода, и были, наравнѣ съ другими, взяты назначеннымъ для этого отрядомъ капитана Лежнева.

Непріятельскій флотъ бѣжалъ подъ всѣми парусами къ западу, надѣясь скрыться въ одномъ изъ своихъ портовъ; гребная его флотилія длинною колонною шла за нимъ, но не могши поспѣвать за кораблями, отстала, и проходя Питкопасъ, была встрѣчена отрядомъ капитана Крона. Передовая галера не отвѣчала на сдѣланный по ней залпъ, но спустила шведскій и подняла русскій флагъ; то же самое сдѣлали и всѣ за ней слѣдовавшія, но лишь только Кронъ отъ нихъ удалялся, они снова поднимали шведскіе флаги, и уходили въ шхеры; видя это, капитанъ Кронъ не вѣрилъ уже остальнымъ, продолжалъ поражать ихъ, и многія перетопилъ, хотя, въ доказательство непритворной сдачи, они остановились на якорь, ломали реи и рвали паруса. При этомъ случаѣ, Шведскій Король, находясь на галерной флотиліи, счастливо избѣжалъ плѣна, пересѣвъ на парусное судно. Крейсеры наши также взяли много судовъ, но при засвѣжевшемъ вѣтрѣ, не могли держать ихъ у себя на бакштовѣ, и отпускали, предполагая, что наша гребная флотилія, которая шла сзади, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, не упуститъ случая совершенно уничтожить шведскую флотилію. Но Принцъ, не желая ограничиться истребленіемъ гребной флотиліи, почти побѣжденной, а стремясь участвовать въ побѣдѣ надъ флотомъ, оставилъ гребную флотилію безъ вниманія, и она скрылась въ шхеры. Между тѣмъ флотъ нашъ продолжалъ гнаться за шведскимъ; противъ острова Гохланда передовой корабль Мстиславъ, подъ командою Биллоу, догнавъ задній шведскій корабль, подъ контръадмиральскимъ флагомъ, вступилъ съ нимъ въ бой, и принудилъ его сдаться; здѣсь Шведскій Король едва въ другой разъ не попался въ плѣнъ. Вечеромъ еще сдался другой фрегатъ, но онъ ушелъ ночью изъ вида своихъ преположатыхъ. На другой день утромъ погоня все еще продолжалась. Шведскій флотъ началъ лавировать къ Гельсингфорсу; задній изъ его кораблей, потерявшій форъ-стеньгу, былъ отрѣзанъ и приведенъ къ нашему флоту. Наконецъ 23 числа по полудни Шведы вошли въ Свеаборгскій заливъ, куда нашъ флотъ слѣдовать не могъ, по причинѣ узкостей и опасныхъ мелей, которыя лежатъ на всемъ пространствѣ предъ

входомъ этого залива. Такимъ образомъ шведскій флотъ вырвался изъ своего заключенія. Потеря его была значительна: пять кораблей и два фрегата стали на мель и спустили флаги; одинъ корабль, два фрегата и нѣсколько транспортныхъ судовъ взорваны на воздухъ, и два корабля взяты съ боя. Въ плѣнъ взято болѣе пяти тысячъ человѣкъ, между которыми были контръ-адмиралъ Лиліенфельдъ и около двухъ сотъ офицеровъ, а на потонувшихъ и сгорѣвшихъ судахъ погибло людей, по крайней мѣрѣ, до трехъ тысячъ. Съ нашей стороны не потеряно ни одного судна, убито 117 и ранено 164 человѣка.

Планъ морской кампаніи 1790 года, составленный Шведами съ большимъ искусствомъ, но неудавшійся по нерѣшительности главнаго ихъ начальника, разсмотрѣнъ будетъ въ описаніи всей *Шведской войны 1788—1790 г.* (см. это). Здѣсь мы ограничимся замѣчаніями, что прорывъ шведскаго флота былъ дѣйствіемъ весьма отважнымъ, но необходимымъ; что онъ исполнился съ большимъ искусствомъ и храбростію, но что при всемъ этомъ нельзя не удивляться, какъ онъ не подвергся еще большему пораженію.

Главнѣйшія тому причины должно искать, во 1-хъ, въ ошибочномъ расположеніи и дѣйствіи отряда контръ-адмирала Повалишина, стоявшаго по дугѣ недовольно изогнутой (такъ, что чѣмъ ближе шведскіе корабли подходили къ нему, тѣмъ меньшее число кораблей могли по нимъ дѣйствовать), и направлявшаго свои выстрѣлы не въ оснастку, а въ корпусъ непріятельскихъ кораблей; во 2-хъ, въ медленности маневровъ аріергардіи, которая по сигналу отъ адмирала Чичагова «вступить подъ паруса», вмѣсто того, чтобы отрубить канаты, начала сниматься съ якоря и отрубила уже тогда когда былъ повторенъ сигналъ. Притомъ, снявшись съ якоря, она для обхода мелей придерживалась подъ малыми парусами къ вѣтру, тогда какъ шведскій флотъ при довольно засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ несъ всевозможные паруса и успѣлъ такъ упредить нашу аріергардію, что послѣдній его корабль былъ впереди нашего передоваго. Несовершенное же истребленіе шведской гребной флотиліи надобно отнести къ запальчивости принца Нассау-Зигена; не погнавшись за корабельнымъ флотомъ, и не оставивъ безъ вниманія гребную флотилію, онъ могъ бы ее совершенно уничтожить, и конечно впослѣдствіи самъ не претерпѣлъ бы отъ нее пораженія. *А. П. З.*

ВЫКЛЮЧЕНІЕ ИЗЪ СЛУЖБЫ. См. *Исключеніе.*

ВЫЛАЗКА (sortie, *Ausfall*) есть такое дѣйствіе, при которомъ войска осажденной крѣпости, выйдя изъ оной, производятъ нечаянное нападеніе на осаждающаго. См. *Оборона крѣпостей.*

ВЫМБОВКА. См. *Шпиль.*

ВЫМПЕЛЪ, узкій длинный флагъ съ косицами, который поднимаютъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ всякаго военнаго судна, кромѣ флагманскихъ кораблей. Вымпелъ не спускается до тѣхъ поръ, пока судно не разгружено и не втянется въ гавань. Онъ служитъ главнымъ отличіемъ военнаго судна отъ коммерческаго, особливо въ тѣхъ націяхъ, гдѣ флагъ военный не отличается отъ флага коммерческихъ судовъ. Каждое государство для военныхъ судовъ имѣетъ свои вымпела, которые по этой причинѣ называются *національными вымпелами.* Русскій національный (или общій) вымпелъ состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, т. е. короткой, ближайшей къ флагштоку, и называемой головкою, помѣщается въ бѣломъ полѣ синій Андреевскій крестъ, а остальная часть имѣетъ три продольныя полосы, сверху бѣлая, потомъ синяя и красная. Англійскій, къ широкому концу, имѣетъ въ бѣломъ полѣ красный прямой крестъ, а въ узкомъ разрѣзномъ концѣ три горизонтальныя полосы: синюю, бѣлую, красную. Французскій вымпелъ состоитъ изъ трехъ вертикальныхъ

полосъ, начиная отъ флагштока: синей, бѣлой и красной. Голландскій изъ трехъ горизонтальныхъ полосъ: синей, бѣлой, красной. Датскій весь красный, съ бѣлымъ прямымъ крестомъ: Шведскій состоитъ изъ двухъ горизонтальныхъ полосъ: нижняя вся желтая, а въ головкѣ верхней полосы красное поле, съ бѣлымъ косымъ крестомъ; остальная часть вся синяя. Турція имѣетъ вымпелъ весь красный съ бѣлою луною. Испанія — широкій конецъ желтый съ своимъ гербомъ, узкій, безъ косицъ, желтый съ красными каймами. Сѣверо - Американскіе Соединенные штаты — въ широкомъ концѣ синій съ бѣлыми звѣздами, а въ узкомъ бѣлый съ краснымъ вдоль. Греція—весь свѣтло-голубой безъ разрѣза; въ головкѣ бѣлая корона. У бельгійскаго вымпела широкій конецъ раздѣленъ на двѣ вертикальныя полосы, черную и желтую, а длинный весь красный безъ разрѣзовъ. Въ нашемъ флотѣ, кромѣ общаго вымпела, употребляются другія вымпелы, принадлежащіе дивизіямъ флота и отдѣльнымъ судамъ: длинная половина вымпела въ первой дивизіи синяя, во второй бѣлая, въ третьей красная. Суда гвардейскаго экипажа и всѣ тѣ, которыя носятъ георгіевскій флагъ, имѣютъ георгіевскій вымпелъ, который отличается отъ ординарнаго только тѣмъ, что въ широкой его части помѣщенъ георгіевской флагъ. Суда, не приписанныя къ дивизіямъ, носятъ вымпелъ второй дивизіи.

Вымпелы употребляются также для сигналовъ и телеграфа; они бываютъ гораздо короче и шире обыкновенныхъ, и притомъ различныхъ цвѣтовъ, для того, чтобы на большомъ разстояніи было удобно ихъ распознавать. Подъ словомъ вымпелъ во флотѣ иногда разумѣютъ военное судно; такъ напримѣръ, говоря о числѣ судовъ флота или эскадры, пишутъ; флотъ или эскадра состоитъ изъ столькихъ-то вымпеловъ, то есть изъ столькихъ-то военныхъ судовъ.

Широкій короткій вымпелъ, поднимаемый на гротъ-брамъ-стеньгѣ, которымъ означается присутствіе высокой особы, или корабль отряднаго начальника, называютъ брейдъ-вымпеломъ. Брейдъ-вымпелъ Государя Императора имѣетъ въ широкомъ концѣ судовой штандартъ, а узкій конецъ весь бѣлый. Брейдъ-вымпелъ Ея Императорскаго Величества, Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей; генералъ-адмирала Великаго Князя, генералъ-адмирала, морскаго министра и начальника Главнаго Морскаго штаба Его Императорскаго Величества составляются изъ флага этихъ лицъ, съ прибавленіемъ косицъ у Государя Наслѣдника и Великихъ Князей красныхъ, а у всѣхъ другихъ бѣлыхъ. Начальникъ штаба, отдѣленный отъ дивизіи съ нѣсколькими кораблями, поднимаетъ брейдъ-вымпелъ по цвѣту флага дивизіи. Этимъ брейдъ-вымпеламъ не салютуютъ. Также не салютуютъ при спускѣ штандарта и флаговъ, если въ то же время поднимаютъ брейдъ-вымпелъ. Но если брейдъ-вымпелъ замѣняется флагомъ, салютъ производятъ по положенію. Отдѣльный отрядный начальникъ, ниже контръ-адмиральскаго чина, носитъ на гротъ-брамъ-стеньгѣ брейдъ-вымпелъ на рейкѣ, состоящій изъ бѣлаго флага съ синимъ Андреевскимъ крестомъ и трехцвѣтными косицами. Только этотъ брейдъ-вымпелъ пользуется такими же почестями, какъ адмиральскіе флаги, и ему производятъ салютъ семью выстрѣлами.

А. И. З.

ВЫНТРЕПЪ, или *стеньгъ-винтрепъ* есть снарядъ, состоящій изъ веревокъ, который служитъ для поднятія и спуска стеньгъ. Когда стеньга на кабельтовѣ поднимается на корабль и топъ ея, пройдя сквозь лонгъ-салинги, выйдетъ выше мачтоваго эзельгофта, тогда основываютъ стеньгъ-вынтрепъ. Одинъ конецъ толстой веревки, толщина которой равняется $^{8}/_{7}$ толщинѣ соотвѣтствующей стеньги, проходитъ

въ блокъ, привязанный къ заднему обуху, вбитому внизу мачтоваго эзельгофта, потомъ въ шкивъ, вставленный въ шпорѣ стеньги, и потомъ снова подымается на верхъ и за передній обухъ того же эзельгофта закрѣпляется. Въ другой конецъ стеньгъ-вынтрепа вплесннвается коушъ, за который гакомъ закладываются трешхивныя тали; другой блокъ этихъ талей на кораблахъ и фрегатахъ пропускается сквозь палубу, въ нарочно для этого сдѣланные люки, и въ декѣ закладывается за обухъ; оковка этого обуха, проходя сквозь бимсъ, соединяется, помощію желѣзнаго прута, съ бимсомъ слѣдующаго нижняго дека; это дѣлается для того, чтобы сила, которая должна поддерживать стеньгу, не могла вырвать обуха изъ бимса. На кораблахъ и фрегатахъ гротъ и форъ-стеньги имѣютъ по два, а крюсь-стеньга по одному стеньгъ-вынтрепу. Для поднятія стеньги лопаря отъ талей стенгъ-вынтрепа вертятъ на шпилѣ, отъ чего стеньга будетъ подниматься. Когда шлагтовая дыра выдетъ выше лонга-салинговъ, тогда вкладываютъ шлагтовъ, а стеньгъ-вынтрепъ отдаютъ и совершенно убираютъ его до новаго спуска стеньги. При спускѣ стеньги основываютъ стеньгъ-вынтрепъ точно также, какъ и при подъемѣ, и вытянувъ его натуго, выколачиваютъ шлагтовъ, и потомъ травятъ стеньгъ-вынтрепъ, отъ чего стеньга будетъ опускаться. *А. И. З.*

ВЫПИСКА. См. *Военный судъ.*

ВЫПРАВКА. Такъ называется первоначальное строевое обученіе солдата, имѣющее цѣлію образованіе его наружнаго вида, придавіе ему необходимой твердости и ловкости для владѣнія оружіемъ и для исполненія воинскихъ эволюцій: это есть вступленіе къ основательному образованію солдата и главнѣйшее условіе, отъ котораго зависитъ достоинство всякаго хорошаго фронта. Она составляетъ настоящее щегольство строя, и придаетъ, какъ цѣлымъ частямъ войскъ, такъ и отдѣльно каждому солдату, тотъ бодрый, молодецкій, воинственный видъ, которымъ должно отличаться всякое благоустроенное войско.

Въ выправкѣ заключается главная и труднѣйшая задача первоначальнаго воинскаго обученія, ибо въ ней дѣло идетъ о томъ, чтобы непривычнаго, и часто даже не совсѣмъ способнаго новобранца поставить на военную ногу. Правила ея, какъ само собою разумѣется, должны имѣть главнымъ условіемъ *единообразіе*, чтобы солдатамъ дать одинаковую сановитость, сколько позволять будетъ различіе ихъ тѣлосложенія, и сообщить фронту единство и согласіе, какъ въ движеніяхъ, такъ и въ дѣйствіи оружіемъ.

Въ прежнее время на этотъ предметъ воинскаго обученія обращали весьма мало вниманія, да можетъ быть оно и не было такъ необходимо, доколѣ воинское искусство и самое оружіе не были въ такомъ совершенствѣ, какъ нынѣ. Не только въ арміяхъ древнихъ народовъ, но даже въ войскахъ новѣйшаго времени, почти до нашего столѣтія, можно было ограничиваться преимущественно тѣмъ, чтобъ воины умѣли владѣть оружіемъ, да твердо держались въ рядахъ, и знали немногія построенія и движенія, что, впрочемъ, тоже составляло въ своемъ родѣ выправку. Но теперь, когда усовершенствованіе оружія требуетъ особенной сноровки, ловкости и сноровки при его употребленіи; когда, для успѣшнаго тактическаго дѣйствія, какъ въ большомъ, такъ и въ маломъ размѣрѣ, нужна правильность и быстрота движеній каждой части войскъ, не трудно убѣдиться, что для этого необходима живость въ эволюціяхъ, устойчивость и спокойствіе во фронтѣ, твердость шага и вѣрность равненія. А чтобъ войска могли сохранить эти важныя условія въ пылу боя, подъ непріятельскими выстрѣлами, при разныхъ измѣненіяхъ мѣстности, посреди разныхъ неожиданныхъ обстоятельствъ, нужно, чтобъ они, кромѣ

нравственныхъ своихъ достоинствъ, имѣли твердое фронтовое образованіе, которое сохранилось бы у солдата не только въ умѣ, часто теряющемся въ смятеніи боя, но, такъ сказать, по инстинкту, и удерживалось бы повсюду, безъ всякаго разсужденія, силою одной привычки. Для такого совершенства, нужно самое тщательное первоначальное образованіе солдатъ, въ которомъ выправка составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ предметовъ.

По этому, во всѣхъ государствахъ, гдѣ только имѣются хорошо устроенныя войска, прилагаютъ заботливое стараніе о выправкѣ солдатъ по одиночкѣ и въ строю, разумѣется въ каждомъ изъ нихъ по своему, съ большими или меньшими измѣненіями, согласно способностямъ къ военному дѣлу, физическимъ качествамъ, или привычкамъ каждаго народа. У насъ, при томъ совершенствѣ, до какого доведены всѣ отрасли военнаго устройства, этотъ предметъ не отсталъ отъ прочихъ. Въ Воинскомъ уставѣ, даны на счетъ выправки самыя обстоятельныя правила, примѣненныя къ силамъ и понятіямъ большей части нашихъ рекрутъ; они исподоволь и безъ отягощенія пріучаютъ его къ пріобрѣтенію необходимой, сообразной съ его назначеніемъ сановитости, развиваютъ его ловкость, и постепенно ведутъ къ утвержденію во всѣхъ прочихъ предметахъ фронтовой службы. По уставу положено у насъ первоначально обучать рекрутъ *стойкѣ* безъ ружей, поодиначкѣ или небольшими частями въ 3, 4 человѣка, на дистанціи одинъ отъ другаго. Здѣсь пріучаютъ ихъ стоять прямо, непринужденно, держа каблуки вмѣстѣ и на одной линіи, и выворачивая немного носки, чтобъ стоять ровнѣе и тверже всѣмъ корпусомъ; вытягивать, но не наппрать назадъ колѣни, чтобъ стоять непринужденно и не подвергаться скорой усталости; держать плечи ровно, не выставляя и не поднимая одного передъ другимъ, отъ чего наиболѣе зависитъ равенство фронта и безъ чего солдатъ не будетъ въ состояніи ни равняться, ни свободно дѣйствовать ружьемъ. Наблюдаютъ притомъ, чтобъ обучаемый держалъ руки прямо и вольно, согнувъ немного локти, выворотивъ ладони, слегка согнувъ пальцы, и придерживаясь мизинцемъ къ боковому шву панталонъ, что способствуетъ ему держать себя ровнѣе и занимать во фронтѣ то пространство, которое необходимо ему для безпрепятственнаго дѣйствія оружіемъ; чтобы держалъ голову прямо, непринужденно, смотрѣлъ прямо передъ собою, что также содѣйствуетъ правильному положенію тѣла, и чтобы подавался грудью и всѣмъ тѣломъ нѣсколько впередъ, не выставляя, однако же, брюха, въ чемъ заключается главное средство дать солдату равновѣсіе и твердость во всемъ корпусѣ. Когда такимъ образомъ обучаемый утвердится въ правильной стойкѣ, можно перейти къ обученію его поворотамъ, примыканію по пріемамъ, потомъ безъ пріемовъ, затѣмъ къ маршировкѣ, начиная съ учебныхъ шаговъ, и переходя къ тихому, скорому, вольному, бѣглому шагу и проч.; при этомъ на каждомъ пріемѣ тщательно повѣряется выносъ и постановка ноги и сохраненіе правильнаго держанія рукъ, головы и всего тѣла, безъ чего солдатъ никогда не привыкнетъ маршировать съ тою твердостію, единообразіемъ и равненіемъ, которыя составляютъ существенную необходимость каждаго строеваго движенія. По утвержденіи въ первоначальныхъ правилахъ маршировки, обучаютъ солдата поворотамъ и примыканію на походѣ; когда же онъ будетъ доведенъ до того, что можетъ самъ собою, безъ поправки или напоминанія, стать совершенно правильно, при поворотахъ не будетъ терять фигуры, при маршировкѣ будетъ итти плавно, ступать твердо, не перегибаясь въ поясницѣ, не кривя плечь, не колеблясь корпусомъ, начинается вторая часть одиночнаго обученія. Тогда

артиллериста ставятъ къ пушкѣ, кавалериста сажаютъ на лошадь, а пѣхотнаго солдата начинаютъ обучать подъ ружьемъ, тѣмъ же порядкомъ, т. е. начиная сперва со стойки, и переходя съ тою же постепенностію къ поворотамъ, маршировкѣ и наконецъ оружейнымъ пріемамъ. Въ этомъ заключается выправка, т. е. первоначальное пріуготовленіе солдата къ строевой службѣ всѣхъ родовъ войскъ; и только тогда, когда онъ совершенно утвердился во всѣхъ сказанныхъ правилахъ, можно назвать его настоящимъ солдатомъ и пустить въ настоящій строй, гдѣ начинается уже обученіе дальнѣйшимъ предметамъ фронтовой службы въ совокупности, большими или меньшими частями.

Во время первоначальнаго обученія рекрутъ выправкѣ, должно стараться какъ можно менѣе занимать ихъ другими предметами службы, во-первыхъ для того, чтобы сберегать ихъ силы, которыя сначала непремѣнно должны нѣсколько ослабѣть отъ новой жизни и непривычнаго напряженія; во-вторыхъ потому, что, находясь на часахъ, дневальнымъ при воротахъ, или на какихъ либо работахъ, онъ имѣетъ еще болѣе случаевъ опуститься, чѣмъ на большихъ ученьяхъ.

По этимъ же причинамъ, и старымъ солдатамъ необходимо по возможности чаще повторять правила выправки, особенно послѣ продолжительнаго отдыха, большихъ ученій, маневровъ или наконецъ послѣ кампаній, въ теченіе которыхъ, дѣйствуя всегда въ массѣ, находясь въ походныхъ движеніяхъ или на бивуакахъ, они невольно отвыкаютъ отъ основныхъ началъ строя, почему начальство, при всякомъ удобномъ случаѣ, должно повторять ихъ если не съ такою же продолжительностію, то съ такимъ же вниманіемъ, какъ и рекрутамъ.

Подробное фронтовое ученье не можетъ показаться никогда безполезнымъ человѣку благомыслящему, разсматривающему предметы со стороны практической, и тѣмъ болѣе чести тому, кто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ добросовѣстнымъ усердіемъ посвящаетъ себя этому труду. Едва ли усомнится въ этомъ тотъ, кому случилось, напримѣръ, встрѣтить иногда у дверей рекрутскаго присутствія толпу грязныхъ, неповоротливыхъ мужиковъ, и черезъ годъ, а много черезъ два, увидѣть эту же самую толпу, но уже въ красивомъ, подвижномъ, крѣпкомъ строѣ, въ которомъ нѣтъ можетъ быть красавцевъ, но всѣ смотрятъ молодцами, отвѣчаютъ бойко и толково, стоятъ бодро и весело; неся за спиною ранецъ да суму съ 60 боевыми патронами, разсыпаются въ стрѣлки, свертываются въ колонны проворно, согласно, правильно; ловко и какъ бы забавляясь, дѣйствуютъ оружіемъ, и идутъ подъ непріятельскую картечь твердою незыблемою стѣною, молясь про себя за Царя и родину, и заботясь вовсе не о томъ, что черезъ минуту, можетъ быть, его не станетъ, но о томъ, чтобы не разорваться въ рядахъ, не потерять равненія, и не прозѣвать команды начальника. *Ө. И. Г.*

ВЫРѢЗЫ. См. *Вертлюжныя гнѣзда.*

ВЫСАДКА, *десантъ.* Такъ называютъ высадку войска на непріятельскій берегъ; принятіе же войскъ съ берега на суда составляетъ *амбаркацію.* Какъ то, такъ и другое дѣйствіе принадлежитъ къ военно-морскимъ операціямъ и сопряжено съ большими трудностями. Въ древнія времена десанты были въ большомъ употребленіи; производились въ огромныхъ размѣрахъ и даже десантами покоряли иногда цѣлыя государства. Этому много способствовало тогдашнее устройство флота. Военныя суда древнихъ были въ тоже время и транспортными судами; они сидѣли мало въ водѣ, и идя подъ парусами и на веслахъ, могли безпрепятственно всѣ вдругъ доходить до берега; экипажъ судовъ въ тоже время составлялъ и десантное войско. Съ изобрѣте-

ніемъ пороха и огнестрѣльныхъ орудій, военныя суда приняли совершенно другой видъ. Огромная ихъ величина, съ сильною артиллеріею, требуетъ, какъ для управленія судномъ, такъ и для дѣйствія артиллеріею, во время сраженія, многочисленнаго экипажа, котораго нельзя употребить въ десантъ, не подвергнувъ опасности самый корабль. Этотъ многочисленный экипажъ необходимо заставляетъ брать въ походъ большіе запасы продовольствія, запасы вооруженія и снарядовъ, такъ что, для принятія десантнаго войска съ ихъ необходимыми принадлежностями на военныхъ судахъ, остается весьма мало мѣста. И потому для значительнаго десанта необходимы транспортныя суда, которыя во время плаванія конвоируются болѣе или менѣе сильными эскадрами. При томъ же военныя и транспортныя суда не могутъ подходить къ самому берегу, а слѣдственно, для принятія войскъ на флотъ и для ихъ высадки на берегъ, необходимо имѣть большое число гребныхъ судовъ значительной величины, содержаніе которыхъ при флотѣ во время плаванія крайне затруднительно. Самое помѣщеніе десантныхъ войскъ представляетъ весьма много неудобствъ, и особенно трудно имѣть соразмѣрное число конницы, для которой запасы и принадлежности должны быть гораздо значительнѣе пѣхотныхъ. Изъ этого слѣдуетъ, что десанты могутъ быть съ успѣхомъ употреблены только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) противъ колоній или отдѣльныхъ владѣній; 2) противъ второстепенныхъ державъ, которыя не могутъ быть непосредственно поддерживаемы другими; 3) для овладѣнія какимъ нибудь постомъ, пріобрѣтеніе котораго можетъ имѣть, въ извѣстное время, сильное вліяніе на весь ходъ войны, и 4) для произведенія диверсіи противъ державы, уже занятой войною, и которой войска находятся въ отдаленіи отъ мѣста высадки, и т. п.

Весьма трудно предписать правила, которыми должно руководствоваться при этихъ дѣйствіяхъ, ибо исполненіе ихъ зависитъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ обстоятельствъ, какъ то: мѣстоположенія, состоянія моря, количества военныхъ судовъ, ихъ величины, числительной силы непріятеля и проч., однако мы постараемся дать общія правила, измѣненіе которыхъ, сообразно обстоятельствамъ, будетъ уже зависѣть отъ начальствующаго высадкою.

Десантныя предпріятія заключаютъ въ себѣ три рода дѣйствій: амбаркацію, или посаженіе войскъ на суда, плаваніе и высадку войскъ на берегъ. Амбаркація можетъ быть произведена или въ виду непріятеля, или внѣ всякой опасности; въ обоихъ случаяхъ предварительныя, хорошо расчитанныя распоряженія, имѣютъ большое вліяніе на успѣхъ амбаркаціи. Если транспортныя суда не могутъ подойти къ самой пристани, съ которой войска могли бы перейти прямо съ берега на суда, то амбаркація производится посредствомъ гребныхъ судовъ. Прежде всего перевозятся тяжести и необходимыя принадлежности десантнаго войска; ихъ не помѣщаютъ на одно судно, чтобы въ случаѣ неприбытія его во время, все войско отъ того не потерпѣло. На транспортныхъ судахъ всѣ эти предметы располагаютъ въ такомъ порядкѣ, чтобы тѣ вещи, которыя должны сперва быть выгруженными, не класть подъ низъ другихъ, и обратно. Людей расчитываютъ на отдѣленія, во столько человѣкъ каждое, сколько можно помѣстить на одно гребное судно. При этомъ заботятся, чтобы люди, принадлежащіе къ одной ротѣ, эскадрону или баттареѣ, были бы назначены на одно судно; также не отдѣляютъ людей отъ ихъ лошадей, прислугу артиллеріи отъ орудій, и проч. Перевозку людей начинаютъ уже тогда, когда флотъ готовъ вступить подъ паруса. Если амбаркація совершается послѣ неудачна-

го десанта, въ виду непріятеля, тогда она сопряжена еще съ большими затрудненіями, и если не приняты при этомъ случаѣ необходимыя предосторожности, то отступающія войска могутъ понести весьма значительную потерю. Предосторожности эти должны состоять въ хорошо укрѣпленномъ амбаркаціонномъ пунктѣ и въ искусномъ дѣйствіи флота, который долженъ заставить непріятеля удалиться и не препятствовать амбаркаціи. Со вступленіемъ десантнаго войска на флотъ, оно, во все время плаванія до высадки, находится подъ командою начальника флота, и иногда на корабляхъ употребляется для легкихъ работъ.

Для успѣшнаго произведенія десанта надобно имѣть въ виду: отклонить непріятеля отъ мѣста высадки; избрать для флота такое якорное мѣсто, откуда высадку можно сдѣлать вдругъ или какъ можно скорѣе; съ возможною поспѣшностью овладѣть мѣстностью, которая способствовала бы послѣдовательнымъ дѣйствіямъ высаженнаго войска; и въ тоже время высадить артиллерію, подъ защитою которой десантъ можетъ стать твердою ногою на захваченномъ берегу. Для выполненія всѣхъ этихъ условій поступаютъ такимъ образомъ: часть флота фальшивыми движеніями отвлекаетъ непріятеля отъ того мѣста, гдѣ предназначается высадка. Что же касается до избранія самаго пункта высадки, то это зависитъ отъ многоразличныхъ обстоятельствъ и рѣшительно не возможно предписать для этого никакихъ правилъ; но когда мѣсто избрано, тогда военныя суда и транспорты подходятъ какъ можно ближе къ берегу, соблюдая всевозможную осторожность, чтобы не подвергнуться опасности отъ мелей и рифовъ, около береговъ лежащихъ, и располагаются такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было дѣйствовать артиллеріею, для удержанія непріятеля отъ приближенія къ мѣсту высадки, не вредя впрочемъ, высаживаемымъ войскамъ. Когда корабли возьмутъ назначенную позицію, тотчасъ спускаютъ гребныя суда и приступаютъ къ высадкѣ. Для этого сажаютъ людей на гребныя суда и наблюдаютъ, чтобы ружья не были заряжены и штыки отомкнуты; иначе солдаты въ тѣснотѣ, на гребномъ суднѣ, могутъ переранить другъ друга и подмочить ружья. Когда на всѣ гребныя суда будетъ посажено войско, тогда, по сигналу отъ адмирала, всѣ суда вдругъ отваливаютъ отъ борта, и не доходя кабельтова на два до берега, выравниваются съ тѣмъ, чтобы всѣмъ вдругъ пристать къ берегу. Если же гребныя суда, подходя къ берегу, коснутся дна, солдаты тотчасъ выскакиваютъ въ воду, имѣя поднятыя ружья, и бѣгутъ къ берегу, гдѣ выстраиваются въ должномъ порядкѣ. Не имѣя же столько гребныхъ судовъ, чтобы весь десантъ вдругъ высадить, высаживаютъ сперва егерей и саперовъ, которые болѣе прочихъ войскъ способны удерживаться и обороняться отъ непріятельскихъ нападеній. Потомъ высаживаютъ артиллерію и конницу. Нѣкоторые совѣтуютъ принадлежности десантнаго войска выгружать тогда уже, когда укрѣпятъ лагерь всего десантнаго корпуса; но кажется лучше ни мало не медля выгружать все, потому что, при перемѣнившемся состояніи моря, весьма легко можетъ случиться, что флоту долгое время невозможно будетъ имѣть сообщенія съ берегомъ, отчего десантное войско можетъ встрѣтить затрудненія въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ.

Теперь мы сдѣлаемъ краткій историческій очеркъ знаменитѣйшихъ десантовъ древнихъ и новыхъ временъ. Первыя морскія силы, о которыхъ упоминаетъ исторія, появились у Египтянъ, Финикіянъ и Родосцевъ; но они не ознаменовали себя военными предпріятіями. За ними являются Персы и Карѳагеняне; послѣдніе овладѣли Сардиніею, Балеарскими островами и вы-

саживали десанты въ Сицилію и Испанію. Персы, подъ предводительствомъ Ксеркса, по увѣренію греческихъ историковъ, переплыли Эгейское море на четырехъ тысячахъ кораблей, но потерпѣли пораженіе въ Саламинскомъ заливѣ. Въ этотъ же самый день, чему еще труднѣе вѣрится, Карѳагеняне пришли на пяти тысячахъ судахъ, и высадили въ Сицилію 300 тысясъ войска, но также были разбиты Гелономъ. Послѣ этого, они еще три раза высаживали десантъ въ Сицилію, то въ 150, то во 100 тысячъ человѣкъ.

Александръ Великій перешелъ Гелеспонтъ съ 40-ка тысячами войска на 160 судахъ. — Пирръ, призванный Тарентинцами, высадилъ съ флота въ Италію 26 тысячъ пѣхоты, 3 тысячи кавалеріи и нѣсколько слоновъ.

Въ продолженіе Пуническихъ войнъ, Регулъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 340 большихъ судовъ, съ 300 гребцовъ и 120 сражающимися на каждомъ, что составляетъ 140 тысячъ человѣкъ, одержалъ побѣду надъ Карѳагенянами, и высадилъ въ Африку 40-ка тысячную армію. Тоже самое дѣлали Сципіонъ Африканскій старшій, въ Испаніи и Африкѣ, братъ его Сципіонъ Азіатскій, во Фригіи, и разрушитель Карѳагена, Сципіонъ Африканскій младшій или Нумантійскій.

Юлій Кесарь высадилъ на 600 судахъ 40 тысячъ чел. въ Англію, а въ Грецію 35 тысячъ человѣкъ. Въ Африку онъ переправилъ 60 тысячъ челов., но этотъ послѣдній десантъ былъ высаженъ не вдругъ, а въ нѣсколько пріемовъ. Самый же большой десантъ былъ въ послѣдніе дни Римской республики при Августѣ; онъ высадилъ 80 тысячъ человѣкъ и 12 тысячъ лошадей въ Грецію, противъ Антонія, и все это войско, независимо отъ транспортныхъ судовъ, защищалось еще 260 военными кораблями.

Первые пять вѣковъ отъ Р. Х. представляютъ мало интереснаго относительно морскихъ предпріятій; только Вандалы, владѣя Испаніею, высадили въ Африку 80 тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Гензериха, и потомъ столько же въ Италію. Десанты, предпринятые противъ нихъ Греками и Римлянами, были неудачны, до Велисарія, который, вышедъ на берегъ Африки съ 20,000 войскъ, разрушилъ Вандальское царство. Въ то время, какъ народы съ востока ринулись въ Европу, Скандинавы начали посѣщать берега Англіи, но о первыхъ ихъ дѣйствіяхъ достовѣрно ничего неизвѣстно. Полагаютъ, что Датчане имѣли 970 и Норвежцы 300 судовъ, которыя часто дѣйствовали совокупно.

Первыя времена Русскаго царства также ознаменованы морскими предпріятіями. Олегъ, въ 902 году, спустился, на двухъ тысячахъ судахъ, по Днѣпру съ 80 тысячами войска; кавалерія его шла по берегу; онъ дошелъ до Константинополя и взялъ съ него контрибуцію. Спустя 40 лѣтъ, Игорь подошелъ къ Константинополю на 10 тысячахъ судахъ, но не былъ такъ счастливъ, какъ Олегъ: Греческій огонь сжегъ и разсѣялъ его флотилію. Не прошло 25-ти лѣтъ, какъ Святославъ спустился по Днѣпру въ Черное море съ 60-ю тысячами человѣкъ, и потомъ, войдя въ Дунай, завладѣлъ Булгаріею.

Въ продолженіе этого времени и до Крестовыхъ походовъ, Датчане и Норвежцы дѣлали высадки на берега Англіи и Франціи. Въ 1066 году, была замѣчательная экспедиція: тогда какъ Вильгельмъ Завоеватель въ Нормандіи приготовлялъ огромныя вооруженія, братъ Гарольда, соединясь съ Норвежцами, приближался къ Англіи на 500 судахъ и высадилъ при устьѣ Гумбера 30 тысячъ человѣкъ. Гарольдъ при Іоркѣ совершенно уничтожилъ это ополченіе. Въ это время Вильгельмъ отправился на 1200 судахъ, и высадя на берегъ отъ 60-ти до 70-ти тысячъ человѣкъ, далъ сраженіе при Гастингсѣ, слѣдствіемъ котораго было совершенное покореніе Англіи.

Не прошло тридцати лѣтъ послѣ этого событія, какъ одинъ монахъ воодушевилъ всю Европу, и она бросилась на Азію, для завоеванія Святаго Гроба. Флоты генуезскій, венеціанскій и другихъ италіянскихъ республикъ были употреблены для перевоза крестоносцевъ въ Азію; на равнинахъ Никеи собралось болѣе 400 тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ Готфрида. Послѣ Готфрида, Ричардъ Львиное Сердце и Филиппъ Августъ въ одно время отправились изъ Генуи и Марсели съ двумя огромными флотами; первый завладѣлъ Кипромъ, и потомъ оба высадили войска въ Сирію, гдѣ вѣроятно остались бы побѣдителями, если бы не возникли между ними раздоры, заставившіе Филиппа возвратиться, въ 1191 году, во Францію. Лудовикъ IX, воодушевленный тѣмъ же духомъ, отправился въ 1248 году со 120 большими и 1,500 малыми судами, нанятыми у Генуэзцевъ и Венеціанъ. На пути онъ, высадивъ войско въ Кипрѣ, увеличилъ свою силу, такъ что отсюда отправился въ Египетъ съ 80-ти тысячною арміею, болѣе нежели на 1800 судахъ. Извѣстно, какая участь постигла эту знаменитую армію

Съ окончаніемъ Крестовыхъ походовъ, Мусульмане, въ свою очередь, являются дѣйствующими въ морскихъ предпріятіяхъ; они, въ 1355 году, перешли Дарданеллы и овладѣли послѣдовательно европейскими провинціями Восточной имперіи. Магометъ II взялъ Константинополь, въ 1453 году, и подкрѣпленный всѣми морскими силами Грековъ, аттаковалъ Родосъ и Отрантъ. Прогнанный и раненный при Бѣлградѣ, онъ обратился съ многочисленнымъ флотомъ къ Требизонту; покоривши этотъ городъ, пошелъ къ Негропонту и взялъ его приступомъ. Послѣ него Солиманъ II, въ 1522 году, со 140 тысячами войска осадилъ и взялъ Родосъ. Въ 1565 году, Мустафа и славный Драгутъ, прибывъ къ Мальтѣ на 140 корабляхъ, высадили 32 тысячи войска; извѣстно, какимъ образомъ Жанъ де Валетъ пораженіемъ ихъ обезсмертилъ свое имя (см. *Мальта*). Знаменитая Лепантская битва, выигранная въ 1571 году Донъ-Жуаномъ Австрійскимъ, остановила наконецъ стремленіе Мусульманъ; Турки потеряли 200 кораблей и болѣе 30 тысячъ войска.

Англія и Голландія начинаютъ съ XIV вѣка обнаруживать свою силу на моряхъ; Эдуардъ III высадилъ во Францію, на 800 судахъ, 40 тысячъ войска и осадилъ Кале. Генрихъ V, на 1500 судахъ, высаживалъ два раза (въ 1414 и 1417 годахъ) около 30 тысячъ, изъ которыхъ 6 тысячъ было кавалеріи.

Всѣ эти экспедиціи были совершены прежде изобрѣтенія пороха; съ изобрѣтеніемъ его морскія силы приняли совершенно новый видъ, тѣмъ болѣе, что почти въ то же время былъ изобрѣтенъ компасъ, открытъ мысъ Доброй Надежды и Америка. Испанскія морскія силы, прежде другихъ воспользовавшись новыми открытіями и усовершенствованіями, стояли на высшей степени совершенства при Карлѣ V; однако, слава Тунисской экспедиціи, которую онъ предпринялъ на 500 судахъ съ 30 тысячами войска, затмилась невыполненіемъ другой экспедиціи такой же силы, предпринятой противъ Алжира, въ 1541 году. Лишь только высажены были войска, 160 судовъ и 8 тысячъ войска поглощены волнами, остальные спасены искусствомъ адмирала Дорія.

Филиппъ II, король испанскій, думая покорить Англію, послалъ 137 кораблей, на которыхъ было 20 тысячъ солдатъ, 11 тысячъ матросовъ и 3,500 пушекъ. Герцогъ Пармскій, съ большимъ еще числомъ войскъ, отправившійся изъ Остенде, долженъ былъ соединиться съ этою экспедиціею. Буря и Англичане разрушили непобѣдимую Армаду; Испанцы потеряли 13 тысячъ человѣкъ и болѣе половины кораблей.

Съ этого времени почти два вѣка

никто не предпринималъ значительныхъ десантовъ. Только Густавъ Адольфъ, въ 1630 году, высадилъ въ Германію отъ 15 до 18 тысячъ человѣкъ.

Во время Американской войны (1779), Франція употребляла весьма сильныя морскія вооруженія. Она въ Америкѣ имѣла, подъ начальствомъ Эстена, 25 линейныхъ кораблей и въ то же время 65 линейныхъ кораблей должны были, подъ начальствомъ Дурвиля, конвоировать 300 транспортныхъ судовъ, съ 40 тысячами человѣкъ десантнаго войска; но эта новая армада проходила два мѣсяца, ничего не предпринимая, и наконецъ вѣтры принудили ее возвратиться въ свои порты. Эстенъ былъ счастливѣе Дурвиля: онъ высадилъ въ Соединенные штаты 6 тысячъ человѣкъ, которые потомъ соединились съ другою дивизіею, и способствовали къ утвержденію независимости Америки. Покушеніе Гоша противъ Ирландіи, съ 25 тысячами войска, въ 1796 году, было разсѣяно бурею и не имѣло никакихъ послѣдствій.

Два года спустя, экспедиція Наполеона отправилась въ Египетъ, съ 35 тысячами человѣкъ на 13 корабляхъ, 17 фрегатахъ и 400 транспортахъ. Сначала она ознаменовала себя большими успѣхами, но потомъ испытала и неудачу. Турки, въ надеждѣ изгнать Французовъ изъ Африки, высадили 15 тысячъ въ Абукирѣ, и не смотря на удобство укрѣпиться въ этомъ мѣстѣ, были всѣ или опрокинуты въ море, или взяты въ плѣнъ Французами. Примѣръ, доказывающій, какъ надобно защищаться отъ десантовъ, и достойный подражанія (см. *Абукиръ*).

Англичане со временъ Людовика XIV не предпринимали значительныхъ десантовъ, если исключить экспедицію противъ Бреста и Шербурга, съ 10 или 12 тысячнымъ корпусомъ, которая ничего не значитъ противъ такого сильнаго государства, какъ Франція.

Англо-Русская экспедиція, въ 1799 году, предпринята была противъ Голландіи съ 40 тысячнымъ корпусомъ, но она была произведена въ нѣсколько послѣдовательныхъ высадокъ. Въ 1801 году, Аберкромби высадилъ 20 тысячъ Англичанъ въ Египетъ; послѣдствія этой экспедиціи всякому извѣстны. Въ 1807 году, лордъ Кеткертъ высадилъ 25 тысячъ въ Копенгагенъ, осадилъ и бомбардировалъ его, и потомъ завладѣлъ датскимъ флотомъ, чѣмъ и достигнулъ цѣли экспедиціи. Въ 1808 году, Велингтонъ высадилъ 15 тысячъ человѣкъ въ Португалію, и вспомоществуемый возстаніемъ всего народонаселенія, принудилъ Жюно очистить это королевство. Таже самая армія изъ 25 тысячъ чел., подъ начальствомъ Мура, желая проникнуть въ Испанію, была принуждена у Коруны обратно сѣсть на суда съ большими потерями. Веллингтонъ, подкрѣпленный, снова высадилъ 30 тысячъ человѣкъ Англичанъ и столько же Португальцевъ, отмстилъ это пораженіе, разбивъ Сульта у Опорта и Іосифа при Талаверѣ. Въ томъ же году Антверпенская или *Вальхернская экспедиція* (см. это) была самая значительная изъ всѣхъ, какія Англія предпринимала со временъ Генриха V. Въ ней находилось 70 тысячъ человѣкъ войска, но по неудачнымъ распоряженіямъ начальствующаго, цѣль экспедиціи не была достигнута. Въ 1815 году, Англичане предприняли экспедицію, которую можно почитать единственною въ своемъ родѣ: отъ 7 до 8 тысячъ Англичанъ вышли въ Сѣверной Америкѣ на берегъ — въ государство съ 10 милліонами жителей, овладѣли столицею и разрушили всѣ общественныя заведенія. Исторія не представляетъ намъ подобнаго примѣра.

Во время послѣдней Турецкой войны, въ 1828 году, Русскіе высадили десантъ, противъ крѣпости Анапы; десантъ этотъ состоялъ изъ одной бригады и вмѣстѣ съ войсками, пришедшими изъ Тамани, составлялъ только 6 тысячъ человѣкъ. Князь Меншиковъ, началь-

ствовавшій осадными войсками, укрѣпя амбаркаціонный пунктъ и употребя подвижную колонну, принудилъ крѣпость сдаться.

Въ 1830 году, Французы овладѣли Алжиромъ посредствомъ десанта: они отправили изъ Тулона на 11 линейныхъ корабляхъ, 23 фрегатахъ, 66 мелкихъ судахъ и 600 транспортахъ, 37,500 человѣкъ съ артиллеріею; не смотря на сопротивленіе туземцевъ, Французы утвердились въ Алжирѣ и до сихъ поръ владѣютъ имъ (см. *Алжиръ*).

Но ни одинъ изъ десантовъ, предпринятыхъ съ того времени, какъ флоты вооружаются сильною артиллеріею, не можетъ сравняться съ высадкою, которую Наполеонъ приготовлялъ противъ Англіи. Этотъ десантъ состоялъ изъ 150 тысячъ старыхъ воиновъ и долженъ былъ изъ портовъ Франціи переплыть, на трехъ тысячахъ небольшихъ шлюбокъ, каналъ, подъ прикрытіемъ 60 линейныхъ кораблей (см. *Булонь*). *А. Н. З.*

ВЫСОТА (астроном.). Высота свѣтила есть возвышеніе его надъ горизонтомъ, считая по вертикалу, чрезъ свѣтило проходящему, градусами, минутами, секундами и пр. Разность между 90° и высотою будетъ разстояніе свѣтила отъ зенита, называемое *зенитальнымъ разстояніемъ*. Измѣреніе зенитальныхъ разстояній, или высотъ, составляетъ основаніе всей астрономіи и всѣхъ астрономическихъ дѣйствій, служащихъ къ опредѣленію мѣста корабля въ морѣ, и вообще къ опредѣленію географическаго положенія мѣстъ на землѣ. На берегу обыкновенно измѣряются зенитальныя разстоянія посредствомъ теодолита, универсальнаго инструмента и вертикальнаго круга. Въ морѣ же измѣряются всегда высоты секстаномъ, призматическимъ кругомъ или вообще отражательнымъ инструментомъ, иногда и на берегу измѣряются высоты какимъ нибудь морскимъ инструментомъ. Зенитальное разстояніе, или высота бываетъ видимая и истинная: подъ видимою разумѣютъ ту, которую находятъ непосредственно изъ наблюденій; истинною же называютъ усматриваемую изъ центра земли и освобожденную отъ рефракціи или дѣйствія преломленія лучей въ атмосферѣ, а ежели въ морѣ, то еще и отъ наклоненія видимаго горизонта къ истинному. Въ вычисленіяхъ употребляются уже эти истинныя высоты, или зенитальныя разстоянія. Меридіональною высотою свѣтила называется высота свѣтила, которая бываетъ въ то время, когда свѣтило находится на меридіанѣ; для солнца эта высота принимаетъ названіе *полуденной* и служитъ мореплавателямъ для опредѣленія полдня и для повѣрки песочныхъ часовъ. Отдѣльно взятыя высоты какого нибудь свѣтила, называются *абсолютными*, и употребляются для различныхъ цѣлей. Разныя высоты того же свѣтила, взятыя до бытія его на меридіанѣ и послѣ бытія на немъ, называются *соотвѣтствующими* высотами, и употребляются для опредѣленія погрѣшности часовъ. *Высота полюса*, возвышеніе полюса надъ горизонтомъ, равна широтѣ мѣста: по этому у мореплавателей слова быть *на высотѣ мѣста*, значатъ быть въ мѣстѣ, котораго высота полюса равна высотѣ полюса этого мѣста, т. е., въ широтѣ этого мѣста, или на параллели его.

Высота мѣста есть возвышеніе его надъ поверхностію океана по прямой перпендикулярной къ продолженной поверхности океана; она измѣряется или посредствомъ тригонометрическихъ средствъ геодезическо-астрономическими инструментами (см. *Нивелировка*), или посредствомъ барометровъ. (См. *Барометрическое измѣреніе высотъ*). *С. Н. З.*

ВЫСОТА (тактическая). Въ тактическомъ отношеніи, высоты важны по вліянію, которое онѣ обнаруживаютъ на движеніе, расположеніе и дѣйствіе войскъ.

Всякая высота, смотря по длинѣ и крутизнѣ ската и свойству грунта земли, представляетъ, большее или меньшее, затрудненіе для движенія всѣхъ трехъ родовъ войскъ. Пѣхота легче другихъ преодолѣваетъ эти затрудненія; но при значительной крутизнѣ скатовъ, утомляется и не можетъ сохранять сомкнутость строя;—совершенно же остановить ее движеніе можетъ развѣ, почти отвѣсный, обрывъ, или скала. Наибольшее затрудненіе представляютъ высоты для движенія артиллеріи и обозовъ. Вообще нужно замѣтить, что для пѣхоты удобнѣе двигаться сверьху внизъ, а для кавалеріи обратно; артиллерія же и обозы встрѣчаютъ почти одинаковое затрудненіе, какъ при подъемахъ, такъ и при спускахъ.

Каждая высота закрываетъ мѣстность, за нею лежащую, слѣдовательно укрываетъ отъ глазъ и выстрѣловъ непріятельскихъ войска, за нею поставленныя; тою же выгодою пользуются и войска, расположенныя на самой высотѣ, ежели расположеніе ихъ отодвинуто нѣсколько отъ края вершины; сверхъ того, занимающій высоту можетъ обозрѣвать окрестную мѣстность на большее разстояніе.

Относительно дѣйствія войскъ замѣтимъ, что пѣхота можетъ обстрѣливать огнемъ развернутаго строя только отлогія покатости; ежели покатость круче 5°, то для обстрѣливанія ея пѣхота должна употребить огонь разсыпнаго строя. Гдѣ пѣхота можетъ проходить, тамъ она можетъ и дѣйствовать штыками; но вообще, какъ двигаться, такъ и аттаковать штыками, удобнѣе сверху внизъ; подобное дѣйствіе возвышаетъ и нравственную силу аттакующихъ войскъ. Кавалерійскія аттаки въ сомкнутомъ строю возможны только на покатостяхъ весьма отлогихъ и притомъ удобнѣе для сохраненія порядка, ежели онѣ производятся снизу вверхъ; на самой вершинѣ кавалерія можетъ производить аттаки только тогда, когда эта вершина представляетъ довольно значительную площадку. Дѣйствіе артиллеріи на мѣстности неровной вообще менѣе дѣйствительно, нежели на мѣстности совершенно ровной; но при стрѣльбѣ сверху внизъ дѣйствительность эта нестолько уменьшается, какъ при стрѣльбѣ снизу вверхъ, и даже, напротивъ того, увеличивается при стрѣльбѣ сверху внизъ на весьма отлогихъ покатостяхъ; но обстрѣливать покатость настильно артиллерія можетъ только тогда, когда скатъ не круче 2° или 3°. При болѣе крутыхъ покатостяхъ, у самой подошвы высоты будетъ оставаться мертвое, необороняемое пространство; въ этомъ случаѣ артиллерія не можетъ обстрѣливать настильно всего ската, но за то она можетъ поражать непріятеля на большемъ разстояніи и не позволить ему укрываться за незначительными неровностями мѣстности, чего бы она немогла сдѣлать, находясь съ непріятелемъ на одномъ горизонтѣ.

Всѣ выгоды, которыя доставляютъ высоты войскамъ, на нихъ расположеннымъ, принято называть выгодами *командованія*; эти выгоды такъ важны, что при всякомъ расположеніи войскъ для боя, должно стараться занимать высоты и избѣгать сосѣдства командующихъ высотъ, ежели нѣтъ возможности занять ихъ собственными войсками.

Войска вообще располагаются на высотахъ съ двойною цѣлью, или для того, чтобы обороняться на нихъ, или для того, чтобы защищать съ нихъ другіе пункты своего расположенія; для послѣдней цѣли можетъ служить только артиллерія, другіе же роды войскъ придаются ей какъ прикрытіе.

Оборона высотъ. Для обороны высотъ нужно поставить войска въ боевой порядокъ такимъ образомъ, чтобы была возможность поражать непріятеля, въ то время, когда онъ будетъ подходить къ подошвѣ и потомъ подниматься на самыя высоты, и встрѣчать его аттаками холоднымъ оружіемъ, когда онъ,

поднявшись на высоту, начнетъ устроиваться на ея вершинѣ. Для этого баттареи 1-й линіи ставятся на гребнѣ высотъ, на такихъ мѣстахъ, откуда удобнѣе дѣйствовать по приближающемуся непріятелю во всѣ стороны, слѣдовательно на пунктахъ болѣе выдающихся и болѣе возвышенныхъ; впрочемъ, не должно ставить артиллеріи на такихъ мѣстахъ, которыя слишкомъ круты и высоки и которыя слѣдовательно, для дѣйствія съ нихъ, потребовали бы слишкомъ большаго склоненія орудій; а гораздо выгоднѣе оборонять доступъ къ такимъ пунктамъ фланговымъ огнемъ съ другихъ баттарей. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, чтобы противуположные скаты высотъ, на которыхъ помѣщены баттареи, были удобны для отступленія артиллеріи; иначе, изъ опасенія потерять орудія, придется слишкомъ рано свозить баттареи. Самыя орудія слѣдуетъ нѣсколько отодвигать отъ края высоты, чтобы непріятелю съ поля были видны одни только дула орудій; когда потребуется обстрѣливать скатъ, то можно накатить орудія; передки же и зарядные ящики слѣдуетъ отодвинуть назадъ отъ орудій, или спустить на противуположный скатъ, на такое разстояніе, чтобы они по возможности были укрыты отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Баталіоны 1-й линіи можно ставить, смотря по крутизнѣ ската, въ развернутомъ фронтѣ или въ колоннахъ; во всякомъ случаѣ, до начала дѣйствія, ихъ отодвигаютъ отъ гребня, чтобы укрыть отъ выстрѣловъ; когда же настанетъ время обстрѣливать покатость батальнымъ огнемъ, или ударить въ штыки на поднявшагося, непріятеля, баталіоны всегда успѣютъ во время выступить впередъ.— Стрѣлки, высланные отъ баталіоновъ 1-й линіи, становятся или у подошвы высоты, ежели скатъ не длиненъ и не крутъ, или на половинѣ ската, или, наконецъ, на самомъ гребнѣ, смотря потому, гдѣ для нихъ представляется больше закрытій; иногда можно разсыпать стрѣлковую цѣпь и впереди баттарей, но для этого нужно, чтобы баттарея стояла по крайней мѣрѣ саженъ на 5 выше цѣпи, и даже въ этомъ послѣднемъ случаѣ цѣпь оставляется на мѣстѣ, только до начала дѣйствія картечью. — Вторая линія, а тѣмъ болѣе резервъ, оставляются на противуположномъ скатѣ высотъ, ежели только для этого не слишкомъ придется ихъ удалить отъ баталіоновъ 1-й линіи.

Ежели вершина высоты представляетъ широкое плато, то кавалерія можетъ, подобно пѣхотѣ, располагаться на самой вершинѣ и дѣйствовать аттаками противъ непріятеля, поднявшагося на гребень; въ противномъ же случаѣ, т. е. когда плато узко, она помѣщается за высотою и, въѣзжая изъ-за нее, можетъ аттаковать непріятеля во флангъ, когда онъ будетъ подходить къ подошвѣ или подниматься на высоту; послѣднее возможно разумѣется только тогда, когда скатъ весьма отлогъ.

Аттака высотъ. Главное затрудненіе, представляющееся аттакующему, при аттакѣ непріятеля, занявшаго высоты, состоитъ въ томъ, что трудно подготовить успѣхъ аттаки дѣйствіемъ артиллеріи, и потому аттакующій долженъ прежде всего занять артиллеріею, близъ позиціи обороняющагося, какіе либо возвышенные пункты, съ которыхъ представлялась бы возможность, хоть сколько нибудь успѣшно, дѣйствовать противъ непріятельскихъ баттарей. — За тѣмъ пѣхота, выстроившись въ боевой порядокъ, идетъ въ аттаку, направляя главныя усилія на части наименѣе обороненныя непріятельскою артиллеріею и наиболѣе доступныя; слѣдуетъ также стараться овладѣть скорѣе пунктами, болѣе другихъ выдающимися впередъ и болѣе возвышенными, для того, чтобы пріобрѣсти выгоды командованія надъ обороняющимся. — Ежели скаты высотъ не слишкомъ круты, то артиллерія сопутствуетъ ко-

лоннамъ во время аттаки; въ противномъ же случаѣ она остается на прежде занятыхъ сю мѣстахъ и продолжаетъ дѣйствовать оттуда. Если бы даже артиллерія и не наносила обороняющемуся дѣйствительнаго вреда, полезно поддерживать ея огонь, для того, чтобы не уронить духъ своей пѣхоты, которой предстоитъ затруднительная аттака высотъ.

При второй линіи аттакующихъ войскъ непремѣнно слѣдуетъ вести часть баттарей, чтобы, въ случаѣ успѣха, тотчасъ же занять ими отнятую высоту.

Ежели скаты высотъ очень отлоги, то можно производить аттаку и кавалеріей; въ противномъ же случаѣ, она прикрываетъ фланги пѣхоты или можетъ быть направлена въ обходъ, для дѣйствія противъ непріятельскаго резерва. *П. Д. З.*

ВЫСОТОМѢРЪ. Высотомѣръ есть инструментъ, употребляемый при топографической съемкѣ, для опредѣленія степени наклоненія покатостей, то есть угловъ, составляемыхъ ими съ горизонтальною плоскостію. Простѣйшій высотомѣръ состоитъ изъ мѣднаго или деревяннаго четверть-круга, раздѣленнаго на градусы: чрезъ 0° и 90° проходятъ линейки, сходящіяся подъ прямымъ угломъ въ центрѣ упомянутой четверти круга. Наконецъ, въ центрѣ же укрѣплена нить отвѣса. Употребленіе этого инструмента весьма просто: наблюдатель становится на вершинѣ горы, которой покатость онъ хочетъ опредѣлить, и приказываетъ своему помощнику стать у подошвы, или, за неимѣніемъ помощника, втыкаетъ у подошвы горы колъ, котораго бы вышина равнялась росту наблюдателя, отъ земли до глазъ. Тогда наблюдатель дастъ инструменту вертикальное положеніе, приставляетъ центръ его къ глазу, и наводитъ наружный край линейки, проходящей чрезъ 90°, на глаза помощника или на вершину кола, стоящаго у подошвы. Въ этомъ случаѣ нить отвѣса укажетъ на дугѣ число градусовъ, или величину угла, составляемаго наклоненіемъ покатости съ горизонтальною плоскостію.

Болѣе точнымъ образомъ опредѣляются наклоненія покатостей посредствомъ *отражательнаго высотомѣра*, изобрѣтеннаго Шмалькальдеромъ. Онъ состоитъ изъ мѣдной цилиндрической коробки, отъ 3-хъ до 4-хъ дюймовъ въ діаметрѣ и около $^3/_4$ дюймовъ вышиною; одна ея сторона задѣлана наглухо, а другая покрыта стекломъ. Внутри коробки, на оси, перпендикулярной къ ея дну, повѣшенъ кружекъ, могущій свободно обращаться: на немъ означено градусное дѣленіе отъ 0° до 180°, въ обѣ стороны. На одной изъ оконечностей діаметра, проходящаго чрезъ 90° и 90°, прикрѣплена къ кружку тяжесть, которая, при вертикальномъ положеніи инструмента, приводитъ также упомянутый діаметръ кружка въ вертикальное положеніе. На одномъ краю коробки привинченъ обыкновенный предметный діоптръ, а на діаметрально-противоположномъ — глазной діоптръ, особеннаго устройства. Нижняя часть прорѣза оканчивается круглымъ отверзтіемъ, противъ котораго помѣщена стеклянная треугольная призма. Посредствомъ этого устройства (основаннаго на катоптрическихъ свойствахъ стеклянной призмы), наблюдатель, приложивъ глазъ къ прорѣзу діоптра, можетъ вмѣстѣ видѣть и градусное дѣленіе на кружкѣ, и волосокъ предметнаго діоптра. Наружныя стороны призмы обдѣлываются латунью, исключая нижней. Градусная подпись на кружкѣ должна быть расположена въ обратномъ видѣ, съ тѣмъ, чтобы послѣ отраженія въ призмѣ, она могла представиться наблюдателю прямо. Разстояніе между призмою и кружкомъ должно соотвѣтствовать степени яснаго зрѣнія; съ этою цѣлію глазной діоптръ устроенъ такъ, что онъ можетъ вмѣстѣ съ призмою выдвигаться на большее или меньшее

разстояніе отъ кружка, смотря по устройству глазъ наблюдателя.

При употребленіи этого высотомѣра, наблюдатель приводитъ дно коробки, на глазъ, въ вертикальное положеніе, и потомъ направляетъ лучъ зрѣнія чрезъ глазной діоптръ и волосокъ предметнаго діоптра, на тотъ предметъ, котораго уголъ возвышенія онъ желаетъ измѣрить: число градусовъ, которое онъ увидитъ отраженнымъ въ призмѣ, будетъ означать величину угла, что весьма ясно, потому что тяжесть, находящаяся на кружкѣ, при вертикальномъ положеніи дна коробки, приведетъ діаметръ кружка, проходящій чрезъ 0° и 180°, въ горизонтальное положеніе, а линія визированія, направленная чрезъ діоптры, составитъ съ этимъ діаметромъ искомый уголъ.

Кромѣ двухъ описанныхъ инструментовъ, извѣстенъ еще высотомѣръ, котораго изобрѣтеніе приписываютъ Бурвіеру; но онъ, по своей сложности, гораздо менѣе удобенъ въ практикѣ, и потому рѣдко употребляется.

Посредствомъ описанныхъ высотомѣровъ опредѣляются углы наклоненіи въ тѣхъ только случаяхъ, когда требуется знать ихъ величину приблизительно. Но если встрѣтится необходимость опредѣлять эти углы съ большею точностію, тогда слѣдуетъ прибѣгнуть *къ угломѣрнымъ орудіямъ* (см. это слово). *А. Н. К.*

ВЫСТРѢЛИВАНІЕ ДЕРЕВА. Часть рангоута, выдвинутаго впередъ, вверхъ или въ бокъ, называютъ *выстрѣленною*. Такъ, напримѣръ, при постановленіи лиселей выдвигаютъ лисель-спирты, и тогда лисель-спирты будутъ *выстрѣленными*. Также говорятъ: выстрѣлить утлегарь или бомъ-утлегарь, то есть, поднять его на свое мѣсто, если онъ былъ спущенъ. Иногда, желая поднять на мѣсто брамъ-стеньги, когда онѣ были спущены на найтовъ, говорятъ: *выстрѣлить брамъ-стеньги*. *А. И. З.*

ВЫСТРѢЛЪ. Выстрѣломъ называется дѣйствіе, произведенное воспламененнымъ въ орудіи зарядомъ. Слѣдовательно, это есть главное явленіе въ артиллеріи, явленіе, которое составляетъ цѣль всѣхъ остальныхъ частей ея. При составѣ и способѣ приготовленія пороха, при выборѣ и заготовленіи снарядовъ, при устройствѣ системы артиллерійскихъ орудій, ихъ лафетовъ, артиллерійскихъ повозокъ, при составленіи правилъ артиллерійскаго устава, при организаціи артиллеріи, при устройствѣ ручнаго оружія, артиллеристъ постоянно долженъ имѣть въ виду сдѣлать выстрѣлъ вѣрнѣе, дѣйствительнѣе, удобнѣе, чтобы при всякомъ положеніи своихъ войскъ и непріятеля, всегда можно было произвести то дѣйствіе, которое имѣется въ виду, чтобы при этомъ всегда были подъ рукою люди, нужные для производства выстрѣла и знающіе свое дѣло, чтобы всѣ матеріалы, нужные для выстрѣла, соотвѣтствовали своему назначенію, по своей прочности, по своей формѣ и т. п., чтобы техническія заведенія могли доставлять предметы нужные для стрѣльбы въ такомъ количествѣ и качествѣ, какого требуетъ возобновленіе и пополненіе матеріальной части артиллеріи каждаго государства, и т. д. — По этому статья о выстрѣлахъ составляетъ одинъ изъ главныхъ отдѣловъ артиллерійскихъ знаній.

Въ разсмотрѣніе выстрѣловъ входитъ:

1) Общее понятіе о выстрѣлахъ и раздѣленіе ихъ на роды.

2) Приготовленіе орудія къ выстрѣлу, или заряжаніе.

3) *Прицѣливаніе* и *наведеніе* орудія. (См. эти слова, также *Возвышеніе*).

4) Сообщеніе огня заряду.

5) Дѣйствіе воспламененнаго заряда на снарядъ въ каналѣ орудія. (См. *Дѣйствіе пороха въ орудіи*).

6) Дѣйствіе выстрѣла на орудіе и лафетъ — *откатъ* и *подпрыгиваніе* казенной части. (См. эти слова).

7) Дѣйствіе выстрѣла на снарядъ по вылетѣ послѣдняго изъ дула орудія. (См. *Баллистика*).

8) Дальность и дѣйствительность различнаго рода выстрѣловъ изъ разныхъ орудій разными снарядами. (См. *Дѣйствительность и дальность выстрѣловъ*).

9) Дѣйствіе брошеннаго снаряда противу различныхъ поражаемыхъ предметовъ.

10) Окончаніе стрѣльбы.

11) Нарочное приведеніе орудія въ негодность для производства выстрѣловъ.

Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ были уже изложены, другіе составятъ еще особыя рубрики, какъ видно изъ ссылокъ; кромѣ того, мы будемъ говорить здѣсь преимущественно о сухопутной артиллеріи, относя касающееся до морской къ статьямъ по этому предмету; о стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія см. *ручное оружіе*.

1) Выстрѣлы бываютъ *боевые* (со снарядомъ), и *холостые* (безъ снаряда).— Пороховые газы, образовавшіеся при воспламененіи заряда въ артиллерійскихъ орудіяхъ, дѣйствуютъ на снарядъ, на дно орудія и на стѣны его. Отъ дѣйствія на дно, орудіе производитъ откатъ и происходитъ разрушительное дѣйствіе на лафетъ; отъ дѣйствія на стѣны происходитъ подпрыгиваніе казенной части вверхъ, порча стѣнъ, и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, разрывъ орудія; наконецъ, отъ дѣйствія на снарядъ, послѣдній приходитъ въ движеніе въ каналѣ орудія, съ постепенно возрастающею скоростію, которая достигаетъ наибольшей своей величины при вылетѣ снаряда изъ дула, и называется тогда *начальною скоростью* снаряда (см. это слово). — Уголъ, составленный при выстрѣлѣ осью орудія съ горизонтомъ, называется *угломъ возвышенія* или *угломъ склоненія* орудія. Снарядъ вылетаетъ изъ дула орудія по направленію оси канала и описываетъ въ воздухѣ кривую, называемую *траекторіею* снаряда. (См. *Баллистика*). Дальность перваго паденія снаряда, или дальность полета, измѣняется съ измѣненіемъ начальной скорости, или заряда, и угла возвышенія орудія. При встрѣчѣ съ предметомъ, или съ поверхностью земли, снарядъ или углубляется въ нихъ, или отражается и летитъ далѣе; этотъ прыжокъ называется *рикошетомъ*. Уголъ, составляемый въ вертикальной плоскости поражаемою поверхностью съ касательною къ траекторіи снаряда, въ точкѣ паденія, называется *угломъ встрѣчи*. Способность снаряда рикошетировать зависитъ преимущественно отъ упругости снаряда и мѣстности, на которую снарядъ падаетъ. При мѣстности ровной и горизонтальной, чѣмъ почва земли упруже, тѣмъ при большихъ углахъ возвышенія происходятъ рикошеты; по этому, величиною того угла возвышенія, при которомъ снаряды начинаютъ уже углубляться въ землю, можно выражать способность мѣстности къ рикошетированію снарядовъ. На мѣстности болотистой и совершенно мягкой, рикошетовъ вовсе не происходитъ; на водѣ, снаряды рикошетируютъ только до 8° возвышенія; на мѣстности довольно мягкой, какъ наприм. поверхность валганговъ и другихъ насыпей, земля, покрытая дерномъ, и т. п. снаряды рикошетируютъ до 12°; на мѣстности болѣе твердой, какъ наприм. песокъ, поросшій травою, рикошеты происходятъ при 16° и 17° возвышенія; наконецъ — рикошеты происходятъ и при большихъ углахъ на сухой глинистой, или на каменистой почвѣ. Величина начальной скорости также имѣетъ вліяніе на рикошетированіе: на твердомъ грунтѣ снаряды рикошетируютъ чаще при малыхъ, чѣмъ при большихъ скоростяхъ; на мягкомъ грунтѣ—наоборотъ. Когда мѣстность не совершенно ровная и горизонтальная, либо орудіе не находится на одной высотѣ съ точкою паденія снаряда, тогда способность снаряда рикошетировать измѣняется. Снарядъ, при паденіи своемъ на землю, дѣлаетъ знакъ или борозду, которой

длина тѣмъ болѣе, чѣмъ мѣстность мягче и уголъ паденія менѣе. Если мѣстность будетъ ровная и гладкая и снарядъ имѣлъ полную свободу рикошетировать, то разстояніе того мѣста, гдѣ онъ остановится, до орудія называется *полною дальностью полета*. Разстояніе втораго, третьяго и другихъ паденій отъ дула называются *дальностями втораго, третьяго, и т. д. паденій*. Если мы изъ точки паденія снаряда возставимъ перпендикуляръ, отложимъ отъ его основанія высоту предмета и изъ верхней точки его проведемъ линію параллельную мѣстности, то на пространствѣ, въ которомъ точки траекторіи ниже проведенной линіи, выстрѣлы будутъ дѣйствительны противу поражаемаго предмета. Пространство это называется *пространствомъ пораженія*. Если снарядъ на всемъ своемъ полетѣ движется столь близко отъ земли, что не выходитъ за пространство пораженія, то говорятъ, что снарядъ *настилаетъ* мѣстность, и такой выстрѣлъ называется *настильнымъ*. Настильность выстрѣла преимущественно зависитъ отъ угла возвышенія, и чѣмъ онъ менѣе, тѣмъ пространство пораженія и настильность выстрѣла болѣе.

Выстрѣлы производятся для нанесенія вреда войскамъ и тѣмъ предметамъ, которые служатъ защитою непріятелю. По разнообразію случаевъ пораженія, выстрѣлы раздѣляются на роды. Случаи пораженія могутъ различаться: 1) по тому сопротивленію, которое представляютъ снаряду поражаемые предметы; 2) по тому, представляетъ ли поражаемая поверхность плоскость вертикальную, или горизонтальную; въ первомъ случаѣ, предметы могутъ быть или совершенно открыты, или защищены какимъ либо искусственнымъ или естественнымъ препятствіемъ; 3) по размѣрамъ поражаемой поверхности; 4) по разстоянію поражаемыхъ предметовъ отъ орудія; 5) по относительному положенію поражаемыхъ предметовъ и орудія. Разнообразіе случаевъ пораженія имѣетъ слѣдствіемъ невозможность совершенно систематическаго раздѣленія и подраздѣленія выстрѣловъ на роды и виды; въ разныхъ сочиненіяхъ и въ разныхъ государствахъ приняты разныя начала для этого раздѣленія.

Степень сопротивленія предметовъ ударамъ снарядовъ имѣетъ преимущественно вліяніе на выборъ рода снарядовъ, калибра орудій, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на величину заряда. Если поражаемая поверхность можетъ быть представлена плоскостью вертикальною и будетъ открыта для орудій, то производятъ выстрѣлъ большимъ зарядомъ и подъ малымъ угломъ возвышенія, стараясь, чтобы снарядъ достигалъ цѣли кратчайшимъ путемъ; при этомъ родѣ выстрѣловъ, получается самая отлогая траекторія, по свойству которой самые выстрѣлы называются *отлогими*. Отличительныя качества этого рода выстрѣловъ суть: большая настильность, по причинѣ малыхъ угловъ возвышенія; большая сила удара снаряда, по причинѣ большихъ зарядовъ; уголъ встрѣчи наиболѣе подходящій къ прямому, при которомъ получается сильнѣйшее пораженіе; наконецъ, большая правильность. При отлогихъ выстрѣлахъ, съ измѣненіемъ разстоянія предмета до орудія, обыкновенно измѣняютъ уголъ возвышенія, оставляя зарядъ постояннымъ, хотя въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ уменьшаютъ и зарядъ. Углы возвышенія при отлогихъ выстрѣлахъ рѣдко превосходятъ 5 или 6°, хотя есть случаи, когда эти углы достигаютъ 12°; такъ напримѣръ, при стрѣльбѣ на большія разстоянія (отъ 1000 до 1200 саж.) изъ бомбовыхъ пушекъ. Размѣры цѣли и разстояніе до ней, при отлогихъ выстрѣлахъ, имѣютъ иногда вліяніе на выборъ снаряда, такъ наприм. въ развернутый фронтъ съ близкихъ разстояній стрѣляютъ картечью, въ глубокую колонну стрѣляютъ ядрами, гранатами

или картечными гранатами, если разстояніе велико.

Если цѣлью служатъ войска, расположенныя въ укрѣпленіяхъ, или вообще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они закрыты отъ дѣйствія отлогихъ выстрѣловъ какими нибудь преградами, то въ этихъ случаяхъ необходимо перебросить снарядъ чрезъ закрытіе и уничтожить мертвое пространство, между закрытіемъ и мѣстомъ паденія снаряда. Для исполненія втораго условія, необходимо употребить гранаты или бомбы; для того же, чтобы ихъ разрывное дѣйствіе не терялось, необходимо, чтобы снаряды оставались на мѣстѣ паденія, и не рикошетировали. Изъ послѣдняго условія видно, что для стрѣльбы противу закрытыхъ войскъ, углы возвышенія должны быть болѣе 16°, потому что при углахъ меньшихъ могутъ еще происходить рикошеты, но углы возвышенія не должны быть слишкомъ большими; иначе гранаты и бомбы будутъ много зарываться въ землю, осколки ихъ будутъ летѣть круто, и наконецъ, трубки могутъ скорѣе гаснуть и снаряды оставаться неразорванными. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, углы возвышенія бываютъ отъ 10° до 30° у единороговъ и гаубицъ и отъ 30° до 45° у мортиръ. При стрѣльбѣ противу закрытыхъ войскъ, употребляются большіе углы возвышенія и меньшіе заряды, чѣмъ при отлогихъ выстрѣлахъ; линія полета выходитъ довольно крутою, снарядъ же при своемъ полетѣ, какъ бы падаетъ на предметъ, а потому и самые выстрѣлы получаютъ названіе *крутыхъ* или *навѣсныхъ*. При стрѣльбѣ противу войскъ закрытыхъ спереди, стрѣляютъ иногда съ близкихъ дистанцій навѣсно картечью, подъ углами отъ 45° до 60°. Такіе выстрѣлы называются иногда *вертикальными*.

При стрѣльбѣ противу цѣли, которой поражаемую поверхность можно представлять плоскостью горизонтальною, какъ напримѣръ, палуба корабля, сводъ укрѣпленія, блиндажъ и т. п., стрѣляютъ такимъ образомъ, чтобы снарядъ падалъ на предметъ съ большой высоты и по направленію, по возможности, ближайшему къ вертикальному; для производства такого рода выстрѣловъ, нужно употребить большій уголъ возвышенія и меньшій зарядъ, при чемъ получается траекторія весьма крутая. Этотъ родъ выстрѣловъ мы назовемъ также *крутымъ* или *навѣснымъ* выстрѣломъ; онъ будетъ отличаться отъ крутаго выстрѣла противу войскъ, закрытыхъ спереди, большимъ лишь угломъ возвышенія; величина этихъ послѣднихъ бываетъ отъ 45° до 60°. При навѣсныхъ, или крутыхъ выстрѣлахъ, съ измѣненіемъ разстоянія измѣняютъ обыкновенно заряды, оставляя углы возвышенія постоянными.

При стрѣльбѣ противу войскъ и непріятельской артиллеріи, закрытыхъ спереди, размѣры пространства, на которомъ находятся эти предметы, могутъ измѣнить родъ выстрѣловъ: такъ напримѣръ, если цѣлью служатъ длинные фасы бастіоновъ, равелиновъ и вообще длинныя части долговременныхъ укрѣпленій, то въ такомъ случаѣ орудія располагаются такъ, чтобы плоскость полета приходилась вдоль по обстрѣливаемой части; брошенные же снаряды должны, перелетѣвъ чрезъ части, закрывающія обстрѣливаемую линію, производить по послѣдней рикошеты. Этотъ родъ выстрѣловъ, при которомъ разсчитываютъ на рикошеты, называется *рикошетнымъ* выстрѣломъ. При рикошетномъ выстрѣлѣ измѣняются, какъ углы возвышенія, которые однако не превосходятъ 14°, такъ и величины зарядовъ, сообразно съ тѣми обстоятельствами, при которыхъ этотъ родъ выстрѣловъ производится, какъ напримѣръ съ разстояніемъ, съ высотою укрѣпленій, съ ихъ размѣрами, числомъ и разстояніемъ траверсовъ, положеніемъ поражаемыхъ предметовъ, и т. п.

Если предметъ значительно выше орудій, то выстрѣлъ будетъ или отло-

ній, или крутой, смотря потому, будетъ ли предметъ открытъ или закрытъ; положеніе предмета будетъ имѣть вліяніе на уголъ возвышенія при отлогомъ выстрѣлѣ, и на величину заряда при крутомъ. Отлогій выстрѣлъ противу высокихъ предметовъ называется *возвышеннымъ*. Если предметъ значительно ниже орудія, то стрѣляютъ обыкновенно большимъ зарядомъ, давая орудію углы склоненія, соотвѣтствующіе разстоянію; выстрѣлы этого рода называются отлогими *наклонными* или *склонительными* выстрѣлами.

Отлогіе выстрѣлы, по способу наведенія орудій, подраздѣляются еще на *прямые* и *прицѣльные*. Тѣ отлогіе выстрѣлы, при которыхъ орудіе наводится чрезъ мушку и затыльникъ, или верхъ казенной части, называются *прямыми*, при чемъ прямой выстрѣлъ можетъ быть возвышенный, горизонтальный или наклонный. Когда для наведенія орудій употребляютъ *прицѣлъ* (см. это слово в *прицѣливаніе*), то выстрѣлъ называется *прицѣльнымъ*. Къ отлогимъ же выстрѣламъ относятся *настильно-рикошетные*, употребляемые на мѣстности довольно ровной и твердой, на разстояніяхъ, превосходящихъ 350 саж. противу длинныхъ частей войскъ. Тогда стрѣляютъ такимъ образомъ, чтобы снарядъ сдѣлалъ передъ встрѣчею съ войсками нѣсколько рикошетовъ, послѣ которыхъ настильность его полета и вѣроятность попасть въ цѣль будутъ болѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ прицѣльными выстрѣлами. Настильно-рикошетные выстрѣлы обыкновенно производятся большими зарядами и подъ малыми углами возвышенія.

Выстрѣлы еще называются *фронтальными*, *фланговыми* и *тыльными*, смотря потому, въ какія части строя или укрѣпленія они направлены. При фронтальныхъ выстрѣлахъ, плоскость полета встрѣчаетъ фронтъ подъ прямымъ угломъ; если же уголъ много отходитъ отъ прямаго, то выстрѣлы называются *косвенными*. Если полетъ снарядовъ направленъ вдоль по какой нибудь линіи строя или укрѣпленія, то онъ называется *анфиладнымъ* или *продольнымъ*. Если огонь нѣсколькихъ орудій или баттарей сосредоточивается въ одно мѣсто, то выстрѣлы называются *сосредоточенными*. Если направленіе выстрѣловъ нѣсколькихъ баттарей пересѣкается на пространствѣ, обстрѣливаемомъ баттареями, то выстрѣлы называются *перекрестными*. Выстрѣлы, служащіе къ тому, чтобы пробить или разрушить военную стѣну, называются *проломными*.

2. Предъ заряжаніемъ, каналъ пушекъ, каналъ и камора единороговъ, бомбовыхъ пушекъ и карронадъ и камора мортиръ вычищается щетиннымъ банникомъ, котелъ и скатъ мортиръ вытирается полотенцемъ или сукномъ. Во время баненья орудій, одинъ изъ номеровъ прислуги закрываетъ плотно запалъ большимъ пальцемъ руки, съ тою цѣлью, чтобы прекратить стремленіе воздуха въ запалъ. При стрѣльбѣ уменьшенными зарядами, могутъ оставаться въ каналѣ послѣ выстрѣла узлы картузовъ, осколки шпиглей и части пыжей; въ этихъ случаяхъ, проходятъ каналъ орудія, до баненья его, трещоткою. Иногда орудіе банятъ мокрымъ банникомъ, чтобы охладить нѣсколько стѣны канала, разгоряченныя частою стрѣльбою; разгоряченіе орудія вредно въ мѣдныхъ орудіяхъ, потому что при этомъ металлъ становится мягче, и удобнѣе принимаетъ впечатлѣнія отъ ударовъ снаряда; чугунныя же орудія, по мнѣнію нѣкоторыхъ артиллеристовъ, будучи разгорячены, скорѣе подвергаются разрыву. Въ осадной и крѣпостной артиллеріи, длинныя орудія банятся двумя нумерами, а въ полевой—однимъ.

Заряды приносятся къ орудіямъ или въ зарядныхъ сумахъ, или въ кокорахъ, или въ капіармусѣ (см. *принадлежность*). Заряды для всѣхъ орудій нашей артиллеріи заключаются въ армяжныхъ картузахъ; въ полевой артиллеріи, при

стрѣльбѣ полными зарядами, снаряды кладутъ въ одни картузы съ зарядами. Заряды и снаряды (кромѣ мортирныхъ) досылаются до своихъ мѣстъ въ каналъ орудія помощью прибойниковъ; досыланіе заряда слѣдуетъ производить осторожно, и дославши зарядъ до дна, нажать его слегка на послѣднее, не прибивая заряда съ большою силою; неоднообразное прибиваніе заряда можетъ быть причиною неоднообразнаго дѣйствія пороха, слѣдовательно неправильности выстрѣловъ; къ тому же, при неосторожномъ досыланіи заряда и сильномъ его прибиваніи, снаряды могутъ отставать отъ шпигелей, картузы же разрываются, и если придется орудіе разрядить, то зарядъ не будетъ болѣе годенъ къ употребленію. Въ осадной и крѣпостной артиллеріяхъ, досыланіе зарядовъ и снарядовъ производится отдѣльно, въ два раза. Отъ неосторожнаго вкладыванія въ дуло бомбъ пудовыхъ единороговъ и бомбовыхъ пушекъ и отъ неосторожнаго ихъ давленія, снаряды иногда отстаютъ отъ шпигелей; въ этихъ случаяхъ, бомбовая трубка или такъ упрется въ верхнюю стѣну канала, что снарядъ нельзя подвинуть впередъ, или по досланіи заряда, она будетъ обращена ко дну, что можетъ произвести разрывъ бомбы въ самомъ каналѣ орудія. Для избѣжанія подобныхъ случаевъ, принято, въ настоящее время, бомбы 3-хъ пуд. бомбовыхъ пушекъ, кромѣ присмолки къ шпигелямъ, соединять оклѣйкою холстомъ. При досыланіи картузовъ съ уменьшенными зарядами, прибойникъ кладутъ на узелъ картуза, и во время досыланія заряда, нажимаютъ постоянно прибойникъ на нижнюю стѣну канала; если прибойникомъ нельзя дослать заряда до дна каморы, то досылаютъ его банникомъ; при стрѣльбѣ уменьшенными зарядами, слѣдуетъ наблюдать, чтобы картузы не повернулись узлами ко дну канала. Предъ заряжаніемъ орудія гранатами и бомбами, срѣзывается верхняя часть пластыря, покрывающая чашечку гранатной или бомбовой трубки; потомъ вынимаются изъ трубокъ концы стапина и расправляются въ разныя стороны. Для того, чтобы не повредить трубки и стапина гранатъ и бомбъ, при досыланіи ихъ прибойникомъ, въ этомъ послѣднемъ дѣлается цилиндрическое углубленіе, діаметръ котораго болѣе ширины трубки. Чтобы убѣдиться въ томъ, что зарядъ, дославъ до дна, протравляютъ зарядъ, что служитъ также для лучшаго воспламененія заряда скорострѣльною трубкою, для прочищенія засосавшагося запала и для удержанія заряда на мѣстѣ при быстромъ движеніи заряженныхъ орудій. Заряжаніе брандскугелями и свѣтящими ядрами сходно съ заряжаніемъ гранатами и бомбами. При заряжаніи картечными гранатами, срѣзаютъ пластырь и вынимаютъ деревянную пробочку изъ трубочной втулки; если втулки свинцовыя и гильзы бумажныя, то берутъ гильзу соотвѣтственную дистанціи, вкладываютъ въ каналъ втулки и досылаютъ ударами молотка; дославши гильзу, протираютъ составъ ея верхняго конца терпугомъ, находящимся на молоткѣ, укладываютъ стапинъ противу гильзы острою оконечностію молотка, и досылаютъ зарядъ до дна прибойникомъ; если втулка цинковая и гильза свинцовая, то, взявъ гильзу, обрѣзываютъ ее особыми ножницами, соотвѣтственно дистанціи, вкладываютъ гильзу въ каналъ втулки, ударяютъ молоточкомъ, прикрѣпленнымъ къ ножницамъ, такъ чтобъ навощенная бумажка, покрывающая верхній край гильзы отстала отъ послѣдней, вкладываютъ зарядъ въ дуло, расправляютъ стапинъ и досылаютъ зарядъ до дна. При заряжаніи мортиръ большаго калибра и бомбовой пушки, бомбы приносятъ на рычагахъ съ крючьями; предъ опусканіемъ бомбы въ котелъ мортиры, ставятъ бомбу съ боку мортиры на веревочный кружокъ и срѣзываютъ пластырь, потомъ подымаютъ бомбу на рычагѣ съ крючьями

и вытираютъ нижнюю ея часть полотенцемъ; поднявъ бомбу, вкладываютъ ее осторожно въ дуло и наблюдаютъ, чтобы очко было на оси орудія; послѣ того расправляютъ концы стапина и опудриваютъ бомбу мякотью. Дуло мортиры закрываютъ втулкою, съ тою цѣлью, чтобы искры при выстрѣлѣ сосѣднихъ орудій не попали въ котелъ мортиры; для этого же принято за правило не стрѣлять изъ мортиръ во время заряжанія сосѣднихъ мортиръ. При вкладываніи снаряда въ малыя мортиры, приводятъ ось ихъ въ горизонтальное положеніе. При заряжаніи бомбовыхъ пушекъ картечью, приносятъ снарядъ къ орудію и подымаютъ его до дула на особыхъ носилкахъ. При заряжаніи мортиръ картечью девятаго номера, приносятъ снарядъ на крючьяхъ, какъ бомбу, кладутъ на скатъ мортиры деревянный поддонъ и опускаютъ картечь въ орудіе; при стрѣльбѣ каменною картечью, накладываютъ каменья въ корзину съ поддономъ, вложенную заранѣе въ мортиру; при стрѣльбѣ картечью десятаго номера, вкладываютъ сначала въ мортиру деревянный поддонъ на скатъ орудія, на него ставятъ жестянку съ двумя или тремя рядами пуль; остальныя пули укладываютъ уже по вставленіи жестянки въ котелъ мортиры, и всю картечь закрываютъ желѣзнымъ кружкомъ. При стрѣльбѣ калеными ядрами употребляется слѣдующая принадлежность: кочерга для мѣшанія дровъ въ ядрокалительныхъ печахъ, кочерга для вынимания ядеръ изъ печи, желѣзная лапа для накладыванія ядеръ въ ковши, желѣзный ковыль съ двумя рукоятками для носки ядеръ и для вкладыванія ихъ въ дуло, наконецъ кожаные запоны или фартуки и рукавицы съ валенками для рабочихъ, накаливающихъ и носящихъ каленыя ядра. При заряжаніи орудій калеными ядрами, вложивъ сначала въ каналъ зарядъ, въ картузѣ изъ плотнаго полустамеда, досылаютъ сухой пыжъ, потомъ кладутъ мокрый пыжъ изъ мочалъ, моченыхъ около сутокъ въ водѣ, или изъ сѣна, находившагося въ ней около 12 минутъ; наконецъ, придавъ орудію нѣкоторый уголъ возвышенія, подносятъ къ дулу ковыль съ ядромъ (см. *ядрокалительныя печи*), упираютъ конецъ ковша на стѣну канала и вкатываютъ въ него каленое ядро, которое, безъ помощи прибойника, докатывается до своего мѣста. Прежде существовало мнѣніе, что по прошествіи шести или семи минутъ отъ положенія ядра въ каналъ, орудіе могло само выстрѣлить, но опыты доказали, что при внимательномъ заряжаніи и при точномъ соблюденіи всѣхъ правилъ, принятыхъ для стрѣльбы въ разсматриваемомъ случаѣ, ядро можетъ простыть въ орудіи, не сдѣлавъ выстрѣла. Тѣмъ не менѣе, однако же, не должно оставлять долго ядра въ каналѣ, потому что пары, освобождающіеся отъ мокраго пыжа, могутъ пробраться до заряда и попортить его. Кромѣ стрѣльбы калеными ядрами, сухіе пыжи употребляются и при склонительныхъ выстрѣлахъ, гдѣ они кладутся спереди снаряда, чтобы препятствовать ему выкатываться изъ орудія.

3) Прицѣливаніе и наведеніе различныхъ родовъ орудій въ разныхъ случаяхъ, приборы при этомъ употребляемые, формулы, выражающія зависимость между высотою прицѣла и угломъ возвышенія и т. д., будутъ разсмотрѣны въ статьѣ *прицѣливаніе*.

4) Средства, употребляемыя въ различныхъ артиллеріяхъ для воспламененія зарядовъ орудій, могутъ быть раздѣлены на три главные рода: сообщеніе огня скорострѣльными трубками, при помощи зажженнаго фитиля, или палительной свѣчи; посредствомъ ударныхъ молотковъ и капсюлей или особыхъ ударныхъ трубокъ, и посредствомъ трубокъ, воспламеняющихся отъ тренія. Мы разсмотримъ способы сообщенія огня въ различныхъ государствахъ Европы, потому что въ нашей

артиллеріи занимаются въ настоящее время вопросомъ о замѣненіи прежней системы воспламененія зарядовъ новою, и производятъ опыты надъ различными трубками.

Способъ скорострѣльныхъ трубокъ употребляется въ нашей артиллеріи, въ Австріи (гдѣ, впрочемъ, уже предлагается ввести трубки воспламеняющіяся отъ тренія) и въ Англіи для полевыхъ орудій. Скорострѣльная трубка состоитъ изъ тростинки и политурной или деревянной чашечки, приклеенной къ тростинкѣ. Тростинка набивается составомъ изъ мякоти, густо разведенной на хлѣбномъ винѣ. Въ составѣ, для быстрѣйшаго воспламененія, дѣлается сквозное отверстіе по всей длинѣ тростинки. Въ чашечку кладется немного хлопчатой бумаги, на которую насыпается сухая мякоть: хлопчатая бумага кладется для того, чтобы мякоть не засорила отверстія, сдѣланнаго въ составѣ. Потомъ, чашечка закрывается писчею бумагою, края которой обвязываются или оклеиваются около чашечки (см. *лабораторныя работы*). Фитилемъ называется веревка (толщиною около $^1/_2$ дюйма), слабо свитая и напитанная крѣпкимъ щелокомъ или растворомъ древесной золы и извести въ водѣ. Хорошій фитиль, будучи зажженъ, тлѣетъ ровно и медленно; горящій конецъ его долженъ быть остеръ и крѣпокъ. При стрѣльбѣ въ дождливое время вмѣсто фитиля употребляютъ палительныя свѣчи. Палительныя свѣчи, употребляемыя у насъ съ 1840 г. по образцу саксонскихъ, состоятъ изъ цилиндрической трубки или гильзы, скатанной изъ бумаги, набитой въ особой формѣ составомъ изъ селитры, сѣры, мякоти, (смоченныхъ льнянымъ масломъ), и винтовочнаго пороха. Послѣдній примѣшивается для того, чтобы при горѣніи свѣчи онъ отбивалъ образующійся нагаръ. Прежнія палительныя свѣчи не заключали пороха и льняного масла, но къ составу ихъ примѣшивался уголь. Вновь испытываются свѣчи, не заключающія пороха; въ составѣ ихъ количество мякоти увеличено, а сѣры уменьшено, и кромѣ того въ составъ ихъ входитъ канифоль и скипидаръ (см. *лабараторныя составы*). Палительная свѣча, по образцу саксонскихъ, длина которой около фута, можетъ горѣть въ продолженіи 9 или 10 минутъ; прежняя горѣла около 5 минутъ. Для произведенія выстрѣла срываютъ съ чашечки скорострѣльной трубки бумагу, вкладываютъ тростинку въ запалъ и воспламеняютъ мякоть прикосновеніемъ горящаго конца фитиля или палительной свѣчи. Пламя, образующееся отъ сгаранія состава, находящагося въ тростинкѣ, устремляясь сквозь запалъ, воспламеняетъ зарядъ. Для стрѣльбы палительными свѣчами срѣзываютъ верхній конецъ свѣчи, зажигаютъ составъ и приближаютъ къ скорострѣльной трубкѣ пламя, происходящее отъ горѣнія состава. При зажиганіи трубки фитилемъ наносятъ его такимъ образомъ, чтобы конецъ его составлялъ съ поверхностію казенной части острый уголъ къ сторонѣ дула, для того, чтобы конецъ фитиля не растрепался отъ дѣйствія газовъ, выходящихъ изъ запала и освобождающихся отъ горенія трубки. Въ случаѣ вспышки, чрезъ нѣсколько времени выбрасываютъ трубку заостренымъ концемъ фитиля, и если вспышка произошла отъ того, что зарядъ не былъ досланъ, то досылаютъ его; если причиною вспышки былъ засосавшійся запалъ, то его прочищаютъ протравникомъ или стальнымъ буравчикомъ; если же это неудастся, то орудіе разряжаютъ и прочищаютъ запалъ раскаленнымъ протравникомъ. По производствѣ выстрѣла палительною свѣчою, срѣзываютъ горящую часть свѣчи, захватывая ножемъ далѣе конца, чтобы огонь срѣзываемой части не сообщился остальному составу. Скорострѣльныя трубки австрійскія состоятъ изъ тростинокъ съ жестяными чашечками и похожи на наши. Англійскія

трубки состоитъ изъ пера, верхняя часть котораго расщѣпляется и оплетается шерстью, внутренность же набивается мякотью, разведенною на спиртѣ; чашечка наполняется мякотью, и потомъ обвязывается. Въ другихъ государствахъ до введенія трубокъ съ ударнымъ составомъ употребляли металлическія скорострѣльныя трубки: мѣдныя жестяныя и оловянныя. Разсмотрѣнный способъ сообщенія огня заряду довольно дешевъ и простъ, но неудобенъ для стрѣльбы въ сырую и дождливую погоду и требуетъ постояннаго поддерживанія огня на баттареѣ.

Способъ ударныхъ молотковъ и трубокъ употребляется въ нашей морской и приморской артиллеріи; въ Англіи—во флотѣ, въ осадной и крѣпостной артиллеріяхъ; въ Бельгіи и Нидерландахъ—во всѣхъ родахъ артиллеріи; въ Саксоніи употреблялись также до сихъ поръ ударные молотки и капсюли, но въ настоящее время тамъ вводятся трубки, воспламеняющіяся отъ тренія. Въ нашей приморской артиллеріи вставляютъ въ запалъ скорострѣльную ударную трубку, состоящую изъ гусинаго пера, наполненнаго винтовочнымъ порохомъ; нижній конецъ пера залѣпляется воскомъ, верхній же разщемляется и образуетъ родъ звѣздки; подъ звѣздку подклѣиваютъ кружокъ толстой бумаги, кладутъ на него лепешку урарнаго состава и покрываютъ ее сверху кружкомъ почтовой бумаги, котораго края приклеиваютъ къ нижнему бумажному кружку; вся трубка покрывается особымъ красными лакомъ для предохраненія ея отъ сырости. Лепешка ударнаго состава заключаетъ въ себѣ Бертоллетову соль (2 части по вѣсу) сюрьму (1 ч.) и антрацитъ ($^1/_8$ ч.). Въ казенной части, у запала, привинчивается къ орудію тремя винтами мѣдная планка съ двумя такими же стойками; между стойками проходитъ желѣзный болтъ, на которомъ обращается желѣзный молотокъ, цилиндро-коническая его головка приходится вертикально надъ запаломъ. На противуположномъ концѣ молотка дѣлается ушко, служащее для продѣванія ремня, пропускаемаго чрезъ ушко снизу вверхъ, и проходящаго потомъ черезъ отверзтіе въ задней мѣдной стойкѣ; къ концу этого ремня привязывается веревка. Для производства выстрѣла молотокъ откидывается головкою назадъ, при чемъ головка ложится на мѣдную наковаленку, прикрѣпленную болтомъ къ мѣдной планкѣ. Въ запалъ вставляется трубка, и потомъ одинъ изъ номеровъ прислуги сильно дергаетъ за веревку и сообщаетъ молотку быстрое вращательное движеніе; молотокъ ударяетъ своею головкою ударную лепешку трубки, которая воспламеняясь отъ удара, сообщаетъ огонь заряду. Чтобы защитить весь механизмъ, ремень и веревку отъ дѣйствія газовъ, привинчивается къ мѣдной планкѣ предъ стойками желѣзный щитокъ; къ ушку прикрѣпляется ремень, потому что веревка можетъ перетереться. Описанный способъ воспламененія заряда заимствованъ у морской артиллеріи: его предполагается сначала ввести для орудій форта Императоръ Александръ въ Кронштадтѣ, и потомъ распространить его употребленіе на прочія приморскія крѣпости и береговыя укрѣпленія. Англійская ударная трубка состоитъ изъ пера съ боковымъ отверстіемъ, въ которое вставляется другое короткое перо подъ прямымъ угломъ; обѣ части трубки скрѣпляются нитками, и оклеиваются сургучемъ. Короткая часть наполняется ударнымъ составомъ изъ бертолетовой соли и сюрьмы; когда трубка вложится въ запалъ, то короткая ея часть лежитъ на площадкѣ казенной части, образующей на орудіи небольшой плоскій прямоугольный приливъ; съ боку орудія укрѣпляется молотокъ, ударяющій по верхней части. Въ Нидерландской артиллеріи приняты трубки бумажныя, съ мѣдною головкою; широкимъ основаніемъ послѣдней трубка лежитъ на поверхности орудія; на мѣдную головку, имѣющую

назначеніе ружейнаго стержня, надѣвается обыкновенный капсюль и прикрѣпляется къ мѣдной головкѣ сургучемъ. По капсюлю ударяетъ молотокъ, укрѣпленный на болтѣ къ винграду, и ударъ этотъ производится въ слѣдствіе натягиванія веревки, которая, произведя ударъ, заставляетъ молотокъ скользить по болту и тѣмъ открываетъ наружное отверзтіе запала и молотокъ не откидывается назадъ пороховыми газами. Эта система требуетъ весьма точныхъ размѣровъ молотка и его приспособленія, и при ней послѣ долговременнаго употребленія молотка, могутъ происходить вспышки.— Ударный способъ имѣетъ предъ обыкновеннымъ слѣдующія выгоды: вспышки и осѣчки происходятъ рѣже; можно стрѣлять въ сырую и дождливую погоду; стрѣльба производится скорѣе, такъ что, по саксонскимъ опытамъ, ударнымъ способомъ произвели 50 выстрѣловъ въ то время, когда скорострѣльными трубками могли произвести 33; выстрѣлъ можетъ быть произведенъ въ данное мгновеніе, что важно для производства залповъ, въ приморской артиллеріи для стрѣльбы по судамъ, движущимся съ большою скоростію, и въ морской артиллеріи для производства выстрѣла въ то самое мгновеніе, когда ось орудія имѣетъ требуемое положеніе, которое немедленно измѣнится въ слѣдствіе качки корабля; удобнѣе стрѣлять ночью, особенно въ крѣпостной войнѣ, на близкихъ дистанціяхъ по вылазкамъ и работамъ; нѣтъ надобности имѣть постоянно на баттареѣ зажженый фитиль.—Недостатки, приписываемые второму способу, состоятъ въ томъ, что объ дѣйствіи пороховыхъ газовъ и газовъ ударнаго состава молотокъ отбрасывает- назадъ и механизмъ скоро приходитъ въ негодность, и если отъ неосторожнаго обращенія, отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ, отъ толчковъ и т. п. механизмъ испортился или сломался, то не всегда можно имѣть подъ руками все, что нужно для его исправленія, и тогда приходится возвратиться къ прежнему способу. Первое неудобство старались отвратить введеніемъ отодвигающихся молотковъ, какъ въ нидерландской артиллеріи и въ Северо-Американскихъ штатахъ; подобные же молотки испытывались въ Англіи, и существуютъ на нѣкоторыхъ пароходахъ и корабляхъ нашего флота. Въ прежнихъ саксонскихъ молоткахъ ослабляли дѣйствіе газовъ на молотокъ, дѣлая переднюю часть послѣдняго вогнутою, такъ что только часть отверзтія запала закрывалась молоткомъ при паденіи послѣдняго на капсюль. Кромѣ того, въ саксонской артиллеріи, на случай порчи ударнаго механизма, возилось при баттареѣ нѣкоторое количество скорострѣльныхъ трубокъ.

Третій способъ сообщенія огня заряду вытѣсняетъ почти повсюду старые способы: простота его основной идеи и удобство приготовленія трубокъ въ маломъ количествѣ имѣетъ слѣдствіемъ множество предложеній, разнообразныхъ по подробностямъ исполненія, но сходныхъ по мысли. Эти трубки приняты во Франціи, Пруссіи, Саксоніи, Баваріи, Швеціи и испытываются почти вездѣ. — Во Франціи, послѣ 6-ти лѣтняго испытанія, приняты въ 1847 году трубки Дамбри (D'Ambry). Эти трубки состоятъ изъ цилиндра, изъ тянутой красной мѣди, около 2-хъ дюймовъ длины, верхняя часть котораго имѣетъ 4 лапки, подобно капсюльнымъ бортикамъ. Въ цилиндръ вкладывается трубочка съ ударнымъ составомъ изъ $1/3$ части бертоллетовой соли и $2/3$ сюрьмы. Чрезъ внутреннюю трубочку пропускается проволока, одинъ конецъ которой, именно находящійся въ трубочкѣ, расплющивается; бока его нарѣзаются зубцами и оконечность загнута крючкомъ; другой конецъ проволоки выходитъ внаружу трубки и скручивается петлею; вся длина наружнаго конца проволоки съ петлей равняется длинѣ скорострѣльной трубки. Въ ниж-

нюю часть цилиндра, подъ терку, насыпается мѣлкій порохъ и оба конца трубки залѣпляются воскомъ. Въ верхнемъ концѣ, надъ мѣднымъ цилиндромъ, вложенъ деревянный шпигель, съ просверленнымъ на оси отверстіемъ; въ этомъ концѣ трубка имѣетъ снаружи желобокъ, образуемый вдавливаніемъ, и препятствующій деревянному шпиглю и внутренней трубочкѣ выходить изъ наружной при движеніи проволоки съ теркою. Приготовленіе трубочекъ производится во Франціи посредствомъ особыхъ машинъ; цилиндрики образуются протягиваніемъ чрезъ вальки, отъ чего ненужно производить спайки трубокъ, поверхность же ихъ выходитъ ровною, правильною и гладкою. Приготовленіе французскихъ трубокъ, вѣроятно въ слѣдствіе употребленія машиннаго производства, довольно дешево, и употребленіе ударнаго способа воспламененія обходится дешевле прежняго способа, принимая въ разсчетъ всѣ расходы на трубки, фитиль, палительныя свѣчи, принадлежность и т. д.; на опытахъ съ трубками Данбри, осѣчки и вспышки не превосходили никогда 7%, а по послѣднимъ извѣстіямъ не превосходятъ 1%. Осѣчки могутъ происходить между прочимъ отъ разрыва проволоки. Французы приписываютъ своей системѣ ту выгоду, что ударный составъ и терка отдѣлены одинъ отъ другаго, и что лучь огня ударнаго состава, дѣйствуя по вертикальному направленію, способствуетъ вѣрнѣйшему воспламененію заряда; при вертикальныхъ теркахъ, трубки менѣе безпокоятъ прислугу своими осколками, чѣмъ при горизонтальныхъ; съ другой стороны, при дѣйствіи на терку, вся трубка можетъ выдернуться изъ запала гораздо скорѣе при вертикальной, чѣмъ при горизонтальной теркѣ. Трубки Данбри не даютъ осколковъ, такъ какъ онѣ приготовлены изъ тягучей красной мѣди, не развертываются отъ дѣйствія состава, потому что не имѣютъ спая; и ударный составъ, имѣя сюрьмы болѣе половины, не такъ силенъ, чтобы трубка могла быть разорвана. Прусскія трубки состоятъ изъ мѣднаго цилиндра съ припаяннымъ къ верхней части желобкомъ; въ этомъ желобкѣ заключается горизонтальная терка съ ушкомъ; между теркою и стѣнками желобка помѣщается смѣсь изъ бертоллетовой соли и сюрьмы; трубки дѣлаются тянутыя, какъ французскія. Трубки, подобныя прусскимъ, приняты нынѣ въ Саксоніи въ замѣнъ ударныхъ молотковъ и капсюлей. Баварскія трубки Грундгера сходны во многомъ съ французскими; терка ихъ вертикальная; въ Баваріи однако же предполагается трубки Грундгера замѣнить другими. Шведскія трубки принадлежатъ также къ системѣ трубокъ съ вертикальными терками; прежнія трубки Каллерштрёма, съ пузырькомъ сѣрной кислоты, выведены изъ употребленія. Нужно однако же замѣтить, что не смотря на большое число различныхъ предложеній по части трубокъ съ ударнымъ составомъ, ни одна артиллерія не можетъ вполнѣ похвалиться своими трубками; металлическія трубки даютъ осколки, трубки же изъ бумаги или пакли менѣе помѣщаютъ въ себѣ мякоти, имѣя стѣны большей толщины; сохраненіе послѣднихъ опаснѣе, такъ какъ онѣ могутъ удобнѣе воспламеняться отъ нечаянныхъ ударовъ, при ихъ счетѣ, сохраненіи, перевозкѣ и т. п.; бумажныя трубки могутъ оставлять тлѣющія куски въ запалѣ. Отвратить вполнѣ осѣчки, вспышки, засоренія запала, безпокойство для прислуги отъ осколковъ, опасность при сохраненіи и перевозкѣ ударныхъ трубокъ еще не достигли, и невозможно утвердительно сказать—трубки которой артиллеріи заслуживаютъ преимущество передъ другими. Но, не смотря на нѣкоторыя несовершенства ударныхъ трубокъ, выгоды ихъ предъ обыкновенными трубками такъ велики, что общее вниманіе обращено на усовершенствованіе и окончательное введеніе въ артиллерію этого способа

сообщенія огня заряду. — Въ нашей артиллеріи предлагали трубки изъ бумаги, пропитанной азотною кислотою (капитана Плесцова); эти трубки воспламенялись отъ незначительныхъ ударовъ и тренія по ихъ оболочкѣ, и не были приняты. Въ настоящее время испытываются у насъ двѣ системы: бумажныя трубки, напитанныя канифолью (капитана Плесцова), и бумажныя трубки, напитанныя квасцами (полковника Саблина); тёрки въ обѣихъ системахъ мѣдныя и вертикальныя. Трубка капитана Плесцова наполняется вся смѣсью изъ гремуче-кислой ртути, бертоллетовой соли и сюрьмы; въ трубкѣ полковника Саблина только верхняя часть наполнена смѣсью бертоллетовой соли съ сюрьмою, нижняя же мякотью; употребленіе гремучей ртути неудобно по опасности и сложности ея приготовленія и перевозки; мысль употребленія этого состава въ трубкѣ совершенно новая и ни гдѣ не была испытана. Отъ трубокъ, воспламеняемыхъ отъ тренія, требуются слѣдующія условія: возможная дешевизна, простота и безопасность приготовленія, меньшее число осѣчекъ и вспышекъ; трубки не должны засаривать запалы и оставлять въ орудіи тлѣющихъ своихъ частей; сохраненіе трубокъ и обращеніе съ ними должно быть безопасно; отъ слабыхъ ударовъ о ихъ поверхность, отъ сильнаго сдавливанія и т. п. трубки не должны воспламеняться; перевозка трубокъ должна быть удобна и безопасна; трубки не должны давать осколковъ, безпокоющихъ прислугу; надо, чтобы трубки, во время осѣчекъ, легко можно было вынуть изъ запала.

Прежде, для сообщенія огня заряду, насыпали въ запалъ порохъ или мякоть, и для удобнѣйшаго производства этого дѣйствія, у нашихъ чугунныхъ орудій прежней конструкціи дѣлалась на верху запала ложбинка. Но при этомъ способѣ воспламененія заряда, стрѣльба производилась медленно, а потому онъ оставленъ.

Отдѣлы 5, 6, 7 и 8 этой статьи помѣщены подъ рубриками, на которыя сдѣланы ссылки въ началѣ статьи.

9. Дѣйствіе, производимое снарядами противу различныхъ предметовъ, въ которые снаряды бросаются, зависитъ отъ ихъ вѣса и окончательной скорости; окончательная скорость въ свою очередь зависитъ отъ начальной скорости и отъ пространства, пройденнаго снарядомъ въ сопротивляющемся воздухѣ, или отъ разстоянія, на которое снарядъ былъ брошенъ. Большее или меньшее углубленіе снарядовъ, въ поражаемые предметы, зависитъ, отъ силы удара снарядовъ, отъ величины и вида ихъ поверхности, отъ бо́льшей или меньшей твердости металла снарядовъ, отъ твердости и сопротивленія той средины, въ которую снарядъ углубляется, и отъ угла встрѣчи. Твердость матеріала снаряда много способствуетъ его углубленію, и чѣмъ твердость поражаемаго предмета болѣе, тѣмъ и твердость снаряда должна быть болѣе; если послѣдняя менѣе первой, то снарядъ при встрѣчѣ съ предметомъ или разбивается, или измѣняется въ своемъ видѣ, такъ что передняя поверхность его сплющивается, и снарядъ, встрѣчая большее сопротивленіе, менѣе углубляется въ предметъ. Предъидущія явленія могутъ произойти даже въ томъ случаѣ, когда твердость предмета менѣе твердости снаряда, но когда снарядъ имѣетъ большую скорость; такъ напримѣръ, свинцовыя пули сплющиваются и даже могутъ разбиваться при сильныхъ ударахъ объ воду; гранаты разбиваются при сильныхъ ударахъ о земляную насыпь, хорошо утрамбованную и плотно осѣвшую; ядра могутъ разбиваться, при сильныхъ ударахъ, о каменныя стѣны средняго сопротивленія.

Мы разсмотримъ сначала ударное дѣйствіе, производимое ядрами и гранатами противу земляныхъ насыпей, деревянныхъ построекъ, каменныхъ стѣнъ и металлическихъ предметовъ.

Снарядъ, брошенный противу земляной насыпи, углубляется въ нее различно, смотря по сопротивленію земли и по силѣ удара снаряда. Снарядъ образуетъ въ глинистыхъ земляхъ воронку, которая постепенно расширяется отъ мѣста, гдѣ снарядъ остановился, до мѣста, въ которомъ онъ встрѣтилъ насыпь; наибольшее основаніе воронки можетъ быть въ діаметрѣ до четырехъ разъ болѣе діаметра снаряда. Снарядъ, при углубленіи въ землю, сжимаетъ частицы земли по оси воронки, другія же частицы земли скользятъ по поверхности снаряда и пріобретаютъ нѣкоторую скорость по направленію перпендикулярному къ направленію движенія снаряда; эта скорость передается другимъ частицамъ земли, уменьшается по мѣрѣ углубленія снаряда, и потому образуется воронка коническаго вида. Снарядъ, углубляясь въ землю, производитъ сильный напоръ на массу земли, окружающую воронку, и если въ сферѣ дѣйствія снаряда будутъ находиться деревянные брусья, то они могутъ быть сломаны, согнуты или сдвинуты съ мѣста, одною силою напора земли. Знаніе углубленія снарядовъ различнаго калибра, въ насыпи различнаго рода, полезно для опредѣленія толщины брустверовъ; послѣдняя зависитъ отъ рода земли, изъ которой брустверъ насыпанъ, и отъ силы удара снарядовъ тѣхъ орудій, которыя могутъ быть употреблены для разрушенія бруствера. На снарядѣ, углубившемся въ землю, замѣчаютъ часть приставшей весьма плотной земли, у средины ея углубляющейся поверхности; эта земля образуетъ родъ конуса, котораго верхній уголъ бываетъ тѣмъ тупѣе, чѣмъ скорость снаряда при ударѣ болѣе; на поверхности снаряда можно замѣтить довольно глубокія борозды; эти борозды тѣмъ глубже, чѣмъ болѣе земля бруствера заключаетъ песку; 24 ф. ядро, при своемъ углубленіи въ землю, составленную изъ песку и глины, въ равной пропорціи, можетъ потерять до 4 зол. своего вѣса отъ тренія о землю; то же самое ядро, на разстояніи 50 саж., при зарядѣ въ $^1/_8$ своего вѣса, можетъ углубиться въ землю, плотно осѣвшую и составленную изъ песка и глины, поровну взятыхъ, почти на сажень. Ядро углубляется болѣе въ чистую глину, чѣмъ въ песокъ, смѣшанный съ хрящемъ или гравіемъ; воронки образованныя въ песчаныхъ земляхъ; тотчасъ же засыпаются землею. Какъ сказано выше, гранаты, брошенныя большими зарядами съ небольшихъ разстояній, могутъ разбиваться о плотно осѣвшія насыпи: такъ $^1/_2$ пуд. гран. разбивается о насыпь, отстоящую отъ орудія на разстояніе меньшее 25 саж. при зарядѣ въ $3^1/_2$ или 4 фунта.

Если снарядъ встрѣчаетъ постройки изъ дуба, въ направленіи перпендикулярномъ къ волокнамъ дерева, то нѣкоторыя волокна разрываются, другія раздвигаются отъ движенія снаряда и снова сдвигаются, когда снарядъ углубился далѣе, образуя небольшое отверзтіе, наполненное обломками дерева; когда дерево очень сыро, то сдвиганіе волоконъ почти совершенно закрываетъ отверзтіе; такъ удары ядеръ въ корпусъ кораблей ниже ватеръ-линіи производятъ течь только при довольно большомъ діаметрѣ ядеръ, и небольшой втулки достаточно, чтобы прекратить эту течь: въ 1816 году, при блокадѣ Алжира, англійскій линейный корабль, Impregnable, получилъ 268 пробоинъ ниже ватеръ-линіи, отъ ядеръ, изъ которыхъ 6 были 68 ф. и дошелъ до Гибральтара для починки. Отъ удара ядра о дубъ и отъ раздвиганія волоконъ послѣдняго происходятъ продольныя трещины, доходящія до сажени длины; при ударѣ о сосновое дерево, почти всѣ волокна, на пути ядра, разрываются, и дѣйствіе снаряда ограничивается образованіемъ пустоты на пути его. При дѣйствіи противу деревянныхъ предметовъ, сотрясеніе бываетъ сильнѣе и пробоина больше, когда уменьшая зарядъ, увеличимъ массу и поверхность снаряда. Гранаты и бомбы

единороговъ и бомбовыхъ пушекъ имѣютъ меньшую плотность и слѣдовательно большую поверхность, также большую массу и меньшую окончательную скорость, сравнительно съ ядрами пушекъ одинакой съ ними движимости: по этому, первыя выгоднѣе послѣднихъ при дѣйствіи противу стѣнъ кораблей. 24 ф. ядро, при зарядѣ въ $^1/_3$ своего вѣса, съ разстоянія въ 100 сажень углубляется въ дубъ почти на 4 ф., съ 500 с. на 2 ф.

Каленыя ядра дѣйствуютъ противъ дерева ударомъ и зажженіемъ. Углубляются эти ядра въ дерево точно также, какъ холодныя, и зажигаютъ окружающія части въ непродолжительномъ времени, при чемъ горѣніе бываетъ столь сильно, что вливаніемъ воды въ отверстіе, сдѣланное ядромъ, почти невозможно остановить горѣніе; но для поддержанія послѣдняго необходимо, чтобы воздухъ имѣлъ свободный притокъ къ горящимъ частямъ и чтобы ядра не засѣдали въ дерево глубже одного фута; по этому, зарядъ подъ каленыя ядра уменьшается сообразно дистанціи. Какъ примѣръ успѣшнаго и сильнаго дѣйствія калеными ядрами можно привести оборону Гибралтара Англичанами въ 1782 году, когда всѣ 10 пловучихъ баттарей, устроенныхъ при испанско-французскомъ флотѣ, были взорваны или сожжены дѣйствіемъ каленыхъ ядеръ, и вмѣстѣ съ ними погибли многіе корабли.

Дѣйствіе снарядовъ противу каменныхъ построекъ бываетъ различно, смотря по твердости камня, естественнаго или искуственнаго, и по сопротивленію, имъ представляемому. Ядра разбиваются при ударѣ о гранитъ, дикій камень и вообще о весьма твердую каменную породу, отрывая отъ нея куски неправильнаго вида, образуя въ самыхъ камняхъ трещины, способствующія разрушенію каменной стѣны; съ увеличеніемъ калибра ядеръ и ихъ окончательной скорости это дѣйствіе увеличивается. Въ этомъ родѣ единственные и весьма любопытные опыты дѣйствія снарядовъ противу гранита произведены въ 1852 г. нашею морскою артиллеріею, при чемъ стрѣляли съ учебнаго фрегата Амфитрида противу обнаженной части укрѣпленія Рисбанкъ, возводимаго для обороны кронштадтскаго фарватера, при чемъ дѣйствовали изъ пушекъ 36, 24 и 18 ф., изъ пудовыхъ единороговъ и $1^1/_2$ пуд. бомб. пушекъ, съ дистанціи около 190 саж.; кромѣ дѣйствія, описаннаго выше, на этихъ опытахъ замѣчено, что куски гранита разбиваются и растрескиваются удобнѣе въ томъ случаѣ, когда они находятся отдѣльно отъ другихъ, чѣмъ въ томъ, когда куски связаны между собою кладкою и цементомъ. Въ 1836 г., были произведены опыты въ Новогеоргіевскѣ, и изъ нихъ видно, что большіе куски булыжника и дикаго камня хорошо сопротивляются дѣйствію 24 ф. ядеръ, которые разбивались о камни, производя неправильныя трещины; и только послѣ большаго числа выстрѣловъ камни раздѣлялись на части и вываливались изъ кладки. Если ядро ударяетъ въ камень съ небольшою скоростію, то оно можетъ отразиться и летѣть назадъ довольно далеко. Дѣйствіе гранатъ и бомбъ въ этомъ случаѣ гораздо менѣе дѣйствія ядеръ одинаковаго съ ними діаметра. При дѣйствіи ядеръ противу песчаниковыхъ и известковыхъ камней или кирпичныхъ стѣнъ, образуется воронка, потому что части стѣны, окружающія мѣсто удара ядра, раздробляются, и части каменной стѣны, на пути ядра, разбиваются на куски или измѣльчаются и выбрасываются; осколки летятъ на разстояніе до 20 и болѣе саженъ; воронка имѣетъ видъ цилиндро-коническій; кромѣ того въ стѣнахъ происходитъ сотрясеніе, діаметръ котораго въ два раза болѣе діаметра воронки. 24 ф. ядра, при зарядѣ въ половину своего вѣса, съ дистанціи въ 25 с., углубляются въ известнякъ, песчаникъ и т. п. почти на

2 ф., въ кирпичную стѣну на $3^1/_2$ ф. При большихъ зарядахъ и малыхъ дистанціяхъ ядра разбиваются о разсматриваемыя стѣны; гранаты въ подобномъ случаѣ обыкновенно разбиваются. Ядра, при ударѣ въ каменную стѣну, подъ углами отъ 20 до 43°, могутъ рикошетировать: уголъ встрѣчи 43° соотвѣтствуетъ въ разсматриваемомъ случаѣ заряду въ $^1/_6$ вѣса ядра; 20°—заряду въ $^1/_2$ вѣса ядра.

Ядра и гранаты, ударившись объ воду двигаются въ ней, отклоняясь незамѣтно отъ даннаго направленія, до тѣхъ поръ, пока не потеряютъ всей своей скорости. Совершенная потеря скорости 24 ф. ядра на разстояніи 4-хъ саженъ, при стрѣльбѣ полными зарядами, произойдетъ тогда, когда ядро пройдетъ отъ 60 до 70 ф. въ сопротивляющейся водѣ.

Ядра могутъ пробивать желѣзныя доски до 3 д. толщины, если только они были брошены съ большими скоростями; ядра производятъ въ ударяемыхъ желѣзныхъ частяхъ углубленія, трещины и развертываютъ отъ удара такую температуру, что отбитые и сильно нагрѣтые куски желѣза нельзя держать въ рукахъ. При ударѣ о чугунныя, довольно толстыя доски, ядра разбиваются и разбиваютъ самыя доски даже при слабыхъ зарядахъ. При ударѣ ядеръ о чугунные пустые цилиндры, имѣющіе болѣе трехъ дюймовъ толщины, ядра разбиваются не разбивая цилиндровъ, даже при стрѣльбѣ большими зарядами.

О дѣйствіи снарядовъ противу войскъ, мы можемъ судить по случайнымъ даннымъ или по дѣйствію, производимому противу животныхъ или неодушевленныхъ предметовъ, которыхъ сопротивленіе мы можемъ сравнить съ сопротивленіемъ человѣческаго тѣла. Такъ, въ 1798 г. произведены въ Даніи опыты, состоявшіе въ стрѣльбѣ свинцовыми пулями противу чучелы одѣтой, вооруженной, посаженной на живую лошадь и противу щита, находившагося за чучелою. Въ Пруссіи, въ прошедшемъ столѣтіи, стрѣляли противу ряда щитовъ, поставленныхъ одинъ за другимъ, изъ которыхъ къ первому было привязано полѣно, равное по вѣсу человѣческому тѣлу. Датскіе опыты показали, что пули, пробивающія дюймовыя доски, могутъ производить важныя раны и выводить людей изъ строя; пули, засѣдающія на $^1/_4$ дюйма, не пробивали сукна мундира и кожи лошади; изъ прусскихъ опытовъ вывели, что теленокъ представляетъ сопротивленіе, равное сопротивленію $3^1/_2$ дюймовыхъ щитовъ, что 12 ф. ядро можетъ вывести изъ строя 30 человѣкъ или 15 лошадей. Въ практикѣ, дѣйствіе снарядовъ противу войскъ зависитъ отъ многихъ случайностей и приведенныя числа указываютъ только предѣлы дѣйствія снарядовъ, но нѣкоторые примѣры могутъ дать причину думать, что выводы ихъ не очень далеки отъ истины. Такъ въ сраженіи при Цорндорфѣ, въ 1758 г., одно 12 ф. ядро вывело 40 человѣкъ изъ строя. Вообще принимаютъ, что ядра выводятъ изъ строя, среднимъ числомъ, отъ 6 до 10 человѣкъ, гранаты единороговъ отъ 4 до 6 чел., и гранаты гаубицъ отъ 2 до 4. Обратимся къ разрывному дѣйствію гранатъ и бомбъ. Наши гранаты и бомбы разрываются отъ полагаемаго въ нихъ разрывнаго заряда на различное число кусковъ: полевыя отъ 8-ми до 12-ти, пудовыя около 14-ти, мортирныя отъ 15-ти до 18-ти кусковъ. Черепья летятъ на разстояніи отъ 50 до 200 саж., смотря по величинѣ калибра, но дѣйствуютъ смертоносно только на $^1/_3$ или $^1/_2$ дистанціи разлета. Лучшій моментъ разрыва гранаты или бомбы, при дѣйствіи противу войскъ, есть тотъ, когда снарядъ только касается земли; если разрывъ произойдетъ позже, то черепья будутъ летѣть круче, и пространство пораженія будетъ менѣе; кромѣ того въ этомъ случаѣ трубка можетъ заглохнуть. Шоберъ приводитъ случай, бывшій при осадѣ Намюра въ 1746 г.,

гдѣ удачный разрывъ бомбы вывелъ изъ строя 30-ть человѣкъ. Можно принять, что, среднимъ числомъ, въ полевыхъ дѣйствіяхъ разрывъ гранаты выводитъ изъ строя отъ 4-хъ до 6-ти человѣкъ. Разрывное дѣйствіе гранатъ и бомбъ почти одинаково противъ людей, потому что число черепьевъ почти одинаково во всѣхъ случаяхъ; но куски бомбъ разбрасываются на большія дистанціи и могутъ дѣйствовать разрушительно и противу матеріальной части непріятельской артиллеріи. При дѣйствіи противъ развернутаго фронта, выгоднѣе, чтобы разрывъ происходилъ въ нѣсколькихъ шагахъ передъ фронтомъ или за нимъ; дѣйствіе противу густыхъ колоннъ сильнѣе, когда разрывъ происходитъ въ срединѣ колонны. Гранаты и бомбы производятъ въ земляныхъ насыпахъ воронки своимъ разрывнымъ дѣйствіемъ, и въ этомъ случаѣ дѣйствіе усиливается съ углубленіемъ снаряда; но иногда, при углубленіи, трубка можетъ заглохнуть, или быть вырвана изъ снаряда. При дѣйствіи разрывными снарядами противу насыпей полезно трубки набивать мякотью, давать имъ только необходимую длину и всю пустоту снаряда наполнять порохомъ. Воронки, производимыя разрывомъ гранатъ въ земляныхъ насыпяхъ, имѣютъ діаметръ основанія отъ 1,5 до 2 разъ большій высоты, и на каждый фунтъ разрывнаго заряда можно положить отъ 20-ти до 30-ти кубическихъ футъ выбрасываемой земли. Разрушительное дѣйствіе гранатъ и бомбъ разорванныхъ внутри деревянныхъ построекъ весьма сильно; у насъ въ приморской артиллеріи принято, для увеличенія дѣйствія противу кораблей, наполнять всю пустоту снаряда порохомъ. При дѣйствіи бомбъ, брошенныхъ изъ мортиръ противу каменныхъ стѣнъ, разрывное дѣйствіе превосходитъ ударное тѣмъ болѣе, что большія калибры бомбъ и малыя скорости дозволяютъ дать стѣнамъ ихъ такую толщину, чтобы бомбы не разбивались при ударѣ. Каменные своды, въ $3^1/_2$ ф. толщиною, можно считать достаточными для сопротивленія дѣйствію бомбъ, употребляемыхъ нынѣ калибровъ: въ 1745 году, при осадѣ Турнэ 45 бомбъ упали на сводъ, имѣвшій эту толщину, и не пробили его; въ этомъ случаѣ дѣйствіе усиливается съ увеличеніемъ калибра снаряда. Дѣйствіе мортирныхъ бомбъ противу кораблей весьма разрушительно, и одна бомба можетъ погубить небольшое судно, а въ большомъ произвести значительныя поврежденія. Пioберъ приводитъ примѣръ дѣйствія бомбы, выводящей изъ строя около 100 человѣкъ и взорвавшей корму французскаго корабля Terrible.

10. Если орудіе заряжено, но надо окончить стрѣльбу, то разряжаютъ орудіе; то же самое дѣлаютъ и въ томъ случаѣ, когда запалъ сильно засосало. Если зарядъ въ картузѣ, то его вынимаютъ пыжевникомъ, наблюдая чтобы пыжевникъ не портилъ заготовки гранатной трубки, если стрѣляютъ изъ единороговъ. Если пыжевникомъ нельзя вынуть зарядъ, то наклоняютъ дуло, а иногда подымаютъ хоботъ и ударяютъ по казенной части деревяннымъ рычагомъ, пока зарядъ выкатится изъ орудія. Если снарядъ приржавѣлъ къ орудію, то для отдѣленія перваго отъ стѣнъ послѣдняго употребляютъ птичій языкъ, но при этомъ необходимо сначала налить въ запалъ уксусъ или масло, чтобы смочить снарядъ, для устраненія опасности отъ искры, могущей произойти при треніи стальной полоски птичьяго языка о стѣны орудія. Но лучше отвезти орудіе въ этомъ случаѣ въ безопасное мѣсто и выстрѣлить; когда же тѣмъ опасаются испортить орудіе, то, размочивъ зарядъ масломъ или уксусомъ, насыпаютъ въ запалъ нѣсколько сухаго пороха и выстрѣливаютъ.

Когда стрѣльба кончена, то вымываютъ и вытираютъ каналъ орудія и запалъ, что особенно важно для предо-

храненія чугунныхъ орудій отъ ржавчины. Для очищенія стѣнъ канала отъ приставшаго пороховаго остатка проходятъ каналъ пушекъ трещоткою, а единороговъ скребкомъ, что дѣлаютъ и для выниманія изъ канала частей пыжей, узловъ картуза, осколковъ шинглей, которые могутъ оставаться въ каналѣ послѣ стрѣльбы уменьшенными зарядами. По окончаніи стрѣльбы, горящій конецъ фитиля срѣзаютъ.

II. Если приходится оставить непріятелю взятыя у него или наши орудія, то надо привезти эти орудія въ состояніе негодное для стрѣльбы. Если мы еще надѣемся возвратить потерянныя орудія и оставляемъ ихъ на время, то заколачиваютъ запалъ деревянными гвоздями, принадлежность уносится и передки увозятся. Если орудія оставляются окончательно въ рукахъ непріятеля, то вгоняютъ въ запалъ *ершъ*, т. е. желѣзный или стальной четырехъ гранный гвоздь безъ шляпки, зазубренный на углахъ и полагаемый при каждомъ орудіи. Ершъ длиннѣе запала и конецъ его отожженъ. Его насильно вгоняютъ ударами молотка въ запалъ и конецъ его внутри канала загибаютъ плотно по стѣнѣ, а внѣшній конецъ отламываютъ наровнѣ съ поверхностью орудія, если нельзя было его на всю длину загнать въ запалъ; потомъ загоняютъ въ каналъ деревянный цилиндръ и ядро, обвернутое войлокомъ. Можно также, вогнавъ цилиндръ, впустить въ запалъ ершъ, конецъ котораго войдетъ въ цилиндръ, или загнать ядро безъ цилиндра до дна и заклинить его стальными клиньями. У чугуннаго орудія отбиваютъ цапфы.

Для порчи орудія можно зарядить его двойнымъ или тройнымъ зарядомъ и положить въ каналъ ядро, заклиненное стальными клиньями или нѣсколько гранатъ, наполненныхъ порохомъ, но безъ трубокъ; потомъ, насыпавъ въ запалъ пороху, поставить на его наружное отверстіе отрѣзокъ палительной свѣчи, обложивъ ее снизу глиною, зажечь свѣчу и прислугѣ отойти. Если орудіе не разорвется то во всякомъ случаѣ не будетъ уже годно для стрѣльбы.

Лафетъ можно изрубить топоромъ, или сломать взрывомъ гранаты или бомбы, повѣшенной между станинами. Зарядный ящикъ въ этомъ случаѣ должно взорвать, положивъ въ него кусокъ фитиля или трута, котораго другой конецъ зажженъ, или стрѣляя въ него. Чтобъ непріятель не могъ воспользоваться порохомъ или зарядами, то бросаютъ ихъ въ воду.

Относительно приведенія орудія, заклепаннаго непріятелемъ, въ годное состояніе см. *расклепка орудій*.

Въ статьѣ *артиллерія* былъ помѣщенъ списокъ важнѣйшихъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ ея. Здѣсь укажемъ какъ замѣчательнѣйшія и новѣйшія сочиненія на русскомъ языкѣ по нашему предмету.

Курсъ артиллеріи, состав. генераломъ Весселемъ. 2 ч. 1852 г.

Артиллерійскія записки для 1-го юнкерскаго класса (Мих. Арт. Училища) сост. полк. Платовымъ въ 1852 г. (литографированныя). По нимъ преимущественно составлена предлагаемая статья. *П. Л. Л.*

ВЫХОДЫ. (Sorties, Ausgänge, oder Eingänge). Такъ называются проходы, оставляемые въ насыпяхъ укрѣпленій, для сообщенія съ полемъ.

Выходы располагаются въ частяхъ укрѣпленій, менѣе подверженныхъ непріятельскому нападенію или по мѣстности, или по расположенію укрѣпленія.

Выходы въ полевыхъ укрѣпленіяхъ. Число выходовъ зависитъ отъ обширности укрѣпленія, а ширина ихъ отъ рода войска, какой долженъ чрезъ него проходить. Въ укрѣпленіяхъ, обороняемыхъ одною пѣхотою, выходы можно дѣлать шириной около ½ сажени; когда же при отрядѣ есть и артиллерія, выходу надобно давать не менѣе 2 саж. ширины.

Чтобъ непріятель не могъ дѣйствовать внутрь укрѣпленія сквозь выходъ,

располагается за нимъ *траверзъ* (см. слово); а на случай нечаянныхъ нападеній, между траверзомъ и брустверомъ укрѣпленія, ставятся *барьерныя ворота* (см. слово); пространство между барьерными воротами и отлогостями земляныхъ насыпей смыкается заостренными стойками.

Передъ выходомъ устроивается черезъ ровъ деревянный мостъ (см. *Мосты*). Иногда мостъ замѣняется землянымъ перешейкомъ, оставляемымъ во рву; но это опасное средство можно употреблять только при совершенномъ недостаткѣ лѣса или времени для устроенія моста.

Въ открытыхъ укрѣпленіяхъ, примкнутыхъ къ естественнымъ препятствіямъ, выходы оставляются у самой горжи, защищаются траверзами и замыкаются барьерными воротами.

Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ, выходы и выѣзды располагаются только для сообщенія прикрытаго пути съ полемъ, и преимущественно выводятся изъ входящихъ плацдармовъ.

Выходы, въ видѣ аппарелей, шириною въ $10\frac{1}{2}$ ф., назначаются для вылазокъ; но когда выходы должны служить для прохода артиллеріи, обозовъ и проч., тогда ширина ихъ дѣлается до 16 ф.; они получаютъ названіе *выѣздовъ*. Выѣзды бываютъ только на тѣхъ фронтахъ, гдѣ есть крѣпостныя ворота, и для обезпеченія отъ анфилированія выводятся въ насыпи гласиса по ломаной или по дуговой линіи. *П. Г. А.*

ВЫЧЕТЫ дѣлаются по военному и гражданскому вѣдомствамъ: 1) изъ окладовъ жалованья; 2) изъ столовыхъ и другихъ прибавочныхъ денегъ; 3) изъ денежныхъ выдачъ, пенсій, подарковъ, жалуемыхъ земель и арендныхъ доходовъ; 4) по разнымъ штрафамъ, казеннымъ начетамъ и взысканіямъ, и 5) по частнымъ долгамъ. Вычеты установлены, во первыхъ, для составленія и приращенія пенсіонныхъ капиталовъ: общихъ въ государственномъ казначействѣ, и частныхъ по разнымъ вѣдомствамъ; во вторыхъ, для устройства и содержанія нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеній и для увеличенія способовъ казны къ содержанію военныхъ госпиталей и снабженію аптекъ лекарствами; наконецъ, въ третьихъ, вычеты по нѣкоторымъ предметамъ причисляются къ общимъ государственнымъ доходамъ, или къ суммамъ тѣхъ вѣдомствъ, по которымъ они производятся. Всѣ исчисленные роды вычетовъ дѣлаются на слѣдующихъ правилахъ:

1) Изъ окладовъ жалованья постоянно вычитается: а) на медикаменты, съ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, по полуторы копѣйки, а съ нижнихъ чиновъ (исключая фурлейтовъ и деньщиковъ), по одной копѣйкѣ съ рубля въ годъ: б) съ тѣхъ же лицъ (кромѣ нижнихъ чиновъ), по одной копѣйкѣ съ рубля на госпиталь.

Временно вычитается:

А) При повышеніи чинами на службѣ и отставкѣ военныхъ офицеровъ:

1) Мѣсячный окладъ жалованья, не включая столовыхъ и квартирныхъ денегъ и пенсій.

2) Пошлина за приложеніе къ патенту государственной печати и за гербовую бумагу, а именно:

При повышеніи въ военные чины:

	руб.	коп.
Съ генералъ-фельдмаршала	63	75
— генерала отъ кавалеріи, инфантеріи и артиллеріи	33	75
— генералъ-лейтенанта	27	75
— генералъ-маіора	21	75
— полковника	6	75
— подполковника	5	55
— маіора	5	55
— капитана	4	35
— штабсъ-капитана	4	35
— поручика	3	90
— подпоручика	3	90
— прапорщика	3	90

3) Пошлина съ чина, по 60 копѣекъ со всѣхъ вообще чиновъ одинакова.

4) За напечатаніе патента: съ генералъ-фельдмаршала 6 рублей, съ генерала отъ инфантеріи 5 рублей, съ генералъ-лейтенанта 4 рубля, съ генералъ-маіора 3 руб. 50 коп., съ полковника 2 руб 20 коп., съ подполковника и маіора 2 рубля, съ капитана 1 руб. 50 коп., со штабсъ-капитана 1 руб. 15 к., съ поручика, подпоручика и прапорщика по 1 р.; съ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ, по пяти рублей, съ чиновъ 5, 6, 7, 8 и 9 классовъ по два рубля пятидесяти копѣекъ, а съ прочихъ чиновъ по одному рублю двадцати копѣекъ; за пергаментъ съ 1 класса по 25 рублей, со 2 по 15, съ 3 и 4 по 10, съ 5, 6, 7 и 8 по 5, а съ прочихъ по 2 рубля 50 копѣекъ.

Б) За временныя отлучки отъ должностей: съ офицеровъ, чиновниковъ и канцелярскихъ служителей, увольняемыхъ или получающихъ отсрочку въ отпускъ на срокъ долѣе 29 дней и просрочившихъ по законнымъ причинамъ въ 29-ти дневномъ отпуску, вычитается жалованье за все время пребыванія ихъ въ отпуску; а съ уволенныхъ первоначально на 29 дней и менѣе, но въ послѣдствіи получившихъ отсрочку, жалованье удерживается только за то время, которое превышаетъ этотъ срокъ; не по уважительнымъ причинамъ, вычитается за каждый день просрочки по недѣлѣ, за недѣлю по мѣсяцу, а отлучившійся самовольно отъ мѣста своего служенія долѣе сутокъ, подвергается вычету изъ жалованья, въ первый разъ за одинъ мѣсяцъ, во второй за треть.

В) При пожалованіи орденами и знакомъ отличія безпорочной службы, дѣлаются единовременные вычеты съ кавалеровъ на учрежденіе и содержаніе нѣкоторыхъ богоугодныхъ и полезныхъ обществу заведеній. Отъ этого вычета освобождаются: кавалеры орденовъ Св. Георгія, Св. Владиміра за 35 лѣтнюю службу. Во всѣхъ другихъ случаяхъ вычеты дѣлаются въ слѣдующемъ количествѣ: 1) при пожалованіи орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, 240 рублей; 2) за орденъ Св. Александра Невскаго, 180 рублей; 3) за орденъ Св. Владиміра первой степени 180 рублей, второй 60 р., третьей 30, а четвертой 15 рублей; 4) за орденъ Св. Анны первой степени 60 рублей, за 2 степень 30 рублей, за 3 ст. 18, а за четвертую 9 рублей; за тотъ же орденъ 1 степени, украшенный короною, 75 р., а 2 степени 30 рублей; 5) за орденъ Бѣлаго Орла 150 рублей; 6) за 1 степень орд. Св. Станислава 90 рублей; 7) съ ордена Св. Екатерины: по большому кресту 90, а по меньшему 60 рублей, на богоугодныя заведенія; 8) за каждый знакъ отличія безпорочной службы вычитается по 3 рубля.

II. Со всѣхъ окладовъ, производимыхъ по военной и гражданской части, подъ названіемъ столовыхъ денегъ, вычитается по одной копѣйкѣ съ рубля для пенсіоннаго капитала и по одной же копѣйкѣ въ пользу увѣчныхъ военныхъ чиновъ и заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Вычеты на первый предметъ обращаются въ государственное казначейство, а на второй въ комитеты для раненыхъ и для призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

III. Изъ денежныхъ выдачъ съ подарковъ, медалей, арендныхъ доходовъ и при пожалованіи въ вѣчное владѣніе земель, вычитается: а) изъ денежныхъ суммъ, жалуемыхъ въ видѣ наградъ, на обзаведеніе, обстройку, въ пособіе въ приданное, и т. д. единовременно, по 10 коп. съ рубля; б) съ денежныхъ ссудъ, жалуемыхъ на годъ, или на нѣсколько лѣтъ безъ процентовъ, (кромѣ выдаваемыхъ изъ Кабинета Его Величества) меньше пяти тысячь, по 5 копѣекъ съ рубля; в) за брилліантовыя и другія вещи, жалуемыя въ подарки, цѣною выше 300 рублей, по 20 копѣекъ съ рубля, судя по ихъ цѣнности; д) при пожалованіи имѣній въ аренду,

по 3 процента ежегодно со всего исчисленнаго дохода, если только они освобождены отъ платежа въ казну кварты; въ противномъ случаѣ, съ нихъ вычитается только по одному проценту; с) при награжденіи землями безъ крестьянъ, единовременно вычитается: съ земель внутреннихъ губерній по 25 копѣекъ, а степныхъ по 5 копѣекъ, съ десятины. Всѣ вычеты этого разряда производятся въ пользу инвалидовъ, и поступаютъ въ распоряженіе комитета для раненыхъ.

IV. По штрафамъ, казеннымъ взысканіямъ, и

V. По частнымъ долгамъ и взысканіямъ, вычетъ производится до полной уплаты, не только изъ жалованья и всѣхъ прибавочныхъ къ нему суммъ, но и всѣхъ другихъ окладовъ: квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій и единовременныхъ денежныхъ наградъ, на слѣдующемъ основаніи: а) изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ до 500 рубл. включительно, вычитается, если онъ не женатъ, $^{1}/_{3}$, а если женатъ или если вдовъ, но имѣетъ дѣтей, $^{1}/_{4}$ изъ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодно суммы; б) изъ окладовъ получающаго свыше 500, но не болѣе 1000 рубл. въ годъ, не женатаго $^{2}/_{5}$, а женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей $^{1}/_{3}$ всей суммы, слѣдующей ему отъ казны; в) изъ окладовъ получающаго болѣе 1000 рубл. въ годъ, не женатаго $^{1}/_{2}$, а женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей $^{3}/_{8}$ всей суммы. Изъ пенсій отставныхъ чиновниковъ вычитается половина. Этому вычету не подлежатъ: а) пенсіи, пожалованныя за раны, вспомоществованія по случаю, пожара, наводненія, и проч. либо на погребеніе родителей, жены или дѣтей, а равно и суммы, отпускаемыя на подъемъ и поѣздки.

Примѣчаніе. Какъ по закону нижнимъ воинскимъ чинамъ, въ службѣ состоящимъ, запрещается входить въ долговыя обязательства, то они никакимъ вычетамъ за долги подлежать не могутъ.

Изъ доходовъ, получаемыхъ съ арендныхъ и старостинскихъ имѣній, вычетъ дѣлается не прежде, какъ по удостовѣреніи, что у должника нѣтъ ни какой другой собственности, и тогда на удовлетвореніе долговъ его обращаются всѣ арендные и другіе подобные доходы, принадлежащіе собственно временнымъ владѣльцамъ, за оставленіемъ только необходимаго для сельскаго хозяйства. Подробныя правила о всѣхъ вообще вычетахъ изложены въ Сводѣ законовъ: т. I., учрежденія Капитула россійскихъ орденовъ; т. 3, книга 1, раздѣленіе II, глава 2 и раздѣленіе V, глава 2; т. 5, установленіе о пошлинахъ, раздѣленіе XV; т. 10 законовъ гражданскихъ; и въ Сводѣ военныхъ законовъ, хозяйственное установленіе и штаты. *Н. Н. Ц.*

ВЫЧИСЛЕНІЕ. Рядъ алгебрическихъ дѣйствій, служащихъ для полученія формулъ, выражающихъ какой нибудь результатъ вообще, называется вычисленіемъ. Напримѣръ, разсматривая вопросъ объ опредѣленіи разстоянія до неприступнаго мѣста, мы видимъ, что надо бы изъ двухъ мѣстъ, лежащихъ на одной прямой по направленію къ неприступному мѣсту, измѣрить возвышеніе самой верхней его точки надъ горизонтальною линіею: выводъ формулы, въ которую будутъ входить оба измѣренныя возвышенія, разстоянія между мѣстами, въ которыхъ были дѣланы измѣренія и опредѣленное разстояніе отъ неприступнаго мѣста до 1-го или 2-го мѣста, составляетъ вычисленіе. Оно показываетъ, что нужно знать, для опредѣленія разстоянія до неприступнаго мѣста. Приложеніе этой формулы къ частному случаю, т. е. при дѣйствительномъ измѣреніи обоихъ возвышеній и разстоянія между мѣстами, въ которыхъ производились измѣренія, нахожденіе разстоянія до неприступнаго мѣста чрезъ подстановленіе найденныхъ изъ наблюденій величинъ въ формулу, называется *выкладкою.* *С. Н. З.*

ВЫШЕГОРОДЪ, на правомъ берегу Днѣпра, въ 7 верстахъ выше Кіева, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи, основанный, какъ полагаютъ, Олегомъ. Въ послѣдствіи онъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей, и часто встрѣчается въ лѣтописяхъ до нашествія Татаръ, которыми былъ разоренъ. Нынѣ это незначительное село, извѣстное находящеюся недалеко отъ него фаянсовою фабрикою.

Въ 1173 г. Вышегородъ былъ осажденъ войсками соединенныхъ русскихъ князей, подъ предводительствомъ *Андрея Боголюбскаго* (см. это), дабы отмстить удѣльному его князю Давиду Изяславичу за покушеніе овладѣть Кіевомъ. Давидъ, поручивъ защиту города брату своему, Мстиславу, уѣхалъ искать помощи у Ярослава Галицкаго. Въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ союзные князья неоднократно приступали къ Вышегороду, но всегда были отбиты храбрымъ Мстиславомъ. Между ними распространилось несогласіе; повиновеніе и мужество войскъ ослабѣли, и когда Ярославъ приблизился для освобожденія города, осаждавшіе его обратились въ постыдное бѣгство, бросивъ свой станъ и имущество.

Еще должно упомянуть здѣсь а *селѣ* Вышегородѣ, лежащемъ близъ Вереи. Въ Отечественную войну 1812 года жители этой волости вооружились въ числѣ 1,000 человѣкъ, и предводимые соборнымъ священникомъ Скобѣевымъ, явились къ генералу Дорохову, тотчасъ по взятіи Вереи, которую помогли очистить отъ непріятеля.

ВЫШЕГРАДЪ. Древній, сильно укрѣпленный замокъ въ Богеміи, близъ Праги, отъ котораго нынѣ существуютъ только развалины.

По отбытіи императора Сигизмунда изъ Праги, *Гусситы* (см. это), снова взялись за оружіе и обложили Вышеградъ, подъ предводительствомъ рыцаря Николая Гуссинеца. Комендантъ замка, венгерскій рыцарь Іоаннъ Бошковичъ, храбро защищался въ продолженіи шести недѣль. 31 октября 1420 г., Сигизмундъ, набравъ наскоро армію венгерскихъ и моравскихъ дружинъ, прибылъ для освобожденія замка. 1 ноября, Моравцы устремились на окопы осаждающихъ; за ними слѣдовалъ Императоръ въ головѣ Венгерцевъ. Произошла жесточайшая схватка и побѣда долго колебалась. Наконецъ смѣлою вылазкою, Гусситы опрокинули Моравцевъ, которые обратились въ бѣгство. За ними послѣдовали Венгерцы; жизнь Императора находилась въ величайшей опасности, и онъ обязанъ былъ своимъ спасеніемъ только вылазкѣ гарнизона, остановившей преслѣдованіе Гусситовъ, и мужеству своихъ тѣлохранителей, изъ которыхъ 400 легли на полѣ битвы. На слѣдующій день Бошковичъ сдалъ замокъ на капитуляцію.

ВЫШНЕВОЛОЦКАЯ ВОДЯНАЯ СИСТЕМА. См. *Водяныя Сообщенія.*

ВЫѢЗДКА ЛОШАДЕЙ, въ общемъ смыслѣ есть обученіе ихъ къ какому либо употребленію; въ конницѣ же обученіе ихъ для верховой ѣзды. Главная цѣль этого обученія состоитъ въ подчиненіи лошади волѣ ѣздока. Поэтому, при выѣздкѣ лошади для регулярной кавалеріи, должно обращать вниманіе на слѣдующіе предметы: равновѣсіе и чистоту хода, необходимую гибкость и повиновеніе знакамъ, даваемымъ ѣздокомъ, наконецъ на спокойствіе лошади какъ въ конюшнѣ, такъ и въ полѣ, а въ особенности при дѣйствіи оружіемъ. Методы выѣздки весьма различны; лучшія изъ нихъ безъ сомнѣнія тѣ, посредствомъ которыхъ лошадь безъ причиненія ей вреда и въ самое короткое время дѣлается совершенно удобною къ употребленію въ строю, въ разсыпную и вообще ко всякой потребности верховой военной службы. Разумѣется, что при выѣздкѣ лошадей не должно выпускать изъ виду ихъ возрастъ, сложеніе и породу, и не требовать отъ нихъ невозможнаго и ненужнаго, а то весьма легко можно совершенно испортить молодую лошадь.

ВЬЮКЪ, съ турецкаго, Люкъ, (польск. iuk; bât, somme, paquet). Такъ называется ноша, наложенная на какое либо животное, для перевозки ея съ одного мѣста на другое. Въ мѣстахъ гористыхъ, степныхъ и вообще въ тѣхъ, гдѣ свойство дорогъ и мѣстности не позволяютъ во всякое время года употреблять повозокъ, вьюки составляютъ предметъ особенной важности. На Востокѣ, не только у кочевыхъ, но и у осѣдлыхъ народовъ, наиболѣе распространено употребленіе вьюковъ; тамъ они составляютъ предметъ особой промышленности, подобной нашему извозу. Животныя, болѣе всего служащія для перевоза и вьюковъ, суть: верблюды, лошаки, мулы, ослы и лошади. Случается иногда видѣть, что нѣкоторыя кочевыя племена, напримѣръ Туркмены, съ особеннымъ искусствомъ накладываютъ вьюки на воловъ, даже на коровъ. Наложить извѣстнымъ образомъ тяжесть на животное, называется навьючить. Соединеніе нѣсколькихъ навьюченныхъ животныхъ, называется караваномъ.

Величина, сила, способность довольствоваться самою скудною пищею и долго переносить жажду, даютъ *верблюду* преимущество предъ прочими животными. Особенно въ степяхъ онъ незамѣнимъ. Кочевыя племена, при перемѣщеніи съ одного кочевья на другое, навьючиваютъ на верблюдовъ все свое имущество и семейство. Торговые караваны, составленные изъ верблюдовъ, пробѣгаютъ огромныя безводныя степи Азіи и Африки. Шагъ верблюда великъ (по 2 въ сажень), но медленъ, такъ что по ровной дорогѣ, со вьюкомъ до 25-ти и болѣе пудъ, онъ проходитъ не болѣе трехъ съ половиною верстъ въ часъ, и до 50-ти верстъ въ сутки.

Лошакъ (катеръ) несетъ вьюкъ, среднимъ вѣсомъ отъ 10 до 12 пудъ, питается самымъ простымъ кормомъ, и съ большою ловкостью идетъ по каменистымъ и утесистымъ тропамъ. Можно сказать, что нѣтъ дороги, по которой бы онъ не прошелъ, и въ самой гористой странѣ онъ можетъ сдѣлать отъ 50 до 75 верстъ въ сутки, не нуждаясь въ частыхъ дневкахъ.

Крѣпость сложенія, вѣрная поступь и неутомимость *ословъ*, заставляетъ предпочитать ихъ многимъ животнымъ, особенно для не тяжелыхъ вьюковъ и недальныхъ переходовъ. Съ тяжестью около 15 пудъ, онъ можетъ пройти въ сутки отъ 30 до 45 верстъ, смотря по дальности пути. Обыкновенно можно положить на него около 5 верстъ въ часъ.

Вьюченіе ословъ весьма употребительно и въ Европѣ, особенно южной; въ Азіи же держатъ ихъ и бѣднѣйшіе люди; самая дурная пища и пойло удовлетворяютъ голодъ и жажду осла. Обыкновенный ослиный вьюкъ вѣситъ отъ 8 до 10 пудъ; мелкимъ, но довольно скорымъ шагомъ идетъ онъ съ такимъ вьюкомъ около 6-ти верстъ въ часъ, даже по крутымъ каменистымъ дорогамъ.

Хорошо навьючить тяжесть на животное, весьма важно. Необходимо раздѣлить ее на двѣ части, какъ можно болѣе равныя, иначе животное будетъ затрудняться въ ходу. Вьюкъ не долженъ безпокоить животнаго тренiемъ; для этого дѣлаются особаго устройства *сѣдла* (см. слово).

Въ Турціи, гдѣ почты перевозятся на вьюкахъ, и гдѣ дороги бываютъ большею частію непроходимы, особенно въ ненастное время года, военныя тяжести перевозятся на вьюкахъ и въ мирное время.

Въ военное время, и въ европейскихъ арміяхъ, полагается имѣть вьюки для офицерскихъ, иногда и для артельныхъ вещей, а для ихъ перевозки *вьючныхъ лошадей* (см. слово).

Если же имъ случается дѣйствовать въ странахъ гористыхъ или на Востокѣ, то и онѣ прибѣгаютъ къ вьюкамъ для перевозки всѣхъ вообще военныхъ тяжестей: аммуниціи, госпитальныхъ

припасовъ и продовольствія для арміи
А. И. Р.

ВЬЮЧНАЯ ЛОШАДЬ, (Cheval de bât, de somme, Packpferd). Вьючною лошадью называется та, которая назначается для перевозки *вьюковъ* (см. выше).

Сноровка и умѣнье обращаться съ вьючными лошадьми пріучаютъ ихъ къ этой работѣ. Начавъ станцію шагомъ, давъ отдохнуть и потомъ, мало по малу, прибавляя ходу, можно сдѣлать въ сутки около 30-ти верстъ съ 12-ти пудовымъ вьюкомъ. Такую ѣзду выдерживаетъ впрочемъ только самая крѣпкая лошадь. Обыкновенная вьючная лошадь несетъ вьюкъ отъ шести до семи пудъ, требуетъ хорошаго корма и отъ неприсмотра скоро падаетъ на ноги. Жары для нея несноснѣе, чѣмъ для другихъ животныхъ; въ мѣстахъ гористыхъ, особенно въ тѣсныхъ проходахъ, вьюкъ весьма затрудняетъ ее. Вообще лошади употребляются для скорыхъ, легкихъ каравановъ. Вьючная лошадь должна быть рослая, крѣпкаго сложенія и имѣть широкую спину. Нѣтъ сомнѣнія, что стѣпная лошадь въ этомъ отношеніи превосходнѣе всякой другой, потому что она крѣпка и не требуетъ тщательнаго ухода. Горячая лошадь совсѣмъ не годится подъ вьюкъ: она навѣрное скоро сдѣлается негодною.
А. И. Р.

ВЬЮЧНОЕ СѢДЛО (bât; Packsattel). Главное условіе вьючнаго сѣдла состоитъ въ томъ, чтобы оно, удерживая на себѣ навьюченную тяжесть, не терло спину животнаго. Устройство вьючныхъ сѣделъ чрезвычайно разнообразно. Потникъ составляетъ главную принадлежность вьючнаго сѣдла. Онъ долженъ быть войлочный, очень мягкій и величиною своею закрывать значительную часть спины и боковъ лошади, или другаго животнаго; безъ того вьюкъ, обыкновенно касающійся этихъ частей, можетъ ихъ растереть.

Для верблюдовъ одногорбыхъ, сѣдло имѣетъ въ срединѣ прорѣзъ. На лошадей, лошаковъ и муловъ, кладется сначала толстый, похожій на войлочную подушку, мягкій потникъ, прилегающій плотно къ тѣлу. Потомъ кладется высокая деревянная подушка, не касающаяся спины животнаго, и лежащая на ребрахъ. Широкія тесьмы шерстяныя, а иногда кожаныя, прикрѣпляютъ сѣдло на груди, на крестцѣ, подъ брюхомъ и въ видѣ шлеи по бокамъ, и держатъ сѣдло въ равновѣсіи. На ословъ кладутъ огромное сѣдло, почти отъ холки до крестца. Оно бываетъ такъ глубоко, что закрываетъ половину животнаго. Эта глубина способствуетъ тому, что вьюкъ удерживается въ равновѣсіи. Подпруги у ословъ подтягиваются весьма слабо.

У восточныхъ народовъ какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ, вьючное сѣдланіе производится съ чрезвычайною ловкостію и простотою. Наше вьючное офицерское сѣдло очень похоже на обыкновенное, только больше. Къ нему прибиты кольца и крючки, за которые вьюкъ прицѣпляется ремнями.
А. И. Р.

ВѢДОМОСТЬ. Письменное изложеніе свѣдѣній о состояніи какой либо управляемой или завѣдываемой части называется *вѣдомостью*. Если вѣдомости составляются по отчетности въ людяхъ, лошадяхъ, денежномъ или вещевомъ капиталахъ, то большею частію излагаются перечнемъ и принимаютъ форму графную. (См. *Отчетность въ войскахъ*).
И. И. Н.

ВѢДОМСТВО. Всякая часть управленія, довольно обширная и сложная въ своемъ составѣ, и притомъ рѣзко отличающаяся, по назначенію и обязанностямъ своимъ, отъ прочихъ, ей подобныхъ частей, называется *вѣдомствомъ*; такъ, напримѣръ, *вѣдомство военное*, которое объемлетъ всѣ военныя силы, съ ихъ управленіями и хозяйственными учрежденіями.

Военное вѣдомство раздѣляется на вѣдомства *сухопутное* и *морское*, которыя также подраздѣляются на разныя второкласныя вѣдомства. См.

слова: *Военное министерство*; *Морское министерство*. И. И. Ц.

ВѢНА. (Wien, Vienne, по-латыни *Vindobona*), столица Австрійскаго государства, резиденція императора и величайшій городъ въ Германіи. Собственный городъ весьма незначителенъ и неправильно построенъ; улицы въ немъ узки, дома высокіе; но онъ окруженъ тридцатью четырьмя предмѣстіями, съ которыми вмѣстѣ имѣетъ въ окружности около тридцати верстъ. Городскія укрѣпленія, превращенныя нынѣ въ публичныя гульбища, состояли изъ вала съ одиннадцатью бастіонами, широкимъ рвомъ, съ каменною одеждою и гласисомъ, который нынѣ также предположено мѣстами застроить. Домовъ въ Вѣнѣ до 9,000, церквей 53, жителей 478,000 (1851 г.). Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія: соборная церковь Св. Стефана, огромное, красивое и величественное зданіе въ готическомъ стилѣ, съ одною изъ высочайшихъ колоколенъ въ свѣтѣ. Церкви Св. Петра, Св. Карла и Капуцинская, съ гробницами членовъ императорской фамиліи; императорскій дворецъ (die Burg), государственная канцелярія (Reichskanzellei), университетъ, инженерное училище, бельведеръ и многіе другіе императорскіе и частные дворцы и строенія. Вѣна лежитъ на пространной возвышенной равнинѣ, у подошвы Каленбергскаго хребта, на правомъ берегу Дуная, или лучше сказать, рукава его, составляющаго островъ и предмѣстіе Леопольдштадтъ, на которомъ находятся извѣстные парки и народныя гульбища Prater, Augarten und Brigitten-Au. Окрестности Вѣны съ правой стороны Дуная весьма живописны и покрыты цвѣтущими селеніями, дачами и загородными дворцами; между которыми отличаются Шенбруннъ и Лаксенбургъ; на лѣвомъ берегу Дуная, куда ведетъ длинный деревянный мостъ у селенія Шпицъ, простирается необозримая равнина, Мархфельдъ, поприще битвъ *Кройссенбруннской*, *Мархфельдской*, *Асперпской* и *Ваграмской* (см. эти слова).

Исторія. О первоначальномъ основаніи Вѣны нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Римскіе легіоны, на пути завоеванія Норики и Панноніи, нашли уже на этомъ мѣстѣ городокъ, котораго назвали Vindobona (Winde или Wendenwohna) и раскинули близъ него постоянный станъ (*Castra stativa*). При императорѣ Галліенѣ, Виндобона подпала подъ владычество Маркоманновъ, которые, однако же, были изгнаны императоромъ Пробомъ. Въ пятомъ столѣтіи Аланы, Герулы, Вандалы, Готы, Гунны и Авары попеременно владѣли этою страною до Карла Великаго, который, вытѣснивъ Аваровъ, присоединилъ Австрію къ Франкской монархіи, подъ именемъ маркграфства. Виндобона, переименовавшаяся между тѣмъ въ Вѣну, осталась главнымъ его городомъ, хотя первые маркграфы, изъ Дома Бабенбергскаго, жили въ замкѣ на Каленбергѣ; Маркграфъ Генрихъ Язомирготъ, сдѣлавшійся первымъ австрійскимъ герцогомъ, положилъ основаніе церкви Св. Стефана и построилъ себѣ замокъ въ самой Вѣнѣ, которая съ тѣхъ поръ осталась герцогскою резиденціею, и была постепенно увеличена и украшена разными зданіями. По пресѣченіи Дома Бабенбергскаго, въ особѣ Фридриха II и краткомъ правленіи богемскаго короля, Оттокара, какъ Австрія, такъ и Вѣна перешли въ Домъ Габсбургскій. Жители неоднократно возставали противъ новыхъ своихъ владѣльцевъ, но были усмирены силою. Въ 1484 г., въ царствованіе Фридриха III, венгерскій король Матвѣй Корвинъ осадилъ Вѣну. Жители храбро защищались, но голодомъ принуждены были сдаться. По смерти Матвѣя, воспослѣдовавшей въ Вѣнѣ, въ 1490 году, городъ снова былъ занятъ Фридериховымъ сыномъ, эрцгерцогомъ, въ послѣдствіе императоромъ, Максиміаномъ I. Съ того времени городъ этотъ сдѣлался посто-

яннюю столицею нѣмецкихъ императоровъ, что не мало содѣйствовало къ его благоденствію.

Первая осада Вѣны. Трансильванскій банъ, Заполья, провозгласивъ себя королемъ Венгріи, обѣщалъ султану Солиману богатую дань, если онъ утвердитъ его во владѣніи этой страны. Султанъ вступилъ въ Венгрію съ 300,000 войскомъ, и опустошая на пути своемъ все огнемъ и мечемъ, достигъ, въ концѣ сентября 1529 года, Вѣны, которую немедленно обложилъ со всѣхъ сторонъ. Огромный шатеръ его, окруженный 12,000 янычаръ, стоялъ у Симмеринга; Верховный визирь съ пашами Анатолійскимъ, Румилійскимъ, Боснійскимъ, Сербскимъ, Романійскимъ и Мостарскимъ, приступили къ самой осадѣ; паши Скутарійскій и Семендрійскій прикрывали ее, расположившись отъ Деблинга, чрезъ Санктъ-Вейтъ, Шепбрунъ и Лаксенбургъ до Швехата; осадный паркъ, изъ 400 орудій, находился впереди Пенцинга. Въ Вѣнѣ командовалъ графъ Никласъ Сальмъ, главный вождь Фердинанда (брата Карла V) въ Австріи, а подъ его начальствомъ баронъ Вильгельмъ Роггендорфъ, пфальцграфъ Филиппъ Баварскій и храбрый генералъ Каціанеръ; гарнизонъ состоялъ изъ 4,000 регулярнаго войска и до 6,000 вооружившихся гражданъ, съ 400 орудіями разнаго рода; но самый городъ находился въ дурномъ оборонительномъ положеніи: стѣна, толщиною въ шесть футъ, изсякшій ровъ и нѣсколько старыхъ башенъ составляли всѣ его укрѣпленія. Графъ Сальмъ наскоро усилилъ ихъ земляными валомъ, сжегъ предмѣстія, сломалъ дома, стоявшіе близъ городской стѣны, устроилъ абшниты со рвами, вывелъ изъ города женщинъ, дѣтей, стариковъ, и снабдилъ его нужнымъ провіантомъ и снарядами.

Первою заботою Солимана было устроеніе подкоповъ, направленныхъ преимущественно противъ куртины и бастіона между Августинскимъ монастыремъ и Каринтійскими воротами. Не смотря на контрмины и частыя, мужественныя вылазки осажденныхъ, удалось Туркамъ взорвать, 10-го октября, часть городской стѣны. Три дня сряду (10, 11 и 12) они шли на проломъ; остановленные вновь воздвигнутою за нимъ твердынею, устремились на другой пунктъ, гдѣ осажденные едва успѣли поставить палисады, но и тамъ были отбиты храбростію графа Сальма и Каціанера. 13-го числа брешь была увеличена посредствомъ новаго подкопа, а 14-го Турки съ величайшимъ остервененіемъ сдѣлали общій рѣшительный приступъ. Австрійцы ждали ихъ на стѣнахъ; двѣнадцать часовъ продолжалась жесточайшая битва, и Солиманъ, два раза отбитый, отступилъ въ свой лагерь. На слѣдующій день, видя суровость погоды и значительныя потери отъ непріятеля и болѣзней, онъ снялъ осаду, и отступилъ къ Офену, ознаменовавъ шествіе свое неслыханными безчеловѣчіями. Австрія и Германія были спасены. Въ послѣдующихъ годахъ, для предосторожности отъ подобныхъ случаевъ, Вѣну укрѣпили правильными бастіонами и нѣсколькими внѣшними пристройками.

Въ началѣ Тридцатилѣтней войны, Богемскіе и Австрійскіе протестанты, подъ начальствомъ графа Турна, осадили Фердинанда II въ Вѣнѣ; но устрашенные прибытіемъ свѣжихъ императорскихъ войскъ, скоро сняли осаду. При Леопольдѣ I свирѣпствовала въ столицѣ и ея окрестностяхъ чума, отъ которой погибли 123,000 человѣкъ (1679), а въ 1683 г., Турки, вслѣдствіе происковъ венгерскаго графа Текели, опять двинулись къ Вѣнѣ.

Вторая осада и сраженіе при Вѣнѣ. Въ началѣ іюля 1683 г., грозная 200,000 оттоманская армія, подъ предводительствомъ верховнаго визиря, Кара Мустафы-Кіуприли, приблизилась къ Вѣнѣ, изъ которой императоръ Леопольдъ, съ Дворомъ своимъ, и почетнѣйшіе жители выѣхали въ Линцъ и другія

мѣста. Городъ, съ запада, юга и востока, былъ тогда обнесенъ стѣною, съ 12 большими бастіонами, но наружныхъ пристроекъ, кромѣ небольшихъ равелиновъ и тепалей предъ куртинами, ни какихъ не было; рвы были частію водяные, частію сухіе; контръ-эскарпъ въ весьма дурномъ состояніи; сѣверная набережная сторона защищалась только толстою стѣною, фланкированною башнями. Гарнизонъ состоялъ изъ 13,000 регулярнаго войска и до 7,000 правильно вооруженныхъ граждань, студентовъ и другихъ жителей, подъ командою храбраго и опытнаго графа Рюдигера Штаремберга (см. *Штаремберіъ*), помощникомъ котораго былъ весьма искусный въ военномъ дѣлѣ императорскій коммисаръ, графъ Капліеръ. Слабая Австрійская армія, подъ начальствомъ герцога Лотарингскаго, расположенная сначала въ Леопольдштадтѣ и на лѣвомъ берегу Дуная, удалилась на встрѣчу имперскихъ войскъ и короля Іоанна Собѣскаго, которые, съ разныхъ сторонъ, спѣшили на помощь столицѣ. Іюля 13-го явилось на Вѣнской горѣ передовое Турецкое войско и всѣ окрестности сдѣлались жертвою пламени. Въ тотъ самый день комендантъ города велѣлъ сжечь всѣ предмѣстія. Іюня 14, Вѣна была совершенно обложена Турками. На пространной равнинѣ, окружающей со всѣхъ сторонъ городъ, Кара-Мустафа разбилъ лагерь, изобильно снабженный всѣми жизненными потребностями и даже прихотями. Паши старались превзойти другъ друга пышностію; всюду блестѣло золото и серебро; лагерь казался богатымъ мирнымъ городомъ; фонтаны, купальни и сады возникли для увеселенія начальниковъ; даже крытые подступы, веденные къ городу, были украшены коврами, и имѣли комнаты для отдохновенія пашей. Не смотря на этотъ, совсѣмъ не воинственный видъ стана, траншеи и мины, направленныя преимущественно противъ бастіоновъ: *Дворцоваго* и *Левельскаго* (Burg und Loewel Bastey, и лежащаго между ними равелина, подвигались поспѣшно, между тѣмъ какъ 300 орудій безпрерывно громили валъ и самый городъ, и осыпали его бомбами. Австрійцы защищались отчаянно. Графъ Штарембергъ одушевлялъ всѣхъ собственнымъ примѣромъ и дѣятельностію, и проводилъ перѣдко ночи въ аттакованныхъ бастіонахъ, засыпая на соломѣ простаго солдата. Противъ аттакованнаго фронта ровъ былъ сухой, и контръ-эскарпъ защищался только палисадами. Осажденные, по совѣту графа Дауна, прикрѣпили къ длиннымъ пикамъ косы, и ими били невѣрныхъ. Наконецъ, 6 августа, послѣ 24 дней упорнѣйшей аттаки и обороны, Турки овладѣли, посредствомъ взорванія минъ и нѣсколькихъ приступовъ, контръ-эскарпомъ и частію равелина, и янычары приступили къ работамъ перехода чрезъ ровъ; но, не смотря на безпрерывный огонь осаждающихъ, взрывъ болѣе десяти минъ и столько же жесточайшихъ штурмовъ, осажденные успѣли удержаться во рву и на равелинѣ до 3-го сентября, когда и послѣдній уголъ его впалъ во власть непріятеля. Оттоманы поспѣшили устроить на немъ брешь-баттареи, и стали громить дворцовый бастіонъ на самомъ близкомъ разстояніи. На слѣдующій день взлетѣлъ на воздухъ уголъ этого бастіона. Турки съ остервененіемъ бросились на приступъ, но и въ этотъ разъ, какъ равно и въ приступахъ, предпринятыхъ ими 5-го и 6-го числа, были отбиты геройскимъ мужествомъ защитниковъ. Между тѣмъ Вѣна болѣе и болѣе доводима была до крайности: тепаль была взята янычарами, новые проломы открыли входъ въ оба бастіона и куртину; осаждающіе вели мины по разнымъ направленіямъ города; минеры австрійскіе перехватывали нѣкоторыя изъ нихъ, но не могли остановить успѣшнаго хода подземныхъ галлерей. Въ самомъ городѣ свирѣпствовали болѣзни; оказался недостатокъ въ снарядахъ и продовольствіи; гарнизонъ ежедневно

уменьшался, а граждане стали терять бодрость. Уже 22-го августа считали невозможнымъ держаться долѣе трехъ дней, если Мустафа рѣшится на общій приступъ. Къ счастію, визирь, обольщенный богатствомъ добычи, не хотѣлъ подвергнуть ея расхищенію, и ждалъ капитуляціи. 8-го сентября, Штарембергъ, неоднократно просившій помощи посредствомъ сигналовъ и довѣренныхъ, тайно пробиравшихся чрезъ непріятельскій станъ (изъ числа ихъ болѣе другихъ отличался польскій дворянинъ Кольчицкій, служившій прежде драгоманомъ въ Константинополѣ), далъ знать, что всѣ средства обороны истощены. Наконецъ, вечеромъ 11-го сентября, три пушечные выстрѣла съ высоты Калемберга и множество ракетъ возвѣстили ему и отчаявавшимся уже жителямъ о приближеніи избавителей.

Долгое время герцогъ Лотарингскій не въ состояніи былъ сразиться одинъ со столь превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, и ограничивалъ дѣйствія свои отраженіемъ набѣговъ Текели и легкихъ турецкихъ войскъ на Моравію и Верхнюю Австрію; потомъ онъ двинулся вверхъ по Дунаю на соединеніе съ союзниками. Въ концѣ августа прибыли къ Кремсу курфирсты баварскій, Максимиліанъ Эмануилъ, и саксонскій, Іоаннъ Георгъ, принцъ Вальдекскій и многіе другіе германскіе князья съ 30,000 войска. Папа прислалъ денегъ и знаменитаго по своей набожности инока Марка Авіанскаго съ индульгенціями и благословеніемъ. 30-го числа явился и Іоаннъ Собѣскій, съ 40,000 храбрыхъ польскихъ дружинъ, и принялъ главное начальство надъ всею арміею, состоявшею тогда изъ 110,000 войска. Въ Тульнѣ союзники перешли Дунай, и пробравшись не безъ труда по кратчайшему пути чрезъ горныя тѣснины Винервальда, явились 11 сентября на вершинѣ горъ Каленской и Леопольдовой, вовсе не занятыхъ Турками. Тогда только Кара-Мустафа увидѣлъ всю опасность своего положенія. Онъ поспѣшилъ раздѣлить армію на двѣ части: одна должна была возобновить приступы къ городу; другую, сильнѣйшую, онъ устроилъ въ боевой порядокъ, противъ Іоанна Собѣскаго, фронтомъ къ Дорнбахскому лѣсу и Каленбергу, занимая отборными янычарами лежащія впереди тѣснины, у Нусдорфа и Гейлигенштадта. 12 числа союзная армія спустилась съ горъ, раздѣленная на три колонны; въ правой, состоявшей подъ личнымъ предводительствомъ Короля, шли Поляки и большая часть конницы, въ средней находились баварскія и франконскія войска, подъ начальствомъ курфирста Максимиліана, въ лѣвой Саксонцы и вся армія герцога Лотарингскаго. Болѣе пятидесяти германскихъ, польскихъ и другихъ князей (въ числѣ ихъ знаменитые въ послѣдствіе принцы, Людовикъ Баденскій и Евгеній Савойскій), находились въ рядахъ христіанскаго войска. Къ 11 часамъ герцогъ Кроа (Croy), съ авангардомъ лѣваго крыла, приступомъ овладѣлъ Гейлигенштадтомъ, откуда янычары отступили къ Деблингскимъ песчанымъ высотамъ, и нынѣ извѣстнымъ подъ названіемъ *Турецкихъ окоповъ* (Türkenschanze). Вскорѣ потомъ взятъ былъ и Нусдорфъ. Между тѣмъ центръ и правое крыло все еще дебушировали изъ горъ по тѣснымъ каменистымъ дорогамъ. Наконецъ, въ два часа по полудни, и они могли развернуться въ видѣ полумѣсяца, и сраженіе сдѣлалось общимъ. Австрійцы и Саксонцы бросились къ Медлингскимъ высотамъ, мигомъ овладѣли ими, и принудили Турокъ бѣжать въ величайшемъ разстройствѣ въ лагерь; Баварскій курфирстъ подвигался къ Герстгофу. Но на правомъ крылѣ, впереди Дорнбаха, гдѣ съ обѣихъ сторонъ собрана была почти вся конница сражающихся, бой былъ несравненно упорнѣе. Собѣскій, въ главѣ польскихъ всадниковъ, стремительно ударилъ на Османовъ, предводимыхъ самимъ Мустафою,

опрокинулъ ихъ, но преслѣдуя слишкомъ опрометчиво, былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ противниками, и съ трудомъ выру́ченъ нѣмецкими латниками. Наконецъ, около четырехъ часовъ по полудни, и тутъ Мусульмане обратились въ бѣгство, живо преслѣдуемые Поляками, между тѣмъ какъ Баварцы напирали на ихъ центръ, а герцогъ Лотарингскій, отправивъ принца Баденскаго для открытія сообщенія съ городомъ, обходилъ правое ихъ крыло. Къ пяти часамъ разстройство турецкой арміи сдѣлалось общимъ; войска, оставленныя въ траншеяхъ, и которыя во все продолженіе сраженія не переставали штурмовать Левельскій бастіонъ, были взяты въ тылъ герцогомъ Лотарингскимъ, а съ фронта аттакованы принцемъ Баденскимъ и вылазкою гарнизона, и почти всѣ истреблены; Собѣскій овладѣлъ развалинами предмѣстій и лагеремъ, изъ котораго Кара-Мустафа и вся его армія, объятые паническимъ страхомъ, стремглавъ бѣжали въ Венгрію.

Болѣе 10,000 непріятельскихъ труповъ покрывали пространное поле битвы; до 40,000 Турокъ погибли въ продолженіе осады; вся артиллерія, весь лагерь, съ 15,000 ставокъ и неимовѣрными сокровищами и запасами всякаго рода, сдѣлались добычею побѣдителей. Вѣна и западный христіанскій міръ вторично были избавлены отъ ига невѣрныхъ. На слѣдующее утро Польскій герой, при необъяснимомъ восторгѣ и благословеніяхъ жителей, торжественно въѣхалъ въ Вѣну, куда нѣсколько дней спустя прибылъ и императоръ Леопольдъ. Вслѣдъ за этимъ приступлено было къ возстановленію разрушенныхъ крѣпостныхъ верковъ, и къ возобновленію предмѣстій по правильному обширнѣйшему плану.

Въ 1698 году Петръ I прибылъ инкогнито въ Вѣну, въ сопровожденіи своего посланника Лефорта, намѣреваясь продолжать отсюда путешествіе по Европѣ; но получивъ извѣстіе о возстаніи въ Москвѣ стрѣльцовъ, поспѣшилъ въ Россію для усмиренія ихъ. Въ 1704 г., Вѣна и всѣ ея предмѣстія окружены были существующею донынѣ, такъ называемою Линіею—землянымъ валомъ и рвомъ съ каменнымъ эскарпомъ, для защиты противъ возставшихъ тогда Венгерцевъ и препятствія контрабанды. Въ 1781 году, бывшій тогда еще великимъ княземъ, императоръ Павелъ I, съ супругою, прибылъ въ Вѣну, и оставался въ ней до наступленія слѣдующаго года. Въ 1805 и 1809 годахъ, въ слѣдствіе сраженій при Ульмѣ и Регенсбургѣ (см. *Австрійско-Россійско-Французская война 1805 года*, и *Австрійско-Французская война 1809 года*) городъ былъ занятъ Наполеономъ, въ первый разъ безъ всякаго сопротивленія, а второй—послѣ краткаго бомбардированія. Сентября 25, 1814 года, по заключеніи перваго Парижскаго мира, императоръ Александръ I и король Прусскій имѣли торжественный въѣздъ въ Вѣну, куда потомъ собрались и другіе Вѣнценосцы для общаго конгреса. (См. ниже, *Вѣнскій конгресъ*).

Въ Вѣнѣ заключены были три трактата и одинъ миръ, извѣстные подъ этимъ названіемъ. Первый и второй Вѣнскіе мирные трактаты прекратили взаимныя неудовольствія, возникшія вскорѣ послѣ заключенія *Утрехтскаго мира* (см. это и *Испанская война*, или *Война за наслѣдство Испанскаго престола*) между Австріею, Испаніею и мореходными державами. *Въ первомъ* (30 апрѣля 1725 года) подтверждались всѣ условія *четвернаго союза* (см. это), составленнаго для примиренія Австріи съ Испаніею, министръ которой, знаменитый кардиналъ *Альберони* (см. это) хотѣлъ возвратить своему государю всѣ потерянныя провинціи; *во второмъ трактатѣ* (16 марта 1731 года) Англія и Голландія приняли на себя обязанность защищать *прагматическую санкцію* Карла VI (см. это) за уступку Испаніи Пармы и Піаченцы и уничто-

женіе торговли Австрійскихъ Нидерландовъ съ обѣими Индіями. *Третій Вѣнскій трактатъ* (8-го ноября 1738) прекратилъ войну за наслѣдство Польскаго престола (см. *Польскія войны*). Наконецъ *Вѣнскимъ миромъ*, называющимся иначе Шенбрунскимъ, и заключеннымъ 14 октабря 1809 г. окончена была *Австрійско-Французская война 1809 года* (см. это). *Б. Л. И. З.*

ВѢНА ВЪ 1848 ГОДУ. Духъ мятежа и безначалія, разлившійся, въ 1848 году, изъ Парижа по всей западной Европѣ, взволновалъ также жителей древней столицы Австрійской имперіи, прежде столь добродушныхъ, безпечныхъ и преданныхъ своимъ государямъ. 13 марта вспыхнуло въ Вѣнѣ возстаніе, въ слѣдствіе котораго императоръ Фердинандъ, частію уступая силѣ, частію добровольно измѣнивъ прежній, чисто-монархическій образъ правленія, далъ разнороднымъ своимъ подданнымъ, требуемую ими либеральную конституцію: созвалъ собраніе народныхъ представителей, провозгласилъ свободу тисненія, учрежденіе національной гвардіи и другія права, достиженіемъ которыхъ обыкновенно начинаются революціи. Эта уступчивость возъимѣла свои неминуемыя бѣдственныя послѣдствія. Народъ, узнавъ свою силу и безпрерывно подстрекаемый интригами и золотомъ демагоговъ и тайныхъ агентовъ французской и польской пропаганды, недовольныхъ Венгровъ и Итальянцевъ, не довольствовался уже насильственно-пріобрѣтенными правами (Errungenschaften), а требовалъ новыхъ, важнѣйшихъ; предводителями его явились, кромѣ чужестраныхъ эмиссаровъ и искателей приключеній, журналисты, адвокаты, а въ особенности студенты, которые, принявъ на себя роль Зандовъ безначалія, управляли массами народа, болѣе легкомысленнаго и ослѣпленнаго, нежели зловамѣреннаго, и нерѣдко держали въ юныхъ рукахъ своихъ судьбу государства. Войска пребывали вѣрными престолу и своему долгу, но поздно и дурно употребляемыя въ дѣлѣ, или же устраняемыя самимъ правительствомъ, предпочитавшимъ мѣры кротости, не могли подавить возстаніе, которое развилось съ ужасавшею быстротою и силою. Что же касается до національной гвардіи, то она, въ слѣдствіе самаго своего состава, или приняла сторону возмутителей, или оказалась неспособною къ ихъ усмиренію.

15 мая, народныя толпы, руководимыя студентами, принудили правительство, посредствомъ насильственнаго прошенія, измѣнить данное въ мартѣ мѣсяцѣ уложеніе, и вмѣсто двухъ палатъ составить одну, по примѣру Франціи и Сѣверной Америки. Это, казалось, вело прямо къ республикѣ. Императоръ и его семейство удалились въ вѣрный Тироль, предоставя неблагодарную, клятвопреступную столицу овладѣвшему ею генію зла. Въ Вѣну начали стекаться изступленные крикуны лѣвой стороны Франкфуртскаго народнаго сейма, требовавшіе слiянія Австріи съ Германіею; депутаты Коссута и его соумышленниковъ, старавшіеся отторгнуть Венгрію отъ Габсбургскаго престола и возстановить древнюю, вѣками утраченную ея независимость; поборники Панславянизма и возстановленія Польши и глашатаи равномѣрно несбыточныхъ идей соединенія различныхъ частей Австрійскаго государства въ одно конституціональное цѣлое, или же основанія федеративной республики. Посреди этихъ сумасбродныхъ проектовъ, безплодныхъ преній пестраго народнаго собранія, своевольства студентовъ и учрежденнаго ими Комитета общественнаго блага, наконецъ частныхъ возстаній черни въ Вѣнѣ, Прагѣ, Лембергѣ и другихъ городахъ протекла весна. Въ Италіи кипѣла война съ Піемонтомъ и возмутившимися Ломбардскою и Венеціянскою областями; Мадьяры болѣе и болѣе расторгали узы, соединявшія ихъ съ Австріею, и въ то же время, угнетая

многочисленныхъ Славянскихъ и Нѣмецкихъ племенъ, обитавшихъ Венгрію и оставшихся вѣрными Императору, зажигали междоусобную войну. Могущественная Австрійская держава находилась на краю гибели.

Лѣтомъ дѣла приняли болѣе пріятное для Императора положеніе: возстанія въ Прагѣ и Лембергѣ были усмирены рѣшимостью князя Виндишгреца и генерала Гоммерштейна; блистательныя побѣды Радецкаго, принудивъ Сардинскаго короля заключить перемиріе, снова подчинили Ломбардо-Венецію австрійскому владычеству. Смуты въ Вѣнѣ утихли и Императоръ возвратился въ загородный свой дворецъ Шенбруннъ. Но эти успѣхи порядка и законности, возбудивъ опасеніе закоренѣлыхъ ихъ враговъ и венгерскихъ революціонеровъ, заставили ихъ напрягать всѣ силы и средства къ возжиганію новыхъ смутъ и безпорядковъ въ столицѣ государства. Преступные ихъ замыслы, поддержанные необузданностью вызововъ въ революціонныхъ журналахъ, преніями оппозиціи въ народномъ собраніи и золотомъ Коссута, уничтожили послѣднюю тѣнь повиновенія и умѣренности въ якобинской партіи, господствовавшей тогда въ Вѣнѣ. Повелѣнія Императора и министровъ были явно нарушаемы; трехцвѣтное знамя взбунтовавшейся Германіи повсюду замѣнило императорское; вольныя дружины студентовъ, подвижной гвардіи, иностранныхъ легіоновъ, противостали національной гвардіи, слабо и тщетно старавшейся сохранить порядокъ; начались стычки между городскою стражею и стражею предмѣстій, болѣе проникнутой духомъ мятежа, между солдатами и народомъ; все предвѣщало близкій ужаснѣйшій взрывъ, который и воспослѣдовалъ 6 октября.

Поводомъ къ тому служило ослушаніе одного нѣмецкаго гренадерскаго баталіона выступить въ Венгрію. Гренадеры, увлеченные тайными внушеніями и деньгами якобинцевъ, отказались повиноваться; когда же офицеры заставили ихъ двинуться въ походъ, то народъ и національная гвардія ближайшихъ къ казармамъ кварталовъ, угрозами и силою воспротивились ихъ шествію. Отъ этого произошла битва у Таборской заставы и Дунайскаго моста между отрядомъ войскъ, посланнымъ для усмиренія непослушныхъ гренадеровъ, и народомъ. Войска, задавленныя несмѣтнымъ превосходствомъ силъ, отступили съ потерею двухъ орудій и значительнаго числа людей. Командовавшій войсками генералъ Бреди былъ убитъ; успѣхъ ободрилъ мятежниковъ; они бросились въ городъ; одолѣли противоставшіе имъ слабые отряды войскъ и разогнали баталіонъ городской національной стражи, занимавшій соборную церковь св. Степана, съ приказаніемъ не допускать мятежниковъ звонить въ набатъ. Кровь человѣческая облила полъ святыня; загремѣлъ зловѣстный звонъ; поднялась кровожадная чернь; началась рѣзня на площадяхъ и улицахъ съ войскомъ, вступившимъ въ городъ изъ предмѣстій; между національною гвардіею и вольными дружинами явились баррикады и всѣ ужасы междоусобнаго безпощаднаго боя. Послѣ краткихъ успѣховъ, войска, малочисленныя и дѣйствовавшія безъ связи и общаго операціоннаго плана, принуждены были очистить городъ, и сосредоточившись подъ начальствомъ вѣнскаго губернатора графа Ауерсберга, расположились лагеремъ на краю гласиса, въ саду Шварценбергскаго дворца; только отрядъ (двѣ роты), занимавшій арсеналъ, и работавшіе въ немъ артиллеристы, подъ начальствомъ неустрашимаго капитана Кастеля, въ продолженіе двухъ сутокъ защищали свой постъ противъ неоднократныхъ нападеній разъяренной черни, неумолкаемой ружейной и пушечной стрѣльбы изъ ближайшихъ строеній и бастіона и распространявшагося пожара, доколѣ не получено было приказаніе графа Ауерсберга передать національной

гвардія арсеналъ и богатые его склады оружія и историческихъ памятниковъ, которые немедленно были разграблены. Между тѣмъ чернь, неистовая, опоенная кровью, предалась въ городѣ и предмѣстьяхъ самымъ гнуснѣйшимъ злодѣяніямъ, преслѣдовала и растерзала приверженцовъ Двора и порядка, составляла списки обреченныхъ смерти чиновниковъ и самымъ звѣрскимъ образомъ умертвила достойнѣйшаго военнаго министра графа Латура, ненавистнаго якобинцамъ по неусыпнымъ своимъ стараніямъ возстановить внутреннюю тишину и поддержать внѣшнее могущество государства. 7 числа, въ 8 часовъ утра, императоръ Фердинандъ, справедливо опасаясь за личную свою безопасность и безопасность своего семейства, оставилъ Шёнбруннъ и въ сопровожденіи на-скоро собраннаго отряда войскъ изъ 20 ротъ, 6 эскадроновъ и 8 орудій, отправился въ Ольмюцъ, куда благополучно прибылъ.

Въ Вѣнѣ, между тѣмъ, наступило царство совершеннаго безначалія; народное собраніе (а послѣ его перенесенія въ Кремзиръ, своевластно учредившаяся безсмѣнная его коммиссія), городской магистратъ, вновь учрежденная коммиссія общественнаго блага, главное начальство національной гвардіи, начальство академическаго легіона, демократическій клубъ и пр., наперерывъ обнародовали прокламаціи и повелѣнія, которымъ повиновались немногіе; вооруженная чернь неистовствовала, требуя и получая щедрое содержаніе на счетъ городскихъ суммъ и реквизицій отъ мирныхъ гражданъ; число стекавшихся въ городъ чужестранныхъ искателей приключеній, въ особенности Поляковъ, ежечасно увеличивалось; венгерскіе агенты, сыпя деньги, поддерживали волненіе и достигали всего, чего хотѣли; эфемерныя революціонныя правительства не устыдились даже прикоснуться къ цѣлости Австрійской державы, признавъ независимость мятежныхъ Мадьяровъ, заключивъ съ ними союзъ противъ законнаго своего Государя. Въ Вѣну стали являться одобрительныя депутаціи и отряды волонтеровъ изъ Брюнна, Греца, Зальцбурга и другихъ городовъ, но жители ближайшихъ окрестностей столицы и поселяне, не смотря на воззванія якобинцевъ къ всеобщему вооруженію (Landsturm), остались спокойными и почти вовсе не приняли участія въ смутахъ, колебавшихъ городъ. Даже въ самой Вѣнѣ отвращеніе къ этимъ смутамъ начинало болѣе и болѣе оказываться между гражданами и благомыслящею частію обитателей; ряды національной гвардіи рѣдѣли; торговля и промышленность упали вмѣстѣ съ общею безопасностію; дороговизна и недостатокъ продовольствія возрастали безпрерывно; всѣ желали скораго прекращенія невыносимаго уже положенія, но, трепеща предъ вооруженною чернью и фанатизмомъ академическихъ и другихъ вольныхъ дружинъ, смиренно носили тяжкое иго.

Въ то время вооруженная сила мятежной столицы состояла изъ 136 ротъ національной гвардіи, городской и предмѣстій, 1 полка и 1 гренадерскаго баталіона гражданской гвардіи, 6 ротъ стрѣлковъ и 4 художниковъ; 40 ротъ (впослѣдствіи только 10) академиковъ, 4 эскадроновъ и 18 орудій, всего около 40,000 чел., которые, однако же, мало-по-малу, въ слѣдствіе добровольнаго удаленія ратниковъ, уменьшились до половины. Къ этому должно еще причислить нѣсколько тысячь вооруженныхъ пролетаріевъ, иностранныхъ волонтеровъ и пр. Главнокомандующимъ былъ, послѣ нѣсколькихъ перемѣнъ, нѣкто Мессенгаузеръ, отставной поручикъ и издатель либеральнаго журнала. Начальникомъ же національной гвардіи и помощникомъ Мессенгаузера былъ избранъ прибывшій въ Вѣну извѣстный польскій генералъ авантюристъ Бемъ. Въ гарнизонѣ, подъ на-

чальствомъ генерала графа Ауерсперга, было (не включая возмутившійся баталіонъ Рихтера) 3 батал. гренадеровъ, 3 батал. пѣхоты, 2 ландверные, 1 егерскій и 1 піонерный, 12 эскадр. и 3 баттареи; всего около 10,000 чел. и 24 орудія; но, какъ мы уже замѣтили выше, $3^1/_2$ батал., 6 эскадр. и 8 орудій прикрывали слѣдованіе Двора въ Ольмюцъ, а 6 ротъ сторожили пороховые погреба въ Тюркеншанце и Негебейде, такъ что у графа Ауерсперга, для дѣйствія противъ мятежниковъ, оставалось только $5^1/_2$ батал.; 6 эскадр. и 16 орудій.

Осада и взятіе Вѣны.

Извѣстіе о революціи и кровавыхъ происшествіяхъ въ Вѣнѣ возбудило всеобщее негодованіе въ австрійскихъ областяхъ, оставшихся вѣрными своему Императору. Два знаменитые мужа: военный губернаторъ Богеміи князь Виндишгрецъ и банъ Кроаціи баронъ Іелачичъ, рѣшились возстановить порядокъ и законную власть въ преступной столицѣ и приступили къ исполненію этого намѣренія съ свойственною имъ энергіею и быстротою.

Банъ, начавшій уже открытую войну съ мятежными Мадьярами, стоялъ тогда въ Унгришъ-Альтенбургѣ съ 40,000 чел. линейныхъ и пограничныхъ войскъ и кроатской, сербской и другой милиціи. Получивъ 7 октября первое увѣдомленіе о бунтѣ въ Вѣнѣ, онъ тотчасъ же соединилъ всѣ свои войска, отправилъ 12,000 чел. обратно въ Кроацію, для защиты ея противъ Мадьяровъ, и съ остальными 27,000 двинулся къ Вѣнѣ. 9 числа онъ уже былъ въ виду столицы, на Лаерской высотѣ, а 10-го, послѣ свиданія съ фельдмаршалъ-лейтенантомъ графомъ Ауерсбергомъ, приступилъ къ блокадѣ столицы съ южной и западной сторонъ, не имѣя достаточныхъ силъ къ полному ея обложенію. 12 числа, главная квартира Іелачича помѣщена была въ С. Ротъ Нейзидль, въ разстояніи одной мили отъ города; графъ Ауерспергъ, оставивъ свой лагерь въ Шварценбергскомъ саду, перешелъ въ Инцерсдорфъ, по дорогѣ въ Лаксенбургъ; соединенныя войска обоихъ генераловъ, усиленныя прибывшими изъ Моравіи двумя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ, заняли всѣ селенія у подошвы Винербергскихъ высотъ, отъ Симеринга до Шенбруна и С. Фейта, имѣя передовые посты съ одной стороны вокругъ Вѣны, съ другой къ границѣ Венгріи, откуда опасались нашествія Мадьяровъ. Но они тогда еще не показывались.

Съ своей стороны князь Виндишгрецъ, удостовѣрившись въ безопасности Императора, готовилъ большую часть войскъ, занимавшихъ Богемію, къ походу въ Австрію. 9 октября посты его заняли желѣзную дорогу отъ Праги до Лунденбурга, для обезпеченія слѣдованія по ней войскъ. Въ то же время двинулись со всѣхъ сторонъ полки, и частію по желѣзной дорогѣ, частію форсированными маршами прибыли къ 21 и 22 октября въ Корнейбургъ, Кремсъ и Штамерсдорфъ въ числѣ 12 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 47 орудій и 4 понтовыхъ парковъ, къ которымъ присоединились еще 10 батал., 8 эскадр. и 24 орудія, прибывшіе изъ Моравіи и Кракова. Часть этихъ войскъ перешла Дунай у Кремса, другая по понтонному мосту, устроенному противъ Клостеръ Нейбурга; бригада Коллоредо была направлена черезъ Штадль Энцерсдорфъ и островъ Лобау въ подкрѣпленіе Бана, встревоженнаго 21 числа усиленною рекогносцировкою Венгровъ до Стикъ Нейзидля и Траутмансдорфа. Но 23-го они возвратились за р. Лейта.

24-го князь Виндишгрецъ, пожалованный 16 октября фельдмаршаломъ и назначенный главнокомандующимъ всѣми австрійскими войсками, за исключеніемъ находившихся въ Италіи, перенесъ свою главную квартиру въ Гецендорфъ, близъ Шенбруна. Онъ раздѣлилъ собранныя вокругъ Вѣны войска на три корпуса и резервную дивизію:

	батальоны	эскадроны	орудия
1-й корпусъ, бана, фельд.-лейтен. Іелашича, находясь на правомъ крылѣ отъ Смиринга до Шенбрунна, состоялъ изъ . . .	$22\frac{4}{6}$ бат.,	33 эскадр.,	63 орудій
2-й — или центръ, графа Ауерсперга, расположенный отъ Шенбруна до Дорнбаха .	$14\frac{4}{6}$ —	8 —	30 —
3-й — или лѣвое крыло, ф.-л. Рамберга, отъ Дорнбаха до Деблинга	$16\frac{2}{6}$ —	14 —	30 —
Резервъ, ф.-л. Дука ди Сербелони, у С. Фейга	$5\frac{4}{6}$ —	12 —	36 —
Итого	$59\frac{2}{6}$ бат.,	67 эскад.,	159 ор. и 10 понт. п.

На лѣвомъ берегу Дуная; у Шпица, остался особый отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Висса.

Мятежники сильно занимали пѣхотою и артиллеріею всю ограду (линію) предмѣстій и Дунайскіе острова отъ Нусдорфа до увеселительнаго дома (Lufthaus) въ Пратерѣ. Передовые посты и бекеты ихъ стояли въ виду имперскихъ войскъ, съ которыми затѣвали частыя перестрѣлки, въ особенности у Нусдорфской заставы, на кладбищахъ, за заставами и Дунайскихъ островахъ.

Изъ Гецендорфа князь Виндишгрецъ потребовалъ, прокламаціею къ жителямъ Вѣны, немедленной сдачи города и возвращенія къ долгу вѣрноподданства, давъ 48 часовъ срока для исполненія этого требованія. Въ тотъ же день фельдмаршалъ-лейтенантъ Рамбергъ, построивъ черезъ рукавъ Дуная у Нусдорфа летучій мостъ, овладѣлъ рощами и лугами Бригитенау, при чемъ содѣйствовала ему баттарея, поставленная генераломъ Виссомъ на лѣвомъ берегу рѣки. Мятежники пытались было возвратить потерянное, напавъ на Бригитенау со стороны острова, лежащаго за мелкимъ рукавомъ Кайзерсвассеръ, но опрокинутые огнемъ егерей и баттареи Висса, побѣжали, бросивъ также большой Дунайскій мостъ у Шпица, который немедленно былъ занятъ Виссомъ. Мостъ по желѣзной дорогѣ черезъ Кайзерсвассеръ былъ сожженъ.

25-го фельдмаршалъ-лейтенантъ Рамбергъ, подкрѣпленный отрядомъ генерала Висса, завоевалъ Аугартенъ, и откинулъ мятежниковъ въ Леопольдштадтъ, прикрытый сильными баррикадами. Въ то же время Іелашичъ, перекинувъ мостъ черезъ Дунайскій рукавъ, близъ увеселительнаго домика, занялъ, послѣ упорнаго сопротивленія академиковъ и подвижной гвардіи, Пратеръ. Кроаты и Серешаны, проникнувъ до Софійскаго висячаго моста, пытались ворваться въ предмѣстье Ландштрассе, но были принуждены къ отступленію подоспѣвшими резервами мятежниковъ. За то они зажгли собранные на этомъ мѣстѣ склады дровъ; пожаръ распространился на ближайшія строенія и освѣтилъ мрачную ночь и кипѣвшій вокругъ Леопольдштадта бой. Занятіемъ Пратера и Аугартена довершено было тѣсное обложеніе Вѣны, въ которой началъ оказываться значительный недостатокъ въ разныхъ съѣстныхъ припасахъ, а также въ порохѣ и пушечныхъ зарядахъ. Безпрерывно возраставшую убыль въ рядахъ защитниковъ города мятежное правительство старалось замѣнить насильственнымъ наборомъ людей, способныхъ носить оружіе.

26-го кончился срокъ, назначенный къ сдачѣ города. Мятежники не покорились, но князь Виндишгрецъ все еще не приступилъ къ усмиренію ихъ силою, желая щадить столицу государства и надѣясь овладѣть ею посредствомъ тѣсной блокады и голода. 26-е и 27-е октября прошли безъ важныхъ происшествій; только въ Леопольдштадтѣ и части его, обращенной къ Пратеру (Hägerzeil) продолжалась борьба; передовыя войска Іелашича и Рамберга, усиленныя бригадами Граммона и Висса, открыли сильный пушечный

огонь по баррикадамъ и окружающимъ ихъ домамъ, выгнали изъ нихъ мятежниковъ и зажгли нѣсколько строеній, но не заняли баррикады, чтобы не терять понапрасну людей. Со стороны Лерхенфельдской и Маріа Гильфской заставы, полкъ Кевенгиллера, изъ бригады Шютта, безъ особаго на то повелѣнія, аттаковалъ и взялъ лежащія тамъ кладбища, но къ вечеру очистилъ ихъ по приказанію Фельдмаршала, который тогда же запретилъ всякое военное дѣйствіе, если оно не будетъ начато непріятелемъ.

На слѣдующій день (27-го) получено было въ главной квартирѣ въ Гецендорфѣ достовѣрное извѣстіе о приближеніи арміи мятежныхъ Венгровъ къ Бруку на рѣкѣ Лейтѣ; это побудило Фельдмаршала къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Положеніе его становилось опаснымъ; осаждая обширный и многолюдный городъ, жители котораго, отверженіемъ предложеннаго примиренія, поставили себя въ необходимость защищаться до послѣдней крайности, Фельдмаршалъ въ то же время угрожаемъ былъ съ тыла непріятельскою арміею, силы которой еще не были извѣстны. Въ этихъ критическихъ обстоятельствахъ князь Виндишгрецъ оказался вполнѣ достойнымъ возложеннаго на него важнаго порученія и довѣренности Монарха и войска. Въ тотъ же вечеръ онъ начерталъ планъ аттаки Вѣны на слѣдующее утро открытою силою, прежде чѣмъ мятежные Венгры могли прибыть на помощь осажденнымъ. По составленной для этого диспозиціи назначены были пунктами главнаго нападенія на Леопольдштадтъ, и предмѣстья Ландштрассе и Виденъ, между рукавомъ Дуная и Нейштадтскимъ каналомъ, а для скрытія этой аттаки отъ непріятеля, устроены ложныя на всѣ другія заставы; въ то же время сильные отряды войскъ, занимая всѣ переправы на рѣчкѣ Швехатъ и Нейштадтскомъ каналѣ, должны были остановить наступленіе Венгровъ.

Насталъ рѣшительный для Вѣны день, 28 декабря. Жители, успокоенные мнимымъ бездѣйствіемъ войска, вовсе не ожидали нападенія и мало заботились о громѣ орудій, начавшемся на протяженіи линій отъ Нусдорфа до Видена. Отселѣ до Пратера и противъ Леопольдштадта все было спокойно. Вдругъ около 11-ти часовъ утра дано было знать съ обсерваторіи, устроенной на колокольнѣ церкви Св. Стефана, что огромныя массы войскъ направляются къ Фаворитной, Св. Маркской и Эрддорфской заставамъ (предмѣстій Виденъ и Ландштрассе), слабозанятыми мятежниками, между тѣмъ, какъ другія массы выходятъ изъ Пратера и Аугартена противъ Іегерцейль и Леопольдштадта, прикрытыхъ множествомъ прочныхъ баррикадъ. Загремѣлъ набатный звонъ, вспыхнули пожары на разныхъ пунктахъ; подвижная и часть постоянной національной гвардіи, академики и волонтеры бросились къ заставамъ. Но они не могли остановить приступа войскъ (дивизія Гартлиба, предшествуемой егерями и Кроатами) на Виденъ и Ландштрассе. После слабаго и несвязнаго сопротивленія, оба эти предмѣстья, Бельведере, инвалидный домъ, главное таможенное зданіе и Шварценбергскій дворецъ были въ рукахъ войска; Кроаты и егеря утвердились на гласисѣ; баттареи открыли огонь противъ самаго города. Несравненно упорнѣе и кровопролитнѣе былъ бой въ Іегерцейлѣ, гдѣ командовалъ Бемъ, и въ Леопольдштадтѣ: но и тамъ войска Іелашича и Рамберга (бригады Граммона, Висса и Франка) одолѣли отчаянное сопротивленіе мятежниковъ, и выгнавъ ихъ изъ баррикадъ и занятыхъ домовъ, проникли до Дунайскаго рукава. Въ то же время бригада Паррота заняла оставленныя мятежниками предмѣстья Россау и Лъьзеръ; а дивизія Шютта обстрѣливала Маріа Гильфъ и Виденъ по сю сторону канала.

Въ 3 часа по полудни, князь Вин-

дишгрецъ, наблюдавшій за ходомъ битвы съ высоты Шпиннеринъ амъ Крейцъ, направился къ Лаерской горѣ, откуда получено было извѣстіе о приближеніи Венгровъ со стороны Брука. По его приказанію сильные отряды войскъ заняли селенія Кайзеръ Эберсдорфъ, Швехатъ и Маннерсдорфъ, а посты Серешановъ остальные пункты переправы на рѣкѣ Швехатѣ. Бригада Граммона перешла изъ Пратера въ Симрингъ и Нейгебей; остальныя войска остались подъ Вѣною, въ занятыхъ къ концу битвы позиціяхъ.

29-й день октября прошелъ спокойно. Фельдмаршалъ, доказавъ жителямъ столицы превосходство регулярныхъ войскъ надъ фанатическими, но нестройными толпами мятежниковъ, надѣялся на скорую добровольную сдачу города и обратилъ главное свое вниманіе на приближающихся, со стороны Брука и Швадорфа, Мадьяровъ. По показанію перебѣтчиковъ, армія ихъ, подъ начальствомъ генерала Мōга, состояла изъ 24$^1/_6$ баталіоновъ, 17 регулярныхъ и 3 иррегулярныхъ эскадроновъ, нѣсколькихъ дружинъ волонтеровъ и 71 орудія, всего до 20,000 человѣкъ. Небольшой отрядъ ея направился къ Венериш Нейштадту, чтобы овладѣть тамошними ракетнымъ и пороховымя заводами. Фельдмаршалъ отправилъ въ Нейштадтъ по желѣзной дорогѣ баталіонъ гренадеровъ; приказалъ авангарду генерала Оттингера отступить за рѣку Швехатъ, и сосредоточивъ между Эберсдорфомъ и Ланцендорфомъ большую часть корпуса Іелашича и другія войска, рѣшился ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій непріятеля. Всю свою конницу Князь, прикрытый слѣва Дунаемъ, расположилъ на правомъ крылѣ, чтобы обезпечить позицію со стороны Гимберга и ударить въ лѣвый флангъ Мадьяровъ.

Ночью съ 29 на 30-е число прибыла въ Гецендорфъ депутація Вѣнскаго магистрата, съ объявленіемъ безусловной покорности города и съ просьбою поскорѣе занять его войсками, чтобы усмирить буйную чернь и все еще подстрѣкающихъ ее къ сопротивленію академиковъ и волонтеровъ. Фельдмаршалъ велѣлъ собраться 30-го по утру коммиссіи для опредѣленія условій къ обезоруженію жителей и занятію остальныхъ предмѣстій и города.

Но прежде, нежели коммиссія могла собраться, начался бой съ Мадьярами. 30 октября, въ 9 часовъ утра, при густомъ туманѣ, они открыли пальбу у селенія Мансверта, которое тотчасъ же было объято пламенемъ, и напали на Швехатъ и Ней-Кетендорфъ. Передовыя австрійскія войска отступили за рѣчку, защищая мосты. Когда туманъ разсѣялся, австрійская кавалерія двинулась въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга; Мадьяры начали отступать и стремительною аттакою Іелашича на Швехатъ и Мансвертъ, обращены были въ бѣгство, продолжая оное во всю ночь и въ величайшемъ разстройствѣ черезъ Фишаментъ и Эннерсдорфъ къ Пресбургу.

Между тѣмъ предводители революціонной партіи въ Вѣнѣ, усмотрѣвъ съ колокольни Св. Стефана давно уже ожидаемое наступленіе Венгровъ и дымъ Швехатской битвы, оживились новою надеждою. Они отказали сдать городъ, принудили главнокомандующаго Мессенгаузера снова воззвать народъ и національную гвардію къ оружію и открыли огонь по австрійскимъ войскамъ, стоявшимъ на гласисѣ. Слѣдствіемъ этого вѣроломства было немедленное бомбардированіе мятежныхъ предмѣстій Марія Гильфъ, Гумпендорфъ и Виденъ, продолжавшееся до ночи. Къ слѣдующему утру назначенъ былъ общій приступъ.

Ночью явилась къ князю Виндишгрецу новая депутація Магистрата. Она объявила, что большая часть жителей готова подчиниться безпрекословно всѣмъ кондиціямъ Фельдмаршала, но что она не имѣетъ силы низвергнуть царство ужаса, тяготѣвшаго надъ Вѣ-

пою отъ Демократическаго клуба и Комитета Студентовъ, поддержанныхъ вооруженною чернью, которая рѣшилась сжечь городъ и погибнуть подъ его развалинами. Депутація вторично просила Фельдмаршала о спасеніи столицы скорѣйшимъ вступленіемъ войскъ.

31-го, въ 3 часа пополудни, послѣ насильственнаго занятія помянутыхъ выше предмѣстій, австрійскія войска окружили самый городъ; картечью и ракетами прогнали защитниковъ съ валганга; разбили ядрами дворцовыя ворота и, разломавъ ихъ совершенно топорами, ворвались въ городъ. Мятежники, а скорѣе всѣхъ студенты, демагоги и волонтеры скрылись, бросивъ оружіе, театральную свою одежду, бороды и пр. Національная и подвижная гвардія разбѣжались, но горсть изступленныхъ бунтовщиковъ зажгла часть императорскаго дворца (библіотеку и натуральный кабинетъ) и смежный Августинскій монастырь. Пожаръ былъ затушенъ благомыслящими жителями и войскомъ, которое, занявъ почти безъ сопротивленія бастіоны и значительнѣйшія площади и улицы, захватило въ плѣнъ множество мятежниковъ и всю ихъ артиллерію. На слѣдующій день началось общее обезоруженіе жителей, и Вѣна, спасенная отъ неминуемой гибели и объявленная состоять въ осадномъ положеніи, возвратилась къ подданству законному своему государю, къ порядку и тишинѣ. Бемъ, венгерскій эмиссаръ Пульскій, Феннебергъ и другіе предводители мятежниковъ успѣли бѣжать. Мессенгаузеръ, Робертъ Блумъ, депутатъ Франкфуртскаго народнаго сейма, Штернау, и множество другихъ, а равно и убійцы графа Латура преданы вполнѣ заслуженной казни. (Denkschrift über die Wiener October Revolution и др. сочин.).

Б. Л. П. Э.

ВѢНЕЦЪ. Между знаками отличія, которыми въ древности награждались заслуги и дарованія, вѣнцы играли весьма важную роль. Ими украшались побѣдоносные полководцы и побѣдители въ народныхъ играхъ, стихотворцы и художники, храбрые воины и добродѣтельные граждане; они служили также первою короною царей.

У Римлянъ, военныя учрежденія которыхъ для насъ любопытнѣе и поучительнѣе всѣхъ другихъ народовъ древности, было семь различныхъ родовъ вѣнцевъ, или коронъ, даваемыхъ за военныя заслуги. 1) *Тріумфальный вѣнецъ* (corona triumphalis). Сперва онъ былъ сплетаемъ изъ лавровыхъ вѣтвей, а въ послѣдствіи выбиваемъ изъ золота и подносился побѣдоноснымъ вождямъ отъ союзниковъ и иныхъ дружескихъ съ Римомъ народовъ. Иногда полководцы получали множество такихъ коронъ, какъ напримѣръ Юлій Цесарь, въ тріумфальномъ шествіи котораго имѣлось ихъ 28,222. 2) *Осадный вѣнецъ* (obsidionalis). Его получали полководцы, освободившіе осажденный непріятелемъ городъ, или окруженную армію. Онъ связывался изъ травы, росшей на стѣнѣ или на валѣ освобожденнаго города и стана, и весьма уважался въ Римѣ. 3) *Вѣнецъ изъ миртовыхъ вѣтокъ*, носимый тріумфаторами во время торжественнаго въѣзда въ Римъ (corona ovalis). 4) *Гражданская корона* (corona civica); ею награждался воинъ гражданинъ, спасшій въ полѣ жизнь согражданина, убіеніемъ непріятеля. Она имѣла надпись: ob civem servatum, и подносилась спасителю самимъ спасеннымъ, который съ того времени долженъ былъ почитать его вторымъ отцемъ. Награжденный ею воинъ имѣлъ право постоянно носить ее, освобождался съ своимъ семействомъ отъ всякаго рода податей, и пользовался многими другими почестями: при входѣ его въ театръ, всѣ присутствовавшіе, даже сенаторы, вставали и т. д. 5 и 6) *Короны стѣнная* (corona muralis) и *лагерная* (corona castrensis), имѣвшія видъ городской стѣны, или лагернаго вала, и даваемыя тѣмъ воинамъ, которые во время при-

ступа первые всходили на стѣну или валъ; наконецъ 7) *корабельная* (corona navalis), которую получали воины, прежде другихъ вскочившіе на непріятельскій корабль. Всѣ эти короны были золотыя. *Б. Л. П. З.*

ВѢНСКІЙ КОНГРЕСЪ. Послѣ 22 лѣтъ безпрестанныхъ войнъ и насилій, миръ и спокойствіе были водворены въ Европѣ Парижскимъ трактатомъ $^{18}/_{30}$ мая 1814 года; но политическое зданіе ея оставалось еще въ томъ же безобразномъ и разстроенномъ видѣ, въ какомъ она была поставлена могущественною властію Наполеона, и потому одною изъ статей Парижскаго договора положено было всѣмъ европейскимъ государствамъ прислать уполномоченныхъ въ Вѣну, чтобы въ общемъ конгресѣ окончательно устроить дѣла Европы.

Еще никогда не видано было такого величественнаго собранія, какъ по занятіямъ его, такъ и по особамъ, въ немъ участвовавшимъ. Тутъ предстояло преобразовать и возстановить на законныхъ основаніяхъ всю государственную систему Европы; рѣшить эту трудную и многосложную задачу могло только искреннее желаніе и твердая воля вѣнценосцевъ, даровавшихъ миръ Европѣ; ихъ правота, безкорыстіе и благородство, которыми они руководствовались во всѣхъ переговорахъ.

Основаніемъ всѣхъ дѣйствій конгреса, была мысль, выраженная въ Парижскомъ договорѣ: возстановить государственную систему Европы на правилахъ законности владѣній, и въ слѣдствіе того всѣ государства, по возможности, должны были войти въ тѣже самыя границы, какія они имѣли до переворотовъ, воспослѣдовавшихъ отъ властолюбія Наполеона.

Съ этими заботами о поземельномъ разграниченіи государствъ соединялось вниманіе на ихъ внутреннее устройство и упроченіе монархическаго образа правленія, съ законною наслѣдственностію престола, главнымъ, единственнымъ ручательствомъ благоденствія государствъ.

Съ половины сентября начали собираться со всѣхъ странъ Европы государи и ихъ уполномоченные: императоры Россійскій и Австрійскій; короли: Прусскій, Датскій, Баварскій и Виртембергскій; великій князь Константинъ Павловичъ; курфирстъ Гессенъ-Кассельскій, великій герцогъ Баденскій; герцогъ Саксенъ-Веймарскій, и другіе владѣтельные князья Германіи. Англія представлялась лордомъ Кестельри и герцогомъ Веллингтономъ; Франція княземъ Талейраномъ; Испанія, кавалеромъ Гомесъ-Лабрадоромъ; Португалія графомъ Пальмеллою; Швеція графомъ Левенгельмомъ и т. д.

Послѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ отлагательствъ и предварительныхъ частныхъ совѣщаній, конгресъ приступилъ къ своимъ занятіямъ со всевозможною дѣятельностію и достохвальнымъ пренебреженіемъ мелочныхъ, но нерѣдко крайне затруднительныхъ этикетныхъ приличій. Личныя совѣщанія монарховъ весьма облегчали переговоры: но все таки встрѣченныя затрудненія (въ особенности въ дѣлахъ Германіи и Польши) были такъ велики, частныя выгоды такъ противоположны, что не разъ возникали на конгресѣ споры и несогласія, и что даже самый конгресъ неоднократно былъ готовъ рушиться. Но неожиданная вѣсть о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы и вступленіи его въ Парижъ снова согласила всѣ умы, и заставила мелочныя личныя выгоды исчезнуть передъ новою общею опасностію: всѣ присутствовавшіе на конгресѣ государи и министры почувствовали, что для прочнаго утвержденія настоящаго порядка вещей необходимо твердое согласіе. $^{1}/_{13}$ марта обнародованъ былъ, отъ лица Россіи, Австріи, Англіи, Франціи, Пруссіи, Испаніи, Португаліи и Швеціи, актъ, въ силу котораго Наполеонъ,

какъ нарушитель общественнаго спокойствія, объявленъ *внѣ покровительства законовъ.* $^{13}/_{25}$ марта между Россіею, Австріею, Англіею и Пруссіею возобновленъ былъ Шамонскій договоръ, по которому договаривающіяся державы обязывались употребить всѣ усилія, чтобы сохранить во всей силѣ постановленія Парижскаго трактата и Вѣнскаго конгреса, и неразрывно дѣйствовать противъ Наполеона и его союзниковъ. Вслѣдъ за тѣмъ союзъ сталъ вооружаться самымъ рѣшительнымъ образомъ; многочисленныя арміи двинулись со всѣхъ сторонъ къ предѣламъ Франціи, а члены конгресса съ большею еще дѣятельностію приступили къ окончанію начатаго ими великаго дѣла. 28 мая (9 іюня) 1815 года, утвержденъ былъ актъ Вѣнскаго конгреса. Всѣ постановленія его изложены въ 121 пунктѣ, съ приложеніемъ самыхъ договорныхъ актовъ, и подписаны уполномоченными всѣхъ европейскихъ государствъ. Оригинальный экземпляръ его хранится въ вѣнскомъ государственномъ архивѣ. Относительно Франціи, конгресъ подтвердилъ постановленія Парижскаго договора $^{18}/_{30}$ мая 1814 года, по которому Франція введена въ тѣ же почти предѣлы, какіе она имѣла 1 января 1792 года. (См. *Франція* и *Французская война 1814 года*).

Всѣ германскія государства были соединены въ одинъ общій и прочный союзъ, который получилъ названіе *Германскаго* (см. это).

Россія, какъ главное дѣйствовавшее лице при освобожденіи Европы, получила большую часть герцогства Варшавскаго (кромѣ герцогства Познанскаго и города Кракова) въ видѣ вознагражденія, котораго она, по всей справедливости, могла требовать за сдѣланныя ею, для блага общаго, усилія и пожертвованія. Пруссія вознаграждена была герцогствомъ Познанскимъ съ крѣпостями Данцигомъ и Торномъ и почти половиною Саксоніи, пріобрѣтенною силою оружія союзниковъ. Остальныя же земли Саксоніи составили особое королевство, а городъ Краковъ, со своимъ округомъ (см. *Краковъ*), сдѣланъ вольнымъ городомъ, подъ покровительствомъ Россіи, Австріи и Пруссіи, которыя обязались соблюдать вѣчный его нейтралитетъ; сверхъ того Пруссія возвратила большую часть прежнихъ своихъ владѣній въ Германіи, уступленныхъ по Тильзитскому миру, и пріобрѣла шведскую Померанію съ островомъ Рюгеномъ, и земли на лѣвомъ берегу Рейна до рѣки Саары (см. *Пруссія*).

Австріи возвращены всѣ ея владѣнія въ Италіи, Иллиріи и Далмаціи, потерянныя въ войнахъ 1805 и 1809 годовъ (см. *Австрійско - Французскія войны*), да сверхъ того отданы Ломбардія и Тарнополь, а въ замѣнъ земель, доставшихся ей на Рейнѣ и уступленныхъ Баваріи, она получила обратно Тироль, Форарльбергъ и Зальцбургъ (см. *Австрія*); къ Баваріи, сверхъ разныхъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, составляющихъ нынѣ Рейнскій округъ, присоединены княжество Ашафенбургское и гросгерцогство Вюрцбургское, владѣтель котораго получилъ прежнее свое достояніе, великое герцогство Тосканское.

Прежнее курфиршество Брауншвейгъ-Люнебургское, или Ганноверское, преобразовано было въ королевство, и для округленія получило разныя смежныя владѣнія, но за то уступило Даніи герцогство Лауэнбургское на правомъ берегу Эльбы, въ замѣнъ Норвегіи, присоединенной къ Швеціи; Виртембергъ и Баденъ остались почти въ томъ же видѣ, въ какомъ приступили къ союзу противъ Наполеона въ 1813 году; владѣнія Гессенъ - Кассельскія, Брауншвейгскія, Ольденбургскія и другія; были возвращены прежнимъ ихъ государямъ; остальныя же германскія владѣнія получили опредѣлительныя границы сообразно древнему ихъ положенію и участію, какое они прини-

мали въ послѣднихъ войнахъ съ Наполеономъ. За Англіею, вышедшею изъ всѣхъ бурь, волновавшихъ Европу въ послѣднее время, безвредною, утверждены, островъ Мальта и нѣкоторыя изъ французскихъ колоній. Всѣ Нидерланды, т. е. Батавскія провинціи и Бельгія были соединены въ одно королевство Нидерландское, по владѣніи дома Нассау-Оранскаго; герцогство же Люксембургское было дано ему въ вознагражденіе за всѣ владѣнія въ Германіи, перешедшія въ другія руки.

Къ Швейцаріи были присоединены три прежнія ея кантона: Валлисъ, Нефшатель и Женева; вмѣстѣ съ тѣмъ на Вѣнскомъ конгресѣ признаны были независимость и вѣчный нейтралитетъ Швейцарскаго союза. Королевству Сардинскому возвращены всѣ тѣ земли, которыя имѣло оно 1 января 1792 года, и присоединена бывшая республика Генуа съ имперскими ленными владѣніями, лежащими между Генуей, Тосканою и Павіею. Эрцъ-герцогинѣ Маріи Луизѣ, супругѣ Наполеона, даны въ пожизненное владѣніе герцогства Парма, Піаченца и Гвастала; послѣ чего они должны перейти къ инфантинѣ Маріи Евгеніи и сыну ея, Дону Карлосу, владѣвшимъ между тѣмъ герцогствомъ Луккою.

Королевство Неаполитанское сперва представляло большія затрудненія. Мюратъ, еще въ началѣ 1814 года, въ силу особыхъ договоровъ съ союзниками, былъ признанъ наслѣдственнымъ государемъ этого королевства. Слѣдственно предстояло конгрессу рѣшить весьма трудный вопросъ о вознагражденіи законнаго Неаполитанскаго короля Фердинанда IV; но Мюратъ, своимъ возстаніемъ, вслѣдъ за бѣгствомъ Наполеона, самъ уничтожилъ всякое недоумѣніе. Фердинандъ IV былъ возстановленъ во владѣніи всѣмъ королевствомъ Обѣихъ Сициліи.

Судьба семи Іоническихъ островов на Вѣнскомъ конгресѣ еще осталась нерѣшеною, и уже особымъ договоромъ 24 октября (5 ноября) 1815 года между Россіею, Австріею, Англіею, Франціею и Пруссіею, они были соединены въ республику подъ покровительствомъ Англіи. Такимъ образомъ доведены были до счастливаго окончанія сложныя и многотрудныя занятія Вѣнскаго конгреса, въ продолженіе котораго благородство великой души императора Александра явилось во всемъ своемъ блескѣ. Ставя себя выше всякихъ мелочныхъ расчетовъ политики, имѣя въ виду единственно благоденствіе спасенной имъ Европы, съ неимовѣрнымъ великодушіемъ и снисходительностію примирялъ и соглашалъ онъ всѣ враждующіе элементы. Благодаря мудрымъ его стараніямъ, всѣ препятствія, мало по малу, были устранены, и политическая система Европы основана на ясныхъ и прочныхъ началахъ.

Ѳ. Н. Г.

ВѢНЧАНІЕ ГЛАСИСА. Подъ этимъ словомъ разумѣются траншеи, или ложементы, располагаемые осаждающимъ вдоль гласиса аттакуемыхъ крѣпостныхъ верковъ, въ 18 футахъ параллельно, или почти параллельно гребню его, и составляющіе какъ бы вѣнецъ или корону гласиса, отчего и произошло самое названіе. Осаждающій съ тою цѣлію окружаетъ прикрытый путь атакуемыхъ частей крѣпости этими траншеями, чтобъ расположить въ нихъ свои контръ и брешъ-баттареи, и вмѣстѣ съ тѣмъ удалить обороняющихся съ прикрытаго пути и его плацдармовъ. Имѣя въ виду доставить этимъ баттареямъ сильнѣйшее дѣйствіе, стараются ихъ помѣстить по возможности въ ближайшемъ отъ противолежащихъ крѣпостныхъ частей разстояніи, и потому между линіею огня траншей вѣнчанія гласиса и гребнемъ этого послѣдняго, оставляютъ только пространство, необходимое для бруствера контръ и брешъ-баттареи.

При обстоятельствахъ, заставляющихъ ускорить ходъ осадныхъ работъ

и взятіе крѣпости, вѣнчаніе гласиса, производится летучею сапою, сопровождающею открытое нападеніе на прикрытый путь, разумѣется, если сопротивленіе обороняющихся и дѣйствіе крѣпостнаго огня допускаютъ употребить это ускоренное дѣйствіе. Въ противномъ случаѣ, достигаютъ гребня гласиса и устроиваютъ вѣнчаніе посредствомъ тихихъ сапъ, выводимыхъ отъ третьей параллели по покатости гласиса. Первый способъ вѣнчанія гласиса производится слѣдующимъ образомъ: по окончаніи третьей параллели, располагаемой обыкновенно у подошвы гласиса, устроиваютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ступени изъ фашинъ для перехода чрезъ насыпь или брустверъ параллели. Потомъ сбираютъ, сколько можно скрытно, въ третьей параллели и въ примыкающихъ къ ней подступахъ войска, для нападенія назначенныя. Число ихъ соображаютъ съ предполагаемымъ числомъ осажденныхъ, защищающихъ прикрытый путь, или назначаютъ нѣсколько превосходныя противъ нихъ силы, вызывая притомъ охотниковъ и искуснѣйшихъ стрѣлковъ. Войска раздѣляются на отряды, по числу аттакуемыхъ пунктовъ, каковы суть: всѣ исходящіе углы прикрытаго пути и обходы всѣхъ его траверзовъ, какъ части, наименѣе обороняемыя, на которыя аттакующія войска и должны устремиться. За охотниками слѣдуютъ рабочіе изъ саперовъ съ надлежащимъ матеріаломъ и инструментомъ, для образованія вѣнчанія гласиса летучею сапою, а за ними самыя колонны. Когда всѣ пріуготовленія сдѣланы, тогда, по данному сигналу, отряды выходятъ изъ параллели, устремляются кратчайшимъ путемъ къ назначеннымъ пунктамъ, и мѣткимъ огнемъ или натискомъ въ штыки стараются очистить прикрытый путь. Въ случаѣ успѣха, скрываясь отъ дѣйствія съ обороняющаго фланга за траверзами и между обходами траверзовъ, стрѣлки продолжаютъ пальбу, обращая наиболѣе вниманіе на лѣстницы контръ-эскарпа, по которымъ осажденные могли бы возвратиться; между тѣмъ часть рабочихъ, не доходя 18-ти футъ до гребня гласиса, поспѣшно закладываетъ траншею летучею сапою, другая же часть устроиваетъ таковыми же сапами сообщенія съ 3-ю параллелью, обезпечивая какъ ложементы вѣнчанія, такъ и ходы сообщенія, траверзами отъ анфиладныхъ крѣпостныхъ выстрѣловъ. Подобное нападеніе предпринимается обыкновенно при наступленіи вечернихъ сумерекъ, чтобы до совершенной темноты успѣть утвердиться на гребнѣ гласиса, и чтобы въ продолженіе ночи вновь заложенныя траншеи могли получить надлежащую профиль.

Для постепеннаго овладѣнія прикрытымъ путемъ, осаждающіе выводятъ изъ 3-й параллели по двѣ двойныя тихія сапы въ 15 — 18 саженяхъ по сторонамъ каждой капитали аттакуемыхъ верковъ, и образуя этими сапами овальныя траншеи, соединяютъ ихъ на капиталяхъ въ разстояніи до 10-ти саженъ отъ 3-й параллели; потомъ идутъ двойными сапами прямо по направленію капиталей, и не доходя до гребня гласиса около 14-ти или 15-ти саженъ (чтобъ быть внѣ дѣйствія ручныхъ гранатъ, бросаемыхъ съ прикрытаго пути) расходятся опять въ обѣ стороны одинакими сапами, обходя ими на томъ же разстояніи исходящіе углы до тѣхъ поръ, пока достигнутъ продолженія гребня крыльевъ гласиса, и при оконечностяхъ сапъ этихъ устроиваются *траншейные кавальеры* (см. это слово), чтобъ дѣйствіемъ ружейнаго огня съ этихъ возвышенныхъ брустверовъ удалить осаждающаго изъ плацдармовъ прикрытаго пути, и принудить его къ отступленію за первые траверзы или въ редюиты. Ослабивъ такимъ образомъ огонь съ исходящихъ частей прикрытаго пути, выводятъ опять двойныя сапы отъ оконечностей траншейныхъ кавальеровъ, ближайшихъ къ капиталямъ, и соединяютъ сапы, въ во

семнадцати футахъ противъ каждаго изъ исходящихъ плацдармовъ, откуда вновь расходятся одинакими или двойными сапами параллельно гребню гласиса и производятъ такимъ образомъ *вѣнчаніе гласиса*, продолжая первоначально эти траншеи на столько, чтобъ получить достаточное пространство для помѣщенія контръ и брешъ-баттарей. Въ послѣдствіе всѣ части таковаго вѣнчанія, на каждой капитали устроенныя, могутъ быть, посредствомъ тихихъ же сапъ, соединены между собою.

Вѣнчаніе бреши и вѣнчаніе воронки. По занятіи осаждающимъ вершины обвала, произведеннаго въ какой либо части крѣпостнаго строенія, равно какъ и по занятіи образовавшейся отъ взрыва минъ воронки, для безопаснѣйшаго продолженія осадныхъ дѣйствій, вѣнчаютъ турами тылъ бреши, или край воронки, ближайшій къ крѣпости; таковое прикрытіе называютъ въ первомъ случаѣ *вѣнчаніемъ бреши*, а во второмъ *вѣнчаніемъ воронки*.

П. Н. З.

ВѢНЦЕСЛАВЪ, имя многихъ богемскихъ государей. Вѣнцеславъ, первый, какъ наслѣдственный король Богеміи, и третій между богемскими государями, былъ сынъ короля *Оттокара*, (см. это и *Богемія*), и наслѣдовалъ ему въ 1230 году. Нашествіе Монголовъ и споръ за австрійское наслѣдство были примѣчательнѣйшими событіями его царствованія. Въ 1241 году, Байдаръ (Нѣмцы въ своихъ извѣстіяхъ называли его Пета) полководецъ Батыя, вступилъ въ Силезію, разорилъ города внизъ по Одеру до Бреславля, и разбилъ подъ *Ваальштатомъ* (см. это) Генриха Благочестиваго, князя силезскаго; но потомъ поворотилъ въ Моравію, принадлежавшую къ областямъ Богемскимъ. Вѣнцеславъ послалъ на защиту ея воеводу своего, Ярослава Штернберга, который, засѣвъ въ крѣпкомъ Ольмюцѣ, и поражая непріятеля въ смѣлыхъ вылазкахъ, (въ одной изъ нихъ убитъ былъ самъ Байдаръ), успѣлъ спасти эту страну отъ совершеннаго разоренія. Монголы обратились въ Венгрію, для соединенія съ Батыемъ, а Вѣнцеславъ прослылъ ихъ побѣдителемъ и спасителемъ Богеміи. Споръ о наслѣдствѣ австрійскомъ возникъ по случаю бездѣтной кончины (1246) Фридриха II Воинственнаго, которымъ пресѣкалось мужеское колѣно рода Бабенбергскаго. Послѣ продолжительныхъ споровъ о наслѣдствѣ его, Вѣнцеславу удалось возвести на австрійскій престолъ втораго своего сына, Премислава Оттокара, супруга Маргариты, сестры Фридриха II, не смотря на противодѣйствіе императора Фридриха II. Это соединило Вѣнцеслава съ Папою и съ прочими врагами дома Гогенштауфеновъ. На сеймѣ въ Вёрнагенѣ (близъ Кельна) въ 1247 году, король Богемскій сильнѣе всѣхъ прочихъ князей Германіи содѣйствовалъ къ избранію Вильгельма, графа Голландскаго, въ германскіе императоры, и сильнѣе всѣхъ другихъ поддерживалъ его противъ императора Фридриха. Но уже въ 1253 году скончался Вѣнцеславъ, прославляемый за свое прямодушіе и твердость воли, но справедливо укоряемый за свое сластолюбіе и за свою неумѣренную страсть къ охотѣ, на которой онъ еще въ началѣ своего царствованія лишился глаза, за что и былъ прозванъ «Кривымъ». Преемникомъ его былъ сынъ, Премиславъ Оттокаръ II.

Вѣнцеславъ II (IV), прозванный «Старымъ», король богемскій, сынъ Оттокара Премислава II, убитаго въ сраженіи на Мархфельдѣ (см. *Оттокаръ* и *Мархфельдъ*). Онъ взошелъ на престолъ, имѣя не болѣе осьми лѣтъ отъ роду (1278); до достиженія 13-ти лѣтъ, принужденъ былъ состоять подъ тяжкою опекою родственника своего Оттона, маркграфа бранденбургскаго, равно угнѣтавшаго Богемію и самаго Вѣнцеслава. Послѣ этого (1286) онъ женился на Юдиѳи, дочери Рудольфа Габсбургскаго, съ которою былъ об-

рученъ еще при жизни своего отца. Прошло нѣсколько лѣтъ, и случай, совершенно непредвидѣнный, возложилъ на голову Вѣнцеслава двѣ новыя короны. Магнаты сосѣдственной Польши, съ 1289 года преданной всѣмъ бѣдствіямъ анархіи и междоусобія между Владиславомъ Локѣткомъ, княземъ кујавскимъ и Премиславомъ княземъ Великой Польши, признали Вѣнцеслава королемъ на Познанскомъ сеймѣ. Вѣнцеславъ вступилъ въ Польшу съ многочисленнымъ войскомъ; вытѣснилъ своихъ соперниковъ, водворилъ спокойствіе, и возложивъ на себя корону въ Гнѣзнѣ, возвратился въ Богемію; въ Польшѣ осталось регентство изъ трехъ воеводъ, получившихъ въ послѣдствіи отъ недовольнаго имъ народа прозваніе *тріумвиратства*. Въ Прагѣ Вѣнцеславъ нашелъ папскаго нунція, который ожидалъ его, чтобъ склонить къ принятію участія въ ссорѣ Бонифація VIII съ Филиппомъ Прекраснымъ, королемъ французскимъ. Вѣнцеславъ рѣшительно отказался, и этимъ навлекъ на себя гнѣвъ гордаго и злопамятнаго первосвященника. Въ 1301 году, многіе венгерскіе магнаты предложили престолъ венгерскій Вѣнцеславу, какъ потомку древняго государя ихъ, Белы IV. Вѣнцеславъ отказался собственно за себя, но предложилъ своего сына и наслѣдника, который и былъ отправленъ въ Венгрію и извѣстенъ въ ея исторіи подъ именемъ Ладислава. Тогда Бонифацій, объявивъ, что только ему одному принадлежитъ право назначенія государя Венгріи, уничтожилъ этотъ выборъ, и отдалъ Венгерскую корону Маріи, королевѣ неаполитанской, которая, въ свою очередь, назначила ее внуку своему, Роберту, двоюродному брату тогдашняго германскаго императора Альберта. Весьма натурально, что Государь этотъ принялъ участіе въ распряхъ Папы и Короля Богемскаго; онъ собралъ значительную армію, проникъ въ Богемію; предавая все огню и мечу, и направилъ путь свой къ Будвейсскимъ серебрянымъ рудникамъ. Но рудокопы отравили всѣ сосѣдніе воды, и воины Альбертовы умирали въ жестокихъ мученіяхъ. Бѣдствіе это заставило его возвратиться въ свои владѣнія. Несмотря на отвращеніе этой опасности, Вѣнцеславъ не могъ наслаждаться спокойствіемъ. Въ Польшѣ неудовольствіе на тріумвировъ болѣе и болѣе возрастало; а въ Венгріи поступки его сына до того раздражили народъ и магнатовъ, что нѣкоторые изъ нихъ возмутились и принудили Ладислава укрыться въ Будскій замокъ, въ которомъ онъ былъ осажденъ инсургентами. Вѣнцеславъ взялся за оружіе, освободилъ сына (1305), но недолго жилъ послѣ этого подвига: онъ умеръ въ томъ же году отъ изнурительной лихорадки, поручивъ сына своего покровительству Императора.

Вѣнцеславъ III (V), у Венгерцовъ Ладиславъ, прозванный Юнымъ, сынъ предъидущаго и Гуты, или Юдиеи Габсбургской, родился въ 1290 году. Ему было только 12 лѣтъ, когда онъ возшелъ на Венгерскій престолъ (см. выше), котораго онъ, однако же, лишился послѣ смерти отца, вслѣдствіе своей безпечности, легкомыслія и сладострастія, вооружившихъ на него Венгерцевъ. Эти пороки сопровождали его, и на престолъ Богемскій (1305), между тѣмъ какъ Польша была у него отнята Владиславомъ Локѣткомъ. Юный Государь выступилъ противъ него съ сильнымъ войскомъ, но остановившись на нѣкоторое время въ Ольмюцѣ, былъ измѣннически убитъ однимъ тюрингенскимъ дворяниномъ, Конрадомъ Потенштейномъ (въ 1306 году). Вѣнцеславъ умеръ на 16 году отъ роду, не оставивъ послѣ себя потомства; съ нимъ пресѣкся древній родъ Оттокаровъ, и Іоаннъ Люксембургскій, супругъ Елисаветы, сестры Вѣнцеславовой, пріобрѣлъ Богемскую корону.

Вѣнцеславъ IV (VI), императоръ германскій и король богемскій, прозванный «Лѣнивымъ», родился въ 1359

г. отъ Карла I (или, какъ императоръ, IV), Люксембургскаго (см. *Карлъ IV*). Въ дѣтствѣ онъ носилъ титло маркграфа бранденбургскаго, которое въ послѣдствіи уступилъ меньшому брату своему, Сигизмунду, и былъ на семнадцатомъ году своего возраста (1376) на Франкфуртскомъ сеймѣ провозглашенъ королемъ римскимъ, или, что все равно, наслѣдникомъ императорскаго престола. По смерти отца (1378), онъ занимался сначала дѣлами съ большимъ усердіемъ, и обнаружилъ много мудрости и добродушія; всѣ радовались и надѣялись, что для имперіи настали опять славные дни Генриха VII. Но эта надежда скоро миновала: тысячи обстоятельствъ доказали Германіи неспособности новаго императора. Вмѣшательство его въ расколъ западной церкви между папами римскимъ и авиніонскимъ, вовлекло его въ ссоры съ восторжествовавшимъ наконецъ папою Урбаномъ VI и князьями Германіи, а уступка этимъ послѣднимъ (грамотою 1379 года) всѣхъ податей и доходовъ, сбираемыхъ съ ихъ владѣній императорами, утвердила навсегда независимость вассаловъ имперіи отъ ихъ настоящаго властителя. Между тѣмъ чума опустошала Богемію. Вѣнцеславъ удалился въ Ахенъ, и тамъ предался непомѣрной роскоши и сладострастію. Тогда безпорядокъ и разстройство обнаружились повсюду. Разбойничьи шайки наводнили области Германіи, и налагали на жителей огромныя контрибуціи; князья и бароны начали своевольствовать; города Швабскіе, а по ихъ примѣру и Рейнскіе, составили между собою союзы для защиты себя отъ грабежа; но всѣ эти бѣдствія и унизительныя для властителя имперіи мѣры не произвели въ немъ ни какой перемѣны. Возвратясь въ свое королевство въ 1383 г., онъ продолжалъ предаваться прежней роскоши, сластолюбію и гнуснѣйшей жестокости; рѣдко трезвый, истощенный сластолюбіемъ, онъ не заботился ни о союзахъ, заключенныхъ противъ него разными государями, ни о внутреннихъ смутахъ Германіи и ропотѣ народовъ, подавленныхъ чрезмѣрными податями и налогами. Пфальцъ-графъ Робертъ (Рупрехтъ), который въ предшествовавшее царствованіе былъ принужденъ отдать за свой выкупъ почти весь Верхній Палатинатъ, силою возвратилъ его; герцоги баварскіе принудили Вѣнцеслава уступить имъ, вмѣсто маркграфства Бранденбургскаго, нѣсколько собственно ему принадлежавшихъ, укрѣпленныхъ замковъ; Поляки дѣлали частыя вторженія въ Силезію, и проникали даже до Богеміи; чернь, воспламененная изувѣрствомъ, побивала тысячами несчастныхъ Евреевъ, которые принуждены были бѣжать въ Польшу и Португалію. Наконецъ составился противъ Вѣнцеслава заговоръ. Главные сановники Праги, предводительствуя чернью, схватили Короля и заключили его въ темницу (1394). Спасенный одною женщиною, которая доставила ему средство бѣжать на лодкѣ, онъ возвратился въ Прагу, сопровождаемый многочисленною стражею, и возсѣлъ опять на императорскомъ престолѣ. Но свирѣпство и жестокость его сдѣлались еще несноснѣе, чѣмъ прежде, и наконецъ дошли до того, что магнаты королевства призвали на помощь Сигизмунда, короля венгерскаго, брата Вѣнцеслава. Едва только этотъ государь вступилъ въ предѣлы Богеміи, какъ все народонаселеніе стало подъ его знамена, Прага отворила ему ворота, и Вѣнцеславъ снова заключенъ былъ въ одинъ изъ замковъ, лежащихъ на Дунаѣ, близъ Вѣны (1397). Однако же ему удалось опять освободиться переодѣтымъ изъ своей темницы, и достигнуть крѣпости Вышеградской, гдѣ двадцать воиновъ приняли его сторону. Съ помощью ихъ, Вѣнцеславъ схватилъ коменданта; хитростью привлекъ въ крѣпость главныхъ сановниковъ Праги, заключилъ ихъ въ оковы, и почти безъ вся-

каго сопротивленія вступилъ въ свою столицу. Прочіе города Богеміи послѣдовали примѣру Праги, и Вѣнцеславъ, два раза свергнутый, снова принялъ бразды правленія, не страшась Сигизмунда, который въ то время былъ занятъ защитою своихъ Венгерскихъ владѣній отъ вторженія Турокъ. Этотъ періодъ его царствованія былъ ознаменованъ поѣздкою въ Реймсъ, на свиданіе съ Французскимъ королемъ. Тамъ, послѣ роскошнаго пира, упоенный виномъ, онъ согласился на всѣ желанія Франціи, и даже на объявленіе папы Бонифація лишеннымъ престола (1398). Въ слѣдующемъ (1399) году, Императоръ, возвратясь въ Богемію, женился на принцессѣ Софіи, дочери курфирста Баварскаго; бракъ былъ совершенъ съ необыкновенною пышностію, и съ той минуты Вѣнцеславъ не полагалъ уже ни какихъ предѣловъ страсти своей къ роскоши и расточительности; не было средствъ, самыхъ низкихъ, самыхъ недостойныхъ, къ которымъ бы онъ не прибѣгалъ, чтобы увеличить свои доходы. Онъ усилилъ налоги, отдавалъ за деньги мѣста и почести имперіи, продалъ Галеасу Висконти право верховной власти надъ Ломбардіею, и сталъ подвергать денежной пенѣ всѣ города, и даже области, которыя предпочитали ему брата Сигизмунда; но желая распространить эту систему и на народъ Лузаціи и Мисніи (Мейсена), Вѣнцеславъ нашелъ причину и начало своей гибели. Оба маркграфа, владѣвшіе этими землями, рѣшились склонить курфирстовъ, отрѣшить Вѣнцеслава отъ престола императорскаго, и успѣли въ этомъ. На сеймѣ, собравшемся во Франкфуртѣ на Майнѣ, а потомъ въ Ланштейнѣ, Вѣнцеславъ единогласно былъ объявленъ лишеннымъ императорскаго вѣнца, и на мѣсто его избранъ Фридрихъ Брауншвейгскій, а когда этотъ былъ убитъ, не узнавъ еще о своемъ избраніи, выборъ курфирстовъ палъ на Роберта, палатина, графа Рейнскаго (1400). Вѣнцеславъ отказался покориться опредѣленію Сейма, и передъ цѣлою Европой протестовалъ противъ приговора; часть Германіи и Италіи, Авиньонскій папа и его кардиналы, продолжали признавать его императоромъ; городъ Ахенъ заперъ ворота предъ его соперникомъ, который долженъ былъ короноваться въ Кельнѣ. Но самъ Вѣнцеславъ, вѣрный, какъ и всегда, своему характеру, не дѣлалъ ни какихъ распоряженій для поддержанія правъ своихъ, и скоро былъ забытъ всѣми. Онъ отказался однако же отъ своихъ притязаній не прежде 1410 года, послѣ избранія въ императоры Сигизмунда. Сохранивъ такимъ образомъ только наслѣдственныя свои владѣнія, Вѣнцеславъ продолжалъ отличаться прежнею жестокостію. Бароны составили противъ него заговоръ, который былъ ревностно поддерживаемъ народомъ; но Вѣнцеславъ явился въ Богемію съ сильною арміей, и бароны, удивленные такою поспѣшностію, къ которой они не привыкли, должны были покориться (1403). Послѣдніе годы царствованія Вѣнцеслава были возмущены проповѣдями Іоанна Гусса (см. *Гусситы*). Казнь его, по приговору Констанцскаго собора (1415), возбудила негодованіе въ его приверженцахъ, которые, въ 1418 г., собрались въ числѣ 40,000 подъ предводительствомъ Іоанна Жиски. Сначала хотѣли они свергнуть Короля и избрать на его мѣсто другаго, но въ послѣдствіи удовольствовались тѣмъ, что перевезли его изъ замка Вышеградскаго въ Прагу, и потребовали отъ него уступки многихъ крѣпостей и замковъ. Въ слѣдующемъ году (1419) Вѣнцеславъ умеръ, отъ роду 58 лѣтъ.

ВѢСЪ АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ. См. *Артиллерійскій вѣсъ.*

ВѢТЕРЪ, есть движеніе воздуха, направленное отъ одной части горизонта въ противоположную. Для означенія направленія различныхъ вѣтровъ, раздѣляютъ весь горизонтъ на 32 части,

называемыя румбами, и даютъ вѣтру названіе того румба, съ котораго онъ дуетъ.

Вѣтры бываютъ постоянные, періодическіе, непостоянные и случайные.

Постоянный, общій, или господствующій вѣтеръ, называется тотъ, который дуетъ долгое время по одному и тому же направленію, на обширномъ пространствѣ земли. *Періодическими вѣтрами* называютъ тѣ, которые, въ извѣстномъ мѣстѣ, одно время года дуютъ съ одной стороны, а другое время съ противоположной. *Непостоянные, неправильные вѣтры* суть тѣ, которые, не слѣдуя постояннымъ законамъ, иногда, нѣсколько разъ въ сутки, перемѣняютъ направленіе и силу; наконецъ, подъ названіемъ *случайныхъ вѣтровъ*, понимаются тѣ явленія въ атмосферѣ, которыя выходятъ изъ правилъ обыкновеннаго движенія воздуха, и должны быть приписаны внезапному вліянію на него разныхъ обстоятельствъ.

Главныя причины, производящія эти движенія воздуха, суть, вѣроятно, движеніе земли, дѣйствіе, производимое солнцемъ на атмосферу Земнаго шара, и законы общаго равновѣсія.

Солнце, дѣйствуя вертикально въ странахъ, близъ экватора лежащихъ, сильно разогрѣваетъ ихъ атмосферу. Для возстановленія равновѣсія, стремится туда холодный воздухъ отъ полюсовъ и вытѣсняетъ разогрѣтые легкіе слои воздуха, которые, подымаясь къ верху, производятъ то ощутительное движеніе воздуха, которое мы называемъ вѣтромъ. По этому вѣтеръ на сѣверномъ полушаріи долженъ бы быть сѣверный, а на южномъ полушаріи южный; но обращеніе земли около своей оси измѣняетъ это направленіе Положимъ, что какая нибудь точка экватора, для совершенія своего кругообращенія, движется съ большею скоростью отъ запада къ востоку, чѣмъ точка какой либо параллели. Отъ этого частицы воздуха, переходя отъ параллели къ параллели, и сохраняя прежнее свое, менѣе быстрое движеніе, отстанутъ, на ближайшей къ экватору параллели, отъ точки, соотвѣтствующей на одномъ и томъ же меридіанѣ, той точкѣ меньшей параллели, отъ которой эти частицы воздуха исходили; и такимъ образомъ сѣверный вѣтеръ въ сѣверномъ полушаріи сдѣлается сѣверо, а въ южномъ полушаріи юго-восточнымъ. Этимъ объясняются пасатные вѣтры около экватора, предѣлами которыхъ суть: сѣверо-восточнаго, въ Тихомъ океанѣ: 23° и 2° сѣверной широты; юго-восточнаго 2° и 21° южной широты, а въ Атлантическомъ океанѣ, перваго 30° и 8° сѣверной широты; втораго 8° сѣверной и 28° южной широты.

Этотъ общій законъ сохранилъ бы около тропиковъ полное свое дѣйствіе на всемъ Земномъ шарѣ, если бы мѣстныя обстоятельства и близость материковъ не производили въ немъ измѣненія. Такъ, напримѣръ, муссоны Индѣйскаго океана (см. *Муссонъ*) дуютъ полгода съ одной стороны, а въ другую половину года съ противоположной, но съ нѣкоторыми отступленіями, происходящими отъ нижеслѣдующихъ причинъ: когда солнце находится въ южномъ полушаріи, сѣверовосточный пасатъ сохраняетъ свою силу до прохода солнца чрезъ экваторъ и согрѣванія земли по близости Индѣйскаго океана. Но такъ какъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы теченіе воздуха должно быть всегда противное направленію его въ нижнихъ слояхъ (для сохраненія взаимнаго равновѣсія во всѣхъ частяхъ атмосферы), то и солнце, переходя въ сѣверное полушаріе, болѣе отвѣснымъ своимъ дѣйствіемъ на земли, образующія сѣверные предѣлы Индѣйскаго океана, въ большей степени разогрѣваетъ окружающій ихъ воздухъ, а отъ этого движеніе воздуха, бывшее прежде югозападнымъ, въ верхнихъ слояхъ займетъ мѣсто прежняго сѣверовосточнаго вѣтра, и пред-

ставляетъ такъ называемый югозападный муссонъ, который дуетъ до того времени, покуда солнце опять не перейдетъ въ южное полушаріе.

Вѣтры съ моря и вѣтры съ земли, которые бываютъ въ жаркихъ климатахъ, и дуютъ попеременно, днемъ въ одну, а ночью въ противоположную сторону, относятся также къ роду періодическихъ вѣтровъ. Вѣтеръ съ моря обыкновенно начинается около девяти часовъ утра, когда солнце согрѣетъ землю; постепенно усиливается до полудня, а потомъ начинаетъ стихать и въ пять часовъ совершенно прекращается; потомъ, при постоянномъ охлажденіи земли, начинается вѣтеръ съ берега, дуетъ съ возрастающею силою до полуночи, и также стихаетъ мало по малу до замѣненія его на другое утро вѣтромъ съ моря.

Не такъ удовлетворительно объясняются безчисленныя перемѣны въ направленіи и въ силѣ разныхъ непостоянныхъ и случайныхъ вѣтровъ, которые по неправильности своей, не могутъ подлежать какимъ либо опредѣленнымъ правиламъ. Вѣроятно, что дѣйствіе луны и солнца, вліяніе на воздухъ электричества и паровъ, большее противъ моря нагрѣваніе земли различный видъ этой послѣдней, близость рѣкъ, озеръ, болотъ и горъ, имѣютъ важное вліяніе на ихъ направленіе, силу и продолжительность.

Въ обитаемыхъ нами странахъ бываютъ только непостоянные вѣтры, которые отъ пасатныхъ и періодическихъ отличаются еще и тѣмъ, что имѣютъ силу чрезвычайно не равностепенную.

Случайные вѣтры суть *ураганы*, *бури*, *вихри*, *торнады*, *тифоны* и проч. (см. эти слова), происхожденіе которыхъ, при всемъ стараніи естество испытателей, до сихъ поръ вовсе не объяснено, хотя и можно предположить, что внезапное столкновеніе или соединеніе различныхъ вѣтровъ, играетъ важную роль въ этихъ опустошительныхъ движеніяхъ воздуха.

На морѣ вѣтры, по своему свойству и силѣ, различаются слѣдующими названіями:

Штиль означаетъ совершенное безвѣтріе, или тишину въ атмосферѣ, которые еще сильнѣе выражаются словомъ: *мертвый штиль*.

Маловѣтріе, когда движеніе воздуха чрезвычайно слабо, и когда притомъ направленіе его безпрестанно перемѣняется.

Бомъ-брамсельнымъ, *брамсельнымъ*, *марсельнымъ и рифъ-марсельнымъ* именуются тѣ вѣтры, при которыхъ, идя въ бейдевиндъ, можно безопасно нести бомъ-брамсели, брамсели, однѣ марсели, или марсели же, уменьшенные рифами. Говорится также: свѣжій брамсельный, свѣжій марсельный вѣтръ.

Когда уже трудно имѣть эти паруса, и должно нести только одни нижніе паруса, то для выраженія силы вѣтра, говорится *ундеръ-зейлъ*. Въ *штормъ* трудно держать и эти послѣдніе паруса.

Скорость урагана по сту миль въ часъ; штормъ имѣетъ скорости отъ 50 до 60 миль въ часъ, а ровный брамсельный вѣтеръ не болѣе 15 миль въ часъ. *Л. Х. Г. и С. Н. К.*

ВѢХА. Для мореплавателей нѣтъ опаснѣе непріятелей, какъ мели и подводные камни; и потому, чтобы обезопасить отъ нихъ моряковъ, ограждаютъ опасныя мѣста разными знаками; къ числу этихъ знаковъ принадлежатъ вѣхи. Вѣха состоитъ изъ куска флагдуку, въ два или три полотнища, напяленнаго въ рамку и привязаннаго къ шесту, который стоитъ вертикально. Чтобы дать такое положеніе вѣхѣ, берутъ бревно, или отрубокъ дерева, около четырехъ футъ длиною, толщиною отъ семи до осьми вершковъ, и просверливаютъ насквозь, или распиливаютъ его вдоль пополамъ, и по внутренней сторонѣ каждой половины вынимаютъ жолобъ; потомъ обѣ половины соединяются и связываются между собою. Въ пустоту этого бревна, которое называютъ бакеномъ,

вставляютъ шестъ, длиною отъ трехъ до пяти саженъ, толщиною въ комлѣ до пяти дюймовъ, и на одной трети, считая отъ комля, укрѣпляютъ его въ бакенѣ клиньями. Въ комлѣ шеста дѣлается дыра, сквозь которую проходитъ кольцо изъ ивовыхъ или березовыхъ прутьевъ. Въ это кольцо продѣвается веревка, которая должна держать вѣху. Къ одному концу веревки привязывается камень, отъ двухъ до пяти пудовъ вѣсомъ, или нѣсколько камней насыпаются въ плетеный кошель; другой конецъ веревки свободно проходитъ вверхъ, и когда камень опустятъ на дно, тогда, по этому концу веревки, вѣху осаживаютъ до тѣхъ поръ, пока бакенъ уйдетъ въ воду фута на два или на три, и въ это время верхній конецъ веревки закрѣпляютъ на шестѣ. Поставленная такимъ образомъ вѣха, твердо сопротивляется силѣ вѣтра и ударамъ волнъ, и всегда сохраняетъ вертикальное положеніе. И даже когда пойдетъ ледъ и повалитъ ее, она ни сколько не повредится, и по вскрытіи льда опять встанетъ. Мы уже сказали, что на верхнемъ концѣ шеста привязываютъ флагъ, который, развѣваясь, позволяетъ видѣть вѣху на весьма дальнемъ разстояніи. Флаги бываютъ разныхъ цвѣтовъ, и по цвѣту флага и вѣха принимаетъ названіе, бѣлой, красной, синей и проч. Въ открытомъ морѣ мели ограждаютъ съ сѣверной стороны бѣлыми, а съ южной красными вѣхами, такъ что корабль, увидя вѣху и не зная, на какой мели она стоитъ, весьма легко можетъ избѣжать опасности; оставивъ бѣлыя вѣхи къ югу, а красныя къ сѣверу. Въ устьяхъ рѣкъ, въ узкихъ фарватерахъ и при описяхъ береговъ и промѣрахъ, вѣхи употребляются и другихъ цвѣтовъ. Въ моряхъ, которыя покрываются льдомъ, вѣхи на зимнее время снимаются, а съ открытіемъ водъ ставятся посредствомъ створовъ и пеленговъ. Чтобы снять вѣху, надобно напередъ отвязать верхній конецъ веревки; потомъ сдергивается самая вѣха, а камень поднимается особо. Иногда самый фарватеръ, гдѣ поставлены вѣхи, называютъ вѣхами. Этимъ же именемъ зовутъ знаки, которые ставятся въ зимнее время на льду озеръ и заливовъ, и въ открытыхъ мѣстахъ по дорогамъ.

А. Н. З.

ВѢЧЕ, вѣча, народное собраніе для суда и расправы, бывшее въ древности въ Новѣгородѣ, Псковѣ и другихъ городахъ. Народъ сзывался на нихъ звономъ Вѣчеваго, или Вѣчнаго колокола для опредѣленія мира и войны, избранія посадниковъ, назначенія тысяцкихъ и сотскихъ въ войско, лишенія сана и изгнанія сановниковъ, и даже осужденія ихъ на казнь. Послѣ покоренія Новагорода и Пскова, *Вѣчевые колокола* отвезены были въ Москву. При утвержденіи же единодержавія въ Россіи, самовольное и буйное *Вѣче* предано забвенію.

ВЯЗАНАЯ КАРТЕЧЬ. См. *Картечь.*

ВЯЗЬМА, уѣздный городъ Смоленской губерніи, въ 779 верстахъ отъ С. Петербурга, 227 отъ Москвы и въ 161 верстахъ, на юговостокъ, отъ Смоленска; принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Россіи. Съ 1220 года, онъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей; въ 1403 овладѣлъ имъ Лугвеній, сынъ Ольгерда, посланный великимъ княземъ литовскимъ Витовтомъ, и взялъ въ плѣнъ послѣдняго князя Іоанна Святославича. Черезъ девяносто лѣтъ князь Данило Васильевичъ Щеня отнялъ у Литовцевъ Вязьму, которая съ того времени осталась при Россіи, и въ 1775 году была сдѣлана уѣзднымъ городомъ Смоленской губерніи. Вязьма почитается однимъ изъ обширнѣйшихъ и красивѣйшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи, имѣетъ 22 церкви, до 1,500 домовъ, въ томъ числѣ 250 каменныхъ и 9,000 жителей, производящихъ довольно значительную торговлю. Городъ расположенъ на ровномъ, но окруженномъ высотами мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Вязьмы, на большой

Московской дорогѣ, съ которою соединяются тутъ дороги въ Бѣлой, Сычевку и Ельню.

Сраженіе при Вязьмѣ. 21-го октября 1812 года, во время отступленія Французовъ изъ Можайска къ Смоленску (см. *Отечественная война 1812 года*), Наполеонъ съ гвардіею пришелъ изъ Вязьмы въ Землево. Ней находился въ Вязьмѣ, вицекороль Италійскій и Понятовскій въ селѣ Ѳедоровскомъ (въ двѣнадцати верстахъ отъ города, къ сторонѣ Гжатска), куда подходилъ также изъ Царева-Займища аріергардъ Даву. Съ нашей стороны князь Кутузовъ (слѣдул съ главными силами изъ Медыня, чрезъ Ельню для отрѣзыванія непріятеля боковымъ движеніемъ), былъ въ Дубровѣ, въ 27 верстахъ отъ Вязьмы; Милорадовичъ главнымъ авангардомъ (пѣхотные корпуса князя Долгорукаго и графа Остермана, кавалерійскіе Корфа и Васильчикова и казачій отрядъ Карпова, всего до 17,000 ч.), въ Спаскомъ (въ семи верстахъ лѣвѣе Ѳедоровскаго); Платовъ, съ 5000 казаковъ и пѣхотною дивизіею Паскевича, шелъ по большой дорогѣ позади Даву.

Генералы Корфъ и Васильчиковъ, приблизясь къ большой дорогѣ, взошли на сельскую колокольню, откуда, въ зрительную трубу, ясно увидѣли непріятельскую армію, шедшую въ большомъ безпорядкѣ. Въ глазахъ ихъ генералъ-маіоръ Карповъ сдѣлалъ набѣгъ на столбовую дорогу, и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой средины французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться такимъ разстройствомъ, Васильчиковъ и Корфъ предложили Милорадовичу аттаковать всѣмъ авангардомъ, причемъ Корфъ, подробно знавшій мѣстоположеніе, вызвался подвесть войско, скрытно отъ непріятеля, къ удобному для нападенія мѣсту. Милорадовичъ охотно согласился на предложеніе, и какъ день начиналъ склоняться къ вечеру, рѣшился произвесть аттаку въ слѣдующее утро. 22-го числа, до разсвѣта, кавалерія Васильчикова и Корфа выступила изъ Спаскаго, и проселками пошла на столбовую дорогу, черезъ деревню Максимову. Пѣхота была въ нѣкоторомъ разстояніи сзади. У Вязьмы, близъ Крапивны, стоялъ Ней, наблюдаемый нашими партизанами, Фигнеромъ и Сеславинымъ. Вице-король и Понятовскій начинали входить въ городъ, а Даву находился при Ѳедоровскомъ, гдѣ обозы и отсталые затрудняли движеніе.

Милорадовичъ поравнялся съ непріятелемъ у Максимова, и пройдя это селеніе, на разсвѣтѣ, приказалъ Васильчикову аттаковать. Полковникъ Эмануель, съ Ахтырскимъ гусарскимъ и Кіевскимъ драгунскимъ полками, вскакалъ на столбовую дорогу, въ промежутокъ между колоннами Даву и Вице-короля, разсѣялъ и частію полонилъ бригаду генерала Пагеля (IV корпуса), и сталъ поперегъ дороги. Полковникъ Юзефовичъ, съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ, принялъ лѣвѣе Эмануеля, и перешелъ за дорогу, противъ которой Милорадовичъ поставилъ три конныя баттареи. За ними расположились прочіе кавалерійскіе полки, въ ожиданіи пѣхоты. Съ своей стороны, Платовъ, шедшій по слѣдамъ Даву, узнавъ о нападеніи Милорадовича, велѣлъ посадить на казачьихъ лошадей 300 человѣкъ стоявшаго вблизи 5-го Егерскаго полка, и отправилъ ихъ, два драгунскіе и нѣсколько казачьихъ полковъ съ Донскою артиллеріею, впередъ, подъ командою начальника главнаго штаба арміи Ермолова, находившагося тогда въ авангардѣ. Паскевичу послано было приказаніе поспѣшать. Ермоловъ вогналъ французскій аріергардъ въ Ѳедоровское, гдѣ сопротивленіе было упорное. Видя себя окруженнымъ и путь въ Вязьму въ рукахъ нашихъ, Даву остановился, собралъ свои войска, и готовился итти на проломъ. Вице-король и Понятовскій, услышавъ сильную канонаду, и заключивъ, что Даву долженъ былъ находиться въ опасности, также воротились на его выруч-

ку изъ Вязьмы. Отъ ихъ движенія случайность успѣха перешла на сторону непріятеля, по причинѣ превосходства его въ числѣ, и потому что не пришла еще вся пѣхота нашего авангарда, а только прибыли двѣ дивизіи: 17-я, Олсуфьева, и 4-я, принца Евгенія Виртембергскаго, которая тотчасъ стала поперегъ дороги, для пересѣченія маршалу Даву отступленія.

Хотя Милорадовичу доводилось имѣть дѣло съ тремя французскими корпусами, однако, завязавши сраженіе, онъ не хотѣлъ прекращать его, имѣя въ виду замедлить движеніе непріятеля, и тѣмъ дать время приспѣть нашей главной арміи изъ Дубровы. Было 10 часовъ утра. Даву выступалъ изъ Ѳедоровскаго въ сомкнутыхъ колоннахъ. Вице-король и Понятовскій пришли къ Мясоѣдову и открыли баттареи. Ихъ огонь и приближеніе колоннъ и стрѣлковъ Даву къ правому крылу, заставили Милорадовича нѣсколько отступить и подать лѣвый флангъ назадъ; также должно было свести съ дороги дивизію принца Евгенія и кавалерію Эмануеля. Стрѣлки Вице-короля, подкрѣпленные колоннами, такъ быстро подавались впередъ, что находившемуся за столбовою дорогою Харьковскому драгунскому полку отрѣзали сообщеніе съ авангардомъ. Однако полкъ проскакалъ во весь опоръ мимо непріятельскихъ колоннъ, которыя отъ изумленія не сдѣлали ни одного выстрѣла. Главныя усилія Вице-король обратилъ на наши баттареи, обстрѣливающія дорогу, но аттаки его и Понятовскаго не имѣли успѣха, потому что подошла вся пѣхота Милорадовича. Притомъ Вице-король не имѣлъ надобности упорствовать въ нападеніи, ибо отступленіе Даву было уже обезпечено. Разстроенный повторенными аттаками Платова и огнемъ баттарей Милорадовича, Даву бросилъ обозы, и пришедъ стороною отъ большой дороги, лѣвымъ берегомъ рѣчки Черногрязьи, въ тылъ корпуса Вице-короля, и выстроился за нимъ.

При невозможности отрѣзать непріятеля, оставалось живо тѣснить его. Милорадовичъ двинулъ войска впередъ, и въ полдень соединился вправо съ Платовымъ, разсѣявшимъ остатки аріергарда Даву. Вице-король и Понятовскій отступили, но получивъ отъ Нея подкрѣпленіе, остановились на позиціи между Ржавцомъ и хуторомъ Рибопьера, а наша кавалерія, къ которой присоединились партизаны Сеславинъ и Фигнеръ, обходила фланги непріятеля, угрожая отрѣзать ихъ отъ Вязьмы. Вскорѣ положеніе Французовъ стало еще опаснѣе, ибо послѣ полудня прибылъ къ городу Уваровъ съ двумя кирасирскими дивизіями, посланными княземъ Кутузовымъ на подкрѣпленіе Милорадовича. Уваровъ развернулся противъ деревни Крапивны, лежащей за болотистою рѣчкою Улицею, на которой мостъ былъ сожженъ маршаломъ Неемъ. Вице король, Даву, Ней и Понятовскій съѣхались на совѣщаніе. Тѣснимые съ фронта, угрожаемые на своемъ пути сообщенія, они рѣшились сосредоточиться передъ самою Вязьмою, дать отпоръ, и потомъ продолжать отступленіе. Милорадовичъ шелъ по пятамъ ихъ. Съ обѣихъ сторонъ началась жестокая, болѣе часа продолжавшаяся канонада. Милорадовичъ построилъ колонны къ аттакѣ, и повелъ ихъ впередъ. Непріятель ушелъ въ городъ, для защиты котораго употребилъ послѣднія усилія. Аріергардъ его засѣлъ въ домахъ и за заборами. Но Милорадовичъ, не взирая на сумракъ и происшедшій въ городѣ пожаръ, велѣлъ дивизіямъ Чоглокова и Паскевича выбить непріятельскій аріергардъ. Находившіеся въ головѣ полки Перновскій и Бѣлозерскій, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, ворвались въ Вязьму. Съ другой стороны, Милорадовичъ самъ вводилъ въ городъ войска; Французы храбро защищались, но были прогнаны штыками, а засѣвшие въ домахъ истреблены, или взяты въ плѣнъ.

Начавшееся на разсвѣтѣ сраженіе кончилось въ семь часовъ пополудни. Маршалы, пройдя мостъ на рѣкѣ Вязьмѣ, уничтожили его, расположили аріергардъ въ ближнихъ лѣсахъ, а сами, послѣ краткаго отдыха, въ полночь продолжали отступленіе къ Семлеву. Отрядъ Платова сталъ за городомъ близъ рѣки, войска авангарда параллельно Юхновской дорогѣ, правымъ флангомъ къ Вязьмѣ, объятой пламенемъ, лѣвымъ къ Крапивнѣ. Непріятели потеряли три орудія, два знамя, большое количество обозовъ и 4000 чел., убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято болѣе 2000 и артиллерійскій генералъ Пеллетье.

Если и не удалось преградить подъ Вязьмою непріятелямъ отступленіе, и они не понесли здѣсь совершеннаго пораженія, все-таки сраженіе Вяземское имѣло сильнѣйшее дѣйствіе на нравственное ихъ состояніе. Прежде думали они, что ихъ преслѣдуютъ одни казаки, но удостовѣрясь подъ Вязьмою въ близости нашей арміи, предались страху быть на каждомъ шагу настигнутыми ею, и потому превратили отступленіе въ безоглядное бѣгство. Въ неослабности нападеній Милорадовича, неотступно продолжавшихся съ утра до вечера, узнаемъ питомца Суворова. Появленіе новыхъ силъ непріятеля и прибытіе на поле сраженія четырехъ маршаловъ не колебало его увѣренности въ мстительной храбрости Русскихъ. Шагъ за шагомъ преслѣдовалъ онъ непріятеля, не давалъ ему утвердиться ни на одной позиціи и безпрерывно, 10 часовъ сряду, возобновляя аттаки, прекратилъ ихъ только по причинѣ темноты вечерней. Ему принадлежитъ и та слава, что онъ первый изъ русскихъ генераловъ поднялъ подъ Вязьмою завѣсу, скрывавшую разстройство Наполеоновской арміи. (Изъ описанія Отечественной войны генерала Михайловскаго-Данилевскаго).

ВЯЗЬМИТИНОВЪ, графъ Сергій Козьмичъ, вѣрный и усердный слуга четырехъ государей, Елисаветы I, Екатерины II, Павла I и Александра I. Подробности объ его службѣ заимствуемъ мы большею частію изъ формулярнаго списка, за собственною его подписью.

Онъ родился въ 1749 году, и поступилъ на службу во вновь сформированный, во время Прусской войны, обсерваціонный корпусъ, унтеръ-офицеромъ, 22 іюня 1759 года. Въ 1771 году, имѣя уже чинъ полковника, онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ генералъ-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому, который, уважая его усердіе къ службѣ и отличныя достоинства, исходатайствовалъ ему, въ 1773 году, у Государыни Императрицы, въ вѣчное и потомственное владѣніе староство Расоцкое и Берноусовское въ Могилевской губерніи.

Въ 1777 году, получилъ онъ чинъ полковника и Астраханскій пѣхотный полкъ. Въ 1782 году, произведенъ въ бригадиры, а въ 1786, пожалованъ въ генералъ-маіоры, и по особенному порученію, сформировалъ Астраханскій гренадерскій полкъ.

Въ войну съ Турками, начавшуюся въ 1787 году, Вязьмитиновъ находился сначала въ Украинской арміи, подъ начальствомъ графа Румянцова-Задунайскаго, а потомъ въ Екатеринославской, состоявшей подъ предводительствомъ князя Потемкина-Таврическаго. При самомъ открытіи кампаніи 1787 г., командуя авангардомъ войскъ, подъ начальствомъ генералъ-аншефа графа Салтыкова, соединенныхъ при Днѣстрѣ, Вязьмитиновъ получилъ повелѣніе итти съ отрядомъ въ помощь къ принцу Кобургскому, командовавшему австрійскимъ корпусомъ въ Молдавіи. Переправясь черезъ Днѣстръ, въ виду непріятеля, онъ присоединился къ Принцу у рѣки Прута; занялъ, впереди арміи, посты противъ города Хотина, и неоднократно находился въ дѣлѣ съ

непріятелемъ, который изъ крѣпости дѣлалъ вылазки, но всегда былъ опрокидываемъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1787 года, графъ Румянцевъ снова присоединилъ отрядъ Вязьмитинова къ корпусу войскъ графа Салтыкова, при которомъ Вязьмитиновъ оставался до окончанія кампаніи. Въ это время онъ присутствовалъ при покореніи города и крѣпости Хотинской. Въ 1789 году, начальствуя Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ, онъ былъ при взятіи крѣпостей Аккерманской и Бендеръ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ 1790 году, Государынѣ Императрицѣ благоугодно было поручить ему въ управленіе Могилевскую губернію, и въ тоже время отдать въ команду Бѣлозерскій егерскій корпусъ. Въ 1793 году, онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики.

Въ это время пограничныя оренбургскія дѣла были въ величайшемъ смятеніи. Киргизъ-Кайсацкая орда волновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти хана Эралія; торговыя сношенія съ Азіатскими народами перервались совершенно, и дерзкіе Киргизы безпрерывно впадали въ границы губерніи. Для возстановленія порядка и тишины, Государыня избрала Вязьмитинова, вызвала его въ Петербургъ, и дала изустныя наставленія для Оренбурга. Вязьмитиновъ оправдалъ оказанную ему довѣренность: при его содѣйствіи, орда избрала себѣ ханомъ (1795) племянника покойнаго Эралія, султана Ишима, человѣка благонамѣреннаго и приверженнаго къ Россіи; послѣ этого пограничныя дѣла пошли надлежащимъ порядкомъ. За эту службу, онъ былъ награжденъ званіемъ сенатора, и вмѣстѣ съ тѣмъ, Высочайше повелѣно было ему исправлять должность генералъ-губернатора Симбирскаго и Уфимскаго намѣстничествъ, управлять пограничными оренбургскими дѣлами и командовать Оренбургскимъ корпусомъ.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ императора Павла I, Вязьмитиновъ былъ назначенъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ; потомъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Каменецъ-Подольскій, а вслѣдъ за этимъ перемѣщенъ въ Малороссію къ той же должности. Въ слѣдующемъ 1797 году, Высочайше повелѣно ему быть комендантомъ С. Петербургской крѣпости, съ присутствованіемъ въ военной коллегіи. Въ томъ же году, Государь Императоръ наградилъ вѣрную службу его орденомъ Св. Анны 1-го класса и пожаловалъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе 750 душъ крестьянъ въ Минской губерніи. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ того же 1797 года, повелѣно было ему управлять Коммиссаріатскимъ департаментомъ. Въ 1798 г., произведенъ онъ въ генералы отъ инфантеріи, и пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго; въ 1799, получилъ большой крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, но въ ноябрѣ того же года уволенъ, по прошенію, отъ службы. По восшествіи на престолъ императора Александра I, Вязьмитиновъ, поступивъ опять въ службу, управлялъ гражданскими дѣлами Малороссійской губерніи, а въ первый день слѣдующаго 1802 года былъ назначенъ вице-президентомъ Военной коллегіи, съ присутствованіемъ въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ; въ сентябрѣ того же года онъ былъ сдѣланъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ.

Въ 1805 году, августа 24, Государь Императоръ, отъѣзжая въ армію, Высочайше поручилъ Вязьмитинову управленіе столицею, съ званіемъ главнокомандующаго въ ней, и по возвращеніи изволилъ наградить его алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго.

Чувствуя разстройство въ здоровьѣ, Вязьмитиновъ просилъ увольненія отъ службы, и получилъ оное 13 января 1808 года, со Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ ему 10,000 руб. въ годъ.

Но через три года Государю угодно было вызвать его опять на службу, для присутствования въ Государственномъ Совѣтѣ.

Въ достопамятный 1812 годъ, Вязьмитиновъ снова управлялъ С. Петербургомъ и Министерствомъ Полиціи, а 9 сентября, Высочайше повелѣно ему быть предсѣдателемъ Комитета Министровъ. Государь Императоръ, возвратясь, по окончаніи войны, въ С. Петербургъ, удостоилъ его награды орденомъ Св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1816 году, октября 30, Вязьмитиновъ получилъ званіе С. Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора; 12 декабря того же года, Государь наградилъ его арендою, и скоро потомъ возвелъ его въ графское достоинство Россійской имперіи.

Графъ Сергій Козьмичъ скончался 15 октября 1819 года, не оставивъ послѣ себя потомства. Въ свободное отъ службы время, онъ занимался словесностію; написалъ въ молодыхъ своихъ лѣтахъ комедію «Новое семейство», и съ 1818 года былъ почетнымъ членомъ Императорской Россійской академіи. *Ял.*

ВЯТИЧИ, народъ, котораго не должно смѣшивать съ Вятчанами, то есть съ жителями Вятской губерніи. Онъ былъ ляшскаго происхожденія, получилъ, по свидѣтельству лѣтописи, названіе отъ предводителя своего, Вятка, и переселился, не извѣстно когда, изъ родины, въ дремучіе лѣса, на рѣкѣ Окѣ, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Калужской, Тульской и Орловской, почему и города Брянскъ, Козельскъ, Мценскъ, Карачевъ, Новосилъ, Оболенскъ и Таруса именовались нѣкогда Вятическими. Вятичи отличались грубостію своихъ нравовъ; долго противились введенію Христіанской Вѣры, и были покорены сперва Хазарами, а потомъ (въ 966) Святославомъ Игоревичемъ, но они часто бунтовали; были снова усмиряемы Владиміромъ Святымъ и Владиміромъ Мономахомъ; отошли въ послѣдствіи въ удѣлъ князей Черниговскихъ, и въ исходѣ XIV вѣка подпали подъ владычество Литвы. Имя Вятичей исчезло, вѣроятно, съ нашествіемъ Монголовъ. *Д. И. Я.*

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ. Земля нынѣшней Вятской губерніи составляла встарину часть Біярміи, Великой Перми или вообще Чуди, и была населена народомъ Финскаго племени. Въ исходѣ XII вѣка, Новгородцы основали здѣсь вольную Вятскую область, которая потомъ, при царѣ Іоаннѣ III, въ 1489 году, была присоединена къ Московскому государству. При первомъ раздѣленіи Россіи на губерніи, описываемая страна вошла въ составъ Казанской губерніи; въ 1780 году, отдѣлясь отъ ней, составила Вятское намѣстничество, и наконецъ, въ 1796 году, декабря 18, получила нынѣшнее образованіе и границы.

Географія. См. слово *Россія.*

ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, младшій сынъ Владиміра Мономаха. Въ великокняженіе отца своего, онъ предводительствовалъ отрядомъ войскъ, посланнымъ Мономахомъ въ Грецію, мстить за убіеніе зятя своего, Леона, императоромъ Алексѣемъ Комниномъ (1116); но походъ этотъ не имѣлъ успѣха. Потомъ, имѣя попеременно въ удѣлѣ Туровъ, Переяславль и Выше-городъ, участвовалъ въ войнѣ брата своего, великаго князя *Мстислава Владиміровича* (см. это имя) съ Полоцкими князьями (1129), а по смерти Ярополка Владиміровича (1139), на нѣкоторое время овладѣлъ великокняжескимъ престоломъ; но былъ съ него свергнутъ Всеволодомъ Ольговичемъ Черниговскимъ и возвратился въ Туровъ.

По кончинѣ Всеволода (1146), на престолъ велико-княжескій вступилъ Изяславъ Мстиславичъ. Дядя его, Вячеславъ, до того времени миролюбивый, а теперь обманутый совѣтами своихъ бояръ, вообразилъ себя, по старшинству, государемъ Россіи, и занялъ нѣкоторые города Кіевскіе. Изяславъ скоро смирилъ его, велѣвъ ему княжить

только въ Пересопницѣ или Дорогобужѣ, а Туровъ отдалъ меньшому своему сыну, Ярославу.

На Изяслава возсталъ другой дядя его, Юрій Долгорукій, и выгналъ его изъ Кіева во Владиміръ-Волынскій (1149). Изгнанникъ обратился къ старшему своему дядѣ Вячеславу, имъ оскорбленному, льстилъ ему именемъ втораго отца и предлагалъ господствовать въ Кіевѣ. Но Вячеславъ держалъ сторону Юрія, не вѣрилъ ласкамъ племянника и не боялся угрозъ его. Началась война; она продолжалась годъ, и кончилась миромъ, заключеннымъ въ Пересопницѣ. Изяславъ призналея виновнымъ, какъ слабѣйшій, и согласился жить спокойно на Волыни, а Юрій уступилъ Кіевъ старшему брату Вячеславу. Всѣ казались довольными, но вскорѣ обнаружилось коварство Юрія. Бояре, въ угодность ему, представили, что тихій, слабый Вячеславъ не удержитъ за собою Кіева. Юрій, согласный съ ними, и послалъ брата княжить въ Вышегородъ. Тогда Изяславъ занялъ Луцкъ и Пересопницу, и потомъ принудилъ Юрія бѣжать изъ Кіева, на престолъ котораго снова онъ возвелъ Вячеслава, чтобы подъ его именемъ править великимъ княжествомъ. Въ это время Владимірко Галицкій шелъ на Кіевъ съ одной стороны, а съ другой Юрій Долгорукій въ соединеніи съ нѣкоторыми князьями. Изяславъ выступилъ на враговъ; но счастіе опять измѣнило его храбрости: онъ былъ разбитъ и ушелъ въ область Волынскую, а Вячеславъ въ Вышегородъ. Долгорукій и Галицкій съ союзниками своими вступили въ Кіевъ. Вскорѣ однако же Изяславъ, съ помощію Венгровъ, съ торжествомъ вступилъ опять въ свою столицу (1151), и признавъ дядю, въ другой разъ предложилъ ему престолъ. Вячеславъ принялъ это предложеніе, съ тѣмъ однако же, чтобы Изяславъ былъ его товарищемъ въ правленіи.

Долгорукій вскорѣ явился подъ Кіевомъ вмѣстѣ съ Черниговскими князьями и Половцами, но былъ отбитъ и спѣшилъ соединиться съ Галицкими князьями, шедшими къ нему на помощь. Изяславъ, желая предупредить это соединеніе, пошелъ за нимъ вслѣдъ и настигъ его за рѣкою Стугною. Съ нимъ былъ и Вячеславъ. Они сразились у рѣки Руты (нынѣ Ротокъ); побѣда осталась за Изяславомъ, который, вскорѣ усмиривъ Владимірка Галицкаго, возвратился къ дядѣ въ Кіевъ съ торжествомъ (1152).

Но властолюбивые и безпокойные Долгорукій и Владимірко тревожили Изяслава до самой его смерти (1154). По кончинѣ его, Вячеславъ призвалъ къ себѣ въ соправители другаго племянника, Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Вступивъ въ правленіе, онъ пошелъ на непріятелей къ Чернигову; но уже въ Вышегородѣ настигла его печальная вѣсть о скоропостижной смерти Вячеслава (1155). Она произвела общую горесть, ибо народъ любилъ кротость и христіанскія добродѣтели этого Мономахова сына. *Яз.*

Вячеславъ или **Вячко**, князь Кукейнскій, извѣстенъ въ лѣтописяхъ русскихъ славною защитою города Дерпта (Юрьева). Вячко, (Ливонская хроника называетъ его Vesce) княжилъ прежде въ Кукенойсѣ, и взятъ былъ въ плѣнъ нѣмецкими рыцарями; но, освобожденный въ 1206 году Рижскимъ епископомъ, ограбилъ и умертвилъ многихъ Нѣмцевъ и, боясь мести, ушелъ въ Россію. Въ 1224 году, въ Новгородѣ княжилъ юный Всеволодъ, сынъ великаго князя Юрія Всеволодовича. Новгородцамъ надлежало обуздать Литву, бороться съ рыцарями въ Ливоніи, наблюдать Датчанъ, а Всеволодъ былъ десятилѣтній отрокъ, и его именемъ правили чиновники. Чтобы удержать за Россіею Юрьевъ, они уступили этотъ городъ мужественному Вячко, который, имѣя у себя не болѣе двухъ сотъ ратниковъ, утвердился въ сѣверной Ливоніи, бралъ дань съ ея жителей, безпрестанно тревожилъ Нѣмцевъ и

отразилъ ихъ приступъ къ Юрьеву. Тогда епископъ Альбертъ самъ осадилъ Юрьевъ. Нѣмцы сдѣлали деревянную башню, придвинули ее къ самому замку, и тревоживъ день и ночь осажденныхъ, наконецъ сдѣлали рѣшительный приступъ. Русскіе бились мужественно, зажгли ихъ башню, но принуждены были уступить превосходному числу. Непріятель вломился въ замокъ со всѣхъ сторонъ, и Русскіе, желая открыть себѣ путь сквозь нѣмецкое войско, прыгали со стѣнъ внизъ, но всѣ легли на мѣстѣ, и храбрый Вячко нашелся въ числѣ убитыхъ.

К. Д. Э.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ третьему тому

ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЕ ПАРКИ. (Нынѣшнее ихъ устройство). Артиллерійскіе парки раздѣляются на осадные, подвижные и мѣстные. Принято также называть артиллерійскимъ паркомъ большее или меньшее число орудій, вмѣстѣ стоящихъ на открытомъ воздухѣ.

Осадный паркъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, изъ которыхъ въ каждомъ по 26-ти орудій. (См. *Осадныя отдѣленія*.)

Подвижные парки раздѣляются на подвижные собственно, и на летучіе; тѣ и другіе имѣютъ одинаковый личный составъ чиновъ, но въ подвижныхъ паркахъ содержится по 120 троечныхъ русскихъ повозокъ, а въ летучихъ при дѣйствующей арміи по 110, а въ Кавказскомъ корпусѣ по 40 зарядныхъ ящиковъ.

Лошади содержатся въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ только въ военное время, — а въ мирное время лишь по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

При каждой артиллерійской бригадѣ состоитъ одинъ подвижной паркъ, который и носитъ нумеръ той бригады; въ мирное время три парка составляютъ парковую бригаду. Два летучіе парка на Кавказѣ бригады не составляютъ.

Два летучіе парка, при дѣйствующей арміи состоящіе, находятся при ней въ командировкѣ отъ 6 корпуса.

Летучіе парки возятъ въ ящикахъ совершенно готовые артиллерійскіе заряды, а въ подвижныхъ заряды находятся въ подготовленныхъ матеріалахъ. Патроны возятся въ тѣхъ и въ другихъ готовые.

Подвижные парки, а также летучіе на Кавказѣ, находятся въ вѣдѣніи начальниковъ дивизій; въ дѣйствующей же арміи подвижные парки по матеріальной части состоятъ сверхъ того подъ главнымъ начальствомъ начальника парковъ, а летучіе парки подчинены ему по всѣмъ частямъ.

Мѣстные парки повозокъ не имѣютъ, но полагаемые въ нихъ боевые припасы хранятся въ складахъ. Мѣстные парки находятся большею частію въ крѣпостяхъ, откуда можно съ удобностію снабжать войска боевыми потребностями.

Когда предвидится война, то сообразно съ тѣмъ, которая граница государства находится ближе къ театру дѣйствія, мѣстные парки, ближайшіе къ этой границѣ, назначаются по Высочайшему повелѣнію, *перволинейными*, а находящіеся во второй линіи крѣпостей именуются *второлинейными*. Если войска переходятъ за границу и отдаляются отъ своихъ предѣловъ, то между перволинейными парками и арміею учреждаются *промежуточные парки*, для которыхъ, въ разстояніи отъ арміи около 10 переходовъ, избираются преимущественно укрѣпленныя мѣста, лежащія на желѣзныхъ дорогахъ или на судоходныхъ рѣкахъ. — Припасы доставляются изъ второлинейныхъ въ перволинейные парки на наемныхъ

подводахъ, по распоряженію Артиллерійскаго департамента; изъ перволинейныхъ въ промежуточные парки перевозятся по распоряженію начальства арміи; вообще изъ перволинейныхъ или промежуточныхъ парковъ, когда учрежденіе ихъ найдено будетъ нужнымъ, припасы доставляются къ арміи, смотря по обстоятельствамъ, или посредствомъ желѣзныхъ дорогъ, если онѣ находятся въ краю, или подвижными парками, или же, наконецъ, наемными подводами.

Мѣстные парки: второлинейные и въ военное время подчинены окружнымъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ; перволинейные, оставаясь подчиненными окружнымъ начальникамъ, исполняютъ всѣ требованія начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, а промежуточные исполняютъ лишь приказаніе начальства арміей.

Число боевыхъ артиллерійскихъ припасовъ, назначенныхъ содержать въ летучихъ подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ, расчитано такъ, чтобы въ одну кампанію можно было израсходовать отъ 450 до 500 зарядовъ на каждое орудіе, изъ которыхъ около 300 зарядовъ находится частію при баттареяхъ, а частію въ подвижныхъ паркахъ, а остальные около 200 зарядовъ имѣются въ мѣстныхъ паркахъ. На каждое пѣхотное ружье полагается на одну кампанію до 200 патроновъ, изъ которыхъ 100 въ подвижныхъ и мѣстныхъ паркахъ; на кавалерійское ружье и пистолетъ около 100 патроновъ, изъ которыхъ около 60 патроновъ въ подвижныхъ и мѣстныхъ запасныхъ паркахъ.

ВАРВАРІЙЦЫ. См. *Варварійскія владѣнія.*

ВЕДЕТЫ. (См. *Аванпосты*).

ВЕЗЕЛЬ, городъ и сильная, хорошо устроенная и сохраняемая, второклассная крѣпость въ Прусскихъ Прирейнскихъ владѣніяхъ, при впаденіи судоходной рѣки Липпе въ Рейнъ; имѣетъ около 15,000 жителей. Въ IX и X столѣтіяхъ, произошли при Везелѣ многія битвы между Карломъ Великимъ и Саксонцами и между Оттономъ I и герцогами Франконскимъ и Лотарингскимъ. Въ 1586 и 1598 годахъ, герцогъ Александръ Пармскій и Мендоза, адмиралъ аррагонскій, безуспѣшно облегали Везель. Счастливѣе былъ Спинола, подъ предводительствомъ котораго Испанцы завоевали Везель въ 1614 г., и оставались въ немъ 15 лѣтъ. 19 августа 1629 г., Голландцы овладѣли крѣпостью съ помощью хитрости и сдали ее Бранденбургу. Въ 1672 г., бранденбургскій комендантъ сдалъ крѣпость Французамъ, которые въ 1674 г. возвратили ее Бранденбургу. Прусскій король Фридрихъ I поручилъ саксонскому инженеру Бодту усиленіе и распространеніе крѣпостныхъ верковъ, съ постройкою цитадели, такъ-что Везель въ 1718 г. считался одною изъ лучшихъ крѣпостей на Рейнѣ. Во время Семилѣтней войны, Везель палъ въ мартѣ 1757 г. въ руки Французовъ, которые утвердились въ немъ въ продолженіе всей войны. Пруссаки, послѣ неудачнаго сраженія при Клостеръ-Кампенѣ, должны были снять осаду, предпринятую ими 1760 г. При учрежденіи великаго герцогства Бергскаго, Пруссія уступила Везель этому новому государству, и Французы тотчасъ же перестроили старые верки по новому образцу. До мая мѣсяца 1814 г., Везель оставался во власти Французовъ, и потомъ былъ возвращенъ Пруссіи Въ новѣйшее время эта крѣпость, снова и тщательно исправленная Пруссаками, состоитъ: 1) изъ собственнаго города, окруженнаго валомъ съ наружными верками; 2) изъ цитадели, образующей при самомъ устьѣ рѣки Липпе бастіонный пятиугольникъ; 3) изъ хорошо укрѣпленнаго Рейнскаго острова; 4) изъ лежащаго на лѣвомъ берегу Рейна тетъ-де-пона и форта Блюхера. Въ стратегическомъ отношеніи Везель весьма важенъ, какъ по находящейся тутъ переправѣ черезъ Рейнъ, такъ и

по заключеніи ею двойной крѣпостной линіи противъ Франціи, которая примыкаетъ тутъ къ линіи нидерландскихъ крѣпостей.

Осада 1760 года.

Послѣ сраженія при Корбахѣ, герцогъ Брольо предпринялъ новое вторженіе въ Гановерскія владѣнія. Онъ намѣренъ былъ быстрымъ движеніемъ изъ Везеля оттѣснить союзную армію, герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, отъ р. Везера, и приблизиться къ главной французской арміи, стоявшей подъ начальствомъ маркиза де Кастри, въ Гессенѣ. При Дюссельдорфѣ, начали сосредоточиваться значительныя французскія силы. Герцогъ Фердинандъ, занимавшій выгодную позицію при Димѣ, рѣшился предупредить непріятеля наступательнымъ дѣйствіемъ и завоевать Везель. 22 сентября, наслѣдный принцъ Брауншвейгскій выступилъ съ 15,000 чел. изъ Варбурга при р. Димѣ, отрядивъ легкія войска по направленію къ Дюссельдорфу, и самъ прибылъ 29 числа въ Дорстенъ. Вдругъ легкія войска его обратились вправо и перешли ночью съ 29 на 30 при Рюрортѣ черезъ Рейнъ, между тѣмъ какъ, для отвлеченія вниманія Французовъ, другой летучій отрядъ въ 1,500 чел., подъ предводительствомъ полковника Дитфурта, переправился черезъ рѣку при Эммерихѣ и Ренеѣ, и овладѣвъ 3-го числа Клеве, захватилъ въ плѣнъ 500 чел., 9 орудій и много знаменъ. 30-го сентября, Наслѣдный принцъ съ главными силами обложилъ Везель. 2-я бригада (генералъ-маіора Бока, 3 бат., 4 эскадр.) прислонялась правымъ крыломъ къ Рейну, лѣвымъ къ Изельскому каналу, 1-я бригада (генералъ-лейтенанта Гарденберга, 4 батал., 2 эскадр.), стояла между этимъ каналомъ и рѣкою Липпе; 3-я бригада (генералъ-маіора Брейтбаха, 4 батал., 12 эскадр.), занимала пространство между лѣвымъ берегомъ Липпе и правымъ Рейна; полковникъ Дитфуртъ защищалъ съ 3 бат. и небольшимъ числомъ кавалеріи укрѣпленный лагерь при Бюдерихѣ. Гарнизонъ Везеля состоялъ изъ 2,500 чел.; на валахъ было около 200 орудій, но при нихъ не болѣе 200 чел. артиллеристовъ. Крѣпость была достаточно снабжена амуниціей и продовольствіемъ, и верки находились въ хорошемъ состояніи.

Наслѣдный принцъ съ нетерпѣніемъ ждалъ осаднаго парка, подъ предводительствомъ графа Шаумбургъ-Липпе, но, по причинѣ постоянныхъ дождей, онъ могъ прибыть лишь 9 октября. До этого дня осаждающіе занялись укрѣпленіемъ пунктовъ своего расположенія и сооруженіемъ нѣсколькихъ баттарей. Гарнизонъ старался замедлить эти работы сильнымъ огнемъ изъ крѣпости, а 9 числа, предпринявъ вылазку съ 2 эскадронами, прогналъ работниковъ и ихъ прикрытіе изъ шанца при рѣкѣ Липпе и привелъ въ крѣпость нѣсколько плѣнныхъ. Наконецъ ночью съ 10 на 11 число были открыты траншеи вправо и влѣво отъ Изельскаго канала противъ фронтовъ Берлинскихъ, Брюкнерскихъ и Клевескихъ воротъ. Работы шли такъ быстро, что къ разсвѣту головы траншей находились отъ палисадовъ прикрытаго пути только въ 150 саженяхъ разстоянія. Гарнизонъ открылъ сильную пальбу, но она причинила мало вреда и нисколько не помѣшала работникамъ. Удачнѣе была предпринятая въ полдень вылазка 300 чел. и 100 работниковъ. Непріятельскіе траншейные посты были оттѣснены, работники разсѣяны и большое пространство параллели зарыто. По прибытіи двухъ баталіоновъ изъ резерва, нападавшіе отступили въ крѣпость. Для отвращенія подобныхъ случаевъ, траншейные и лагерные посты были усилены до 5 баталіоновъ. Не смотря на безпрерывную пальбу изъ крѣпости, осаждающіе приступили къ устройству новыхъ 5 баттарей. 12 октября, генералъ Бокъ перешелъ по понтонному мосту при Флуренѣ съ большею частью своей бригады на лѣвый берегъ Рейна,

и былъ замѣненъ генералъ-лейтенантомъ Валльгревомъ, прибывшимъ изъ главной арміи съ корпусомъ англійскихъ и шотландскихъ войскъ. Въ тотъ же день осажденные сожгли часть предмѣстій и начали постройку моста черезъ Рейнъ, въ чемъ, однако же, помѣшалъ имъ полковникъ Дитфуртъ. Вечеромъ 14 числа получено было извѣстіе, что маркизъ де-Кастри прибылъ съ 30—40 батал. въ Рейнбергенъ, для осады Везеля. Наслѣдный принцъ, усиленный вновь прибывшею англійскою бригадою Говарда, немедленно перешелъ Рейнъ, и присоединившись къ Боку, пошелъ на встрѣчу непріятелю. Подъ Везелемъ остался графъ Шаумбургъ Липпе съ легкими войсками, 4 пѣхотными и 1 кавалерійскимъ полками. 16 числа воспослѣдовало несчастное для союзниковъ сраженіе при *Клостеръ-Кампенъ* (см. это) и отступленіе ихъ къ Рейну. Въ самое это время внезапный разливъ рѣки (ночью 16 — 17 ч.) сорвалъ мостъ, и Наслѣдный принцъ долженъ былъ остаться на лѣвомъ берегу, въ виду превосходныхъ силъ маркиза де-Кастри. Къ счастію, этотъ послѣдній не предпринялъ ничего рѣшительнаго; союзники поспѣшно выстроили новый мостъ и 10 числа перешли Рейнъ. Послѣдовавшіе за ними Французы были остановлены сильною пальбою изъ осадныхъ орудій, поставленныхъ на правомъ берегу. По окончаніи переправы сломали мостъ, и графъ Шаумбургъ и генералъ-лейтенантъ Кильмансеггъ, прибывшій 16 числа вечеромъ съ своимъ корпусомъ подъ Везель, присоединились къ Наслѣдному принцу. Въ тотъ же день осада Везеля была снята; она стоила союзникамъ до 2,300 ч.

Блокада 1813—14 г.

Послѣ Лейпцигской битвы, прусскій корпусъ генерала Бюлова двинулся въ Нидерланды, для освобожденія этой страны отъ французскаго владычества (см. *Нѣмецко-Россійско-Французская война 1813 года*). 26 ноября, н. ст., Бюловъ отрядилъ бригаду генералъ-лейтенанта Борстела къ Везелю, чтобы блокировать эту крѣпость. По взятіи постепенно Пруссаками Десбурга, Цюнфена и Арнгейма, Везель получилъ большую важность для Французовъ, какъ единственная точка опоры ихъ на Нижнемъ Рейнѣ, и потому маршалъ Макдональдъ занялъ крѣпость 10,000 ч., подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Бурке. Лѣвый берегъ Рейна до Кёльна былъ наблюдаемъ небольшими отрядами, въ Кёльнѣ находился достаточный гарнизонъ, а въ близлежащей крѣпости Юлихъ 3000-ая бригада С-тъ Лу. Мѣсто его вскорѣ заступилъ генералъ графъ Мезонъ. Генералъ Борстель, прибывъ 27 ноября къ Везелю, немедленно обложилъ крѣпость и отрядилъ полковника Гобе въ Дюссельдорфъ, чтобы обезопасить лѣвый свой флангъ. До 2 декабря не произошло ничего примѣчательнаго, но въ этотъ день блокировавшіе весьма искусно и удачно напавъ на стоявшую внѣ Везеля часть гарнизона, едва не овладѣли самою крѣпостью, которая спасена была только сильнымъ разливомъ воды. Особенно отличился въ этомъ случаѣ казачій полкъ Быхалова. Въ тотъ же день маіоръ Кноблохъ, перешедъ Рейнъ съ 2 бат. и 2 эскадр. гусаръ у Гамма (близъ Дюссельдорфа), неожиданно атаковалъ городокъ Нейсъ и захватилъ въ плѣнъ 200 ч. рядовыхъ, съ орломъ 150 полка, отнявъ также у Французовъ большіе магазины и понтонный мостъ, который былъ причаленъ къ правому берегу. 3 числа маіоръ Кноблохъ разбилъ отправленный противъ него отрядъ 500 ч. пѣхоты и 200 кавалеріи, и возвратился въ Гаммъ. Послѣ этого дѣла, передъ Везелемъ снова все осталось спокойнымъ, ибо ненастное время и неимѣніе осадной артиллеріи препятствовали Пруссакамъ предпринять осаду: притомъ блокадный корпусъ былъ гораздо слабѣе гарнизона. Французы, отъ времени до времени, предпринимали вылазки, причемъ они всегда имѣли

ту выгоду, что могли избирать пункты аттаки и употребить въ нихъ превосходныя силы. Въ началѣ января 1814 г. генералъ Борстель, передавъ блокаду Везеля авангарду корпуса генерала Винцингероде, подъ начальствомъ генерала графа Орурка, пошелъ съ своею бригадою въ Бреду, на соединеніе съ Бюловымъ. Ходъ блокады не измѣнился, и въ первые дни марта графъ Орурkъ опять былъ смѣненъ прусскимъ отрядомъ изъ 7 бат., 2 эскадр. и 1 пѣхотной баттареи бригады генералъ-маіора Путтлица, прибывшаго изъ-подъ Магдебурга, и поступившаго, какъ и всѣ вообще резервныя войска по Рейну, подъ начальство принца Гессенъ-Гомбургскаго. 28 апрѣля получено было въ Везелѣ извѣстіе о взятіи Парижа и повелѣніе новаго французскаго правительства — сдать крѣпость. Бурке отказалъ въ исполненіи этого приказанія, и только послѣ вторичнаго, строгаго повелѣнія Людовика XVIII, рѣшился передать Везель Пруссакамъ. 6 мая, заняты были наружные верки, а 8 и 10 числа 8,000—й французскій гарнизонъ оставилъ, въ двухъ колоннахъ, крѣпость. Пруссаки нашли въ ней 400 орудій, 900 центнеровъ пороху, 20,000 ружей и 20,000 мундировъ (Milit. Conv. Lex). *Г. Н. К.*

ВЕЛЕТРИ, городъ съ 14,000 жителей, въ церковныхъ владѣніяхъ: мѣсто рожденія императора Августа.

Внезапное нападеніе 11-го августа 1744 года.

Въ войнѣ за Австрійское престолонаслѣдіе, во время похода 1743 года, генералъ князь Лобковицъ принялъ, вмѣсто фельдмаршала Трауна, главное начальство надъ австрійскою арміей, противостоявшею въ Италіи испанскимъ войскамъ, подъ предводительствомъ генерала Гажа. Дѣйствія были открыты въ началѣ марта 1744 г.; австрійская армія (27 бат. и 6 кавалерійскихъ полковъ, всего 14,500 ч). выступила изъ Римини къ позиціи Испанцевъ при Пезарѣ. Гажъ, имѣя только 10,000 ч. подъ ружьемъ, отступилъ безъ боя, очистилъ Церковную область и расположился подъ пушками неаполитанской крѣпости Пескары. Лобковицъ остался въ ожиданіи инструкціи изъ Вѣны, при пограничной рѣкѣ Тронтѣ. Такимъ образомъ прошло много времени. Въ концѣ марта, неаполитанскій король Карлъ III рѣшился соединить свое войско съ испанскимъ, и принять главное начальство надъ союзною арміей, сила которой возрасла тогда до 20,000 ч. пѣхоты и 4000 конницы. Въ началѣ мая, она перешла границу и заняла въ концѣ мѣсяца позицію при Велетри. Этотъ городъ лежитъ въ 6 нѣмецкихъ миляхъ отъ Рима, по дорогѣ въ Неаполь, у подошвы Артемизійскихъ горъ, раздѣляющихъ воды рѣкъ Теверона и Гарильяно; онъ имѣетъ двое воротъ: Римскія и Неаполитанскія, соединенныя широкою улицей. Вокругъ Велетри расположены были союзники. Два баталіона Валлонской гвардіи стояли внутри города, у Неаполитанскихъ или Нептунскихъ воротъ. За воротами, фронтомъ къ городу, находились 5 бат. Ирландцевъ, а нѣсколько сотъ шаговъ за ними, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Нептуно, — 5 кавалерійскихъ полковъ, также фронтомъ къ городу. Неудобства этой ошибочной позиціи, въ которой отдѣльныя части войскъ были раздѣлены естественными препятствіями и не имѣли довольно простору для своихъ движеній, еще были увеличены слишкомъ близкимъ и несообразнымъ расположеніемъ форпостовъ. Король Неаполитанскій, герцогъ Моденскій, Испанскій и Французскій посланники и всѣ генералы имѣли свои квартиры въ городѣ и предавались величайшей безпечности.

Между тѣмъ Лобковицъ, получивъ подкрѣпленіе въ 2,000 человѣкъ, и повелѣніе вступить въ Неаполитанское королевство, двинулся въ началѣ мая изъ своихъ кантониръ-квартиръ между Тронтомъ и Потенцою, черезъ Сполет-

то и Терни, и занялъ, въ концѣ мѣсяца; лагерь при Неми, въ разстояніи одного часа отъ Велетри. Австрійцы укрѣпили шанцами гору Спино, по дорогѣ въ Римъ, и лежащую впереди ея малую гору, но пропустили сдѣлать то же самое съ горою Артемизіо, откуда можно было съ выгодою аттаковать правый флангъ непріятеля. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались союзники къ нечаянному нападенію на малую гору, ночью съ 16 на 17 іюня. Почти всѣ люди этого поста, 1,000 человѣкъ, попали въ плѣнъ, и въ то же время была занята гора Артемизіо и укрѣплена редутомъ съ 4-мя орудіями. Обѣ стороны оставались почти два мѣсяца въ совершенномъ бездѣйствіи; каждая ожидала отступленія другой. Наконецъ Лобковицъ, по побужденію изъ Вѣны, рѣшился внезапно ночью напасть на непріятельскую позицію, ибо въ военномъ совѣтѣ единогласно рѣшили, что открытая аттака ея неисполнима. Австрійскій полководецъ зналъ отъ перебѣжчика, что къ непріятельскому лѣвому крылу можно было приблизиться незамѣтно, хотя большимъ обходомъ, и вторгнуться въ Велетри черезъ Неаполитанскія ворота. Форпосты союзниковъ были очень безпечны. Собранный въ Неми военный совѣтъ рѣшилъ, чтобы фельдмаршалъ-лейтенантъ Бровнъ съ 6 бат., столькими же ротами гренадеръ, 1000 Кроатовъ и тремя кавалерійскими полками, ночью съ 10 на 11 августа, захватилъ въ расплохъ лѣвое непріятельское крыло, и вмѣстѣ съ тѣмъ напалъ на гору Артемизіо. Изъ одного письма Лобковица явствуетъ, что цѣлью предпріятія было не столько уничтоженіе непріятельской арміи, сколько взятіе въ плѣнъ короля Неаполитанскаго и герцога Моденскаго; остальная часть австрійской арміи не приняла участія въ нападеніи, что, конечно, повлекло бы за собою совершенное пораженіе непріятеля. 10 числа вечеромъ, Бровнъ двинулся по направленію къ Лавиніи; союзники замѣтили это движеніе, но полагали, что оно дѣлается для прикрытія транспорта запасовъ, привезенныхъ англійскимъ флотомъ къ устью Тибра. 11 числа, къ разсвѣту, Бровнъ прибылъ къ источнику Паганино. Конница заблудилась, и одинъ изъ солдатъ убѣжалъ въ Велетри; однако это нисколько не помѣшало предпріятію Бровна, который незамѣтно достигъ лагеря пяти непріятельскихъ кавалерійскихъ полковъ. Отрядъ, бросившійся въ казино, причинилъ нѣкоторую остановку, которою многіе въ лагерѣ воспользовались для бѣгства. Лагерь былъ сожженъ Австрійцами; всѣ тяжести и большая часть лошадей захвачены. Между тѣмъ Ирландцы схватили оружіе, и видя, что ворота позади ихъ были заперты, вступили въ отчаянный бой, не смотря на невыгодное свое положеніе. Они почти совершенно были истреблены. Австрійцы проломили ворота и проникли въ Велетри тремя колоннами, подъ предводительствомъ генерала Ловати. Бровнъ остался въ резервѣ у воротъ. Если бы Австрійцы быстро и въ порядкѣ прошли черезъ городъ до Римскихъ воротъ, и конница ихъ, обошедши Велетри, вторглась въ непріятельскій лагерь, то, безъ сомнѣнія, тутъ же истреблена была бы большая часть союзной арміи. Но легкія войска генерала Ловати предались грабежу, и разсѣявшись по городу, зажгли его. Слѣдовавшіе за ними линейные полки увлеклись ихъ примѣромъ, и непріятель имѣлъ довольно времени устроить сопротивленіе. Король и Герцогъ спаслись въ капуцинскій монастырь. Гажъ, квартировавшій у Римскихъ воротъ, поспѣшилъ въ лагерь, откуда послалъ швейцарскій полкъ Вирца и Валлонскую гвардію въ городъ, предоставивъ обратное отнятіе его герцогу Кастропиньоне; самъ же, онъ, предвидя, что Австрійцы въ то же время учинятъ нападеніе на гору Артемизіо, повелъ туда сильное подкрѣпленіе. Аттака этой горы произошла слишкомъ поздно, когда

Австрійцы начали встрѣчать въ городѣ упорное сопротивленіе. Хотя наступавшимъ и удалось взять на горѣ нѣсколько шанцевъ, но союзники удержались въ сильнѣйшемъ изъ нихъ, и австрійскіе генералы, не имѣя цѣлью утвердиться въ Артемизіо, удалились по прибытіи Гажа къ Арицційскому лѣсу. Между тѣмъ бои въ улицахъ и домахъ Велетри продолжался съ ожесточеніемъ. Австрійцы стрѣляли изъ домовъ на Валлоновъ и Швейцарцевъ, храбро наступавшихъ подъ предводительствомъ генерала Бофора, который получилъ тутъ смертельную рану. Генералъ Ловати былъ взятъ въ плѣнъ въ замкѣ герцога Моденскаго. Наконецъ Бровнъ велѣлъ очистить городъ и отступить въ лагерь, что едва ли бы удалось ему, если бы союзники, находившіеся уже близъ пути отступленія Австрійцевъ, смѣлѣе двинулись впередъ; но они пропустили Бровна, и отрядъ его достигъ лагеря въ 9 часовъ утра, подъ прикрытіемъ прибывшей наконецъ конницы. Только нѣсколько людей, обремененныхъ добычею, попали въ плѣнъ. И такъ главная цѣль предпріятія Австрійцевъ была упущена, но они почти истребили нѣсколько непріятельскихъ пѣхотныхъ и конныхъ полковъ, взяли 12 знаменъ, плѣнили одного генерала, 86 офицеровъ и большое число солдатъ, и увели съ собою болѣе 1000 лошадей. Потеря союзниковъ составляла болѣе 2000 чел. За исключеніемъ Короля, герцога Моденскаго и маршала Гажа, всѣ генералы лишились своего обоза. Потеря Австрійцевъ простиралась до 500 чел. убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Обѣ арміи остались еще до конца октября въ своихъ позиціяхъ; потомъ Лобковицъ, по даннымъ ему инструкціямъ, отступилъ въ окрестности Римини и Фано. (Milit. Conv. Lex.). *Г. Н. К.*

ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ ФЛОТЪ. См. *Великобританія.*

ВЕЛЬЯМИНОВЫ. Въ новѣйшей нашей военной исторіи сдѣлались извѣстными два генерала этого имени.

Иванъ Александровичъ Вельяминовъ, родился въ 1771 году, и въ 1796 году началъ службу лейбъ гвардіи въ Семеновскомъ полку; въ 1800 году онъ былъ произведенъ въ полковники. Онъ участвовалъ въ войнахъ 1805 и 1807 годовъ въ Австріи и Пруссіи; былъ въ продолженіе послѣдней изъ нихъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ шефомъ Кексгольмскаго мушкетерскаго полка, съ которымъ находился въ Финляндскомъ походѣ 1809 года, подъ начальствомъ князя Багратіона. Въ Отечественную войну 1812 года, Вельяминовъ былъ назначенъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, и поступилъ подъ начальство Рижскаго военнаго губернатора генерала Эссена, который неоднократно ввѣрялъ ему отдѣльные отряды: въ это время онъ имѣлъ нѣкоторыя довольно удачныя дѣла съ французскими и прусскими войсками Макдональда. Въ 1813 году, Иванъ Александровичъ находился при блокадѣ Данцига, и за отличіе при покореніи этой крѣпости былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; по окончаніи войны въ 1818 г., онъ былъ назначенъ начальникомъ дивизіи въ Грузіи, а въ 1827 г. командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и генералъ-губернаторомъ Западной Сибири. Тамъ, въ 1828 г., онъ получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ прежней должности, въ которой состоялъ до 1833 года, и потомъ былъ уволенъ отъ оной, согласно его просьбѣ, съ назначеніемъ членомъ Военнаго Совѣта. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ 1837 году. Еще болѣе извѣстности пріобрѣлъ младшій братъ его:

Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, родившійся въ 1785 году, и начавшій службу также лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку, откуда былъ переведенъ въ гвардейскую артиллерію. Первый офицерскій чинъ онъ получилъ въ 1804 году. Онъ участвовалъ въ войнѣ 1805 года, былъ подъ Аустерлицомъ, а послѣ того, въ войнѣ съ Турціею въ 1810 г.;

находился при осадѣ Силистріи; подъ Шумлою и при штурмѣ Рущука. Въ 1812 году, онъ сражался подъ Бородинымъ и отличался въ сраженіи подъ Краснымъ; въ походѣ 1813 года находился въ сраженіи при Бауценѣ и во многихъ другихъ, а въ 1814 г. подъ Парижемъ, получивъ уже въ 1813 г. чинъ полковника. Въ 1816 году, Вельяминовъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Грузинскаго корпуса, а въ 1818 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Во все это время онъ участвовалъ въ разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, въ особенности въ Дагестанѣ, и потомъ, въ концѣ 1819 года, при покореніи Акушинской области. Въ 1820 году, ему было поручено усмиреніе возмущенія въ Имеретіи, что и было имъ исполнено съ большимъ успѣхомъ и доставило ему алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Въ слѣдующемъ году, генералъ Ермоловъ возложилъ на Вельяминова построеніе крѣпости близъ города Тарокъ; жители Мехтулинской области, а въ особенности многочисленнаго селенія Аймекъ, давшіе у себя убѣжище мятежному аварскому хану, султану Ахмету, оказали сопротивленіе. Вельяминовъ, не смотря на трудность предпріятія, взялъ 26 августа *Аймеки* (см. это слово) и раззорилъ ихъ до основанія.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ (1822—1826) Алексѣй Александровичъ участвовалъ въ экспедиціяхъ за рѣкою Кубань, а въ 1826 г. въ войнѣ противъ Персіи, въ продолженіе которой въ особенности отличился 13 сентября, въ сраженіи при *Елисаветполѣ* (см. это слово), доставившемъ ему орденъ Св. Георгія 3-й степени. Въ 1829 г., Вельяминовъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи. Онъ находился съ нею въ продолженіе Турецкой войны при осадѣ Шумлы, и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ за Балканами до заключенія Адріанопольскаго мира. Въ 1830 г., онъ былъ назначенъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, снова возвратился на Кавказъ и принялъ дѣятельное участіе во всѣхъ экспедиціяхъ въ продолженіе 1831 и 1832 годовъ. Въ 1831 году, онъ опредѣленъ командующимъ войсками на Кавказской линіи и начальникомъ Кавказской области. Въ 1833 г., генералу Вельяминову было поручено открытіе дороги отъ Ольгинскаго укрѣпленія черезъ хребетъ Кавказа къ Геленджику. Экспедиція продолжалась съ 1 августа по 7 ноября, и послѣ полнаго успѣха кончилась построеніемъ Абинскаго укрѣпленія. Вельяминовъ получилъ въ награду алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго. Въ слѣдующемъ году, новая экспедиція подъ его же начальствомъ, имѣвшая цѣлью устройство кордонной линіи до Геленджика, продолжалась отъ 14 іюня по 8 ноября и была заключена построеніемъ Николаевскаго укрѣпленія. Не менѣе усердно и успѣшно генералъ Вельяминовъ до конца жизни своей участвовалъ въ другихъ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ, не смотря на припадки болѣзни, сдѣлавшіеся въ послѣдніе годы довольно частыми. Въ 1838 г., въ награду своей усердной службы, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 1 степени, но въ этомъ же году болѣзнь его усилилась, и онъ, къ всеобщему сожалѣнію, скончался на Кавказѣ, имѣя всего отъ роду 53 года.

А. Т.

ВЕНЦЕЛЬ, инженерный офицеръ прусской службы, имя котораго пріобрѣло извѣстность по сокращенному способу аттаки крѣпостей, предложенному имъ въ сочиненіи: Angriff und Verteidigung fester Platze und Feldverschanzungen. Berlin 1823. Впрочемъ, идеи Венцеля едва ли суть оригинальныя, ибо, еще въ 1815 году, полковникъ фонъ Плоозенъ (v. Ploosen) излагалъ ихъ адъютанту своему, Блессону (нынѣ прусскому инженеръ-маіору), который потомъ привелъ ихъ въ систему.

Въ аттакѣ, извѣстной подъ назва-

-ніемъ аттаки Венцеля, первая параллель закладывается въ 600 (и до 500) шагахъ отъ исходящаго угла прикрытаго пути равелина аттакованнаго фронта, и въ 500 (и до 400) шагахъ отъ исходящихъ угловъ прикрытаго пути бастіоновъ (см. Черт...., а, а); она имѣетъ видъ входящаго угла, крылья ея продолжаются на 150 шаговъ за капитали бастіоновъ, и оканчиваются редутами или заворотами, вооруженными орудіями.

Въ первой параллели помѣщаются сильныя мортирныя баттареи (b, b), для пораженія внутренняго пространства, аттакованнаго фронта; также демонтирныя противъ фасовъ аттакованнаго равелина (c, c). Рикошетныя баттареи, противъ аттакованнаго равелина (d, d), располагаютъ позади первой параллели, въ 600 или 700 шагахъ отъ исходящаго угла равелина; рикошетныя баттареи противъ фасовъ бастіоновъ, помѣщаются отдѣльно (k, k), въ 700 или 800 шагахъ отъ гребня гласиса: къ нимъ присоединяютъ участки параллелей, которыхъ оконечности вооружаютъ полевыми орудіями.

Изъ первой параллели, тамъ, гдѣ она пересѣкаетъ капитали бастіоновъ, выводятъ два длинные подступа (e, e), сходящіеся на капитали равелина, въ 100 шагахъ отъ гребня гласиса; продолженія ихъ не должны пересѣкать капитали смѣжныхъ равелиновъ, ближе 200 шаговъ отъ исходящихъ угловъ гребня гласиса, на томъ основаніи, что обороняющемуся было бы трудно вывести, такъ далеко, свои контръ-апроши и анфилировать изъ нихъ траншеи. Съ этою же цѣлью располагаютъ въ ней, мѣстами, поперечные траверзы, или замѣняютъ длинныя крылья параллели кремальерною линіею.

Во 2-й параллели помѣщаются демонтиръ баттареи, противъ фасовъ бастіоновъ (g, g); а иногда и противъ фасовъ равелина, вмѣсто того чтобы помѣщать ихъ въ первой параллели. Для поддержанія длинныхъ крыльевъ 2-й параллели, въ особенности во время построенія, устраиваютъ завороты (f, f), приспособленные къ ружейной оборонѣ, которые занимаются отрядами войскъ.

Изъ 2-й параллели, на разстояніи ⅓ длины ея крыльевъ, считая отъ капитали равелина, выводятъ, по обѣ стороны ея, новые участки параллели (h, h), называемые полупараллелями; оконечности ихъ занимаютъ демонтиръ баттареями, противъ смѣжныхъ равелиновъ, обращенныхъ къ аттакѣ (n, n).

Дальнѣйшія дѣйствія аттаки ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же дѣйствій обыкновеннаго способа аттаки.

Такимъ образомъ характеристическія черты аттаки Венцеля: 1) значительное сокращеніе траншейныхъ работъ; 2) открытіе траншей въ близкомъ разстояніи; 3) отдѣльное помѣщеніе первыхъ баттарей. Все это безъ сомнѣнія доставляетъ большія выгоды, ускоряя и облегчая аттаку; но едва ли работы могутъ сохранить подобную простоту, противъ крѣпости сильной, занятой многочисленнымъ и предпріимчивымъ гарнизономъ.

ВЕРТЛЮГЪ ФАЛКОНЕТНЫЙ, желѣзный станокъ Фалконета. Вертлюгъ состоитъ изъ толстаго круглаго стержня, котораго верхняя часть оканчивается двумя вѣтвями, согнутыми наподобіе ухвата. На концахъ этихъ вѣтвей сдѣланы гнѣзда, съ накладками или горбылями, въ которыхъ орудіе лежитъ своими цапфами. Немного пониже того мѣста, гдѣ начинаются вѣтви вертлюга, именно у самой его головки, находится подставка, которая служитъ для возвышенія и пониженія орудія на градусы Подставка есть совершенно отдѣльная отъ вертлюга вещь, и состоитъ изъ толстой желѣзной полосы съ двумя сквозными отверзтіями; однимъ изъ этихъ отверзтій полоса накладывается на стержень вертлюга, а въ другомъ ходитъ зубчатая дуга, прикрѣпленная шарнеромъ къ загнутой оконечности другой желѣзной полосы, составляющей

собственно подставку, которая выполняетъ назначеніе обыкновеннаго прицѣльнаго клина. Подставка эта также прикрѣплена шарниромъ къ первой полосѣ, у той ея оконечности, которою она надѣвается на стержень вертлюга. При такомъ устройствѣ, подставка можетъ принимать всѣ положенія отъ горизонтальнаго до вертикальнаго, что доставляетъ все удобство къ возвышенію и пониженію орудія на желаемое число градусовъ. Вертлюгъ, съ наложенною на него подставкою, вставляется стержнемъ въ особое гнѣздо, приспособленное въ томъ мѣстѣ судна, гдѣ предполагается поставить фальконетъ; въ этомъ гнѣздѣ орудіе свободно можетъ вертѣться во всѣ стороны; отсюда и произошло слово *вертлюгъ*.

А. В. Н.

ВИНТЪ, машина, состоящая изъ просто называемаго винта и гайки. *Винтъ* есть прямой цилиндръ, обвитый возвышеннымъ пояскомъ (треугольнымъ или квадратнымъ,) имѣющимъ въ каждомъ мѣстѣ одинакія измѣренія, и пересѣкающій ребра цилиндра вездѣ подъ однимъ и тѣмъ же угломъ; этими винтовыми оборотами или нарѣзками каждое ребро дѣлится на равныя части, каждая изъ этихъ частей представляетъ *ширину винта*. *Гайка* есть пустой цилиндръ, имѣющій на внутренней своей поверхности винтовыя нарѣзки.

Въ дѣйствіи этой машины, или гайка навинчивается на винтъ посредствомъ рукоятки, силою дѣйствующею параллельно основанію винтоваго цилиндра, или винтъ ввинчивается въ гайку посредствомъ рычага, прикрѣпленнаго къ одному его концу. Преодолѣваемое сопротивленіе дѣйствуетъ или на гайку, или на конецъ винта, всегда параллельно оси винта. Въ равновѣсіи на винтѣ, сила, *стремящаяся обращать гайку, содержится къ сопротивленію или полному грузу, какъ ширина винта къ окружности круга, который описываетъ точка приложенія силы*. Отсюда заключаемъ, что силѣ тѣмъ выгоднѣе уравновѣсить сопротивленіе, чѣмъ болѣе удалена точка ея приложенія отъ оси, и чѣмъ менѣе ширина винта.

Приложенія винта многоразличны, преимущественно же онъ употребляется для сжиманія, и тогда называется *прессомъ*, и для сообщенія правильнаго едва чувствительнаго движенія, или для раздѣленія на меньшія части; въ этомъ случаѣ онъ принимаетъ названіе *микрометрическаго винта*. На прессѣ мы можемъ показать, какъ много эта машина помогаетъ силѣ: въ немъ гайка, оборачиваясь около винта, давитъ сжимаемое тѣло, и въ равновѣсіи, давленіе равно сопротивленію; положимъ, что ширина винта 2 линіи, удаленіе точки приложенія силы отъ оси винта 30 линій, и самая сила 30 фунтовъ; при этихъ данныхъ, длина окружности, которую описываетъ конецъ рычага при каждомъ поворотѣ, почти равна 188 линіямъ, и грузъ или сопротивленіе $P = \frac{30 \,.\, 188}{2} = 2820$ фунтамъ, и такъ сила въ 30 фунтовъ можетъ производить давленіе въ 2820 фунтовъ, т. е. въ 94 раза большее силы. Микрометрическій винтъ однимъ своимъ концемъ утверждается въ неподвижной части и по немъ ходитъ гайка, соединенная съ подвижною частью: такъ, при астрономическихъ и геодезическихъ инструментахъ конецъ его прикрѣпляется къ кругу инструмента, а гайка, ходящая по винту, къ верньеру, такъ что верньеру можно давать произвольное нечувствительное движеніе, такъ сказать, микрометрическое. Главное же употребленіе микрометрическаго винта, подобно верньеру для дѣленія на меньшія части, можно видѣть въ статьѣ микрометръ.

Къ винту принадлежатъ еще двѣ весьма важныя машины: *Архимедовъ винтъ и безконечный винтъ*.

Архимедовъ винтъ служитъ для поднятія или отливанія воды. Машина

ота состоитъ изъ длиннаго вала, или цилиндра, поверхность котораго обвита въ видѣ винта пустою металлическою или кожаною трубкою, съ обоихъ концовъ открытою. Къ оси вала на верхнемъ концѣ придѣлана рукоятка или откосое зубчатое колесо, для дѣйствія силы, назначенной обращать валъ; другой конецъ оси укрѣпляется въ гнѣздѣ, выдѣланномъ въ брусѣ, укрѣпленномъ на днѣ водоема, такъ что цилиндръ имѣетъ наклонное положеніе, относительно уровня воды, отъ чего верхняя часть каждаго колѣна, или полуоборота трубки, находится ниже горизонтальной линіи относительно нижней его части, и слѣдовательно, при обращеніи вала, вода, вливающаяся въ нижній конецъ трубки, стремясь прійти въ горизонтальное положеніе въ каждомъ колѣнѣ винта, мало по малу, поднимается до верхняго отверстія трубки и изливается изъ него, пока не прекратится обращеніе цилиндра.

Безконечный винтъ, сложная машина, состоящая изъ винта, движущагося около своей оси посредствомъ рукоятки, и захватывающаго своими нарѣзками зубцы колеса, которое, обращаясь, навиваетъ на свой валъ веревку, поддерживающую грузъ. Этотъ винтъ названъ безконечнымъ потому, что дѣйствіе его на зубчатое колесо не прекращается, сколько бы его ни вертѣли. Въ равновѣсіи на безконечномъ винтѣ: *сила содержится къ сопротивленію, какъ произведеніе ширины винта на радіусъ вала, на который навивается веревка, къ произведенію радіуса зубчатаго колеса на окружность круга, описываемаго рукояткою.* Помощію этой машины можно малою силою поднять весьма большой грузъ. Напримѣръ, если длина рукоятки 12 дюймовъ, ширина винта $^{1}/_{3}$ дюйма, радіусъ зубчатаго колеса $2\frac{1}{2}$ дюйма, радіусъ вала 4 дюйма и сила одинъ пудъ, то при равновѣсіи, сопротивленіе будетъ слишкомъ 904 пуда; и такъ одинъ пудъ можетъ держать въ равновѣсіи слишкомъ девятьсотъ четыре пуда. *С. И. З.*

ВИНТЪ ПРИЦѢЛЬНЫЙ, или подъемный (Морск. арт.). Карронадный станокъ устроенъ такимъ образомъ, что казенная часть орудія, во время прицѣливанія, возвышается и понижается посредствомъ винта, который обращается въ приспособленной въ винградѣ спиральной втулкѣ: этотъ самый винтъ называется въ морской артиллеріи прицѣльнымъ. Головка его находится внизу подъ винградомъ, въ особомъ гнѣздѣ, а противоположный конецъ выходитъ сквозь втулку вверхъ, гдѣ онъ постоянно закрытъ бываетъ желѣзнымъ или мѣднымъ колпакомъ, предохраняющимъ винтъ отъ ржавчины и пыли. Въ станкѣ бомбовой пушки винтъ прицѣльный устроенъ иначе. Здѣсь спиральная втулка врѣзана въ заднюю подушку, и винтъ проходитъ сквозь нее сверху внизъ, поддерживая своею головкою орудіе у самаго торельнаго пояса. Вообще прицѣльные винты, въ той и другой системѣ, приводятся въ движеніе помощію рукоятки.

ВИЧЕНЦА (Vicenza), главный городъ округа того же имени въ Венеціянской губерніи, Ломбардо-Венеціянскаго королевства (см. *Австрія*). Виченца (у Римлянъ Vicentia) одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи, построенная, какъ полагаютъ, 600 лѣтъ до Рожд. Христ., принадлежала сперва Сенонскимъ Галламъ, потомъ Римлянамъ, была разорена Аттилою и перешла подъ владычество Готовъ, Лонгобардовъ и Карла Великаго. Въ Средніе вѣка она признавала владычество то итальянскихъ королей, то римско-германскихъ императоровъ, имѣя собственныхъ своихъ герцоговъ и графовъ. Въ царствованіе Фридриха Рыжебородаго, Виченца возмутилась и присоединилась къ союзу ломбардскихъ городовъ; была за то разорена императоромъ Фридрихомъ II, долго страдала отъ внутреннихъ смутъ, и въ 1304 году, покорилась Венеціи. Максимиліанъ I завое-

валъ ее въ 1509 году, но возвратилъ Венеціянской республикѣ, при которой она оставалась до 1796 года, когда въ слѣдствіе мира при Кампо-Форміо, перешла во владѣніе Австріи. Въ 1805 г., она, вмѣстѣ съ Венеціянскою областію, была отдана Франціи и присоединена къ Итальянскому королевству, а въ 1814 году, Парижскимъ миромъ, возвращена Австріи.

Виченца лежитъ при рѣкѣ Баккиліоне, у впаденія въ нее рѣчки Реконе, на большой дорогѣ изъ Бассано и Тревизо черезъ Верону въ Миланъ. Съ сѣвера и запада достигаютъ этого города послѣдніе уступы Норическихъ Альповъ, окружая господствующими надъ Виченцою высотами Монте-Бериче, Монте-Ротонде, Мадонна дель Монте, Белла Виста и др. Городъ защищается старою (крѣпкою) стѣною, съ нѣсколькими воротами, и окруженъ форштатами, отдѣльными строеніями, садами, канавами и оврагами, весьма удобными къ оборонѣ.

Взятіе Виченцы Австрійцами въ 1848 году.

Мы уже упомянули въ статьѣ *Австро-Итальянская война*, что жители Виченцы, принявъ дѣятельнѣйшее участіе въ возстаніи Ломбардо-Венеціянскаго королевства противъ Австріи, при помощи генерала Дурандо, командовавшаго папскими и другими средне-итальянскими войсками въ Венеціянской области, мужественно отразили двукратное нападеніе Австрійцевъ на ихъ городъ (20 мая, графомъ Нюжаномъ, а 23-го графомъ Турномъ). Наступательное движеніе фельдмаршала Радецкаго за рѣку Минчіо и битва при Гоито препятствовали ему загладить эти неудачи и взятіемъ Виченцы обезпечить прямое свое сообщеніе съ Австріею; но по возвращеніи въ Мантуу, онъ немедленно приступилъ къ этому важному предпріятію, и искусно обманувъ, фланговымъ движеніемъ части своихъ силъ къ Веронѣ, вниманіе Сардинскаго короля, съ остальными войсками (1-мъ и 2-мъ корпусами, резервною кавалеріею и артиллеріею) устремился черезъ Леньяно къ Виченцѣ, куда приказалъ также поспѣшить изъ Вероны черезъ С. Бонифачіо отряду генералъ-маіора Кулоца, 5,000 чел. Намѣреваясь напасть на Виченцу съ южной и восточной стороны, чтобы принудить Дурандо, либо положить оружіе въ городѣ, либо броситься къ сѣверу въ горную и безплодную страну южнаго Тироля, Радецкій далъ своимъ войскамъ слѣдующее направленіе: Кулоцъ, миновавъ Монтебелло и Брондало, долженъ былъ двинуться по гребню высотъ Монте Бериче къ Аркуньяно и овладѣть командующею городомъ позиціею у монастыря Мадонна дель Монте. 1-й корпусъ направился по правому берегу рѣки Баккиліоне на Лонгару, Деббу и Кроче; 2-й корпусъ, перешедъ на лѣвый берегъ рѣки и миновавъ Торре ди Квартезало, закрылъ дорогу изъ Виченцы въ Падую, угрожая также дорогѣ въ Бассано. Для сообщенія обоихъ корпусовъ, была отдѣлена отъ 1-го бригада Вольгемута, которая, вставъ впереди Секулы на лѣвомъ берегу Баккиліоне, въ то же время пресѣкла сообщеніе Виченцы съ Падуей по желѣзной дорогѣ, взорвавъ мостъ черезъ рѣку Черезону. Всѣ эти предположенія исполнены были съ необыкновенною точностію, не смотря на несносный зной и безчисленныя мѣстныя препятствія; 9 іюня къ вечеру, всѣ колонны находились уже на пунктахъ, назначенныхъ для начатія дѣйствій.

Нападеніе на Виченцу предположено произвести 10 числа, въ 10 часовъ утра, и съ трехъ сторонъ. Кулоцъ долженъ былъ аттаковать укрѣпленія Мадонны дель Монте, бригады Клама и Страсольдо, 1-го корпуса, идти влѣво, по Эстской дорогѣ, на Монте Бериче, а Вольгемутъ вверхъ по правому берегу Баккиліоне, сохраняя связь со 2-мъ корпусомъ; войскамъ же послѣдняго дано слѣдующее направленіе: бригадѣ Лих-

тенштейна по Падуанской дорогѣ къ воротамъ того же имени, а бригадѣ Турнъ-Таксиса, нѣсколько правѣе, на предмѣстье Вито и ворота С. Лучія. Бригады Симбшена, Гюлая и Шафгоча находились въ резервѣ.

Генералъ Дурандо, въ продолженіе своего трехнедѣльнаго пребыванія въ Виченцѣ, употребилъ всѣ средства, чтобы привести городъ въ оборонительное положеніе. Наружная его оборона состояла изъ укрѣпленій на Монте Бериче и шанцевъ, устроенныхъ впереди городскихъ воротъ; монастырь Мадонна-дель Монте и зданіе на Монте Ротондо, были приготовлены къ защитѣ и заняты значительными силами; внутри города были устроены завалы на главнѣйшихъ улицахъ, въ домахъ продѣланы бойницы, на госпитальной башнѣ поставлены орудія. Подобную же дѣятельность Дурандо оказалъ въ снабженіи города всѣми необходимыми запасами, въ устройствѣ и обученіи милиціи и въ отправленіи лазутчиковъ, для узнанія дѣйствій непріятеля. Но когда онъ убѣдился въ намѣреніи Радецкаго аттаковать Виченцу, чему долго не вѣрилъ, тогда распредѣлилъ свое 18,000-е войско слѣдующимъ образомъ: полковникъ Ацельо занялъ Монте-Бериче съ 2-мя швейцарскими баталіонами, виченскими и италльскими волонтерами, имѣя въ резервѣ полковника Кіальдини съ Моденцами; два баталіона (фаенцскихъ волонтеровъ и римскихъ студентовъ) расположились у подошвы горы, по дорогѣ въ Барберано; легіонъ Гранде занялъ ворота Порте-Падуа и Борго; легіонъ Нижне-Рейнскій и фузилерный—ворота С. Бартоло и С. Кроче; регулярные егеря—ворота Кастелло. Общій резервъ въ городѣ былъ составленъ изъ 2-хъ остальныхъ швейцарскихъ баталіоновъ, карабинеровъ, стрѣлковъ и неаполитанской артиллеріи.

Мы уже говорили, что Радецкій предположилъ начать нападеніе въ 10 часовъ утра; но храбрый Кулоцъ, выступивъ до разсвѣта изъ Акуньяно, занялъ въ $6^1/_2$ часовъ высоты С. Маргерита, вытѣснилъ непріятелей изъ Кастель-Ромбальдо и заставилъ ихъ скрыться въ блокгаузѣ Лабелла-Виста. Неограничиваясь этимъ первоначальнымъ успѣхомъ, Кулоцъ съ высоты осыпалъ гранатами и ракетами тѣсное пространство, занятое непріятелемъ, и пользуясь его разстройствомъ, повелъ двѣ роты мужественныхъ кордонистовъ въ штыки. Непріятель былъ сбитъ съ позиціи, блокгаузъ взятъ и сожженъ, и густой, высоко поднявшійся дымъ извѣстилъ остальныя австрійскія войска объ успѣхѣ дѣйствій колонны Кулоца. Фельдмаршалъ подкрѣпилъ его 2-мя баталіонами, 8 орудіями и ракетною баттареею, приказалъ прекратить дѣйствія до тѣхъ поръ, пока всѣ другія колонны не вступятъ въ боевую линію. Въ 10 часовъ произошла общая аттака. Генералъ Кулоцъ, выдвинувъ баттареи, открылъ огонь по Монте Бериче. Непріятель, не видя австрійской пѣхоты, которая скрывалась за пригорками, вознамѣрился овладѣть артиллеріею и смѣло пошелъ впередъ глубокою колонною. Допустивъ ее на 50 шаговъ и разстроивъ бѣглымъ картечнымъ огнемъ, Кулоцъ устремилъ на нее 10-й егерскій баталіонъ полковника Копаля, подкрѣпленный двумя полками пѣхоты. Храбрые егеря мигомъ опрокинули непріятеля, преслѣдовали его по пятамъ, взобрались на Монте Бериче и взяли укрѣпленія, на которыя преимущественно надѣялся Дурандо. Соревнуя этому подвигу, слѣдовавшіе сзади пѣхотные полки съ такою рѣшительностію ударили на другую непріятельскую колонну, что она бросилась въ городъ, не занявъ монастыря Мадонна дель Монте, и пыталась только удержаться въ церкви и крайнихъ домахъ предмѣстія. Здѣсь завязался самый упорный и кровопролитный бой. Австрійцы, одушевленные геройскими примѣрами своихъ начальниковъ, ворвались въ церьковь, подъ арки моста,

ведущаго въ Мадонну дель Монте, и отовсюду прогнали Итальянцевъ.

Фельдмаршалъ съ высоты холма внимательно слѣдилъ за дѣйствіями наступающихъ колоннъ. Дабы Кулоцу было легче овладѣть предмѣстьями города, со стороны Монте Бериче, онъ приказалъ графу Вратиславу двинуть впередъ бригаду Клама, которая, между тѣмъ, послѣ упорной битвы, взяла виллу Ротонду; тогда она, вмѣстѣ съ Кулоцомъ, напала на фронтъ и лѣвый флангъ непріятеля, отступающаго отъ Мадонны дель Монте и заставила его бѣжать въ городъ.

Аттака остальныхъ австрійскихъ колоннъ увѣнчалась также полнымъ успѣхомъ. Бригада Вольгемута, овладѣвъ мостомъ на желѣзной дорогѣ, утвердилась на обоихъ берегахъ Баккиліоне, обезпечила сообщеніе между 1-мъ и 2-мъ корпусами, и заняла нѣсколько строеній у воротъ Св. Лучія; бригада Лихтенштейна, 2-го корпуса, наступала двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ полковника Тёрёка, аттаковала Падуанскую заставу, но остановленная глубокимъ рвомъ съ засѣкою и меткимъ огнемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ ближайшихъ домахъ, начала дѣйствовать по городу орудіями и ракетами; другая колонна, подъ личнымъ предводительствомъ князя Лихтенштейна, выгнала Итальянцевъ изъ переднихъ зданій за городскія укрѣпленія, а такъ какъ взятіе этихъ послѣднихъ могло бы стоить большихъ пожертвованій, то и положено было употребить въ дѣло мортирную баттарею, находившуюся въ бригадѣ. Главный артиллерійскій полковникъ Стартникъ, не смотря на совершенно открытое мѣсто, поставилъ ее въ 500 шагахъ отъ непріятельскаго вала. Послѣ успѣшнаго ея дѣйствія, три роты пѣхотнаго эрцгерцога Франца полка, предводимыя полковникомъ Кававагкомъ, пошли на приступъ. Непріятель встрѣтилъ ихъ залпомъ картечи; Кававагкъ палъ и нѣсколько офицеровъ были ранены, роты бросились назадъ; Итальянцы сдѣлали вылазку, но князь Лихтенштейнъ остановилъ отступавшія войска, снова устроилъ ихъ и опрокинулъ непріятеля. Вторая австрійская линія смѣнила первую, но и она не была въ состояніи взять укрѣпленія, по случаю силы и упорной обороны Итальянцевъ. Мортиры, ракеты и орудія снова начали свое дѣйствіе по городу.

На правомъ крайнемъ флангѣ Австрійцевъ бригада Турнъ-Таксиса, поддерживаемая огнемъ двухъ баттарей и имѣя впереди и съ фланга тирольскихъ егерей, напала на предмѣстье Св. Лучія. Непріятель встрѣтилъ ее картечнымъ огнемъ изъ двухъ укрѣпленій, лежавшихъ правѣе и лѣвѣе семинаріи, и ружейными выстрѣлами изъ этого зданія, занятаго застрѣльщиками. Тирольцы овладѣли смежными строеніями и удержались въ нихъ, не смотря на сосредоточенное дѣйствіе непріятельскихъ баттарей. Въ слѣдъ за тѣмъ 2-й баталіонъ Гаугвицева полка, подъ начальствомъ полковника графа Пергена, и баталіонъ кордонистовъ подошли на 50 шаговъ къ баррикадамъ и открыли по нимъ убійственный огонь; но аттака на семинарію, произведенная самимъ княземъ Турнъ-Таксисомъ, была отражена и онъ самъ смертельно раненъ.

Начало смеркаться. Войска австрійскія вытѣснили непріятеля изъ всѣхъ передовыхъ позицій и предмѣстій; Кулоцъ громилъ городъ съ высоты Монте Бериче; Кламъ и Вальгемутъ, занимая домы близъ воротъ С. Лучія, дѣйствовали баттареями съ Монте Белла Виста; Лихтенштейнъ стоялъ у Падуанскихъ воротъ и Борго; бригада Турнъ-Таксиса въ предмѣстьи С. Лучія; мортирная баттарея Стартника бросала бомбы. Пальба утихла со стороны Итальянцевъ и на башняхъ развивались бѣлыя знамена; но въ ночи они снова были замѣнены красными. Фельдмаршалъ, отложивъ окончательное нападеніе, на другой день уѣхалъ въ Лон-

гару. Въ ночь прибыли парламентеры папскихъ войскъ для переговоровъ о сдачѣ города; немедленно Радецкимъ посланъ былъ туда генералъ-квартирмейстеръ Гессъ; утромъ приступили къ заключенію капитуляціи, а въ полдень Виченца была сдана Австрійцамъ. Войскамъ Дурандо, состоявшимъ еще изъ 15 т. чел., дозволено было возвратиться въ отечество, съ условіемъ, не служить противъ Австріи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; жителей города и округа обѣщано было щадить. Въ городѣ побѣдители нашли 25 орудій, 10 зарядныхъ ящиковъ и значительное число ручнаго оружія, пороха и разныхъ военныхъ и жизненныхъ припасовъ. При взятіи Виченцы, Австрійцы потеряли 141 убитыхъ и 531 раненыхъ. Убыль въ рядахъ защитниковъ города превышала 500 чел. (Графъ Радецкій и его походы въ Италіи подполковника Лебедева). *Б. Л. И. З.*

ВЛАСОВЪ, Максимъ Григорьевичъ, генералъ отъ кавалеріи, наказный атаманъ Войска Донскаго, родился на Дону, въ Раздорской станицѣ, 13 августа 1767 года. Службу началъ въ Войсковомъ гражданскомъ правленіи, въ 1784 году, и черезъ три года сдѣланъ писаремъ Раздорской станицы, но вскорѣ перешелъ въ военную службу, участвовалъ въ походѣ 1791 года, противъ польскихъ конфедератовъ и въ слѣдующемъ году произведенъ въ сотники. Въ войну 1794 года, за отличіе при взятіи приступомъ Вильны, пожалованъ въ есаулы, и впослѣдствіи, заслуживъ особенное довѣріе начальства, получилъ въ 1805 году управленіе письменными дѣлами канцеляріи войсковаго атамана Платова. Но вслѣдъ за тѣмъ снова промѣнялъ перо на мечъ, участвовалъ въ кампаніи 1807 года и получилъ въ воздаяніе оказанныхъ имъ подвиговъ чинъ войсковаго старшины и ордена Владиміра 4-й степени и Пуръ-ле-Меритъ. За тѣмъ въ Турецкую войну, веденную при императорѣ Александрѣ, отличился при Браиловѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ, Кюстенджи, Рассеватѣ и Силистріи; наградами его подвиговъ были чинъ подполковника и орденъ Св. Анны 2-й степени.

Въ незабвенный 1812 годъ, когда вся Россія напрягала свои усилія, чтобы стряхнуть съ себя наводнившія ее вражескія полчища, Власовъ съ полкомъ своего имени, а иногда и съ нѣсколькими казачьими полками, постоянно находился въ авангардѣ, не зналъ усталости, сражался съ обычною неустрашимостью и въ особенности отличился въ дѣлѣ при Молевомъ-Болотѣ и во время преслѣдованія непріятелей отъ Москвы къ границамъ Россіи; орденъ Георгія 4-го класса и золотая сабля, ему пожалованные, свидѣтельствовали о его доблести. Послѣдній день 1812 года былъ достойно отпразднованъ Власовымъ, участвовавшимъ тогда во взятіи Маріенвердерскаго тет-де-пона генераломъ Чернышевымъ. Въ 1813 и 1814 годахъ, Власовъ, находясь въ отрядѣ генералъ-адъютанта Чернышева, отличился въ бояхъ при Берлинѣ, Люнебургѣ, Гальберштадтѣ, Лейпцигѣ, Бельцигѣ, Касселѣ, Ганау, Суассонѣ, Ланѣ и проч., и получилъ въ награду чинъ полковника, другую золотую саблю, ордена Св. Владиміра и Св. Георгія 3-й степени, чинъ генералъ-маіора, орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами, золотую саблю съ алмазами, шведскій орденъ Меча, нѣсколько особенныхъ похвальныхъ монаршихъ отзывовъ; наконецъ «для сохраненія въ памяти потомства подвиговъ полка имени Власова», пожаловано этому полку георгіевское знамя. Со славою возвратился генералъ Власовъ на Донъ въ 1816 году, а въ маѣ 1819 года, онъ уже снова явился на бранномъ полѣ за Кавказомъ, и водворилъ нарушенное спокойствіе въ Имеретіи и Ширванскомъ ханствѣ. Въ декабрѣ 1820 года ему ввѣрено было начальство надъ Черноморскимъ войскомъ и охраненіе пограничной черты отъ набѣговъ горцевъ. Въ продолженіе 6-ти лѣтъ бодрствовалъ онъ, по-

ражая Черкесовъ, Абазеховъ и другихъ Закубанскихъ хищниковъ; самъ генералъ Ермоловъ признавалъ образцовыми дѣйствія Власова, который въ продолженіе этого времени получилъ въ награду ихъ ордена Св. Владиміра 2-й и Св. Анны 1-й степени.

Въ маѣ 1830 года, онъ былъ вызванъ Августѣйшею волею Государя Императора къ исправленію должности наказнаго Атамана войска Донскаго, на время отсутствія генерала Кутейникова къ минеральнымъ водамъ; въ ноябрѣ того же года, формировалъ на Днѣстрѣ казачьи полки, возвратившіеся изъ Турціи; въ декабрѣ присоединился съ этими полками къ Дѣйствующей арміи, въ Бѣлостокѣ, облеченный въ званіе походнаго атамана казачьихъ войскъ. Находясь, 13 февраля 1831 года, въ генеральномъ сраженіи при Гроховѣ, врубился въ польскую конницу, получилъ семь ранъ и упалъ замертво; подвигъ его награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Увлеченный мужествомъ, Власовъ, еще не успѣвъ излечиться, снова явился па полѣ чести, блистательно участвовалъ въ сраженіи при Остроленкѣ и въ штурмѣ Варшавы, и получилъ въ награду ордена: Св. Анны 1-й степени съ императорскою короною, Св. князя Александра Невскаго и Орденъ за Военныя достоинства 2-й степени. За тѣмъ, оставаясь съ войсками своими въ Польшѣ, участвовалъ въ 1833 году въ Модлинскихъ маневрахъ, а въ 1835 году былъ на маневрахъ, произведенныхъ подъ Калишемъ въ присутствіи Государя Императора и короля Прусскаго, и получилъ въ награду отъ Его Императорскаго Величества золотую табакерку съ вензелевымъ изображеніемъ Августѣйшаго имени Его, а отъ Короля орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

10 февраля 1836 года, Власовъ, вызванный изъ Варшавы въ С. Петербургъ, былъ облеченъ въ почетное званіе наказнаго атамана Войска Донскаго. Въ продолженіе 12-ти лѣтняго управленія Донскимъ краемъ, до самой смерти своей, Власовъ имѣлъ случай выказать высокія свои государственныя способности. Ему предоставлено было Государемъ Императоромъ привести въ исполненіе высокій даръ Дону Отца Великой семьи Русской—Войсковое Положеніе, представленное на Высочайшее усмотрѣніе княземъ Чернышевымъ и утвержденное 26 мая 1835 года. Генералъ Власовъ, исполняя начертанныя въ немъ правила, устроивалъ всѣ части военнаго и гражданскаго управленія войска: распространилъ образованіе во ввѣренномъ ему краѣ, привелъ въ порядокъ и улучшилъ часть хозяйственную, возвысилъ торговлю и промышленность, заботился объ устройствѣ удобнѣйшихъ сообщеній и о разсадкѣ лѣса на открытыхъ степяхъ; не забыты имъ были даже Калмыки донскіе, находившіеся до этого времени въ дикомъ кочевомъ состояніи: тамъ явилось училище, въ которомъ читается и христіанскій законъ Божій, и правила языческаго вѣрованія; среди туземныхъ кибитокъ возникли чистые домики, окруженные обработанными полями, и Калмыкъ началъ постигать выгоды осѣдлой жизни. Наградою неусыпныхъ трудовъ Власова были: брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго и орденъ Св. Владиміра 1-й степени, чинъ генерала отъ кавалеріи и многіе Высочайшіе похвальные рескрипты.

Отправя, въ 1848 году, къ западнымъ предѣламъ Имперіи всю донскую гвардію и 16 казачьихъ полковъ, генералъ Власовъ отправился въ опустошаемые тогда холерою округи, и самъ сдѣлался ея жертвою, на 81-мъ году отъ рода, 21 іюня.

Августѣйшій Государь Императоръ, въ рескриптѣ 3 іюля 1848 года на имя исправлявшаго должность войсковаго наказнаго атамана, генералъ-лейтенанта Хомутова, изволилъ такъ отозваться о покойникѣ: «съ душевнымъ сокру-«шеніемъ получили мы извѣстіе о «кончинѣ наказнаго атамана Войска

«Донскаго, генерала отъ кавалеріи Власова. Ознаменовавъ долголѣтнее по«прище свое подвигами неустрашимо«сти, во время войны, и государствен«ными заслугами въ продолженіе управ«ленія Войскомъ Донскимъ, сей доблест«ный старецъ почилъ, стяжавъ пра«во на особенную нашу признатель«ность».

(См. біогр. генерала Власова, помѣщ. въ Сѣверной Пчелѣ, 1848 года №№ 207 и 208). *М. Н. Б.*

ВОДЯНЫЯ ВНУТРЕННІЯ СООБЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ. Россія, при обширности своего пространства, богатствѣ и разнообразіи естественныхъ произведеній, щедро надѣлена водяными сообщеніями, которыя, развивая эти богатства по всей странѣ, удесятеряютъ значеніе ихъ для государства. Четыре моря, омывающія границы имперіи, сближаютъ ее съ Азіею и остальною Европой, а обширная сѣть озеръ и рѣкъ, покрывая внутреннее пространство государства, соединяетъ отдаленныя одна отъ другой его части. Уральскій хребетъ служитъ раздѣльною линіею между этими водами, текущими, съ одной стороны его, въ океаны Сѣверный и Восточный, съ другой въ моря: Бѣлое, Балтійское, Черное съ Азовскимъ и Каспійское. Рѣки по обѣ стороны этого водораздѣла имѣютъ различный характеръ: орошающія Европейскую Россію, состоящую изъ открытыхъ равнинъ и плоскихъ возвышенностей, отличаются своимъ половодіемъ весной и вообще недостаткомъ воды лѣтомъ; а рѣки Азіятской Россіи, протекая мѣстностію гористою и покрытою лѣсами, обильны водами постоянно.

Счастливое развѣтвленіе этихъ внутреннихъ сообщеній, на всемъ пространствѣ государства, представляетъ возможность соединить воды морей на противуположныхъ его оконечностяхъ, и связать такимъ образомъ всю имперію непрерывною водяною сѣтью.

Не входя въ описаніе естественныхъ водяныхъ сообщеній (о которыхъ говорено будетъ въ статьяхъ: *Россія, Волга, Донъ, Днѣпръ, Ладожское озеро* и проч.), разсмотримъ системы искуственныхъ путей, служащихъ къ соединенію различныхъ морей.

Петръ Великій вполнѣ оцѣнилъ выгоды страны въ гидрографическомъ отношеніи, и первый обратилъ вниманіе на устройство водяныхъ сообщеній въ государствѣ.

Сначала онъ обратилъ взоръ свой на южныя моря, но съ основаніемъ Петербурга, соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго сдѣлалось предметомъ его неусыпныхъ попеченій. Снабдить новорожденную столицу запасами изъ хлѣбородныхъ внутреннихъ губерній Россіи, доставить послѣднимъ возможность сбыта своихъ произведеній въ Европу, которая, съ своей стороны, могла бы разлить по всему пространству Россіи свои продукты — вотъ какихъ послѣдствій можно было достигнуть этимъ соединеніемъ.

Начало ему положено устройствомъ Вышневолоцкаго канала и вскорѣ послѣ того—Ладожскаго. Невыгоды этого пути заставили Государя искать другихъ; онъ лично осматривалъ дремучія дебри и болота при источникахъ рѣкъ Вытегры и Ковжи и назначилъ даже мѣсто для соединенія этихъ рѣкъ каналомъ, который долженъ былъ открыть второй водяной путь между морями Балтійскимъ и Каспійскимъ; въ тоже время, онъ приказалъ осмотрѣть мѣста между рѣками Тихвинкою и Соминою, которыя также предполагалось соединить каналомъ, для открытія третьяго водянаго пути между тѣми же морями. Всѣ эти предначертанія Великаго Государя приведены были въ исполненіе впослѣдствіи, и въ настоящее время Россія богата, по всѣмъ направленіямъ, водяными сообщеніями, о распространеніи и усовершенствованіи которыхъ правительство прилагаетъ постоянное попеченіе.

Въ настоящее время соединены бассейны морей: Балтійскаго и Каспій-

скаго, Балтійскаго и Чернаго, Бѣлаго и Каспійскаго.

А) *Балтійское* море съ *Каспійскимъ* соединено, между истокомъ Невы и верхними частями Волги, тремя системами воднаго сообщенія: *Вышневолоцкою*, *Тихвинскою* и *Маріинскою*.

Вышневолоцкую систему составляютъ: рѣка Тверца, отъ впаденія ея въ Волгу при Твери, Тверецкій каналъ, рѣка Цна, озеро Мстино, рѣка Мста, Вишерскій и Сиверсовъ каналы, рѣка Волховъ, Ладожскій каналъ и рѣка Нева.

Мелководіе Тверцы и пороги на Мстѣ, полагающіе препятствіе судоходству по этой системѣ, заставили постепенно присоединять къ этой линіи водъ множество побочныхъ рѣкъ и озеръ, на которыхъ устроены многочисленныя гидротехническія сооруженія, съ цѣлью наполнить водою Тверцу и поднять уровень Мсты, выше ея пороговъ. Въ настоящее время Вышневолоцкая система обнимаетъ значительное пространство, по обѣ стороны главной линіи водъ, и по огромности и сложности своихъ сооруженій, представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ искуственныхъ водяныхъ путей.

Мы опишемъ по порядку времени и въ общихъ чертахъ главныя гидротехническія сооруженія по этой системѣ, что дастъ понятіе объ огромности трудовъ и издержекъ, употребленныхъ на нее въ теченіе почти полутора столѣтія, и о совершенствѣ ея въ настоящее время; а бѣглый очеркъ судоходства по ней укажетъ степень значенія ея для государства.

Источники Тверцы, впадающей въ Волгу, находились прежде только въ 100 саж. отъ берега Цны, принадлежащей къ Балтійскому бассейну. По преданію, еще въ эпоху существованія Новгородской республики, товары съ Волги привозились на лодкахъ вверхъ по Тверцѣ до Николы-Столбенской пустыни (въ 10-ти верстахъ отъ города Вышняго-Волочка), тамъ выгружались, перевозились *вышнимъ-волокомъ* на рѣку Цну, и потомъ сплавлялись на плотахъ внизъ по Цнѣ, озеру Мстину и Мстѣ до самаго Новгорода. При этомъ нерѣдко, для избѣжанія Боровицкихъ пороговъ, товары еще разъ выгружались, и возились отъ Опеченскаго посада до Потерпѣлицъ опять сухимъ путемъ, что называлось *нижнимъ волокомъ*. Этотъ способъ сообщенія отчасти сохранялся и въ прошломъ столѣтіи.

Петръ Великій, указомъ 12 января 1703 года, повелѣлъ прорыть соединительный каналъ между Тверцою и Цною. Работы производились подъ главнымъ надзоромъ стольника князя Гагарина, и подъ руководствомъ десяти шлюзныхъ мастеровъ, нарочно выписанныхъ изъ Голландіи. Каналъ, называемый нынѣ Тверецкимъ, оконченъ въ 1708 году, и идетъ отъ Тверцы, въ 4 верст. ниже ея истока, въ Цну. Въ 1710 году, судоходство было открыто; но суда могли ходить только при высокой водѣ; для устраненія этого неудобства построенъ былъ на этомъ каналѣ шлюзъ, отдѣляющій воды Цны отъ Тверцы, но дѣло не много отъ того выиграло. Необходимо было устроить на раздѣльномъ пунктѣ водъ, т. е. у Вышняго Волочка искуственный резервуаръ, изъ котораго можно было бы наполнять ту или другую водяную вѣтвь, и достигнуть чрезъ то караваннаго судоходства. Юго-западная часть Тверской губерніи чрезвычайно благопріятствуетъ осуществленію этой идеи. На границѣ Осташковскаго уѣзда съ Торопецкимъ и Холмскимъ, находится возвышенность, называемая Волхонскимъ лѣсомъ, изъ которой берутъ начало величайшія рѣки Европейской Россіи—Волга и Западная Двина. Эта возвышенность склоняется къ Вышнему Волочку террасами, изъ которыхъ на каждой находится множество озеръ, и вся эта масса водъ, по соединеніи рѣки Шлины съ Цною, притекаетъ къ самому раздѣльному пункту, близъ Вышня-

го Волочка. Чрезъ удержаніе ея на этомъ мѣстѣ, образуется обильный резервуаръ, которымъ можно пользоваться для наполненія той или другой вѣтви.

Первоначальная мысль объ устройствѣ въ Вышнемъ-Волочкѣ запаснаго водохранилища принадлежитъ новгородскому мельнику Сердюкову. Указомъ 1719 года, разрѣшено было ему производить работы по Вышневолоцкой системѣ на свой счетъ, за что дарованы были ему разныя привилегіи. Всѣ сооруженія на раздѣльномъ пунктѣ отданы были Петромъ Великимъ въ срочное, а потомъ, императрицею Анною Іоанновною, въ вѣчное и потомственное владѣніе Сердюкову, и не ранѣе какъ въ 1773 году пріобрѣтены въ казну покупкою у его наслѣдниковъ.

Въ періодъ времени отъ 1719 до 1773 года, сдѣланы были Сердюковымъ слѣдующія усовершенствованія: соединена Шлина съ Цною помощію каналовъ изъ первой въ озеро Ключино и далѣе въ озеро Городолюбье и оттуда въ Цну; Шлина, въ 10 вер. отъ естественнаго соединенія съ Цною, заперта бейшлотомъ; прорытъ Цнинскій каналъ, для спрямленія затруднительнаго поворота Цны. Соединенныя воды Шлины и Цны заперты, въ 3-хъ верстахъ выше города Вышняго-Волочка, большою плотиною съ водоспусками, отчего образовался разливъ, который составляетъ главное водохранилище всей системы, извѣстное подъ названіемъ Заводскаго.

Всѣ эти сооруженія привели къ возможности, помощію искуственнаго запаса воды, выпровождать вдругъ небольшіе караваны въ Мстинское озеро, гдѣ они предоставлялись уже естественному теченію. Со времени поступленія въ казну всѣхъ Вышневолоцкихъ сооруженій, пріобрѣтенныхъ у наслѣдниковъ Сердюкова за 170 т. руб., усовершенствованія системы пошли быстрѣе. При выходѣ Мсты изъ озера устроенъ бригадиромъ Муравьевымъ, по проэкту генерала Деденова, двукаморный шлюзъ, служащій къ тому, чтобы вода, спускаемая изъ Заводскаго резервуара для наполненія озера Мстина, не изливалась изъ него до выпуска барокъ, и могла служить для своевременнаго наполненія Мсты. Въ разныхъ другихъ мѣстахъ исполнены работы меньшей важности: шлюзы, плотины, водопроводные каналы и другія. Главное же вниманіе начальства было обращено на то, чтобы увеличить количество запасной воды въ Заводскомъ водохранилищѣ, и капитальныя перестройки, сдѣланныя съ 1825 по 1829 г. по проэкту полковника Корицкаго, привели къ возможному совершенству въ этомъ отношеніи. Они подняли воду почти вдвое противъ прежняго, (запоръ былъ сдѣланъ въ 6 арш. 12 верш.) и вмѣсто существовавшаго прежде небольшаго пруда въ нѣсколько квадратныхъ верстъ, образовалось искуственное озеро, имѣющее, при полномъ уровнѣ, до 60 квадр. верстъ. Заводское водохранилище, которое, 15 лѣтъ тому назадъ, могло снабжать водою Тверцу только въ продолженіе 12 — 14 дней, нынче можетъ дѣйствовать безпрерывно нѣсколько недѣль.

Пройдя Вышневолоцкіе каналы, суда вступаютъ въ рѣку Мсту, сквозь каменный о трехъ воротахъ *Мстинскій шлюзъ*. Замѣчательныя особенности этой рѣки суть Боровицкіе пороги и необыкновенно большое паденіе. Средняя ширина ее отъ 40 — 50 саж.; при спускѣ водъ изъ резервуаровъ она увеличивается вдвое.

Глубина Мсты, вообще не болѣе 1 арш., въ порогахъ уменьшается до $^1/_2$ аршина; при спускѣ же водъ увеличивается,—въ порогахъ до 1 саж., а по всей рѣкѣ до 2-хъ саженъ.

Главные пороги, Боровицкіе, идутъ отъ Опеченскаго посада до Потерпѣлицы, на пространствѣ 30 верстъ, гдѣ рѣка имѣетъ паденія 29 саж. и 5 ф. При высокой водѣ суда проходятъ это разстояніе иногда въ 1 часъ 20 минутъ. Для облегченія плаванія по

порогамъ, сверхъ устройства описанныхъ резервуаровъ, приняты различныя мѣры: во многихъ мѣстахъ устроены *каменныя плотины* для лучшаго направленія фарватера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *укрѣплено и разчищено дно и спрямлены извилины береговъ рѣки*; главное же охранительное средство состоитъ въ упругихъ *береговыхъ заплавяхъ*; онѣ ставятся на изгибахъ рѣки, или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сила теченія прибиваетъ суда къ берегу; барка, набѣгающая на нихъ, не только не повреждается, но возвращается на фарватеръ постепеннымъ, легкимъ противодѣйствіемъ. Для наполненія водою Мсты построено нѣсколько бейшлотовъ, образующихъ водохранилища изъ побочныхъ ей озеръ и рѣчекъ.

Изъ Мсты суда могутъ слѣдовать далѣе двумя каналами—Сиверсовымъ и Вишерскимъ, служащими для обхода озера Ильменя. Каналъ Сиверсовъ (названный такъ по имени главнаго директора Путей Сообщенія, графа Сиверса, при коемъ онъ прорытъ), соединяетъ Мсту съ Волховомъ; онъ начинается нѣсколько выше устья первой рѣки, и проходя чрезъ два озера, Донецкое и Нечерское, примыкаетъ къ Волхову, при самомъ истокѣ его изъ Ильменя, выше Новгорода; Сиверсовъ каналъ начатъ въ 1797, оконченъ въ 1803 году, и устроенъ безъ шлюзовъ; длина его 8½ верстъ; ширина отъ 10 до 14 саженъ; онъ часто засоряется наносами во время весеннихъ водъ, и по мелкости, неудобенъ для судоходства; по этой причинѣ, а равно для минованія двухъ мостовъ, при Бронницахъ и Новгородѣ, правительство рѣшилось замѣнить его другимъ, Вишерскимъ, соединяющимъ Мсту съ Вишерою, притокомъ Волхова; онъ начатъ въ 1826 г., подъ надзоромъ полковника Рейхеля, и конченъ въ 1836 году. Длина его 14½ верстъ, ширина 6 саженъ; обыкновенная глубина 5 футъ. Изъ каналовъ Сиверсова, или Вишерскаго, суда входятъ въ Волховъ, судоходство по которому нѣсколько затрудняется Пчевскими и Волховскими порогами, верстахъ въ 140 и 165 ниже Новгорода.

Отъ устья Волхова при Новой Ладогѣ начинается Ладожскій каналъ; онъ соединяетъ Волховъ съ Невою и служитъ для обхода Ладожскаго озера, по сильному волненію, весьма опаснаго для плаванія плоскодонныхъ судовъ. Настоящее начало устройства Ладожскаго канала должно отнести къ 1719 году, при Петрѣ Великомъ; управленіе работами было возложено на генералъ-поручика (въ послѣдствіи фельдмаршалъ и графъ) Миниха; но Петръ Великій не видѣлъ окончанія канала, котерое воспослѣдовало уже въ 1732 году, послѣ чего сдѣлано въ этомъ каналѣ много важныхъ улучшеній. Длина канала 104 версты; ширина, смотря по высотѣ воды, отъ 10 до 14 саженъ; глубина, во время весеннихъ водъ, отъ 7 до 10, а лѣтомъ отъ 3½ до 7 футъ. Горизонтъ воды въ каналѣ выше горизонта водъ Невы и Волхова, а потому, для прохода по оному судовъ, устроены шлюзы на каждомъ изъ устьевъ его, въ Шлиссельбургѣ и Новой Ладогѣ. Каналъ наполняется водою изъ рѣкъ Кабоны, Лавы, Шальдихи и Назьи, и особыхъ резервуаровъ, въ которыхъ сосредоточены воды окрестныхъ болотъ. По Ладожскому каналу проходятъ въ С. Петербургъ всѣ суда, идущія изъ внутренности Россіи, и привозится въ столицу товаровъ ежегодно на сумму отъ 30 до 60 милліоновъ руб. сер.; внутрь же Россіи отправляется каждый годъ иностранныхъ товаровъ болѣе нежели на 6 милліоновъ рублей серебромъ.—Собственно же по Вышневолоцкой системѣ провозится ежегодно товаровъ на сумму около 36 милліон. рубл. сер. Число проходящихъ судовъ простирается до 6 тысячъ, съ наибольшимъ грузомъ 7,200 пудъ па судно. Главные предметы сплава: хлѣбъ, крупа, овесъ, пенька, сало и конопляное масло.

Образъ отправленія судоходства по Вышневолоцкой системѣ. По мелководію рѣкъ Тверцы и Меты, судоходство не можетъ происходить безпрерывно, а караванами, такъ что когда они поднимаются по Тверцѣ, то Мста со всѣми ея притоками находится въ запорномъ состояніи, и наоборотъ, когда караваны сплавляются по Мстѣ, то Тверецкій шлюзъ бываетъ въ запорѣ. Иногда, въ весеннее время, при изобиліи водъ, всѣ шлюзы на судоходномъ пути бываютъ открыты, и тогда позволяется баркамъ, не останавливаясь въ Волочкѣ, прямо изъ Тверцы переходить черезъ Цну и озеро Мстино въ Мсту. — Это называется *сквознымъ ходомъ* и допускается только тогда, когда предвидится возможность пропустить вдругъ по крайней мѣрѣ 200 барокъ.

Самый ранній караванъ, отправляемый въ Петербургъ, нагружается въ верховьѣ рѣки Мсты, ниже Мстинскаго шлюза, при с. Солпѣ, куда, въ продолженіе зимы, свозятся произведенія изъ низовыхъ мѣстъ и окрестностей. Караванъ этотъ называется *Солпенскимъ*; обыкновенно отправляется въ путь, лишь только верховье Мсты очистится отъ льда, и приходитъ въ Петербургъ весьма рано, именно въ срединѣ мая. Онъ долженъ пройти чрезъ Боровицкіе пороги до наступленія водополи, ибо при высокой водѣ подвергается опасности быть разбитымъ быстротою теченія.—Другое затрудненіе, встрѣчаемое имъ, есть недостатокъ воды во Мстѣ. Первое предъотвращается тѣмъ, что за два дня до прибытія каравана на Опеченскую пристань, припираются, на короткое время, Мстинскій шлюзъ и нѣкоторыя изъ побочныхъ рѣкъ бейшлотовъ, чтобы пріостановить притокъ воды въ Мсту; во второмъ случаѣ также припирается Мстинскій шлюзъ, и по скопленіи воды въ Мстинскомъ озерѣ на 3 арш. 10 вершковъ, караванъ пускается въ ходъ.

Первый караванъ, проходящій черезъ Вышневолоцкіе каналы, называется «весеннимъ». Онъ состоитъ изъ судовъ, грузящихся на разныхъ пристаняхъ по рѣкамъ Гжати, Вазузѣ, Тверцѣ, Волгѣ, между Тверью и Рыбинскомъ и другихъ. На рѣкѣ Тверцѣ онъ бываетъ особенно затрудненъ множествомъ льда, набиваемаго возвышенною волжскою водою на бичевники, почему судопромышленникамъ приходится прочищать свободный для лошадей проходъ.

Число судовъ, которое можетъ быть ввозимо ежедневно въ Тверцу съ Волги, простирается до 70, и какъ въ караванѣ ихъ бываетъ иногда до 2,000, то на доведеніе всѣхъ до Волочка требуется не менѣе 35 дней. Для поддержанія судомѣрной пропорціи воды въ Тверцѣ, значительно мелѣющей въ это время, пользуются Осугскимъ водохранилищемъ.

По вступленіи въ Вышневолоцкіе каналы, барки переснащиваются, потому что далѣе судоходство изъ *подъемнаго* дѣлается *сплавнымъ*. Переснастка состоитъ въ томъ, что по концамъ барки кладутся для управленія четыре потеси, выдѣлываемыя изъ девятисаженныхъ бревенъ, а при концахъ потесей устроиваютъ четыре полати, на которыя становятся судорабочіе, для дѣйствія потесями. Въ Волочкѣ суда перемѣриваются, и по уставу размѣры ихъ не должны превышать 17 саженъ длины и 4 саженъ ширины; осадка полагается въ 15 вершковъ для весенняго каравана.

Когда въ Волочкѣ скопится до 600 судовъ, то озеро Мстино наливается, чрезъ Цнинскій бейшлотъ, не менѣе 4 аршинъ 6 вершковъ; и эта пропорція увеличивается водою, выпускаемою вмѣстѣ съ судами, отправляемыми постепенно изъ Волочка, по мѣрѣ ихъ скопленія. Среднее количество ежедневно выпускаемыхъ судовъ изъ Вышневолоцкихъ каналовъ простирается до 120. Выпускъ судовъ въ озеро Мстино производится не вдругъ, для того, чтобы не обезсилить Заводскаго

резервуара одновременнымъ попускомъ воды въ Тверцу и въ озеро Мстино, и чтобы слишкомъ раннимъ открытіемъ найма рабочихъ не подвергнуть судохозяевъ передачамъ.

Всѣмъ баркамъ, слѣдующимъ по Тверцѣ, объявляется заблаговременно о назначенномъ для запора Тверецкаго шлюза днѣ. Принято за правило, чтобы этотъ шлюзъ запирался въ тотъ же день, когда Мстинскій шлюзъ отпирается. Барки спускаются въ Мсту посредствомъ воды, скопившейся въ озерѣ Мстинѣ, и протекающей чрезъ Цнинскій бейшлотъ, который запирается только тогда, когда уже послѣднія вышедшія изъ озера Мстина барки достигнутъ Пошкинской пристани. Послѣ этого, для поддержанія судоходной пропорціи воды въ Мстѣ, постепенно открываются и закрываются побочные къ этой рѣкѣ бейшлоты. Мстинскій шлюзъ запирается тогда, когда уже весь караванъ пройдетъ Опеченскую пристань (въ 100 верстахъ отъ Мстинскаго шлюза).

По закрытіи Тверецкаго шлюза вода въ рѣкѣ Тверцѣ упадаетъ до того, что обнаруживаются всѣ песчаныя отмели и каменныя грады, которыя нанесены были на фарватеръ вмѣстѣ со вскрытіемъ рѣки. Тогда приступаютъ немедленно къ очисткѣ фарватера и къ исправленію оказавшихся поврежденій въ фашинныхъ водостѣснительныхъ плотинахъ. Въ тоже время принимаются мѣры къ пополненію Заводскаго резервуара, обезсиленнаго пропускомъ воды въ Тверцу и Мсту. Для этого Шлинскій бейшлотъ, остававшійся до того закрытымъ, отпирается, и остается въ этомъ положеніи до осени и закрытія судоходства, дабы употребить въ пользу всю запасную воду. Для осенняго же каравана отпираются, сверхъ того, всѣ мельничныя плотины на рѣкахъ Шлинѣ, Гравшинѣ и Осугѣ. Впрочемъ, порядокъ отправленія каравановъ нисколько не разнится отъ описаннаго способа отправленія весенняго каравана. Наблюдается только, чтобы Тверецкій шлюзъ для меженнаго каравана отпираемъ былъ не позже 20 іюня, а для осенняго не позже послѣднихъ чиселъ августа.

Главный недостатокъ Вышневолоцкой системы — невозможность обратнаго плаванія, побудилъ, какъ сказано было выше, Петра Великаго изыскивать средство къ открытію другихъ водяныхъ путей къ С. Петербургу, и второй его планъ соединенія Балтійскаго и Каспійскаго морей, каналомъ между Ковжей и Вытегрой, приведенъ въ исполненіе въ концѣ прошедшаго столѣтія. Императоръ Павелъ возложилъ составленіе проекта этого канала на генерала де-Волана, а императрица Марія Ѳеодоровна, особенно покровительствовавшая этому предпріятію, испросила у Государя Императора соизволеніе на отпускъ потребной на устройство его суммы, заимообразно, изъ сохранной казны Воспитательнаго дома, почему и система этого водянаго сообщенія получила названіе *Маріинской*.

Эту систему составляютъ: р. Шексна, отъ впаденія ея въ Волгу, Бѣлозерскій каналъ, р. Ковжа, Маріинскій каналъ, р. Вытегра, Онежскій каналъ, р. Свирь, нѣсколько мелкихъ рѣчекъ, каналы Свирскій, Сясьскій, Ладожскій и р. Нева.

Шексна, выходящая изъ Бѣлаго озера, и впадающая въ Волгу при г. Рыбинскѣ, судоходна на всемъ протяженіи, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мели, значительныя извилины и каменистыя грады представляютъ чрезвычайныя затрудненія плаванію, и въ особенности въ порогахъ, изъ которыхъ примѣчательнѣйшіе Боронвановскіе и Пиловецкіе. Съ давняго времени изыскивали средства къ уничтоженію этихъ затрудненій; предполагали даже, для обхода Пиловецкихъ градъ, прорыть обводный каналъ на 17 верстъ, но все это осталось неисполненнымъ; искусство лоцмановъ, до нѣкоторой степени, отвращаетъ эти неудобства. Бѣло-озеро пред-

ставляетъ величайшія затрудненія для судоходства; требуетъ перегрузки товаровъ въ озерныя суда съ палубою и морскою оснасткою; суда эти, по причинѣ мели при устьѣ Шексны, не могутъ подходить къ пристани на двѣ версты; противные вѣтры задерживаютъ иногда по нѣскольку недѣль выходъ судовъ въ озеро; частыя бури на озерѣ причиняли ежегодно крушеніе многихъ судовъ. По этимъ причинамъ устроенъ для обхода озера *Бѣлозерскій каналъ*.

Къ работамъ по оному было приступлено еще въ 1818 году, но онѣ были оставлены и возобновлены въ 1843 г. Открытый въ августѣ 1846 г., каналъ идетъ по юговосточной сторонѣ озера, между устьями Шексны и Ковжи, на 63 в. 127 саж.; ширина его на поверхности 11, на днѣ 8 саженъ, глубина до 7 футъ. Для избѣжанія огромной выемки земли и другихъ неудобствъ, при прорытіи канала подъ горизонтъ озера, онъ устроенъ со шлюзами и снабженъ водою посредствомъ рѣки Кукости изъ прилегающихъ къ ней озеръ, чему способствовали также и другія рѣки.

Изъ Бѣлозерскаго канала, суда вступаютъ въ р. Ковжу, потомъ въ *Маріинскій каналъ*, въ составъ котораго, версты на двѣ, входятъ нѣсколько озеръ.

Каналъ начатъ въ 1799 г. и конченъ въ 1803 г., длиною около 5 верстъ, шириною до 12 саженъ, глубиною до 6 футъ; вмѣстѣ съ озерами простирается на 7 верстъ 250 саж.; наполняется водою изъ озера Ковжскаго. Далѣе, суда вступаютъ въ рѣку Вытегру, которою доходятъ до Онежскаго озера. Всей шлюзной системы отъ перваго шлюза на Ковжѣ до послѣдняго на Вытегрѣ 103 версты.

Для избѣжанія сложнаго и затруднительнаго, по причинѣ мелей, плаванія по Онежскому озеру, устроенъ въ обходѣ его *Онежскій каналъ*. Онъ начатъ въ 1818 г., по проекту генерала Дестрема, и въ 1820 г. оконченъ на 20 верстъ, до урочища Черный Песокъ; въ 1852 г., открыто его продолженіе до устья рѣки Свири, и онъ идетъ теперь на $64\frac{1}{2}$ версты, шириною 12—14 саженъ, глубиной 7–9 футъ. Каналъ этотъ шлюзовъ и другихъ гидротехническихъ сооруженій не имѣетъ.

Отсюда суда вступаютъ въ р. Свирь, не представляющую, кромѣ двухъ пороговъ, затруднительныхъ для судоходства мѣстъ, а потомъ, удобными для плаванія, рѣчками *Свирицею*, Пашею и Куйвасорью (всего 13 верстъ) въ каналъ *Свирскій*, устроенный для обхода Ладожскаго озера, между устьями Свири и Сяси. Онъ начатъ въ 1802 г., по проекту генерала де-Волана, а конченъ въ 1810 году. Протяженіемъ онъ 37 верстъ 125 саж., шириною 13 саж., глубиною 7 футъ; гидротехническихъ сооруженій не имѣетъ.

За тѣмъ черезъ *Сясьскій каналъ*, между устьями рѣкъ Сяси и Волхова, суда вступаютъ въ Ладожскій каналъ.

Сясьскій каналъ проектированъ при Петрѣ Великомъ генераломъ де-Бриньи, но оконченъ только въ 1801 году, по проекту графа Сиверса. Онъ шлюзовъ не имѣетъ; длиною 10 верстъ, шириною 9—12 саженъ, и глубиной 5—9 футъ, смотря по состоянію воды въ Ладожскомъ озерѣ.

Вся система протяженіемъ 1054 версты. По водамъ ея проходитъ ежегодно до 4,500 судовъ; вѣсъ клади, до 10 милліоновъ пудъ; цѣнность груза, отъ 10 до 12 милліоновъ руб. серебромъ и болѣе; предметы сплава: лѣсъ, хлѣбъ, сало, масло, смола, металлы и другія произведенія; доставка товаровъ изъ Рыбинска въ Петербургъ обходится въ сложности отъ 12—до 14 коп. серебромъ съ пуда.

Третій водяной путь между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями, *Тихвинская* система, открытъ соединеніемъ рѣкъ Тихвинки и Сомины, также по предположенію Петра Великаго. Въ одно изъ путешествій своихъ въ Архангельскъ, онъ лично обозрѣвалъ во-

лы на, пространствѣ между упомянутыми рѣками, и назначилъ раздѣльнымъ пунктомъ системы озеро Крупино, какъ оно есть и въ настоящее время.

На берегу его видны слѣды пребыванія Государя, временный дворецъ, отъ котораго теперь остался только одинъ фундаментъ. Повелѣніемъ Государя Императора Николая I сооруженъ здѣсь монументъ въ память пребыванія Петра I-го.

Въ составъ Тихвинской системы входятъ: рѣки Молога, Чагодоща, Горюнъ, озеро Воженское, р. Сомина, Тихвинскій каналъ, рѣки Тихвинка, Сясь и каналы Сясьскій и Ладожскій.

Главнѣйшія препятствія, которыя предстояло преодолѣть искусству на этомъ пути, состояли въ недоступности для судоходства р. Сомины и верховій р. Тихвинки, по причинѣ мелководія и пороговъ, отчего, приходившіе изъ Волги къ Соминской пристани товары, перевозились до г. Тихвина, 90 в., сухимъ путемъ. Предполагалось неудобныя части этихъ рѣкъ обратить въ шлюзную систему, уже сдѣланы были всѣ нужныя для того изысканія; но работы оставались не приведенными въ исполненіе.

Въ 1801 году, императоръ Александръ поручилъ составленіе проекта этого сообщенія инженеръ-генералу де-Волану. Проектъ былъ утвержденъ, работы начаты въ 1802 г., и совершенно окончены въ 1814. Прорытъ каналъ длиною въ $7\frac{1}{2}$ верстъ, включая въ оныя и нѣсколько озеръ; р. Сомина и верховья Тихвинки обращены въ шлюзную систему; главнымъ водохранилищемъ ея сдѣланы озера Долгомощенское и Пятинское, — первое для Волжской вѣтви системы, а послѣднее для Невской; устроено множество шлюзовъ. Все протяженіе шлюзованной части системы отъ перваго до послѣдняго шлюза составляетъ 192 версты.

Товары, доставляемые по Тихвинской системѣ, идутъ до шлюзованной ея части въ большихъ судахъ, а для слѣдованія этою вѣтвію перегружаются, въ Соминской пристани, на особыя суда, извѣстныя подъ названіемъ *соминокъ* и *тихвинокъ*, вмѣщающихъ клади отъ 1200 до 1500 пудъ; длиною онѣ 63 и шириною 14 футъ, при осадкѣ отъ 2-хъ до 3-хъ футъ. Пройдя шлюзованную часть системы, товары перегружаются изъ большихъ судовъ въ меньшія, и обратно, еще три раза для перехода пороговъ на свободныхъ водахъ рѣкъ Тихвинка и Сяси. — Такимъ образомъ перегрузка на этой системѣ производится четыре раза, что и составляетъ главнѣйшій ея недостатокъ.

Весь путь отъ Волги до С. Петербурга по Тихвинской систетѣ 827 верстъ; по ней проходитъ судовъ до 4600, (1846 г.) нагруженныхъ товарами преимущественно съ Нижегородской ярмарки, и вообще кладью значительной цѣнности, требующею поспѣшной доставки. Цѣнность груза до 12,800,000 рублей серебромъ; онъ поспѣваетъ отъ Рыбинска до Петербурга въ три и четыре недѣли, съ платою за доставку, въ общей сложности, до 18-ти коп. сер. съ пуда.

Сооруженіе храма Христа Спасителя, въ Москвѣ на Воробьевыхъ горахъ, потребовало огромнаго количества матеріаловъ, которыхъ доставка изъ окрестныхъ мѣстъ оказалась невозможною. По этому, для соединенія р. Сестры впадающей въ Волгу, съ р. Истрою, изливающеюся въ Москву, въ 1825 году начатъ былъ каналъ, котораго работы продолжались до 1844 года. Но какъ, съ одной стороны, на окончаніе ихъ, требовалась еще значительная сумма, а съ другой, съ окончаніемъ С. Петербурго-Московской желѣзной дороги, дальнѣйшее производство работъ признано не нужнымъ, то, на этомъ основаніи, воспослѣдовало повелѣніе отложить дальнѣйшее производство работъ и окончить сообщеніе собственно для сплава лѣса.

В) *Сообщеніе Балтійскаго моря съ*

Чернымъ. Бассейны этихъ морей соединяются посредствомъ трехъ искуственныхъ каналовъ: *Березинскаго*, *Огинскаго* и *Днѣпровско-Бугскаго*, (прежде *Королевскаго*).

Системою *Березинскаго канала* называется водяной путь отъ впаденія Уллы въ Двину до впаденія Сергуча въ Березину, текущую въ Днѣпръ. Къ работамъ приступлено въ 1798 году, и онѣ продолжались по 1805 годъ. Въ послѣдствіи, съ 1810 по 1812 годъ, дѣланы въ немъ разныя улучшенія, а въ новѣйшее время возобновлены гидротехническія сооруженія. Соединительный каналъ, имѣющій въ длину 8 верстъ, прорытъ между озерами Плавіо и Берештою; изъ перваго вытекаетъ Сергучъ, по мелководности котораго прорытъ, параллельно его берегамъ, обходный каналъ, длиною на 9 верстъ. Изъ озера Берешты вытекаетъ рѣка того же имени, параллельно которой, на $2\frac{1}{2}$ верстахъ, прорытъ *Веребскій каналъ*; рѣка Берешта впадаетъ въ Эссу, имѣющую также обходный каналъ, въ $\frac{1}{2}$ версты длиною, а эта послѣдняя въ Лепельское озеро, изъ котораго течетъ Улла; для спрямленія извилины Уллы, при мѣстечкѣ Чашникахъ, прорытъ *Чашницкій каналъ*, длиною въ 569 саженъ; 11 шлюзовъ въ различныхъ пунктахъ системы дополняютъ ее. Этимъ путемъ идутъ, большею частію, плоты мачтоваго и строеваго лѣса въ Ригу, и на плотахъ доставляется разнаго хлѣба ежегодно на сумму до 750,000 руб. серебромъ.

Огинскій каналъ соединяетъ притокъ Нѣмана, Шару, съ Ясольдою, притокомъ Пины, текущей въ Припеть, притокъ Днѣпра. Каналъ этотъ начатъ польскимъ гетманомъ, графомъ Огинскимъ; оконченъ же въ 1804 году; длина его 45 верстъ; его наполняютъ воды озеръ Выгоновскаго и Вульки, чрезъ которыя онъ проходитъ; въ различныхъ пунктахъ канала устроены десять шлюзовъ. Этимъ путемъ южныя и западныя губерніи наши доставляютъ къ Мемельскому порту свои произведенія, строевой и мачтовый лѣсъ, дубовыя и сосновыя балки, клепки для бочекъ, пшеницу, льняное и конопляное масло, смолу, сало, кожи и поташъ.

Онъ облегчаетъ также доставку воинскихъ транспортовъ изъ внутренности Россіи въ пограничныя губерніи; цѣнность провозимыхъ по немъ товаровъ, которые, большею частію, перевозятся на плотахъ, простирается ежегодно на сумму до 400,000 руб. сер.

Днѣпровско-Бугскій (прежде Королевскій) каналъ соединяетъ Муховецъ, притокъ Западнаго Буга, впадающаго въ Вислу, съ Пиною, притокомъ Припети, впадающей въ Днѣпръ. Начало ему положено еще при прежнемъ польскомъ правительствѣ въ 1780 г., и долгое время онъ находился въ самомъ запущенномъ положеніи. Но важность этого канала въ военномъ отношеніи обратила на него особенное вниманіе русскаго правительства. При устьѣ Муховца лежитъ новая крѣпость 1-го ранга, Брестъ-Литовскій, и желаніе облегчить подвозъ военныхъ запасовъ къ ней и другимъ крѣпостямъ царства Польскаго, и способствовать продовольствованію войскъ, тамъ расположенныхъ, побудила правительство принять мѣры къ возобновленію канала, отъ котораго, сверхъ того, можно ожидать оживленія торговли и промышленности въ западныхъ нашихъ губерніяхъ. Въ 1835 г. дѣятельно начались тамъ важныя работы, подъ управленіемъ корпуса инженеровъ полковника Бугайскаго. Въ 1845 году, онѣ были окончены, открытъ каналъ въ $75\frac{1}{2}$ верстъ длины, безъ шлюзовъ, и переименованъ изъ Королевскаго въ Днѣпровско-Бугскій. Главнѣйшимъ водохранилищемъ его служитъ огромная масса рѣчныхъ, озерныхъ и болотныхъ водъ въ окрестностяхъ канала, наполняющихъ его помощію водопроводовъ, такихъ размѣровъ, что по нимъ всегда можно имѣть въ притокѣ необходимое количество воды для содержанія канала въ

желаемомъ горизонтѣ. По рѣкѣ Пинѣ работы состояли въ ушнреніи и отдѣлкѣ фашинами береговъ нѣкоторыхъ частей ея. По рѣкѣ Муховцу: въ спрямленіи извилинъ, въ ушнреніи узкихъ мѣстъ, очисткѣ фарватера, и другихъ. Вся система, между устьями рѣкъ Пины и Муховца, протяженіемъ 254 версты.

Система водъ Вислы, соединяемая посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала съ бассейномъ Днѣпра, сообщается и съ Нѣманомъ, посредствомъ такъ называемаго *Августовскаго* канала. Онъ соединяетъ рѣку Нетту, впадающую въ Бобръ, притокъ Нарева, съ Ганчею, текущею въ Нѣманъ. Это водяное сообщеніе, начатое въ 1824 г., по проэкту тогдашней польской службы генераловъ Малецкаго и Христіани, и оконченное въ 1829 году, имѣетъ протяженіе до 157 верстъ.

C) *Сообщеніе Каспійскаго моря съ Бѣлымъ.* Сообщеніе между бассейнами этихъ морей открыто устройствомъ канала *Герцога Александра Виртембергскаго*, соединяющаго Шексну, впадающую въ Волгу, съ Сухоною, образующую, по соединеніи съ рѣкою Югомъ, Сѣверную Двину. Еще въ 1798 году, графъ Сиверсъ представлялъ объ устройствѣ канала между означенными рѣками, и въ 1800 году сдѣланы были съемки и нивеллировки, чѣмъ однако дѣло и ограничилось. Въ 1825 году, главноуправляющій тогда Путями Сообщенія, герцогъ Александръ Виртембергскій, предписалъ прорыть каналъ, именовавшійся сначала *Кириловскимъ*, изъ Шексны въ Порозовицу, текущую въ Кубенское озеро, изъ котораго выходитъ Сухона. Каналъ этотъ, оконченный въ 1828 году, состоитъ изъ пяти частныхъ соединительныхъ каналовъ, прорытыхъ между озерами Сиверскимъ, Бабьимъ, Зауланскимъ, Визиринскимъ, Кишемскимъ и Благовѣщенскимъ. Длина этихъ каналовъ составляетъ въ сложности 14 верстъ; всей же шлюзной системы, отъ перваго шлюза на Шекснѣ до послѣдняго на Порозовицѣ, 57 верстъ. Каналъ герцога Александра Виртембергскаго служитъ также для сообщенія Бѣлаго моря съ Балтійскимъ; суда, пройдя онымъ изъ Сѣверной Двины въ Шексну, могутъ слѣдовать изъ нея по Маріинской системѣ въ С. Петербургъ. Этотъ путь весьма много способствуетъ къ доставкѣ изъ Петрозаводска къ Архангельскому порту военныхъ снарядовъ, необходимыхъ для оснащенія и вооруженія кораблей.

Сѣверо-Екатерининскій каналъ, соединявшій Сѣверную Кельтму, притокъ Вычегды, текущей въ Сѣверную Двину, съ Джуричемъ, притокомъ Южной Кельтмы, впадающей въ Каму, со времени прорытія канала герцога Александра Виртембергскаго, какъ мало удобный, совершенно оставленъ.

Въ Азіятской Россіи нѣтъ искуственныхъ водяныхъ сообщеній; но она богата большими судоходными рѣками. Важнѣйшія изъ этихъ рѣкъ соединяются между собою сухопутными дорогами, или волоками, которыхъ три между Обью и Енисеемъ, два между Леною и Амуромъ, одинъ между Леною и Охотскимъ моремъ. Много было предположеній о соединеніи европейскихъ рѣкъ съ Сибирскими. Послѣднее состоитъ въ соединеніи притока Камы, Чусовой, съ Исетью, притокомъ Тобола, текущаго въ Иртышъ. Теперь тамъ провозятъ товары волокомъ, существующимъ между Чусовою и Тагилемъ, притокомъ Тобола.

Въ Финляндіи судоходство по рѣкамъ затрудняется отъ многочисленныхъ пороговъ, и сообщенія производятся большею частію посредствомъ нагруженныхъ плотовъ; четыре прокопа *Кутвелентайпольскій*, *Кафкинскій*, *Куконтайпольскій* и *Телентайпольскій* соединяютъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ финляндскихъ озеръ, но судоходство по нимъ вообще незначительно. *С. Н. Н.*

ВОЕЙКОВЪ, *Александръ Ѳедоровичъ*. Впосемъ имя этого литератора въ нашь

Лексиковъ, какъ издателя Русскаго Инвалида. Изъ біографическихъ свѣдѣній о немъ, помѣщенныхъ въ Опытѣ Исторіи Русской литературы, *Греча*, и въ Сынѣ Отечествѣ, 1839 года, часть 9-я, узнаемъ, что онъ родился въ Москвѣ (15 ноября 1773 года), учился въ пансіонѣ при Моск. университетѣ (1791—96), потомъ служилъ въ военной службѣ, но недолго. Съ 1814 по 1820 годъ, онъ былъ профессоромъ русской словесности въ Дерптскомъ университетѣ, потомъ переселился въ Петербургъ, опредѣлился въ департаментъ Духовныхъ дѣлъ, а потомъ (1821) инспекторомъ классовъ въ Артиллерійское училище.

Живя въ Петербургѣ, Воейковъ занимался литературою, участвовалъ въ изданіи Сына Отечества 1821 и 1822 г.; съ 1822 г., въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, издавалъ *Русскій инвалидъ*. Въ первомъ году его редакціи, въ инвалидѣ участвовали многіе извѣстные тогда литераторы и печатались біографіи нашихъ военныхъ писателей. Въ послѣдствіи Воейковъ при Инвалидѣ издавалъ: *Новости литературы* вмѣстѣ съ *Козловымъ* (1822—1825); а въ 1825 и 1826 годахъ, одинъ, сперва еженедѣльно, листами, потомъ (съ 1824) ежемѣсячными книгами, *Славянина*, военно-литературный журналъ, а впослѣдствіи (1827—30), еженедѣльно, и въ 1831—1836 годахъ — *Литературныя прибавленія къ русскому инвалиду*, основанныя подъ именемъ *Литературной газеты* барономъ Дельвигомъ, и подъ этимъ же именемъ издававшіяся въ послѣдствіи съ 1840 года. Подъ редакціею Воейкова они выходили по 104 № въ годъ. Воейковъ былъ членъ Россійской Академіи, напечаталъ много стиховъ въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ; перевелъ стихами: *Делилевы сады* (Спб. 1816), отрывки изъ *Георгикъ* и *Энеиды* (помѣщены были въ журналахъ); прозою: *Исторію царствованія Людовика XIV* и *Людовика XV, Вольтера* (4 ч. м. 1809), издалъ: *Образцовыя сочиненія и переводы въ прозѣ* (5 ч. 1811 г.), дополненные потомъ стихами (12 ч. 1845—1817), и изданные потомъ вторично (1821—22), и съ новыми дополненіями (4 ч. 1824—26). Воейковъ скончался въ С. Петербургѣ, въ 1839 году. *Г. Н. Г.*

ВОЕННАЯ ГЕОГРАФІЯ И ВОЕННАЯ СТАТИСТИКА. Собраніе географическихъ и статистическихъ данныхъ всегда получало особенную дѣятельность въ слѣдствіе внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ измѣненій. При Наполеонѣ, войны имѣли такой огромный размѣръ, что государства принуждены были дѣлать напряженія и искать повсюду новыхъ источниковъ силы. Никогда вооруженіе народовъ не зависѣло столь прямо отъ общаго развитія силъ; идея о военной наукѣ получила самый многосторонній размѣръ, и тѣснѣйшую связь съ географическими и статистическими данными, и тогда открылся весьма чувствительный недостатокъ въ такихъ свѣдѣніяхъ географическихъ и статистическихъ, которыми можно было бы руководствоваться при составленіи военныхъ соображеній. Многіе ученые поняли эту потребность; эпоха Наполеона создала военную географію, но первыя сочиненія, написанныя по этому предмету, были весьма недостаточны. Быстрое развитіе всѣхъ военныхъ наукъ и общее стремленіе нашего вѣка собирать статистическіе факты, поддерживали обогащеніе военно-географическихъ сборниковъ, а накопленіе матеріаловъ наконецъ должно было привести къ изслѣдованію этихъ данныхъ, и къ составленію теоріи объ ихъ значеніи и примѣненіи.

Всѣ иностранныя военно-географическія сочиненія были или топографическими описаніями странъ, или сборниками свѣдѣній, имѣющихъ какое либо отношеніе къ военному дѣлу, извлеченныхъ изъ общей географіи и статистики, или наконецъ имѣли цѣлью критическое изслѣдованіе военно-гео-

графическихъ данныхъ. Первыя изъ нихъ придаютъ топографія края слишкомъ безусловное и постоянное значеніе; нѣкоторыя даже хотѣли объяснить вліяніе топографическихъ условій на будущія военныя дѣйствія. — Вторыя отличаются отсутствіемъ единства и неопредѣленнымъ взглядомъ на значеніе географическихъ и статистическихъ условій въ военномъ отношеніи; отъ этого многіе предметы, существенно важные въ военномъ смыслѣ, вовсе не помѣщены въ нихъ, а напротивъ того— введены другіе, совершенно посторонніе.

Сочиненія же, въ которыхъ предполагалось критическое изслѣдованіе военно-географическихъ данныхъ, были основаны на произвольныхъ, и потому неудобныхъ къ примѣненію теоріяхъ.

Это раздѣленіе иностранной военно-географической литературы на три разряда сочиненій, изъ которыхъ первые два были чисто-фактическіе, а послѣдній заключалъ въ себѣ сочиненія чисто-теорическія, повело къ несовершенству ихъ: при собираніи фактовъ, составители не имѣли опредѣленнаго взгляда на цѣль и значеніе ихъ, что уменьшало достоинство сборниковъ; недостатокъ же въ систематическихъ сборникахъ останавливалъ развитіе теоріи.

При такомъ положенія дѣла, появленіе военной статистики было необходимымъ и весьма важнымъ шагомъ въ области военно-географической литературы. Военная статистика, стремясь опредѣлить дѣйствительную силу государства, на основаніи географическихъ и статистическихъ данныхъ, опредѣлила связь вооруженныхъ силъ со всѣми государственными элементами; съ этой поры стали разумѣть подъ словомъ *военная сила* государства не одни только войска, но и всѣ средства, которыми оно обладаетъ для достиженія силою оружія своихъ политическихъ цѣлей; военная статистика обняла своими изслѣдованіями весь составъ государства. Вслѣдствіе такого многосторонняго взгляда на военную силу, и строгаго разбора фактовъ съ опредѣленною цѣлью, сдѣлалось яснымъ значеніе каждаго государственнаго элемента въ военномъ смыслѣ, и каждому роду статистическихъ данныхъ указаны объёмъ, цѣль и мѣсто; военная географія сдѣлалась однимъ изъ матеріаловъ военной статистики.

Разсмотримъ значеніе, цѣль и содержаніе военной статистики и военной географіи.

Военная статистика, имѣя предметомъ изслѣдованіе военной силы государства, должна въ сущности рѣшить вопросъ: имѣетъ ли оно всѣ средства для успѣшнаго вѣденія войны съ тою или другою державою, наступательной или оборонительной, съ союзниками или безъ нихъ?

Для этого необходимо, съ одной стороны, разсмотрѣть самое орудіе войны, т. е. вооруженныя силы и все, что имѣетъ вліяніе на ихъ устройство, снабженіе, содержаніе, и образъ дѣйствія; а съ другой—изслѣдовать тѣ мѣстныя данныя, которыя на самомъ театрѣ войны, противъ той или другой державы, могутъ способствовать либо препятствовать успѣху военныхъ дѣйствій.

По этому, военная статистика должна состоять изъ трехъ отдѣленій:

Въ первомъ, обозрѣніе государства въ военномъ отношеніи, то есть разсмотрѣніе его территоріи, народонаселенія, государственнаго устройства.

Во второмъ, — изслѣдованіе вооруженныхъ силъ, какъ сухопутныхъ, такъ и морскихъ, и всѣхъ способовъ къ ихъ образованію, пополненію, снабженію, содержанію и постановленію на военное положеніе.

Въ третьемъ,—изслѣдованіе стратегическаго положенія государства, по театрамъ войны, противъ разныхъ державъ, при различныхъ вѣроподобныхъ предположеніяхъ.

Въ первомъ отдѣленіи, начавъ съ общаго взгляда на политическую судь-

бу государства, на постепенное его развитіе и настоящее положеніе въ общей системѣ государствъ, слѣдуетъ перейти къ вопросу: соотвѣтствуютъ ли этому положенію военныя средства государства, а именно:

a) *Страна или территорія* (т. е. поверхность земли, занимаемая государствомъ) должна быть разсматриваема по своему географическому положенію, пространству, конфигураціи и общимъ топографическимъ свойствамъ, что опредѣлитъ значеніе государства какъ державы континентальной или морской.

Степень плодородія страны, почва и климатъ опредѣлятъ средства государства къ снабженію и содержанію войскъ, укажутъ систему расположенія войскъ въ мирное время, и проч.

Сообщенія водяныя и сухопутныя должны быть разсмотрѣны по вліянію ихъ на разныя военно-административныя соображенія, на перевозку запасовъ и передвиженіе самыхъ войскъ, какъ во время мира, также передъ началомъ войны, и проч.

b) *Народонаселеніе* разсматривается въ отношеніи его численности, распредѣленія, благосостоянія матеріальнаго, положенія нравственнаго, степени преданности правительству и проч.; все это опредѣлитъ число войскъ и существенныя ихъ свойства.

c) *Государственное устройство, постановленія и финансы*, разсматриваются по вліянію ихъ на отношенія народа къ правительству, чѣмъ самымъ опредѣляется возможность принять, въ случаѣ нужды, болѣе или менѣе энергическія мѣры, и проч.

Во второмъ отдѣленіи разсматриваются вооруженныя силы государства. — Здѣсь разбираются: выгоды и не выгоды существующей системы набора войскъ, ихъ общее число, составъ и устройство; разсматривается какое количество ихъ можетъ быть выставлено противъ непріятеля; скоро ли армія можетъ стать на военную ногу; въ готовности ли всѣ вспомогательныя и хозяйственныя средства къ содержанію войскъ и къ веденію войны; состояніе войскъ въ хозяйственномъ строевомъ и нравственномъ отношеніяхъ; сравниваются армія тѣхъ державъ, между которыми можетъ быть предполагаема война, и наконецъ состояніе теоріи военнаго искусства.

Въ третьемъ отдѣленіи заключается *стратегическое изслѣдованіе государства по театрамъ войны*. Сначала взглядъ на географическое положеніе государства и на отношенія его къ сосѣдямъ приведетъ къ вѣроятнымъ предположеніямъ: гдѣ, и съ кѣмъ можетъ открыться война, черезъ что театры войны получатъ предѣлы и подраздѣленія.

Военно-географическій обзоръ театра войны, въ главныхъ, рѣзкихъ, характеристическихъ его частяхъ, т. е изображеніе топографическихъ его свойствъ, путей сообщенія, замѣчательнѣйшихъ пунктовъ, въ особенности крѣпостей и укрѣпленій, укажетъ на степень удобства его для веденія войны, относительно движеній, дѣйствій, разквартированія, продовольствованія войскъ, и проч.

Наконецъ, самый *стратегическій разборъ* театра войны, съ цѣлью опредѣлять только *общее значеніе* мѣстныхъ данныхъ въ отношеніи къ первоначальному плану кампаніи, не увлекаясь произвольными догадками, относительно самаго *хода дѣйствій*, зависящаго отъ весьма многихъ обстоятельствъ временныхъ и случайныхъ. Этотъ разборъ приведетъ къ указанію вѣроятнѣйшихъ *предметовъ дѣйствій*, выгоднѣйшихъ *операціонныхъ линій*, удобнѣйшихъ *базисовъ*, важнѣйшихъ *оборонительныхъ линій*, и т. п.

Опредѣливъ объемъ и содержаніе военной статистики, перейдемъ къ значенію военной географіи и объяснимъ отношеніе ея къ военной статистикѣ.

Военная географія, какъ доказываетъ само названіе и содержаніе всѣхъ сочиненій, вышедшихъ подъ этимъ за-

завіемъ, *есть сборникъ географическихъ данныхъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ военному дѣлу.* Свѣдѣнія военно-географическія не только служатъ матеріаломъ для военной статистики, съ цѣлью опредѣлить дѣйствительную силу государства въ военномъ отношеніи, но могутъ имѣть весьма обширное примѣненіе въ другимъ военнымъ наукамъ.

Литература военной географіи состоитъ, почти исключительно, изъ сочиненій нѣмецкихъ писателей. Изъ числа этихъ сочиненій, одни можно назвать подробными топографическими описаніями странъ, а другія сборниками свѣдѣній, извлеченныхъ изъ общей географіи. Къ первому разряду принадлежатъ: 1) сочиненіе прусскаго капитана Гомейера, Beiträge zur Militair-Geographie, die Geographie der Schweiz (1801). — 2) Lehrbuch der Militair-Geographie der Oestlichen Rheinländer, соч. Вентурини, 1802 г., 3) Lehrbuch der Militair-Geographie von Europa, прусскаго капитана Адольфа; первый томъ (1829). Это сочиненіе заключаетъ только общія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и даже изъ естественныхъ наукъ; второй томъ (1831) состоитъ изъ подробнѣйшаго топографическаго описанія Пиренейскаго полуострова. — 4) Militairische Landbeschreibung von Europa, прусскаго капитана Роона, помѣщенное въ Hand-bibliothek für Offiziere, составляетъ только первую часть предположеннаго труда; первыя двѣ главы этой части заключаютъ описаніе горъ всей центральной Европы, а третья— описаніе полуострововъ Пиренейскаго, Аппенинскаго и Балканскаго.

Ко второму разряду сочиненій принадлежатъ: 1) Lehrbuch der Militair-Geographie von Europa, 1820—1823 г. Соч. пастора Магдебургской школы Ганцога; 2) Allgemeine Lehrbuch der Geographie für Militair-Schulen und Gymnasien, 1836 года, соч. прусскаго капитана Мейнеке; 3) Handbuch der Militair-Geographie, oder Erd- und Staaten-Kunde von Europa, mit specieller Beziehung auf Kriegsfürung, соч. Мальхуса, 1833 года. Первый томъ состоитъ изъ подробнаго орогидрографическаго описанія всей Европы вообще, а второй изъ описанія государствъ въ политическомъ отношеніи, дополненное множествомъ важныхъ и любопытныхъ фактовъ; но трудно объяснить, почему именно этотъ сборникъ называется военною географіею. 4) Militair-Geographie von Europa, соч. австрійскаго полковника Рудторфера, изданное въ 1835 году, въ формѣ таблицъ; оно переведено на русскій языкъ.

Сочиненія, на иностранныхъ языкахъ, вышедшія подъ названіемъ Военной статистики, не удовлетворяютъ цѣли, которую должно имѣть изученіе государства въ военномъ отношеніи; таковы: 1) Statistique militaire, par Haillot, гдѣ помѣщены: Германія; Бельгія и Сардинія. 2) Statistique militaire de la Belgique. Marian. 3) Das Heerwesen der Staaten des Deutschen Bundes, von Xylander. 1842 года. Матеріялы же для военной статистики разсѣяны во многихъ географическихъ и статистическихъ сочиненіяхъ о разныхъ государствахъ Европы, въ путешествіяхъ, и проч.

Стратегическо-географическимъ разборомъ разныхъ странъ занимались: Ллойдъ, Жомини, эрцгерцогъ Карлъ, Наполеонъ и другіе. Замѣчательнѣе прочихъ въ этомъ родѣ географическое и стратегическое описаніе Сѣверной Италіи, помѣщенное въ сочиненіяхъ Наполеона, подъ заглавіемъ: Memoires ecrits à S-te Hélène, par Gourgaud et Montholon.

Кромѣ того, почти всѣ писатели, занимавшіеся военною исторіею, приступая къ описанію похода, описывали мѣстность театра войны и обсуживали иногда географическія, статистическія и политическія данныя, въ отношеніи къ описываемымъ ими дѣйствіямъ. Это мы встрѣчаемъ у Жомини, графа Сухтелена, Клаузевица, генерала Бутурлина и другихъ военныхъ писателей.

О военной статистикѣ, какъ наукѣ новой, въ смыслѣ и объемѣ, выше нами изложенномъ, существуетъ только одно удовлетворительное сочиненіе: *Первые опыты Военной Статистики*, полковника Милютина. Сочиненія этого вышли двѣ части. Первая, изданная въ 1847 году, заключаетъ въ себѣ двѣ статьи: а) Критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики, и b) Описаніе общей политической и военной системы Германскаго Союза; во второй части, изданной въ 1848 году, помѣщено описаніе королевства Прусскаго. Авторъ предполагаетъ посвятить третью часть описанію имперіи Австрійской. Сочиненіе это награждено Демидовскою преміею.

С. Н. Н.

ВОЕННЫЯ НАУКИ. Всѣ свѣдѣнія вообще, относящіяся къ военному дѣлу, являются въ видѣ нѣсколькихъ наукъ, состоящихъ между собою въ большей или меньшей связи, которымъ присвоено названіе *военныхъ наукъ*.

Въ обширный кругъ этихъ свѣдѣній входятъ, въ настоящее время, не только *собственно военныя науки*, но и другія, имѣющія связь съ военнымъ дѣломъ: послѣднія могутъ назваться вспомогательными науками.

Къ первымъ принадлежатъ: *тактика, артиллерія, инженерное искусство, военная администрація, военная географія* и *военная статистика, военная топографія, стратегія* и *военная исторія*.

Тактика (см. слово) есть наука, имѣющая предметомъ устройство войскъ, расположеніе ихъ, движеніе и дѣйствіе въ бою, обезпеченіе войскъ отъ нечаяннаго нападенія. Она подраздѣляется на *начальную* и *высшую* тактику. Въ начальной тактикѣ разсматриваются правила вооруженія, строя, расположенія, движенія и дѣйствія каждаго рода войскъ, какъ отдѣльно, такъ и при соединеніи ихъ въ отряды, не превышающіе силу пѣхотной дивизіи, съ примѣненіемъ этихъ правилъ къ различной мѣстности. Въ высшей тактикѣ излагаются правила устроенія, движенія и дѣйствія корпусовъ и цѣлыхъ армій.

Артиллерія (см. слово) есть наука, имѣющая цѣлью все то, что служитъ къ дѣйствію изъ артиллерійскихъ орудій и ручнаго огнестрѣльнаго оружія. Независимо отъ правилъ употребленія артиллеріи въ бою, какъ одного изъ трехъ родовъ войскъ, самое устройство матеріальной и искуственной частей ея связано съ науками физико-математическими, которыя входятъ въ объемъ вспомогательныхъ свѣдѣній военнаго человѣка. Дѣланіе пороха, устройство орудій и приготовленіе снарядовъ требуютъ свѣдѣній въ *физикѣ* и *химіи*, и для опредѣленія дальности и свойства различныхъ выстрѣловъ служитъ *баллистика* (см. слово), составляющая часть *механики*.

Инженерное искусство (см. слово) имѣетъ цѣлью, какъ возведеніе построекъ съ военною цѣлью, или собственно — *фортификацію*, такъ и правила атаки и обороны укрѣпленныхъ пунктовъ, или поліорцетику. Въ фортификацію входятъ свѣдѣнія по *понтонной* и піонерной наукамъ, относящіяся къ устройству переправъ, дорогъ, и проч.; правила *миннаго искусства*, имѣющаго предметомъ построеніе и употребленіе *минъ* (см. слово). Фортификація подраздѣляется на *долговременную* и *полевую*: первая имѣетъ цѣлью устройство укрѣпленій, воздвигаемыхъ на продолжительное время, а послѣдняя заключаетъ въ себѣ правила укрѣпленія пунктовъ на короткое время.

Военная топографія (см. слово) излагаетъ правила составленія плановъ и картъ, съ военною цѣлью. Она составляетъ часть несравненно болѣе обширной науки — *геодезіи* (см. слово), которая такимъ образомъ входитъ въ кругъ вспомогательныхъ военныхъ свѣдѣній.

Военная Администрація (см. слово) заключаетъ въ себѣ правила относящіяся къ устройству: комплектованія войскъ, снабженія ихъ всѣми нужными потребностями; охраненія ихъ здоровья

управленія краемъ, въ которомъ ведется война. По сложности и обширности входящихъ въ нее предметовъ, военная администрація, по всей справедливости, можетъ считаться одною изъ важнѣйшихъ военныхъ наукъ.

Военная статистика (см. слово *Военная географія и Военная статистика*) заключаетъ въ себѣ: современное обозрѣніе состоянія государства въ военномъ отношеніи; изслѣдованіе вооруженныхъ силъ и военныхъ средствъ государства; изслѣдованіе стратегическаго положенія государства, по театрамъ войны, противъ разныхъ державъ.

Стратегія, или наука веденія войны. Искусство употреблять наивыгоднѣйшимъ образомъ военныя средства къ достиженію предположенной цѣли составляетъ предметъ *Стратегіи*. (См. слово). По множеству и разнообразію входящихъ въ нее началъ, эта наука не можетъ быть изложена въ видѣ безусловнаго руководства для дѣйствій, а ограничивается только изложеніемъ относительнаго вліянія различныхъ началъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, и вывода частныхъ правилъ, обусловливаемыхъ обстоятельствами. Эти правила выводятся изъ *военной исторіи* (см. слово), на основаніи опыта — лучшаго наставника въ военномъ дѣлѣ. Военная исторія раздѣляется на исторію *военнаго искуства* (см. это слово) и на *исторію войнъ* или собственно *военную исторію*.

Очевидно, что военная статистика и военная исторія требуютъ предварительно основательныхъ свѣдѣній въ географіи, статистикѣ и политической исторіи, которыя, въ отношеніи къ помянутымъ военнымъ наукамъ, служатъ *вспомогательными* свѣдѣніями.

Лучшимъ путемъ къ изученію военныхъ наукъ, для офицера, чувствующаго въ себѣ истинное къ нимъ призваніе, есть: сперва усовершенствованіе себя въ языкахъ и вспомогательныхъ предметахъ, и преимущественно въ языкѣ отечественномъ и въ познаніи исторіи, статистики и законовъ своего государства; за тѣмъ — предстоитъ ему основательное изученіе свѣдѣній, необходимѣйшихъ въ томъ родѣ службы, къ которому онъ принадлежитъ; на высшія же военныя науки должно смотрѣть, какъ на пріуготовленіе къ будущему, которое отнюдь не должно вредить настоящему. Во всякомъ случаѣ, какого бы рода познанія мы ни пріобрѣтали, должно всегда имѣть въ виду, что они назначаются не для удовлетворенія собственной нашей любознательности, или для утѣхи суетнаго тщеславія, но для дѣльнаго примѣненія къ практикѣ, для пользы службы и для чести того званія, въ которое судьба насъ поставила.

Ѳ. Н. Г. и *В. М. А.*

ВЫРАНЖИРУЕМЫЯ ЛОШАДИ. Такъ называются лошади въ кавалеріи, артиллеріи, и вообще въ войскахъ, замѣняемыя, по неспособности къ продолженію службы, другими. (См. *Ремонтныя лошади*).

УЧАСТНИКИ ВЪ СОСТАВЛЕНІИ ВОЕННАГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА

—

Основатель и редакторъ 1-го изданія генералъ-лейтенантъ баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . *Б. Л. И. З.*

Редакторъ 2-го изданія Генеральнаго штаба полковникъ Модестъ Ивановичъ Богдановичъ. *М. И. Б.*

Сотрудники:

Петръ Григорьевичъ Андреевъ	*П. Г. А.*
Викторъ Михайловичъ Аничковъ	*В. М. А.*
Евгеній Карловичъ Баумгартенъ	*Е. К. Б.*
Андрей Николаевичъ Бородинъ	*А. Н. Б.*
Иванъ Ивановичъ Брыковъ	*И. И. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	*А. В. В.*
Зиновій Васильевичъ Вишняковъ	*З. В. В.*
Леонтій Христофоровичъ Горнакъ	*Л. Х. Г.*
Ѳедоръ Ивановичъ Горемыкинъ	*Ѳ. И. Г.*
Павелъ Никифоровичъ Загоскинъ	*П. Н. З.*
Александръ Ильичъ Зеленой	*А. И. З.*
Семенъ Ильичъ Зеленой	*С. И. З.*
Павелъ Дмитріевичъ Зотовъ	*П. Д. З.*
Павелъ Петровичъ Карцевъ	*П. П. К.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ	*С. П. К.*
Александръ Петровичъ Кузминскій	*А. П. К.*
Петръ Лавровичъ Лавровъ	*П. Л. Л.*
Петръ Семеновичъ Лебедевъ	*П. С. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій	*З. Ѳ. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	*С. А. М.*
Николай Николаевичъ Мельницкій	*Н. Н. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ	*Д. А. М.*
Сергей Платоновичъ Небольсинъ	*С. П. Н.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ	*М. М. О.*
Петръ Ивановичъ Пейкеръ	*П. И. П.*
Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой	*К. А. П.*
Александръ Ивановичъ Романовъ	*А. И. Р.*
Ѳедоръ Ивановичъ Смидтъ	*Ѳ. И. С.*
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій	*А. З. Т.*
Николай Ивановичъ Ушаковъ	*Н. И. У.*
Наркисъ Ивановичъ Цвѣтковъ	*Н. И. Ц.*
Михаилъ Романовичъ Шидловскій	*М. Р. Ш.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ	*И. П. Ш.*
Людвигъ Людвиговичъ Штюрмеръ	*Л. Л. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ	*Кн. Д. А. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ	*Д. И. Я.*

═

ОГЛАВЛЕНІЕ

—

Къ сему 3-му тому принадлежатъ чертежи: 1) Карта Аральскаго моря; 2) планъ сраженія при Ваграмѣ; 3) планъ сраженія при Вайценѣ; 4) карта къ статьѣ Валутинское сраженіе; 5) карта Вандеи; 6) планъ осады крѣпости Варны; 7) планъ взятія Варшавы; 8) планъ сраженія при Ватерлоо; 9) карта Венгерской войны; 10) планъ Вобановой системы.—Планъ фортификаціонной системы Венцеля будетъ приложенъ при 4-мъ томѣ.

ОПЕЧАТКИ

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВО II ТОМѢ.

Стран.	*столб.*	*строка*	*вмѣсто*	*читать*
4	прав.	28 св.	Boii	Boii
26	прав.	17 св.	Баденскій	Баденскій
64	лѣв.	11 и 12 св.	*утлегорь*	*утлегарь*
85	прав.	16 св.	троекторіи,	траекторіи,
86	лѣв.	20 св.	троекторіи,	траекторіи,
113	лѣв.	24 св.	banquitte,	banquette,
169	прав.	24 св.	bataillion	bataillon
183	лѣв.	21 св.	Маллороссіи,	Малороссіи,
241	лѣв.	24 св.	Беллингсгаузена	Беллинсгаузена
258	прав.	15 сн.	своихъ мужей.	своихъ мужей. Умеръ въ 1839 г.
313	прав.	6 сн.	Беллингса.	Биллинса.
333	прав.	12 сн.	Zeitung sur Kunst,	Zeitung for Kunst,
375	прав.	25 св.	Принимается	Принимая
377	лѣв.	8 и 9 св.	одинъ бастіонъ вновьпостроенный	одинъ изъ бастіоновъ вновь построенной
377	лѣв.	15 св.	Bogneburg	Boyneburg
377	лѣв.	17 св.	Hesxe	Hesse
409	прав.	2 сн.	Description d'ukraine.	Description d'Ukraine.
444	прав.	25 св.	dn Turc	du Turc
551	прав.	7 сн.	ранелъ	раненъ
553	лѣв.	6 сн.	Traidé	Traité
568	прав.	21 св.	оставилъ свое отечество	оставилъ свое отечество, но потомъ опять возвратился во Францію, гдѣ и умеръ въ 1846 г.
572	лѣв.	22 и 23 св.	Peitot	Petitot
577	прав.	1 сн.	во многихъ дѣлахъ	во многихъ дѣлахъ, и въ числѣ ихъ
610	прав.	2 и 3 св.	*Гидрографеческое*	*Гидрографическое*
615	прав.	22 св.	въ походѣ	въ походахъ

Прим: Кол, К. значить колодезь.

Къ статьѣ Аральское Море (въ Прибавленіи ко 2му тому.)

Планъ поля сраженія при ВАГРАМѢ 5 и 6 Іюля 1809 года,

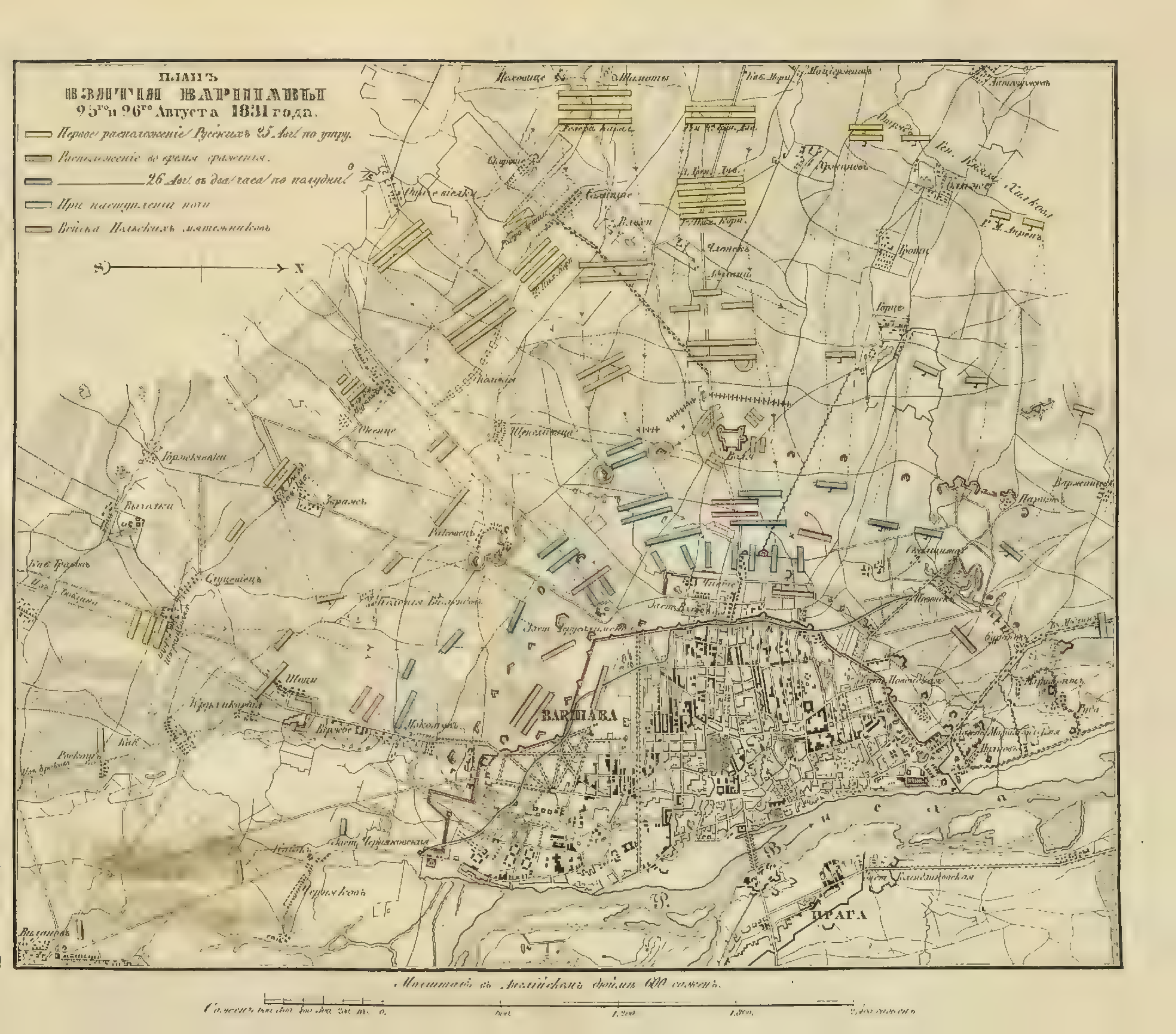
съ показаніемъ дѣйствій перваго дня сраженія.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
при
ВАЙЦЕНѢ
3 и 5 Іюля 1849 г.
Д. въ Гартьянъ
Гарастай
Содъ
Колдъ
Чалуйто-пуста
N
S
Сандорелъ
Каталинъ
Г. ВАЙЦЕНЪ
Содъ Ракошъ
Русская
Венгерск.
Пѣхота
Русская
Венгерск.
Кавалерія
Рѣка

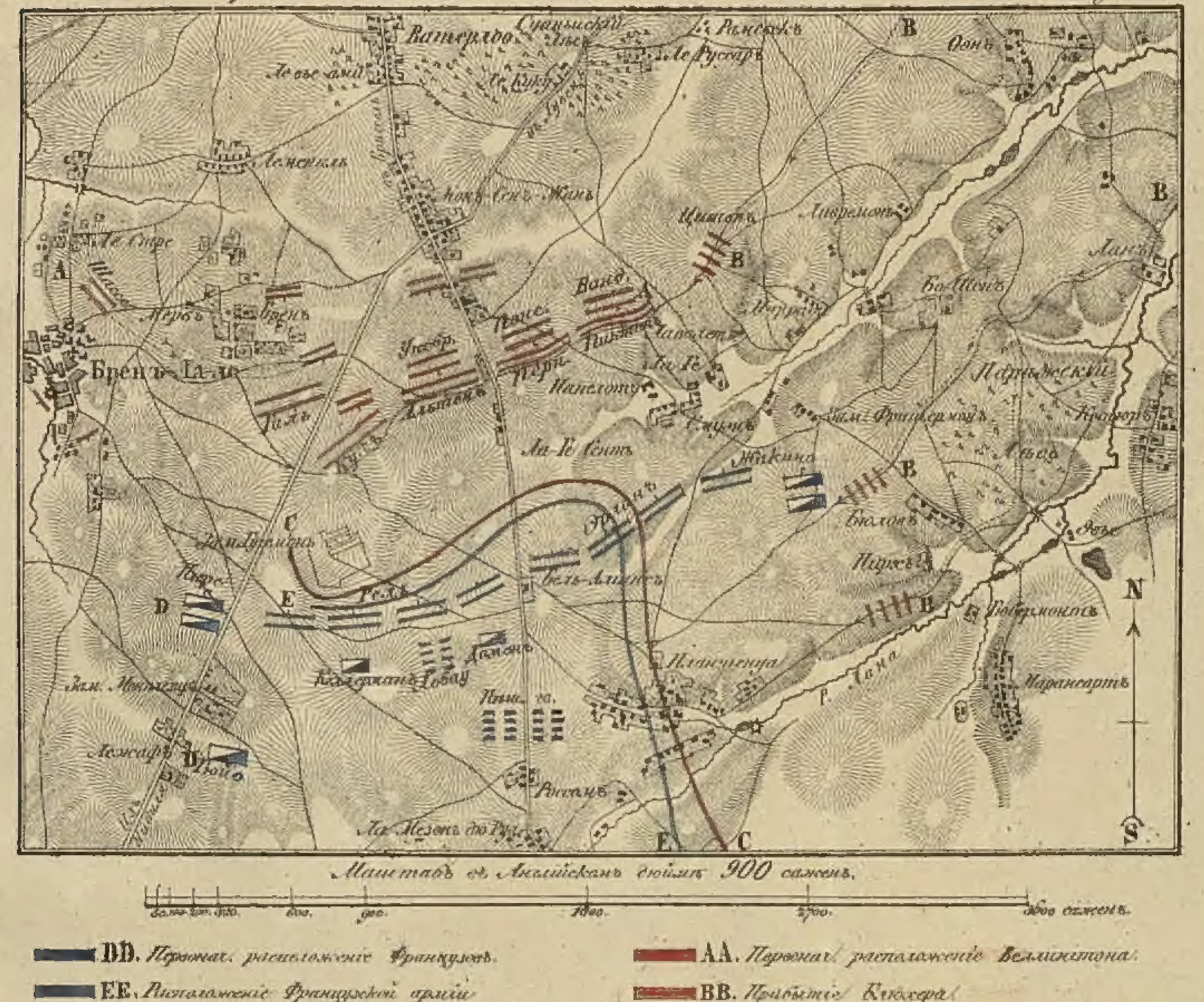
Къ Статьѣ Валутинское Сраженіе.

КАРТА
ВАНДЕИ
НОРМАНДІЯ
БРЕСТЪ
Ст. Бріё
Кемперъ
Ваннъ
Реннъ
Лаваль
Алансонъ
Ле Манъ
Анжеръ
Туръ
Блоа
Вандомъ
Нантъ
ЛА ПЛЕНЪ
ЛЕ БОКАЖЪ
Бурбонъ-Ванде
Ніоръ
Поатье
Ла Рошель
Эвре

План осадных работ против крепости Варны
в 1828 году.
I.
II.
III.
IV.
V
Профиль перехода чрез ров против II Бастиона
по линии ab
План окрестностей крепости Варны.
ВАРНА
Галата
Гор Курсене


ПЛАНЪ
ВЗЯТІЯ ВАРШАВЫ
25го и 26го Августа 1831 года.
Первое расположеніе Русскихъ 25 Авг. по утру.
26 Авг. въ два часа по полудни.
S
N
ВАРШАВА
ПРАГА
Воля
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 600 саженъ.

Планъ сраженія при ВАТЕРЛОО 6/18 Іюня 1815 года.



DD. Первонач. расположеніе Французовъ.

EE. Расположеніе Французской арміи къ концу сраженія.

AA. Первонач. расположеніе Веллингтона.

BB. Прибытіе Блюхера.

CC. Расположеніе Союзн. къ концу сраженія.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ ВЪ ВЕНГРІИ.

0. 10. 20. 30. 40. 50. 60. 70. 80. 90. 100. 200 верстъ

Къ статьѣ Фортификаціонныя системы Вобана.